

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Современное изданіе.

1859.

ЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 29 дня, 1859 года.**

Цензоръ А. Драмусовъ.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОПИСАНІЕ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ДРЕВНОСТЕЙ И РѢДКИХЪ ВЕЩЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ КИРИЛЛО-БѢЛОВЕЗЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Архимандритомъ Варлаамомъ.

О П И С А Н І Е
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ДРЕВНОСТЕЙ И РѢДКИХЪ ВЕЩЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ КИРИЛЛО-ВОЛОВЗЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Кирилло-Волозерскій монастырь, основанный въ 1397 году, былъ въ XV, XVI и XVII ст. на сѣверѣ Россіи, для благочестія и усердія предковъ нашихъ, тѣмъ же, что въ срединѣ Отечества нашего обитель Преп. Сергія Радонежскаго.¹ Обитель Кириллову особенно любили и благодѣтельствовали ей Удѣльные и Великіе Князья и Цари наши, изъ коихъ нѣкоторые предпринимали, и даже неоднократно, дальній, и въ то время трудный, путь для посѣщенія оной.² Примѣру ихъ въ усердіи къ ней подражали благочестивые и богатые Бояре и вообще люди именитые, изъ коихъ многіе не только прѣзжали сюда временно для богомолья,³ но и водворялись здѣсь навсегда и постригались въ монашество,⁴ къ чему весьма много располагала ихъ, и даже преимущественно предъ Сергіевымъ монастыремъ, пустынность и отдаленность здѣшняго мѣста отъ большихъ городовъ и суеты житейской, а нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя возможности навсегда удалиться отъ свѣта и окончивая дни свои на службѣ Государевой, завѣщавали роднымъ

своимъ по крайней мѣрѣ успокоить кости ихъ подѣ сѣнно здѣшней обители. ⁵ Изъ Государей нашихъ и вообще рода Удѣльно-и Великокняжескаго въ особенности благотворили обители Кирилловой: В. Кн. Василій Дмитріевичъ (сынъ Донскаго) и мать его, В. Кн. Евдокія Дмитріевна, братья его: Андрей, удѣльный Князь Верейскій и Бѣлозерскій, и Юрій Звенигородскій, Кн. Михайлъ Андреевичъ Бѣлозерскій и Можайскій, Кн. Владиміръ Андреевичъ Старицкій, и мать его, Кн. Евфросинія, В. Кн. Василій Васильевичъ, сынъ его, Кн. Андрей Васильевичъ, В. Кн. Василій Ивановичъ, Кн. Георгій Ивановичъ Дмитровскій, Кн. Дмитрій Ивановичъ Углицкій, а наиболѣе всѣхъ любившій оную, какъ свое царское богомолье, Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, также сыновья его, Иванъ и Ѳеодоръ, ⁶ Цари: Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, Михайлъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, и почти всѣ В. Книгини, Царицы и В. Княжны. ⁷ Изъ Болръ богаты еклады дѣлали въ оную: Воротынскіе, Шереметевы, Палецкіе, Годуцны, Бѣльскіе, Шуйскіе, Годуновы, Микулинскіе, Горбатые, Шенны, Пѣньковы, Волынскіе, Щенятевы, Воронцовы, Тучковы, Юрьевы, Кемскіе, Ситскіе, Головины, Сукины, Прозоровскіе, Салтыковы Умнаго-Кольчевы, Мстиславскіе, Трубецкіе, Ромодановскіе, Одоевскіе, Морозовы и многіе другіе. ⁸ Усердно надѣляли ее приношеніями своими и Святители наши, Митрополиты Московскіе: Іоасафъ, и Макарій, Патріархи: Филаретъ, Никонъ и Іоакимъ; Митрополиты Новгородскіе: Пимея и Варлаамъ, Владѣки Казанскіе: Косьма и Матей, также Пресвященныя Вологодскіе, Ростовскіе и другіе. ⁹ Естественню, усердіе къ обители столь знаменитыхъ и богатыхъ людей должно было обогатить ее не однимъ вотчинами, или денежными вкладами, ¹⁰ но и церковными вещами, изъ которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, многія весьма цѣнны и рѣдки. Кроивъ сего, обладая многочисленными землями, заселенными болѣе 20,000 крестьянъ, ¹¹ и весьма многими прибыльными соляными варницами и рыбными ловлями въ Поморьѣ, ¹² и пользуясь доходами съ трехъ ярмарокъ при монастырѣ, ⁵ она и сама имѣла возможность умножать, безъ сомнѣнія, умножала свои сокровища церковныя. И дѣйствительно, до второй половины XVIII ст., ризница ея считалась едва ли не богатѣйшею изъ Великоросійскихъ монастырей и, можетъ быть, уступала драгоценностию только знаменитой Лаврѣ Сергіевой. Такъ, въ ней находилось 17 ризъ священническихъ, 7 епитрахилей, 4 набедренника, 2 палицы,

8 стихарей и 5 паръ поручей, плотно усѣянныхъ сверху до низу крупнымъ жемчугомъ, перемѣшаннымъ съ изумрудами, яхонтами, лалами, алмазными искрами, топазами, въ золотыхъ облитыхъ огнифтью гнѣздахъ и въ серебро-позлащенныхъ дробницахъ. Изъ сихъ драгоценностей пожертвованныя Царемъ Иваномъ Васильевичемъ облаченія вѣсили: ризы 14 ф., 60 зол., епитрахиль 6 ф., 38 зол., пара поручей 2 фунт., 88 золот., стихарь 14 фунт., 18 золот., орарь 3 ф., 60 зол. Не менѣе богато убраны были архимандритскія шапки, коихъ находилось до 7-ми, и изъ нихъ первая украшена была, кромѣ жемчуга и дорогихъ камней, камнями изъ яхонтовой корки, перелифта, халцедона и яшны. Много было обнизанныхъ жемчугомъ и камнями покрововъ на раку Преподобнаго, пелень, воздуховъ, судковъ къ посохамъ, хоругвй и т. п. ¹⁴ Богатству ризницы соотвѣтствовала и вся церковная утварь, состоящая изъ весьма значительнаго числа серебряныхъ, а частию и золотыхъ, священныхъ сосудовъ, напрестольныхъ евангелій и крестовъ, панагій, кадиль, блюды, ковшевь, чашь водосвятныхъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, кубковъ, чарокъ и т. п. ¹⁵ Въ Успенскомъ соборѣ всѣ мѣстныя иконы украшены серебро-позлащенными ризами, съ дорогими камнями въ вѣнцахъ и цатахъ, а въ прочихъ ярусахъ обложены басменнымъ серебромъ. Но всего болѣе находилось въ обители малыхъ домовыхъ иконъ (пядниць), изъ коихъ весьма многія были въ драгоценныхъ украшеніяхъ и поступали въ оную отъ знаменитыхъ людей. ¹⁶ Онѣ размѣщены были въ кивотахъ около стѣнъ и столбовъ во всѣхъ монастырскихъ церквахъ, а въ соборномъ храмѣ стояли и въ предъолтарномъ иконостасѣ, гдѣ занимали цѣлый ярусъ.

Но весьма многихъ изъ сихъ древнихъ сокровищъ уже не находится въ настоящее время въ Кирилловой обители. Въ 1785 г. очень значительное число вещей, украшенныхъ дорогими камнями и жемчугомъ, въ числѣ коихъ находилось нѣсколько и изъ чистаго золота, вытребовано изъ здѣшней ризницы въ Московскую Синодальную Контору. ¹⁷ Встрѣчаются въ сокровищницахъ и другихъ мѣсть нѣкоторыя св. вещи, принадлежавшія здѣшней обители, на прим., въ Александро - Невской Лаврѣ находятся два напрестольные креста, одинъ золотой, вѣсомъ почти въ 2 ф., съ частицами св. мощей, украшенный, кромѣ жемчуга, крупными яхонтами, рубинами и изумрудами, а другой, обложенный по дереву позолоченнымъ серебромъ. ¹⁸ Въ годину испытанія отечества, въ

достопамятнѡмъ 12-мъ году настоящаго столѣтїа, пожертвовано изъ здѣшняей обители на Государственное ополченїе серебряной утвари 1 п., 17 ф., 60 зол.¹⁹ Но всего болѣе уничтожено по ветхости и излишеству, разныхъ церковныхъ вещей, какъ-то: образовъ, крестовъ, панагїй, св. сосудовъ, блюдь, жемчужныхъ облаченїй, пелень и т. п., въ самомъ монастырѣ, въ 1818 и 1823 годахъ,²⁰ и въ послѣднїй разъ въ 1830 г., въ числѣ коихъ находились и вклады Царскїе и именитыхъ людей.²¹

Впрочемъ, еще сохранилось въ здѣшнемъ монастырѣ нѣсколько вещей изъ древнихъ сокровищъ его и до нашего времени, въ прежнемъ ихъ видѣ и съ перемѣнами, болѣе или менѣе важными. Вещи эти двоякаго рода: священныя и относящїяся къ обыкновенному быту. Есть также нѣсколько предметовъ и не очень древнихъ, но замѣчательныхъ по своей рѣдкости. Всѣмъ симъ древностямъ и рѣдкимъ вещамъ мы представляемъ теперь историко-археологическое описанїе. Въ монастырѣ находится еще весьма значительная библіотека, состоящая изъ рукописей и древнихъ печатныхъ книгъ, царскихъ и святительскихъ грамотъ и т. п., и есть нѣсколько древнихъ воинскихъ оружій; но предметы сіи, по многочисленности ихъ, не вошли въ настоящее наше описанїе древностей; обзорѣніе ихъ можетъ составить особую пространную статью, и даже порядочную книгу.

Примѣч. Источниками для историческаго описанїя сихъ древностей и рѣдкихъ вещей служили намъ, кромѣ надписей, находящихся на вѣкоторыхъ вещахъ, акты монастырскїе XVII и XVIII ст., какъ-то: Вкладныя и Кормовыя книги, Синодики, Обиходники и частїю грамоты царскїя, также описи 1802 г. и дѣла позднѣйшаго времени.

А.

СВЯЩЕННЫЯ ВЕЩИ.

I. МОЩИ ПРЕПОД. КИРИЛЛА И РАКА НАДЪ НИМИ.

Первая священная драгоценность обители—Св. Мощи основателя ея, Пр. Отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго. Пр. Кириллъ родился въ Москвѣ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей въ 1337 г., въ юныхъ лѣтахъ постригся въ монашество и до 60 лѣтъ жизни подвизался въ Симоновѣ монастырѣ. Тамъ онъ пользовался особенною любовію и духовною бесѣдою мудраго наставника и прозорливца, Св. Сергія Радонежскаго, и былъ нѣкоторое время Архимандритомъ Симоновской обители; но, по глубокому смиренію своему и изъ любви къ безмолвію, оставилъ начальство, и въ 1397 г., по воззванію и указанію Матери Божіей, переселился въ пустынные предѣлы Бѣлозерскаго Княжества. Здѣсь, въ 37 верстахъ отъ г. Бѣлозерска, онъ основалъ нынѣшній свой монастырь, соорудилъ въ немъ Церковь во имя Пр. Богородицы честнаго ея успенія, собралъ довольно братіи, учредилъ въ Обители строгій подвижническій уставъ, и, поживъ въ оной богоугодно 30 лѣтъ, прославленный свыше обильнымъ даромъ чудотвореній, отошелъ ко Господу въ 1427 году, въ 9 день Іюня мѣсяца, 90 лѣтъ отъ рожденія своего. Мощи его покоятся подъ спудомъ между Успенскимъ соборомъ и церковію, во имя его созданною, примыкающею сѣвренною стороною къ сему собору. ²²

Надъ мощами Преподобнаго рака изъ кипарисныхъ досокъ, устроенная въ 1643 г. Бояриномъ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. Рака сія обложена съ четырехъ сторонъ четырьмя серебряными, позолоченными клеймами, на коихъ изображено выпуклыми буквами житіе Пр. Кирилла и, сверхъ сего, съ двухъ сторонъ, южной и сѣвренной, четырьмя же клеймами мѣдными, позолоченными чрезъ огонь, съ чеканнымъ изображеніемъ на нихъ погребенія и чудеса Пр. Кирилла. Около раки плитъ, карнизъ и пиластры, съ восточной и южной сторонъ обиты чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ, а съ западной и сѣвренной— первые два басмешнымъ серебромъ, а пиластры позолоченною мѣдью. На кар-

низъ раки, въ углубленіи по платику съ восточной и полуденной сторонъ, вычеканена крупными выпуклыми буквами слѣдующая надпись: «При державѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и при Его Благовѣрной и Христіанской Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіе, и при Благовѣрныхъ чадѣхъ, при Благовѣрномъ Царевиче Князѣ Алексіе Михайловиче, и при Благовѣрной Царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и Благовѣрной Царевнѣ Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и при Святѣйшемъ Іоасафѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, здѣлалъ сію раку Преподобному Чудотворцу Кириллу Бѣлозерскому, по общаію, Бояринѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ Шереметевѣ, при Игумене Антоніе и при келарѣ старце Савватіе Юшковѣ, лѣта 7151 г.» На плоской крышкѣ раки находится серебряное съ чеканомъ, высоко выпуклое, позолоченное изображеніе почивающаго Пр. Кирилла во вѣстость; вѣнецъ около главы его украшенъ крупными дорогими камнями, въ числѣ коихъ одинъ блѣднокрасный лаль (rubinus), два блѣдно-лазоревые яхонты (сапфиры) и два изумруда (smaragdus). Около изображенія Угодника окладъ на свѣту и поляхъ также серебряный, чеканный, позолоченный, и повыше вѣнца такая же дробница съ чеканнымъ изображеніемъ св. Троицы, а около главы двѣ дщицы съ надписью имени его, и на поляхъ по угламъ четыре круглыя дробницы, на коихъ изображены чеканомъ: Пр. Сергій Радонежскій, Алексій, человекъ Божій, Ѳеодоръ Освященный и Ѳерапонтъ Бѣлозерскій. Рака длиною 2 арш., 12 верш., шириною 1 арш. $\frac{3}{4}$ верш., въ вышину 1 арш., 1 верш. Вѣсу въ серебрѣ 3 п., 21 ф., 24 зол. Рака стояла соорудителю 1673 р., 10 алт., 2 деньги. Около оной имъ же построена была мѣдная рѣшетка, стоившая 200 руб.,⁸³ но въ 1804 г. рѣшетка эта снята, по ветхости. Рака утверждена на деревянномъ помостѣ съ двухъ сторонъ, южной и сѣверной, и трехъ ступеняхъ; ступени обиты мѣдными листами; восточная и западная стороны помоста покрыты жестью.

II. СВЯТЫЕ ИКОНЫ, ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ КРЕСТЬ И ХОРУГВИ.

1. Другая, столь же драгоцѣнная, св. древность обители — Чудотворный Образъ Божія Матери Одигитріи, именуемый Смоленскій, принесенный сюда въ 1397 году Пр. Кирилломъ Бѣлозерскимъ изъ Москвы. Пр. Кириллъ, живя въ безмолвіи на

Старомъ Симоновѣ, усердно молился ко Пресвятой Дѣвѣ, чтобы она показала ему путь спасенія. И вотъ, въ ночное время, когда онъ, въ своей кельѣ, по обыкновенію, пѣлъ Акаѳистъ, предъ симъ св. образомъ ея и дошелъ до словъ восьмага кондака: «Странное рождество видѣвше, устранимся міра, умъ на небеса преложше», вдругъ услышалъ голосъ, говорившій ему: «Кириллъ! Иди на Бѣло озеро; тамъ уготовано мною тебѣ мѣсто, гдѣ ты можешь спастись.» Угодникъ Божій послѣдовалъ сему велѣнію Владычицы, и, когда отправился вмѣстѣ съ единопостриженникомъ своимъ, Пр. Оерапонтомъ, въ предѣлы Бѣлозерскіе, взялъ съ собою эту св. икону и по кончинѣ своей оставилъ ее въ наслѣдіе новосозданной имъ здѣсь обители. ²⁴ Икона сія писана на доскѣ, мѣрою безъ полей, которыя придѣланы къ ней въ послѣдствіи времени, въ длину 14 верш., въ ширину 10 верш., поля продольныя по 4 верш., поперечныя по 4¹/₂ верш.

Эта св. икона весьма богато украшена сребро-позлащенными окладомъ и ризою, убранными жемчугомъ и дорогими камнями. Опишемъ сія украшенія съ нѣкоторою подробностію. Риза Божіей Матери обнизана въ одну нить среднимъ жемчугомъ, по правую сторону снизу до вѣнца ея, и по лѣвую снизу же, и по ризѣ до вѣнца Спасителя. На вѣнцѣ Богоматери, по срединѣ, большой голубой, продолговатый яхонтъ; по сторонамъ онаго два овальные такіе же лала, два треугольные изумруда и средней величины свѣтлолазаревый яхонтъ и вениса (*silex granatus*); между ними восемь Кафимскихъ зеренъ; вѣнецъ по верхнему и по нижнему краямъ обнизанъ въ одну нить крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, на коронѣ снизу подъ городками (сіянніемъ въ видѣ городковъ), въ срединѣ большая, овальная вениса, по сторонамъ оной два яхонта голубые и двѣ венисы; между оными четыре зерна Кафимскихъ; на коронѣ же, на среднемъ городкѣ, большая голубая бирюза по сторонамъ, на четырехъ городкахъ, по голубому яхонту и подъ ними пять зеренъ Кафимскихъ; надъ городками на проволокъ пять голубыхъ, продолговатыхъ, плоскихъ яхонтовъ, и сверху оныхъ въ закрѣпкахъ пять зеренъ Кафимскихъ; между городками, на прорѣзныхъ четырехъ травкахъ, четыре небольшія бирюзы, и по сторонамъ каждой на травахъ по два зерна бурмицкихъ; сверху травокъ на проволокъ четыре продолговатыхъ, плоскія, небольшія венисы, и надъ оными въ закрѣпкахъ четыре зерна Кафимскихъ. На челѣ Божіей Матери убрूसъ, ни-

занный по серебряному позолоченному листу среднимъ жемчугомъ на шелку, клѣтками; подъ убрусомъ поднизъ жемчужная, на серебряной проволоцѣ, въ видѣ кисточекъ; въ срединѣ убруса, поверхъ жемчугу, въ серебряной оправѣ, изумрудъ треугольный средней величины; подъ вѣнцемъ ожерелье, низанное мелкимъ жемчугомъ, клѣтками, по серебряному, вызолоченному листу. На Предвѣчномъ Младенцѣ вѣнецъ обнизанъ вокругъ въ два ряда жемчугомъ крупнымъ и среднимъ; въ срединѣ вѣнца четыре крупныхъ зерна Кафимскихъ; на коронѣ внизу по срединѣ круглая вениса, и по сторонамъ двѣ голубыя бирюзы и двѣ круглыя венисы; между оными четыре зерна Кафимскихъ; на среднемъ городкѣ вѣнца овальная, голубая бирюза, и по сторонамъ на двухъ городкахъ двѣ небольшія овальныя венисы, и на двухъ же крайнихъ городкахъ двѣ голубыя такія же круглыя бирюзы, и подъ ними пять зеренъ Кафимскихъ; вверху короны на проволоцѣ пять крупныхъ зеренъ бурницкихъ; между городками на четырехъ травкахъ по зерну Кафимскому. Подъ вѣнцомъ Спасителя ожерелье, низанное клѣтками по серебряному вызолоченному листу мелкимъ жемчугомъ. На цатѣ въ срединѣ большой желтой, граненый топазъ, сверху плоскій, по верхнему краю осмигранный, а книзу продолговато-круглый, прикрѣпленный къ цатѣ четырьмя серебряными, позолоченными ноготками съ такимъ же пояскомъ; длиною камень $1\frac{1}{2}$ верш., шириною 1 верш.; по сторонамъ онаго два большіе, продолговатые, голубые яхонта, и между ними четыре зерна Кафимскихъ. На поляхъ иконы сверхъ оклада находятся девять серебряныхъ, позолоченныхъ дробницъ, обнизанныхъ среднимъ жемчугомъ, на коихъ изображены чеканомъ, съ правой стороны: Архангелъ Михаилъ, Іоаннъ Предтеча и Святый Феодоръ; съ лѣвой: Архангелъ Гавріиль, Святитель Николай и Пр. Іоаннъ Спсатель лѣтвицы; на нижнемъ поперечномъ полѣ: Пр. Кириллъ Бѣлозерскій, Сергій Радонежскій и Діонисій Глушицкій; между семи дробницами разбѣщено девять камней, въ числѣ коихъ замѣчательны по величинѣ своей красный, круглый смазень (дублетъ) и два синіе яхонта (сапфиры); поля по краямъ внутренней стороны обведены нитью довольно крупнаго жемчуга. Всего жемчугу крупнаго и средняго, кромѣ мелкаго, 2717 зеренъ.

Окладъ на сію икону первоначально построенъ былъ около 1556 года Пименомъ, Архіепископомъ Новгородскимъ.²⁵ Княгиня Евфросинія, супруга Кн. Андр. Иван. Старицкаго, въ 1575 году

жила къ ней серебряную позолоченную цату, украшенную дорогими камнями и жемчужей,²⁸ а еще раба Царь Иванъ Васильевичъ и супруга его, Анастасія, прслали къ оной жемчужную пелену,²⁷ но въ 1612 г., при Игуменъ Матвѣѣ, всѣ украшенія на оную сдѣланы вновь, частию изъ пожертвованій стариць Горицкихъ и другихъ благотворителей и, между прочими, Старцы Книзя Діонисіи Голицына, Книгини Анны Ивановны Голицыной, Старицы Александры Мохнаткиной, Старца Леонида Осютиныхъ и др.²⁸ Серебра употреблено въ поля, вѣнецъ, корону и цату 16 ф.; 41 зол., и золота до полуфунта.²⁹ Окладъ на ризы Божіей Матери и Спасителя сдѣланъ въ позднѣйшее время, около 1760 г.³⁰ Иконное письмо на семъ образѣ возобновлено въ 1633 г. присланными маронито для сего отъ цари Михайла Федоровича и Патріарха Филарета Никитича изъ Москвы мастеромъ Леонтіемъ Жуковымъ во всемъ по старому, какъ было прежде.³¹

Икона сія помѣщается въ Успенскомъ соборѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ особомъ иконостасѣ, украшенномъ двумя колоннами, фронтономъ и накладною рѣзьбою, позолоченномъ по гуагарѣ и частию по полименту.

Въ 1854 году, по отъяному усердію и благоговѣнію жителей г. Кириллова къ сей св. иконѣ, которые видятъ въ ней залогъ благоволенія Матери Божіей не къ одной только обители Пр. Кирилла, но и ко всей странѣ здѣшней, и которые неоднократно испытали на себѣ покровъ Владычицы и избавленіе отъ губительной болѣзни (холеры), въ наше время, судомъ Божіимъ поспѣвавшей отечество наше, когда прибывали съ мольбами къ сей Чудотворной иконѣ ея, въ слѣдствіе просьби ихъ, св. Синодомъ, съ дозволеніи Блаженной памяти благочестивѣйшаго Государя Императора, Николая Павловича, учреждень ежегодный крестный ходъ съ сею св. иконою вокругъ г. Кириллова въ день всеобщаго въ Россіи праздника въ честь оной, 28-го Іюля.

2. Образъ Пр. Кирилла Бѣлоезерскаго, писанный на доскѣ еще при жизни Угодника св. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1424 году.³² Доска мѣрою, безъ полей, которая приставлены въ позднѣйшее время, въ длину 5 верш., въ ширину $3\frac{3}{4}$ верш., поля шириною $1\frac{3}{4}$ верш. Пр. Кириллъ изображенъ на ней во весь ростъ, въ старческихъ лѣтахъ, въ прямомъ положеніи лица, съ открытою главою, сложенными на груди руками, правую на верху

лѣвой въ мантия; мантия съ лѣвой стороны у шеи далеко закинута на правую и высоко поднята и перепущена черезъ лѣвую руку, а также отчасти приподнята и на правую руку; изъ-подъ мантии спускаются нѣсколько ниже колѣнъ аналавы съ червленными крестами, и свитка, доходящая почти до самой земли, съ довольно широкимъ рукавомъ, на правой рукѣ открытымъ; цѣпъ той и другой темнокрасный, въ складкахъ переходящій въ черный. На лицѣ Преподобнаго золотой чеканный вѣнецъ съ такою же цатою, и на свѣту окладъ также золотой чеканный съ черною, доходящій только до земли, которая ни чѣмъ не закрыта, ризно какъ и все изображеніе Угодника. Вѣнецъ надъ главою его поверху обвѣденъ нитью крупнаго жемчуга; въ срединѣ вѣнца три гнѣзда золотыя съ искрами яхонтовыми, изумрудными и алмазными, и между ними четыре Кафизскія зерна; на цѣпѣ столько же крупныхъ такихъ же зеренъ, два такія же, какъ и на вѣнцѣ; гнѣзда съ мелкими венсами, и между ними по срединѣ большой лазаревый, продолговатый, сверху круглый, яхонтъ (сапфиръ). Свѣтъ около изображенія Преподобнаго отъ вѣнца до земли обвѣденъ съ обѣихъ сторонъ среднимъ жемчугомъ въ одну нить, равно какъ и самая икона обнизана со всѣхъ сторонъ крупными жемчугомъ. Поля обложены чеканнымъ, позолоченнымъ серебромъ; на верхнемъ полѣ надъ главою Преподобнаго, на серебряной позолоченной дробницѣ чеканной выпуклый образъ Знаменія Божіей Матери, а на прочихъ поляхъ девять камней, въ числѣ коихъ два большіе блѣднокрасные, продолговатые яма (рубинъ), два голубые средней величины яхонта, двѣ бирюзы, одинъ большой треугольный голубый яхонтъ (сапфиръ) и два большіе аметиста; всѣ въ серебряныхъ гнѣздахъ, и между ними десять бурмицкихъ зеренъ. Наружный край долей, сверхъ того, обложенъ серебряною позолоченною узкою рамкою съ тремя гранями. Внизу на этой рамкѣ на заворотѣ высѣченъ въглубь слова: Лѣта 7122 обложенъ сій образъ при Игумене Матеѣе. На украшеніе его употреблено, кромѣ камней, серебра 3 ф. и золота 60 зол. Матеріалы взяты частью изъ прежнихъ привѣсокъ къ сему образу, частью сняты съ другихъ иконъ, а частью пожертвованы старцами здѣшней обители и старцами Горлицкими.³³ Доска съ задней стороны обложена малиновымъ бархатомъ.

Царь Иванъ Васильевичъ, по особенному благоговѣнію къ Пр. Кириллу, въ 1548 г., присылалъ за этою иконою и брать ее съ собою въ Москву.³⁴

Замѣчательнѣе и самый кивотъ, въ которомъ помѣщается сѣя икона. Кивотъ этотъ деревянный, имѣетъ видъ шкафа, съ двумя створными дверцами, и украшенъ съ боковъ и по плинтусу рѣзбою вълубъ, которая по мѣстамъ сплошь вызолочена по гунфарбѣ, а индѣ съ прокраскою колерами, чернымъ и краснымъ; вверху по карнизу онаго и внизу по плинтусу вырѣзана на деревѣ крупными позолоченными словами, на черномъ полѣ, вязью, слѣдующая надпись: Образъ Чудотворца Кирилла списанъ Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, еще живу сущу чудотворцу Кириллу, въ лѣто 6932. сдѣланъ сѣй кивотъ въ домъ Пречистыя и Чудотворца Кирилла въ лѣто 7122 по благословенію Игумена Матѣя въ славу Вову, аминь. На створкахъ, съ внутренней стороны, написаны красками четыре событія изъ жизни Препод. Кирилла: рожденіе его; подруженіе имъ креста въ основаніе здѣшней обители, явленіе ему Божіей Матери и писаніе съ него Пр. Діонисіемъ портрета, т. е., теперѣ описанной иконы. Створы по полямъ и на свѣту обложены басменнымъ серебромъ, а лики святыхъ, въ томъ числѣ и Матери Пр. Кирилла, украшены серебряными, рѣзными, позолоченными вѣнчиками; съ наружной стороны створы прежде покрыты были бархатомъ, съ вышитыми на нихъ золотомъ осмиконечными крестами; внутри кивотъ оклеенъ былъ съ боковъ бархатомъ и штофомъ, а взади однимъ штофомъ. Надъ кивотомъ устроена особая накладная корона, въ видѣ выгнутого фронтона; на передней сторонѣ оной изображенъ красками Нерукотворенный образъ Спасителя, держимый двумя ангелами; на Спаситель и на ангелахъ вѣнцы серебряные, чеканные, позолоченные; подзоръ короны обложенъ такимъ же серебромъ, и весь верхъ оной покрытъ басменнымъ, чеканнымъ, вызолоченнымъ серебромъ; на верху оной прежде водруженъ былъ серебряный литой, осмиконечный крестъ на такомъ же яблѣкѣ,³⁵ а цѣпъ находится мѣдный.

Икона эта помѣщается въ Успенскомъ Соборѣ у иконостаса, противъ праваго клироса.

3. Въ Соборѣ мѣстный храмовый образъ Успенія Пресвѣтлыя Богородицы, писанный извѣстнымъ древнимъ искуснымъ иконописцемъ, инокомъ Московскаго Андроніева монастыря, Андреемъ Рублевымъ, и, можетъ быть, еще при жизни Пр. Кирилла.³⁶

На сей иконѣ изображены: въ срединѣ ср. тѣло Богоматери, простертое на одрѣ смертномъ, и по лѣвую сторону онаго Спаситель, держащій на лѣвой рукѣ образъ души Пресвятыя Дѣвы, и по сторонамъ его четыре ангела; около гроба у главы и у ногъ соборъ предстоящихъ и припадшихъ свитыхъ, числомъ пятнадцать, имена коихъ не означены; внизу подъ гробомъ ангелъ, держащій въ рукѣ мечъ; вверху надъ Спасителемъ посреднѣ, въ кругу, сѣдица на престолѣ Пр. Богородица и по сторонамъ ея вблизи лики двухъ ангеловъ, стоящихъ, и въ воздухѣ двѣнадцати апостоловъ, несомыхъ ангелами. Икона сія украшена на свѣту, и по полямъ серебрянымъ позолоченнымъ; на св. ликахъ вѣнцы, коихъ 50-ть, и четыре цаты серебряныя, чеканныя, позолоченныя; рѣзы на Спаситель, Божіей Матери почивающей и свитыхъ, окружающихъ св. тѣло ея, такія же.³⁷ На Богоматернемъ вѣнцѣ по срединѣ небольшой четверугольный лалъ; по сторонамъ такія же двѣ граненныя бирюзы, и между ними четыре зерна бурмицкихъ; подъ вѣнцомъ цата, на коей по срединѣ красный, четверугольный, небольшой лалъ, по сторонамъ двѣ такія же блѣднозеленыя граненныя бирюзы, и между оными четыре зерна бурмицкихъ. На Спасителемъ вѣнцѣ вверху два небольшие лапа и внизу по сторонамъ такія же двѣ граненныя бирюзы; подъ вѣнцомъ цата, на коей по срединѣ небольшой, лазоревый яхонтъ и по сторонамъ двѣ бирюзы, между коими два зерна бурмицкихъ. На изображеніи души Пресв. Богородицы въ вѣничкѣ по срединѣ вениса и по сторонамъ два продолговатые изумруда; подъ вѣнцомъ цата серебряная, на которой по срединѣ круглая бирюза, и по сторонамъ два зерна Кафимскихъ. Надъ главою Спасителя, на ликѣ сѣдищей на престолѣ Богоматери, въ вѣнцѣ, въ срединѣ вениса и по сторонамъ оной, двѣ овальныя бирюзы; подъ вѣнцомъ на цатѣ продолговатая бирюза, и по сторонамъ два зерна, одно Кафимское, и другое бурмицкое. Дска длиною 2 арш., 1 верш., шириною 1 арш., $9\frac{1}{2}$ верш.

4. Образъ Успенія Божіи Матери, писанный Пр. Діонисіемъ Глушицкимъ.³⁸ Икона сія изображаетъ горницу и по срединѣ оной покоящееся тѣло Богоматери; предъ нимъ съ лѣвой стороны предстоятъ, въ срединѣ Спаситель, держащій на лѣвой рукѣ образъ души Богоматери, и надъ главою его пламенный Серафимъ, а по сторонамъ Спасителя четыре ангела, изъ коихъ два съ мечами, 12-ть Апостоловъ, и изъ нихъ одинъ съ кадиломъ, три Святителя и одна св. жена.

Письмо на ней, полагать надобно, поновлено около 1830 г. древними пощобомъ. Прежде икона сія украшена была по полямъ серебряными чеканными окладомъ, и лики святыхъ такими же щипцами и дѣтми съ драгоцѣнными камнями; но теперь находится на ней изъ древнихъ украшеній одинъ только окладъ на поляхъ, а на Спасителѣ и Богоматери вновь наложены серебряныя бѣлыя ризы и такіе же вѣнцы на деснѣ микахъ. Дска вышиною 1 арш., 11 верш., шириною 1 арш., 6 1/2 верш. Икона сія теперь помѣщается въ теплой Введенской церкви, въ иконостасѣ, подлѣ южныхъ алтарныхъ дверей.

5. Чудотворный образъ Умиленія Пресвятыя Богородицы; вкладъ въ 1566 г. княгини Евфросиніи, инокини Горницкаго монастыря, бывшей супруги князя Андрея Ивановича Старицкаго.⁶⁰ Сей образъ представляетъ Божию Матерь держащую на лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца; лица ихъ склонены другъ къ другу, и Младенецъ касается правою рукою лица Богоматери. Украшеніи въ ономъ слѣдующія: окладъ на свѣту и поляхъ серебряный, вызолоченный; на поляхъ семь накладныхъ, серебряныхъ, вызолоченныхъ дробницъ, съ чеканными выпуклыми изображеніями: Іоанна Предтечи, Сергія Радонежскаго, Равноапостольнаго Князя Владиміра, Іоанна Златоуста, Кирилла Бѣлоезерскаго, Пр. Евфросиніи и Дмитрія Прилуцкаго; между сими дробницами семь камней, именно: на верхнемъ поперечномъ полѣ большая красная, продолговатая бечета (рубинъ); на продольныхъ поляхъ такой же мѣры одинъ темно-вишневый, круглый сѣровикъ, два лазоревые круглые яхонта (сафиры) и круглый топазъ; на нижнемъ поперечномъ полѣ необыкновенно большаго, темнокрасваго, продолговатая бечета и средней величины зеленый, четверугольный забирзгъ; весь окладъ по краю съ внутренней стороны обнизанъ въ одну нить среднимъ жемчугомъ. На Богоматернемъ ликѣ впрорѣзной вѣнецъ съ короною серебряный, чеканный, вызолоченный; вѣнецъ по верху и низу обведенъ въ одну нить среднимъ жемчугомъ и украшенъ семью довольно крупными камнями, изъ коихъ одинъ лалъ, два блѣдно-лазоревые яхонта, двѣ бечеты и два небольшіе яхонта, и между ними восемь зеренъ бурмицкихъ, на коронѣ два небольшіе блѣдно-лазоревые круглые яхонта, одинъ красноватый лалъ и одинъ топазъ, между ними четыре зерна Кафимскихъ, и на городкахъ одинъ лазоревый, треугольный, средней величины, яхонтъ, два небольшіе продолговатые лала, два такіе же яхонта и подъ оными пять зеренъ Кафимскихъ; сверху город-

ковъ на спялхъ пять небольшихъ яхонтовъ съ пятью зернами Кафимскими и пятью же бурмицкими; между городками, сверху четырехъ цвѣточковъ, четыре блѣдно-лазоревые продолговатые яхонта съ четырьмя зернами Кафимскими и четырьмя же бурмицкими. На Предѣльномъ Младенцѣ полувѣнецъ серебряный, чеканный, позолоченный, обнизанный сверху и снизу въ одну нить среднимъ жемчугомъ, съ двумя по срединѣ камнями, концы одинъ желтый топазъ. Подъ вѣщами Божіей Матери и Спасителя одна общая цата, а подъ нею, на подобіе панагин, на вертлюгахъ, три плащика серебряные, чеканные, позолоченные; цата сверху и снизу обведена въ одну нить среднимъ жемчугомъ; на ней, по срединѣ, большой, блѣдно-красный продолговатый лалъ, по сторонамъ средней величины яхонтъ желтоватый круглый топазъ; между камнями четыре зерна Кафимскихъ; подъ цатою три серебряные плащика обнизаны кругомъ въ одну нить среднимъ жемчугомъ и въ срединѣ дублеты камнями, между ними одна круглая средней величины перидотъ, восемь яхонтовъ, три бирюзы и два дала. Убрусь на Богоматери вынизать въ рефитъ по серебряному, позолоченному листу среднимъ жемчугомъ съ камнями, въ числѣ концы четыре перидоты, четыре свѣтло-красные сказы (дублета), семь желто-зеленыхъ эбирзатовъ, два круглые, желтоватые котовика; одинъ лалъ и девять зеренъ Кафимскихъ; ожерелье у Богоматери низанное по серебряному, позолоченному листу среднимъ жемчугомъ и перидотами, между ними находится двѣ небольшихъ перидоты, два яхонта лазоревые и одинъ желто-зеленый, продолговатый эбирзатъ. Длина широкія 15¹/₂ верш., вышины и 13¹/₄ верш. ширины.

6. Образъ Пр. Кирилла Бѣлозерскаго, древній списокъ съ подлинника, писаннаго св. Діонисіемъ Глушицкимъ,⁴⁰ но въ гораздо большемъ противу онаго размѣрѣ. Окладъ на поляхъ онаго и на свѣту серебряный, чеканный, позолоченный; вѣнецъ на Преподобномъ золотой, украшенный весьма крупными дорогими камнями, въ числѣ концы три яхонта, двѣ бирюзы и двѣ перидоты, вѣсомъ съ камнями 1 ф., 6 зол.; подъ вѣщомъ цата серебряная, позолоченная, чеканная, и на ней три средней величины яхонта.⁴¹ Камень и золото на украшеніе сего образа даны Царемъ Ивонномъ Васильевичемъ, а серебро куплено на монастырскій конь.⁴² Въ 1830 г. на изображеніе Преподобнаго положена цѣдная серебряная риза, сдѣланная изъ серебра, снятаго съ ветхихъ цер-

ковчакъ вещей. ⁴⁵ Мѣсто икона сія вышнлы 1 арш., 15 верш.; миринны 1, арш., 2 верш. Теперь помѣщается въ Введенской церкви въ предъолтарномъ иконостасѣ, противу праваго клироса, а прежде находился въ церкви Пр. Кирилла, возлѣ царскихъ дверей, съ правой стороны, на второмъ мѣстѣ. ⁴⁶

7. Въ Успенской Соборѣ всѣ иконы, находящіяся въ пятиярусномъ иконостасѣ оного, достойны замѣчанія, какъ по своей древности, такъ и по украшеніямъ на нихъ. Въ нижнемъ поясѣ оного находится, кромѣ двухъ, описанныхъ выше (№ 1 и 3), еще шесть большихъ иконъ XVI и XVII ст. въ серебряныхъ, позолоченныхъ окладахъ, а нѣкоторыя и ризахъ, съ такими же вѣнцами и цѣпями; украшенными драгоценными камнями. Второй поясъ состоитъ изъ малыхъ комнатныхъ иконъ, число коихъ выше 40-ка, также въ серебряныхъ позолоченныхъ окладахъ, а многія и въ ризахъ съ наміями, и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ онѣ поступили въ монастырь изъ домовъ богатыхъ и именитыхъ людей, боярскихъ, княжескихъ, а нѣкоторыя и изъ царскаго и отъ святителей нашихъ, ⁴⁷ хотя теперь и невозможно съ точностію опредѣлить, когда и кѣмъ каждая изъ нихъ пожертвована. Въ третьемъ ярусѣ 16 иконъ праздниковъ, въ четвертомъ Деисусъ и 13 иконъ св. Ангеловъ, Апостоловъ и Святителей, и въ пятомъ образъ Бога Отца съ Предвѣчнымъ Сыномъ и 16 иконъ праотцевъ — также всѣ въ серебряныхъ басменныхъ окладахъ съ такими же вѣнцами, а нѣкоторыя и съ вѣнцами чеканными и такими же цѣпями. Но мы для краткости войдемъ въ нѣкоторыя подробности только къратально мѣстныхъ (нижняго пояса) иконъ, и то не всѣхъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

а. Образъ Пресв. Богородицы, именуемый Неопалимая Кувшица. Происхожденіе сего образа хотя въ точности неизвѣстно, но древность его видна изъ того, что оный находился здѣсь еще во времена Царя Ивана Васильевича, который, какъ значится въ описаніи 1601 г., украсилъ его жемчужнымъ поднизомъ и привѣсилъ съ пятъ два золотые креста, изъ коихъ одинъ внутри съ мощами, и оба оваружилъ съ дорогими камнями, камей изъ яшмы, на которой вырѣзанъ вывукло св. Георгій Великомученикъ, въ золотой оправѣ съ жемчугомъ и дорогими же камнями, и образокъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, вырѣзанный на кости, въ скандной золотой оправѣ съ жемчугомъ. ⁴⁸ Теперь этихъ царскихъ прикладовъ на немъ уже не находится; сохранились изъ древнихъ

украшеній: окладъ на поляхъ и на свѣту серебряный, чеканный, позолоченный, на Богоматери вѣнецъ золотой съ четырьмя тачками же рѣпьями; въ коихъ, между прочимъ, вставлены двѣ бирюзы, надъ вѣнцомъ цата серебряная, чеканная, позолоченная и въ ней двѣ венисы, и два вѣнца такіе же на Предвѣчномъ Младенцѣ и одномъ изъ Ангеловъ. Доска вышины 2 арш., 1 верш., ширины 1 арш., 11 верш. Помѣщается на правой сторонѣ вѣлѣ храмоваго образа Успенія Божіей Матери.

б. Образъ Пр. Кирилла Бѣлоезерскаго съ житіемъ и чудесами его. Въ описи 1601 г. замѣчено, что на сей образъ тотъ же царь Іоаннъ Васильевичъ повѣсилъ икону, рѣзь на камени, образъ Пречистые Богородицы въ серебряномъ сканномъ, позолоченномъ окладѣ съ дорогими камнями и жемчугомъ,⁴⁷ что доказываетъ древность сего образа. Окладъ на немъ 17 вѣнцовъ и 1 цата серебряные, чеканные, позолоченные, сдѣланы Федоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ;⁴⁸ на большомъ вѣнцѣ три довольно крупные камня, изъ коихъ одинъ яхонтъ и двѣ бирюзы; на цатѣ по срединѣ такой же изумрудъ и двѣ небольшія бирюзы. Помѣщается вѣлѣ предыдущаго образа и одинаковой съ нимъ вѣры.

в. Образъ Живоначальной Троицы, въ серебряныхъ, чеканныхъ, позолоченныхъ, окладѣ и ризѣ; на лицахъ св. Ангеловъ, Авраама и Сарры, вѣнцы серебряные, позолоченные, двойные, вѣнцу гладкіе, а сверху филогранной работы съ филигранью; подъ вѣнцами Ангеловъ три серебряныя, чеканныя, позолоченныя цаты; на сихъ трехъ вѣнцахъ и цатахъ 6 бирюзъ, 7 венисъ и 4 яхонта. Эта икона значится въ описи 1601 года.⁴⁹ Окладъ на нее устроилъ Ѳ. С. Воронцовъ;⁵⁰ риза сооружена уже въ позднѣйшее время, около 1760 г.⁵¹

г. Образъ Похвалы Пресвятыя Богородицы. На немъ изображены, по срединѣ на престолѣ, Божія Матерь, надъ нею поясный ликъ Вседержителя, по сторонамъ Пророки: Аввакумъ, Іеремія, Ааронъ, Моисей и Давидъ, Іезекииль, Іаковъ, Гедсонъ, Даниилъ и Исаи. внизу, при подможій престола, Валаамъ, и около ихъ въ двухъ поперечныхъ прусахъ, вверху, внизу и по сторонамъ образа, кондаки и икосы въ лицахъ. Окладъ на ономъ серебряный, позолоченный, частію чеканный и, частію гладкій; вѣнцы такіе же, числомъ 35-ть, всѣ чеканные; въ вѣнцѣ Богоматери въ срединѣ бирюза и по сторонамъ двѣ венисы; на Спасителемъ вѣнчикъ двѣ бирюзы и двѣ венисы, Икона сія значится въ описныхъ книгахъ

1601 г., ⁵³ что доказываетъ ея древность. Она помѣщается теперь возлѣ предыдущей иконы, мѣрою немного побольше оной.

д. Образъ Вседержителя первый по правую сторону царскихъ вратъ, позднѣе предыдущихъ иконъ, полагать надо, не позже второй половины XVII ст. ⁵³. На немъ Вседержитель изображенъ во весь ростъ; правая рука у него со сложенными на благословеніе перстами простерта книзу, въ лѣвой, также опущенной внизъ, держитъ свитокъ; вверху, по сторонамъ его, два летящихъ Ангела, держатъ въ рукахъ одинъ крестъ, другой копіе и трость; внизу Пр. Сергій Радонежскій и Кирилль Бѣлоезерскій припадаютъ къ стопамъ Его. Окладъ на семь образъ на свѣту, землѣ и поляхъ, и на Спасителя и Преподобныхъ ризы ⁵⁴ и вѣнцы, а на первомъ цата серебряныя, чеканныя, позолоченныя; въ вѣнцѣ Спасителя, въ срединѣ, довольно большой яхонтъ, по сторонамъ онаго два изумруда и на концахъ двѣ венысы такой же величины и въ цатѣ одинъ большой яхонтъ и двѣ венысы средней мѣры и двѣ бирюзы меньшіе. Дска вышины 2 арш., 1¹/₂ верш, ширины 1 арш., 9 верш.

8. Изъ мѣстныхъ иконъ еще особенное обращаетъ на себя вниманіе Икона Спасителя, находящаяся въ предъолтарномъ иконостасѣ Введенской церкви, по правую сторону царскихъ дверей. Икона эта невольно привлекаетъ къ себѣ любопытный взоръ благоговѣйнаго зрителя высокімъ древнимъ письмомъ, и поражаетъ въ немъ самыя умиленные чувства. На ней художникъ въ ликѣ Спасителя весьма счастливо выразилъ кистию ту мысль, или то ощущеніе о Богѣ-Искупителѣ, какое пламенѣющій любовію къ Нему христіанинъ хочетъ высказать словами, когда хвалебно вопіетъ къ Нему: «Исусе сладчайшій, души моей утѣшеніе! Исусе, красото пресвѣтлая! Исусе, любви неизреченная! Исусе, сладосте сердечная!» и т. п. Высокохудожественному начертанію лика Спасителя соотвѣтствуетъ строгою правильностію рисунка и тщательностію отдѣлки изображеніе в прочихъ частяхъ пречистаго образа Его. ⁵⁵ На сей иконѣ Спаситель изображенъ сѣдящимъ на каедрѣ, въ видѣ крестель; лѣвою рукою онъ поддерживаеъ, на приподнятомъ правомъ колѣнѣ, раскрытую книгу евангелія, правую, кисть которой приложена къ верхней страницѣ книги, указываетъ простертымъ перстомъ на слова евангелія: «Рече Господь: не судите, и не судяте; и не осуждайте, да не осуждени будете; отпускайте, и от-

пустягъ вамъ. Дайте, и дастся вамъ!» Въ 1856 г. на икону сію устроена серебряная риза съ позолоченнымъ вѣнцемъ, украшенная по мѣстамъ аквамаринами и аметистами; а прежде сего поля и свѣтъ на ней были обложены басменнымъ серебромъ, а на главѣ Спасителя находился серебряный позолоченный чеканный вѣнецъ съ такою же цатою. Дска мѣрою въ вышину 2 арш. невступно, ширины 1 арш., 6⁵/₄ верш. Когда и къмъ писана сія икона, изъ нынѣшнихъ актовъ монастырскихъ не видать. Но что она очень древняя, это очевидно какъ изъ характера письма оной, такъ и изъ большой ветхости бывшаго на ней оклада.

9. Нельзя пройти молчаніемъ изображенія «на сѣверной алтарной двери» въ храмѣ Пр. Сергія Радонежскаго. ⁵⁸ Образъ этотъ написанъ въ 1607 г. монахомъ здѣшняго монастыря, имя котораго означено тутъ же криптографією, и замѣчательнъ не искусствомъ письма, а содержаніемъ своимъ и надписями на ономъ. Дска разграфлена иконописцемъ на семь отдѣленій и въ нихъ изображены: въ 1-мъ отдѣленіи Божія Матерь на престолѣ, среди Ангеловъ въ раю; во 2-мъ, сѣдящіе въ раю же Праотцы, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, и возлѣ нихъ стоящій благоразумный разбойникъ съ крестомъ въ рукахъ; въ 3-мъ, изгнаніе Адама и Евы изъ рая и наставленіе ихъ Ангеломъ, и на верху надпись: «Повелѣ Господь Адама и Еву з' рая вонъ изгнати, и повелѣ Господь стрѣщи врата едемская херувиму пламенну»; внутри отдѣленія: «Ангель Господень Адама и Еву на дѣло ручное наставляеть. Плакася Адам со Евою пред раемъ сидя»; въ 4-мъ состояніе челоуѣка въ вѣчности между раемъ и мукою, т. е., челоуѣкъ, привязанный къ столбу, съ надписью. . . . «Милостыню творил, а блуда не отстал, милостыни ради муки избавленъ бысть, блуда же ради рая лишенъ еси челоуѣче. Блудникамъ и прелюбодѣямъ судить Богъ», и проч.; въ 5-мъ смерть праведнаго челоуѣка (инока), и на верху надпись. . . . «Прідоша Ангели пояти душу его, душа же не хотяше изыти от тѣла своего, и начать ю утѣшати, и рече Гавріиль Михаилу: Пойми сію нужденю», и проч.; далѣе говорится, что Михаилъ не сдѣлалъ сего, а возгласилъ ко Господу, что повелить о душѣ сей, и Господь повелѣлъ пригласить пѣвцовъ Давидовыхъ съ гуслиями, дабы она, услышавъ красоту пѣнія ихъ, съ радостію изшла изъ тѣла, и не велѣлъ ее нудить», и что «се прідоша внезапно Давыдовы мужи красни зѣло, и начаша пѣти пѣнія красно зѣло»; внутри того же отдѣленія:

«Старець же помолися, дабы Господь ему открыл исход души праведнаго и грѣшнаго. Прилучись старцу изыти из келии своея и вънѣ ради потребы, приде же левъ страшенъ зло, и ятъ его за ризу и веде его во грал, и показа ему сия вся»; въ 6-мъ смерть грѣшника (инока), съ надписью. . . . «Придоша Ангели поняти душу его, душа же его не хотяше изыти ис тѣла своего» (тутъ рѣчь прервана и слѣдуетъ разсказъ, что старецъ видѣлъ, какъ сего умирающаго монаха всѣ славяли и говорили, что его ради намъ Господь даровалъ пищу и одежду, а нынѣ мы лишаемся надежды нашей, и что будетъ намъ?). «Ангель Господень приде и удари скипетромъ в душу его, бѣси же злѣ восхитиша ю»; и въ 7-мъ Иоаннъ Лѣствичникъ, говорящій въ церкви Раифскаго монастыря поученіе къ брагїи, лѣствица, по которой восходятъ иноки къ небу, поддерживаемые св. Ангелами и влекомые долу демонами, и подъ оною пропасть съ виспадшими монастырями, и обитель въ Раифѣ, именуемая «Темницею», и въ ней подвиги кающихся иноковъ, помѣщенныхъ по одному и по два въ одной кельѣ, съ надписью надъ симъ отдѣленіемъ: «Блаженный Иванъ бысть игуменомъ въ Раифѣ монастырѣ, имѣ же число брати 200 и 30, и особно от слова четвертаго о послушанїи и о покаянїи попеченїемъ и истинїемъ, в немъ же и о темницы богоугоднѣй святыхъ осужденникъ». Наконецъ внизу подъ симъ отдѣленіемъ написано: «В лѣто 7116 обновлена бысть церковь Введение Пречистые Богородицы благословленіемъ о Царе и Великомъ Князи Василии Ивановиче вся Росїи Самодержци, во второе лѣто государства его, по благословенїю игумена Матѳея и по приговору старца Пахомїя и всѣхъ старцовъ соборныхъ, а начатъ писати сїи образъ Октября 1 день, а совершенъ Ноября в 7 день, а писалъ многгрѣшнымъ чернецъ ѳггалии ѳрррїи ѳддѣ ѳддїи ѳїїѳѳ». ⁵⁷ Дверь сія вышиною 2 арш. 11 верш., шириною 1 арш., 4½ верш.

10 Въ ризницѣ находится много древнихъ комнатныхъ иконъ (по старинному пядницѣ, также шталистевыхъ и т. п.), ⁵⁸ которыя, безъ сомнѣнїя, всѣ вкладныя. ⁵⁹ Упомянемъ здѣсь онѣ которыя изъ нихъ.

а. Образъ Пресв. Богородицы Умиленїя, вкладъ супруги Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго (ум. въ 1680 г.) Анастасїи Львовны. ⁶⁰ Образъ этотъ весьма богато убранъ. На немъ окладъ на свѣту и на поляхъ, рамки около онаго и вѣнецъ съ короною золотые, и первый рѣзной съ чернью, а послѣдніе чекан-

ные; подъ вѣнцомъ цата золотая же сканной работы съ финифтью; по полямъ на окладѣ семь накладныхъ золотыхъ дробницъ, на коихъ наведены чернью изображенія святыхъ, именно: внизу на одной дробницѣ трехъ М. Святителей: Петра, Алексія и Юны, и на бокахъ, по одному на дробницѣ; Николая Мирликійскаго, Григорія Богослова, Іоанна Предтечи, Алексія, Человѣка Божія, Іоанна Златоустаго и Василия В. Поля и свѣтъ обнизаны по окладу крупнымъ жемчугомъ, первый въ двѣ нити, а послѣдній въ одну. Богоматерій вѣнецъ и корона по городкамъ также обнизаны жемчугомъ такой же величины; городки убраны по верху дорогими довольно крупными камнями, въ числѣ коихъ пять блѣднорозовыхъ лаловъ, два изумруда и два голубыхъ яхонта на спняхъ съ закрѣпками изъ бурмицкихъ зеренъ; на коронѣ посрединѣ большой овальный лалъ, по сторонамъ два продолговатые средней величины лазоревые яхонта и по краямъ два очень большіе продолговатострые изумруда, на вѣнцѣ такой же мѣры по срединѣ изумрудъ, по сторонамъ одного одинъ большой блѣднокрасный лалъ и одинъ поменьше изумрудъ, четвероугольные, и у концовъ два лазоревые яхонта средней величины; на вѣнцѣ Спасителя одинъ средней величины розовый яхонтъ; всѣ эти камни въ золотыхъ гнѣздахъ, облитыхъ финифтью; на цатѣ три лазоревые яхонта разнаго вида, средней величины, въ золотыхъ гнѣздахъ, надъ среднимъ камнемъ въ видѣ запонки маленькой розовый яхонтъ, и между оными четыре зерна бурмицкихъ. На Богоматери убрूसъ, и два ожерелья на ней и на Спасителѣ, низанныя крупнымъ жемчугомъ, насыпью, съ мелкими дорогими камнями въ золотыхъ гнѣздахъ, въ числѣ коихъ 11-ть изумрудовъ и 7 яхонтовъ. Дска мѣрою вышины $8\frac{1}{4}$ верш., ширины 7 верш.

б. Образъ Пресв. Богородицы Олигитри очень древняго письма. ^а На семь образѣ окладъ на поляхъ «серебряный», чеканный, вызолоченный, съ накладною ускою такою же, только гладкою, рамкою, а на свѣту золотой, рѣзной съ чернью; вѣнцы на Богоматери и цата «серебряныя» позолоченныя; ^б на Богоматернемъ вѣнцѣ три блѣднолазоревые яхонта средней величины и столько же зеренъ Кафимскихъ; убрूसъ и ожерелье у Богоматери низанныя среднимъ жемчугомъ, первый насыпью, а послѣднее рѣшеточкою, и въ убрусѣ одинъ блѣднолазоревый средней величины яхонтъ; у Спасителя на вѣнцѣ два мелкихъ блѣднокрасныхъ яхонта и одно большое Кафимское зерно; на цатѣ три яхонта, изъ

коихъ одинъ небольшой лазоревый, а прочіе мелкіе красные, и два зернышка Кафимскихъ; ожерелье жемчужное. Рака вышиною $7\frac{3}{4}$ верш., шириною 6 верш.

в. Образъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго, на толстой кипарисной дскѣ, мѣрою вышины $10\frac{1}{2}$ верш., ширины $7\frac{3}{4}$ верш. Образъ этотъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе любителей и знатоковъ церковныхъ древностей замѣчательнымъ характеромъ письма, который можно назвать строго Древне-Греческимъ. Происхождение сей иконы неизвѣстно. На ней св. Алексій изображенъ во весь ростъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, но не въ митрѣ, а въ бѣломъ клобукѣ съ Херувимомъ; руки у него распростерты, и персты правой руки сложены на благословеніе, а въ лѣвой держитъ на сударѣ закрытое евангеліе. Украшенія на семъ образѣ слѣдующія: окладъ на свѣту и поляхъ, вѣнецъ и цата на Святителѣ серебряные, гладкіе, позолоченные; вѣнецъ обнизанъ по верхнему и нижнему краямъ среднимъ жемчугомъ и въ срединѣ онаго три небольшіе камня: одинъ блѣднолазоревый граненый яхонтъ и два изумруда, въ серебряныхъ, позолоченныхъ съ финифтью гнѣздахъ; цата также обнизана съ обѣихъ сторонъ среднимъ жемчугомъ и въ срединѣ оной три небольшіе камня, изъ коихъ одинъ яхонтъ и два изумруда.

г. Небольшіе створы деревянные, трехскладные, мѣрою вышины 2 верш., ширины $4\frac{1}{2}$ верш., замѣчательные весьма искуснымъ мелкимъ древнимъ письмомъ на нихъ. На средней дскѣ оныхъ изображены въ верхней половинѣ Демсусъ, въ нижней Апостолы, Петръ и Павелъ, Святитель Николай Мирликійскій и мученикъ Никифоръ; на правой дскѣ вверху Архангелъ Михаилъ, внизу Пр. Варлаамъ Хутынской; на лѣвой вверху Архангелъ Гавріилъ, а внизу Пр. Сергій Радонежскій. Изображенія покрыты какимъ-то блестящимъ составомъ, похожимъ на самую тонкую, прозрачную и гладкую слюду. Свѣтъ и поля обложены серебромъ позолоченнымъ сканной работы. Надъ среднею дскою серебряное возглавіе и на немъ рѣзной Нерукотворенный Образъ Спасителя. Древнѣсть сихъ створовъ очевидна съ перваго взгляда на оныя; но когда и откуда они поступили въ монастырь, неизвѣстно.

д. Створы рѣзные изъ чернаго дерева (по старинному Кремлевые) о двѣ половинки, въ серебряной, позолоченной рамкѣ, обращаютъ на себя вниманіе любителей древности чрезвычайно

мелкою и довольно отчетливою рѣзбою. На нихъ вырѣзано на правой дскѣ снаружи Распятіе Господне съ предстоящими, на внутренней сторонѣ, въ верхнемъ поясѣ, лики шяги Пророковъ, въ среднемъ, въ кругу, сѣдящій Спаситель и около его соборъ ангеловъ и праведниковъ, въ нижнемъ продолженіе того же изображенія; вверху и внизу онаго въ двухъ параллельныхъ строкахъ надпись: «Весь еси желаніе, весь слаюсть, Господи», и проч; на лѣвой дскѣ въ верхнемъ поясѣ вырѣзаны также пять Пророковъ, а въ среднемъ и нижнемъ дванадцатые праздники, съ надписями надъ всѣми изображеніями. Надъ послѣднею дскою возглавіе серебряное съ чеканнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спасова образа. Задняя сторона лѣвой дски обложена серебромъ гладкимъ, позолоченнымъ. Древность сихъ створовъ не подлежитъ сомнѣнію; но отъ кого и когда оныя поступили въ монастырь — неизвѣстно.

11. Тамъ же находится очень древній образъ Божіей Матери, который въ 1601 г. былъ мѣстнымъ въ церкви Пр. Кирилла, на сѣверной стѣнѣ противъ его гроба.⁶⁵ На немъ Богоматерь изображена сѣдящею на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; въ возглавіи два летящіе Ангела, а по сторонамъ Богоматери Ростовскіе Чудотворцы: Леонтій, Исаія, Игнатій, Іаковъ, Авраамій, Исидоръ Твердисловъ (юродивый) и Петръ Царевичъ. На всѣхъ сихъ угодникахъ вѣнцы серебряные, сканные, позолоченные, съ финифтью; на вѣнцѣ Божіей Матери 11-ть рѣзвешъ серебряныхъ, сканной же работы, прорѣзные, разной величины; цаты у Богоматери и Спасителя такія же рѣзные съ финифтью; на вѣнцѣ Спасителя три камешка, одинъ темновишневый и два лазоревые; окладъ серебряный, басменный, позолоченный. Всѣ сіи украшенія построены изъ серебра, пожалованнаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ.⁶⁶ Дска мѣрою вышины 2 арш., ширины 1 арш., 13 верш. Прежде была при ономъ бархатная пелена со средникомъ изъ шелковой матеріи лазореваго и краснаго цвѣта съ золотомъ и на немъ крестомъ изъ золотнаго бархата; средникъ этого сѣланъ изъ пожалованнаго тѣмъ же царемъ платя.⁶⁵

Къ древностямъ сего рода еще принадлежать: одинъ изъ запрестольныхъ крестовъ и три хоругви.

а. Запрестольный крестъ этотъ данъ вкладомъ въ 1651 г. окольниковъ Олферьевымъ,⁶⁶ и находится въ церкви Пр. Ки-

рилла. Крестъ сей деревянный осмиконечный, со всѣхъ сторонъ обитый тонкимъ бѣлымъ серебромъ; на немъ съ передней стороны въ срединѣ небольшое накладное, вызолоченное, чеканное Распятіе Господне, и по деревамъ, продольному и тремъ поперечнымъ, съ обѣихъ сторонъ 93 изъ тонкаго серебра позолоченныя дробницы съ рѣзвыми изображеніями праздниковъ, страстей Господнихъ и ликовъ св. угодниковъ. Внизу надъ рукояткою на серебря върѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7159 году сей Животворящій крестъ Господень в домъ Пречистые Богородицы и Великому Чюдотворцу Кирилу Бѣлоозерскому далъ Иванъ Васильевъ сынъ Олоериевъ, а изъ дому Пречистой Богородицы и великаго Чюдотворца Кирила быти ему кресту неподвижну». Крестъ вышиною безъ рукоятки 2 арш., 3 верш., шириною по среднему перекрестію 1 арш., $7\frac{1}{2}$ вершка, дерево продольное и поперечныя шириною по 2 верш., толщиною $\frac{3}{4}$ верш.

б. Хоругвь, даръ въ 1565 г. Княгини Старицкой; Евфросиніи, ⁸⁷ находящаяся въ Успенскомъ Соборѣ за правымъ клиросомъ. На передней сторонѣ оной вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками «грудный образъ Спасителя» въ коронѣ, омофорѣ и саккобѣ, съ благословляющею досницею и евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; кругомъ его на каймѣ вышитъ золотомъ тропарь: «Пречистому ти образу покланяемся, Благій», и проч. На задней сторонѣ хоругви вышитъ тѣмъ же «Пр. Кирилль», предстоящій на молитвѣ въ Симоновѣ монастырѣ предъ иконою Божіей Матери Одигитріи, и «Божія Матерь», указывающая ему предѣлы Бѣла-озера. Нѣтъ сомнѣнія, что хоругвь эта подвергалась передѣлкѣ, потому что на передней сторонѣ оной, во второй каймѣ около образа Спасителя (вокругъ онаго двѣ каймы), и на задней въ каймѣ около Пр. Кирилла (тутъ одна кайма), надписи, шитыя золотомъ, собраны изъ речешій, не относящихся къ изображеніямъ на хоругви и не имѣющихъ полного смысла. ⁸⁸ Хоругвь вышины съ каймами 1 арш., $6\frac{1}{2}$ верш., ширины 1 арш., 6 верш. При ней шесть вѣтрилъ новыхъ изъ малиноваго штофу, обшитыхъ большою бахрамою съ кисточками.

в. Въ томъ же Соборѣ, у лѣваго клироса, хоругвь, вкладъ въ 1666 г. боярыни Княгини Евдокии Θεодоровны, супруги Князя Никиты Ивановича Одоевскаго. ⁸⁹ На ней съ передней стороны вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками образъ Успенія Божіей

Матери. Прежде всё въицы на св. ликахъ, числомъ 50-ть, были обнизаны жемчугомъ и на двухъ сторонахъ были окладники съ шитою золотомъ лѣтописью, чего теперь уже нѣтъ. Фонъ былъ изъ красной Евской камки, а теперь всё изображенія перенесены на бѣлой атласъ. На другой сторонѣ хоругви образъ «св. Троицы», вышитый также, какъ и предыдущій, но не одною и тою же рукою; древность онаго очевидна; замѣтно только, что шелковое вышиванье поновлено синелью, и что все изображеніе перенесено, вѣроятно, по ветхости, со стараго фона на новый изъ бѣлаго атласу. Около сего образа широкая кайма съ шитыми золотомъ словами, прежде находившаяся, какъ показываетъ содержаніе оныхъ, на гробовомъ покровѣ Князя Воротынскаго. ⁷⁰ Величина сей хоругви и при ней вѣтриль одинаковы съ предыдущею.

г. Хоругвь, находящаяся въ церкви Введенія Божіей Матери, сдѣланная изъ плащаницы, пожалованной Княгинею Старрицкою, Евфросиніею. ⁷¹ На ней съ передней стороны вышито, какъ и на предыдущихъ хоругвяхъ, апокалипсическое видѣніе — образъ Сына Человѣческаго, ходищаго среди седми свѣтильниковъ и держащаго въ десной рукѣ семь звѣздъ и проч., и по сторонамъ Его два изображенія Іоанна Богослова, по правую—стоящаго съ воздѣтыми руками и обращеннымъ лицомъ къ Нему, съ лѣвой—припадшаго къ ногамъ Его; около изображенія кайма, въ ушахъ которой вышиты золотомъ съ шелкомъ четыре шестокрылатыхъ символическихъ херувима, а въ срединѣ слѣдующія слова: «Видѣніе Іоан видѣ Іисуса посреде семи свѣтильник. . . оболчен в пот(д)ир препоясан поясомъ при сердцу златымъ на главе. . . (в)ла(с)и бѣлы яко ярина і оче ему яко пламен огнен нози его подобны мѣди Ливановы держа в руке. . . .» Все изображеніе вышито по голубой травчатой камкѣ. На другой сторонѣ хоругви шитый тѣмъ же по красной, на подобіе трипу, матеріи образъ «Знаменія Пресв. Богородицы»; кругомъ онаго слова, вышитыя золотомъ: «Честнѣйши Херувимъ і славнѣйши воистинну Сѣраимъ безомслѣнни Бога Слово рожде»; въ углахъ шестокрылатые Херувимы, а за ними четвероугольная кайма со словами: «О Тебе радуется обрадованная, всякая тварь», и проч. Древность этого образа очевидна; но чей онъ — неизвѣстно. Мѣра хоругви въ вышину 14 верш., ширину 13¹/₂ верш. При ней шесть вѣтриль новыхъ изъ малиноваго и лиловаго штофа.

III. ЦАРСКІЯ ВРАТА.

1 Въ Успенскомъ Соборѣ Царскія Врата, сооруженныя въ 1645 г., даръ Цари Михайла Ѳедоровича. 72 Врата сіи всѣ въ серебряномъ, вызолоченномъ, чеканномъ окладѣ, а по полямъ вокругъ образовъ обложены по гладкому бѣлому серебряному листу серебрянымъ, позолоченнымъ фиолетомъ и шестнадцатю накладными, серебряными, прорѣзными, вызолоченными рѣпьями. На сихъ вратахъ иконы Благовѣщенія Божіей Матери и четырехъ Евангелистовъ безъ ризъ писаны по золоту; вѣнцы на св. ликахъ, числомъ одиннадцать, двойные, внизу изъ гладкаго позолоченнаго серебра, а вверху фиолетовые, и при оныхъ семь серебряныхъ вызолоченныхъ дщиць, съ черневыми подписями. Полотна снизу наставлепы и наставки обложены чекацкою мѣдью и вызолочены по гунфарбѣ. Врата сіи, исключая наставокъ, длиною 2 арш., 8 верш., шириною обѣ дски 1 арш., 9 верш.

По сторонамъ вратъ два деревянныя столпца, четвероугольные, съ головками; на каждомъ изъ нихъ написано, съ двухъ сторонъ, въ четыре ряда, по восьми изображеній, именно: на правомъ столпцѣ изображены, на головкѣ, Вседержитель и летящій Серафимъ, и на самомъ столпцѣ: архидіаконъ Стефанъ и Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и архидіаконъ Лаврентій, Аѳанасій Александрійскій и діаконъ Авива; на столпцѣ съ лѣвой стороны, на головкѣ, Богоматерь и Серафимъ, и на самомъ столпцѣ: діаконъ Филиппъ и Григорій Богословъ, Николай Чудотворецъ и діаконъ Евпалъ, Кириллъ Александрійскій и діаконъ Ермолай. На сихъ столпцахъ окладъ на поляхъ серебряный, чеканный, вызолоченный, а на свѣту рѣзной съ чернью, кромѣ образовъ Вседержителя, Богоматери и Серафимовъ, на которыхъ окладъ чеканный безъ черни, а вѣнцы на нихъ такіе же, вмѣстѣ съ окладомъ, кованные; на прочихъ же св. ликахъ вѣнцы серебряные, чеканные, вызолоченные, накладные, числомъ двѣнадцать. У обоихъ столпцовъ тубы обложены мѣдными, позолоченными листами. Столпцы сіи вышиною по 2 арш., 3 верш., шириною по 3 верш.

Надъ створами вратъ утверждена широкая дска, внизу съ полуциркулемою выемкою; по срединѣ дски образъ Св. Троицы, и по сторонамъ онаго, съ правой стороны: Тайной Вечери, съ надписью: «Примите, ядите; сіе есть тѣло мое!» съ лѣвой: Тайной же Вечери, съ надписью: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя!» и

внизу по угламъ дски двухъ Ангеловъ. На сей дскѣ окладъ по полямъ серебрянный, чеканный, вызолоченный, и на немъ шесть большихъ и пять поменьше серебряныхъ, чеканныхъ, вызолоченныхъ накладныхъ рѣпьевъ. На томъ же окладѣ вычеканена крупными буквами вязью слѣдующая подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи Самодержца и Его Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновны и благовѣрныхъ чадъ сдѣланы сіи двери царскіе въ Кириловъ монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы. Лѣта 7153, отъ Рождества Христова 1645 года». На той же дскѣ, въ срединѣ, около образовъ окладъ филогранной работы, а на св. ликахъ вѣнцы серебряные, чеканные, вызолоченные, числомъ девятнадцать; на образѣ Св. Троицы, около древа, на свѣту, окладъ серебрянный съ чернью, рѣзный, вызолоченный. Дска длиною 1 арш., 4 верш., шириною въ концахъ 2 арш. не сполна, сзади подложена зеленымъ бархатомъ.

Надъ нею возвышается сѣнь, состоящая изъ выпукло-выгнутой дски; на ней окладъ по полямъ серебрянный, чеканный, вызолоченный, и на немъ восемь такихъ же накладныхъ рѣпьевъ, а на срединѣ окладъ филогранной работы. Къ этой сѣни прикрѣплены на особыхъ дскахъ три образа: по срединѣ—Распятія Господня съ предстоящими, и во сторонамъ онаго, съ правой стороны. Поднятія Господа на крестъ, съ лѣвой, Снятія Его съ креста; окладъ на оныхъ образахъ по полямъ и на свѣту серебрянный, гладкій съ чернью, вызолоченный; на ликахъ вѣнцы серебряные, чеканные, вызолоченные, числомъ четырнадцать. Сѣнь длиною 14 верш., шириною 2 арш., 12 верш.

2. Царскія Врата во храмъ Пр. Кирилла Бѣлозерскаго, также даръ Царя Михаила Феодоровича, сооруженныя и присланныя въ монастырь вмѣстѣ съ вышеозначенными. ⁷⁵ Врата сіи во всемъ подобны послѣднимъ, только поменѣ оныхъ, и имѣютъ слѣдующую чеканную надпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи Самодержца и его Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновны и Благородныхъ чадъ сдѣланы сіи Царскіе двери на Бѣлоезеро въ монастырь Преподобному Отцу Кириллу чудотворцу лѣта 7153.» Прежде врата сіи были со столпами такими же, какъ и въ Успенскомъ соборѣ, ⁷⁴ а князь столпцевъ при нихъ нѣтъ, и полотна наставлены въ ширину гладкимъ деревомъ съ накладными полуколоннами, вызолоченнымъ по полименту.

IV, НАПРЕСТОЛЬНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ.

1. Евангеліе, въ малый листъ, апракосъ, ⁷⁵ писанное на пергаменѣ ученикомъ Пр. Кирилла Бѣлоезерскаго, вторымъ послѣ него игуменомъ, Христофоромъ, ⁷⁶ въ 1415 и 1416 годахъ. На первомъ бѣломъ листѣ онаго, въ концѣ первой страницы, написаны, стариннымъ скорописнымъ почеркомъ, слова: ученика ево Христофора, а на оборотѣ страницы втораго бѣлаго же листа содержится слѣдующее предисловіе, писанное столицемъ, уставнымъ почеркомъ, одною съ текстомъ Евангелія рукою: Гѣ Іс Хѣ Сѣбѣ Единородный Безначальнаго ти ѿца (эти слова написаны золотомъ) рекши престоупиши ти уста. Аки безъ мене не можете творити ничтоже. Гѣмон, Гѣ, втрою овъемъ въ души мои и сердци тобою речешии. Припадаю твоеи слагости. Помози ми грѣшному. Сие желаніе мною изусъ ѿ тебе съномъ и накерштити; и потомъ, отступя нѣсколько книзу, приписано во всю страницу мелкими буквами, но одною и тою же рукою: Ѡ Хѣ изуало раунтальства, сему шани. В ѣтѣ, зидъ ескррррѣ ид в ѣтѣ сръши. Съ третьяго листа начинается самый текстъ Евангелія, и вся книга состоитъ изъ 24-хъ тетрадей, каждая въ 8-мъ листовъ; счѣта листовъ не ведено, а обозначено только число тетрадей, внизу на первой страницѣ каждой тетради. Текстъ съ надписями дней и проч. во всей книгѣ писанъ въ два столбца, уставомъ; заглавныя буквы каждаго чтенія, а въ первой тетради и надписи дней, писаны золотомъ; послѣдніи со второй тетради вездѣ киноварныя, съ золотыми только первыми буквами; въ надписяхъ, кромѣ означенія дня недѣли, содержится въ воскресные дни указаніе гла-са Октоиха и утренняго Евангелія, и на литургіи аллилуія съ двумя стихами, и Евангелиста, изъ котораго назначено чтеніе, а въ простые дни только дня и числа недѣли и также имени Евангелиста; зачала Евангелистовъ отличены разными фигурами, рисованными по золоту голубцемъ. Текстъ Евангелія расположенъ по порядку дневныхъ чтеній (апракосъ), безъ означенія главъ и стиховъ; чтенія начинаются съ недѣли Пасхи; за недѣлею Сыропустною слѣдуютъ чтенія Великой Четырдесятницы, потомъ 12 Евангелій воскресныхъ утреннихъ, далѣе «Соборникъ ш-мъ мѣсяцомъ, извѣствуя вся годины святымъ коемуждо Евангеліемъ»; на конецъ «службы различны многимъ святымъ общія», оканчиваю-

щіяся службою о умершихъ. На послѣднемъ писанномъ листѣ находится слѣдующее прибавленіе трудившагося въ списываніи: Краи достигохъ. о Отци и Сыни и Духъ Святъмъ възмогемъ. Святаго Евангеліа Божественную книгу сію. грузыми и неодобреными лѣфакты. К лѣто ,з.ц.не Іуна и. на память Преподобнаго отца Онуфрима. Замѣчательныхъ словоразличій въ текстѣ Евангеліа не замѣтно. Встрѣчаются се вмѣсто сей и сіе, нардо вм. издро или доно; въ сложныхъ словахъ съ предлогами вездѣ употребляется з вм. о, на прим.: съсхрешлюцимса, тоже въ односложныхъ словахъ, на прим. тѣм вм. той, а послѣ и иногда м вм. и, на прим.: выихъ рѣмы, но неведѣ, на прим.: плин; въ глаголахъ въ третьемъ лицѣ на концѣ ь вм. ѣ, на прим.: внадеть, изыдетъ, обратиеть, идоуть. бжжеть; еще барише вм. брение, Моиси вм. Моисей, Моисномъ вм. Моисеемъ и т. п. Евангеліе сіе оклеено по доскамъ снаружи малиновымъ бархатомъ, а внутри тафтою двоеличною. На верхней дскѣ на бархатѣ окладъ серебряный, изъ четырехъ накладныхъ позолоченныхъ досочекъ, убранныхъ сверху филограномъ; въ срединѣ, между ними, на бѣломъ гладкомъ серебрянномъ листкѣ лѣтое, вызолоченное Распятіе съ предстоящими; по угламъ такіе же четыре Евангелиста, въ лѣтыхъ рамкахъ въ видѣ теремковъ; надъ Распятіемъ въ серебрянномъ кружкѣ образъ св. Троицы, ниже онаго въ такомъ же кружкѣ съ финифтью образъ Знаменія Божіей Матери, а по сторонамъ, на такихъ же дщицахъ, образа, на правой рукѣ: Пр. Кирилла, на лѣвой: Пр. Сергія; по краямъ деревянной дски съ трехъ сторонъ накладная, серебряная рамка; вверху надъ образомъ Св. Троицы, въ углубленіи между этою рамкою и филогранью, начинается чеканная надпись, которая потомъ переходитъ подъ образъ Знаменія Божіей Матери и оттуда на ребро самой рамки; въ надписи изображено: «Божіею милостию украшено бысть сіе благовѣстіе Христово повелѣніемъ Государя Великаго Князя Василія Васильевича всея Русіи, при его сынѣ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васальевичѣ всея Русіи, при Преосвященномъ Ионѣ,⁷⁷ Митрополитѣ Кіевскомъ всея Русіи, во обители пречистыя Владычице Богородицы и Честнаго ея Успенія въ Кириловъ монастырь въ лѣто ,зда, и поновлено бысть сіе Евангеліе Государемъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ всея Русіи, при его Великой Княгинѣ Еленѣ и при сынѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, и Преосвященномъ Митрополитѣ Даниилѣ, лѣта ,дмв». На задней дскѣ находятся по срединѣ небольшой серебрянный, чеканный, позо-

лоченный рѣпеекъ, а по угламъ такіе же наугольнички, прорѣзные, Застежки такія же литыя на ремешкахъ, обтянутыхъ рытымъ малиновымъ бархатомъ. Мѣрою сіе Евангеліе въ длину $6\frac{3}{4}$ верш., ширину 5 верш., толщину съ крышками $2\frac{1}{4}$ верш. не-вступно.

2. Евангеліе, въ большой листъ, на Александрійской бумагѣ, печатанное въ Москвѣ въ 1689 г. На верхней деревянной дскѣ онаго окладъ серебряный, чекаанный, позолоченный, съ разными цвѣтами; вокругъ оклада такая же круглая рамка, на которой, по срединѣ и угламъ, восемь Херувимовъ и восемь рѣпейковъ литыхъ; на той же дскѣ девять серебряныхъ, чекаанныхъ, позолоченныхъ клеймъ, на коихъ изображены: въ срединѣ Преображеніе Господне, по сторонамъ Воскресеніе Христова и Несеніе креста Іисусомъ Христомъ, вверху Отечество и внизу Распятіе Господне, а въ углахъ четыре Евангелиста. Нижняя деревянная дска обхожена рудожелтою, теперь полинялою, парчею съ золотыми травами; на ней четыре наугольника серебряные, прорѣзные, бѣлые съ лбоками и по срединѣ накладка серебряная такая же, со слѣдующею рѣзною надписью: «Семь тысячъ двѣсти седьмого надесять году, отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ девятого году, мѣсяца Аннуарія въ двадесятый день, построилъ сие святое Евангеліе въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы і Чодотворца Кирилла Бѣлоезерскаго Архимандритъ Ирinarхъ, а серебра пошло (тутъ порожнее мѣсто), а за дѣло за фунтъ і за позолоту дано мастеру по пятнадцати рублевъ». Застежки у Евангелія серебряныя, литыя, позолоченныя, съ изображеніемъ Апостоловъ Петра и Павла. Евангеліе по верхней дскѣ длиною $15\frac{1}{2}$ верш., шириною $10\frac{1}{2}$ верш., толщиною съ обѣими досками $2\frac{1}{2}$ верш. Вѣсу въ немъ 1 п. $15\frac{1}{2}$ фунт.

У. КРЕСТЫ НАПРЕСТОЛЬНЫЕ.

Напребстольныхъ крестовъ нынѣ въ монастырѣ находится 12; но всѣ они, кромѣ двухъ, сооружены въ XVIII и въ настоящемъ стол.; вкладныхъ этого времени три, пожертвованы Архимандритомъ здѣшняго монастыря, Ирinarхомъ, въ 1718, 1721 и 1761 г. Скажемъ нѣсколько словъ о двухъ крестахъ XVII ст.

а. Крестъ серебряный, позолоченный, данный вкладомъ въ 1660 г. на Кирилловское подворье, въ Москвѣ, Иеромонахомъ Никономъ Яковлевымъ. На верхней сторонѣ сего креста изображены чеканомъ: Распятіе Господне, на концахъ перекрестья Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, вверху надъ Распятіемъ два Ангела и Херувимъ, внизу Св. Николай; задняя сторона также чеканная, но безъ св. ликовъ; на рукоятокъ слѣдующая рѣзная надпись: «168 году си честныи крестъ далъ вкладъ Кирилова монастыря черной пошъ Никонъ Яковлевъ на Москвѣ на Кирилловское подворие в Ованасевъ монастырь». Вѣсу въ крестъ (съ деревомъ внутри онаго) 1 ф., 9 золот.

б. Крестъ кипарисный, прорѣзанный, искусной работы, въ серебряной, позолоченной сканной оправѣ. Когда и кѣмъ устроенъ сей крестъ—неизвѣстно, а оправка на оный сдѣлана въ 1678 г. княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ. ⁷⁸ На немъ рѣзба съ лицевой стороны раздѣлена на восемь отдѣловъ, которые по краямъ сверху покрыты серебряною, рѣзною, позолоченною рамкою; въ сихъ отдѣленіяхъ вырѣзаны въ просвѣтъ: въ срединѣ креста Распятіе Господне съ четырьмя предстоящими ликами, въ концахъ большаго перекрестья лобзаніе Іудино и судъ Пилатовъ, вверху на продольномъ деревѣ Воскресеніе и Сошествіе Христово во адъ, подъ Распятіемъ орудія страданія Христова, въ нижнемъ перекрестѣ заушеніе Иисуса Христа воинами и положеніе Ризы Господней; надъ рукояtkою Сошествіе Ангела въ купель Силоамскую; на задней сторонѣ, въ 14-ти отдѣлахъ, покрытыхъ, какъ и спереди, серебряною, рѣзною съ золотомъ, рамкою, Дванадесятые праздники и между оными Положеніе Иисуса Христа во гробъ, а на самомъ верху продольнаго дерева Херувимъ съ мечемъ. Надъ всѣми изображеніями сдѣланы рѣзныя же приличныя надписи. Въ срединѣ креста, между лицевою и заднею половинами онаго, вставленъ слюдяной листокъ. Оправка съ боковъ креста и вокругъ рукоятія покрыта разноцвѣтною финифтью въ видѣ бусъ, кувшинчиковъ и цвѣточковъ. Хранится въ футлярѣ, оклеенномъ трипомъ съ серебряными накладками, построенномъ тѣмъ же княземъ Воротынскимъ. ⁷⁹

17. СВ. СОСУДЫ И ДРУГАЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

а. Сосуды.

1. Потиръ, дискось безъ подноса и лжица золотые, вкладъ Царя Ивана Васильевича въ 1567 г. ⁸⁰

а. Потиръ золотой, гладкій; на чашѣ съ передней стороны рѣзное изображеніе въ кругахъ Спасителя и по сторонамъ Божіей Матери и Іоанна Предтечи, и сзади осмиконечнаго креста съ принадлежностями; вокругъ потира вверху рѣзная надпись въ двѣ черты: «Піите отъ нея вси, се есть кровь моя Новаго Завѣта, еже за ны изливаема во оставленіе грѣховъ!» поддонъ плоскій; внизу подъ онымъ ободочикъ, на которомъ чеканныя полоски съ рѣзными мелкими шашечками; рукоятіе, вмѣстѣ съ поддономъ, кованное, внутри пустое, соединяется съ чашею серебряною трубкою, которая отъ чаши пропущена внутрь рукоятія и склепана съ онымъ золотыми гвоздиками; посрединѣ рукоятія накладное золотое яблоко, на которомъ вырѣзано нѣсколько полосокъ съ шашечками и вверху и внизу по валику съ рубчиками. Весь потиръ величиною $5\frac{1}{2}$ верш., чаша имѣетъ ширины $3\frac{1}{4}$ верш., глубину поболье $1\frac{3}{4}$ верш., вѣсу въ немъ 3 фун., $11\frac{1}{4}$ золот.

б. Дискось золотой, по краямъ довольно толстый, а по срединѣ весьма тонкій и отъ того измявшійся и насквозь прорѣзанный въ трехъ мѣстахъ; на немъ по срединѣ изображены рѣзною, въ кругу лежащій на блюдѣ Іисусъ Младенецъ и надъ нимъ раскрытая звѣзда и два Серафима, и внѣ круга, вверху надъ онымъ, третій Серафимъ, держащій кадильницу, опущенную къ тѣлу Христову; внизу четвертый Серафимъ, поддерживающій тотъ кругъ; по сторонамъ за кругомъ два Ангела съ рипидами; на краяхъ диска въ кругу осмиконечный крестъ и кругомъ надпись: «Пріимѣте, ядите, се есть тѣло мое!» и проч. Дискось шириною $5\frac{1}{4}$ верш., вѣсу въ немъ 1 ф., $38\frac{7}{8}$ золот. Поддонъ у диска серебряный, позолоченный, чеканный, прорѣзной, прикрѣпленный къ блюдцу винтами; придѣланъ къ оному въ 1689 г., на монастырскій коштъ; ⁸¹ вокругъ онаго изображены чеканомъ прорѣзные символы четырехъ Евангелистовъ съ крыльями, вѣнцами и при персяхъ книгами.

в. Лжица золотая, кованная, гладкая, у коей на верхнемъ концѣ рукоятія многогранная шишечка, а на нижнемъ, поперекъ

оного, три выпуклыя полоски; длина ложки нѣсколько болѣе 4-хъ верш., вѣсу въ оной 15¹/₈ зол.

2. Потиръ золотой, пожертвованный Полоцкимъ Архіепископомъ, Аванасіемъ, около 1568 г.⁸² На чашѣ съ наружной стороны изображены чернью четыре круга, обведенныя разводами, съ головками разныхъ животныхъ, и въ оныхъ четыре полныя изображенія Спасителя съ благословляющею десницею и раскрытымъ Евангеліемъ на словахъ: «Прійдите ко мнѣ вси труждающіися»; Божіей матери, съ простертыми къ Спасителю руками, и Иоанна Предтечи, у котораго правая рука поднята для изображенія крестнаго знаменія, съ яснымъ «триперстнымъ сложеніемъ», и Распятія Господня съ предстоящими и градомъ Іерусалимомъ; по краю чаши между кругами написаны чернью же слова: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя» и проч., на заднемъ краю сей чаши сквозная трещина вглубь оной, на четверть вершка; чаша шириною по верху 3⁵/₄ верш., 2¹/₂ верш., вѣс. въ оной 1 ф. 68-мъ зол. Поддонъ и рукоятіе серебряныя, придѣланы къ чашѣ въ 1629 г.⁸³ На поддонѣ, на шести чеканныхъ выпуклостяхъ, рѣзныя изображенія: Тайной вечери, Моленія Спасителя о чашѣ, Несенія Имъ Креста, Снятія Его со Креста, Положенія во гробъ и Воскресенія; на рукоятіи по срединѣ яблоко, къ низу продолговатое, съ чеканными на немъ тремя цвѣточками. Поддонъ шириною 4 верш. невступно; вышина всего потира поболѣе 6 вершковъ.

3. Нельзя еще умолчать о Потирѣ и Дискосѣ серебряныхъ, которые хотя не принадлежатъ къ древностямъ, но замѣчательны какъ царскій даръ: говоримъ о св. сосудахъ, пожалованныхъ въ 1732 г. Императрицею Анною Ивановною.⁸⁴

а. Потиръ: чаша на немъ гладкая, позолоченная съ обѣихъ сторонъ, покрыта накладнымъ серебрянымъ, бѣлымъ филограномъ: на ней четыре овальныя, выпуклыя, серебряныя, позолоченныя клейма, съ вырѣзанными на нихъ въ глубину мелкою рѣзбою, во весь ростъ, изображеніями Спасителя, сѣдящаго на Престолѣ, Божіей Матери, Иоанна Предтечи и Распятія Господня; вѣнче филограна, по краю чаши, вычеканены слова: «Пійте отъ нея вси, сія есть», и проч.: ширина оной поверху 3¹/₄ верш., глубина 2⁵/₄ верш. Поддонъ покрытъ такимъ же филограномъ, съ шестью на ономъ небольшими, продолговатыми, позолоченными клеймами, на которыхъ вырѣзаны Страсти Господни; нижній край у филограна городками, между которыми прикрѣплены къ поддону

листками шесть литыхъ небольшихъ бѣлыхъ Херувимовъ, и пониже оныхъ, на вогнутомъ краю поддона, столько же и такихъ же Херувимовъ, поболѣ первыхъ; выше поддона на рукоятіи накладные, бѣлые, чеканные листки, вершинками обращенные книзу, а сверху прикрытые колечкомъ съ рубчиками; по срединѣ рукоятія продолговатое яблочко съ 8-ью выгнутыми наружу ложками, изъ коихъ четыре гладкихъ, и столько же рѣзныхъ. Вышина всего сосуда 7 верш., въсу 2 ф., 8¹/₄ золот.

6. Дискось, съ лица вызолоченный, въ срединѣ онаго вырѣзаны вглубь вверху въ сіяніи слово: Богъ, подъ нимъ изображеніе Св. Духа, въ центрѣ же на жертвенникѣ Иисусъ Младенецъ въ сіяніи, по сторонамъ два стоящіе Ангела, подъ жертвенникомъ съ боковъ у подножія два поясные Ангела и облака, выше жертвенника по сторонамъ два Ангела грудные и десять Херувимовъ на облакахъ, и вокругъ всего травчатый неширокій поясокъ; на краяхъ диска высѣчены въ трехъ рѣзныхъ рамкахъ слова: «Се Агнецъ Божій, взямаый грехи всего мира;» поддонъ подъ онымъ высокій, гладкій, позолоченный; на немъ внизу шесть литыхъ, накладныхъ бѣлыхъ Херувимовъ, повыше ихъ рѣзной, выпуклый ободокъ въ видѣ бобовинокъ, а надъ онымъ шейка, прикрѣпленная къ блюду винтомъ, на которой вычеканены лики: св. Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и Николая Мирликійскаго, во весь ростъ. Поддонъ мѣрою въ вышину 3¹/₂ верш., блюде шириною 6-ть верш. невступно; въсомъ весь дискось 1 ф., 65¹/₂ зол.

4. Ковшичекъ для теплоты, серебряный круглый, вкладъ, въ 1680 г., жены Стольника Ивана Васильевича Олферьева, Вассы Андреевой. ⁸⁵ Внутри сего ковшичка на днѣ накладной кружекъ серебряный, позолоченный, и на немъ чеканный одноглавый орелъ съ короною на головѣ, а по краю кругомъ чеканная надпись съ финифтью между буквъ: «Аще + и красная + мира + сего + и та + суть + печальна + ;» на наружной сторонѣ, по верхнему краю, другая такая же надпись: «Истинная любовь уподобися сосуду злату, на него же николи разбитіе не бываетъ, аще неразумиемъ и погнется, разумомъ исправится;» подъ оною, въ трехъ неравнолинейныхъ полукругахъ, на черневомъ полѣ, три рѣзныя птицы, изъ коихъ одна съ лицемъ человѣческимъ; надпись и птицы позолочены; рукоятка чеканная, прорѣзная, нѣсколько обло-

манная; поддонъ, въ видѣ ободочка, серебряный, бѣлый, гладкій; въсу въ ковшичкѣ 38-мь зол.

5. Ковшичекъ для теплоты серебряный, круглый, вкладъ Дьяка Патріарха Филарета, Никифора Ивановича Шипулина. *
Внутри ковшичка серебряный, позолоченный, вышуклый кружокъ и на немъ чеканный, одноглавный орелъ въ коронѣ, и по сторонамъ онаго, подъ распростертыми крыльями, небольшія фигуры стоящихъ льва и леопарда; снаружи по краю чеканная надпись: «Чарка Никифора Иванова сына Шипулина;» подъ надписью въ такихъ же полукругахъ, на черневомъ полѣ такія же птицы, какъ и на предыдущемъ ковшичкѣ (№ 4), съ рѣзными надписями: надъ одной: Гямяюнъ, надъ другою, съ лицомъ человѣческимъ, Мялькаоеть, и надъ третьей: Нелсытъ; поддонъ у ковшичка небольшой, съ лица чеканный; надпись, птицы и поддонъ по чекану позолоченные; рукоятка серебряная, приклепанная къ ковшичку гвоздиками, сверху рѣзная; въсу въ ономъ 47-мь зол.

б. Дарохранительница и Дароносицы.

1. Ковчегъ для храненія св. Даровъ, устроенный на подобіе четверо-равноконечнаго креста, серебряный, позолоченный, данный вкладомъ, въ 1678 г., слугою Князя Ивана Воротынскаго, Никитою Недликовымъ. *
У сего ковчеха съ передней стороны накладная дска чеканная; на ней чеканомъ изображены: по срединѣ Распятіе Господне съ четырьмя предстоящими, сверху два Ангела, при подножій Голгоѳа и глава Адамова; прочія три стороны ковчеха обложены по гладкому позолоченному листу крупнымъ фиолграномъ, по мѣстамъ позолоченнымъ; подножіе онаго, которое сдѣлано нѣсколько шире прочихъ концовъ креста и на всѣ четыре стороны съ откосами, обложено тѣмъ же; внутри ковчеха пять выдвижныхъ ящичковъ серебряныхъ съ передней стороны позолоченныхъ, съ серебряными задвижками, гладкими крышечками; на ящичкахъ съ передней стороны рѣзныя изображенія, на трехъ по одному Серафима, на четвертомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а на пятомъ Креста, и по одному серебряному, позолоченному, съ пробойчикомъ, колечку; на исподней дскѣ вырѣзана слѣдующая подпись: «Лѣта 7186, Апрѣля въ третій день, далъ вкладомъ Успенію Пресвятыя Богородицы и Чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго сій крестъ Таинъ хранительный серебряный, чеканный сквозной, вышукленъ, Болярина Князь Іоанна Алексѣевича Воротынскаго, человѣкъ его Никита Осиповъ сынъ Нед-

ликовъ.» Крестъ вышины $6\frac{1}{2}$ верш., ширины по перекрестью и верш.; толщины 2 верш., вѣсу въ ономъ 5 фунтовъ.

2. Дароносица, въ видѣ равно-четвероконачнаго креста, серебряная, снаружи кругомъ позолоченная, вкладъ того же слуги, Недликова.⁸⁹ Передняя дска у оной на серебряномъ шолнерѣ, чеканная, позолоченная, съ изображеніемъ Распятія Господня и надъ оныиъ двухъ Ангеловъ; на верхнемъ концѣ оной серебряное, съ обѣихъ сторонъ позолоченное, возглавіе на шолнерѣ, съ лица чеканное, съ рѣзнымъ изображеніемъ Господа Саваова; съ задней стороны креста вырѣзана въ двѣ черты слѣдующая надпись: «Лѣта 7186, Апрѣля въ третій день положилъ в домъ Успенія Пресвѣтыя Богородицы и Преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго Чюдотворца дароносицу серебряную Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, человекъ ево Никита Недликоповъ». На бокахъ креста рѣзные разводы; внутри онаго два серебряные, бѣлые ящичка съ такими крышками, изъ коихъ одинъ перегороденъ на двое и на крышкѣ онаго вырѣзаны слова: «Миръ и масло», и въ ящичкахъ маленькій потирецъ со лжицею. Дароносица сія помѣщается въ серебряномъ съ лица позолоченномъ кивотѣ, съ глухими такими же створными дверцами; на дверцахъ съ лицевой стороны изображены рѣзбою въ четырехъ отдѣленіяхъ: Похвала Богородицы, Вознесеніе Господне и Преподобные: Сергій Радонежскій, Никонъ, Феодоръ Освященный, Алексій Человѣкъ Божій, Онуфрій и Василиій Юродивые, и съ внутренней стороны, въ такихъ же отдѣленіяхъ: Рождество Христово, Рождество Пресв. Богородицы, Воскресеніе Христово и Успеніе Пр. Богородицы; во фронтончикѣ надъ дверцами вырѣзано изображеніе Господа Саваова съ двумя Ангелами; на бокахъ кругомъ рѣзные разводы. Мѣрою крестъ вышины 4-ре верш. невступно, ширины $2\frac{3}{4}$ верш., глубины $\frac{5}{4}$ верш. Ковчегъ вышины по срединѣ 5 верш., ширины $3\frac{1}{2}$ верш., глубины $1\frac{1}{4}$ верш. Вѣсу въ дароносицѣ съ приборомъ $84\frac{1}{2}$ золот., въ ковчегѣ 2 ф., $28\frac{1}{2}$ зол., всего 3 ф. 17 золот.

в. Кадила и Ладоница.

1. Кадила серебряное, позолоченное, вкладъ того же слуги Недликова,⁹⁰ замѣчательное своею величиною и фигурою. У сего кадила, подъ жерломъ или чашею, поддонъ шестигранный, грани

гладкія, бѣлыя, внизу съ рѣзными позолоченными цвѣтками, исподніе края граней съ выкружками, позолоченные; надъ поддономъ вверху яблоко гладкое, позолоченное и надъ онымъ шайка не золоченная; на шейкѣ жерло или чаша шестисторонняя, съ выпуклымъ дномъ, по угламъ чаши чеканные разводы, а вверху чеканные Херувимы; на бокахъ, въ срединѣ, на гладкихъ бѣлыхъ поляхъ, въ чеканныхъ, позолоченныхъ, рамкахъ, въ видѣ вратъ, такія же изображенія Архидіаконовъ: Стефана, Филиппа, Евпла и Лаврентія, и діаконовъ: Прохора и Никанора; на краяхъ чаши вверху и внизу кругомъ карнизы гороцатые, гладкіе, позолоченные; верхняя чаша, или крышка, бѣлая, снизу шестисторонняя же, а кверху круглая, съ чеканными, выпуклыми, въ три ряда, теремками; внизу на стѣнкахъ чеканныя изображенія Херувимовъ, а по сторонамъ ихъ и на всѣхъ городкахъ рѣзныя позолоченныя травы; выше теремковъ гладкое, позолоченное поле; на немъ пять главъ съ шеями и крестами, всѣ вызолоченныя; на шеяхъ четырехъ меньшихъ главъ по три рѣзныхъ глухихъ рѣшеточки на подобіе окончинъ, а на шеѣ большой главы четыре прорѣзныя окна и два карниза, нижній позолоченный, а верхній бѣлый; при немъ семь цѣпей проволочныхъ, серебряныхъ, незолоченныхъ, съ такими же: кружкомъ на верху оныхъ и двумя кольцами. Подъ нижнюю чашею съ испода на выпукломъ, гладкомъ бѣломъ полѣ кругомъ вырѣзана и позолочена слѣдующая надпись: «Лѣта 7187 Февраля въ 28 день сіе кадило приложилъ в дом Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Кирила Чудотворца Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, человекъ ево Никита Осиповъ сынъ Недековъ». Кадило сіе съ цѣпями вѣсомъ 5 ф., 6-ть золотниковъ.

2. Кадило серебряное, позолоченное, вкладъ Князя Андрея Львова, данный въ 1666 г. въ Срѣтенскій монастырь.⁹⁰ У сего кадила верхняя чаша, или крышка, прорѣзная, позолоченная, съ чеканными травами; на исподнихъ краяхъ оной кругомъ обручъ литой, прорѣзной, съ городками и изображеніями шести Херувимовъ, надъ нею шея высокая, пирамидальная, шестигранная; снизу до половины оной шесть литыхъ горизонтально стоящихъ теремковъ, и въ нихъ въ каждомъ по три узкихъ и длинныхъ сквозныхъ окна, а наверху, по гороцатому шпилью, между теремками отъ каждой грани выдаются на наружу по два прутыка, съ гороцатыми головками, связанные поперечными кривыми поло-

сками; выше теремковъ къ главѣ по гранямъ шеи рѣзные гребешки; наверху шея кругомъ вѣнецъ рѣзной, въ обѣ стороны съ городками, и глава гладкая съ крестикомъ четвероконечнымъ на шпенекѣ: исподняя чаша внизу гладкая, а по верхнему краю съ чеканными травами и разводами; на гладкомъ полѣ чаши вырѣзана слѣдующая надпись: «Построилъ сію кадилъницу в храмъ Преподобной Маріи Египецкой, что в Срѣтенскомъ монастырѣ, Князь Андрей Іоанновичъ Львовъ, в вѣчной помянокъ по своихъ родителейхъ, лѣта 7174 году;» подъ чашею поддонъ шестигранный, плоскій, нижніе края у онаго съ выкружками, гладкіе, а на граняхъ чеканныя травы; цѣпей четыре проволочныя, серебряныя, бѣлыя, на верхнихъ концахъ съ обыкновенною крышечкою гладкою, сверху позолоченною, и двумя кольцами. Вѣсу въ кадилъ 2 ф., 13 золот.

3. Кадило серебряное, съ лица кругомъ позолоченное, вкладъ въ 1544 г. Князя Палецкаго, ⁹¹ передѣланное въ 1600 г. У сего кадила исподняя чашка въ срединѣ чеканная, травчатая, а на низу гладкая; поддонъ по краямъ гладкій, а въ срединѣ съ рѣзными травами; на верхней чашѣ снизу надъ надписью чеканные городки, и между оными въ гладкихъ мѣстахъ шесть прорѣзныхъ круглыхъ скважинъ, надъ городками чеканныя травы; выше оныхъ шаковица гладкая, шея гладкая же, и на оныхъ по четыре прорѣзныя, круглыя скважины; глава гладкая, бѣлая, маленькая съ осмиконечнымъ крестомъ позолоченнымъ; цѣпей пять, проволочныя, серебряныя, бѣлыя, и на концахъ оныхъ обыкновенная крышечка серебряная, по краямъ гладкая, а въ срединѣ чеканная, съ двумя кольцами; кругомъ чашекъ на краяхъ рѣзная, позолоченная надпись въ одну сторону: «Лѣта 7052 далъ кадило в дом Богородицы и Чюдотворцу Кирилу Благовѣрный Князь Димитрій Федоровичъ Палецкой, а передѣлано кадило 108 году повелѣніемъ Игумена Матеея и по приговору старцевъ Кирилова монастыря.» Вѣсомъ кадило 2 ф., 59 золот.

4. Кадило серебряное, построенное въ Оерапонтовъ монастырь, въ 1630 году, на монастырскій коштъ; ⁹² нижня чашка у онаго ложчатая, о десяти ложкахъ, изъ коихъ пять чеканныхъ съ травами, позолоченныхъ, и пять гладкихъ безъ позолоты; поддонъ лощатый о восьми ложкахъ, изъ коихъ четыре чеканныя, позолоченныя и столько же гладкихъ бѣлыхъ; верхняя чашка такая же, какъ и нижняя; на ней шея позолоченная, чеканная, съ

пятью прорѣзными скважинами; глава такая же, покрытая чеканомъ въ видѣ чешуекъ; крестикъ четвероконечный, позолоченный; цѣпей четыре, проволочныя, серебряныя, на верху съ крышечкою чеканною, бѣлою, и двумя кольцами; на верхней и нижней чашкахъ, на бѣлыхъ, гладкихъ ложкахъ, въ кругахъ по четыре строчки въ каждомъ, вырѣзана и позолочена слѣдующая надпись: «Лѣта 7138 году Маія.... по приказу Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси велѣлъ сдѣлати кадило в Отрапонтонъ монастырь своимъ государевымъ мастеромъ в серебрѣ монастырскомъ і золото монастырское же при Игумене Евѣимие да при старце Еорѣме и при всей братіи.» Вѣсу въ семь кадилъ 2 ф., 39 золот.

5. Ладоница серебряная, въ видѣ пятиглавой церкви, построенная монастырскихъ коштомъ въ 1610 г. Чаша у оной осмигранная съ чеканными травами по мелко-насыщенному грунту, позолоченная; по гранямъ и по верхнему краю чаши карнизъ рубчатый; подъ чашею дно бѣлое, выпуклое; поддонъ бѣлый, по срединѣ плоско-выпуклый, внизу гладкій, а кверху чеканный въ видѣ мелкихъ ложекъ; маковка у онаго гладкая, полированная; надъ нимъ рукоятка тонкая и короткая и по срединѣ оной яблоко гладкое, позолоченное, съ пояскомъ рубчатымъ; крышка на ладоницѣ дугообразная объ осми дугахъ, позолоченная; на ней кругомъ надпись рѣзная въ двѣ строки: «Лѣта 7118 году Октября здѣлана сія ладоница въ домъ Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго отца Кирилла по благословенію Игумена Матѣя Кирилова монастыря;» на крышкѣ по сторонамъ четыре главы съ фонариками и въ срединѣ на полуглавіи ложчатомъ большая пятая глава съ фонарикомъ же, на коемъ шесть чеканныхъ фальшивыхъ окошечекъ; всѣ пять главъ позолоченныя осмиложчатыя, на каждой по четыре косыхъ ложки съ насѣчкою и по четыре такихъ же гладкихъ; на главахъ кресты осмиконечныя. Ладоница вышиною съ поддономъ и крестомъ на средней главѣ, $7\frac{1}{2}$ верш., шириною по верхнему краю 4 верш., а вѣсомъ 2 ф., 38 зол.

г. Разная утварь.

1. Блюдо серебряное, съ выпуклою на внутреннюю сторону срединною; внутри онаго рѣзное изображеніе Крещенія Господня, позолоченное; на поляхъ, въ четырехъ рѣзныхъ каймахъ, рѣзная

позолоченная надпись вязью крупными плоско-выпуклыми буквами: «Во Иорданѣ крещающуся ти, Господи» и проч.; между клеймами четыре рѣзные рѣпейка позолоченные; на поляхъ рубчики вокругъ всего блюда позолоченные; на задней сторонѣ, по срединѣ блюда, во впадинѣ, рѣзная вглубь подпись въ полукруглой строкѣ мелкими буквами: «Блюдо Пречистыи Богородицы і Преподобнаго отца Кирила Бѣлоозерскаго чудотворца; вѣсомъ три еунта 17 золотниковъ». Вѣроятно, устроено на монастырскій счетъ, но когда— неизвѣстно. Оно значится въ описи 1718 г. ⁸⁵ и, можетъ быть, было уже въ монастырѣ при составленіи описи въ 1601 году. ⁸⁶

2. Блюдо серебряное, дано въ монастырь Ки. Воротынскими въ 1642 г. ⁸⁵. Блюдо это въ срединѣ выпуклое на внутреннюю сторону; на позолоченныхъ поляхъ онаго кругомъ сплошная рѣзная подпись вязью, крупными плоско-выпуклыми, буквами: «Лѣта 7150 году Юля въ 20 дѣнь дали сие блюдо в домъ Успенію Пречистые Богородицы в Кирилов монастырь на Бѣло-озеро на гробъ Кнзя Алексѣя Ивановича Воротынсково жена ево Княгиня Марѣа Ивановна и сынъ ево Князь Иванъ Алексѣевичъ;» на задней сторонѣ, во впадинѣ, въ кругу, написано такими же буквами, только помельче, въ трехъ строкахъ: «в семь блюде вѣсу еунтъ сорокъ золотниковъ.»

3. Чаша водосвятная, серебряная, вкладъ Кнзя Ивана Шуйскаго въ 1637 г. ⁸⁶. Внутри оной по срединѣ кладезь, на подобіе ведра, серебряный съ приклепнымъ дномъ; по бокамъ чаши двѣ скобки серебряныя, висячія, и подъ ними по два серебряныхъ, чеканныхъ припаянныхъ къ чашѣ рѣпья, въ видѣ полуяблоковъ; по краямъ чаши кругомъ рѣзная плоско-выпуклыми крупными буквами, сплошная надпись: «Лѣто 7144 года Августа въ 1 дѣнь сия чаша здѣлана бысть въ Пречистую і великую обитель Пресвятыи Владычицы нашеи Богородицы честнаго і славнаго ея Успенія Преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлоозерскаго Чудотворца Церковная ради потребнаго освященія водѣ, а дѣлана повелѣніемъ Кнзя Ивана Шуйсконо і за то пожаловать помянуть во святыхъ своихъ молитвахъ о здравіе его а какъ Богъ по душу сошлетъ Кнзя Ивана и его поминать на преставленіе его и в сенадикъ напишатъ;» подъ чашею по верхнему краю ведра серебряный, позолоченный, круглый, съ рубчиками ободокъ; на низу ведра полуявликъ съ насѣчкою, позолоченный. Вѣсу въ чашѣ 13 ф., 33 золот.

4. Миса для принятія св. воды, серебряная, внутри тонко позолоченная, вкладъ Князи Ивана Воротынскаго въ 1678 г. ⁹⁷ У ней двѣ стоячія горизонтальныя ручки, серебряныя, литыя съ рѣзьбою, позолоченныя; поддонъ серебряный съ дорожками, по самому низу и срединѣ позолоченными; съ наружной стороны, подъ позолоченнымъ карнизомъ, вокругъ мисы, надпись въ двѣ строки рѣзными, плоско-выпуклыми большими буквами: «Лѣта 7186-го Марта въ 1 день въ дом Пречистыя Богородицы Успенія и Преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерскаго Чудотворца Боярин Князь Иван Алексеевичъ Воротынскій приложил на святыя воды чашу серебряную с кровлею внутри золочена, и с ѳиникомъ, ⁹⁸ черен хрустальной с каменіемъ в серебрѣ с ѳинифотомъ, по сынѣ своемъ Князе Михаиле Ивановиче Воротынскомъ и по своихъ родителейъ въ вѣчныя поминокъ.» Крышка на мисѣ серебряная, накладная, плоско-выпуклая, съ внутренней стороны сплошь позолоченная, а съ наружной только по полямъ, дорожкамъ и кружку на срединѣ оной; наверху крышки три серебряные, позолоченные шары на винтахъ. Въ мисѣ съ крышкою вѣсу 8 ф., 4 золот.

5. Ковшъ для черпанія святой воды, серебряный, даръ въ 1568 г. Царя Юанна Васильевича. ⁹⁹ Ковшъ этотъ литой, круглой, съ высоковыгнутою рукою, острымъ кверху поднятымъ носикомъ и толстыми со скатомъ краями, глубиною въ срединѣ побольше 1 верш., у носика $2\frac{3}{4}$ верш., а у ручки 4 верш., шириною во всѣ стороны $6\frac{1}{2}$ верш.; съ наружной стороны онаго по краямъ кругомъ, въ одну строку, вырѣзаная сплошная надпись крупными плоско-выпуклыми буквами: «Божіею милостию Царь Великій Князь Иванъ Васильевичъ Государь всея Русіи : Владимирскій : Московскій : Новгородскій царь Казанскій : и Царь Астраханскій : и Государь Псковскій : и Великій Князь Смоленскій : Тверскій : Пермскій : Вятцкій : Болгарскій : и всея Сибирскія : и Сѣверныя страны повелитель : и Государь Ливонскія земли града Юрьева и иныхъ.» Вѣсу въ ковшѣ 3 ф., 31 зол.

6. Кружка для черпанія святой воды, серебряная, вкладъ въ 1678 г. Князя Ивана Воротынскаго. ¹⁰⁰ Кружка эта внутри сплошь позолочена, а снаружи только полосками по карнизу поддона, и на самой кружкѣ по нижнему валику и по верхнему краю; при ней ручка серебряная, отвѣсно-стоячая съ выгибами, съ лица позолоченная; на оной литыя украшения, внизу на подобіе

поднятой зѣвной головки, вверху въ видѣ Херувима, и вдоль всей ручки горошчатый валикъ, всѣ вызолоченныя; крышка серебряная, высокая, въ видѣ колпака, по срединѣ съ перехватомъ. а внизу карнизомъ, внутри вызолоченная сплошь, а снаружи олосками, на серебряномъ шолнерѣ; надъ шолнеромъ литая, серебряная, позолоченная, стоячая, прорѣзная фигура, сверху на подобіе женскаго лица съ крыльями, а внизу съ двумя зѣвными хвостиками, которыхъ концы съ раструбами, согнуты кольцомъ и подняты кверху; на поддонѣ, на нижнемъ ребрѣ, рѣзная вглубь надпись: «Лѣта 7186 Декабря въ день приложилъ в домъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго Чюдотворца Бояринъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій крушку серебряную по сыне своемъ Князе Михаиле Ивановиче Воротынскомъ въ вѣчный поминокъ.» Вѣсу въ ней 2 ф. 32 золотника.

7. Четырнадцать большихъ серебрянныхъ лампадъ предъ иконами въ Успенскомъ соборѣ и въ церкви Пр. Кирилла. Всѣ онѣ почти одинаковаго устройства: верхняя часть имѣетъ видъ широкаго пояса, а нижняя глубокой ложчатой воронки. Пояса у всѣхъ позолочены и на нихъ вырѣзаны надписи крупными плоскими буквами, показывающія, когда и къмъ лампы устроены; на нижней части гладкія, бѣлыя ложки перемѣшаны съ чеканными, позолоченными; подъ ними у каждой лампы по серебряному бѣлому шару. Серебра въ нихъ вѣсомъ отъ 2 ф., 60 зол. до 4 ф., 93 зол. въ лампадѣ; крышки и цѣпи у всѣхъ лампадъ мѣдныя луженыя. Изъ сихъ лампадъ, какъ показываютъ ихъ надписи, двѣ даны вкладомъ въ 1636 и 1643 г. Стольникомъ Ивановъ Олферьевымъ,¹⁰¹ и одна въ 1651 г. женою Ивана Мархіева, дочерью Полѣнова¹⁰², а остальные построены на монастырскій счетъ въ 1643 и 1644 годахъ, при игуменѣ Матѣѣ.

VII. СВАЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

1. Риза (фелонь) Пр. Кирилла Бѣлозерскаго, изъ бѣлаго гаруснаго мухояра, въ 6¹/₂ полотень; полотна мухояра сшиты такъ, что спереди идутъ вдоль ризы, а сзади поперекъ; второе, четвертое и шестое полотна по нижнимъ краямъ шиты сверху въ тачку въ двѣ строки, равно какъ и края подола вокругъ всей ризы; передъ у оной длинный, поднимавшійся на пуговицы, кото-

рыхъ, впрочемъ, не сохранилось; на ризѣ прежде нашито было сверху мухояра узкое оплечье, шириною немного побольше 2 верш., изъ лазоревой съ желтыми мелкими травами Кизильбашской (Персидской) камки, котораго нынѣ осталось только нѣсколько самыхъ мелкихъ обрывковъ; подолъ по самому краю обшить былъ, шириною на четверть вершка, какою-то матеріею, которой теперь нисколько не сохранилось; крестъ и звѣзда на оной изъ такой же камки, и первый нашитъ очень высоко; сзади ниже оплечья на третьемъ полотнѣ петелька изъ шелковаго шнура, вѣроятно, позднѣйшей пришивки, для прикрѣпленія цѣпочки носимаго на персяхъ креста; назади подъ звѣздою шивная заплатка изъ бѣлаго же мухояра, а напереди, близъ подола, три заплатки изъ бѣлой тафты; мухояръ напереди во многихъ мѣстахъ изсѣксн, а отчасти и назади, и около ворота вверху въ двухъ мѣстахъ оборванъ; подкладка изъ бѣлаго, грубаго, рѣдкаго холста, подъ верхними двумя полотнами и по подолу въ два ряда, а подъ остальными полотнами въ одинъ рядъ. Риза длины сзади 2 арш., $1\frac{1}{2}$ верш., спереди отъ ворота 1 арш., $11\frac{1}{4}$ верш., ширины въ подолъ 6 арш., 10 верш.

Что риза сія дѣйствительно Пр. Кирилла Бѣлозерскаго, это подтверждается всѣми имѣющимися теперь въ монастырѣ Описями XVII, XVIII и XIX ст. ¹⁰³

2. Подризникъ, его же, Пр. Кирилла, изъ такой же, какъ риза, мухояровой матеріи, сшитый изъ четырехъ прямыхъ цѣльныхъ и восьми косыхъ неполныхъ полотнъ, съ двумя небольшими клинами; полотна сшиты одно съ другимъ съ одного края сверху въ тачку въ двѣ строки, также и клинья и весь подолъ понижу, а съ другаго края простымъ швомъ; рукава изъ такой же матеріи, у плечъ весьма широкіе, шиты также, какъ и станъ; оплечье изъ такой же камки, какъ и на ризѣ, шириною въ 2 верш., подолъ обшить былъ также, какъ у ризы, но нашивки не сохранилось; крестъ изъ такой же матеріи; нижнія края рукавовъ опушены тою же кашкою, шириною по $1\frac{3}{4}$ верш.; мухояръ на стану спереди и сзади во многихъ мѣстахъ изсѣксн, и сзади двѣ небольшія заплатки изъ бѣлаго холста, одна по срединѣ, а другая на лѣвомъ боку у подола; рукава спереди у подпazuшья и въ ономъ съ обѣихъ сторонъ покрыты заплатами изъ бѣлаго миткала; подкладка такая же, какъ подъ ризою, притомъ подъ спичною и подоломъ въ два ряда. Подризникъ длиною 2 арш., 1

верш., шириною подъ рукавами 1 арш., 10 верш., въ подолѣ $4\frac{1}{2}$ арш., рукава длины по 14 верш., ширины у запястья по $5\frac{1}{4}$ верш.

Подризникъ сей почитается принадлежавшимъ Пр. Кириллу на томъ же основаніи, какъ и сейчасъ описанная риза. ¹⁰¹

3. Риза съ жемчужнымъ оплечьемъ, низаннымъ по малиновому гладкому бархату. Оплечье это, нѣтъ сомнѣній, остатокъ отъ древней здѣшной жемчужной ризницы, теперь уже не существующей, и можетъ дать нѣкоторое понятіе о богатствѣ оной. На немъ, въ срединѣ, широкій четверо-равноконечный крестъ, съ круглыми концами, низанный среднимъ и мелкимъ жемчугомъ въ три ряда, и внутри онаго другой крестъ четвероконачный же, низанный мелкимъ жемчугомъ въ одну нить; въ срединѣ того креста и по концамъ пять камней: одинъ овальный, голубой, неграненый яхонтъ безъ оправы, одна вениса и три смазья (дублета), въ серебрянныхъ, позолоченныхъ гнѣздахъ; надъ крестомъ большая корона, низанная среднимъ и мелкимъ жемчугомъ; въ оной пятнадцать камней, въ серебряныхъ гнѣздахъ, именно: въ срединѣ овальной, довольно большой, опаль, и по сторонамъ три мелкихъ яхонта голубыхъ и одинъ розовый, два изумруда небольшие, продолговатые, двѣ круглыя венисы, два смазья блѣдно-красные и два бурмицкихъ зерна; вверху короны четыре среднихъ жемчужины въ видѣ крестика; около креста и короны и по всему оплечью тридцать два камня въ серебряныхъ гнѣздахъ, именно: тринадцать венисъ небольшихъ, неграненыхъ, одинъ яхонтъ свѣтло-красный, большой, неграненый, два на подобіе аметистовъ, малые, неграненые, два яхонта дресвянаго цвѣта, три смазья красныхъ, граненыхъ, плоскихъ, одинъ смазень граненый, на подобіе аквамарина, и девять Восточныхъ хрусталей круглыхъ; кромѣ сего на передней и задней сторонахъ четыре рѣпки съ разными камешками розоваго и зеленаго цвѣтовъ, и изъ оныхъ два обнизаны кругомъ жемчугомъ; вокругъ вѣрота обнизано среднимъ жемчугомъ городками въ одну нить, а по низу оплечья низанная среднимъ жемчугомъ кайма, внутри которой разводы низаны мелкимъ жемчугомъ, и въ нихъ одиннадцать самыхъ мелкихъ камешковъ въ серебряной оправѣ, и столько же половинчатыхъ жемчужинъ. Длина оплечья сзади 8 верш. Станъ ризы изъ малиноваго кресчатаго бархату не очень давняго времени. Оплечье обшито золотымъ широкимъ гасомъ, а вокругъ наподольника такимъ

же поуже; крестъ и звѣзда шитыя по картѣ серебромъ, золотомъ и блестками; подкладка изъ фіолетоваго гранитура.

4. Двѣ ризы и стихарь изъ Турецкаго рытаго бархата. Устное преданіе говоритъ, что двѣ первыя сшиты изъ порфиры Царя Бориса Годунова; ¹⁰⁵ но подтвержденія этому мы не нашли ни во Вкладныхъ книгахъ, ¹⁰⁶ ни въ Описяхъ монастырскихъ. Несомнительно только, что какъ обѣ сіи ризы, такъ и стихарь, сшитый частію изъ одинаковой съ оними матеріи, древни и построены изъ другаго какого ни будь платья, и потому мы описываемъ ихъ здѣсь, какъ древность.

а. Ризы: оплечья у оныхъ изъ бѣлой серебряной насыпи съ крупными золотыми травами, въ видѣ лапокъ и цвѣточныхъ головокъ; станъ цѣльный безъ наподольника, изъ рытаго краснаго бархату; на бархатѣ вытканы серебромъ широкіе цвѣтки, въ видѣ раскинутаго павлинаго хвоста, внизу съ золотыми стеблями и на нихъ листиками; на стебляхъ и листикахъ мелкія бархатныя травки краснаго и зеленаго цвѣтовъ; между крупными цвѣтками помѣщены тканыя золотомъ травки въ видѣ лапокъ; оплечья и подольники обшиты золотомъ гасомъ, и послѣдніе еще по нижнему краю такимъ же позументомъ; кресты изъ золотыхъ гасовъ, а звѣзды изъ одинаковой матеріи съ оплечьемъ.

б. Стихарь: оплечье, нарукавники и наподольники у онаго изъ одинаковаго бархату съ описанными теперь ризами; станъ также изъ рытаго краснаго бархату; двѣты на ономъ тканые серебряныя, большіе, въ видѣ звѣздъ, внутри съ бархатными травками на зеленыхъ бархатныхъ стебелькахъ; стебли у большихъ цвѣтовъ золотые съ такими же листиками и на тѣхъ и другихъ мелкія красныя бархатныя травки; оплечье, нарукавники и подольникъ обшиты золотымъ позументомъ; крестъ такой же; бока у стихаря разрѣзные, на завязкахъ изъ ленточекъ.

VIII. АРХИМАНДРИТСКІЯ ШАПКИ. ¹⁰⁷

Архимандритскихъ шапокъ находится въ монастырѣ пять, визаннскихъ жемчугомъ и дорогими камнями, и двѣ шитыя золотомъ и серебромъ. Изъ первыхъ три передѣланы, а двѣ построены вновь, въ нынѣшнемъ столѣтіи; но такъ какъ передѣлка ¹⁰⁸ эта состоитъ только въ перемѣнѣ стариннаго фасона на новыи, а

жемчугъ, дорогіе камни и дробницы остались на нихъ тѣже, какія были прежде, съ прибавкою къ нимъ нѣкоторыхъ драгоценностей, снятыхъ съ другихъ ветхихъ церковныхъ вещей, въ числѣ коихъ есть и царскіе вклады, а двѣ вновь построенныя шапки сдѣланы почти единственно (исключая финиотяныхъ иконъ) изъ матеріаловъ, также собранныхъ съ древнихъ иконъ, пеленъ, воздуховъ и т. п.,¹⁰⁹ то всѣ шапки эти, по убранству своему, могутъ быть отнесены къ древностямъ монастырскимъ, а по драгоценности своей, несомнительно принадлежать къ рѣдкимъ вещамъ, и потому заслуживаютъ подробнаго описанія. Но для краткости мы опишемъ здѣсь только три изъ нихъ, какъ болѣе замѣчательныя.

1. Первая шапка украшена золотыми дробницами и обнизана, по золотой бити, жемчугомъ и камнями. На верху шапки круглая золотая дробница съ чеканнымъ изображеніемъ Спасителя; кругомъ оной обнизано мелкимъ жемчугомъ, на подобіе веревочки. Въ нижнихъ концахъ перекрестья четыре золотыя, продолговатыя, по верхнему краю съ городками, дробницы, украшенныя съ боковъ и по верху финиотью, и на нихъ чеканныя изображенія св. Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; по краямъ все перекрестье обнизано въ одну нить крупнымъ жемчугомъ. Въ передней части перекрестья, вверху рѣпей, золотой, въ которомъ въ срединѣ небольшой, голубой, граненый яхонтъ и по сторонамъ онаго два алмаза и два яхонта красныхъ; пониже рѣпей камей изъ бѣлоричневой яшмы, длиною $\frac{3}{4}$ верш., шириною $\frac{1}{2}$ верш., на коемъ вырѣзано Распятіе Господне съ предстоящими и у главы двумя Ангелами: даръ Царя Іоанна Васильевича;¹¹⁰ ниже камей рѣпей золотый, въ коемъ звѣздочка изъ пяти яхонтовъ лазоревыхъ, граненыхъ, и надъ нею въ особомъ гнѣздѣ яхонтъ неграненый, средней величины; по сторонамъ дробницы два накладные серебropозлащенные столпца, въ коихъ по четыре смазны и по шести мелкихъ, граненыхъ, плоскихъ изумрудовъ; вверху надъ столпцами по три такихъ же изумруда надъ каждымъ, всѣ въ оправѣ золотой. Боковыя и заднія части перекрестья убраны столь же богато драгоценными камнями въ золотыхъ рѣпяхъ и отдѣльныхъ гнѣздахъ; изъ камней замѣчательны два камей, одинъ съ правой стороны изъ овальной, сине-блѣдной, внизу съ краснымъ отливомъ, яшмы, длиною $\frac{1}{2}$ верш., шириною въ срединѣ $\frac{1}{3}$ верш., съ изображеніемъ св. Великомученика Георгія, владѣ

того же Царя, ¹¹¹ другой, съ лѣвой стороны, изъ темнозеленаго, продолговатаго забирзата, длиною побольше $\frac{1}{2}$ верш., шириною поменьше $\frac{1}{2}$ верш., на коемъ изображенъ Іоаннь Предтеча, и одинъ пасть изъ овальной, снизу плоской, венисы, длиною $\frac{1}{4}$ верш., шириною въ средий $\frac{1}{4}$ верш., на коемъ вырѣзано вглубь изображение Маріи Египетской. Между перекрестьемъ весь фонтъ вынизанъ жемчугомъ въ рѣшеточку и по мѣстамъ цвѣтками и гирляндами, съ изумрудами и яхонтами въ рѣпейкахъ и безъ гнѣздъ. Между нижними дробницами, надъ опушкою, двѣнадцать разныхъ граненыхъ камней, въ числѣ коихъ восемь блѣдно-голубыхъ яхонтовъ разной величины, въ серебряныхъ гнѣздахъ, обнизанныхъ жемчугомъ; грунтъ между камнями вынизанъ сплошь мелкимъ жемчугомъ; выше камней рядъ небольшихъ, разной величины, изумрудовъ, коихъ числомъ сорокъ два, въ серебряныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ, а надъ оными двѣнадцать продолговатыхъ листковъ и восемь городковъ, низанныхъ жемчугомъ и на первыхъ по пяти граненыхъ изумрудовъ разной величины, въ серебряныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ.

2. Шапка изъ краснаго бархата, обнизанная жемчугомъ и разными камнями, съ серебряными чеканными дробницами, вкладъ, въ 1675 г., жены Окольничаго Олферьева, Вассы Андреевой. ¹¹² На сей шапкѣ внизу обручъ серебряный, позолоченный, шириною три четверти вершка, съ надписью рѣзными выпуклыми буквами: «Дѣта 7183 года Сентября въ 1 день сію шапку въ Кириловъ Монастырь дала вкладомъ Окольничаго Іоанна Васильевича Олферева жена ево вдова Васса Андреевна по муже своемъ Іоанне Василевиче и по своей и дочери своей младенце Θεодосіи душахъ, за то даиіе души ихъ вѣчно поминать.» Слова эти разделены двумя большими блѣднолазоревыми яхонтами, въ серебряныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ. Надъ обручемъ, кругомъ шапки, нить изъ средняго жемчугу; параллельно съ оною другая, въ видѣ цѣпочки, изъ неграненыхъ продолговатыхъ венисъ и блѣдно-голубыхъ бирюзъ, въ литыхъ серебряныхъ гнѣздахъ, и выше оной третья изъ крупнаго жемчуга. Надъ нею десять дробницъ серебряныхъ, позолоченныхъ, пятиугольныхъ, обнизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, съ чеканными изображеніями, съ передней стороны Господа Вседержителя, по сторонамъ: Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, и Святителей Николая и Аванасія и назадъ Кирилла Бѣлозерскаго

Между дробницами, по сторонамъ, девять изумрудовъ граненыхъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, кругомъ обнизанныхъ жемчугомъ. Надъ дробницами вокругъ шапки десять серебряныхъ, позолоченныхъ, чеканныхъ изображеній Херувимовъ, такъ же обнизанныхъ въ одну нить жемчугомъ. Между Херувимами десять блѣдно-красныхъ лаловъ, въ золотыхъ, обнизанныхъ жемчугомъ, гнѣздахъ, средней величины. На верху шапки круглая, серебряная, позолоченная, чеканная съ рѣзьбою, дробница, обнизанная въ одну нить жемчугомъ, и въ ней по срединѣ двѣ накладныя такія же, четверугольныя, дщицы, изъ коихъ на верхней чеканное изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, а на углахъ нижней чеканные символы Евангелистовъ.

3. Шапка изъ фіолетоваго бархата, обнизанная жемчугомъ и камнями, съ пятью финиотскими образами. На ней вверху образъ Бога Саваоа и по бокамъ Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Пр. Кирилла, въ серебряныхъ ободкахъ, обнизанныхъ среднимъ жемчугомъ. Перекрестье обнизано крупнымъ жемчугомъ, переишаннымъ съ разными мелкими камешками, въ гнѣздахъ и безъ гнѣздъ, разной величины, въ числѣ коихъ 2 бирюзы, 30 изумрудовъ, 21 вениса, 2 яхонта голубыхъ и 20 звѣздочекъ изъ венисъ. Нижніе образа накрыты серебряными коронами, унизанными мелкими венисами и стразами; въ крестикахъ и въ срединѣ коронъ по три малыхъ яхонта и подъ крестиками по одному небольшому изумруду. Съ передней стороны въ перекрестьѣ овальный, продолговатый камень изъ яшмы темнаго съ блѣдно-голубымъ цвѣта, длиною $\frac{3}{4}$ верш., шириною $\frac{1}{2}$ веш., въ серебряной оправѣ, обнизанной жемчугомъ, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ, и съ вырѣзною кругомъ, вглубь, Греческою, надписью: *χαίρε κεχαρισμένη ὁ κύριος μετὰ σοῦ*; выше онаго два камня въ оправѣ, обнизанной жемчугомъ, одинъ четверугольный, голубой ихонтъ, другой треугольный лалъ. Въ перекрестьѣ съ задней стороны другой камень изъ халцедона (по стар. перелефть), темнозеленаго цвѣта съ красными крапинками, длиною 1 верш., шириною болѣе $\frac{1}{2}$ верш., на коемъ вырѣзано изображеніе Божіей Матери, и въ облакѣ Спасителя, вкладъ княгини Старицкой, Евфросиніи; ¹¹³ надъ онымъ вверху, въ серебряныхъ гнѣздахъ, четверугольный аметистъ и треугольный лалъ. Перекрестье съ прочихъ сторонъ украшено подобнымъ же образомъ, кромѣ камеевъ, которые замѣнены другими дорогими кам-

нями и жемчугомъ, въ числѣ коего замѣчательна одна необыкновенной величины жемчужина неправильной фигуры. Между перекрестьемъ букеты цвѣтовъ, вынизанные жемчугомъ; въ срединѣ букетовъ четыре Херувима, шитые серебромъ, съ живописными лицами; надъ Херувимами по коронѣ изъ стразы въ серебряной оправѣ; надъ коронами, въ серебряныхъ гнѣздахъ, три венисы средней величины и четыре синихъ яхонта такихъ же, безъ оправы; подъ Херувимами въ жемчужныхъ перевязяхъ четыре изумруда средней величины; подъ букетами двѣнадцать разныхъ камней, изъ коихъ одинъ сердоликъ, четыре венисы, пять лаловъ и одинъ бѣлый Восточный хрусталь. Подъ образами, вокругъ шапки унизано въ одну нить разными камнями, и между оными крупныхъ жемчугомъ; въ числѣ сихъ камней 20-ть венисъ, 2 лала, 9-ть синихъ яхонтовъ, 3 яхонта блѣдноокрасныхъ и 2 аметиста; по нижнему краю надъ бахрамою два большихъ негранныхъ лала, безъ гнѣздъ, и двѣ венисы крупныя; между оными, поверху и низу, двадцать шесть негранныхъ камней, безъ оправы, въ числѣ коихъ 10-ть синихъ яхонтовъ, 1 аметистъ, 2 сердолика, 4 лала, 5-ть венисъ, 2 свѣтлоокрасныхъ яхонта и 2 рѣпейка изъ мелкихъ венисъ.

IX. ПАНАГІИ И ПАНАГІАРЫ.

Панагія серебряная, позолоченная, овальная, съ выкружками; сверху сканной работы съ финифтью, дана вкладомъ старцемъ здѣшняго монастыря, Іоасафомъ, въ 1590 году.¹¹⁴ Въ срединѣ оной накладное чеканное, безъ позолоты, изображеніе Спасителя, новой недавней работы; по сторонамъ сего изображенія, въ серебряныхъ гнѣздахъ, два круглые, свѣтлоголубые яхонта, двѣ средней величины бирюзы, двѣ венисы, и на спинѣхъ между дугами четыре мелкихъ бурмицкихъ зерна и двѣ небольшихъ жемчужины; возглавіе серебряное, на шолнерѣ; на немъ, въ срединѣ, къ гнѣздѣ, малая круглая бирюза, и у шолнера на обоихъ концахъ слезька по жемчужинѣ средней величины; на задней гладкой сторонѣ панагіи рѣзная вглубь слѣдующая надпись о святыхъ и мощахъ, находящихся внутри панагіи: Кувина Иовадима, мощи Аѳан. мощи Петра. мощи Николаи Уѣтвѣн Григорья Бѣслова. Мощи Ивана Златоустаго. Мощи Антѣлимова мѣла. Мощи Спиридона Уѣтвѣрца. Мощи свѣтлѣ сѣмъ, риза Иштѣи Махгорѣцкаго Уѣдотвѣрца. риза Иѳанна Махгорѣцкаго.

шнита Сергея Угодцова. древо Бѣгокрнаго Великаго Кнззз Мнхлнн Угрн-гокснго гробз. древо Мнхрськз гробз Кзлззнскнго Уйтворчз. древо нз шез Пркунстл седзлз. древо жезл Мннсьнн. Пзнзгнз мѣроу въ длнну 2 вершкз, шнрнну $1\frac{3}{4}$ верш., глбнну болѣе $\frac{1}{4}$ верш.; вѣсу въ оной двздцзть восьмь золотннквѣ.

2. Пзнзгнз сзрзбрнзз, пзтнугвльнзз, позолоченнзз, свзрху скзнннй рзботы съ фнннфтью, вкзлздь того же стзрцз Іоззсзфз. ¹¹⁸ Въ срединѣ оной, зз вѣшукльмъ хрустзлзмъ, нзобрзженіе Знзменнз Божней Мзтерн; хрустзль обнзззнь по проволкѣ мелкнмъ жемчугвѣмъ; по стзронзмъ онзго въ гнѣздзхъ однз веннса мзлзз, одннъ мзльнй свѣтлоснннй зхонтъ н двѣ кругльз мзльз бнрюзз, з по крззймъ нз сннзхъ пзть крупннхъ жемчужннѣ н шестъ мелкнхъ; возглзвіе тзкоѣ же рзботы, кзкъ н пзнзгнз, нз шолнерѣ, у которзго нз концѣ спенъкз по одннй средней жемчужннѣ, з въ срединѣ сзгзго возглзвіз четвероугвльннй, голубой, мзльнй зхонтъ; нз ззднеѣ стзронѣ рѣзнзз вглбубъ нздрпснъ о св. мвщзхъ, во всемъ сходнзз по содрзжзнію съ предъдущей нздрпснью, кромѣ двухъ свзтыннѣ. Мѣроу пзнзгнз въ длнну болѣе 2 верш., глбнну поблѣе $\frac{1}{4}$ верш., вѣсомъ 30 золотннквѣ.

3. Пзнзгнз золотзз, овзльнзз, съ лнцз по крззймъ вѣшуклзз съ откосвѣмъ, з по срединѣ плзскзз, сзздн всз плзскзз; нз ней, съ передней стзронн, нз срединѣ нзобрзженіе, нзведенное чернью, Рзспзтнз Господнз съ предстзющнмн, н по стзронзмъ онзго мелкнѣ рѣзннѣ рззввды съ чернью; ннже откосвѣ по крззймъ кругвѣмъ обнззззз мелкнмъ жемчугвѣмъ; возглзвіе золотое круглое съ горвдкзми, нз шолнерѣ, укрзшенное съ лнцз блѣдноснннмъ зхонтвѣмъ средней велнчннн въ золотвѣ съ ногвткзми гнѣздѣ; у шолнерз нз концзхъ спенъкз по жемчужннѣ; нз ззднеѣ стзронѣ пзнзгнн нзведенз чернью слѣдующзз подпнсь: Спзсовз рнзз. Сѣго Влсзл. Стзсзлн Перншштсзлнн, Дзврнл.... Прорвз Дзвлнл, Нлнтсзлнннн. Сѣго Шнннн. Првннз Нлн. Стѣ ѿчъ нзвнннн; во сзмнхъ мвщей въ пзнзгнн нннѣ нз нмѣтсз. Пзнзгнз мѣроу въ длнну поблѣе $1\frac{1}{4}$ верш., шнрнну по мнѣе $1\frac{1}{4}$ верш., вѣсу въ ней 27 золот. Пронсходженіе ея съ точностню нзвѣстнн. Мвжетъ бнть, онз нзпрнздрлзз лн Пресвзщенннму Авзнзсню Пвлоцквму н, по смертн его, здрѣс поступнлз въ монзстырѣ. Думзть тзкъ дзетъ нѣквторнй поводъ скодствв черневой рзботы нз ней съ тзкоѣ же рзботоѣ нз золотвѣмъ потнрѣ, нмѣ пожертвовзнннмъ ствдз, н тзкже сходствв сзгзго мзтзллз, нзъ которзго онн построены. ¹¹⁹

4. Панагіаръ серебряный, снаружи и внутри весь вызолоченный, круглый, двустворный. На первой половинѣ онаго снаружи, на выпуклой срединѣ, въ черневои полѣ, накладное, серебряное, позолоченное, литое съ чеканомъ изображеніе Вознесенія Господня съ такими же ликами Богоматери, Ангеловъ и Апостоловъ; края оной покрыты серебрянымъ, позолоченнымъ филограномъ; на той же дскѣ, съ внутренней стороны, въ черневои кругу, рѣзное изображеніе св. Троицы и на краяхъ кругомъ подпись чернью: «Благословенъ еси, Хрѣсте Боже иже», и проч.; на второй половинѣ снаружи, на выпуклой срединѣ и по краямъ серебряныя, позолоченныя, чеканныя, прорѣзныя накладки, на внутренней сторонѣ въ черневои кругу рѣзное изображеніе Знаменія Божіей Матери, и по краямъ кругомъ на черни серебряная, позолоченная надпись: «Успѣвайшю Херувимъ», и проч.; на той же половинѣ возглавіе на шолнерѣ серебряное, позолоченное съ чернью, четвероугольное, а на немъ въ срединѣ чеканное изображеніе Нерукотвореннаго Образа. На правой сторонѣ петли и записка отъ обѣихъ половинокъ отломлены и утрачены и край верхней половины поврежденъ. Мѣрою панагіаръ въ длину и ширину по $3\frac{1}{2}$ верш., вѣсомъ 1 ф., 88 золот. Панагіаръ этотъ уже находился здѣсь въ 1635 г. ¹¹⁷

5. Панагіаръ серебряный, позолоченный, круглый, двойной. На первой половинѣ снаружи, на выпуклой срединѣ, филогранная, серебряная накладка съ пятью кружками, въ конхъ рѣзныя изображенія Спасителя и четырехъ Евангелистовъ; на краяхъ такія же четыре накладки и между оными четыре гвѣзда порожня, въ которыхъ прежде находилась финифть; на внутренней сторонѣ въ черневои кругу рѣзное изображеніе Пресвятыя Троицы и по краямъ кругомъ черневая подпись: «Благословенъ еси, Хрѣсте Боже иже», и проч.; на другой половинѣ снаружи, на выпуклой срединѣ и по краямъ, такія же накладки, и на краяхъ между оными четыре гвѣзда, изъ конхъ три пустыя, а одно съ финифтью; на внутренней сторонѣ въ кругу рѣзное изображеніе Знаменія Божіей Матери и по краямъ кругомъ, на черневои полю, позолоченная надпись: «Успѣвайшю Херувимъ», и проч.; на верху на шолнерѣ серебряное, рѣзное съ чернью возглавіе и на немъ съ передней стороны чеканное изображеніе Нерукотвореннаго Образа, а на другой сторонѣ онаго рѣзное изображеніе Херувима; на обѣихъ сторонахъ панагіара шолнеры для открыванья

и затвора половиннокъ серебряныя, позолоченныя. Панагіяръ длиною и шириною по $2\frac{1}{4}$ верш., вѣсу въ ономъ 67 золотниковъ.

Х. НАПЕРСНЫЕ КРЕСТЫ.

1. Крестъ золотой съ мощами. Надъ онымъ возглавіе на шолнерѣ золотое съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, обнизано среднимъ жемчугомъ; на крестѣ, съ лицевой стороны, въ срединѣ, литое Распятіе Господне, и на концахъ въ серебряныхъ гнѣздахъ четыре свѣтлосіяніе большіе яхонты; по краямъ обнизанъ среднимъ жемчугомъ; на задней сторонѣ слѣдующая рѣзная надпись плосковыпуклыми буквами: Ризы Пречистые Бѣы. мощи Ивѣлы Предтечи, мощи Филиппа Дѣла, мощи Іоанна Златоустаго, мощи безреченика Дѣана, мощи Великомученика Кирика, мощи сѣтлы мѣщцы Христы, мощи Великомученика Пантелеимова.

2. Крестъ золотой, на шолнерѣ, съ литымъ Нерукотвореннымъ образомъ; на лицевой сторонѣ креста, въ срединѣ, литое золотое Распятіе Господне, и на концахъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, два яхонта синіе и два яхонта же розовые средней величины; по краямъ обнизанъ на проволоку среднимъ жемчугомъ; на задней дскѣ онаго вырѣзана слѣдующая надпись: Мощи Преподобнаго Ефрема Новгородскаго. мощи Моисея Архиепископа Новгородскаго. мощи Преподобнаго Антона Римлянина Новгородскаго. мощи Преподобнаго Александра Свирскаго. мощи Іоанна Архиепископа Новгородскаго.

Оба сіи креста даны вкладомъ супругою Кн. Ив. Алексѣевича Воротынскаго, Анастасією Львовною, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери Умиленія, на которой они были въ привѣскѣ. ¹¹⁸

3. Крестъ золотой, даръ Царя Ивана Васильевича. ¹¹⁹ Верхняя дска у онаго покрыта золотыми, литыми, самыми мелкими, бусиками; въ срединѣ оной такое же съ чеканомъ плоское Распятіе Господне и подъ дланями Спасителя такія же поясныя изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова, а подъ Адамовою головою св. Николай; въ концахъ тойже дски, въ золотыхъ гнѣздахъ, два лазоревые яхонта и двѣ бирюзы средней величины; по краямъ оной обнизано среднимъ жемчугомъ; возглавіе у креста золотое, четверугольное, на шолнерѣ, и въ срединѣ онаго небольшой лалъ въ золотой оправѣ, а на концахъ спенька, двѣ жемчужины; на задней дскѣ рѣзное съ чернью изображеніе Архангела Гавриила. Вѣсу въ крестѣ 34 зол. Крестъ сей привѣшенъ былъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ къ мѣстному образу Препод. Кирилла. ¹²⁰

4. Крестъ изъ венись, серебряной съ задней стороны оправѣ, безъ рамки; въ немъ, въ срединѣ, шесть необыкновенно крупныхъ венись и шесть въ сѣннѣ и поперечныхъ концахъ, средней величины, всѣ неграненныя; въ коронѣ четыре венисы, изъ коихъ одна весьма большая, двѣ среднія и одна малая; на коронѣ крестикъ серебряный и въ немъ пять самыхъ мелкихъ розовыхъ яхонтовъ; въ подвѣскѣ довольно большая, граненая венкса и вверху оной самый малый розовый яхонтъ. Крестъ этотъ сооруженъ изъ камней, снятыхъ въ 1830 г. съ древнихъ иконъ,¹²¹ и знатоками признается за драгоценность весьма рѣдкую.

5. Крестъ изъ синихъ и голубыхъ яхонтовъ, въ серебряной оправѣ съ задней стороны, безъ рамки. Въ срединѣ онаго необыкновенно большой овальный яхонтъ, а по сторонамъ онаго пять такихъ же поменѣ; въ привѣскѣ и въ коронѣ по яхонту такой же величины, какъ послѣдніе пять, четыре яхонта въ сѣннѣ, два на концахъ перекрестья и два въ коронѣ небольшіе, граненые; въ коронѣ же въ срединѣ круглый, выпуклый, небольшой изумрудъ, и въ крестикѣ надъ оною четыре яхонта красные, мелкіе и одинъ малый изумрудъ; въ углахъ перекрестья, по сторонамъ, между крупными камнями и въ привѣскѣ вверху, 15-ть мелкихъ изумрудовъ разной фигуры. Крестъ этотъ причисляется также къ рѣдкостямъ по величинѣ камней, которые всѣ сняты въ томъ же 1830 г. съ древнихъ иконъ.¹²²

6. Два серебряныхъ креста съ мощами, изъ коихъ одинъ сканной работы съ финифтью, камнями и жемчугомъ: вкладъ въ 1590 г. вышеозначеннаго старца, Иоасафа Луженаго,¹²³ а другой такой же безъ финифти и камней въ 1626 г. патриаршаго дьяка, Никифора Шипулина.¹²⁴

XI. ВОЗДУХИ И ПОКРОВЦЫ.

1. Воздухъ и два покровца, шитые по красному атласу золотомъ, серебромъ и шелками: вкладъ въ 1646 г. Князя Ивана Голицына.¹²⁵

На воздухъ изображенъ Спаситель, лежащій во гробѣ, и надъ нимъ два Ангела, держащіе по двѣ рипиды и между ними шестокрылатый Херувимъ; вокругъ ихъ, по голубому штофу,

вышито золотыми крупными словами: «Во горахъ вѣстскіи», и проч.; кайма изъ широкаго золотаго кружева, нашитаго на фіолетовомъ атласѣ.

На первомъ Покровцѣ вышиты: Иисусъ Младенецъ, лежащій на дискосѣ, накрытомъ звѣздицею, и надъ нимъ подъ тою же звѣздою, Духъ Святый, а выше оной, въ полукружіи, Господь Саваоѣ съ простертыми на благословеніе руками; по сторонамъ дискаса два Ангела, держащіе рипиды; вокругъ сихъ изображеній по голубому штофу вышиты золотомъ крупными буквами слова: «Примите, идите, сіе есть тѣло мое», и проч.; по краямъ покровецъ обшитъ по фіолетовому атласу не широкимъ серебрянымъ, иѣстами золотымъ, съ городками, кружевомъ; внутри покровца, по сторонамъ дискаса, между Ангелами, вышита серебромъ мелкими буквами слѣдующая надпись: «При державе Благовѣрнаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здѣланъ сіи сударь повелѣніемъ Боляріна Князя Ивана Анѣдревича Голицына в Кириловъ монастырь в церковь святаго отца Епифанія Кипрьскаго по Князе Епифаніи Андрѣевиче Телятевскомъ лѣта 7154 го месеца Сеньтебря 22 д.»

На второмъ Покровцѣ, въ срединѣ, въ кругу, шитые золотомъ и шелкомъ, образъ Знаменія Божія Матери и около онаго въ углахъ изображенія четырехъ Херувимовъ и Серафимовъ; на краяхъ, по голубому штофу, вышиты золотомъ крупными буквами слова: «Ийте отъ нея вси», и проч., и ниже оныхъ кайма изъ одинаковаго кружева съ первымъ воздухомъ, на фіолетовомъ атласѣ.

2. Воздухъ и два Покровца, по изображеніямъ, подобные предыдущимъ, и отличаются отъ оныхъ только надписями, именно: на воздухъ, около изображеній, вышиты слова, по зеленой, шелковой матеріи: «Благообразный Іосифъ», и проч.; на первомъ покровцѣ: «Ико агнецъ на зѣлоуше ведесе», и проч., и ѳне имѣется надпись, кѣмъ оный пожертвованъ, а на второмъ: «Ико несорниче стану», и проч.; кружево подшито тафтой. Воздухъ и покровцы эти даніе въ 1695 г. жены Стольника Ивана Ивановича Большаго Бутурлина, Акилины Петровны. ¹²⁶

III. ПЛАЩАНИЦЫ.

1. Плащаница, шитая крученымъ золотомъ и серебромъ съ блестками и шелкомъ, високаго искусства, вкладъ въ 1555 г. Княгини Евфросиніи, супруги удѣльнаго Князя, Андрея Ивановича Старицкаго. ¹²⁷ Средину плащаницы занимаетъ почивающее пречистое тѣло Господне, мѣрою 2 арш., 6 верш.; у главы онаго присѣдять Матерь Божія, поддерживающая ее и лобызаящая; за нею стоятъ двѣ поникшія и съ терзаніями рыдающія Муроносицы; къ ногамъ Спасителя, съ лѣвой стороны, принякли, впереди, всѣхъ Іоаннъ Богословъ, а за нимъ Іосифъ и Никодимъ; въ срединѣ между ними и Муроносицами нисходитъ на Почившаго Духъ Святой; за ними у главы и ногъ два Ангела пріосѣняютъ его рипидами; по правую сторону гроба лежитъ приготовленная для него Іосифомъ плащаница, а по сторонамъ оной два парящіе Ангела возносятъ къ нему открытыя кадильницы съ ошміакомъ; изъ четырехъ угловъ плащаницы туда же обращаютъ лица свои четыре символа Евангелистовъ; по каймамъ эта картина обставлена поясными ликами, въ углахъ четырехъ Евангелистовъ и между ними св. Апостоловъ: Петра, Вароломея, Симона и Фомы, Павла, Андрея, Іакова и Филиппа; Пророковъ: Соломона, Даниїла, Іереміи и Исаи, Давида, Іліи Моисея и Аввакума; Святителей: Іакова Брата Господня, Іоанна Златоустаго, Николая Мирликійскаго и Петра Московскаго, Григорія Богослова, Лазаря друга Божія и Аверкія, и между ними, по срединѣ правой каймы, образъ Успенія Божіей Матери, а по срединѣ лѣвой Господа Саваоиа. Образъ почившаго Спасителя вышитъ шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, съ чертами багрянаго, а власы на главѣ и брадѣ темнаго, и первыя притомъ съ отливомъ золота, препоясаніе по чресламъ сплошнымъ серебромъ; камень гробный съ боковъ тѣмъ же, а поверху такитъ же золотомъ; одежды Божіей Матери и прочихъ святыхъ золотомъ и серебромъ, скрученными съ шелками и по краямъ блестками, и притомъ на нѣкоторыхъ въ видѣ травочекъ, свѣточекъ съ блестками, кружковъ и т. п.; кайма отдѣлена отъ средины плащаницы узкимъ золотымъ гасякомъ и по краямъ обшита серебряною бахрамою, а изображенія на ней святыхъ обведены кругами изъ серебряныхъ блесковъ. Земля и воздухъ между шитьемъ и на каймахъ изъ голубаго полубархата; подкладка изъ голубаго колена.

Длина плащаницы 3 арш., 9 верш., ширина 2 арш., 4 вершка.

Плащаница эта первоначально вышита была по красной камкѣ, а каймы по лазоревой, и подложена свѣтлозеленою камкою; у послѣдней была приставка съ надписью, вышитая шелкомъ, когда и къмъ плащаница устроена. ¹²⁸ Полубархатъ, блестки, гасъ, бахрама и подкладка нашиты около 1830 года.

Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ бралъ сію плащаницу къ себѣ въ Москву, вѣроятно, для образца при построеніи другой, подобной ей. ¹²⁹

2. Плащаница, вышитая по голубой травчатой камкѣ золотомъ, серебромъ и шелками: вкладъ Князя Ив. Андреевича Голицына, въ память шурина его, Стольника Князя Ѳ. Андреевича Телятевскаго. ¹³⁰ Средину плащаницы занимаетъ образъ Спасителя, простертаго на камнѣ гробномъ; у главы его возсѣдять и объемлеть оную съ лобзаніемъ Пречистая Матерь Его; ноги благоговѣйно поддерживають на сударѣ Іоаннъ Богословъ; по лѣвую сторону гроба, опущенная на именурахъ изъ подъ дугообразной сѣни, горящая лампада освѣщаетъ пещеру гробную; съ той же стороны четыре Ангела вѣршаютъ Почіющаго рипидами, и выше ихъ еще двое парящихъ привникають къ нему со страхомъ и скорбію; между оными померкающія солнце и луна, и въ изчезнувшихъ частяхъ диска ихъ два образа человѣческіе (неполные) въ царскомъ одѣяніи; съ правой стороны гроба два парящіе Ангелы съ рипидами; по угламъ символы Евангелистовъ. Вся эта картина обложена широкою изъ зеленого бархата каймою, съ обѣихъ сторонъ обшитою золотомъ въ видѣ позумента; на каймѣ надпись крупными вышитыми золотомъ буквами: «Лѣта 7153 месеца Сентября въ 28 день на память Преподобнаго отца нашего,» (тутъ шовъ, въ которомъ скрыто нѣсколько буквъ) «І исповѣдника преставился рабъ Стольникъ благовѣрный Князь Епифаній Андрѣевичъ Телятевскій Тверскій во 2 часть ноци, а погребенъ бысть того же 153-го мѣсяца Апрѣля въ 26 д. на память Святаго Священно-Мученика Василія Епископа Амасійскаго и память иже во святыхъ отца нашего Стефана Епископа Пермскаго въ пречестнѣйшей Обиталіи Пресвятыя Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Маріа честь (дальше небольшая вставка каймы съ буквами, не сюда относящимися) «і славнаго ея Успенія в ки» (здѣсь надо обратиться назадъ и читать по той вставкѣ) «рилове монастыре а сіи пок» (тутъ опять вставка и перемось на другую сторону) «лѣ на гробъ Стольника благовѣрнаго Князя Епифанія Андрѣевича

Телятевскаго Тверскаго Боляринъ Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ.» Длина покрыва 3 арш., ширина 2 арш., 5 верш., длина буквъ на каймахъ 4 вершка безъ четверти; подложена темновишневымъ коленкоромъ.

3. Плащаница, пожертвованная въ 1645 г. Бояриномъ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ для церкви Кирилловскаго подворья въ Москвѣ.¹⁵¹ На сей плащаницѣ вышито, по малиновой канкѣ золотомъ и серебромъ и по мѣстамъ шелками, положеніе Иисуса Христа во гробъ, во всемъ сходно съ плащаницею Княгини Евросини, только въ меньшемъ размѣрѣ и съ меньшимъ искусствомъ. Внутри плащаницы и ногъ Спасителя по красной канфѣ вышита золотомъ надпись, въ четыре строки, буквами средней величины: «Лѣта 7153 Ноября въ 8 день далъ сей покровъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и Преподобнаго Чюдотворца Бѣлозерскаго в Овонасьевскій монастырь на Кирилловское подворье Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ по женѣ своей по Марьѣ Петровнѣ да по сынѣ своемъ младенце Мокѣ по своимъ родителямъ.» На каймѣ изъ темносиней канфы по угламъ четыре Серафима, шитые золотомъ, и между ними ирмосъ, вышитый также золотомъ крупными буквами, въ такомъ видѣ: «Не рыдай мене мати возирающе во гробъ его же плотию безъ семени зачала еси сына востану бо и славлено буду и вознесуся со славою не молченно яко Богъ вѣрою и любовію тя величающая.» Мѣра сей плащаницы: въ длину 2¹/₄ арш., ширину 1 арш., 3 верш.; длина буквъ на каймѣ по 3 верш., на самой плащаницѣ по 1-му вершку.

III. ПОКРОВЫ НА РАКИ ПР. КИРИЛЛА И АНТОНИА ПЕЧЕРСКАГО.

1. Лицевой Покровъ на раку Пр. Кирилла, пожертвованный въ 1514 г. Великимъ Княземъ Василиемъ Ивановичемъ.¹⁵² На семъ покровѣ вышитъ, по зеленой съ отливомъ, тафтѣ шелками вгладь, образъ Преподобнаго во весь ростъ: лице, руки и хитонъ блѣдножелтоватымъ шелкомъ, мантия коричневымъ, аналавъ по краямъ голубымъ, а по срединѣ синимъ, внизу на ономъ три поперечныя полосы и четыре крестика въ срединѣ краснымъ, сандаля вишневымъ, а проводы на всемъ платьѣ и на лицѣ темнымъ; широкій вѣнецъ около главы вышитъ крученымъ золотомъ, свитокъ въ лѣвой рукѣ такимъ же серебромъ, земля подъ

ногачи зеленыиъ шелкомъ, а кайма вокругъ всего покроя, и по сторонамъ вѣнца надпись, чернымъ, у главы Преподобнаго слова: «агнес Кирилъ Чюдотворецъ,» и по каймамъ надъ главою и по сторонамъ правой и лѣвой, въ одну строку, тропарь и кондакъ ему вышиты серебромъ; въ ногахъ, гдѣ кайма шире другихъ сторонъ, находится слѣдующая надпись, въ три строки, шитая серебромъ: «Сдѣлавъ бысть покровъ сіи повелѣніемъ Василия Божіею милостию Государя всея Руси и Великаго Князи Владимірскаго и Московскаго и Новгородскаго и Тверскаго и Псковскаго (потомъ значекъ + и выноски ниже строкъ) и Смоленскаго (далѣе въ строку) «и иныхъ въ лѣто 7022 въ 9-е лѣто Государства его.» Буквы около главы мѣрою по $1\frac{3}{4}$ верш., на каймахъ верхней и боковыхъ по $1\frac{1}{2}$ верш., а на нижней по 1 верш. Весь покровъ длиною 3 арш., 3 верш., шириною $1\frac{1}{2}$ арш., подложенъ крашениною вишневаго цвѣта.

2. Лицевой Покровъ на раку Пр. Кирилла, даръ Царицы Анастасіи Романовны въ 1555 году.¹⁵³ На немъ, по травчатой черной камкѣ, вышитъ образъ Преподобнаго шелками: лице и руки тѣлеснаго цвѣта, хитонъ блѣдножелтаго, анавалъ голубаго, а внизу четыре поперечныя полоски краснаго, поясъ голубаго съ чернымъ, сандалія чернаго, мавтія темновишневаго; свитокъ въ рукѣ вышитъ крученымъ серебромъ, и такимъ же золотомъ вышиты: цвѣточикъ по срединѣ пояса, вѣнецъ на главѣ, и на аналавѣ кресты, въ срединѣ большой четвероконечный съ подножіемъ, тростию и копіемъ, и около шеи два равноконечные малые, что все, кромѣ цвѣтка на поясѣ, какъ видно изъ Описи 1718 года, обнизано жемчугомъ; вѣнецъ въ видѣ мелкихъ шахматъ, а прочее прямыми полосками, и въ вѣнцѣ вставлены были два яхонта лазоревы и одинъ лалъ; жемчугомъ также вынизана была около главы надпись въ двѣ строки, крупными словами: «Преподобный Игумень Кирилъ Бѣлоезерскій Чудотворецъ;» земля подъ ногами вышита шелками, зеленымъ и краснымъ, перемѣшанными съ золотомъ, на подобіе тканья; кайма съ обѣихъ сторонъ обшита золотомъ въ видѣ тесьмы; въ срединѣ оной вышита серебромъ, по шѣстамъ вязью, слѣдующая надпись, не вездѣ сохранившаяся, въ которой притомъ слова перемѣшаны: Сн покровъ здѣлавъ бысть въ чюдотворныи мочи Преподобнаго отца нашего Кирилла, Игуменя Бѣлоезерскаго повелѣніемъ Христіаннаго Црѣа и Великаго Кнѣза Івана Каспальевича и Самодержца всея Русси и его Благоуестивые Црѣци и великіе Кнѣзи Анастасіи (далѣе

должно слѣдовать или Царевича, которое вставлено ниже) великіе Соборима и Апостольскіа Церкви Пресвѣщенному Монарху Митрополиту вси.... и сына его бѣлзриго Царевича Иванъ Ивановича, къ двадцатое лѣто царства его, а къ двадцатое четвѣрое лѣто отъ рождества его, лѣта 723г индикта въ.... тогда вѣлашу престолъ. Прежде покровъ этотъ подложенъ былъ зеленою тафтою, а нынѣ безъ подкладки и ветхъ, особенно по каймамъ; длина онаго $3\frac{1}{4}$ арш., ширина 1 арш., $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

3. Лицевой Покровъ на раку Пр. Кирилла, шитый золотомъ, серебромъ и шелками, по лазоревой травчатой камкѣ, вкладъ въ 1592 г. матери Царевича, св. Димитрія Іоанновича, царицы иноки Марѣы Нагихъ. ¹⁵⁴ По срединѣ сего покрыва вышитъ образъ Пр. Кирилла во весь ростъ, лице и руки шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, хитонъ, въ видѣ мелкихъ шахматъ, шелкомъ лазоревымъ съ блѣдножелтымъ отливомъ, аналавъ голубымъ; по срединѣ онаго четвероконечный крестъ и внизу шесть поперечныхъ полосокъ сканнымъ золотомъ; мантия и на ней идущіе отъ плечъ крестообразно до пояса шнуры съ узелками и сандалии, кофейнымъ, а проводы по одеждѣ вездѣ чернымъ, шелками; вѣнецъ и на немъ рѣпейки и травки золотомъ и серебромъ; свитокъ въ рукѣ серебромъ; надъ главою Преподобнаго образъ св. Троицы золотомъ и шелками, края каймы съ обѣихъ сторонъ золотомъ же, въ видѣ тесьмы, а надпись у главы и въ каймѣ тропарь и кондакъ Угоднику серебромъ; земля у ногъ его желтымъ шелкомъ. Повыше поперечной нижней каймы находится слѣдующая надпись вязью, съ титлами въ двѣ строки, вышитыя золотомъ: «Въ лѣто 7095 повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Оедора Ивановича всея Русіи и его Царицы и Великой Княгини Ирины Божію милостию Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ его Царевичъ Князь Димитрій Ивановичъ Углицкій сій покровъ приложилъ Кириллу Бѣлозерскому Чюдотворцу за ихъ Государево здоровье и за свое и за Матерь свою Царицу и Великую Княгиню Марію.» Прежде покровъ сей подложенъ былъ дорогами двоеличневыми, а нынѣ голубымъ колленкоромъ. Длина покрыва 2 арш., 11 верш., ширина 1 арш., $7\frac{1}{4}$ верш.

4. Лицевой Покровъ, пожалованный, въ 1665 г., Царицею Маріею Ильиничною. ¹⁵⁵ На немъ образъ Пр. Кирилла вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками, именно: лице, власы и руки Преподобнаго бѣлымъ шелкомъ съ чертами темновиннаго, хитонъ.

гороховымъ, аналавъ голубымъ, мантия и ряса темновишневымъ, а подкладъ у первой, съ лѣвой стороны нѣсколько открывшійся краснымъ; сандали: первая темновишневымъ, лѣвая задняя половина такимъ же, а передняя одинаковымъ съ подкладомъ мантии; земля подъ ногами зеленымъ, свитокъ въ лѣвой рукѣ серебромъ, вѣнецъ съ пятью на немъ выпуклыми рѣпьями и между ними листики также; на аналавѣ у главы два равноконечные крестика, по срединѣ большой осмиконечный крестъ съ подножіемъ, копіемъ и тростию, пониже онаго два рядомъ равноконечные крестика и на низу три поперечныя полоски крученымъ золотомъ; надъ главою Преподобнаго образъ св. Троицы на свѣту шелкомъ голубымъ съ бѣлымъ въ видѣ лучей, а изображенія Ангеловъ золотомъ крученымъ съ шелками, зеленымъ и краснымъ, и серебромъ; свѣтъ около изображенія шитъ золотомъ съ серебряными разводами, надпись на каймѣ золотомъ, по зеленому штофу. Въ надписи изображено: «Повеленіемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и его благовѣрные и Христолюбивыя Царицы и Великія Книгини Маріи сдѣланъ сїи покровъ на гробницу Преподобнаго отца Кирилла Бѣлоезерскаго Чюдотворца при ихъ Государскихъ Благородныхъ чадахъ при Благородномъ Царевиче и Великомъ Князе Алексѣе Алексѣевиче і при Благородномъ Царевиче і великомъ Князе Феодоре Алексѣевиче лѣта 7173 Мая въ 30 день.» Подложенъ оный голубою камкою. ¹³⁶ Длина его 3 арш., 2 верш., ширина 1 арш., 9 вершковъ.

5. Лицевой Покровъ, шитый шелками, золотомъ, серебромъ и блестками, по малиновому бархату, вкладъ, въ 1671 г., Князя Якова Никитича Одоевскаго. ¹³⁷ На селѣ покровъ Пр. Кирилла изображенъ, какъ и на прочихъ покровахъ, во весь ростъ; лица, брада и руки вышиты бѣлымъ шелкомъ; аналавъ, спущенный съ главы, голубымъ, пять крестовъ на ономъ серебромъ, золотомъ и блестками, и внизу три поперечныя полосы золотомъ; на концѣ аналава нашита золотая бахрама; мантия вышита темнозеленымъ шелкомъ съ вишневымъ отливомъ, хитонъ рудожелтымъ; проводы на одеждѣ вездѣ изъ темнозеленой синели; вѣнецъ на главѣ Преподобнаго вышитъ золотомъ съ серебряными выпуклыми травами, земля подъ ногами золотомъ же, перевитымъ съ желтозеленымъ шелкомъ, и по краямъ обложена золотою

бахрамою; въ правой рукѣ Преподобнаго образъ Божіей Матери Одигитріи вышитъ золотомъ и серебромъ, а въ лѣвой раскрытый свитокъ, шить бѣлымъ шелкомъ, со словами изъ черной синели: «Иже скорбите яко братіи», и проч.; по сторонамъ главы имя Преподобнаго, вышито золотомъ, серебромъ и частию шелками; кругомъ покрыва широкая кайма, на которой вышиты золотомъ, крупными буквами, тропарь и кондакъ Угоднику; поле между буквами шито гладью голубою шерстью; края каймы обложены золотою бахрамою; подкладка подъ покрывомъ изъ темновишневаго гроденапеля съ зелеными и красными мушками. Мѣрою покрывъ въ длину 3 арш., 1 верш., ширину 1 арш., 14 вершковъ. ¹³⁸

6. Лицевой Покровъ, изъ кофейнаго атласа, на которомъ вышиты шелками, бѣлымъ, свѣтлодымчатымъ, лазоревымъ и вишневымъ, образъ Пр. Антонія Печерскаго; проводы по лицу и платью вышиты чернымъ шелкомъ, а земля блѣднозеленымъ и свѣтлолазоревымъ; вѣнецъ на Чюдотворцѣ и у главы и на свиткѣ подписи шиты сканнымъ золотомъ; около покрыва кайма изъ бѣлой тафты; на ней вышитъ золотомъ тропарь и кондакъ Пр. Антонію; вокругъ каймы края шиты золотомъ же, на подобіе вѣтой тонкой неревоочки. Атласъ и тафта очень ветхи, и послѣдняя вся изсѣклась. Весь покровъ подложенъ синею крашениною; мѣрою длины 3 арш., 2 верш., ширины 1 арш., 7 верш. Отъ кого и когда поступилъ въ здѣшній монастырь этотъ покровъ, не извѣстно, но онъ уже находился здѣсь въ 1601 году. ¹³⁹

ХІV. ПЕЛЕНЫ СО СВ. ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

1. Пелена, въ срединѣ изъ зеленой камки, а по угламъ изъ свѣтлозеленой, съ дорожками, шелковой матеріи, въ родѣ нынѣшняго гроденапеля: вкладъ, въ 1566 г., Княгини Старицкой, Евфросиніи. ¹⁴⁰ На сей пеленѣ, въ кругу, обведенномъ золотомъ и шелкомъ, съ золотыми и серебряными лучами въ четырехъ мѣстахъ, выходящими на наружную сторону, вышито шелкомъ, золотомъ и серебромъ, Распятіе Господне, съ предстоящими, Божією Матерію и Іоанномъ Богословомъ, и около онаго семь звѣздочекъ; городъ Іерусалимъ, Голгофа и Адамова голова вышиты шелками разнаго цвѣта; за кругомъ, противу угловъ, четыре круглые рѣпья, вышиты золотомъ же; около средника кайма широкая изъ алой

шелковой матеріи, въ родѣ гродетура; на оной вышить крупными буквами, золотомъ, серебромъ и шелками разныхъ цвѣтовъ, попеременно, по нѣскольку буквъ сряду однимъ матеріаломъ, кондакъ: «Псалтирь ны вси отъ платки даюмыя», и проч. Кайма съ обѣихъ сторонъ обшита золотомъ, въ видѣ тесьмы; пелена подложена розовою, теперъ полинявшею, крашениною; на краю подкладки, съ правой стороны, нашита узкая полоска изъ шелковой, розоваго цвѣта, матеріи и на оной вышиты шелкомъ слова: «Сія пелена положеніе Княж Андрѣеви Княгини Ивановича старицы Евдокѣи.» Пелена мѣрою длины и ширины по 12 верш.

2. Пелена: вкладъ, въ 1598 г., Княгини Софьи Голицыной.¹⁴¹ Свѣтъ на сей пеленѣ шить крученымъ золотомъ; на средникѣ пелены вышито шелками изображение Пр. Кирилла Бѣлоезерскаго, во весь ростъ, съ воздѣтыми руками, изъ коихъ правая поднята на благословеніе, а лѣвая держитъ распростертый къверху свитокъ, на которомъ, по зеленому бархату, вышиты серебромъ слова, въ три строки: «Не скоръ» (не скорбите); вѣнецъ внутри вышить серебряною канителью, съ тремя порожними гнѣздами для камней, а по краямъ золотою; земля, подъ ногами Преподобнаго вышита шелкомъ; края средника кругомъ обшиты серебромъ въ видѣ узкой тесьмы; каймы вокругъ онаго изъ зеленого бархата; на нижней каймѣ находится надпись, шитая серебромъ, въ три строчки: «Лѣта 736 шестаго делала пелену великому Чюдотворцу Кирилу старица Княгиня Софья Голицына и дала при настоящемъ игумене Корнилие при старце Леаниде по старце Князе Патрокее Ростовскомъ в вѣчной помян.» На каймахъ пелены прежде были дробницы серебряныя, позолоченныя. Пелена мѣрою длины 11 верш., ширины 8 вершковъ.

3. Пелена, въ срединѣ изъ блѣдноватой, а по краямъ изъ багровой камки; на средникѣ вышить бѣлымъ, дымчатымъ, кофейнымъ и лазоревымъ шелками образъ Пр. Кирилла Бѣлоезерскаго во весь ростъ, съ распростертыми, немного приподнятыми, руками, изъ коихъ въ лѣвой онъ держитъ шитый серебромъ свитокъ, простертый книзу, безъ словъ, а правая рука изображена сложенною для молитвы; вѣнецъ на Преподобномъ вышить золотомъ; надпись имени его, по обѣ стороны главы, серебромъ; земля подъ ногами желтозеленымъ шелкомъ; на каймѣ вышиты разными шелками «житіе и чудеса Преподобнаго;» вѣнцы на свѣтилахъ сего житія и проводы шиты золотомъ, а надписи сереб-

ромъ; подкладка изъ блѣднозеленой тафты. Пелена длины 1 арш., 10 верш., ширины 1 арш., 6 верш. Когда и къмъ приложена эта пелена, неизвѣстно; въ 1601 г. она находилась въ Успенскомъ соборѣ у мѣстнаго образа Пр. Кирилла, съ житіемъ и чудесами его. ¹⁴²

4. Пелена, на коей, въ срединѣ, по темно-гвоздичному атласу (теперь очень ветхому) вышитъ образъ Успенія Божіей Матери съ предстоящими Спасителемъ, Ангелами, Апостолами и св. женами, шелкомъ разныхъ цвѣтовъ; вѣнцы на св. ликахъ, проводы на ризахъ Спасителя и надписи именъ святыхъ шиты золотомъ; по краямъ оной, верхнему и двумъ боковымъ, вышиты, по лазоревой камкѣ, въ кругахъ, шелкомъ разнаго цвѣта: въ срединѣ «Нерукотворенный образъ Спасителейъ», и по сторонамъ грудныя изображенія «двѣнадцати Апостоловъ»; вѣнцы на нихъ, проводы и надписи именъ шиты золотомъ; кайма вокругъ всей пелены изъ блѣдно-алой чешуйчатой камки; подложена зеленою крашениною. Пелена эта мѣрою длины 2 арш., 10 верш., ширины 1 арш., 7 вершковъ. Чей вкладъ, неизвѣстно; она уже значится въ описяхъ 1601 и 1635 г. ¹⁴³ Можетъ быть, она приложена Книгинею Старицкою, Евфросиніею. ¹⁴⁴

5. Пелена, на которой, по зеленому атласу, вышитъ шелками образъ Преображенія Господня; вѣнцы у Спасителя и Пророковъ, лучи около Спасителя, проводы на ризахъ и надписи шиты золотомъ; на вѣнцѣ Спасителя три порожнія мѣста изъ подъ камней; кругомъ средника, на каймѣ изъ розовой тафты, вышиты шелками «Дванадцатые Праздники»; вѣнцы на св. ликахъ, проводы на ризахъ, надписи праздниковъ и между послѣдними тропарь «Преобразися еси на горѣ, Христе Боже», и проч., шиты золотомъ; подложена желтозеленою тафтою; мѣрою длины и ширины по 11 вершковъ. Построеніе этой пелены надо отнести къ XVI столѣтію. ¹⁴⁵

6. Пелена, въ срединѣ изъ желтой травчатой, а по краямъ изъ свѣтло-сиреневой камки; на средникѣ вышиты шелками изображенія, во весь ростъ, трехъ Святителей: Петра, Алексія и Леоитія Ростовскаго, и трехъ Преподобныхъ: Кирилла, Сергія и Варлаама; вѣнцы на ризахъ, проводы и кресты на нихъ шиты золотомъ; надъ оными вверху образъ «Знаменія Пресвятыя Богородицы» съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ горячей купинѣ, и по сторонамъ летящій «Ангелъ» и стоящій на колѣняхъ «Пророкъ»

Моисей, вышиты бѣлымъ, кофейнымъ и лазоревымъ шелками; кругомъ пелены кайма изъ свѣтло-сиреновой, и по ней вышиты бѣлымъ, краснымъ, лазоревымъ и желтымъ шелками, въ кругахъ, поясныя изображенія: Нерукотвореннаго образа, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостола Петра, Іоанна Златоустаго, Святителя Николая, Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Саввы, Варлаама, Іоасафа Царевича, Діонисія Глушицкаго, Евѣмїя, Григорія Богослова, Святителя неизвѣстнаго и Апостола Павла; по ризамъ ихъ проводы и на главахъ вѣнцы шиты золотомъ; между изображеніями, на каймѣ, стихъ: «Да молчатъ всаа плоть условахъ», и проч., шить серебромъ, также и края каймы кругомъ шиты серебромъ же, на подобіе веревочки; мѣрою длины 10¹/₂ верш., ширины 12¹/₄ верш. Замѣчательно, что на сей пеленѣ въ надписяхъ именъ Угодниковъ слово: *святѣи* вездѣ вышито по Гречески Русскими буквами такимъ образомъ: $\frac{\delta\alpha}{\rho}$. Древность ея очевидна, хотя и нельзя опредѣлить оной по монастырскимъ документамъ. ¹⁴⁶

7. Пелена, на которой вышитъ образъ «Мученицы Ирины;» святая изображена во весь ростъ, съ распростертыми руками, и въ правой, поднятой кверху, она держитъ осьмиконечный крестъ, а въ лѣвой, опущенной книзу, развернутый свитокъ; у главы ея, съ обѣихъ сторонъ, два парящіе Ангела держатъ надъ нею корону; лице, волосы и руки мученицы, равно какъ и Ангеловъ, вышиты шелкомъ, вѣнцы и корона золотомъ, нижняя одежда на мученицѣ и на одномъ изъ Ангеловъ и верхняя на другомъ, также свитокъ въ рукѣ мученицы серебромъ; верхняя одежда на ней золотомъ съ краснымъ шелкомъ; крестъ въ рукѣ ея и на Ангелахъ одежда, на одномъ верхняя, на другомъ нижняя, и крылья обоехъ золотомъ, подпись имени мученицы серебромъ, обведеннымъ въ видѣ рамки золотомъ; земля подъ ногами мученицы, проводы по одеждамъ и на свиткѣ символъ вѣры шелкомъ. Пелена сія вышита была по камкѣ чешуйчатой темно-гвоздичнаго цвѣта; но матерія эта истлѣла, и теперь остается оной только нѣсколько обрывковъ. Первоначально вѣнецъ на мученицѣ съ короною, крестъ въ рукахъ ея и вѣнцы на Ангелахъ обнизаны были жемчугомъ, и въ коронѣ на зубцахъ находилось четыре зерна Кафимскихъ; но теперь этихъ украшеній не имѣется. Пелена мѣрою длины 14¹/₂ верш., ширины 1 аршинъ.

Полагать надобно, что пелена эта прислана сюда Царницею Ириною Фе доровною, супругою Царя Федора Ивановича, въ честь которой здѣсь устроенъ, въ концѣ XVI ст., во имя ангела ея, мученицы Ирины, придѣль въ храмъ Преображенія Господня, и теперь существующій, или, можетъ быть, царевною Ириною Михайловною, которая, какъ видно изъ Вкладной книги, участвовала со своими родителями и сестрами, въ приношеніяхъ здѣшней обители; ¹⁴⁷ но изъ монастырскихъ документовъ не видно, откуда и когда поступила она въ монастырь. ¹⁴⁸

XI. ЧАСОВНЯ, ПОСТРОЕННАЯ ПР. КИРИЛЛОМЪ.

Часовня, ¹⁴⁹ о которой мы теперь будемъ говорить, находится въ монастырской оградѣ, въ маломъ Ивановскомъ монастырѣ, на склонѣ горы, на которой стоитъ церковь во имя Юанна Предтечи, Усѣкновенія его главы, близъ сей церкви, къ сѣверо-западу отъ оной. Здѣсь, въ этой горѣ и лежащей къ ней окрестности, Пр. Кирилль, по обхожденіи многихъ мѣстъ въ предѣлахъ Бѣла-озера, узналъ то мѣсто, которое показано было ему Богоматерию въ Симоновѣ, для жительства, возлюбилъ его и изрекши: «Се покой во вѣкъ вѣка! Здѣ вселюся, яко Пречистая изволи е! Благословенъ Господь Богъ отнынѣ и до вѣка, яко услыша моленіе мое!» водрузилъ на ономъ деревянный крестъ, и потомъ вскорѣ, возлѣ креста сего, ископалъ себѣ въ той же горѣ въ землѣ келлію. Такъ повѣствуетъ о водвореніи здѣсь Преподобнаго исторія житія его; ¹⁵⁰ а устное преданіе къ сему присовокупляетъ еще, что онъ, вскорѣ по пришествіи сюда, устроилъ надъ симъ крестомъ деревянную часовню, и что стоящая теперь на показанномъ нами выше мѣстѣ часовня есть та самая, которую соорудилъ Преподобный. Первое преданіе согласно съ начальными обстоятельствами основанія имъ здѣсь обители; ибо изъ исторіи житія его видно, что къ построенію церкви онъ приступилъ спустя много уже времени, когда собралось къ нему большое число братіи, и что мѣсто, гдѣ онъ вселился, было «боръ велий и чаща», и онъ самъ сѣкъ тутъ лѣсъ и расчищалъ мѣсто: ¹⁵¹ весьма естественно было для Преподобнаго, прежде сооруженія церкви, труды рукъ своихъ употребить на св. дѣло: созданіе малой молитвенной храмины для себя и для сохраненія столь знаменательнаго, воздвигнутаго имъ здѣсь, св. креста. Последнее же

иѣнїе подтверждается указанїями древнихъ, какїя только имѣются нынѣ въ монастырѣ, описей, хотя и не вполне ясными и рѣшительными свидѣтельствами позднѣйшаго времени. Такъ въ описныхъ книгахъ 1601 г., въ переписи нагорнаго Ивановскаго монастыря, сказано: «На монастырѣ же у снятыхъ воротъ часовня деревянная невелика, гдѣ чудотворецъ Кирилъ подрузилъ крестъ.»¹⁵² Тоже повторено отъ слова до слова и въ описныхъ книгахъ 1622 г.¹⁵³ Но въ описи 1718 г. и во всѣхъ описяхъ XVIII ст. говорится о семь ясныхъ и опредѣленныхъ: «На меньшемъ же монастырѣ часовня рубленая, тесана съ обѣ стороны, поставление Преподобнаго Кирилла чудотворца.»¹⁵⁴ Въ настоящемъ же столѣтїи часовня сія, очевидно, не подверглась никакому значительному измѣненїю, потому что она носитъ на себѣ всѣ признаки глубокой древности. Это подтверждается также и свидѣтельствомъ старожиловъ здѣшнихъ. Опишемъ ее здѣсь съ нѣкоторою подробностїю, а равно и предметы священной древности, въ ней находящїеся.

1. Часовня сія деревянная, рубленая въ замокъ, изъ сосноваго лѣсу, обтесанная съ обѣихъ сторонъ, четырехъстѣнная, нѣсколько продолговатая, въ стѣнахъ крѣпкая; полъ въ оной деревянный (новый); потолка не имѣетъ; покрыта тесомъ на гвоздяхъ, со скалою, на два ската; входъ въ оную съ западной стороны черезъ небольшую дверь, въ щитъ которой вверху прорублено малое окно и къ нему прибита желѣзная рѣшетка; другое волоковое окно находится въ южной стѣнѣ и закрывается деревянною задвижкою изнутри часовни. Величина часовни въ длину 3 арш., 14 верш., ширину 3 арш., 4 верш., въ вышину до кровли 2 арш., 12 верш., а посрединѣ до конька кровли 4 аршина.

Надъ нею въ 1811 г.¹⁵⁵ построена сѣнь на каменныхъ столбахъ съ арками; кровля на сѣни желѣзная, въ видѣ купола, съ фонарикомъ, увѣчанная главою и крестомъ изъ благаго желѣза.

Въ описи 1718 г. и позднѣйшихъ того же столѣтїя показаны въ сей часовнѣ: образъ явленїя Богоматери Пр. Кириллу въ Симоновѣ, четыре большіе деревянные креста и деревянный подсвѣчникъ, и потомъ замѣчено: «Все чудотворца Кирилла моление, гораздо ветхѣ.»¹⁵⁶ Всѣ сіи священные вещи существуютъ тамъ и теперь, кромѣ одного креста, неизвѣстно когда утратившагося. Скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ.

1. Икона, на которой изображено явленїе Божїей Матери Пр. Кириллу во время чтенїя имъ акаѳиста, въ келліи, въ Симо-

ной монастырь; иконою очень ветхое; дска вышины 1 арш., $11\frac{1}{4}$ верш., ширины 1 арш., $6\frac{3}{4}$ верш. Нѣтъ сомнѣнiя, что икона сія написана уже по кончинѣ и прославленiи Преподобнаго, вѣроятно, учениками его, потому что онъ изображенъ на ней въ вѣнцѣ.

2. Крестъ деревянный, осмиконечный, бѣлый, прикрѣпленный къ восточной сторонѣ часовни, мѣрою въ вышину 3 арш., 8 верш., ширину по большому поперечному дереву 2 арш., $2\frac{1}{2}$ верш., толщину съ лица $2\frac{1}{2}$ верш., съ боковъ 2 верш.

3. Крестъ деревянный, состоявшій въ последнее время изъ двухъ брусевъ, продольнаго и большаго поперечнаго (верхнее и нижнее поперечныя дерева утрачены); на верхнемъ концѣ продольнаго дерева отчасти сохранилось изображеніе красками Серафима, и по всему кресту замѣтны остатки красокъ бывшаго на немъ письма; мѣрою продольное дерево 3 арш., $5\frac{3}{4}$ верш.; нижняя оконечность онаго круглая и въ окружности имѣетъ 1 арш., $1\frac{3}{4}$ верш.; поперечное дерево длиною 1 арш., $8\frac{3}{4}$ верш. Оба дерева весьма много обрѣзаны и обкусаны богомольцами, и отъ того толщину имѣютъ не ведаѣ одинаковую, и первое въ окружности по срединѣ $5\frac{1}{4}$ верш., а последнее отъ 10 до 12 верш. Верхнее и нижнее поперечныя дерева вставлены въ 1855 г. безъ обдѣлки, изъ остатковъ двухъ гнившихъ бревенъ, находившихся въ нижнемъ вѣнцѣ часовни Преподобнаго, съ восточной и сѣверной сторонъ оной.

4. Крестъ деревянный, осмиконечный; продольное дерево онаго длиною 2 арш., 9 верш., въ окружности $4\frac{3}{4}$ верш., поперечныя дерева — верхнее длиною 1 арш., $8\frac{3}{4}$ верш., въ окружности $9\frac{1}{4}$ верш., нижнее длиною $12\frac{1}{4}$ верш. въ окружности отъ 9 до 12 верш. И этотъ крестъ также изрѣзанъ и ископанъ богомольцами.

Для сохраненiя сихъ двухъ послѣднихъ крестовъ отъ совершеннаго истребленiя богомольцами, на оныя сдѣланы въ 1855 г. деревянные футляры, съ трехъ сторонъ глухіе, а съ четвертой, передней, со стеклами, и кресты, вмѣстѣ съ оными, утверждены въ деревянномъ полу, одинъ подлѣ другаго, въ восточной части часовни, впереди вышеописанной иконы.

5. Деревянный подсвѣчникъ, у котораго поддонъ изъ цѣльнаго дерева, сверху вырѣзанный четырьмя кружками, ризомождящими одинъ выше другаго; стебель подсвѣчника точеный, въ видѣ плоскошарій и валиковъ; верхняя тарелка на оный дере-

внѣшнѣ, прежде обитѣ была листовымъ желѣзомъ, котораго есть остатки и теперь; трубочки для свѣчи не имѣются; замѣтно, что поддонъ и тарелочка выкрашены были краскою красною, а стѣбелъ былъ позолоченъ; внѣшнюю подсвѣчникъ 1 арш., 5 вершковъ.

Примѣчаніе. Выше упомянуто было, что Пр. Кириллъ, возлѣ водруженнаго имъ креста, ископалъ для себя въ землѣ келью. Келья этой теперь незамѣтно ня какихъ слѣдовъ; но надъ мѣстомъ, гдѣ она находилась, сооружена небольшая деревянная рѣшетчатая часовня, и въ ней водруженъ деревянный крестъ, на которомъ написано красками Распятіе Господне. Часовня длинна 1 саж., $\frac{3}{4}$ арш., ширины 1 саж. съ $\frac{1}{4}$ арш., вышины 1 саж., 1 арш. Покрѣта тесомъ также, какъ и часовня Преподобнаго; входъ въ оную съ сѣверной стороны. Крестъ мѣрою въ вышину $3\frac{1}{4}$ арш., ширину, по большому поперечному дереву, въ 1 арш., $18\frac{1}{2}$ верш. Ширина деревъ продольнаго и поперечнаго 7 верш., толщина $1\frac{1}{4}$ верш. Въ описи 1718 г. и въ другихъ того же столѣтія она называется «новопоставленною часовнею, что надъ земляной кельею Чудотворца Кирилла.»¹⁵⁷ Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія надъ нею устроены каменный чехоль, но всемъ подобный вышеописанному, находящемуся надъ часовнею Преподобнаго.

XVI. КОЛОКОЛА.

Кирилло-Блужерскій монастырь, славящійся нынѣ огромными и прекрасными звонми, издревле богатъ былъ колоколами. Изъ Описи 1601 г.¹⁵⁸ видно, что тогда находилось въ ономъ: 1) башней колоколъ, весомъ 938 пуд., вылитый въ 1596 г., въ Москвѣ, изъ мѣди, купленной на монастырскій коштъ, и изъ старыя семи колоколовъ, которые нарочно были для того разбиты; 2) второй колоколъ въ 400 пуд., литый во Псковѣ, даръ Князя Петра Шуйскаго; 3) третій колоколъ во 100 пуд., литый при игуменѣ Вассіанѣ (1562—1564);¹⁵⁹ 4) колоколъ во 100 пудъ, литый при игуменѣ Кириллѣ II (1564—1569); 5) шесть колоколовъ зазвонныхъ и красныхъ, и кромѣ того у двоекъ часовъ, на церкви Архиврела Гавріила, два колокола перечасныхъ меньшихъ, и на башнѣ одинъ колоколъ большой и два перечасныхъ.¹⁶⁰ Впрочемъ, монастырь здѣшній не непрерывно былъ такъ богатъ колоколами; въ 1732 г. изъ большихъ колоколовъ находимое въ ономъ только одинъ воскресный и вновь слитый корноухой

поліелейный. ¹⁰¹ Изъ старыхъ колоколовъ нѣкоторые, по повелѣнію Государя Императора Петра I, перелиты на пушки, ¹⁰² а другіе перебились. Изъ послѣднихъ въ 1755 — 1760 г. слиты, съ прибавкою мѣди, новые большіе колокола, нынѣ существующіе. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ три первые:

1. Большой колоколъ, именуемый Мотора, безъ ушей, (оторвались во время благовѣста), на желѣзныхъ болтахъ, вѣсомъ 1200 пуд. Слитъ сей колоколъ въ 1755 г. на мѣстѣ, въ Кирилловъ монастырѣ, Московскимъ мастеромъ, Иваномъ Гавриловымъ. На сѣверной сторонѣ онаго находится литой образъ Пр. Кирилла Бѣлозерскаго, а на южной Успенія Божіей Матери, и кругомъ колокола вверху, въ двухъ строкахъ, и внизу, въ одной, слѣдующая, также литая, выпуклыми буквами, надпись: «Во славу Пресвятыи. Единосуцныи, животворящія и нераздѣляемыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа и Пресвятыи Владычицы нашеи Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія и Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Кирилла Игумена Бѣлозерскаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія великія Государыни нашеи Императрицы Елизавети Петровны, Самодержцы Всероссійскіи, при Наслѣдникѣ ея внуку Петра перваго и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Феодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной Государынѣ великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и при благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, вылить сей колоколъ въ Кирилловъ монастырѣ Бѣлозерскою благословеніемъ Преосвященнаго Серапіона, Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тициніемъ сея обители Архимандрита Вавилы збратію, вѣсу въ мѣмъ 4 пудъ ¹⁰³ въ мѣто отъ сотворенія міра 7321, отъ рождества по плоти Бога Слова 1776-го декабря, лилъ сей колоколъ Московскій мастеръ Иванъ Гавриловъ.» Мѣрою сей колоколъ внутри, отъ сковороды до краевъ бол, 2 арш., 15 верш., толщиною въ краяхъ 6 верш., шириною въ разводѣ 4 аршина.

2. Колоколъ, именуемый Лебедь, вѣсомъ 400 пуд., слитъ въ 1756 г. также здѣсь, въ Кирилловъ монастырѣ; имя мастера неизвѣстно. На семь колоколъ вылиты рельефовъ на одной сторонѣ образъ Воздвиженія честнаго креста, на другой, противоположной, птица лебедь, и кругомъ вверху и внизу надпись, подобная предыдущей, оканчивающаяся словами: «Вылить сей коло-

коль въ Кирилловъ монастырь, къ соборной Церкви Успенія Пресвѣтыя Богородицы и Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, на собранныя отъ духовныхъ и мирскихъ людей подавніемъ. 100 Въ-су въ немъ 400 пуд. 1756 году Августа дня.» Мѣрою сей колоколь внутри, отъ верха до краевъ боя, 2 арш., $4\frac{1}{2}$ верш., толщиною въ краяхъ $5\frac{1}{4}$ верш., шириною въ разводъ 2 арш., $14\frac{1}{4}$ верш.

3. Колоколь, именуемый Апостольскій или поліелейный, вѣсомъ 205 п., 30 ф., вылитый въ 1760 г. на мѣстѣ же, Бѣлозерскаго цѣха мастеромъ Иваномъ Сухаревымъ. На семъ колоколь находится, по срединѣ, кругомъ онаго, литыя изображенія 9-ти Серафимовъ и надпись, подобная вышешисавшимъ, оканчивающаяся словами: «Вылить сей колоколь, званіемъ апостольскій, въ Кирилловъ монастырь, Бѣлозерскаго цѣха мастеромъ алдермономъ Иваномъ Калининымъ, сынномъ Сухаревымъ, въ лѣто 1760 году Юлиа дня, а въсу въ немъ 205 пудъ 30 фунтовъ.» Мѣрою внутри, отъ верха до краевъ боя, 1 арш., 15 верш.; толщиною въ краяхъ $3\frac{1}{2}$ верш., шириною въ разводъ 2 арш., $7\frac{5}{4}$ вершка.

4. Изъ колоколовъ стараго литья замѣчательны два слѣдующіе небольшіе колокола:

а. Колоколь иностраннаго литья, съ надписью: TSER VERA VIRTVS TACITA ANNO M. DC. XL. IV. Далѣе слова заклеены. Мѣрою этотъ колоколь внутри, отъ верха до краевъ, $11\frac{1}{2}$ верш., толщиною въ краяхъ $1\frac{3}{4}$ верш., шириною въ разводъ 15 верш. Вѣсъ неизвѣстенъ, а положить можно немного болѣе 10 пуд.

б. Колоколь иностраннаго же литья, на немъ находятся слѣдующія надписи: IESVS SAGATUA OP NOBIS MENTE SE TAM SPONTANEAM HONORE DEO VT PRIE LIBERATIONE; подъ изображеніемъ стоящаго Спасителя: SALVATOR MVNDI; на срединѣ съ другой стороны: A° 1646. Мѣрою колоколь, внутри до боя, 10 верш., толщины въ краяхъ $1\frac{1}{4}$ верш., ширины 12 верш. Вѣсъ неизвѣстенъ, а полагать надо поболѣе 8 пудъ.

Примѣч. Кроме сихъ, еще имѣется на колокольномъ 12-ть колоколовъ, изъ коихъ повседневный вѣсомъ 125 пудъ, вылитъ въ 1756 г., и именуемый Чудотворцевъ, 38 п., слить въ 1739 г., и у колоколенныхъ часовъ 7-мъ колоколовъ небольшихъ.

Б.

ДРЕВНОСТИ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ВЕЩИ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ БОГОСЛУЖЕНІЮ.

Предметовъ сего рода нынѣ находится въ монастырѣ весьма немного. Вотъ все, что мы можемъ показать теперь въ этомъ родѣ любовитому посетителю обители нашей:

1 Духовная грамота Пр. Кирилла Бѣлоозерскаго Удѣльному «Князю Андрею Дмитріевичу Можайскому и Бѣлоозерскому» сыну Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго.

Грамота эта писана на обыкновенной бумагѣ, въ видѣ столбца, длиною 11 верш., шириною $3\frac{1}{2}$ верш., и была сложена мелкими складками, кои въ 13-ть. Характеръ письма въ оной, близкій къ полууставу, мелкій, но четкій и красивый, съ частыми заглавными бумвами, которыя протянуты за строки, не сверху, а книзу, съ титлами и съ выноскою некоторыхъ буквъ на верхъ строки и со всѣми общеупотребительными знаками препинанія, и сверхъ того съ особеннымъ, состоящимъ изъ трехъ точекъ (.), а изрѣдка и со знаками придыханія надъ начальными гласными буквами и съ удареніями; слова, между которыми нѣтъ знаковъ препинанія, ставлены близко одно къ другому; изъ буквъ отличается очертаніемъ ч, вездѣ писанный въ видѣ иpsilon малаго и большаго: V, Y и з, которая писана такъ: Z, а это несомнѣнный признакъ древности письма; правописаніе обыкновенное, древнее.

Представляемъ здѣсь эту грамоту отъ слова до слова:

† Во имя святыхъ первоначальныхъ Троицы Азъ грѣшный Кирилло Игуменъ, смотрихъ яко пастыже мн. старость, владохъ бо въ частыи и различныи болѣзни, ими же ныне сдержимъ есмь, челоуѣлюбивъ отъ Бога казниахъ, ради моихъ грѣхъ, болезнень на мн. умножившимся нынѣ. Яко же иногда никогда же. И ничто же мнѣ возвѣщающе развѣ смѣрть; и судъ страшный Спасовъ будущаго вѣка: И во мнѣ смутисъ сердце мое исхода ради, и страхъ смертныи наваде на мн.: болѣзнь и древеть отрашнаго судища прииде на мн.; и покры мн. тма недомыслия, что сътворити не съвѣмъ: Но въверху печаль ии Господа; да той сътворитъ яко же хочеть, хочеть бо всѣмъ челоуѣкомъ спастися. Се

азъ Кирило игумень черничищю грѣшный, пишу сию грамоту при своемъ животѣ, и въ своемъ смыслѣ: предаю монастырь трудъ свой, и свое брати Богу и пречистѣй богородици Матери Божьей, царицы небѣснѣй. И господину князю великому сыну своему Андрѣю Дмитріевичу; И сына своего благословляю въ свое мѣсто, священноиннока иннокентиа: И ты господине князь великый бога ради и пречистое дѣла богородици, и своего ради спасенія, имене ради своего нищего грѣшна человекѣка: какову еси господине имѣлъ любовь доселѣ къ пречистѣй богородици и к нашей нищетѣ, при моемъ животѣ; Тако бы еси господинѣ и по моемъ животѣ имѣлъ любовь крѣпкую къ пречистѣй богородици; и сыну моему иннокентию; и къ моей братици, которыи имуть; по моему житыщу жити; а игумена слушати: а что еси господине подавалъ свое жалованье грамоты свои пречистѣй богородици и моей нищетѣ, что бы то господине твое жалование и грамоты не подвижны были, какъ и доселѣ господине при моемъ животѣ. Такъ бы господине и по моемъ животѣ было; за неж господине Князь великый, нам твоимъ нищимъ нѣчимъ боронитися противу обидящихъ насъ. но только господине Богомъ и пречистою богородицею и твоимъ господине жалованьемъ нашего господина и господаря: А тебе господина Князя великаго сына моего Андрея Дмитріевича; Елика исповѣдалъ еси Богу и пречистѣй богородици, и мнѣ своему отцу, яко человекѣкъ плотъ нося съгрешивъ, Втомъ тебе въ всемъ Богъ простить и благословить: Такожъ и госпожю мою дщирь Княгиню великую Огрофену Богъ простить и благословить. Такожъ госпожю и дщирь мою Княжну Анастасию Богъ простить и благословить. А милость Божья и пречистой богородицы на тобѣ на моемъ господинѣ Князъ великомъ Андрѣи Дмитріевичѣ да будетъ. и на твоей Княгинѣ великой; госпожѣ нашей Ографнѣ, и на вашемъ сыну на нашемъ господинѣ Князѣ Иванѣ. И на всѣхъ вашихъ дѣткахъ. И мое благословеніе и молитва и брати моеи. Господине и господине Князь великый Андрѣи Дмитріевичъ много молю тя о семъ и челобѣ быю съ своею братицею. Но бже и по пречистой богородици тобѣ своему господарю, однова сыне игуменотѣ ти иметь жаловати на которую братику. Которые господине не имуть его слушати, а по волѣ его не ходитъ, а моѣ житище грѣшна человекѣка имуть перечинивати, и азъ господина своего и господаря: тебе съ слезами много молюся о томъ, чтобы еси господине, тому не попустилъ быти. А тѣхъ бы еси

господине чонулъ крѣпко, кто по моему житыщю не ходитъ, а игумена не имеетъ слушати. И ты господине тѣхъ вели и изъ монастыря выслати.

Духовная сія, въ «Исторіи Россійской Іерархіи»,¹⁶⁵ названа писанною собственною рукою Пр. Кирилла; но едва ли имѣющая нынѣ въ монастырѣ можетъ быть сочтена за подлинную; потому что 1) въ описи 1732 г.¹⁶⁶ замѣчено о духовной Чудотворца, что «печатъ у нее вислая на черномъ воску,» а у нынѣшней грамоты печати не имѣется,¹⁶⁷ и даже невидно признаковъ, чтобы она была при ней, если только печать эта не была прикрѣплена къ грамотѣ слишкомъ низко и не оторвана съ бумагою; 2) потому особенно, что текстъ нынѣшней грамоты очень разнится отъ того, который напечатанъ въ «Исторіи Россійской Іерархіи»¹⁶⁸ и много пространнѣе онаго. Впрочемъ, судя по характеру письма, духовная сія можетъ быть отнесена ко времени Пр. Кирилла, или началу XV ст.

Грамота сія подклеена вишневою травчатою, полинялою кадкою, вѣроятно, предъ составленіемъ описи 1802 г., въ которой въ первый разъ замѣчено сіе, и нынѣ хранится въ ризницѣ, въ деревянной рамкѣ, съ лица позолоченной по гунфарбѣ, за стекломъ

Примѣчаніе. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи»,¹⁶⁹ между собственными вещами Преподобнаго показаны еще и напечатаны тамъ три копии съ трехъ посланий его къ Великому Князю Василию Дмитріевичу и братьямъ его, Юрію и Андрею; но сихъ грамотъ теперь въ монастырѣ не находится.

2. Двой желѣзные вериги, изъ коихъ одинъ съ двумя крестами напередѣ и назадѣ, вѣсомъ 8¹/₂ фун., другія напередѣ съ однимъ крестомъ и назадѣ съ четвероугольною дощечкою, вѣсомъ 5¹/₄ фун. Вериги сіи считаются, по устному преданію въ монастырѣ, принадлежавшими Пр. Кириллу Бѣлозерскому; но въ описяхъ старинныхъ не значатся.

3. Нѣсколько келейныхъ вещей Пр. Кирилла. Въ описяхъ XVII и XVIII ст. вещей, принадлежавшихъ Преподобному, показано: часть клобука, шуба баранья, ковшъ деревянный, тесьма ременная съ деревянною пряжкой и карманцемъ кожанымъ,¹⁷⁰ (клобукъ въ Описи 1732 г. названъ камилавкою)¹⁷¹ и въ карманцѣ денежка;¹⁷² посохъ деревянный черемховый¹⁷³, крестъ воротной золотой, а внутри онаго деревянный,¹⁷⁴ и оловянная

миса. ¹⁷⁵ Опись 1802 г. клубукъ Преподобнаго изъываетъ колачкомъ, ¹⁷⁶ и приписываетъ ему же еще деревянный поставецъ, въ которомъ помѣщались вышепоказанные миска оловянная, ковшъ и поясъ Угодника, ¹⁷⁷ а Опись 1840 г. еще причисляетъ къ вещамъ его двѣ мѣдныя чашки въ кожаныхъ влагалищахъ, неизвѣстно, на какомъ основаніи, но умалчиваетъ о поставцѣ, оловянной мисѣ, воротномъ крестѣ и денежкѣ въ карманцѣ, ¹⁷⁸ которыхъ теперь уже не находится въ монастырѣ и, вѣроятно, не было оныхъ и при составленіи той Описи. Опишемъ то, что сохранилось до настоящаго времени изъ вышепоименованныхъ вещей.

а. Колпачекъ, вязанный изъ сканной, жесткой шерсти коричневаго цвѣта, въ два ряда, безъ подкладки, по краямъ обившійся и въ срединѣ съ дырами, мѣрою спереди длины побольше 3 верш., сзади 5 верш., въ окружности по низу 2 арш. невступно.

б. Нагольный тулупъ изъ черныхъ овчинъ; покрой онаго сзади прямой, безъ выемки у поясицы; на полахъ 12-ть кожаныхъ (вышнихъ) пуговокъ и столько же и такихъ же петелекъ, во всю длину тулупа нашитыхъ; воротникъ стоячій, шириною $2\frac{1}{2}$ верш., подолъ отороченъ овчиннымъ безъ шерсти ремешкомъ; рукава у запястья съ приставками изъ той же овчины, на подобіе глухихъ обшлаговъ; шуба мѣрою длины 1 арш., 13 верш., ширины въ станѣ между рукавами 1 арш., въ подолѣ 4 арш., 7 верш. Шерсть во многихъ мѣстахъ побита молью и кожа разодрана, и около дыръ видѣ оборвана.

в. Кожаный поясъ (татаурецъ), изъ сыромятнаго ремня, длиною $2\frac{1}{2}$ арш., шириною $\frac{5}{4}$ верш., напередѣ съ деревянною пряжкой, которая длиною $1\frac{3}{4}$ верш., шириною $1\frac{1}{2}$ верш.; на ономъ сумочка изъ черной кожи, четверугольная, по бокамъ съ разставками, а вверху съ наметкою или закрывшкою, шитая въ строчку, внутри подложена кожею краснаго цвѣта и вдоль перегороджева такую же кожею, сшитою вдвое, съ наметкою же, на коей выстроены красными и голубыми нитками разныя фигуры, длина оной $5\frac{1}{4}$ верш., ширина $4\frac{1}{4}$ верш., привѣшена за двѣ приклепанныя къ ней пряжечки изъ красной, полуженой, мѣди, на сыромятныхъ, вдвое свитыхъ ремешкахъ, и спускается отъ пояса на 2 вершка.

г. Деревянный посохъ (дорожный, а не церковный) изъ черемховаго дерева, съ клюшкою; клюшка натуральная, прямая, о два рожка; продольное дерево нѣсколько дугообразное; въ концѣ

оного вставленъ острыйъ четверосторонній гвоздь, а дерево около оного обито желѣзомъ; посохъ длиною 1 арш., $12\frac{1}{2}$ верш., толщиною въ окружности у рожковъ $1\frac{3}{4}$ верш.; рожки длиною поменѣе 6 вершковъ.

д. Деревянный коревой ковшъ, круглый, тонкій, покрытый красною краскою, большею частію стертою; и олифою; у оного носокъ густой, не много и не круто приподнятый, ручка отломлена; на лѣвомъ краю небольшая сквозная трещина; ковшъ ширины поверху $4\frac{1}{4}$ верш., глубины $1\frac{1}{2}$ верш. Ковшъ этотъ содержится во влагалищѣ, состоящемъ изъ деревянной чашки, съ такою же крышкою, которая снаружи оклеена черною кожею и обогнута сыромятнымъ ремнемъ; внутри обложена толстымъ сукномъ, по краямъ теперь обившимся; у крышки нижній край обломанъ; на верху оной посрединѣ небольшая впадина; ремень стягивается передвижнымъ ременнымъ кольцомъ, и у верхняго края крышки разорванъ поперекъ, а у нижняго надорванъ.

е. Нельзя оставить безъ вниманія и двухъ мѣдныхъ чашекъ со влагалищами, о которыхъ мы упомянули выше. Хотя они и слишкомъ поздно причислены къ вещамъ, принадлежавшимъ Преподобному; но глубокая ихъ древность не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; древность эта особенно очевидна на кожаныхъ влагалищахъ, которыя должно признать современными вышеописанному поясу и футляру для ковша.

а. Чашка изъ красной мѣди, безъ поддона, въ видѣ ковшика, съ короткою ручкой на шолнерѣ изъ той же мѣди; ручка вверху покрыта рѣзными разводами, а въ срединѣ оной сквозная вырѣзка наподобіе сердечка; снаружи чашки по краямъ, съ четырехъ сторонъ, вырѣзано по слову: Ч. С. Е. П.; чашка поверху ширины $4\frac{1}{4}$ верш., $1\frac{1}{2}$ верш. Она хранится въ кожаномъ влагалищѣ, вохожемъ на узлатую шапку; на уши оной, сквозь пришитый къ нимъ бѣлый сыромятный ремень, пропущенъ для закрышки кожаный колпакъ въ видѣ воронки; ремень, перегнутый вдвое, длиною 9 верш., а колпакъ длиною $5\frac{1}{2}$ верш., шириною въ разступѣ 6 верш.

б. Чашка изъ красной же мѣди, во всемъ подобная предыдущей, но ручка у оной безъ вырѣзки и покрыта сверху рѣзбою, въ видѣ разводовъ; съ наружной стороны чашки по краямъ узенькій карнизецъ изъ двухъ чеканныхъ рубчиковъ и подъ овымъ вырѣзаны тѣ же самыя буквы, какія и на первой; чашка шириною $3\frac{3}{4}$ верш., глубиною побольше 1 верш. Она хранится въ кожаномъ влагалищѣ, въ видѣ ковшика, съ кожанною рукояткою,

покрытою кожею же; влагалица снаружи оклеено зеленымъ сафьяномъ и опоясано вдоль, вмѣстѣ съ крышкою, передвижными ремнемъ, продѣтыми въ кожаныя ушки, къ нимъ пришитыя; ремень вверху sostenуть желѣзною пряжкою; внизу на ономъ передвижное желѣзное колечко; длина ремня 8 вершковъ.

Оба сіи влагалица, равно какъ и то, въ которомъ содержится деревянный ковшъ, приспособлены къ тому, чтобы страннику-пѣшехodu нести въ нихъ съ удобствомъ и бережно необходимую въ дорогѣ посуду. Это подаеть поводъ заключать, что Пр. Кириллъ неслъ ихъ на себѣ, когда шелъ сюда изъ Москвы.

4. Кубокъ (сосудъ въ видѣ большой рюмки) серебряный, снаружи и внутри позолоченный, вкладъ, въ 1626 г., патриаршаго Дьяка, Никифора Шипулина, ¹⁷⁹ замѣчательный своими фигурами и величиною. У сего кубка поддонъ снизу плоско-выпуклый, а вверху по срединѣ въ видѣ опрокинутой кубоватой чашки; на нижней части поддона шесть чеканныхъ, высоко-выпуклыхъ, продолговатыхъ, лоцонныхъ яблоковъ, и столько же на верхней такихъ же, и между яблоками чеканные разлоды, цвѣты и плоды, три человѣческія лица и три птицы; внутри снизу стаканъ поддона закрытъ слуха серебрянымъ, позолоченнымъ кружкомъ, на коемъ чеканными изображеніи цвѣтовъ и плодовъ, по мѣстамъ покрытыя поливою. Надъ поддономъ рукоятіе о три состава, шестигранное; на первомъ составѣ онаго внизу туба круглая, гладкая, а на верку валикъ шестигранный и по сторонамъ на винтикахъ шесть завитушекъ, изъ коихъ три подлиннѣе позолоченныя, и три покороче бѣлыя; на второмъ составѣ въ срединѣ шестигранный валикъ съ чеканными рѣпейками, а вверху въ видѣ луковицы съ шестью гранями, и на каждой грани по чеканному выпуклому гладкому яблоку, и на яблокахъ по лентой фигурѣ въ видѣ Херувима, безъ позолоты, на винтахъ; третій составъ внизу въ видѣ блюда чеканнаго, а вверху шестиграннаго столбика, обложеннаго на винтахъ шестью маленькими завитушками. Надъ рукоятіемъ большая чаша, снизу выпуклая, въ срединѣ сжатая, прямая, въ видѣ стакана, вверху опять широкая, въ видѣ обыкновенной чащки съ поддономъ; на нижней и верхней выпуклостяхъ оной по шести чеканныхъ, продолговатыхъ, большихъ яблоковъ, и между ними на первой чеканныя цвѣты и разныя фигуры, а на послѣдней такія же три мифологическія жецкія поясьи изображенія и три цвѣтка съ плодами; на срединѣ чаши на

стаканъ въ шести чеканныхъ рамкахъ шесть такихъ же изображеній, изъ коихъ три женскія, символическія, во весь ростъ, и три морскихъ звѣрей. Крышка на кубкѣ накладная, серебряная, сверху и снизу позолоченная; края у оной плоскіе, горизонтальные, сверху чеканные, середина выпуклая, съ шестью чеканными выпуклыми, продолговатыми, гладкими яблоками, между коими чеканныя изображенія цвѣтовъ, плодовъ и трехъ лицъ человѣческихъ, окруженныя разводами; по срединѣ крышки на-столбикъ, обставленномъ шестью завитушками и накрытомъ кровелькою въ видѣ опрокинутаго блюдца, литая фигура всадника, поражающаго копьемъ, попираемаго конемъ его, крылатаго четвероногаго змія. Кубокъ мѣрою вышины съ крышкой 14¹/₂ верш., а чаша глубины поболье 4³/₄ верш., ширины у краевъ 4 верш., вмѣстимостію 3¹/₂ бутылки. Вѣсу въ ономъ 5 ф., 35 золот.

5. Кубокъ серебряный, снаружи и внутри позолоченный, подобный вышеописанному, но гораздо менѣе онаго и безъ чеканныхъ изображеній людей и животныхъ, и еще съ тѣмъ отличіемъ, что рукоятіе у онаго состоитъ изъ каріатида (безъ позолоты), который представляетъ мужчину съ длинною бородою, поражающаго щлицею змія, и на крышкѣ, вмѣсто всадника, ваза съ ручкою, въ которой рѣзныи бѣлый цвѣтокъ, а подъ нею рѣзныя завитушки; поддонъ съ внутренней стороны открытъ безъ позолоты. Мѣрою кубокъ вышины съ крышкой 11 верш., чаша глубины 2¹/₂ верш., ширины поверху поболье 2 верш., вмѣстимостію поменѣе одной бутылки; вѣсомъ 1 ф., 54 зол. Чей вкладъ, неизвѣстно; а сооруженъ этотъ кубокъ, безъ сомнѣнія, не позднѣе XVII столѣтія.

6. Кубокъ серебряный, съ самою тонкою позолотою съ лица и внутри. Поддонъ у онаго снизу плоско-выпуклый съ карнизомъ и двумя валиками, а на срединѣ съ шеєю и яблокомъ; валики и яблоко чеканные, и на послѣднемъ шесть плоскихъ, гладкихъ ложечекъ. Рукоятка въ видѣ вазы, покрытой чеканомъ, съ выпуклыми шестью яблочками и наверху тремя литыми подставочками, въ видѣ изогнутыхъ стебельковъ. Чаша снизу кубоватая, по срединѣ съ перехватомъ, а вверху въ видѣ обыкновенной чайной чашки съ поддонцемъ; на бокахъ оной внизу и вверху чеканныя мелко-выпуклыя полушарія и между оными чеканные разводы. Крышка серебряная, накладная, по срединѣ плоско-выпуклая, съ гладкими, выпуклыми и рѣзными фигурами; на срединѣ оной

шейка гладкая съ чеканною покрывшечкою и четверо-равноконечнымъ крестикомъ. Мѣрою кубокъ вышины съ крышкою и крестикомъ невступно 7 верш., чаша глубины $2\frac{1}{2}$ верш., ширины по верхнему краю $2\frac{1}{4}$ верш., вмѣстимостію $\frac{1}{4}$ бутылки; вѣсомъ 1 ф., 24 зол. Чей вкладъ, также неизвѣстно

7. Кубокъ изъ кокосоваго орѣха. Поддонъ у онаго серебряный, вышуклый, по мѣстамъ покрытый рѣзбою; рукоятіе серебряное короткое, по срединѣ съ плоскою чеканною перекрившечкою, а наверху небольшою чашечкою, которая поддерживаетъ орѣхъ; верхній край орѣха обложенъ серебромъ, устье онаго сдѣлано изъ серебра же, въ видѣ низенькаго стакана, и тотъ и другое покрыты рѣзными фигурами водяныхъ птицъ, разводами и цвѣточками; орѣхъ съ трехъ сторонъ охваченъ тремя серебряными отвѣсными полосками, которыя соединяются съ верхнимъ окладомъ и нижнею чашечкою шолнерами; крышка на кубкѣ серебряная накладная, по срединѣ вышуклая съ рѣзбою цвѣтовъ, но сверху оной гладкая шейка съ чеканною плоскою покрывшечкою, и на послѣдней небольшою серебряною литою изображеніе четвероногаго животнаго съ крыльями, въ сидячемъ положеніи, у котораго въ переднихъ лапахъ таблички, съ вырѣзанными вглубь словами: M S; по нижнему горизонтальному краю крышки кругомъ вырѣзана, также вглубь, слѣдующая надпись: EET x VUDE DRIUCK x GODT x UIT x EU x VERGET. Мѣрою кубокъ съ крышкою вышины $5\frac{3}{4}$ верш., чаша глубины 3 верш., ширины въ горлѣ $1\frac{1}{2}$, вмѣстимостію немного поменѣе бутылки; вѣсомъ 1 ф. Отъ кого поступилъ въ монастырь, не извѣстно.

8. Кресла изъ простаго дерева, съ прямою, довольно высокою, наверху рѣзною, спинкою и точеными ножками, выкрашенныя голубою масляною краскою; подушки на нихъ для сидѣнья и за спиною покрыты зеленымъ травчатымъ полубархатомъ; локотники накладные, сверху съ подушечками, покрытыми такимъ же полубархатомъ (уже ветхимъ), а снизу сдѣлана на нихъ чернилами слѣдующая подпись крупными уставными буквами: «7176 Марта дня сій стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ Патріархомъ въ заключеніи за слово Божіе и за святую церковь въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ тюрмѣ». ¹⁸⁰ Кресла вышиною отъ пола до сидѣнья $10\frac{1}{2}$ верш., до верха спинки 1 арш., 6 верш., шириною 14 верш., глубиною 14 вершковъ.

9. Надъ оными на стѣнѣ поясный портретъ Патріарха Никона, писанный масляными красками. Патріархъ изображенъ въ среднихъ лѣтахъ, въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, съ поднятою правою рукою для благословенія, а въ лѣвой съ посохомъ безъ сулка, на персяхъ съ одною панагією и крестомъ и въ митрѣ на верху съ крестомъ; надъ митрою надпись въ одну прямую строчку: «Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Россіи», противу митры, съ правой стороны, въ углу, написанъ видъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, и надъ онымъ изображеніе Воскресенія Христова. Портретъ мѣрою вышины 1 арш., 2 верш. невстуйно, ширины 14 верш. Рамка у онаго гладкая, плоская, изъ простаго дерева, обложенная съ лица, въ срединѣ краснымъ, а по краямъ и угламъ чернымъ. Гдѣ и когда писанъ сей портретъ, и отъ кого поступилъ въ монастырь, неизвѣстно. Въ описяхъ монастырскихъ оный до настоящаго времени не значился, но древность его очевидна

10. Клобукъ изъ бѣлаго крепа съ травами, покроемъ сходный съ нынѣшними клобуками, только шитье для низкой камилавки съ узкимъ верхомъ и гораздо короче употребляющихся въ настоящее время; низъ у онаго надставленъ поперечною вставкою; края обшиты плоскимъ шелковымъ шнуркомъ; швы, середній во всю длину клобука, и нижній до воскрыліи, шиты въ тачку, въ двѣ строчки; передъ подложенъ бѣлою шелковою травчатою матерією, въ видѣ треугольника, завязка изъ шелковаго шнура. Клобукъ мѣрою длины 15 верш., ширины въ нижнемъ концѣ со вставною стрѣлкою 7 верш., воскрылія пришиты въ разстояніи отъ верхняго конца клобука на 7 верш., а отъ нижняго на 5 верш.; длины воскрыліи $6\frac{1}{2}$ верш., ширины $3\frac{3}{4}$ верш. Чей этотъ клобукъ, неизвѣстно. Въ монастырѣ нѣкоторое время приписывали оный Патріарху Никону, но это невѣроятно, потому что на Патріаршескихъ клобукахъ обыкновенно нашивались Серафимы и кресты обимзные, а на семъ клобукѣ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ, что находились на ономъ подобныя нашивки, а также по тому, что такой клобукъ слишкомъ малъ, коротокъ и узокъ для Патр. Никона, который, какъ извѣстно, былъ большаго роста и мужественъ. Съ большею вѣроятностію полагать надобно, что оный принадлежалъ Нижегородскому Митрополиту Исаѣи, который въ 1708 г. посланъ былъ въ здѣшній монастырь на смиреніе, тутъ скончался 1720 года, Ноября 14 дня, и тутъ же погребенъ.¹⁶¹ Клобукъ сей пришелъ уже въ ветхость и хранится въ деревянномъ футлярѣ за стекломъ.

11. Медаль золотая. На ней, съ одной стороны, грудное изображение Императора Петра 1-го и кругомъ надпись: «Петръ Великі Императоръ И самодержецъ Всеросійски родился 30 маія 1672»; другая сторона раздѣлена на двѣ неравныя половины, изъ коихъ на верхней, меньшей, на гладкомъ полѣ, изображены двѣ человѣческія фигуры, стоящія одна за другою; изъ нихъ одна держитъ вѣнокъ, а другая, по видимому, горящій факель, и около оныхъ, по краю медали, полукругомъ надпись: «Видѣлъ какому оставихъ ти;» на нижней половинѣ изображены море и берегъ морской, и на послѣднемъ сидящій рыцарь и около его разные символы, военныя принадлежности и древо, а на первомъ, т. е., на морѣ, корабль и гребное судно, и внизу надпись въ двѣ прямыя строчки: «Преставился 28 генваря 1725.» Медаль величиною со старинный полтинникъ, а вѣсомъ 3 зол. невстунно. Въ описи 1732 г. значится, что медаль сія дана при погребеніи Императора Петра 1-го Кирилловскому Архимандриту Иринуарху. ¹⁸²

12. Медаль серебряная. На ней, съ одной стороны, грудной портретъ Императрицы Анны Іоанновны и около онаго надпись «Б. М. Анна Императрица І самодержица Всеросійская»; на другой изображеніе во весь ростъ той же Императрицы и около ней трехъ человѣческихъ фигуръ, изъ коихъ одна возлагаетъ на Императрицу корону, другая вручаетъ ей правую рукою скипетръ, а въ лѣвой держитъ крестъ, третія подаетъ ей державу и имѣетъ при себѣ съ правой стороны якорь; надъ головами ихъ полукругомъ надпись: «Богомъ Родомъ і сими:» и внизу въ три прямыя строчки другая надпись: «Коронована в Москве дня 28 Апреля 1730.» Медаль шириною 1½ верш., толщиною съ нынѣшній мѣдный трюковѣчникъ, вѣсомъ 24 зол. Кому пожалована и отъ кого поступила въ монастырь, неизвѣстно. Въ первый разъ показана здѣсь въ Описи въ 1732 году. ¹⁸³

13. Гербъ Россійской Имперіи, въ видѣ двуглаваго орла, изъ мелко-настриженной шерсти чернаго цвѣта, наклеенной на окрашенномъ бѣлою краскою холстѣ; на головахъ орла по небольшой коронѣ и повыше оныхъ, въ срединѣ, третья большая корона и въ лапахъ скипетръ и держава, всѣ изъ шерсти красной, равно какъ и на корпусѣ орла и на крыльяхъ цвѣтки, на первомъ три, а на послѣднихъ по одному; орелъ длиною отъ головы до хвоста 14 верш., шириною по распростертымъ крыльямъ 15½ верш.; поле около орла покрыто разводами и цвѣтами изъ

шерсти же чернаго и краснаго цвѣтовъ. Вся картина вышины 1 арш., 10¹/₂ верш., ширины 1 арш., 5 вер. Рама у оной деревянная, дорожатая, позолоченная по гуафарбѣ. Откуда поступилъ сей гербъ въ монастырь, или по какому случаю оный построенъ здѣсь, неизвѣстно, а вѣроятно сдѣлаъ оный въ память посѣщенія здѣшняго монастыря, въ 1722 г., Февраля 11 дня, Императоромъ Петромъ 1, ¹⁸⁴ и Марта 10-го, супругою его, Императрицею Екатериною 1, ¹⁸⁵ подобно тому, какъ, по такому же случаю, устроенъ и поставленъ надъ монастырскими св. вратами рѣзной деревянный гербъ въ Нижегородскомъ Макарьевскомъ монастырѣ. ¹⁸⁶

Окончивъ симъ обзорѣніе наше, предоставляемъ любителямъ отечественныхъ древностей судить, въ какой мѣрѣ заслуживаютъ ихъ просвѣщеннаго вниманія описанныя здѣсь древнія и рѣдкія вещи, сохранившіяся по нынѣ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ.

3 Апрѣля, 1857 года.

Въ Кирилловѣ монастырѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Знаменитая нынѣ на Бѣломъ морѣ обитель Соловецкая получила начало свое позже Кириллова монастыря, и одинъ изъ первыхъ основателей ея, Пр. Савватій, былъ постриженникъ сего послѣдняго (прест. по Слѣд. Псалт. въ 1462 г.), а приходять въ устройство и извѣстность стала уже во времена игуменства въ ней Св. Филиппа (1548—1568).

2. Монастырь здѣшній посѣщали: Кн. Андрей Дмитріевичъ Верейскій и Бѣлозерскій, сынъ В. Кн. Дмитрія Донскаго, и Кн. Михаилъ Бѣлескій съ супругою, еще при жизни Пр. Кирилла; Кн. Михаилъ Андреевичъ Бѣлозерскій и Можайскій, сынъ Верейскаго, вскорѣ по кончинѣ Преподобнаго; В. Кн. Василій Васильевичъ Темный со всеѣмъ своимъ семействомъ въ 1447 г., В. Кн. Василій Ивановичъ съ супругою въ 1529 г., Царь Иванъ Васильевичъ трижды: въ дѣтствѣ своемъ, въ 1545 г., во второй разъ по взятіи Казаки съ Царицею Анастасією, и въ третій въ 1569 г., съ Царицею Марією и дѣтьми своими, Иваномъ и Ѳеодоромъ; Кн. Евѳросинія Старицкая въ 1566 г. и потомъ много разъ изъ Горицкаго монастыря; отсюда же супруга (четвертая) Царя Ивана Васильевича, Анна Алексѣевна, въ иночествѣ Дарія, и невѣстка его, супруга (вторая) сына его Ивана, Пелагія Михайловна, въ иночествѣ Параскева, послѣдняя многократно, и дочь Царя Годунова, старица Ольга Борисовна, въ 1606 г.; Петръ Великій въ 1722 г., и въ томъ же году, чрезъ мѣсяцъ послѣ его, Императрица Екатерина I. Житіе Пр. Кирилла, рукоп. въ л. Истор. Рос. Іерар. ч. IV, стр. 400. Вклад. кн. Кир. монаст. 1603 г. въ 4-ю д. л. Опись Кир. монастыря 1732 г., стр. 61 на обор. Приходорасх. кн. 1606 г. Обиходи. Келар. начала XVII ст. въ 4-ю д. л.

3. Въ Приходорасх. кн. XVII ст., вмѣстѣ съ виладами въ монастырь отъ значительныхъ людей, обыкновенно означался и пріѣздъ ихъ сюда; на пр. въ Іюнь 1606 г.: «Приходила изъ Горъ в монастырь Старица Царница Парасковья молитца, дала на молебн рубль 16 алтын 4 денги»; въ Августъ того же года: «Приходила изъ Горъ в монастырь Старица Ольга Борисова дочь Годунова, на молебн дала рубль денег». Изъ сихъ книгъ видно, что въ здѣшній монастырь пріѣзжали для богомолья въ томъ же 1606 г. дворяне: Иванъ Васильевичъ Малюковъ, Ѳеодоръ Супоневъ и Богданъ Сочинивъ; Государевъ Ключ-

никъ Григ. Лобановъ, Петръ Даниловичъ Истлевевъ, Княгиня Шуйская, супруга Кн. Дмитрія Ивановича, Исаакъ Семен. Погожій, изъ Прилуцкаго монастыря Геннадій, бывший Епископъ Псковскій, Кн. Тимофей Шеховцкой, Княгиня Старица Агаея дочь Шереметева, Илья Ростопчинъ, Князь Матвѣй Вадбольской; въ 1616 г. Князь Иванъ Шаховской съ братьями, Кн. Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, Кн. Андрей Васильевичъ Сидкій; въ 1627 г. изъ Смоленска дѣти боярскіе: Скобелевы, Иванъ Васильевичъ Вольнскій, Кн. Алексѣй Ивановичъ Воротынский и др.; въ 1630 г. Государевъ Дворянинъ Ѳома Владиміровичъ Малыгинъ, Кн. Андрей Андреевичъ Голицынъ, Камен. монастыря Архим. Герасимъ, Алексѣй Никитичъ Годуновъ, въ 1633 г. Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Кн. Яковъ Кодеженковичъ Черкасскій, Кн. Никита Ивановичъ Одоевскій, Государевъ Дворянинъ Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ; въ 1637 г. Кн. Иванъ Ивановичъ Шуйскій, съ Чаровды Воевода Андрей Просовецкій, Кн. Борисъ Михайловичъ Ыжковъ; въ 1650 г. Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ (навсегда); Князья: Михаилъ Васильевичъ, Никита Ивановичъ и Ѳедоръ Никитичъ Одоевскіе, Кн. Алексѣй Михайловичъ Ывовъ и другіе.

4. На пр., Кн. Борисъ Даниловичъ Палецкій, въ иночествѣ Богодѣль; Шереметевы: Иванъ Васильевичъ Большой, въ иночествѣ Іона, Ѳедоръ Ивановичъ, въ иночествѣ Ѳеодосій, Иванъ Ивановичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, Умной Кольчевъ, Иванъ Ивановичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, Хабаровъ, Елизаръ Цыплятевъ, въ иночествѣ Евѣимій, Лопухинъ, въ иночествѣ Паисій, Чемесовъ, въ иночествѣ Іоаннъ, Ѳедоръ Колѣдинскій, въ иночествѣ Ѳеоктистъ, Кн. Семенъ, въ иночествѣ Серапіонъ, Сицкій, Умной, въ иночествѣ Ѳеодоритъ, Булгаковъ, въ иночествѣ Зиновій, Иванъ Третьяковъ, въ иночествѣ Іона, сынъ Алексѣя Ѳомича и др. Посланіе Царя Ивана Васильевича въ Квр. монастырь, рукоп. XVII ст. въ 4-ю д. л., Выдан. кн. 1603 г. въ 4-ю д. л., Обиходникъ Келар. начала XVII ст. въ 4-ю д. л., Вклад. вв. того же ст. въ 4-ю д. л., Приходорасх. кн. 1625 и 1650 г.

6. Въ Кирилло-Бѣловерскомъ монастырѣ погребены изъ Князей и именитыхъ людей, кромѣ здѣшнихъ постриженниковъ, еще: Князья Воротынскіе: Владиміръ Ивановичъ, Александръ Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ, Логинъ Михайловичъ, Иванъ Михайловичъ, Алексѣй Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ и Иванъ Алексѣевичъ, Кн. Василій Дмитричъ Палицкій, Кн. Михаилъ Кубенскій; Шереметевы: Іеремія Ивановичъ, Иванъ Васильевичъ Меньшой, Григорій Ивановичъ и Никита Васильевичъ; Кн. Ѳедоръ Прозоровскій, Кн. Семевъ Ивановичъ Кемскій, Кн. Иванъ Петровичъ Шуйскій, Князья: Михаилъ Иванъ и Венедиктъ Нащокины, Кн. Дмитрій Елецкій, Иванъ Петровичъ Чичачевъ, Никита Ивановичъ Истлевевъ, Андрей Александровичъ Квашиный, Василій Михайловичъ Тучковъ, Голицынъ, въ иночествѣ Діонисій, Алексѣй Ѳомичъ Третьяковъ, въ иночествѣ Александръ, жена его, инока Анна, и Софія, жена Василья Третьякова, Кн. Ѳедоръ Андреевичъ Телятевскій, Княгиня инока Агаея, супруга Царевича Кайбуляча, дочь Шереметева, и др. Здѣсь же окончили дни свои и погребены: Аванасій, Архіепископъ Полоцкій, Косма,

Архієпископъ Казанскій, Алексій, Епископъ Вологодскій, Касіанъ, Епископъ Рязанскій, Матѣей, Епископъ Крутицкій, и Амвросій, Епископъ Пензенскій. Кн. Кормов. Кир. монастыря въ 4-ю д. л., пис. въ началѣ XVII ст., Вклад. кн. въ л., стр. 223 на обор., Синод. Корм. старца Матѣея Никифорова въ 4-ю д. л., Приходорасх. кн. 1605 и 1630 г.

6. У Царя Ивана Васильевича и Царевичей, Ивана и Ѳедора, были въ вѣдѣшемъ монастырѣ, у каждаго, свои особыя кельи. См. Вклад. кн. 1603 г. въ 4-ю д. л., гдѣ значится подъ 1567 г.: «Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ 200 рублевъ на кѣльи»; подъ 1668 г. «Царь... прислалъ дѣлусу съ празники и пророки и велѣл поставити в кѣльи свои»; подъ 1570 г.: «Царевичъ Иванъ Ивановичъ... дал образ Пречистыя Богородицы... а поставити тот образ въ Царевичевѣ Ивановѣ кѣльи, да на кѣльи далъ 200 рублевъ»; подъ тѣмъ же годомъ: «Царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ дал образ Пречистыя Богородицы... а велѣл тот образ поставити в кѣльи свои... да пожаловал вклад 500 да 100 рублевъ на кѣльи».

7. Три посланія Пр. Кирилла Бѣлозерскаго къ В. Кн. Василю Дмитріевичу и братьямъ его, Юрію и Андрею. Ист. Рос. Іер. ч. IV, стр. 403—417. Житіе Пр. Кирилла, рукоп. Кир. монастыря въ л., Акты монастырскіе: Списокъ XVI ст. съ грам. Удѣл. Кн. Дмитровскаго, Андрея Васильевича 1472 г., Подлин. отводныя книги 1482 г., двѣ Вкладныя книги, писанныя въ началѣ XVII ст. въ 4-ю л. и въ л., Списокъ XVIII ст. съ грам. Царя Ивана Васильевича 1536 г.

8. Вклад. кн. XVII ст. въ л. Тоже 1603 г. въ 4-ю л.

9. Тамъ же.

10. Тамъ же. Значительныхъ вкладовъ деньгами поступило въ XVI и XVII и частію въ началѣ XVIII ст. 140,330 руб., 46 коп.; въ семь числѣ отъ одного Царя Ивана Васильевича 24,425 руб. Известно, что у насъ, по Указу 1536 г., выдѣлывалось изъ фунта по 6-ти тогдашнихъ рублей; на семь основаніи вкладъ Царя Ивана Васильевича положить можно, приблизительно, въ 92,600 рублей нынѣшнихъ. Отъ отца его, В. Кн. Василя Ивановича, 1000 рублей.

11. Книги Кирил. монастыря окладныя и проч., писан. въ 1701 г.

12. Изъ Судлучныхъ книгъ Кирил. монастыря видно, что съ 1601 по 1611 г. отъ продажи соли поступило въ монастырскую казну 41,312 руб., 4 алт., и съ 1612 по 1622 г. 32,644 руб., 18 алтынъ съ деньгою. Монастырскія угодья были: въ Каргоп. уѣздѣ, на Двинской сторонѣ, на устьяхъ рѣкъ Золотицы в Пушкохты, также въ Нейоксѣ, въ Лапшенгѣ и въ Кузь рѣкѣ. Книги Кир. монастыря Окладн., писани. въ 1701 г. Рыбныя ловли находились, кромѣ Бѣла озера и Шексны рѣки, въ Поморьѣ, въ р. Уньбѣ. По грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича позволено было монастырю торговать въ Поморьѣ семгою съ гостемъ Голландскимъ, Карпомъ Ивановымъ Демудинымъ. См. торговыя условія съ нимъ въ 1614—1629 г., также Приходорасх. книга того же времени. Впрочемъ, что касается до денегъ, то, какъ видно изъ Приходорасходныхъ книгъ XVII ст., весьма много расходовалось оныхъ на

на монастырскія собственно надобности, а на плату пошлннъ въ казну съ сѣн, на государственныя ополченія, которыя тогда были весьма часты, и т. п. Въ 1605 г., въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, записана въ расходѣ, между прочимъ, слѣдующая статья: «Игумен Селиверстъ и старцы соборные выдали на Царское вѣнчаніе, и на приход Государыне и на поставленіе Патриарху и бояромъ на новоселье 203 рубли 26 алтынъ 4 денги». Это былъ расходъ на Дмитрія Самозванца, жену его, Марину, и Игнатія лже-Патриарха. Но для Самозванца этого было мало; вскорѣ, именно въ Декабрѣ, того же года, онъ взялъ отсюда «на свой обиходъ» пять тысячъ рублей (на нынѣшнія деньги около 19,850 р., сер.), за которыми прїѣзжалъ сюда съ грамотою его Василій Самаринъ. См. Приходорасх. кн. Кавиачея Филарета 1603 г. и Ки. расх. Судучныя съ 1601 по 1611 г.

13. Приходорасх. кн. XVII ст.

14. Опис. кн. Кир. монастыря XVII и XVIII ст.

15. Опис. кн. Кир. монастыря XVII и XVIII ст.

16. Вклад. кн. 1603 г. въ 5-ю л. Тоже XVII ст. въ л. Описн. кн. XVII, XVIII ст. и 1802 г.

17. Туда отправлено: оубнальныхъ крестовъ серебряныхъ 5 и 1 золотой, малыхъ крестовъ золотыхъ, серебряныхъ, асидныхъ, костяныхъ и т. п. 46-ть, панатій 12-ть, шапокъ архимандр. 4, евангелій на престольныхъ печатныхъ 2 и древнее письменное 1, кивотовъ съ иконами 15-ть, подсвѣчниковъ сереб. 6-ть, серегъ сереб. 20-ть, прокладокъ изъ евангелій, штылей серебромъ, золотомъ и жемчугомъ, 15-ть, ризъ 14, оплечье бархатное жемчужное 1 и т. п., всего 218 нумеровъ. Опись, отправлен. въ 1785 г. въ Москву, въ Московскую Св. Правител. Синода Контору, изъ Кирилло-Бѣлосверскаго монастыря ризничнымъ, украшеннымъ драгоценными камнями и жемчугомъ вещамъ, тетрадь въ л. на 99 листахъ. На одномъ изъ печати евангелій на окладѣ была слѣдующая надпись: «Лѣта 7186 въ царство благочестивыя державы Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ третіе лѣто царства его, и при его Великаго Государя братьяхъ Государѣ Царевиче и Великомъ Князе Іоаннѣ Алексіевиче и при Государѣ Царевиче и Великомъ Князѣ Петре Алексіевиче, сіе св. евангеліе по обѣщанію своему построила тетка ихъ Государева Благовѣрная Государыня и Великая Княжна Татіана Михайловна въ обитель Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и Преп. отца нашего Кирилла, Бѣлосверскаго Чудотворца, по своимъ царскихъ родителей въ вѣчное поминовеніе». Есть преданіе, что въ вѣдѣнномъ монастырѣ, въ послѣдней четверти XVIII ст., находилось жемчугу, снятаго съ облачений и другихъ вещей, около четверика, и весьма много дорогихъ камней, и что извѣстный Архимандр. Іакинѣвъ Карпинскій (былъ здѣсь настоятелемъ 1774—1797 г.), по усердію и видамъ своимъ, передалъ тотъ жемчугъ и камни Князю Потемкину-Таврическому.

18. Обзорніе свящ. древностей, налад. въ Свято-Троицкой Александро-Невской Лаврѣ. Сиб. 1833 г.

19. Репорты Преосв. Амвросію М. Н-му и Н. Д. Консвсторіи отъ 27 Авг. 1812 г., за № 63 и 64. Въ числѣ пожертвованныхъ вещей находились: 1) чаша сереб. вѣсомъ 4 ф., 17 зол., на которой была съ лица, на четырехъ кругахъ, надпись: «Василій Божією милостію Великій Господарь всея Русіи и Великій Князь.» 2) Чаша же сереб, 1 ф., 4 зол., съ надписью: «Братина Великаго Князя Юрья Ивановича.» 3) Ковшъ сереб. вѣс. 1 ф., 87 зол., на которомъ была надпись: «Божію милостію Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи Самодержецъ лѣта семь тысячь сто пятьдесятъ девятаго году пожаловалъ Государь царь симъ ковшемъ столыника Ивана Васильевича Азферьева за великую и Царскую службу.» 4) Ковшъ такой же, вѣс. 1 ф., 7 зол., съ надписью: «Божією Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ симъ ковшемъ 720 р. Бѣлозерца посласкаго челоуѣка Федора Чопыжника за приборъ, что онъ будучи на Бѣлѣверѣ въ Таможнѣ головою настоящаго сбора 204 году у цкару прибралъ 379 рублевъ.» 5) Шандалъ и блюдо сереб., вкладъ Боярина Ки. Ивана Алексѣевича Воротынскаго. 6) Стаканъ такой же, съ надписью: «Достоканъ Боярина Федора Ивановича Шереметева, вѣсу въ немъ гривна, шесть золотниковъ.» Опись 1802.

Еще ранѣе, въ смутное царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, взято отсюда, вѣроятно, также на государственныя надобности нѣсколько серебряной посуды, какъ-то: 3 кубка, 2 стопы, 12-ть чарокъ, 1 стаканъ и 1 ковшъ, какъ это видно изъ отмѣтокъ въ современномъ спискѣ съ Описныхъ книгъ 1601 г., въ которомъ противу сихъ вещей сдѣланы помѣтки: «Взял Царь Василій». Въ числѣ оныхъ были: одна стопа, вѣсомъ 6 ф., 12 зол., и три чарки, вѣсомъ—одна 2 ф., 4 зол., а двѣ по 1 ф., 45 зол. «изъ Государевы дачи», т. е., вклады Царя Ивана Васильевича, а ковшъ—вкладъ Велик. Ки. Юрія Ивановича. Тутъ же о двухъ другихъ кубкахъ, изъ коихъ у одного «на покрывшкѣ деревцо, а у покрывшки венца сванной с оиниогы», вѣсомъ 6 ф., 15 зол.; на другомъ «на покрывшкѣ челоуѣкъ», вѣсомъ 7 ф., безъ 2 золоти. вкладъ Андрея Щелканова, замѣчено: «116 году, Генваря в 6 ден игумен Матѣй и старцы соборныя тоѣ кубки ударили челом Государю Царю і Великому Князю Василію Ивановичу всея Руси и Государине Царице Великой Княгини Марье на ихъ Государей радость». Въ то же время поднесена была имъ же, игуменомъ, Ростовскому Митрополиту Іонѣ, серебряная братина, вѣсомъ 3 ф., безъ 3-хъ зол., вкладъ также Щелканова.

20. Тогда исключено изъ описи 1802 г. иконъ въ серебрян. окладахъ 334-ре кивотовъ съ образами 8-мъ, крестовъ 78-мъ, павагій 23, складней 21, облачений, шизанныхъ жемчугомъ: оплечьявъ отъ ризъ 2, спитрахиль, поручи, набедренникъ, палица, 3 пелены, 2 убруса, ожерелья и т. п. Кромѣ того собрано серебра изъ уничтоженныхъ св. сосудовъ, блюдъ и другой утвари и выжеги $1\frac{1}{2}$ пуда, 13 зол. Опис. 1802 г., ч. III.

21. Въ семь году снято съ иконъ, архим. крестовъ и павагій, драгоценныхъ камней: велись, лхонтовъ, лаловъ, бирюзъ, изумрудовъ и т. п. 240-хъ,

жемчугу и зерезъ Кашинскихъ и Бурмицкихъ 9226, золота 62½ зол., и пролаво серебряной утвари вѣсомъ 2 п., 13 ф. 67 зол. Въ числѣ послѣдней находятся два блюда и звѣзда серебряныя, пожертвованныя Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, вклады Болрина Ѳ. И. Шереметева, Кн. Ивана Ивановича Кубенскаго. См. Опис. 1802 г., ч. II, Дѣло 1844 г. о повѣркѣ описи церк. имущества Кирил. монастыря.

22. Нынѣшній каменный Успенскій соборъ построенъ въ 1496 г. (Обходникъ К. М-ря Старца Аван. Бобоѣдова, въ 4-ю л.), а церковь во имя Пр. Кирилла первоначально сооружена была въ 1598 г. См. Списокъ съ надписи на антиминсѣ, данномъ въ сію церковь въ 1108 г. Царь Иванъ Васильевичъ (ум. въ 1584 г.), въ извѣстномъ посланіи своемъ въ Кирилловъ монастырь, между прочимъ писалъ: «А во все, над Воротынскими» (Кн. Владиміръ Ивановичъ, замученный Царемъ въ 1554 г.) «Церковь ест поставили, и над Воротынскимъ церковь, а над чудотворцемъ иѣтъ, Воротынской в церкви, а чудотворец за церковию». Рукоп. Кирил. М. въ л., писан. полууст. въ XVII ст. Отсюда очевидно, что въ то время мощи пр. Кирилла находились внѣ церкви; но изъ того, что тотъ же Царь, въ бытность свою, съ супругою своею Марією, и сыновьями, Иваномъ и Ѳеодоромъ, въ здѣшнемъ монастырѣ, въ 1567 г., ставилъ отъ имени сихъ дѣтей своихъ пудовыя свѣчи у Кириллова гроба (Грам. его Вологод. погребному ключнику, Сабурову, хранящ. въ М-рѣ, писан. въ 1574 г.), заключить надобно, что надъ оными была устроена тамъ палатка или часовня. Мощи угодника находились также внѣ прежней деревянной церкви успенія Божіей Матери, въ мѣстѣ, на которомъ построенъ нынѣшній соборъ, какъ это видно изъ житія его (Ркп. Кирил. М., пис. полууст., въ л.), гдѣ замѣчено объ одной женѣ, получившей исцѣленіе при гробѣ Преподобнаго: «прииде в монастырь жена, иже слѣпо око ммуци, всѣх утавася по заутрени, и приходит в гробницу, идѣже естъ гроб блаженнаго Кирилла». Прежде изъ собора въ церковь пр. Кирилла была небольшая дверь, за которою въ ниши помѣщалась гробница угодника. Гробница эта до нынѣшней раки была каменная, какъ видно изъ Описныхъ книгъ 1601 г., гдѣ сказано: «а въ церковь» (Пр. Кирилла) «вшел на лѣвой сторонѣ в гробницѣ в каменной чудотворец Кирилл, а на гробнице покровъ»... Теперь стѣна собора противу мощей разобрана и сведена аркою, а отъ того рака Преподобнаго стала принадлежать сколько церкви, во имя его сооруженной, столько же, и еще болѣе, собору.

23. Вклад. кн. К. М-ря въ л., стр. 122 на обор. и 123. Овъ же Ѳ. Ив-чь и тогда же повѣсилъ въ подножій надъ ракою Пр. Кирилла серебрянную лампаду вѣсомъ 6½ ф., цѣною 40 руб., 26 алт., 4 ден., но лампы этой нынѣ въ монастырѣ нѣтъ. Тамъ же. Еще ранѣе Шереметева пожертвовалъ на раку Преподобнаго Иванъ Ивановичъ Хабаровъ 1000 руб. (умеръ въ 1565 г.) (См. Вклад. кн. 1603 г., гдѣ сказано: «да Иванова» (Хабарова) «подаднн 1000 рублевъ на чудотворцову раку».

24. Житіе Пр. Кирилла, рукоп. Кирил. монастыря, писанн. полууст., Описи. книги 1601 г. въ 4-ю л. л., гдѣ сказано о сей иконѣ: «В церкви у

Пресвятые Богородицы на правой сторонѣ царскихъ дверей образъ Пресвятые Богородицы Одегетреи Чюдотворной.... что явилася Чюдотворцу Кирилу. Приходорасходная тетрадь въ 4-ю л., писан. скороп. о сооруженіи ризы на сію икону. Въ началѣ этой рукописи значится: «Лѣта 7120 году Сентября въ 9 день память.... что взято из ризницы и из казны серебра на оклад Пречистые Богородицы Чюдотворному образу, юже Чюдотворецъ Кириль с собою принесе по явленію, иже бѣ на Симонове....» Тоже во всѣхъ другихъ монастырскихъ описяхъ.

25. Вклад. кн. въ л. стр. 44. «Да онъ же (Преосв. Пиментъ) обложилъ икону Пречистые Богородицы Чюдотворный образ, с которою пришелъ Кириль Чюдотворецъ.

26. Тамъ же л. 35.

27. Тамъ же л. 4.

28. Книга «приходъ и расходъ, что пошло на окладъ къ Пречистой Богородице» и проч., л. 7120.

29. Тамъ же.

30. Въ Описи 1764 г. замѣчено о сей иконѣ: «Риза серебряная чеканная, золоченая, построена вновь».

31. Черновая отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Патр. Филарету Накитичу игумена Ѳеодосія въ 1633 г.

32. Что икона сія точно писана Преп. Діонисіемъ, это подтверждается: 1) Вкладными книгами Кирил. монастыря, въ которыхъ, подъ 1565 г., записано: «Книгиня.... икона Евлокея (Евфросинія Старичкая).... приложила къ образу Кирилу Чюдотворцу, чудотворному Діонисіева письма гривну золоту и проч. 2) Приходорасх. тетралью 1614 г. объ украшеніи сей иконы, гдѣ значится: «Лѣта 7122 году Сентября въ 27 день Христолюбцы.... дали на окладъ чюдотворнаго образа, его же писалъ чюдотворецъ Діонисей Глушицкій при животѣ Чюдотворца Кирила». 3) Надписью, тогда же вырѣзанною на иконтѣ, въ которомъ помещается сей образъ, и 4) всѣми Описями, какія въ М-рѣ имѣются съ начала XVII ст., на пр въ Описи. кн. 1601 г. сказано: «Образъ паница преподобнаго Кирила чюдотворца, а писалъ преподобный Діонисій Глушицкой при чюдотворце Кириле».

33. Книга «приходъ и расходъ что пошло на окладъ и проч. См. выше.

34. Во Вклад. кн. К. М-ря въ 4-ю л., на стр. 10 записано: «Лѣта 7036 Царь и Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ вся Русіи, и Царица Великая Книгиня Анастасія присылали по образъ по чюдотворцевъ, и приложи Царь и Государь и Царицы Государыни ко образу чюдотворцеву пелену в жемчюгомъ».

35. Описи М-кія 1718 и др. годовъ.

36. Въ Описныхъ книгахъ К. М-ря 1621 г. въ 4-ю л. значится: «Образъ мѣстной (въ соборѣ) Успенія Пресвятые Богородицы Рублева письма» и проч. Описаніе оного тамъ во всемъ сходно съ нынѣшнимъ, кромѣ привѣсокъ. Тоже въ Описи. кн. 1638 г. въ 4-ю л. и 1668 г. О книгахъ послѣдняго года см. брошюру: Оружейная палата К. Б. М-ря. Спб. 1831 г. Хотя не съ

такою ясностію, но тоже самое замѣчено еще ранѣе въ Приходорасходной тетради объ устроеніи ризы въ 1614 г. на икону Пр. Кирилла, писанную св. Діонисіемъ, гдѣ сказано: «да у Успенія Пречистые Богородицы отъ Рублеваго письма взять рѣней златъ» и проч. Извѣстно, что старецъ Рублевъ писалъ иконы въ Московскій Благовѣщенскій соборъ, въ Сергіеву Лавру, въ Андроніевъ м-рь и въ др. церкви. Преставился въ 1430 г. и погребенъ въ Андроніевъ м-рь. У Зымыцкаго онъ считается между святыми. Каталогъ естъ Росс. Святыхъ, ркп. К. М-ря въ 1.

37. Онѣ другой работы, отличной отъ оклада, и построены уже въ позднѣйшее время, около 1760 г. Смог. Описи 1732 и 1764 г.

38. Въ описяхъ послѣдняго времени (1773, 1802 и 1810 г.) не означено, кѣмъ писанъ сей образъ; но въ древнѣйшихъ описныхъ книгахъ ведалъ написаніе онаго приписывается Пр. Діонисію Глушицкому. Такъ, на пр., въ Описи 1601 г. сказано о немъ: «Образъ Успеніе Пресвятыя Богородицы Діонисіева писма Глушицкаго». Тоже въ описяхъ 1622 и 1635 г. По симъ Описямъ образъ этотъ находился въ то время въ Соборѣ по правую сторону Царскихъ дверей, на второмъ мѣстѣ. Изъ Описи 1668 г. видно, что оный перенесенъ отсюда въ церковь Пр. Кирилла и поставленъ возлѣ самыхъ Царскихъ дверей, на правой же рукѣ; здѣсь, въ началѣ описанія его, также замѣчено: «Образъ мѣсной Успеніе Пресвятыя Богородицы, писмо Діонисія Глушицова». По Описямъ 1601—1635 г. тутъ прежде была другая—Неопалимая Кушныя, а эта послѣдняя по Описямъ 1668 г. и позднѣйшимъ показывается въ соборѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ ранѣе стоялъ образъ Успенія Божіей Матери Діонисіева письма. Тоже самое повторяется о немъ и въ Описяхъ 1718, 1728, 1732, 1733 и 1764 г. Въ Описи 1773 г. онъ показанъ на томъ же мѣстѣ, но безъ означенія, кѣмъ писанъ. Послѣ перестройки церкви Преп. Кирилла въ 1785 г. заново, въ Описи 1802 г. оный значится въ той же церкви, но на другомъ мѣстѣ, именно по правую сторону горняго мѣста и описанъ тамъ во всемъ согласно Описи 1668 г., только безъ означенія же имени художника. Оттуда, какъ видно изъ помѣтки противу него въ Описи 1802 г., онъ перенесенъ, вѣроятно, въ 1819 г., когда построенъ въ теплой Введенской церкви новый иконостасъ, въ сію послѣднюю, и помѣщенъ посредию оной, у столба, съ западной стороны. Здѣсь оный находился не долго, и около 1830 г., по снятіи съ него старыхъ вѣнцовъ и цатъ съ камнями, по возобновленіи письма и наложеніи на оный новыхъ ризъ и вѣнцовъ, поставленъ на вынѣйшемъ мѣстѣ, въ предолтарномъ иконостасѣ той же церкви, что извѣстно въ монастырѣ уже по памяти и чему подтвержденіемъ служитъ и то, что стоящая теперь тутъ икона Успенія Божіей Матери, по окладу полей и по мѣрѣ своей, въ точности согласна съ значащеюся въ Описяхъ 1773 и 1802 г., такою же иконою. Подробности самаго изображенія не показаны ни въ одной изъ Описей монастырскихъ. Открытіе это сдѣлано въ 1854 году.

Въ Приходорасходной тетради о сооруженіи въ 1614 г. ризы на икону Преп. Кирилла, писанную тѣмъ же Діонисіемъ, между прочимъ записано: «Да у Пречистые Богородицы Діонисіева писма Глушицкаго златъ золотой

Угорской. Но какая это икона—Успенія ли, сей часть нами описанная, или другая—неизвѣстно.

39. Въ двухъ Вклад. кн. въ 4-ю л. и въ л. значится: «Лѣта 7074 Маія въ 5 деи приходила молитися.... Князь Андреева Ивановича Княгиня инокъ Евдокѣя и поставила образъ въ церквѣ, Умиленіе Пречистыя Богородицы съ Младенцомъ обложенъ серебромъ окладъ чеканной позолоченъ вѣнецъ с каменіемъ. оглавіе жемчугомъ сажено да 3 паты серебряныя золочены с каменіемъ и ж жемчугомъ, да 8 рясъ жемчужныхъ с каменіемъ и с пуговицами, да застъ-нонь жемчугомъ сажень», и проч. Въ Описи 1601 г. о сей иконѣ сказано: «Образъ чудотворной Пречистыя Богородицы.... что поставила Княгиня Евдокѣя Княж Андреева Ивановича Старицкаго»; но икона названа тамъ «Одигитрію». Тоже названіе дано ей въ описи 1718 г. Но такъ названа она неправильно, какъ по тому, что въ двухъ Вкладныхъ книгахъ, какъ показано выше, она именуется образомъ «Умиленія», такъ и по тому, что Одигитрія Божія Матерь и на рукѣ Ея Спаситель пишутся въ прямомъ положеніи, а здѣсь они склонены и касаются главами другъ друга, и Спаситель представляемъ держащимся правою рукою за лице Божіей Матери, а это характеръ иконы, именуемой: «Умиленіе». См. изображеніе иконъ Преп. Богородицы, изд. въ 1843 г. Москва, стр. 18 и 26. Въ описи 1840 г. она переименована «Корсунскою»; но и это неправильно, по тѣмъ же причинамъ. «Чудотворною» она называется во всѣхъ монастырскихъ Описяхъ, но почему, неизвѣстно. Описаніе сей иконы во всѣхъ Описныхъ книгахъ сходно съ изложеннымъ здѣсь, кромѣ привѣсокъ, коихъ теперь на ней нѣтъ.

40. Въ Описи 1601 г. сказано о сей иконѣ: «Образъ Кирила Чудотворца в живописнова образа», т. е., писаннаго съ Преподобнаго при жизни его Св. Діонисіемъ

41. Вѣнецъ прежде обнизанъ былъ жемчугомъ въ двѣ ряды; на цатѣ было еще нѣсколько жемчужинъ на сѣняхъ, и при ней три креста, царскій вкладъ, изъ коихъ два асидныхъ въ серебрянной оправѣ, а третій золотой, всѣ съ камнями и жемчугомъ, двѣ запонки золотыя съ иконтами и жемчугомъ царской же дачи, Тамъ же.

42. О семъ въ той же Описи сказано: «а про иконты и про камень и про золото старецъ Леонидъ (постриженъ въ 1368 г. См. Приход. тетр. того года, мѣсяцъ Іюнь) сказалъ: окладывалъ онъ тотъ образъ на Москвѣ изъ царскіе дачи и покупачи изъ монастырскихъ денегъ, а сколько царскіе дачи каменя и золото пошло и сколько чево куплено, того порознь не упомянетъ, а книгъ сказалъ тому у него не было.

43. Дѣю 1844 г. о повѣркѣ Описи м-рской 1840 г.

44. Описи. кн. 1601 г. въ переписанъ церкви Пр. Кирилла.

45. На прим., во Вклад. кн. 1603 г. значится, что въ 1568 г. Царь Иванъ В-чъ, прислалъ сюда въ свою келію Девеусъ съ праздниками и пророками и образъ Похвалы Пресв. Богородицы; въ 1570 г. Царевичи, Иванъ и Ѳедоръ, по образу пречистыя Богородицы также для своихъ келей; въ 1566 г. Княгиня Евросивія Старицкая 22 иконы, въ 1554 г. Ив. Ив-чъ Умнои-Колычевъ 3 иконы; въ 1566 г. Ѳ. Ив-чъ Умнои-Колычевъ 3 же иконы; Варлаамъ,

Митрополитъ Ростовскій 2 иконы; Пименъ, Архіепископъ Новгородскій, 4 иконы, Елизарій Цыплятинъ 11 иконъ, Константинъ Мясоѣдъ 22 иконы, Третьяковъ 2 иконы, Булгаковъ 6 иконъ, Князья Воротынскіе 7 иконъ и мн. др.

46. Описи. кн. 1601 г. въ 4-ю л. въ переписи Успен. соб.

47. Тамъ же.

48. Во Вклад. кн. 1603 г. значится: «Федоръ Семеновичъ Воронцовъ... обложилъ 3 иконы мѣстные, Троицы Живоначальной да Пречистую Одигитріе да Кирила Чюдотворца» и проч. Годъ не означенъ.

49. Описи. кн. 1601 г. въ переп. Усп. Соб.

50. См. выше прим. 48.

51. Сравн. описи 1732 и 1764 гг.

52. Описи. кн. 1601 г. въ переписи Успенскаго собора.

53. Образа этого въ Описи. кн. XVII не значится. Въ первый разъ онъ встрѣчается въ Описи 1718 г. Но изъ находящихся тамъ въ описаніи оного замѣчаній: «У Спасова же образа вново в привѣсе крестъ серебряной... да панаяга»; и еще: «У того жъ образа на правой сторонѣ съ испода оклада трубы верхка на два отшибено, окладу мѣт», а особенно изъ словъ Описи 1733 г., прибавленныхъ къ послѣднему подобному же замѣчанію: «котораго» т. е., оклада, «и при описи 701 году не было», заключить надо, что онъ уже былъ въ Описяхъ XVII ст.

54. Ризы не одинаковой работы съ окладомъ и сооружены гораздо позже послѣдняго, именно около 1760 г. См. Описи 1731 и 1764 г.

55. Нѣкоторые любители церковныхъ древностей, видѣвшіе сію икону, приходили къ мысли, не поволена ли она въ новѣйшее время? Но въ монастырѣ никто не помнитъ и не слышалъ о семъ; притомъ о поволеніи древнихъ иконъ надо вообще замѣтить, что неискусные художники обыкновенно портятъ оныя, а искусные восстанавливаютъ ихъ въ прежнемъ видѣ; послѣднее, конечно, необходимо должно сказать и о сей иконѣ, если только она подвергалась какому нибудь исправленію. Впрочемъ, нельзя отрицать того, что она не слишкомъ давно покрыта лакомъ или другимъ какимъ-то лоснящимся составомъ.

56. Эта дверь тутъ же значится и въ Описныхъ книгахъ 1621 г. въ 4 д. л. Опис. Нагорнаго Ивановскаго монастыря.

57. Послѣднія буквы подъ титлами можно читать такимъ образомъ:

т - р - и - ф - о - и
 ррр ии дд ед ми киі

извѣстныхъ общахъ ключей тайнописанія, ни численный, ни буквенный та-
 рабарскій. Не такъ ли надо читать оныя: $\frac{с-т-д-р-(и)в-ч}{\text{т р с е л и и}}$;

58. Встарину «пядницами» назывались всѣ иконы, которыя были менѣе одного аршина, а потому и мѣрлись пядями или четвертями; пядницы были большія и малыя; на прим. во Вклад. кн. 1603 г.: «Книжная икона Евдо-
 лія поедучи на Горь поставила в Успеніе пречистые Богородицы Умиленіе

пречистые Богородицы пядницу большую; тамъ же: «133 году Василій Алексѣевичъ» (Третьяковъ) «дал вкладом... Образъ пречистые Богородицы Одигитріе меньшая пядница. «Штилистевыми» назывались такіе образа, на которые исходило золота «шесть листовъ. Известно, что въ старину образа писались большею частію по листовому золоту, что и теперь еще въ обычаѣ у иконописцевъ. Есть иконы четырёхлистовыя, осмылистовыя, и т. п. Послѣднее названіе образовъ по листамъ золота, кажется, подалъе перваго. См. Описан. вв. 1601, 1629 и 1633 съ 1718, 1732, 1764 г.

59. См. примѣч. 44.

60. Въ Описи 1718 г. о семь образѣ сказано: «дальше Болырини Книгини Настасы Львоввы Воротынсково.»

61. Этотъ образъ имѣетъ много сходства съ образомъ одного съ нимъ содержанія, пожертвованнымъ Болыриномъ Ѳ. Ивановичемъ, въ иноч. Феодосіемъ, Шереметевымъ (умеръ въ монастырѣ въ 1650 г., 17 Февр. См. Вклад. книга въ л., стр. 123 на обор.), во имѣетъ въ украшеніяхъ и нѣкоторыя отяки отъ одного. См. Опис. 1718 г., стр. 81 на обор. и 82. Если онъ подвергался измѣненіямъ въ убранствѣ, то можетъ быть признанъ Шереметевскимъ.

62. На образѣ Шереметева окладъ на поляхъ и пата у Богоматери показаны золотыя, на вѣнцѣ Богоматери корона золотая же, на поляхъ дробницы также золотыя, съ черневыми образами и проч. Икона эта помѣщалась въ серебрянномъ кивотѣ, вѣсомъ въ 2 ф., 30 зол. См. Опис. 1718 г., стр. 81 на обор. и 82.

63. Описи. кн. 1601 г. въ переписи церкви Пр. Кирилла.

64. Тамъ же. «И старецъ Леонидъ сказалъ, окладывалъ онъ тотъ образъ на царскіе дачи на Москвѣ». О Леонидѣ см. прим. 42.

65. Тамъ же. «И старецъ Леонидъ сказалъ, что тотъ отгласъ на царскіе дачи ис платна.»

66. Окольникій Ив. В-чь Олѣрьевъ, а по смерти его, жена его, Васса Андреевна, очень много дѣлала пожертвованій въ адѣшній монастырь рязанцею, утварью церковною, колоколами и т. п. Олѣрьевъ померъ на Государевой службѣ въ Могилевѣ, въ 1655 г., а погребенъ въ Москвѣ, на Кирилловскомъ подворьѣ, въ Анонасьевскомъ монастырѣ. Вклад. кн. въ л., стр. 164-169. Этотъ монастырь находился тамъ въ Кремлѣ, близъ Никитскихъ воротъ (Приходорасх. кн. 1616 г. и Опись сего монастыря въ 1729 г.), а закрытъ около 1770 г.

67. Вклад. кн. 1603 г. въ 4-ю л. «Лѣта 7073 дала Книгини Кнеже Андреева Ивановича инока Евдокѣя... плащаница Кирилъ чудотворецъ, да Спасовъ образъ Хоругвы».

68. Таковы, на прим., около Спасителя на верху слова: «и безгласна прийдѣте братіе дадимъ послѣднее целованіе иже въ мя предахомся тѣмъ... на лѣвой сторонѣ... «царствіе твое преставися 135 Генваря»..., около образа пр. Кирилла на нижней каймѣ тропарь (безъ начала) сему угодику, на верхней конецъ тропаря и начало кондака ему же, на лѣвой сторонѣ слова... «лѣта 7 тысячъ 165 Августа въ 29 д при державе Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича,» на первой каймѣ: «... кид, і малыя и

бѣлыя России Самодержца и при Государыне, Царнице и Великой Княгини Маріи Ильичне и при Великом Государе Царевиче Алексѣе Алексѣевиче и Государе Никонѣ, Патриархе Московскомъ». Далѣе нѣтъ словъ и каймы.

69. Вкладн. мн. въ 1., стр. 115. Одоевскіе очень много дѣлали пожертвованій въ здѣшній монастырь ризницею, покровами, пеленами и т. п. Сынъ Никиты Ивановича, Яковъ Никитичъ, въ 1692 г., пріѣзжалъ сюда для богомолья. Тамъ же, стр. 117.

70. Слова на каймѣ перемѣшаны и не имѣютъ полнаго смысла. На прим., на верхней каймѣ: (эта строка пришита низомъ къ верху) «врата ея и возопи сго вѣрна Князя Івана во иноцехъ Иона схимникъ Воротынской». Очевидно, говорится здѣсь объ Иванѣ Михайловичѣ, который померъ 17 Января, 1627 г., и погребенъ въ здѣшнемъ монастырѣ.

71. Вкладн. кн. 1603 г. «Лѣта 7074, мѣсяца Маія, въ 3 ден, приходила молитися... Княже Андрѣева Ивановича, Княгини инока Евдокѣя... и дала... вышитъ (образъ) видѣніе Іонъ Богослова».

72. Двери сіи присланы въ монастырь со Стольникомъ Богданомъ Хитрово. Въ Приходораск. кн. К. монастыря 1645 г. значится: «Іюня въ 4 ден. Стольникъ Богданъ Матѣевичъ Хитрово привезъ съ Москвы Государева жалованья двои царски двери, дано ему почестъ сто рублей денег.»

73. Тамъ же.

74. Опис. 1718 и др. годовъ. О столпцахъ см. Опис. 1802 г., ч. II. стр. 57, на обор. и 58.

75. «Апракосъ» (*ἀπρακτος*, отъ *α* и *πρακτω*), не дѣлаю, такъ называются въ старинныхъ Описяхъ Евангелія, расположенныя по порядку дневныхъ чтеній или недѣлямъ, начиная съ Пасхи; Евангелія же, расположенныя по четыремъ Евангелистамъ, носятъ названіе Тетръ или Тетро, т. е., четвероевангелія.

76. Что Евангеліе сіе писано ученикомъ пр. Кирилла, Христофоромъ, это подтверждается, кромѣ помѣтки на самомъ Евангеліи, всеми имѣющимися въ монастырѣ Описями XVII и XVIII ст. Такъ, на прим., въ древнѣйшей Описи 1601 г. сказано: «Евангеліе... в дестъ, писмо чудотворца Кирилова ученика старца Христофора». Въ монастырѣ есть еще Евангеліе Тетръ писанное имъ же на бумагѣ; объ этомъ Евангеліи въ Описныхъ кн. книгохранилищныи 1646 г. сказано: «Книга Евангелію Тетръ, писмо Христофоровское, ученика Кирилла чудотворца, въ дестъ», и проч. Въ житіи пр. Кирилла, писанномъ Логоветомъ, Іером. Пахоміемъ, еще при жизни учениковъ преподобнаго, о Христофорѣ замѣчено: «Сей убо Христофоръ много книгъ написа обителя пречистыя Богородицы во храмъ ея своею рукою, и никако же вознесся.» и проч. Раш. въ 1., стр. 93 на обор. Былъ здѣсь Игуменомъ съ 1428 по 1433 годъ.

77. Здѣсь въ имени Митрополита ошибка. Св. Іона избранъ на Митрополию Киевскую въ 1437 г., а поступилъ на оную въ 1449 г. Въ 1422 г. Митрополитомъ былъ св. Фотій, который хиротонисанъ въ 1409 или 1410 г., и скончался въ 1431 г. Истор. Рос. Іерархія, ч. 1, стр. 51 и 53.

78. Во Вкладн. кн. въ 1., на обор. 107 стр., значится: «Того ж (186) году, Болгаринъ же Князь Іоаннъ Алексѣевичъ (Воротынский) обложилъ мона-

стырской кипарисной прорѣзной крестъ съ праздниѣи Господскими серебромъ и златомъ сканью съ оиницѣю. Да к тому кресту построилъ ковчегъ», и проч.

79. См. предыд. примѣч.

80. Въ Вкладн. кн. 1603 г., въ 4-ю д. л. «Лѣта 7075, мѣсяца Августа, въ 7 день, Царь... Иванъ Васильевичъ... і с своею Царицею Марією і с своими Царевичи, Царевичемъ Иваном, да Царевичемъ Ѳеодоромъ Пречистон Богородице и Чюдотворцу Кирилу прикладу (далъ) сосуды церковныя золотыя, потырь, а в весу 6 гривенок, 50 золотников, блюдо, да звѣзда, да копіе, да лжица в весу 4 гривенки без 12 золотниковъ, и во всѣхъ сосудахъ церковныхъ в вѣсу 10 гривенок и 6 золотниковъ». Тоже въ Вкладн. кн. въ л., стр. 10, на обор., и въ Описи 1601 г. Но въ Описяхъ 1635 г. и во всѣхъ XVIII ст. сказано объ этомъ вкладѣ нѣсколько иначе, на пр.: «потырь золотъ... блюдо дискосное, да лжица золото... два блюда да звѣзда серебряныя золочены... пожаловал тѣ сосуды блаженныя памяти Государь Царь... Иван Васильевичъ». Опис. кн. 1635 г. Тутъ звѣзда показана серебряная, а не золотая, и сверхъ того къ сему же вкладу причислены два серебряныя блюда; о копіи не упоминается, но въ Описяхъ XVIII ст. оно вездѣ значится. Два блюда и звѣзда въ 1830 г. проданы, а копіе неизвѣстно куда употреблено. Опис. 1802 г., стр. 142, № 295—297.

81. Опис. 1718 г., стр. 193.

82. Пожертвованій отъ Преосв. Аѳанасія въ здѣшній монастырь было очень много; но сего потира между оными не значится. Влад. кн. въ л., стр. 59 и 60, тоже въ 4-ю л. Но во всѣхъ Описяхъ XVII и XVIII ст. потырь этотъ приписывается ему. На прим., въ Описи. кн. 1601 г., значится: «Потырь золот, и въ немъ вѣсу три гривенки восемь золотник дал Архіепископъ Аѳанасій Полоцкой». Архіепископъ Аѳанасій, постриженникъ здѣшняго монастыря, съ 1540 по 1553 г. былъ въ ономъ игуменомъ; отсюда хиротонисанъ во Епископа Суздальскаго; потомъ въ 1566 г. переведенъ на Полоцкую кафедру, а въ 1568 г. перешелъ на покой въ Кирил. монастырь, гдѣ и скончался, и погребенъ въ прежней паперти Успенскаго собора у Западныхъ дверей; могила его ни чѣмъ не отмѣчена. Истор. Рос. Іерар., ч. 1, стр. 178 и 228. кн. Кормов. К. монастыря начала XVII ст. въ 4-ю л.

83. Опис. 1718 г., стр. 193.

84. Влад. кн. въ л., стр. 29 на обор. Государыня пожаловала, вѣстѣ съ потиромъ и дискосомъ еще, звѣзду и два блюда, но звѣзда отдана въ 1820 г. въ Соровскую Христорожд. церковь Кир. уѣзда, блюда уничтожены въ 1830 г. Опис. 1802 г. стр. 150 на обор. № 330, 331 и 332. Отъ Императрицы Анны Іоанновны еще были слѣд. пожертванія въ здѣшній монастырь: 1) въ 1718 г. на воскъ и ладонъ 50 руб.; 2) въ 1730 г. на строеніе каменныхъ келій 500 руб. и въ милостыню братіи и на молебное пѣніе 450 руб., и 3) въ томъ же году вкладомъ 100 руб., всего 1000 руб. Влад. кн. въ л., стр. 29 на обор. и 30.

85. Влад. кн. въ л., стр. 169. «Во 188 году Васса же Андреевна дала чарку серебряну плоскую, внутри орелъ золоченъ, около орла надпись золо-

чена ж с ошнеты... с вонную стѣфону подпись, истинная любовь ушодобися сосулу влату» и проч.

86. Шипулинъ много дѣлалъ и другихъ вкладовъ въ здѣшній монастырь, и между прочимъ далъ на расписаніе стѣнъ въ Успенскомъ соборѣ 500 руб. Вкладъ кн. въ л., стр. 222 — 224. Умеръ въ Москвѣ, постригшись въ монашество, а погребенъ здѣсь въ паперти соборной, подлѣ сына своего, Исаакія. Тамъ же.

87. Вкладъ кн. въ л., стр. 684. «186 г. Боярина Князя Іоанна Алексіевича Воротынскаго слуга Никита Іосифовъ сынъ Недіаковъ» (фамилія его писалась различно: Недешковъ, Недликоповъ, Несдековъ и Недіаковъ) «далъ вкладомъ святыхъ тамъ святый животворящій хранительный крестъ, да другій крестъ дароносичный, оба серебряны волочены, за семьдесятъ рублей» и проч. Усердію Князя Воротынскаго соревновалъ вкладами въ здѣшній монастырь другой слуга его, Семень Григорьевъ Кандаловъ. Тамъ же.

88. Тамъ же.

89. Тамъ же. Во 187 году Никита Іосифовъ далъ «кадило сребрено чеканное грановито, верхъ о пяти главахъ»... «за сто рублей».

90. Неизвѣстно, по какому случаю перенесено сіе кадило изъ Срѣтенскаго въ здѣшній монастырь. Кн. Андрей Львовъ не значится между вкладчиками послѣдняго.

91. Вкладъ кн. 1603 г. въ 4-ю л., «Князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой»... «далъ вкладу кадило серебряное, 20 рублей в вѣсу, и доколѣ Князь Дмитрей живъ, ино за него молити Бога и за его Княгиню и за ихъ чада, а пошлетъ Богъ по ихъ души, ино написати ихъ в сѣнонники».

92. По какому случаю и когда перенесено въ здѣшній монастырь, неизвѣстно.

93. См. тамъ стр. 196.

94. Въ Опис. кн. 1601 г., между прочею утварью, записано: «блюдо сребрено, вѣсу три гривеники.» Дѣйствительный вѣсъ описаннаго блюда не сходенъ и теперь съ надписью на ономъ.

95. Во Вклад. кн. подлѣ 1642 г. отъ Воротынскихъ не показано никакого вклада, а подобное блюдо значится тамъ поступившимъ отъ Князя Ив. Алексѣевича 1678 г.

96. Вкладъ кн. въ л., стр. 73 на обор. Во 145 году... «Князь Іоаннъ Іоанновичъ» (Шуйскій) «далъ чару водоосвященную сребрену»... за двѣсти рублей.

97 Вкладъ кн. въ л., стр. 107. «186 году Марта въ 13 день Бояринъ Князь Іоаннъ Алексѣевичъ Воротынскій прислалъ вкладомъ по сыне своемъ по Князе по Михайле Іоанновичѣ»... «чашу сребрену с кровлею золочена на водоосвященныя воды, восемь фунтовъ.»

98. Кропило уничтожено, по ветхости, въ 1830 г. Опис. 1802 г., ч. II, стр. 170 на обор., №386.

99. Вкладъ кн. 1603 г. въ 4-ю л. «Лѣта 7076»... «да новигъ Государь» (Царь Іоаннъ Васильевичъ) «послалъ въ церковь серебрянъ вода святити, а в немъ потадуло 25 рублей».

100. Во Вклад. кн. въ л., стр. 106 на обор. «186 году Денабр въ 27 день Болгаринъ Князь Іоаннъ Алексѣевичъ Воротынскій былъ в Кирилловѣ монастырѣ и привезъ по сынѣ своемъ Михаилѣ Іоанновиче»... «кружка серебряна»... «два фунта за 30 рублейъ 26 алтынъ, 4 деньги.»

101. Тоже и во Вклад. кн. въ л., стр. 163. «Во 144 году Іоаннъ же Васильевичъ (Олферьевъ) над раку Кирилла чудотворца дал лампаду серебряну»... «за 30 рублей; въ 150 году Іоаннъ же Васильевичъ по дочери своей Осодосіи младенцѣ дал лампаду жъ серебряну..... за 43 рубли».

102. Имя этой вкладчицы во Вклад. кн. незначится. Еще на серебряно-позлащенной чашечкѣ одной кисти отъ паннакадила находится слѣдующая надпись, крупными плоскими буквами, вязью, съ титлами: «Лѣта 7145-го году Августа въ 25 день сие паннакадио дал вкладомъ въ Кирилов монастырь и Успению Пречистей Богородицы да к Преподобному Кирилу Игумену Бѣлозерскому Чудотворцу гостинны сотни Михаилу Яроѣевъ» (даже внизу мелкими рѣзанными вглубь буквами) «по матери своей иноке Марле» (Марья) схимнице». Но паннакадила этого теперь въ монастырѣ нѣтъ.

103. На прим. въ Опис. кн. 1601 г. значится: «Ризы Кирилла Чудотворца, мухоар бѣл, оплечье бархат, шелкъ бѣл да лазорев да черн. Въ Опис. 1718 г., стр. 234 на обор.: «Ризы Преподобнаго Чудотворца Кирилла мухоаръ бѣлой... оплечье камка кизильбашская.» Въ Опис. 1802 г., ч. II, стр. 222: «Ризы ветхіе Преподобнаго Чудотворца Кирилла мухоеру бѣлаго гарусные, у оныхъ ризъ оплечье камки лазоревой Кизилбашской» и проч. Въ Описн. кн. 1601 г. оплечье названо бархатнымъ неправильно.

104. Въ Описн. кн. 1601 г. средю по описанію ризъ Пр. Кирилла написано: «стихар таков же.» Тоже въ Опис. 1718 г. и 1802. Подъ симъ стихаремъ разумѣется не діаконовскій, а подризный, стихарь, тоже, что нынѣ подризникъ.

105. Поѣзд. въ К.-Б. монастырь Проф. Шевырева, ч. II, стр. 14.

106. Вклады въ здѣшній монастырь отъ Царя Бориса Годунова показаны тамъ только денжные: по Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ 1119 рубл., 50 коп., потомъ въ 1601 г. безъ назначенія, въ два раза 1000 руб., и въ 1601 г. по Царицѣ (сестрѣ) Иринѣ Θεодоровнѣ 550 руб., и по ней же роздано по рукамъ священникамъ по 40 алтынъ, діаконамъ по 1 руб. и братіи по 50 коп.

107. Архимандрія учреждена здѣсь въ 1649 г. и по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича въ томъ же году Архимандриту позволено служить въ бѣлой шапкѣ, съ сулкомъ, палицею, рипидами и осѣщеніемъ свѣщнымъ и проч. См. Ист. Рос. Іер., ч. 1, стр. 373.

108. Въ числѣ передѣланныхъ шапокъ были двѣ вкладныя: одна Борина Бориса Ивановича Морозова, другая Книгини Фотини Владиміровны Сщцкой. См. Вклад. кн. въ л., стр. 127 и 147. Опис. 1718 г., стр. 233 и 1234.

109. Дѣло 1844 г. о поѣздкѣ Описн., составленной въ 1840 г.

110. Этотъ камень пожалованъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ и въ 1601 г. находился въ прѣвѣскѣ на иконѣ Успенія Божіей Матери, писан.

пр Діонсіемъ Глушицкимъ, которая описана адѣсь въ Отд. II. подѣ № 4-мъ. См. Опис. кн. 1601 г. въ переписи Успен. Собора: «у Пречистыя ж Богородицы».... «панагія рѣзъ на камени Распятіе Господне».... «из царские дачи.»

111. Камей этотъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ былъ повѣшенъ на икону Божіей Матери, имен. Неопалимая Купина, которая теперь находится въ Успенскомъ соборѣ между мѣстными образами и описана адѣсь въ Отд. II, подѣ № 7-мъ. Въ Опис. кн. 1601 г., въ переписи церкви Пр. Кирилла, сказано: «А у Пречистые Богородицы» (Неопалимой Купины) «чепочка серебрена золочена, а на ней икона золота, а в ней камень ашма, рѣзанъ на немъ мученикъ Христовъ Георгии».... «чепочка и икона Царские дачи».

112. Вклад. кн. въ I., стр. 168 на обор. «Во 183 году Васса ж Андреевна дала вкладомъ шапку Архимандричью, въ ней дробиницы серебряны чеканное дѣло золочены.... «за тысящу рублевъ».

113. Этотъ камей прежде былъ въ привѣскѣ у мѣстнаго образа Пр. Кирилла съ житіемъ его и чудесами въ Успенскомъ соборѣ, описаннаго нами выше въ Отд. II, подѣ № 7-мъ. Въ Опис. кн. 1601 г., въ переписи Успен. соб.: «У чудотворца ж» въ привѣскѣ «икона рѣзъ на камени образъ Пречистые Богородицы молебной.» Во Окладной книгѣ 1603 г., въ 4-ю л. подѣ 1566 г. значится: «Да пречистую положила» (Кн. Евфросинія) «воротную на гробъ Кирилу Чудотворцу, вырѣзана на камени, а во облацѣ Спасовъ образъ, а камень передеетъ обложень.» Вклад. кн. 1603 г. въ 4-ю л.

114. Вклад. кн. въ I., стр. 371. Лѣта 7098 «Старецъ Іоасафъ, порекло дужоной в церковь Успенія Пречистые Богородицы поставилъ икону мѣстную Пречистые Богородицы, обложена... да въ привѣскѣ двѣ панагіи серебряны скаяныя с каменіемъ и в жемчуги, в одной панагіе камень ашма, а на немъ воображенъ рѣзью образъ Пречистые Богородицы с превѣчнымъ младенцемъ.... а въ Панагіяхъ мощи многихъ святыхъ.» Подробнѣе описано въ Опис. кн. 1601 г. при переп. церк. Пр. Кирилла. Отсюда видно, что въ этой панагіи въ срединѣ находился образъ Преч. Богородицы молебной, вырѣзанной на ашмѣ, который теперь замѣненъ серебрянымъ чеканнымъ кружкомъ съ изображеніемъ Спасителя. Кто былъ въ мірѣ Старецъ Іоасафъ, неизвѣстно, а изъ многихъ дорогихъ вкладовъ его, которые преимущественно состояли изъ св. иконъ, украшенныхъ драгоценными камнями и проч. видно, что онъ былъ очень богатый человекъ. Могила его замѣчена въ числѣ погребенныхъ адѣсь большихъ владчинокъ, на памяти, которыхъ «ходятъ с кутіею панихиды поють на ихъ гробѣхъ.» Кн. Корм. нач. XVII ст., въ концѣ.

115. См. предыл. примѣч. Объ образѣ ашмѣ сказано въ Опис. кн. 1601 г., при описаніи вышепоказаной иконы Божіей Матери Умиленія Іоасафовой: «Другая икона» (панагія: камень хрусталь) и проч.

116. Смотр. Отд. VI, сосуды, № 2.

117. Опис. кн. 1635 г., въ 4-ю л., въ переписи ризницы.

118. Опис. 1718 г., стр. 36. См. Опис. 1764 г., стр. 261, № 81. Икона Умиленія описана адѣсь въ Отд. II, подѣ № 10-мъ.

119. Опис. кн. 1601 г. въ переп. перк. Пр. Кирилла: «Да у той же цаты на образѣ Пр. Кирилла «три креста царские дачи»... крестъ золотъ Распятіе Христово, а на полах у креста два яхонта лазоревые да двѣ бирювы, да во главѣ камень червень, около сажено жемчугом, а на другой сторонѣ креста Архангелъ Гаврилъ».

120. См. предъидущ. примѣч. Образъ Пр. Кирилла списанъ здѣсь въ отд. II, подъ № 6-мъ.

121. Дѣло 1844 г. о повѣркѣ Описи 1840 г.

122. Тамъ же.

123. Вклад. кн. 1603 г. въ 4-ю л. и Опис. кн. 1601 л.

124. См. надпись на крестѣ и Вклад. кн. въ л., стр. 122, на обор.

125. Такъ показано въ надписи на покровѣ, а во Вклад. кн. въ л., стр. 134, на обор., сказано, что покровы эти дала Княжна Александра Андреевна Голыцына, по приказу Княгини Θεодосіи (въ иноч. Евѣросіи) Андреевны Телятевской, сестры Кн. Θεодора (въ иноч. Епифанія) Андреевича Телятевскаго.

126. Опис. 1718 г., стр. 223.

127. Вклад. кн. 1603 г. въ 4-ю л. «Лѣта 7073 дала Княгини Княже Андреева Ивановича инока Евдокія в дом Пречистой... плащаница Спасовъ образъ» Опис. 1718 г., стр. 223.

128. Опис. 1718, 1773 и 1802 г. Въ надписи, между прочимъ, значилось: «Лѣта 7073 въ царство Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руссіи и Преосвященнѣмъ Митрополитѣмъ всея Руссіи здѣлан сепъ воздухъ в обитель Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія... «повѣтнѣемъ Благовѣрнаго Князя Владиміра Андреевича внука Великаго Князя Івана Васильевича».

129. «110 году Марта въ 4 день Царь и Великій Князь Борисъ Θεодоровичъ всея Руси пожаловал в дом Пречистые Богородицы и Преподобнаго отца нашего Кирилла Чюдотворца прислалъ воздухъ большей монастырской старой, да дачие Княгини иноки Евдокія с своимъ Государевымъ сытникомъ а Борисомъ Есиповымъ.» Современ. Сп. съ опис. кн. 1601 г.

130. Во Вклад. кн. этотъ вкладъ не показанъ.

131. Вклад. кн. въ л., стр. 123.

132. Этотъ покровъ во Вклад. Кн. не значится.

133. Вклад. кн. 1602 г. «Лѣта 7063 г. Царь Государь Великій Князь Іванъ Васильевичъ... і царицы Великая Княгини Анастасія и сынъ ихъ Благовѣрный Царевичъ Іванъ приложили... покровъ на Кирила Чюдотворца. А положень покровъ на Чюдотворца на Семень день лѣта 7064 г.» Въ описяхъ 1718 и др. сказано объ этомъ опредѣленнѣе: «Дачие блаженные памяти Государыни Царицы і Великие Княгини Анастасіи Романовны».

134. Вклад. кн. въ л., стр. 18. Отсюда видно, что покровъ сей, сшитый, какъ показывасть надпись на ономъ въ 1587 г. при живни Царевича, отданъ сюда уже по смерти его. «Лѣта 7100, мая въ 15 день Царица и Великая Княгиня Марія во инокахъ Марѣа по сыне своемъ царевиче Дмитріе Іоанновиче Углицкомъ пожаловала покровъ» и проч. Въ Опис. 1718 г. и др.

скавано о семь покровѣ: «Даяние Государыни Царицы иноки Марѣи Нагих Матери Государя Царевича Князя Димитрія Иоанновича». Стр. 225.

135. Вклад. кн. въ л., стр. 24 на обор.: «173 году Августа въ 6 день Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична пожаловала на гробъ чудотворце Кириле покровъ» и проч. Тоже въ Опис. 1718 г., стр. 125 на обор.

136. Первоначально на семь покровцѣ вѣнецъ около главы Преподобнаго, два креста на схимѣ, надпись имени, вѣнцы на св. Троицѣ были обложены жемчугомъ, и въ первомъ вѣницѣ находились въ золотыхъ гнѣздахъ три яхонта лазоревые и изумруда. См. тамъ же.

137. Вклад. Кн. въ л., стр. 117. Опис. 1718 г., стр. 224.

138. Сей покровъ вышитъ былъ по таусинному (вишневному) атласу, обложенъ по краямъ атласомъ зеленымъ, а полкладка была у онаго изъ камки зеленой; теперешній бархатный фонъ вставленъ въ оный, за совершенною ветхостію прежняго, и сдѣланы другія починки въ 1833 году.

139. Описн. кн. 1601 г. въ перепис. ризницы.

140. Вклад. кн. 1603 г. Здѣсь вкладъ этотъ означенъ обще съ другими подобными. «Лѣта 7074 Княгиня инока Евдокія дала 20 образъ... у десяти образъ пелены шиты серебромъ и золотомъ, а на пеленахъ кресты и образы шиты, да чарку серебряну 10 рублевъ.» Замѣчательно, что Княгиня Евфросинія готовила могилу себѣ въ здѣшнемъ монастырѣ, какъ видно это изъ сказаннаго сряду за симъ вкладомъ: «і Богъ пошлетъ по душу по Княгинину, и тѣ образы поставити у гроба Княгинина, а чарку на панихиды на гробъ ставити;» но желаніе ея не сбылось: Царь Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ утопить ее, вмѣстѣ съ племянницею ея, Іуліаніею, въ р. Шексѣи и похоронить ихъ въ Горницкомъ монастырѣ, въ которомъ они жили.

141. Вклад. кн. 1603 г. «106 году дала вкладу изъ Вознесенскаго дѣвичья монастыря Княгиня Старица Софья Голицына пелену, шить образъ Чудотворца Кирилы золотомъ и серебромъ, по полямъ дробашны серебряны золочены, за 30 рублевъ.»

142. Описн. кн. 1601 г. въ Перепис. Усп. собора. Образъ Пр. Кирилла описанъ здѣсь въ отд. II, подъ № 7-мъ.

143. Описн. кн. 1601, въ перепис. ризницы, и 1635 г. тамъ же, гдѣ замѣчено еще: «ваята отъ образа Успенія Пречистые Богородицы.»

144. Вклад. кн. въ л., стр. 35. «Во 73 году Княгиня жъ Евфросинія... дала ... воздухъ, а на немъ шито Успеніе Пречистые Богородицы.»

145. Она значится въ Опис. кн. 1601 г. въ ризницѣ между плащаницами

146. Пелены этой мы не встрѣтили ни въ Описяхъ, ни во Владныхъ книгахъ XVII ст.

147. Во Вклад. кн. въ л., на стр. 26, значится, что Царевна Ирина Михайловна вмѣстѣ съ Царевнами, Анною и Татіанною Михайловнами, пожаловали, въ 1678 г. печатное напрестольное Евангеліе, богато убраннымъ серебромъ, позлащеннымъ окладомъ, жемчугомъ и дорогими камнями, и шесть прокладницъ въ оное съ жемчугомъ и камнями въ золотыхъ гнѣздахъ.

148. Во Вклад. кн. и Описяхъ XVII ст. пелены сей невидны; значится она только въ Описи 1718 г., на стр. 228, на обор., между старыми вещами.

149. Въ Истор. Рос. Іерар., ч. IV, стр. 398, и въ книгѣ «Поѣздка въ К. Б. монастырь, Профес. С. Шевырева, изд. въ Москвѣ въ 1850 г., ч. II, стр. 4, «часовня» эта ошибочно названа келлію Пр. Кирилла.

150. Житіе Пр. Кирилла, твореніе Іером. Пахомія, ркп. К. монастыря въ л., стр. 40. Что дѣйствительно на этой горѣ первоначально водворился Пр. Кириллъ, это, кромѣ устнаго преданія, подтверждается древними Описями, какія только сохранились въ монастырѣ до настоящаго времени; такъ, на прим., въ Описи. Кн. 1601 г. сказано: «Да в каменной же оградѣ другой монастырь на горѣ, гдѣ Кирилла Чюдотворца первое прихоженіе было, а живут в нем старцы убогие, а кормят их из болшого ж монастыря.» Тоже въ Описи. Кн. 1622 г.

151. Житіе Пр. Кирилла, ркп. К. монастыря, стр. 41, 43—47.

152. См. тѣ кн. во второй половинѣ оныхъ. Страницы не писаны. Здѣсь разумѣются св. ворота, не тѣ, которыми входятъ въ Большой монастырь, и которыя вышѣ однѣ только въ ономъ и существуютъ, а другія, находившіяся въ каменной оградѣ, теперь отдѣляющей Ивандовскій монастырь отъ вышшняго двора монастырскаго; ограда эта прежде была наружною, а по распространеніи м-ря въ 1633—1666 г. осталась внутри онаго. Ворота этихъ вышѣ въ сей оградѣ не находится; но мѣсто, гдѣ онѣ были, закладенное кирпичемъ, замѣтно и теперь. Надъ ними въ 1601 г. была четверугольная башня, основаніе которой видно еще и по сию пору. Положеніе описываемой нами часовни въ точности соотвѣтствуетъ вышепоказанной мѣстности. См. Описи. кн. 1601 г. въ перепис. ограды монастырской.

153. См. тѣ кн. во второй половинѣ оныхъ. Страницы не писаны.

154. Опис. 1718 г., стр. 181, на обор. Опис. 1732 г., стр. 158, на обор. Опис. 1764 г., стр. 213.

155. Репортъ Преосв. Митр. Н-ому Амвросію отъ 27 Февр., 1812 г., за № 18-мъ.

156. См. примѣч. 154.

157. Тамъ же.

158. Описи. Кн. сего года послѣ переписи Введен. Церкви. Тоже въ Описи. кн. 1622 и 1635 г.

159. Въ Истор. Росс. Іер., ч. IV, стр. 496—501, между Игуменами вышшняго монастыря имя Вассіана не значится, а показанъ Кассіанъ II, но это ошибка. См. Описи. кн. въ предѣл. примѣч. Въ Обиходникѣ к. м-ря Монаха Гурія Шишкина, въ 8-ю л. л., откуда взять въ Іерархію списокъ настоятелей вышшняго м-ря, написанъ послѣ Варлаама Вассіанъ II, котораго тамъ вовсе нѣтъ.

160. Въ Описи. кн. 1601, 1622 и 1635 г. Башни этой теперь нѣтъ; она была на сѣверозападномъ углу монастыря, противъ гостиннаго двора; теперь стоитъ около этого мѣста башня, именуемая Косою.

161. Опис. 1732 г., стр. 348. «На той колокольнѣ колоколь большій воскресной, другой колокол ноюй корноухой литейной, третей повседневной, в него часы бьют, тринадцать колоколовъ среднихъ и малыхъ, всѣ безъ вѣсу.»
162. Квитанца 14 Юля, 1701 г., изъ коей видно, что тогда взято изъ здѣшняго м-ря на пушечный дворъ на литье пушекъ и mortarъ пзъ колоколовъ четвертая часть мѣди, 416 п., $7\frac{1}{2}$ ф.
163. Въ Истор. Росс. Іер., ч. IV, стр. 392, показано въ семь колоколовъ 1200 пудъ. Столько же и нынѣ считаютъ въ ономъ здѣшніе обитатели. Въ надписи дѣйствительное число пудовъ мѣди уменьшено по экономическимъ расчетамъ.
164. Вѣроятно, разумѣются здѣсь деньги, собранныя на слитье сего колокола и на прибавку въ оный мѣди къ старымъ, разбитымъ колоколамъ.
165. См. тамъ ч. IV, стр. 397.
166. См. тамъ, стр. 535 и особо кн. Описн. большой казны казнач. мон. Гедеева, того же 1732 г.
167. Въ Опис. 1702 г., ч. II, стр. 353, замѣчено, что грамота сія тогда была уже безъ печати.
168. См. тамъ ч. IV, стр. 418.
169. ч. IV, стр. 398 и 403—418.
170. Описн. кн. 1601 г., л. 235, на обор.: «Въ той же палатѣ» (на правой рукѣ отъ св. воротъ) «чюдотворца Кирила мощи» (вещи) часть клобука, шуба бараня, ковшъ деревяной да тесма ременая, у ней пряжа деревянная, карманецъ коженой невеликъ.»
171. См. л. 165. «А в немъ (въ серебряномъ ковчегѣ) камилавка чюдотворца Кирила.»
172. Описн. Кн. 1622 г. «чюдотворца Кирила.... карманецъ коженой не великъ, а в немъ денсжка.» Тоже въ Описн. кн. 1635, 1732 и 1802 г.
173. Опис. 1718 г., стр. 77. «Над ракою чюдотворца Кирилла посохъ ево чюдотворцевъ, деревяной черемховой.»
174. Въ Описн. Кн. 1601 г. «Киотецъ серебрянъ.... а в немъ крестъ золотъ с мощи чюдотворца Кирила». Опис. 1718 г., стр. 189. «А в томъ ковчегѣ крестъ воротной золотой с мощи чюдотворца Кирилла, а в золотѣ крестъ деревянной.» Тоже въ Опис. 1732 г., стр. 164. Изъ Описи 1802 г., ч. II, стр. 126 на обор., видно, что мощи, о которыхъ говорятъ XVII и XVIII ст. Описи, находились не въ крестѣ этомъ, а особо въ ящичкѣ, только въ одномъ съ онымъ ковчегѣ и, вѣроятно, принадлежали Пр. Кирилу. «А в томъ ковчегѣ крестъ золотой, воротной, гладкой Преподобнаго Кирилла Бѣлосверскаго чюдотворца, а в немъ укрѣпленъ в срединѣ крестъ деревянной узенькой; крестъ вдоль поболѣ $\frac{3}{4}$ верха, вширь по перекрестью поболѣ полуверха; во ономъ же ковчегѣ в нижнемъ конце ящичекъ серебряной, а в томъ ящичкѣ укрѣпленъ ящичекъ малой деревянной съ мощи; ковчегъ и съ ящичкомъ вѣсомъ $32\frac{1}{2}$ зол., крестъ золотой вѣсомъ 2 зол.»
175. Въ Опис. 1732 г., л. 534, на обор. «В киотѣ миса оловяная, на ней татаурецъ чюдотворца Кирилла».... Еще о ней въ Опис. 1802 г., ч. II, стр. 353.,
176. См. тамъ, ч. II, стр. 128: «А в томъ ковчегѣ сѣрой шерсти вязаной

кошакъ Преподобнаго Кирила Бѣлоезерскаго, оный кошакъ по срединѣ вдоль $3\frac{3}{4}$ верха внутрь по нижнимъ концамъ 7 верховъ.» Ковчегъ по сему описанію тотъ же самый, въ которомъ въ Описи 1732 г. показана камилавка, и по Описи 1718 г. клубукъ Преподобнаго. Ковчегъ построилъ Архим. Митрофанъ (1652—1660 г.) на свой коштъ.

177. См. тамъ ч. II, стр. 353.

178. См. тамъ стр. 27, на обор., № I—II.

179. Вклад. кн. въ л., стр. 222. Лѣта 7134 «Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха... Діакъ Никифоръ Шипулинь далъ вкладомъ кубокъ большой серебрянъ золоченъ, Оряское дѣло, за 60 рублевъ.» Тоже въ Описи. кн. 1635 г., въ переписи большой казны. Въ книгѣ «Поѣздка въ К. Б. м-рь, проф. Шевырева», ч. II, стр. 14, кубокъ этотъ ошибочно названъ золотомъ братыною и даромъ Царя Ивана Васильевича. О Шипулинь см. прим. 86.

180. Патрiархъ Никонъ заточенъ въ сей монастырь въ 1667 г., въ Декабрь мѣсяцъ; сѣд., кресла эти сдѣланы имъ въ первой годъ его заточенiя тамъ.

181. Отписка Царю Петру I-му, въ Монастыр. Приказъ Архим. К. м-ря Ириварха, отъ 4 Дек., 1720 г., о смерти Митроп. Исaih.

182. См. тамъ, стр. 311.

183. Опис. 1732 г., стр. 311.

184. Истор. Росс. Іерар., ч. IV, стр. 400. Петръ Великій тогда пробылъ здѣсь $5\frac{1}{2}$ часовъ.

185. Тамъ же, и въ Опис. 1732 г., стр. 61, на обор. Изъ послѣдней видно, что Государыня заѣзжала въ адѣшній монастырь на возвратномъ пути съ Оловецкихъ Марціальныхъ воль въ Москву, и что тогда Архимандритъ Иривархъ поднесъ ей здѣсь собразъ Пр. Кирилла въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ съ такими же вѣнцомъ и цатою, которыя были убраны бирюзами и венисами. Императрица въ посѣщеніе сіе пожаловала въ монастырь 50 золотыхъ и столько же братству въ милослыню. Вклад. кн. въ л., стр. 29.

186. Описаніе Троицкаго Макарьево-Желтоводскаго монастыря, над. въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1846 г., стр. 53.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стран.
Общія свѣдѣнія о древностяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря	1

А.

с в я щ е н н ы я в е щ и.

I. Св. мощи Пр. Кирилла и рака надъ ними	5
II. Св. иконы, за престольный крестъ и хоругви	6
III. Царскія врата	25
IV. На престольныя Евангелія	27
V. Кресты на престольные	29
VI. Св. сосуды, и другая церковная утварь	31
VII. Священническія облаченія	41
VIII. Архимандритскія шапки	44
IX. Панагіи и панагіары	48
X. Наперсные кресты	51
XI. Воздухи и покровцы	52
XII. Плащаницы	54
XIII. Покровы на раки Пр. Кирилла и Антонія Печерскаго	56
XIV. Пелены со св. изображеніями	60
XV. Часовня, построенная Пр. Кирилломъ	64
XVI. Колокола	67

Б.

ДРЕВНОСТИ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ВЕЩИ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ БОГОСЛУ-
ЖЕНІЮ.

	Стран.
1. Духовная грамота Пр. Кирилла.	70
2. Вериги.	72
3. Келейныя вещи Пр. Кирилла.	—
4. Кубки.	75
5. Кресла Патріарха Никона.	76
6. Портретъ его же.	—
7. Клобукъ митрополитскій.	77
8. Медали	—
9. Гербъ Россійской Имперіи.	78

СВЯТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ И ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА РЯЗАНН.

Прежде нежели приступимъ къ описанію святыни, древностей и достопримѣчательностей Рязани, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ городѣ.

Городъ Рязань въ древности назывался Переяславемъ Рязанскимъ; столицею же Рязанскаго княжества прежде была Рязань, построенная верстъ за 48 отъ настоящей Рязани, на высокомъ берегу рѣки Оки (Спасскаго уѣзда), слѣды которой и до сихъ поръ еще видимы и о которой мы скажемъ подробно въ другомъ мѣстѣ.

Основаніе Рязани или Переяславля Рязанскаго было въ 1095 году, при Великомъ Князѣ Ярославѣ Святославичѣ. Онъ первый здѣсь заложилъ крѣпость, остатки которой и до сихъ поръ видны, и назвалъ ее своимъ именемъ. О zaloженіи въ 1095 году города мы имѣемъ слѣдующее извѣстіе:

«Заложенъ былъ градъ Переяславль Рязанскій у церкви Св. Николы Стараго». ¹

Церковь эта была построена, какъ видно изъ Княжеской грамоты, жалованной священнику Златоустовской церкви, на берегу озера Быстраго, которое, какъ и озеро Карасево, считалось святымъ. ²

¹ Рязанскія достопримѣчательности.

² Рязанскія достопр., изъ книги списковъ съ выписей.

Въ лѣтописяхъ Рязанскихъ также сказано, что въ 1208 году, при Великомъ Князѣ Романѣ Игоревичѣ, внукѣ Глѣбовѣ, былъ на Рязани Архіепископъ Арсеній 1-й: онъ городъ заложилъ у озера Карасева (что нынѣ рѣка Лыбедь), но это была вторая закладка города, или, какъ видно, распространеніе его.

По разореніи столицы Рязанскаго княжества Татарами, Переяславль Рязанскій сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ Князей Рязанскихъ. Хотя съ точностію нельзя опредѣлять времени перенесенія столицы, но достоверно полагаютъ, что не ранѣе первой трети XIV столѣтія, такъ какъ изъ лѣтописей Рязанскихъ не видно, чтобы до Іоанна Коротопова ¹ въ Переяславлѣ Рязанскомъ жили Князья Рязанскіе; но не смотря на это, перенесеніе столицы изъ Рязани въ Переяславль Рязанскій, приписываютъ Олегу, ² который какъ намъ извѣстно, довелъ это княжество до большаго развитія.

Послѣ Олега Рязанское княжество совершаетъ постепенный переходъ къ подчиненію княжеству Московскому, такъ что это подчиненіе произошло почти безъ всякой борьбы. Будучи присоединена Великимъ Княземъ Московскимъ, Василюмъ Іоанновичемъ, къ общему составу Россіи, Рязанская область управлялась Воеводами Московскими. Такимъ образомъ исчезло самобытное Рязанское княжество.

Наконецъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, во время учрежденія въ Россіи губерній и намѣстничествъ въ 1778 году, Переяславль Рязанскій названъ губернскимъ городомъ Рязанью, и въ слѣдующемъ 1779 году Рязань надѣлена Высочайше утвержденнымъ планомъ и правомъ удержать свой древній гербъ, изображающій въ золотомъ полѣ стоящаго Великаго Князя Олега, который держитъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой ножны. Великій Князь представленъ въ червленой спанчѣ и накинутой на плечи зеленаго цвѣта отороченной собольями шубѣ и такой же Русскаго покроя съ собольею опушкою шапкѣ.

Судя по древности Рязани, можно подумать, что она представляетъ самую обильную жатву древностей; но вникнувъ поглубже въ ея исторію и припоминая, какимъ бѣдствіямъ въ 1365, 1377 и 1564

¹ Княжилъ съ 1327 по 1343 годъ.

² Княжилъ съ 1350 по 1402 годъ.

году подвергалась она отъ непріятельскаго огня и меча, намъ придется только грустить объ ея тяжкихъ утратахъ.

Древній Переяславль Рязанскій, построенный между рѣками Трубежомъ и Лыбедью, раздѣляется на двѣ части; одна называлась Старымъ острогомъ (древнею крѣпостью), а другая городомъ или кремлемъ. Острогъ, выѣстъ съ посадомъ, построенъ на высокомъ берегу рѣки Трубежа, обращенномъ къ сѣверо-востоку. Съ южной стороны онъ выходитъ къ берегамъ рѣки Лыбеди, опоясанъ и пересѣченъ глубокими оврагами и мѣстами обнесенъ деревянными стѣнами. Другая часть, называемая городомъ, построена на углу, образуемомъ устьемъ Лыбеди (озеро Карасево), и имѣетъ видъ прямоугольника. Холиъ, на которомъ она поставлена, обрытъ со всѣхъ сторонъ и приподнятъ вверхъ посредствомъ насыпи; длинные бока площади имѣють до 230 саж., а короткіе до 150. По западной сторонѣ тянется большой валъ, имѣющій 5 саж. вышины и 3 ширины; у подошвы этого вала идетъ глубокой ровъ, наполненный водою (озеро Быстрое). Три остальные стороны опускаются въ Трубежь и Лыбедь и обнесены деревянными стѣнами. По угламъ и между угловъ возвышается до 12 башенъ. Главныхъ воротъ двое: однѣ южныя выходятъ на старую торговую площадь, а другія, такъ называемыя, Глѣбовскія, обращены на западъ, къ острогу.

Такимъ образомъ древняя крѣпость Переяславля имѣетъ видъ дѣтинца и можетъ быть доступна непріятелю только съ западной стороны.

Внутри крѣпости расположенъ древній Княжескій теремъ, который, будучи обращенъ фасадомъ къ рѣкѣ Трубежу, окруженъ различными храминами, а именно: на право стоитъ Духовъ монастырь, на лѣво церковь Успенія Богородицы (нынѣ теплый Соборный храмъ), тутъ же Архангельскій Соборъ, бывший домовою церковью Князей Рязанскихъ; далѣе выходитъ къ серединѣ города монастырь Спаса Преображенія; по западной сторонѣ къ берегу Быстраго Озера стоитъ церковь Николая «Стараго зерна» города Переяславля; на восточной сторонѣ, по берегу озера Карасева, кладбищенскій храмъ Іоанна Златоуста, построенный, по повелѣнію Ивана Васильевича III-го, въ 1485 году.

Мѣстность, на которой построенъ древній Переяславль Рязанскій, представляетъ, въ особенности отъ Княжескаго терема, великолѣпную картину природы. Подъ этимъ высокимъ угловатымъ холмомъ, воз-

двигнутымъ какъ будто надъ бездною, извивается блестящею змѣею Трубежь; за нимъ, влѣво, живописною группою разбросаны по зеленымъ лугамъ бѣлѣющіеся песчаные острова, мѣстами осыпанные чернымъ грунтомъ земли, а мѣстами окаймленные кустарникомъ. Далѣе виднѣется, какъ будто разбросанный зелеными кучками, цвѣтущій лѣсъ. Направо разстилаются прелестнымъ полосатымъ ковромъ испещренныя то желтыми, то зелеными, черными и красными полосами засѣянныя и зрѣющіяся поля. А вдали, за всею этою картиною, бѣжить, отбросившись версть на 5 отъ города и отражаясь въ солнечныхъ лучахъ серебристою чешуею, рѣка Ока, унося въ своихъ свѣтлыхъ и могучихъ объятіяхъ безчисленное множество различныхъ бѣлопарусныхъ барокъ и судовъ, едва, едва, какъ бѣлокрылыя чайки, виднѣющихся. А за Окою чуть, чуть виднѣются, то утоая въ туманной дали, то карабкаясь на самую вершину горы и подпирая голубой небосклонъ, различныя деревенскія избушки, образующія тамъ большія деревни и села.

Теперь приступимъ къ отдѣльному описанію всего видимаго и заслуживающаго вниманіе историка и археолога.

І. ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКІЙ ТРЕМЪ.

Дворецъ этотъ, выходя, какъ сказано, фасадомъ на рѣку Трубежь, занимаетъ съ этой стороны сажень 35 пространства земли. Это огромное трехъ-этажное зданіе древней архитектуры построено изъ чрезвычайно толстыхъ стѣнъ, сложенныхъ частію изъ большаго кирпича, а частію изъ дикаго камня. Посреди узкихъ оконъ со стороны фасада въ верхнемъ этажѣ, какъ видно, былъ балконъ, а по сторонамъ того балкона придѣланы два какихъ-то глухихъ, узкихъ и высокихъ, съ вставленными для свѣта стеклышками, деревянныхъ балкончика, выкрашенныхъ бѣлою краскою и подходящихъ болѣе на полукруглыя будки. Съ этой стороны дворецъ огороженъ высокою и плотною каменною стѣною, изъ за которой виднѣются рѣдко растущія большія деревья. Въ передней сторонѣ этого дворца, которая обращена къ Собору и представляетъ весьма узкую, сажени въ 4, стѣну, на верху нарисованъ въ большомъ размѣрѣ старый его хозяинъ, Великій Князь Олегъ (губерн. гербъ). Тутъ же, въ соединеніи съ каменнымъ заборомъ, сдѣланы ворота, которыя ведутъ къ крыльцу дворца, состоящему изъ широкой, построенной

изъ дикаго камня, лѣстницы, которая ведетъ во второй этажъ, гдѣ устроены одни слишкомъ большія, а другія слишкомъ малыя и мрачныя комнаты. Все это, какъ и самое крыльцо, лѣстницы и другіе подѣзды, носятъ на себѣ видимую печать старины. Домъ этотъ служитъ для помѣщенія мѣстнаго Архіепископа. Время построенія этого терема съ достовѣрностію не извѣстно.

II. КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Храмъ этотъ примѣчателенъ снаружи по необыкновенной красотѣ своей архитектуры и по своей огромности, превосходящей на третью долю большой Успенскій соборъ въ Москвѣ. Построеніе этого храма начато въ 1684 году, при Митрополитѣ Павлѣ Моравскомъ, и кончено вчернѣ въ 1690 году, но чрезъ два года, въ ночь на 17-е Апрѣля, этотъ великолѣпный храмъ, къ общему удивленію, отъ неизвѣстной причины, почти весь до основанія разрушился; по чему въ слѣдующемъ году постройка была вновь начата, только по уменьшенному уже размѣру, гораздо ниже, и въ 1700 году, при знаменитомъ Митрополитѣ Рязанскомъ, Стефанѣ Яворскомъ, храмъ былъ совершенно оконченъ. Незабвенный Архипастырь, Стефанъ Яворскій, устроивъ въ этомъ храмѣ великолѣпный рѣзной съ позолотою иконостасъ о четырехъ поясахъ и святаго иконы въ Греческомъ стилѣ, и поставивъ къ нимъ весьма цѣнныя, серебряныя лампы, совершилъ торжественное освященіе этого храма, что было 15 Августа, 1702 года.

Спустя 96 лѣтъ, священный храмъ, по причинѣ оказавшихся въ немъ трещинъ и другихъ поврежденій, былъ сломанъ и вновь сооруженъ знаменитымъ архитекторомъ, Иваномъ Русско, подъ неусыпнымъ наблюдениемъ бывшаго тогда Архіепископа, Симона, возимаго для осмотра работъ, по старости и дряхлости своей, на телѣжкѣ. По окончаніи работъ, что было чрезъ восемь лѣтъ, т. е., въ 1804 году, храмъ этотъ въ тотъ же самый день, какъ и прежде, а именно, 15 Августа, былъ освященъ приемникомъ благочестиваго Архипастыря, Симона, Архіепископомъ Амвросіемъ, и съ того времени священные врата Дома Господня были въ теченіи 50 лѣтъ отверсты для всѣхъ благочестивыхъ и усердныхъ богомольцевъ; но всеистребляющая рука времени, все болѣе и болѣе трудилась надъ внутренностію святыни, такъ что Преосвященный Архіепископъ, до окон-

чаніи постройки великолѣпной Соборной колокольни, призналъ необходимымъ возобновленіе какъ внутри, такъ и нѣкоторыхъ предметовъ снаружи храма, для чего и былъ тотчасъ же созванъ строительный Комитетъ, усердными трудами котораго и приношеніями благочестивыхъ богомольцевъ, священный храмъ былъ возобновленъ превосходно. Труды Комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Гавріила, заключались, снаружи: въ устроеніи новой, покрытой масляною краскою желѣзной крыши и исправленіи пяти главъ храма, окраскою ихъ и наложеніемъ на нихъ бронзовыхъ вызолоченныхъ звѣздъ и позлащеніемъ яблокъ и крестовъ; а внутри: въ исправленіи и окраскѣ масляною краскою стѣнъ храма, возобновленіи сводовъ и карнизовъ и по стѣнамъ священныхъ изображеній, писанныхъ масляною же краскою и превосходною кистью иконописцевъ, приглашенныхъ изъ Москвы. Всѣ священные изображенія представлены въ размѣрѣ, соответствующемъ огромности стѣнъ храма.

Иконы всѣхъ четырехъ поясовъ также возобновлены, и самый иконостасъ, имѣющій до 32 арш. вышины и ширины, весь вызолоченъ червоннымъ золотомъ на полиментѣ. Кромѣ того вымощенъ новый изъ дикаго камня полъ и сдѣланы разныя другія значительныя исправленія, какъ, на прим., передѣлка террасы, лѣстницъ и проч. По окончаніи всѣхъ этихъ работъ, бывшихъ подъ наблюденіемъ даровитаго архитектора, Г. Воронихина, и неусыпнымъ попечительствомъ бывшаго начальника губерніи, П. П. Новосильцева, храмъ былъ торжественно освященъ при многочисленныхъ и разныхъ богомольцахъ, мѣстнымъ Архіепископомъ Гавріиломъ, въ роковой день 15 Августа (1857).

Этотъ великолѣпный храмъ, считающійся однимъ изъ первыхъ въ Россіи, расположенъ на крутомъ и высокомъ берегу рѣки Трубежа; отсюда, чрезъ извившійся змѣею Трубежъ, растилается прелестная панорама живописныхъ окрестностей: зеленыхъ луговъ, бѣлыхъ песчаныхъ обрывовъ, тамъ и сямъ разбросанныхъ мелкихъ озеръ, то блестящихъ какъ стекло, то окаймленныхъ живописною рамкою зеленого кустарника.

Древности и достопримѣчательности Каѳедрального Собора:

Въ ризницѣ, принадлежащей этому храму, находятся слѣдующія достопримѣчательности:

1. Водосвятная чаша серебряная и снаружи и внутри вызолоченная; на ней высѣчены три надписи: одна снаружи, вокругъ всей чаши, другая внутри по плоскости дна, вокругъ прекрасно чеканомъ изображенной Голгофы и Иерусалима, третья надпись наисподъ дна.

Надпись наружная вокругъ чаши слѣдующая: «Лѣта 7161 (1653) году, индикта 6, Божіею милостію при державѣ Благовѣрнаго Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руси Самодержца, и Его Благоверной и Христолюбивой Царице и Великой Княгине Маріи Ильиничне, и при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Руси, сдѣлана бысть сія водосвященная чаша въ богоспасаемый градъ въ Переяславль Рязанскій во Святую, Соборную и Апостольскую Церковь Пречистыи Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успѣнія и Святыхъ Стратотерцевъ Христовыхъ, Благовѣрныхъ и Великихъ Князей Рускихъ обою брату по полу, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во Святомъ крещеніи Романа и Давида, иже во Святыхъ отца нашего Василія, Епископа Рязанскаго, Чудотворца, не церковнаго серебра и золота из домовые казны повеленіемъ Великаго Господина, Преосвященнаго Мисаила, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ третіе лѣто владычества своего.»

Внутри чаши насѣченъ водосвятный стихъ, который читается такъ:

«Спаси, Господи, люди Своя и благослови достояніе Свое, побѣды благоверному Царю нашему на сопротивныя даруя, своя сохраняя крестомъ люди.»

Третья надпись на исподъ дна:

«Сстроена чаша сія повелѣніемъ смиреннаго Мисаила, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго въ Соборную Церковь Пречистыи Богородицы на Рязань 160.

А вѣсу въ ней 30. А золотыхъ пошло на позолоту (число не показано).

А за дѣло мастеру дано 55 рублей.

А вся она стоила цѣною (сумма не показана)».

II. Плащаница, устроенная Митрополитомъ Рязанскимъ Иосифомъ 1681 г. Октября. На ней около почившаго Спасителя изображено шитьемъ шелками, серебромъ и золотомъ Страсти Господни и вышиты слѣдующія слова:

«А шила оную и низала жемчугомъ жена прикащика Григорья Дмитріевича Строгонова, Аганова, которой за труды заплачено 80 рублей».

III. Напрестольное Евангеліе, тѣмъ же Митрополитомъ Іосифомъ устроенное въ 1677 году, украшено дорогими каменьями; изъ расходной книги тогдашняго времени видно, что Евангеліе это стоило 932 руб., 18 алтынъ и 3 деньги.

IV. Золотой крестъ съ слѣдующею надписью:

«Лѣта 7119 (1611) Генваря въ 6-й день совершился честный крестъ праздничной золотой, чеканной Соборныя Церкви Успенія Пречистыя Богородицы, по общанію Феодорита Архіепископа.»

Этотъ крестъ украшенъ изумрудами, яхонтами, лалами, многими другими каменьями и весь вынизанъ жемчугомъ.

V. Атласный, золотомъ шитый Саккосъ, присланный Патріархомъ Александрійскимъ Пансіемъ, въ бытность его въ Москвѣ, Митрополиту Рязанскому, Иларіону, въ 1667 году. Выѣстъ съ саккосомъ Патріархъ прислалъ на него грамоту, которая доселѣ хранится въ Архіерейскомъ домѣ.

VI. Митра, пожалованная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Архіепископу Рязанскому, Мисаилу, замѣчательна по своей древности и драгоцѣнности.

VII. Свитокъ пергаментный, на которомъ написанъ весь служебникъ Архіерейскій.

НА КОЛОКОЛЬНѢ СОВОРА.

На колокольнѣ Собора находятся три древнихъ колокола.

Первый, большой, или, такъ называемый, праздничный, второй часовой, и третій поліелейный.

Большой имѣеть вѣсу 500 пудовъ, средній 300, а малый также до 300 пудовъ.

На большомъ находится слѣдующая надпись:

«Лѣта 7185 году, мѣсяца Августа въ 25 день, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа въ 1676 г., при державѣ благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Федоре Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, во второе лѣто царства его, въ духовномъ же чинѣ при отцѣ его и богомольцѣ при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Кирѣ Іакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи построилъ сей колоколъ

въ Богоспасаемый градъ Переславль Рязанскій къ Соборной и Апостольской Церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и Святыхъ Страстотерпцевъ Россійскихъ Благочестивыхъ Великихъ Князей, Бориса и Глѣба, смиренный Юсифъ, Божіею милостію Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ четвертое лѣто Архіерейства своего изъ домывые казны.

«А вѣсу въ семь колоколѣ 500 пудъ.

Лилъ сей колоколъ мастеръ Федоръ Маторинъ».

Второй колоколъ, часовой, вѣсомъ въ 300 пудовъ; на немъ слѣдующая надпись:

«Лѣта 7188 году Августа въ 1-й день вылить сей колоколъ въ Переславль Рязанской, къ Соборной церкви Успенію Пресвятыя Богородицы, при державѣ Благочестивѣйшаго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича; всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ пятое лѣто Царства его, при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Іоакимѣ Патриархѣ Московскомъ и всея Россіи, строеніемъ и благословеніемъ Пріосвященнаго Юсифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ шестое лѣто владычества его.

Вѣсомъ сей колоколъ 300 пудъ.

Лилъ мастеръ Филипъ Андреевъ».

Третій, поліслейный, такъ же до 300 пуд., и на немъ надпись, свидѣтельствующая, что онъ вылить мастеромъ Филипомъ Андреевымъ въ 1680 г., въ шестое лѣто владычества Юсифа.

III. АРХІЕРЕЙСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ Архіерейской домовой церкви, за правымъ клиросомъ, хранится, подъ стекломъ, примѣчательный по своей древности напрестольный воздухъ, пожертвованный въ нѣмѣшній Рождественскій Соборъ Великою Книжницею Анною Васильевною, дочерью Великаго Князя Московскаго, Василія Темнаго, и Супругою Великаго Князя Рязанскаго, Василія Іоанновича, въ 1485 г.; по тафтѣ этого воздуха шитьемъ шелками и золотомъ изображена тайная вечеря, и надъ Апостолами по лѣвую сторону вышиты серебромъ слѣдующія слова Спасителя, произнесенныя имъ при установленіи таинства:

«Прійдите и ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое».

А на правой сторонѣ:

«Пійте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завіта».

По угламъ этого воздуха вышиты серебромъ, золотомъ и шелками, изображенія четырехъ Евангелистовъ, а на широкихъ краяхъ, разныя происшествія Христовой Церкви съ слѣдующими надписями:

На верхней части воздуха:

«Возвращеніе даровъ».

«Іоакимъ грядетъ въ пустыню».

«Анна плачется».

«Ангель Господень благовѣсти Аннѣ».

«Возвѣщаетъ Аннѣ Іоакимовъ приходъ».

На лѣвой сторонѣ воздуха:

«Зачатіе Святей Богородицы».

«Приняты дары Іоакимовы».

«Благословеніе рек. Іакима і Анну.»

На правой сторонѣ воздуха:

«Ангель Господень благовѣститъ Іоакиму».

«Іоакимъ грядетъ с. стады».

«Благовѣщеніе Святыя Богородицы».

На нижней части воздуха:

«Рождество Пресвятыя Богородицы».

«Поступленіе Пресвятей Богородицы».

«Введеніе въ Церковь Господню».

«Моленіе о жезлѣхъ».

Между серединою и краями находится слѣдующая подпись:

«Въ лѣто 6993 (1485) Индикта 3 сии воздухъ созданъ бысть въ Церковь Успеніе Святей Богородицы въ градѣ Переславлѣ Рязанскомъ, замышленомъ благородныя и благовѣрныя и Христолюбивыя Великой Княгини Анны, и при сынѣ ея благородномъ и благовѣрномъ Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Резаньскомъ, и при Епискупѣ Свѣионѣ Резаньскомъ и Муромскомъ; оконченъ сей воздухъ въ лѣто 94, мѣсяца Сентября 30 дня, на память Священно-мученика Григорія Великія Арменіи».

Подкладка подъ этимъ воздухомъ сдѣлана изъ синей крашенины; величина его въ длину 2, въ ширину 1½ аршина.

Въ теплоу соборномъ храмѣ покоятся прахъ пріемниковъ Великаго Князя Рязанскаго Олега.

На правой сторонѣ стоятъ гробницы: Феодора Ольговича, Ивана Феодоровича, Василья Ивановича, Ивана Васильевича и Феодора Васильевича Третнихъ.

На лѣвой сторонѣ: прахъ Великихъ Княгинь Софьи Дмитріевны и Анны Васильевны. Говорятъ, что скоро подлѣ нихъ займетъ свое мѣсто гробница Великой Княгини Рязанской Агрипины Феодоровны.

IV. СПАССКІЙ (2 КЛАССА) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

Время построения этого храма съ достовѣрностію не возможно опредѣлить; извѣстно только то, что въ 1467 году Великій Князь Московскій Иванъ Васильевичъ прислалъ ему грамоту на отчинѣ. Извѣстно также, что Великій Князь Феодоръ Васильевичъ пожаловалъ ему село Гавриловское. ¹

Въ Преображенской церкви этого монастыря примѣчательны:

I. Серебрянный вызолоченный крестъ, положенный въ 1530 году Рафаиломъ, Епископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, по своимъ родителямъ и по душѣ своей, вѣчныхъ ради наслѣдія благъ.

II. Другой серебряный вызолоченный крестъ съ мощами, приложенный въ 1703 году Гостиной сотни Михаиломъ Несежикомъ.

Въ древности близъ этого монастыря, въ нынѣшнемъ Архіерейскомъ саду, былъ женскій монастырь.

V. ДРЕВНІЙ ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛЪ.

Тутъ же особенное вниманіе обращаетъ на себя огромный земляной валъ, который есть не что иное, какъ укрѣпленіе или оборона для защиты города отъ непріятельскихъ набѣговъ; онъ имѣетъ пять сажень вышины и три ширины; построение его относится ко временамъ построения самаго города.

Валъ этотъ тянется по западной сторонѣ Спасскаго монастыря. Съ сѣверной стороны онъ примыкаетъ къ рѣкѣ Лыбеди (озеро Карасево), а съ южной къ рѣкѣ Трубежу, у подошвы его идетъ глубокій ровъ, наполненный водою.

¹ Рязанскія достопамятности.

Въ лѣтописяхъ Рязанскихъ, подъ 1208 годомъ, о заложеніи этого вала сказано такъ: «При Великомъ Князѣ Рязанскомъ, Ромашѣ Игоревичѣ, внукѣ Глѣбовѣ, былъ въ Рязани Архіепископъ Арсеній І-й. Онъ городъ Переславль заложилъ у озера (Карасева)». Это была вторая закладка Переславля Рязанскаго (первая была въ 1095 г.), и есть не что иное, какъ заложение и освященіе крѣпости, т. е., этого самаго вала.

Въ древности укрѣпленная часть города часто называлась Вышгородомъ, т. е., вышнимъ городомъ, и даже просто городомъ. Въ этомъ-то послѣднемъ смыслѣ надобно разумѣть заложение города Переславля Рязанскаго въ 1208 году, или той крѣпости, остатки которой видны донынѣ.

VI. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.

По всему видно, что эта церковь была придворною церковью Великихъ Князей Рязанскихъ, которые, по разореніи непріателями столицы Рязанской, бывшей на Окѣ (что нынѣ Старая Рязань), избравъ мѣстоцрѣбываніемъ своимъ Переславль Рязанскій, жили, какъ говоритъ преданіе, въ нынѣшнемъ Архіерейскомъ домѣ, находящемся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ сей церкви. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе:

1) Хоругвь, стоящая подлѣ лѣваго клироса, памятникъ глубокой древности; на ней по атласу шелками и золотомъ, съ одной стороны вышита картина Успенія Пресвятыя Богородицы, съ другой стороны Нерукотворенный образъ, а подъ нимъ изображено пять Великокняжескихъ лицъ на широкихъ поляхъ этой хоругви. Съ той и другой стороны золотомъ изображены различныя подписи, изъ которыхъ и могъ только разсмотрѣть слѣдующую, вокругъ образа Успенія Богородицы расположенную:

«Въ Рождествѣ дѣвство сохранила еси.»

2) Гробницы Рязанскихъ Архипастырей.

Всѣхъ гробницъ считается восемь.

Три расположены по правую сторону, при входѣ во храмъ, три по лѣвую; одна на правомъ клиросѣ и одна въ предверіи алтаря. На каждой гробницѣ положены дощечки съ надписями, напоминающими о почившихъ.

У гробницы, съ правой стороны, при входѣ въ церковь.

Первая гробница. Подъ нею покоятся Митрополитъ Иларіонъ (рукоположенъ въ 1657, скончался въ 1669). На каменномъ столбѣ, противъ этой гробницы поставленномъ, изсѣчена слѣдующая надпись:

«Лѣта 7177 (1669) Іунія въ 16 день, по Указу Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, по челобитію Рязанскихъ жителей всякаго чина, погребенъ Великій Господиень, Преосвященный Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Иларіонъ, схимникъ, понеже первый Митрополитъ въ Рязанѣ. Отпѣвалъ и погребалъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Рязанскій и Подонскій со властью, во храмѣ Святаго Архистратига Михаила, идѣже прежніе Архіереи Рязанскіи почіють, преставися подъ градомъ Переславлемъ, идучи на обѣщаніе въ Макарьевъ Монастырь Чудотворца, Іюня же въ 6 день.»

Вторая гробница. Подъ нею покоятся: Епископъ Михаилъ (рукоположенъ 1548, ум. 1551 г. въ Москвѣ), Епископъ Гурій (рукополож. 1554 г.), Архіепископъ Θεодоритъ (рукопол. 1605, ум. 1616 г.), Архіепископъ Антоній (рукопол. 1620, ум. 1637 г. въ Москвѣ).

Третья гробница. Подъ нею покоится Епископъ Іона (рукополож. 1522, ум. 1542 года).

Гробницы съ лѣвой стороны, при входѣ въ Церковь:

Первая гробница. Подъ нею почиваютъ: Епископъ Θεодосій (рукопол. 1472 года), и Епископъ Симонъ (рукопол. 1481 года).

Вторая гробница. Тутъ почиваетъ Митрополитъ Іосифъ (рукопол. 1647, ум. 1698 года), и Митрополитъ Павелъ (рукопол. 1682, ум. 1687 года).

Третья гробница. Надпись, принадлежащая этой гробницѣ, гласитъ: въ семь же Соборѣ въ 1735 году, погребенъ Устюжскій Архіепископъ, бывшій на обѣщаніи въ Донскомъ Покровскомъ монастырѣ, но подлинное мѣсто погребенія неизвѣстно.

Гробница на правомъ клиросѣ:

Подъ нею почиваетъ Архіепископъ Мисаилъ, убитый отъ Тамбовскихъ Мордовцевъ въ 1855 году.

Надъ гробницею, въ стеклянномъ футлярѣ, виситъ его мантия, на которой видны три пршевыи стрѣлою и струнипаяся сквозь

нихъ кровь страдальца. Туземцы благоговѣнно чтутъ память сего Святителя, служатъ ему панихиды, и съ вѣрою прикасаются къ его мантии.

Гробница въ преддверіи алтаря:

Подъ сею гробницею почиваютъ: Митрополитъ Стефанъ Яворскій и Архіепископъ Алексѣй Титовъ. Надпись, принадлежащая сей гробницѣ, гласить: подъ сею гробницею почиваютъ Первосвященные:

1) Рязанскій Митрополитъ Стефанъ Яворскій, Патріарша престола Экзархъ и Святѣйшаго Синода Президентъ, рукоположенъ въ Архіерея 1700, а скончался 1722 г., въ Москвѣ, 64 лѣтъ отъ роду, въ царствованіе блаженный памяти Государя Императора Петра перваго.

2) Архіепископъ Алексѣй изъ роду Боляръ Титовыхъ, переведенный на Рязань изъ Вятки въ 1738 году, скончавшійся въ 1750 году.

Подобно Мисаилу, и память Стефана Яворскаго благоговѣнно читится туземцами и ему служатъ панихиды.

Рядомъ съ гробницею Яворскаго и Титова въ преддверіи же алтаря стоятъ на пьедесталѣ два ящика подъ стеклами, съ частицами мощей разныхъ Святыхъ.

Въ первомъ ящикѣ находятся частицы мощей:

Св. Мученика Христофора;

Часть мощей отъ руки Св. Іоны Митрополита, Московскаго Чудотворца;

Князя Константина Муромскаго съ чады;

Св. Іоанна Златоустаго;

Св. Нектарія Патріарха;

Св. Апостола Варѳоломея;

Св. Мученика Евграфа;

Св. Мученика Лаврентія;

Св. Мученика Константина;

Мощи и персть Моисея Архіепископа;

Св. Мученицы Христины;

Св. Василия Епископа Амассійскаго;

Преподобнаго Савватія, Соловецкаго Чудотворца;

Св. Іуліаніи Осорской;

Кость Св. Василия, Епископа Рязанскаго и Муромскаго;

Мощи Св. Іакова Перскаго;

Мощи невідомыхъ Святыхъ.

Во второмъ ящикѣ:

Вѣтка несгораемой купины;

Часть дуба Мамврійскаго;

Часть дерева, которымъ Богъ указалъ Моисѣю усладить воды (Мерры);

Ступень Фаворскія горы (на которой Спаситель преобразился);

Камень, на немъ же стояше Христось со ученики (на Фаворѣ);

Камень, на немъ же постися Христось 40 дней и 40 ночей;

Камень села Скудельнича;

Свѣча отъ гроба Господня;

Мѣра гроба Господня (шелковая тесьма);

Хлѣбъ Саввы Освященнаго;

Трава Великомученицы Екатерины;

Персть Василя, Епископа Рязанскаго;

Панагія раковинная;

Персть 14,000 младенцевъ, отъ Ирода убиенныхъ;

Часть отъ губы, которою обтирали мощи Преподобнаго Феодосія, Тотемскаго Чудотворца;

Персть отъ гроба Господня;

Персть отъ гроба Суміона Столпника;

Персть Саввы Звенигородскаго;

Часть гроба Александра Свирскаго;

Часть схи́мы Іоны Митрополита.

Разсказываютъ, что въ 1820 г., при возобновленіи храма, гдѣ-то подъ поломъ найденъ запыленный, наглухо заколоченный гвоздями и запечатанный ящикъ. Донесли объ этой находкѣ тогдашнему Преосвященному Сергію. Преосвященный приказалъ вскрыть ящикъ. Приказаніе исполнено, и въ ящикѣ найденъ другой ящикъ серебряный, скрывавшій вышеозначенныя святыни.

VI. СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (Рождественскій Соборъ).

Въ древности эта церковь носила имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и была двухъ-этажная, переименована же во имя Рождества Христова уже по устроеніи Большаго Успенскаго Собора.

Древность этого храма восходитъ далѣе 1483 г. Это видно изъ надписи на напрестольномъ воздухѣ, который пожертвованъ въ сей храмъ Великою Княгинею Рязанскою, Аянною Васильевною, въ 1485 г. Впрочемъ въ настоящее время ни внѣ, ни внутри его не осталось никакихъ слѣдовъ древности. Около 1606 года эта церковь построена Преосвященнымъ Феодоритомъ. Въ 1753 году передѣлана Преосвященнымъ Димитріемъ Сѣменовымъ; въ 1782 — 1783 годахъ Преосвященнымъ Симономъ; въ 1827 году, при Архіепископѣ Филаретѣ (въ послѣдствіи Митрополитѣ Кіевскій), снова передѣлана и украшена по вкусу новѣйшей архитектуры. Въ этомъ храмѣ находятся слѣдующія священныя достопримѣчательности.

а) Мощи Св. Василя I-го, Епископа Рязанскаго. Сей Святитель прежде былъ Епископомъ Муромскимъ, но по причинѣ возмущенія противъ него Муромцевъ, будто бы за подозрительное житіе. Случай этотъ описанъ въ житіи Муромскихъ Чудотворцевъ Константина и чадъ его въ Прологѣ подъ 21 числомъ Мая слѣдующимъ образомъ:

«Тщетно праведникъ доказывалъ невинность свою, безразсудные хотѣли умертвить его. Тогда Василій предсталъ предъ неистовыхъ и возгласилъ: «Отцы и братія! Дадите мнѣ малое время, до утрія, до третьяго часа дне.» Кротость пастыря и прожнесенныя имъ слова поразили народъ; онъ разошелся по домамъ. Благочестивый Архипастырь молился со слезами всю ночь во храмѣ Страсто-терпецъ Борнса и Глѣба; потомъ, отпѣвъ литургію, пошелъ въ церковь Благовѣщенія, и тамъ, предъ образомъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, перенесеннымъ нѣкогда изъ Кіева Благовѣрнымъ Княземъ Константиномъ, отпѣлъ молебень. Возложивъ надежду спасенія своего на Заступницу Богородицу, Василій приалъ Чудотворную икону ея, и съ ней, какъ сказано въ прологѣ:

«Пойде изъ церкви и Епископія своя до рѣки Оки. Провождуху же его Вельможи града сего и весь народъ, хотяше ему судно дати къ плаванію. Святый же, стоя съ образомъ Богородичнымъ на брезѣ, снемъ съ себя мантию, и простре ю на воду, и поступивъ на него, нося образъ Пресвятыя Богородицы, и абіе нанесень бысть духомъ бурнымъ и со образомъ Богородичнымъ противу быстрины рѣчныя, отнюду же рѣка течеть. Видѣвше же сіе чудо, Муромстїи граждане начаху вопити: О Святый, Владыко Василій! Прости

насть грѣшныи рабовъ своихъ! И абіе Святый Василій Епископъ взялся изъ очію Муромскаго народа, въ мгновеніи ока, вверху по Окѣ рѣкѣ. Бысть же сіе чудо въ третій часть дне, и того же дня въ девятый часть принесенъ бысть въ мѣсто, еже нынѣ зовомо Старая Рязань. Ту бо тогда пребываху Князи Рязанстїи. Великій же Князь Рязанстїи, именовъ Олегъ, ерѣте его со кресты и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и прїять Св. Праведнаго Василія Епископа, радуяся со всѣми Православными Христіаны. И такъ пребысть Муромская Епископія въ Рязань. Чудотворная же икона Богородицы, юже Василій принесъ, и донныѣ въ Рязани есть.»¹

Такимъ образомъ Василій перенесъ съ собою и престолъ Епископіи изъ Мурома въ Рязань.

Что же касается до того, что будто бы Василій велъ жизнь, неприличную званію Святителя, въ чемъ его обвиняли жители Мурома, то это несправедливо; ибо Князь Муромскій, Григорій Васильевичъ избралъ и назначилъ Василія Муромскимъ Епископомъ именно какъ благочестиваго старца, что видно изъ той же книги, гдѣ сказано такъ:

«Спустя много лѣтъ по представленіи Благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его, и по запустѣніи города Мурома отъ невѣрныхъ людей, и спустя много лѣтъ послѣ Благовѣрнаго Князя Петра и Благовѣршой Княгини Февронїи, прибылъ изъ Кіева въ Муромъ Благовѣрный Князь Григорій Ярославичъ, и поставилъ себѣ дворъ въ Муромѣ; тоже учинили Бояре его и всѣ купцы Муромскіе. Сей Князь обновилъ первоначальную тамошнюю церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и второй храмъ Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и поставилъ у церкви ихъ по прежнему Епископа, именовъ Василія, мужа праведнаго и благочестиваго».

Изъ этого видно, что Василій былъ ранѣе извѣстенъ, какъ достойный Архипастыръ, и что онъ несклоненъ былъ къ жизни, не соответствующей своему сану.

И такъ Св. Василій прибылъ первоначально въ Старую Рязань (Спасскаго уѣзда). По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Святитель переселился изъ столицы Рязанской въ Переяславль, Рязанскій (т. е., въ настоящую Рязань), и здѣсь, въ 1294 г., скончался,² и погребенъ

¹ Словарь историческій о Святыхъ, стр. 58.

² Въ рукописномъ сборникѣ Рязанскихъ лѣтъ, извѣстномъ подъ именовъ «Достопамятностей», сказано: «при немъ т. е., при Князѣ Рязанскомъ Фелдорѣ

при Церкви Борисоглѣбской. Сказаніе о семъ Епископѣ говоритъ, что онъ и въ Новую Рязань чудеснымъ образомъ перенесся по волнамъ рѣки Оки на своей мантии. До сихъ поръ сохранилось въ народѣ такое преданіе, что будто бы Св. Василій ирннестъ съ собою въ Переяславль два колокола, изъ которыхъ одинъ повѣшенъ на Борисоглѣбской колокольнѣ, а другой, при поднятїи на колоколыню, упалъ въ рѣку Трубежъ, и каждый разъ, лишь только начинаютъ звонить на Борисоглѣбской колокольнѣ, то и этотъ колоколъ гудитъ подъ водою. Въ царствованіе Василя Ивановича Шуйскаго были перенесены мощи Св. Василя. Тогдашній Архіепископъ, Феодоритъ, съ подобающею честью перенесъ святые останки угодника Божія изъ Борисоглѣбской церкви въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (что нынѣ Рождественскій Соборъ), и установилъ празднованіе перенесенія мощей сего Святителя 10 Іюля. ¹ Нынѣ, въ слѣдствіе Указа Святѣйшаго Синода, состоявшагося 1810 года, празднованіе сему Святителю совершается въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

На гробѣ Святителя изображена слѣдующая надпись:

«Перенесеніе мощей иже во Святыхъ отца нашего Василя Епископа Рязанскаго и Муромскаго, новаго Чудотворца изъ Старога Острова отъ церкви Святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба въ новопостроенную Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и положися на семъ мѣстѣ; а перенесены Преосвященнымъ Феодоритомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, въ лѣто отъ Р. Х. 1592, Іюля 10 дня, при державѣ благочестиваго Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Россіи». ²

Романовомъ) бысть Епископъ Василій и того жъ году (т. е. вмѣстѣ съ Княземъ Феодоромъ) преставился (Достопамятн. §. 57). А Князь Рязанскій Феодоръ Романовичъ умеръ 1293 г. (Родослов. Князей Рязанскихъ, Стросва, стр. 28). Сочинитель Историческаго описанія Соборныхъ и приходскихъ церквей, въ Россійской Имперіи находящихся (Моск. 1828 г., стр. 123) пишетъ, что Св. Василій, Епископъ Рязанскій, скончался 1328 года.

¹ Это былъ день перенесенія мощей Св. Угодника.

² Въ Рязанскихъ достопамятностяхъ, соч. Г. Тихонравова, §. 83, сказано, что перенесеніе мощей было въ 1609 году, и что выставленный на гробѣ Василя годъ показанъ невярно.

Предъ гробницею Св. Василя Епископа Рязанскаго виситъ серебряное старинное паникадило съ слѣдующею надписью:

«Лѣта 7186 (1678) мѣсяца Ноемврія въ 25 день, при державѣ благочестивѣйшаго Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во второе лѣто благочестивыя державы его, смиренный Іосифъ, Божіею милостию Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, построилъ сію лампаду въ Богоспасаемый градъ Переяславль Рязанскій въ Соборную и Апостольскую Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ четвертое лѣто Архіерейства своего».

VIII. ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА ФЕДОТЬЕВСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта Икона обрѣтена въ 1487 году близъ села Федотьева, въ нынѣшнемъ Спасскомъ уѣздѣ, почему и названа Федотьевскою. По приказанію тогдашняго Великаго Князя Рязанскаго, Ивана Васильевича, явленная икона Богоматери была перенесена въ столицу его, Переяславль Рязанскій, и поставлена въ Соборной церкви.

Рязанское Духовенство и самъ Князь съ благоговѣніемъ встрѣтили эту икону близъ нынѣшней церкви Симеона Столпника. Отъ множества народа, стекшагося на поклоненіе и лобызаніе этой святыни, она нѣсколько дней находилась неподвижною на этомъ мѣстѣ. Въ память сего въ послѣдствіи на томъ самомъ мѣстѣ была построена часовня, которая и теперь еще находится, съ тѣмъ только различіемъ, что перенесена съ дороги на нѣсколько сажень ближе къ Симеоновской церкви.

Постояннымъ мѣстопробываніемъ этой святой явленной иконы былъ Соборъ. Въ 1611 году, по приказанію Рязанскаго Архіепископа Феодорита, сняты съ сей иконы двѣ копіи: изъ нихъ одна отослана въ Борисоглѣбскій Соборъ (находящійся также въ Рязани), а другая въ село Федотьево, гдѣ она явилась, въ церковь того села. При этомъ случаѣ Архіепископъ Феодоритъ пожаловалъ Священнослужителямъ того села свою Архіерейскую грамоту, чтобы съ нихъ церковныя дани и оброковъ и всякихъ податей не взимать до кончины

вѣка ¹, что и соблюдалось при послѣдующихъ Рязанскихъ Архіепископахъ, какъ то: Антоніи, Моисеѣ, Мисаилѣ, и Митрополитѣ Иларіонѣ, какъ видно изъ челобитной Священнослужителей села Феодотьева къ Рязанскому Митрополиту Павлу (1682—1684 г.), который, по случаю истребленія пожаромъ Феодоритовой грамоты, приказалъ было собирать съ нихъ обычную дань и подати. ²

Въ 1714 г., при незабвенномъ Митрополитѣ Рязанскомъ, Стефанѣ Яворскомъ, этотъ чудотворный образъ, съ полнымъ благочестіемъ всѣми жителями чтимый, былъ подновленъ, при чемъ къ нему былъ сдѣланъ отъ добровольныхъ приношеній жителей великолѣпный новый кіотъ съ затворкою. ³

Въ настоящее время эта икона находится въ богатой серебряной вызолоченной ризѣ, пожертвованной отъ усердія какого-то благочестиваго поклонника.

Празднованіе этой святой иконѣ издревле совершается 2 Іюля.

IX. ИКОНА МУРОМСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта икона перенесена была первоначально изъ Кіева въ Муромъ Благочестивымъ Княземъ Константиномъ Святославичемъ. Съ нею приплылъ въ Рязань изъ Мурома Св. Василій, Епископъ Рязанскій и Муромскій. Икона эта, какъ говорится въ одномъ изъ древнихъ памятниковъ Рязанскихъ, была «моленіемъ Святителя Василія, когда онъ приплылъ съ нею въ столицу Рязанскаго Княжества (старую Рязань) и оттуда даже перенесъ ее съ собою, въ 1291 году, Марта 12 дня ⁴ въ Переславль Рязанскій (нынѣшнюю Рязань)».

Празднество Святой иконѣ Муромской Божіей Матери первоначально совершалось въ 12 день мѣсяца Апрѣля, за тѣмъ, по Указу Святѣйшаго Синода 1810-го года, повелѣно совершать въ недѣлю Св. Апостола Фомы, наконецъ въ 1814-мъ году, Указомъ

¹ Рязанск. Іерархія, Воздвиженскаго, и Анты и грамоты Рязанск., К. Пискарева.

² Рязанскія достопамятности.

³ Тамъ же.

⁴ Историч. опис. соборныхъ и приходск. церквей, въ Росс. импер. находящихся. Москва, 1828 года.

Святѣйшаго Синода, опять предписано праздновать Святой иконѣ Муромской Божіей Матери въ день 12 Апрѣля. ¹

Въ настоящее время эта Святая икона находится въ богатомъ украшеніи серебромъ, золотомъ и различными драгоценными каменьями.

Кромѣ того въ Рождественскомъ Соборѣ, на правой сторонѣ, почитаютъ пять Великихъ Князей Рязанскихъ: Ѳеодоръ Ольговичъ (ум. 1409), Иванъ Ѳеодоровичъ (ум. 1464) Василій Ивановичъ (ум. 1483), Иванъ Васильевичъ (ум. 1500 г.) и Ѳеодоръ Ивановичъ: на лѣвой сторонѣ почитаютъ три Великія Княгини Рязанскія: Софія Дмитриевна, супруга Ивана Ѳеодоровича, Анна Васильевна, супруга Василія Ивановича (ум. 1501 г.), и другая Княгиня Анна.

Надъ тѣми и другими въ старину стояли каменные гробницы, подобно какъ въ Архангельскомъ Соборѣ надъ Рязанскими Архіереями, но при Преосвященномъ Палладіи, будучи раздавлены обрушившимися сводами храма, разобраны и уничтожены.

Х. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВ. СТРАСТОТЕРПЦЕВЪ БОРИСА И УЛЪБА.

Древность существованія этой церкви видна изъ того, что при ней былъ погребенъ Св. Василій, первый Епископъ Рязанскій, скончавшійся 1294 г. Эта церковь была Кафедральнымъ Соборомъ Рязанскихъ Архіереевъ съ самаго учрежденія Архіерейской кафедры въ Переяславѣ Рязанскомъ; здѣсь находится образъ Ѳеодотьевскія Божія Матери, точный списокъ съ явленной иконы Богоматери, которая стоитъ въ Рождественскомъ Соборѣ. На обратной сторонѣ этой иконы сдѣланы двѣ надписи: одна сверху, другая внизу. Верхняя надпись заключаетъ въ себѣ молитву къ Святому кресту. Нижняя надпись гласитъ слѣдующее:

«Вожію милостию сія икона Пречистыя Богородицы чуднаго Ея Одигитрія списана бысть съ подобія образа древняго писанія Пресвятыя Богородицы Ѳеодотьевскія. Понеже бо та чудотворная икона обрѣтена бысть въ предѣлахъ Рязанскихъ, близъ села Ѳеодотева, на пустомъ мѣстѣ, именуется мѣсто то Старое, и чудеса ради многихъ бываемыхъ, принесена бысть чудотворная сія икона

¹ Достопамятности Рязанскія, Архим. Іеронима.

въ градъ Переяславль, въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, при Боголюбивыхъ Князехъ Рязанскихъ, лѣта 6995 (1487), и построена та древняя чудотворная икона Пресвятыя Богородицы лѣта 7116 (1608 г.). А списана бысть с тоя чудотворныя иконы сія икона Пресвятыя Богородицы повелѣніемъ Феодорита, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, лѣта 7119 (1611).

На мѣстѣ погребенія Св. Василія, перваго Епископа Рязанскаго, иконы вѣковъ стояла часовня, прежде деревянная, въ послѣдствіи времени каменная. Въ 1836 г., усердіемъ благоговѣнно чтущихъ память сего Святителя, воздвигнуть чугунный памятникъ подь красивымъ катафалкомъ. На памятникѣ семь изображено въ лицахъ:

а) Съ сѣверной стороны: Раскаяніе жителей города Мурома, которые увидѣвъ, что Св. Василій удаляется отъ нихъ чудеснымъ образомъ, падаютъ ницъ и просятъ у него прощенія.

Внизу, подь этимъ изображеніемъ, слѣдующая подпись:

«Въ 1294 году Святитель Божій, Василій, 1-й Епископъ Рязанскій, по совершеніи Божественной литургіи и отпѣвнн молебнаго пѣнія, въ третьемъ часу дня, оставляетъ жителей города Мурома, и на священной мантии по рѣкѣ Окѣ съ Муромскою Иконою Богоматери противу рѣчнаго стремленія того же дня въ 9 часу приплываетъ въ городъ Старую Рязань.»

б) Съ южной стороны изображена встрѣча Св. Василія Епископа съ В. К. Рязанскимъ, Олегомъ (Константиномъ).

Внизу подпись:

«В. К. Рязанскій, Олегъ, ¹ со всѣмъ священнымъ соборомъ встрѣчаетъ и принимаетъ Святаго праведнаго Епископа, Василія, радуясь со всѣми Православными христіанами.»

в) Съ западной стороны изображены двѣ женщины, которыя, идя съ водоносомъ на рѣку Трубежъ, увидали Св. Василія, плывущаго на мантии по водамъ, и въ трепетномъ благоговѣннн пали предъ нимъ на землю.

Внизу подпись:

«Сей Великій Іерархъ, по извѣщанію народному, изъ города Старой Рязани на мантицѣ приплываетъ по Окѣ въ городъ Пере-

¹ Это ошибка: въ 1294 (а слѣдуетъ въ 1291) княжилъ не Олегъ, а Константинъ.

славль Рязанскій къ Собору Святыхъ Страстотерпцевъ Благочестивыхъ Князей, Бориса и Глѣба, и при ономъ скончался. Епископствованія его было вообще 42 года.

г) Съ сѣверной стороны изображено перенесеніе мощей Св. Василия въ Соборъ Рождественскій.

Внизу слѣдующая подпись:

«Преосвященный Θεодоритъ, Архіепископъ Рязанскій, въ 1606 году, переноситъ Св. мощи сего Святителя Божія, нѣсколько столѣтій почивавшія въ нѣдрахъ земли при означенномъ Соборѣ, въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы, что нынѣ Рождественскій Соборъ».

«Сей памятникъ сооруженъ отъ усердствующихъ въ единонадесятое лѣто царствованія благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича, въ 1836 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Святитель Божій былъ погребенъ и Св. его мощи почивали.»

XI. ЦРКОВЬ ВО ИМЯ ВЛАДИМИРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ (Семинарской).

Построена въ 1685 году на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ древнѣйшій монастырь и при немъ училище. Въ писцовыхъ книгахъ Мины Лыкова о ней упоминается сія подъ г. 7200 (1692). Изъ древности этого храма ничего не дошло до нашего времени; за то здѣсь находится рѣдкая въ нашихъ странахъ святыня. Это серебряный, вызолоченный крестъ, съ 152 святынями. Изъ надписей, на оборотѣ сего креста изсѣченныхъ, видно, что въ немъ заключаются:

Камень Геосиманіи,
Древо Креста Господня,
Камень Гроба Господня,
Часть жезла Моисеева,
Часть жезла Іоанна Богослова,
Мощи Апостола Тита,
Пророка Даниила,
Пророка Захарія,
Іоанна Предтечи,
Апостола Варнавы,
Апостола Тимоея,
Апостола Андрея Первозваннаго,

Апостола Петра,
Апостола Павла,
Апостола Варооломея,
Апостола Ананія,
Апостола Филиппа,
Апостола Іакова, брата Господня,
Евангелиста Маттея,
Евангелиста Марка,
Евангелиста Луки,
Архидіакона Евпла,
Архидіакона Стефана,
Лазаря, друга Божія,

Игнатія Богоносца,
 Василя Великаго,
 Григорія Богослова,
 Іоны Митрополита,
 Петра Митрополита,
 Алексѣя Митрополита,
 Филиппа Митрополита,
 Іоанна Милостиваго,
 Леонтія Ростовскаго,
 Филарета Милостиваго,
 Никиты Новгородскаго,
 Германа Казанскаго,
 Гурія Казанскаго,
 Варсанофія Казанскаго,
 Косьмы Безсребренника,
 Іакова Перскаго,
 Анастасія Перскаго,
 Младенца, отъ Ирода избіеннаго,
 Царя Константина,
 Александра Невскаго,
 Князя Владиміра,
 Царевича Дмитрія,
 Князя Михаила Черниговскаго,
 Князя Даніила,
 Князя Андрея Боголюбскаго,
 Князя Михаила Тверскаго,
 Князя Михаила Муромскаго,
 Князя Константина,
 Князя Феодора,
 Князя Давыда,
 Князя Гавріила Псковскаго,
 Князя Романа Углицкаго,
 Максима Блаженнаго,
 Царицы Елены,
 Анны, родительни. Богоматери,
 Евѣиміи Прехвальныи,
 Преподобныи Ксєніи,
 Феодора Сикіота,
 Саввы Сторожевскаго,

Даніила Столпника,
 Николы Святоши,
 Михаїла Маленна,
 Іоанна Дамаскина,
 Сергія Чудотворца,
 Григорія Краганскаго,
 Нифонта Патріарха,
 Кирилла Патріарха,
 Аванасія Патріарха,
 Іосифа Пѣснописца,
 Савватія Смоленскаго,
 Александра Свирскаго,
 Іоанна Лѣтвичника,
 Антонія Великаго,
 Игнатія Ростовскаго,
 Исаи Ростовскаго,
 Игнатія Новаго,
 Кирилла Новосезерскаго,
 Пафнутія Боровскаго,
 Ефрема Новоторжскаго,
 Евѣимія Великаго,
 Стефана Новаго,
 Иларіона Великаго,
 Ефрема Сирина,
 Петра Александрійскаго,
 Никифора Патріарха,
 Василя Амасійскаго,
 Василя Анкирскаго,
 Феодора Тирона,
 Феодора Стратилата,
 Андрея Стратилата,
 Іоанна Новгородскаго,
 Моисея Новгородскаго,
 Арсенія Тверскаго,
 Григорія Голасунскаго,
 Григорія Нисскаго,
 Спиридона Чудотворца,
 Тихона Чудотворца,
 Антипы Чудотворца,

Григорія Селунскаго,	Великомученицы Екатерины,
Михаила Синайскаго,	Мученицы Θεодосіа,
Іоанна Воина,	Мученицы Агафін,
Артемія Верколскаго,	Священномученика Аѣиногена,
Мученика Никиты,	Священномученика Елевѣерія,
Мученика Арѣѣи,	Священномученика Акепсими,
Мученика Христофора,	Священномученика Вавилы,
Мученика Нестора,	Священномученика Ипатія,
Мученика Агаѣангела,	Священномученика Власія,
Мученика Агаѣоника,	Мученика Георгія,
Мученика Калишника,	Мученика Димитрія,
Мученика Василиска,	Мученика Артемія,
Мученика Фотія,	Мученика Меркурія,
Мученика Пантелеимона,	Мученика Прокопіа,
Мученика Адріана,	Мученика Евстратія,
Мученика Аникиты.	Мученика Авксентія,
Мученицы Наталіи.	Мученика Евгенія,
Мученицы Параскевы.	Мученика Мардарія,
Мученицы Христины.	Мученика Ореста,
Первомученицы Θεклы.	Мученика Маманта,
Мученицы Марины.	Мученика Евстаѣя,
Мученицы Татіаны,	Мученика Уара.
Мученицы Іуліаніи.	Мученика Кирика.
Великомученицы Варвары.	

Внизу слѣдующая подпись :

«Построенъ сей святой Крестъ Господень со святыми мощами въ Переславль Рязанской въ Церковь Смоленскія Богородицы, что внутри города. ¹ Строили вкладчики тоя жь Церкви прихожаня Дмитрей Наумовъ сынъ, да Герасимъ Федоровъ сынъ, Рюмины, 1720 году. мѣсяца Маія 10 дня.»

Кромѣ того въ этой церкви находится Евангеліе, которое было напечатано, въ царствованіе Петра I-го, при Патріархѣ Адріанѣ.

¹ Смоленская церковь давно уже не существуетъ; она находилась не далеко отъ Успенскаго Каѣдральнаго Собора, на восточной сторонѣ его, въ Архіерейской слободѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоятъ домъ соборнаго Діакона, Ивана Трофимова.

1698 года, Индикта 7, мѣсяца Декабря. Верхняя доска его, украшенная позлащеннымъ серебромъ, примѣчательна по превосходному чекану Святыхъ лицъ.

ХІІ. ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНСКАЯ ДОЛГОШЕНСКАЯ (въ просторѣчи Никола Долгошея).

Церковь эта получила такое странное названіе отъ своего наружнаго вида. Она имѣетъ предлинный, къ верху съуживающійся и уподобляющійся длинной шеѣ, куполъ. Преданіе говорить, что это самое и послужило къ наименованію ея словомъ «Никола Долгошея.»

Построеніе этого храма относится къ царствованію Ивана Васильевича Грознаго. Въ Сотной грамотѣ Рязанскихъ писцовъ, данной Епископу Рязанскому, Филофею, 7076 (1568) года, сказано: «Въ той же слободѣ (т. е., во Владычной) церковь каменная Никола Чудотворецъ не додѣлаша». Во время нападенія Черкесовъ на Рязань эта Церковь была разорена, но въ 1618 г. возобновлена.

Въ сей церкви примѣчательно напестольное Евангеліе, величипою въ листъ, напечатанное въ 1681 г. На серебряной верхней доскѣ насѣчена надпись, изъ которой видно, что Евангеліе положено въ церковь Николая Высокаго богомольцемъ Іоанномъ, бывшимъ тогда при ней Діакономъ, въ вѣчной поминъ по своей душѣ и по родителямъ своимъ.

Снаружи, на сѣверной сторонѣ придѣла, во имя Святителя Николая, въ стѣнѣ видѣтъ камень съ слѣдующею надписью:

«По благодати Божіей и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Палладія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, построена сія трапеза съ придѣломъ Св. Чудотворца Николая и при оной колокольна, лѣта 1761, Мая дня. Строитель всего онаго дому Его Преосвященства сынъ Болярскій, Алексѣй Филимоновъ сынъ Берескинъ».

Тутъ же, на лѣвой сторонѣ сѣверныхъ дверей, видѣтъ другой камень съ надгробною надписью:

«1739 года, Ноября 14 дня, преставился рабъ Божій, дому Рязанскаго Архіерея Котельникъ, Федоръ Никоновъ сынъ Берескинъ, который на семь мѣстѣ погребенъ Преосвященнымъ Лаврентіемъ, Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ, сего Ноября 27 дня, тщаніемъ и прошеніемъ зятя его, Канцеляриста Федора Морозова. Господи, Владыко, челоуѣколюбче, душу раба твоего съ праведными упокой! Аминь».

ХІІІ. ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЪЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

При входѣ въ эту церковь, на паперти, съ лѣвой стороны, въ стѣнѣ, находится камень съ надписью, свидѣтельствующею о времени ея построенія; надпись слѣдующая:

«Лѣта 7181 (1673), Индикта 11, начата бысть строится сія Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи, при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Пятиримѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, при Преосвященномъ Иларіонѣ Митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ. А состроена сія Церковь въ 187 (1679) году. А въ началѣ къ сей Церкви вкладчики были приказной избы подъячей Василій Метюшковъ и гостинныя гости Федосей Лезеневъ, и всѣ прихожане по силѣ своей давали. А къ сей Церкви труды и тщаніе Попа Поликарпа».

Въ этой церкви заслуживаетъ особеннаго вниманія запрестольный деревянный осьмиконечный крестъ, самую природою образованный. Это не что иное, какъ вылавокъ, кажется, дикой яблони, правильно образовавшійся осьмиконечнымъ крестомъ. Величина этого креста въ длину 17 верш., въ ширину на мѣстѣ простертія рукъ 10½ верш., въ низу при подножіи 9½ вершковъ. Кѣмъ и когда онъ доставленъ сюда, неизвѣстно.

ХІV. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ВХОДА ВО ІЕРУСАЛИМЪ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

При входѣ въ нее южными дверями, съ правой стороны въ стѣнѣ, находится камень съ надписью, свидѣтельствующею о построеніи ея въ 7188 (1680) году, Индикта 3.

ХV. ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей въ Рязанской губерніи, но изъ памятниковъ древности сей обители ничего не дошло до насъ. Осталось только одно преданіе, что въ 1386 году Преподобный Сергій, Игуменъ Радонежскій, приходившій въ Рязань по просьбѣ Великаго Князя Дмитрія, для примиренія Вели

каго Князя Рязанскаго, Олега Ивановича, съ Великимъ Княземъ Московскимъ, Дмитриемъ Ивановичемъ Донскимъ, имѣлъ ночлеги въ этомъ монастырѣ. Въ память пребывания Святаго мужа въ Троицкой обители, въ 1685 году, Стольникъ Иванъ Ивановичъ Вердеревскій, возобновляя монастырѣ, соорудилъ, при храмовой церкви во имя Живоначальныя Троицы, придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія Чудотворца.

Въ настоящее время здѣсь существуетъ уже особая церковь во имя Преподобнаго Сергія.

Противъ этого Троицкаго монастыря нѣкогда былъ, такъ называемый, Соколий домъ, получившій такое названіе отъ того, что здѣсь содержались соколы, которыми Великіе Князья Рязанскіе потѣшались на охотѣ.

Нынѣ близъ этого мѣста находится небольшой, переброшенный чрезъ рѣку Павловку, мостикъ, до сихъ поръ сохранившій названіе Соколинскаго.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ храмовъ Рязанскихъ, которые достопримѣчательны или по своей древности, или по древности находящейся въ оныхъ Святыни, можно указать и на церковь, такъ называемую, Спасоярскую, въ которой хранятся древнѣйшія: деревянный сосудъ и дискось, и образа Спасителя и Іоанна Богослова.

XVI. БИБЛИОТЕКА СЕМИНАРІИ.

Въ Библиотекѣ Рязанской Семинаріи хранятся слѣдующія примѣчательныя книги:

1) Рязанскій лѣтописецъ, въ подлинной рукописи; онъ имѣеть слѣдующее заглавіе:

«Достопамятности къ Россійской Имперіи, большею же частію къ Рязанской области надлежащія, выбранныя изъ отысканныхъ въ Рязанской Духовной Консistorіи разныхъ тетрадей и бумагъ и собранныя въ видѣ лѣтописи въ 1792 и 1793 годахъ, по случаю присланнаго изъ Святѣйшаго Синода, 1791 года, Августа 31 дня, къ Его Преосвященству, Симону Архіепископу Рязанскому, Указа о присылкѣ лѣтописей въ оный Святѣйшій Синодъ, а въ 1816 году вновь пересмотрѣны, исправлены и дополнены.

2) Книга Докторская, сирѣчь лечебникъ.

Эта, чрезвычайно любопытная, книга писана безъ означенія года. Судя по письму ея, образу изложенія и по тому, что начало счисленія годовъ въ ней показывается съ Сентября мѣсяца, можно заключить, что она писана не позднѣе XVII-го столѣтія.

3) Рукопись подь № 49. Писана четкою скорописью, безъ означенія страницъ. Въ ней помѣщено нигдѣ не напечатанное опроверженіе, написанное Стефаномъ Яворскимъ на разсужденіе о словѣ Петра Апостола: Иго Законное сказующаго быти тяжесть не удобоносимую, предложенное въ Кіевской Академіи отъ Θεοφана Прокоповича, Академіи тоя Ректора, 1712 года». Это опроверженіе состоитъ изъ 5-ти главъ.

4) Камень вѣры, Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, съ собственноручнымъ посвященіемъ сей рукописи Рязанской паствѣ. Писана четкимъ полууставомъ.

Это та самая книга, на которую Нѣмцы, критикуя, написали сочиненіе подь названіемъ:

«Молотокъ вѣры, но, какъ извѣстно, этотъ молотокъ былъ такъ слабъ, что совершенно разшибся о камень Стефана Яворскаго.

Содержаніе собственноручнаго посвященія весьма оригинально: оно начинается такъ:

«Сія книга моею Хирургическою рукою написанная», и проч.

Вѣроятно, Пастырь хотѣлъ сказать хираргическою рукою, ибо онъ страдалъ этою болѣзнію.

Сожалѣю, что въ настоящее время не имѣю копій съ этого посвященія, но надѣюсь въ скоромъ времени ее получить.

5) Рукопись подь № 83, безъ заглавнаго листа, писана четкою скорописью. Въ ней собраны сочиненія разныхъ писателей духовныхъ, преимущественно Св. Димитрія Ростовскаго и Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго. Упомянемъ о замѣчательнѣйшихъ:

а) Колесница торжественная, четырьмя животными движима, отъ Іезекіиля Пророка видѣнная, на преславный и всерадостный входъ въ Царствующій великій градъ Москву непреодолимому врагомъ поборнику, страному брани сокрушающему грому, рыкающаго Шведскаго Льва уста заграждающему, новому Данилову, отечественнаго достоянія своего, несправедно восхищеннаго, возвратителю, Ливоніи пленителю и разорителю, Всеавгустѣйшему Монарху и повелителю, Великодержавному Государю нашему, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичу и Дѣдичу и Наслѣднику и Государю и Обладателю и Повелителю, по многихъ преславныхъ побѣдахъ и по плѣненіи удивительной крѣпости, Слюсенбурга или Орѣшка именуемой, возбраняющемуся. Сочиненіе Пресвященнаго Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, 1703 года: оно нигдѣ еще не напечатано (стр. 940).

б) Его же, Колесница четыреколесная, многоочая, Іезекииель Пророкомъ видѣнная, на триумфальное вшествіе Россійскому Августу и Повелителю, благочестивѣйшему Государю нашему, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣвичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, по толикихъ преславныхъ надъ Шведами побѣдахъ, въ свой царствующій градъ Москву входящему, уготованная. 1704 года (стр. 976).

в) Встрѣча Императора Петра Великаго въ Москвѣ послѣ побѣды, одержанной имъ подъ Полтавою. Отъ Триумфальныхъ вратъ Пресвятыя Богородицы Казанской, при церкви честнаго Ея Собора, Великаго Государя Архіеріи встрѣтили: Пресвященный Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій, Пресвященный Иларіонъ, Митрополитъ Крутицкій, Пресвященный Ефремъ, Митрополитъ Суздальскій, Пресвященный Іосифъ, Архіепископъ Устюжскій, и поздравляли.

На Триумфальныхъ вратѣхъ трубачи по сему листу свѣвали:

Изми мя, Боже, воиетъ Россія,
 Отъ ядовита лукава зміа,
 Его же даша адскіе заклєны,
 Бывшаго вождя, Ивашки Мазепы.
 Кто ми дастъ слезы, яко Рахили,
 Да восплачу горько въ моемъ смутномъ дили?
 Се второй Иродъ, исполненный яда,
 Мазепа лютой, уби свои чада,
 Уподобися Россія Давиду,
 Иже сына тернить обиду.
 Авессаломъ сынъ бысть неблагодарный,
 Подобенъ ему Мазепа коварный.

Азь волюбихъ я, яко мати сына,
Откуда такова измина?
Къ нему бысть моя матерная любви,
Той же лють изостри на мя зубы.
Азь сотворихъ я съ Вельможи сидѣти,
Той же смертныя сплете на мя сѣти,
Толику на мя отрыгнулъ есть злобу;
Снѣдаетъ лють матерню утробу,
Азь напоихъ я отъ камни меда,
Той же пагубный, исполненный вреда.
Азь, яко чадо носихъ я во утробѣ,
Той же хочетъ меня видѣти во гробѣ.
Азь любляше я мати выше мѣры,
Чаяхъ отъ него сыновнія вѣры,
Той же бысть на мя бритва изощренна,
Отъ нея же есмь лють уязвленна.
Какъ прельстися и не познахъ лиса,
Ангела видомъ, прелестью биса.
Мнѣхъ, яко агнецъ, но волкъ ядовитый,
Овечью лестію — кожею покрытый,
Сладокъ языкомъ, но прегорькій дѣлы,
Утаи на мя пагубныя стрѣлы;
Сахаръ въ устѣхъ и сладкія слова,
Въ сердцахъ желчь, въ рукахъ погибель готова.
О лицемѣре! о Сатанинъ сыне!
Терніемъ острымъ красящійся нынѣ!
Какъ простерти дерзнулъ еси длани,
Лютыми уязвляя мать раны?
Аще бы ми врагъ поносилъ сугубо,
Терпѣла быхъ казни его любо;
Но отъ своего чада прелюбима,
О коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? Что творихъ ти худо?

Чего ради меня гониши, Иудо?
 За моя хлѣбы, за моя трапезы,
 Горькія въ жажду даеши ми слезы.
 Горе тебѣ, проклятому лицемѣру!
 Какъ смѣлъ еси измѣнити вѣру,
 Юже предъ крестомъ и Евангеліемъ
 Утвердилъ ю твоимъ лобзаніемъ?
 Горе ти, горе, злобы исполненну!
 Подобенъ еси гробу повапленну,
 Иже очесѣмъ изъявляешися красенъ,
 Внутри ядовитымъ червиемъ ужасенъ.
 Горе ти, горе, второму Кайну!
 Горе ти, горе, погибельну сыну!
 Проліалъ еси звѣрски кровь премногу,
 Яко немолчно гласить на тя къ Богу.
 Божія храмы быша днесъ вертепы
 Отъ Свѣискаго льва и волка Мазепы.
 Другъ твой, — то волкъ — то ярость сугуба,
 Людямъ бѣднымъ послѣдняя пагуба.
 И что речеши на страшнемъ судищи
 Лишенный и Бога и райскія пища?
 Въ крови невинной осквернивши руцѣ,
 Повиненъ еси нестерпимѣй муцѣ.
 Инымъ речеть Господь: «Благій рабе и вѣрный!
 «Понеже благъ бысть и нелицемѣрный,
 «Вниди въ радость, въ рай Господа и Бога!
 «За твою вѣру се тебѣ мзда многа!»
 Тебѣ же горе, преступниче вѣры!
 Воспримеши часть лицемѣры.
 Извѣстенъ будучи, яко тебя вора
 Адъ ожидаетъ и погибель готова скоро.
 Боже мой! Къ тебѣ молитву пролію!
 Услыши стѣнящу горцѣ Россію!

Ты вѣси самъ и мать и сына,
 Виждь, чья правда, виждь, чья измѣна!
 Суди, Господи, обидящія мя
 И посрами гордость встающихъ на мя!
 Приими мечъ и щитъ! Буди помощь моя,
 И возсіяй ми свѣтъ.

Въ рукописи не названъ авторъ этой элегии, но есть поводъ думать, что она произведение Преосвященнаго Стефана Яворскаго. (стр. 1008).

г) Плачевное книгамъ цѣлованіе Преосвященнаго Стефана Яворскаго, написанное имъ за годъ предъ смертію, 1721 года, мѣсяца Августа, (стр. 1010):

«Грядите моима рукама часто пѣстованныя книжицы! Грядите, свѣте мой, лѣпота моя и красота моя! Шествуйте благополучно! Уже иныхъ разумы пасите, и сладость вашу другимъ уже изливайте! Увы мнѣ! Яко мое отъ васъ отлучено око, и не можетъ болѣе насытить мысли моя. Вы мнѣ сладость, вы медъ, вы и ароматы. Съ вами, о книги, сладко было мнѣ жити! Вы мнѣ были богатство и слава велика. Вы моя любви, рай и утѣха едина. Вы меня просвѣтили. Вы меня славна и именита сотворили, Вы мнѣ любовь у Властей исходатайствовали. Ныпѣ же возбраняеть мнѣ съ Вами Богъ! О туга велика!

Радостныя провождати и пресвѣтлыя дни лай вамъ, Боже! Уже мои зеницы заключаетъ ночь темная. Уже къ тому рукама моими утружденны не будите: иная мнѣ книга предвѣчная полагается предъ очи, юже мнѣ хоцетъ отверсти грядущій Судія. Въ той книгѣ словеса и дѣла своя всякъ увидитъ и восприметь по дѣломъ своимъ мздовоздаяніе. О страшная книга, яже тогда предъ судищемъ будетъ вѣсѣмъ намъ грѣхъ явно представляяй! Сію азъ книгу егда въ размышленіи чту, абіе трепеть въ кости моя входить, и сердце уязвляетъ стрѣла.

«О Боже Отче! О безмѣрная любви бездно! О источникъ благости! О верше доброты! О моря и земли и высочайшаго небеси управителю, иже рукама воспящасяи бразду волнующася моря и

звѣдоносный неба кругъ премудро обращаеши! Ты молю недостойный червь суетный и ничтоже, призри и въ книгѣ животнѣй напиши имя мое Кровію Христа, иже есть животь и спасеніе мое!

«Вась же, писанія моя и книги моя, конечно цѣлую. Цѣлую и тебе, трудами моими порожденную, бібліотеку».

«И тебе, возлюбленная мати, земле, цѣлую. Прими, молю тя, матернимъ объятіемъ тѣло мое; понеже душу къ небеси, кости же къ тебѣ, вручаю. Аминь».

Это оригинально-трогательное прощаніе Преосвященнаго Стефана съ своими книгами напечатано и Латинскими стихами.

Кромѣ того въ Библіотекѣ Рязанской Семинаріи находятся до 25-ти древнихъ Татарскихъ и Русскихъ монетъ, относящихся, большею частію, ко временамъ древняго Рязанскаго Княжества. Въ числѣ этихъ монетъ имѣется снимокъ съ того сребреника, за который Спаситель былъ проданъ Иудею. Съ одной стороны этого снимка изображена ваза, изъ которой выходитъ дымъ (куращійся өміамъ), а вокругъ написано по Еврейски: «Святый городъ Іерусалимъ», а съ другой стороны представлена разцвѣтающая вѣтвь Аарона; вѣсомъ и мѣрою эта монета равняется нашему полтиннику.

Въ залѣ Дворянскаго Собранія хранится грамота, дарованная Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Рязанскому дворянству, въ 1837 г., Сентября 30 дня. Она хранится въ серебряномъ, на малахитовомъ пьедесталѣ, ковчегѣ. На передней доскѣ ковчеге изображены гербы всѣхъ уѣздовъ Рязанской губерніи, въ числѣ которыхъ стоитъ гербъ губернской. Надъ пирамидою изображенъ вензель Государя Императора въ сіяніи, которое ниспадаетъ на пирамиду и освящаетъ изображенную въ ней губернію. На верху ковчеге рѣшетъ увѣчаный короною двуглавый орелъ съ скипетромъ и державою.

Въ Архивѣ Дворянскаго Депутатскаго Собранія находятся нѣсколько списковъ Великокняжескихъ жалованныхъ грамотъ, комъ были писаны при награжденіи мѣстныхъ дворянъ различными деревнями, землями и угодьями, какъ, на примѣръ, списокъ съ грамоты Великаго Князя Ивана Ивановича на пожалованіе Григорья Дмитриевича Кобякова деревнею Модлинкою.

Въ Архивѣ Палаты Государственныхъ Имуществъ нѣкогда были, а нынѣ уже не существуютъ, кости задней ноги и клыкъ допотопнаго мамонта, изумительные по своей необыкновенной величинѣ и толщинѣ. Тутъ же хранились, замѣчательные по своей величинѣ и толщинѣ, зубы, вѣроятно, также мамонтовы. Всѣ эти принадлежности мамонтова остова были найдены въ одной изъ дачъ Михайловскаго уѣзда, въ 1839 году.

Въ бесѣдахъ моихъ о Рязанскихъ древностяхъ съ благочестивымъ пастыремъ Рязанской Епархіи, Архіепископомъ Гаврииломъ, я видѣлъ у него, какъ усерднаго соревнователя разработки отечественной старины, много различныхъ старыхъ свитковъ и рукописей; но какъ почти всѣ они не касались моего предмета, а относились къ исторіи Рязанской Іерархіи, что было предметомъ занятій Архіепископа, то я не могъ изъ нихъ ничего извлечь для себя нужнаго.

Вотъ всѣ достопримѣчательности города Рязани, которыя я могъ усерднымъ стараніемъ любителя отечественной старины разыскать и, для соединенія въ одно цѣлое, собрать какъ посредствомъ распросовъ мѣстныхъ любителей древностей, такъ и посредствомъ отысканія различныхъ, частями разсѣянныхъ и заглушенныхъ безъ всякаго отголоска и памяти, отрывочныхъ описаній, которыя, впрочемъ, всегда очищаль строгою критическою повѣркою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращался къ исторіи.

Въ заключеніе, чтобы имѣть понятіе о томъ, какія свидѣтельства глубокой старины можетъ намъ представить Рязань, приведемъ нѣсколько строкъ изъ лѣтописца, чтобы видѣть, какимъ опустошеніямъ подвергалась ея древняя столица, которая также, сохранивъ ихъ въ весьма маломъ количествѣ, подала намъ ихъ дряхлою рукою изъ нѣдръ земли, какъ сокрытыя отъ непріятельскаго огня и меча.

Вотъ какъ повѣствуетъ, между прочимъ, лѣтописецъ о бѣдствіяхъ древней столицы при нашествіи Батыя:

«И вскорѣ преиде Князь (Ингварь изъ Чернигова, родной братъ Князя Рязанскаго) во градъ Рязань, и видя братія своя побіенна отъ нечестиваго царя Батыя, и снохи своя, и сродники своя, и множество много мертвыхъ лежаща, и градъ разоренъ, земля пуста, церкви позжены, святыхъ образы ободраны и переколоты, и все узорочье взято Рязанское и Черниговское, и жалостно кричаша, яко труба рати гласъ пуцаючи, и отъ великаго кричанія лежаше на

земли яко мертвъ, и едва отліяше его, и носяше по вѣтру, едва отдохну душа его въ немъ. . . . Градъ и земля Рязанская измѣнися, доброта ея и слава ея отыде, и не бѣ что въ ней благо видѣти, токмо дымъ, и земля, и пепель; а церкви вси погорѣша, и сама соборная церковь внутри погорѣ и почернѣ, не единъ бо сій градъ плѣненъ бысть, но и ини мнози, и не бѣ во градѣ пѣнія, ни звона, въ радости мѣсто плачь всегда творяще и рыданія.»

Итакъ намъ остается только, при воспоминаніи о незабвенныхъ предкахъ, сожалѣть о невозвратной погибели, столь близкой нашему сердцу, старины.

И. Ф. ДЕТТЕЛЬ.

КТО НАПИСАЛЪ

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЗАПИСКИ МАНШТЕЙНА О РОССИИ?

«Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи» напечатаны въ Отечественныхъ Запискахъ 1825 и слѣдующихъ годовъ; нѣтъ знаетъ всякій, занимающійся исторіею Россіи въ XVIII вѣкѣ; но кто ихъ авторъ? — вотъ вопросъ.

Редакторъ названнаго журнала, въ подстрочномъ примѣчаніи, полагаетъ, что онѣ должны быть «произведеніе вельможи, бывшаго весьма близкимъ свидѣтелемъ, или даже участникомъ въ Государственныхъ дѣлахъ;» но кто этотъ вельможа, онъ не говоритъ.

Въ Военно-Энциклопедическомъ лексиконѣ (1-го изданія), въ статьѣ «Манштейнъ», говорится о «Замѣчаніяхъ» на его Записки, и приписываются онѣ Графу Андрею Ивановичу Остерману, сыну знаменитаго Вице-Канцлера. Но какое основаніе имѣлъ Баронъ Зедделеръ это говорить? Предположеніе ли это, собственно ему принадлежащее, извѣстіе ли, кѣмъ либо ему сообщенное, или положительное свѣдѣніе, основанное на неопровержимыхъ доказательствахъ — покрыто мракомъ неизвѣстности.

Кстати замѣчу здѣсь, что много живаго интереса отнято у нашей (новой) исторіи этимъ равнодушіемъ собирателей историческихъ документовъ къ самой, — если можно такъ выразиться, — исторіи документовъ: если бѣ они, издавая ихъ, оговаривали, какими путями добыты ими эти документы, отъ кого слышали приводимые ими рассказы, изъ какихъ рукъ получили издаваемые рукописи, — критикѣ было бы на чемъ основать свои заключенія и не трудно было бы отличить достовѣрное отъ недостовѣрнаго. Такъ, на примѣръ, въ объявленіи объ изданіи газеты «Орелъ» были обещаны ааниски

Бирона: драгоценное приобрѣтеніе для литературы историческихъ матеріаловъ, если эти записки не вымышленныя; но необходимо, чтобъ при нихъ было со всею подробностію указано на всѣ инстанціи, черезъ которыя онѣ перешли отъ Герцога Курляндскаго до редакціи «Орла»...

Но возвращаюсь къ «Замѣчаніямъ на записки Манштейна».

Такъ какъ Баронъ Зедделеръ не объяснилъ, какія онѣ имѣлъ основанія приписывать ихъ Графу Остерману, то я считаю себя въ правѣ отнести его мысль къ области предположеній и ставить на ихъ мѣсто свои: пусть внимательный читатель разсмотритъ, на чьей сторонѣ болѣе вѣроятностей.

Одно чтеніе, даже поверхностное «Замѣчаній», раждаетъ сомнѣніе, чтобъ онѣ были написаны сыномъ Вице-Канцлера, потому что въ нихъ довольно щедрою рукою рассыпаны порицанія и ему лично, и мѣстами виѣшней политикѣ нашей. Такъ, на примѣръ, разсказавши, что Правительство Анны Леопольдовны заключало почти въ одно время оборонительный и наступательный союзы съ Австріей и Пруссіей, авторъ не безъ ироніи описываетъ смущеніе нашихъ Государственныхъ мужей. «Когда армія Фридриха II вступила въ Силезію, не нашли, замѣчаетъ онъ, лучшаго средства, какъ просить Фридриха помириться»... Разумѣется, главная доля насмѣшки падаетъ здѣсь на долю управлявшаго иностранными дѣлами, Остермана, и, напротивъ того, оправдывается предусмотрительность Миниха, горячо возстававшаго противъ этого двойного союза. «Правосудіе Фельдмаршала назвали пристрастіемъ и превозносили хитраго противоборника его», заключаетъ предполагаемый сынъ Остермана. «Не внушенія хитраго Остермана, не извѣтъ Герцога Курляндскаго, но опасенія Принцессы (Правительницы) были причиною удаленія Миниха», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и повторять извѣстіе о томъ, что Вице-Канцлеръ совѣтовалъ Правительницѣ провозгласить себя Императрицею и царствовать совокупно съ младенцомъ, сыномъ своимъ; справедливое или несправедливое—обвиненіе въ этомъ именно и было, при восшествіи на престолъ Елизаветы, причиною гибели Остермана. Спрашивается, вѣроятно ли, чтобъ сынъ сталъ говорить это объ отцѣ?

Вообще въ «Замѣчаніяхъ» этихъ, написанныхъ съ цѣлію, такъ сказать, политической, съ явнымъ намѣреніемъ отстоять кого-то противъ нападеній Манштейна, вовсе не Остерманъ есть лицо, от-

становяемое авторомъ, а Фельдмаршалъ Минихъ. Его, едва ль не въ ущербъ истинѣ, защищаетъ авторъ противъ обвиненій за штурмъ Очакова, за несправность продовольствія въ Турецкую кампанію, опираясь и на фактическіе, болѣе или менѣе удовлетворительные, доводы, и на авторитеты современныхъ военныхъ знаменитостей; въ темной исторіи о убіиши Шведскаго Маіора Цинклера, надѣлавшей столько шума въ Европѣ, авторъ беретъ въ руки дѣло Графа Миниха, какъ будто собственное; наконецъ, чертя портретъ Фельдмаршала, не находитъ достаточно яржихъ красокъ для изображенія его достоинства, и едва допускаетъ, въ видѣ тѣней, вспыльчивость и честолюбіе. Спокойный и даже безстрастный типъ его оживляется, когда онъ приближается къ размовкѣ между Бирономъ и Минихомъ; первый изъ нихъ, про котораго онъ говоритъ въ началѣ: «Кто сказалъ Манштейну, что будто бы Биронъ не имѣлъ разсудка здраваго, тотъ худо зналъ сего Герцога», — этотъ же самый Биронъ, когда возникли неудовольствія между нимъ и Минихомъ, получаетъ эпитетъ «временщика», а его соперникъ, Вольинскій, «заслуженнаго и умнаго».

Говоря о приготовленіяхъ къ арестованію Бирона, авторъ «Замѣчаній» выражается такъ: «Умъ и мужество Фельдмаршала подавали несомнѣнную надежду къ успѣху»; нигдѣ ничего подобнаго не сказано объ Остерманѣ. Въ изложеніи этого интереснаго эпизода, который такъ подробно и обстоятельно описанъ Манштейномъ, принимавшимъ въ немъ личное участіе, нашъ авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя поправки и пополненія, заявляя, такимъ образомъ, себя весьма близкимъ Фельдмаршалу человѣкомъ.

Далѣе, на слѣдующее утро, когда Биронъ былъ арестованъ, а Принцесса Брауншвейгская провозглашена Правительницею, въ «Замѣчаніяхъ» описано совѣщаніе между Фельдмаршаломъ, его сыномъ и Барономъ Менгденомъ, котораго одна двоюродная сестра была за молодымъ Минихомъ, а другая была извѣстная фаворитка Анны Леопольдовны. На этомъ семейномъ совѣтѣ рѣшился вопросъ, кого чѣмъ пристойно наградить». Фельдмаршалъ диктовалъ своему сыну Записку, въ которой выражалось: 1) желаніе, чтобъ Правительница воложила на себя орденъ Св. Андрея Первозваннаго; 2) во уваженіе важной заслуги, оказанной Фельдмаршаломъ, Графомъ Минихомъ, пожаловать его Генералиссимусомъ... Здѣсь сынъ остановился и замѣтилъ, что, можетъ быть, Принцесса пожелаетъ дать это.

званіе своему супругу, и соѣтовалъ отцу своему просить должности перваго Министра. Фельдмаршалъ возразилъ: «Какъ же преклонить Графа Остермана быть подчиненнымъ первому Министру?» Подумали, и придумали одѣлать его Великимъ Адмираломъ, Князя Черкаскаго Великимъ Каммергеромъ, хотъ онъ и помрачилъ себя преданностію Бирону.... Предположеніе это, дополненное симскомъ нѣсколькихъ другихъ назначеній, повышеній и наградъ, было представлено Правительницѣ и утверждено ею.

Спрашивается, кому могли быть извѣстны подробности этого домашняго разговора трехъ близкихъ родственниковъ, разговора, происходившаго въ ранній часъ, въ плотно запертомъ, конечно, кабинетѣ?.. Едва ли кому либо, кромѣ лицъ, въ немъ участвовавшихъ. Кто же изъ нихъ трехъ могъ его описать?

Баронъ Менгденъ никогда не заявилъ себя писателемъ, и мы, слѣдовательно, не имѣемъ права ничего ему приписывать. Фельдмаршалъ, кромѣ многочисленныхъ проктовъ, «промеморій» и другихъ чисто дѣловыхъ сочиненій, написалъ, сколько извѣстно, одно только «Ebauche pour donner une idée de la forme du Gouvernement dans l'Empire de Russie». Будучи въ Сибири, правда, онъ началъ было излагать свои мысли о нѣкоторыхъ предметахъ на чистыхъ листахъ календарей, но замѣтивъ, что Приставъ его подозрительно на это смотритъ, сжегъ все написанное, какъ онъ самъ это говорилъ автору «Замѣчаній», изъ чего ясно, что этотъ авторъ не есть онъ самъ. Кто же, слѣдовательно? Не кто иной, какъ его сынъ, Каммергеръ Императрицы Анны и Гофмейстеръ Правительницы, проведеній часть своей молодости въ Парижѣ при нашей Мисси, одинъ изъ образованныхъ людей Нѣмецкой партіи, оставившій очень любопытныя «Записки», изданныя въ Русскомъ переводѣ въ 1817 году.

Сличимъ эти «Записки» съ «Замѣчаніемъ», а также съ статьею, напечатанною въ т. IX Бюшнгова Сборника (Magazin), подъ названіемъ: «Antwort auf die vorhergehende Schrift des Herzogs von Curland (предшествующая статья есть «Motifs de la disgrâce d'Ernest Jean de Wigon»), и мы убѣдимся, что всѣ эти три произведенія вышли изъ одного пера.

«Antwort» опровергаетъ возводимое на Миниха обвиненіе, будто онъ съ Остерманомъ, Черкасскимъ и Бестужевымъ упростилъ Бирона принять званіе Регента; здѣсь рассказаны послѣдніе дни Анны Юлиановны, знаменитая политическая арлекинада, доставившая Бирону

управленіе Россійской Имперіи (арлекинада, канчивающаяся неподражаемымъ его словомъ: «Господа! Вы дѣйствовали, какъ истинные Римляне»), описано кратковременное его правленіе и наконецъ паденіе его. Сличая это съ «Замѣчаніями» и «Записками», находимъ, что «Antwort» не болѣе, какъ отрывокъ того и другаго, сходный съ этими послѣдними на столько, на сколько могутъ быть сходны Нѣмецкій оригиналъ съ двумя отдѣльно сдѣланными переводами. Единственное различіе, на которое можно указать, состоитъ въ томъ, что въ «Antwort» выпущены характеристика Императрицы Анны, описаніе ея образа жизни, придворныхъ обычаевъ и т. п., помѣщенные въ «Запискахъ» послѣ разказа о ея смерти и занимающія тамъ пространство съ 175 по 187 страницу, отъ которой опять начинается почти буквальная тождественность.

Между «Замѣчаніями» и «Записками» эту тождественность мы замѣчаемъ и во множествѣ другихъ мѣстъ, которыя перечислять было бы утомительно и излишне. Кто возьметъ на себя этотъ трудъ, тотъ, я увѣренъ, не усомнится ни на минуту признать оба выше названныя сочиненія не только принадлежащими одному перу, но вариантами одного и того же сочиненія, а «Antwort» отрывкомъ изъ нихъ.

Послѣдовательное ихъ появленіе объяснено, кажется, можетъ быть такимъ образомъ:

Первоначально были написаны «Записки». На послѣдней страницѣ выставлено: «Вологда, 175 года». Минихъ писалъ ихъ, во время своей ссылки, на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ видно изъ предисловія издателя.

Въ 1757 году напечатана въ Monct (Mons) книжонка подъ названіемъ: «Reflection critiques sur diverses sujets, entremêlées de contes appropriés aux moeurs du siècle présent, par M. L. P. D. S., officier de considération, qui, par dégat, s'est exilé du grand monde». Между вздоромъ которымъ эта книжонка наполнена, напечатано: «Motifs de la disgrâce etc.», про которую авторъ «Reflectons» говоритъ: «Cette pièce est originale, écrite par lui même (Biron) et traduite de l'Allemand en Francais». Можно усомниться, чтобъ малограмотный Биронъ самъ ее писалъ, но серьезно заподозрить этой статьи нѣтъ основаній. Напротивъ, думаютъ, что это есть та самая Записка, которая была написана для Императрицы Елизаветы, когда Герцогъ Курляндскій изъ Пельма былъ возвращенъ въ Ярославль; но если бъ этого даже и не было,

издатель «*Motifs etc.*» могъ быть въ старыя времена въ сношеніяхъ съ семействомъ Бирона, когда, какъ онъ говоритъ, онъ вербовалъ въ Курляндіи драгунскій полкъ для Штатгалтера Вильгельма III. Во всякомъ случаѣ пытливый, но и разборчивый, Бюшингъ откопалъ эту жемчужину въ хламѣ, изданномъ подъ выше приведеннымъ названіемъ, весьма вѣроятно, указалъ на нее молодому Миниху, который изъ своихъ «Записокъ» взялъ соответствующій отрывокъ, приспособилъ къ опредѣленной цѣли, и объ статьи рядомъ вошли въ IX томъ Сборника: первая подъ своимъ прежнимъ названіемъ, вторая подъ именемъ «*Antwort etc.*», при чемъ о послѣдней Бюшингъ оговорилъ, что она написана «однимъ изъ ближайшихъ родственниковъ Фельдмаршала Графа Миниха (*von einem den nächsten Verwandten des Feldmarschals G. v. Münich*)».

Наконецъ, когда въ 1771 году вышли въ Амстердамъ записки Маништейна, Минихъ (сынъ) имѣлъ уже готовый матеріалъ для составленія на нихъ «Замѣчаній», по поводу которыхъ все, выше изложенное мною, и написано.

Такъ объясняю я себѣ трехкратное появленіе одного и того же сочиненія подъ разными наименованіями. Оригиналъ его, первообразъ «Записки», писанъ по Нѣмецки, какъ удостовѣряетъ Русскій ихъ издатель. «Замѣчанія», безъ сомнѣнія, первоначально составлены на томъ же языкѣ и переведены, можетъ быть, бывшимъ издателемъ О. З.; во всякомъ случаѣ гораздо ближе къ нашему времени: это очевидно по языку, который, вѣрно, никто не отнесетъ ко второй половинѣ прошедшаго вѣка. Но какова бы ни была послѣдовательность и исторія видоизмѣненій сочиненія, которое насъ занимаетъ, кажется, можно съ полною достовѣрностію признать авторомъ «Замѣчаній» и «*Antwort*», также какъ «Записокъ», не Остермана, а Миниха (сына).

Принадлежа къ числу любопытнѣйшихъ историческихъ матеріаловъ для эпохи Анны Иоанновны, Регенства Бирона и Принцессы Брауншвейгской, онѣ стоятъ того, чтобъ заняться изслѣдованіемъ, кто ихъ написалъ? Здѣсь, помимо библиографическаго интереса, предстоитъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ можно довѣрять автору, когда онъ говоритъ о томъ или другомъ изъ двухъ главнѣйшихъ дѣйствователей этой, не довольно знакомой еще намъ, эпохи.

П. ЩЕВАЛЬСКИЙ.

ГОЛОСЪ

ВЪ ЗАЩИТУ ПРЕДАНІЯ

о

СВЯТОШЪ ВАСИЛІЪ I, ЕПИСКОПЪ РЯЗАНСКОШЪ.

Въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ упоминаются два Рязанскіе Іерарха съ именемъ Василя: одинъ въ Лаврентіевской, подъ 6803 (1295) г., ¹ другой въ Никоновской, подъ 6864 (1356) г. ² Въ первой записана кончина Василя I, во второй посвященіе Василя II. Но въ житіи Муромскихъ Чудотворцевъ, Константина и чады его (Прол. 21 Мая), безъ означенія года, упоминается еще Василій Святый, мощи коего почиваютъ нынѣ въ Рязани, въ Соборѣ Рождественскомъ. Общимъ мнѣніемъ и Церковію доселѣ признаваемъ былъ за одно лице съ Василиемъ Святымъ Василій I. Но въ прошломъ году, авторъ «Исторіи Рязанскаго Княжества», г. Иловайскій, высказалъ ту мысль (стр. 149 и 150), что Василій Св. былъ одно лице не съ первымъ Василиемъ, а со вторымъ. Мнѣніе г. Иловайскаго принялъ извѣстный авторъ «Исторіи Русской Церкви», и въ статьѣ: «Іерархи Рязанскіе», помѣщенной въ «Христіанскомъ Читеніи», за Май 1859 года (стр. 355—359), сводитъ въ одно лице Василя II съ Василиемъ Святымъ. За тѣмъ Святитель Василій, занимавшій доселѣ 4-е мѣсто въ ряду Іерарховъ Рязан-

¹ Полн. собр. Рус. лѣтоп., т. I, стр. 208. Въ Никои. III, 93, подъ 6802 (1294 г.). Ср. Воскр. лѣт. II, 268, подъ 1294 годомъ.

² Ник. лѣт., т. III, стр. 206.

скихъ и называвшійся 1-мъ въ нынѣшней Рязани, поставленъ у него уже одиннадцатымъ. Таковое мнѣніе г. Иловайскаго и автора «Исторіи Русской Церкви», не смотря на приведенныя ими основанія, не можетъ быть принято, какъ противное древнему преданію и всеобщему вѣрованію Рязанцевъ: Василій II не можетъ быть признанъ за одно лице съ Василиемъ Святымъ, приплывшимъ изъ Муромъ въ Рязань на мантии. Основаніемъ сему служатъ слѣдующія соображенія:

1. Въ Сказаніи объ изгнаніи изъ Муромъ Св. Василия, помѣщенномъ въ Прологъ подъ 21 Мая, ³ прямо говорится, что онъ посвященъ въ Епископа г. Муромъ, и при томъ къ церкви Бориса и Глѣба по прежнему. Въ другомъ сказаніи, ⁴ помѣщенномъ въ Руминцевскомъ Музеѣ (364, л. 191), названъ онъ Епископомъ только Муромскимъ. Объ Рязани, при этомъ случаѣ, ни въ одномъ Сказаніи не упоминается. Василій II, какъ значится въ лѣтописи, поставленъ Епископомъ «въ Рязань и Муромъ». ⁵ И въ грамотѣ, данной Св. Алексіемъ на Червленый Яръ, названъ только Рязанскимъ,

Очевидно, что въ первомъ случаѣ, при Василиѣ Св., Муромъ имѣлъ еще преимущество въ Иерархіи; въ немъ поставленъ Епископъ по прежнему. Во второмъ случаѣ, при самомъ поставленіи Василия II въ санъ Епископа, Рязань взяла уже преимущество надъ Муромомъ; Муромъ занялъ второе мѣсто въ Иерархіи. При Василиѣ Святомъ, какъ видно изъ Сказанія, Рязань тогда только стала именоваться каедрою Епископовъ, когда онъ, изгнанный изъ Муромъ, приплылъ въ нее на мантии. Но и тутъ замѣтно было колебаніе между Рязанью и Муромомъ. Свитители, имѣя каедрю въ Рязани, стали именоваться сперва Рязанскими, а потомъ Муромскими. Впрочемъ, когда посѣщали Муромъ, именовались сперва Муромскими, потомъ Рязанскими. Когда же посвященъ былъ Василій II, колебаніе между Рязанью и Муромомъ прекратилось; въ законъ было поставлено быть Рязани первою въ Иерархіи; Василій II и посвя-

³ И въ рукоп. Сказаніи, хранящемся въ Рязани.

⁴ На л. 203. Сказаніе о обновленіи града Муромъ и о святѣмъ Василии, Епископѣ Муромскомъ чудно.

⁵ «Того же лѣта (6864—1356) Пресв. Алексій Митроп. постави Василия Епископомъ въ Рязань и Муромъ». Ник. л., т. III, стр. 206.

щался въ Епископа прямо въ Рязань и Муромъ. Слѣдовательно, съ самаго начала служенія долженъ былъ именоваться сперва Рязанскимъ и потомъ уже Муромскимъ. Отсюда выходятъ несообразности, которыя трудно согласить, если принять Василя II за одно лице съ Василюмъ Святымъ, упоминаемымъ въ Сказаніи Муромскихъ Чудотворцевъ.

2. Но вотъ и противорѣчіе, очень замѣтное, если принять мнѣніе г. Иловайскаго и автора «Исторіи Русской Церкви». Святой Василій, несправедливо изгнанный изъ Мурома, приплылъ на мантии въ Рязань старую; здѣсь встрѣченъ былъ Княземъ Рязанскимъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Значитъ, Рязань Старая была еще тогда столицей Княжества, и Князья имѣли въ ней свое мѣстопробываніе. Объ этомъ говорится въ Сказаніи такъ: «Ту бо (въ Старой Рязани) тогда пребываху Князи Рязанстїи». Но при Василю II, Старая Рязань перестала быть столицей; ее замѣнилъ Переславль Рязанскій, что допускаетъ и г. Иловайскій.⁶ Изъ лѣтописей видно, что съ самаго начала XIV стол. Князья стали предпочитать Рязани новый городокъ съ лучшимъ укрѣпленіемъ. Здѣсь видимъ и гражданскую дѣятельность ихъ. Такъ, въ 1300 г., у Переславлѣ сходились Ярославичи, Князья Рязанскіе.⁷ Въ 1301 году подъ стѣнами его разбитъ былъ Московскимъ Княземъ Даниломъ Рязанскій Князь Константинъ.⁸ Внутри города на площади Іоаннъ Коротополь убилъ Александра Михайловича Пронскаго.⁹ Сюда съ Татарами пришелъ сынъ Пронскаго, Ярославъ, бился съ Коротополемъ цѣлый день, заставилъ его бѣжать, взялъ Переславль и разорилъ его такъ, что жить въ немъ нельзя было Князю;¹⁰ Ярославъ удалился въ Ростиславль. Здѣсь же, въ Переславлѣ Рязанскомъ и около его, исключительно является начальная дѣятельность Олега Ивановича. Переславль сталъ ближе къ Москвѣ, чѣмъ Рязань. Ни одна лѣтопись не показываетъ, чтобы Олегъ Ивановичъ когда нибудь спасался отъ непріятелей въ Старой Рязани. Какъ же теперь признать Василя II тѣмъ самымъ, который на мантии приплываетъ въ Рязань Старую, какъ столицу

⁶ Истор. Ряз. Кн., стр. 137.

⁷ Полн. собр. Рус. лѣт. т., I, стр. 208.

⁸ Лавр. лѣт., 209. Ник. III, 98.

⁹ Полн. собр. Рус. лѣтоп., т. IV, стр. 33. Ник. III, 170.

¹⁰ Ник. т. III, стр. 178, 180.

Княжества, съ почетомъ принимается и Князьями и народомъ, когда Рязань перестала быть столицею и Князья давно уже перешли жить въ Переславль Рязанскій? Допустить это значитъ согласиться на явное противорѣчіе.

3. Время посвященія ¹¹Василія II опровергаетъ самое основаніе, на которомъ утверждаютъ главнымъ образомъ мнѣніе свое г. Иловайскій и авторъ «Исторіи Русской Церкви.» Основаніе своему мнѣнію полагаютъ они въ современности Св. Василія обновленію Мурома и Юрію Ярославичу Муромскому (см. Ист. Р. княз. Илов., стр. 150. Христ. чт. 1859 г., Май, стр. 355 и 358, прим. 33). Но Василій II не могъ быть современникомъ ни обновленію Мурома, ни Юрію Ярославичу. Обновленіе Мурома, по лѣтописямъ, было въ 1351 г., и обновилъ его дѣйствительно Муромскій Князь, Юрій Ярославичъ. Но этотъ ревностный Князь не воспользовался плодами своихъ попеченій: черезъ два года, именно въ 1353 году, Юрій изгнанъ изъ Мурома Ѳедоромъ Глѣбовичемъ, а въ 1354, по суду Хана, лишень Княжества, преданъ заточенію и умеръ въ темницѣ. ¹² Слѣдовало бы Василію II, какъ современнику, вступить на кафедру Святительскую между 1351 и 1353 годами. Но объ его посвященіи лѣтописцы прямо говорятъ, что онъ поставленъ въ Епископы на Рязань и Муромъ Святимъ Алексіемъ въ 6864¹³ лѣто, т. е., въ 1356 году. Выходитъ, что Василій II является на кафедрѣ Епископской уже послѣ смерти Юрія Ярославича. Авторъ «Исторіи Русской Церкви» видѣлъ эту несообразность и старался приблизить годъ посвященія Василія II, по крайней мѣрѣ, къ году заточенія и смерти Юрія Ярославича. Для этого, въ самомъ началѣ статьи своей, онъ сократилъ время посвященія его на два года и сказалъ, что «Св. Василій посвященъ въ 1354 году», ¹⁴ вопреки ясному указанію лѣтописи, и чтобы сблизить съ несчастными событіями Кн. Юрія, далѣе замѣтилъ, что «Блаженный Василій, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, послѣ хиротоніи, не могъ уже застать въ Муромѣ добраго Князя Юрія: тотъ въ 1354 г. изгнанъ былъ Кн. Ѳедоромъ Глѣбовичемъ и умеръ въ темницѣ. ¹⁵ Дѣйствительно, умеръ онъ въ 1354 году, а изгнанъ первоначально въ 1353, какъ показываютъ лѣтописи. Теперь, какъ же

¹¹ Ник. т. III, стр. 182, 194, 205. Ист. Солов. т. III, стр. 327.

¹² Хри т. чт. 1859 г., Май, 355.

¹³ Тамъ же, стр. 357.

допустить, что Василій II былъ современникъ обновленію Мурема и Юрію Ярославичу, когда онъ вступилъ на кафедру Святительскую спустя 5 лѣтъ по обновленіи Мурема, и годъ, по крайней мѣрѣ, если не два, спустя послѣ смерти Князя Муромскаго?

Описывая годъ кончины св. Василія, авторъ «Исторіи Русской Церкви» впадаетъ въ другую крайность. На стр. 358 онъ говоритъ, что «Блаженный Святитель не долго управлялъ Рязанскою паствою... Блаженная кончина его послѣдовала 3 Іюля, 1360 г.» Эту догадку свою подтверждаетъ указаніемъ на рукописныя святцы. Но въ нихъ сказано: «Св. Василій, Епископъ Рязанскій, чудотворецъ, преставился въ лѣто 6800, Іюля въ 3 д.» Очевидно, годъ въ святцахъ не благоприятствуетъ тому мнѣнію, что Василій Св. скончался въ 1360 г. На помощь у автора «Исторіи Русской Церкви» является произвольная прибавка, съ такою оговоркою въ замѣчаніи: ¹⁴ «Здѣсь показаніе о годѣ кончины не полное; не показаны десятки и единицы. Надлежало сказать: «преставился въ лѣто 6868», и тогда согласно будетъ съ лѣтописями». Но кто далъ право толковать и искажать такъ хронологію? Зачѣмъ искать ошибки въ лѣтосчисленіи тамъ, гдѣ годъ кончины и безъ прибавленія десятковъ, развѣ только двухъ, трехъ единицъ, близко соотвѣствуетъ году кончины Василія I? Такой годъ (6802) записать и на гробницѣ св. Василія.

4. Наконецъ, вѣра и преданіе Церкви Рязанской совершенно опровергають мнѣніе г. Иловайскаго и автора «Исторіи Русской Церкви.» Церковь Рязанская во всѣ времена вѣрно хранила преданія о св. Василіи и записала ихъ на своихъ памятникахъ. Она, во 1-хъ, признаетъ Св. Василія первымъ Епископомъ Переслава Рязанскаго. Такое преданіе находится въ канонѣ (въ стихирахъ), составленномъ въ честь Святому, съ надписью: «Служба святителю и чудотворцу Василію, первому Епископу Переслава Рязанскаго.» Но Василій II былъ не первый Епископъ нынѣшней Рязани. Въ ряду Іерарховъ Рязанскихъ онъ поставленъ въ «Христ. чт.» (стр. 355) одиннадцатымъ. А можетъ занять и еще ниже мѣсто, если взять во вниманіе древніе синодики Рязанскіе, гдѣ записаны имена Епископовъ Рязанскихъ. Невѣроятно, чтобы до 1356 г. Святители Рязанскіе оставались въ Старой Рязани, гдѣ перестали жить Князья, и не

¹⁴ Тамъ же, стр. 358, примѣч. 33.

переселились въ Переславль Рязанскій, гдѣ съ самаго начала XIV ст. сосредоточивалась вся дѣятельность ихъ. И Князья и Святители любили жить въ одной столицѣ.

Другое преданіе Церкви записано на гробницѣ Святителя Василія, находящейся надъ мощами его, на памятникѣ чугунномъ, воздвигнутомъ на мѣстѣ, гдѣ покоились мощи его въ землѣ, и на той чудотворной иконѣ Божіей Матери, съ которою онъ приплылъ на мантии въ Рязань. Оно возводитъ его прямо къ концу XIII столѣтія. На гробницѣ находится слѣдующая надпись: «Богъ, почиваяй во Святыхъ своихъ, удивилъ промыслъ свой на преподобномъ Василіи, Епископѣ Рязанскомъ, почивающемъ подъ симъ снадомъ»... За симъ слѣдуютъ слова, какъ приплылъ онъ на мантии въ Старую Рязань, и далѣе говорится: «что было прежде шеститысячнаго и восемь сотъ второго года, а преставися Святый 6802». ¹⁵

Въ такомъ же смыслѣ сдѣлана надпись и на чугунномъ памятникѣ, воздвигнутомъ у церкви Бориса и Глѣба, гдѣ почивали въ землѣ святые мощи праведника.

На чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Муромскою, надпись возводитъ годъ кончины Св. Василія къ одному году, записанному на гробницѣ его. Она слѣдующая: «Сія чудотворная икона принесена Благовѣрнымъ Княземъ Константиномъ изъ Кіева въ Муромъ, откуда приплы съ нею въ Рязань Св. Епископъ Василій, преставившійся въ 1294 лѣто.»

Какъ же смотрѣть на эти преданія, если признать Василія II тѣмъ Епископомъ святымъ, о которомъ разсказывается въ житіи Муромскихъ чудотворцевъ, Константина и чадъ его? Они совершенно нейдутъ къ лицу Василія II, а отвергнуть ихъ не имѣемъ ни какой основательной причины. Остается согласиться съ вѣрованіемъ Церкви, что св. Василій былъ не второй Василій, а первый, скончавшійся, какъ показываютъ лѣтописи, въ 1295 году.

Правда, и Василій I не современникъ обновленію Муромъ, бывшему, по лѣтописямъ, при Юріѣ Ярославичѣ въ 1351 году. Но это обновленіе могло быть второе, во время котораго г. Муромъ перенесенъ, по замѣчанію Карамзина (т. IV, стр. 206, прим. 370), на старое мѣсто. Если такъ, то значить, было время, когда Муромъ

¹⁵ Надпись эта и другія сдѣланы Преосв. Симономъ, въ 1783 году, безъ сомнѣній, на основаніи прежде существовавшихъ надписей.

поставленъ былъ на новое мѣсто. Это и могло быть послѣ опустошенія его Татарами въ 1239 году,¹⁶ въ первый разъ, и во второй въ 1281 году, Андреемъ Александровичемъ, также съ Татарскими полчищами.¹⁷ Такое обновленіе Муромъ прямо падаетъ на то время, къ которому относится служеніе Василя I. Притомъ, въ Сказаніи о Св. Василю говорится еще, что Кн. Юрій Ярославичъ прибылъ въ опустошенный Муромъ изъ Кіева, тогда какъ при второмъ обновленіи его объ этомъ не упоминается.

Василій I могъ быть современникомъ Юрію Ярославичу. Въ лѣтонисяхъ объ Юріѣ Ярославичѣ въ первый разъ упоминается въ 1351 году. Но онъ, конечно, жилъ и дѣйствовалъ задолго до этого года; ибо былъ въ Кіевѣ, откуда прибылъ въ Муромъ. Объ отцѣ его, Ярославѣ, упоминается при выдачѣ замужъ дочери за Ростовскаго Князя, въ 1248 г.¹⁸ Въ это время отецъ Юрія, Ярославъ, не могъ быть моложе 30 лѣтъ; приложимъ къ 1248 г. 36 лѣтъ, будетъ 1284-й годъ, въ который Епископомъ на Рязани упоминается Іосифъ, привезшій Рязанскимъ Князьямъ Коричю. Могла послѣдовать въ слѣдующій за тѣмъ годъ кончина Ярослава Муромскаго, на 67 году. Положивши сыну его, Георгію или Юрію, въ 1285 году 26 лѣтъ, когда онъ, по смерти отца, прибылъ изъ Кіева въ Муромъ и обновилъ его, найдемъ, что въ 1354 году, когда онъ лишенъ былъ удѣла и скончался, могло быть ему около 95 лѣтъ. Лѣта опять возможны. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого противорѣчія допустить, что Юрій Ярославичъ могъ быть современникомъ Василю I и, пришедши изъ Кіева, по смерти отца, въ опустошенный Муромъ, обновилъ его и поставилъ въ немъ Епископомъ Василя I, когда въ Муромо-Рязанской епархіи, послѣ 1284 года, не стало Іосифа.

Василій I могъ прибыть изъ Муромъ въ Рязань Старую. Она тогда была еще столицею княжества, гдѣ пребывали и Князья и Епископы. По смерти Св. Романа Ольговича, пострадавшаго (1270 г.) въ Ордѣ, остались три сына у него: Феодоръ, Ярославъ и Константинъ. Феодоръ сѣлъ въ Рязани, Ярославъ въ Пронскѣ. При Феодорѣ оставался и Константинъ. У нихъ жива еще была и мать, Анастасія. По смерти Феодора, въ 1294 г., занялъ престолъ въ

¹⁶ Полн. собр. Рус. лѣт., т. I, стр. 201.

¹⁷ Ник. лѣт. т. III, стр. 72 и 73.

¹⁸ Полн. собр. Рус. лѣт., т. I, стр. 226 и 201.

Рязани братъ его, Ярославъ и княжилъ до 1299 г., въ который скончался. Мѣсто его занялъ третій братъ, Константинъ. Не видимъ изъ лѣтописей, чтобы эти Князья оставили Рязань. Замѣчаемъ только, что при Константинѣ, въ 1300 г., Ярославичи, племянники его, сходились у Переславля, по случаю усобицы за удѣлы. Надобно думать, что Переславль Рязанскій существовалъ въ это время, какъ лучший укрѣпленный городъ, въ который на время удалялись Князья, для защиты себя отъ нашествія Татаръ, и болѣе любили въ немъ жить, чѣмъ въ Рязани, однако не вдругъ могли оставить и Рязань, какъ столицу, гдѣ они родились и воспитались, и гдѣ были гробы предковъ ихъ и родителей.

Если же Василій I, какъ Святый, могъ приплыть на мантии изъ Мурома въ Рязань, то какой Князь встрѣчалъ его? Въ житіи Муромскихъ Чудотворцевъ сказано, что встрѣчалъ его въ Рязани Великій Князь, именемъ Олегъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и народомъ. Имя Князя послужило также поводомъ г. Иловайскому и автору «Исторіи Русской Церкви» и статьи: «Герархи Рязанскіе», признать Василя Св. за одно лице съ Василемъ II. Правда, со времени Олега Ингваревича (1252—1258) до Олега Ивановича (1350—1402) между Князьями не встрѣчаемъ Олега. Но это не опроверженіе тому, что Василій I есть Василій Святый. Имя Князя Олега могло быть поставлено ошибкою. Сказаніе о Св. Василю писано во времена Іоанна IV.¹⁹ Тогда живо помнили имя одного знаменитаго Князя Рязанскаго, Олега Ивановича. Ни одинъ Князь не былъ столь памятенъ для Рязани, какъ Олегъ Ивановичъ. Въ гражданской дѣятельности онъ сталъ виднѣе всѣхъ Князей и закрылъ собою своихъ предшественниковъ. Неудивительно, что, описывая событія отдаленныя, дошедшія по преданію, современники Грознаго забыли о томъ Князѣ, который жилъ во время Св. Василя, и упомянули въ Сказаніи извѣстное имъ имя Князя Олега. Но имя Олега могъ носить и тотъ Князь, который былъ современникомъ Василя I-го. То былъ Осодоръ Романовичъ (1270 — 1294). Христіанское имя его, какъ болѣе употреблявшееся, записала лѣтопись; имя свѣтское осталось въ преданіи. Такимъ образомъ имя Олега, записанное въ Сказаніи о Св. Василю, не даетъ еще права

¹⁹ Ист. Рус. Церкви, Еписк. Филарета. Періодъ I, стр. 33, прим. 58.

Олегу Ивановичу быть тѣмъ Княземъ, который встрѣчалъ Св. Василія въ Старой Рязани. Да и зачѣмъ было Олегу Ивановичу итти въ Рязань и находиться тамъ? Рязань, въ его время, потеряла уже гражданское значеніе, перестала быть столицею и убѣжищемъ князей. Все вниманіе Олега Ивановича обращено было на Переславль Рязанскій; здѣсь было средоточіе всей его дѣятельности. Хотѣлось ему поставить новую столицу въ уровень съ Москвою.

Честь встрѣтить Св. Василія въ Рязани (Старой) и принять его въ радости со всѣмъ народомъ должна принадлежать сыну мученика Романа, Феодору Романовичу: онъ былъ современникъ Василію I-му; ибо княжилъ съ 1270 по 1294 г. и скончался не задолго до кончины блаженнаго Святителя. Въ «Рязанскихъ достопамятностяхъ» объ этомъ такъ сказано: «При Рязанскомъ Князѣ Феодорѣ Романовичѣ бысть на Рязани Епископъ Василій, и того же года преставися». ²⁰ Самъ авторъ «Исторіи Русской Церкви» относилъ прежде кончину Св. Василія къ тому же 1294 году (Ист. Рус. Церк. II, стр. 132). Страннымъ кажется, почему онъ перемѣнилъ свое мнѣніе, не имѣя положительныхъ и болѣе твердыхъ основаній.

Наконецъ, духъ или характеръ самаго Сказанія о Св. Василіи показываетъ, что событіе, въ немъ описанное, надобно относить ко временамъ, болѣе отдаленнымъ, чѣмъ времена Олега Ивановича; при ослабленіи насилія отъ Татаръ, дѣла гражданскія и церковныя приняли опредѣленный характеръ. Рязань возвысилась и стала во вражду съ Москвою. Но Москва упрочила за собою славу первопрестольной столицы; въ ней основали постоянное мѣстопробываніе свое Первосвятители Русскіе. И Святители Всероссійскіе, Феогностъ и Алексій, внимательно наблюдали за событіями церковными и гражданскими, съ силою дѣйствовали на Князей и народъ, посылали грамоты увѣщательныя туда, гдѣ замѣчали безпорядки, и дѣтопись, менѣе стѣсняясь смутами отъ Татаръ, вѣрно записывала событія церковныя и гражданскія, съ хронологическимъ указаніемъ на время и лица. Читая Сказаніе о Св. Василіи, Епископѣ Рязанскомъ, видишь неопредѣленность въ Сказаніи, неясность въ дѣйствіяхъ: приходитъ изъ Кіева въ Муромъ Князь, обновляетъ городъ, но не показано, по какому случаю, по какому праву онъ дѣлаетъ

²⁰ Рязанскія достопримѣчательности, §. 51.

это и когда; избирается въ Святители праведный мужъ, но изъ какого званія, не указывается; посвящается въ Епископа Мурому, но гдѣ и какимъ Митрополитомъ, не упоминается; изгоняется невинно изъ Мурома народомъ, но не видишь ни дѣйствія Князя, ни распоряженія Митрополита въ послѣдствіи и увѣщанія его къ народу. Если бы дѣйствительно Св. Василиій былъ посвященъ въ Москвѣ и Св. Алексіемъ Митрополитомъ, то преданіе непременно сохранило бы это важное обстоятельство; и составитель Сказанія, записывая поставленіе праведника въ санъ Епископа, не опустилъ бы безъ вниманія того, что онъ посвященъ Св. Алексіемъ, тѣмъ болѣе, что Сказаніе писали уже много лѣтъ спустя послѣ время Олега Ивановича, и посвященіе Василия II. записано было въ лѣтописи. Если бы Василиій II, посвященный Св. Алексіемъ, дѣйствительно былъ изгнанъ изъ Мурома и на мантии приплылъ въ Рязань съ иконою Божіей Матери, то, безъ сомнѣнія, это не укрылось бы отъ бдительнаго надзора Первосвятителя, и онъ едва ли бы оставилъ такое событіе безъ вниманія; по крайней мѣрѣ, узнавъ великую славу чудотворца, упомянулъ бы о высокихъ качествахъ ставленника своего въ той грамотѣ, въ которой писалъ о немъ на Червленый Яръ всѣмъ Христіанамъ, священникамъ, діаконамъ, сотникамъ, баскакамъ и боярамъ. Но въ этой грамотѣ и намекъ нѣтъ на то лице, какое описывается въ Сказаніи; нигдѣ не названъ Василиій ни святымъ, ни праведнымъ, а между тѣмъ есть мѣста, при которыхъ, кажется, хорошо бы было упомянуть хоть нѣсколько о высокихъ добродѣтеляхъ смиреннаго Архипастыря. Если бы Олегъ Ивановичъ дѣйствительно встрѣтилъ Василия II, какъ праведника, приплывшаго по Окѣ на мантии съ чудотворною иконою Божіей Матери, то онъ огласилъ бы это великое чудо и за тѣмъ святость избранника Божія, особенно когда увидалъ его въ своей новой столицѣ, которую старался украсить, возвеличить и прославить предъ Москвою. И кончина Св. Василия, какъ Первопрестольника, не покрылась бы тайною. Олегъ Ивановичъ ознаменовалъ бы гробъ чудотворца какимъ нибудь памятникомъ. Читайте Сказаніе о Св. Василиѣ, тамъ и помину нѣтъ о кончинѣ его; тамъ и самъ Князь, встрѣчавшій Св. Василия, названъ не Олегомъ Ивановичемъ, а какъ бы общимъ какимъ именемъ, Олегъ. Обратитесь къ исторіи самаго Князя, рассмотрите запись о дарахъ его Василию II, нигдѣ не увидите намекъ ни на святость и праведность его, ни на чудо приплывтія его на мантии. Судите послѣ этого, какъ же

относитъ преданія о Св. Василіи, Епископѣ Рязанскомъ, записанныя въ житіи Муромскихъ Чудотворцевъ, ко временамъ Олега Ивановича? Они ясно говорятъ въ пользу Василія не втораго, а перваго, вопреки мнѣнію Иловайскаго (стр. 149). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, надлежитъ признать Василія I за одно и тоже лице съ Василіемъ Святѣмъ.

Касательно перенесенія мощей Св. Василія отъ церкви Бориса и Глѣба въ нынѣшній Рождественскій соборъ, авторъ «Исторіи Русской Церкви» приводитъ лѣтопись изъ Іерархіи, Воздвиженскаго.²¹ Но лѣтопись сія по хронологіи не вѣрна. Показанный въ ней 1606 годъ не могъ быть годомъ перенесенія мощей Св. Василія. Въ лѣтописи сказано, что они перенесены въ новопостроенную соборную церковь Успенія Божіей Матери. Но въ 1606 году Соборъ Успенскій каменный, начатый Архіепископомъ Митрофаномъ, не былъ еще отстроенъ совершенно. Преосвященный Феодоритъ, бывши въ Москвѣ при избраніи на царство Василія Ивановича Шуйскаго, 17 Мая, при вѣнчаніи его 1-го Іюня и перенесеніи мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву 3 Іюня, просилъ Шуйскаго содѣйствовать ему въ построеніи этого собора. Шуйскій удовлетворилъ просьбу заботливаго Архiepастыря; послана была того же 1606 г., 26 Іюля, грамота Феодориту, въ силу которой присланъ былъ въ Переславль Рязанскій подмастерье, Сергейко Абрамовъ, и 24 каменщика «для церковныя соборныя подѣлки». Феодориту приказано было Государемъ смотрѣть за ними, «чтобы церковное дѣло дѣлали хорошо и крѣпко и додѣлали бъ того жъ лѣта».²² Какъ же теперь сказать, чтобы соборный храмъ Успенія въ 10 Іюля, 1606 г., былъ новопостроенный, когда на окончательное сдоруженіе его, 26 Іюля, того же года, дана была только грамота Феодориту и присланы каменщики? Правда, имъ велѣно окончить работу въ то же лѣто. Но это только каменная подѣлка собора. Изъ описи церквамъ,²³ сдѣланной въ

²¹ Стр. 358 и 359. Надгробная надпись говоритъ о Св. Василіи: «Перенесены мощи иже во Святыхъ отца нашего Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго Чудотворца, изъ стараго Острога, отъ церкви Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ новопостроенную соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Преосвященнымъ Феодоритомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, въ лѣто 1606 г., Іюля 10 дня».

²² Рязанскія достопримѣчательности, §. 131.

послѣдствіи, видно что соборъ, окончательно выстроенный Θεодоритомъ, имѣлъ 5 верховъ (главъ), крытъ былъ Нѣмецкимъ желѣзомъ; кресты обиты были также бѣлымъ Нѣмецкимъ желѣзомъ; двери желѣзныя; передъ дверьми рундуки, надъ дверьми стѣнное писаніе подъ кіютами. Для такой отдѣлки храма нуженъ и не одинъ годъ. Значить, и нельзя допустить, чтобы годъ перенесенія мощей Святителя Василя былъ 1606, когда извѣстно, что они перенесены были въ новопостроенную соборную церковь. По другимъ памятникамъ, болѣе достовѣрнымъ, записанъ годъ 1609. Такой годъ находится на старинной иконѣ или таблицѣ Святыхъ, въ Россіи просіявшихъ и чудотворныхъ иконъ, гдѣ, въ числѣ Святыхъ, упоминается и Василій, Епископъ Рязанскій и Муромскій. Здѣсь обрѣтеніе мощей его показано въ лѣто 7117 (1609).²⁴ Тотъ же годъ написанъ и на гробницѣ Св. Василя.

Число мѣсяца записано въ лѣтописи, 10-е Іюля. Мѣсяцъ показанъ не тотъ. Долженъ стоять не Іюль, а Іюнь. Это видно изъ надписи на гробницѣ Святаго и, кромѣ того, въ прошеніи священника Староуспенскаго собора, поданномъ въ 1723 г. на имя Императора Петра I, по случаю розыска празднованія Св. Василя, прямо сказано: «а всенощное бдѣніе въ день перенесенія мощей ево (Василя) Іюня въ 10 день отправляли мы по общей миѣи Святительскую службу». ²⁵ 10 Іюня праздновали и раньше, при Преосвященномъ Монсеѣ (1645 г.). Тогда, въ честь Святаго, пѣли молебенъ и совершали водосвященіе, за что приказано было дать протопопу Кондрату съ братією 3 алтына двѣ деньги. ²⁶

Авторъ «Исторіи Русской Церкви» отмѣтилъ приведенную имъ лѣтопись названіемъ надгробной надписи. У Воздвиженскаго, съ неправильною хронологіею, названа она копіею съ надгробной надписи. ²⁷ Откуда взялъ ее Воздвиженскій, не знаемъ. Нѣтъ ея и въ «Достопамятностяхъ Рязанскихъ». Авторъ «Исторіи Русской Церкви» привелъ ее безъ всякой критики. Вотъ настоящая надпись на гроб-

²⁵ Рязанскія достопримѣчательности §. 154.

²⁴ Рязанскія достопримѣчательности §. 133.

²⁶ Подлинное прошеніе попа Ивана, хранящ. въ Архіерейскомъ домѣ.

²⁸ Рязанскія достопримѣчательности §. 166.

²⁷ Иерарх. Воздвиж., стр. 21.

ницѣ Святителя, какая имѣется нынѣ, въ соотвѣтствіе образу перенесенія мощей его: «Перенесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, изъ стараго острога отъ церкви святыхъ Срѣстотерпцевъ Бориса и Глѣба въ градъ Переславль Рязанскій въ новопостроенную соборную Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы... и положены тѣ мощи на семь мѣстѣ, а перенесены Преосвященнымъ Теодоритомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, въ лѣто отъ Адама 7117 или 7118, Іюня въ десятый день, при державѣ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Василія Ивановича». ²⁸

Наконецъ, въ замѣчаніи (стр. 359, № 34) сказано, что та лѣтопись въ первый разъ написана въ 1715 году. Гдѣ же написана? У Воздвиженскаго сказано: «на дщицѣ, поставленной надъ мѣстомъ почивающихъ мощей Святаго» (Іер. Воздв., стр. 21). Но это не первая лѣтопись; лѣтопись существовала при канонѣ св. Василія, который издавна хранился въ соборной церкви; сообразно съ нею надписанъ образъ перенесенія мощей въ возглавіи гробницы Святителя, въ клеймѣ, вмѣсто тумбы. Объ этомъ подлинное прошеніе Староуспенскаго Собора священника (1723 г.) такъ говорить: «А что написано было у гробницы ево, Василія Епископа, въ возглавіи въ клеймѣ, вмѣсто тумбы, образъ перенесенія мощей... и то написано по прошенію тоя жъ церкви бывшаго дьячка Бориса Иванова, а написалъ я нижеименованный тотъ образъ съ совѣту товарища своего попа Льва противъ лѣтописи, что написано было съ канономъ Василія Епископа».

О памяти Св. Василія авторъ «Исторіи Русской Церкви» говорить: во 1-хъ, что Муромской иконѣ Божіей Матери, прославившей невинность Святителя Василія, уста новлено Св. Синодомъ, 1810 года, праздновать 12 Апрѣля. ²⁹ А есть указъ Св. Синода, 1814 года, 15 Іюня, въ которомъ показано, что Св. Синодъ, на прошеніе жителей Преосвященному Теофилакту, о празднованіи Муромской Иконѣ Божіей Матери 12 Апрѣля, и на представленіе объ этомъ Преосвященнаго, не согласился установить празднество особое 12 Апрѣля. Нынѣ

²⁸ Надпись сія также сдѣлана Преосв. Симономъ въ 1783 году. Древняя лѣтопись была при канонѣ Св. Василія Рязанскаго.

²⁹ Христ. Чтеніе, стр. 359.

совершается празднество ей въ недѣлю Оомину съ поліелеемъ, по частному распоряженію Преосвященнаго Теофилакта; во 2-хъ, говорить, что «память его (Св. Василя) кромѣ того празднуется Іюля 10 и Мая 21 числа». Никогда не праздновалась и нынѣ не празднуется память его въ эти дни. 10-е Іюля, какъ видѣли, не было днемъ перенесенія мощей; 10-е же Іюня праздновалось прежде и нынѣ, какъ день перенесенія мощей Святителя Василя Рязанскаго. И въ этотъ день празднества особаго не установлено, но, по усердію желающихъ чтить священную память Василя, совершалось и совершается иногда всенощное бдѣніе съ поліелеемъ съ вечера, только безъ благовѣста и звона. Что касается до 21 Мая, то о празднествѣ въ этотъ день Св. Василю Рязанскому нигдѣ не упоминается. Полное празднованіе ему совершается нынѣ въ Рязани въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ; въ этотъ день отправляется всенощное бдѣніе съ поліелеемъ и по литургіи молебень. Это установленіе древнее; былъ даже придѣлъ въ Рождественскомъ соборѣ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Въ заключеніе всѣхъ нашихъ замѣчаній, не можемъ не выразить желанія, чтобы авторы разбираемыхъ нами статей о Святomъ Василя, Епископѣ Рязанскомъ, почтили насъ печатнымъ отвѣтомъ въ защиту своего мнѣнія, и доказали бы намъ истину одного фактами, болѣе очевидными, и соображеніями, болѣе основательными; а дотолѣ мы не перестанемъ вѣровать, какъ вѣровали наши предки, и не согласимся измѣнять всѣ надписи Рязанскія о нашемъ Святителѣ въ угодность ихъ недоказаннымъ предположеніямъ.

РЯЗАНСКІЙ СТАРОЖИЛЬ.

ВЫГОВСКАЯ РАСКОЛЬНИЧЬЕСКАЯ ПУСТЫНЬ

въ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Конецъ XVII-го и начало XVIII-го столѣтія ознаменованы въ исторіи Русскаго раскола самыми ужасными порывами гражданскаго и церковнаго безначалія и фанатизма, увлекавшаго къ самоубійству цѣлыя сотни изувѣровъ. Стремясь въ независимости въ понятіяхъ и жизни, раскольники учреждали свои общины, проникнутыя духомъ безначалія, но прикрытыя внѣшностію монастырскаго общежительства, или скитскаго подвижничества. Это вызвало цѣлый рядъ мѣръ со стороны Правительства къ обузданію раскола и пресѣченію его дальнѣйшихъ успѣховъ.

Во время этой централизаціи раскола весьма важное значеніе въ исторіи его получило Поморье или Выгорѣчье (въ Олонецкихъ предѣлахъ), названное такъ отъ рѣки Выга, по которой расположены были раскольническія селенія. Какъ образовалось и населилось это гнѣздо раскола, мы не будемъ излагать, потому что это значило бы писать длинную исторію Выговской пустыни, чего мы не предполагаемъ дѣлать. Въ настоящей краткой статьѣ мы предположили прослѣдить, по достовѣрнымъ памятникамъ, только двѣ важнѣйшія эпохи въ исторіи Выговской пустыни, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, именно: 1) Посольство іеромонаха Неофита

отъ Св. Синода въ Поморье для разглагольствованія съ раскольниками о предметахъ несогласій ихъ съ Православною Церковію, и 2) доносъ одного раскольника этой пустыни, по фамилии Круглаго, на пустынныхъ сожителей, и послѣдствія сего доноса.

I. Въ началѣ XVIII столѣтія Правительство, желая привлечь раскольниковъ къ соединенію съ Православною Церковію, изыскивало и употребляло къ сему всѣ возможные мѣры кротости и дѣйствованія на совѣсть. Въ 1722 г. Св. Синодъ издалъ печатное объявленіе, въ которомъ приглашалъ раскольниковъ учителей явиться въ Св. Синодъ для свободнаго собесѣдованія съ ними о противности ихъ Православной Церкви. Снисхожденіе простиралось до того, что раскольникамъ позволено было, въ случаѣ, если не захотятъ явиться въ С.-Петербургъ, самимъ выбрать и назначить мѣсто и время для разглагольствованія. Мѣра сія, какъ сказано въ объявленіи, предложена была съ тою цѣлію, чтобы предварительно гражданскимъ мѣрамъ, узнать совѣсть расколуучителей: «Недоумѣвая ли и ложная отъ истинныхъ не познавая, или и вѣдая лести и лжу свою, но ради суетной чести и прокормленія, учителями въ простомъ народѣ являлися. А естли который на сіе толь правильное призываніе не придетъ, тотъ покажетъ явно о себѣ, что онъ есть безбожникъ и прелестникъ. Таковымъ бо образомъ познавати злосовѣтныхъ коварниковъ научилъ насъ Христосъ Богъ: Всякъ, рече, дѣлаий злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукавая суть; творяи же истину, грядеть къ свѣту, да явятся дѣла его, яко по Бозѣ суть содѣлана» (Іоан. III, 20, 21).¹ Но срокъ, назначенный Св. Синодомъ, прошелъ, а для разглагольствій никто не явился. Тогда Св. Синодъ рѣшился испытать еще одну мѣру, дѣйствуя въ томъ же духѣ терпимости. Положено было, въ одинъ изъ главныхъ притоновъ раскола, именно въ Выговскую пустынь, послать дуловное лицо для разглагольствія съ раскольниками, обличенія ихъ заблужденій и увѣщанія къ соединенію съ Церковію. Св. Синодъ предполагалъ употребить для сей цѣли іеромонаха Филарета, постриженника Николаевского монастыря, что въ Переяславль-Залѣскомъ, и извѣстнаго уже Синоду со стороны своей опытности въ обращенія съ раскольниками; но Преосвященный Питиримъ просилъ оставить его для нуждъ Ниже-

¹ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3925.

городской епархіи, а на мѣсто его рекомендовалъ іеромонаха Неофита, бывшаго духовникомъ Бельмашскаго монастыря, представляя Св. Синоду, что онъ, Неофитъ, имѣеть къ разглагольствію съ раскольниками неусышную охоту и вѣдѣніе Писанія не точію менѣе онаго Филарета, но и вѣще. Св. Синодъ снабдилъ его рукописными и старопечатными книгами, которыя находятся въ особенномъ уваженіи у раскольниковъ, и сочиненіями Русскихъ пастырей, написанными противъ раскола, и въ особой инструкціи преподавъ ему подробныя наставленія, какъ поступать во время тамошней бытности въ собесѣдованіи съ раскольниками. Ландрату Петровскихъ заводовъ, Г. Муравьеву, предписано было: 1) охранять безопасность Неофита во все время пребыванія его въ раскольниковыхъ станахъ; 2) объявить раскольникамъ, чтобы лица, отъ нихъ избранныя, явились на тихое, кроткое и безопасное разглагольствіе съ увѣщателемъ, въ пристойномъ мѣстѣ, безъ продолженія времени; а ежели не лягутся, то отъ всѣхъ признаваемы будутъ за безответныхъ и отъ обличенія отбывающихъ; 3) пригласить имѣющихъ тамъ пребываніе знатныхъ лицъ, дабы они, кому нужнѣйшія дѣла службы не воспрепятствуютъ, присутствовали при ономъ разглагольствіи не для чего другаго, но для достовѣрнаго свидѣтельства, дабы никто не могъ его занодозрить; также пригласить священниковъ, діаконъ, причетниковъ и свѣтскихъ людей, особливо соблазняющихся раскольническимъ ученіемъ. Неофиту же предписано было въ семь разглагольствіи съ расколоучителями поступать умѣренно и осмотрительно: въ обличеніи и увѣщаніи утверждаться книгами, которыя укрѣпляютъ истину благочестія, а раскольническое суемудріе разрушаютъ и опровергаютъ; вопросы трудные или отвѣты сомнительные отлагать на время, чтобы отъ поспѣшности не дать отвѣта неосмотрительнаго, но дать мѣсто изысканію въ книгахъ и размышленію, а о важнѣйшихъ доносить Св. Синоду и ожидать разрѣшенія; всѣ вопросы и отвѣты велѣтъ записывать искуснымъ скорописцамъ, дабы оное разглагольствіе было памятно и могло быть предложено Св. Синоду въ извѣстіе, и для достовѣрнаго свидѣтельства требовать обыкновеннаго тому рукоподписанія; съ раскольниками упорными и Св. Церкви непокорными никакой жестокости не употреблять и свободы ихъ не пресѣкать, только записывать имена ихъ и разговоры; вообще и во всемъ поступать умѣренно и постоянно, дабы дѣло увѣщанія безпорочно было. Неофитъ прибылъ въ Поморье

23 Сентября, 1722 года. Раскольники, не дождавшись указа, прислали къ нему трехъ человекъ и просили сроку до зимняго пути, когда замерзнетъ Онежское озеро, выставляя на видъ, что они живутъ другъ отъ друга въ дальнихъ разстояніяхъ и за великими грязями собраться въ скорости не могутъ. Въ тоже время просили на письмѣ вѣднія, о чемъ Неофитъ будетъ говорить съ ними и спрашивать ихъ. Чтобы не ввести ихъ въ какое мѣніе, Неофитъ написалъ 106 вопросныхъ пунктовъ, присовокупивъ къ нимъ въ началѣ увѣщательное предисловіе, и отправилъ чрезъ одного изъ чиновниковъ тамошней Канцеляріи къ главнымъ расколоучителямъ, назначивъ срокъ прибытія въ послѣднихъ числахъ Декабря. Андрей Денисовъ, бывшій въ то время главнымъ учителемъ, Данило Викулинъ съ прочими лжеучителями, приняли вопросы, прочитали публично, и дали подъячему письмо о полученіи указа и вопросовъ, а къ тому письму означенные Данило да Андрей, на то время ухоронясь, рукъ своихъ не приложили, но иные, числомъ девять человекъ, заручили. «И се нѣчто есть не просто», доносилъ Неофитъ. Между тѣмъ расколоучители представляли, что они не могутъ въ короткое время приготовить отвѣты на столько вопросовъ: «Толикія многія вопросы и увѣщанія и стязанія о великихъ богословныхъ догматѣхъ и о древлецерковныхъ содержаніяхъ требуютъ обще собираяся всеуслышнню и книги, какъ староцерковныя, такъ и новопечатныя приобрѣсти, и въ нихъ разсмотрѣя и выпишывая разглагольство отвѣтное чинити». «Къ тому же»,—прибавляли расколоучители,—«мы люди недостаточные, въ нуждныхъ и пустынныхъ мѣстѣхъ живущіе, и въ потребахъ скудствующіе и всегдашнимъ попеченіемъ утружденные. и при такихъ нашихъ попеченіяхъ на такіе многіе вопросы отвѣтовъ весьма намъ въ краткое время не возможно учинити. Аще же господское долготерпѣніе въ продолженіи будетъ, и когда написано будетъ, тогда объявимъ». Неофитъ назначилъ имъ послѣднимъ срокомъ Мартъ мѣсяць, 1723 года, а между тѣмъ жаловался, что эта медленность приводитъ дѣло въ замѣшательство, потому что къ нему приходили многіе для состязаній и оставаясь въ разговорахъ безотвѣтными противъ правды церковной, не присоединялись къ Церкви и говорили: «Пождите, что будутъ отвѣчать наши главные». Чтобы употребить время съ пользою, Неофитъ приглашалъ тамошній церковный чинъ для наставленія о правости церковной и познанія ложныхъ писаній, на которыя ссылаются раскольники.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ вопросы Неофита, нашелъ, что они къ обращенію раскольниковъ удобны и разрѣшилъ ему давать ихъ списывать, для лучшаго разумѣнія, всѣмъ невозбранно. Но время шло, а отвѣтовъ не было. На первый указъ изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ объ устроеніи дѣла, Выговцы отвѣчали, что будутъ съ отвѣтами на Троицынъ день. Прошелъ и Троицынъ день, а отвѣтовъ опять не было. На другой указъ изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ объ устроеніи дѣла, Выговцы обѣщали явиться 31 Іюня. Между тѣмъ Св. Синодъ поручилъ требовать отъ главныхъ раскольниковъ заручнаго письма, чтобы лица, которыя явятся съ отвѣтами, уполномочены были на это отъ всего раскольниковскаго согласія, дабы то, что они будутъ говорить, учителя и все согласіе причитало къ себѣ самимъ. Если же учителя на разглагольствіе сами не придутъ, а явится отъ нихъ кто безъ выбора, то тѣ отвѣты принять при Ландратѣ, а въ разговоры не вступать, но при томъ объявить имъ въ присутствіи всѣхъ чиновъ, что оныя раскольниковскіе учителя и согласіе ихъ, зная свое лживое и прелестное ученіе, не являются къ разглагольству, и потому огласить тоже по церквамъ, дабы всѣ знали ихъ прелесть и не принимали ложнаго ученія. ² При указѣ приложена была и форма, какъ о раскольникахъ надлежитъ при церкви народообъявленіе чинить. Наконецъ, 1-го Іюля, Выговцы представили цѣлую книгу отвѣтовъ, расположивъ пмъ въ такомъ же числѣ и порядкѣ, въ какомъ писаны вопросы. «Отвѣты эти чрезъ злохульная ихъ уста отрыгнутая»,—какъ доносилъ Неофитъ,—«преисполненная ко Св. Церкви всякаго грубословія и противословія, написанная по всякой безопасной смѣлой дерзости, воплнѣ достойны сыновъ противленія». Подавши ихъ, расколоучители не хотѣли ни дать объясненій на тѣ пункты, въ которыхъ отвѣты ихъ были уклончивы и неопредѣлительны, ни слушать вразумленій, отвѣчая только одно: «О томъ, де, у насъ написано въ вопросоотвѣтахъ нашихъ, и болѣе того не будемъ отвѣчать». Были два, три публичныхъ разглагольствія, но онѣ показали только, что съ слѣпыми раскольниками бесполезно разсуждать о предметахъ ихъ заблужденій въ присутствіи цѣлой толпы такихъ же невѣждъ, какъ они сами, потому что въ подобныхъ препіяхъ преимущество остается не на сторонѣ внушеній сираведливости, но на

² Ук. Св. Синода 24 Іюня, 1723 г.

сторонѣ дерзости, которая ничего не слушала и ничѣмъ не вразумляясь, и будучи поддерживаемая дѣлымъ скопищемъ изувѣровъ, сильнымъ голосомъ вопиеть о своей мнимой правдѣ. Посему Неофитъ сочинилъ краткое обличеніе несправедливости ихъ отвѣтовъ и прочиталъ оное публично, а отъ бесполезныхъ словопрѣній удалился. Больше или меньше уснѣннаго окончанія дѣла въ томъ направленіи, какое оно получило, можно было ожидать только, составивши въ обличеніе письменныхъ раскольниковскихъ отвѣтовъ пространную книгу, на основаніи свидѣтельствъ древности, которыхъ не могутъ не принять сами раскольники. Св. Синодъ поручилъ исполнить сіе Сокоѣтнику своему, Преосвященному Теофилакту, Тверскому Епископу. Въ Августѣ, 1734 года, онъ представилъ Св. Синоду свою книгу обличеній, но постигшія его несчастія отдалили изданіе ея еще на долгое время. Уже по смерти сочинителя, въ 1742 году, Св. Синодъ поручилъ разсмотрѣть ее Преосвященному Арсенію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому. Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, она издана была въ 1745 году.⁴ Арсеній продолжилъ трудъ Преосвященнаго Теофилакта и въ 1744—1745 г. составилъ:

³ Указъ Св. Синода, 15 Октября, 1723 г.

⁴ Преосвященный Теофилактъ еще въ 1725 году предлагалъ Св. Синоду, по согласію съ Сенатомъ, употребить въ дѣйствіе болѣе надежную мѣру, состоящую въ томъ, чтобы, на основаніи Высочайшихъ указовъ (1721 г. Февраля 19, 1722 г. Марта 15 и Апрѣля 4) о возвращеніи бѣглыхъ людей, крестьянъ и бобылей, на ихъ прежнія жилища, уничтожить самое гнѣздо Выгорѣцкаго раскола, раздѣливши по разнымъ мѣстамъ его жителей, болѣею частью бѣжавшихъ изъ разныхъ городовъ и селеній. Этою мѣрою, съ одной стороны, расколъ лишался главной поддержки, заключающейся, при большомъ числѣ раскольниковъ, въ его сосредоточенности на одномъ мѣстѣ, и долженъ былъ постепенно ослабѣвать отъ собственнаго раздѣленія; съ другой стороны, раскольники, бывъ раздѣлены по разнымъ мѣстамъ, гдѣ они жили прежде того, могутъ всегда находиться подъ надзоромъ священниковъ и прочаго духовнаго, равно какъ и гражданскаго, начальства, чѣмъ по меньшей мѣрѣ должно пресѣкаться дальнѣйшее распространеніе раскола. Мѣра эта въ показанное время могла быть употреблена въ дѣйствіе тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что, по недавности заселенія и устройства раскольниковскихъ пустыней и скитовъ, легко было отдѣлать туземцевъ отъ пришлыхъ имосемцевъ. Св. Синодъ, принявъ сіе предложеніе, сообщилъ о немъ Сенату вѣдѣніемъ, но неизвестно, почему дѣло это не имѣло дальнѣйшаго хода.

«Дополнительное обличение неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольниковскихъ пустосвятимъ Выгоцкими, пустынножителями именуемыми, честному іеромонаху Неофиту отъ Св. Правительствующаго Синода ради увѣщанія къ нимъ посланному, въ 1723 году предложенныхъ». Самую большую часть этого сочиненія составляетъ обличеніе хитраго и льстиваго раскольниковскаго предисловія къ Поморскимъ отвѣтамъ. Послѣ выписки нѣсколькихъ строкъ этого предисловія, оно начинается словами: «Сколько здѣсь словъ, столько лжи и лукавства и лицемернаго раскольниковскаго смиренія. Будто бы агнецъ кротокъ и незлобивъ, а внутри волкъ и хищникъ, и самый адскій бѣсъ прегордый и высокоумный; притворяеть бо всячески себѣ показанными словами смиреніе, и пустынножителя себя нарицаѣя и представляя, можно видѣть, что о себѣ не плохо думаетъ, но въ числѣ мнится быти сихъ угодиновъ Божіихъ, Св. Апостоломъ въ Посланіи къ Евреемъ проповѣдуемыхъ: ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающагося и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, сирѣчь, въ числѣ древнихъ преподобныхъ пустынножителей, Антонія Великаго, Евиміа и Саввы Освященнаго, или и самаго Іоанна Крестителя быть себе признаеть и съ ними верстаеть» и проч. Здѣсь же по мѣстамъ онъ касается раскольниковскихъ лжеученій, но съ особенною обстоятельностью разбираеть 1, 5 и 9 отвѣты ихъ о старопечатныхъ книгахъ и перстосложеніи. Сочиненіе это не издано, но находится въ рукописи подлинникомъ въ архивѣ Св. Синода и въ спискѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.⁵ Оба сочиненія, Преосвященнаго Теофилакта и Арсенія, до очевидности обнаружили ложь и пустоту раскольниковскихъ мудрованій; но раскольники заграждаютъ отъ нихъ слухъ свой. Въ предисловіи къ обличенію, составленному Теофилактомъ, справедливо замѣчено: «Отъ самаго начала, какъ только завелися на Руси раскольники, отъ правовѣрія отступившии и суетвѣрнымъ лжесловесныхъ чловѣкъ баснемъ внимающіи, и самому діаволу, старинному отцу лжи, въ погибели послѣдующіи, было множество книгъ печатныхъ и рукописныхъ, на обличеніе ихъ слѣпоты и заблужденія богомудрыми пастырями и учителями церковными сочиненныхъ, на которыя книги никакого отвѣта отъ рас-

⁵ М. Евгенія Словарь Дух. писат., ч. I, стр. 57. Калайдовича и Строева Описание рукоп. Толстова, отд. IV, № 60.

кольщикоувъ, стариннаго отца лжи старовѣровъ, до сихъ поръ не бывало, исполняющуся непремѣнно Псаломническому пророчеству: «Всякое беззаконіе заградить уста своя» (Пс. 106), и паки: «Заградишася уста глаголющихъ неправедная» (Пс. 62).

Неофитъ скончался въ Поморѣ. Посольство его, по крайней мѣрѣ, обнаружило совѣсть раскольниковъ учителей и открыло свободу дѣйствию гражданскихъ мѣръ противъ неблагонамѣренныхъ нарушителей гражданского спокойствія и церковнаго мира.

2. Дѣйствиемъ одной изъ сихъ мѣръ было обнаруженіе нѣкоторыхъ преступленій, совершенныхъ въ Выговской пустынѣ. Судебное слѣдствіе по дѣлу раскольника Круглаго, начатое въ Тайной Канцеляріи и потомъ веденное обще съ Духовнымъ правительствомъ, обнаружило въ свою очередь самыя тайныя стороны Выговскаго раскола. Въ исторіи Выговской пустыни событіе это составляетъ эпоху и раскольниками изложено въ особой повѣсти подъ заглавіемъ: «Злоключеніе на Выговскую пустыню чрезъ злаго безчиннаго Ивана Круглаго».

Круглый, крестьянинъ Московскаго уѣзда, деревни Яковлевой, вотчины Стольника Траханиотова, родился и крещенъ въ Правослѣвіи. Съ малыхъ лѣтъ оставшись сиротою, жилъ буйно, и пришедши въ возрастъ, началъ свои похождения съ того, что убѣжалъ отъ помѣщика, сперва въ Москву, потомъ въ С.-Петербургъ; здѣсь сошелся съ однимъ Выгорѣцкимъ раскольниковъ, который и увлекъ его въ Поморье. Первое имя его было Демидъ, а Иваномъ названъ въ расколѣ, гдѣ его вновь окрестили; тамъ же дали ему прозваніе Круглый. Въ 1738 году, подпавши суду Тайной Канцеляріи, въ допросахъ показалъ, что онъ раскольникъ и жилъ нѣсколько времени въ Выгорѣцкомъ раскольниковъ обществѣ. Тайная Канцелярія отправила его въ Св. Синодъ, гдѣ онъ, послѣ увѣщанія, отказался отъ раскола и воссоединенъ съ Православною Церковію. Между Выговцами были начитанные и бойко разсуждающіе раскольники: Круглый тоже былъ не изъ простыхъ, хотя и прикрывался простотою. «Священное и прочее Богодухновенное Писаніе и догматы благочестивыя Христіанскія вѣры и преданій донъ, Иванъ, не знаетъ, и ни чемъ ихъ онъ не опровергаетъ, и никакого въ томъ сомнѣнія не имѣетъ, и книгъ, какъ старопечатныхъ, такъ и новопечатныхъ не знаетъ, и грамотъ онъ не ученъ. . . . Святѣй Церкви, кромѣ двоеперстнаго сложенія креста, противности онъ не имѣетъ,

и какова той Святѣй Церкви противность, онъ, Иванъ, не знаетъ.⁶ Но каковъ бы онъ ни былъ, все равно; для насъ важны его показанія объ устройствѣ Выговской пустыни и тамошнемъ расколѣ, которыя онъ могъ сдѣлать, какъ и сдѣлалъ, безъ особенной начитанности въ книгахъ, потому что для этого нужны были только глаза, чтобъ видѣть, и языкъ, чтобы рассказать, что видѣлъ.

**ВЫГОРЪЦКІЕ МОНАСТЫРИ: МУЖСКОЙ ДАНИЛОВСКІЙ И ЖЕНСКІЙ
ЛЕКСКІЙ.**

Средоточіе Выгорѣцкаго раскола составляютъ два раскольниковыхъ монастыря, мужской и женскій, получившіе это названіе отъ того, что въ нихъ живутъ раскольники одного пола и наблюдаютъ общежителство, подобно какъ въ Православныхъ монастыряхъ. Мужской называется Даниловскимъ, по имени одного изъ бывшихъ главныхъ учителей, Данилы Викулина, и находится въ 60 верстахъ отъ Выгозерскаго погоста. Женскій называется Лекскимъ, отъ р. Лексы, и Крестнымъ по молебнѣ, устроенной въ честь Воздвиженія Честнаго Креста.

НАЧАЛЬНИКИ И ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ДАНИЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Главнѣйшій учитель и начальникъ монастыря Семенъ Денисовъ; за нимъ Мануйло Петровъ, который временно отвѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, Иванъ Филипповъ и другіе; келарь Маркъ Ивановъ Ламиновъ, уставщикъ, у котораго подъ сохраненіемъ всѣ раскольниковскія книги, и который въ часоваѣ по книгамъ читаетъ; писарь, нарядникъ; торговые прикащики, которые посылаются за торговыми промыслами; иконописецъ, который пишетъ по старинному образу красками на деревѣ; больничный Василій Лобновъ, Новгородецъ, и при немъ два человека, дѣлають мѣдные образа; столыникъ, гостинщикъ, для приѣма временно прѣзжающихъ раскольниковъ; рубашечный казначей, который раздастъ всѣмъ раскольниковамъ платье; прачешный и проч. Въ монастырѣ находится общая молебня или часовня. Старецъ Θεодосій, грамотный, бѣглый монахъ, ежедневно отправляетъ по раскольниковски вечерню, утреню и часы; онъ же читаетъ и Евангеліе; а когда его не прилучится, то читаетъ главнѣйшій учитель, Семенъ Денисовъ, и прочіе раскольники, которые

⁶ Показанія Крутаго на допросѣ Тайной Канцеляріи.

стоять на клиросѣ. Въ часовнѣ множество мѣдныхъ и живописныхъ образовъ и мѣдныхъ литыхъ тройныхъ створовъ, большихъ и малыхъ. На каждомъ изъ нихъ въ срединѣ изображеніе Спасова Образа, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, а на обратной сторонѣ осмиконечный крестъ. Къ богослуженію созываютъ звономъ въ колокола, яко бы и при церкви. Когда бываетъ къ часовнѣ пѣніе вечерни, и утрени, и часовъ, тогда по отпустѣ, вмѣсто многолѣтія, вышеупомянутые раскольники, кои поютъ на клиросѣ, поютъ тако: «Утверди, Боже, вѣру Христіанскую; соблюди, Господи, и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братією и вся Христіяны». А при томъ Ея Императорскаго Величества титула, также всей Ея Императорскаго Величества Высочайшей фамиліи и Св. Синода не воспоминаютъ.

Когда прилучится большой господскій праздникъ, тогда келарь къ началю часовъ приноситъ въ ту часовню пивеничный или ситный хлѣбъ—коровой на простомъ блюдѣ, который обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши, поставяетъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ, гдѣ онъ и остается во все время пѣнія часовъ; по окончаніи служенія Θεодосій выноситъ богородичный хлѣбъ изъ часовни съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ въ столовую келью и разрѣзаетъ на части; и когда всѣ съдутъ, то келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе келари разносятъ эти куски, раздавая каждому по одному куску. Когда тѣ куски съѣдятъ, то старецъ ударить въ мѣдную, повѣшенную при мѣстѣ его, чашку мѣдною ложкою, нарочно на это сдѣланною, и зовить перестануть.

ПРІЕМЪ И ПЕРЕКРЕЩИВАНІЕ.

1. Мірянь, вновь вступающихъ въ расколъ. Когда кто вновь приходитъ въ общежитство, то учителя, Семень Денисовъ и Данило Викулинъ, спрашиваютъ, какъ онъ изображаетъ на себѣ крестъ, и если пришедшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, то спрашиваютъ, не помнитъ ли онъ Патріарха Никона, и если кто скажетъ, что помнитъ, того пріемлютъ просто; а кто скажетъ, что не помнитъ Никона, но объявитъ двоеперстное сложеніе, то принимаютъ его, наложивши на него постъ на шесть недѣль, по окончаніи которыхъ старецъ Θεодосій исповѣдываетъ его и потомъ перекрещиваетъ, съ нареченіемъ новаго имени. Такъ перекрещены всѣ

почти Выгорѣцкіе раскольники, которые не помнят Никона (за исключеніемъ Ладожскихъ скитенъ, какъ увидимъ ниже). Перекрещиваніе же происходитъ такимъ образомъ: поставятъ человека въ рѣкѣ (на Выгѣ, или Лексѣ) обнаженнаго и погружаютъ, да нарекутъ вновь имя; а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ. Перекрещиваніе взрослыхъ, равно какъ и крещеніе младенцевъ, совершаютъ тайно, ночью и притомъ въ урочныя времена, 24 Іюня, на Рождество Іоанна Крестителя, на Преображеніе Господне и Воздвиженіе Честнаго Креста. А о Православномъ крещеніи Семень Денисовъ говоритъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

2. Монаховъ. Одинъ изъ Выгорѣцкихъ монаховъ, по имени Іона, постриженникъ Православнаго Бельмашскаго монастыря, показалъ о себѣ, что, по прибытіи его въ Поморье, Даниловскій старецъ, Феодосій, окрестилъ его вновь на р. Лексѣ, ночью порою, на Рождество Предтечи, и имя ему нарекъ Іоаннъ, и потомъ паки положилъ на него монашескій чинъ и благословилъ его жить въ дѣсу въ построенной избѣ. На исповѣди Феодосій наказывалъ ему, чтобъ крестное изображеніе на себѣ позагать двоеперстное и молитву говорить: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и въ каждую ночь, вмѣсто правила, земныхъ поклоновъ класть по пяти сотъ, и въ каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ, среду и пятокъ по однажды, и въ воскресные и въ праздничныя дни ходить въ илѣ Даниловскую часовню слушать часовъ, вечернъ, утреней и молебновъ.

Не вдалекѣ отъ Выгозерскаго общежительства, меньше четверти версты, находится, при скотномъ дворѣ, другая часовня, съ деревянною вокругъ оградой и деревянными же кельями. Это женскій скитъ. Главная начальница его, старица Елена; прочія жены и дѣвки живутъ по тридцати и больше, а въ иное время и меньше. Моленіе въ часовнѣ они сами отправляютъ и для сбора быють въ доску, потому что колоколовъ при этой часовнѣ не было. Отъ времени до времени ходятъ къ нимъ главный учитель, Денисовъ, для наставленія, а по хозяйственнымъ нуждамъ келарь, Маркъ Ивановъ, да рубашечный казначей. Всѣ раскольницы перекрещены старцемъ Пафнугіемъ, а которыя пришли послѣ его смерти, тѣ Феодосіемъ.

Въ двадцати верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, вверхъ по Выгу, на р. Лексѣ, устроены женскій раскольническій

монастырь, въ которомъ начальницей была сестра главнаго расколу-чителя, Семена Денисова, Соломонія, а по смерти ея дочь другаго расколучителя, Данилы Викулина, по имени не названа. По временамъ въ этотъ монастырь прїѣзжаетъ съ коровьяго двора выше-означенная старица Елена. Часовня въ этомъ монастырѣ превеликая, больше Выгорѣцкой, со множествомъ образовъ и книгъ. Монастырь обнесень оградою; кельи и все прочее устроено по образцу мужскаго общежительства. Вечернюю, утреню и часы сперва отправляла означенная Соломонія, послѣ нея дочь Данилы Викулина, а по временамъ и вышеозначенная Елена. Сборъ къ служенію производится благовѣстомъ и звономъ въ колокола. Всѣ раскольницы перекрещены.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СКИТЫ ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Скитами называются тѣ раскольничія общины, или станы, въ которыхъ допускается общее житіе для лицъ обоюго пола. Скиты эти содержатся пашнею, торгами и разными промыслами.

Невдалекѣ отъ Лекскаго монастыря находится мужской раскольническій скитъ, въ которомъ живетъ человѣкъ съ тридцать, которые въ объявленный женскій скитъ въ лѣтнее время поставляютъ дрова, убираютъ посѣвы, молотятъ и отвозятъ въ тотъ же скитъ, также поставляютъ въ оный всѣ съѣстные припасы. Но эти скитяне находятся въ одномъ питомствѣ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и своей молельни не имѣютъ.

СКИТЫ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЮГО ПОЛА.

Въ десяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства находится Сергіевъ скитъ, съ часовнею и колокольнею, но безъ ограды. Учителемъ въ этой часовнѣ Псковичъ Ипатъ Ефремовъ, да при немъ крылошанкою раскольница, дѣвка Марѳа. Скитяне всѣ перекрещены Пафнугіемъ, Феодосіемъ и Варлаамомъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ Выгорѣцкаго общежительства и двухъ отъ Сергіевскаго скита, по Выгу, часовня съ деревянною оградою, въ которой живутъ временно раскольники, прїѣзжающіе изъ Выгорѣцкаго общежительства для работъ, а особливыхъ раскольниковъ при этой часовнѣ нѣтъ. Настоятелемъ этой часовни Григорій Петровъ Тукачевъ, солдатъ, у котораго подъ карауломъ въ архіерейскомъ домѣ Новгородскаго Митрополита, Юва, семь лѣтъ со-

держался Семенъ Денисовъ, и который увлеченъ былъ этимъ послѣднимъ къ побѣгу въ Выговскую пустынь.

Выше по Выгу, въ шестнадцати верстахъ отъ монастыря, Корельскій боръ, а въ немъ раскольниковъ келій съ десять для раскольниковъ обоего пола; своей часовни при скитѣ нѣтъ.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго монастыря находится Ладожскій скитъ раскольниковъ обоего пола, въ которомъ главный раскольниковскій учитель старецъ Θεодосій, монахъ, выходецъ изъ Ладоги, и въ томъ скитѣ нныя раскольники живутъ съ женами и дѣтьми. Особенность этого скита состоитъ въ томъ, что въ немъ никого не перекрещиваютъ; но это было предметомъ спора и ссоръ между Ладожскимъ и прочими скитами. Пѣніе отправляетъ въ часовнѣ старецъ Θεодосій; онъ же погребаетъ умершихъ, а рожденныхъ младенцевъ и свадьбы не бываетъ.

Внизъ по Выгу Кодозерскій скитъ съ часовнею, въ которой отправляетъ службу, перекрещиваетъ входящихъ въ расколъ и погребаетъ умершихъ старецъ Варлаамъ; здѣсь также, какъ въ Ладожскомъ, живутъ съ семействами, но всѣ перекрещены.

Кромѣ сихъ скитовъ показаны еще: Желтопорожскій скитъ, съ часовнею св. Пророка Иліи, въ которой отправляетъ службу и погребаетъ умершихъ съ отпѣваніемъ учитель Прокопій Антиповъ. Часовня эта построена уже при Кругломъ, а до него и сначала при немъ, вмѣсто часовни, служила келья стараго раскольника, Ильи Ефремова, въ которой одна половина оставлена была для жилья, а другая отгорожена для церковной службы. Круглаго не выпускали въ часовню до тѣхъ поръ, пока онъ не окрестился по ихъ раскольниковскому суеудрію.

Сулодозерскій скитъ, безъ часовни.

Челожерскій скитъ, съ деревянною часовнею и бильною доскою для призыва въ моленную.

Такозерскій скитъ, съ деревянною часовнею, построенною иждивеніемъ одного С. Петербургскаго жителя.

Волозерскій скитъ, съ часовнею во имя Рождества Христова.

Боровскій, онъ же и Тихвинскій, скитъ, съ часовнею во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ разстояніи одной версты отъ Боровскаго скита часовня во имя Спасова.

Лунбошскій скитъ, близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода, съ часовнею.

Пельяцкіи скитъ; есть и другіе.

Да близъ Онежскаго озера, въ пяти верстахъ, у озера Лонскаго, живутъ раскольники, именуемые Новоженны, келей съ шесть.

Выгорѣцкіе скиты находились въ согласіи и общеніи съ раскольниками другихъ странъ. Главные учителя, Денисовъ и Викулинъ, посылали своихъ сподручниковъ въ С. Петербургъ, въ Архангельскъ, на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ. Объ одномъ раскольникѣ, Ѳедорѣ Кутейкинѣ, у котораго былъ родной братъ въ С. Петербургѣ, Круглой показалъ, что «временно Ѳедоръ къ тому своему брату, будто бы для торговаго промыслу, пріѣзжаетъ, и живучи въ С. Петербургѣ потаеннымъ образомъ Правовѣрныхъ къ раскольнической прелести приобщаетъ, и подговоря, увозитъ въ оныя жъ раскольническіе скиты». По запискамъ Онежской Воеводской Канцеляріи, сдѣланнымъ при положеніи Поморянъ въ двойной подушный окладъ, показано: открытыхъ раскольниковъ мужскаго пола 600 человекъ и 17 монаховъ; женскаго пола 437. При слѣдованіи показано мужскаго пола 415, женскаго 390, да причисленныхъ къ Петровскимъ заводамъ, но не положенныхъ въ двойной окладъ, мужскаго пола 146, женскаго 81. Потаенные раскольники не входятъ въ этотъ счетъ.

Въ каждый двенадцатый праздникъ всѣ Выговскіе пустынножители и весьма многіе потаенные раскольники Выгозерскаго погоста собираются въ означенное общежительство для моленія и исповѣди, а женскій полъ въ скитъ на рѣкѣ Лексѣ, особливо въ день Воздвиженія Креста, сходится въ этотъ скитъ изъ Шуйскаго и Толвавскаго погостовъ, какъ записные, такъ и незаписные, раскольники. Непрекращенные раскольники, которые молятся двоенерстнымъ сложеніемъ, когда пріѣзжаютъ въ общежительство, то молятся въ кельѣ, которую отведутъ имъ главные раскольники, а въ часовню ихъ не выпускаютъ; женскій полъ отсылаютъ на скотный дворъ къ старицѣ Еленѣ, а въ общежительство не выпускаютъ. Съ таковыми приходящими людьми, если они не прекрещены, запрещено вмѣстѣ пить и ѣсть, но собираютъ имъ столъ особо, и если Правовѣрный изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго они ѣдятъ, изъ того судна Правовѣрнымъ ѣсть не дадутъ.

Если у кого изъ приходящихъ въ общежителство останутся отецъ, мать, или родственники, то тѣ раскольниковскіе учителя, Семень Денисовъ съ товарищами, учать молиться за нихъ Богу: «Приведи, Господи, въ Православную вѣру и святое крещеніе»; а которые умрутъ не перекрестившись, таковыхъ поминать не велеть.

Въ праздничные дни каждаго скита главные расколуучители отправляются туда для совершенія часовенной службы и во время оной говорятъ проповѣди. Круглый въ показаніи упоминаетъ о словѣ на день св. Пророка Ильи, читанномъ Семеномъ Денисовымъ на Ильинъ день въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Такъ какъ, по ученію Выгорѣцкихъ раскольниковъ, нѣтъ истиннаго брака, то 1) дѣвокъ, своихъ дочерей, по достиженіи ими совершеннолѣтія, раскольники отводятъ въ крестный скитъ; 2) вступившихъ въ бракъ отлучаютъ отъ общенія; но 3) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другаго принимаютъ съ приношеніемъ покаянія, что онъ ко святой Церкви сообщеніе учинилъ по принужденію. Круглый показываетъ, что когда умерла вторая его жена (на которой онъ женился уже по выходѣ изъ общежителства), и онъ, пришедъ въ общежителство, сказалъ объ этомъ главнымъ учителямъ, то они говорили ему, Круглому, чтобы онъ болѣе не женился. Когда Круглый общалъ это и остался у нихъ жить, то они приказали ему шесть недѣль стоять у дверей часовни и кланяться всѣмъ приходящимъ и выходящимъ; во время обѣда раскольниковъ во всѣ дни недѣли, исключая субботу и воскресенье, молиться въ землю, а въ субботу и воскресенье въ поясъ, что онъ и исполнилъ.

⁷ Круглый имѣлъ порученіе высватать дочь потаеннаго раскольника, крестьянина деревни Масляки, Онуфрія Евстафіева, за поповскаго сына Выгозерскаго погоста. И оной Онуфрій ему, Круглому, говоритъ: «Вѣдь онъ, Круглой, вѣдаетъ ихъ порядокъ и все знаетъ въ тонкость. Ему за поповича отдать свою дочь, такъ ни ему, ни женѣ, ни дѣтамъ его въ домъ къ оному попу ѣздить невозможно; понеже онъ, Онуфрій, крестьянинъ и къ попу въ домъ ходить не принадлежитъ. Хотя, де, вѣкъ его дочь дѣвкою просидитъ, только въ нынѣшнее время не отдастъ, понеже въ нынѣшніе годы отдать невозможно; что, де, нынѣ истиннаго брака нѣтъ. А нынѣ, де, большую дочь свезъ въ Выгорѣцкое общежителство и отдалъ главнымъ раскольническимъ учителямъ для житія въ Лекское общежителство, и тое, де, дочь уже съ рукъ сбывъ, и тое, де, дочь крестилъ поминутый старецъ Теодосій; да и младшую дочь хочетъ туда жь отдать».

Укрывательство потаенныхъ раскольниковъ, которыхъ было не мало въ Пожорскихъ скитахъ, давало возможность скрыть преступленія отъ суда церковной и гражданской власти, потому что какойъ зыскъ можетъ быть съ бѣглаго человѣка, который сего дня укрывается здѣсь, а завтра, если ему угрожаетъ опасность, можетъ уйти въ другое мѣсто безъ всякой задержки?

По донесенію Круглаго, для изслѣдованія Выгорѣцкаго раскола и пресѣченія его дальнѣйшихъ успѣховъ, учреждена была особая Коммиссія изъ Герольдмейстерской Конторы Ассессора, Осипа Тимоѣева Квашнина-Самарина, по назначенію Сената, и съ духовной сторонѣ Кирилловскаго Архимандрита Вавилы и священника С. Петербургской Симеоновской церкви, Іоанна Григорьева. Коммиссіи поручено было отправиться въ самые раскольниковскіе скиты и по прибытіи, руководясь указаніями Круглаго, освидѣтельствовать раскольниковъ: 1) Кто чей, когда и откуда, и въ которые скиты пришелъ, и къмъ принятъ, и почему въ скитѣ называютъ себя пустынниками, и всѣ ли они записные раскольники и раскольницы, и въ окладѣ положены ли, и всѣ ли въ таковомъ отиѣнномъ отъ сыновъ Церкви святыя платѣ ходятъ, какое имъ носить указано? 2) Кто окажутся записными и въ окладѣ положены, о тѣхъ возымѣть надлежащую справку, гдѣ они и когда именно въ расколъ записаны и въ окладѣ положены, и исправно ли платямы окладъ? 3) Кто въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенные въ окладъ, да не съ давняго времени, оныхъ съ прилежностію накрѣпко испытать, отъ кого они и когда къ раскольниковскому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оныхъ достовѣрно изслѣдывать, и для учиненія съ ними по указамъ, отсылать ихъ въ гражданское правительство. 4) Изслѣдывать потаенныхъ раскольниковъ въ скитахъ и смежныхъ погостахъ и если скажутся, разузнавать, когда и къмъ увлечены въ расколъ; всѣ ли взрослые значутся въ исповѣдныхъ книгахъ, и точно ли исповѣдались, и всѣ ли младенцы крещены? Отъ Тайной Канцеляріи были свои порученія.

13 Марта 1739 г. Коммиссія прибыла въ Олонѣцъ, а оттуда въ Шунскій погостъ, который найденъ удобнѣйшимъ для производства слѣдствія и розысковъ. Марта 28 Коммиссія вступила въ слѣдствіе, взявши къ допросу 29 человѣкъ, въ томъ числѣ главныхъ расколуучителей, Семена Денисова, Ивана Филиппова и Мануила Петрова; но многихъ другихъ не нашли по сыску, потому что расколь-

ники какъ общежительнаго, такъ и другихъ скитовъ, оставивши свои жилища, разбѣжались. Круглый сначала, по требованію Коммиссіи, дѣлалъ надлежащія показанія. 6 Апрѣля бывъ призванъ къ уликѣ на нѣкоторыхъ раскольниковъ, изъ числа тѣхъ, кои взяты по его показанію, вдругъ объявилъ, что онъ сдѣлалъ ложныя показанія и впредь доказывать ничего не будетъ, въ чемъ далъ и сказку. Коммиссія отправила его въ С. Петербургъ. Св. Синодъ не принявъ его отказа въ уваженіе: «ибо то его показаніе не по какимъ либо догадкамъ, но болѣею частію съ именованіемъ мѣстъ и съ показаніемъ лицъ, именъ, прозваній и прочаго, что вымыслить неудобно было и что во многихъ случаяхъ оправдалось слѣдствіемъ и собственнымъ признаніемъ тѣхъ, на кого онъ сдѣлалъ показаніе». Круглаго отправили въ Тайную Канцелярію, а Коммиссіи подтверждено было безъ него производить слѣдствіе «по данной инструкціи съ вѣрноприлѣжнѣйшимъ тцаніемъ; бѣжавшихъ, какъ изъ общежительнаго, такъ и изъ другихъ скитовъ къ слѣдствопроизводженію постановкою взыскивать на содержателяхъ тѣхъ скитовъ безъ всякаго послабленія, не ограничиваясь собственными показаніями раскольниковъ, но собирая показанія стороннихъ лицъ, достойныхъ вѣроятія; тѣхъ, которые при слѣдствіи объявятъ, что они не раскольники, для лучшаго увѣренія исповѣдывать и приобщать св. Таинъ съ прилѣжнымъ наблюденіемъ, въ какихъ расположеніяхъ они будутъ исполнять это». ⁸ Но еще до полученія сего указа до свѣдѣнія Коммиссіи дошло, что въ деревнѣ Вернаволокъ, Шунскаго погоста, въ ночь 12-го мая, самопроизвольно сожглись въ Ригѣ двадцать два человѣка мужескаго пола, о чемъ родственники ихъ объявили, что они учинили то сожженіе, боясь, дабы у нихъ не отняли креста двуперстнаго сложенія. Другіе раскольники объявили, что ежели ихъ съ дѣтьми будутъ искать и приводить къ допросу въ Коммиссію о двоуперстномъ сложеніи, то можетъ между ними учиниться тако жь, какъ учинили показанные крестьяне Ткавинскаго монастыря. Вскорѣ послѣ этого, въ октябрѣ 1739 г., сожглись еще четыре изуверъ въ Шунскомъ погостѣ, въ лѣсной избѣ, по восточную сторону Вирозера: одинъ изъ нихъ, записной раскольникъ, а прочіе три потаенные изъ прихожанъ Шунскаго погоста. Между тѣмъ въ Тайной Кан-

⁸ Указъ Св. Синода 14-го мая, 1739 г.

целярии производилось слѣдствіе о Кругломъ. Но такъ какъ онъ стоялъ на одномъ, что его показанія сдѣланы напрасно, то, за неизмѣненіемъ другихъ уликъ на оговоренныхъ имъ раскольниковъ, положено было освободить ихъ на добрыя поруки. Коммиссія еще нѣсколько времени продолжала свои изслѣдованія, но расколъ, ободренный благоприятнымъ окончаніемъ дѣла въ Тайной Канцелярии, сдѣлался еще упорнѣе.

Серебрянникъ Н. Чистовичъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ
КЪ ИСТОРИИ
МСТИСЛАВОВА ЕВАНГЕЛІЯ.

Все, что извѣстно объ исторіи рукописей «*Мстиславова Евангелія*» раскрывается до сихъ поръ исключительно только двумя приписками: позднѣйшей, въ началѣ текста, и древнѣйшей въ концѣ, его. Первая приписка 1551 года, сколько намъ извѣстно, еще нигдѣ не напечатана, и едва ли не одинъ Кеппенъ упомянулъ о ней до сего времени въ своемъ «Спискѣ Русскимъ памятникамъ,»¹ а вторая, современная написанію Евангелія, приписка послѣсловія, помѣщена Митрополитомъ Евгеніемъ въ прибавленіяхъ къ его примѣчаніямъ на Мстиславову грамоту², конецъ ея перепечатанъ отсюда Забѣлинъ въ «Историческомъ обзорѣннѣ финифтянаго и ценниаго дѣла въ Россіи.» Исчисляя въ своихъ примѣчаніяхъ древнѣйшіе памятники отечественной письменности, по времени ихъ написанія, и руководствуясь въ этомъ случаѣ, относительно Мстиславова Евангелія, исключительно его послѣсловіемъ, Митрополитъ Евгеній замѣтилъ, что Евангеліе «писано нѣкимъ Алексоею для Новгородскаго Князя Мстислава Владиміровича до 1125». ³ Ученые, касавшіеся исторіи

¹ Стр. 94.

² Труды Общ. ист. и древн. Рос. Москва 1826, часть III, кн. I, стр. 59

³ Тамъ же, стр. 5.

памятника послѣ Евгенія, пошли далѣе: они прямо приурочили ему 1125 годъ, какъ годъ написанія рукописи. Первый примѣръ тому подалъ, по видимому, тотъ же Кенпенъ. Говоря въ одномъ мѣстѣ своего «Сниска Русскимъ памятникамъ» о текстѣ Мстиславова Евангелія, онъ называетъ его, въ слѣдъ за Евгеніемъ, писаннымъ до 1125 года; въ другомъ же мѣстѣ, говоря о припискахъ въ началѣ текста, называетъ Евангеліе *писаннымъ въ 1125 году*.⁴ Въ видахъ ли сокращенія случилось это, или по чему другому, но примѣръ подобіевавалъ соблазнительно на послѣдующихъ. Снегиревъ и Забѣлинь выставили окончательно тотъ же годъ, говоря объ окладѣ этого Евангелія.⁵ Въ настоящее время одинъ изъ старѣйшихъ по времени памятниковъ Церковно-Славянской письменности живетъ съ не-точнымъ годомъ во всѣхъ учебникахъ Русской словесности.

Извѣстно, что въ послѣсловіи Мстиславова Евангелія нѣтъ времени обозначенія года написанія рукописи, хотя въ «Древностяхъ Россійскаго Государства» и сказано, что «оно (Евангеліе), какъ значится въ послѣсловіи,⁶ писано въ 1125 году»; но въ послѣсловіи ничего подобнаго не значится. Догадка Митрополита Евгенія основана исключительно на названіи Мстислава Новгородскимъ Княземъ. Но съ одной стороны, Мстиславъ еще въ 1117 году оставилъ Новгородъ сыну своему, Всеволоду, а самъ перешелъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и княжилъ до вступленія на Кіевскій столъ въ 1125 году, съ другой стороны, въ томъ же послѣсловіи Мстиславъ называется Царемъ, наконецъ приписчикъ Наславъ говоритъ о себѣ тутъ же, что онъ, будучи отпращенъ Княземъ съ Евангеліемъ въ Царьградъ, возвратился оттуда не въ Новгородъ, а въ Кіевъ. Изъ всего этого, по крайнѣй мѣрѣ, слѣдуетъ, что при опредѣленіи года написанія рукописи не возможно основываться исключительно на одномъ названіи Мстислава Княземъ Новгородскимъ, что надо было тутъ искать какого либо другого подтвержденія. Въ самомъ дѣлѣ, внимательное изученіе послѣсловія предлагаетъ намъ подтвержденіе того, что Евангеліе

⁴ Стр. 94.

⁵ Древн. Рос. Госуд., отд. 1, стр. 112. — «Историч. обзорѣн. финеѣт. в ценнѣ. дѣла въ Россіи.» С.-Петербург. 1833, стр. 37.

⁶ Слово Снегирева. Отдѣлъ I, стр. 112.

писано именно въ бытность Мстислава Княземъ Новгородскимъ, но только двадцатью годами ранѣе того времени, которое вообще приписывается этому памятнику.

Выпишемъ сполна все послѣсловіе.

Гн̄ бѣ оцѣмъ нашимъ, аверламоу, нсаковъ, нзаковлѣ и сѣмене нхъ праведнаго, съподобныи ма грѣшнаго раба своего алексоу написати снѣ евангеліе бѣговѣрноуоумоу и хрестолюбивоумоу и бѣгмъ устынмоумоу князю феѡдору, а мирьскы мстиславоу, вѣноукоу соущю въсезоложу, а сѣноу колодимиру, князю новѣгородскоумоу, нже съвѣрши снѣ еѡміе на бѣвниіе прѣстѣн, устѣн влѣуци нашеі бѣн. дан же ѣмоу гѣ бѣ мѣсть свою и наследниіе црѣства нѣснааго и дѣаголаіно княженіе и съ всѣми своимн. аминь.

Вы же, браіе, почитаіте въ снѣ еѡміе, аще кде криво налѣзете, то исправнѣвшѣ, утѣте же, а не казнѣте. азъ бо грѣшныи рабъ алекса написахъ снѣ еѡміе, снѣ лазоревъ, прозвѣтера.

Ѡ гн̄, сѣси княза нашего феѡдора мѣного лѣ, а мирьскы мстислава: — жадѣнъ пѣсаль: —

Азъ рабъ бѣни недостонныи, хоудын, грѣшнын, съписахъ памяти двѣа црѣж нашемоу и лѣдемъ о съконьуаньн еѡа, ѣже башеть кзалаъ мстиславъ князь хоудомоу наслакоу. и вознѣвъ црѣюгородоу и оуунннхъ хинипѣтъ. бѣнию же волею възвратнхъса нзъ црѣагорода и съправнхъ въсе злато и сребро и драгын камень, пришедъ кынекоу, и съконьуаса въсе дѣао мѣа агѡууста въ. ѣ. цѣноу же евангеліа сего ѣдннъ бѣ вѣдае. азъ же хоудын наслакъ много троуда подѣлахъ и печали, нъ бѣ оутѣши ма добрааго княза мѣтвою. и тако дан бѣ въсѣмъ людемъ оугоднѣ ѣмоу творити, слышаіремъ ѣго црѣствіе, пребываіоще въ радости и въ веселіи и въ любѣви. и дан бѣ ѣго мѣтвоу въсѣмъ хрѣстнѣаномъ и мѣнѣ хоудомоу наславоу, правашн ѣго ороуднѣ въ правьдоу, и обрѣстн ѣсть и милость Ѡ бѣ и Ѡ своего црѣа и Ѡ братіе, вѣроуіоще въ стѡу трѣно оцѣа и снѣа и стаго дѣа, нзыла и прѣсно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.

По содержанию и по двумъ личностямъ, которыя упоминаютъ о себѣ въ двухъ различныхъ мѣстахъ послѣсловія, оно, по видимому, имѣетъ быть раздѣлено на двѣ части. Въ одной, въ началѣ, говорить о себѣ лицо, писавшее Евангеліе; въ другой, въ концѣ, лицо, приписавшее объ украшеніи его. Сынъ пресвитера, Алекса Лазоревъ, котораго бѣ съподобн написати еѡаггеліе для Новгородскаго Князя Мстислава Владимировича, кончаетъ рѣчь свою молитвою о здравіи Князя.⁷ Въ слѣдъ за Жадѣномъ говоритъ Наславъ, который записалъ, на память царю и людямъ, съпсалъ паматн дѣла, объ отправленіи его Мстиславоу, вмѣстѣ съ Евангеліемъ, въ Царьградъ. Въ первой части рѣчь идетъ только о Новгородѣ, о Князѣ; во второй уже о Царѣ, о Кіевѣ. На сколько вторая часть послѣсловія важна для археологич. памятника, на столько первая важна для его исторіи. Предоставляя филологамъ право заняться подробнымъ разборомъ всего послѣсловія, мы, съ своей стороны, обратимъ вниманіе читателей только на цѣль, которую имѣлъ въ виду Князь Мстиславъ при написаніи этого Евангелія: *иже съвѣриши снѣ еѡаггеліе на бѣвннѣ прѣстѣи, устѣи вѣдѣци нашѣи бѣи*. Мѣсто это о первоначальномъ назначеніи Евангелія, не совсемъ ясное съ перваго взгляда, какъ нельзя лучше объясняется позднѣйшею припискою на первыхъ страницахъ Евангелія. Последняя, какъ извѣстно, не обратила еще на себя вниманія ученыхъ изслѣдователей Евангелія. Въ этомъ описаніи намъ показалось равно страннымъ какъ то, что упомянувшій объ ней впервые, Кеппенъ, не коснулся вовсе великолѣпнаго оклада, о которомъ говорится въ припискѣ и который долженъ былъ занять почетное мѣсто въ «*Спискѣ Русскимъ памятникамъ, служащимъ для составленія исторіи художества*», такъ и то, что описывавшіе собственно окладъ Евангелія, вовсе не упомянули о припискѣ, поясняющей исторію его украшеній.

⁷ Въ такомъ случаѣ надо полагать, что иврскы назывался онъ жадѣиъ, какъ Князь его *Теодоръ Мстиславичъ*. Или же эта приписка слѣлана другимъ лицомъ, того же времени, какимъ-то *Жадѣномъ*, который послѣ Алексы тоже приписалъ отъ себя много глѣгъ своему, какъ видно, любимому Князю. Какъ бы то ни было, только Жадѣнова приписка, состоящая изъ трехъ строкъ, написана вся сплошью золотомъ и почеркомъ, нѣсколько меньшимъ приписки Алексиной. О. Б.

Приписка на одной изъ бѣлыхъ страницъ предъ началомъ Мстиславова Евангелія слѣдующаго содержания:

По мѣти бѣи и прѣтон бѣи ѡбновлено бы стое сѣдѣіе въ великѣ новѣградѣ утѣнаго хрѣма прѣтѣ бѣи утѣнаго еа и славаго бѣговѣщеніа на городищѣ, въ лѣтѣ 73. ѿ ѿ, іюла, повелѣніемъ бѣгоутѣнаго цѣра и гдѣра великѣ кнѣса нѣвана каснаѣвнѣа всеа роуці, при пѣствѣ гдѣна прѣсѣеннаго серапѣона, архіѣпѣпа великаго новѣграда и пскока.

Извѣстно, что *обновленіе* Евангелія состояло, собственно, въ обновленіи оклада, прибавленіи нѣкоторыхъ новыхъ, украшающихъ его до сего времени, финифтей, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же особую важность для насъ имѣетъ извѣстіе о томъ, что Евангеліе въ половинѣ XVI вѣка принадлежало Новгородской церкви Благовѣщенія на Городищѣ. Съ перваго взгляда представляется страннымъ, какимъ образомъ Евангеліе съ драгоценнѣйшимъ окладомъ попало въ церковь, по видимому, никогда не отличавшуюся ни богатствомъ своимъ, ни особымъ значеніемъ; но это легко объясняется, если припомнимъ, что она сооружена самимъ Мстиславомъ въ бытность его Княземъ Новгородскимъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что именно для этой церкви, въ то время, какъ она была сооружена, написано, по порученію Мстислава, и Евангеліе, имъ украшено и вложено по душѣ въ вѣчный поминъ. Такимъ образомъ становятся ясными слова: *нѣе съвѣрши снѣ сѣдѣіе на бѣвннѣ прѣстан, устѣн вѣуци нашеи бѣи*, и раскрывается путь, какимъ Евангеліе попало въ эту церковь въ XVI столѣтіи. Въ это время церковь Городищенская теряла окончательно свое значеніе, и для нея настаивалъ тотъ періодъ заупустѣнія, въ которомъ являються почти всѣ древнѣйшія Новгородскія церкви, вышедшія изъ черты древняго города. Она и теперь стоитъ на знаменитомъ Новгородскомъ урочищѣ, Городищѣ. Со времени первоначальнаго сооруженія ея, она, конечно, много потеряла отъ разрушенія и передѣлокъ, но до сихъ поръ еще въ ней уцѣлѣли замѣчательные остатки стѣнописи, именно узкихъ оконныхъ отверстій съ древними рамами и древнія иконы. Въ лѣтописяхъ Новгородскихъ сохранилось нѣсколько свѣдѣній объ этой церкви; важнѣйшее для нашего вопроса, конечно, о времени ея сооруженія. Большая часть лѣтописей относитъ его къ 1103 году.

«Въ лѣто 6611 (1103) заложил Мстиславъ Володимировичъ Новгородскій Мономахъ церковь каменную Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ великомъ Новѣградѣ на Городищи». ⁸

Только Софійская лѣтопись отдѣляетъ это событіе къ 1101 году; ⁹ но это не составляетъ значительной разницы и не удивитъ того, кто привыкъ къ подобнымъ явленіямъ въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ зачастую годъ основанія церкви мѣшается съ годомъ ея окончательнаго сооруженія и проч. Такъ о возобновленіи той же церкви въ XIV столѣтіи въ одной Новгородской лѣтописи читаемъ подъ 1342 годомъ: ¹⁰ «Заложил владыка Василій церковь святое Благовѣщеніе на Городищи, порушенную повелѣніемъ Великаго Князя Симеона Ивановича, въ Петрово говѣнье, въ понедѣльникъ, мѣсяца Мая съ 27, на святого Климента, творца кануномъ»; и далѣе, подъ 1343.... «Того же лѣта, Августа въ 8, на память Св. Отца Емельяна, кончана бысть церковь каменная на Городищи святое Благовѣщеніе Архіепископомъ Новгородскимъ Васи́лемъ, а священа бысть того же мѣсяца въ 24, на память святого мученика Евтихія, а дай же, Господи, ему здѣ много лѣтъ жити, въ семь вѣщѣ и въ ономъ. Господи, постави одесную себѣ, иже много трудился о церкви твоей.» Такъ заключаетъ извѣстіе, вѣроятно, современнѣйшій лѣтописецъ. Но въ другой лѣтописи ¹¹ тѣ же извѣстія отнесены къ 1345 году и къ 1346: «Того же лѣта поставлена бысть церковь каменная въ великомъ Новѣградѣ, на Городищи, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, порушенная повелѣніемъ Великаго Князя Симеона Ивановича Московскаго, мѣсяца Августа въ 8 день, а освящена бысть того же мѣсяца въ 24 день, на другое лѣто, Архіепископомъ Васи́лемъ.»

Последнее свѣдѣніе въ Новгородской лѣтописи ¹² объ этой церкви относится къ передѣлкѣ крыши:

⁸ Новгород. III лѣт., П. С. III, 213. Новгород. II, П. С. III, 122. Новгород. I, П. С. III, 3.

⁹ Софійск. I лѣт., П. С. V, 154.

¹⁰ Новгород. I, П. С. III. Въ Софійск., не упоминая о закладкѣ, сообщено о поставленіи церкви въ 1343 году. П. С. V, 224.

¹¹ Новгород. III, П. С. III, 225. Въ другихъ лѣтоп. П. С. III, 82, 131.

¹² Новгород. II, П. С. III, 150.

7050 (1542) мѣсяца Іюня въ 8 день, на память святаго великаго мученика Прокопія, покрывали церковь, святое Благовѣщеніе, новымъ тесомъ, и истоки новыи, повелѣніемъ Великаго Князя Ивана Васильевича.»

Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія, вся исторія любопытной церкви, которой мы обязаны происхожденіемъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ письменности, украшеннаго замѣчательнѣйшимъ окладомъ.

Мстиславово Евангеліе, какъ видно изъ послѣсловія и изъ приписки въ началѣ, будучи совершенно для церкви Благовѣщенія и возобновлено, какъ принадлежность той же церкви, хранилось въ ней непрерывно въ продолженіи четырехъ съ половиною столѣтій. Дальнѣйшая исторія этой рукописи, по документамъ не значится. Извѣстно только то, что въ настоящее время она хранится въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, и мы можемъ предположить, что изъ Новгорода она привезена сюда въ одно время съ Остромировымъ Евангеліемъ и другими замѣчательными Новгородскими памятниками отечественной письменности. Принесемъ въ заключеніе благодарность Московскаго Архангельскаго Собора ключарю, Алексѣю Гаврилову, за то, что онъ первый сообщилъ о существованіи этого драгоценнаго Евангелія Московскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ.

Надѣмся, что составители новыхъ учебниковъ Исторіи Русской словесности не выставятъ при Мстиславовомъ Евангеліи 1125 года, какъ вовсе ему не принадлежащаго. По нашему мнѣнію, правильнѣе уже назвать его писаннымъ въ 1103 году.¹⁵

Георгій Филимоновъ.

¹⁵ Въ которомъ Мстиславъ, по свидѣтельству Новгородской же лѣтописи, какъ видѣли выше, «заложилъ церковь каменную Благовѣщенія на Городищѣ» и съдѣлалъ для нея же свѣтъ свѣтъ изъ бѣлины, т. е., на благословеніе, и какъ благословеніе, постарался о съкошуваніи его въ Царѣгородѣ и Кіевѣ, съправивъ алатомъ и серебромъ и драгимъ каменіемъ. Послѣднее должно относиться уже ко времени княженія Мстиславова въ Кіевѣ, почему Наславъ и назвалъ его, какъ Великаго Князя, дважды Царемъ (подобно какъ и Владиміра Великаго и другихъ современники ихъ и потомки также иногда величали Са модержцами и Царями), не забывшаго и на Великокняжескомъ столѣ своей

церкви на Городищѣ и объ украшеніи Евангелія, написаннаго, по его настоянію, на блѣнныхъ прѣстѣхъ, устѣхъ вѣдущи нашей бѣги. Конечно, по такому смысловому Мстиславъ отослалъ свое благословеніе обратно въ свою Новгородскую церковь, гдѣ оно и хранилось до 1551 г., когда «обновлено бысть въ іюль.» Къ этому-то времени теперешній окладъ его слѣдуетъ большею частью отнести, хотя въ него вошло довольно и изъ первоначальнаго, Мстиславова, сѣмоньтанинъ. Надобно еще замѣтить, что приписка Наславова, сдѣланная имъ, конечно, по возвращеніи съ благословеннымъ Евангеліемъ, имати дѣла, указывасть на почеркъ другой руки, менѣе твердой, трепещущей, да и чернила нѣсколько отличиле отъ чернилъ приписки Алексіею и его письма въ цѣломъ Евангеліи. Все это должно быть такъ, разумѣется, если только справедливо то предположеніе, что Евангеліе это написано именно для церкви Новгородской на Городищѣ. Ясно, что сочинитель этой статьи догадку свою основываетъ на томъ обстоятельстве, что выраженіе въ послѣсловіи Евангелія на блѣнныхъ прѣстѣхъ устѣхъ вѣдущи нашей бѣги есть одно и то же съ выраженіемъ приписки: утѣлаго храма прѣуты бѣги утѣлаго еа и сѣмѣнаго вѣговѣщеніа на городище; стало быть, *словотитла* въ первомъ написана ошибкой Алексіемъ Лаворевымъ вмѣсто простой *титлы*. Допустивъ это, надобно будетъ допустить также и то, что прозваніе *на городище* само собой подразумевается тутъ, хотя образъ написанія *вѣдущи* им. *вѣговѣщеніа* довольно странно и никогда еще мнѣ не встрѣчался въ древнихъ памятникахъ; равно странно и управленіе отъ него зависящихъ словъ. Какъ бы то ни было, для Городищинской ли церкви въ Новгородѣ, или другой какой сѣверши мстиславъ сие вѣдѣ, но то очевидно, что ни изъ одного послѣсловія къ нему не имѣемъ полнаго права приурочивать написаніе его къ году перехода Мстиславова на столъ Кіевскій; напротивъ, это должно было произойти, соотвѣтно емоу илѣзю новгородскоѣмоу. Ко времени же княженія его въ Кіевѣ относится лишь его сѣмоньтанинъ, т. е., украшеніе золотомъ и серебромъ и драгымъ каменнымъ, на что намекаетъ какъ величаніе Мстислава въ двухъ мѣстахъ Наславова послѣсловія *времь* при словѣ *кѣмъ*, такъ и прямое указаніе на мѣсто и время сѣмоньтанинъ въсего дѣла: *приведъ кѣмъ*, и сѣмоньтанинъ въсѣ дѣла мѣдъ вѣговѣстѣ въ .Б.

О. Б.

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

СТАТИСТИКА

ВЪ

РАЗСУЖДЕНИИ РОССИИ.

СОЧИНЕНИЕ

Князя М. М. Щербатова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе князя Михайла Михайловича Щербатова, извѣстнаго автора Россійской Исторіи (въ 15 томахъ, съ 1770 по 1792 г.) и множества другихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: Статистика въ разсужденіи Россіи, найдено мною въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго князя, принадлежащихъ нынѣ одной изъ внуковъ его, княжнѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Щербатовой, и сообщенныхъ, по ея благосклонности, мнѣ на разсмотрѣніе. Оригиналъ этого сочиненія, писанный, до страницы 63-й, чужою рукою, но исправленный рукою автора, съ слѣдующей за тѣмъ страницы до конца писанъ рукою самаго автора. Отъ вліянія сырости и даже воды, эта рукопись слѣлалась такъ ветха, что во многихъ мѣстахъ листы ломались на части, при неосторожномъ къ нимъ прикосновеніи, и мнѣ съ трудомъ удавалось разбирать написанное. Раздѣляя господствующее нынѣ, къ счастью, убѣжденіе въ важной пользѣ сохраненія всѣхъ памятниковъ умственнаго труда нашихъ предковъ, а тѣмъ болѣе труда людей, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, я предпринялъ снять копію съ этой рукописи, которой не долго уже сопротивляться губительному дѣйствію времени, и которая прибавляетъ новую черту

въ исторіи наукъ въ нашемъ отечествѣ. Какъ ни слабъ, можетъ быть, съ точки зрѣнія нашего времени, очеркъ статистическихкихъ элементовъ Россіи, который предпринималъ сдѣлать кн. Щербатовъ, но самая попытка написать Статистику Россіи, по времени появленія ея, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ изъ самаго сочиненія видно, что оно писано было княземъ Щербатовымъ въ 1776—77 годахъ. Кромѣ того, не касаясь нѣкоторыхъ взглядовъ автора на тотъ, или другой, предметъ, мы должны сказать, что настоящее сочиненіе князя Щербатова, по положенію, которое занималъ онъ въ тогдашнемъ обществѣ и государственной службѣ, помогаетъ проясненію нѣкоторыхъ чертъ его времени.

Сочиненіе, къ сожалѣнію, не кончено.

Мих. Заблоцкій.

19 Февраля, 1855.
Москва.

СТАТИСТИКА

ВЪ РАЗСУЖДЕНИИ РОССИИ.

Прежде нежели приступлю говорить о положеніи Россіи, въ разсужденіи окружающихъ ея областей и въ разсужденіи общей ея связи съ другими Европейскими державами, надлежитъ разсмотрѣть собственное ея положеніе: 1) пространство; 2) границы; 3) плодородіе; 4) многонародіе; 5) вѣру; 6) правленіе; 7) силу; 8) доходы; 9) торговлю; 10) мануфактуры; 11) характеръ народный; 12) расположеніе къ ней разныхъ народовъ, Азіятскихъ и Европейскихъ, какъ прилегающихъ, такъ и отдаленныхъ.

I. Пространство. 1) Взглянувъ на карту, каждый можетъ увидѣть, что Россія простирается отъ 49 градуса до 210 долготы, широты же имѣетъ отъ 78 до 50; слѣдственно имѣетъ, долготы 6552 версты, считая отъ Смоленска до Камчатки прямою линією, широты же 2912.

II. Отъ сѣвера граничитъ она съ Сѣвернымъ океаномъ, Норвегією и Швецією; отъ запада съ Курляндією, Польшею, Турецкими областями и народами, живущими въ Кавказскихъ горахъ; отъ полудня со степями, отдѣляющими ее отъ Хивинскихъ народовъ и Китайскія Имперіи; отъ востока съ Тихимъ моремъ.

Границы ея укрѣплены, со стороны сѣвера, по причинѣ опасности, дабы Сѣверныхъ державъ флотъ не могъ учинить нападенія на городъ Архангельскъ, крѣпостію, построенною близъ устья рѣки Двины, называемою Новодвинскою, которая, по близъ прилежащему къ ней узкому форватеру, возбраняетъ проходъ всякимъ неприятельскимъ судамъ до города Архангельска. Со стороны самыхъ

сѣверныхъ частей отъ Шведскія Лапландіи, хотя укрѣпленныхъ мѣстъ и нѣтъ, но великія озера, болота, рѣки и неприступныя горы довольно защищаютъ сію часть Россіи отъ всякаго вражескаго нападенія.

Со стороны же Шведской Финляндіи, окромѣ также озеръ, рѣкъ, болотъ, горъ и лѣсовъ, находятся крѣпости: Кексгольмъ, Вилманстрандъ, Выборгъ и Фридрихсгамъ.

Кексгольмъ построенъ вблизи Ладожскаго озера, яко мѣсто, внутрь страны уже лежащее, и не можетъ служить во время военное, какъ развѣ для заготовленія припасовъ для дѣйствующихъ войскъ въ Финляндіи.

Вилманстрандъ, построенный при заливѣ озера Саймы, которое протекаетъ и въ Шведскія границы и, слѣдственно, хотя и не на самой границѣ лежитъ, но можетъ препону дѣлать, въ случаѣ Шведскія войны, лодками нападенія на сей городъ.

Выборгъ построенъ на заливѣ Финскаго нѣдра; сей городъ весьма важенъ былъ, когда границы Россійскія по оныи простирались; а нынѣ, по отдаленіи оныхъ, служить токмо учинить препятствіе Шведамъ сдѣлать моремъ какія покушенія на Россію.

Фридрихсгамъ лежитъ также на маломъ заливѣ Финскаго нѣдра, близъ Шведскія границы. Сей городъ, если бы былъ лучше укрѣпленъ, то могъ бы великія важности быть, какъ для отвращенія Шведовъ, берегомъ итти учинить впаденіе въ Россію, такъ и возбранить дѣйствию ихъ морскихъ силъ. Въ 1766 году проектировано построить Давыдъ-крѣпость, которая дѣйствительно и строится. Сія крѣпость, построенная внутри земли, не можетъ служить иначе, какъ токмо защищеніемъ путямъ, ведущимъ къ Петербургу, во время, когда Шведы сдѣлаютъ впаденіе въ Финляндію, и когда Россія, бывъ упражнена другою какою войною, будетъ принуждена оборонительную противъ Швеціи войну вести. Но какъ польза Россійская требуетъ, чтобы Шведскихъ войскъ не впускали въ Финляндію; ибо народъ сея губерніи, бывъ обязанъ единозаконіемъ, единымъ языкомъ и едиными обычаями съ Шведами, и всегда показующій склонность къ Шведскому правленію, можетъ симъ, вшедшимъ въ ихъ страну, врагамъ великую помощь учинить, и для того первая нужда въ томъ состоитъ, чтобъ границы противу ихъ нападенія укрѣпить, т. е., рѣку Кумень, гдѣ, кажется, можно изрядныя мѣста сыскать для построенія крѣпостей, яко гдѣ кирка Вал-

кера, кирка Мендугорь, и умноживъ укрѣпленія Нейшлота, лежащаго на озерѣ Куро, то сія мѣста, начиная отъ Фридрихсгама, вмѣстѣ съ Вилманстрандомъ, кажется, составляютъ довольно сильную барьеру для невпущенія непріятеля въ страну, пресѣченную многими озерами и болотами.

С.-Петербургъ, городъ, построенный Петромъ Великимъ при устьѣ рѣки Невы. Сей городъ не имѣетъ не токмо никакого укрѣпленія, но ниже стѣнъ, а есть на Петербургской сторонѣ построенная крѣпость, называемая Петропавловская, которая строеніе въ 1706 году, когда она въ окончаніе приходила, нужно было; ибо Шведы, владѣя еще Выборгомъ, могли, чрезъ Выборгскую сторону, нападеніе на самый Петербургъ учинить, яко они и не единожды то дѣлали. Но какъ Россійскія границы стали распространены далѣе внутрь области Шведской, тогда сія крѣпость уже совсѣмъ не нужна стала; да и дѣйствительно она не можетъ ни защитить сего пространнаго города, ни вмѣстить въ себя жителей онаго; ибо оный сталъ уже нынѣ не пограничный, но внутренній Россійскія Имперіи, и для того сія крѣпость нынѣ употребляется для содержанія колодниковъ, для дѣланія монеты и для прочаго, надъ чѣмъ должно крѣпкое наблюденіе имѣть. Но какъ Петербургъ есть и пристанище морское и, слѣдственно, могущее претерпѣть нападеніе отъ морскихъ силъ, то, предупреждая сію опасность своему новозиждущемуся граду, Петръ Великій учредилъ строеніе на островѣ Котлинѣ, наименуя сей градъ Кронстатомъ, и хотя, по правиламъ военной архитектуры, великихъ укрѣпленій тутъ и не сдѣлалъ, ибо сей островъ собственнымъ своимъ мѣстоположеніемъ укрѣпленъ, потому что къ нему прилегаютъ мели, а форватеръ для большихъ судовъ лежатъ въ толь близкомъ разстояніи отъ построенныхъ тутъ батарей, и столь узокъ, что каждое судно подвержено быть можетъ конечному разбитію, прежде вшествія въ гавань, и тако, Кронстатъ есть самая крѣпость, хранящая безопасность Петербурга. Но какъ еще прежде строенія Петербурга и Кронстата, былъ другой удобнѣйшій форватеръ, проходящій близъ устья Сестры рѣки, которымъ можно было въ Петербургъ Малою Невкою войти, то Петръ Великій повелѣлъ, затопленными судами сей форватеръ испортить, и во всю жизнь свою наблюдалъ, дабы теченіемъ рѣки, гдѣ, въ другомъ мѣстѣ, его не промыло. По смерти же сего Государя, стали малое попеченіе прилагать о надзираніи за симъ форватеромъ, такъ

что во время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, два корабля, одинъ Голландскій, а другой Французскій, миновавъ Крон-статъ, Малою Невою къ таможиѣ пришли, и сіе подало причину возобновить стараніе о поврежденіи сего форватера. Но такое попеченіе не должно быть по случаямъ учиненное, но непрерывно продолжаемое, ибо отъ онаго зависитъ цѣлость Петербурга.

Нарва, крѣпость, взятая у Шведовъ, въ 1704 году, лежащая на рѣкѣ Наровѣ, разстояніемъ отъ моря въ 12 верстахъ, и служащая единственно для недопущенія непріятелей здѣлать выгрузку въ семь мѣстѣ на берега. Противу сея крѣпости, на другой сторонѣ рѣки Наровы, находится построенный Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ городокъ, Иванъ-Городъ называемый, который былъ послѣ въ Шведскомъ владѣніи и, вмѣстѣ съ Нарвою, Россіянами былъ взятъ. Сіе мѣсто построено для обузданія Нарвы, и нынѣ, по причинѣ, что оно безъ всякаго попеченія остается, можетъ, еслии какимъ непріателемъ будетъ захвачено, не малый вредъ Нарвѣ принести. При устьѣ рѣки Наровы находится морская гавань, токмо для купеческихъ судовъ.

Ревель, городъ, также лежащій на берегахъ Финскаго залива, при коемъ находится пристань, весьма способная для военныхъ кораблей, гдѣ часть Россійскаго флота обыкновенно зимуетъ. И сіи укрѣпленные города, вмѣстѣ съ укрѣпленнымъ городомъ Арнсбургомъ, на островѣ Езелѣ, служатъ для обузданія Финскаго залива.

Рига, городъ, построенный на рѣкѣ Двинѣ, при устьѣ, при которомъ есть малая крѣпостца, называемая Динаминде, Лифляндскаго морскаго залива; градъ, изрядно укрѣпленный, при которомъ цитадель въ содержаніи Императорскихъ войскъ, а градъ хранится войсками городскими. Великое число строенія внутри города и вокругъ построенная Русская слобода уменьшаютъ его крѣпость; сей градъ имѣетъ купеческій портъ, который, ради наносу песку рѣкою Двиною, трудень къ проходу становится: онъ служитъ преградою отъ вышнихъ Россійскихъ непріятелей, какъ отъ стороны Польши, такъ и отъ стороны Курляндіи и Пруссіи; а протекающая мимо его рѣка, Двина, подаетъ способъ къ привезенію великаго числа товаровъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ Польши.

Вновь прибрѣтенныя Россією отъ Польши провинціи, которыя начинаются по правую сторону рѣки Двины, отъ Польской Лифлян-

дін включительно, какъ и часть воеводства Полоцкаго, на томъ же берегу лежащаго, воеводство Витепское, такъ что сія рѣка Двина дѣлается естественною границею между Россійскою Имперіею и Польскою Рѣчью Посполитою, простираяся до пункта частной границы между воеводствамъ Витепскаго и Полоцкаго, и слѣдуя внизъ по сей частной границѣ до пункта, гдѣ соединяются такія жъ частныя границы трехъ воеводствъ: Полоцкаго, Витепскаго и Минскаго, откуда прямою линіею до вершины рѣки Друца подлѣ мѣстечка, называемаго Ордва, и спускаясь по той рѣкѣ до впаденія въ рѣку Днѣпръ, а сею рѣкою до самаго пункта прежнія границы между Россіи и Польши внизъ по той же рѣкѣ, на всей сей границѣ, простирающейся на семь сотъ верстъ отъ Риги до Кіева, нѣтъ ни одного порядочно укрѣпленнаго мѣста, и хотя въ разсужденіи настоящей слабости Польши и неуройства ея правленія, теперь, кажется, и нѣтъ нужды тутъ дѣлать укрѣпленія, но какъ не должно никогда непріятеля своего презирать, дабы, въ случаѣ нужды, не нужно было то съ поспѣшеніемъ дѣлать, что можно заблаговременно, съ большими выгодами; и тако кажется, что и сія часть границы нѣкотораго укрѣпленія требуетъ.

Остальныя части границы Россійскія съ Польшею не имѣютъ другія крѣпости, кромѣ Кіево-Печерской, построенной самимъ Петромъ Великимъ, въ 1706 году; и покамѣстъ Польша будетъ пребывать въ такой слабости, въ каковой она нынѣ обрѣтается, то, кажется, и нужды большой въ дальнѣйшихъ укрѣпленіяхъ нѣтъ. Правда, что приближеніе Австрійскихъ границъ, уступленными имъ отъ Польши землями, требуетъ больше вниманія на сію страну, нежели прежде то имѣть надлежало. Отъ Кіева и Василькова, который разстояніемъ въ 30 верстахъ, Россійская граница простирается внизъ по Днѣпру, даже до запорожской Сѣчи (о которыхъ Казакахъ впредь съ другими Казаками упомянется) и до Кинбурга, вновь уступленнаго града, по трактату 1775 года, Іюня 10 дня; и хотя Кинбургъ, яко городокъ укрѣпленный, стоящій насупрутивъ Очакова, былъ съ нимъ раздѣленъ единымъ устьемъ Днѣпра, называющимся лиманомъ, и довольно обуздываетъ Очаковъ, но еще намѣреніе есть, и нужно, тутъ построить городъ укрѣпленный, при стеченіи рѣкъ Днѣпра и Буга, который будетъ два предмета имѣть: 1) съ другой стороны обуздаетъ Очаковъ и будетъ подкрѣплять самой Кинбургъ; 2) бывъ построенъ за Сѣчью Запорожскою, будетъ содержать въ

страхъ сихъ безпокойныхъ Казаковъ, и не допустить имъ имѣть со общенія съ Татарами.

Отъ Днѣпра граница Россійская простирается чрезъ степи къ Дону, гдѣ поселено не малое число военныхъ поселянъ, вышедшихъ изъ Венгрии, Далмаціи, Молдавіи и другихъ Христіанскихъ странъ, которые нѣмѣ гусарскіе, а другіе пикинерные, полки составляютъ. Сія граница укрѣплена, кромѣ множества редутъ, и крѣпостями: Святыя Елисаветы, попреждѣ по Украинской линіи бывшей границѣ: Орель, крѣпость Ливенская, крѣпости: Рязская, Святаго Θεодора, Козловская, Бѣлевская, Святыя Парасковьи, Евремовская, Святаго Алексѣя, Св. Петра, Изумская; на границѣ 1714 года, Бахмутъ, крѣпость Св. Димитрія: на рѣкѣ Самарѣ Усть-Самара или Богородична, и Старая Самара; на границѣ 1742 года крѣпости: Александровская, Никитская, Григорьевская, Кириловская, Алексѣевская, Захарьевская, Петровская, лежащія пять послѣднихъ на рѣкѣ Конскія Воды и Бердѣ, а Петровская возлѣ самаго моря; Семеновская, Павловская и Черепаха; Таганрогъ, крѣпость и портъ, построенный Петромъ Великимъ; но по Прутскому, 1710 года, трактату была разорена, а при началіи нынѣшней войны съ Турками, въ 1769 году была возобновлена и утверждена трактатомъ 1765 года.

Не надлежитъ думать, чтобъ крѣпости сіи были построены съ толико крѣпкими строеніями, какъ Нарва и Рига, которыя укрѣплялись для сопротивленія порядочному и знающему войну неприятелю; ибо въ такихъ крѣпостяхъ нужды нѣтъ противу Татаръ, которые и малѣйшихъ редутъ, обороняемыхъ пушками, ежели имъ сопротивляются, никогда взять не могутъ; и тако бытъ то напрасный убытокъ, чтобъ тутъ толь крѣпкія крѣпости строить. Случалось мнѣ слышать отъ одного весьма разумнаго человѣка, его мнѣніе о линіи между Россією и Крымскими Татарами: что понеже всю линію захватить людямъ не можно, то лучше ее вести по рѣкамъ, и дѣлать на оныхъ заплоты, которые могутъ быть употреблены для здѣланія мельницъ, для молонья на оныхъ провіанту для солдатъ, а тогда же, оными плотинами вода поднявшись, воспрепятствуетъ переходу Татарскому чрезъ рѣки, и когда таковую границу еще укрѣпить нѣсколькими крѣпостями, манеру имъ изобрѣтеннаго, не дорого стоящихъ и удобныхъ, въ разсужденіи таковшаго разлитія водъ, то никогда Татары, вародъ, производящій разбойническую войну, внутри границъ Россійскихъ впаденія сдѣлать не отважатся.

Азовъ, городъ, мѣстоположеніемъ близъ устья рѣки Дона; сей градъ, по многимъ премѣненіямъ, былъ взятъ Петромъ Великимъ, въ 1709 году, отъ Турковъ. Какъ сей Государь, равно нуждою государства, такъ и охотою побужденъ, приобщеніемъ себѣ власти надъ морями, распространить Россійскую границу, предпріялъ тутъ строить флотъ, и строеніе сего, опредѣленнаго на Черное море, флота, учредилъ близъ Воронежа, откуда сюда, спускаясь внизъ по Дону, приходили въ Азовъ и въ Черное море первыя построенныя немалыя суда, хотя имѣли многое число пушекъ, но мало калиберныхъ; обольстили надеждою Государя, имѣли нѣкоторые бои съ Турецкими судами, и Посланникъ Возницынъ отправленъ былъ на фрегатѣ Викторіи изъ Азова въ Константинополь. Но вскорѣ узнано было, что, въ разсужденіи мелкости водъ Азовскаго моря, при берегахъ Азова и Таганрога, нельзя будетъ большихъ военныхъ кораблей строить, для сопротивленія Турецкимъ кораблямъ. Однако, Возницынъ, какъ выше сказано, на фрегатѣ Викторіи, по малу числу дней плаванія, достигъ до Константинополя, гдѣ, не бывъ извѣстенъ о обычаяхъ Турецкомъ, чтобъ городу, а паче сераю, пушечною пальбою чести не отдавать, поравнявшись противъ серая, мимо котораго должно было ему въ Константинопольскій портъ входить, произвелъ пушечную и оружейную стрѣльбу. Нечаянная сія стрѣльба произвела смущеніе въ сералѣ, а скорый приходъ Россійскаго корабля прямо въ Константинополь произвелъ страхъ въ Правительствѣ, чтобъ Россійскія силы, умножась на Черномъ морѣ, не пришли самый Константинополь атаковать; и хотя тогда ничего не изъявили, но тогда жъ тайно положили себѣ первымъ политическимъ предметомъ, чтобъ всегда стараться о истребленіи морскихъ Россійскихъ силъ на Черномъ морѣ. Петръ Великій хотя извѣстенъ былъ о невозможности построить въ Азовѣ большаго военнаго флота, но былъ также извѣстенъ о страхѣ и предубѣжденіи Турецкомъ, не преставалъ стараніе свое прилагать о строеніи кораблей въ Таганрогѣ, употребляли для сего токмо довольное иждивеніе и попеченіе, дабы сей мысленно только строящийся флотъ, яко страшилище Турковъ, казать, и тѣмъ удерживать ихъ отъ всякаго предпріятія противу Россіи, даже какъ въ 1709 году по разбитіи Короля Шведскаго и по долгомъ мѣшканіи отъ Турокъ, наконецъ чрезъ интриги Французскіе и Шведскіе возгорѣлась брань между Россією и Портою Оттоманскою и несчастное бывшее приключеніе при Прутѣ, принудившее Петра

Великаго заключить миръ, чрезъ которой Петръ Великій не токмо отрекся отъ всякаго плаванія на Черномъ морѣ, но и на разореніе Азова и Таганрота согласился. Во время бывшей войны въ 1736 году, при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, противу Турокъ Правительство не разсудило ни Азова возобновлять, ни строить флота на Черномъ морѣ, дабы чрезъ то Турокъ о могуществѣ вскорѣ изъ сего моря до Константинополя флотомъ достигнуть и въ боязнѣ содержать, а хотя и были тогда построены суда, но то толь мелкія, что не показывали и вида, яко бы хотѣли, что съ сея стороны важное предпринимать. Наконецъ, начавшаяся война въ 1768 году склонила правительство стараться вдругъ о возобновленіи лежащихъ въ разореніи градовъ, Таганрога и Азова, и о построеніи военнаго флота на Черномъ морѣ; грады стали возобновлены, но флотъ, за физическою невозможностію желательной силы и величины, построенъ не могъ быть. Ибо, умножилась ли мелкость при берегахъ Азовскихъ и Таганрогскихъ, или препорція старинныхъ кораблей плоскодоннѣе была при Петрѣ Великому и тѣмъ неудобна къ плаванію, въ 1769 и слѣдующихъ годахъ строенные и малые фрегаты принуждены были въ средину моря выводить для додѣлки и для оснащиванія, съ подверженіемъ имъ быть разбитымъ отъ стурмовъ, и сими Туркамъ доказали, что они толь страшиться порта Азовскаго причины не имѣютъ. Однако, портъ сей и укрѣпленный городъ могутъ весьма служить для установленія коммерціи съ Турецкими областями, ежели къ тому довольно совѣстные и знающіе Русскіе купцы будутъ, а притомъ и Министерство постарается учинить ихъ торгъ безопасенъ въ Константинополѣ, о чемъ будетъ въ статьѣ о торгѣ сказано; съ другой стороны, сей градъ обуздываетъ Крымъ, обще съ Донскими Казаками, возбращая Татарамъ дѣлать впаденіе въ Россійскія области, и наводитъ страхъ на разные дикіе народы, живущіе около рѣки Кубани, возбращаетъ Донскимъ Казакамъ имѣть сообщеніе съ ихъ однородцами, Некрасовцами, прежде ушедшими и поселившимися на Таманѣ островѣ, гдѣ ихъ называютъ Игнатъ-Казакъ, т. е., вольный Казакъ, имѣютъ тамъ они право янычарское; также сей градъ обуздываетъ самое своеволіе Донскихъ Казаковъ.

Прежде продолженія описанія о Россійской границѣ, не могу я оставить, чтобы не помянуть о трехъ приобщенныхъ къ Россіи Турецкихъ градахъ, а именно: Кинбурнѣ, Еяикулѣ и Керчи, по трактату 1775 года, Іюля 10 дня.

Кинбурнъ, градъ, лежащій на лѣвомъ берегу Очаковскаго лимана, и противъ самаго сего Турецкаго города въ такой близости, что всегда изъ сей крѣпостцы можно примѣтить и увѣдать о томъ, что дѣлается въ Очаковѣ; а съ другой стороны, лежа близъ Крымскаго полуострова, можетъ наводить всегда страхъ Татарамъ. Лиманъ Очаковской уже не весь во области Турецкой нынѣ находится, но половина его стала покорена Россіи въ разсужденіи Кинбурна, и хотя сей градъ своими окружностями и отдѣлился отъ областей Россійскихъ земель, однако, ежели построятся крѣпость на стеченіи рѣкъ Буга и Днѣпра, или на томъ мѣстѣ, гдѣ была прежде Запорожская Сѣчь, то сей градъ можетъ подпертъ быть сообщеніемъ своимъ съ другими Россійскими крѣпостями.

Такія выгоды находятся въ овладѣніи имъ Россією, которыя, кажется, имѣли тогда въ предметѣ, когда его истребовали отъ Турковъ; но естли разсмотрѣть съ другой стороны, то самое его положеніе, въ близости Очакова, наводитъ на Турковъ всегдашнюю недовѣренность и, слѣдственно, принуждаетъ ихъ, какъ градъ свой Очаковъ болѣе укрѣплять, такъ и во всемъ противъ Россіи осторожными быть, что есть единый способъ усилить порядкомъ нестройную, но сильную, Турецкую армію. Тоже можно сказать о Кинбурнѣ и въ разсужденіи Татаръ. Они, конечно, не будутъ отваживаться малыми толпами пробѣгать мимо Кинбурна, для дѣланія впаденія въ Россійскія области, но, перемѣняя родъ своего устроенія по устроенію войскъ опаснаго имъ непріятеля, многочисленнѣйшими и лучше устроенными толпами набѣги свои могутъ дѣлать; ибо сіе есть правило всегдашнее, что военный народъ пріучаетъ къ войнѣ и къ порядку сосѣдственные ему народы. И тако весьма мнѣ удивительно, что въ крайности, въ которую были Турки приведены, не потребовали у нихъ разоренія Очакова, дабы чрезъ то Турокъ отъ сосѣдства своего отдалить и совсѣмъ овладѣть Очаковскимъ лиманомъ, удобнѣйшимъ содержать и строить флотъ на Черномъ морѣ, нежели въ Азовѣ.

Еникуль и Керчь, грады, находящіяся при берегу морскомъ на восточной сторонѣ полуострова Крыма. Я, съ слабымъ своимъ разсудкомъ, не могу понять, какая причина побудила Россію настоять о полученіи сихъ градовъ; ибо ежели считать, что они могутъ служить портами и верфями для Россійскихъ купеческихъ судовъ на Черномъ морѣ, то сіи грады портовъ не имѣютъ, а только рейды, и тѣ весьма опасны; а чтобъ тутъ верфи завести, то должно возить

на плоскодонныхъ судахъ глѣсъ изъ Азова и Таганрога, съ подверженіемъ разбитію большой части онаго; а съ другой стороны, владѣніе Россійской державы сими градами наводитъ безпрестанной страхъ на Татаръ, и самыя сими понуждаетъ ихъ болѣе къ военному искусству прилѣжать и наиболѣе имѣть привязанности къ Турецкой державѣ, яко къ такой силѣ, которая можетъ ихъ вольность противу Россіи охранить. Приложимъ къ сему, что толь близкое сосѣдство сихъ градовъ съ Татарами не можетъ быть долго, чтобъ не подавать ежедневно случая къ возобновленію войны.

Не должно же о снхъ трехъ градахъ въ забвеніи оставить и то, что воздухъ сихъ мѣстъ есть столь тяжелъ для Россіянъ, что большая часть лихорадками и горячками помирають, а при томъ бывающія тутъ часто моровыя язвы могутъ и цѣлыя гарнизоны истребить.

Возвращаясь къ продолженію описанія Россійскихъ границъ. Отъ Азова онѣ идутъ къ востоку по рѣкѣ Манитѣ, впадающей въ Донъ, гдѣ близко ея впаденія находится крѣпость Святая Анна; оттудова поворачиваясь къ полудню по рѣкѣ Пегерликою (Егорлыкою), и потомъ перешедъ черезъ вершину рѣки Кумы до рѣки Терка и сей рѣкою до Каспійскаго моря до Кизляра. На сей границѣ, кромѣ вышеписанной крѣпости, находятся укрѣпленные грады: Моздокъ, Терекъ и Кизляръ. Граница сія защищаетъ Россію отъ набѣговъ разныхъ кочевыхъ народовъ, яко: Кубанцовъ, Иссетинцовъ, Лесгинцовъ и многихъ другихъ также горскихъ Черкесъ. И хотя часть сихъ послѣднихъ и считаются подданными Россіи, но подданство ихъ состоитъ токмо въ томъ, что Князья ихъ берутъ отъ Россіи подарки и раздѣляютъ съ своими Узденями; а естъли когда они и дають войски на помощь Россіи, то не изъ усердія, но для того, что находятъ въ семъ себѣ удобный случай для грабительства. Впрочемъ, сіи горскіе Черкесы суть всегда готовы грабить и разорять Россіянъ, чего ради безпрестанно жителямъ Россійскимъ сея страны должно въ разсужденіи ихъ быть въ осторожности.

Отъ Кизляра Россійская граница по брегамъ Каспійскаго моря простирается до Астрахани, а отъ Астрахани по брегамъ же сего моря чрезъ устье Яика и чрезъ Гурьевъ Городокъ, построенный между устьями сея рѣки, до рѣки Еябы, и сею рѣкою на сѣверъ до рѣки Ора, которую проходятъ къ Оренбургу, а отъ Оренбурга вверхъ во Яику до рѣки Тобола. Понеже граница, находящаяся отъ рѣки Яика до Оренбурга, есть такая, которая натуральными преградами не укрѣплена,

того ради и сдѣлана Линія по рѣкѣ Яику до Оренбурга, и за Оренбургъ до рѣки Тобола, которая, кромѣ Оренбурга и Ора, двухъ изрядныхъ крѣпостей, укрѣплена множествомъ редутовъ и крѣпостей, которые обнесены заплатами съ насыпкою въ среднюю земли, и коль укрѣпленія сіи не суть маловажны, однако довольно сильны для учиненія сопротивленія тремъ ордамъ Киргизь-Кайсатскимъ, которыя къ сей и Сибирской Линіи прилегаютъ. Если бы хорошее расположеніе Комендантовъ и попеченіе ихъ о своей пользѣ гарнизоны въ порядкѣ содержало, а паче, когда тутъ были расположены семь драгунскихъ полковъ, то не токмо бы Киргизь-Кайсаки трепетали, но страшилися и внутренніе враги Россійскіе, т. е., Башкирцы, учинить какое либо возмущеніе.

Тутъ простирается Линія къ востоку, и на самой рѣкѣ Тоболѣ обрѣтаются крѣпости: Прѣсногорковская, Кабанья, Прѣсноводская, Становая, Святаго Петра на рѣкѣ Ишимѣ, Омская на Омѣ, Зеляинская близъ озера Чанъ, Ямышевская, Семипалатная, Устьская, Устькаменогорская, лежащая по рѣкѣ Иртышу, которая въ семь мѣстъ служить границею Россійской Имперіи отъ Киргизь-Кайсатской степи; вблизи сихъ мѣстъ обрѣтается еще крѣпость Зминогорская, нѣсколько внутри границъ, близъ рѣки Алеи. Отъ крѣпости Устькаменогорской граница Россійская простирается на востокъ, гдѣ на великое пространство нѣтъ никакихъ естественныхъ рубежей, да и не укрѣплена крѣпостями; ибо отъ самой крѣпости Устькаменогорской до крѣпости Чигойской, лежащей на рѣкѣ Селенгѣ, между Кяхты и Селенгинска, никакой крѣпости на границахъ нѣтъ; а отъ сея именованная крѣпости въ немаломъ разстояніи находится другая, именуемая Акишинская, на рѣкѣ Ананъ, построенная немного внутри земли. Отъ сея крѣпости граница идетъ къ озеру Далай, изъ котораго истекаетъ рѣка Аргунъ; и въ недалекомъ разстояніи отъ сего озера построенъ форпостъ Цурухайтуевской, и отъ сего озера на сѣверовостокъ граница Россійская идетъ по рѣкѣ Аргуну, до соединенія ея съ рѣкою Шилкою, гдѣ Россійская граница, еще вдавшись немного по рѣкѣ Шилкѣ внутрь Россіи, потомъ простирается, не много уклоняясь на сѣверовостокъ, даже до Камчатскаго моря.

Достойно примѣчанія, что на всей сей Сибирской границѣ, отдѣляющей Россійскую Имперію отъ степи Киргизь-Кайсаковъ, отъ Зенгорскаго владѣнія и отъ земель, принадлежащихъ Китайской Имперіи, находится толь мало крѣпостей, да и то весьма малыхъ,

съ которыхъ еще большая часть только противъ Киргисъ-Кайсатской степи построена, а прочее все почти безъ всякаго защищенія остается. Долговременное испытаніе довольно хотя доказываетъ, что Россійская Имперія не имѣетъ опасаться какой наглости отъ Китайцовъ: но гдѣ есть сосѣды, тутъ могутъ быть и непріатели, слѣдственно, кажется, совсѣмъ безъ укрѣпленія сію границу оставить бы не должно. Тщетно на сіе сказать, что малое число войскъ, хранящихъ сію границу, не дозволяетъ тутъ учредить крѣпости и сильнаго гарнизона. Я напротивъ того думаю, что гдѣ недостаетъ силы полевого войска, тутъ и должно крѣпостямъ быть, въ какомъ состояніи у насъ и есть Сибирь, и не лучше ли учредить по сту и по двѣсти человекъ снабженнаго всѣмъ гарнизона, нежели разсѣять по всей границѣ по четыре и по пяти человекъ заставы, которые ня сами не могутъ помощи другимъ подать, ниже оной отъ другихъ получить, и чрезъ самое сіе подвергнуты погибели въ силъ пустыхъ мѣстахъ отъ самаго безвременія, или быть побитымъ и плѣненнымъ отъ дикихъ, тутъ кочующихъ, народовъ, безъ малѣйшаго пользы для отечества. Сіе я здѣсь означаю для показанія, какого вниманія сія граница отъ Правительства требуетъ.

Продолжая же описаніе границъ Россійскихъ близъ мѣста, гдѣ она касается Камчатскому морю, на сѣверъ впадаетъ рѣка Уда, гдѣ построенъ Удинской острогъ, Россійская граница далѣе къ сѣверу простирается и, окружа тутъ заливъ, еще въ два другіе раздѣляющійся, который называется Пенжинскимъ моремъ, идетъ опять на полдень по берегамъ мыса, называемаго Камчатка, къ которому еще примыкаются острова, простирающіеся въ прямую линію къ полуночи, называемые Курильскими; оттуда опять обращается на сѣверъ по тѣмъ же Камчатскимъ берегамъ, мимо носа Хатирскаго и устья рѣки Аноды, до устья рѣчки Ите, бывъ окружаема Тихимъ моремъ; оттудова обращается на западъ по Сѣверному Океану, гдѣ рѣки: Колыма, Индигирка, Каена, Лена, Енисей и Обь, въ оной океанъ впадаютъ, и Вейгачскимъ узкимъ проходомъ до Бѣлаго моря и до Двинскія города Архангельскаго крѣпости.

III. Въ разсужденіи плодородія Россійскія Имперіи и разныхъ, въ ней находящихся, климатовъ, каждая почти изъ ея губерній имѣетъ особливый произращенія; и тако, хотя можно сказать общимъ образомъ, что Россія вездѣ въ нужномъ для житія человеческого

изобилуетъ, но лучше почитаю вступить въ подробность и каждую губернію особливо описать.

I. Московская губернія есть единая изъ наибольшаишихъ Россійскихъ губерній, не столь по своему пространству, сколь по многонародію, и, окромѣ Московской провинціи, вмѣщаетъ въ себѣ десять другихъ провинцій, а именно: 1) Переславля Рязанскаго, 2) Костромскую, 3) Юрьевскую Польскаго, 4) Володимирскую, 5) Суздальскую, 6) Переславля Залѣскаго, 7) Тульскую, 8) Калужскую, 9) Ярославскую, 10) Углицкую, въ которыхъ во всѣхъ щитаю и съ Москвою 48 городовъ. Доброту земли, слѣдственно и плодородіе, можно въ сей губерніи на двѣ части раздѣлить. Тѣ, которые отъ Москвы лежатъ къ полудню, общимъ образомъ есть гораздо плодороднѣе, которая доброта земли по степенямъ приближенія къ Воронежской и Бѣлогородской губерніямъ умножается; напротивъ же того лежащая къ сѣверу, хотя не столько плодородна, но нарочито промыслами своими награждаются, хотя естьли бы всевозможное прилежаніе и въ сихъ провинціяхъ употреблено было о земледѣліи, то и тутъ не токмо довольное, но и излишнее, пропитаніе могла бы земля дать, яко то видимъ по примѣру добрыхъ домостроителей Ярославскаго, Галицкаго и Костромскаго уѣздовъ, гдѣ иногда рожь въ восмеро, а ячмень въ десятеро и въ двѣнадцатеро приходитъ. По причинѣ великаго числа народа, населяющаго сію губернію, многія деревни такъ безземельны остаются, что ни съ какимъ прилежаніемъ не могутъ себѣ на пропитаніе хлѣба достать, и для того принуждены другими работами оный сыскивать. По той же причинѣ многонародіе хлѣба въ сей губерніи весьма истребило, и въ полуденныхъ провинціяхъ ихъ столь мало стало, что съ нуждою и на отопленіе ишѣютъ.

Санктпетербургская губернія есть весьма мала обширностію и немногочисленна, бывъ населена или прежними жителями оной, Чухнами, или переведенцами изъ другихъ Россійскихъ областей. Земля пещаная, болотная; климатъ холодной, непостоянной, въ ничто приводятъ всѣ труды земледѣльца и рѣдко награждаютъ поличенія его, такъ что многонародный градъ Петербургъ весьма мало отъ окружающихъ его жителей заимствуетъ своего пропитанія, а самыя оныя, бывъ удручены частыми недородами хлѣба, хотя освобождены, съ начала заведенія сего губернія, отъ всѣхъ рекрутскихъ наборовъ,

однако мало размножаются, и густые лѣса, годные для строенія, всю сію губернію почти покрываютъ.

Новгородская губернія, пространная, покрытая великими лѣсами, наполненная болотами и озерами и мало населенная. Сія губернія имѣетъ четыре провинціи, т. е., Новгородскую, Тверскую, Бѣлозерскую и Олонецкую, и 17 городовъ. Земля въ сей губерніи, такъ какъ и многонародіе, гораздо обильнѣе въ полуденныхъ ея частяхъ, нежели въ сѣверѣ; сѣверныя же части наполнены великими лѣсами и болотами, и во многихъ мѣстахъ земля есть столь нехлѣбородна, что хотя вырубаютъ великія дубровы и сожигаютъ лѣсъ на сѣчахъ, но и изъ сихъ свѣжихъ земель не болѣе, какъ три, или четыре хлѣба собираютъ, а потомъ совершеннымъ оскудѣніемъ соковъ земли принуждены опять оную землю въ лѣса запускать. Правда, въ сіи 3, или 4, раза собираютъ они обильную жатву; но ежели сравнить великой трудъ вырубки лѣсовъ, пожженіе ихъ, трудность пашни, самую потерю лѣсовъ, то врядъ могутъ сіи обильныя жатвы оный трудъ заплатить. Самыя же сѣверныя части сея губерніи толь наполнены болотами и озерами и каменными горами, что великіе округи земли безъ земледѣлія остаются, а которые бы и могли обдѣлываемы быть, въ тѣхъ раннихъ морозахъ хлѣбъ бываетъ побиваемъ, и такъ великая часть народа принуждена другими способами сыскивать себѣ пропитаніе, яко рыбною, птичею и звѣриною ловлями, разными мастерствами и работами въ маленькихъ печахъ желѣзной руды, или на сысканныхъ разныхъ минераловъ заводахъ, но никогда не можетъ быть та благополучна страна, гдѣ пропитаніе жителей не на земледѣліи основано.

Помянувъ о минералахъ, раждающихся въ горахъ сея страны, не могу оставить я, чтобъ нѣкоторымъ образомъ не сказать о начальномъ ихъ сысканіи. Еще при Петрѣ Великомъ найдено было великое число тутъ рудниковъ, и на нѣкоторыхъ изъ оныхъ еще при немъ были учреждены заводы, другихъ же разработка до удобнѣйшаго времени оставлена. Приписаны были къ симъ рудникамъ крестьяне, и частымъ посѣщеніемъ Государя заводы сіи возростали, а особливо достойныя вниманія тутъ были найдены рудники чугунные, весьма удобнаго металла для литья пушекъ чугунныхъ на флотъ; но какъ многія установленія Петра Великаго, естьли бѣ послѣ кончины его, ради видной ихъ полезности, совсѣмъ разрушены не были, но бывъ лишены сего ока, внимающаго о

добротъ исправленіи всего, или бесполезными учинились, или обратились во вредъ народу; тако и сіи Олонецкіе заводы долгое время безъ всякой прибыли Коронѣ производились, и съ крайнимъ отягощеніемъ приписанныхъ крестьянъ, единственно токмо въ пользу опредѣленнымъ тутъ смотрителямъ, и наконецъ, по долгимъ спорамъ между Адмиралтейскою и Бергъ-Коллегіями, которыя обѣ требовали сіи заводы подъ вѣдѣніемъ своимъ имѣть, были совсѣмъ оставлены. Но какъ чрезъ самое сіе флотъ лишился способа удовольствовать себя пушками, то сіе понудило возобновить сіи заводы, а воспоминаніе золъ, каковыя крестьяне отъ нихъ претерпѣли, и начатіе ихъ съ самымъ отягощеніемъ крестьянскимъ, понудило 14 тысячъ душъ къ бунту приступить, который токмо въ 1768 году вооруженною рукою унять былъ; тогда же приложены стали попеченія о разсмотрѣніи прежде найденныхъ рудниковъ и о сысканіи новыхъ. Вездѣ сія неплодная и каменистая земля, внутри нѣдръ ея скрывающіяся богатства стала оказывать, золото, серебро, мѣдь слитками, и такъ отъ насъ называемая самородка вездѣ богатство и прибыль работающимъ общаетъ. Правда, нѣкоторые искусные люди меня увѣрили, что всѣ сіи руды суть гнѣздовые, и потому безъ надежды долгаго продолженія, которые, прельстивъ первымъ своимъ видомъ искатели, когда построются тутъ заводы, за выработкою своею и убытку заводу не могутъ заплачивать; но, не вступая въ таковыя догадки, которыя лишь время, можетъ, окажется, скажу, что желательно только, что при учрежденіи заводовъ опредѣленные люди старались бы больше о твердой пользѣ государства, нежели о своемъ прибыткѣ, иль, показывая обманчивое усердіе, хотѣли выслужиться.

Хотя не толь драгоценная вещь, но не меньше полезная (если будутъ умѣть симъ воспользоваться), сыскана въ сей же губерніи, т. е., разныхъ цвѣтовъ мраморъ, который и употребляется для зданія Исакиевской церкви, въ Петербургѣ, и многихъ другихъ казенныхъ строеній; но еще ни заводовъ не сдѣлано, гдѣ бы чрезъ разныя машины легче сей камень распиливать и полировать, ни ломка его, ни привозъ порядочно не учреждены, чтобы не токмо удовольствовать своихъ гражданъ, но чтобы и сѣверныя части Европы онымъ снабдить дешевле, нежели они оной изъ полуденной части получаютъ.

Кіевская губернія. Сія губернія есть весьма малаго пространства, такъ что не токмо приписной къ себѣ провинція, но ниже города имѣетъ; но важность ея состоитъ въ томъ, что Кіевъ

самъ есть городъ пограничный и ключъ Россіи, какъ отъ стороны Турецкихъ областей, такъ и Польши. Что касается до плодоносія сей губерніи, то въ разсужденія песчаныхъ ея земель, окромя такихъ фруктовъ, которые на пескахъ могутъ родиться, произращенія ея суть весьма малой важности; но приписаны къ сей губерніи 16 свободъ Раскольниковыхъ, лежащія близъ Стародуба. Сихъ свободъ земли обильствомъ и между обильными Россійскими землями отличаются; ибо на оныхъ равно есть плодородіе всякаго рода хлѣба, пеньки, которая есть тутъ лучшая, травы и плодовъ древесныхъ, а сверхъ того сіи слободы богатятся великою иль торговлею изъ Польши. Надлежитъ примѣтить о сихъ слободахъ, что населившіе оныя Раскольники суть по большей части выродцы изъ Польши, и что оныя не инако могутъ умножаться и пребывать въ цвѣтущемъ состояніи, какъ чрезъ весьма доброе управленіе и позволеніе ихъ вѣры, колико то съ общимъ положеніемъ Государства можетъ сходствовать, какъ о семъ въ статьѣ о разныхъ въ Россіи вѣрахъ помянется.

Бѣлогородская губерніа. Сія губерніа виѣщаетъ въ себѣ 3 провинціи, т. е., Бѣлогородскую, Сѣвскую и Орловскую, и 16 городовъ. Общимъ образомъ о сей губерніи можно сказать, что она есть единая изъ плодороднѣйшихъ въ Россіи: тучныя ея земли удобренія никакого не требуютъ, развѣ подъ макъ и подъ конопли; великое число земель и легкая работа даютъ способъ земледѣльцамъ великое число земли запахивать, такъ что во многихъ мѣстахъ они четверть жатвы своея отдають приходящимъ изъ Московской губерніи за то, что сіи имъ помогаютъ хлѣбъ ихъ убрать, а протекающая отъ Орла рѣка Ока подаетъ способъ хлѣбъ внутрь Россіи не въ толь плодородныя провинціи отвозить. Общимъ образомъ можно сказать о сей губерніи, что въ ней есть великій недостатокъ дѣсовъ; но я почитаю, что и сей недостатокъ исправить можно саженіемъ и сѣяніемъ оныхъ; ибо въ сей губерніи земель также есть обильство; но кажется двѣ причины тому препятствуютъ: первая, неграмотность жителей, которые все то, что отцы ихъ не дѣлали, невозможнымъ почитаютъ, а второе, и самые законы; ибо дубовой большой дѣсъ (какой въ сей губерніи на тучныхъ ея земляхъ растетъ) описывался на Адмиралтейство, и чрезъ сіе самъ хозяинъ, выростившій его, не токмо не властелинъ ему становился, но ежели онъ къ нѣмъ и утратится, принужденъ былъ разореніе претерпѣть наложениемъ на

него великаго штрафа; то при такомъ узаконеніи можно ли ожидать, чтобъ старались люди завести лѣса? Сенатомъ уже усмотрѣна неудобность сего узаконенія и велѣно Адмиралтейской Коллегіи о лѣсахъ сдѣлать положеніе, котораго она чрезъ многіе годы еще не сдѣлала.

Воронежская губернія. Сія губернія вмѣщаетъ въ себѣ 3 провинціи, окомѣ губерніи, Елецкую, Тамбовскую и Шацкую, и 16 городовъ. Сія губернія, также какъ и Бѣлогородская, можетъ назваться питательницею Россіи и сходствуетъ во всемъ съ губерніею Бѣлогородскою.

Смоленская губернія. Сія губернія не имѣетъ провинцій, а токмо къ ней приписано 4 города. Сія губернія имѣетъ обилство лѣсовъ, и хотя земля въ ней сама собою и не весьма плодородна, однако чрезъ прилежное земледѣіе вездѣ можно ее довести до того, что не токмо жителямъ своимъ питать можетъ, но можетъ ссужать еще и другія области Россійскія имперіи. Городъ Смоленскъ, хотя древнее владѣніе Россійскихъ Князей, но бывъ долгое время подъ Польскимъ владѣніемъ, отъ котораго онъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отторгнутъ сталъ, сохраняетъ многіе обычаи Польскіе; и, не взирая, что уже болѣе ста лѣтъ какъ подъ Россійскою державою оныя изходитъ, жители его не могутъ забыть тѣхъ правъ и вольностей, которыми они, по правамъ Польскимъ, пользовались.

Архангелогородская губернія, занимающая сѣверныя части Россійскія имперіи, вмѣщаетъ въ себѣ, окомѣ губерніи, 3 провинціи, Вологодскую, Великоустюжскую и Галицкую и 14 городовъ. Хотя пространствомъ она многія другія превосходитъ, но бывъ наполнена лѣсами и болотами, мало жителей имѣетъ, и ниже имѣтъ ихъ много можетъ; ибо подвергнутыя великимъ стужамъ, нѣкоторыя изъ ея частей, не могутъ зрѣть созрѣнія посѣянныхъ въ землю сѣмянъ; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ хлѣбныя сѣмена и созрѣваютъ, земля есть столь неплодородна, что едва можетъ пропитать своихъ жителей. Я говорю сіе общимъ образомъ; ибо хотя нѣкоторые домостроители въ полуденныхъ частяхъ и довели землю удобреніемъ до изряднаго плодородія; но трудъ, который они на сіе употребили, и малое число земли, которое они запахиваютъ, паче общаго мое положеніе утверждаютъ. Но естли чего въ хлѣбномъ изобиліи сего губерніи недостаетъ, то награждается великимъ числомъ рыбъ и птицъ, которые въ рѣкахъ и лѣсахъ сел губерніи обрѣтаются; а притомъ можно сказать, что жители сего губерніи суть найпроще-

шлениѣйшіе люди изъ всѣхъ Россіянъ; притомъ примѣчательно есть и сіе, что сія губернія имѣетъ лучшую рогатую скотину изъ всея Россіи, которая имѣетъ свое происхожденіе отъ привезенныхъ Голландцами къ городу Архангельскому, откуда она по всей губерніи расплодилась.

Городъ Архангельскъ самъ собою достоинъ особливаго вниманія, ибо: 1) обилство кругъ его лѣсовъ, а паче лѣствиничихъ деревьевъ, дѣлаетъ его удобна быть мѣстомъ верфи, для строенія кораблей, которое тамъ и производится, и гораздо дешевле, нежели въ С. Петербургѣ; 2) мѣстоположеніе его въ близости къ Сѣверному морю могло бы послужить къ заведенію компаніи битья китовъ и рыбной ловли; ибо хотя и вынѣ рыбная ловля производится ловленіемъ бѣлугъ, битьемъ моржей и ловомъ нерпъ, сельдей и другихъ морскихъ звѣрей и рыбъ; но какъ сіи промыслы отданы были на откупъ для салныхъ заводовъ, то сіе весьма стѣснило оный. А хотя уже послѣ и всѣмъ позволено стало такой промыслъ имѣть, но какъ оный производятъ самыя бѣднѣйшіе люди, то не могутъ ни крѣпкихъ судовъ имѣть, ниже осмѣлиться въ дальное разстояніе отъ береговъ пуститься; и тако можно сказать, Россія видитъ предъ глазами своими пользу, отъ рыбной ловли могущую ей быть, но по сей поры оною не пользуется; 3) комерція сего города также можетъ быть весьма пространна, но о семъ я въ статьѣ о торговлѣ упомяну.

Казанская губернія вмѣщаетъ въ себѣ, кромѣ губерніи, 5 провинцій, Свіяжскую, Пензенскую, Синбирскую, Вятскую и Пермскую, и 14 городовъ. Сія губернія, прежде бывшая знатное царство Татарское, которое Царемъ, Іоанномъ Васильевичемъ, покорено Россіи стало, и съ тѣхъ поръ только стало Россіянами населяться, имѣетъ въ себѣ многіе старобытныя народы, яко: Татаръ, Мордву, Чувашъ, Вотяковъ и Черемисовъ, изъ коихъ первый слѣдуетъ Магомеданскому закону, а прочіе идолопоклонники, о которыхъ всѣхъ можно сказать, что они не суть доброжелательны Россіи. Но какъ я намѣренъ сдѣлать особливую статью о разныхъ народахъ, населяющихъ Россію, то въ оной и о сихъ подробнѣ опишу; здѣсь же о произращеніяхъ сей губерніи токмо упомяну. Можно сказать о сей губерніи, что естли въ другихъ губерніяхъ дарованія природы суть раздѣлены, въ сей онѣ всѣ сообщены находятся. Тучная земля, изобильно раждающая всякаго рода сѣмена, великіе лѣса, годные для всякаго рода строеній, откуда и Адмиралтейство С.-Петербургское полу-

часть большую часть дубоваго лѣса на строеніе кораблей, * великое число въ сихъ лѣсахъ разныхъ деревьевъ; обилство рыбъ въ рѣкахъ, протекающихъ въ сей губерніи, яко то: въ Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и проч., богатые минералы, которые въ сѣверныхъ ея частяхъ находятся, склонность жителей къ промысламъ и, наконецъ, самая рѣка Волга, съ впадающими въ нее рѣками, соединяетъ сію губернію, съ одной стороны, съ Каспійскимъ моремъ, а съ другой, съ Балтійскимъ и съ моремъ Бѣлымъ, и тѣмъ подаетъ способъ сей губерніи отвозить свои произращенія въ разныя мѣста.

Нижегородская губерніа имѣетъ въ себѣ, кромѣ самой губерніи, 2 провинціи, Алаторскую и Арзамаскую, и 6 городовъ. Она, по своей малой обширности, довольно многолюдна, и земли ея равно суть плодородны, какъ и въ Казанской губерніи. Протекающія въ ней рѣки, Волга и Ока, которая подъ самимъ Нижнимъ впадаетъ въ Волгу, подаетъ ей способъ имѣть сообщеніе чрезъ водяной путь съ найотдаленнѣйшими частями Россійской Имперіи. Народъ сея губерніи особливо склоненъ ко всякимъ промысламъ и торгамъ, и многіе тутъ обрѣтаются великія села, которыя богатствомъ и торговлею своею знатнымъ городамъ не уступаютъ. Но такъ какъ сіе естественно должно быть, гдѣ есть такіе великіе промыслы у крестьянъ, тутъ земледѣліе ослабѣваетъ, хотя сама природа тутъ кажется

* Петръ Великій, при началіи Адмиралтейства, осмотра лѣса въ Казанской губерніи, сдѣлалъ два учрежденія объ оныхъ: 1) чтобъ помѣщикамъ дубовыхъ лѣсовъ, о кромѣ самыхъ нужды, не рубить, и то съ позволеніемъ Форстмейстера, которые потомъ толь во зло свою власть-употребили, что отъ того и должность сію правительство принуждено было уничтожить; 2) чтобъ ежегодно по нѣсколько сѣять дубовыхъ лѣсовъ и растить ихъ по лѣкаламъ для Адмиралтейства; но токмо въ его время и было насѣяно, а послѣ него и не думало Адмиралтейство сѣять, и приписалъ 70 тысячъ Татаръ для рубки сихъ лѣсовъ и привозки къ берегу для отправленія въ С.-Петербургъ; а Валдмейстеры Адмиралтейства, на конхъ все сіе положено было, толь мало о сихъ лѣсахъ имѣли попеченія, о конхъ Государь думалъ, что ихъ на вѣки будетъ, что уже оныхъ близъ береговъ рѣкъ не находится, а принуждены ихъ отъ дальняго разстоянія на берега возить, да и тамъ на большіе корабліи по лѣкаламъ уже почти сыскать не можно; вонъ же сіа толь разоряетъ сіи приписанные 70 тысячъ душъ, что многіе разумные и разсмотрительные люди меня увѣрили, что каждая переписная Татарская душа болѣе десяти рублей сей работою платитъ въ годъ Государю, не считая мажорнства правителей.

призывать людей къ необлѣнчивому земледѣлію, и сіе кажется есть коренное зло въ Россіи, что во многихъ ея областяхъ великое число крестьянъ, оставя земледѣліе, ударилося въ другіе промыслы; но какъ нѣтъ никакого добра и зла, которое бы не имѣло причины своего начала, то, кажется, должно о семъ иѣкоторое разсмотрѣніе учинить. Прежде нежели Петръ Великій, наложеніемъ подати, принудилъ крестьянъ стараться другими ремеслами приобрѣтать себѣ на пропитаніе и на заплату податей, крестьяне всѣ прилѣжали къ земледѣлію, были сыты, но бѣдны, и хлѣбъ толь дешево былъ, что, не взирая на великое плодородіе, никогда не могъ заплатить трудовъ земледѣльца; но какъ стали крестьяне податями нѣсколько отягчены, тогда помѣщики узнали многія спокойствія жизни, кои до того имъ невѣдомы были, для приобрѣтенія оныхъ стали на крестьянъ новыя подати накладывать; тогда крестьяне, для удовлетворенія податями Государя и помѣщика, оставя земледѣліе, стали ходить въ другія работы, и дѣйствительно, они стали богаче деньгами, но земледѣліе упало и государство отъ того претерпѣваетъ. Вотъ первая причина политическая уменьшенію земледѣлія и дороговизны хлѣба. Есть и вторая: недостатокъ земель у многихъ крестьянъ, какъ особливо сіе примѣчается въ сей губерніи, такъ что есть многія великія села и волости въ сей губерніи, которыя, упражняясь въ рукодѣліяхъ, промыслахъ и торговлѣ, земли не имѣютъ, ниже подъ огороды, и, слѣдственно, таковыя крестьяне не суть ко умноженію хлѣбопашества, но къ отягощенію другимъ земледѣльцамъ. Полезно было бы для Россіи, если бы Правительство, разсмотря права городовъ и состояніе мѣщанства и крестьянъ, не вдругъ, наглымъ образомъ, но мало по малу, лишило сихъ послѣднихъ тѣхъ промысловъ, которые прямо городамъ принадлежатъ, и отставъ отъ правила продавать государственную пользу, съ надлежащею осторожностію, лежащія въ Бѣлгородской и Воронежской губерніяхъ, пустыя земли, даромъ бы помѣщикамъ и крестьянамъ отдало, то бы самимъ симъ земледѣліе умножилось и Россія бы богатство и изобиліе почувствовала.

Астраханская губернія есть полуденнѣйшая изъ всѣхъ Россійскихъ областей, къ которой, окромѣ Астрахани, принадлежатъ четыре города: Саратовъ, Царицынъ, Кизляръ и Моздокъ. Однако произращенія ея не суть одинаковы по свойству ея земель; въ иныхъ мѣстахъ, яко кругъ Саратова, тучная земля раждаетъ всякаго рода

хлѣбъ; околу Моздока, при подобномъ же урожаѣ хлѣба сѣверныхъ странъ, родится Сарачинское пшено, виноградъ и другіе плоды полуденной стороны; но кругъ Астрахани и Кизляра песчаная и наполненная соляными частицами земля, а къ тому и жаркой климатъ, суть весьма противны всякому хлѣбородію; и тѣ, которые старались сдѣлать опытъ, хотя сторичный плодъ получили, однако и самый сей сторичный плодъ не могъ заплатить трудовъ и убытковъ, понесенныхъ ими. Но сія страна, вмѣсто того, производитъ многія другія, служащія къ удовольствію человѣка, вещи, яко: арбузы, дыни, виноградъ и другіе весьма вкусные плоды въ великомъ изобиліи, также тутовья или шелковичныя деревья, которыя подають способъ къ заведенію шелковыхъ заводовъ, которые нынѣ есть и весьма могутъ размножиться. Не говорю я въ семъ случаѣ о заведенныхъ на Ахтубѣ (въ единомъ рукавѣ Волги), близъ Царицына, шелковыхъ заводахъ; потому что сіи имѣютъ свои неудобности, какъ тѣмъ, что крестьяне съ принужденіемъ шелкъ дѣлають, въ такое время, когда они рыбнымъ промысломъ могутъ болѣе достать, такъ и тѣмъ, что туковыя деревья растутъ на поемныхъ мѣстахъ, и въ самое время водополья, для воспитанія червей шелковыхъ, должны крестьяне, съ подверженіемъ опасности жизни своей, ѣздя на лодкахъ, собирать сей листъ. Однимъ словомъ, сей заводъ, по указу заведенный, по указу и содержанный: а пчелы и шелковыя черви не могутъ по указу весьма много размножиться. И тако, говорю я о такихъ заводахъ, которые крестьяне, или мѣщане, находятъ себѣ удобность, не по неволѣ, но для своей прибыли потянутся завести, что и весьма легко сдѣлать, еслии Правительство имъ въ семъ случаѣ сдѣлаетъ нѣкоторое побужденіе. Что же касается до винограду Астраханскаго, то сіе уже испытано, что хорошаго и удобнаго къ долгому стоянію вина изъ него сдѣлать не возможно, ради множества соляныхъ частей, которыми, почти каждое утро, вся земля покрывается и, слѣдственно, которые владычествуютъ и въ самомъ виноградѣ. Миѣ случилось между записками Петра Великаго найти одинъ его указъ, писанный къ тогда бывшему въ Астрахани Губернатору, Артемію Петровичу Волюнскому, въ которомъ сей Великій Государь, признаваясь, что вина изъ Астраханскаго винограда дѣлать не можно, но крайней мѣрѣ повелѣваетъ ему стараться, чтобъ сдѣлали Французскую водку. Сіе нынѣ уже исполняется; но по опасности, чтобъ сія изъ винограду сжеженная водка не сдѣлала подрыву хлѣбному

вину и откупщикамъ, такая цѣна ей положена, и толь сидѣніе ея стѣснено разными узаконеніями, что ни какой дѣйствительной прибыли Государству сдѣлать не можно. Я здѣсь не такъ говорю, какъ прибыльщикъ, который алтына не хочетъ въ казну государственную скопить, и раздѣляющій Государя съ Государствомъ, но яко человекъ, который считаетъ, что многіе убытки могутъ быть полезны Государству, и для того бы, я думалъ, чтобъ сидѣніе водки Французской позволить всякому въ Астраханѣ. А дабы сія водка откупнаго вина не подрывала, Государь бы по той цѣнѣ, какъ Французская водка продается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, у промышленниковъ ее покупалъ, для продажи гораздо дешевле съ убыткомъ себѣ всѣмъ желающимъ, даже и въ самомъ внутри Государства; симъ бы образомъ не могли промышленники корчемствовать сею водкою, находя себѣ больше прибыли продать ее дорогою цѣною Государю, а и Государство бы себѣ прибыль получило тѣмъ, что сіи деньги внутри его обращались, а не выходили бы изъ Государства.

Кизлярской виноградъ, хотя считается гораздо удобнѣе къ дѣланію вина, однако и пзъ него еще мало видимъ хорошаго и прочнаго; но и самое сіе вино удобно для расходу въ кружныхъ мѣстахъ, ибо не должно Государству никакого произведенія презирать.

Двѣ главныя рѣки орошаютъ сію губернію: 1) Терекъ, выходящая изъ Таврійскихъ горъ и отдѣляющая губернію отъ горскихъ народовъ; примѣчательна только чрезмѣрною ея быстротою; 2) Волга, протекающая чрезъ всю Россію и близко Астрахани впадающая въ Каспійское море. Сія рѣка, единая изъ знатнѣйшихъ въ свѣтѣ, въ Астраханской губерніи, входящею въ нее рыбою изъ Каспійскаго моря, толь въ рыбѣ обильна, что почти превосходитъ всякое вѣроятіе, и Астраханскіе жители, какъ учугами, такъ и напловомъ ловящіе рыбу, и посылая свои корабли ловить оную еще въ Каспійское море, хотя симъ способомъ довольствуютъ всю Россію, вспомоствуютъ внутренней торговлѣ хлѣбороднѣйшихъ странъ съ Астраханью, но самая легость сего промысла отвращаетъ купечество Астраханское въ дальнѣйшія предпріятія для Азіатской торговли вступать.

Общимъ образомъ можно сказать, что сія губернія лѣсовъ не имѣетъ, и для того сама Астрахань, даже до дровъ, получаетъ изъ другихъ областей Россійскихъ. Единое изъ главнѣйшихъ произведеній Астраханскія губерніи есть соленныя озера. Хотя ихъ и великое число, но главнѣйшее изъ оныхъ есть озеро Елтонское, на которомъ

на одномъ столько соли садится, что оно одно можетъ всю Россію продовольствовать, и соль не болѣе четырехъ копѣекъ пудъ въ Дмитровской магазейнѣ становится, но оттуда, при развозѣ въ другія части Россійской Имперіи, толь многія злоупотребленія есть, что наконецъ Корона весьма малую, въ сравненіи надлежащей, прибыль получаетъ. А какъ сіи всѣ злоупотребленія суть великой подробности, то и писать объ нихъ за нужное не почитаю; ибо сія причина есть тѣмъ болѣе важна, что она вмѣстѣ можетъ приобрѣсти и прибыль Коронѣ и облегченіе всему народу. Миѣ токмо остается теперь о соли сказать, что сія соль хотя весьма удобна къ пици человѣческой, но посланные ею мяса не бываютъ прочны, чѣго ради Адмиралтейство принуждено Испанскую соль для соленія мяса вынисывать; однако она еще лучше соли Илецкой. Понеже я опредѣляю описывать въ особливой статьи многонародіе, то здѣсь токмо упомяну, что въ сей губерніи Рускихъ природныхъ жителей есть весьма мало. Пространныя ея степи заняты Калмыками, пришедшими съ Аюкою Ханомъ, и великое ихъ скотоводство подавало способъ доставать тутъ за дешевую цѣну хорошихъ лошадей, а сало отъ ихъ скота сочиняло знатную часть торговли Россійской; но какъ въ 1771 году семьдесятъ тысячъ кибитокъ изъ сихъ Калмыковъ ушло въ Мунгалы, то не токмо сего обильства Россія лишилась, но лишилась и великаго числа военныхъ людей, которые могли границы ея отъ набѣговъ другихъ дикихъ народовъ защищать. Есть еще въ Астраханской губерніи нѣкоторыя изъ Европейскихъ народовъ поселенныя колоніи; но какъ для познанія состоянія ихъ надлежитъ изслѣдовать почти ихъ исторію, то я сіе до другаго приличнаго мѣста оставляю, довольствуясь токмо здѣсь сказать, что лучшая изъ сихъ колоній есть колонія Гернгутерская, поселенная на Сарептѣ, и что сіи колонисты завели сѣяніе Виргинскаго табаку въ Астраханской губерніи.

Азовская губернія. Сія губернія прикасается съ одной стороны къ Астраханской, имѣетъ въ себѣ, окромѣ Азовской, одну Бахмутскую провинцію и многіе города, которые, однако, исчислить трудно; ибо какъ они построены всѣ для защищенія линіи отъ набѣговъ Татарскихъ, то по обстоятельству дѣлъ единые упадаютъ, а другіе строятся. Вообще можно сказать объ сей губерніи, что она имѣетъ землю весьма плодородную и, окромѣ всякаго рода хлѣба, рождаются въ ней превзрядные плоды, а на самоѣмъ Дону и толь

хорошій виноградъ, что изъ него хотя не крѣпкія, но прочныя вины дѣлать можно. Пространныя ея степи наполнены великимъ множествомъ всякаго скота, т. е., лошадьми, коровами и овцами, которыхъ послѣднихъ шерсть за лучшую въ Россіи почитается. Протекающая чрезъ сію губернію рѣка Донъ толь великое множество рыбъ въ себѣ имѣеть, что она не мало способствуетъ къ обогащенію Донскихъ Казаковъ, которые вмѣщены въ сію губернію, и которою они даже до Константинополя торгъ свой производятъ. Заключенный 1774 года, Іюля 10, миръ съ Портою Оттоманскою и учиненная свобода плавать Россійскимъ кораблямъ по Азовскому и Черному Морю, новый источникъ богатствъ для сей губерніи отверзаетъ, и тутъ же умножаетъ ея важность, которая и прежде сего особливаго всегда уваженія достойна была какъ по причинѣ ея пограничности съ Турецкими областями, такъ и по неспокойству Донскаго народа, обитающаго въ ней. А нынѣ, окромѣ вышесказанныхъ причинъ, до торговли касающихся, причина неусыпнаго надзираія надъ сею губерніею тѣмъ приумножилась, что вновь приобретенные отъ Турковъ града: Керчь, Еникуль и Кинбургъ къ ней приписаны, града, которые, по стоянію ихъ въ самыхъ земляхъ чуждаго народа, могутъ всегда къ нечаянному нападенію подвергнуты быть, или и самыя ихъ гарнизоны могутъ подать причину къ распри, и отъ того къ начатію войны. Впрочемъ, сія губернія не имѣеть довольно лѣсовъ, но вся безлѣсными степями наполнена; также находится въ ней недостатокъ водъ, ибо, окромѣ Дона и Донца, ни одной тутъ значной рѣки нѣтъ. По причинѣ Дона, за нужное почитаю упомянуть, что мѣлкость его водъ и занесенное устье пескомъ, отнюдъ не дозволяютъ строющихся въ Воронежѣ мореходныхъ судовъ до Азова спускать, о чемъ свидѣлствуютъ всѣ безплодно учиненные опыты съ самыхъ временъ Петра Великаго.

Оренбургская губернія, лежащая между Казанскою, Астраханскою и Сибирскою губерніями, имѣеть въ себѣ, кромѣ Оренбургской, двѣ другія провинціи, Исецкую (Исетскую) и Уфимскую и не малое число малыхъ городковъ и крѣпостей, оплотами огражденныхъ. Сія губернія населена разными народами, яко, т. е., переведенными Россіянами, Казаками Яицкими, которые нынѣ Уральскими называются, горными Башкирцами, Татарами, Калмыками и Мещеряками. Плодородіе почвы во всей сей губерніи есть чрезвычайно, гористыя и ровныя мѣста множайшимъ образомъ трудъ

земледѣльца награждаютъ, а Уральскія горы, занимающія не малую часть сей губерніи, даютъ ключи великимъ рѣкамъ, яко рѣкѣ Бѣлой, Яику, что нынѣ Уралъ, содержать въ нѣдрахъ своихъ богатые рудники, и лѣса, покрывающіе ихъ, служатъ къ самому выдѣлыванію сихъ рудъ, и тогда же вмѣщаютъ великое число звѣрей, которыхъ ловитвою народъ обогащается. Богатство сихъ рудъ въ сей губерніи толь есть чрезвычайно, что многіе заводчики меньше пятнадцати пудъ металлу, во ста пудахъ руды содержащагося, уже перетапливать презираютъ. Тутъ мѣдь, желѣзо, серебро и самое золото, вездѣ въ обилствѣ обрѣтается, и великое число людей, имѣющихъ тамъ свои заводы, въ краткое время великія сокровища получили. Но можно ли подумать, чтобъ самыя сіи дарованія натуры могли вредны тому государству, гдѣ онѣ находятся, быть? Однако въ самомъ дѣлѣ сіе воспослѣдовало, отъ того, 1) всѣ волости, тамъ населенныя, были Государевы, которыя по заведеніи заводовъ, къ разнымъ заводамъ приписанныя были по числу донъ (домгъ) и молотовъ; но приписка сія была учтена не по близости и способности волостей, но приписывались тѣ, которыя, не могли откупиться, или за которыя заводчики болѣе денегъ давали, и наконецъ, которыя управители заводовъ хотѣли; изъ чего произошло, когда большая часть волостей стали къ заводамъ приписаны, что часто отъ близости одного завода къ другому по семи сотъ верстъ работники должны ходить работать. Тщетно на сіе сказать, что сдѣланъ плакатъ, который ограничиваетъ волю заводчиковъ: онъ болѣе въ пользу ихъ, нежели въ пользу крестьянскую сдѣланъ, и крестьяне не престають разными пронырствами заводчиковъ разоряемы быть, такъ, что при началѣ царствованія нынѣшней Государыни повсюду бунты и неудовольствія отъ крестьянъ оказались. А наконецъ, когда злодѣй Пугачевъ принялъ дерзостно на себя великое имя, тогда они съ заводовъ толпами стали къ нему прибѣгать и умножать его шайку, и, конечно, нельзя никакими плакатами сдѣлать вспомошествованія симъ страждущимъ крестьянамъ, если они не будутъ приписаны по способности, кому на какой заводъ ходить, если платежъ не по работѣ, но по отдаленности ихъ хожденія не опредѣлится. 2) Правительство доннынѣ не прилагало довольнаго попеченія о сочиненіи картъ, и самое недовольное свѣдѣніе сея землемѣрной науки и великое обилство лѣсовъ учинило, что безъ всякаго разбору и начисленія давались неумѣренной вели-

чины дачи каждому заводу; заводчики же, получа даромъ таковыя дачи, не болѣе употребили своего старанія для сохраненія лѣсовъ, толь нужныхъ для производства заводовъ, и самимъ тѣмъ сдѣлали, что имъ должно уже оныя въ самомъ дальнемъ отъ заводовъ разстояніи получать, а сіе умножило и дороговизнъ на металлы. 3) Самое обилство минераловъ и представляющійся видъ скорого обогащенія склонилъ заводчиковъ не по размѣру числа приписанныхъ къ заводу людей, но по размѣру жадности ихъ къ корысти заводы умножать. А дабы имѣть на заводѣ работниковъ, то, презирая чело-вѣколюбіе и презирая всѣ установленные плакаты, всякими спосо-бами къ работѣ, приписанныхъ къ заводу крестьянъ, принудить тщатся, и какъ чрезъ сіе, такъ и чрезъ объявленное въ первой статьѣ разсмотрѣніе о сей губерніи, крестьяне приходятъ въ совер-шенную бѣдность, не толико размножаются, коль бы безъ того могли, а земледѣліе ослабѣваетъ, такъ что тучная земля сея губер-ніи во многихъ мѣстахъ не обработана остается. 4) Многіе завод-чики, получа право покупать деревни и перевозить туда крестьянъ, коихъ отнявъ отъ земледѣлія, туда перевезли, а притомъ стараяся всячески наполнить свои заводы людьми, всякихъ бѣглыхъ и рас-путныхъ людей къ себѣ на заводы принимаютъ, которые въ зим-нія времена и пристанищами ворамиъ бывають, лишь только съ тѣмъ, чтобъ они на ихъ въ сіи времена работали, и чрезъ все сіе заводы распростерли дѣйствіе на уменьшеніе земледѣлія, какъ въ сей гу-берніи, такъ и въ другихъ провинціяхъ. Множество бѣглыхъ, скры-вающихъ на сихъ заводахъ и не платящихъ ничего никому, умень-шаютъ доходъ государственный и дѣлають тягость другимъ обла-стямъ, и находящіе себѣ убѣжище на заводахъ разбойники, всегда въ страхъ и трепетъ Казанскую и Оренбургскую губерніи приво-дятъ. Тако нѣкоторыхъ частныхъ людей прибыли разрушаютъ общую связь, полезность и спокойство государственное, чему, однако, инако пособить не можно, какъ воззрѣніемъ прилежныхъ и на мѣ-стѣ бывшимъ окомъ на всѣ сіи заводы, исчисленіемъ, болѣе ли они пользы, или вреда, своими злоупотребленіями приносятъ, и на-конецъ учиненіемъ такихъ узаконеній, гдѣ бы польза государствен-ная, происходящая отъ минераловъ, сравнена была съ пользою, происходящею отъ земледѣлія, гдѣ бѣ благоденствіе заводчиковъ сравнено было съ благоденствіемъ крестьянскимъ, и гдѣ бѣ, на-конецъ, собственность, спокойство и общая связь всѣхъ дѣлъ Имперіи безпристрастно наблюдаена была.

Говоря о минеральныхъ заводахъ Оренбургской губерніи, не можно умолчать о учрежденномъ горномъ Правительствѣ въ Екатеринбургѣ. Сей городъ, заложенный въ 1723 году, былъ для того и учрежденъ, чтобъ въ ономъ главному горному правительству быть, что я считаю, чтобъ здѣсь надлежало и Бергъ-Коллегію, яко Правительство главное, въ семь градѣ помѣстить. Но какъ большіе господа лучше желаютъ для сохраненія своего кредиту жить близъ лица своего Государя, то никогда мудрое сіе намѣреніе Петра Великаго исполнено не было, а токмо учреждено въ Екатеринбургѣ правительство, зависящее отъ власти сея Коллегіи, находящейся въ С.-Петербургѣ, то оное не было властно многое само собою учинить, принуждено о многомъ переписываться съ сею Коллегією, въ которой главные заводчики, имѣя себѣ защитниковъ, находятъ способъ мнѣнія пребывающаго на мѣстѣ правительства и, слѣдственно, вникшаго во всѣ обстоятельства заводовъ, рѣшеніями Бергъ-Коллегіи испровергать и сіе самое произведши коренной вредъ, повредило и сіе правительство такъ, что оно гораздо менѣе пользы приноситъ, нежели бы безъ того приноситъ могло. Однако, помянувъ о семъ правительствѣ, горнымъ начальствомъ называемомъ, нужно есть сказать о его настоящемъ состояніи. Оно, окромѣ что имѣетъ надзираніе надъ всѣми частными заводами, имѣетъ особенное попеченіе о обработываніи многихъ рудниковъ, принадлежащихъ Государю; промыслъ золота промываніемъ тутъ же подъ смотрѣніемъ единого члена производится; тутъ же учрежденъ монетный дворъ для дѣланія мѣдной монеты, который съ 1769 году по 1 число Маія 1775 года передалъ 13 миліоновъ шестьсотъ семьдесятъ семь тысячъ двѣсти двадцать три рубли пятьдесятъ копѣекъ. На дѣланіе сихъ монетъ берется у заводчиковъ четвертая часть мѣди по установленной цѣнѣ, т. е., пудъ по 5 рублей съ полтиною, изъ котораго дѣлаютъ монеты мѣдной 16 рублей, да 1 десятина, которую они съ выплавленной ими мѣди Коронѣ платятъ, также на дѣланіе сея монеты употребляется.

Говоривши о минералахъ Оренбургской губерніи, не должно умолчать и о великомъ числѣ камней, которые въ сей губерніи находятся: разные марморы, агаты, ясины, хрустали, топазы, аметисты и другіе какъ въ горахъ, такъ и въ минахъ изобилуютъ, и для обдѣлыванія ихъ есть многіе изрядные мастеровые въ Екатеринбургѣ. Сей промыслъ также находится подъ вѣдомствомъ одного изъ членовъ Горнаго начальства, и конечно естли бы въ

такимъ правителѣмъ въкусъ съ знаніемъ сообщался и государственное бы правительствомъ прилѣжнымъ окомъ на сіе воззрѣло, то бы великую прибыль могло получить. Говоря о произведеніяхъ селъ губерній, не должно умолчать о земледѣліи. Въ сей губерніи есть тройкія мѣста: единныя, наполненныя каменными горами, или покрытыя дремучими лѣсами, вторыя—наполненныя минералами, а наче же жалѣзомъ, противны всякому произращенію, и третія, гдѣ тучная земля вторичный даетъ плодъ тѣмъ, кто ея обрабатываетъ. При семъ случаѣ, хотя и опредѣляю особливую статью говорить о народахъ, населяющихъ Россію, не могу я умолчать, чтобъ нѣчто не сказать о большей части Башкирцовъ, народъ многолюдномъ и питающемся отъ своихъ стадъ, которые толико земли для паствы оныхъ занимаютъ, чтобъ конечно въ десятеро ихъ со избыткомъ могли питаться, если бы народъ земледѣльствующій былъ. Я окончу сію статью о Оренбургской губерніи описаніемъ самаго города Оренбурга, построеннаго на рѣкѣ Яикѣ въ 1734 году, который имѣетъ порядочное укрѣпленіе, населенный какъ многими переѣхавшими туда купцами, Казаками, гварнизонными солдатами и ссыльными, которые по ссылкѣ своей на своемъ содержаніи въ ономъ жити поселяться хотѣли. Близъ него великой мѣновой дворъ каменной построенъ для торгу съ Киргисъ-Кайсаками, Бухарцами и другими Азіатскими народами. Градъ сей построенъ на безлѣсной и неплодоносной степи, такъ что главное неудобство сего города состоитъ въ томъ, что хлѣбъ и лѣсъ должно изъ дальнихъ мѣстъ въ сей городъ привозить.

Сибирская губернія, содержащая въ себѣ двѣ провинціи, Тобольскую и Енисейскую, и 4 города и многіе остроги. Сія губернія, заимствующая свое наименованіе отъ имени всея селъ странныя страны, лежитъ на востокъ отъ Оренбургской и Казанской губерній; населена жъ древними ея обитателями, Татарами, нѣсколькими дикими народами, Россіянами; одна часть ея прилегаетъ къ степямъ Киргисъ-Кайсатскимъ, а другая простирается по Ледяному морю, противу Новой Земли. Земля селъ губерніи есть наилучноноснѣйшая, и можно сказать, что вездѣ, гдѣ хлѣбопашество заведено, тутъ сѣмена сторицной плодъ приносятъ; тѣ жъ части селъ страны, которыя необработаны земледѣліемъ, суть покрыты великими лѣсами, пихтою, ельями, соснами, кедрами и другими подобными, которыя питаютъ множество звѣрей, составляющихъ своими шкурами

знатный Россійскій торгъ. Однако сказать можно нѣтъ о звѣряхъ, что ихъ весьма убавилось, а паче соболей, которой звѣрь никакъ не можетъ близко жилья жить, на нѣсколько сотъ верстъ прочь отъ поселенія убѣгаетъ и, слѣдственно, по мѣрѣ разширенія селеній, онъ отъ сея губерніи удалился; къ чему еще способствовали и самыя пожоги лѣсовъ, потому что сей звѣрь далеко отбѣгаетъ, гдѣ послышитъ хотя малѣйшій дымъ. А хотя многими указами и накрѣпко запрещено огни въ лѣсахъ раскладывать, или пожоги дѣлать, но всеѣмъ тѣмъ сіе исполняется, ибо и въ самомъ дѣлѣ въ толь странной и ненаселенной странѣ возможетъ ли земская полиція таковыя вещи запретить? Но въ самомъ дѣлѣ мое мнѣніе есть, колико на сіе дикіе народы ни жалуются, что единая десятина распаханной земли полезнѣе государству, нежели множество драгоцѣннѣйшихъ соболей въ лѣсахъ. Говоря о земледѣліи сея страны, не должно умолчать объ Барабинской степи, которая отъ моря до Томска простирается; на сей степи учинены великія поселенія изъ отдаленныхъ вмѣсто рекрутъ на поселеніе крестьянъ, и хлѣбопашество тутъ толь размножилось, что дѣйствительно, при плодоносіи сея земли, народъ какъ онымъ, такъ и великимъ скотоводствомъ сталъ тутъ обогащенъ. Не меньше достойна сія губернія примѣчанія многими минералами, которые въ нѣдрахъ земли находятся, и Колывано-Воскресенскій заводъ, построенный близъ Змѣиногорской крѣпости, свидѣтельствуетъ о богатствахъ, сокровенныхъ въ нѣдрахъ сея страны; ибо сей заводъ вырабатываетъ каждый годъ по семи сотъ пудъ серебра для Короны, и хотя шахта идетъ больше, нежели на 90 сажень въ глубь земли, однако по сую пору вода ее нигдѣ не одолѣла, и многіе лѣта работы не могли истощить одинъ сей рудникъ, а многіе еще и другіе рудники, не менѣе богатые, кругомъ найдены, такъ, что можно сказать, сіи мины, вѣчное богатство и доходъ Россійской Имперіи обѣщаютъ. Не меньше жъ сія страна примѣчательна великими рѣками, орошающими ее, яко: Обь, Иртышъ, Енисей и другія, которыя, протекая чрезъ всю Сибирь, впадаютъ въ Ледяное море. Сіи рѣки и обрѣтающіяся озера, наполнены великимъ числомъ разныхъ рыбъ, такъ, что жители Сибирскіе почти ни за что сею рыбою довольствоваться могутъ. Рѣка Иртышъ выходитъ изъ озера Норзеса, лежащаго уже на Мунгальской степи, и чрезъ самое сіе, сіе бы мѣсто могло быть способно для торговли съ Мунгальскими народами, первое по тому, что все бы

можно изъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ Иртышу въ сіе мѣсто отправить водою, а все вымѣненное отъ Мунгаловъ и другихъ народовъ, можно обратно везти внизъ по той же рѣкѣ до Тобольска. 2) Что и самые народы малаго Тибета, которые понынѣ чрезъ Китайцевъ и Мунгалъ съ Россіею на Кяхтѣ торгъ производятъ, могли бы, не захватывая Китайскихъ областей, къ озеру Норзесу пріѣзжать. Я тѣмъ охотнѣе сіе мое мнѣніе предлагаю, что Петръ Великій въ жизнь свою всегда старался на озерѣ Зайсанѣ торговлю завести.

Иркутская губернія есть самая восточнѣйшая и пространнѣйшая изъ всѣхъ Россійскихъ губерній. Границы ея простираются возлѣ степи, отдѣляющей Россійскую Имперію отъ Китайскія по Тихому или Восточному морю, гдѣ полуостровъ Камчатка, къ сей же губерніи принадлежитъ, и наконецъ по морю Сѣверному.

Сія губернія, не взирая на ея пространство, имѣетъ въ себѣ, окромѣ губерніи, двѣ провинціи, Якутскую и Удинскую, да и сія послѣдняя въ 1775 году вновь учреждена; также и городовъ въ сей губерніи очень мало. Я первѣе назначу тѣ, которые съ давныхъ лѣтъ уже имя городовъ носили, а потомъ тѣ, которыми въ нынѣшнемъ 1775 году наименованіе городовъ дано и учреждены въ нихъ правительства. И тако изъ первыхъ: Якутскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ и Илимскъ; изъ вторыхъ: Удинскъ, Устькеренскъ, Алданъ, Балаганскъ, Удинская слобода, Верхоленской острогъ, Тункинской острогъ, Егинское зимовье, Верхоянское зимовье, Средне-Колымское зимовье, Обскминской острогъ и Верховинойская Волость. Я весьма отдаленъ, чтобы дѣлать охуленіе учрежденію правительства, естли къ тому достаточныхъ причинъ не имѣю; однако не могу я удержаться, чтобы не сказать, что сіи города и въ оныхъ правительства Воеводскіе и Комисарскіе учреждены по предложенію назначеннаго тогда Губернатора Нѣмца, который, никогда тамъ не бывавъ, сомнительно, чтобы зналъ обстоятельства сего пространнаго Имперіи; а при томъ какъ сія губернія населена по большей части дикими народами, удалена отъ сообщенія съ прочими частями Россіи, гдѣ и самое Губернаторство почти ссылкою можно почитать, и наконецъ, гдѣ Воеводы и Комисары находятъ способъ, угнѣтая дикіе народы, обогащаться, то приумноженіе правительства не приумножить ли отягощенія симъ бѣднымъ народамъ? Избирать же людей для опредѣленія туда есть дѣло весьма трудное, потому что кто благородный, имѣющій малый чинъ, туда поѣдетъ? А тѣ, которые ѣдутъ для

наживы, не суть годные люди. Есть при нынѣ царствующей Императрицѣ изданной, весьма выгодной для Сибири, законъ, состоящій, что кто шесть лѣтъ въ Сибирѣ въ одномъ чину пробудеть, тотъ можетъ требовать и получить повышение чина; но я удивляюся, что въ семъ законѣ вся Сибирь подъ единое правило была вмѣщена; ибо какъ можно сверстать Тобольскую губернію, въ разсужденіи ея близости къ Россіи и другихъ выгодъ, съ отдаленностію Иркутской губерніи, гдѣ въ иныхъ мѣстахъ съ трудомъ и хлѣба можно достать?

Я, упоминая о городахъ Иркутской губерніи, не означилъ ни одного острога изъ обрѣтающихся въ полуостровѣ Камчаткѣ, которые заимствуютъ свое наименованіе отъ протекающей рѣки того же имени. Оныя суть, на западномъ берегу сего полуострова: остроги Кигильской, Ичинской, Боровской, Волшерѣцкой; въ срединѣ острова: Верхо-и Нижне-Камчатскіе.

Народы, населяющіе сію губернію, суть: Братскіе, близъ озера или моря Байкала; Тунгусы, занимающіе великое пространство по обѣимъ сторонамъ рѣки Лены; Якуты, населяющіе около средины течения той же рѣки правую сторону, а при впаденіи ее и въ море и обѣ стороны; Юкагиры, населяющіе обѣ стороны рѣки Колымы до впаденія ея въ Сѣверный окіанъ; Чукчи, населяющіе самую сѣверную часть Сибири; Коряки, живущіе близъ рѣки Анадира и, такъ называемаго, моря Пенжинскаго, и наконецъ Камчадалы, населяющіе Камчатку. Рѣки, орошающія сію губернію, суть: Лена, наибольшая изъ всѣхъ, которая имѣетъ свое начало близъ озера Байкала и впадаетъ въ Сѣверное море; длинное ея теченіе, широта, чистота воды и обиліе рыбы дѣлаетъ подлинно, что должно ее единую изъ первѣйшихъ въ свѣтѣ почитать; другія же рѣки суть: Яна, Индигирка, Колыма, которыя всѣ впадаютъ въ Сѣверный окіанъ; Данъ, Олекма, Витимъ, Вилюй, впадающія въ рѣку Лену, и рѣка Тунгусъ, выходящая изъ озера Байкалъ и соединяющая сіе озеро съ рѣкою Енисеемъ. Не можно пропустить, чтобъ не упомянуть о семъ великомъ озерѣ, которое простирается въ длину около 1000 верстъ, а въ ширину въ узкихъ мѣстахъ около восьмидесяти верстъ, и также, какъ всѣ прочія воды сея губерніи, имѣетъ особливую чистоту и наполнено рыбою. Я въ окончаніи, что касается до водъ сея губерніи, не могу умолчать о рѣкѣ Шилкѣ, которая отъ стеченія рѣкъ Ингоды и Чыты начало свое имѣетъ, умножается впаденіемъ въ ея

рѣкою Аканъ, и наконецъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ кончатся Россійскія границы, соединясь съ рѣкою Аргунъ, сочиняетъ знаменитую рѣку Амуръ, текущую въ Китайскихъ областяхъ, которыя бы владѣніе весьма полезно было Россійской Имперіи, потому что сія рѣка есть глубокая и широкая, а вокругъ рѣки Шилки можно найти все нужное для строенія морскихъ судовъ, то бы владѣніемъ рѣки Амура, впадающей въ Камчатское море, самимъ бы тѣмъ могли приобрести владѣніе и Тихаго моря, и ближайшимъ бы образомъ торговлю свою въ восточную Индію распространить. Въ прежнія времена сія рѣка и составляла границы Россійскія, но посланной въ 1698 году для разграниченія Россійской Имперіи съ Китайцами Головинъ, не проникая ни нужды, ни важности владѣнія сея рѣки, обще съ городомъ Альбазиномъ, теченіе сея рѣки Китайцамъ во владѣніе уступилъ. Во время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, когда Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, присвоивъ себѣ государственные доходы, но не могши насытить своего корыстолюбія, химерическіе проекты представлялъ о завоеваніи Китая, старался онъ познать теченіе и глубину сея рѣки, о чемъ бывшему тогда Губернатору всея Сибири, Федору Ивановичу Соймонову, и писалъ, отъ котораго для сего и посланъ былъ сынъ его, бывшій тогда артиллерійской Офицеръ, а нынѣшній Сенаторъ, Михайло Федоровичъ Соймоновъ, и сей, сѣдши на плотяхъ на рѣкѣ Шилкѣ, поплылъ въ низъ къ рѣкѣ Амуру. Единный изъ должныхъ быть при немъ Казаковъ, проникнувъ о намѣреніи Соймонова, кинувшись на маленькой плотъ, упредилъ его и о томъ стоящимъ Китайскимъ карауламъ объяснилъ, которые и воспрепятствовали плаванію его рѣкою Амуромъ продолжать. Тако сіе намѣреніе, не имѣвъ ни малѣйшаго успѣха, дало токмо знать Китайцамъ о намѣреніяхъ Россіи пакы овладѣть сею рѣкою. Намѣреніе хотя важное и полезное, но, конечно, не стоящее, чтобъ за сіе войну начинать.

Тако упомянувъ о разныхъ рѣкахъ и ихъ важности, остается мнѣ сказать о произведеніяхъ сея страны. Пространство и мѣстоположеніе сея губерніи по шару земному довольно показываетъ, что тутъ должны быть разные климаты, что и дѣйствительно есть. Сѣверныя ея части толь холодны, что не токмо ни какого рода сѣнія не могутъ имѣть, но и самой лѣсъ не растетъ, а гдѣ и есть лѣсъ, и тотъ стужею, обремененной, не можетъ, какъ въ поясъ человѣка выростать. Печальныя сея страны жители, странствуя между

горь и снѣговъ, питаются рыбою и звѣрями, которыхъ бьютъ на ловитвѣ, или оленями, которыхъ, во время переплыванія ихъ чрезъ рѣки, бьютъ.* Хлѣбъ имъ почти не знаемъ; ибо и несчастнымъ тамошнимъ Русскимъ пудъ почти приходитъ въ 3 и 4 рубли: домовъ они не знаютъ и обогрѣваются рогами оленьими какъ дикихъ, такъ и домашнихъ, которыхъ они имѣютъ великое число. Напротиву же того, полуденныя части сея губерніи раждають изобильно всякіе сѣмена, которые только въ холодномъ климатѣ изобильно родиться могутъ, яко рожь, овесъ и ячмень; ибо не взирая, что городъ Иркутскъ, лежащій на градусъ сѣверныхъ широты и долженъ бы былъ пользоваться благоастровеннымъ воздухомъ, однако климатъ тамъ такъ холоденъ, что ни какіе древесные плоды не созрѣвають, и увѣряютъ, что самая земля только на аршинъ, или на пять четвертей распускается; морозы въ сей губерніи суть чрезвычайны, такъ что самыя стекла въ окончинахъ отъ оныхъ трескаются, что уповаю происходитъ отъ того, что сія страна лежитъ на востокъ, и отъ самой высоты мѣста. Впрочемъ, скотоводство въ сихъ частяхъ сея губерніи есть чрезвычайно, такъ что многіе есть крестьяне, которые отъ пятисотъ до тысячи скотины имѣютъ, и звѣрой, годныхъ для ѣды, такъ какъ дикихъ козъ и оленей, и тѣхъ, которые мѣхами своими большою торгъ составляютъ, яко соболей, песцовъ и лисицъ, есть великое множество; равнымъ же образомъ птицъ, водяныхъ, полевыхъ и тѣсныхъ, и разныхъ рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ, есть великое обилство. Между земными произведеніями не можно умолчать о богатыхъ серебряныхъ и золотыхъ минахъ, которыя находятся близъ города Нерчинска, что легко можно заключить изъ того, какъ объясняется бывшимъ тамъ командиромъ, Генераль-Маіоромъ Васильемъ Ивановичемъ Суворовымъ, въ поданномъ письмѣ въ 1775 годѣ, Ея Императорскому Величеству, что съ 1763 года по 2 число Мая 1775 года, выплавлено имъ серебра пять тысячъ сто шестьдесятъ два пуда, одиннадцать фунтовъ, 42 золотника; золота 40 пудъ; за расходами прибыли три милліона осмнадцать тысячъ семьсотъ шесть-

* При началіи жаровъ олени великими стадами ходятъ изъ сѣвера къ полю, а при началіи осени опять на сѣверъ возвращаются. Сіи дикіе народы знаютъ время и мѣста, гдѣ они рѣки переплываютъ и тутъ ихъ стережа, побиваютъ ихъ великое число.

десять рублей восемьдесят двѣ копейки; да отпущено безденежно на Коливанскіе заводы свинцу двѣсти четырнадцать тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ шесть пудъ, двадцать шесть фунтовъ; работниковъ же на сихъ заводахъ семь тысячъ шестьсотъ семьдесятъ четыре человѣка. Я ни мало не сомнѣваюсь во всемъ усердіи Генераль-Мажора Суворова, однако нѣкоторыя, имъ сдѣланныя, учрежденія на заводахъ, извѣстныя мнѣ, не кажутся совмѣстны съ состояніемъ тѣхъ заводовъ. Въ инструкціи, данной ему, повелѣно отдавать партикулярнымъ людямъ въ промыслы отдаленныя отъ Нерчинскихъ заводовъ рудники, что имъ и исполнено было отдачею богатыхъ рудниковъ, лежащихъ токмо въ пятнадцати варстахъ разстояніемъ отъ заводовъ, такъ какъ между прочимъ рудникъ, называемый Михайловскою, который съ другими богатѣйшими отданъ Сибирякову, а другіе, не такъ богатые и отдаленнѣйшіе, оставлены при Государственныхъ заводахъ. Я весьма отдаленъ отъ того, чтобъ думать, яко бы всѣ въ земли сокровенныя сокровища должны Государю принадлежать; ибо такое несправедливое мнѣніе, вкоренившееся до нынѣ въ Правительство, множество такихъ сокровищъ, безъ откровенія въ землѣ оставляло, и конечно правило, что каждый, гдѣ такое сокровище найдетъ, можетъ, на нѣкоихъ правахъ для Короны вырабатывать оное, есть весьма полезно для тѣхъ мѣстъ, гдѣ можно работниковъ сыскать; но въ Нерчинскѣ суть другія обстоятельства. Окружности Нерчинска или населяютъ малое число Русскихъ крестьянъ, обогаченныхъ великимъ пространствомъ и тучностію земли, и великимъ скотоводствомъ, и обильностію рыбъ: и тако имѣя все нужное для жизни человѣческой, сіи, конечно, въ трудную работу минъ не пойдутъ; иль дикіе и воинные народы, питающіеся ловитвою, которые также скорѣе захотятъ изъ мѣстъ своихъ переселиться, нежели въ минахъ работать за какую бы то ни было плату, чего ради и на Нерчинскихъ Государевыхъ заводахъ употребляется большая часть каторжныхъ, — то какими же людьми сей Сибиряковъ взявши рудники, будетъ ихъ обрабатывать? Я слышать, что ему даются на сіе каторжные изъ Государевыхъ заводовъ изъ одного прокормленія, то не лучше ли бы оныхъ употребить для прибыли Государевой, нежели приватному человѣку отдавать? А изъ сего самаго выходитъ, что Сибиряковъ долженъ льстить Командирамъ Нерчинскимъ. Ежели они склоняются на его желаніе, то заводъ Государевъ будетъ ослабѣвать, а ежели не скло-

няются, то онъ въ разореніе принужденъ прійти; ежели же насильно будетъ принуждать дикіе народы работать у себя, то сіе можетъ произвести бунтъ, такъ какъ сіе не единожды въ Башкиріи было.

Рижская и Ревельская губерніи. Сіи губерніи, бывшія прежде областями Рыцарей Меченосцевъ по разнымъ примѣненіямъ властителей, наконецъ отъ Швеціи были Россіянами завоеваны. Сіи губерніи также называются Лифляндская и Эстляндская. Мѣстоположеніе ихъ на Сѣверъ и близъ моря дѣлаеть, что землю они имѣютъ весьма не тучную; но какъ сіи страны, для сохраненія своей вольности, должны были сами себя всѣмъ продовольствовать, и нужда, родительница изобрѣтеній, произвела въ нихъ такое примѣчаніе ко всякому роду домостроительства, что изъ бѣдной и худой земли, они ее богатѣйшею учинили; хлѣбопашество въ ней процвѣтаеть, торгъ внутренній и внѣшній безпрестанно обращается, лѣсовъ безъ излишества, но довольно, скота обильно, рыбныя ловли изрядныя, что все, еще бывъ защищаемо ихъ правами и вольностями, въ лучшее состояніе приводится.

Выборгская губернія, приобщенная къ Россіи по трактатамъ, является, яко бы естество, поставя сію область въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ свѣта, наполня ея неудобными каменными горами, великими болотами и озерами, опредѣляло ее болѣе къ населенію дикимъ звѣрямъ, нежели людямъ; однако изъ древнихъ лѣтъ поселившіеся тутъ жители толь же въ нравахъ своихъ упорны, сколь земля ихъ дика, самую нуждою своею бывъ поощрены, принуждены были на самыхъ хребтахъ каменныхъ горъ и по разсѣдинамъ почти на паношенной землѣ хлѣбъ сѣять, болота осушать и лѣса вычищать для земледѣлія жъ. Страна сія намъ показываетъ чудеса рукъ человеческихъ, и что нѣтъ почти невозможности, которой бы не можно было трудами преодолѣть. Сія страна хладная и неудобная къ земледѣлію доведена до того, что въ иныхъ мѣстахъ въ десятеро хлѣбъ раждаеть, а менѣе нигдѣ не родится какъ въ четверо; однако, самое сіе удобреніе земли еще не можетъ продовольствовать жителей сея страны, первое, тѣмъ, что коль земля ни сдѣлана плодоною, однако ни одинъ владѣлецъ не можетъ большой пашни имѣть, а притомъ, понеже въ Финляндіи всякой крестьянинъ есть собственный владѣтель своего участка, то нѣтъ между ими никакого соединенія для большаго какого предпріятія, чрезъ что, хотя малыя болота обсушаются,

но большія по прежнему остаются; тако самыя тѣ права собственности крестьянской, которыя побудили ихъ маленькія свои участки толь удобрить, суть препроною, чтобъ большое какое предприятие учинено было. Весьма бы полезно было для сего, ежели бы Правительство послѣдовало мнѣніямъ господина Статскаго Совѣтника Калмана, т. е., чтобы казеннымъ копитомъ нѣкоторыя большія болота обсушить и роздать ихъ крестьянамъ торьерамъ, т. е., бобылямъ, которыхъ тамъ великое множество. Я уже выше упомянулъ о множествѣ лѣсовъ въ сей губерніи, которые составляютъ знатной оныя торги, но зажиточные мѣщане построивъ пильныя мельницы и находя себѣ защищеніе отъ самаго Губернатора, Енгельгарта, жившагося на Финляндкѣ и владѣтеля самаго многими мельницами, не слѣдуютъ учрежденному предписанію, по скольку на каждой мельницѣ пилить, а чрезъ сіе самое лѣса разоряютъ. Впрочемъ, лѣса сіи наполнены множествомъ звѣрей и птицъ, озера, рѣки и море великимъ числомъ рыбъ, которые также къ промыслу и пропитанію крестьянъ вспомошествоуютъ. Весь Финляндской народъ особливо склоненъ къ скотоводству, и хотя въ разсужденіи у нихъ мало числа пастъ и долго продолжающейся зимы, не могутъ они великихъ стадъ имѣть, однако и то число, которое они имѣютъ, толь умѣютъ содержать, что имъ скотина великую пользу приносить.

Украинская Малороссійская губернія. Когда Малороссія, при Гетманѣ Хмельницкомъ, пришла въ подданство Царю Алексѣю Михайловичу, тогда владѣніе всѣхъ полковъ Малороссійскихъ и Заднѣпровскихъ оставлено было сему Гетману и его пріемникамъ; но когда, послѣ смерти Гетмана Скоропадскаго, за нужное почтено было, по политическимъ обстоятельствамъ, чтобъ болѣе Гетмановъ въ Малороссіи не имѣть, тогда учреждена была Коллегія, и главный надъ оною, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской; но при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, не по отмѣнѣ политическихъ причинъ, но жертвуя оныя благоволенію своему къ дому Разумовскихъ, былъ сдѣланъ Гетманомъ, Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій, который и правилъ Малороссіею до царствования Императрицы Екатерины II. Въ третій годъ Ея царствования нѣкоторыя причины, которыя въ сокровенности Кабинета остаются, склонили Правительство сдѣлать то, чтобъ Гетманъ Разумовскій сложилъ съ себя чинъ Гетманскій, и Малороссію учредили губерніей, подъ властію учрежденной нарочно Малороссійской Коллегіи, которой Президентомъ и

Губернаторомъ былъ пожалованъ Графъ Петръ Александровичъ Руминовъ. Сей потомъ, окончивъ благополучно послѣднюю Турецкую войну, силы своей при Дворѣ приумножилъ, отъ чего и Кіевская губернія стала къ Малороссійской приобщена. Я не знаю, что препорученіе правленія толь знаменитому вождю, которому Коллегія Малороссійская не можетъ по силѣ у двора противурѣчить и, слѣдственно, онъ соединяетъ въ себѣ всю власть Гетманскую, съ приобщеніемъ еще подъ его начальство большей части регулярныхъ войскъ, его любящихъ, не болѣе ли противно политикѣ, нежели пребываніе самаго Гетмана? Но оставя сіе политическое разсужденіе, упомяну о производствахъ сея страны. Жирная и плодоносная земля во всей сей губерніи великое обилство хлѣба и всякихъ земляныхъ плодовъ производитъ, лѣса ея наполнены плодовитыми деревьями, единными бы могущими жителей своихъ пропитать; скотоводство тутъ чрезвычайное, и скотина какъ ростомъ, такъ и добротою отъ другихъ отличествуется, и не только довольствуется оною великую Россію, но и часть оныя отгоняетъ для продажи въ Германію, яко въ Данцигъ и Бреславль. Недостатокъ въ сей губерніи есть въ строевомъ лѣсѣ и въ водахъ, ибо хотя тутъ и многія великія рѣки протекаютъ, но въ разсужденіи пространства сея страны, еще можно сказать, что ихъ недостаетъ. Сказать можно, что сія страна еще бѣ обильнѣе была, если бѣ самое ея обилство не приводило жителей въ облѣнчивость, ибо во всей Малороссіи вочи ни большихъ фабрикъ, ни знатныхъ художествъ и ремеслъ нѣтъ; къ тому же спомоществуетъ и самая вольность сего народа; ибо единые пользуясь правомъ Казаческимъ, не толь прилѣжатъ къ земледѣлію; другими словами, земледѣльцы, которые называются посполитыми, отъ ратушей зависятъ и вольны были съ мѣста на мѣсто переходить; слѣдственно, нигдѣ не старались утвердить свой домъ, и хотя нынѣ сія ихъ вольность нѣсколько и пресѣчена стала, но не скоро можно застарѣлой обычаи изъ сердець людскихъ искоренить.

Новороссійская губернія мѣстоположеніе свое имѣетъ на полудиѣ Кіевской губерніи, и раздѣляется на двѣ провинціи, Елисаветградскую и Екатерининскую. Сіе мѣсто было пустое и токмо были тутъ нѣсколько поселенныхъ слободъ, вышедшихъ изъ Польши бѣглыхъ Россіянъ, которыхъ Петръ Великій, послѣ несчастнаго Прутскаго дѣла, вывелъ. Не безызвѣстно есть и найотдаленнѣйшимъ народамъ хорошее благораствореніе воздуха сея области, туч-

ность ея земель, окромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, прилегающихъ близъ устій рѣкъ къ морю, гдѣ вертячіе пески чинять землю неудобну къ земледѣлію; обильство во всякихъ плодахъ, яко виноградѣ и прочихъ; и равно великое плодородіе земли такъ удобно еще къ скотоводству; довольное число лѣсу толь рѣдкаго въ сихъ странахъ; такъ же и не малое число рѣкъ, орошающихъ оную (Днѣпръ тутъ протекаетъ и способствуетъ къ привозу сверху потребнаго лѣсу для строеніи), которыя тутъ начало свое принимаютъ, яко Ингулы Большой и Малой, и другія; и сего ради Хорватъ Венгерецъ, служившій въ Венгерской службѣ, послѣдователь же Греческому закону, въ 1753 году приѣхавъ въ Россію, предложилъ Правительству, чтобъ сіи земли утѣсняемыми за Греческій законъ Венгерцами и Бошняками населить. Набожная Императрица Елисавета мнила въ предложеніи семъ найти себѣ способъ здѣлать богоугодное дѣло; происки его и дары всѣмъ, тогда обрѣтающимся въ силахъ, учинили, что и они, затѣвая политическія, противныя Хорвату, причины, паче склонность Императрицину самую пользою Государства старался подкрѣпить. Такъ все требуемое Хорватомъ ему было обѣщано, даже и то было забыто, что тѣ мѣста, которыя ему, яко пустыя степи, отдають, имѣли вышепомянутыхъ вышедшихъ изъ Польши жителей и нѣсколькихъ Миргородскаго полку мѣстечекъ, поселенныхъ Бригадиромъ Капнистомъ, которые такимъ образомъ подъ власть Хорвату были отданы, и, отъ оноу убѣгая, обратно въ полкъ ушли. Хорватъ былъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, и хотя обѣщанія и ласки ему превосходили самую его надежду, но сей хитрый мужъ, зная, что онъ подъ деспотическое Правительство вступаетъ, требовалъ не такой области, которая бы пространствомъ своимъ могла вникти во области Россійскія, но узкой поясъ, простирающійся отъ Архангелогородскаго шанца по Переволочну, съ такими намѣреніями, что если ему удастся во области сей власть свою утвердить, то, съ одной стороны, примыкаяся къ Польшѣ, а съ другой, гранича почти съ Турецкой Имперіей, отъ обѣихъ сихъ можетъ помощь себѣ и противу самыя Россіи заимствовать. Мышленное его расположеніе

* Изъ сихъ единъ пространнѣйшій лѣсъ назывался Чернымъ лѣсомъ, который вынѣ почти весь выведенъ. Въ прочемъ же, не малая часть жителей топтать свои дома или растущимъ толстымъ тростивкомъ кругъ рѣкъ, или вербами, которыхъ также довольно по берегамъ находится.

казалось весьма хитро; но въ немъ главная ошибка была то, что онъ мало зналъ Россію, которой сила толь Польскую превышаетъ, что никакъ не можно было ему ни въ какомъ случаѣ на сію нестройную Республику понадѣяться, а Турецкая имперія толь отдалена, что такъ же не могъ вскорѣ отъ нея помощи получить, хотя бы она и хотѣла ему дать, что есть весьма такъ же сумнительно. Что же касается до Крымскихъ Татаръ, то сіи, по неустройству своему и по малому ихъ знанію въ военномъ искусствѣ, не могли быть страшны Россіи; а къ тому же самымъ полученіемъ сихъ земель онъ огорчилъ тогда жившихъ далѣе его къ Татарамъ Запорожскихъ Казаковъ, и вмѣсто что, можетъ статься, онъ надѣялся помощь въ случаѣ и отъ нихъ имѣть, яко отъ людей, которые толь часто противу Россіи бунтовали, учинилъ ихъ своими непріятелями и надзирателями его поступку.

Приступимъ сказать о его поселеніяхъ. Сей мужъ, показавшій сперва имѣть толь глубокіе виды, во исполненіи совѣмъ былъ не таковъ. Онъ сперва вызвалъ не малое число Венгровъ, Славянъ и Бошняковъ Греческаго исповѣданія; но, имѣя ненасытное желаніе обогатиться, вскорѣ его корыстолюбивые поступки учинили, что не токмо таковыя чужестранные престаи къ нему приходять, но и пришедшіе многіе назадъ ушли, такъ что, имѣя великое пространство земли, но безъ жителей, онъ, подъ видомъ чужестранныхъ, началъ принимать бѣглыхъ Малороссіянъ, и лѣтяся сочинить именованіемъ токмо пять полковъ гусарскихъ. Поступки и преступленія его до такой крайности дошли, что ниже уже защитники его могли предпринять его оправдать, и по долгихъ Комисіяхъ, въ которыхъ онъ всегда ожидалъ оправданъ быть, наконецъ онъ былъ арестованъ и сосланъ на Вологду, а правленіе сел области, подъ именемъ Новороссійской губерніи (вмѣсто Новой Сербіи, какъ она прежде называлась), было препоручено Кіевскому Губернатору, и Генералъ-Порутчикъ, Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, который былъ единый изъ его слѣдователей, бывшій любимцомъ у Петра III-го, для отдаленія его отъ Двора, былъ посланъ для формирования еще тутъ четырехъ пикинерныхъ полковъ изъ приобщенныхъ нѣкоторыхъ Украинскихъ селеній.

Оставя, что касается до войска, до другаго времени, скажу, что наконецъ, въ 1774 году, Григорій Александровичъ Потемкинъ, любимецъ Императрицынъ, испросилъ себѣ сію губернію, а по заключеніи мира и предпріялъ сію губернію населить выходящими Мол-

давцами и Волохами; но кажется мнѣ, что о семь бы во время самаго пребыванія нашихъ войскъ въ Молдавіи надлежало помышлять, а не при заключеніи мира, учинившуюся намъ дружеской державою Порту Оттоманскую подданными ея ограблять, чего она именно и терпѣть не будетъ. Къ тому же выше я сказалъ, коль сія страна есть плодоносна, то слѣдственно требуетъ себѣ добрыхъ земледѣльцовъ, которыхъ въ Волохахъ и Молдавцахъ сыскать не можно; слѣдственно, не лучше ли бы Россіянами, хотя для показанія примѣру другимъ хлѣбопашества, населить, какъ то при Императрицѣ Аннѣ было учинено близъ Дона. А при томъ мнѣ кажется всегда опасно бѣглоцамъ изъ своего отечества и чуждымъ народамъ препоручить защищеніе границъ государства.

Слободская губернія содержитъ въ себѣ пять провинцій: 1) Харьковскую, которой главный городъ есть Харьковъ, и въ немъ и самый Губернаторъ сея губерніи имѣетъ свое пребываніе, 2) Ахтырскую, 3) Сумскую, 4) Острогжскую, и 5) Изюмскую.

Сія губернія лежитъ на востокъ отъ Малороссійской губерніи, на поднѣ отъ Бѣлгородской и на западъ отъ Воронежской. Власть ея Губернаторскаго правленія простирается не токмо на всѣхъ тѣхъ Черкасахъ, которые въ сей губерніи поселены, но и на всѣхъ прочихъ, выселенныхъ въ разныя времена въ другія Великороссійскія губерніи, яко, дабы помянуть для примѣру, обрѣтаются на Волгѣ близъ Царицына выселенныя Украинцовъ слободы, для поставки соли, которые, хотя впрочемъ подъ правленіемъ Астраханскаго Губернатора находятся, но положенныя съ нихъ подати отсылаются въ Слободскую губернію, которыя и употребляются на содержаніе тамъ гусарскихъ полковъ.

Общимъ образомъ должно о сей губерніи сказать, что она во всемъ изобильна, земля плодоносна для произвожденія всякаго рода хлѣба, лѣса ея наполнены множествомъ плодovitыхъ деревьевъ, луга питаютъ великое число крупной и хорошей скотины, воздухъ здоровъ и благопріятенъ, знатныя рѣки, Ворскла и Сѣверный Донецъ, ее орошаютъ, и хорошее учиненное сіе учрежденіе Евдокимомъ Алексѣевичемъ Щербининымъ, бывшимъ тамо со властію Губернаторскою, который самую сію губернію учредилъ, толь не токмо живущему народу, но и всѣмъ пріѣзжимъ ощутительно, что каждый съ похвалою изъ сей земли выѣзжаетъ, и конечно бы не надлежало искать другаго, окромѣ сего испытаннаго,

для учиненія благоустройства къ государству. Но можно къ сему еще приложить, что многія есть учрежденія, необходимо нужныя для сея губерніи, которыя сей Господинъ Губернаторъ единственно силою своею содержалъ, яко, между прочимъ, Наказъ земскимъ комиссарамъ, который хотя многожды Именными Указами велѣно было разсмотрѣть, но какъ были сему Губернатору многіе недоброжелатели, то все сіе въ бездѣйствіи оставалось, какъ и понынѣ есть. Зачинаеть въ сей губерніи являться недостатокъ въ лѣсахъ, происходящій отъ неограниченнаго винокурения всѣми Казаками, о чемъ также помянутый Губернаторъ представлялъ, чтобы учинить ограниченіе; но, какъ между прочими владѣльцами въ Слободской губерніи была Княгиня Анна Даниловна Трубецкая, теща Князя Вяземскаго, Генералъ-Прокурора, которая раздавала свое вино сидѣть подданнымъ ей Черкасамъ и, оное продавая, получала себѣ великую прибыль, то не токмо никакого нужнаго о лѣсахъ учрежденія Сенатомъ утверждено не было, но и самъ Генералъ-Прокуроръ, личный непріятель тогдашнему Губернатору Щербинину учинился.

Псковская губернія вмѣщаетъ въ себѣ пять провинцій: 1) Псковскую, 2) Великолуцкую, которыя прежде къ Новгородской губерніи принадлежали, 3) Витепскую, 4) Полоцкую, и 5) Двинскую, присовокупенныя отъ Польши къ Россіи, изъ которыхъ составлена единая изъ губерній Бѣлыя Россіи, именованная Псковскою, по древнему именитому граду, Пскову. Но какъ самый сей градъ лежитъ на краю сея губерніи, то Губернское Правленіе переведено въ городъ Опочку, мѣстоположеніемъ на другомъ краю Псковской провинціи и почти по середкѣ губерніи.

Что касается до доброты земли сея губерніи, то большая часть ея земель суть глинистыя и песчаны. Земледѣліе тутъ болѣе процвѣтаетъ въ древнихъ Россійскихъ провинціяхъ, нежели прибрѣтенныхъ отъ Польши, которыхъ подъ Польскимъ правленіемъ удрученный народъ ни къ хлѣбовашеству, ни къ скотоводству, ни къ искусствамъ и ремесламъ не прилежитъ; да и приучить его трудно по праву, которое тамъ имѣютъ сидѣть вино, то крестьянинъ и малое число напахавъ, имѣя дешевое вино, старается пропить, и такъ облыбчивость не допускаетъ много выработать, а что и выработаютъ, то имъ никогда не можетъ чувствительно быть, ради скорыя издержки на вино. Псковской же провинціи крестьяне гораздо приле-

жать къ земледѣлію и, можетъ статья, могли бы имѣть довольно хлѣба, естли бы прибыльнѣй себѣ не почитали сѣять ленъ, который во всей Европѣ за лучшій почитается и отпускается въ великомъ количествѣ въ чужіе края, чрезъ скупаніе помѣщиковъ у крестьянъ, которые его потомъ чужестраннымъ купцамъ продають. Небезполезно есть о качествѣ сего произведенія Псковской провинціи помянуть: онъ длиненъ, чистъ и бѣлъ, но такъ жестокъ, что Россійскія фабрики за трудностію одрядать его въ тонкую нитку, его не употребляютъ. Новгородскій Губернаторъ, Сиверсъ, стараяся, чтобы сей ленъ могъ быть способенъ и на внутреннее употребленіе, обѣщалъ награжденіе тѣмъ, кто его тонѣ другихъ одрядетъ и вытаетъ тонкое полотно, и сіе многіе исполнили, но сами они признаются, что сдѣланныя изъ сей пряжи полотна весьма не носки, но вскорѣ всѣ переломаются, и тако благое намѣреніе сего Губернатора не могло до желаемого конца достигнуть. Однако намъ извѣстно, что въ цѣлую Европу сей ленъ покупають и дѣлають изъ него хорошія и крѣпкія полотна, то не нужно ли бы было Правительству не пощадить и великаго числа денегъ, дабы узнать сей способъ? Но ожидать сего не должно прежде нежели о прямомъ состояніи Россіи узнають, и узнають о разныхъ качествахъ ея произведеній. Впрочемъ, сія губернія наполнена великими лѣсами, которые отпуская въ Ригу, знатной торгъ составляютъ. Однако не должно надѣяться, чтобы торгъ сей могъ долго продолжаться; ибо знатные господа, которые получили въ приобрѣтенныхъ провинціяхъ деревни, стараясь какъ можно скорѣе деньги получить, великое число всякихъ лѣсовъ, а паче мачтовыхъ, въ Ригу отпускають, заводять хрустальные и поташные заводы, и являются поступкомъ своимъ ежедневно доказывать, что они ни какъ не надѣются, чтобы сіи провинціи за Россією остались, и для того токмо маловременную прибыль стараются стянуть съ своихъ деревень.

Говоря о льнѣ и о лѣсѣ сея губерніи, надлежитъ помянуть и о рѣкахъ, которыми сіи произведенія къ портамъ Нарвскому и Рижскому доставляются. И тако главная рѣка, протекающая сквозь сію губернію и орошающая ее, есть рѣка Великая, имѣющая свое начало въ Полоцкой провинціи, откуда текучи сквозь всю Псковскую и орошая Опочку, Псковъ, впадаетъ въ Чудское озеро. Вторая рѣка Двина, которая, отдѣляя сію губернію отъ Польши, орошаетъ одинъ берегъ Россійскія державы и протекаетъ чрезъ Ригу даже до моря.

Въ сей, наполненной лѣсами, болотами и озерами, губерніи, конечно и другія есть рѣки, удобныя къ судовому ходу и, слѣдственно, къ способствію торговли, яко: рѣки Алея, Сороть, Евесь, Пешипгъ, Ловать, и озеро Чудское, Любань, Лисно, Печерцо, Себѣжъ, Ало, Нещердо, Невель, и многія другія, которыя наполнены довольнымъ числомъ рыбъ; и конечно, не сумнительно есть, что сія страна, наполненная столькими озерами и рѣками, могла быть приведена къ лучшему сообщенію водою, но сіе должно отложить, пока торговля тутъ размножится и когда съ-довольнымъ знаніемъ будутъ имѣть попеченіе о таковыхъ сообщеніяхъ.

Могилевская губернія вмѣщаетъ въ себѣ 4 провинціи, т. е., Могилевскую, Оршанскую, Мстиславскую и Рогачевскую. Сія губернія, прилегая съ одной стороны къ Смоленской, съ другой къ Псковской, съ третьей къ Россійской Украинѣ и къ Малороссіи, имѣетъ разнаго свойства земли. Тѣ, которыя лежатъ къ Псковской губерніи, суть гораздо хуже, а которыя лежатъ къ Малороссіи, тѣ весьма хорошаго свойства, яко и по самымъ лѣсамъ видно, что въ сей губерніи великіе лѣса дубовые пахотятся, и конечно бы могло тутъ процвѣтать земледѣліе и обильно довольствоваться земледѣльца за труды его, естли бы утѣсненіе, подъ коимъ были подъ Польскимъ правленіемъ жители, и послѣднія разоренія сію область не опустошили. Но гдѣ благораствореніе воздуха съ добротой земли соединяются, тутъ и впредь добраго земледѣлія ожидать можно, тѣмъ найпаче, что и способъ оное имѣетъ хлѣбъ свой въ Смоленскъ продавать.

Рѣки, орошающія сію губернію, суть Днѣпръ и Сожъ, впадающая въ оный, которыя теченіемъ своимъ въ Малороссію способствуютъ сообщенію водою между сихъ областей, и хотя весьма рыбными ихъ назвать не можно, однако и недостатка въ рыбѣ нѣтъ.

Я выше помянулъ о дубовыхъ лѣсахъ, которые находятся въ сей губерніи, которые, по причинѣ ихъ положенія на Днѣпрѣ, весьма могутъ полезны быть для сплавления сею рѣкою, ежели когда бы Россія восхотѣла на устьяхъ Днѣпра завести корабельное строеніе. Но чѣмъ болѣе предвидится нужды въ сихъ лѣсахъ, тѣмъ болѣе потребно стараться о сохраненіи ихъ, и тѣмъ найпаче, что два есть способа, которые доводятъ къ истребленію ихъ: 1) Прежде дѣлалось, да и нынѣ не запрещено, отъ Рижскаго порта всякіе лѣса отпускать, и тако, привезя на Двину въ разныхъ кускахъ, великое

число дубоваго онаго лѣсу, идетъ въ Ригу и оттуда въ чужіе края, и хотя и было повелѣно Генералъ-Губернатору общее о лѣсахъ Бѣллыя Россіи, годныхъ для Адмиралтейства, учинить разсмотрѣніе, но какъ онъ самъ производитъ торгъ мачтовыми деревьями изъ Псковской губерніи, то не приступилъ и о сихъ дубовыхъ разсмотрѣніе чинить. 2) Губернія сія и лѣсныя ея мѣста прилегаютъ къ областямъ Россійскимъ, совсѣмъ не имѣющимъ лѣсовъ; вмѣсто что въ Россіи есть ремесла и руководѣлія, въ Могилевской губерніи его нѣтъ; и такъ изстари заведенъ былъ торгъ, брать руководѣлія изъ Россіи, а оттуда на промѣнъ давать лѣсъ, и вкоренившійся великимъ числомъ лѣтъ сей обычай, основанный на взаимственной нуждѣ, трудно отвратить.

IV. О многонародіи. Окончивъ описаніе о плодородіи разныхъ губерній Россійской Имперіи, надлежитъ нѣчто сказать о многонародіи; и для того необходимо нужно на разныя части по народамъ различить, а именно: 1) Россіане и всѣ иновѣрцы, платящіе подушный окладъ и дающіе рекрутъ. 2) Россіане и иновѣрцы, платящіе подушный окладъ, но не дающіе рекрутъ. 3) Разныхъ Христіанскихъ исповѣданій люди. 4) Разные Казаки и другіе военные поселяне. 5) Башкирцы и другіе дикіе народы Магометанскаго закона. 6) Калмыки и другіе идолопоклонцы кочевые.

Что касается до многонародія, то я, во первыхъ, за нужное почитаю предложить о числѣ народа, обрѣтающемся въ Россіи, по разнымъ извѣстіямъ, которыя я имѣю. И тако, во первыхъ, считается онаго мужескаго полу:

Въ Московской губерніи.	2,169,288 душъ
— Новгородской съ Псковскою и Великолуцкою провинціями.	845,114
— Бѣлгородской.	717,270
— Воронежской.	829,832
— Нижегородской	461,099
— Архангелогородской.	438,210
— Смоленской	288,092
— Казанской.	1,256,201
— Астраханской	12,717
— Оренбургской	150,327
— Тобольской.	257,446
— Иркутской.	37,599

Въ Слободской	361,737	} всего 887,457.
Да жившихъ въ другихъ губерніяхъ, которые, однако, въ Слободскую платятъ подушныя деньги	525,720	
Да сверхъ того въ Петербургской губерніи, какъ видно по присланному доношенію отъ Губернатора о работникахъ въ Выборгѣ	71,744	
Въ Выборгской по такому же доношенію	26,245	
Но о сей подлинно можно увѣрить, что вчетверо сего числа населеніе превосходить; ибо видно, что въ ономъ доношеніи считаны токмо хозяева домовъ, а торперы или бобыли, мѣщане и другіе, не владѣющіе землею, не считаны; и тако, уповая, безъ ошибки многонародіе всей губерніи можно положить до	100,000.	

Въ Лифляндской губерніи, гдѣ ревизія не по душамъ, но по гакамъ дѣлается, состоитъ 6367 гаковъ, но которыхъ, по качеству и по количеству земли, бываетъ отъ 10 до 20 работниковъ, то есть, отъ 15 лѣтъ до 60.

Къ сей же губерніи принадлежитъ островъ Езелъ, въ которомъ считается 1,477 гаковъ, а всякій гакъ полагается отъ четырехъ до осми работниковъ.

И такъ, взявъ общее посредственное число, т. е., удвоивъ число работниковъ, для исчисленія стариковъ и малолѣтнихъ, и полагая въ половинѣ по 20 душъ, а въ другой по 40, учинится:

въ Лифляндіи	191,010
на островѣ Езелѣ, послѣдуя тому же правилу счисленія.	8,862
И того въ Лифляндіи мужески полу душъ	199,872.

Въ Эстляндской губерніи, гдѣ также гаками считается, и которыхъ обрѣтается въ сей губерніи 6,241, раздѣленныхъ на двое, единые земскіе, въ которыхъ полагается по 5 душъ, а другіе приморскіе, то какъ я не имѣю точнаго извѣстія о числѣ особливомъ каждаго изъ сихъ гаковъ, думаю, что достигну до нѣкой сираведливости, ежели положу треть приморскихъ и двѣ трети земскихъ, что учинить число людей, считая число душъ въ двое противъ числа работниковъ:

На земскихъ	41,600
На приморскихъ	41,620
Обоего мужеска полу душъ	83,220

Малороссійская губернія, въ которой считается 955,218:

Въ томъ числѣ выборныхъ Казаковъ . .	163,889
Казаковъ подпомощниковъ, полковыхъ, артиллерійскихъ служителей сверхъ комплекта и другихъ разнаго званія людей	199,988
Мѣщанъ посполитыхъ, свободныхъ и вла- дѣльческихъ, подсосѣдковъ, тако жъ другаго званія людей, работниковъ и служителей	585,909
Раскольниковъ и Великороссійскихъ кре- стьянъ	5,432

Бѣлороссійскія губерніи:

Въ Могилевской	321,935
Въ Псковской, за исключеніемъ Вели- кихъ Лукъ и Псковской провинціи *.	290,055

Однако о сихъ губерніяхъ надлежитъ примѣтить слѣдующее: первое, что какъ подушная перепись была вещь, не бывшая въ Польсѣ, то при начинаніи оныя крестьяне думали, что они къ тѣмъ же тягостямъ будутъ подвергнуты, многіе ушли, другіе и бывши на мѣстѣ, утаивались, и тако во многомъ сія перепись, яко не

* А исчисленіе числа людей сихъ провинцій въ Новгородской губерніи мѣшено; однако какъ тамъ они вошли въ общую сумму числа душъ губерніи, то здѣсь за нужное особливо число ихъ жителей приобщаю, а имено: во Псковской 137,930, въ Великолукцкой 80,016 душъ.

со строгостию дѣланная, яко и сіе разумно было учинить, есть не вѣрна. Второе, что великое число въ Псковской губерніи въ Бѣло-русскихъ областяхъ написанные крестьяне, суть бѣглецы, и самыя тѣ же, которые во Псковской провинціи написаны, и съ которыхъ тѣ помѣщики съ пуста платяты всѣ поборы; ибо они во время еще Польскаго владѣнія ушелъ въ Польскія земли, и по приобщеніи п тѣхъ земель къ Россіи, по старымъ помѣщикамъ не были отданы, ниже у нихъ изъ оклада выключены, какъ они, по крайней мѣрѣ, сего требовали.

Новороссійская губернія населена отчасти вышедшими народами изъ Венгрии и Славоніи, также нынѣ вышедшими Молдавцами и Валахами, и отчасти Малороссіянами населена. Я подлинно еще неизвѣстенъ, колико въ сей губерніи поселянъ, но слышалъ, что иль щитается всѣхъ, полагая въ томъ числѣ и Русскихъ, вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ, до ста тысячъ человекъ.

Азовская губернія, такъ же весьма мало населена, ибо, не взирая на ея великое пространство отъ устей Дона до Новороссійской и до Воронежской губерніи, окромѣ Донскихъ Казаковъ, такъ же, какъ я слышалъ, едва имѣетъ сорокъ тысячъ поселянъ.

Окромѣ сего числа людей обрѣтаются еще въ Россіи многіе кочевые, иновѣрные и иноплеменные народы, о числѣ которыхъ, во первыхъ, за нужное почитаю сдѣлать изчисленіе народовъ, дабы потомъ предложить общія мои мнѣнія о многонародіи въ Россіи, а наконецъ, вторично упомянувъ о всѣхъ сихъ народахъ иноплеменныхъ, показать ихъ положенія, мысли для общей связи, нравы и прочее, съ нѣкоторыми многими размышленіями.

Въ Азовской губерніи:

Донскіе Казаки, которыхъ щитается до	60,000
Въ Хоперской крѣпости Казаковъ до . . .	500
Въ Новороссійской губерніи улущевскихъ	
Калмыкъ до	3,000
Въ Астраханской губерніи Волжскихъ Ка-	
заковъ мужеска полу	3,665
женска полу	2,799
Кизлярскихъ, мужеска полу	3,086
женска полу	3,100

Въ Кизлярѣ Гребенскихъ Терскихъ семей-	
ныхъ до	2,000
Терскихъ и Окочанскихъ до	800
Въ городахъ Астраханской губерніи до	2,000.

Калмыкъ прежде было до 50,000 кибитокъ, которыхъ въ 1773 году ушло до 40,000 кибитокъ, что учинить, щитая по четыре человека на кибитку, 160,000 человекъ, нынѣ же осталось 11,198 кибитокъ, что учинить до 44,792 душъ.

Въ Оренбургской губерніи:

Яицкихъ Казаковъ, что нынѣ Уральскіе, до	10,000
Жалованныхъ и нежалованныхъ Казаковъ до	20,000
Въ Ставрополѣ изстари крещенныхъ Калмыкъ	
было до 8,000, нынѣ осталось не болѣе. .	2,500
Мещеряковъ до	8,000
Тархановъ до	2,000
Башкирцовъ до	50,000

Въ Сибіри:

Въ городахъ Казаковъ до	10,000
Иновѣрцовъ Брацкихъ до	40,000
Тунгусовъ до	50,000
Остиковъ до	10,000
Вогуличей до	3,000
Кореловъ и другихъ народовъ подвластныхъ	
можно положить до	20,000

Надлежитъ примѣтить, что и сіе изчисленіе сдѣлалъ о сихъ народахъ или по достойнымъ вѣроятія словеснымъ и письменнымъ извѣстіямъ, или съ того, по скольку у нихъ военныхъ людей щитается въ Военной Коллегіи, которое число я учетверилъ; ибо и необходимо надлежитъ щитать, что отъ двухъ взрослыхъ одинъ годнымъ къ войнѣ долженъ щитаться, а равное число съ взрослыми малолѣтнихъ и стариковъ есть.

Сверхъ сего числа щитается въ Россіи военныхъ людей регулярныхъ по табели изъ Военной Коллегіи 1766 года, окромѣ зем-

сихъ войскъ, яко Новороссійскихъ Гусарскихъ и Пикнирныхъ полковъ, такъ же и въ школахъ находящихся солдатскихъ дѣтей 305,889.

Но какъ многіе солдатскіе дѣти въ школы не записаны и пропадаютъ отъ службы, однако остаются въ государствѣ, то сихъ, по крайней мѣрѣ, еще должно положить до 40,000.

Поповъ, дьячковъ и другихъ церковниковъ, такъ же монаховъ, подъячихъ и другихъ приказныхъ служителей до 50,000.

Дворянъ, офицеровъ чужестранныхъ и другихъ чиновныхъ людей до 50,000.

Гвардіи до 10,000.

И того въ Россіи, окромѣ флота, который я нарочно не положию, дабы оный могъ наполнить число, ежели учинилъ гдѣ ошибку, 11,265,928 мужеска полу душъ.

Полагая толикое же число женщинъ, придетъ: 22,531,856 душъ.

Къ сему еще надлежитъ приложить поселенныхъ колонистовъ, которыхъ, по взятому мною извѣстію, въ 1774 году, изъ Опекунской Канцеляріи, находится поселенныхъ около Саратова мужеска полу душъ 25,708.

Да въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи 3,185.

И того 28,893.

И тако всего должно щитать въ Россіи обоего пола душъ 22,560,749.

Хотя я уже и хотѣлъ поступить далѣе моими разсужденіями, но прежде еще за нужное нахожу сдѣлать нѣкоторыя размышленія о самыхъ сихъ колонистахъ. Не тцусь я охулять мудрой и достойной всегдашней похвалы предметъ вызова ихъ въ Россію; ибо каждому ощутительно есть, что пустыя и необработанныя степи ни силы, ни богатства государства не умножаютъ, и тако приобрѣтеніе и единого земледѣльца я толь прибыльнымъ государству щитаю, что никакъ не могу сожалѣть о великомъ числѣ денегъ, издержанныхъ на сихъ колонистовъ; но думаю, что должно показать, коль неосторожны были въ сихъ поселеніяхъ и какія злоупотребленія во всемъ происходили.

Я думаю, да и самое дѣло сіе доказываетъ, что главный предметъ въ призваніи сихъ колонистовъ состоялъ, чтобъ пустыя степи

населить, завести тутъ земледѣліе, гдѣ его не было, и чрезъ то число земледѣльцовъ приумножить; а ежели которые будутъ и несклонны къ земледѣлію, чрезъ способъ бы тѣхъ завести рукодѣлія и ремесла, и чрезъ сіе бы учинить обращеніе денегъ въ отдаленныхъ и неторговыхъ мѣстахъ имперіи.

Теперь, предложивъ предметъ, должно рассмотретьъ, исполненъ ли онъ былъ. Первое: тѣ мѣста, гдѣ опредѣлили имъ селиться, не были осмотрѣны и сняты на карты, такъ что, когда началось сіе поселеніе, то найдены были великія деревни, прежде хотя безъ дачъ населенныя, но и тѣ обработываніемъ своимъ земли дѣлали пользу Государству, и слѣдственно тутъ земледѣліе было, и не лучше ли бы оставить было сихъ старыхъ и извѣстныхъ поселенъ, исполняющихъ уже единый предметъ, нежели, сбывъ ихъ, населить невѣдомыми людьми и, въ ожиданіи лучшаго блага, дѣйствительное зло произвести? Однако сіе учинили; и большая часть сихъ поселенъ или въ населеннѣшія мѣста перешли, или и разбѣжались, и земля осталась безъ обработыванія. Второе: на сихъ степяхъ кочевали вышедшія съ Аюкомъ, какъ и съ другими Калмычками владѣльцами, пятьдесятъ тысячъ кибитокъ. Сіи были люди храбрые, съ дѣтства приученные къ военному искусству и охраняющіе великую часть Россійскихъ границъ отъ вражескаго нападенія дикихъ и грабленія ищущихъ народовъ. Прилежность ихъ къ скотоводству дѣлала, что у нихъ, какъ лошадей, такъ и рогатаго скота, великое число было, и не одна губерція за дешевую цѣну отъ нихъ лошадьми довольствовалась, такъ же и скотиною, которой сало знатной торгъ Россійской составляло. Поселенныя же колоніи близъ Волги, отнимая у нихъ землю, прогоняютъ ихъ многочисленныя стада къ рѣкѣ Волгѣ, и отнявъ у нихъ волю рыбной ловли, весьма сихъ Калмыковъ угѣсняли, которая причина, соединенная съ другими, о которыхъ ниже помянется, и учинила, что до сорока тысячъ кибитокъ сихъ Калмыкъ со всѣмъ ихъ скотомъ ушли въ Мунгалы.

Не лучше сего было поступаемо въ вызываніи и въ разборѣ поселенія. Главные предпримщики сего вызова были люди не токмо извѣстной честности, но лучше сказать, извѣстной развратности, которые данныя имъ деньги на сіи вызовы годныхъ людей употребили въ свою пользу, а вмѣсто годныхъ людей вызвали всякихъ бродягъ и развратныхъ людей, которые, пришедъ на мѣста, гдѣ

должно было имъ употребляться въ земледѣліи, не мало не стали о томъ прилежать, но довольствовались тѣмъ пропитаніемъ, которое Корона имъ назначенное время давала, а когда тѣ лѣта минули, то еще выпрашивали; начальниковъ своихъ сіи развратные и непочитающіе никакихъ законовъ люди стали презирать, и не рѣдко даже до бунту доходили, которые часто добрымъ распорядкомъ Господина Резанова, бывшаго начальникомъ надъ колоніями въ Саратовѣ, были униманы. Наконецъ, послѣ бывшаго бунту въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ, приключеннаго злодѣемъ Пугачевымъ, многія колоніи претерпѣли, и яко люди, уже привыкшіе къ лѣности, тѣмъ болѣе. И мнили себѣ найти способъ къ испрошенію еще себѣ пропитанія на нѣсколько лѣтъ, откладывая всегда годъ отъ году начать стараться самимъ свое благосостояніе сыскивать. Между тѣмъ временемъ происшедшая переиѣна при Дворѣ отдалила любимца Государева, Князя Григорья Григорьевича Орлова, который назывался Президентомъ Коллегіи опекунства иностранныхъ, то есть сихъ, колонистовъ, и за отлучкою его въ чужіе края сія Коллегія стала поручена Генералъ-Прокурору Князю Александру Алексѣичу Вяземскому, человѣку, хотя недалныхъ мыслей, но даже алтынами любящему скоплять казну Государеву. Сей, дабы избѣжать отъ прокормленія великаго числа колонистовъ, во время, когда и всѣ жители тѣхъ губерній крайнюю нужду въ пропитаніи претерпѣвали, представилъ Государынѣ, что было и апробовано, чтобъ завести въ сихъ мѣстахъ крѣпостныя строенія и давать довольную плату и землю тѣмъ, которые будутъ работать, дабы чрезъ то сіи могли себѣ безнуждное пропитаніе имѣть. Колонисты хотѣли имѣть себѣ ссуду деньгами и хлѣбомъ отъ Короны, но безъ работы, а какъ скоро до работы дошло, то очень мало въ оную вступили, стараясь сыскать себѣ пропитаніе другимъ образомъ, и думаю, что симъ способомъ сіи, до нынѣ бывшіе, праздностцы, будутъ стараться трудолюбіемъ своимъ сыскивать себѣ пропитаніе, а можетъ быть и полезны Государству будутъ. Тако можно сказать, что гдѣ есть люди, тамъ всегда наконецъ подъ добрымъ присмотромъ трудолюбіе и польза можетъ быть.

Описывая съ худой стороны сіи колоніи, каковы дѣйствительно они и есть, не должно въ сіе число включить Сарпинскую колонію, состоящую всю изъ Герингутеровъ. Я чаю, что каждый знаетъ главности сего секта, основаннаго на обществѣ имѣнія онаго,

и, слѣдственно, пригѣжаніе ихъ общее ко всякому трудолюбію, что дѣйствительно и есть: ибо они завели торги такъ, что почти во всѣхъ знатнѣйшихъ городахъ имѣютъ своихъ корреспондентовъ; завели разныя рукодѣлія, которыя они всегда посылаютъ продавать: koliko земля, ими населенная, ни чуть не удобна къ земледѣлію, однако они всю возможную пользу отъ нея получаютъ. Однимъ словомъ, сія колонія есть примѣръ мудраго управленія во всѣхъ частяхъ домоводства. Сумнителенъ токмо я, что такимъ образомъ неразрывнымъ братствомъ и обществомъ имѣнія соединенные люди, совмѣстны ли съ общимъ правленіемъ Государства, а паче, когда они умножатся до нѣкакого числа?

Въ заключеніе сего о колоніяхъ, почитаю за нужное предложить вѣдомость о нихъ, какъ находящихся кругъ Саратова, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, въ какомъ они состояніи были въ 1772 году.

Заведенныхъ около Саратова селеній	103
Въ оныхъ семей	6,175
Въ нихъ мужеска и женска полу душъ	25,708
Для нихъ построенныхъ домовъ	5,963.

У сихъ поселянъ 1771 года осенью и 1772 года весною было посѣяно:

Ржи	12,804 четв.
Пшеницы	11,115 —
Ячменя	2,118 —
Овса	8,364 —
Проса	174 —
Гороху	494 —
Гречи	7 —

И того 35,076 четв.

Въ томъ 1772 году въ урожаѣ:

Ржи	30,087 четв.
Пшеницы	22,985 —
Ячменя	8,090 —
Овса	30,376 —
Проса	4,039 —
Гречи	88 —
Гороху	1,948 —
Картофеля	9,435 —

И того 107,048 четв.

Табаку.	4,477 пуд., 33 фунт.
Винограду.	54 —

У нихъ же рогатаго скота по бывшей въ 1772 году осенью ревизіи:

Лошадей.	16,094
Коровъ	21,210
Овецъ	8,977
Свиной.	16,747
Птиць разныхъ родовъ	83,748.

Да сверхъ сихъ колонистовъ, еще обрѣтается живущихъ въ Саратовкѣ близъ Санктпетербурга, въ Малороссіи и Новороссійской губерніяхъ, близъ Кіева и Царицына, такъ же въ вѣдомствѣ Мануфактуръ-Коллегіи и Главнаго Магистрата 1020 семей, которыя составляютъ мужеска и женска пола 3185 душъ, изъ которыхъ всѣ или къ земледѣлію, или къ ремесламъ принадлежатъ.

Однако не надлежитъ мнить, чтобы сіи колонисты въ нынѣшнемъ 1776 году были въ томъ же состояніи; ибо въ бунтъ Пугачева многія колоніи были разорены, люди разбѣжались, или перебиты и Киргисъ-Кайсаками плѣнены, или и послѣ, яко неудобные къ прокормленію себя, разпущены. Но однако по нынѣшнимъ расположеніямъ надежда есть, что они вскорѣ въ прежнее состояніе придутъ, бывъ побуждены нуждою къ трудолюбію и способствуемы добротою земли и благорастворенностію воздуха.

Такъ же не должно прельщаться вдругъ, видя сіе извѣстіе; труды ихъ и земледѣліе суть весьма недостаточны въ рассужденіи ихъ числа; ибо еслии положить изъ числа 25,708 душъ половину мужчинъ, то учинится 12,854 мужчины, и изъ того числа половину работниковъ, то учинится 6,427 работниковъ, на котораго на каждаго должно положить обработать, по легости тамошнихъ земель, по три десятины въ полѣ, то учинитъ 19,251 десятину, на которыя еслии кругомъ положить по 12 четвериковъ, учинитъ 28,876 $\frac{1}{2}$ четвертей. А дабы подлинно узнать по сей вѣдомости, пашутъ ли они столько, то должно положить всю рожь и половину пшеницы, яко сѣющуюся, въ озимомъ же полѣ, что учинитъ и того будетъ 18,461 $\frac{1}{2}$ четвертей, недостатокъ еще 10,415 четвертей. Прибавъ еще къ тому, что не всѣ они сами обрабатываютъ, то смѣло можно сказать, что еще половина Русскими обработана; и тако

сіи Русскіе, работая у колонистовъ, свою землю запускаютъ, и все сіе доказуетъ, что они еще не столь прибыльны для Государства, какъ думали, что они будутъ, и токмо развѣ чрезъ нѣсколько вѣковъ прибыль отъ нихъ чувствительна учинится.

У. ВѢРА.

Всѣмъ довольно извѣстно, колико ВѢра имѣеть дѣйствія надъ народами, и для сего за нужное почитаю о находящихся ВѢрахъ въ Россіи упомянуть.

Первое. Владычествующая ВѢра есть Греческая Каѳолическая, которой послѣдуютъ, исключая раскольниковъ (о коихъ особливо ниже упомянется), всѣ народы древнихъ Россійскихъ областей, всѣ переселенные въ покоренныя надъ Татарами области, т. е., въ Казанскую, Астраханскую, Оренбургскую, Тобольскую, Иркутскую губерніи, и вся Малороссія. О системѣ сея ВѢры намъ нечего помянуть; ибо она довольно всѣмъ извѣстна.

Въ нѣдрахъ сея благочестивыя ВѢры родились многія ереси, которыя всѣ подъ именемъ раскола разумѣются: ихъ есть великое число, которыя преподобный Димитрій, въ книгѣ своей «Розыскъ», описалъ; но многіе тутъ есть расколы, которые иль мало распростерлись, иль и никогда не бывали, или, можетъ статься, онымъ и лишнее приписано; ибо сей праведный мужъ не могъ всѣхъ сихъ разныхъ расколовъ людей видѣть и изслѣдовать ВѢру; часто долженъ былъ вѣрить расказаніямъ другихъ людей упрещенныхъ, и чрезъ сіе, можетъ статься, что и лишнее написалъ. Подлинно же есть, что въ силъ расколахъ есть разныя степени. Единые СтаровѢры, которые почитаютъ Россійскую Церковь, ея таинства и Иерархію, но токмо не хотятъ треперственнымъ сложеніемъ креститься и брить бородъ, почитая, яко бы обрѣзаніемъ волосъ бороды повреждается образъ Божій, по коему челоуѣкъ былъ сотворенъ, и хотя и обще иконы почитаютъ, но вѣще воздають честь старымъ писмомъ писаннымъ. Изъ самихъ сихъ другіе, которые токмо за неимѣніемъ другихъ священниковъ ходятъ въ церковь и принимаютъ таинства, но къ вышесказанному прилагается отметаніе всѣхъ книгъ по Никоновскому исправленію; совершенно отметаються всѣ, новымъ писмомъ писанныя, иконы, и почитаютъ, что надлежитъ обѣдню служити на седми, а не на пяти, просфорахъ; и сіи называются Поповщина. Третіи есть, которые называются Безпоповщина; сіи выше

писанныя же правила имѣють, и притомъ толико отмечаютъ всю Иерархію, почитая Всероссійской Церкви духовенство неправо постановленное, что хожденіе въ церковь и принятіе какихъ бы то ни было таинъ отъ Россійской Церкви посвященныхъ священниковъ за смертный себѣ грѣхъ почитаютъ, мерзятъ даже съ Правовѣрными имѣть сообщеніе, и для сего имѣють свои собственные для богомолія собранія, которыя отправляются у нихъ кѣмъ изъ ихъ стариковъ почитаемыхъ знающими законъ, то есть, такими, которые въ невѣжествѣ своемъ болѣе еще другихъ заблуждаются; ибо какъ всѣ сіи секты суть сочинены изъ полныхъ и грубыхъ людей, то не мудро, естли они ежечасно заблуждаются и суевѣрія умножаютъ. Изъ чего и происходитъ, что многіе изъ нихъ плуты, видя бѣсновѣріе народное, уговариваютъ часто великое число, яко бы для Бога пострадать, то есть, собравшись въ единое мѣсто, испечься, и они крестуются ихъ имѣніемъ.

Не входя въ историческое изъясненіе о началѣ сихъ сектовъ, и о томъ, какъ бы возможно было вначалѣ ихъ истребить, я токмо предложу ихъ нынѣшнее состояніе, какъ въ разсужденіи собственно ихъ, такъ въ разсужденіи расположенія о нихъ Правительства.

Можно сказать, что между подлаго народа сія ересь, въ разныя части раздѣленная, но подъ единымъ именемъ раскола знаемая, толико распростерлась, что нѣтъ почти ни города, ни знатнаго селенія, гдѣ бы кого изъ раскольниковъ не было, а есть и цѣлыя града, яко: Каргополь, Олонецъ, Нижній Новгородъ и многіе другіе, такъ же какъ и уѣзды ихъ симъ ядомъ заражены. Въ Олонецкой и Бѣлозерской провинціяхъ имѣють они знатныя селенія и монастыри, которые общимъ подаяніемъ отъ всѣхъ раскольниковъ довольствуются. Въ Малороссіи есть великое число слободъ, раскольниками населенныхъ; въ Астраханской губерніи такъ же на рѣкахъ, именуемыхъ Узени, знатныя поселенія имѣють. Словомъ сказать, что они какъ явные, такъ и тайные, естли не треть, то, по крайней мѣрѣ, четвертую долю подлаго народа сочиняютъ.

Они почти всѣ житія строгаго, до крайности покоренные своимъ начальникамъ и старѣйшинамъ, упражняются въ торговлѣ и другихъ ремеслахъ, и въ случаѣ какого либо нещастія, случившагося кому изъ нихъ, а паче естли онъ прямо (по ихъ разумѣнію) благовѣренъ, то есть, наиболѣе врагъ владычествующія вѣры, такъ вые обще отъ всѣхъ другихъ раскольниковъ знатныя вспоможенія

себѣ получаютъ. Стараются они обще все привлечь подлой народъ въ свое исповѣданіе, не токмо представляя имъ всякую погибель въ послѣдованіи Церкви Россійской, и вѣчныя блага небесныя въ послѣдованіи ихъ вѣры, но такъ же общая всякую сеуду и вспомошествованіе отъ ихъ братьевъ, раскольниковъ, и чрезъ сіе великое число къ себѣ привлекаютъ. Они упрямы и бѣсновѣры въ своей вѣрѣ. Ни на какое увѣщаніе склониться не могутъ, и самыхъ сильнѣйшихъ доказательствъ, испровергающихъ ихъ заблужденія, слушать не хотятъ; непріятелі Правительства, такъ что ниже почитаютъ надъ собою власть законную сѣдшаго на престолѣ, яко нѣсть правовѣрнаго. Петръ Великій, который еще во младенчествѣ своемъ видѣлъ учиненной отъ нихъ второй Стрѣлецкой бунтъ, и зная ихъ недоброжеланіе къ Правительству, многими законами старался ихъ утѣснить, яко: чтобы ихъ не принимать во свидѣтельство, въ службы не употреблять, яко не достойныхъ вѣроятія, не допускать въ подряды, чтобы имъ носить на платьѣ разнаго цвѣта съ одеждою нашитые лоскуты для отличенія, и словомъ, какъ сими образами, такъ и другими, старался ихъ утѣснить. И подлинно, хотя принужденіе въ вѣрѣ и есть являющееся нѣчто весьма суровое, какъ мнѣ и самому казалось, но когда мнѣ случилось въ Архивѣ Петра Великаго разбирать великое число по Тайной Канцелярш дѣлъ, тогда я нашелъ множество злоумышленій, учиненныхъ противу Петра Великаго и Государства отъ сихъ бѣсновѣровъ, токмо по той причинѣ, что они почитаютъ, яко бы не Православный Государь, но антихристъ, или предшественникъ антихристу, на престолѣ Россійскомъ сидитъ, а потому всякая злоба и умышленіе противу его есть вещь не токмо позволительная, но и богоугодная. По кончинѣ сего Великаго Монарха, когда преемники его, часто и не проникая причинъ его поступку, предпріимли исправлять то, что имъ суровое казлось, мало по малу зачали ихъ, яко богатыхъ и вѣрныхъ людей, допускать въ подряды, и даже отличающіе ихъ лоскуты они сложили, осталася же токмо тягость на нихъ валоженія двойнаго подушнаго оклада, которой они безтыгостно платятъ, а неупотребленіе ихъ въ службы не токмо въ наказаніе имъ, но еще въ пользу обратилося, поелику сіи службы есть тягостны другимъ купцамъ.

Такъ сіе яло не токмо стало прекращаться, но еще умножается, и нынѣ царствующая Императрица, не довольно разсмотря всю вредность ихъ мыслей въ разсужденіи правленія, и не хотя совѣсти

принуждать, позволила и каждому, кто хочет, въ расколъ записываться, что еще таковыхъ записныхъ раскольниковъ приумножило, и показывая она отвращеніе отъ всякой наглости противу ихъ, учинила, что и Правительство неучастнымъ окомъ на нихъ взираетъ. Однако сей милостивый поступокъ ни мало не обратилъ ихъ къ любви правленія, и хотя такихъ бѣсновѣрныхъ поступковъ и неосторожныхъ противу Монарха и невидно въ нихъ, но вездѣ, гдѣ они могутъ съ нѣкоторою надеждою показать свою ненависть противу Государя и Россійскія Церкви, не упускаютъ. Свидѣтельствуютъ се-му бывшіе бунты: 1) Московскою, въ которомъ, хотя скрытымъ образомъ, раскольники участіе имѣли; 2) Яицкой, котораго града Казаки, бывъ сей ересію заражены, не почли себя преступнымъ дѣломъ противу законныя власти вооружиться; 3) бунтомъ самозванца Пугачева, который главное пристанище и сообщниковъ себя имѣлъ на Узеньяхъ и въ Малыковкѣ, изъ раскольниковъ поселенной слободѣ, и отъ другихъ раскольниковъ помощь и наставленіе себя получалъ; а Мечетской ихъ игумень, Филаретъ, и главный наставникъ ему былъ. И мнѣ случилось видѣть у Григорія Александровича Потемкина, что нынѣ Имперской Князь, одно увѣщательное письмо, писанное отъ единого ихъ начальника въ Сибири, въ которомъ онъ во многихъ мѣстахъ память Царя Алексѣя Михайловича поноситъ, изъявляя, что чрезъ поступокъ свой въ поправленіи книгъ учинилъ себя недостойна престола, изъявляя съ довольною ясностію, что то же и о наследникахъ его разумѣеть.

Таковыя мысли, вкорененныя бѣсновѣріемъ въ великое число народа, во многихъ мѣстахъ обществами соединеннаго, и по разнымъ мѣстамъ разсѣяннаго, есть не сумнительно опасны для Правительства. Правительство возмнило, что не должно совѣсти принуждать, что гоненіе лишь токмо ихъ озлобляетъ, и что терпѣніемъ ихъ вѣры можно ихъ къ доброжелательству привести. Но учиненныя имъ милости и терпѣніе имъ вѣры, не умоваю, чтобъ надъ бѣсновѣрами воздѣйствовали, яко сіе, явно бывшія возмущенія, въ которыхъ они участниками были, доказуютъ. Да не возмнятъ обо мнѣ, яко бы я былъ склоненъ къ гоненію за вѣру, ибо какъ самая главности нашей Православной вѣры, такъ и правила философіи меня отъ того довольно отвращаютъ; но не могу же я терпѣть, чтобъ неучастнымъ окомъ могло Правительство взирать въ нѣдрахъ своихъ и на такую вѣру, которая другихъ не терпитъ.

Я теперь изъяснюся о томъ, что я думаю о поступкахъ, каковыя должно съ ними имѣть, дабы удержать посредство между опаснаго и охулятельнаго благовѣрными терпѣнія и гоненія. Ничто такъ не умножаетъ бѣсновѣрія и не утверждаетъ какой новой вѣры, какъ гоненіе на нее; ибо претерпѣвшіе наказаніе и смерть мучениками почитаются, и вскорѣ суевѣріе имъ чудеса и видѣнія отъ нихъ припишетъ, и не токмо отвратитъ, но паче утвердитъ народъ въ его заблужденія; не щитая, что уже и опасно воздвигнуть гоненіе на такую секту, которую почти половина подлаго народа исповѣдуетъ, иль ей доброжелательна. И тако не гоненіемъ и наказаніемъ, но наставленіями, стыдомъ и убытками надлежитъ ихъ истреблять. 1) Духовенство должно стараться, дабы лучшихъ священниковъ, знающихъ ихъ догматы и изложенія, въ тѣ мѣста употреблять, гдѣ они изобилуютъ. И не токмо повелѣтъ имъ всю общую Христіанскимъ законамъ добродѣтель наблюдать, но еще соглашаться и съ ихъ предубѣжденіями, яко воздержаніемъ себя отъ вина и табаку, вещи хотя безгрѣшныя, но приводящія ихъ въ омерзѣніе къ тѣмъ, которые оныя употребляютъ. Самая служба въ тѣхъ мѣстахъ должна исправляться также длинно, какъ ихъ, то есть, чтобы все читано было въ одинъ голосъ; и сіе ихъ можетъ привести къ почтенію священниковъ и къ службѣ, и тако уже откроетъ путь ко внушенію ученія. 2) Должно предписать, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ расколниковъ много, чтобы въ нѣкоторые назначенныя дни въ недѣлю собирались на опредѣленное какое мѣсто, хотя не въ церковь, гдѣ таковой благовѣрной и почтенной ими священникъ, не болѣе получаса долженъ имъ безъ злобы и ругательства, но тихимъ образомъ, говорить поученія, и мало по малу, почти не чувствительно, ихъ догматы испровергать и Православные доказывать, даже какъ достигнуть до того времени, когда можно будетъ съ ними яснѣе говорить. Апостолъ Павелъ, желая сдѣлать обращеніе въ Аѳинахъ, не зачалъ предъ Ареопагомъ вдругъ охулять многобожіе, но взявъ причину отъ единого алтаря, посвященнаго Богу незнаемому, Господа Христа проповѣдалъ. Сему Апостолу языковъ и должно въ семь случаевъ подражать. 3) Умножить школы Греческаго языка, и призывать ихъ, дабы изучася сему языку, въ подлинникахъ сами усмотрѣли справедливость Россійской Церкви и учиненнаго поправленія книгъ. 4) Не единныя смерти люди боятся: стыдъ и отличность поносная еще болѣе можетъ сдѣлать чувствительности

самому гоненію. И тако должно возобновить и твердо наблюдать, дабы они по прежнему различными лоскутами на плечахъ сукна отличались. 5) Возобновить мало по малу и, смотря по обстоятельствамъ, прежніе о нихъ законы, чтобы въ подряды, въ свидѣтельство и въ поручительство ихъ не допускать, окромѣ того, чтобы ихъ въ службѣ не употреблять; ибо 6) службѣ самой убытокъ приключаютъ; и тако сей законъ былъ имъ выгодною, а не наказаніемъ; и 7) умножить имъ платежъ подушныхъ денегъ и пошлинъ, а такъ же положенія постою на дворы.

Сии способы, уповаю, могутъ мало по малу начать умалять сии секты, ибо что многія лѣта возрасало, того не должно хотѣть въ единой часъ истребить; но все можетъ исполниться мудрымъ поведеніемъ, системою и терпѣніемъ.

Магометанскій. Всѣ Татары, остатки древнихъ Татаръ, которые владычествовали надъ Россією, жившіе въ Костромѣ, въ Касимовѣ, въ Казанской, Оренбургской, Сибирской губерніяхъ, всѣ Башкирцы и Мещеряки, послѣдуютъ Магометанскому закону секты Омаровой. Сей ихъ законъ, въ разсужденіи политическаго состоянія Россіи, тѣмъ предосудителенъ: 1) что они, по закону своему, суть рожденные враги Христіанамъ, и напаматованіе ихъ, что прежде владычествовали надъ Россією, ихъ дѣлаетъ паче врегами Россіянамъ; 2) что они, бывъ Омаровой секты, суть, по самому сему, связаны съ Турками, и всегда, когда бываетъ у Россіи война съ Портою Оттоманскою, тогда сии народы ясно оказываютъ свою преданность къ онымъ.

Правительство уже давно сии неудобности примѣтило и старалось отвратить могущее произойти зло, склоняя ихъ разными способами къ крещенію, и хотя послѣдуя всегдашнему Россійской Церкви правилу: не начинать явнаго гоненія, однако даваніемъ награжденій и избавленіемъ отъ достойнаго наказанія тѣхъ, которые крестятся, могло умножить Христіанъ, а уменьшить Магометанъ; и даже до того доходило, что брали малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ крестили и обучали въ школахъ Христіанскому закону. Но что изъ сего произошло? Тѣ, которые токмо для награжденія крестятся, суть, конечно, безсовѣстные люди, и тако въ нихъ Церковь не находитъ вѣрныхъ Христіанъ, а которые, избѣгая отъ наказанія, или рекрутства, крестятся, тѣ, бывши нетерпимые люди въ ихъ обществѣ, еще бывъ отъ онаго отрѣшены, развратнѣе становятся,

и не мнѣя ни какой вѣры, въ самомъ дѣлѣ и другимъ вѣру Христіанскую презрительну творять. Прежде же бывшія заведенныя школы, въ которыя брали малолѣтнихъ Магометанъ, такъ же не токмо не способствовали къ разпространенію вѣры, но паче въ ненависть ее приводили; ибо духовной Россійской чинъ, подъ чьимъ вѣдѣніемъ сіи школы состояли, толь злоупотребленія чинилъ, что большая часть оныхъ отроковъ умирали, а и другіе, исполненные огорченія и неизученные Христіанскому закону, выходили.

Естьли Россійское Правительство употребляло такіе способы, не меньше и самыя сіи Магометанцы тайнымъ своимъ сообщеніемъ, основаннымъ на вѣрѣ, стараются всегда соединены быть, и даже до того дошли, что просили позволенія ѣздить въ Мекку и Имановъ своихъ въ Турціи постановлять. Дуль новой философіи, часто не совмѣстный со здоровою политикою, мало не позволилъ имъ такого дѣла, которое бы имъ сообщеніе съ Портою Оттаманскою не токмо безопасно, но и позволительно учинило.

Мнѣ весьма трудно является сіи народы въ Христіанскій законъ привести; ибо естьли особливаго милосердія на нихъ божескаго не будетъ, то трудно такому духовному чину, каковъ у насъ есть, дѣлать обращенія, и тако, кажется мнѣ, чтобъ къ духовнымъ увѣщаніямъ не худо нѣкоторые прибыточные для обращенныхъ способы приложить, храняся, однако, по примѣру Первенствующія Церкви, развратныхъ людей принимать, дабы тѣмъ не обезславивать законъ, безъ всякія политическія пользы. Сіи способы суть:

- 1) Въ деревняхъ ихъ, чрезъ ученыхъ и благоговѣйныхъ священниковъ, дѣлать проповѣди на ихъ языкѣ, и книги церковныя на ихъ языкъ перевести.
- 2) Тѣмъ, которые обратятся, дать нѣкоторую свободу въ подушныхъ деньгахъ и службѣ.
- 3) Позволить имъ нѣкоторыя прибыльныя мастерства, которыя Татарамъ запретить.
- 4) Крайне наблюдать, чтобъ сіи, вновь обратившіеся, отъ священниковъ отягощаемы не были.
- 5) Избавить ихъ постоа солдатскаго на нѣсколько лѣтъ. Сіи способы, кажется мнѣ, многихъ побудятъ креститься, а единозаконіе умножитъ силу государственную.

Идолопоклонники: Якуты, Чюваши и Черемиса, Мордва и Вотяки. Что касается до идолопоклонниковъ, то есть, Чувашей, Черемисъ, Мордвы и Вотяковъ, такъ же многихъ Сибирскихъ народовъ, яко, Самоѣдовъ, Тунгузовъ, Коряковъ, Брацкихъ, Камчадаловъ и въ Астраханской оставшихся Калмыкъ, то о сихъ весьма простираться

причины не имѣю, какъ токмо, что разныя суевѣрія каждый изъ сихъ народовъ заражаютъ, сходственныя съ ихъ суровыми нравами; а изъ сихъ Брацкіе и Калмыки послѣдуютъ закону Далаи и Ламы или Кутухты, и ихъ священниковъ или Ламъ, оттуда посвященныхъ, получаютъ, что дѣлаетъ то, что они безирерывное сообщеніе имѣютъ съ Тибетскими и Китайскими народами, и потому никогда не могутъ быть толико преданы Россійской Державѣ, яко бы сіе желательнымъ было. Послѣдній учинившійся побѣгъ, между прочимъ, отъ сей причины произошелъ, ибо обольщенные съ стороны Китайской Князя, а ожесточенные отъ Россійскихъ правителей, хотя и давно уже желали уйти въ селенія ихъ праотцовъ, но народъ, приобывшій жить въ Россіи, и опасаясь побѣгомъ лишиться великихъ своихъ стадъ, никогда бы на сіе не согласился, если бы ихъ Ханы не употребили посредство нѣкоторыхъ Ламъ, которые, устраша ихъ силою закона, склонили бѣжать изъ Россіи. Толь сильно есть предубѣжденіе вѣры, и толь важно есть все Правительству надзирать надъ тѣми народами, которые владычествующей вѣрѣ государства не послѣдуютъ, а паче, когда главу вѣры своея почитаютъ быть въ чуждой странѣ. Братскіе Казаки, которые, какъ выше сказано, хотя послѣдуютъ вѣрѣ Кутухты, однако еще по нынѣ не было отъ нихъ никакого возмущенія, и Тайши ихъ или Князьки являются болѣе другихъ быть склонны къ Россійскому правленію, хотя сіе и не возбраняетъ, чтобы не долженствовало ихъ уважать. Тунгусы и Самоѣды, Коряки и Камчадалы, послѣдующіе каждое особливому роду идолопоклоненія, ни между собою, ни съ другими народами связи никакой не имѣютъ; но, не взирая на правило Правительства, не принуждать совѣсти, часто духовнымъ чиномъ утѣсняемы бываютъ. Мнѣ случилось виѣстѣ во многихъ данныхъ для Комисіи Уложенія казакахъ отъ сихъ народовъ ихъ депутатовъ слышать, что они всѣ на безчеловѣчіе и издомство поповъ жалуются, которые подъ именемъ проповѣдниковъ, грабятъ и мучить ихъ ѣздятъ. Таковыя проповѣди, конечно, не могутъ хорошаго мнѣнія о законѣ, которой сіи апостолы проповѣдаютъ, подать; отъ чего и дѣйствительно мало обращеній дѣлается, да и тѣ не искреннія, а токмо по неволѣ учиненныя. Но, по крайней мѣрѣ, надлежало бы подумать, что тѣ изъ сихъ народовъ, которые примутъ Христіанской законъ, щастливѣе учинятся; нѣтъ, они тѣмъ еще болѣе подвергнутся мучительству и издомству воповскому. Они, ѣздя по ихъ юртамъ,

примѣчаютъ все у сихъ, худо изученныхъ, Христіянъ, и естьли хотя малое что противу правилъ, или и преданій Христіянскаго закона, примѣтятъ, то не токмо жестоко на тѣлѣ наказуютъ, но и разоряютъ ихъ колико можно. Правительству духовному и гражданскому извѣстны такіа злоупотребленія, но помощи еще никакой имъ не учинено. Мое же мнѣніе состоитъ, чтобы, для упрежденія таковыхъ злоупотребленій отъ священниковъ, надлежало запретить имъ ѣздить по улусамъ, но да назначутся имъ времена и мѣста, города, или селенія, гдѣ бы могли они и приходящимъ Слово Божіе проповѣдывать, и крещеннымъ дикимъ народамъ потребы исправлять; а къ тому предисать отъ Синода, что должно за преступленіе закона почитать, и какъ ихъ должно наказывать, исключая совсѣмъ тѣлесныя наказанія и лишеніе имѣнія, о чемъ и имъ чрезъ Воеводу объявить, запрещая имъ допускать себя такимъ образомъ наказывать.

Чуваши, Черемисы, Мордва и Вотяки, всѣ народы населяющіе Казанскую губернію, были прежде погружены во мракъ идолопоклоненія, и хотя сколько увѣщаніями, а болѣе силою, и склонены пріять Христіанской законъ, но обращеніе ихъ есть такое, какое можетъ невольное быть, то есть, что они остаются внутренно по прежнему идолопоклонники. Да и быть имъ инако не можно; ибо духовной Россійскій чинъ, отступая отъ правилъ Первенствующія Церкви, не бралъ труда ихъ сперва изучить, ниже знающихъ ихъ языкъ къ нимъ проповѣдниковъ посылать, но токмо такъ какъ въ баню, такъ ихъ ко крещенію, водили, и давъ имъ крестъ, которой они, по грубости своей, нѣкимъ талисманомъ почитаютъ, образъ, который они чтятъ за идола, и запретъ имъ ѣсть мясо по постамя, чего они не исполняютъ, а духовный чинъ и благочинные изъ онаго берутъ съ нихъ за сіе взятки. Впрочемъ, не приняли труда ни Священнаго Писанія на ихъ языкъ перевести, ни священниковъ оному изучить, чтобы его имъ толковать. Бывало иногда, что нѣкоторые Архіереи Казанскіе хотѣли въ семъ обращеніи порядокъ завести, но намѣренія ихъ не токмо не были послѣдуемы, но паче въ зло обратились. Одинъ Казанскій Архіерей учредилъ для дѣтей ихъ училище, изъ котораго хотѣлъ въ священники ихъ однородцовъ имъ посвящать, но изъ самаго сего произошло: взятые юноши въ училище не имѣли никакого призрѣнія, и почти съ голоду большая ихъ часть помирала. Сіе произвело, что они стали съ огорченіемъ ихъ отдавать,

отъ чего послѣдовали взятки, а потомъ и паденіе сей школы. Такое есть Христіанство сихъ народовъ, которые тайно многія еще языческія суевѣрія исполняютъ.

VI. ПРАВЛЕНІЕ.

Что касается до правленія, то оно совершенно самовластно; ибо власть законодательная и исполнительная вмѣстѣ соединяется въ Монархъ. Истину при семъ можно сказать, что два царствованія, то есть, Императрицъ Елисаветы Петровны и нынѣ царствующія Екатерины Алексѣевны, являются такія, въ которыя самое самовластіе токмо для милосердія употреблялось; но есть ли отъ благодѣтельныхъ сердецъ дѣйствія благія происходили, сіе, однако, не возбраняетъ, чтобы причина не была самовластная.

Тако мнѣ остается токмо здѣсь описать Правительства, каковыя нынѣ есть (то есть, 1776 года, Ноября 27 числа), и какая ихъ власть каждаго.

Первое и главное правительство есть Сенатъ, установленный Петромъ Великимъ, помнится, въ 1708 году. Онъ раздѣленъ въ двѣ части, то есть, одна въ томъ мѣстѣ, гдѣ присутствуетъ Государь, то есть, въ Петербургѣ, а другая въ Москвѣ, и раздѣленъ въ шесть Департаментовъ, изъ коихъ четыре въ Петербургѣ, а два въ Москвѣ; а когда Государь ѣздитъ въ Москву, тогда Московскою Сенатъ уменьшается двумя Департаментами, въ Петербургѣ остаются два.

Первый и пятый Департаменты судятъ всѣ дѣла Государственныя, касающіяся до доходовъ и торговли.

Второй и шестой Департаменты судятъ всѣ дѣла Великороссійскимъ апелляціонныя, Вотчинныя и Юстиція.

Третій Департаментъ такъ же судитъ всѣ дѣла апелляціонныя и Юстиція по Малороссіи, Лифляндіи, Естляндіи и Финляндіи, и ему же препоручены всѣ Государственныя строенія, коммуникаціи и ученныя дѣла.

Четвертый Департаментъ судитъ всѣ дѣла Военныя по военной и Адмиралтейской Коллегіи.

Всякой Сенаторъ имѣеть право голосомъ своимъ остановить дѣло, и оно, по увѣщанію Прокурорскому, идетъ въ полное собраніе всѣхъ Департаментовъ, то есть, четырехъ въ Петербургѣ и двухъ въ Москвѣ, и полное же собраніе производитъ въ чины и опредѣляетъ въ должности.

Естьли же и въ полномъ собраніи Сенаторы разныя мнѣнія имѣють, тогда Генераль-Прокуроръ, сперва сдѣлавъ предложеніе, покажетъ свои заключенія, и потомъ, по несогласію Сенаторскому, возноситъ Генераль-Прокуроръ дѣло къ Государю.

Здѣсь прилично о власти Генераль-Прокурора упомянуть. Сперва были Оберъ-Секретари въ Сенатѣ, которымъ, яко искуснымъ людямъ въ знаніи законовъ, дана была инструкція, дабы они наблюдали, чтобы всѣ законы были въ выписки вписываны и ничего бы въ противность законовъ учинено не было. Но какъ отсутствіе Государево въ Персію требовало, чтобы сильнѣйшій и болѣе акредитованный человекъ имѣлъ надзираніе, дабы ничего въ противность законовъ не было сдѣлано, то Государь, отъѣзжая въ сей походъ, опредѣлилъ единого изъ своихъ любимцевъ, Павла Ивановича Егужинскаго, назвавъ его Генераль-Прокуроромъ и окомъ своимъ за Сенатомъ. Вскорѣ сія новая власть дѣйствія свои стала оказывать. Вицъ-Канцлеръ Шафировъ, человекъ горячій, отъ ссоры своей съ Генераль-Прокуроромъ, по дѣлу Князя Меншикова, гнѣвъ Государевъ претерпѣлъ, и съ того времени не прествали Генераль-Прокуроры власть свою надъ Сенатомъ распространять и, можно сказать, что истребили духъ твердости и усердія въ Сенаторахъ, которые принуждены почти во всемъ съ Генераль-Прокуроромъ соглашаться. И дѣйствительно, можно ли какой твердости ожидать отъ такихъ судей, которые принуждены слушать токмо тѣ дѣла, которыя, по приказу Генераль-Прокурора, имъ бывають предлагаемы, не смѣвъ ни какого другаго попросить; которые не имѣють никакой власти ни надъ малѣйшимъ канцелярскимъ служителемъ; которые ежели что не внялися въ слушаемомъ дѣлѣ, не имѣють право, какъ развѣ чрезъ Генераль-Прокурора, попросить прочесть сіе дѣло, не токмо домой, но и въ Сенатѣ, и когда онъ и дастъ, то почти изъ милости; которые, если подадутъ голоса, то должны слышать увѣщаніе и противное часто заключеніе Генераль-Прокурора, съ напоминаніемъ указу, чтобы менѣе голосовъ подавали, а старались бы между собой соглашаться; на которыхъ, наконецъ, пойдетъ съ предложеніемъ

Генераль-Прокуроръ къ Государю, которому онъ и дѣло, конечно, сходственно съ своимъ предложеніемъ, объясняетъ, вѣсто что Сенаторы ваочно и безответно осуждаются.

Такая захваченная власть Генераль-Прокурорская, которую они стараются содержать оклеветаніемъ Сенаторовъ въ ихъ пристрастіяхъ предъ Государемъ, чѣмъ самая власть и почтеніе къ Сенату унадаеть. Да и подлинно пристрастія и пороки въ Сенаторахъ есть; но не довольно, что ихъ охулять за оныя, надлежало бы проникнуть и ихъ начало. Сенаторы, бывъ уже люди чиновные, бывъ въ толь узкихъ границахъ властію Генераль-Прокурорскою стѣснены, теряютъ нужную бодрость, для Государственнаго правленія надлежащую. Сия самия показываютъ, что сіе вышнее правительство не все такъ исполняетъ, какъ надлежить; чрезъ то принуждаютъ Государя имѣть недовѣренность и его унижать, а униженіе его унижаетъ болѣе ихъ души; и наконецъ, сердца сихъ людей, не могли бытъ заняты знатными мнѣніями, что благо отечеству сдѣлать, впадаютъ въ пристрастія и неправосудіи, и тако можно сказать, что Сенаторы повреждаютъ Сенатъ, а Сенатъ повреждаетъ Сенаторовъ, а все сіе отъ неузнанія власти Генераль-Прокурора происходитъ.

Многіе, бывъ поражены сею истиною, говорятъ, что за толь благородными и заслуженными мужіями, уже смотрителя, ока Государева, то есть, Генераль-Прокурора, не надобно. Но я, какъ выше показаль, что не есть защитникъ сей власти: напротивъ того, скажу, что не все то худо, что злоупотребленіемъ худо учинилось, и что Генераль-Прокуроръ есть нужная персона въ Сенатѣ, но съ нѣкоимъ сокращеніемъ власти, которая бы и Сенату и Сенаторамъ токмо къ поправленію служила.

1) Потребно во всякомъ мѣстѣ судебномъ имѣть Правителя Канцелярія, и да останется сіе правленіе не Генераль-Прокурора, но токмо въ томъ, чтобъ скорое и порядочное исполненіе было по дѣламъ.

2) Полезно Государю еженедѣльно, или и ежедневно, быть извѣстну о всѣхъ дѣлахъ, находящихся въ вышнемъ правительствѣ, и да останется то во власти Генераль-Прокурора.

3) Но чтобъ реестръ дѣлъ былъ предложенъ предъ Сенаторовъ, но старшинству ихъ, котораго бы старшинства и они не имѣли права перемѣнить безъ важныхъ причинъ, яко дѣла, требующія вѣщаго

поспѣшенія; дѣла, имѣющія ходящихъ и вѣдущихъ ихъ, предъ тѣми, за которыми никого ходящаго нѣтъ, и наконецъ, такіа дѣла, по которымъ видно, что они совершенное разореніе кому приключаютъ; такіа дѣла могли бы по предложенію Генераль-Прокурора слушаться не по старшинству, однако не инако, какъ съ записаніемъ въ журналъ, чего ради для сихъ дѣлъ порядокъ старшинства не-ремѣненъ.

4) Каждый Сенаторъ имѣетъ право подавать голосъ и власть дѣло остановить, которое, наконецъ, если не согласится на предложеніе Генераль-Прокурора, несетъ къ Государю. Но несетъ его Генераль-Прокуроръ, который и дѣло сіе Государю объясняетъ, и конечно, всегда старается болѣе усилить свое предложеніе, въ противность мнѣнія тѣхъ Сенаторовъ, которые съ нимъ не согласны, то можно ли ожидать, чтобы подъ прямымъ видомъ таковыя дѣла Государю представлялись, и чтобы Сенаторы, зная, что Генераль-Прокуроръ есть истолкователь ихъ мысли по своему изволенію, могли надлежащую бодрость духа по званію своему имѣть? Тако, не гораздо ли бы лучше было, если бы, во время таковаго несогласія между Сенаторовъ, всегда съ обѣихъ сторонъ по нѣскольку было избираемо, которые бы при Государѣ мнѣніе свое могли объяснить и опровергать предложенія Генераль-Прокурора? Тогда бы симъ власть Генераль-Прокурорская въ надлежащія ей границы выѣстилась, а и каждый бы Сенаторъ, чувствуя, что усердіе и справедливость можетъ быть изъяснена самимъ имъ предъ Государемъ, болѣе бы твердости духу имѣлъ, и утратилъ бы несправедливое защищать, а самое бы сіе возвратило Сенату вообще, и каждому Сенатору особливо, то почтеніе, которое къ нимъ, для благоустроеннаго правленія, должно имѣть.

5) Дирекція Сенатской Канцеляріи, какъ выше сказано, должна принадлежать Генераль-Прокурору, и потому и всѣ служители должны быть подъ его начальствомъ; но и Сенаторы, долженствующіе разсматривать дѣла, писать голоса, и когда для лучшаго объясненія брать выправки, не должны ли при себѣ имѣть кого тако-го, который бы могъ имъ въ семъ помочь учинить? И не противурѣчительно ли сіе есть, что Генераль-Прокуроръ, окромѣ Сенатскихъ всѣхъ Департаментовъ, служителей имѣетъ при себѣ многихъ собственныхъ Секретарей и Юристъ-Консультовъ для писанія своихъ предложеній, а Сенаторы, долженствующіе также судить, никого не

имѣютъ? Изъ сего можно заключить слѣдующее: что или Сенаторовъ толь премудрыми людьми почитаютъ, что имъ никакой помощи во исполненіи должности своей не надобно, а Генералъ-Прокурора такимъ дуракомъ, которому всѣ возможныя помощи должно подать; или Сенаторовъ такими особами, которые токмо для виду посажены, вся же сила оставлена Генералъ-Прокурору, что, кажется, и въ самомъ дѣлѣ есть. То естьли они надобныя, не лучше ли придать имъ помощь, давъ имъ, по его выбору, каждому по секретарю, который бы въ трудахъ ихъ могъ спомоществовать? Впрочемъ, Сенатъ не имѣетъ власти законодательной, но токмо исполняетъ и истолковываетъ законы.

Описавъ тако правленіе Сенатское съ его недостатками, приступаю къ прочимъ правительствомъ; и первое, равное Сенату, есть Синодъ для духовныхъ дѣлъ, въ которомъ имѣютъ право присутствовать для духовныхъ дѣлъ, по именованію Государя, Архіереи, Архимандриты и нѣсколько Протопоповъ. Онъ управляется, кромѣ раздѣленія на Департаменты, равно такъ же какъ Сенатъ, и въ немъ обрѣтается Оберъ-Прокуроръ, особа, нужная въ семъ мѣстѣ для недопущенія духовенству захватывать надъ Гражданскими правами, къ чему они весьма склонны. Но разсмотримъ, и самое сіе такъ ли учреждено, какъ бы надлежало для достиженія до желаемого конца? Архіереи и другія духовныя особы, присутствующія въ Синодѣ, суть люди почтенныя ихъ саномъ, а часто и проницательныя, сочиняющіе корпусъ между собою, яко безпрестанно борющіяся для приобрѣтенія себѣ больше силы, а въ сопротивленіе имъ посаженъ одинъ Оберъ-Прокуроръ, человекъ не большаго чина и по большей части не случайной при Государѣ, то можетъ ли онъ единой силой ихъ сана, проницательности и соединенію противиться? Правда, поныиѣ не видно еще, чтобы Архіереи многое захватили, но постороннія тому обстоятельства противились. При Петрѣ Великомъ не смѣли ничего начать; Императрица Екатерина Первая и Петръ II—и мало царствовали; Императрица Анна Иоанновна имѣла при себѣ Герцога Курляндскаго, Лютеранина, слѣдственно, противнаго Духовенству; Императрица Елисавета мало, по набожности своей, не возобновила чинъ Патріаршій, и временникъ ея, Разумовскій, преданный духовенству, болѣе упражнялся съ ними пить, нежели въ честолюбивыхъ ихъ нахвреніяхъ имъ помогать; а потомъ ея временникъ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, человекъ разумный, и совсѣмъ

ить провозкамъ путь пресѣкъ. Петръ III былъ внутренно Лютеранинъ, а нынѣ царствующая Императрица, послѣдовательница новой философіи, конечно, знаетъ, до коихъ мѣстъ власть духовная должна простираться и, конечно, изъ предѣловъ ее не выпустить. Но я впередъ не ручаюсь, чтобъ духовной чинъ, нашедъ удобный случай, не расширеть свою власть.

Иностранная Коллегія. Ся мѣсто имѣеть всѣ дѣла, касающіяся до иностранныхъ народовъ. Главный оныя есть Канцлеръ. Должность его состоитъ производить всѣ дѣла, касающіяся до негоціацій съ чужестранными дѣлами; онъ даетъ наставленія асимъ Министрамъ; онъ отвѣтствуетъ на ихъ реляціи, и онъ докладываетъ непосредственно Государю о всѣхъ дѣлахъ, касающихся на его Департаменту. Прежде всѣ дѣла, окромѣ особливаго таинства требующихъ, производились по Коллегіи, и къ Министрамъ писывали рескриптами, а они Коллегію реляціями увѣдомляли; но какъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, не имѣвъ титула Канцлера, а бывъ Гофъ-Мейстеромъ Великаго Князя, котораго онъ и послѣ не принялъ, получилъ правленіе оныхъ дѣлъ, то забралъ всѣ дѣла къ себѣ и съ Министрами сталъ писмами корреспондовать, такъ что Иностранная Коллегія другіе члены мало уже извѣстія имѣють о текущихъ дѣлахъ. Правда, съ одной стороны сія способствуетъ болѣе къ сохраненію секрета, но, съ другой стороны, вся система дѣлъ безъ противурѣчія въ волѣ единого глашаго состоитъ, и онъ не могши быть подпертъ мнѣніемъ другихъ своихъ сочленовъ, не имѣеть довольно силы и Государю дѣлать представленія, противныя его волѣ. Впрочемъ, Иностранная Коллегія имѣеть храненіе большія государственныя печати, которой печатаются трактаты, грамоты и патенты. Почтъ-антъ подъ ея же властію состоитъ. И Канцлеръ подписываетъ подъ Государевой рукою всѣ грамоты, дипломы и патенты; онъ же отвѣчаетъ, вмѣсто Государя, Министрамъ, что за непризнаніемъ Графомъ Панинымъ, нынѣ исполняетъ Вицъ-Канцлеръ.

Адмиралтейская Коллегія имѣеть въ управленіи своемъ все, касающееся до морскихъ силъ. Она имѣеть разныя свои Департаменты для разныхъ снабженій флота, имѣеть свой Коммисаріатъ, свою Кантору для строенія, то есть, Интендантскую, свою Артиллерійскую, то есть, Цехмейстерскую, своего Генералъ-Казначая и другія, коимъ Департаментовъ главные Експедиціи называются, въ Коллегіи присутствуютъ; она докладываетъ о произвожденіи и о главныхъ

дѣлахъ подаетъ самому Государю. Но какъ для лучшаго памяти о ней должно говорить тогда, когда будетъ упоминаться о состояніи флота, то до сего времени оно и отлагаю.

Военная Коллегія. Сіе имѣетъ управленіе всего сухопутнаго войска, имѣетъ свои Департаменты, то есть, Коммисаріатскій и Провіантскій; и Корпусъ Артиллерійской хотя особливо правится, однако подчиненъ Военной Коллегіи, и въ рассужденіи докладовъ имѣетъ тоже право, какъ и Адмиралтейская Коллегія.

Сія три Коллегіи называются Государственными, в первыхъ трехъ Коллегіями. Президенты ихъ суть всегда Сенаторы и имѣютъ чинъ Генералъ-Фельдмаршала, а Вице-Президенты Генералъ-Аншефа. Окромя Иностранной Коллегіи, на которую еще штатъ не сдѣланъ, и Вице-Канцлерскаго чина, Вице-Президента сей Коллегіи не означено, отъ чего иногда Вице-Канцлеры, во уменьшенію или чина и Тайные Совѣтники бывають, яко и нынѣ Графъ Остерманъ.

Каноръ-Коллегія находится въ Москвѣ, а имѣетъ свою Кантору въ Петербургѣ. Должность сей Коллегіи состоитъ собирать всѣ сборы, окромѣ подушнаго, которой прямо сборъ въ Коммиссаріатъ отпускается; а главный сборъ сей Коллегіи состоитъ съ винныхъ откуповъ. Сія Коллегія, учрежденная еще Петромъ Великимъ, никогда на хорошую ногу поставлена не была, да сіе и не удивительно, ибо большая часть ея Президентовъ, болѣе стараясь показать Государю приумноженіе доходу, и тѣмъ выслужиться, а при томъ, чтобы и себѣ прибыль отъ откупщиковъ получить, мало предлагали попеченія о приведеніи ея въ доброй порядокъ. Я буду, говоря о Государственныхъ доходахъ, говорить и о винномъ доходѣ, и для того здѣсь ея сего умалчиваю; но скажу здѣсь только о Окладной книгѣ, которая толь есть нужна Коллегіи, на которую положены сборы Государственныхъ доходовъ. Сія Окладная книга многожды начиналась дѣлаться и никогда не была окончена, а нужда въ оной толь очевидна настояла, что первый Департаментъ Сената, вошедъ въ сіе, препоручилъ сочиненіе оныя Генералъ-Прокурору, яко таковой особѣ, которая чрезъ подначальныхъ ей Прокуроровъ, и имѣющая дирекцію надъ Сенатскою Канцелярією, скорѣе сіе исполнить можетъ; однако съ тѣмъ, что какъ многія подати, отъѣвныя уже унимали, еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ платятся, другія же совсѣмъ равноразличны, и болѣе убытку платящимъ приносятъ, нежели

прибыли казнѣ, чтобы прежде утверждениа сея книги, все сіе разсмотрѣть и доходы привести въ порядокъ. Генераль-Прокуроръ съ радостію сіе дѣло принялъ на себя, яко могущее ему честь и пользу принести, и по нѣкоемъ времени окончивъ ее, не представляя Сенату, для сдѣланія вышепомянутой нужной операціи, поднесъ ее самъ Государынѣ, принимая все на сіе единое. Такое самовластное дѣло противу перваго Правительства, казалось бы, не могло безъ наказанія остаться, но, напротивъ того, онъ не токмо Андреевскую ленту и похвальный указъ за сіе получилъ, но болѣе, что когда и Сенаторы стали себѣ присвоить честь сочиненія сея книги, изъясняя, что по ихъ повелѣнію она начата и для вышеписанныхъ причинъ то за сіе гнѣвъ получили. Такая есть сія Окладная книга, которой часть и въ Кагоръ-Коллегіи находится, то, слѣдственно, не можно еще сказать, чтобы сей частію сея Коллегія въ совершенство была приведена. Впрочемъ, окромѣ страстей людскихъ и зловреднаго откупу, не можно сказать, чтобы Кагоръ-Коллегія худыя основанія имѣла.

Юстицъ-Коллегія въ Москвѣ. Она судить всѣ дѣла криминальныя и по апелляціямъ судныя дѣла. Сіе важное мѣсто съ трудомъ бы могло быть управляемо, если бы ясныя были законы и если бы судьи искусны были въ наукѣ оныхъ. То коль найпаче сіе есть трудно, когда смѣшеніе противурѣчащихъ и безъ системы сдѣланныхъ законовъ въ недоумѣніе самаго лучшаго судью могутъ оставить, а тѣмъ болѣе такихъ, которые съ трудомъ и грамотѣ умѣютъ. Но о томъ, что касается до законовъ, я буду въ концѣ сея статьи говорить.

Есть еще другая Юстицъ-Коллегія для Лифляндскихъ и Естляндскихъ дѣлъ при общемъ Департаментѣ для Бѣлорусскихъ дѣлъ. Въ сей Коллегіи дѣла отправляются по Нѣмецки, а въ Департаментѣ по Руски. Сія Коллегія касательно до Лифляндскихъ, Естляндскихъ судить по ихъ привилегіямъ и законамъ, а чего въ ихъ законахъ недостаетъ, то заимствуютъ изъ Шведскихъ, Польскихъ, Любскихъ и Римскихъ законовъ, какъ сіе точно въ ихъ правѣ означено. Изъ чего часто происходитъ, что по единому дѣлу отвѣтчикъ по волѣ судьи можетъ быть и оправленъ, и обвиненъ, по тому, какъ оный вослочеть, Польскія ли, Шведскія ли, или Римскія права, часто между собою противурѣчительныя, употребить для рѣшенія; то удивительно, что такое смѣшеніе и безпорядокъ подаетъ причину ко

многимъ ябедамъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Лифляндцы, жалуясь на недостатокъ своихъ правъ, просили о сдѣланіи имъ Уложенія, которое тогда же и написано было избранными отъ нихъ особами, но не было конфирмовано. Когда же въ 1767 году собрана была Коммисія для сочиненія Уложенія, тогда ихъ депутаты, примѣтя малую благосклонность во Дворѣ къ ихъ правамъ и привилегіямъ, предлагали, чтобъ въ разсмотрѣніе ихъ правъ не вступать, яко довольныхъ для сохраненія ихъ благоденствія, или бы, по крайней мѣрѣ, конфирмовать токмо ими сочиненное Уложеніе. Явное противурѣчіе; ибо если бы они довольны своими правами, то не для чего было о пересмотрѣніи ихъ просить. Сія Коммисія конца не имѣла, и такъ права и законы ихъ остались на прежнемъ основаніи. Сочиняемыя великія выписки ихъ правъ дѣлають затрудненіе всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ дѣла Лифляндскія и Эстляндскія судимы бывають, а незнаніе исторіи сихъ правъ и причинъ ихъ учрежденія, да такъ же и дѣланые худые переводы, и наче умножаютъ сію трудность. Къ тому же сей народъ, бывъ пораженъ недобѣрчивостію на все то, что къ нимъ изъ Россійскихъ правительствъ идетъ, уиорствуютъ во всемъ, что ихъ прежними обычаями, часто уже несовмѣстными съ нынѣшнимъ состояніемъ, утверждено. Въ примѣръ сему можно единое представить. Когда Лифляндія и Эстляндія находилась подъ Шведскою державою, тогда по аппеляціи вносимые въ Стокгольмъ дѣла повелѣно было переписывать и копіи, а не оригинальные акты, отсылать туда, для того, что какъ ихъ должно было перевозить черезъ моря, то опасались погибели ихъ. Сіе обстоятельство миновалось, ибо въ Петербургъ оныя сухимъ путемъ привозять. Вицъ-Президентъ сія Коллегія, Бемеръ, человекъ посредственнаго разума, но довольно искусный въ правахъ, и желающій что ни есть полезнаго сдѣлать, видя, что такіе акты, часто весьма великіе, однимъ списаніемъ своимъ судящагося въ великой убытокъ приводятъ, такъ что разоренный человекъ иногда не аппелируетъ и за недостаткомъ своимъ списать сіи акты, да къ тому же и толь они худо списанные присылаются, что съ трудомъ ихъ можно прочесть, а иногда описками и разумъ вещи перемѣняется и ввергаетъ судью въ неизбѣжность несправедливую сентенцію заключить.

Сихъ ради причинъ помянутой Вицъ-Президентъ, Бемеръ, представлялъ Сенату о отставленіи сего обычая, а тогда же и въ Гофъ-

Герихтъ Лифляндской послалъ указъ, дабы впредь оригинальные акты присылали, въ чемъ, правда, онъ преступилъ границы своей власти, повелѣвая то, о чемъ еще дозволенія требовалъ. Но онъ, бывъ нелюбимъ Сенаторами, на предложеніе свое ни какого рѣшенія не получилъ. Гофъ-Герихтъ, по своему упорству, жаловался Сенату объ отиѣненіи своихъ обычаевъ, за что Бемеру былъ посланъ выговоръ, и тако по нѣкимъ страстямъ и околичнымъ причинамъ, самыя лучшія намѣренія безъ дѣйствія остаются.

Каморъ-Коллегія Лифляндская и Финляндская. Сія Коллегія учреждена въ Петербургѣ, для збору съ гаковъ Лифляндскихъ и съ земель Финляндскихъ. 1) По древнимъ еще обычаямъ Лифляндіи, каждыя пять лѣтъ должно дѣлать новыя ревизіи и перекладывать земли, и сіи зборы собираетъ сія Коллегія. 2) По древнимъ же правамъ шляхетства Лифляндскаго, всѣ гаки Коронныя отдаются на аренду, разбирая по чинамъ, прежде служившимъ Лифляндскимъ дворянамъ, по уставленной цѣнѣ, по шестидесяти, или по семидесяти рублевъ или Албертъ-талеровъ, смотря по качеству земли и по состоянію принадлежностей, да сверхъ того станціи или конной службы по 11 талеровъ $2\frac{1}{2}$ гроша, или 11 рублевъ $2\frac{1}{4}$ копѣйки, за Лифляндской гакъ, и по двадцати, или тридцати рублевъ, взирая на состояніе гака, да цолнернскаго хлѣба и конной службы денегъ по 4 рубли, 48 копѣекъ, за Естляндской или Езельской гаки около 24 рублевъ, да станціи и конной службы 4 рубли 20 копѣекъ. А какъ сіи гаки вдвое и втрое даютъ, то оставшая прибыль въ пользу дворянъ обращается. При зборѣ такихъ денегъ вдругъ воспослѣдовала трудность, иль, лучше сказать, привязка Каморъ-Коллегіи, состоящая, что по учиненіи ревизіи, нашлося, что многіе построили корчмы, распахали земли и другія полезныя заведенія учинили, чѣмъ доходъ гаковъ умножился; то представлено было, дабы не токмо по сямъ заведеніямъ число гаковъ приумножить, но и съ прежнихъ арендаторовъ, по сему числу приумноженія, арендныя деньги взыскать. Сенатъ сіе предложеніе принялъ и къ дѣйствию приступилъ, а сіе произвело неизчетное число утѣсненій и разореній, ибо многіе арендаторы уже померли, или деньги прожили, не считая, что бы должны были, сверхъ положенной и контрактомъ утвержденной суммы, платить, то имѣніе ихъ подпало конфискаціи, и токмо плачь и вопль народной остановилъ исполненіе сіе, не отиѣня, однако, чтобы впредь оно не было. Тако, желаніе выслужиться, или

приватная злоба, производить часто несчастія народныя и такія неправосудія, которымъ едва можно повѣрить.

Выше я помянулъ, что сія же Коллегія собираетъ доходы и съ Финляндіи, то для сихъ за нужное я почитаю сообщить, на какомъ основаніи сіи доходы положены. Въ древнія времена Шведы учинили перепись и разборъ Финляндскимъ землямъ и раздѣлили ихъ на четыре градуса, смотря по добротѣ, полагая, что перваго градуса земля родитъ въ семь разъ, втораго градуса въ шесть разъ, третьяго градуса въ пять разъ, четвертаго градуса въ четыре раза, и по сему положенію участки крестьянскія земли разверстали; но учиненное положеніе съ сихъ земель учинили такъ велико, что и перваго градуса земля, по заплатѣ съ нее всѣхъ податей, оставляетъ рабочему челевѣку, которыхъ 15 на участкѣ мужескаго и женскаго пола считается, 1 бочку и гоколь, то есть, 8 четвериковъ $\frac{3}{16}$, а въ прочихъ градусахъ земли еще и меньше. Сверхъ того, весь зборъ положенной состоитъ натурою вещей, и вещи въ толь дешевую цѣну положены, что хотя участокъ или манталъ перваго, втораго и третьяго градусовъ земли и платитъ 25 рублевъ, 92 копейки, а четвертаго 26 рублевъ, 95 копѣекъ, но въ самомъ дѣлѣ выходитъ вдвое и втрое. И сіе у Шведовъ называлась Ниланская метода. Колико такой окладъ имъ тягостенъ поселянамъ, но какъ они при отягощеніи находили и разныя увертки, то могли жить и съ нѣкимъ достаткомъ. Между прочимъ увертокъ есть и то, что имѣютъ торперовъ или бобылей, которые уже платежа не производятъ, и прилежаніе ихъ къ млббопашеству и скотоводству вспомошествоетъ имъ въ семь трудномъ платежѣ. Но какъ въ послѣднюю Шведскую войну приобщена была къ Россійской державѣ Каменегорская провинція, разоренная нещастіями военными, для поправленія которыхъ дано было ей облегченіе платить половину податей, и сіе продолжаясь около тридцати лѣтъ, склонило Государыню помыслить ее въ общій съ другими окладъ привести. О семъ Ея Величество совѣтовала съ Господиномъ тогда бывшимъ Губернскимъ Совѣтникомъ Калманомъ. Онъ предлагалъ, чтобы всю Финляндію пережевать и, оставя Ниланскую методу, яко тягостную крестьянамъ, учинить гейматы числомъ болѣе земли, елико возможно уменьшить торперовъ или бобылей, и наконецъ обложить землю такимъ образомъ, чтобы давала довольный доходъ Коронѣ и оставляла бы достаточное пропитаніе поселянамъ. Для сего повелѣно было ему начать межеваніе, для

котораго онъ изъ Швеціи выписалъ межевщиковъ, и сіе самое было учинено, никакъ не соображаясь съ государственною политикою, запрещающею внутреннее положеніе мѣстъ чужестраннымъ показывать, а паче такого народа людимъ, отъ котораго сія земля была силою оружія отнята, и которые, конечно, всегда желаютъ ее къ себѣ возвратить. Конечно, на сіе мнѣ скажутъ, что потому, что сія земля отъ Швеціи была завоевана, они уже имѣютъ и прежде насъ карты сея страны; но кто не извѣстенъ, что самое состояніе земли, а паче толь гористой и лѣсистой, часто перемѣняется разрубленіемъ лѣсовъ, здѣланіемъ прежде небывалыхъ дорогъ, обсушкою болотъ, строеніемъ деревень и прочее. А сей перемѣны онѣ и не могли имѣть, вмѣсто что чрезъ силъ межевщиковъ все сіе имъ извѣстно стало, и они всегда могутъ оныхъ самыхъ и въ вожатые себѣ употребить въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя и намъ, владѣтелямъ страны, не весьма извѣстны. И тако, мимоходомъ учинивъ сіе примѣчаніе, возвращаюсь на предпріятое межеваніе господиномъ Калманомъ. Онъ его въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ изряднымъ успѣхомъ продолжалъ, и наконецъ требовалъ разсмотрѣнія его проекта, дабы, учиня окладъ уже нѣкоторымъ ѣздамъ, доказать дѣйствительную пользу, которая изъ сего можетъ произойти, и повелѣно было членамъ Комисіи о Коммерціи, въ присутствіи Калмана, сей проектъ разсмотрѣть: во многихъ годахъ мѣшканія, наконецъ, сей проектъ въ 1774 году былъ разсмотрѣнъ и къ Государынѣ поднесенъ; но отъ нея отданъ еще на разсмотрѣніе въ третій Департаментъ Сенату. Сей Департаментъ, бывъ уже отягощенъ многими апелляціонными дѣлами по Малороссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, такъ же по дѣламъ строеній и другими, съ трудомъ можетъ вниманіе свое обратить на сіе изъ щетовъ и тонкихъ соображеній сочиненное дѣло, и тѣмъ найпаче, что, кромѣ Господина Теплова, который, бывъ членъ Комисіи о Коммерціи, и въ оной сіе дѣло разсматривалъ, ни одинъ не имѣетъ прямого понятія о правахъ и положеніи Финляндіи; и такъ сіе дѣло и по сей 1777 годъ лежитъ не окончено, да и не уповательно, чтобъ скоро ко окончанію пришло, а между тѣмъ временемъ Корона лишается доходовъ, а поселіиные отъ худаго оклада претерпѣваютъ. Слѣдственно, пока не сдѣлается порядочное положеніе о доходахъ, то и ожидать не можно хорошаго правительства отъ сея Конторы.

Вотчинная Коллегія въ Москвѣ, которая имѣеть свой Департаментъ въ С.-Петербургѣ, и какъ Коллегія, такъ и Департаментъ, подсудны прямо Сенату. Сія Коллегія судить всѣ дѣла, касающіяся до наслѣдства и разныхъ укрѣпленій недвижимаго имѣнія, чего ради и архиву имѣеть всѣхъ писцовыхъ старинныхъ книгъ, записей, записку купчей, ввозныя грамоты, и отказныхъ и межевыхъ книгъ, также и плановъ. Многіе есть недостатки во управленіи сего судебного мѣста, толь нужнаго для утвержденія собственности недвижимыхъ имѣній. 1) Множество законовъ противурѣчительныхъ. 2) Недостатокъ самыхъ оныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. 3) Беспорядокъ самыя архивы, которая отъ многихъ бывшихъ пожаровъ отчасти истреблена, или и воровствомъ расхищена; ибо сія архива, которая утверждаетъ благосостояніе многихъ родовъ, подъ толь часто худымъ смотрѣніемъ находится, что въ древнихъ грамотахъ находятъ способы дѣлать приправки, а иные и совсѣмъ выкрадываютъ, яко сіе по дѣлу Парманскаго и по нѣкоторымъ другимъ оказалось. Нынѣ вещи есть полезныя которыя трудно выдумывать, но тѣ и часто на мысль встрѣчаются и могутъ учредить хорошей порядокъ; однако часто и самыя сіи, не взирая на ихъ легкое исполненіе, въ дѣйство рѣдко приведены бывають, яко можно сказать и о сей архивѣ Вотчинной Коллегіи. Всѣ единогласно на беспорядокъ ея жалуются, всѣ вопіють, что съ трудомъ дачи свои могутъ отыскать; чего же ради поправленія не дѣлають? Теперь и настоитъ вопросъ: въ чемъ же сіе поправленіе должно состоять? Отвѣтствую, въ слѣдующемъ: надлежитъ сдѣлать по азбукѣ два реестра всѣмъ деревнямъ и землямъ, находящимся въ Писцовой книгѣ и въ другихъ крѣпостяхъ, одинъ по имени владѣльцовъ, а другой по званіямъ селеній и пустошей, съ оставленіемъ многихъ линеекъ пустыхъ противу всякаго названія и съ показаніемъ, о которой дачѣ, въ какомъ столпцѣ или книгѣ по № и по листамъ поминается. Ежели сіи недвижимыя имѣнія будутъ переходить за другихъ, то въ оставленныхъ пустыхъ линейкахъ и должно отмѣчать, что такія земли, по наслѣдству ли, по купчей ли, по закладу ли, или по чему другому, перешли за такого, въ такомъ году и крѣпости въ такомъ мѣстѣ въ архивѣ находятся. То имѣя такіе обстоятельныя списки всѣмъ владѣніямъ, единымъ бы взглядомъ можно видѣть, за кѣмъ сколько недвижимаго имѣнія, и какъ оно переходило, и сіе бы облегчило справки, выписки и

отысканіе по архивѣ, а притомъ бы упредило подложныя продажи и заклады.

Правда, есть еще помѣшательство въ запискѣ о земляхъ, нужной содержаться въ Вотчинной Коллегіи сіе есть положенная пошлина съ земель за всякую справку; деспотическое повелѣніе и беззаконный сборъ, яко показующій, что все имѣніе не есть подданныхъ, но Государево; ибо при всякомъ премѣненіи владѣльца должны платить нѣкоторую сумму Государю, и яко вторично покупать то, что уже давно пожаловано. И сіе дѣлаетъ, что гдѣ есть наследственное безспорное владѣніе, тутъ и справокъ не дѣлають, а недѣланіе такихъ справокъ и приключаетъ, что Вотчинная Коллегія и неизвѣстна, за кѣмъ имѣніе находится. Сіе я разумѣю по наследству о приходящемъ; ибо по купчимъ и другимъ крѣпостямъ не можетъ Коллегія неизвѣстна быть, потому что такія крѣпости всегда для вѣдома записываются въ Коллегіи. Но тогда какъ многіе сборы вѣрныя отмѣняются, не лучше ли бы было отмѣнить сей мысленный, который въ самомъ дѣлѣ безчеститъ правленіе, дѣлаетъ безпорядокъ, а мало прибутку приноситъ? Однако, да не возражать мнѣ сію трудность, яко бы не можно было вышепомянутыхъ списковъ вѣрныхъ имѣть; я уже сказалъ, что сіе касается токмо до приходящихъ по наследству имѣній, а не до тѣхъ, которые по купчимъ и другимъ крѣпостямъ переходятъ, и слѣдственно, какой бы и случился въ семъ недостатокъ, онъ бы важенъ быть не могъ, а впрочемъ бы сіи списки вѣрны и полезны были.

Великая трудность еще есть въ Россіи, что всякій владѣлецъ, желающій справиться за собою недвижимое имѣніе, и изъ дальнихъ губерній долженъ пріѣзжать въ Москву. Неудобность сія усмотрѣна была еще Петромъ Великимъ, который и повелѣлъ тогда архиву развести по губерніямъ, и сіе исполнено тогда было. Но не толь легко есть сдѣлать именованіе архивы, и положить въ нее надлежащія письмы, сколь сдѣлать порядочное о семъ учрежденіе, а паче учредить и исполненіе сего порядку. Архивы были развезены, но не изготовлены были ни пристойныя строенія, ни довольно вѣрныя и исправныя люди, такъ что отъ самаго сего произошло, что многія архивы погнили, погорѣли и были раскрадены въ пользу тѣхъ, которые находили себѣ пользу таковыя письма выкрадывать; и самымъ испытаніемъ наученъ, Петръ же Великій, по прежнему повелѣлъ всѣ архивы крѣпостей на недвижимыя деревни собрать въ

Вотчинную Коллегію, и не токмо повелѣлъ всеѣмъ о справкѣ за собою сихъ имѣній просить въ сей Коллегіи, но даже узаконилъ, что хотя бы какое недвижимое имѣніе въ двои руки было продано, или заложено, то крѣпость должна предпочтительной и старшей почитаться, которая прежде въ Вотчинной Коллегіи явлена.

Видно, что нынѣ царствующая надъ нами Государыня, ясно усматривая затрудненіе дворянъ ѣздить ради справокъ въ Москву, имѣеть намѣреніе по прежнему справки деревень позволить въ Намѣстничествахъ, чего ради и архивы для такихъ дѣлъ по Намѣстничествамъ учредить. Но предприиметь сіе гораздо съ лучшимъ противу прежняго основаніемъ, а именно, учреждаетъ повсюду нужныя строенія для сохраненія сихъ архивъ. Департаменты Вотчинные подъ именемъ Гражданскія Палаты для Вотчинныхъ дѣлъ учреждаются, которые и будутъ имѣть должность хранить все таковыя крѣпости. Архива Вотчинной Коллегіи не раздѣляется, и тако не подвергнутся къ погибели, но токмо копии съ писцовыхъ книгъ въ Намѣстничествахъ даются, нежели какое случится дѣло по чьему челобитію, то берется справка изъ Вотчинной Коллегіи, и сіе въ новоучрежденной архивѣ остается, что со временемъ все сіе можетъ сіи архивы пополнить и сдѣлать ихъ достаточными для разобранія нѣкоторой древности дѣлъ, а Вотчинная архива останется, яко хранилище общее Государственное, для вящей древности всего. Учреждаются межевщики, которые свои планы и межевыя книги имѣютъ должность отдавать какъ въ Гражданскую Палату, такъ въ Межевую Контору и въ Вотчинную Коллегію, чрезъ что право владѣнія утверждается, по которому и впредь случающіяся дѣла рѣшиться могутъ такъ, какъ до нынѣ по Писцовой Книгѣ рѣшились. Не достаеъ токмо повелѣнія, дабы вышепомнанные реестры дѣлать въ столбахъ, съ означеніемъ перемѣнъ владѣльцевъ, но и сіе при добромъ Намѣстникѣ учредиться можетъ.

Тако кажется нынѣ все надлежащія учрежденія для успѣху сего дѣла сдѣланы, и не токмо оуленія, но паче похвалы достойно. Но какъ я предпріявъ описывать общее состояніе Россіи, долженъ всякое дѣло и частно и обще разсматривать, то не съ желаніемъ что оулить, ибо безпристрастіе есть первое правило, которое я тщуся наблюдать, и тако осмѣлюся сказать единое. Нѣсть почти зла безъ нѣкоего добра. То правда, что крайнее было затрудненіе изъ дальнихъ губерній ѣздить дворянамъ справлявать свои

деревни; но сіе, съ другой стороны, содержало нѣкоторое сообщеніе между дворянъ и разливало на нихъ изъ столицъ государственныхъ нѣкое просвѣщеніе, котораго обоего они лишатся, не имѣя уже нужды ни зачѣмъ въ столицы приѣзжать. Тщетно надѣяться, чтобъ Намѣстникъ съ своимъ дворомъ могъ поправить грубые нравы и учинить просвѣщеніе; сіе все происходящее отъ нѣкоей власти, будетъ принужденное, а что сами въ столицѣ перенимали, то было вольное: а сообщеніе между разныхъ губерній людей, привлекаемыхъ въ единую середку, и совѣмъ уже стѣснится. Я осмѣлюся сказать, не стѣснить ли то и разума? Ибо кто знаетъ Казань и Москву, и знаетъ, что они суть единого владѣнія, единого Государя, и что польза единого града дѣйствіе на другихъ имѣеть, тотъ, думаю, пространнѣе будетъ имѣть о общей пользѣ соображеніе, нежели тотъ, кто токмо единый изъ сихъ градовъ знаетъ, не дѣлая себѣ и воображеніе о другомъ. Сіе токмо для примѣчанія, яко бредъ мой, прилагаю.

Коммерцъ-Коллегія, имѣеть должность бдить о пользѣ торговли: сего ради она собираетъ всѣ вѣдомости о исходящихъ и входящихъ товарахъ, судить по контрактамъ и по другимъ, до торговли касающимся, дѣламъ; судить по силѣ трактата въ торговыхъ дѣлахъ Англичанъ, и даетъ наставленія и инструкціи Консуламъ, и имѣеть съ ними переписку. Учрежденія ея, по настоящему состоянію торговли, суть изрядны, хотя бы многое можно было прибавить; но какъ сіе къ самой торговлѣ принадлежитъ, то тогда о семъ и будетъ изъясненіе. Однако, въ настоящемъ положеніи не могу я умолять, что еслии то правда, какъ думаю, что никто сему оспорить не можетъ, что торговля дѣла не терпитъ замедленія, то, кажется, дозволенная аппеляція на рѣшенія Коммерцъ-Коллегіи отъ правила сего отступаетъ. Мнѣ, думаю, многіе на сіе возразятъ, что какъ я хочу единое сіе мѣсто сдѣлать безъ аппеляціи, и тѣмъ имѣніе и благосостояніе многихъ торгующихъ предать на недоумѣніе, а иногда и на пристрастіе Коммерцъ-Коллегіи судей. Сохрани мя, Боже, таковыя мысли имѣты! Я почитаю аппеляцію затруднительною для торгующихъ, но совѣмъ ее не отвергаю, и для того, съ одной стороны, стараюсь сохранить имѣніе и благосостояніе купцовъ, и удержать несправедливья, или съ недоумѣніемъ учиненныя, рѣшенія Коммерцъ-Коллегіи, а съ другой и продостеречись отъ замедленія, каковое сіи дѣла въ Сенатѣ претерпѣваютъ. Множество есть на сіе способовъ,

и между многими, представшими мнѣ, сей мнѣ кажется единый изъ лучшихъ, чтобъ всегда Президентъ сея Коллегіи имѣлъ присутствіе въ Сенатѣ, и въ случаѣ какого такого рѣшенія сея Коллегіи, которымъ кто изъ просителей есть недоволенъ, то бы могъ недоволенный особливою своею запискою представить то Президенту, съ означеніемъ числа въ запискѣ, который, разсмотря сіе дѣло, вторично, въ самую ту же недѣлю, представить его въ Сенатъ, яко требуя совѣту въ трудности сего дѣла, и Сенаторы того Департамента, не яко опредѣленіе, но яко совѣтъ, должны собрату своему подписать: почему уже дѣло къ самому исполненію идетъ; и симъ скорѣе дѣла по исполненію дойдутъ, будутъ рѣшены по коммерческимъ правиламъ, и честь Президентская во всякомъ случаѣ терпѣть не можетъ. Однако, въ случаѣ еще неудовольствія, воленъ недоволенный подавать аппеляціонную челобитную на Коллегію и на Президента, показуя, что въ Сенатѣ не все дѣло его было объяснено, и исполненія сперва по рѣшенію дѣла, и тогда уже Президентъ и Коллегія, яко private люди, съ нимъ будутъ судиться. А естли въ семъ разпорядкѣ опасаться страстей и упрежденій, то и въ нынѣшнемъ положеніи они быть могутъ, токмо съ тою разностию, что нынѣ почти всякое дѣло наноситъ правому волокитю убытокъ, а тогда, по крайней мѣрѣ, менѣе дѣлъ къ волокитѣ подвергнуты будутъ.

Бергъ-Коллегія. Я уже выше изъяснилъ, чтобы прямое мѣсто Бергъ-Коллегіи надлежало быть въ Екатеринбургѣ. Но какъ и долженъ нынѣ говорить о томъ, какъ сіе правительство есть, то и въ семъ случаѣ многое нахожу еще недостаточно. 1) Бергъ-Коллегія должна, по званію своему, общее свѣдѣніе имѣть о всѣхъ обрѣтающихся минералахъ въ Россійской Имперіи; но имѣетъ ли она сіе? Нѣтъ; напротивъ того, сдѣланный раздѣлъ ея правительства есть естественная причина сего недостатку. Ибо Колывано-Воскресенскіе заводы отъ нея отдѣлены, и не токмо не даютъ ей никакого свѣдѣнія о состояніи сихъ заводовъ и о рудахъ, но ниже не допускаютъ сію Коллегію и малаго свѣдѣнія о сихъ заводахъ имѣть. 2) Промыслъ цвѣтныхъ камней и мраморовъ такъ же отъ нея отдѣленъ, гдѣ она такъ же свѣдѣнія никакого имѣть не можетъ, хотя слои камней и часто бываютъ вѣрнымъ признакомъ богатыхъ рудъ. Примеръ таковыхъ поступковъ въ разсужденіи Бергъ-Коллегіи отъ Адама Васильевича Олсуфьева, Начальника Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, и Ивана Ивановича Бецаго, Начальника промысловъ цвѣт-

ныхъ камней предложу. Прежде были посланы офицеры отъ Бергъ-Коллегіи для описанія рудниковъ, которые не токмо были не допущены до разсмотрѣнія Кольвано-Воскресенскихъ заводовъ, но и съ безчестіемъ оттуда выгнаны, а въ семъ 1777 году Коллегія опредѣлила послать офицера Шурлина описать всѣ рудники и промыслы, съ показаніемъ произвожденія всѣхъ работъ, и хотя требовала отъ вышепомянутыхъ двухъ особъ, Олсуфьева и Бецага, о допущеніи его на порученные въ ихъ вѣдомство заводы, но отъ Олсуфьева никакого отвѣту не получила, что разумѣется отназь, а отъ Бецага получила отвѣтъ совсѣмъ другаго разуму, нежели какое было требованіе, и посему ясно есть, не въ разныя ли части сіе, должствующее нераздѣленно быть единое правленіе, раздѣлено?

Потребно было бы, чтобы Бергъ-Коллегія не токмо шла, но и всякій бы годъ получала дополненія о всѣхъ рудникахъ, гдѣ какъ работа происходитъ; но сего и по нынѣ не учинено или отъ недостатку тишанія, или отъ упрямства находящихъ себѣ заприщеніе богатыхъ заводчиковъ; а не имѣя таковыхъ вѣрныхъ извѣстій ни о рудахъ, ни о производимой работѣ, ни о лѣсахъ, не можетъ и расположенія свои, какъ токмо по нечаянности, дѣлать.

Кажется, кабинетъ минеральной есть вещь необходимая для Бергъ-Коллегіи;—оной и начать собираться. Но самое сіе собраніе доказуетъ несовершенство управленія сея Коллегіи. Кабинетъ разобранъ ученымъ образомъ по системѣ Поршета, но не политическимъ. Я говорю, что классы и роды по системѣ Минералогіи разобраны, и только означено, съ какихъ заводовъ какой штуфъ, но не показано въ реестрѣ, съ какой глубины, въ какого рода землѣ, каждый изъ нихъ находится, и сплошная ли она такая идетъ, или съ переменами, и прочими примѣчаніями, до горъ касающимися.

При Бергъ-Коллегіи находится Монетной Департаментъ, которой, имѣя должность раздѣлять металлы и бить деньги, въ сей части не токмо порядочно должность свою исполняетъ, но можетъ стать, что и лучше, нежели во многилъ другихъ мѣстахъ сіе производится; ибо бывший Президентъ Бергъ-Коллегіи, Г-нъ Шлахтеръ, мужъ, присоединяющій великое испытаніе къ наукѣ, до такого совершенства сплавиваніе, раздѣленіе металловъ и машинныя для битья металла довелъ, что врядъ возможно ли больше требовать. Но достойно есть удивленія, что въ такомъ государствѣ, гдѣ толь великое число публичныхъ зданій строить, не подумаютъ, чтобы дѣлать

Монетной дворъ, гдѣ бѣ покой были порядочны, люди бы отъ тѣсноты и низкости покоевъ не задыхались, чтобъ сырость съ половъ не входила, гдѣ бѣ снособовъ водою дѣйствующихъ машинъ постарались уменьшить дороговизну работы: вещи, о которыхъ не однажды представлялъ покойный сей Коллегіи Президентъ, Графъ Аполость Епафралитычъ Мусинъ-Пушкинъ; однако, все сіе по сю пору не исполнено, а сей Департаментъ со всѣми работами остается въ низкихъ, неудобныхъ и сырыхъ казармахъ Петропавловской крѣпости.

Говоря о Бергъ-Коллегіи, не можно мнѣ не упомянуть о учрежденномъ при оной Горномъ училищѣ. Сіе училище, что касается до производства наукъ, поелику я самъ былъ на экзаменѣ, можно сказать, есть единое изъ лучшихъ учреждений; но въ разсужденіи его установленія, яко въ мѣстѣ отдаленномъ отъ всѣхъ горныхъ промысловъ, я не могу толико его похвалить; ибо вся наука производится теоретически, не видитъ ученикъ ни здѣланныхъ шахтъ (ибо здѣланная миниатурная весьма малое изображеніе дѣйствительной даетъ), ни подлежащихъ спусковъ для воды, ни разныхъ земляныхъ укрѣпленій, ни штолновъ, ни разныхъ дуковыхъ и водяныхъ колесъ, ни разныхъ случаевъ, каковыя въ настоящихъ минахъ бывають; не видитъ онъ завода, силы воды надъ колесами, ни укрѣпленія плотины, ни молотовыхъ, ни доменъ, ни силы огня, ни спуска и отдѣленія металла, ни рубки дѣсу, ни сженія угля, и прочаго безчетнаго числа нужныхъ къ познанію горному офицеру вещей, такъ что по долгой наукѣ, хотя съ нѣкоторою теоріею и выйдеть офицеръ, но еще должно ему стараться сызнова практикою исреучаться; а всѣ знаютъ, колико теорія заблуждѣва, и потому неуловительно, чтобъ сіе училище могло толмкую пользу произвести, какую бы можно было отъ него ожидать, естли бы оно было учреждено въ Екатеринбургѣ, гдѣ бы теорія немедленно съ практикою соединялась.

Мануфактуръ-Коллегія. Сія Коллегія, мудро учрежденная Петромъ Великимъ для надзиранія надъ всѣми фабриками и мануфактурами и для побужденія оныхъ, разными злоупотребленіями не токмо полезна, но и вредна учинилась. Первое зло произошло отъ несправедливаго растолкованія слова закона, что фабриканы по ихъ дѣламъ не подсудны нигдѣ индѣ, какъ токмо въ Мануфактуръ-Коллегіи. Сіе и должно бы разумѣться по ихъ дѣламъ, сирѣчь мануфа-

ктурнымъ, то есть, въ ихъ добротѣ товаровъ, въ спорѣ въ пужныхъ для фабрикъ и прочаго подобнаго, которые нигдѣ индѣ не могутъ быть суждены, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ должно почитать, что сія дѣла и вещи знаемы, и такъ сказать, чтобъ судьи учили сію часть. Но сіе бы не прибыльно было, и для того вздумали распространить сіе право на особы и на имѣніе, и почти на всякія дѣла, изъ чего и произошло, что Манифактуръ-Коллегія сдѣлалась Суднымъ Приказомъ и Вотчинною Коллегіею; зачали въ ней суды говорить, зачали имѣнія искать, за все стали взятки брать, а отъ главнаго предмета ея установленія совсѣмъ отстали: судьи по регламенту ѣздятъ осматривать фабрики, но какіе судьи? Судьи, не имѣющіе ни смысла, ни вкуса, ѣздятъ токмо брать взятки и пить у фабрикановъ. Роздали деньги по страстямъ, смѣшали манифактуры съ рукодѣльями, для данія каждому фабриканскихъ привилегій, и разрушили все. Оставалась хотя тѣнь еще Мануфактуръ-Коллегіи, но видя такія злоупотребленія, Государыня восхотѣла вдругъ сдѣлать вольные ремесла, позволя каждому въ домахъ работать, особливимъ и точнымъ указомъ: а какъ уже Манифактуръ-Коллегія за сими не можно надзираніе имѣть, то и въ самомъ своемъ предметѣ она упала, а тогда же худыми и дешевыми мастерствами хорошія фабрики стали подрывать, а самымъ же симъ крестьяне сдѣлавшись ткачами, и земледѣльство нѣкоторое ослабленіе почувствовало.

Разсмотримъ, какого же бы поправленія требовала Манифактуръ-Коллегія? Никакого иного, какъ чтобы ей не быть, а быть, вмѣсто того, Генералъ-Директору надъ фабриками, мужу честному, имѣющему вкусъ, знающему въ такихъ работахъ и искусствахъ, которой бы наблюдать изъ своей канцеляріи о добротѣ товаровъ, давалъ бы имъ наставленія, какъ лучше ихъ производить, подпиралъ бы силою ихъ прозъбы у Двора дѣла бы, до гражданства касающіяся, оставилъ быть сужденными въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ, а дѣла бы по ихъ ремесламъ рѣшилъ съ совѣту людей знающихъ и самихъ фабрикановъ, наконецъ, имѣлъ бы право давать награжденія тѣмъ, которые лучше производятъ работу, и имѣлъ бы знаніе и сообщеніе съ коммерческимъ правленіемъ, дабы положеніе мануфактуръ съ общимъ положеніемъ торговли согласить.

Коллегія Экономіи. Имя сея Коллегіи показываетъ ея должность, то есть, домостроительство во всѣхъ, ввѣренныхъ въ правленіе ей, прежде бывшихъ Монастырскихъ и Архіерейскихъ деревняхъ. И не

вступаю уже въ разсмотрѣніе того, что могла ли Корона лишить монастыри тѣхъ деревень, которыя они отъ набожія частныхъ людей получили? Сіи деревни были отданы въ монастыри для поминовенія душъ дателей и, слѣдственно, съ нѣкимъ родомъ условія. Духовенство по новымъ духовнымъ штатамъ убавлено, многіе монастыри упряднены, поминовеніе престоало, а деревни не къ тѣмъ возвратились, которыхъ предки разорили для сысканія рая души своей. Сверхъ того, скорое желаніе отнять сіи деревни у духовнаго чину здѣлало, что, не взявъ обстоятельнаго извѣстія о нихъ, вдругъ все насовали, отъ чего великіе конскіе и скотскіе заводы разорились, яко Архіерейской въ Ростовѣ, которымъ многіе уѣзды довольствовались, и котораго, наконецъ, прекрасныя кобылы, запаривленные, не имѣя лѣтомъ ни корму (яко луга всѣ стали отданы крестьянамъ), ни присмотру, осенью на живодерию изъ Бѣлогостицкаго монастыря продавались; мельницы опустились, лѣса многіе стали истреблены. пруды спущены и рыба распродана; земля не токмо кругъ монастырей, куда изъ вотчинъ приходили работники, осталась не запахана, но и почти во всѣхъ деревняхъ, гдѣ была монастырская пашня, а гдѣ и запахана осталась, и тутъ не такъ удобрена, какъ прежде была; заготовленные магазинны хлѣба монастырскаго стали раскрадены и за безцѣнокъ проданы; и я слышалъ въ то время нѣкоторыхъ безумныхъ людей, похваляющихъ сіе учрежденіе и приписующихъ дешевизну хлѣбную къ отпятию деревень у монастырей, яко бы крестьяне сами стали болѣе къ хлѣбопашеству прилежать, и отъ того хлѣбъ вздешевѣлъ, вмѣсто, что въ самомъ дѣлѣ сіе было то, что отъ многихъ лѣтъ скопленной хлѣбъ безумно и за безцѣнокъ продали. И самое дѣйствіе оказало, что сіе отпятие деревень у монастырей уменьшило хлѣбопашество; ибо съ самаго сего времени сталъ хлѣбъ во всей Россіи дорожать; и, наконецъ, безъ всякаго разсмотрѣнія ни выгодъ, ни мѣста, положили всѣ сіи деревни на оброкъ по полтора рубли съ души. Все сіе учинено было учрежденной тогда при Дворѣ Коммисіей, состоящею, сколько я упомяну, изъ Новгородскаго Архіерея, Дмитрія Сѣченова, мужа ученаго, но честолюбиваго, который былъ бѣсновѣръ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, атенстъ и не кающійся, не взирая на свой санъ, при Еккатеринѣ II-й, и во всемъ желающій послѣдовать изволенію Двора; Князя Сергѣя Васильевича Гагарина, человѣка, знающаго мелкую экономію частнаго человѣка, но впрочемъ совершеннаго без-

божника, презирающаго всякій законъ, не сдѣлавъ о немъ разсмотрѣнія, глупаго и труса Двору; Григорія Николаевича Теплова, челоѣка умаго и искусстваго, который и содержалъ, что такое положеніе токмо на первой случай можетъ служить; не предвидѣлъ ли онъ, или не хотѣлъ предвидѣть, какія злы и въ самомъ началѣ могутъ отъ сего произойти; но уловательно, что также угождалъ Двору, хотя нынѣ отъ сего отрекается, яко доказуетъ его голосъ, поданный въ Сенатскій Комитетъ, о причинѣ дороговизны хлѣба въ Россіи; Князя Бориса Александровича Куракина, челоѣка молодаго, умаго, честолюбиваго и желающаго быть учредителемъ Коллегіи Економіи, чего ради, хотя притомъ еще малое знаніе въ домостроительствѣ имѣлъ, поступалъ на все, для достиженія своего предмета.

Сіа-то комиссія, толь хорошо составленная и по такимъ видамъ дѣйствующая, отняла на Государя всѣ церковныя имѣнія и учредила Коллегію Економіи, куда и былъ посаженъ Президентомъ вышесписанный Князь Куракинъ. Должность сей Коллегіи состоитъ, собирать положенныя оброки съ деревень, отдавать въ наймы земли и мельницы, употреблять сіи деньги на жалованье по штатамъ духовному чину, и на другія ассигнованныя мѣста, что называютъ богоугодными дѣлами, хотя въ самомъ дѣлѣ они суть славолюбныя. Послѣ еще прибавили по полтинѣ на душу, и завели винныя варницы не экономически, но на обрядѣ купецкомъ. Сіа же Коллегія опредѣляетъ казначеевъ къ каждымъ пяти, или шести, тысячамъ душамъ, давая имъ по 60 рублей жалованья.

Но въ чемъ бы казалась состоять прямая должность сея Коллегіи, а именно сдѣлать: 1) обстоятельное и вѣрное описаніе всѣхъ, находящихся подъ смотрѣніемъ ея, имѣній; 2) по симъ сдѣлать нужныя расположенія, единыя опредѣлить на пашню, учредя тутъ нужные скотскіе заводы, и, давъ приличное наставленіе, какимъ образомъ съ такими вотчинами поступать*; сдѣлать распоряженія о

* Испытаніе многими доказало, что часто пахатныя деревни и ничего не даютъ своимъ хозяевамъ, егда хорошаго смотрѣнія за пашнею нѣтъ, и для того, въ разсужденіи Государевыхъ деревень, можно два способа употребить: 1) по заведеніи заводовъ препоручить ихъ какому ближнему дворянину, съ показаніемъ всей должности крестьянской, означая ему, какую изъ приобрѣтеннаго дохода должно прибыть въ жалованье себѣ получать; 2) отдать землю крестьянамъ, положи, по числу оныхъ, съ нѣтъ, вмѣсто оброка, хлѣбъ, то бы сіе самое ихъ въ хлѣбовашеству склонило.

лѣсахъ по расчисткѣ ихъ; 4 о мельницахъ и другихъ заведеніяхъ; 5) завести вездѣ магазейны и нѣкоторыя запасныя суммы денежныхъ, и первые бы служили на ссуду бѣдныхъ крестьянъ и для подмоги Коронѣ въ случаѣ нужды, а вторые такъ же бы служили на подмогу крестьянамъ, дабы, при правевѣ оброка, они съ дорогими процентами не принуждены были занимать.

Однако, ничего сего не дѣлало, и посыланые казначей и управители, имѣя иногда излишнюю, а иногда ограниченную, власть, или сами крестьянъ разоряютъ, или крестьянамъ же крестьянъ разорять даютъ, а паче въ рекрутскихъ наборахъ. Казалось бы мнѣ, что въ таковыхъ обстоятельствахъ, для сохраненія благосостоянія крестьянъ, всего бы лучше было позволить имъ самимъ избирать себѣ опекуновъ ежегодно, которымъ бы и нѣкоторое жалованье давали. Если опекунъ хорошъ, онъ и всегда бы, получая нѣкоторое награжденіе, и къ чести своей могъ у нихъ пребыть; а ежели онъ дурень, то бы выборомъ другаго не токмо могли сами его смѣнить, но и просить на него. Но все сіе должно быть мудро расположено, кому выбирать, и кому смѣнять, и какому правленію быть: ибо мысли людскія не суть одинаковы, и для того правилами ихъ должно утвердить.

Опасное дѣло, но не можно сказать, чтобъ было дѣло не возможное, раздробя деревни, отдать ихъ на аренду: сіе бы послужило къ поправленію состоянія множества бѣдныхъ дворянъ, и ко умноженію Государственныя экономіи; но 1) надлежитъ сіе учрежденіе о арендахъ не съ духомъ деспотичества и пристрастія дѣлать, и 2) лучше бы было начать сіе опробовать малымъ числомъ, дабы и людей къ содержанию арендъ приучить.

Медицинская Коллегія. Сія Коллегія имѣетъ особое надзираніе о всемъ томъ, что до врачебной науки касается, и хотя не раздѣлена въ два Департамента, однако въ самомъ дѣлѣ двѣ различныя должности имѣетъ. 1) Коллегія, въ которой обрѣтается Президентъ не докторъ и не ученый человѣкъ, но кто по фаверу посажденный, и члены, которые суть доктора, лекари, и аптекаръ, надзираетъ обще о всемъ, что касается до врачебныя науки; 2) Президентъ, не знающій въ той наукѣ, особливо надзираетъ о экономіи и объ употребляемой казнѣ отъ Государя. Но должно еще разсмотрѣть, имѣетъ ли она довольно власти и возможности, дабы первое исполнить. Члены ея экзаменуютъ прибѣгающихъ лѣкарей и

докторовъ и даютъ имъ право лечить; экзаменуютъ учившихся въ Россійскихъ госпиталяхъ лекарей, и, не имѣя никакого права, по именному указу, сдѣлала докторомъ Штабъ-Лѣкаря Ореуса. Но такая Коллегія не должна ли бы имѣть подѣлнѣемъ своимъ какое училище, гдѣ бы люди не токмо учились докторству и лѣкарству, но учились бы и нужнымъ языкамъ, нѣкоторымъ образомъ посвященнымъ и наукѣ врачебной, чтобы она давала наставленія къ произвожденію курсовъ разныхъ сихъ наукъ, и потомъ бы выучившихся экзаменовала, и давала по содержащій ими тезисовъ, градусы докторовъ, опредѣляла бы молодыхъ людей на нѣсколько лѣтъ, была подѣлнѣемъ старыхъ и искусныхъ докторовъ? Сего всего нѣтъ, а между тѣмъ временемъ лишь только чужестранные, или въ чужихъ краяхъ выучившіеся, во время самой науки своей предубѣжденные нѣкоторыми мыслями, часто несходственными съ нашимъ климатомъ, насъ лечатъ и морятъ. О второй части сей Коллегіи и говорить нечего: ибо хорошъ Президентъ, хороша и экономія; худъ Президентъ, и экономія худа.

Малороссійская Коллегія. Когда Малороссія сама собою управлялась, тогда при Гетманѣ были чиновники, которые обще по ихъ правамъ и привилегіямъ, судили доходящія до верхняго ихъ суда; и какъ Гетманъ Хмельницкій и подѣлнѣемъ Россійскую со всею Малороссіей поддался, то все тоже право и порядокъ оставлено было. Но когда бунтъ Мазепинъ показалъ, колико власть Гетманская можетъ предосудительна Россіи быть, тогда хотя въ разсужденіи тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствъ и не осмѣлились вдругъ чина Гетманскаго отмѣнить, но вскорѣ потомъ, послѣ смерти Гетмана Апостола, уже Малороссійцевъ до новаго выбору Гетмана не допустили, а вмѣсто того, для вышняго суда и расправы, учредили Малороссійскую Коллегію, надъ которой главный тогда былъ Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, прочіе же члены состояли изъ Малороссійскихъ чиновниковъ, яко: Генеральнаго Обознаго, Генеральнаго Писаря, и прочихъ, которые по Малороссійскому праву должны сочинять Совѣтъ Гетманскій. Перемѣна обстоятельствъ и вездѣ производить перемѣну въ правительствѣ, но въ деспотическомъ правленіи своеправіе Государя и разныя его страсти, не взирая на пользу народную и на права, оное, можно сказать, коверкаютъ. Любимецъ былъ Императрицы Елисаветы Петровны Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, произшедшій изъ Козаковъ

Малороссійскихъ, началъ быть пѣвчимъ при ея дворѣ, достигъ до совершенной ея милости, потомъ при Цесаревнинскомъ ея дворѣ былъ Гофъ-Интендантомъ, и по возшествіи ея на престолъ вдругъ великіе придворные чины, ленты, графство и богатство получилъ; надлежало сего любимца возвысить родъ. Братъ его, Кирилла Григорьевичъ, отъ паствы стада былъ взятъ, привезенъ въ Петербургъ, пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры, посланъ, подъ присмотромъ Григорья Николаевича Теплова, тогда бывшаго съ чиномъ Ассессорскимъ при Академіи, въ чужіе края, чтобы грубость Козацкую съ него по-сбить; по возвращеніи своемъ пожалованъ былъ Каммергеромъ и Подполковникомъ Гвардіи Измайловскаго полку, жененъ на дочери Ивана Львовича Нарышкина, на Катеринѣ Ивановнѣ, свойственницѣ Государской, за которою двадцать тысячъ душъ въ приданное получилъ, и Иванъ Симоновичъ Гендриковъ посланъ въ Украину, чтобъ его радой, или собраніемъ Малороссійцовъ, выбрать въ Гетманы. Хотя сей народъ вольной, имѣвшій свои права и привилегіи, и не хотѣлъ, имѣя множество знатныхъ своихъ согражданъ, выбрать сего, изъ подлости происшедшаго, но угрозы, страхъ и нѣкоторые обѣщанія, сіи трудности превозмогли. Кирилла Разумовскій былъ выбранъ въ Малороссійскіе Гетманы, и чрезъ самое сіе получилъ чинъ Фельдмаршальскій; а чинъ Гетманскій, соединенный съ милостію отъ Двора, сдѣлалъ его, яко самодержавнаго Государя Малороссіи. Коллегія, учрежденная при Аннѣ Іоанновнѣ, рушилась, возобновилось старое Малороссійское Гетманское правленіе, но токмо однимъ видомъ, ибо уже ни правы, ни законы, ни обычаи болѣе силы не имѣли. Деревни стали отнимаемы, правы нарушаемы, и Малороссіяны принуждены были подъ тяжкимъ игомъ стенать. Однако Графъ Разумовскій Гетманъ, довольно бывъ просвѣщенъ, что бы совсѣмъ не полагаться на милость Двора, а паче по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны, гдѣ пережѣна правленія должна была нѣкоторую пережѣну и въ его состояніи учинять, былъ великъ, почтенъ, ласканъ, но уже не брать любимцовъ, котораго мѣсто при Императрицѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ тогда занималъ Графъ, послѣ Имперской Князь, Григорій Григорьевичъ Орловъ. И тако началъ Гетманъ Разумовскій стараться сдѣлать себѣ партію въ Малороссіи, чрезъ которую бы могъ достигнуть, при жизни своей, сына своего, Алексѣя Кирилловича, при себѣ возвести въ Гетманы, и уже челобитная отъ народа была о томъ написана. Увѣряють, что

мысли сіи издавна ему внушилъ Тепловъ, который, какъ они стали ко исполненію приходить, сдѣлался и доноситель на него. По семь доносовъ, хотя сіе было весьма тайно, увѣряютъ, что былъ наряженъ судъ судить Гетмана, который, нашедши его виновна въ неприличныхъ подданному замыслахъ, клонящихся къ бунту, осудилъ его на смерть: но участіе, которое онъ имѣлъ въ возшествіи Императрицы Екатерины Алексѣевны на престолъ, политика ея, яко бы уважала царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и ея любимцовъ, учинило, что его только принудили чинъ Гетманской сложить, однако, давъ ему въ собственность всѣ на чинъ Гетманской принадлежащія деревни, и платя ему за другіе доходы, такъ что онъ, въ разсужденіи имуществъ своего, не токмо потерялъ, но выигралъ, а лишился токмо власти и почести Гетманской. И тако опять въ Малороссіи Гетмана не стало: вмѣсто Гетмана учредилась тутъ пока Малороссійская Коллегія, гдѣ присутствуетъ главнымъ Генераль-Губернаторъ Малороссійскій съ Русскими членами пополамъ, которые числомъ составляютъ восемь человекъ и съ Президентомъ, то есть, Генераль-Губернаторомъ, и девятый Прокуроръ: изъ коего числа Малороссійскіе чины суть: Генеральныйъ Обозный, Генеральныйъ Писарь, Генеральныйъ Есаулъ, а прочіе суть Русскіе. Сверхъ сего, сіи чины Малороссійскіе, присутствующіе въ сей Коллегіи, имѣютъ чины Россійскіе, дабы сія равность чиновъ отвратила весь споръ въ предсѣдательствѣ; и наконецъ судить она во всемъ по Малороссійскимъ правамъ. Не входя во изъясненіе многихъ злоупотребленій, вкрадшихся въ сію Коллегію, яко суть вещи временныя и не избѣжныя во всякомъ правительствѣ, скажу токмо, что я не могу не назвать сіе учрежденіе весьма мудрымъ и полезнымъ; ибо какъ Великороссійскіе наблюдаютъ, дабы Малороссійцы, яко люди, имѣющіе свои права и привилегіи особливныя, не распростерли ихъ далѣе своихъ границъ, такъ Малороссійскіе чины, извѣстные о своихъ законахъ, стараются ихъ защитить; а желалъ бы токмо я, чтобъ для показанія, что не хотятъ утѣснить вольность сего самовольно подавашагося Россіи народа, было больше равенства въ числѣ судей, а именно, чтобы считал и Генераль-Губернатора въ числѣ судей Великороссійскихъ, было бы точно тоже число, то есть, четыре Малороссійскихъ; и сіе, конечно, не сдѣлало бы никакого преимущества и излишней силы Малороссійцамъ; ибо окромѣ Прокурора, яко человекъ, особливо хранящаго интересы Коронныя, власть Генераль-

Губернатора, и въ случаѣ равенства голосовъ, всегда бы превозмогала.

Главный Магистратъ. Естьли кто читалъ регламентъ судебного мѣста, тотъ, конечно, долженъ признаться, что въ немъ весьма многое полезное изображено. Но какъ многія есть вещи такія въ немъ, которыя долженствовали быть временемъ и добрымъ устройствомъ исполнены, а другія, которыхъ исполненіе или отъ другихъ причинъ, или отъ новыхъ законовъ, зависятъ, то сіе мѣсто, долженствующее бы быть защитою и подпорою купечества и мѣщанства, учинилося вертепъ разбойниковъ, гдѣ ихъ грабятъ и угѣсняютъ другихъ подданныхъ. Сему я нѣкоторые примѣры предложу. Повелѣно, чтобъ всѣ мастеровые были записаны въ цехи; а состояніе Россійскаго государства требуетъ, чтобы благородные имѣли въ домахъ своихъ мастеровыхъ изъ собственныхъ своихъ людей, которыхъ нельзя удержать, да и нельзя имъ запретить, дабы они и на другихъ не работали, а нужного и сходственнаго съ симъ обстоятельствомъ учрежденія нѣтъ. Запрещено крестьянамъ торговать, а великая часть купцовъ ихъ деньгами торгуютъ, или прибыль отъ нихъ получаютъ; исключить ихъ изъ торговли, тѣмъ потеряется великое число денегъ, которыя нынѣ въ обращеніи и въ торгу, а не исключить, то купечество разорется; законы старые пребываютъ, новые печатаются, другіе невѣдомые указы Магистрату именныя о семъ даются, * и не взирая на все, торгъ крестьянской продолжается; то не лучше ли бы порядочно сіе разсмотрѣть, и чего не можно запретить, то съ нѣкоторыми выгодами для купцовъ позволить? Въ Магистратѣ судятся вексельныя дѣла и дѣла о банкротяхъ, а полнаго вексельнаго устава нѣтъ, а банкротскаго и не бывало; два, или три, были сочинены, всѣми мѣстами апробованы, на конфирмацію поданы, но безъ конфирмаціи остались. Послѣдній былъ сочиненъ Коммиссіей о Коммерціи,

* Во время бытности Вице-Президентомъ Князя Мещерскаго въ Магистратѣ въ Петербургѣ, запечаталъ онъ лавки, гдѣ крестьяне торгуютъ; велѣно было Теплому лавки распечатать, Мещерскаго побранить и Коммисіи о Коммерціи разсмотрѣть счетъ торгу крестьянскому, а до тѣхъ мѣстъ, пока она рассмотритъ и конфисковано будетъ, ничего не дѣлать о семъ торгу; а спустя гдѣ съ десять, по тайному приказанію, Вице-Президентъ Дурасовъ, для подтвержденія исполненія старыхъ законовъ, ихъ выписавъ, напечаталъ, но торгъ такъ же производится.

по долгомъ лежаніи, пересматриванъ Сенатомъ, то есть, мѣстомъ, ненавидящимъ Коммисію о Коммерціи; ибо Князь Вяземскій, Генералъ-Прокуроръ, сіе мѣсто ненавидитъ за то, что оно часто сопротивляется его, несходственнымъ съ правилами торговли, предпріятіямъ; какъ поелику онъ имѣетъ наблюденіе и о доходахъ Государственныхъ; самъ Сенатъ, учиня токмо малья переправки, сей уставъ о банкротствъ апробовалъ, за подписаніемъ своимъ и Коммисіи о Коммерціи Императрицѣ въ 1774 году подалъ; но какъ она въ Кабинетѣ своемъ хочеть на всѣ случаи сдѣлать новое пространнѣйшее уложеніе, то сего уставу не апробовала, а между тѣмъ временемъ государство и торговля терпятъ.

Окончивъ описаніе мое о разныхъ правительствахъ, которыя Петромъ Великимъ и его наследниками были учреждены, надлежитъ теперь нѣчто сказать о новой формѣ правительства установленной, и отчасти уже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ установленной. Установленіе сіе довольно всѣмъ извѣстно; и тако ни пространство сего труда не позволяетъ, ниже нужда требуетъ, въ большее пространство о содержащихся статьяхъ въ семь учрежденіи писать, а довольно, кажется, предложить токмо тѣ главности, на которыхъ сіе учрежденіе основано, главности, которыя не извѣстны многимъ и самымъ тѣмъ, которые сію книгу читаютъ. 1) Дабы скорѣе дѣла могли быть рѣшены, учреждены въ каждомъ Намѣстничествѣ всѣ судныя мѣста, которыя прежде въ Государствѣ находились, то есть, Нижній Земскій Судъ вмѣсто Воеводской Канцеляріи, Комендантское или Городническое правленіе вмѣсто Полиціи, Верхній Земскій Судъ, Гражданская Уголовная и Казенная Палаты вмѣсто Вотчинной, Юстицъ и Каморъ-Коллегіи. 2) Дабы пресѣчь преступленія въ самомъ началѣ, учреждены Капитаны-Исправники, коихъ должность есть земскую полицію наблюдать, и нижнія и верхнія расправы. 3) Полезно есть, чтобъ всякой равными своими былъ суженъ; сего ради многіе суды въ Верхнемъ Земскомъ Судѣ и въ другихъ выбираются дворянами, другіе, яко для Магистратовъ, мѣщанами и купцами, и наконецъ, для Государственныхъ крестьянъ, въ нижнія расправы самыми крестьянами. 4) Большое число народа, или пространство страны, дѣлаеть затрудненіе въ управленіи; сего ради губерніи положены, чтобы не болѣе были, какъ отъ 200 до 300 тысячъ душъ, а округи или уѣзды отъ 20 до 30 тысячъ. 5) Надъ всѣмъ надъ симъ поставленъ Государевъ Намѣстникъ, которой не есть судья, но токмо понудитель, чтобъ всякой судья свою должность исполнялъ, а

токмо въ дѣлахъ уголовныхъ, яко особливої важности, ему пересматривать повелѣно; онъ еще подъ собою имѣеть Губернатора или правителя, и Вице-Губернатора или поручика. 6) Дабы власть судей всегда въ равновѣсіи была, то равнымъ образомъ они и опредѣляются: единые, яко Намѣстникъ, Губернаторъ и Вице-Губернаторъ точно отъ Государя, другіе по представленіямъ отъ Сената Государю, яко Предсѣдатели Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, третіе отъ Сената, яко Совѣтники и Ассессоры намѣстническаго правленія и палатъ, четвертые по представленію Намѣстника въ Сенатъ обще съ намѣстническимъ правленіемъ, яко Президенты въ Магистратъ и Расправы и Городничіе, пятые по выбору дворянства, иль мѣщанъ, или крестьянъ, однако съ конfirmaціею Намѣстника. 7) Для дѣлъ мировыхъ и для дѣлъ трудныхъ, гдѣ законы являются угнетать совѣсть, опредѣленъ Совѣстный Судъ по выбору судящихъ съ конfirmaціею Намѣстника. 8) Дабы пресѣчь апелляціи, положено полагать залоговъ въ штрафъ, естли будетъ апеллировавшій обвиненъ. 9) Предводители учреждены рожденными опекунами всѣхъ сиротъ и людей безгласныхъ. 10) Повелѣно учредить школы, дома общаго призрѣнія, дома исправительные, опредѣлить докторовъ и гѣкарей, и прочее все, что въ просвѣщеннѣйшихъ земляхъ есть.

Вотъ планъ учрежденія, который весьма мудрымъ съ перваго виду кажется; но не все то золото, что блеститъ, а надлежитъ ему и прочія качества, свойственныя сему металлу, имѣть; такъ и въ законодательствѣ, не Платонову, Севарамбскую республику должно сочинять, а дѣлать вещи свойственныя со странюю, съ народомъ и со всѣми обстоятельствами, и сіе въ семь учрежденіи, не входя въ подробности, я и намѣренъ рассмотретьъ.

1. Умноженіе судебныхъ мѣстъ и судей, конечно, должно произвести скорѣйшее теченіе дѣлъ и удовольствіе обиженнымъ. Но когда и при маломъ числѣ судей жалуются многіе, что мало ихъ хорошихъ и право разумѣющихъ законъ, то гдѣ же взять большее число? И какъ тутъ хотять до безконечности умножить судей и надѣяться отъ нихъ прямаго правосудія, гдѣ нѣтъ ни собранныхъ всѣхъ правъ, гдѣ нѣтъ училищей, законовъ и гдѣ, наконецъ, мало людей правильно и грамотъ умѣють, то изъ сего умноженія и выйдетъ, что хотя дѣла пойдуть скорѣе, но не правѣе: одинъ поострѣе и поплутоватѣе всѣхъ переспорить; другое мѣсто должно будетъ исправ-

дѣло, гдѣ не всѣ обстоятельства выведены, иль обратно отослать, отъ чего такъ же волокита и замедленіе выйдетъ. Въ бышшую послѣднюю язву въ Москвѣ великое число приказныхъ служителей померло, и изъ разныхъ мѣстъ Имперіи требуютъ приказныхъ служителей и для старыхъ мѣстъ; но когда сіе число стало удесятере-но, гдѣ же взять приказныхъ служителей? Насажать изъ школъ несмысленныхъ? Въ нихъ пользы мало будетъ, а знающихъ нѣтъ, и отъ незнанія ихъ другое замедленіе въ дѣлахъ происходитъ.

II. Земскій Исправникъ, яко бдящій о здоровьи, безопасности и покоѣ гражданъ, есть, конечно, чинъ, мудро установленный, и не можно сказать, чтобъ сіе и не во время было сдѣлано; ибо толь важныя должности, конечно, требуютъ особливаго человѣка, дабы недреманнымъ окомъ на все взиралъ. Но токмо должно безпристрастно разсмотрѣть, такъ ли учрежденъ сей чинъ, и можетъ ли онъ то исполнять, что на него положено, и на сіе предписаны ему такія должности и толь генеральными изъясненіями, что найскуснѣйшій въ законахъ и въ наукѣ правленія найдетъ трудъ по сему ихъ исполнять, яко §. 236 предписано ему исполнять должность свою съ доброхотствомъ и человѣколюбіемъ къ народу, съ осторожною кротостію, безъ ослабленія во всѣхъ дѣлахъ.

Вотъ малое число словъ, но которыя могутъ подать причину къ написанію великаго числа книгъ и безчетнаго числа противурѣчительныхъ диссертацій, еслии все сіе не будетъ точно означено и утверждено закономъ. Что такое доброхотство и человѣколюбіе къ народу? Что такое осторожность съ кротостію безъ ослабленія? И до коихъ мѣстъ каждое сіе качество простирается, и какъ единое другимъ должно быть смягчено? Трудные вопросы, для рѣшенія которыхъ врядъ найдутся ли и два юрисъ-консульта, во всемъ согласны. Должность Исправника есть великая и многотрудная, какъ въ статьяхъ должности его предписано; но сдѣлано ли ему побужденіе честолюбіемъ или деньгами? Нѣтъ; онъ написанъ быть девятаго классу, то, слѣдственно, еслии онъ Майоръ, не токмо чрезъ сіе что приобрѣтаетъ, но и нѣкоторымъ образомъ теряетъ чинъ, а жалованья ему триста рублей, что въ разсужденіи его трудовъ и самаго убытка отъ поѣздовъ, не токмо прибыль, но разореніе приключить.

Нижняя расправа, учрежденная для ради суда однодворцевъ, черносошныхъ крестьянъ и другихъ крестьянъ Государевыхъ; но кто

ее сочиняеть? Расправной судья, опредѣленной Намѣстническимъ правленіемъ, и четыре крестьянина, или однодворца засѣдателя. Вотъ желаніе равенности, до неумѣренности доведенное, учинило, что изъ послѣдняго и непросвѣщеннѣйшаго рода людей судьи избираются, то либо грубостію своею отнять власть у самаго главнаго судьи, либо онъ ими такъ овладѣеть, что учинится деспотомъ; и сего ради, не лучше ли бы было, естли бы, вмѣсто сихъ сочиненныхъ чиновъ, позволить имъ самимъ избирать себѣ ежегодно опекуновъ, со властію по прошествіи года смѣнять или продолжать ихъ?

III. Я уже сказалъ здѣсь выше, что хотя вредно избраніе крестьянами, людьми непросвѣщенными, изъ общества своего судей, прибавлю о крестьянахъ и то, что судьи крестьяне и ямщики, бывъ выбраны своими братьями, и побывавъ въ судьяхъ, возгордѣютъ, отстануть отъ земледѣлія и тиранами другимъ своимъ братьямъ учинятся. На сіе мнѣ можетъ быть скажутъ, яко бы я по страсти какой говорилъ, и что сія опасность не должна превозмочь пользу быть каждому судиму равными себѣ; что самое сіе принудить крестьянъ болѣе побужденія для просвѣщенія своего имѣть, и что примѣръ Финляндіи доказуетъ, что крестьяне, побывавъ судьями, отъ земледѣлія не отстаютъ. На все сіе легко мнѣ отвѣтствовать. Конечно, полезно есть каждому судиться равными себѣ, но въ чемъ сія полезность состоитъ? Въ томъ, чтобъ имѣть болѣе справедливости въ судѣ; а можетъ ли она быть отъ глупыхъ, грубыхъ и непросвѣщенныхъ людей? Не такъ легко и не такъ полезно просвѣтиться народу, какъ думаютъ; ибо малое просвѣщеніе введетъ токмо въ вящшія заблужденія и къ духу неподданства, а нужно нравственное просвѣщеніе, но сіе людей ученыхъ и нравы знающихъ не дѣлаеть. Мы примѣръ сему видимъ, что наши попы и церковники, имѣющіе малое просвѣщеніе безъ нравовъ, суть найвреднѣйшіе люди въ государствѣ: разбои, бунты, корчемства и прочее суть ихъ обыкновенныя преступленія. И ежели народъ подлой просвѣтится и будетъ сравнивать тягости своихъ налоговъ съ пышностію Государя и Вельможъ, не зная, впрочемъ, ни нужды Государства, ни пользы самой пышности, тогда не будетъ ли онъ роптать за налоги, а наконецъ не произведетъ ли сіе и бунта? Финляндскіе крестьяне, побывавъ въ судьяхъ, отъ земледѣлія не отстаютъ; но сіе есть у нихъ самый лучший промыселъ, и мѣщане ихъ въ свои промыслы не допускаютъ. Но въ Россіи, гдѣ крестьяне купечествуютъ

и въ мѣщанскіе промыслы вступаютъ, да по нынѣшнему положенію и быть тако не можно, гдѣ хлѣбопашцы всѣхъ менѣе прибыли получаютъ, можетъ ли крестьянинъ, отвыкшій отъ сохи и наглядѣвшійся на сластолюбіе и промыслы городскіе, къ земледѣлію возвратиться? И тако отъ сихъ судей, естественно, число земледѣльцевъ, которыхъ и такъ уже мало, ежегодно будетъ убавляться. Я тоже.....

(Здѣсь рукопись прерывается).

Сообщилъ М. П. Щенкинъ.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОИЗВЕДЕННАГО

ВЪ

ОРЕНБУРГСКОЙ СЕКРЕТНОЙ КОММИССИИ СЛѢДСТВІЯ

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЗЛОДѢЙСКОМЪ ЗАМЫСЛѢ

И

ПРЕДПРИЯТІИ БѢГЛАГО ДОНСКАГО КАЗАКА

ЕМЕЛЬЯНА ИВАНОВА СЫНА ПУГАЧЕВА,

ВЪ НАИМЕНОВАНИИ СЕБЯ ИМЕНЕМЪ

ПОКОЙНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ТРЕТЬЯГО;

О ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, НА ЯКИѢ ТОГДА БЫВШИХЪ,

СПОСОБСТВУЮЩИХЪ ЕМУ КЪ ПРОИЗВЕДЕНІЮ СЕГО ЗЛАГО НАМѢРЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВО.

ПРИ ВСПОМОЩСТВОВАНИИ БУНТУЮЩИХЪ ЯНЦЕИХЪ КАЗАКОВЪ,

БЕЗЪ ВСЯКАГО СООБРАЗОВАНІЯ КЪ НЕМУ ПРЕДЪПРИЯТЫХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ СЛѢДСТВІЯ ОРЕПБУРГСКОЙ СЕКРЕТНОЙ КОМИССІИ

ОБЪ ЕМЕЛЬЯНѢ ПУГАЧЕВѢ.

Прежде вступленія въ матерію самого дѣла, Секретная Комиссія нужнымъ почитаетъ объяснить о мѣстѣ рожденія злодѣя и врага Отечеству, Пугачева, о происхожденіи его состоянія и семействѣ, о службѣ и о самой причинѣ, понудившей его къ побѣгу.

Мѣсто, гдѣ сей извергъ рода человѣческаго на свѣтъ произникъ, есть Казачья Малороссійская Зимовейская станица; рождень и воспитанъ по видимому его злодѣянію, такъ сказать, адскимъ млекою отъ Казака той станицы, Ивана Михайлова Пугачева, и жены его, Анны Михайловой, которые померли, отецъ назадъ тому лѣтъ съ одиннадцать, а мать два года. Злодѣй имѣеть у себя брата роднаго, Казака же Зимовейской станицы, которой лѣтъ съ пять какъ посланъ въ походъ и оттуда не возвращался, и двухъ сестеръ, Ульяну и Федосью, находящихся въ замужествѣ, первая за Зимовейскимъ же Казакомъ, Федоромъ Брыканинымъ, которыя и теперь живутъ въ Зимовейской станицѣ, а вторая за поселеннымъ въ Азовѣ Прусскомъ, Симономъ Никитинымъ. Злодѣй, назадъ тому тринадцатый годъ, какъ женатъ Малороссійскаго Казака, Дмитрія Недюжева, которой умеръ, на дочери, Софьи Дмитриевой, съ которою прижилъ сына Третьяка, отъ роду ему десять лѣтъ, двухъ дочерей: первой имя Аграфена, отъ роду ей седьмой годъ, второй имя Христина, отъ роду четыре года. И сія его, жена и дѣти, находятся въ Казани, такъ какъ и племянникъ его родной.

Сей извергъ грамотѣ не умѣеть, и жена его сказываетъ, что онъ состоянія былъ трезваго, то есть, не пьяница, былъ въ Прусскомъ походѣ четыре года, въ Польшѣ полтора года, да въ Крыму одинъ годъ. А какъ наконецъ въ сіе послѣднее мѣсто командиро-

ванъ онъ былъ вторично, то будучи тогда болѣнъ, нанялъ вмѣсто себя другаго. Служилъ сей извергъ въ Зимовейской станицѣ сперва Казакомъ, но напоследокъ, какъ жена сказываетъ, произведенъ былъ Хорунжимъ. Примѣтами онъ: росту средняго, долголицъ и сухощавъ, волосы на головѣ русые, а борода черная съ просѣдью, глаза каріе, на лѣвомъ вискѣ отъ золотухи шрамъ, напередѣ исполненной зубъ еще въ малолѣтствѣ вышибень. А какъ выше сего сказано, что оной извергъ нанялъ на службу вмѣсто себя другаго, то, будучи свободенъ, ѣздилъ незадолго передъ побѣгомъ своимъ, то есть, въ началѣ 1772-го году, въ Азовъ за объявленными зятемъ своимъ и сестрою, и привезъ оныхъ въ домъ свой; они гостили у него недѣли съ двѣ и поѣхали назадъ въ Азовъ, но недѣль черезъ пять пріѣхали было опять къ нему, однако жъ жители Зимовейской станицы, подозрѣвая ихъ въ побѣгъ, по скоромъ ихъ возвращеніи, взяли подъ караулъ и отослали въ городъ Черкасскъ. А какъ они тамъ показали на сего злодѣя, что къ побѣгу лодговорены имъ, то и его туда потребовали, и онъ, поѣхавъ туда, бѣжалъ въ Польшу въ 1772-мъ году, въ Великой постъ. Вотъ начальная причина его побѣгу.

Сей извергъ въ Польшѣ не долго шатался, ибо въ Августѣ мѣсяцѣ того жъ 1772 года, являсь на пограничномъ форпостѣ и утая прямое свое состояніе, тожъ и мерзкое свое прозвище, назвался раскольниковомъ и бывшимъ яко бы прежде Пензенскимъ купцомъ, Емельяномъ Ивановымъ, изъявъ притомъ желаніе присоединиться къ таковымъ же выходцамъ, на Ирғизѣ поселеннымъ. Почему на томъ форпостѣ и данъ сему гнусному обманщику пашпортъ, на основаніи указаго повелѣнія, чтобъ онъ явился въ Сибирской Провинціальной Канцеляріи, поелику поселеніе раскольниковъ по Ирғизу состоитъ въ вѣдомствѣ оной. Злодѣй, получа такой пашпортъ и, вмѣсто того, чтобъ явиться въ Сибирской Канцеляріи, онъ прямо пришелъ на Ирғизъ въ раскольнической скитъ, по начальникѣ, Филаретовъ именуемой, и тутъ объявилъ свой пашпортъ, лжесплетеннымъ вымысломъ полученной. Начальникъ сего раскольническаго скита, проклятой калугеръ, по имени Филаретъ называющейся, забывъ строгое прещеніе, указами имъ предписанное, чтобъ отиудь никого, на самое краткое время, безъ объявленія въ Присутственномъ Мѣстѣ, къ себѣ не принимать, принялъ сего злодѣя въ свой скитъ погъ видомъ страннопріимства и держалъ оного нѣсколько недѣль, не

объявля нигдѣ. Злодѣи, нашедъ, такимъ образомъ, благосклоннаго укрывателя Обглицевъ и воровъ, не имѣлъ никакой опасности утаевать себя отъ жителей ближняго селенія, по, употребляя во зло выманенной имъ на форпостѣ паспортъ, назывался выходцомъ и заграничнымъ купцомъ: ибо онъ, бывая часто въ близъ лежащей отъ скита дворцовой Малыковской волости, Мечетной слободѣ, познакомился съ жителями оной и завелъ кумовство, какъ то извѣстно, что онъ у крестьянина, Степана Косова, былъ воспріемникомъ сына, или дочери, отъ купели. Потомъ вздумалъ онъ вступить въ торговлю, а короче сказать, въ злодѣііе подъ видомъ оной, какъ то ниже сего окажется; однако жъ о намѣреніи принятомъ объявилъ онъ воровскому своему укрывателю, что ѣдетъ въ Яицкой городокъ, разстояніемъ отъ скита, въ которомъ онъ пристанище имѣлъ, верстахъ въ шестидесяти, или семидесяти, покупать рыбы; калугеръ, позволя ему на то, далъ и своихъ нѣсколько денегъ для покупки себѣ. И такъ отправился онъ туда на собственной своей лошади, на которой онъ въ скитъ пріѣхалъ, съ однимъ товарищемъ, Мечетной слободы жителемъ, раскольникомъ, Семеномъ Филиповымъ. Сіе было въ Ноябрь мѣсяцѣ того жъ 1772-го года.

Изъ послѣдованія окажется, что сія его поѣздка не для покупки рыбы была, но прямо можно сказать, что онъ туда ѣхалъ съ посяннымъ уже на сердцѣ его злымъ ядомъ для зараженія онымъ мстѣющимъ Яицкихъ Казаковъ, которые тогда находились между страхомъ и надеждою отъ слѣдствія, производимаго въ Оренбургѣ о убійствѣ ими Генерала-Маіора фонъ Траумберга, Старшинъ и прочихъ, о чемъ, статья можетъ, слышался онъ въ мерзкомъ своемъ раскольническомъ обиталищѣ; а поелику всѣ Яицкіе Казаки ревностные раздражатели расколу, то можетъ и рассказывано ему было съ сожалѣтельной объ нихъ стороны. Сіе заключается по тому, что онъ, пріѣхавъ въ Яицкой городокъ, и по знакомству товарищу его, объявленному Филипову, остановясь въ домѣ отставнаго Яицкаго Казака, Дениса Пьянова, и живши у него семь дней, ознакомясь, какъ Пьяновъ, по причинѣ происходимаго тогда на Яикѣ слуху, будто бы въ Царцынѣ явился Государь Петръ Федоровичъ, вступя съ нимъ въ разговоръ о семъ и изъ любопытства спросилъ его, что бы это за причина была, то сей злодѣи такъ, какъ бы уже готовъ былъ на такой вопросъ отвѣтствовать, сказалъ Пьянову: «Эго,

де, правда (то есть, что въ Царицынѣ явился Самозванецъ), и онъ де, подлинной Царь, Петръ Федоровичъ; и хотя, де, его въ Царицынѣ поймали, однако жъ онъ ушелъ, а вмѣсто его замучили дру-гаго.» А какъ Пьяновъ сомнѣвался и сказалъ злодѣю: «Какъ, де, этому можно стать? Вѣдь Петръ Федоровичъ умеръ?» то злодѣй, выводя Пьянова изъ сумнѣнія, сказалъ на оборотъ: «Не правда, де, онъ также спасся и въ Петербургѣ отъ смерти, какъ и въ Царицынѣ;» и симъ тогда разговоръ оной кончился, потому что Пьяновъ, опасаясь бѣды, не захотѣлъ вдалѣ любопытствовать; а если бы онъ продолжалъ оной далѣе, то, можетъ статья, что злодѣй не утерпѣлъ бы тогда проврять что нибудь, похожее на нынѣшнее о себѣ самомъ; удержался же онъ, кажется, для того, что Пьяновъ прекратилъ сей разговоръ, съ показаніемъ нѣкотораго вида неимовѣрности: или же и по тому иногда, что онъ не зналъ еще прямо, будутъ ли Яицкіе Казаки согласны къ произведенію новаго бунта. И такъ, желая проникнуть мысли ихъ и намѣренія, завелъ съ Пьяновымъ вотъ какой разговоръ: «Какъ, де, вамъ, Яицкимъ Казакамъ не стыдно, что вы терпите такое притѣсненіе въ вашихъ привилегіяхъ?» А какъ Пьяновъ отвѣчалъ ему: «Что жъ, де, дѣлать-то! Такъ видно тому и быть!» то злодѣй говорилъ: «Да не лучше ль вамъ выйти съ Яику въ Турецкую область, на Лобу рѣку, а на выходъ я вамъ дамъ денегъ на каждую семью по двѣнадцати рублевъ?» Высказывая при томъ, что на границѣ оставлено у него до двухъ сотъ тысячъ рублей, да на семьдесятъ тысячъ товару. «Ежели, де, Яицкое войско согласится бѣжать, то изъ своихъ денегъ буду оное коштывать». А какъ Пьяновъ не только равнодушно слушалъ сію злоковарную басню, но и по наскazanному имъ богатству усумнился еще о подлинномъ его состояніи, вопроса при томъ его такъ: «Да гдѣ, де, ты такія деньги возьмешь, и что ты подлинно за человекъ?» то злодѣй отвѣчалъ: «Я, де, заграничной торговой;» а потомъ продолжалъ: «Когда, де, вы выдите за границу, то всѣхъ васъ съ радостію встрѣтитъ Турецкой Паша; онъ, де, ежели будетъ нужда въ деньгахъ войску на проходъ, то дастъ еще хотя и до пяти миліоновъ рублей». Сколько Пьяновъ сперва ни равнодушно слушалъ сіи бредни, но напоследокъ спохватился и запретилъ злодѣю плодить вдалѣ сію рѣчь; однако жъ, по безопасности своей, не донесъ объ ономъ и умолчалъ, для того, будто бы, какъ онъ въ допросѣ своемъ сказалъ, что не уважилъ его разговору.

Когда злодѣй осмѣлился такимъ образомъ открыться въ своемъ злоешествѣ предъ однимъ человѣкомъ, то, думать надобно, что онъ и во многихъ Яицкихъ Казаковъ сіе зло поселилъ; ибо Пьяновъ показываетъ, что оной извергъ, живши у него цѣлую недѣлю, каждой день ходилъ на базаръ. Покупка его во время сей поѣздки состояла не больше, какъ въ нѣсколькихъ сазанахъ рыбы и на одну рубашку выбойки или пестриды какой; слѣдовательно, и можно заключить, что выходъ его на базаръ былъ или возмутительной, или онъ развѣдывалъ о ихъ обстоятельствахъ, приводившихъ ихъ тогда въ страхъ и отчаяніе по учиненному ими смертоубійству, и наконецъ явному бунту и супротивленію противу корпуса Генерала-Маіора Фреймана, о чемъ тогда въ Оренбургѣ производилось еще слѣдствіе. Навѣрное можно заключить, что онъ въ сіе время или слышался отъ мятежниковъ, называющихся войсковою стороны, о негодованіи ихъ противу Правительства, или же самъ примѣтилъ въ нихъ крайнюю буйность и готовыхъ къ новому бунту; потому сіе заключается, что онъ, по побѣгѣ изъ Казани, предпріявъ въ злобномъ своемъ сердцѣ присвоить себѣ имя покойнаго Государя, и полагая всю свою надежду на войсковыхъ Казаковъ, безъ малѣйшей опасности открыть себя такимъ высокимъ названіемъ онымъ мятежникамъ, какъ о томъ ниже сего въ своемъ мѣстѣ показано будетъ; а здѣсь включается то, какимъ образомъ сей извергъ попалъ въ Казанскую тюрьму, и какъ оттуда бѣжалъ.

Выше сего сказано, что оной злодѣй, ѣздя на Яикъ подъ видомъ покупки рыбы, имѣлъ у себя товарища, Мечетскаго жителя, Филипова, и по немъ имѣлъ квартиру у Казака Пьянова. Когда злодѣй подговаривалъ показаннымъ образомъ Яицкихъ Казаковъ къ побѣгу въ Турецію и обѣщалъ имъ свою помощь, то Филиповъ слышалъ сей его развратъ, и хотя умолчалъ о семъ въ Яицкомъ городкѣ, но, по возвращеніи домой, донесъ о семъ у Мальковскихъ управительскихъ дѣлъ, почему злодѣй тогда же и пойманъ и посланъ въ Синбирскъ; да и Пьяновъ требованъ былъ къ сему дѣлу; однако жъ онъ, прослышавъ о семъ, бѣжалъ изъ дому своего и укрывался въ бѣгахъ по то самое время, какъ уже злодѣй атаковалъ на Яикѣ Полковника Симонова въ ретраншаментѣ. Злодѣй изъ Синбирска отсланъ въ Казань къ покойному Губернатору, фонъ Бранту, у котораго, а равно и въ Синбирскѣ, въ допросѣ показалъ, что Казаку

Пьянову объявленные слова говорилъ яко бы въ пьянствѣ своемъ, безъ всякаго умыслу и намѣренія подговорить прямо Яицкое войско къ побѣгу, но смѣясь надъ Казакомъ Пьяновымъ, въ чемъ ему и повѣрено. При семъ случаѣ самъ онъ признался, что онъ бѣглой Донской Казакъ и Пугачевъ по прозванію, да и осматривали его въ Казани, не былъ ли онъ битъ кнутомъ; а какъ по осмотру не можно было узнать, чѣмъ онъ былъ сѣченъ, потому что спина весьма была изсѣчена, то онъ, объявя, что кнутомъ не сѣченъ, показалъ, что одинъ Полковникъ за потерю лошадей съкъ его жестоко плетми. Казанской Губернаторъ представлялъ объ немъ въ Петербургъ съ мнѣніемъ, какъ бы разглашеніе сіе было бредни и недостойны большаго уваженія, и на его представленіе послѣдовало именное Ея Императорскаго Величества повелѣніе такое: «Чтобъ Пугачева, наказавъ за его враки и за утайку своего названія, плетми, сослать въ городъ Пельмъ, и тамо, употребляя его въ работу, въ какую годенъ будетъ, производить кормовыхъ по три копѣйки на день, но смотрѣть за нимъ накрѣпко, чтобъ не сдѣлалъ оттуда побѣду».

Между же тѣмъ, пока сія резолюція Губернаторомъ получена, злодѣй нашель случай воспользоваться побѣгомъ изъ подъ караула, потому что не стали уже имъ уважать; ибо сперва содержали его такъ какъ секретнаго или важнаго колодника въ Губернской Канцеляріи, подъ особымъ карауломъ, но потомъ, какъ старыя Канцелярскіе покои сломаны и заведено вновь каменное страеніе, то, не имѣя мѣста содержать его болѣе въ Канцеляріи, отдали въ острогъ для содержанія съ прочими, а при отдачѣ совсѣмъ забыто было дать особое наставленіе объ немъ караульному офицеру, дабы содержать его съ нѣкоторымъ вниманіемъ, а чрезъ то самое и сдѣлано ему послабленіе такое, что онъ могъ на ряду съ прочими ходить въ міръ для прошенія милостыни, и отпускали по банямъ, чѣмъ самымъ злодѣй воспользовался, и пригласи къ своему единомыслию колодника пригорода Алатъ, купца Дружинина, и одного караульнаго солдата, бѣжалъ съ ними изъ Казани 29-го Маія, 1773-го году; былъ за ними изъ острогу и другой караульной солдатъ, но они его напоили до пьяна и, отвезя его съ собою въ кибиткѣ нѣсколько верстъ отъ города, столкнули долой.

Не извѣстно, куда сей злодѣй объявленныхъ своихъ спутниковъ, то есть, Дружинина и караульнаго солдата, дѣвалъ: оставалъ

ли онъ ихъ гдѣ обманомъ и самъ отъ нихъ уѣхалъ, или обоимъ уходилъ? Ибо имѣть объ нихъ по сию пору никакого слуху; а равно и того еще нельзя узнать, кто вспомошествовалъ ему въ побѣгѣ изъ Казани? Куда онъ сперва пріѣхалъ? Гдѣ до половины Іюня мѣсяца былъ, и кто снабдилъ его парю лошадей и кибиткою, тожь ружьемъ, мѣднымъ котломъ и здобными лещиками? Но остается сію безъизвѣстность рѣшить самому извергу Пугачеву; ибо, чтобъ кто нибудь безъ обличенія сказалъ самъ о своемъ злодѣяніи, не токмо рѣдко, но почти изъ такого рода людей никогда не случается.

Сначала Оренбургская Секретная Коммиссія допросомъ прежде бывшаго Яицкаго, а потомъ опредѣленнаго въ Сакмарскъ, бѣглаго Казака, Ивана Пономарева, онъ же и Самодуровъ, извѣщалась, яко бы злодѣй, по побѣгѣ изъ Казани, укрывался, сперва на Узеньяхъ, въ Камышъ-Самарѣ, яко въ такомъ мѣстѣ, которое, по непроходимости своей, весьма способно къ укрытію себя бѣглецамъ, и тутъ будто бы назвался онъ Государемъ Петромъ Третьимъ, да и присоединились къ нему тутъ Яицкіе бѣглые Казаки: Иванъ Чика, Илья Ульяновъ, Степанъ Толкачевъ, Петръ Балабановъ, Степанъ Пьяновъ, Елисей Мясниковъ и Михайло Жегулевцовъ, да раскольническихъ старцевъ семь человекъ, изъ которыхъ начальникъ ихъ назывался Макариемъ, гдѣ будто бы они полагали между собою совѣтъ такой, чтобъ, собравъ въ свою шайку больше людей, итти на Яикъ во время плавки рыбы и, пришедъ на плавню, склонить Яицкихъ Казаковъ на свою сторону, и съ ними итти потомъ въ Яицкой городокъ, и тутъ, забравъ достальныхъ Казаковъ, а Старшинъ всѣхъ побить и итти въ Оренбургъ, для того, что тутъ считали много денегъ, которыя злодѣй обѣщался раздѣлить Казакамъ.

А какъ Коммиссія не имѣла тогда противорѣчія показанію онаго вряля Самодурова, слѣдовательно, и не могла имѣть причины сомнѣваться, чтобъ Самодуровъ показалъ неправду, то о семъ и въ репортѣ своемъ, отъ 21-го Маія, 1774-го году, къ Ея Императорскому Величеству представила; а притомъ, о сыску на Узеньяхъ помянутыхъ раскольническихъ черницовъ, Макарія съ товарищи, писана въ Симбирскую Провинціальную Канцелярію и на Яикъ къ Полковнику Симонову, но на сіе отвѣствовано, что ни одного изъ показанныхъ старцевъ не сыскано; а потому, по другимъ показаніямъ, вы-

ходило и то, что Самодуровъ солгалъ о томъ, будто бы онъ видѣлъ на Узеняхъ Казаковъ Чичу и Ульянова, потому что они въ бѣгахъ не были: въ разсужденіе чего Коммиссія и на прочее его показаніе возымѣла уже подозрѣніе, и передопранивая его вновь, увѣщевала, чтобъ показалъ истинную правду; почему Самодуровъ, отрекшись совѣмъ отъ перваго своего показанія, признался, что ни злодѣя, ни Чики съ Ульяновымъ не видалъ на Узеняхъ и нигдѣ, да и не слыхалъ объ немъ ничего, кромѣ только того, что когда передъ обнаруженіемъ злодѣя, везли его, Самодурова, изъ Малыковки въ Яицкой городокъ, то дорогою слышалъ отъ встрѣчающихся Казаковъ, что на низу проявляется у нихъ Самозванецъ подъ именемъ Петра Третьяго, и что для сыску его посылались изъ города команды. Но въ допросѣ, учиненномъ ему у Оренбургскаго Господина Губернатора, Рейндорпа, солгалъ о семъ, по причинѣ бывшаго ему пристрастнаго распросу, а въ Секретной Коммиссіи съ начала утверждалъ сію ложь за истину по тому уже, что побоялся за переменныя рѣчи истязанія. Сей вралъ Самодуровъ у Губернатора въ допросѣ лгалъ и о томъ, будто бы злодѣй, будучи на Узеняхъ, скзывался собственнымъ своимъ именемъ и названіемъ, но вышеназнутые бывшіе при немъ Яицкіе Казаки и раскольническіе старцы согласились назвать его и разгласить Государемъ Петромъ Третьимъ. На сіе онъ, Самодуровъ, при первомъ въ Коммиссіи допросѣ отиѣнилъ и признался, что солгалъ.

И такъ теперь по сгѣдствію выходитъ, что злодѣй въ Таловинской уметъ пріѣхалъ мѣсяца черезъ полтора по побѣгѣ изъ Казанской тюрьмы. Неизвѣстно, гдѣ онъ столько время шатался: но какъ онъ самъ предъ нѣкоторыми Казаками хвасталъ, будто бы онъ изъ Казани въ Таловинской уметъ пріѣхалъ въ восьмой день, то изъ сего и должно было заключить, что онъ прямо пріѣхалъ въ уметъ. Но содержатель онаго, хотя и не знаетъ, сколько именно времени жилъ у него оной злодѣй, однако жъ увѣряетъ, что онъ пріѣхалъ въ такое время, когда уже нспѣвали арбузы и яблоки, а потому и нельзя иначе положить сему время, какъ въ половинѣ развѣ Іюля мѣсяца, или немного попрежде.

Какъ то ни есть, однако жъ сей адской сынъ подоспѣлъ съ своимъ злымъ ядомъ къ Яицкимъ мятежнымъ Казакамъ въ такое

время, когда они негодовали на конфирмацію, послѣдовавшую на слѣдствіе, производимое въ Оренбургѣ о убивствѣ ими Генерала-Маіора Траумберга и старшинъ, не меньше жъ и о злодѣйскомъ ихъ предпріятіи, оказанномъ противъ корпуса Генерала-Маіора Фреймана. Ибо по сей конфирмаціи многіе съ ихъ мятежной стороны Сотники и Казаки, которые участвовали больше другихъ въ семъ злодѣянніи, пересѣчены иные кнутомъ, заклеяены и вырваны ноздри и разосланы въ ссылки, а иные, плетями и нависаны въ солдаты, что самое, а тѣмъ болѣе налагаемая на нихъ за пограбленное ими во время ихъ бунта у разныхъ людей имѣніе выть, приводило ихъ въ крайнее бѣшенство, потому что нѣкоторые и теперь симъ рѣшеніемъ недовольны кажутся и почитаютъ себя притѣсненными въ разсужденіи неравенственнаго расположенія на нихъ выти, которой положено на иныхъ отъ двадцати до сорока, а на иныхъ отъ десяти до пяти рублей, и говорятъ, что когда, де, все войско обвиняется въ томъ грабительствѣ, такъ и выти должно быть на всѣхъ равной.

Въ семъ мѣстѣ Комиссія за нужное находить вмѣстить сократительно рассказываемыя Яицкими Казаками повѣствованія о происхожденіи своемъ и поселеніи на рѣкѣ Яикѣ, о причинахъ, произведшихъ несогласіе между Старшинами и войсковыми Казаками, и наконецъ самое убійство Траумберга и старшинъ.

Происхожденіе Яицкихъ Казаковъ, можно сказать, соотвѣтствуетъ съ нынѣшнимъ ихъ злодѣяніемъ: они суть сбродные бѣглецы, промышлявшіе по Каспійскому морю и по Волгѣ разбоями и грабительствами чрезъ долгое время, но, наослѣдокъ, пришедъ въ раскаяніе, собравшись сотъ до пяти человекъ и избравъ мѣсто нынѣшняго ихъ поселенія, принесли повинную блаженныя памяти Государю, Царю Алексію Михайловичу. Сей Государь простилъ ихъ и позволилъ поселиться на избранномъ имъ мѣстѣ, пожаловавъ ихъ при томъ, какъ они сказываютъ, рѣкою Яикомъ съ вершины и до устья и всѣми падающими въ нее рѣками и протоками, рыбными ловлями и сѣнными покосами безданно и безошлинно, также крестомъ и бороною, опредѣля имъ годоваго жалованья каждому по одной четверти муки по полуфунту свинцу и пороху; служба же ихъ состояла въ томъ, чтобъ защищать границы отъ набѣговъ Киргизцовъ, Башкирцовъ и Калмыковъ, воелюку тогда Башкирцы и Калмыки не состояли въ подданствѣ Россіи. И, такимъ образомъ, поселясь они на нынѣшнемъ

мѣстѣ, принимали въ свое общество отсюда бѣглецовъ, а чрезъ то въ скоромъ времени и умножились.

Гурьевъ городокъ поселеніе свое имѣеть прежде, нежели Яицкой: разстояніемъ оной отъ Яицкаго верстахъ въ пяти стахъ, на низу рѣки Яика, близъ Каспійскаго моря; тамо весьма изобильная была рыбная ловля и сдѣланъ былъ издревле учугъ, то есть, загородка чрезъ всю средину рѣки Яика, чтобъ рыба вверхъ не могла проходить. Сей учугъ принадлежалъ Коронѣ и отдавался на откупъ Астраханскимъ купцамъ за извѣстную сумму. Но хотя такая преграда и сдѣлана была, однако жъ сперва у Яицкихъ Казаковъ рыбная ловля изобильная была. Между тѣмъ Яицкіе Казаки, бывъ въ разныхъ походахъ блаженныя памяти съ Императоромъ Петромъ Великимъ, заслужили монаршее его благоволеніе и, въ награду за ихъ службу, получили подтвержденіе прежнихъ своихъ привилегій, и притомъ точно изъ показаннаго Гурьевскаго учуга отгорожено было по осьми сажень отъ обоихъ береговъ. А какъ сіе сдѣлано было, то Яицкіе Казаки паки стали имѣть довольную рыбную ловлю; ибо и они у себя сдѣлали, на подобіе Гурьевскаго, такой же учугъ. Но какъ время отъ времени Яицкіе Казаки умножались, а рыбная ловля, напротивъ того, уменьшалася, то они условились напоследокъ испросить учужной откупъ въ свое содержаніе, и потомъ, по многимъ просьбамъ и ходатайствамъ, назадъ тому лѣтъ съ пятнадцать, получа желаемое, выломали въ Гурьевѣ учугъ, а свой вновь укрѣпили, и такъ сдѣлались одни владѣтелями рыбной ловли въ рѣкѣ Яикѣ; въ Гурьевѣ же городокъ, чтобъ пресѣчь совсѣмъ постороннюю ловлю, командировали отъ себя сто человекъ Казаковъ на караулъ. Учугъ отданъ имъ на откупъ за пять тысячъ за шесть сотъ рублей въ годъ, и положили между собою собирать сію сумму Старшинамъ съ Казаковъ во время рыбныхъ ловель. Старшины, вмѣсто сей суммы, собирали съ нихъ около двадцати тысячъ и отчету ни какого войску не давали, а между тѣмъ взяли они также на откупъ и соляной сборъ съ отвозной изъ городка всякаго рода соленой рыбы, десятой доли безъ маза, за пять тысячъ рублей, поруча такъ же и сей сборъ бывшему Атаману Подполковничья чину, Бородину, съ такимъ условіемъ, чтобъ онъ, по прошествіи года, далъ войску вѣрной отчетъ, обнадежа его, еслии будетъ убытокъ, заплатить за него, а еслии будетъ прибыль, то оную уступали ему. Но Атаманъ, держа нѣ-

сколько годовъ сряду сей сборъ, не давалъ отчету; хотя Казаки и просили его о томъ, однако жъ онъ на то ни какъ не соглашался, и сѣкалъ еще, сказываютъ, тѣхъ, которые ему объ ономъ напоминали, потому что сей сборъ не меньше былъ перваго.

Между тѣмъ одинъ Яицкой Казакъ, Логиновъ, будучи въ Сакмарскомъ городкѣ Атаманомъ и смѣнясь оттуда, пріѣхалъ на Яикъ, и усмотря великіе поборы съ Казаковъ, желалъ, чтобъ Старшины приняли и его къ себѣ въ товарищество, поелику онъ былъ Старшинной сынъ и имѣлъ на то право; но Старшины въ томъ ему отказали. Логиновъ зачалъ за то ссорить со Старшинами и рассказывать потомъ Казакамъ, что Старшины ихъ грабятъ. Казаки, видя его къ нимъ доброжелательство, хотѣли, чтобъ онъ былъ у нихъ Старшиною, но Старшины на то не соглашались. Логиновъ, выпрося у Казаковъ выборъ, ѣздилъ тайно отъ Старшинъ въ Петербургъ, и тамо исходатайствовалъ отъ Военной Коллегіи Старшинское себѣ достоинство и возвратился съ указомъ Военной Коллегіи, что онъ пожалованъ Старшиною, но Старшины и за тѣмъ не приняли его въ товарищество, въ разсужденіи помянутыхъ сборовъ. А какъ въ сіе время войско было на плавкѣ, то Логиновъ, выѣхавъ къ оному на встрѣчу, рассказывалъ, что Старшины его не принимаютъ, будто бы для того, что опасаются воспрепятствованія его отъ излишнихъ поборовъ и требованія въ первыхъ годахъ отчету. И такъ войско къ нему прилѣпилось, а онъ, напротивъ того, наставилъ оное, чтобъ не давали съ изловленной рыбы нисколько пошрины и потребовали бы съ Атамана Бородина во всѣхъ сборахъ отчету. Войско такъ и сдѣлало, а Атаманъ со Старшинами поставили сіе происшествіе за бунтъ, и представили такимъ образомъ въ Военную Коллегію, удерживая, между тѣмъ, у войска, за неплатежъ помянутой пошрины, жалованье; но, напротивъ того, Логиновъ съ войскомъ били челомъ на Старшинъ, что они войско разоряютъ излишними поборами и взятками, и просили о томъ изслѣдовать. Вотъ самая начальная и главная причина, отъ которой напоследокъ проистекли великіе раздоры и неустройства!

Военная Коллегія, по представленію Старшинъ и по жалобѣ на оныхъ войска, опредѣлила произвести на Яикѣ слѣдствіе, въ продолженіе котораго разные были слѣдователи, потому что войсковая

сторона, будучи недовольна, отводила нѣкоторыхъ разными подозрѣніями. Между семи слѣдователями были по ихъ сердцу только двое, Генераль-Майоръ Цотановъ, и Гвардіи Капитанъ Чебышевъ: первой привелъ все слѣдствіе къ окончанію и послѣдовала на оный конфирмація Военной Коллегіи такая: на Старшинъ наложенъ денежной штрафъ, взысканіе удержаннаго ими жалованья и лишеніе ихъ Старшинскаго достоинства, съ тѣмъ, чтобъ ни въ какіе выборы впередъ ихъ не выбирать, чѣмъ войсковые Казаки, хотя нѣкоторые и съ ихъ стороны за ложные доносы осуждены были къ наказанію, были довольны. По сей конфирмаціи, что касалось до войсковыхъ Казаковъ, то исполнено было очень скоро; но что слѣдовало до Старшинъ, то бывший у нихъ тогда съ военною командою, Майоръ Новокрещеновъ, не только ничего не исполнялъ, но и не объявлялъ войску, по многимъ просьбамъ конфирмаціи, до Старшинъ касающейся. Между тѣмъ, какъ Казаки сказываютъ, Новокрещеновъ сдѣлалъ надъ ними такую хитрость, что велѣлъ имъ приходиться къ себѣ на квартиру, обѣщаясь тамо вычестъ имъ конфирмацію; а какъ они въ великомъ числѣ собрались къ его квартирѣ и просили исполнить обѣщанное, то Новокрещеновъ, не вычтя конфирмацію, понуждалъ ихъ тутъ къ выбору въ Атаманы, представляя имъ со своей стороны Дьяка Кретина. Но какъ они на то не соглашались и укоряли его нѣкоторые, что онъ закрываетъ Старшинъ, потому что они тогда въ гостяхъ у него были, то Новокрещеновъ представилъ на нихъ, въ разсужденіи многолюднаго ихъ собранія, положее такъ какъ бы на бунтъ, почему изъ Военной Коллегіи наслана была въ войско грамота съ подтвержденіемъ, чтобъ они впредь повиновались законамъ и начальникамъ своимъ безъ всякаго прекословія, и ту грамоту велѣно было прочесть въ присутствіи Генерала-Майора Черепова, въ Оренбургѣ тогда при войскамъ находящагося. Какъ же оной Череповъ пріѣхалъ на Яикъ и, собравъ войско въ кругъ, приказывалъ прочесть ту грамоту, то хотя они тому и не противорѣчили, однако жъ показывали такъ, что не хотѣли слушать, потому что обыкновеніе между ими бывало прежде такое, что подходили къ самымъ периламъ, для круга сдѣланнымъ, а тутъ стояли отъ оныхъ гораздо одалъ, и по многимъ Черепова приказамъ, хотя подвигались понемногу, однако жъ къ самымъ периламъ не подошли, отзываясь тѣмъ, что они и издали слышать могутъ. Сіе ихъ упрямство такъ разгорячило Черепова, что онъ приказалъ драгунамъ стрѣлять по

нихъ изъ ружей, и выстрѣлено было три раза, да и убито нѣсколько человекъ. Сей показанный имъ страхъ принудилъ уже ихъ слушать грамоту, но говорятъ, будто бы ничего не слышали, и взяты съ нихъ тогда подписки въ томъ, чтобъ повиноваться впродъ указамъ. Однако жъ сіе ихъ не успокоило, и они жаловались въ Петербургъ на Черепова и на Новокрещенова, что они закрываютъ Старшинъ; по сей ихъ жалобѣ присланъ былъ помянутой Капитанъ Чебышевъ, и, во первыхъ, вычелъ имъ конфирмацію, касательную до Старшинъ, входилъ въ разбирательство новыхъ ихъ жалобъ и принудилъ ихъ выбрать новаго Атамана и новыхъ Сотниковъ изъ войско-вой руки, которыхъ они и выбрали, и Чебышевъ утвердилъ ихъ выборъ; войсковымъ Атаманомъ сдѣлали они тогда надъ собою Петра Танбовцова, которому Чебышевъ, поруча взыскивать съ старыхъ Старшинъ штрафъ и Казачье жалованье, самъ уѣхалъ въ Петербургъ. Послѣ Чебышева Атаманъ Танбовцевъ содружился съ старыми Старшинами, и хотя взыскивалъ съ нихъ нѣкоторое число изъ удержаннаго или Казачьяго жалованья, однако жъ не все; но что касалось до наложеннаго на нихъ штрафа, то и совсѣмъ не хотѣлъ съ нихъ взыскивать, да и не лишилъ ихъ Старшинскаго достоинства, то есть, не принуждалъ ихъ къ простой Казачей службѣ, но старался всегда выбирать ихъ или въ походные Атаманы, или въ Полковники; но Казаки и Сотники въ томъ противились, отъ чего послѣдовалъ новый раздоръ и несогласіе, а къ тому еще и подоспѣлъ штатъ Московскаго легіона, въ которомъ надлежало дать изъ Яицкаго войска триста тридцать четыре человека. И какъ сіе же самое число показано было помершими отъ безвременнаго командированія изъ Оренбурга полковъ по требованію Генерала-Маіора Черепова, для усмиренія Яицкаго войска въ то время, когда онъ по оному палилъ, и въ присланной къ нимъ грамотѣ сказано было, что съ виновныхъ толикое число взыщется, то Казаки, почитая въ семъ дѣлѣ виновными не себя, но Старшинъ, и думая, что въ легіонъ вмѣсто тѣхъ-то помершихъ и требуютъ, воспротивились дать отъ себя людей, склоняя къ тому, что съ одной Старшинской руки отданы были требуемые люди. Атаманъ; усердствуя исполнить повелѣнное, наказывалъ и содержалъ подъ карауломъ тѣхъ, которые болѣе въ семъ дѣлѣ противорѣчили; однако жъ ни то, ни другое не помогло, и презри Атаманское повелѣніе, посылали отъ себя просителей въ Петербургъ о освобожденіи ихъ отъ легіонной службы, которая для нихъ

несносна была по тому, что надлежало бы лишиться бородъ и быть, какъ они говорятъ, въ очищеніи, почитая при томъ нарушеніемъ прежнихъ жалованныхъ имъ грамотъ и привилегій. Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше снисходя на ихъ прошеніе, Высочайше указать соизволила, уволить ихъ отъ сей службы, и при томъ, въ совершенное удовольствіе всего ихъ желанія, для конечнаго рѣшенія продолжающейся между ими и Старшинами чрезъ многія лѣта тяжбы, послать на Яикъ съ войсковою стороны Гвардіи Капитана Дурнова, а со Старшинской командующаго въ Оренбургъ надъ регулярными войсками, Генерала-Маіора Давыдова. Въ слѣдствіе чего и съѣхались на Яикъ Давыдовъ и Дурновъ; но Давыдовъ въ скоромъ времени отозванъ куда-то, а на мѣсто его пріѣхалъ Генералъ-Маіоръ Фонъ Траумбергъ; однако жъ Казакамъ оба они не показались, въ разсужденіи, что они требовали отъ нихъ къ новому слѣдствію повѣренныхъ, конхъ они дать не хотѣли, и приступали къ Дурнову, чтобъ онъ вычелъ имъ въ кругу свою инструкцію, и рѣшилъ бы прежде Старшинъ по первой конфирмаціи. Дурновъ, не зная, чѣмъ отъ нихъ отговориться, обѣщался исполнить ихъ просьбу, и манилъ ихъ тѣмъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, не дѣлая ничего. Навослѣдокъ мятежные Сотники и Казаки, не терпя такой проволочки, приходили въ бѣшенство, и открыли оное вотъ при какомъ случаѣ. Изъ самыхъ главныхъ ихъ возмутителей и мятежниковъ Сотникъ Кирпишниковъ ходатайствовалъ за нихъ повѣреннымъ въ Петербургъ и, возвратясь оттуда, явился самъ у Дурнова и отъ него отпущенъ былъ на квартиру. Какъ скоро Атаманъ и Старшины, присутствовавшіе въ Войсковой Канцеляріи, узнали о его пріѣздѣ, то тотчасъ послали за нимъ Старшину Бородина и Дьяка Суетина съ Казаки, чтобъ взять его подъ караулъ; но Кирпишникова жена, сказывая, что мужа ея нѣтъ дома, заперла двери и не впускала къ себѣ посланныхъ; но они, не вѣря ея рѣчамъ, ломались въ двери, отъ чего и сдѣлался шумъ; на сей шумъ сбѣжались сосѣди, такъ какъ и мимоидущіе Казаки, и видя Старшинское насиліе, стали уговаривать ихъ отъ того. Старшины, не вытерпя укоризны, завели брань съ ними, а они, по видимому, имъ не уступали и доходило до драки, но одинъ изъ Старшинъ обнажилъ свою саблю и тѣмъ прекратилъ ссору, взявъ при томъ двоихъ изъ тѣхъ, кои больше буянили, подъ караулъ, и вели ихъ на арканахъ. А какъ оныя были войсковыи стороны, то почли всѣ

цроче за крайнее себѣ безчестіе, и разнеслось это тотчасъ по всему городу. Между тѣмъ изъ тѣхъ Старшинскихъ Казаковъ, кои вели войсковыхъ на арканѣ, по прозванію Копѣчкинъ, какъ возвращался изъ Канцеляршн домой, то войсковые Казаки, напавъ на него; били и посадили въ домъ Казака Толкачева подъ караулъ: а какъ только сей шумъ заводился, то и сбѣжалось со всѣхъ сторонъ множество войсковыхъ Казаковъ, да и зачали судить, что отищеніе произведено правильнымъ образомъ. Потомъ, вычисляя каждой свои обиды, отъ Старшинъ причиненныя, присудили послать отъ себя къ Дурнову съ жалобою на Старшинъ и съ просьбою о свободѣ взятыхъ подъ караулъ двухъ Казаковъ, приказывая при томъ сказать, что покуда Старшины не освободятъ войсковыхъ Казаковъ, то и они Старшинскаго не выпустятъ, а въ то жъ время велѣли напомнить Дурнову и о своемъ дѣлѣ. Дурновъ, выслушавъ сіе посольство, и видя ихъ буйность, думалъ удержать ихъ дерзость взятіемъ присланныхъ подъ караулъ: а между тѣмъ послалъ къ прочимъ мятежникамъ съ приказомъ, чтобъ они Копѣчкина освободили; но мятежники не только не успокоились, но тѣмъ болѣе озлобились за взятіе ихъ посланцовъ подъ караулъ, грубо отвѣчая присланному отъ Дурнова, что они не освободятъ Копѣчкина до тѣхъ поръ пока не выпустятъ войсковыхъ Казаковъ. А между тѣмъ часть отъ часу умножалось ихъ сборище, такъ что вся улица, въ которой стеченіе свое имѣли, заперлась, и тутъ, негодуя на Коммиссіонеровъ, условились, напоследокъ, итти поутру къ Дурнову всѣмъ войскомъ просить, чтобъ онъ рѣшилъ старыхъ Старшинъ и вычелъ имъ свою инструкцію. Траумбергъ и Дурновъ, видя необычайное сборище, посылали въ толпу уговаривать, чтобъ они разошлись по домамъ, но они не послушали и, не смотря на зимнее время, чочевали многіе на улицѣ. Изъ сего не трудно было узнать Коммиссіонерамъ о вредномъ Казаковъ замыслѣ, и для того приняли надлежащія мѣры. Но мятежники, не смотря на сіе, какъ только настала денъ, то и собрались всѣмъ войскомъ въ одно мѣсто; по собраніи, посылали къ Дурнову сказать, что все войско идетъ унасть къ его ногамъ, чтобъ онъ исполнилъ свое обѣщаніе. Дурновъ, видя новой родъ челобитчества и опасаясь дурныхъ слѣдствій, отвѣчалъ присланнымъ, что онъ, конечно, исполнитъ ихъ прошеніе черезъ недѣлю. Какъ же мятежники услышали, что Дурновъ еще откладываетъ на недѣлю, то больше прежняго разсвирѣпѣли.

и положили итти неотвѣнно къ Дурнову. И такъ двинувшись съ мѣста, пошли всею толпою, неся почти каждой Комиссіонерамъ по подарку, кто дубину, кто палку, а кто саблю и тому подобное. Траумбергъ и Дурновъ, видя, что дѣло доходить до побойца, собрали сколько было военной команды, такъ же и Старшинскаго согласия Казаковъ, вооружа оныхъ къ сопротивленію и зарядили пушки, да и послали между тѣмъ курьера въ Оренбургъ съ извѣстіемъ, что Яицкое войско взбунтовало. Мятежники, идучи просить Дурнова, посылали къ нему одного попа съ нѣкоторыми Казаками предупредить его, что войско идегъ къ нему за тѣмъ только, чтобъ онъ рѣшилъ имъ сего дня же Старшинъ и объявилъ свою инструкцію, а впрочемъ ни какого зла не намѣрено сдѣлать. Дурновъ отвѣчалъ имъ то, что и прежде, приказывая всемъ разойтись по домамъ, а въ противномъ случаѣ велить по нимъ стрѣлять. Мятежники, услыша сіе, не обробѣли, пошли прямо къ Дурнову, неся при томъ предъ собою образа. Дурновъ посылалъ еще уговаривать ихъ, чтобъ успокоились и разошлись, обѣщаваясь исполнить чрезъ короткое время ихъ желаніе, но мятежники, напротивъ того, посылали къ нему помянутаго попа и Казака Шигаева на переговоры, чтобъ исполнить оное тотъ же день, а между тѣмъ сами, не останавливаясь, подходили близко. Траумбергъ и Дурновъ видя, что они прямо имѣютъ злой умыслъ, приказали стрѣлять изъ пушекъ. Но какъ только изъ нѣсколькихъ пушекъ выстрѣлено было, то они всѣ вдругъ и бросились на пушки и, овладѣвъ оными, разбили военскую команду, тожъ и Старшинскихъ Казаковъ, и остервенясь, били всѣхъ безъ различія, и побили до смерти Генерала-Маіора Траумберга, Атамана своего, Тапбовцова, и прочихъ Старшинъ и Казаковъ, а равно многихъ и изъ военныхъ служителей; Дурнова же, едва дышущаго, оставили, и потомъ пустились на разграбленіе Старшинскихъ домовъ и прочихъ имѣній, а на другой день дьяка Суетина, выведя въ кругъ, прибили до смерти. Произведя, такимъ образомъ, тиранство, послали отъ себя нѣсколькихъ челоуѣкъ въ Петербургъ съ повинною челобитною; но между тѣмъ, когда изъ Оренбурга на Яикъ слѣдовалъ Генералъ-Маіоръ Фрейманъ съ корпусомъ для усмиренія ихъ, то они и противъ его, бывъ въ остервененіи, не устали вооружиться военною рукою и старались не допускать одного до входа въ ихъ городъ, однако жъ разбиты и начальныя бунтовщики переловлены и отосланы къ слѣдствію въ Оренбургъ. Сіе слѣдствіе про-

должалось около году, и напоследокъ подтверждено, и екзакуція надъ виновными исполнена въ Яицкомъ городкѣ вскорѣ послѣ Петрова дни прошлаго 1773-го году. Вотъ старая исторія Яицкихъ мятежниковъ; теперь продолжаема будеть новая.

1-е. Извергъ Пугачевъ появился около Яицкаго городка послѣ учиненія показанной екзакуціи весьма скоро, именно же, въ половинѣ Юля мѣсяца, а екзакуція учинена въ началѣ. Онъ прїѣхалъ въ Таловинской уметъ, разстояніемъ отъ Яицкаго городка въ пятидесяти, или шестидесяти, верстахъ, одигъ, въ кибиткѣ, запряженной парю лошадей, имѣя при себѣ ружье и котель мѣдный, мѣшечикъ съ слобными лепешками, искрошившимся отъ дороги, въ мужичьемъ платьѣ. По прїѣздѣ въ уметъ, содержателю оного, Синбирскаго уѣзду, нѣхотному солдату, Степану Максиму, сыну Оболяеву, а по народному названію Ереминой Курицѣ, сказался, что онъ Пензенской купецъ, Иванъ Ивановъ, былъ въ Яицкомъ городкѣ для покупки рыбы, и тамо, остави свой обозъ, велѣтъ оному за собою ѣхать, а самъ напередъ поѣхалъ было въ Пензу, но на дорогѣ, лошади вобѣясь, разбили телѣгу, а потому и просилъ уметчика дозволить ему пробытъ въ его уметѣ, пока дождется своего обозу, обѣщавая ему за то по времени заплатитъ. А какъ уметчикъ на сіе ему позволилъ, то онъ, имѣя при себѣ ружье, принялся за промыселъ: сталъ стрѣлять по степи сайгаковъ, и тѣмъ, какъ самъ кормился, такъ и уметчика кормилъ, а уметчикъ, по видимому, былъ радъ, что жилецъ его промышленной человекъ, и при томъ годовѣрецъ, потому что и уметчикъ крестился двуперстнымъ сложеніемъ такъ же, какъ и Пугачевъ. Пугачевъ, примѣтя, что уметчикъ не обезнокомится его житіемъ въ уметѣ и обходится съ нимъ ласково, вздумалъ попробовать его, равнодушнъ ли онъ къ перемѣннымъ рѣчамъ и не сдѣлаеть ли въ обхожденіи съ нимъ какой перемѣны; и для того черезъ недѣлю времени по прїѣздѣ въ уметъ, сказалъ ему: «Что, де, ты, Степанъ Максимычъ знаешь: вить я тебя обманулъ, что сказался Пензинскимъ купцомъ, а я вить не купецъ, но Дубовской Кавакъ, и не Извозчъ меня зовутъ, а Петромъ Ивановымъ». По уметчикъ, по безвѣности своей, ии мало не обезнокоясь тѣмъ и, не спроси его о причинѣ такой перемѣны, спросилъ только о обозѣ, имѣть коего, по видимому, льстился тѣмъ нибудь покорытоваться. «Тѣмъ не зтому, де, ты и о обозѣ-то солга ты». По Пугачевъ, при-

мѣтя его корыстолюбіе, и не хотя вдругъ показаться предъ нимъ совсѣмъ обманщикомъ, сказалъ: «Нѣтъ, это я не солгалъ, а правда, и я на сихъ дняхъ сюда его ожидаю». Чему уметчикъ повѣря, ни мало не обезпокоился переменною его имени и обходилоя съ нимъ по прежнему дружески, а изъ сего самаго Пугачевъ, будучи пронырливой, примѣтилъ, что уметчикъ человекъ доврчивой, снисходителенъ къ страннымъ, или, иначе сказать, къ обгледцамъ, и безопасенъ. естли онъ и далѣе объявить ему о замыслѣ своемъ, предложеномъ уже тогда въ гнусномъ его сердцѣ. И такъ, предпріавъ открыть сему гнусному укрывателю обгледцовъ злоехидной свой ядъ, искалъ случая, съ которой бы лучше стороны уловить сего глупца въ злыя свои сѣти, а потомъ, если дастъ онъ ему вѣроятіе, то и употребить его орудіемъ къ разглашенію бунтующимъ Яицкимъ Казакамъ, коихъ онъ часто видалъ приходящихъ въ его уметъ для питья квасу съ промыслу стрѣльній сайгаковъ по степи, около умету шатающихся, и примѣтилъ, что ему многіе изъ нихъ знакомы; ибо, по видимому, онъ самъ собою изъ сихъ Казаковъ ни одному открылся въ своемъ злодѣйствѣ, опасаясь обѣды, естли тотъ, которому онъ откроетъ о своемъ самозванствѣ, не повѣритъ и сочтетъ его за обманщика; а можетъ статься, боялся и того, чтобъ не попасть на такого, который бы и тогда, по его вопросу, казался непослушной стороны, будучи послушной для узнаній причины по его вопросу. Злодѣй Пугачевъ, будучи съ природы злоковаренъ и пронырливъ, не долго искалъ случая опутать злодѣйскими своими сѣтми, и воспользовался бытіемъ съ нимъ въ банѣ его, спустя чрезъ двѣ недѣли съ прїѣзду въ уметъ, изъ которой вышелъ, и заведя съ нимъ стороною разговоръ, спросилъ его послѣ такъ: «Что, Степанъ Максимычъ, давеча ты былъ со мною въ въ банѣ, примѣтилъ ли ты на мнѣ Царскіе знаки?» А какъ уметчикъ, по безвѣности своей, не сдѣлавъ ему за то косова виду, и холодно, да еще съ усмѣшкою, отвѣчалъ: «Какія, де, знаки? Я ихъ отъ роду не только не видывалъ, да и не слыхивалъ:» то Пугачевъ, видя, что уметчикъ сіи первыя его слова безъ примѣчанія я холодно принялъ, отважился далѣе открываться ему и сказалъ: «Эдакая, де, ты простая курица. Ужь Царскихъ знаковъ не слыхивалъ! И, де, тебѣ ихъ когда нибудь при Яицкихъ Казакахъ покажу». Сіе выговорилъ Пугачевъ, по видимому для того, чтобъ завести уметчика далѣе въ сей разговоръ, и довести его до того, чтобъ онъ самъ началъ любопыт-

ствовать; въ чемъ онъ и не ошибся; ибо уметчикъ съ тою же лодностью спросилъ его такъ: «Что это, Петръ Ивановичъ! Къ чему ты это говоришь? Какимъ на тебѣ быть Царскимъ знакамъ?» А Пугачевъ, видя, что уметчикъ ни мало не осердился, и подаетъ еще поводъ къ дальшему вранью, сказалъ ему со смѣхомъ: «Эдакой, де, ты безумной: ужь того-то не догадался, къ чему я это говорю! Вить я не купецъ и не Казакъ, такъ какъ тебѣ сказанъ, а Государь вашъ, Петръ Федоровичъ». Сколь уметчикъ ни безпеченъ былъ, однако жъ тутъ испугался; но чего же испугался? Не того, вить, что находить онъ гнуснаго врага и вымысленника, но того, что онъ Царя принималъ за простаго человѣка, ибо онъ, по видимому, тотчасъ повѣрилъ его словамъ; однако жъ, скрывая предъ нимъ свое легковѣріе, осмѣлился спросить его: «Да какъ же, де, это? Я слышалъ, что Государь померъ?» Но Пугачевъ, принявъ его робость, и желая скорѣе оною воспользоваться, сказалъ: «Врешь! Петръ Федоровичъ живъ, а не умеръ: ты смотри на меня такъ, какъ на него. Я, де, былъ за моремъ и прѣхалъ въ Россію прошедшаго года, и услыша, что Яицкіе Казаки приведены всѣ въ разореніе, такъ нарочно для нихъ сюда на выручку прѣхалъ, и хочу, естъли Богъ допустить, опять вступить на царство». Чему уметчикъ повѣря, сталъ предъ нимъ извиняться и просить, чтобы не проси́вался за то, что обходился съ нимъ такъ, какъ съ простымъ человѣкомъ. А Пугачевъ, радуясь сему, что нашелъ такого осла, не взыскивалъ того на него и извинялъ его самъ незнаніемъ; однако жъ, опасаясь его престоосердечія, дабы всѣмъ безъ различія не стать объ немъ разсуждать, наставлялъ его такъ, чтобы онъ и впередъ прилюдно никакого почтенія предъ нимъ не дѣлалъ, но обходясь бы съ нимъ не ширинному просто и никому о томъ, что онъ государь, не сказывалъ; а называлъ по времену Казакомъ, приказывалъ при томъ сказывать только Яицкимъ Казакамъ, да и то тѣмъ только, которые съ войсковою стороны, то есть, съ мятежной, на коняхъ, повидимому, были еще надежныѣ, а которые со Старшинской руки, тѣмъ бы осподъ не открывалъ. Уметчикъ ни мало не отговаривался отъ сей, предлагаемой на него, гнусной и нагбнитческой должности, высказывалъ только злодѣю, что онъ не знаетъ Казаковъ точно, кто съ войсковою и кто со Старшинской стороны; однако, желая показать ему первую свою услугу, сказалъ: «Вить развѣ, де, знаешь объ явотъ знакомому мнѣ Казаку, Григорью Закладцову; онъ вотъ, какъ

я знаю, что съ войсковою стороны, я хотѣлъ сюда прїѣхать ко мнѣ за лошадыю: я де обѣщалъ ему продать, и думаю, что онъ на снѣгъ дняхъ сюда будетъ» (ибо сей мерзкой укрыватель злодѣя, ѣздилъ предъ симъ временемъ въ Янцкой городокъ съ просьбою на мужиковъ, покрывшая его, и нынѣ пристанище въ домѣ онаго Закладнова). Злодѣи, услыша такую для себя радостную вѣсть, похвалили уметчика и сказали ему: «Очень, де, хорошо! Открой ему обо мнѣ, когда онъ сюда прїѣдетъ». Однако жъ, страшая за сей промыселъ казни, наказывалъ уметчику такъ: «Да смотри же, накажи ему хорошенько, чтобъ онъ сказывалъ надежнымъ себѣ людямъ, такъ чтобы и жены ихъ не знали!»

2-а. Послѣ сего дни черезъ три прїѣхалъ въ уметъ и Закладновъ, и случилось такъ, что на той лошади, которую уметчикъ хотѣлъ ему продать, племянникъ уметчиковъ уѣхалъ въ другой уметъ за хлѣбомъ. Закладновъ, услыша о томъ, завеселѣлся, что за пустяками такъ далеко ѣхалъ, и тужилъ, что не на чемъ ему работать. Но злодѣи, случившись быть при томъ и прїѣтъя, что Закладновъ такъ же, какъ и уметчикъ, не коварной человѣкъ, вздумалъ преклонить онаго на свою сторону выпрошеніемъ ему у уметчика другой лошади на работное время безденежно: уметчикъ, мочитая уже злодѣя царемъ, не смѣлъ передъ нимъ отговариваться, потому болѣе, что злодѣи предварительно назвали сіе самое бездѣлицею. И такъ обѣщалъ дать Закладнову лошадь. Закладновъ, будучи небогатымъ человѣкъ, доволенъ былъ симъ одолженіемъ, и ночевалъ въ уметѣ. Поутру собирался ѣхать съ полученною отъ уметчика лошадыю домой въ Янцкой городокъ; злодѣи усмотря сѣ, понуждали уметчика открыть объ немъ Закладнову; уметчикъ же, давъ на то прежде ему слово, не отговаривался тутъ, и пошелъ къ Закладнову; за плетнемъ лошадь осѣдлывающему, а во прїюдѣ завагъ съ нимъ рѣчь такимъ образомъ: «Что, Грѣппа, какъ ты думаешь о этомъ человѣкѣ (указавъ на злодѣя, которой тогда сидѣлъ въ базѣ, то есть, въ сараѣ, и нѣтъ за плетня видѣтъ быть), каковъ онъ человѣкъ? Закладновъ хотя и видѣлъ, что онъ совсѣмъ не похожъ на мужика, ибо былъ въ крестьянской рубашкѣ, съ бородами и волосы подстрижены, однако сказалъ: «По чему, де, мнѣ знать, что онъ за человѣкъ?» Уметчикъ, будучи издавна знакомъ съ Закладновымъ, и зная, что онъ не изъ коварныхъ людей, на обрѣлъ

сказать ему: «Видь это—Государь Петръ Федоровичъ. Онъ, де, говоритъ, что имѣеть на себѣ Царскіе знаки, и нарочно сюда на выручку къ вамъ (разумѣя войсковою руки, а прямо сказать мятежной стороны Казаковъ) прѣѣхалъ. Онъ, де, приказалъ тебѣ сказать, чтобъ ты открылъ объ немъ войсковою руки надежнымъ людямъ». Всякой бы благонамѣренной человекъ и помнящій долгъ своей присяги, будучи на мѣстѣ онаго Закладнова, какъ бы глушь ни былъ, но содрогнулся бы, услышавъ такую важную новизну, да и Закладновъ, во оправданіе свое въ допросѣ говорить, будто бы онъ испугался сего, но уметчикъ показываееть, что Закладновъ, услышавъ сіе, сперва удивился, а потомъ, въ веселымъ лицемъ сказалъ: «Что это за диво такое? Конечно, де, Господь нашъ иоискалъ»; а сіе и значить, что Закладновъ тотчасъ словамъ уметниковымъ довѣрилъ. Между же тѣмъ, какъ они вели о семъ разговоръ, злодѣй, можетъ статья, дѣлалъ надзвраніе и примѣчалъ, въ какомъ положеніи Закладновъ приметъ отъ уметчика вымышленную имъ басню; а усмотря, что и Закладновъ столько же ко льстивымъ баснямъ довѣрчивъ, сколько и уметчикъ, вышелъ потомъ самъ къ нимъ и безъ робости уже Закладнова спросилъ: «Что Гриша, слышалъ ты отъ Ереминой курицы обо мнѣ? Закладновъ, вмѣсто того, что належаю бы ему тутъ попротиворѣчить, или, по крайней мѣрѣ, показать видъ сомнѣнія, напротивъ того показалъ предъ нимъ свое легковѣріе; ибо, поклонясь сему извергу, отвѣчалъ такъ: «Слышалъ, Сударь». Злодѣй, видя, что мѣтъ для него никакой опасности, пустился дагѣе изблевать зловерной свой ядъ такимъ образомъ: «И такъ, смотри же, Гриша, расскажи обо мнѣ дома надежнымъ людямъ войсковою руки; да смотри, объявляй по тайности, такъ, чтобы и жены ваши не знали, и берегитесь Старшинской руки, чтобъ какъ не провѣдали обо мнѣ! Пришли-ко мнѣ сюда отъ войска человекъ двухъ нарочитыхъ людей: я съ ними поговорю и скажу имъ, что надобно сдѣлать!» Изъ сихъ однимъ словъ примѣчается, что злодѣй на бунтующихъ Казаковъ имѣлъ несомнѣнную надежду и упованіе, что они его примутъ; слѣдовательно, будучи онъ въ Ницкомъ городкѣ или наслышался отъ нихъ, или самъ примѣтилъ великое ихъ негодованіе противу Правительства. Помянутой Закладновъ, выслушавъ все отъ злодѣя, далъ слово исполнить, и съ тѣмъ хотѣлъ ѣхать; но способникъ изверговъ, то есть, уметчикъ, можетъ статья, улещая его, чтобъ не навлекъ на нихъ бѣды, естли бы донесъ по командѣ,

удержалъ его позавтракать и накормя, отпустилъ домой; а при отпускѣ злодѣй самозванецъ не упустилъ вторично наказати ему льстивыми словами: «Смотри же, Гриша, не забудь: пришли ко мнѣ Казаковъ, и самъ съ ними прїѣзжай! Да проворь скорѣе!» а Закладновъ на сіе сказалъ: «Хорошо, Сударь, слышу».

3-е. Оной Закладновъ, прїѣхавши домой, только что успѣлъ убрать лошадей, пошелъ со двора искать такого надежнаго себѣ челоуѣка, которому бы не опасно было открытъ о найденномъ нѣтъ Царѣ, и нашедъ живущаго чрезъ три улицы отъ него, Явцкаго же Казака, Ивана Чабанова (которой, а равно и всѣ, ниже описанные, войсковой стороны, то есть, мятежной), и по краткомъ съ нимъ разговорѣ, рассказалъ ему все, что на Таловой въ умѣ видѣтъ и слышалъ. Чабановъ, не умѣе, по видимому, Закладнова, и также легко-вѣренъ и безпамятенъ о своей присягѣ, какъ и Закладновъ, потому что не только онъ не воспротиворѣчилъ Закладнову и не донесъ по командѣ, но взялся еще разнести сію зловредную заразу по своей обратнѣ, мятежникамъ, говори такъ:

(Конца недостаетъ).

Собщ. Соредакторъ М. Н. ПОЛУДЕНСКІЙ.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

РАЗСУЖДЕНІЯ

ИНОКА КНЯЗЯ ВАССІЯНА

О НЕПРИЛИЧИ

МОНАСТЫРЯМЪ ВЛАДѢТЬ ОТЧИНАМИ.

НО

СПИСКУ ОДНОГО ВЪКА СЪ СОЧИНТЕЛЕМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о недвижимыхъ Церковныхъ имуществахъ съ самаго образованія Церкви до новѣйшихъ временъ постоянно ольше или меньше обращалъ на себя вниманіе свѣтской власти и былъ рѣшаемъ такъ, или иначе, смотря по ея воззрѣнію на него. Странно, даже неестественно, было бы, если бы его не было у насъ. Исторія показываетъ, что онъ сильно и долго занималъ умы и нашихъ предковъ, и получилъ конечное свое рѣшеніе только весьма недавно. При всемъ томъ дѣйствователи съ той и другой стороны по сю пору не вполне намъ извѣстны, многихъ даже названія ускользнули, между тѣмъ какъ они когда-то съ жаромъ и увлеченіемъ подвизались въ пользу этого вопроса, или противъ оного; еще менѣе извѣстны намъ сочиненія объ этомъ. И, однако же, пока не познакомимся мы съ послѣдними, знаніе наше о такомъ важномъ событіи въ жизни каждаго Христіанскаго народа будетъ недостаточно, какъ знаніе неполное, опирающееся на отрывочномъ и случайномъ знакомствѣ съ данными, относящимися къ нему. Такъ, что мы знаемъ печатнымъ образомъ изъ сочиненій *Максима Грека* о неприличіи инокамъ владѣть земными имуществами? А, вѣдь, онъ принадлежитъ къ числу передовыхъ ратователей у насъ по этому вопросу. Его «Главы поучительны къ начальствующимъ правовѣрно,» пи-

VI

санныя къ Василию Ивановичу, содержатъ въ себѣ сильныя жалобы на незаконное употребленіе церковныхъ имуществъ (особливо 22—26). Тотъ же духъ вѣтъ и въ «Стязаніи о известномъ иноческомъ житіи между Филоктимономъ и Актимономъ, сирѣчь, любостяжательнымъ и нестяжательнымъ.» Оба относятся къ 1524 году. Далекъ рѣче выражался о томъ же другъ его, славный инокъ *Вассіанъ*, изъ знаменитаго рода Князей Патрикѣевыхъ, столько когда-то могущественныхъ. Возставая противу многаго и многихъ, онъ не сдерживалъ своего сужденія, смѣло отвѣчалъ на самомъ Соборѣ противъ него Митрополиту Даниилу, въ 1531 году, мая 11 дня, на всѣ его допросы, въ томъ числѣ и объ его отзывѣхъ касательно монастырскихъ имѣній: «Въ нѣкая времена бываше, скудости ради, нѣкихъ сущихъ священныхъ понуждали на церковное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ мужей, а не стропотныхъ и развращенныхъ, яко же ты стропотная и развращенная *глаголеши*, и *учиши*, и *пишеши*,» замѣтилъ Вассіану Митрополитъ. И Вассіанъ рече: «Что мое, Господине, стропотство и развращеніе?» Митрополитъ ему молвилъ: «Развратилъ еси *на свой разумъ* святую великую книгу Правленную Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на нее же *никто жъ не смѣлъ* тако дерзнути и помыслити, а ты *во своихъ сотвореніихъ* свое написалъ и развращенная тако: «Есть во святыхъ правилѣхъ супротивное Евангелію, и Апостолу и *Святыхъ Отецъ жителству*.»... а Чюдотворцевъ называеши смутотворца, потому что они *у монастырей и села имѣютъ и люди*.» И Вассіанъ отвѣчалъ: «Язъ писалъ о селѣхъ: во Евангеліи писано, *не велѣно селъ монастыремъ держати*.» Тогда Митрополитъ велѣлъ прочесть ему «Евангеліе, отъ божественныхъ писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житія Святыхъ, въ опроверженіе его мнѣнія, какò святымъ

VII

церквамъ, и монастыремъ власти, и села, и люди не вельно держати. Но Вассіянъ замѣтилъ: «Тѣ держали села, а пристрастіе къ нимъ не имѣли».—«Да, но яко Богу освященно и возложено. соблюдали и сохраняли, а не свое,» пояснилъ Даниилъ, и за тѣмъ, возвращаясь къ главному предмету прѣнія, упрекалъ Вассіяна въ обоганіи Божественнаго Писанія и Священныхъ Правилъ касательно запрещенія инокамъ владѣть селами; напротивъ, они позволяютъ, чтобы «инокамъ отъ нихъ питаться, и дающихъ села Господу Богу не иретятъ, огню вѣчному не осуждаютъ, отступниками не именуютъ и проклятію не предають, какъ ты цыявъ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаешь отступниковъ, и многія на нихъ строки хулы и законопреступныя написалъ, и то еси еретическое мудрованіе мудровалъ; во Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называеши, себе же единого безгрѣшна и законоположителя именуешь.» Въ отвѣтъ Князь-инокъ сказалъ, послѣ длинныхъ доказательствъ Митрополита изъ разныхъ духовныхъ сочиненій о грѣховности каждаго человека, что онъ все то «собѣ писалъ, на воспоминаніе своей души, но не можетъ и тѣхъ похвалить, которые села держать,» и что вообще, «кто хочетъ знать истину о чемъ, тотъ пусть поищетъ ея.» Къ сожалѣнію, не знаемъ дальнѣйшихъ его отвѣтовъ по сему предмету, такъ какъ прѣніе его съ Митрополитомъ, напечатанное мною еще въ 1847 году въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» (книгѣ 9-й года 2-го), по единственному, доселѣ извѣстному, списку, современнымъ полууставомъ, принадлежащему Библіотекѣ С.-Петербургской Академіи наукъ, прерывается на выпискѣ изъ слова Аѳанасія Великаго противъ Аріяна и подобныхъ имъ, «иже по привидѣнію глаголють воплотитися Христу, а не истинно, и тѣлеси его

VIII

свѣше свесену быти и ветлвину отъ воплощенія его и до воскресенія, и яко же сквозѣ трубу вода, тако же сквозѣ Марію Дѣву проиде Христось». Въ этой ереси обличался Митрополитомъ и Васьянъ съ Максимомъ Грекомъ: «А ты, Вассіянъ съ Максимомъ также написали въ житіи Пречистые такову же хулу на Господа Бога, Ісуса Христа, и на Пречистую Богородицю.» Вотъ уже 12-ть лѣтъ прошло съ того времени, какъ знаменитыя Прьнія Максима и Вассіяна съ Митрополитомъ Даниломъ были обнародованы мною въ первый разъ, и все таки конца послѣдняго не отыскалось по сю пору. За то, хотя поздно, имѣю теперь удовольствіе напечатать самое сочиненіе инока-Князя Вассіяна, навлекшее и на него, какъ извѣстно, соборной судъ и осужденіе, послѣдствіемъ которыхъ было и самое заточеніе его въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Это — *«Разсужденіе инока Князя Вассіяна о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами»*. Оно хранится въ немногихъ нашихъ Библіотекахъ, между прочимъ въ Новгородской Софійской. Издаваемый теперь текстъ его взятъ изъ одного Сборника, въ небольшую четвертку, писаннаго разными почерками, но, кажется, одного вѣка съ самимъ сочинителемъ.

С. Боданскій.

Сентября 27, 1859 г.

Москва.

РАЗСУЖДЕНИЕ
ИНОКА КНЯЗЯ ВАССІЯНА
О НЕПРИЛИЧИИ
МОНАСТЫРЯМЪ ВЛАДѢТЬ ОТЧИНАМИ.

Ангельское житіе на небесѣхъ свѣтъ показываетъ, а священническое и иноческое житіе доброе и образъ ихъ на земли вѣрнымъ человекомъ свѣтъ являетъ; сего ради молимъ васъ, возлюбленніи отцы и драгая братія, покарайтесь благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ во благовѣрїи, Княземъ Русскимъ радѣйте, и во всемъ имъ прїянути и Бога молити за нихъ, аки сами за себя, и наипаче себя, да таковыя ради молитвы и мы помиловани будемъ. И добра Государемъ своихъ во всемъ хотите, и за ихъ достоинъ животомъ своимъ помирати, и главы покладати, аки за Православную вѣру свою, да власть главыъ вашей не погибнетъ за такуюю къ Богу добродѣтель; Богомъ бо вся свѣше предана есть помазаннику Царю и Великому Князю, Богомъ избранному благовѣрному, и благовѣрнымъ Княземъ Русскимъ свѣше дана есть всегда Богомъ Царю власть надо всеми и за весь миръ царства ихъ. Во ономъ вѣцѣ праведный, страшный Царь и небесный Христось Богъ нашъ на нихъ всего одного

испытаетъ и ко отвѣту ихъ за всѣхъ поставитъ; тако же по нихъ воздасть общій судъ миру всему, комуждо по дѣломъ ихъ. Добро убо, добро, и паки речемъ добро, любимицы, отцы и братія, чесно есть и похвално предъ Пречистою нашею Богородицею и присно Дѣвою Маріею, и предъ всеми святыми лики отъ Бога мздовозлаіііе. Иноковъ не гнѣвайте и не осужайте, и почитати ихъ чесно, и милостина давати, и обители ихъ сооружити, инокомъ на прибѣжише и Христіаномъ на душевное спасеніе; а отъ иноковъ не пріимати ничто жъ въ домы своя, кромъ прощенія и благословенія: то бо есть отъ Бога дѣло имъ на помощь всемъ Христіаномъ. А Царемъ и Великимъ Княземъ достоятъ изъ міру всякія доходы своя съ пощадою имати, дѣла дѣлати милосердно со всеми Князи и съ Боллары и съ прочими міряны, а не съ иноки. Милостивый челоувѣкъ есть Царь, милость показа къ міру, уподобися милостиву Богу: тако жъ подобаетъ всякому быти милостиву другъ къ другу, и дати инокомъ не волости съ Христіяны. Подобаетъ инокомъ пріимати годовая урочная милостьвѣя всему иноческому и священническому чину и нищему чину, а ярчіе овятѣ збирати, что съести, а не на вѣкъ запасали: тако и инокомъ всѣмъ вѣдѣ, отъ перваго и до послѣднѣго; а вотчнщѣмъ волостей со Христіяны отнюдь инокомъ не подобаетъ давати, а имъ пріимати: то есть инокомъ душевредно мірскими суетами мястися, тѣло всего мірскаго отрекися по указу иноцы сами своєю волею. Тако имъ подобаетъ, а Царемъ иноковъ селы и волости со Христіяны жиловати не достоятъ, и не похвално есть Царемъ таковое дѣло: таковыя здержатели сами собою царства явдего и не возмогутъ здержати, и отдадутъ міръ свой, Богомъ данной имъ, аки поганымъ иноземцомъ, инокомъ въ подначалѣ. Богъ явель имъ царствовать и міръ зодержати, и для того Цари въ титулахъ пишутся самодержцы; таковыми Циремъ не достоятъ викапіа самодержцемъ ни въ чемъ же, понеже пособники Богоданное царство и міръ, а не собою, аиже своими съ пріятелми, съ Князи и съ Боллары, но не съ потребенными владеть; чертвѣца бесѣдуеть. Таковыи Царь луче сдѣлаетъ, иже кто царь

скій взрѣдъ. съ собою отдастъ и не имѣеть Царьскаго имени на собѣ, и престола царства своего подъ собою; нежели иноковъ мирскими суетами отъ душевнаго спасенія отвращати. То есть, Царьское ко многомъ душевредство, немилосердіе и безконечная погибель, то инокомъ Княжее и Боярское и мирское жалованье давати, аки воинномъ, волости съ Христіаны. Не съ иноки Господь повелѣлъ Царемъ царство и грады съ волостями держати, и власти имѣти со Князи, съ Бояры и съ прочими съ міряны, а не съ иноки, и инокомъ повелѣ Господь за Царя, и за Великихъ Князей, и за весь міръ во смиренномъ образѣ Бога молити. Много было изначала въка сего тщилися во иноцѣхъ изъ великихъ животовъ на душевное спасеніе, и отъ славы, и отъ все прелести міра сего, и отъ богатства бѣгали въ пустыню и въ пропасти земныя для душевнаго спасенія, а не для славы и суеты міра сего; но бѣгали за Цари и за весь міръ Бога молити о тишинѣ и о устроеніи міра; а кто ихъ избидилъ, и онѣ за обидящихъ паче себя Бога молили за нихъ непрестанно; всегда таковъ образъ имѣли на собѣ и на то общались, а намъ, грѣшнымъ, Господь такожь повелѣ тотъ обычей и образъ на собѣ носити, во всемъ быти таковымъ же на вся со смиренномудріемъ и добродѣтелью, а не на злобу, ниже на сесвѣтную славу и не на високоуміе. А при послѣднемъ времени будутъ челоуѣцы, и возлюбятъ быти мнози во иноцѣхъ, и сражаются во образъ тотъ, аки женихи на женитву и ко свадьбѣ, а не для ради смиренія и душевнаго спасенія, но для ради високоумія славы и величества ихъ, пржеже приспѣтъ, по діаволіу наученію, ихъ иноческое, славное и завидное ихъ время міра сего, на пагубу душъ ихъ Царскою простотою. О семъ дозримъ про иноковъ, Богомъ попускающую, бѣсу во иноцѣхъ дѣйствующу отнюдъ, то есть, Царей и Великихъ благовѣрныхъ Князей простота, что отрехшимъ инокомъ міра сего, а по общаніи своимъ тѣми же мирскими суеты, грады и волости съ Крестіаны владѣти и во всемъ ими дѣйствовати неподобаетъ; отнюдъ недостонитъ инокомъ, на сесвѣтная и на что же прозавидѣти; да и како свѣтная возлюбити на небесехъ?

Сего ради и Царемъ достоитъ собирати расточенныя священническымъ, ивоческимъ чины, безмѣстныя изъ міру розсымати по мѣстамъ и по монастыремъ въ подначаліе, а не на воли имъ давати. На то иноцы обѣщалися терпѣти подначаліе, всякую скорбь и тѣсноту, на братію тружати, да къ тому церковное и келейное данное имъ правило, да за таковое ихъ терпѣніе воспримуть отъ Бога на небесѣхъ со ангелы вышнюю славу и изду предъ всеми святыми лики. Аще которыя въ винахъ священницы, а ли торгія Божіи по уставу имъ служити подобаеть, и таковымъ за вины ихъ воздаянія коемуждо по дѣломъ его, а отъ мѣсть изъ монастырей таковыхъ великихъ почтенныхъ чиновъ въ миръ на волю не отсылати, и ими въ миръ не глумитися, ниже таковымъ образомъ въ миръ и вездѣ не кознитися и не поносити ихъ, да сами не посмѣяни таковыхъ злѣ не постражемъ. Сего послушаемъ; не для преподобныхъ Господь съ небесе сшелъ, но для грѣшныхъ. Тако жъ и въ винахъ вины отпускайте, а отъ мѣсть изъ монастырей не высылати, ниже отъ храмовъ отказати. Обители и храмы устроили святіи отцы на спасеніе роду человѣческому, а не на високоуміе и не на величіе инокомъ, ниже волостемъ со Христіянны за монастыри быти, но въ пѣнни и въ молитвахъ неусыпати, ко Господевн славу и честь и поклоненіе непрестанно возсымати. Инокомъ же мнящеся разумнѣе всѣхъ чловѣкъ въ миръ, и разума не скажутъ, и не чають въ белцехъ такового разума, каковаго въ собѣ мняще, а сего не разсудятъ, что ими врагу дѣйствующу и разуму въ нихъ вселшуся, хуже и худѣшихъ разумовъ, и быль быхъ разумъ разумнѣе, всѣхъ тишии бы ся на душевное спасеніе, и онъ бы имѣли въ себѣ единомысленную любовь, до всѣхъ равну и не тщеславну, и волостей съ Христіянны за монастыри не залучали, и того бы бѣгали, и поминковъ и посуловъ не пріимали, и лживыхъ рѣчей бы не внимали, и мирскіе суеты, постригшися, не возлюбилы бы, имѣли бы на себѣ образъ смиренномудрія съ молчаніемъ, а не свирѣпствомъ и яростію на Христьявскіе слезы. И во Царехъ таковое сверенство мало будетъ, каково во иноцѣхъ будетъ, и сего ради помолитесь,

Цари и Великіе Князи, и прочіи съ мнрочѣ власти, со всеми вселенными соборы, во всю четьредесятницу, Господу Богу и Спасу нашему, Іисусу Христу, и Пречистой Его Матери, Пресвятой Богородицы и присно Дѣвы Маріи; призовемъ на помощь святыхъ ангель и архангель, херувимовъ и серафимовъ и сущихъ съ ними святыхъ безплотныхъ, непрестанно всегда силъ небесныхъ девяти чиновъ, и святыхъ апостоль, пророкъ и мученикъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ, за множество грѣховъ своихъ и за простоту прежнихъ Государей и христонобивыхъ Царей, и за великихъ богоизбранныхъ и за благовѣрныхъ Князей Русскихъ, и за священнической чинъ и за иноческій чинъ грѣховъ ихъ, и помяните въ молитвахъ своихъ и во службахъ весь родъ человѣческой! И умножилася есть предъ Богомъ и за весь миръ простота Царей и Великихъ Князей, и вопіеть къ Богу грѣхъ священнической, и иноческій, и кровь Христіанская, и обида со слезами на обилящихъ, и паче всѣхъ на иноковъ, къ Богу и ко Пречистой Богородицы и ко всемъ святымъ. И за таковой иноческій грѣхъ и за Царскую простоту попускаеть Богъ и на праведныя люди свои праведный гнѣвъ, онымъ на спасеніе, а другимъ на погибель, по дѣломъ душъ ихъ. И сего ради при послѣднемъ времени начнутъ быти людіе, напрасными бѣдами спасатися, и по мѣстомъ за таковыя грѣхи начнутъ быти глады, и моровъ частые, и многіа всякіа трусы, и потопы, и межусобныя брани, и рати, и войны, и всяко въ мирѣ начнутъ гинуть, и грады стѣсняются, и во царствахъ будутъ смятенья великіа, и ужасни будутъ, ни кимъ же гоними волости, и села запустѣють, дома Христіанскіе, людіе начнутъ всяко убивати, и земля ставится пространна, людей будетъ меньше, и тѣмъ досталнымъ и не многимъ людемъ будетъ на пространное земли жити, негда Царіе на своихъ Царскихъ степенихъ не возмогутъ здержати, и по часту премвнятися за свою Царскую простоту и за иноческіа грѣхи и за мирскіа невоздержанія. Тогда Исаиин Пророчество начнетъ во всемъ мирѣ яве быти збытиса, Царей и Великихъ Князей небреженіемъ и неразсуженіемъ, и святыхъ

Божіихъ книгъ невниманіемъ. Мало посмотрятъ, и вилице святое писаніе имъ во что же, и еще оимъ, Государи и Великіи Князи, исправляти и здержати имають грады и царства свои могущими войны, и получаютъ мнотекущую суетную славу мира сего бранью и мужествомъ храбрости своея: тако достоинъ царю быти грозну, а не разсудятъ сего, иже внемлютъ того, что на псалтыри написалъ царь Давидъ о домѣхъ мирскихъ, о враждахъ собравшихся къ рати: Аще не Господь созиждетъ дому, всеу трудишася зяждущи; аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій. А Царю достоинъ не просто совѣтовати съ совѣтниками, совѣщевати о всякомъ дѣлѣ, а святыми божественными книгами сверхъ всѣхъ совѣтовъ внимати, и по часту ихъ прочитати, и бесѣды Іосифа Прекраснаго Царя повести доизрати; и много множество безъ числа Царіе спроста простотою своею отвращаютъ иноковъ отъ душевнаго спасенія и вводятъ иноковъ въ великую и въ безконечную погибель, по ихъ иноческому къ Царю ложному челобитію. Господь иноковъ устави на исполненіе десятого ангельскаго чина, и малосмысленные Царіе—Христу противники, иноковъ жалуютъ и даютъ инокомъ своимъ Царскіе вотчины, грады и села и волости со Христіяны, и отдаютъ изъ миру отъ Христіянь своихъ, аки отъ невѣрныхъ и отъ несвоихъ, завидная и вся лутчая въ монастыри иноковъ. Отнюдь то инокомъ не на добро и неподобно, и не подобаетъ, и всего того суетнаго отреклись иноки, и мира сего, и вся, аже въ немъ. Таковыми неподобными статьями и мирскими суетами Царіе иноковъ потворяютъ и отъ обѣщанія иноковъ и отъ молитвы отвращаютъ, въ безконечную погибель ихъ вводятъ, и отъ старчества ихъ въ правилѣ ихъ и въ молитвахъ слабятъ своею Царскою простотою и невниманіемъ во святыхъ божественныхъ книгахъ, и не доизрочи бесѣды Іосифа Прекраснаго Царя повести, и вѣрятъ ихъ ложному иноческому челобитію. А сего, Царіе не вѣдаютъ и не внимають, что мнози книжники во иноцехъ, по діаволу лютному умышляють, изъ святыхъ божественныхъ книгъ и изъ праведныхъ житій выписываютъ, и выкрадываютъ изъ книгъ препо-

любныхъ и святыхъ отецъ писаніе, и на то жь мѣсто въ тѣ же книги приписываютъ лутчая и полезная собѣ вносятъ на собраніе свидѣтельства, яко бы то се подлинно святыхъ писаніе. А общаніе свое въ тѣ поры на долго забудутъ, а постригаючися иноки сами того себя сесвѣтнаго и мирскаго житія отреклися, а общалися Богу единому сами своею волею послѣдствовать Евангельскому ученію, и Писанію, и святыхъ отецъ житію, быти имъ отъ сего сесвѣтнаго житія мирскаго, ходити по всемъ заповедемъ Божиимъ, и быти инокамъ на всякую добродѣтель, а не на злобу, аки ангеломъ кроткимъ и смиреннымъ, и питатися имъ отъ своихъ праведныхъ трудовъ и своею потною прямою силою, а не Царскимъ жалованьемъ и не Христіанскими слезами, послѣдствовать, прежимъ инокомъ во всемъ быти, аки протчіи праведни и пустынные житѣли, и во всемъ быти на семъ свѣтѣ не славнымъ, молчаливымъ и крѣпко отъ всего терпѣливымъ, и ни на что жь на мирское на сесвѣтное житіе не зрѣти, ни же завидѣти. Аще чего око не видитъ, то и на сердце не възидетъ челоувѣкъ; и пріятіе на идеѣе, на всякія скудость, и ризъ всѣхъ хуже челоувѣкъ, а лишѣ которые иноки не послѣдствуютъ сему, и таковыя есть не иноки, ни соблазнъ въ миръ бродятъ и скитаются отъсюду, и смѣхъ творятъ миру всему. Сего ради ихъ подобаетъ изъ миру Царю розсылати въ подначаліе. Каковые иноки труды своими питатися не хотятъ, покупаютца на мирскіе слезы; хотятъ быти быти отъ Царя по своему ложному челобитію, таковыя иноки не богомольцы, но иконоборцы. А какъ таковыхъ въ подначаліе Царемъ не розсылать изъ миру и давать имъ воля своя, таковыя ангельскому образу посмѣются, иноческіе ризы съ себя мечють и начнутъ ругатися и глумитися, и дойдутъ до многихъ грѣховъ и возвратитися не знають, за множество безчисленныхъ грѣховъ своихъ. Отнюдь то есть Царское небреженіе и простота несказанная, а иноческаа безконечная погибель, что инокомъ селы и волости съ Христіаны владѣти и миръ судити, и отъ ихъ по Христіанскъ притѣвомъ ѣздити, и на поруки ихъ давати, и пилити въ вѣкохъ быти, и мирскими слезами быти съгнѣмъ. Власти

со Христiанны отрекшимся инокомъ владѣти не достоитъ, ни инокомъ храбро и въ вооруженныхъ полкъхъ съ вершники вѣдати, аки воину на брань; подобаетъ инокомъ вооружатися противу стей вражихъ, аки воину на рать вооруженну, постомъ и молитвою непрестанно подвизатися, а къ миру и къ брату нелицемѣрною любовью и смиренною, и сладкими и полезными и богоугодными бесѣдами. А таковое дѣло небогоугодно, что инокомъ изъ миру, аки Царевымъ мирскимъ приказнымъ, збирати соби всякіе Царьскіе доходы. О таковыхъ иноческихъ мѣрахъ ангель Господень изрече, при послѣднемъ времени инокомъ невозможно спастися будетъ, отнюдь невозможно, что иноки возлюбятъ пiянство, блудъ и нечистоту, свирѣпство и немилосердство и волости съ Христiанны, и вся неподобная мира сего. Тако жь, любимая братiя, бѣда, и скорбь, и погибель роду Христiанскому, оставшимъ благовѣрному Царю и Государю своему, и возлюбившимъ слабую и прелестную незаконную Латинскую и многихъ вѣръ вѣру, и позавидовавшимъ иже невѣрныхъ ризамъ отъ главы и до ногу, и ихъ обычаемъ, а того не узнають, чему отъ невѣрныхъ порадемъ, а опослѣ тому со слезами поработаемъ и горко въ исвоихъ постражемъ, понеже Богъ не повелѣ на невѣрныхъ ризъ и на ихъ обычай вѣрнымъ человекомъ завидѣти, Богу мерзко и незаконно ихъ житіе и обычей ихъ непріятенъ, занежъ недано имъ разумѣти про нашу новую благодать, имъ наше ничтоже завидно есть; они прочать сесвѣтное житіе, а мы угрожаемъ тосвѣтное житіе. Сего ради, любимая наша братiя, отъ всѣхъ ихъ невѣрныхъ прелестей крѣпко брежемся и ихъ ничтоже на себѣ имѣемъ и не внимаемъ, да за таковое невѣрствіе злѣ не постражемъ отъ Господа. Прощаема новая благодать, а ветхая ихъ лжа попрамалася вся. Увы намъ грѣшнымъ! увы! Велика скорбь, велика бѣда, велика безконечная погибель! Кто насъ выручить и кто насъ избавить огня негасимаго и муки вѣчныя? Отреклися окальные мира и своихъ прелестей въ нсмъ, и паки отреклися во иноцѣхъ, тажъ воспріяхомъ суетная, аки вси возвратихомся на своя блевотины, и аки плюнутую слину отъ земли воспріяхомъ во

уста своя вложихомъ; такоже мы, многогрѣшныи и прегрѣшныи иноки, возлюбивъ иночество, и отреклися мира сего и вся, яже въ немъ, и носимъ на себѣ образъ иночества, а имѣемъ въ себѣ дѣйственника лукаваго и творимъ угодная ему, а не Господеви, во иноческомъ образѣ строимъ каменныя ограды и полаты, позлащенныя узоры съ травами многоцвѣтными, Царскіе чертоги украшаемъ себѣ въ келіи, и вездѣ лутчая и завидная вся, и покоимъ себе пїанствомъ и брашнами отъ труждающихся намъ, и отъ мира вся лутчая имѣемъ, братицкую пищу и питіе собѣ; не труждающихся на насъ, ниже милующихъ и питающихъ насъ, зависти ради, лишаемъ бѣлцовъ отъ брашна своего лутчаго, а по достоинію подобаетъ пища и питіе лутчая вся миряномъ, труждающимся на насъ, а не намъ, инокомъ, не намъ, и паки рѣчемъ не намъ. Мы жъ, иноки, отрѣклися и общалися Богу изъ лутчихъ на обышная, а не изъ лутчихъ повелѣно есть намъ, инокомъ, трапезу и ризы имѣти, отъ мира сего обышная, а не лутчая, отнюдь не лутчая любити; понеже лутчаго всего отрѣклися мира сего, и всего, еже въ немъ, возлюбивъ пустынное и преподобныхъ отецъ житіе, и пищу, и питіе. Кто то есть въ насъ таковой безумный, да исправляемъ отъ трудниковъ и отъ бѣлцовъ, правимъ всенощнымъ стояніемъ, правшомъ, и церковнымъ столніемъ, и поклоняніемъ, и молитвою, и келейнымъ правиломъ; для ради того лутчее и лишное ясти и пити получаемъ отъ бѣлцовъ полезное собѣ, а не на тружающихся на насъ. О безуміи и заблуждѣшии пїяницы, невеглагои мы, иноцы, угрожаемъ мамонъ, а души своей сего не разсудимъ, ниже внимаемъ, что есмь на то постриглася и общалися Богу въ томъ, что намъ непрестанно предъ Богомъ со слезами стояти и молити его, всещедрого Бога, единомысленно со слезы за Царя и Великого Князя, и за его Царицу и за Великую Княгиню, и за ихъ благородныхъ чадъ, и за весь міръ, и за свои грѣхи. Не иноческимъ воеводствомъ, ниже ихъ храбростію грады крѣятся и міръ строится, но ихъ постомъ, и молитвами непрестанными и со слезами стояніемъ царства утверждаются, грады Израительскіе не скончаются. А нынѣ мы,

окаянные, тѣмъ себя вышнимъ, и исправляемся, и превозносимъ превыше дѣлъ своихъ; своимъ малодушіемъ подѣ собою пьемъ волости съ Христіанъ, и надъ ними властвуютъ, немилосердство и злобу показываютъ и всякую неправду, а того не внимаютъ, какъ мира сего и суеты всей убѣжать, чтобъ намъ на братію тружати и молити милостиваго Бога во смиренномъ образѣ, и Пречистую его Матерь, Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ. То есть, братіе, наше старчество, чтобъ по уставу и по правилу святыхъ отецъ почитати, божественна исправляти честно, а не тщеславно, а трудниковъ, и бѣлцовъ, и прочихъ Православныхъ всѣхъ любить единомысленно, и ихъ питати съ одного за единое, да еще лишнее и полезнѣйшее отъ инокъ миряномъ, понеже на насъ по вся дни безъ выбору съ радостію тружаются и насъ, иноковъ, питаютъ своими самовольными не неполными трудами, во всемъ предъ нами послушаніе творятъ, а мы, окаяные, по діаволу наученію, таковыхъ богоизбранныхъ лишаемъ отъ брашна своего, аки невѣрныхъ иноземецъ и прочихъ поганыхъ. О мы, безумніи, камо двемся и како противъ ихъ начнемъ отвѣщати предъ праведнымъ и страшнымъ Судією, занеже заградятъ уста наши и прелпнетъ языкъ гортани нашему ото особня пища, и отъ питія нашего, и отъ всякія неправды? Аще кто будетъ изначала уставилъ сіе особое отъ мирянъ братцкое ясти и пити лутчее, по ненависти лукаваго, и намъ то, братіе, отъ Бога и отъ Пречистой Богородицы и отъ всѣхъ святыхъ невозбранно будетъ, хотя трудниковъ и бѣлцовъ съ одного и прочихъ благоверныхъ Христіанъ причтемъ ихъ собою съ одного братцкое ясти и пити вкупѣ всѣмъ. Аще въ томъ чае грѣха вы собѣ, и мы многогрѣшнии, обаче, черницы, за всѣхъ васъ станемъ въ томъ предъ Вышнимъ до отвѣту и мучимся въ вѣкъ. А не можете, возлюбленная и драгая братія, трудниковъ мирянъ и прочихъ Христіанъ лишати отъ себя и не погрѣбуйте ими, да не лишитъ насъ вышній Спасъ отъ небесныхъ благъ; аще ли не повѣрите ему, или мните въ разумехъ своихъ, что не будетъ, какъ и мы

дадимся за всѣхъ васъ, Православныхъ Христіанъ, во вѣки вѣкомъ мучитися во всѣхъ мукахъ.

Еще изнова преподобныхъ и пустыныхъ и всѣхъ святыхъ подлинного ихъ житія со вниманіемъ, како онѣ угодили Христови, предъ Богомъ стояли и молили милостиваго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, непрестанно, дни и нощи, со слезами за Царя къ Богу возсылати и монастырскіе всякіе труды на братію тружатися, единомысленно, съ радостію. Аще и помысли (да кто же можетъ безъ мысли быти?), токмо не подавайся и не впадися въ нихъ; всѣ есте мы одного созданія, и однако всѣхъ пріемлетъ Спасъ, лишь съ вѣрою дѣла покажемъ. Онѣ, Государи, вся творили дѣла благая, а питались и сыти были отъ обышная пища и питія, и сего зри, каковыи ризы носили и какъ на славу, и на величество, и на Христіанскія слезы гдѣ накупались, и у кого что насилствомъ и лжами отнимали, и отъ кого чести, и славы, и волости съ Христіаны получали; всего того онѣ, угодники Христовы, бѣжали и укрывались отъ родителей своихъ и отъ богатства. Таковъ образъ и обычей во всемъ и терпѣніе намъ грѣшнымъ оставили, много ли злата, сребра и всякого узорочья? Сесвѣтнго добра бѣжали, не оглядываяся, аки отъ лютого сесвѣтнго любителя, или отъ свѣрепаго звѣря, или отъ всякіа вѣсказаннаго злобы. А мы, окаяные и многогрѣшные иноцы, выгали у Всемилоствиваго Спаса, у небснаго Владыки, таковый нося образъ, и нареклися иноки, а иноки есть, да толко не на иноческую добродѣтель, но на всякую злобу иноки, а не на доброту, и сверхъ монастырскіе казны да еще крадемъ и всякъ себѣ въ собину, а не вѣсть кому во иноцехъ, запасаемъ отъ всѣхъ въ собину собѣ злата, и сребра, и всякіе особные драгіе вещи, и пьяные всякіе сладкіе питія разные и полезные, на многихъ блюдахъ и на мисахъ пици предстоящими транезы и сесвѣтныя славы. Вѣдомо да буди о семъ, извѣстно миру всему спроста объявномъ, то есть, возлюбленная братія, отъ бѣса, противо новыхъ благодати новая ересь, что иноковъ волости со Христіаны владѣти, и миръ имъ судити, и на поруки ихъ давати, и при-

ставовъ по нихъ иноковъ посылати, изъ миру всякіе Царьскіе доходы инокомъ, а ко Царемъ и прочимъ мирскимъ властемъ збирати, и миръ слезити, и во обителехъ пьянству и сладости быти, и инокомъ пьянство и сладость любити, и особные отъ бѣльцовъ братцкіе пищи и питія лутчая вся держать въ собицу, сокровища собирати и всякія волости съ Христіянъ за монастырь и всякія завидныя угодія залучати, и миръ избивати. Отнюдь то есть инокамъ въ погибель, теми неподобными статьями лукавый бѣсъ родъ Христіанскій во иноческомъ образъ, Царьскою простотою и Великихъ Князей жалованьемъ, отвращаетъ отъ душевнаго иноковъ спасенія и вводитъ ихъ въ великую и въ безконечную погибель, потому что таковыя власти даны есть мира сего свѣше отъ Бога Царемъ и Великимъ Княземъ и ихъ мирскимъ властемъ, а не инокомъ. Иноцы отреклѣся мирскаго всего; подобаеъ и Царемъ съ пощадою изъ миру собирати всякіе доходы и дѣлати милосердо съ разсужденіемъ, а не гнѣвно и не по наносу, невѣрные тщатся брати ихъ на убийство, и на грабленіе, и на блудъ, и на нечистоту, и на волюкую злобу своимъ храбростями, и тѣмъ хвалѣтся, а вѣрнымъ воиномъ подобаеъ въ войнахъ быти съ Царьскаго повелѣнія и стояти противу враговъ креста Христова крѣпко, неподвижно, а къ своеверцемъ и въ домѣхъ ихъ быти кротку, щедрю, милостиву и ихъ не бити, виже мучити и грабленіе не чинити, женъ и дѣвицъ не сквернити, черницъ и вдовицъ и прочихъ сиротъ и всѣхъ Православныхъ Христіянъ ни чимъ не избидити, да отъ нихъ воздаяніа и отъ слезъ во иноческомъ всѣ зло не постражутъ. И подобаеъ въ войнахъ быти и поминати всегда смертвый часть съ чистотою, со всякою добродѣтелью къ Богу и Православною Христіанскою вѣрѣ; а такому войску бываеъ невидимо, а иногда и видимо, отъ Бога помощь и одолѣніе на враги за такову ихъ добродѣтель. Горе роду Христіанскому, прелестившимся въ невѣрныхъ порты и шлыкы имущимъ ихъ на собѣ, держащимъ ихъ невѣрныхъ прелестей и впускающимъ ихъ въ земля своя, и ищущимъ отъ невѣрныхъ помощи, и хранящимъ ими миръ и ихъ храбростію

Израилитскіе грады и страны Христіанскія. Таковыя не раби, но враги именуются, понеже, оставя Божію помощь, и отъ невѣрныхъ ищутъ помощи и надежды, и попомъ, или же обезчестени и изволены будутъ, и или обладающе и горнее отъ невѣрныхъ воспріиутъ за неразумное свое святыми Божіими книгами. Аще гдѣ будетъ власть иноческая, а не Царскихъ воеводъ, и ту Божіи милости нѣтъ, таковыя властвующе иноки не богомощи, но гнѣвители. Горе инокомъ, возлюбившимъ миръ, и вся, яже въ немъ; горе инокомъ, возлюбившимъ суету свѣта сего, и не сохранившимъ заповѣдей иночества, и умершимъ не въ покаяніи, Царскою простотою; и всѣмъ владѣти уставлено и повельно заповѣдати о всемъ Царемъ и ихъ въ миръ и вездѣ властемъ мирскимъ владѣти, а святителскому, ниже священническому чину, окроить ихъ святительскихъ властей, въ правду о законъ, и о благовѣрїи, и о спасеніи мира сего съ Царскою небесной грозой, о правдѣ и за вѣру Царей и ихъ властей не убойтеса, ниже устрашитеса за паствы своя, и о спасеніи ихъ надо всѣми добро не просто давати. И оставити Царемъ тѣхъ изъ миру неподобныя таковыя статьи всѣ, в порадѣти Царемъ о спасеніи мира сего, паствы своей, и избывати на святительскую власть крѣпко и подлинно вѣдущихъ иноковъ на всякую добродѣтель, и ставити ихъ на таковыи чинъ не по дружбѣ, ни по посуломъ, но истинно по правдѣ, немилосердныхъ постниковъ, и къ Богу подвижниковъ, и къ миру добронравныхъ, и иноковъ не гнѣвити и осуждати, и учителнымъ быти, и почитати ихъ всѣмъ людемъ честно, и давати имъ урочныя годовыя милостыни, и особныя инокомъ отъ мирныхъ промышляти улусы, чемъ имъ быть сытымъ самымъ своими трудами праведными, а не волости съ Христіяны, ниже ихъ питати мирскими слезами и воздыханіи. Подобаеть съ миромъ во всемъ вѣдати и Царю самому со властью своими, а не съ иноки; иноковъ отъ всего мирскаго и суетнаго достоинствъ отставити, отнюдь отставити; волости съ Христіяны не давати, Царю и Великому Князю уставъ по монастыремъ въ миръ всѣмъ вездѣ своею Царскою смиренною грозою, брадъ и усомъ

не брити, ни торшити, и сапу своего ни чимъ не вредити, крестное знаменіе на лицѣ все полно крестити, покаяться, говѣти по вся голи всякому челоуьку, вездѣ исповѣдатися Господеву духовнымъ отцемъ и отъ двоянадесеть лѣтъ мужеска полу, полу и женскаго. О томъ Царю и за весь миръ пеңися крѣпко паствы и войска своего, да и за всѣхъ станеть ко отвѣту предъ вышнимъ Царемъ. Мнози убо глаголють въ мирѣ, яко самоволна челоуька Богъ сотворилъ на сей свѣтъ; аще бы сотворилъ Богъ самовластна челоуька на сей свѣтъ, и онъ бы не оставилъ Царей и Великихъ Князей и прочихъ властей, не раздѣлилъ бы отъ орды орды. Сотворилъ Богъ благоуьрные Цари и Великіе Князи и прочая власти на воздержаніе мира сего и для спасенія душъ нашихъ. Аще въ мирѣ, о семъ всегоднемъ посту, не Царская всегодная гроза, ино и въ воляхъ своихъ не покаются весь по вся гола, ниже послушаютъ поповъ, да еще многихъ, для поповъ того для отъ мѣсть отказываютъ для слабости своей, и посмѣются попомъ; мнози начнутъ глаголати сіе: изды ради попы глаголють сіе въ мирѣ, что покаяться, говѣти по вся гола всякому челоуьку вездѣ, а не разсудимъ въ новыя благодати сего, что аки скоти несмысленіи и безъ покаянія, да еще здрави, попогибаемъ, ходя въ войнахъ и вездѣ неготови мремъ, слабости ради и самоволства. Для Царской простоты мнози иноци аще бы не выписывали и выкрадывали изъ книгъ подлинно святыхъ отецъ писаніи, и не приписывали бы въ нихъ о пищахъ и о всемъ полезного собъ, да не простовали бы Цари и Великіе Князи и людіе вси, извѣстно бъ имъ было подлинно о всемъ писаніи святыхъ и преподобныхъ отецъ. Царіе же мнятъ и людіе весь въ разумѣхъ своихъ и жалуютъ, дарятъ иноковъ селы и волости съ Христіяны, радючи чудотворцомъ и святому мѣсту, ихъ вѣру держать, къ нимъ даютъ угодыя завидная и лутчая, а не разсудятъ сего, что ихъ подобаетъ питати иноковъ урочною и годовою милостынею, а не волости со Христіяны, ниже піяству въ нихъ и сладости съ сытостію быти, и особвыя братцкіе пища и питіямъ быти, таковыми неподобными и пілными стать-

ями и ко властемъ поминкамъ драгими и посулы великими, а Царемъ челобитными своими иноки, по наученію лукавыхъ. На таковыя статьи при последнемъ времени прелстятся иноки лжами Царей и Великихъ Князей и прочихъ властей, и осудятъ ближнихъ всѣхъ, аки и старцы съ книжники, на распятіе Іюда на преданіе Христово. Тако жъ при последнемъ времени умышляютъ иноки съ книжники прелестми своими, начнутъ лжами красти Царей и Великихъ Князей, а Царіе же не разсудятъ сего и слушаютъ ихъ и вѣруя обавниковъ ихъ, которые спосулятъ, и овѣ таковы естъ Цари простотою своею, да судятся съ ними предъ небеснымъ Царемъ за множество мира и нераздудныя власти своей. Много естъ, а болши умножится въ мирѣ и при Царехъ мудрыхъ грамотниковъ, а болши того отъ книгъ сказателей, а мало будетъ въ нихъ разумьющихъ въ помощь съ миромъ Царю святыми божественными книгами; мнози въ нихъ сыщутся и начнутъ быти въ крѣмосвѣхъ, по ихъ разуму, гораздыя пѣвцы, собою начнутъ претворити въ пѣніи свой переводъ, каждое ихъ начнетъ хвалити свое пѣніе, а ни объ одномъ переводѣ ихъ свѣдетелство не бывало, да и не будетъ, и такіе многіе переводы и неподобныя статьи и Царемъ и Великимъ Княземъ, достоить пѣніе скрѣпити одинъ переводъ, а не многія. На таковыхъ бы глупцовъ былъ извѣтъ, аки волы ревутъ другъ предъ другомъ, въ пѣніи тшятся ногами пинающе, руками трясуши и главами кивающе, аки беснующися, гласы испущающе таковыя. И то будетъ при последнемъ времени начало живыхъ пророкъ, и сперва прелстятъ въ нихъ невѣгласи, несмысленіи мздоимцы власти и неправнии судии, послушаютъ асти и по ихъ мнози людіе нерадивіи отъ Бога собѣ мзды ради да не пустятъ. Исправи во свѣдетельство къ Царю на таковыхъ нерадивыхъ по Бозѣ миромъ извѣтъ. А Царемъ съ бояры и съ ближними своими пріятели о всемъ совѣтовати, крѣпко на крѣпко думати, а сверхъ всѣхъ доложитися святыихъ божественныхъ книгъ и внимати бесѣда Іосифа прекраснаго, царя Египетскаго, повесть. Воздана напредъ креста кресту почестъ и похвала со украшеніемъ, яко же процвѣтаетъ на немъ сила и

слава Господня превыше всѣхъ, и за всѣхъ новая благодати. Иосифъ узнавъ сіе, и кланялся ему напредъ збытка его. Вѣдомо буди и о семь, отцы и братія, значаши въка сего послушаша Господь и терпѣль челоувѣку, во всесвѣтномъ житіи не отмѣщаша отцу самому, но за его грѣхъ дѣти, или внучата, постраждутъ, тако жъ благая воспріимутъ за доброту отецъ и дѣдъ своихъ, а при послѣднемъ времени за умноженіе грѣхъ нашихъ, и за простоту Царей и Великихъ Князей, не срочить, ниже отпустить дѣтей и до внучать; но аще что сотворятъ добро, или зло, со вторидею воспріимутъ сами собѣ. И кто будетъ тогда въ премудрыхъ богомудръ, да разумѣетъ таковыя бѣсовскія съти, да сотворить никому же зла, но всегда тшится на всякую добродѣтель, и за то воспріиметъ здѣ благая и въ будущемъ въцѣ седмьдесятъ седмерицею. Сего ради глаголетъ Евангеліе: первый будетъ, яко послѣдній, а послѣдній, аки первый, первый бо есть ветхій законъ, а послѣдній процвѣла новая благодать. А насъ, многогрѣшныхъ, вкупѣ обвихъ чернцовъ благословите, отцы, и братія простите, что если много и премножества грѣшныи черицы провидѣли святыми Божиими книгами испроста, написавъ простотою своею и не ученою рвчію осудили васъ, живыхъ и мертвыхъ, прежде страшного и праведного Судьи, Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, ему же слава подобаесть всяка честь и поклоненіе со безначальнымъ его Отцемъ и со пресвятымъ, благимъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

СПРАВА

БРАТСТВА ЦЕРКОВНАГО ВИЛЕНСКАГО ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ТРИБУНАЛЬНЫМЪ ВИЛЕНСКИМЪ

СЪ ИЕРОДІАКОНОМЪ АНТОНИЕМЪ ГРЕКОВИЧЕМЪ, ПЕРЕДАВШИМСЯ
ВЪ УНІЮ И ОСУЖДЕННЫМЪ НА СМЕРТЬ 1803 ГОДА.

СЪ КНИГЪ СПРАВЪ СУДОВЪ ГОЛОВНЫХЪ ТРИБУНАЛЬНЫХЪ, ОТПРАВОВАННЫХЪ У ВІЛЬНИ

Лета Божого нарочена тысяча шестьсотъ пятого, мѣсяца іюня
двадцатого дня.

Передъ нами, судьями головными, на трибуналь у Великомъ Князстве Литовскомъ, зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній, тысяча шестьсотъ пятый, обраными, точилася справа Свещениковъ Братскихъ, Братства церковного Виленского, на име, отца Юсифа Яцковича и отца Ивана Семеновича и иныхъ, Ихъ Милости Княжатъ, Панягъ, Шляхты и всего Рыцарства, обывателей Великого Князства Литовского, Пановъ Вольнскихъ и Подолскихъ и иныхъ всихъ людей человека посполитого, до того Братства Виленского церковного уписныхъ, будучихъ подъ благословеніемъ трону Константинопольского Патриархи, зъ Дьякономъ ихъ Братскимъ, на име Антониемъ Федоровичомъ Грековича, отъ нихъ збеглымъ, за заказомъ оного очевистымъ. Который дьяконъ, за приволашемъ возного енерала, самъ се очевисто не становилъ, только яко онъ самъ презъ приятеля своего, Яна Буйвила, такъ тежъ и третя особа, Его Милость, отецъ Ипатей Митрополитъ, презъ некаго Яна Рудкого и двухъ, Ихъ Милости, Князей Канониковъ Виленскихъ, трибуналистами въ томъ року будучихъ, Князя Матея Друбянского, Князя Жакгеля Миколая, зъ обмовою, на писме отъ нихъ до насъ даною, становили. А они, Братство, того заказу презъ умоцованого своего, очевисто передъ нами установленого, Миколая Гончевского, поданя, ему, дьякону, презъ Возного воеводства Виленского, Станислава Томковича, отъ насъ в раду имъ оной приданого, цедулы заказное и року за нее с признаньемъ оное презъ того Возного у насъ суду обема сторонамъ прицалого, слушаю

водле права довели, которая жалоба ихъ въ той цедуле заказной на того Дьякона написана есть тыми словами:

«Дьякону Антонію Федоровичу Грековича.

Заказуемъ тебе, яко збега нашего, черезъ Возного, вышей менованого, и черезъ свою цедулу жалобы наше, передъ судъ головной трыбунальный въ семь року, тысеца шесть сотъ пятомъ, тутъ, у Вилне, судовне отправуючій, о то, ижъ ты, мешкаючи на кгрунтехъ ихъ, Братскихъ, въ монастыру при церкви Братской Сошества Светого Духа, слугою тое церкви ихъ Братское, и Бакалярюмъ рукодайнимъ юркжелтовымъ будучи, пропомневши боязьни Божое, срогкости правъ такъ свецкого, яко и духовного, немаючи въ очю своихъ встыду людъского, и легце зневаживши станъ свой духовный чернеческій, не дбаючи ничего и на навпоминанъе тебе отъ особъ духовныхъ и светскихъ, въ року, дей, теперъ идучомъ, тысеца шесть сотъ пятомъ, зъ дня двадцать шестого на день двадцать семь, мѣсяца Мая, въ ноци, подъ часомъ на тотъ часъ отправованя справъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ тутъ у Вилни, смель и важилъ се есь надъ звычай о пристойность стану своего духовного, Богу и людемъ брыдкого и мерзкого греха съ черницею, въ томъ монастыру мешкауючою, Катериною Лычанкою, допустилъ, чога, дей, и в семь позве встыдъ есть докладать, яко жъ, дей, тебе у тое черницы въ кельи мешканя ее будучой, зъ Вознымъ и стороною найдено. До которого, дей, то учинку своего невстыдливого, ты, Дьяконе, и съ тою черницею передъ Вознымъ в стороною призналисе есте, и на потомъ тогожъ помененого дня и передъ двема Возными и стороною Шляхою повторе тотъ учинокъ свой быть стальной она, черница, сама, по утеченью твоемъ отъ нихъ съ того монастыра ихъ Братского, доброволне признала, што, дей, меновите и по достатку на квите сознанья Возныхъ описано и доложено есть. И кгда, дей, тебе, Антонію Дьяконе, оные Свещенники въ мешканю тое черницы въ яме потаемной, умыслне на то зготованой, где, дей, передъ, тыми людьми, которые, дей, до тое черницы потребами своими хожывали, крылсе, знайдено, тогда, дей, ты, Дьяконе, уходечи * того учинку своего злого, ижбы не былъ еси ославованъ, ихъ, Свещенниковъ и Братью просилъ, абы тебе въ томъ зломъ учинку твоемъ не славечи, а милосердне на поправу живота твоего, съ тобою се обхо-

* Въ подлин. стран. 2-ая.

днли, которого такового злого учинку твоего, Богу и людямъ брыдкого, они тебе терпеть, и васъ на кгрунтехъ Братскихъ въ монастыру не хотечи мети, але васъ хотели были право, яко особами духовными, такъ и свецкими, осадити, и винныхъ, водлугъ выступку, карати, нижьли ты, Дьяконе, обещаѣ се имъ то добрымъ словомъ своимъ и шлюбомъ себе въ томъ обвезавши, упросилъ еси ихъ въ томъ, абы тебе до везеня не сажали, але мель еси тамъ же на кгрунте ихъ Братскомъ до того часу змешкати, нигде не зникаючи, имъ о то усправедливити, на што, дей, и листъ есь твой на себе добровольный записъ имъ, Паномъ Братьи, далъ; а за тымъ, дей, ничего не дбаючи яко на приреченье, такъ и на оный записъ свой, тогожде дня, у пятницу, неведоме крыянъкою, маючи при себе ключи отъ некоторыхъ речей скарбу Братъского, тебе поверенного, зъ мешканя своего, зъ монастыра, презъ муръ спустивши се, отъ нихъ утекъ, што ширей жалоба ихъ естъ доложона.»

По прочитаню тое цедулы ихъ заказное, особы, звышъ менованые, то естъ, отъ того Дьякона, Янъ Буйвилъ, чинечи обмову отъ него, при устномъ мовенью своемъ, на писме презъ листъ того, Дьяконовъ, и съ подписомъ руки его, до насъ, суду, подалъ писаный въ тые слова:

«Ясне велможные а милостивые Панове Судьи Трибунальские Великого Князства Литовского, Панове мои милостивые! Заказалъ ме до суду Вашихъ Милостей Трибунальского Возный воеводства Виленского, Станиславъ Томковичъ, за жалобю Поповъ Братства Виленского, отца Юсифа Яцковича и отца Ивана Семеновича, и одъ иныхъ Пановъ, Ихъ Милостей, о томъ, яко бымъ я противъ стану и повинности моее допуститисе мель нераду спросного зъ неякою черницею законною, у дворе ихъ Братскомъ, и иные речи, што ширей на томъ заказе написанномъ доложено естъ. Противъ Милостямъ своимъ, милостивымъ Паномъ, даю о собе ведомость, ижъ я, будучи особою духовною и Дьякономъ, не естемъ повиненъ, мимо судъ свой духовный, до иншого суду и права мне (ненадежного) становитисе. Але отзываюся до Его Милости, въ Бозе велебного отца Ипатя, Митрополита Киевъского, Галицкого и всея Руси, яко до Пана и пастира моего власного, подъ которого звирхностью и владою, яко особа духовная, естемъ тамъ передъ Его Милостью, яко передъ судьею своимъ духовнымъ, каждому усправедливитисе и невинность мою, дасть Богъ, явне показати,

готовъ буду, бо ме невинне опшкалевали и збили, желжили, речи мои лагавовали, мамратъ на мене силою, стоечи зъ шаблюю надъ шыею моею, вытиснули, до которого сами жъ тые Попы, которые тепер на мене истыцкуютъ, и иные братишковые руки свое подписали, а то все съ тыхъ причинъ, жемъ се зъ давна брать до Его Милости отца Митрополита, пастыра своего, отъ нихъ. Про тожь оповедаюся передъ Вашимостями и протестую нашихъ Поповъ и вощанъ Виленскихъ того Братства, же мене невинне до суду свецкого, мне ненадежного, потегають, а ВМ., своихъ милостивыхъ Пановъ, яко сторожовъ справедливости светое, вокорне прошу, абысте ме ВМ. до суду своего властного духовного, вышей помененого, отослать рачили, и воддугъ артыкуду тридцать второго, въ розделе третемъ, въ Статуте писаномъ, заховали, а я каждому права у суду моего належного достюю. Писанъ у Вильни лета Божого нарожена тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца Юня шеснадыцатого дня.» У того листу подишь руки его подписана тыми словы: «Еродьяконъ Антоніе Грековичъ рукою власною.»

По прочитанью того листу его, Дьяконового, Ихъ Милости, Князь Каюницы Виленскіе, Князь Матей Друбянскій, и Князь Жакгель, чинечи устне сами отъ себе обмову, менечи, ижъ тую справу колу ихъ духовному розсужати належитъ, кгда жъ то идетъ межи особами духовными, домовляли се, абы то на розсудокъ ихъ одослано было, при которой Ихъ Милости обмове * отъ Его Милости, отца Ипатія, листъ, подъ печатью и съ подисомъ руки Его Милости, презъ некого Яна Руцкого, до насъ, Суду, поланъ есть, писанный въ тые слова:

«Испевелможные а милостивые Панове Судьи Трибуналскіе Великого Князства Литовского! Доцла мене ведомость, ижъ есть заказанный до суду ВМ. Трибуналского, черезъ Возного воеводства Виленского, Станислава Томковича, за жалобю Цюновъ Братства Виленского, отца Юсефа Яцковича а Ивана Семеновича, также и иныхъ Поповъ и Князей отъ стану шляхетского, Дьяконъ закону Греческого, Антоней Оедоровичъ Грековича, о якийсь екъсцесь, яко бы мелъ противъ стану а повинности своее духовное, допуститисе нераду зъ некою черницею законною, и о иные речи, што ширей на томъ заказе писмомъ есть доложено. Про

* Въ подлинн стран. 3-ья.

то жъ, ижъ тымъ таковымъ заказомъ, надъ звычай и шорадокъ правный учиненымъ, мне, яко власному судьи и преложному всего духовенства Руского, великое безправе и уйма влады моее духовное деется, про то В. Милостямъ, своимъ милостивымъ Паномъ, оповедаю и протестуюся, ижъ тотъ Дьяконъ, яко и иншіе особы духовные, нигде индей форумъ не мають, одно передо мною самымъ, водлугъ правъ и привилеевъ, предкомъ моимъ, Митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси, здавна наданыхъ и мне самому подтверженныхъ, также и водле порядку правного, именовите артыкулу тридцать второго, въ розделе третемъ, въ Статуте Великого Князства Литовского описаного, въ которомъ ясне есть доложено, яко зъ особъ духовныхъ преложные ихъ, справедливость укривжонымъ чинити мають. А такъ прошу ВМ., своихъ милостивыхъ Пановъ, жебысте мене ВМ. при праве и юрздыкцьи моей вцале заховали, ни въ чомъ ее не нарушаючи, яко, будучи сторожами справедливости светос. А яко каждому зъ особъ духовныхъ и инънихъ, юрздыкцьи моей подлежахъ, оправедливость пристойную учинити естемъ готовъ, и тымъ се ВМ. оповедаю, ижъ итобы колвекъ противъ тому Дьяконову, яко и противъ иншихъ, юрздыкцьи моей подлежахъ, будь у суду ВМ., будь тежъ у иннихъ урадовъ, поступки якіе правные перевозжены были, тыхъ я за жадные переводы а ни заказы правные признавати, а ни приймовати не естемъ повиненъ, але и овшемъ съ тыми, которые ку нарушению правъ юрздыкцьи моей особы духовное, до урадовъ пеналежныхъ потегають, тогда себе съ таковыми здоровое право у суду належного зоставую и прошу, абы тое оповеданье мое ВМ. ласкаве принявши, до книгъ Трибунальскихъ записать розказали. Писанъ у дворе моемъ Митрополемъ у Вильни, лета Божого нароченя тысяча шесть сотъ пятого, месеца Іюня шостогонадцать дня, у четверть.» У того листу печать Его Милости одна и подпись руки тыми словы: «Ипатеѣ Архиепископъ Митрополитъ Киевскій Галицкій и всея Руси власною рукою.»

По прочитаню того листу Его Милости, умоцованый отъ Братства, Топчевскій, указуючи то, ижъ яко тому Дьяконову, такъ и Его Милости, отцу Ипатію, тая обмова ити за слушающую, приймованная быти не маеть, съ тыхъ причинъ: напродъ, ижъ тотъ Дьяконъ, будучи на Архидьяконство, станъ свой духовный, постановленый не отъ отца Ипатея, але отъ отца Луки, Митрополита Белоградского, Эквсархи трону Константинопольского Патріархи, будучого подъ благословеньемъ его, чого доведечи, покладалъ листъ того Луки

Митрополита, ему, Дьякону, данъиъ подъ датою року семь тысячного сто шестого году, месеца Апреля девятого дня, видикта десятого, съ печатью того Митрополита и съ подписомъ руки его, въ которомъ то есть описано, ижъ онъ того Антония, за сведецтвомъ монастыра Дирманьского и всего места о годности его, на тотъ урядъ поставилъ его и совершилъ, то есть, въ четцы, свещоносцы, подъяконы и архидьяконы ку церкви монастыра Дирманского, храму Светое Тройцы. До того покладалъ другій листъ * отъ другого Экзарха Патриархи Константинопольского, въ року теперешнемъ, шесть сотъ пятюмъ, даный тому Дьякону, Антонию, на проповедь слова Божого, подъ печатью того Митрополита и съ подписомъ руки его, писанный писмомъ Греческимъ, въ которомъ то есть описано, ижъ Экзарха Патриархи Константинопольского, тому, Дьякону, листомъ своимъ дае мощь и его благословляетъ у церквахъ Божиихъ службу Божию мети и слово Божіе проповедати во длугъ Евангеліи светой и иного писма светого Церкви Восточной, отъ богоносныхъ Светыхъ Отець преданныхъ, што ширей въ тыхъ листехъ обудъвухъ есть описано. А по прочитаню того листу поведилъ: «Поневажъ дей, того есми писмомъ довелъ, же тотъ Дьяконъ отъ Экзарховъ Патриаршихъ, яко постановление на станъ духовный себе, такъ уже и благословеніе отъ другого Экзархи на проповедь слова Божого, откулься значить, ижъ не олъ отца Ипатяя постановление себе на Архидьяконство и на благословеніе проповеди слова Божого взялъ, але отъ Экзарховъ, подъ благословеніемъ Патриаршимъ будучихъ, зъ которыми постановленіемъ и благословеніемъ и тутъ, у церкви Братства Виденского Сшествія Светого Духа, за юрькгельтомъ, отъ Братства ему поступленнымъ, справы въ церкви ему належаые, подъ благословеніемъ Патриаршимъ будучимъ, отправовалъ, и школу Брацкую, за порученіемъ себе отъ нихъ въ заведованю своею мелъ. А допустившисе въ томъ монастыру Брацкомъ греху, Богу и людемъ брыдкого, съ черницею, Катериною Лычанькою, присегу свою зломивши, станъ свой духовный зъквалтивши и церковь Божию не ушановавши, и ихъ Братство въ томъ здрадивши, подъ часомъ теперешнемъ отправованя справъ судовъ головныхъ ексцесъ и збытокъ такий учинивши, отъ нихъ утекъ и збегъ, и теперь, за заказомъ у ВМ. суду, самъ се не становить, зверхности Его Королевское Милости не есть послушонъ, толко то обмову и резъ листъ свой чинить,

* Въ подлин. стран. 4-ая.

менуючи себе быть яко теперь, учинивши злое, подъявлаго подъ благословеніе отца Ипатія, отзываютисе за тымъ до него на розсудокъ еи съ ними, признаючи его быть собе за старшого, што, дей, ему слушне ити не може, бо онъ Дьяконъ, яко се выше меновало, подъ благословеніемъ Патриаршимъ есть, и оттуль есть поставленъ на станъ духовный, и до того жъ бы се благословенства Патриаршого обзываютисе, на розсудокъ, то есть, до Екзархи и Епископа Львовского Патриаршого трону мѣлъ, а не до Его Милости, отца Ипатей, который его не становилъ, и ему благословенства не давалъ, и до духовныхъ, въ законе Греческомъ, подъ благословеніемъ Патриарха Константинопольского будущихъ, яко ничего Его Милость, отецъ Ипатей, мети не може.» А чинечи отказъ на листъ и обмову Его Милости отца Ипатія, поведаль: «Его, дей, Милость, отецъ Ипатей, въ томъ листе своемъ пишуци до Вашей Милости, признаваетъ то, ижъ тогъ Дьяконъ, Антоній, есть передъ судъ Вашей Милости отъ Братства церковного Виленского заказаный, будучи яко особа духовная, передъ Вашей Милостями се судомъ становити и форумъ у В. Милостей метъ не може, съ тыхъ причинъ доложивши того въ томъ листе своемъ, ижъ Его Милость, отецъ Ипатей, яко будучи Митрополитомъ Киевскимъ, судьейю преложоннымъ всего духовенства Руского, оного Дьякона, яко особу духовную, водлугъ правъ и привиліевъ, вродкомъ Его Милости, отцомъ Митрополитомъ Киевскимъ наданыхъ, и Его Милости тако жъ потвержонныхъ, и водлугъ артыкулу тридцать второго, въ разделе третемъ описаного, судити Его Милость о то и выступною карати маеть. Далей, просечи Вашей Милости въ томъ листе своемъ, абысте ему, Ваша Милость, уймы и владыы Его Милости въ томъ чинити не рачили, и на розсудокъ Брацтво Виленское до Его Милости, яко до старшого пастыра преложонного, съ тымъ Дьякономъ одослали.» На то, дей, такъ поведаю: «Его Милость, отецъ Ипатей, оного злочинцу Дьякона подъ юръдыкцію свою подтегати и оного ухороняти, судьейю самого себе и преложонного въ релли Греческой, и владыы юръдыкціи Митрополей валежачой привлачати собе, и Братство Виленское съ тымъ Дьякономъ до розсудку своего притегати не може, съ тыхъ причинъ, ижъ тутъ въ панствахъ Его Королевское Милости, нашего милостивого Пана, Митрополя Киевская, Галицкая и всяя Росии, за окрещеньемъ Великого Володимера, ни подъ чьимъ иными благословеніемъ не есть, толко подъ благословеніемъ светейшого всененского Патриарха Константинопольского

есть, водлугъ вселенскихъ семи Соборовъ, отъ шести сотъ леть ему отъ иппихъ Патріарховъ и Папезовъ таа парафія заграничная, указана и подана есть. Чого доведечи, покладалъ концылія, съ которыхъ тое месцо указывалъ, ижъ съ першого вселенского енерального Собору, правило шостое, гдѣ такъ мовить: «Каждый Патріарха и Папезъ своими границами, въ тыхъ концыліяхъ шырей описаныхъ, владѣнути повинни суть, и одинъ въ другого парафію вступоватисе не маеть, подѣ великою клятвою и подѣ вложенъемъ оного зѣ стану его духовного». За которымъ, дей, таковымъ межи ними на тыхъ семи Соборехъ постановеньемъ, отъ давнего часу не отецъ Папезъ Митрополита до здешнихъ панствъ подавать рачвалъ, * але Митрополитъ Кіевскій и Галицкій отъ Патріарха Константинопольского завше былъ подаваный, подѣ его благословеніемъ, яко Ихъ Милость, славное и светое памети, Ихъ Милость, Господари Короли привиля розные Митрополиту Кіевському и Галицкому и иппимъ владыкомъ, въ здешнихъ панствахъ, Ихъ Милость, Государскихъ, мешкаючимъ, подѣ благословеніемъ Патріарха Константинопольского, в. реліи Греческой будучихъ, надать рачили, которые, дей, вси привиля не отцу Ипатію, который послушенство свое Его Милости, Отцу Папезови, зѣ некоторыми владыками, яко пастврови неналежиному, отдавъ, належѣ (чого); бо Его Милость, отецъ Панезъ, подѣ своимъ благословеніемъ тутъ Митрополита николи не мелъ, але тые привиля належатъ Митрополитомъ тымъ, которые суть въ старожитной вере Греческой а подѣ благословеньемъ Патріарха Константинопольского.» Того доведечи, покладалъ у насъ, Суду, выписъ съ книгъ кгородскихъ Виленскихъ, подѣ печатью Подвоеводего Виленского, Пана Станислава Пукъшты, Хоружого Волковыйского, и съ подписомъ руки Писаря кгородского Виленского, Пана Щасного Богумати, зѣ датою, уверху писаною, тысеца пять сотъ осмьдесѣть девятого, месеца июля осмьнадцатого дня, въ которомъ. выписе привилей Его Королевское Милости, навснейшого теперешнего Государя нашого, Короля Жыкгимонта Третьего, даный Преосвещенному отцу Іеремею, Патріарше Константинопольскому, подѣ печатью и съ подписомъ руки Его Королевское Милости, также и съ подписомъ руки Писара Его Королевское Милости, пана Матея Войны, которымъ тымъ привиліемъ Его Королевская

* Въ подлин. стран. 3-ая.

Милость ему, отцу Іеремею, Патріарше, признавши быти въ княствахъ своихъ оному зъ давныхъ часовъ парафію належачую, и въ той парафіи Его Милости Патріаршой тѣмъ привилеяетъ своимъ юрздицію Его Милости ростегати, Архиепископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Поповъ, Дьяконовъ и иныхъ духовныхъ становити, а вступныхъ, водлугъ правъ своихъ духовныхъ, карати, и вшелякій порадокъ, водлугъ правилъ Светыхъ Отець въ церквахъ иметь, позволить рачиль, што ширей по достатку именовате въ томъ привилею Его Королевское Милости описано и доложено. За которымъ тотымъ привилею Его Королевское Милости, отцу Іеремею Патріарше данымъ, ростегаячи юрздицію свою Митрополита Киевскаго, небощика Онисифора Девочки, за непораднымъ его справованьемъ на томъ ураде, зъ духовенства его аложилъ, и за обобраньемъ отъ Братства всего небощика, Михаила Рагозу, на Митрополию Киевскую самъ тутъ, у Вилни, постановити и оного совершитъ рачиль. А одеждаючи Его Милость до столицы своей, Константинополя, Братству Виленскому Церковному привилея свое, подъ печатми своими и съ подписомъ власное руки своее, дать рачиль, который одинъ самый привилей, а зъ другого выписъ съ книгъ трибунальныхъ актыкованный, покладала, въ летою року того жъ, тысяча пятсотъ осмьдесятъ девятого, которыми тѣми правилами Его Милость Братство Церковное Виленское у вечные часы благословиши, а на спротивного противну того Братства клятву положивши, имъ дати позволить рачиль на волное обираемъ Архиепископовъ, а о непорадныхъ и отступныхъ столицы своее Патріаршое ознаймовати тому Братству указиль, а за ознаймоньемъ отъ иныхъ, такovýchъ въ ураду ихъ себе вольность силадати, денгредовати (такъ!) и ихъ карати столицы своей зосудавиль, што ширей на тыхъ привилейхъ есть описано. До того тежъ Его Милость, Отець Іеремія Патріархъ, въ томъ же року осмьдесятъ девятомъ и самый увесъ порадокъ, въ Братстве Церковномъ Виленскомъ постановенный и на писме выдрукованный, благословиши, печать свою и подписъ руки своее, писмомъ Греческимъ подписанный, до того порадку ихъ Брацкого въ книжкакъ приложиль и руку подписалъ, и имъ на вечные часы поставити рачиль, который порадокъ Брацкій подъ благословениемъ широче есть выписанный, якожъ Его Королевская Милость, теперешный нашъ милостивый Пантъ, въ року прошломъ, тысяча пятсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Іюля двадцать первого дня, тогъ увесъ порадокъ ихъ Братскій и печать ихъ Братскую, одъ Отца Патріарки

Константинопольскаго имъ наданые, признавши Его Милость, Отцу Еремею Патріарше, зъ давныхъ часовъ въ канствахъ своихъ парافیю, ему быти * належачую, привиліемъ своимъ подтвердить, и Братству Виленскому вольность въ уживанью ихъ набоженства реліи Греческое, яко школы мети, церкви будовати, печатью тою образомъ светое Тройцы печатовати, и иншіе всякіе справы, въ тыхъ книжкахъ Братскихъ описаные, конфирмовати, листы имъ отъ Отца Патріарха наданые, ствердати, во всемъ рачилъ, што ипроче по достатку именовите въ томъ першомъ привилію Короля, Его Милости, есть описано и доложено. Которою то привилію Короля, Его Милости, передъ нами Выишсь съ книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованя оного тутъ у Вилни въ року тысяча пять сотъ деветдесятомъ, месеца Іюня двадцать шестого дня, подъ печатью земскою и съ подписомъ рукъ Ихъ Милости, Пановъ Судей головныхъ трибунальныхъ, покладали. Другимъ привиліемъ тежъ Его Королевская Милость, нашъ милостивый Панъ, въ року прошломъ, тысяча пять сотъ деветдесять второмъ, месеца Октября девятого дня, тому жъ Братству Церковному Виленскому на сейше данымъ, припоминаючи Его Королевская Милость першій привиліей свой, имъ данный, и оный при моцы во всемъ заховуючи, знову имъ тые вси привилія, отъ Патріарха имъ даные, и поредокъ ихъ церковный Братскій во всемъ отвержаючи, будучи въ реліи ихъ Греческой, подъ благословеніемъ трону зверхнейшого пастьера ихъ, Патріарха Константинопольскаго, ствержаючи, тежъ имъ и купан ихъ на Братство дома въ месте Виленскомъ, меновите въ томъ привилію менованые, позволяючи имъ церкви, школы, друкарни муромъ и деревомъ будовати, въ церкви священниковъ Брацкихъ подъ благословеніемъ Патріаршимъ мети, въ школахъ наукъ роснавыхъ заживати, въ друкарни писмомъ впедажымъ книги друковати, позволити и дати рачилъ, которою тежъ привилію выишсь съ книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованя оного, тутъ, у Вилни, въ року прошломъ, тысяча пять сотъ деветдесять третемъ, месеца Іюля пятого дня, подъ печатью земскою и съ подписомъ рукъ Ихъ Милости, Пановъ Судей головныхъ трибунальныхъ, у насъ, Сууду, покладалъ, и ширей въ немъ есть описано. А ижъ, дей, небожникъ Михаило Рагоза Митрополитъ, которого самъ небожникъ Еремея Патріархъ на Митрополью постановилъ и ему благословеніе трону своего Кон-

* Стр 6.

стантиннопольского дасть, зневаживши себе столицу Константинопольского Патриарха, отъ которое столицы благословеніемъ Митрополитомъ Кіевскимъ завше благословеніе походило и походитъ, яко въ парафіи той столицы его будующимъ, смель и важилъся надъ замерыне, въ конциліяхъ границъ описанныхъ и Духомъ Светымъ замкненыхъ, Патриархомъ и отцу Папезови, каждому зъ нихъ указанныхъ, и запомневши прасегн своее, на станъ свой духовный Патриарше отданое, зъ иными некоторыми Владыками, въ здешнемъ панстве Господара нашего будучими, а меновше: съ теперешнимъ, Его Милостію, отцомъ Ипатіемъ, на тотъ часъ будучимъ Владыкою Берестейскимъ, првазъ, привилеязъ, волностей, свободъ, зъ давныхъ часовъ отъ Государей Королей, Ихъ Милостіи, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ реліи Греческой Церкви Восточной, а подъ благословеніемъ Вселенского Патриарха Константинопольского будучихъ, наданныхъ, сами отступили, и Церковь Восточную, маткою своею згорьдили, и духовенство свое отъ столицы Патриарха Константинопольского, имъ поданое, отступили, Его Милостіи, въ Бозе велебному отцу Папезови, послушенство свое отдали, и ему на томъ присегу учинили, за которымъ отданымъ послушенства отцу Папезови отъ нихъ, въ року проиномъ, тысяча пять сотъ девятьдесять постомъ, на съезде и соборе Берестейскомъ, за позволеніемъ отъ Государа Короля, Пана нашего милостивого, зложонимъ, Никифоръ Великий Протосмигелъ и преднейшій справца великой Царквы Патриаршего трону Константинопольского, маючи мощъ зуполную отъ Іеремеи, Патриарха Константинопольского, и отъ инашихъ Митрополитовъ, въ Кгреции будучихъ, подписани власныхъ рукъ ихъ дамую, которую мощъ передъ нами у суду на писме въ друку покладалъ и просилъ, абы до депрету нашего была ушнвана, которая такъ се въ себе маеть:

Еремія, Милостію Божию Архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рыму и Вселенскій * Патриархъ. Пошеважъ о Богу словити несть каждому дано, а ни о всихъ речахъ богословскихъ, а ни всегда, але есть часъ потому и которымъ дозволено о томъ мовити, и на чомъ бы было можно даръ Светого Духа осветити очи светыхъ, яко Григорай, въ богословіи славный, глаголетъ, для чого унижоность наша быти пристойную речъ осудила, одного зъ учите-

* Стр. 7.

леть постановити и осветити, абы о томъ старанье и шильность мель. Про то за совершпымъ советомъ, при бытности светого и премудрейшого Патріарха Александрейского, Господина Малетія, также при бытности наместниковъ Антиокійскаго и Ерусалимского светыхъ Патріарховъ, и освещенныхъ Митрополиговъ, о Светомъ Дусе милой братьи и сослужебниковъ нашего смиренія, усветили есмо на преложество о Светомъ Дусе дидаскала Восточное Церкви премудрого Великого Протосингела великія церкви, Господина Никифора, предъ тыиъ будущою Строителя светого Патріаршего престола Константинополского, яко мужа исполненого всякой науки, въ богословіи духовной и нынешней боглого. Про то уваженіе оповедано и о Светомъ Дусе повелевано, абы тотъ премудрейшій Протосингелъ, Господинъ Никифоръ, былъ въ старшенство менованъ на вси учителя наши, и яко Протосингелъ наше великое церкви и справца назначоный во епархіи столицы Константинополское, власть Патріаршу совершпную маючи, абы мель першое седенье и годность на всихъ собраніяхъ собору такъ нашомъ смиреніи, яко и индеи где бы ся трафило, абы не толко продкованіе въ чести абы мель надъ священными Митрополитами и надъ боговозлюбленными Архіепископы и Епископы, але и надъ тыми блаженейшими Архіепископы, Архидонскимъ (такъ!) и Кипрскимъ и Петскимъ, а яко преложоный надъ учителями всеми Восточной Церкви; абы мель всякую власть, о Светомъ Дусе Божіемъ свойственную, такъ абы искушалъ и заведовалъ пише всякую науку, умеетность и твиченье строны веры правдивого набоженства; кгда се трафило синодомъ якимъ быти поместнымъ, а на нухъ радити о науцехъ и справахъ церковныхъ, тогда яко тотъ, который особу всей нашей Церкви на себе носить, абы судилъ и росказовалъ воле обычаевъ святыхъ наукъ Восточной а светой Церкви наше, абы цело были заковани всякіе святые преданія, до того оповедаетъ и росказуетъ смиренность наша о Светомъ Дусе. Если бы трафила который съ презвитеровъ годный караня воде права або уничижающій ирва и науку нашей светой Церкви, тогда маеть власть совершпную слупную Патріаршескую тотъ же мудрейшій Никифоръ, абы ихъ зверженію предавалъ такового отъ сана, а иншого место его сажалъ и освещалъ преданныя веры и нашихъ светыхъ наукъ держащихся, въ чомъ жаденъ всякого стану будь свецкого подъ виною изверженія и проклятства вечного отъ Бога вседержителя неразрешеного, спротивятися ему не маеть. Для чого учиненый напи-

санній есть Синодовой привиліи нашего смиренія и отданій есть томуто мудрейшому великому Прокосникгелу, на себе особу святой Восточной Церкви Господину Никифорови въ одной и вечной неаности: лета отъ созданія міру семой тысячи сто вершого, въ месецу Ноябрь, видмкта шодтый. Дата съ Констанътинопола Иеремел, Милостивъ Божию Архіепископъ Констанътинополскій, Нового Рима и Вселенскій Патріархъ, Мелентій Пана Патріархъ Александрейскій, Иравлейскій Митрополитъ, Деонисей Наместникъ Антіохейскаго Патріарха, Ираклей, Великій Логофетъ великія церкви, Наместникъ Ерусалимскаго Патріарха Кизвцкій Митрополитъ, Дамаскинскій, Халкидонскій Іосасафъ навпектей (такъ!) Марей (такъ!) Митрополитъ, Максимъ Іоаницкій Митрополитъ, Матеей Андринопольскій Митрополитъ, Калистратъ Георгійи Коанты Митрополитъ, Филимонъ Родцкій Митрополитъ, Калистратъ Іверскій Митрополитъ, Арсенеѣ Никомидейскій Митрополитъ, Митрофанъ Невротаскій Митрополитъ, Θεодосій Антіохскій (?) Митрополитъ, Нектарей Селиврейскій Митрополитъ, Офанасей Амасейскій Митрополитъ, Анѣтимонъ Неоватрійскій Митрополитъ, Гавріилъ Филиппсейскій Митрополитъ, Нектарій Еврпійскій Митрополитъ, Іосафъ Дюонитрійскій Митрополитъ, Филовей Самъскій Архіепископъ, Неофитъ Киятскій (?) Епископъ, Зослевскій Митрополитъ, Θεодосій Ларійскій Митрополитъ, Дюонисей Аванейскій Митрополитъ Θεофанъ. За которою тогды мощю отъ на томъ соборе Берестійскомъ, а зослаіемъ отъ Патріарховъ на тотъ соборъ оного зъ много люднии стану духовного, яко зъ Греціи, такъ тежъ изъ тыхъ Панствъ Господаря Короля нашего, Милостивого Пана, тамъ на тотъ часть прибылыхъ, въ коле енералнозъ великомъ, за непослушенствомъ * Митрополитъ и Владыковъ, при немъ будучихъ, Митрополита небощика, Михаила Рагозу, и его, Оица Ипатея, и ившихъ Владыковъ, зъ ихъ ураловъ, декретомъ своимъ аложили и зо всего ихъ стану духовного оныхъ декградовагъ. Чого доводечи, у насъ, Суду декретъ, друкованій писчочъ Польскимъ, съ Кракова выданий, покладати, которій такъ се въ себе маеть:

Ponieważ nad inne niemałe sprawy Apostata Metropolita Kiowski Roski Michał. i z nim iednomyslny iego władikowie Włodzymierzski Hipatiusz, Łucki Cyrillus, Połocki Herman, Chełmski Dionizyi, Pinski Jona, nie chcieli usłuchać naszego kanonnego pozwu y przyść do Synodu, aby dali sprawę, iako smieli za schizmatyckimi nowymi wymysłami udać się, o których pilnie badanie czynić zięchałismy się, y ich zastali, na których

wszyscy zgola (ile ich jest w tey Bogiem strzeloney Eparchiey, iednako z nami trzymajac obyczaje y Dogmata wschodniey świętey Bożey y Katolickiey y Apostolskiej cerkwie) świadczą, że są, iawnymi ież Apostatami, i oddalić unyslili od Patriarszego świętego Thronu Konstantynopolskiego, NowoRzimskiego własną tę Eparchią iego, a poddać ją stolicy Starego Rzymu nad prawo y kanony, odmiatuiąc ich własne wyznanie, a wyznawiając prywatne y iawne ich odstąpienie. My tedy dla pomienionych przyczyn, pilnie przymuszeni będąc boskimi y świętymi Kanony, na ten żalosny na nich dekret udać się musimy.

Ogłoszenie dekretu.

Wzgardzona od nich święta boza wschodnia Cerkiew, rozkazuje nam y terazniejszy Synod, aby Metropolit Michał, y pomienieni Wladykowie obnażeni byli wszelakiego Archierezyskiego użędu y sprawowania y Episkopskiego nazwisku, y wszelakiego naszego duchownego stanu.

I zaraz po ogłoszeniu posłano do nich złożenie (sic!) w te słowa: Wiedźcież o tym, że dla nowych wynysłów y Apostazyei waszey, y dla niepokorstwa przeciw boskim y świętym Kanonom, wedle zdania praw Cerkiewnych, od terazniejszego świętego Synodu złożeni iestescie y wszelakiego stopnia cerkiewnego iestescie odsądzeni, dziewiętego dnia Oktobra, w roku tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt szostym, indykeyona dziesiątego. I tak są do tego Dekretu niżej mianowani podpisali: Nicephorus Wielki Protosyngiel y przedniejszy sprawca wielkiej Cerkwie Patriarszego Thronu Konstantynopolskiego, dekretuąc wspoł i z świętym Synodem podpisałę się. Cyrillus Protosyngiel y Namiestnik Patriarszego Tronu Alexandryjskiego decretuąc wspoł z świętym Synodem podpisałę się. Łukasz Metropolita Beligradski Patriarszego Thronu Konstantynopolskiego, dekretuąc wspoł z świętym Synodem podpi.: Hedeon Episkop Lwowski, Halidski (sic!) y Kamieniecki, Patriarszego Thronu Konstantynopolskiego dekretuąc wspoł z świętym Synodem podpisałę się. Michał Kopistenski Episkop Przymiski (sic!) i Samborski, Patriarszego Thronu Konstantynopolskiego dekretuąc wspoł z stwiętym Synodem podpisałę się. Makari Archimendrita Manastyrza Symona Petra z świętey Gory, za rozkazaniem wielebnego Paysya, Episcopa Wenackiego Patriarszego Thronu Konstantynopolskiego dla trudności iego, dekretuąc wspoł z świętym Synodem podpi.: Mateusz, Archimendrita Manastyrza Ś. Panteleymona z świętey Góry, za rozkazaniem wielebnego Anfilochia Episcopa Mukackiego, Patriarszego Thronu Konstantynopolskiego, dla tru-

dnosci dekretuiac z swiętym Synodem podpi.: Niceforus Archimendrita Kiiowski, dekretuiac wespół z swiętym Synodem podpisałem się. Henadiusz Archimendrita Supraski (sic!), dekretuiac wespół z swiętym Synodem podpisałem się. Ilarion Archimendrita Supraski (sic!) dekretuiac wespół z swiętym Synodem podpisałem się. Elizeusz Archimendrita Pinski, dekretuiac wespół z swiętym Synodem podpisałem się. Bazyli Archimendrita Dubiński, dekretuiac wespół z swiętym Synodem podpisałem się. Tymoteusz Archimendrita Dorohobuiński podpisałem się. * Michał Archimendrita Ławriszowski podpisałem się. Symeon Kosowski Archimendrita Peresopnicki podpisałem się. Isaki Archimendrita Stepanski podpisałem się. Serhy Geromona. Ihumien Smolnickii podpisałem się. Nestor Protopopa Zabłudowski y primikiry Synodowy podpisałem się. Ihnaty Prezbiter Ostrozski y prymikiry nad Notaryami Synodowymi podpisałem się. Andrzej Wozniesiński Lwowski, Notary Synodowy podp.: Leonty Woskrzesiński y Emellan Juriewski ** Prezbiterowie y posłowie od wszytkiego Kryłosu Wilenskiego podpisał.smy. Jakob Spaski Protopopa Wołkowyiski podpisałem się. Nikon starzec Manastyrza Wydubickiego podpisa.: Emellan Nikolski Protopopa Słucki podpisałem się. Piotr Woskrzesiński ** Namiestnik Zydaczowski podpisałem się. Ioan Przeczyski Namestnik Rohatynski podpisałem się. Andrzej Troiecki Protopopa Konstantinowski podpisałem się. Cyril Spaski Protopopa Ostropolski podpisałem się. Konstantyn Ostropolski Protopopa Dubiński podpisałem się Filip Protopopa Powiatu Wołkowyiskiego podpisałem. Petr Protopopa Premiski podpisałem się. Bazyli Lewkiewicz Protopopa Klewanski podpisałem się. Andrzej, Namiestnik Samborski podpisałem się. Harasim Rożestwiński Namiestnik Skalski podpisałem. Klimenti Troiecki Namiestnik Kamiński podpisałem się. Bazyli Troiecki Bracki Wilenski Prezbiter podpisałem. Paweł przewiziter ot Bractwa Brzeskiego podpisałem się. Ioanas Protopopa Jarosławski podpisałem się. Leonti Protopopa Warwaski z Mili-

* Стр. 9.

** Всѣ трое свшщенники Православные Львовскіе. Воскресенская и Вознесенская церкви уничтожены, но Св.-Юрьевская и теперь существуетъ при Митрополитчесьмъ Ёвльскимъ соборѣ.

*** Церкви: Воскресенская въ Жидачевѣ, Рождество Богородичная въ Рогатинѣ и Рождественская въ Старой Скалѣ.

czył podpisane się. Było u innych bardzo wiele Przezbiterów, więcej dwu set, ale ze nie ukazała tego potrzeba, przeto tu nie są położone, jako też u hiponimata dziś dla obszerności nie drukowane.

А по прочитанію того декрету, еще покладалъ пять Выписовъ зъ разныхъ книгъ: першіи Выписъ съ книгъ Кгродскихъ Виленскихъ, оповеданя особъ духовныхъ, обывателей у Великомъ Князтве Литовскомъ будучихъ, а меновите тутъ въ месте Виленскомъ, яко Архимандритовъ, такъ Игуменовъ, Священниковъ и иного духовенства Виленского, тутъ у Вилиц на вrade кгродскомъ Виленскомъ, въ року прошломъ тысяча пять сотъ девятьдесятъ пятомъ, месеца Августа осмого дня, презъ нихъ на Митрополита и Владыковъ учиненного о то, ижъ они безъ ведомствъ всего Хрестиянства и ихъ самыхъ маючи съ собою намовы ехали до Риму, абы тамъ послушенство изъвыклому пастыру Отцу Папежу, отдавъ, отступуючи своего зврхного пастыря, Патриархи Костантиноволского, при которомъ оповеданю своемъ и цедулу на писме до книгъ уписать подали, выповедаючи ему * послушенство свое, и его за пастыра мети хотечи, и на ихъ отступленне не позволяючи до тое цедулы своей руками своими властными каждый зъ нихъ подъялся. Подъ тымъ способомъ если бы который зъ нихъ мель ихъ отступленне позволяти, тогда отъстану своего духовного лишенъ мель быти вечно. До того покладали передъ нами другій Выписъ съ книгъ Кгродскихъ Виленскихъ зъ датою року девятьдесятъ шостого, месеца Авреля пятого дня, выповеданья предъ Возницъ и стороною небощнику, Михаилу Рагозе Митрополиту, послушенства отъ Ихъ Милости, яко стану рыцарского шляхты, такъ тежъ и отъ человека посполитого, предъ Его Милость, Князя Богдана Окгиньского, Подъкоморого Троцького. Третій Выписъ съ книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ покла (дали подъ) датою року тысяча пять сотъ девятьдесятъ шостого, месеца Юня двадцать пятого дня, оповеданья въ суду головного одъ Ихъ Милости, Пановъ Княжатъ, Шляхты и посполитого человека, обывателей Великого Князства Литовского, предъ Его Милость, Пана Дмитра Быховца, Старосту на тотъ часъ Брацкого будучого тогорочного, на небощника Митрополита и Владыковъ о то, же они, ехавши до Риму, Отцу Папежови послушенство свое, кромѣ всихъ ихъ ведомствъ, мимо каноны, отдали.

* Стр. 10.

Четвертый выписъ съ книгъ Кгродскихъ Виленскихъ подъ датою року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ сегого, месеца Декабра, двадцать пятого дня, покладали выповеданя послушенства отъ всего места Виленскаго в релли Греческой, подъ благословеніемъ Патріаршимъ будущихъ, на ратуши Виленскомъ, Его Милости, Отцу Ипатею теперешнему, передъ Вознымъ и стороною Шляхтою, за то само, ижъ онъ естъ отъ Патріархія ихъ въ духовенства своего зложоній и его не естъ послушонъ, и послушенство свое Отцу Папежови отдалъ. Пятый выписъ съ книгъ тежъ Кгродскихъ Виленскихъ покладали подъ датою року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, месеца Декабра чотырнадцатого дня, такъ тежъ выповеданья Отцу Ипатею отъ всего места Виленскаго релли Греческое послушенства передъ Вознымъ и стороною на Ратуши, съ тыхъ меръ, же, не будучи вжо ихъ пастыромъ, а квалтомъ до послушенства своего ихъ притегаегъ, што ширей по достатку на тыхъ протестацяхъ и реляцяхъ Возныхъ естъ доложоно, яко жъ и болше доводовъ на писме, яко протестацій на сеймехъ отъ Ихъ Милости, Пановъ Сенаторовъ Короны Полское и Великого Князства Литовского, и отъ иншихъ Пановъ Шляхты по розныхъ поветехъ, такъ тежъ и реляцыя Возныхъ на Митрополита и Владыкъ о отступлене ихъ отъ трону Патріарха Константинопольского, за тымъ и выповеданя послушенства онымъ суть учиненые, не мало быть поведилъ. На остатку и то указывалъ съ Концилю, который былъ въ Константинополѣ первый и другій, артыкулъ петнадцатый, где такъ меновите пишеть: «Если бы который Епископъ, або Митрополитъ, отъ своего Патріарха отступилъ, тогда всего святительского стану отпадага маеть, а если же которые парифиане отступятъ отъ своего Епископа, не для его выстунку якого злого, але за его ересь, або отступленіе, отъ Сенодовъ и отъ всихъ светыхъ отецъ узаконенного, таковыя люди учтивости и благословенства годны суть, яко правдивые веруючіе; а ижъ, дей, мимо тотъ артыкулъ петнадцатый небожикъ Отець Митрополитъ смелъ и важилъ се зъ иншими Владыками то вчинити, а до незвычайного пастыра послушенство свое отдати, и отъ Патріаршего трону отступити, за чимъ, за зложеньемъ оныхъ отъ Патріархи, презъ Никифора Протосинкгела, зъ духовенства ихъ, такъ тежъ и сами, водлугъ того артыкулу вышей менованого, отъ оного, * отпадають и вжо себе Митрополы въ релли

* Стран. 11.

Греческой надъ народомъ Россійскимъ, которые есть подъ благословеніемъ Патріаршимъ, привлачати и духовныхъ, въ релии Греческой будучихъ, судити не може, и тотъ артикулъ тридцать второй въ разделе третемъ, которымъ се Его Милость въ листе своемъ щытитъ рачы, такъ тежъ и вси привилія продковъ Его Милости Благочестивымъ Митрополитомъ, подъ благословеніемъ Патріаршого трону Константинопольского будучихъ, отъ Гос/дарей Королей, Ихъ Милости, нашихъ милостивыхъ Пановъ даные, не Его Милости належатъ, але Митрополитови и Владыкомъ, подъ благословеніемъ Патріаршимъ будучимъ, тые привилія служатъ, и тотъ артикулъ имъ належитъ, за которыми они надъ духовными и светскими, въ той епархіи будучими, юриздикцію свою слушне ростегати могутъ. Про то ижъ Его Милость, Отець Ипатей, до всего народу Россійского трону Константинопольского Патріарха ничего не маеть, и они его за пастыра своего себе быти не признавають, ино и сираведливости у него съ того дякона церкви своее Брацкое отъ нихъ збеглого, просити и у него себе доводити не повинны суть, одно где бы тутъ былъ поблизу Ексархъ Патріаршій, Владыка Львовскій, тогда бы передъ нимъ слушне было бы себе сираведливости, яко передъ старшимъ своимъ, доходити могли. А ижъ тотъ дяконъ збытокъ съ черьницею грехъ, Богу и людямъ брыдкій, у монастыру ихъ Братскомъ пополнивши, присегу свою зламавши, станъ свой духовный зъквалтивши, ихъ Братство зрадивши, и такіи збытокъ и ексцесъ подъ часомъ на тотъ часъ отправованя судовъ головныхъ трибунальныхъ, учинивши до Его Милости, Отца Ипатія, яко онъ менитъ, зъ монастыра ихъ Братского збегъ и утекъ, которого я самъ Его Милость Отець Ипатей, въ листе своемъ у себе быти призналъ, слушне теды отъ Ихъ Милости, водлугъ права посполитого, якъ Констытуцymi трибунальное, такъ тежъ и водлугъ Коцстытуцymi Сеймовое, въ року шестьсотномъ першомъ зъ Сейму выданое, тотъ дяконъ, будучи подъ благословеніемъ Патріаршимъ заказаный, я прошу, абы сте Ваша Милость съ тыхъ всихъ причинъ и справъ нашихъ, передъ Вашими Милостями покладанныхъ, Братство Виленское Церковное и ихъ духовныхъ, подъ благословеніемъ Патріарха Константинопольского будучихъ, въ дохоженю криватъ ихъ вшелякихъ, и въ той теперешней сираве съ тымъ збегомъ ихъ владзу во всемъ при моцы зоставивши, а Его Милости, Отца Ипатія за Митрополита ихъ старшого и въ ростяганю Его Милости

юрисдикции надъ нами, станы духовными и свецкими, послушенства Церкви Восточное благословенства Патриаршого быти не узнавати, але, яко одъ старшенства надъ нами, за зложеньемъ оныхъ отъ Патриархи нашего зъ духовенства, ихъ декретомъ своимъ оного и тую обмову Его Милости, и того дьякона на сторону отложить, а тутъ форумъ намъ съ тымъ дьякономъ передъ собою узнати и далее въ той справе поступовать, наказать рачили. Где далее въ той справе поступуючи, покладалъ передъ нами, Судомъ, выпись съ книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, подъ датою року теперешнего тысяча шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать сегого дня, оповеданья передъ нами, Судомъ, священниковъ Братскихъ, Отца Юсифа Яцковича и Отца Ивана Семеновича, которые сами отъ себе и именемъ Ихъ Милости Княжаты, Паняты, Рыцества и чоловека посполитого, Братства Церковного Виленского, оповедали се на того дьякона Антонія Федоровича Грековича, о тотъ его вшетечный збытокъ съ черницею, въ монастыру Братскомъ пополненный, и о втеченье съ того монастыра ихъ, которое оповеданье съ целуою ихъ заказною есть згодно. Покладавалъ тежъ другий выпись съ книгъ головныхъ трибунальныхъ подъ датою сего року тысяча шестьсотъ пятого, Месеца Юня второго дня, признанья Возного Воеводства Виленского, Яна Келбора, который Возный то * въ томъ признаню своемъ признаваетъ, же, за взятьемъ оного отъ священниковъ Братскихъ, въ ночи, зъ дня двадцать шестого на день двадцать семьй, съ тыми священниками и зъ иными некоторыми людьми Брацкими застали того Антъония дьякона въ Катерыны Лычанки, черницы въ монастыру ихъ Брацкомъ, въ кельи мешканя ее, который дьяконъ и съ тою черницею сами ся доброволне передъ нимъ, Вознымъ, и стороною, при немъ будучою, до греху, Бегу и людемъ брыдкаго, признали, и священниковъ и иныхъ людей просечи о милосердые, абы ихъ милосердне сами скарали. Признаваетъ тежъ и то тотъ Возный, ижъ того дня упросилъ ихъ, абы его до мешканя его, въ томъ монастыру будучого, опроведили для того, абы се тамъ убрати могъ. Признаваетъ тежъ и то въ той реляцыи своей, же с того мешканя своего горою зыпедши скрозь дахъ презъ муръ, знать, же се спустился и утекъ, которого пришли были они его взяти и до враду подати, и такъ его вжо не нашли. Третий выпись съ тыхъ же книгъ головныхъ трибунальныхъ

* Стр. 12.

признания двоихъ Возныхъ повету Виленского, Станислава и Яроша Толкевичовъ, у насъ, Суду, зъ датою року тысяча шестьсотъ пятого, Іюня второго дня, покладали, с которыми тыми возными и стороною Шляхтою, при нихъ на тотъ часъ будущими, священницы Братскіе, звышъ менованые, и иишіе Братя, Братство церковное Виленское, уписные, ходили въ томъ монастыру своемъ Братскомъ до келам мешканя Катерины Лычанки, того жъ року шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать сегого дня, которую въ кельи нашодши, передъ тыми Возными пытали ее, если бы речи якіе Антонія у себе мела, которая иишихъ някихъ речей у себе не поведала, толко сукню его, въ которой до нее тое почи пришлоъ, и пантофли бытъ признала и передъ ними Возными, тымъ священникомъ Братскимъ, тую сукню оддала. До того пытали въ нее, якъ давно тотъ грехъ, Богу и людемъ брыдкій, въ томъ монастыру съ тымъ дякономъ чинити почали? Которая то передъ ними признала, же вжо тому колконадцать недель есть, яко тотъ дяконъ ис паненствомъ ее розлучилъ, и она, для встыду, никому объявити того не смела. Пытали тежъ и того въ нее, хто бы тую яму, въ коморцы ее подъ ложкамъ будучую, выкопалъ, въ которой его тое noci въ нее знашли? Которую яму признала, ижъ тотъ дяконъ выкопалъ на то, если бы хто до ней пришлоъ, тебы бы се онъ тамъ завше въ яме ховалъ, которую яму они, Возные, и сторона Шляхта, при нихъ будучая, огледали и видели, што шпрей меновите и по достатку въ тыхъ Вышсехъ есть описано и доложено.

А по прочитаню тыхъ всихъ справъ такихъ ясныхъ доводекъ, на писме одъ нихъ у насъ, Суду, покладаныхъ, еще се и до присеги сащотреть на томъ, ижъ тотъ дяконъ Антоній грехъ, Богу и людемъ брыдкій, въ монастыру ихъ съ тою черницею Лычанкою пополнивши, одъ нихъ прочъ утекъ, * брали, а за тымъ домовляли ся, же бымо его наупадъ въ самой речи, яко непослушного, права посполитого водлугъ артыкулу шестнадцатого, тридцатого и сорокъ второго з розделу четвертого, здавши, за тотъ учинокъ его штетечный, на горло, водлугъ артыкулу тридцатого, з розделу чотырнадцатого, ижъ се у суду ВМ. ку росправе не ставилъ, тебы на выволанье вечное, до его Королевское Милости, нашего Милостивого Пана, одослали, а с тою черницею ихъ, Лычанкою, также зъ монастыра ихъ збеглое, о тотъ учинокъ ее, въ каждого права

* Стр. 13.

вольное мовенье заховали. А такъ мы, Судъ, въ той справе Брацтва Церковного зъ дьякономъ ихъ Братскимъ, Антониемъ Федоровичомъ Грековича, за законъ и ексцесъ, въ монастыру ихъ Братскомъ с черницею, на име Катериною Лычанкою, Богу и людямъ брыдкій, учиненый, который дьяконъ самъ се у насъ, Суду, не становилъ, толко Его Милость, Отецъ Ипатей, обмову черезъ някого Пана Рудского и презъ двухъ Ихъ Милости, Паловъ Канониковъ Виленскихъ, въ томъ року шестьсотъ пятюмъ депутатами на суды головные трибунальные будучихъ, Князя Матея Дроблянского и Князя Жакгеля, такъ тежъ и презъ Пана Яна Буйвила, чинилъ, которую обмову свою Его Милость, Отецъ Митрополитъ, на писме до насъ, Суду, подалъ, просечи, абыхмо того дьякона, не судечи з Братствомъ о тотъ учинокъ, до него, яко звирхнего Пастыра и Митрополита, на розсудокъ, яко особы духовные, одослали. Лечь, ижъ за показаньемъ одъ Брацтва Виленского ясными доводи на писме и экстрактами з разныхъ книгъ привилеевъ Его Королевской Милости, нашего Милостивого Пана, уписныхъ Братству Виленскому и Патриархови Константинопольскому, Отцу Иеремею, такъ тежъ и отъ того Отца Патриархи Иеремея имъ, Братству Виленскому, и всему народови Рускому, въ релии ихъ Греческой, подъ Его благословениемъ будучихъ, данныхъ, а за доведеньемъ одъ нихъ, Брацтва, у насъ, Суду, и того, ижъ за отдаьемъ послушенства незвиклого у ихъ релии и пастыра, Его Милости, Отца Папежа, на Соборе Берестейскомъ учиненого, презъ Ексарху Патриархи Константинопольского, Никифора, есть с того ураду небожчикъ Михайло Рагоза, Митрополитъ Киевскій, которого онъ самъ, Патриарха, на Митрополию поставилъ, такъ тежъ и Его (Милости), Отца Ипатия, яко Владыку будучого на тотъ часъ Берестейского, и иныше некоторые Владыки, декретомъ зложеномъ зъ духовенства релии ихъ закону Греческого декредованы суть, за которымъ зложеньемъ з нихъ ураду отъ насъ, Патриархи, ихъ старшого, и протестацыями яко духовныхъ особъ, въ месте Виленскомъ будучихъ, также и свецкихъ, и реляцыями Возныхъ выповедана, Митрополиту будучому, послушенства доводили. Съ тыхъ тогды всихъ причинъ Его, Отца Ипатия, за ихъ старшого * въ ростягненю оному хорздыкции у ихъ релии Греческой, подъ благословениемъ Патриархи Константинопольского будучихъ, быть не узнавши, а ихъ Брацтво Виленское за акторовъ въ (до)хо-

* Стр. 14.

женю кривдѣ вшелякихъ, водлугъ правъ и привилеѣвъ Его Королевское Милости, имъ наданныхъ и подтверженныхъ, также и форумъ з нами, диакономъ, водлугъ науки, (въ) правѣ посполитомъ и въ констытуции трибунальной описаное, здесь у насъ, Суду о тотъ ексцесъ быти узнаваемъ. А въ самой речи кгда жъ обвиненный дьяконъ не сталъ, ового, яко непослушного права, на упадъ злавши, а ижъ при томъ оповеданю, контроверсиа доложономъ, сторона жалобливая самотреть до присяги взела, за чимъ имъ, жалобливимъ на томъ, ижъ тотъ дьяконъ Грековичъ съ тою черницею такій збытокъ учинилъ, присягу наказуемъ, которой день третій складаемъ, а по присезе ихъ, его, Грековича, за то, ижъ онъ веру свою поприсезону зламавши, и тотъ злый учинокъ, ку обелажню Церкви Божой, смель и важилъся, надъ звычай и пристойность стану своего учинити, из монастыра ихъ утечи, на горло всказуемъ, а за тымъ нестаньемъ его, яко збега и злочинцу, на выволанье вечное до Его Королевское Милости, Пана нашего милостивого, отсылаемъ, а съ тою самою черницею, гдѣ имъ право дорогу укажетъ, волное мовенье заховуемъ. А кгда день присяги припалъ, особъ три, першій на име Иванъ Семеновичъ священникъ, а другій Дементей Малахвеевичъ, и третій Аверкій Василевичъ, водлугъ наказу нашего, присягу передъ нами выконали, которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана, которого записаня и сей Видимусъ, подъ печатью земскою повету Виленского Брацтву Львовскому есть выданъ. Писанъ у Вилни.

(М. П.) *

Мих. Хендзенскій писарь.

Езофъ Коледа Кутисувъ.

* Печать подъ бумажною кустодією.

ВЫИСЪ

ЗЪ БНИГЪ СПРАВЪ СУДОВЪ ГОЛОВНЫХЪ ТРИБУНАЛЬНЫХЪ, ОТПРАВОВАННЫХЪ
У ВИЛЬНИ

ЛѢТА БОЖЕГО НАРОЖДЕНІЯ ТЫСЯЩА ПЯТЬСОТЪ ДЕВЯТДЕСЯТОГО,

МѢСЯЦА ІЮНЯ 26 ДНЯ.

Предъ нами, Судиями головными, на трибуналѣ въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, зъ воеводства и повѣтовъ на рокъ теперешный девяностый собранными, становивши се очевисто землянинъ городской землѣ Выленской, Панъ Григорій Тишковичъ Бузича, самъ отъ себе и именемъ всей брати Братства Церковного закону Греческого, в мѣстѣ Виленскомъ, въ монастыри, при церкви Святыя Троица заложенного, чинячи объявленіе ку писанію до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, оповѣдалъ и покладалъ привиліи Его Королевской Милости, Жикгимонта Третего, Божію милостию Короля Польского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Ифлянскаго и Королевства Швецкого наиблизшого дѣдича и Короля, пришого Пана нашего милостивого, на свободное и добровольное уживаніе, справованіе и обхаждене того Братства ихъ Церковного, водлугъ постановенія и порядковъ, в немъ описанныхъ, безъ всякой перешкоды и нарушеня на всѣ пришыли часы непорушно, имъ на тое Братство ихъ наданы, и просилъ насъ Панъ Григорій Тишковичъ Бузича, абы тотъ привиліи Его Королевской Милости до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ былъ уписанъ; а такъ мы, Суди, того оно-

вѣданныи и привилія Его Королевскои Милости согледавши, и читаного выслушавши, дали есмо до книгъ уписать, который отъ слова до слова такъ ся въ себе маеть:

Во имя Божие станся ко вѣчной памяти и змоцненю речи ниже описанной. Мы, Жикгимонтъ Третій, Божією милостію Король Польскій, Великій Князя Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянскій и Королевства Шведского наблжшій дѣдичъ и пришлый Король, чинимъ явно и знакомято симъ листомъ Нашимъ, кому того вѣдати належати будетъ, нынѣшнемъ и на потомъ будучимъ, ижъ Мы, маючи на баченю повинность Нашу Государскую, щасливе пануючи надъ людомъ народовъ Христіанскихъ, а не толко стародавнихъ правъ, свободъ, волностей сторожомъ и обороною будучи, але завсегда ку надаванію и примноженю ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкаве ставячися, и тымъ большею хутю надо все помпоженя хвалы Божей и порядковъ слушныхъ захованя зычачи, за донесеніемъ къ Намъ прозьбъ, на чоломбитіе становъ многихъ розныхъ славутныхъ мѣста нашего столечного Виленского, людей народу Руского, закону Греческого ласкаве позволили смы на то, ижъ что помѣнены станы и посполство звышъ реченное релии Руской, мещане Виленские, Братія Церковная, церкви мѣста Виленского, заложения святыя Троицы, покладали предъ нами, Господаремъ, порядки и артикулы въ справахъ и въ обходѣхъ церковныхъ, къ помноженю хвалы Божей и молбъ, учинковъ Христіанскихъ, ялмужны, побоженства и инпихъ справъ, пристойныхъ межи людьми закону Греческого, соблюдаючи въ тыхъ справахъ, и назвавши Братство Церковное Троецкое, межи собою постановленное, и въ уживаню здавна въ церквахъ Божіихъ и на писмѣ в друку будучие, которое они собѣ межи собою ховати и онымъ ся въ тыхъ речахъ радити, постерегати, пауку писма святого помножати, и иныи пристойныи справы порядне отпоровати умысливши и постановивши, и Намъ то Государу списанно явне оказавши, просили Насъ, абы смы имъ то з ласки зверхностию Нашею къ вѣчному держанію и обходу справованію и уживанію того вѣчному надалъ, и привилиемъ Нашимъ ствердили. Ино Мы въ тотъ порядокъ постановления вглянувши, и бачачи речъ и прозбу ихъ пристойную для всѣхъ звыше именованныхъ речей и обходовъ побожныхъ розмножения, на то зезволявши, и то имъ симъ листомъ привилиемъ Нашимъ, к вѣчному уживаню и справованію падаемъ, и тотъ порядокъ, отъ нихъ предъ Насъ принесены, и повинность

Братства ихъ Церковнаго, звыши менованого, справъ помѣненныхъ, въ сей листъ нашъ вписати сами велѣли.

Наперве, ижъ кто бы колвекъ въ тое Братство ихъ Церковное вписатись и братомъ вписнымъ зостати хотѣлъ, тотъ маеть дати до скринки Братскои тое, што самъ похочеть, ведлугъ волѣ и преможенія своего. Ку тому каждый братъ уписный кождый недѣль по службѣ Божей ранней повинень до Братства Церковнаго прийти и ведлугъ волѣ и преможенія своего до скринки Братскои на ялужну дати. Также кожного року складанія одна въ году, а меновите въ недѣлю четвертую по Рожествѣ Христовѣ, для вспоможенія Братского, ведлугъ волѣ и преможенія ихъ, быти маеть, и то, хто што при сконченію живота своего самъ зъ доброй волѣ своей на Братство Церковное надасть и отнишетъ. А съ тыхъ всѣхъ приходовъ служба Божія ранная чрезъ попа и діакона ихъ Братского у олтаря ихъ Братского въ каждомъ тыдни чотыри кротъ, а меновите: въ недѣлю, въ среду, въ пятницу и въ субботу, отправована бываетъ, а особливе въ каждую пятницу, по службѣ Божей ранней, всѣмъ соборомъ Троецкимъ, то есть, богомолія, молебень за Насъ, Государя, и за все Христіанство Пана Бога просити будутъ. А за то попомъ, и діакону, и слугамъ церковнымъ зъ скринки Братскои съ приходовъ помѣненныхъ, ведле порядку Братского, заплата идетъ. И на каждое свято врочвостое, где въ которой церкви праздникъ будетъ, также на богомоліе по шестій грошій давано будетъ, чернѣцомъ, тыжь и черницамъ, въ каждомъ тыжню, ведле преможенія Братского, на справу давати мають. А до шпиталей и по турмахъ вьземъ и убоству по улицахъ два кротъ въ рокъ ялужну давати будутъ зъ доброй волѣ, а меновите: о Божіемъ нароченію и о Великодню. Если бы тыжь котрый колвекъ братъ уписный, з допущенія Божего, з пригоды на маестности упалъ, тогда такому съ повинности Христіанскои з скринки Братскои, водле приможенія Братского, подъ подможенія чинено будетъ. Также и въ хоробѣ брату уписному убогому, яко на ратунокъ здоровья, такъ и на выживене, часу тяжкости его, водле приможенія Братского, дадутъ и вшелякими потребами оправовати будутъ, водле звичая Христіанского, яко до Братства волѣ и побожности ихъ будетъ, снома тыжь Братскои дѣтей брати уписное и убогихъ сиротъ. * А кгда тыжь вже

* Разбитое вѣсь въ подлинникѣ перечеркнуто.

на котораго брата удисного убогого панъ Богъ смерть допустити рачитъ, а не было бы маетности его чдмъ поховати, тогда братія Братства Церковного накладомъ з скринки Братской потребъ чинити будутъ, воле звичая Христїанского, яко добрая воля и побожность ихъ будетъ. В школѣ тыжь Братской дѣтей братїи уписное и убогихъ сиротъ, языка и писма Руского, Греческого и Польского накладомъ Братскимъ дармо учити повинни, воля застановенїя ихъ Братского. Также и до людей у писме учоныхъ, особъ духовныхъ и свѣцкихъ, для науки школьно, и до сїтванїя справѣ свой, и ховати мають братїя Братства Церковного уписнїе вси, волюгъ шлюбу и рукоданїя своего повиностямъ Братскимъ во всемъ досытъ чинити и схажокъ, волюгъ порядку Братского, пилни быти мають. А естли бы хто якогъ жѣ колвекъ стану зъ братїи ихъ уписной схажокъ неделныхъ пиленъ быти и повиностямъ Братскимъ досытъ чинити не хотѣвъ, таковой за неслушенство свое, выну, въ постановенїю ихъ Братскомъ описанную, поносити маеть. На што и благословенство зверхнейшаго пастиря ихъ Архіепископа Костантинополя и Вселенского Патріярхи, Отца Іеремїа, передъ Нами, Господаремъ, показовали, што Сенатомъ постановенїю ихъ особливомъ Братскомъ, зъ друку выданомъ и на листѣ Патріяршинскомъ ширей и достаточней описано и доложено есть, и ты свободы волности жѣ надаемъ, ижъ онымъ волюгъ артикуловъ, въ семь листѣ Нашоихъ нижей и вышей описанныхъ, мають схажки свои и школу Братскую мѣти у монастыри святыя Троицы, въ мѣстѣ Виленскомъ, на звыкломъ месцу, где и передъ тымъ за благословенствомъ верхнего Пастыра ихъ, Отца патріярхи Костантинопольского, мевали, и тые порядки свои Братскїи на писме з друку выданные, волюгъ листу Патріярхи Костантинопольского, въ томъ Братствѣ Церковномъ, радити и справовати, вшеякого порядку ихъ Братского доброволне уживати, и листъ правъ своихъ Братскихъ, где того имъ потреба, оказовати будетъ, печатю, наданюю имъ отъ Патріярхи, образомъ святое Троицы, печатати, такъ же церкви фундовати и направовати, людей, въ писме вчоныхъ, духовныхъ и свецкихъ, до науки школнои и до ученя людїи у церкви и до спеванїя подѣ справою своею ховати, и книги всякие старогъ и новогъ закону, такъ науце школної, яко и церкви потребные, по Грецку, по Словенску, по Руску и по Полску, друковати позволяемъ. Тыжь и того, хто бы зъ доброй волѣ своей на тое Братство ихъ Церковно што надалъ, albo тестаментомъ отписалъ, и потомъ надасть, albo отчешеть, какъ речи рухомые, такъ и лежачїи, то на всѣ помѣнїи часи

при ономъ Братствѣ ихъ Церковномъ вѣче заставати маеть, чтобъ имъ и въ который вѣдъ Трибунальный, ни Маршалковский, Земскій, Кгородскій и Местскій, такъ при бытности, яко и безъ бытности Нашой въ томъ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, николи боронити, а ни се въ то вступовати и переказы жадное въ томъ имъ чинити не мають и не будутъ мочи. А въ томъ бы ся кому оного межъ братією уписаню зъ розмовъ Братскихъ якая кривда и замовка ростыркою якимъ въ речахъ церковныхъ, часу обраня въ Братствѣ будучи стала, тогда справца рочные того Братства, змилодыши поспому зъ братією того дела, судовыишь обычаемъ межъ ними доглядати и полнити мають, а жадному въ таковыхъ речахъ до иншихъ правъ, якъ духовныхъ, такъ свѣцкихъ, закону Греческого и Римского, отзыватись не мають, допустити, дечь кождый съ нихъ маеть права достояти, и послушенство передъ справцами рочными того Братства ихъ Церковного, звыишь помененого, чинити, бо таковыхъ речий, такъ духовные, яко и свецкіе вѣды, судити не мають. А если бы ся тѣжъ кому кривда якая колвакъ отъ Братства Церковного въ речахъ церковныхъ и справахъ ихъ Братскихъ видѣла, тогда ни кто зъ урядовъ, звыишь помѣненныхъ, судити ихъ о то не имать, одно Мы, Государь, яко оборонца вшепьякихъ добръ духовныхъ и Братствъ Церковныхъ, справедливости чинити будемъ. Ку тому имъ вѣдѣише волность зъ ласки Нашое тую даемъ, ижъ въ дому ихъ Братскомъ вшепьякй гость господыю такъ при бытности, якъ и безъ бытности Нашей стояти не мають, а ни зъ уряду жадного, яко Маршалковского, Замкового и Мѣского, въ томъ дому ихъ Братскомъ ни кому господѣ не маеть быти давана а нѣ записована, и нѣкорыхъ чиншовъ а ни податковъ месцкихъ и повинностей жадныхъ посполитыхъ зъ дому ихъ Братского и зъ людей, въ немъ мешкающихъ, давати и полнити не мають. Такъ тѣжъ Бурмистры и Радци мѣста Виленского братіи уписное съ того Братства Церковного на послуги до иншихъ Братствъ своихъ, также и до слугъ церковныхъ и шпитальныхъ, брати и некоторыхъ трудности и переказы въ томъ чинити не мають и не будутъ мочи, кдыжъ каждое Братство отдельныхъ слугъ зъ своего Братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть, ягды жъ тое Братство ихъ Церковное и своихъ послугъ церковныхъ шпитальныхъ и иныхъ, закону ихъ Греческого належачихъ, досыгъ зъ себе маеть. А такъ Мы, Государь, тотъ порадокъ и Братство ихъ церкви святое Троицы, зъ ласки Нашое Государьской наданое, яко ся звыишь въ семь привилію Нашомъ поменило, на

вѣчные часы имъ снѣмъ листомъ Нашимъ надали есмо и ствержати, мають оны, и волни будутъ и потомки ихъ того Братства своего Церковного, свободне и доброволне уживати, и въ немъ ся водлугъ постановленя порядковъ, звышъ описанныхъ, справовати, обходити и радити безъ всякой перешкоды и нарушенія, на всѣ пришльщи часы непорушно. И на то дали есмо тому Братству Церковному Троецкому закону Греческого сесъ Нашъ листъ привиліи съ подписомъ руки Нашое Государьское, до которого, на твердость того, и печать Нашу привѣсити велѣли есмо. Писано у Вилнѣ гѣта Божого нароженя тысяча цять сотъ осмьдесять девятого, мѣсяца Іюля двайцать первого.

У того привилія печать привесистая и написъ руки Его Королевское Милости тыми словы и литерами:

Sigismundus Rex.

И подпись руки Писаря Его Королевской Милости тыми словы и литерами:

Юрошъ Воловичъ Писарь.

Што про память до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ есть записано, а по записанію и сей Выпись, подъ печатню земскою воеводства Виленского, братія Братства Церковного, впродъменованого, собѣ взяли. Писанъ въ Вилни.

Jan * Wilenski, Starosta Kamieniecki, Marszałek tribunalski, ręką własną.

З повѣту Ошменского Еснѣ Корсакъ, власною рукою.

Богданъ Огинский, Подстолія Троцкий, депутатъ землѣ Комонтском.

Станиславъ Чеховичъ, Маршалокъ Его Королевской Милости, рукою власною.

* Здѣсь пробѣлъ.

Р Е Ш Е Н І Я

УКРЕПЛЕНІЯ БРАТІЙ БРАТСТВА ЦѢТКОВНОГО СВЯТОГО ЖИВОНАЧАЛ-
НОГО ТРОИЦА, ОЛТАРЯ СТРАТЕНІЯ ГОСПОДНЯ, ВЪ МѢСТѢ ВИЛЕНКОМЪ,
РОКУ ОТЪ ВОПЛОЩЕНІЯ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА,

1584.

За благословеніемъ въ Бозѣ велебнаго отца Киръ Онисифора, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, въ честь и славу Господу Богу, въ Троицы единому, и ко составленію любви въ вере; по закону Царствъ Христовы и в потребу братіямъ недостаточствующимъ, възраста дѣла и ученія, сирѣчь церквамъ во преселеніе и прочимъ добродетелемъ, по ученію и узаконенію святыхъ Апостолъ, Я, смѣренныи Михаилъ, з воли Божей Архіепископъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, рукою власною.

Велможный Панъ, Его Милость, Панъ Феодоръ Скуминъ, Воевода Новгородскій, Староста Городенскій и Олутскій и прочая, власною рукою.

Велможный Панъ Филонъ Кмита Чернобылдскій, Воевода Смоленскій и Староста Оршанскій.

Велможный Панъ, Его Милость, Панъ Богданъ Сопега на Боркахъ, Кашталанъ Смоленскій, Староста Гомельскій.

Велможная Пани, Ей Милость, Пани Богданова Сопежиннаа, Пани Палагея Тимофеевна, Княжна Друцкая и Соколинская, Кашталанова Смоленская.

Велможный Панъ, Его Милость, Панъ Григорей Санигушковичъ, Княжа Коширское:

Семень Воинъ, Кашталанъ Ластиславскій, (Мстиславскій?) рукою своею.

Его Милость, Князь Андріянъ Соколенскій.

Его Милость, Панъ Адамъ Хребтовичъ, Подкоморей.

Его Милость, Панъ Богданъ Подбийнега.

Его Милость, Панъ Агапи Сарихозинъ, Ротмістръ и Дворникъ Короля, Его Милости.

Его Милость, Бенишь Ждановичъ, Писарь повету Ошменскаго.

Его Милость, Панъ Иванъ Григорьевичъ Бободъ.

Его Милость, Панъ Василей Федоровичъ Гладкий, земенинъ повету Мстиславскаго.

Его Милость, Пани Иванова Заржецкая, Скарбная Пани Неонилла.

Его Милость, Панъ Григорей Мирский, Подсудокъ Браславский.

Пани Галена Василиевна Корсаковна Быстрейская.

Его Милость, Панъ Янъ Тишковичъ, зъ сыномъ своимъ, ~~Михайломъ~~
Тишковичомъ.

Его Милость, Князь Федоръ Цолубенский.

Ее Милость, Пани Марина Стецкова Войнианка.

Ее Милость, Княгиня Василиевна Телятинская Овдья.

Фалко Бычинъ, Подкоморный Панский, рукою власною.

Ив. *

Его Милость, Панъ Улифанъ Соколы Война, Староста Ожский и Пер.

Ее Милость, Пани Пелагея Веловичовна, Пани Соколова Войнианка.

Панъ Иванъ Еремеевичъ, Бурмистръ Виленский.

Панъ Яковъ Костантиновичъ Каптуръ, Райца.

Панъ Остаъ Максимовичъ Боровинъ, Райца.

Панъ Илья Исамовичъ Райца.

Панъ Иванъ Андреевичъ, Писаръ Месткий.

Панъ Иванъ Мартиновичъ Монтушовъ, Райца.

Панъ Гаврило Семеновичъ Бражичъ, Лавникъ.

Панъ Гаврило Максимовичъ, Лавникъ.

Пани Филипова Солокаева Бурмистрова Пани Ганна.

Пани Семенова Бражница Бурмистрова Пани Овдотъ.

Пани Иванова Монтушова Райцова Пани Марія.

Панъ Иванъ Филиповичъ, Бурмистръ Мельский.

Пани Куприянова Войтова Слуцкая Пани Марья.

Панъ Гарасимъ Андреевичъ Рудый.

Панъ Григорей Тишковичъ Бузича.

Панъ Матеей Яковлевичъ Щитовъ.

Панъ Яковъ Кондратовичъ.

Панъ Иванъ Григориевичъ Старый.

Панъ Карпъ Лазоревичъ.

Панъ Юрий Каменецкий.

Панъ Иванъ Григориевичъ Белоусъ.

* Здѣсь пробѣлъ на четыре строки.

- Панъ Кузма Добъ, Райца.
 Панъ Филипъ Лукяновичъ Радошиковецъ.
 Панъ Левонъ Феодоровичъ Прусь.
 Панъ Гарасимъ Мартиневичъ Монушовъ.
 Панъ Костентинъ Иевлевичъ.
 Панъ Иванъ Сидоровичъ Зубелъ.
 Панъ Дмитръ Сидоровичъ Цыцый.
 Панъ Хома Ивановичъ Ольшеница.
 Панъ Ясь Матеевичъ Волкъ.
 Панъ Андрей Филиповичъ Солокай.
 Пани Евросиния Солокаева.
 Панъ Иванъ Кирилловичъ Дуда.
 Панъ Карпъ Михайловичъ, зидъ Дудинъ.
 Панъ Омелянъ Сенчило.
 Панъ Иванъ Василевичъ Порошадлоу,
 Панъ Яковъ Гавриловичъ.
 Панъ Иванъ Яцковичъ.
 Панъ Юрей Максимовичъ Хлудевичъ.
 Панъ Ерошъ Максимовичъ Сысоевичъ.
 Панъ Иванъ Максимовичъ Хлудевичъ.
 Панъ Илья Каменицкий.
 Панъ Иванъ Семеновичъ Кононовичъ.
 Панъ Исакъ Семеновичъ Кононовичъ.
 Панъ Андрей Тимошеевичъ Усь.
 Панъ Иванъ Артемовичъ Шитца.
 Панъ Лукашъ Соболевичъ.
 Панъ Семеонъ Матеевичъ.
 Панъ Павелъ Ивановичъ з Боманъ.
 Панъ Мартинъ Еромичъ Ковалевичъ.
 Панъ Денисъ Костюковичъ.
 Панъ Давыдъ Андреевичъ Блажко.
 Панъ Олексей Андреевичъ Блажко.
 Панъ Андрей Блажко.
 Панъ Юма Василовичъ Мархай.

- Панъ Сопронъ Степановичъ.
 Панъ Стефанъ Ильичъ Жудевичъ.
 Панъ Максимъ Дмитровичъ.
 Панъ Фелдоръ Дмитровичъ Бурмистровичъ.
 Панъ Степанъ Гапоничъ.
 Панъ Ясь Гавриловичъ.
 Панъ Тимошей Семеновичъ з Вольска.
 Панъ Жданъ Василиевичъ.
 Панъ Василе Барановичъ.
 Панъ Павелъ Ивановичъ.
 Панъ Моусей Самойловичъ.
 Панъ Левонъ Гриневиъ.
 Панъ Иванъ Григориевиъ Лукомский.
 Панъ Ясь Ждановичъ.
 Панъ Свиридъ Шостаковичъ.
 Панъ Дмитръ Юрьевичъ Подолица.
 Панъ Михайло Ивановичъ Крашелникъ.
 Панъ Семенъ Андреевичъ.
 Панъ Феодоръ Артемовичъ.
 Панъ Григорей Ивановичъ Одериха.
 Панъ Феодоръ Ивановичъ Суцъ.
 Панъ Мартинъ Михайловичъ.
 Священно-Ерей Инокъ Пахомей, Грейъ.
 Панъ Севастей Германовичъ.
 Панъ Василей Ивановичъ Дудчанъ.
 Панъ Федоръ Ивановичъ Князь.
 Панъ Павелъ Романовичъ.
 Панъ Левонъ Василевичъ Штанко.
 Панъ Андрей Аванасовичъ Шостанъ.
 Панъ Никифоръ Омельяновичъ.
 Панъ Прокопъ Яцковичъ.
 Панъ Иванъ Дмитровичъ Бурмистровичъ.
 Панъ Иванъ Гавриловичъ.
 Панъ Григорей Ждановичъ.

Панъ Матѳей Яковлевичъ.
Радивонъ Ивановичъ Колядка.
Панъ Матѳей Радивоновичъ Лихтарникъ.
Панъ Остаѳъ Борисовичъ зять Пана Сенчиловъ.
Лукянъ Ждановичъ Маленкий.
Ларионъ Кононовичъ.
Панъ Григорей Малышевичъ.
Панъ Иванъ Григориевичъ.
Панъ Григорей Ивановичъ Крыловичъ.
Панъ Максимъ Михновичъ.
Панъ Савѳстей Ивановичъ Голпаница.
Панъ Павелъ Харитоновичъ.
Панъ Григорій Ильичъ Мантушевичъ.
Пани Еѳистимія.
Панъ Иванъ Пакостячъ.
Степанъ Тапоничъ.
Жданъ Василичевичъ.
Панъ Омелянъ Андреевичъ.
Панъ Василе Ананевичъ.
Пани Ефросинія Солокоевая старая.
Панъ Артемъ Григориевичъ.
Панъ Игнатъ Крапельникъ.
Пани Парасковея Степановна.
Пани Мотруна Кириловна.
Пелагея Семеновна Почернеева.
Панъ Олексей Феодоровичъ Быкъ.
Пани Марія Андреевна Щитовна.
Панъ Степанъ Дмитровичъ.
Панъ Иванъ Артемовичъ Бугочевичъ.
Панъ Данило Братцовичъ.
Панъ Матѳей Савельевичъ.
Пани Матруна Даниловна.
Панъ Михайло Потаповичъ.
Ганна Андреевна.

Панъ Григорій Мальпевичъ
Панъ Андрей Наумовичъ.
Пани Марья Гарасимовая.
Панъ Андрей Наумовичъ.
Панъ Максимъ Михновичъ.
Панъ Михайло Потаповичъ.
Пани Марья Зеновна.
Пани Матруна Лукяновна.
Панъ Артемъ Давыдовичъ.
Панъ Екимъ Мартиновичъ.
Пани Варвара Ивановна.
Панъ Григорей Соливодъ
Панъ Иванъ Ивановичъ Лапотъ.
Феодора Кондратовна Мартиновая.
Панъ Петръ Ивановичъ Шепела.
Панъ Максимъ Дмитровичъ.
Панъ Якимъ Дмитровичъ Пряслица.
Панъ Павелъ Васильевичъ.
Пани Ганна Гриневъна.
Пани Татьяна Ивановна.
Панъ Андрей Ярошевичъ.
Панъ Павелъ Федоровичъ.
Пани Аг्रेसина Федоровна.
Панъ Давыдъ Борисовичъ Хлебникъ.
Панъ Ларионъ Жудевичъ Ильичъ.
Панъ Кондрать Яцковичъ.
Кондрать Яцковичъ.
Агреня Яцковая Рибница.
Пани Хоня Омеляновна.
Панъ Данило Логвиновичъ.
Пани Ганна Лазоревна Логвиновна.
Панъ Иванъ Кузмичъ Дубовичъ.
Андрей Шестаковичъ.
Панъ Олексей Григориевичъ Королко.

Панъ Филипъ Савостьяновичъ.
 Харитонъ Филиповичъ Бобровникъ.
 Агапія Нестеровна Блажковая.
 Пани Настасья Климентевна.
 Панъ Гаврило Максимовичъ.
 Наталья Убогая.
 Панъ Филипъ Пилецкій, кравецъ.
 Дементейнъ Мойсеевичъ.
 Панъ Иванъ Гапоновичъ, шапошникъ.
 Оникей Прошковичъ.
 Василей Игнатовичъ.
 Кулина Богдановна.
 Панъ Данило Остаповичъ.
 Панъ Максимъ Семеновичъ Хохлуша, кравецъ.
 Панъ Андрей Василювичъ Пострыгачъ.
 Марко Лукяновичъ.
 Ульяна Иевлевна.
 Григорей Евсеевичъ.
 Пани Ганна Игнатовна Юрская Каменницкая.
 Касьянъ Ивановичъ, пуховникъ.
 Хома Романовичъ, кушнеръ.
 Панна Евдокея Петрунховна.
 Дарья Яковлевна Терентеевна.
 Марья Терентеевна Стапанова.
 Панъ Филипъ Михайловичъ Колодка.
 Семень Аванасовичъ Короткій.
 Домна Семеновна Ивановна.
 Агапія Василювна Ивановна.
 Петръ Василювичъ.
 Михайло Николаевичъ.
 Панъ Василей Кириловичъ Кунинъ.
 Пани Парасковья Аванасовна.
 Пани Евдокея Ивановна.
 Панъ Стефанъ Григориевичъ Бусащъ.

- Панъ Григорей Гавриловичъ Собачичъ.
Панъ Семень Савичъ.
Панъ Игнатъ Купріяновичъ.
Пани Агаѳія Азаровна.
Панъ Кондратъ Уколовичъ Копышенингъ.
Панъ Алексей Лавошквичъ Копышенингъ.
Панъ Иванъ Михайловичъ Копышенингъ.
Панъ Иванъ Михайловичъ Пинчукъ Грицковичъ.
Панъ Данило Алексеевичъ зо Жупрянинъ.
Панъ Иванъ Алексеевичъ Шлевака.
Пани Степанида Подрезовая.
Панъ Филонъ Кондратовичъ.
Панъ Лавонъ Моисеевичъ.
Парасковей Пауковая.
Пани Хима Пауковна.
Панъ Романъ Григорьевичъ, кравецъ.
Панъ Амбросъ Ильичъ, мещанингъ Оршанский.
Панъ Радивонъ Ивановичъ.
Панъ Иванъ Костентиновичъ Величковъ.
Панъ Артемъ Савичъ, крашельникъ.
Пани Варвара Зенковна.
Пани Хима Авонасовна.
Пани Овстимя Федоровна.
Пани Ганна Сасиновна.
Пани Овдотя Филиповая.
Панъ Иванъ Пацловичъ Копышенингъ.
Пани Татьяна, сестра Лавона золотаря.
Пани Степанида Ивановна.
Пани Марина, Дулина сестра.
Панъ Стефанъ Молявчичъ.
Панъ Максимъ Демяновичъ.
Пани Варвара Амъбросовна.
Панъ Феоdorfъ Матеевичъ Крупеня.
Панъ Алексей Андреевичъ.

- Пани овдотя Олексеевая.
 Панъ Савостей Павловичъ, шапочникъ.
 Панъ Павелъ Федоровичъ Копышеникъ.
 Панъ Григорей Онисимовичъ Сабяня.
 Панъ Охремъ Афанасовичъ Копышенинъ.
 Пани Овдотья Санковна.
 Панъ Гаврило Зенковичъ.
 Пани Агаѳья Стасея.
 Паница Орина Беняшовна Камаровна.
 Панъ Давыдъ Ивановичъ Шалистъ.
 Пани Овдотя Давыдовна.
 Панъ Яцко Игнатовичъ, Пинчукъ.
 Пани Марья Ивановая Ходаковая.
 Панъ Иванъ Кузмичъ Бусоловичъ.
 Пани Орина Ивановая.
 Пани Даря Юревна Матеевая.
 Пани Степанида Ивановна Семенова.
 Панъ Ондрей Тимофеевичъ, швецъ.
 Панъ Иванъ Мартиновичъ Сикора.
 Пани Настася Ивановна.
 Пани Марья Радивонова.
 Панъ Денисъ Павловичъ, кушнеръ.
 Панъ Иванъ Клякуновичъ.
 Панъ Василей Михайловичъ.
 Пани Ганна Куриловна.
 Панъ Василей Ждановичъ.
 Пани Овдотья Санковна.
 Пани Степанида Семеновна.
 Пани Олена Зеноновна.
 Пани Отрения Тимофеевна.
 Панъ Иванъ Карповичъ Соленикъ.
 Пани Татьяна Хохлушина.
 Панъ Иванъ Олексеевичъ, кушнеръ.
 Панъ Сидоръ Даниловичъ, кушнеръ.

Пани Матрена Ивановая.

Пани Софья Андреевая.

Панъ Антонъ Денисовичъ, амбарникъ.

Панъ Жданъ Стефановичъ, амбарникъ.

Панъ Григорей Ермоличъ Малявчинъ.

Пани Настасія Даниловя.

Панъ Федоръ, зять Блажковъ.

Панъ Петръ Стефановичъ Соболевичъ.

Панъ Григорей Кликуновичъ, золотаръ.

Пани Настасья, вдова.

Панна Фекла.

Панъ Ондрей Алексеевичъ.

Панъ Степанъ Гавоничъ, амбарникъ.

Панъ Яковъ Мартиновичъ Соленикъ.

Пани Христина Стефановя изъ сыномъ своимъ Мойсеемъ.

Панъ Фодоръ Григориевичъ, кушнеръ.

Панъ Ониско Еремеевичъ Могилевецъ.

Панъ Ларионъ Бычацкый.

Панъ Аврамъ Михайловичъ.

Панъ Остапъ Григориевичъ, мылникъ.

Панъ Левонъ Васильевичъ, кушнеръ.

Пани Марья Селезневая изъ дочкою своею Ганною.

Пани Марья Омеляновя Сеньчиловя.

Панна Соломида, дочка ея.

Пани Варвара Микитиная.

Левонъ Ондреевичъ, швецъ.

Демянъ рыбникъ з жоною своею Оленою

Пани Ганна Андреевна Медведковя.

Панъ Сергей Петровичъ Берестенинъ.

Панъ Трохимъ Фодоровичъ з жоною своею Просею Фодоровною

Пани Катерина Николаевна Немировна.

Панъ Ермола Тимоеевичъ Беленикъ.

Пани Кулина Матеевна, вдова.

Панъ Стефанъ Ализаровичъ, кравецъ.

Панъ Петръ Авласовичъ, кравецъ.

Панъ Иванъ Стефановичъ Лабенский з женою своею Аленюю и
з сыномъ своимъ Григоріемъ.

Пани Евгиня, попадя бывшая старая.

Пани Парася, Подвойского жона.

Алексей Лукашевичъ, рыбникъ.

Панъ Кондратъ Логвиновичъ.

Пани Матруна Петрова Седляровая.

Пани Яцковая, рыбаца.

Пани Варвара Федоровая, весполь з сынами своими Климомъ а
Стефаномъ и з дочкою Акилиною.

Панъ Аванасъ Филипсвичъ, швецъ.

Панъ Андрей Александровичъ Соленикъ.

Савастей Василевичъ.

Панъ Дмитръ Ивановичъ, овсяникъ.

Левонъ кушнеръ.

Пани Катерина Каптуровая.

Пани Федора Ильиная Жудея.

Пани Тома Сергеевичъ Беленикъ.

Пани Марья, жона Романа кравца.

Пани Варвара Мойсеевна Остапа меского слуги сестричь.

Панъ Иванъ Ивановичъ Голшаница.

Пани Маланья Сидоровна из дочкою своею Ганною.

Кузма Альхимовичъ з женою своею Просимею.

Иванъ Борисовичъ, кравецъ.

Панъ Иванъ Шалъга, кушнеръ.

Панъ Он. симъ Семеновичъ.

Панъ Филипъ Матеевичъ.

Панъ Аванасъ Шостакъ.

Панъ Яцко Осподинко из сыномъ своимъ Иваномъ.

Пани Леоновая Золотаревая изъ сыномъ своимъ Иваномъ.

Панъ Михайло Ангелъ Грекъ.

Гаврило Дашковичъ.

Миколай Федоровичъ, рукою власною.

Панъ Стефанъ Бельскій, Пана Богдана Момнича крамникъ, дагъ
уписного.

Панъ Марко Ивановичъ, кушнеръ.

Панъ Марко Вонсовичъ, кушнеръ.

Панъ Михайло Игнатовичъ, певецъ Братскій.

Панъ Зеновъ Стевановичъ, слуга Его Милости, Пана Воеводы
Виленского.

Его Милость, Панъ Иванъ Тризна, Маршалокъ Короля, Его Милости.

Его Милость, Князь Левъ Масалскій.

Его Милость, Князь Богданъ Матеевичъ Окгинскій, Подкоморій
Троцкій, Державца Дорсунишскій.

Его Милость, Панъ Иванъ Овсяный, Секретаръ Короля, Его Милости.

Его Милость, Панъ Делницкій, Секретаръ Короля, Его Милости.

Его Милость, Панъ Ѳедоръ Толоконскій.

Его Милость, Панъ Миколай Быховецъ.

Его Милость, Александра Даниловичъ Покоршинскій.

Его Милость, Богданъ Ѳедоровичъ Отинскій.

Его Милость, Панъ Аврамъ Мелешко, Маршалокъ Короля, Его
Милости.

Его Милость, Панъ Мартинъ Тишкевичъ, Воеводичъ Берестійскій.

Его Милость, Григорей Щытъ Забелскій, рукою власною.

Сымонъ Левъ рукую (такъ!) своею, Стольникъ Троцкій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА, ІЕРЕМІИ, И КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА, МИХАИЛА, О ОСВЯЩЕНІИ ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ВЪ ЦЕРКВИ ХЛЪБОВЪ И МЯСЪ, И ПРАЗДНОВАНИИ ПОЛОГА БОГОРОДИЦЫ НА ЗАВТРІЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, ТАКЖЕ ПЯТНИЦЫ ВМѢСТО ВОСКРЕСЕНІЯ.

I.

І Е Р Е М І А С

Ἐγὼ Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμένης
Πατριάρχης.

ІЕРЕМІА БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ АРХІЕПИСКОПЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, НОВАГО
РИМА И ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТРИАРХЪ.

Преосвященному Архіепископу Митрополиту Киевскому и Галицкому и всей Россіи, и Боголюбезнымъ Епископомъ, преславнѣйшимъ Княземъ, вельможнымъ Старостамъ и прочимъ зацнымъ Паномъ, обрѣтаемымъ въ мѣстѣхъ, мѣстечкахъ, и въ селѣхъ, Архимандритомъ и благочестивымъ Протопопомъ, благоговѣйнымъ Священникомъ, и всѣмъ глагола нашего Христоуменитымъ людемъ, сыномъ по духу возлюбленнымъ нашего смиренія, благодать буди вамъ, миръ и милость отъ Бога. Смиреніе наше оувѣрися отъ многихъ, яко со прочими безмѣстни ихъ, ажъ обрѣтохомъ въ сей Епархія. Еще же суть сія три:

Первое оубо паска. Второе же, назавтріе Рождества Христова празнують пологъ Богородица, и приносятъ въ день онъ семидаліонъ муку печену, что есть велико нечестіе, понеже Пресвятая Дѣва роди, и пакы дѣвою пребысть неизреченно, и се есть догматы безбожныхъ

еретиковъ, иже се створиша къ оуничженію Пречистыя Богородица, и возбранися отъ шестаго вселенскаго собора, правило 79, яко безмѣстно и незаконно. Третье, яко нѣщии отъ Христіанъ празнують въ пятокъ, во святую же недѣлю работаютъ, еже и о семь закону глаголющу: Проклятъ всякъ, дѣлаий отъ часа субботы девятаго даже до години понедѣлку начинающуся, понеже семь дній Богъ створи, и шесть даде въ служеніе челоуѣкомъ, и единъ отлучи себѣ на славословіе. Сего ради подобаетъ намъ празновати в недѣлю, и въ владычняя праздники невымовне. О глаголемѣй же пасцѣ, како и елико приносятъ въ церковь раздѣляти нищимъ, яко хлѣбы, просты, а не яко святы, яко же мнѣть челоуѣци. Сего ради смиреніе наше завѣщаеъ и въ Святомъ Дусѣ повелѣваеъ, яко да отъ нынѣ и въ прочая имѣти се простой хлѣбъ, и не мѣти, яко святаго, или бы приносити муку, з сыромъ варену, въ церковь назавтріе Рождества Христова, мнѣще въ честь Богородици, еже есть велика ересь, или безчестовати святую недѣлю и почитати пятницу, да будетъ отлученъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и проклятъ, и непощенъ, и по смерти не разрѣшенъ, дондеже престанутъ творити сія и получать прощеніе. Подъ тымъ же тяжкимъ отлученіемъ да будутъ и священъници, аще кій дерзнетъ створити се. Тако а не инако да будетъ, и дабы благодать Божія и безчисленная его милость, и молитва, и благословеніе нашего смиренія съ всѣми Православными была. Мѣсяца Нсемврія, Индикта 3.

Γερμίας ἑλέω Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμένικος Πατριάρχης.

II.

Волею божіею михаилъ архіепископъ митрополитъ кievскій и галицкій и всеи росси.

Будучи намъ на соборѣ нашемъ нынѣшнемъ Берестійскомъ, довѣдавшися презъ многія свѣдоцтва духовныхъ и свѣцкихъ людій Православныхъ Христіанъ вѣры нашея, иже въ епископіяхъ митрополіи нашей найдуются по мѣстѣхъ и селѣхъ многіи обычаи и беза-

ковія, протѣвшіи вѣрѣ Каѳолическій, сирѣчь, соборныя великія церкви нашае, што и Его Милость, святѣйшій Курь Іеремеа, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій Патріархъ, зверхнѣйшій пастырѣ намѣ, бытностію своею аде в земљи Государя Короля, Его Милости, многые безчннїя въ Рускомѣ народѣ нашемѣ оувѣдѣвъ, а жежи многыма виныи соблазнами обрѣтесе нѣкая соблазна, вымышленная паска, злыхъ еретическихъ наукъ, яко въ день Воскресенїа Христова носятъ до церкви хлѣбы и мяса посвящати и взявши в дома своя з набоженствомъ великимъ оуживаютъ, якобы нѣкую святость законную, ругаючися Господу нашему Іисусу Христу, истинной пацѣ нашей, который за всѣхъ вѣршыхъ себе далъ поживати тѣло и кровь свою, а не такъ, якъ сіи, оуподобившеса невѣрнымъ Жидомъ, паску себѣ отъ хлѣба и мяса сѣставляють. И ты жѣ, на завтрїе Рождества Христова носятъ пироги, мнѣть в честь Богородици положить навѣжатоучи, еже есть великое нечестїе и наука нечестивыхъ еретикъ, Дѣлая же Богородица паче слова и разума нетленно и несказанно роди. Такожде же и пятницу нѣцїи празднують безъ работы, но водобаегъ Христїаномѣ пятокъ постити и дѣлати весь день, а недѣлю празнуючи святити, и вси празники Господьскїа и угодняковъ Божїихъ, и все по оуставу церковному, по Святыхъ Апостолѣ и Святыхъ Отецѣ предаїю творити. Сего ради яко же вселенскій Патріархъ о сихъ ересехъ писанїемъ своимъ запрѣтилъ везде не быти сему в Рускомѣ народѣ нашемѣ Христїанскомѣ. Того ради и мы нынѣ съ всѣмъ соборомъ нашимъ, ведле декрету вселеньскаго Патріарха, таковую ересь отъ церквей нашихъ изганяемъ и клятвѣ предаемъ. А кто бы смѣлъ сему противитися, или священникъ, или мирьскїи, таковой да будетъ отлученъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятъ и по смерти неразрѣшенъ, яко преступникъ закона!

И мы на Соборѣ нашемъ нынѣшнемъ будучїи: Мелентїй Епископъ Володимерскїи и Берестїйскїи и Ексархъ, Архимандрытъ Киевскїи Печерскїи, Кирилъ Епископъ Луцкїи и Острозскїи, Протоѳеронїе и Ексархъ, Леонте Епископъ Пинскїи и Туровскїи, Дионїсе Епископъ Холмскїи и Бельскїи, Гедїонъ Болобанъ Епископъ Митрополїи Галицкой Лвовской и Каменца Подолскаго, и съ всѣми духовными, Іереп

священными. И Его Милость Панъ Адамъ Патей Каштелянъ Берестейскій, и многыи зацныи свѣцкыи Станы. На што мы сей листъ нашъ на соборѣ единомысленно будучи списавши и печати попритискавши, руками смыся власными подписали и по Епископіяхъ своихъ розослали и переписовати всѣмъ казали. Писанъ в Берестю, на соборѣ нашемъ духовномъ року 1590-го, Мѣсяца Іюня 20 дня. А нынѣ року 91 года Генуарія 17 дня, Мы, смиренный Михайлъ Архиепископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Росѣси, во Львовѣ намъ, на сей часъ будучимъ, сей листъ нашъ друковати смы росказали, и всѣмъ до вѣдомости послали, абы ни едінъ мначей не дерзнулъ оучинити подъ клятвою вышеше реченною непрощенно.

Михайлъ Архїєпископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Росїи, рука власная.

Курнъ Терлецкій, Божію милостію Епископъ Луцкій и Острозкій, власною рукою.

Деонисіе Збирускій Епископъ Холмскій и Белзскій, власною рукою.

М. П.

Мелентіе Хребтовичъ Епископъ Володымерскій, Архимандритъ Кіевскій, рукою власною.

Леонтій Полчицкій, Божію милостію Епископъ Туровскій, Пиньскій, Архимандритъ Лѣщинскій, рукою власною.

Гедеонъ Болобанъ Епископъ Львовскій и Камєнца Подолскаго, власною рукою.

В О Л В О В ъ ,

В друкарни Братской року 91-го, Генуарія 23.

ПЕРЕПИСКА

МЕЖДУ ГРЕКО-УНІЯТСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ,

АНАСТАСІЕМЪ ШЕНТИЦБИМЪ

И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ ЛЬВОВСКИМЪ,

ВЛАСЛАВОМЪ ЦРОНИНОМЪ СЪРАКОВСКИМЪ.

Die 11 Maji 1739.

Dwa lyster W. M. Pana w iedney kopercie do mnie z Kulikowa de ię 11 praesentis adressowane, y przez J. X-a Godurowskiego, kanonika Lwowskiego, ordynowane, gdy mię na tym mieyscu doszły, przyjętem one cum particulari observantia, oraz contenta tychze non sine admiratione czytałem; kiedy naprzód to mi proponitur od W. M. Pana, że iakoby deklarowałem, aby Clerici Ritus nostri z kołnierzykami nie chodzili, y że instabam, abyś W. M. Pan nadwornym moim klerykom powolił portare Collaria, co ja sam mogłem y mogę Juris dictionis meae kapłanom injungere. Więć jako cale nie pamiętam, gdzie y którego czasu ta była o tym konferencya (bo Panu Bystrowskiemu, sładze memu, w Dunajowie to było commemoratum), tak nie mogę cale rozumieć y wiedzieć ex quo fonte et motivo ta pretensia pullulavit, kiedy przez lat circiter 20 z Antecessorem W. M. Pana w tey Dyecezyi, exercendo Jurisdictionem supra Clerum Ritus mei, nigdy żadný o to nie było kontrowersyi, ani jakieykolwiek kollizyi, ale stricta zawsze observabatur confidencya et non ficta charitas et amicitia bonam demonstrabat harmoniam, jakoż a principio y samego W. M. Pana dosyć widziałem bene affectum et zelantem pro integritate Unionis; teraz zaś nie mogę tego capere, z kąd ta evenit indignatio, kiedy już triplex praejudicium subsequentum. 1-um De pulsu campanarum i Hebdomade magna. 2-um De observantia festorum Ritus Latini per artifices Ritus nostri. 3-um Aby Clerici Nostri z kołnierzykami nie chodzili, et in eum finem attentata jest violentia w Kulikowie, kiedy kapłana tamiecznego na to ordynowani

ludzie na ulicy publice cum scandalo infidelium, a zaś cum prostitutio-
nis characteris, et cum convulsione Jurisdictionis meae, do której ta na-
leży persona spiritualis, szarpali, suknie y kołnierzyk zdzierali, et con-
temptum, jak się im podobało, czynili. Owo zgoła ex dispositione, ut
informor, W. M. Pana jus sobie nad tym kapłanem dixerunt. Co gdy
non sine sensu doloris dostało mi sie słyszeć, zaczym to condolium
meum skladam in delicatissimo pectore W. M. Pana. oraz na to res-
pondeo, że kołnierzyk nie iest to signum castitatis, ale Clericatus, który
pro utroque Ritu ab Ecclesia est constitutus, dowodzą, że Doktorowie
Katolici, a nawet y Żydzi, zażywiają kołnierzyków, tudzież y Raycy w
tuteyszem mieście, y w innych miastach mają hunc usum, a żadney
o to nie masz, ani było kontradycyi. Na ostatek trafiało się, y trafia że
nie ieden był comprehensus et reprehensus bywa etiam per judicatum
ex Clero Ritus Latini in excessu fragilitatis humanae, a przecie per hoc
delictum żaden taki non amisit jus portandi Collare. Jedyna to widzę
pro Clero Nostro per verbum placet dzieje się persekucya, który jak
iest alterius Jurisdictionis, tak nie wiem, jak mogła extendi nad Kapła-
nem Kulikowskim takowa animadversya. W. M. Pana etc. etc.

A. Szeptycki.

Na ten list Respons X. I. M. Arcybiskupa.

Illustrissime et Reverendissime Domine Domine Frater
ac Patrone observandissime!

List W. M. Pana responsualny, de ię N. labentis pisany, odbie-
rajac swiezo, cum pari observantia, mam rationem sprawiedliwego nad
nim podziwienia, częścią, że ia vilipendium stateczney we mnie przeciwko
W. M. Panu przyjaźni ręką własną w przeszlym adressie moim objaś-
nioney, alienam w nim widzę manum, z kąd gotowey W. M. Pana do-
myslam się awersyi; częścią, iż contenta jego magis credentia słowem
y fałszem zarabowey uznającego błąd swoy kapłana exkuzie, porozumie-
wam, niżeli mojej do żadney w tym prywaty nie przywiązanej remon-
stracyi, która jako szczegulnie pro vindicanda honorowi Boskiemu illata
publice injuria militat, tak od wszelikiego interessu aliena, świeckich
nawet osób kilkunasta per tam impio sensu sedumionych testimonis

probanda, justam in conscientiosa acquiescentia W. M. Pana animadversionem, lepszy kredyt et zelum pastorałem znaleźć powinna, zważając to dobrze, że w tym nec metus, nec lucri dla mnie wydaje się pretent y nadzieja. Spodziewać bym się bardziej powinien, że W. M. Pan eodem insignitus caractere dystyngwować lepiej Authoritatem Episcopalem w gruntowniejszym kredycie miałbyś pro justitia, zapatrując się na własną powagę, której eadem mutuo adhibenda incumbit fides od osób pospolitych, longe firmior et praestantior, bo na wyższym stopniu, angelo consilii ac officii wspartym zasadzona, aż z tej otulizności non sine sensu doloris miarkuję godniejszy na niższej relacji fundament u W. M. Pana w konto lepszej u siebie perswazyi in subjectionem dignitatis Episcopalis położony, lubo się temu poniekąd y nie dziwuję, że tak lapidor dyskredytem od W. M. Pana, bo nie widzę stateczney dla mnie Jego przyjaźni. Wierzysz W. M. Pan temu, czyli zmyśloną reccisz pretensyę, iak bym uxorato Ritus Jego presbytero w zdieraniu kołnierza, w szarpaniu y strzeżeniu go miał rozkazać czynić wiolencyę et quaerere jus praetextum do niego in derogationem juryedykeyi W. M. Pana, ewiakowałem to sat clare przeszłym listem, quali methodo factum. Ale ponieważ ta moja explikacya nie znalazła u W. M. Pana wiary, repetero iey więcej niechcę, abym przez częste nieprzyzwoite stallo meo justyfikacye, większego w W. M. Pana nie pomnażał Biskupiey rzetelnosci y powadze dyskredytu, jakiegom się teraz doczytał. Gdybym zaś miał mittere falcem in messem W. M. Pana per aliquod juribus et potestati Ejus praejudicium, znacznym było by to dowodem w tej kategoryi, w której etiam przy żarliwości o honor Boski nie usurpowałem sobie żadnego prawa, ale referowałem się do W. M. Pana; a sę tym patet ztąd sufficienter niesłuszna objekcyja. I lubo przeciwnych Ritui meo experior emergentii za Antecessora mego nie praktykowanych, przecież w tych mam się impractice conniventer, y zawsze przez zachowanie dobrej konfidencyi udavam się amicabiliter do W. M. Pana; pragnąc w iednostaynéy z nim bydź przyjaźni, której jakom na pierwszym wstepie był integre przywiązany, tak per conservationem jey, nie tyłkom nie uczynił, ale y czynić nie pomyslił jakowych praedjudykat. Mam stateczny dla W. M. Pana affekt, ebociaz już powtórna lauditur

we mnie niedyskrecyją, charitatem tego fictam, jak W. M. Pan wyrażasz, wcale nieznam, bom do niey nie przywykł, mając a teneris przyuczone do iednostayney z każdym harmonii serce, kollizyi żadnych nie wznawiam, któreby firmam irritare miały amicitiam: o to tylko certuję, czego antiquitus in praxi nie bywało za antecessora mego, który iak nie miał stante vita sui trafiających się podobnych inkonweniencji ex parte Ritus W. M. Pana, in praejudicium swego, tak też et rationem upumienia się o to. Mam zaś z pewnych relacji, że portare Collaria kapłanom W. M. Pana similiter nie pozwalał, y owszem te publicznie zdeymować im kazał, co etiam vacante post obitum Ejus sede observabatur tak, że ta praejudiciosa ustała uzurpacya; nie wiem, z kąd teraz odnowiona, y za jakąś pretensyę rozumiana. Bądź zaś W. M. Pan plus quam certus, że kołnierzyk iest verum signum retinendae perpetuae castitatis, non clericatus, którego że compraeensus in excessu fragilitatis humanae kto ex clero Ritus nostri nie utraca per hoc delictum, gotowa na to słuszney za występpek kary, lub dobrowolney poprawy życia, przez co ad servandam stimulaturo continentiam racya. Przekładasz mi W. M. Pan Doktorów y Żydów; co do pierwszych, jużem pierwszym listem wyexplikował W. M. Panu, że ci mają na to sua specialia privilegia: są personae distinctae, nie tylko w tym, że non sunt tonsuratae, ale y w samych że przezorniejszych y poważniejszych obyczajach, bo się z żonami po ulicach, karczmach, jarmarkach, targach y innych w pospólności mieyscach rozpustnie nie włóczą, robot prostych contra honestatem status, tak jak Duchowni, rolnicznych in opere ne mają. Żydzi zaś nie widziałem, aby in forma ecclesiastica kołnierze nosili, tylko sobie przyzwoite, o jakie cale nie miałbym mówić, bo tu longe dispar formyratio żadney comparacyi nie mającą. Stawiasz mi W. M. Pan pro exemplo Ritum Armenum, w którym uxorati presbyteri przedtym kołnierze nosili. Nie przeczę: dla tegoć S. Sedes incompatibilitatem cum hoc signo przeyrzawszy, decrevit, ut abstineant a matrimonio, y tak teraz żyją beżżenni. Byli niegdyś et in ritu nostro uxorati presbyteri, ale gdy im ta licentia sublata, rozkazano in signum castitatis portare collaria, czemu że W. M. Pan nie przyznajesz, et in contemptum Cleri Ritus mei uxoratis hanc facultatem presbyteris dajesz, et blasphemiam nierozeznanego

Kulikowskiego duchownego fałszem, mi zadany, pokrywasz, będę miał *campum etiam* w Senacie uzalić się *toti Reipublicae* na takowe *actus*, *Ritum dominantem aggravantes*, ponieważ Jey własny uniwersalny, nie mój partykularny, jest w tym interes. W. M. Pan że sam nie nosisz, allegas, że zakonnik iestés? A za cóż *Benedictus XIII*, Kardynali, Pipica, Gotti, Seleri, Arcybiskupi, Nicolai, Conti, Stampa Biskupi y inni tysięcy w cudzych krajach, tu zaś w Polsce Ichmć Wessel, Kamieniecki, Moszynski, Inflantski nie dawno zeszl, terażniejszy I. X. Czapski Przemiski, Biskupi y inni *ex Religione*, *ad hoc gradus assumpti*, kołnierze *nc-sili* y nosza? Kiedy tedy W. M. Pan *portare recusas*, co by mu magis ze wsząd *competeret*, na cóż *uxoratis permittis*? Wierz mi W. M. Pan, że gdybyś to żon nie mającym pozwolił, nie byta by rzecz przykra dla mnie y dla Duchowieństwa mego znośniejsza, które y tak *de pulsu campanarum conquaerulatur*, że na kontempt *Ritui Nostro*, czego przedtym nie było praktyki, nastąpiło, y gdym to wymawiał Duchownym W. M. Pana, *exprobrando affront* popełniony *Ritui Dominanti*, *reposuerunt*, że ta Cerkiew *non subest jurisdictioni W. M. Pana*; aż teraz doczytuję się z listu Jego, że sam *contribuisti W. M. Pan* *in despectum Ritus Nostri* do tego, za co W. M. Panu będzie miała cała Polska *suas obligationes*. Są y Naszego obrządku w cudzych Państwach kościoły, a po staremu *subsunt Regimini Dominanti* w zwyczajach swoich; tak i tu, lubo *una fides* w tej S. Unii z nami, ale *dispar Ritus*, gdzie że *praeest Król Imć z Senatem ac cum potiori parte equestris Ordinis Ritus Latini*, toć *dominio Ejus Ritus W. M. Pana* przynajmniej te dwa dni *majoris Hebdomadae subesse tenentur*. A do tego starasz się W. M. Pan, aby *uniformitas* była, a za cóż w rzeczy tak małej *disparitatem* popełniasz? Czemu in *Ritu Armeno*, gdzie *vera apparet uniformitas* z nami, tej *praejudicacyi Ritus Nostri* nie czynią? Ale się *gloriosissime confortuą*? Niech ich *modeluszem* zachowują się Duchowni *Ritus W. M. Pana*, ile w mieście publicznym *incumbit im omnino*, ut a *publico abstineat* robot swoich *exercitio*, prywatnie tylko pozwala im się *sua perficere artificia*. Doczytasz się W. M. Pan lepiej in *Bulla Clementis VIII*, którą mi W. M. Pan w liście swoim cytujesz o tym Świąt postanowieniu; nie wiem zaś, przez co by miał *scandalizari populus, bene sentiens*

de Nobis, chiba per has novitates dirimentes vinculum philadelphicney przyiaźni, gdy in contemptum Ritus Nostri promanantes, nie mniej y przez to, że tak sprawiedliwe moje illacye żadnych in linatissimo WM. Pana iudicio nie odnoszą skutków, ale haerent steriles in contrarietate tego. To prawda, że i zład nie małe oritur scandalum et periculum, gdy ludzie mego obrządku uczęszczają do kapłanów Ritus W. M. Pana pro faciendis confessionibus, rozumiejąc ich in habitu z kołnierzykiem za xięży moich; a ci pytam się, quam tuta conscientia bez mojej approbacyi słuchać ich mogą, y na czym to będzie sumieniu? Et e converso, populus Ritus WM. Pana iisdem presbyteris collaria portantibus spowiadać się recusat, mniemając ich łacinskich xięży; jako przede mną sam że ten duchowny Kulikowski, kredyt tak wielki u W. M. Pana majacy, powiadał, z tym się oświadczać, iż dla tych sanych racyi nie życzył by sobie portare collare, ex quo go y Lachem nazywają, gdyby od WM. Pana nie miał rozkazu. Ja z tym się oświadczam, że żadney nie mam racyi bydź przeciwnym WM. Panu, y dalekim od sensu jego, nad te szczegulnie praeiudicioza Ritui meo motiva, gdzie invigilare dawnym zwyczajom y obserwacyom muszę, a przez to nawazić się WM. Panu, abym nie był pro forma Arcybiskup, praw kościelnych y koronnych nie utrzymujący. Unionem S. aestimo et philadelphico prosequor affectu, quod et licitum, permissum et antiquitus usitatum, zabronić y wznawiać quaestyi o to nie mogę, ale co też novitatis excogitatae supervenire może, zabezpieć temu powinieniem; bo lubo una fides, dispar Ritus między nami, gdzie każdy obrządek suis differt proprietatibus y niemi się kontentować powinien. Takim sposobem kiedy WM. Pan uniformitatem cum Ritu Nostro praetendis in habitu, toć by należało y w inszych, soli tantum Ritui WM. Pana przyzwoitych, ceremoniach kościelnych też same zachować; ale że to fieri nequit, toć per consequens y to, co nie iest essentielle uniformitatis, subsistere nie może. Zaczym W. M. Pan racz perspicacissimo penetrare w tych kategoriach tak moje niniejsze remonstracye, jako y przyszłe zład konseqwencye iudicio, wiem, że przyznasz justiciam słysznemu upominaniu się memu o to, y nie poczytasz go sobie pro offensa osoby swojej, bo tey od poznania iestem nieodmienny przyjaciel, y z tym się oświadczam, że nazawsze

zostawać pragnę continuo studio et veneratione Illustrissimae et Reverendissimae Dominationis Westrae addictissimus et obsequentissimus frater et servus

N. W. A. L.

Na ten Respons Replica IM. X. Metropolitę.

Niespodziewałem się cale, aby y to miało comnovere WM. Pana do nieukontentowania, że na dwa listy, ieden ręką Jego, a drugi J. Pana sekretarza w długich expressyach pisane, własną ręką nie dałem Responsu, bo jako nie potrzebna była fatyga WM. Pana to repetere, co J. Pan sekretarz fuse enucleavit, tak ja będąc sub cura medici nie mogłem bydz necessitowany do takowey pracy. Dostyc, że sekretarze zwikl non suos sensus, sed Principalium wyrażać. Więc y contenta Responsu mego byli non aliter adnotowane, które że poszli in censuram, y bardziej W. M. Pan in suo velle się fundujesz y na tym że satis detulisse a nie in formalitate processus, która neminem condemnat bez inkwizycyi, choć by naywiększe y naypryncypalnieysze były delacye. Nie rozumiem tedy, żebym w tym miał excedere spheram sprawiedliwości, która u mnie nie na słowach y fałzach, jako mi objicitur niedyskretnie, zawsze fundata, ale in regula juris; proszę zatym WM. Pana, abys inaczey o mnie sentire raczył, bo się nie znam do naymnieyszey przyczyny, która by tales ku mnie W. M. Pana pobudzała nieprzyjazni stimulus. Jako bowiem od poznania godności Jego byłem zawsze delicatissimus cultor et praedicator boni ku mnie affectus W. M. Pana, tak nie wiem, zkąd ta orta niechęć, przez którą coraz większa augetur dissensio. Nie iest to materia status, aby o kołnierzyki na Seymie albo w Senacie zanesiona była quaerimonia, y o insze jakoweś gravamina, do których się Clerus Noster nie zna, bo sam opprimitur varia angarizationum sorte et genere, y żadney in subselliis loci Ordinariorum nie uznaję sprawiedliwości, ale pomysleć o tem, jest to derogatio auctoritati et jurisdictioni Supremi Pastoris: bo lubo in hac Patria Ritus Latinus in dominando nos excellit, ale to dominium ma się rozumieć in temporalibus, in spiritualibus zaś Ociec S. jako in militante Ecclesia visibile Caput ma superioritatem

a Christo Domino sobie traditam et impertitam, do którey zachodzące takowe interweniencye y okkurencye in discernendo należą; y kto by inaczey rozumiał, a dopieroż czynił, Bulla Coenae Domini to dissuadebit. Nie potrzeba inne documenta adducere uciennięzenia Cleri Nostri, kiedy in vicinia Lwowa J. X. Proboszcz w Mikołajowie Kapłana tamecznego grabi, infestuje variis indebitis praetensionibus, a przez lat 14 nie może iucrari iusticiam in foro Consistoriali. Nie wiem zaś, kto y gdzie tantam popularitatem widział Duchowieństwa Naszego, po karczmach, targach y jarmarkach w kołnierzykach z żonami włóczących się, których kilkunastu tylko teraz znajduje się, którzy są in Collegio Pontificio educati, et in signum Doctoratus et Clericatus zażywają kołnierzyków. Trafia się też nie raz, że et ex Clero Latino z damami iężdżą na jednym pojeździe, a przecie to non imputatur pro vitio, nec reprehenditur pro piaculo. Dostć, że znajdujĄ się różne defectus, których niechcę bydź relator, ale discretiori utor calamo, nie tak, jak circumscriptus iest Clerus Noster, który przy ubóstwie y cenzurze takowey przeciwko wszystkim interpretacyom sola se involvit virtute. Kapłani, collaria portantes, w cerkwi zwykli excipere confessiones, w którch populus Latinus, mając swoje kościoły, nie bywa, a za tym niepotrebna inwektywa y pretensya, że dla kołnierzyków rozumiejĄc bydź xęży Ritus sui do spowiedzi uczęszczają, chiba że in casu necessitatis lucrando animas charitas praestat, to nie powinno censeri pro excessu, ale pro merito. Bulla Clementis VIII w response pierwszym moim cytowana circa Unione emanata favore nostri pro his partibus serviens nie ta, to iest, którą WM. Pan w liscie swoim allegas de instructione Graecorum, in Sicilia et Calabria degentium, którzy, nie mając proprii Ritus Pastores, subsunt jurisdictioni Ordinariorum Ritus Latini et festa observant; tu zaś in Russia Synodem Zamoysskim, a S. Sede approbowanym, są wyrażone Święta, które y kiedy mają bydź obserwowane in Ritu Nostro. Wszak pro principali u nas to proposito, aby był Kalendarz zjednoczony pod czas Synodu, ale Jmc.X. Nuneyusz Grymaldi, Sinodi praesidens, nie życzył to y wspomnieć in Actis Synodalibus, superaddendo, że S. Sedes na to nie pozwoli, niech unusquisque disponente Ritu swoje obserwuje Święta, o które do tych czas, jako y o dzwonienie, tudzież o

kołnierzyki żadney nigdy nie było kwestyi, co jeżeli tego będzie potrzeba, inkwizycyą wypróbować nie będzie ullum dubium? o co piszą Jch-Mc XX. Biskupi nasi, dziwując się, że tu innovatur ta praetensya, a w ich dyecezyach per consuetudinem antiquam alta pax et harmonia optime observatur. Wiem, że y WM. Pan iestes w tym alienus, ale malevolorum susuratorum odium swoje eprezentuje et inculcat widzimi się. Nie jest y w tym paritas adaequata, aby kiedy Duchowienstwo nasze zachowuje y zachować intendit uniformitatem vestitus, aby zachowało unanimitem et in ceremoniis Ecclesiasticis, ponieważ ceremoniae jest to formalitas essentialis Ritus, a vestimenta materialis demonstratio tylko honestatis clericalis. Mijam zaś insze punkta, prowokujące bardziey jurgia, a nie oświadczające filadelficzną przyjaźń, którą WM. Pan zawsze w listach swoich oświadczać raczysz, ale szukam in medullis serca Jego łaskawszey pro Ritu Nostro recognicyi, która by stateczną ugruntować mogła kointelligencyę, aby in svavitate et lenitate Spiritus procedendo wszystkie, które irrepserunt contradictoria, evanescent et pristina restituatur confidencya, do wzruszenia którey, jako żadney nie dałem okazji, tak pragnę byđz zawsze nunquam variabili affectu et cultu Illustrissimae et Reverendissimae Dominatio Vestrae etc.

A. Szeptycki.

Na tę Replikę Respons.

Nie dla tego, abym miał formować wynalazek jakiego nieukontentowania, y tym wchodzić in multiplicationem urazy ad augendas praetensiones, ale dla odkrycia W. M. Panu naprzód mojej stateczney ku Niemu propensity, a potym rozumianey Jego awersyi, miał honor namienić de aliena manu, bo jako przez to nihil praedudiciosi Ritui Nostro exortum, co ad Officium humanitatis należało, tak też nic mię movere ad displicentiam, ani też dotąd alta mente reponi nie mogło. I gdy by ejus momenti były insze między nami kwestye, łatwo solverentur spokojną w dobrej harmonii konfidencyą, tylko że te mają principaliter w sobie divini honoris zelum, z mowy nierozumney Kapłana Kulikowskiego pullulantem, potym rationem gravaminis Ritus dominantis a vel maxime

przeyrzane przyszłe ad scandalum populi konsekwencye, więc longiori mora solidari muszã; lubo spodziewać bym się powinien, że tam, gdzie zachodzi res aequitati consona, bo raz ultra omnem praxim emergens, potym legibus cauta, a nakoniec superum offensiva, paratum in delicatissimo aequilibrio W. M. Pana zastanie iudicium, w długie nie idąc scrutinia, bardziej do dyssensii, niżli ad perfectionem operis provocantia. Ile kiedy quoad usum collarium samego W. M. Pana auctoritas y po innych Ritus Ejus dycieczkach Jchmsć XX. Biskupów z nim, a ad normam ich subjecti Cleri conformitas stawa pro exemplo y złączona cum expositis ode mnie w przeszłym liście rationibus, contra invalescentem teraz morem fortiter militat. Co ad pulsum campanorum, y niepraktykowany zdawna zwyczaj, y chwalebny Armaenorum przykład incompatibilitatem sufficienter probant. Co też ad observationes Festorum et alia munia należy, praxis Episcopalis Piasecii y innych tak wielu sat clare evincunt et enucleant. Deinde quoad compescendam linguam impii z leżyã Boga regulatur sama żarliwość o honor Boski ad rigorem permovere, y jako Dominatrix w nas, Biskupach, o sprawiedliwość citius urgere powinna, ne detur Cleri victima tarda Deo. A zatym tak słuszne propozycye moje merentur w Samegoz W. M. Pana konsyderacyi zewszãd opatrzney et ex vi dowodnych remonstracji, et ex proprietate spokojney inter Ritus aliancyi, et ex re własney W. M. Pana przyjaźni łatwą medytacyã o uspokojenie.

Nie wiem zaś, kto się z nas bardziej in suo velle et satis detulisse zasadza? Kiedy W. M. Pan post habito antiquo usu, non attentis aliorum exemplis, rejecta compatibilitate dla siebie, omnibus rationibus despectis w terazniejszych emunkapach pro suo placito novoque sentire, w kontr dawnym zwyczajom, alteram legem kładzącym, procedis, zkąd promanat, że sam in suo velle persistis, z którego biorąc originem, też same novitates wprzód in usum podniesione. niżli prawem ugruntowane, jako pro fundamentalibus ex praxi, jure vel ratione censeri nie mogą, tak tylko representant inaginem sat voluisse W. M. Pana. Toż w drugiey satis detulisse apparet kategorii, gdy W. M. Pan bardziej, innixus iestas jedney wspomionego wyżey kapłana swego relacyi, niż moiey daleko sprawiedliwszey z wielu osobami remonstracyi, która et ex praestantiori

characteru mego fide, et ex assertione testimoniali nieinteressowanych osób
 longe potior probatione evincit, a tamtego opaczna exkuza, nullis fulta do-
 cumentis, probat satis detulisse W. M. Panu. Znam się zaś dobrze na
 materyi status, bo to do mnie bardziey należy, gdzie y jaka tractari po-
 winna, znam się et in autoritate Supremi Pastoris, bom się Jey lepiey
 przypatrzył, y z młodości w postuszenstwie y rewerencyi onéy sacro-
 sancte ćwiczył, z kąd też procedit suum potestas Ejus, dawniey wie-
 rzę, niż biorę explikacyą od WM. Pana simplicibus na nauki potrzeb-
 nieysza. Wiem o tym, że mnieysze emergencye in discernendo należą
 tam, z kąd (nim się zjawią y w zwyczaj wniydą) jus quaerere et expo-
 rtare dla siebie powinny, tym o Głowę naywyższą opierać się przydzie,
 niepodobna, aby indivisum od niey Reipublicae dominantis Corpus ejus
 pari in temporalibus, jak Supremi Capitis in spiritualibus subsunt regi-
 mini, tangere nie miały. Wszakże gdy toż ad ornandum Urbis et Or-
 bis Caput Świętych Uniatów pro membris sui, w ten czas et Reipublicae
 Nostrae Corpus pro delicatissimis iisdem przyjęto; po staremu ż ie per ra-
 tionem Domini a certis privilegiis excypowato, chcąc podobną pro inditio
 subjectionis, jaka w inszych dzieje się Państwach mieć dystynkcyą. Ja
 zaś na zachowaniu Święt, obserwancyi czasów tristia obchodzących, jak
 jest Hebdoma S. nie uzurpowaniu sobie równych cum Latinis preroga-
 tyw, do których signum distinctivum castitatis zmierza, nie wznawianiu
 zwyczajów takich, jakich in praxi nie bywało, rozumieć się ma; że ja
 tedy te emunkcye tollere intendunt; więc de gravamine Domini, tan-
 quam de re in temporalibus interveniente, należy mi się, jako Senatoro-
 wi, uzalić Senatowi, o co mam varios undique stimulos, alia media (quoad
 absit) cogitantes. Zaczyn iezeli W. M. Pan motos nie zechcesz compo-
 nere fluctus, będę musiał na tak liczne y wielkie perswazye circa assis-
 tentiam onych, że y w Rzymie, jako Biskup, y w Polsce, jako Senator,
 upominać się tego zjednoczenia kalendarza. In Synodo że nie pozwolo-
 no, nie dla czego, tylko aby każdy obrządek kontentował się swoją
 własnością, co inu competit, pzeyrzawszy to in futurum, że ta uniformi-
 tas de Ritu proprio wyżyć by się za czasem mogła, jak już a Capite
 zaczyna od kolnierzy, które że W. M. Pan materialem demonstrationem
 honestatis olericalis appellas, toć i paramenta ad altare są materiali

demonstratione kapłana; a za tym ad uniformitatem trzeba y ornatów naszych, alias apparatusa zażywać: do tego kiedy kołnierze nie są formalitate essentiali uniformitatis, na cos ie tedy wznawiać, sufficit in articulo fidei unionem zachować, ażeby była differentia etiam in habitu inter Ritus, tak jak iest in Paramentis przy Ołtarzu. Więc omnino incumbit, ut abstineant kapłani W. M. Pana ab hoc signo distinctivo, które lubo portant Armaeni, to paulo minus od nas differunt. Tak święty, tak zbawienny, jak y nasz W. M. Panow obrządek, za cóż się różnić vestitu Latino od niego: jest to albo się wstydzic własney Religii, albo cum aliis circumstantiis Ritui dominanti na kontempt czynić. In signum też doctoratus w ten czas portare collaria y to non in tali forma, jak iest Romana. ale doctoribus consueta, godziło by się, kiedy by W. M. Pan, tanquam primus in ordine Doctor, bo Episcopus na sobie exemplum pokazał, lubo jeżeli tylko sola in Collegio mansione, non promotione (jak u nas) doctorantur subjecta, nie jest to formalna Doktorya, która plurimum ad scientiam requirit. Wszak i Kulikowski kapłan, tamże educatus, że w kołnierzyku incedit, toć już pro Doctore miany, a simpliciorum z tak nierozeznaney odpowiedzi ieszczem nie widział hominem. Są i u nas erudita inter Clerum subjecta, a po staremu extra sphaeram communis z inszymi regulae żadną dycytnkcyą umiejętności nie wychodzą, ale eodem utuntur habitu, bo tylko promotae personae gaudent titulo doctoratus. Z żonami żeby iię w kołnierzach przejeżdżali, nie pisałem in praesenti, ale ad futuram consequentiam, lubo to practicum w Kulikowie. Ze zaś Clerus noster z damami na jednym pojeździe jeździ, ile cum honestis et distinctis personis, o to non inculpatus, bo między poważnemi nie tak prędka crescit opinia zgorzenia, lubo gdyby saepius kto to czynił, summe reprehenderetur, z takemi zaś jake są u Duchowienstwa W. M. Pana, niższy kondycyi niewiastami, gdy by miał który de nostris włoczyć się, zkaąd daretur major et confidentior occasio scandali, upraszam mi donieść, a exemplariter będzie karany. Wszak patuit W. M. Panu w roku przeszłym in simili sprawiedliwość moja w negocjacyą Mikołajowską, o której słyszę między kapłanami mojemi, y W. M. Pana każę weyrzeć et pro iustitia decernere quantotius. Zalecę oraz, aby y inunym de Ritu W. M. Pana recurrentibus administratur

justitia, którэй są nięktórzy testes et facilitatis meae do niey; a jeżeli kto dotąd na niezwyoczayney expektatywie sprawiedliwosci zostaje, proszę o poufałą insynuacyą, nakażę accelerationem, bo co iest aequitatis, tego nie odbiegam. Oświadczam się nakoniec z uzajemną moja W. M. Pana od poznania aestymacyą, y jak bym rad cordicitus służyć in omnibus Jemu desideriis, tak y w tey emergencyi dał bym victas manus. gdy bym naprzód w niey nie widział justitiam dla siebie, a potym dystyngwowanych w tym królestwie osób compulsus z usilaemi futuri zład eventus remonstracyami, na actus takowe Riturum Dominantem aggravantes. Zaczyn parces W. M. Pan diligentiae w tym meae, y jeżeli iść zechcesz per media pacis, aby tylko non praejudiciosa, przyjmę tę favorabiliter, akkomodować się będę justicialiter, zakonczę amicabiliter, tak jak bydzę pragnę invariabili affectu et cultu

W. Kąkolnikach
ię 29 Junii. 1739
anno.

Illustrissimae et Reverendissimae Dominationis Vestrae additus obsequentissimus servus et frater,
N. W. A. L.

КЪ ПАЦЕ.

Beatissime Pater!

Athanasius Szeptycki, Metropolita totius Russiae, humillimus S. V. orator, ea ex officio amovere curans, quae Cleri sui quietem, et per consequens bonum Catholicae Ecclesiae perturbare possunt, in iis, quae protectionem auxiliumque S. Apostolicae Sedis exposcunt, ad S. Vestram recurrendum sibi esse existimat, non inani spe fretus fore, ut pro eo, quo S. Vestra Ruthenorum Ecclesiam et Nationem complectitur amore, eandem ab oppressione dignetur liberare.

Vestiunt in Dioecesibus Russiae et Lithuaniae Collaria non tantum Sacerdotes Latini, sed Armeni quoque, qui acolae et advenae censendi sunt, immo ii ex Hebraeis, qui medicinae artem exercent. Vestituerunt ab antiquo, et modo pariter ea vestiunt Clerici et Presbyteri Ritus nostri Rutheni, cum autem propter hoc nec Armenis, nec etiam huiusmodi Hebraeis ulla inferatur molestia, adsunt nonnulli ex Clero Latino, qui usum Collarium Clericis et Sacerdotibus Ruthenis denegare conantur. Monit alias hac super re quaestionem inutilem Archiepiscopus Latinus Leopoliensis, sed res ipso in limine composita est. Scandalum autem maximum nuperrime passi sunt nostri, immo etiam Schismatici et Haeretici Vilnae in Lithua-

nia. Cum enim Radkiewicz, Canonicus Vlnensis, in Presbyterum Ruthenum in libera via incurrerit, gestantem huiusmodi Collare, jurgiis eum convitiatus est, dein ipsemet per collum arripiens, cum per se Collari eum spoliare non posset, id seruos suos jussit perficere miserumque tanquam reum ad Tribunal Ritus Latini conducere: Episcopo Vlnensi facinus displiuisse auditur, sed nullum adhuc videtur satisfactionis remedium appositum. Reponunt Latini Sacerdotes Presbyteros nostros uxores habere, et ideo non convenire illis usum Collarium, quae ratio nullitatis est, quia Presbyteri Italograeci in Sicilia et Calabria uxorati sunt, nec propterea molestantur pro gestatione Collarium, an tolerabilior erit usus Collarium Judaeorum Medicorum in Russia, quam nostrorum Clericorum et Sacerdotum in propria Patria? Accidit ad hoc, Beatissime Pater, facilius dignosci inter nostrum Clerum ex gestatione Collarium huiusmodi unitum S. Matri Ecclesiae a Disunitis, inter quos plerisque in locis, praecipue in Lithuania, vivitur, et a quibus inibi fere undique noster Clerus Catholicus circumdatur. Supplicat itaque humillimus Orator, ut huiusmodi scandala et perturbationes tollantur e medio Catholicorum per benignam S. V-ae vel Sac. Congregationis de propaganda fide declarationem in concedendo usum Collarium utrique clero. Quod ex gratia etc.

Sanctissimo Domino Nostro

P. P. Benedicto XIV.

Ниже другою рукою:

Ex Aud^a SSmi Die 24-a mensis
Iulii 1744.

SSmus remisit Oratoris preces
arbitrio Nuntii Apostolici cum facultatibus omnibus ad Enoi effectum necessariis et opportunitis.

Собств. подпись:

Joseph Livizzani Secretarius.

М. П.

Внизу:

Athanasio Szeptycki pro Metropolitana totius Russiae.

Сообщилъ Я. О. Головацкий.

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

**ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО,
ПРАВЫ И ОБЫЧАИ ДРЕВНИХЪ СКАНДИНАВОВЪ,**

СОЧИНЕНІЕ

А. М. СТРИНГОЛЬМА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Шемлякинъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА,

Н. Ф. Фриша.

—
ЧАСТЬ I.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ.

«Hostis est omni hosti truculentior. Improvisus aggreditur, provisos elabitur; spernit objectos, sternit incautos; si sequatur, intercipit, si fugiat, evadit. Ad hoc exercent illos naufragia, non terrent. Est eis quaedam cum discriminibus pelagi non notitia solum, sed familiaritas.»

Sidonii Apollinaris opera. 8, p. 223.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПОХОДЫ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ЗАПАДНЫЯ И ЮЖНЫЯ СТРАНЫ ЕВРОПЫ И ИХЪ ПОСЕЛЕНІЯ, ОСОБЛИВО ВЪ БРИТАННІИ, ФРАНЦІИ, ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ ДО 863 ГОДА.

I. Въ первыхъ вѣкахъ нашей эры всѣ народы Гото-Германскаго племени, въ ихъ военныхъ предпріятіяхъ, имѣли одну общую цѣль — разрушеніе Римской имперіи. Эта великая война съ обширнымъ владычествомъ Рима, продолжавшаяся непрерывно многія столѣтія, обращала вниманіе всего извѣстнаго тогда свѣта, возбуждала общую дѣятельность, была воинскою школою храбрыхъ людей. На ея поприщѣ, вѣроятно, являлись и съ Скандинавскаго сѣвера всѣ искавшіе войны, военной славы и добычи въ богатыхъ Римскихъ провинціяхъ. Въ тѣ времена Готское племя занимало все пространство отъ Скандинавіи до Чернаго моря. Тѣмъ удобнѣе были походы сѣверныхъ народовъ къ ихъ землякамъ на югѣ. Тѣсную связь между сѣверными и южными племенами доказываютъ воспоминанія, сохранившіяся отъ тѣхъ временъ въ сагахъ и героическихъ пѣсняхъ, не менѣе того извѣстія, разсѣянные въ сочиненіяхъ Итальянскихъ и Византійскихъ писателей о странствованіяхъ народовъ на Скандинавскій сѣверъ и оттуда. ¹ Мы можемъ принять

¹ Такъ, на примѣръ, рассказываетъ Прокопій, что Герулы, въ началѣ V-го вѣка, рѣшились перейти изъ Придунайскихъ странъ въ Тулу и поселились въ сосѣдствѣ Готовъ, и что оставшіеся на югѣ Герулы, въ первой половинѣ VI столѣтія, отправили пословъ къ Готамъ просить себѣ оттуда князя изъ королевскаго рода.

съ полною достовѣрностію, что походы сѣверныхъ жителей въ первой половинѣ тысячелѣтія нашего счисленія сначала направлялись въ родовыя земли ихъ южныхъ соплеменниковъ, къ славнымъ мѣстамъ ихъ великихъ войнъ съ Римскими императорами. Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились: западная Римская имперія пала; Вестготы переселились въ Испанію; не стало въ Италіи и царства Остготовъ; всѣ народы Готскаго и Германскаго племени, жившіе прежде на берегахъ Балтійскаго моря, удалились въ завоеванныя внутреннія области имперіи; многочисленныя толпы другихъ племенъ Славянскаго и Вендскаго вторглись въ покинутыя Прибалтійскія страны и завладѣли ими, гоня и покоряя еще оставшіяся тамъ Гото-Германскія племена.

Только послѣ того начинаются собственно набѣги сѣверныхъ Викинговъ. Сѣверные народы, можетъ быть, и ранѣе, съ первыхъ вѣковъ нашего счисленія, предпринимали такіе походы и приносили войну на отдаленные отъ нихъ берега. Уже Тацитъ ² упоминаетъ о Свенонахъ, какъ о народѣ, сильномъ оружіемъ и военными судами, которыя описываетъ такъ, какъ бы самъ видѣлъ флоты этого народа. Большая поэма «Фингалъ» Каледонскаго барда, Оссіана, воспѣваетъ прибытіе въ Ирландію Сварана, короля Лохлина: ³ такъ называютъ Скандинавы въ Ирландскихъ лѣтописяхъ его войну съ Кухуллиномъ. Этотъ побѣжденный король искалъ помощи у храбраго Шотландскаго вождя и короля, Фингала, дѣда храбраго Оскара, сына Оссіанова: Фингалъ явился, побѣдилъ Оскара, «короля моря», даже взялъ его въ плѣнъ, но поступилъ съ нимъ великодушно и позволилъ ему возвратиться въ отечество; Фингалъ не хотѣлъ убивать брата Агандекки, нѣжно любимой имъ прежде дочери Лохлинскаго короля, Старно, и сестры Сварана. Въ другихъ мѣстахъ пѣсенъ Оссіана говорится также о непріятельскихъ вторженіяхъ Лохлицевъ или Скандинавовъ въ Эрринъ и Морвену (Ирландію и Шотландію) задолго до времязъ этого поэта. «Въ прежніе годы сыны

Также есть извѣстіе у Іордана, что къ великому Остготскому королю, Теодориху, пришелъ изъ Скандинавіи какой-то Родульфъ, бывший тамъ королемъ надъ пятью племенами.

² Germania.

³ Можетъ быть, отъ Гальскаго слова, «Loch», озеро, море; слѣдовательно, Lochlin, островъ, или земля на морѣ.

великаго моря пришли въ Эрнъ. Тысячи кораблей плыли по волнамъ къ прекраснымъ долинамъ Уллна. Дѣти Инисфайльса возстали на встрѣчу племени темноцвѣтныхъ щитовъ.» Часто сражался съ ними Каннайль: «Явился морской флотъ. Каннайль пагъ. Мореплавателемъ видитъ могильный курганъ его съ сѣверныхъ волнъ.» Въ 210 году Римскій императоръ, Северъ, предпринималъ походъ противъ Каледонянъ, древнихъ обитателей Шотландіи. Его сопровождалъ сынъ, Каракалла. Северъ умеръ въ этомъ походѣ: «Каракуль (Каракалла), сынъ всемірнаго царя, отступилъ. Тогда барды пѣли: «Впередъ мы будемъ искать мира въ морской войнѣ. Наши руки обгряты кровію Лохлина». Новѣйшіе археологи по многимъ причинамъ полагаютъ вѣроятнымъ, что въ древнѣйшее время Скандинавы поселились на Шотландскихъ и Оркадскихъ островахъ, и что Пикты, славный древній народъ Шотландіи, также Скандинавскаго происхожденія. ⁴ На это намекали уже древнѣйшіе историки. Въ языкѣ, которымъ говорятъ теперь въ измѣненной Шотландіи, обнаруживается очень близкое сродство съ Скандинавскими нарѣчіями. Кроме того живое изображеніе древнихъ сѣверныхъ обычаевъ и обрядовъ въ пѣсняхъ Оссіана, гдѣ такъ часто воспѣвается «лѣсистый Лохлинъ» ⁵ и многія битвы Лохлинскихъ и Каледонскихъ героевъ, служатъ подтвержденіемъ, что между Скандинавіею и Британскими островами существовали сношенія миролюбивыя и враждебныя съ самаго давняго времени. Это дѣлаютъ вѣроятнымъ также и другія причины.

Франки и Саксы, по мнѣнію древнихъ историковъ, ⁶ народы сѣвернаго происхожденія, обитали по берегамъ Нѣмецкаго моря,

⁴ Сравн. Финна Магнусена о происхожденіи Пиктовъ и ихъ имени въ *Skandinaviske Literatur Sällskales Skrifter, Jahrgang 1816—1817.*

⁵ Опы описываетъ ее страпою, замѣчательною по высокимъ горамъ и многочисленнымъ утесамъ; въ ней много снѣговъ и темные днѣ; все это очень походить на Скандинавскій полуостровъ. Напротивъ «Сора», другая страна, вдающаяся далеко въ море, описывается равниною, безъ утесовъ и снѣга, что всего лучше подходитъ къ Ютландіи.

⁶ Евменій, Римскій панегиристъ, жившій въ исходѣ III-го, или въ началѣ IV-го вѣка, говоритъ, что Франки вышли изъ самыхъ крайнихъ предѣловъ Варваріи, куда Римляне никогда не запасали оружія, Фрекульбусъ, жившій въ первой половинѣ IX вѣка, епископъ въ Лисіеу, въ Нормандіи, пишетъ, въ своей хроникѣ,

гдѣ и застаеть ихъ исторія, также по обѣимъ сторонамъ Эльбы и между этой рѣкою и Рейномъ; въ III и IV столѣтіяхъ они являлись смѣлыми и искусными мореплавателями и безстрашными искателями приключеній: на своихъ малыхъ корабляхъ они подѣзжали къ самымъ берегамъ, разбивали станы въ устьѣ всякой большой рѣки, оттуда дѣлали набѣги въ глубину страны, подобно горнымъ орламъ. нападали на тѣ мѣста, гдѣ не ожидали сильного сопротивления, такъ же быстро исчезали, если ихъ преслѣдовали, потомъ обращались въ другую сторону и были свирѣпѣе всякаго мнаго врага. ⁷ Доказательствомъ ихъ смѣлости и искусства плавать служить замѣчательное морское путешествіе, предпринятое нѣкоторыми Франкскими плѣнными изъ Чернаго моря: они отыскали себѣ путь по Греческому Архипелагу, проѣхали Средиземное море, по дорогѣ ограбили Сиракузы, переплыли Гибралтарскій проливъ, и по обширному Атлантическому океану добрались до своей отчизны на берегахъ его. Караванъ, въ 284 году, самовольно провозгласившій себя императоромъ въ Британніи, долженъ былъ остановиться въ Булонн, для защиты береговъ между Лоарою и Рейномъ, отъ частыхъ нападений Саксонскихъ и Франкскихъ Викинговъ. Для той же цѣли, въ IV и V в., Римляне нашлись принужденными принять особенныя оборонительныя мѣры и поставить особаго намѣстника на Саксонскомъ берегу, какъ называли тогда сѣверо-западный берегъ Галліи, по причинѣ частыхъ нападений и поселеній на немъ Саксовъ. Очень вѣроятно, что въ числѣ этихъ Франкскихъ и Саксонскихъ Викинговъ находилось много Скандинавскихъ: до временъ Карла великаго сѣверныя страны составляли почти совершенно замкнутый

что Франковъ считали выходцами съ острова Скандіи, гдѣ, какъ разсказываютъ, была страна, называемая и нынѣ Франціею. Основываясь на томъ, Лагербринкъ полагаетъ родиню Франковъ Герать Фреке въ Богусланѣ. Одинъ древній поэтъ, Ермольдъ Нигеллусъ, жившій также въ первой половинѣ IX вѣка или во время Лудовика Благочестиваго, говоритъ, что между Франками ходитъ старинное сказаніе, что они изъ племени Датчанъ, или Норманновъ. Срав. Лагербринка Schwedische Geschichte. I.—Vitichindus De reb. gest. Sax. «*Nam super hac re varia opinio est, aliis arbitrantibus, de Danis et Nortmannis originem duxisse Saxones, aliis autem aestimantibus, ut ipse adolescentulus audivi quendam praedicantem, de Graecis.*»

⁷ Sidonius Apollinarius, lib. VIII, ep. 6.

⁸ Comes littoris Saxonici.

міръ, о которомъ только немногія отрывочныя извѣстія и сказанія доходили до свѣдѣнія Римлянъ, потому-то и смѣшивали неизвѣстныхъ еще на югѣ Скандинавскихъ Викинговъ и разумѣли подъ однимъ именемъ съ Франкскими и Саксонскими, тѣмъ удобнѣе, что они принадлежали къ одному главному племени, говорили одинаковымъ языкомъ, имѣли одни и тѣже нравы, образъ жизни и занятія, сверхъ того приходили изъ странъ, также далеко лежащихъ на неизвѣстномъ сѣверѣ. Но потомъ, когда племена болѣе отдѣлились, каждое стало извѣстнѣе; когда Саксы направили главное нападеніе на Британнію, Франки устремились къ югу и овладѣли Галлією, тогда начинаютъ упоминаться и «Danis» (Danegane) въ числѣ сѣверныхъ Викинговъ, тревожившихъ Галльскіе берега. Въ 512 году они вошли на военныхъ судахъ въ рѣку Маасъ, подъ начальствомъ короля Кохилайка¹⁰ и прибыли въ землю Аттуаріевъ, нынѣшній Гельдернъ. Вся страна была ограблена, уведено множество плѣнниковъ. Но на обратномъ пути они были настигнуты Теодобертомъ, внукомъ Хлодвига и сыномъ короля Франковъ, Теодориха, въ землю котораго они вторглись. Онъ разбилъ Викинговъ, возвращавшихся на свои суда, убилъ ихъ короля, овладѣлъ ихъ флотомъ и отнялъ добычу.¹¹

Въ 429 году Римляне совсѣмъ покинули Британнію; они вызвали стоявшіе тамъ легіоны, въ которыхъ имѣли надобность для обороны Галліи и Италіи отъ натиска Готскихъ и Германскихъ народовъ. Тогда Скотты и Пикты, отброшенные въ сѣверную Шотландію и Ирландію, опять вооружились и жестоко стѣснили покинутыхъ Бриттовъ: эти послѣдніе, утративъ всякое мужество и отвыкнувъ отъ войны подъ владычествомъ Рима, призвали на помощь храбрый народъ, жившій на Датскихъ и Саксонскихъ берегахъ Нѣмецкаго моря. Два вождя, Генгистъ и Горсъ, отправились въ Британнію съ 4 кораблями и 300 человекъ. Ихъ отечественнымъ городомъ былъ Шлезвигъ, а земля, гдѣ жили они, называлась Англія.¹² Въ Британніи они нашли плодоносную и воздѣланную

⁹ Scriptor. rer. Franc. у Duchesne.

¹⁰ Кажется, всего болѣе отвѣчаетъ сѣверному имени «Гуглейкъ.»

¹¹ Gregorius Turonensis (въ послѣдней половинѣ VI-го вѣка), Hist. Franc.

¹² «Ангелья» еще нынѣ называется небольшая область въ Шлезвигскомъ герцогствѣ (гдѣ городокъ Капшелья). Но, вѣроятно, предѣлы прежней Англіи были обширнѣе.

землю и трусливыхъ жителей. Это сказали имъ оставшіеся поселяне. Ободренные тѣмъ, новыя полчища Англовъ и Ютовъ переѣхали на 18 корабляхъ въ землю Бриттовъ. За ними слѣдовали другія толпы. Сѣкирами и большими мечами они отразили Пиктовъ и Скоттовъ, сражавшихся только дротиками и копьями. Потомъ обратили они оружіе противъ самыхъ Бриттовъ. Эти послѣдніе очнулись изъ состоянія нѣги и слабости, въ которое погрузили ихъ скромныя занятія и наслажденіе долгимъ миромъ: доведенные до крайности друзьями и врагами, они узнали, что поступили необдуманно, призывавъ на помощь иноземцевъ; но, видя одно спасеніе въ собственномъ мужествѣ, ободрились, получили увѣренность въ себѣ и взялись за оружіе. Такъ между Бриттами и ихъ союзниками началась кровопролитная война: одни отчаянно сражались за свой кровъ и родину и изучали войну на войнѣ; другіе считали воздѣланную страну своею прекрасною добычей и по понятіямъ того времени думали, что міръ принадлежитъ тому, кто храбрѣе. Эта война на жизнь и смерть продолжалась цѣлыя двѣсти лѣтъ и съ обѣихъ сторонъ велась съ ужасною жестокостію. Многочисленныя толпы храбрыхъ людей изъ земли Саксовъ, Англіи, Ютландіи и, безъ сомнѣнія, изъ Скандинавіи,¹³ приходили на это новое поприще за воинскими подвигами, за славою и добычей. Бритты были побѣждены, особливо по недостатку между ними взаимнаго согласія. Главныя силы оставшихся бѣжали въ горы Валлиса (который въ сѣверныхъ сагахъ называется Бретландъ), гдѣ живутъ еще ихъ потомки, называющіе себя «Кумгеигъ» и говорящіе особеннымъ языкомъ Кимрскимъ;¹⁴ другіе удалились въ Корнвалисъ и Кумберландъ; иные искали спасенія за моремъ и поселились на противоположномъ берегу Галліи, получившемъ отъ нихъ названіе Бретани. Новые завоеватели получили общее имя Англосаксовъ, потому что самыя многочисленныя полчища состояли изъ Англовъ и Саксовъ. За исклю-

¹³ Это не только вѣроятно само по себѣ, но и нѣсколько подтверждается Англійскимъ историкомъ Эльвердомъ или Этельвердомъ, жившимъ въ X вѣкѣ и оставившимъ хроніку (*У Н. Savile Script. rer. Ang. 1*). Тамъ сказано: «Тѣ, которые по временамъ приходили въ Британнію, были omni ex provincia Germaniae partis.» А что Скандинавія причислялась къ Германіи, это видно изъ исторіи Орозія, переведенной королемъ Альфредомъ.

¹⁴ Англичане называютъ это нарѣчіе, по имени земли, «Welsh.»

ченіемъ Валлиса, Корнваллиса и Кумберланда, они покорили всю остальную землю, сколько находилось ея во владѣніи Бриттовъ. Каждый вождь отряда завоевателей сдѣлался государемъ нѣкотораго участка земли; отъ того-то въ покоренной странѣ мало по малу образовались семь королевствъ: Кентъ, Нортумберландъ (обширнѣе всѣхъ другихъ), Остъ-Англія и Мерсія, Вессексъ, Эссексъ и Суссексъ (западная, восточная, и южная Саксонія). Эти королевства вели потомъ частыя войны между собою за право верховной власти, до тѣхъ поръ, пока Эгбертъ, король Вессекскій, въ первой половинѣ IX-го столѣтія, сдѣлался ихъ общимъ государемъ; однако жъ Остъ-Англія, Нортумберландъ и Мерсія, будучи зависимыми королевствами, управлялись и послѣ того собственными королями. Тогда вся страна получила общее названіе Англіи,¹⁵ потому что первые вожди, Генгистъ и Горсъ, были изъ Англовъ, распространившихъ по всей Нортумберландіи, Остъ-Англіи и Мерсіи; отъ чего ихъ собственная родина, Англія (на Ютландскомъ полуостровѣ), до того обдѣлила жителями, что спустя долгое время послѣ того была пустынею.

Непрестанные поѣзды въ Британнію, во время долгой войны Англосаксовъ съ Бриттами, и счастье, съ какимъ завоевана такая обширная страна, какъ Англія, еще болѣе ознакомили Скандинавовъ съ воднымъ путемъ въ этѣ страны и обратили ихъ стремленія къ югу. Туда еще болѣе подстрекало ихъ грозное оружіе Карла Великаго, сильнаго государя Франковъ: онъ воевалъ съ Саксонцами и покорилъ ихъ, распространилъ господство Франковъ до рѣки Эльбы, притомъ угнеталъ древнюю религію Асовъ и проповѣдывалъ мечемъ Христіанскую вѣру: все это внушило страхъ и чувство мести сѣвернымъ народамъ и обратило ихъ вниманіе на усиливающееся могущество Франковъ. На самомъ сѣверѣ въ тоже время совершились великія перемѣны по поводу низложенія малыхъ королей, сначала въ Швеціи, а потомъ въ Даніи и Норвегіи. Этѣ перемѣны какъ бы пробудили и потрясли всѣ силы народа—обыкно-

¹⁵ Chron. Saxo. Это былъ Вестсаксонскій король, Эгбертъ, который, при своемъ коронованіи въ Британскіе короли, въ 827 году, далъ приказаніе, чтобы вся страна съ этѣхъ поръ называлась Англіею: «Edixit, ut insula in posterum vocaretur Anglia, et qui Juti, vel Saxones dicebantur, omnes communi nomine Angli vocarentur». Annal. Winton. in Monast. Angl. Com. 1 (приводятся у Лангебека Script. rer. Danic. 1).

венное послѣдствіе всякаго государственнаго переворота,—и изгнали множество малыхъ королей и ихъ принцевъ на море: тогда морскіе набѣги Викинговъ прежняго времени совсѣмъ исчезаютъ въ сагахъ и лѣтописяхъ, какъ не замѣтныя въ сравненіи съ великими походами, которые начинаются въ это время на сѣверѣ и, подобно грозной бурѣ, болѣе двухъ столѣтій наводятъ ужасъ на всю Европу.

Два моря, окружающія Скандинавію, необозримый берегъ, шхеры съ широкими проливами и безчисленными бухтами, островами разной величины и утесами; притомъ великая водная система, множество большихъ озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, пересѣкавшихъ страну по всѣмъ направленіямъ: такая мѣстность въ старину разлучала жителей Скандинавіи еще гораздо болѣе, нежели въ наше время, такъ что водою они лучше могли вести взаимныя сношенія, нежели сухимъ путемъ. Притомъ Скандинавы должны были доставать не маловажную долю своей пищи изъ обильной житницы моря. Всѣ эти причины принуждали ихъ раздѣлять свою жизнь, съ небольшимъ различіемъ отъ амфибій, между водою и сушей. Итогъ былъ тотъ, что они съ дѣтства дружились съ моремъ и выросли моряками. Великая населенность въ отношеніи къ малому количеству воздѣланной земли заставляла ихъ искать чужихъ береговъ, для добыванія мечемъ способовъ жизни, которыхъ было недостаточно дома. Море стало ихъ лѣтнею родиною, походъ рабочею порой, военная добыча и грабежъ ихъ жатвою, потому и одинъ изъ праздниковъ, великое весеннее жертвоприношеніе, посвящался побѣдѣ. Въ это время Скандинавы рѣдко обращали оружіе другъ на друга въ долгихъ и гибельныхъ войнахъ, хотя и случались, вѣроятно, кровопролитныя ссоры между ними. У всѣхъ ихъ была одинаково бѣдная произведеніями земля; сверхъ того, полярная страна казалась слишкомъ ограниченнымъ поприщемъ для пылкой воинственности Скандинавовъ и переполнявшей ихъ дикой крѣпости, которой едва ли не тѣсна была цѣлая Европа. Отъ того-то вездѣ, по всему обширному свѣту, они искали добычи и славы и въ кровопролитныхъ играхъ пытали свои силы почти со всѣмъ человѣческимъ родомъ.

II. Долгая война Гото-Германскихъ народовъ съ Римскимъ владычествомъ кончилась; Англосаксы одержали верхъ въ кровавомъ спорѣ съ Бриттами за землю и власть; устало и переселеніе народовъ: звуки оружія замолкли на прежней сценѣ войны. Тогда

Скандинавы начинаютъ искать новаго поприща, новыхъ видовъ на воинскую добычу и славу и мѣста для лишней толпы народа, которой не могъ питать сѣверъ. Они обращаютъ свое оружіе противъ всѣхъ странъ и народовъ, на своихъ корабляхъ посѣщаютъ всѣ берега, и, разбѣжа ядо морямъ исключительно одни, послѣ того, какъ Франки и Саксы сошли со сцены и поселились въ покоренныхъ земляхъ, дѣлаются извѣстными вездѣ подъ общимъ именемъ Датчанъ или Норманновъ (Dani, Nordmanni). Подъ такимъ именемъ въ лѣтописяхъ этого времени разумѣются люди съ Скандинавскаго сѣвера, изъ Швеціи, Дании и Норвегіи. ¹⁶ У береговъ Англій они появились въ половинѣ VIII-го вѣка (около 753 г.), и тогда ограбили островъ Танетъ или Тенетъ. ¹⁷ Около тридцати лѣтъ послѣ того въ Англій замѣчали странныя явленія въ атмосферѣ: видѣли огненные полосы, драконовъ, ужасныя молніи и другія чудесныя явленія, которыя, по вѣрованіямъ того времени, толковались, какъ знаменія, предрекавшія великія бѣдствія и смерть множества людей. Въ томъ же году, при Биртрикѣ, королѣ Вессекса, прибыла въ Англійю толпа сѣверныхъ Викинговъ. Фогтъ короля повелъ имъ на встрѣчу. Онъ былъ убитъ, «погибъ, рассказываютъ Англійскія хроники, въ числѣ первыхъ жертвъ изъ тысячи тысячъ павшихъ, потомъ отъ меча Норманновъ.» Въ то же время пристали три корабля и къ берегамъ Мерсіи. Въ этомъ королевствѣ царствовалъ тогда король Оффа. Викинги высадились и стали грабить. Собрали войско противъ нихъ,

¹⁶ «Nortmannorum exercitus collectus fuit de fortissimis Danorum, Sueonum, Norveorum.» Helmoldi Chron. Slav. «Dani et Sueones, quos Nordmannos vocamus.» Eginhard (умершій въ 839 г.), Vita Caroli M. «Dani et Suiones caeterique trans Daniam populi ab historicis Francorum omnes Normanni vocantur.» Adamus Brem. De situ Daniae. «Nortmanni lingua barbara dicti sunt quāsi homines Septentrionales, eo quod ab illa mundi parte venerunt, scilicet a Scythia inferiori, quae secundum Isidorum terra Barbarica vocatur.» De Nortmannorum gente et principibus у Duchesne Script. Franc. (Къ этимъ доказательствамъ подходитъ еще приведенное въ примѣч. 213). Въ Англійскихъ лѣтописяхъ они вообще называются «Dani» подъ этимъ именемъ въ то время разумѣлись вообще всѣ, говорившіе «Doensk Tugna», Датскимъ языкомъ, т. е., Датчане, Шведы, Норманны, также и Исландцы, говорившіе съ ними однимъ языкомъ, потому-то въ Исландскихъ законахъ Датскій языкъ называется «vortunga», нашъ языкъ.

¹⁷ Chronol. Ang. у Твислена, Hist. Angl. scriptor.

принудили ихъ покинуть добычу и бѣжать на корабли. Нѣкоторые взяты въ плѣнъ и приведены къ королю. Они казались неустрашимыми и объясняли, что посланы только для развѣдыванія качества страны, и что въ большемъ числѣ Норманнское войско готовится въ походъ для вторженія въ землю Англовъ и Бриттовъ. Король возвратилъ свободу плѣнникамъ съ такими словами: «Скажите Норманнамъ, что пока царствуетъ Оффа, всѣмъ пришлецамъ будетъ такой же пріемъ, какъ вамъ.» Эта черта безстрашія и вмѣстѣ благороднаго характера приобрѣла для Мерсіи пощаду отъ Норманнскихъ разореній при жизни Оффы. Но всѣ другіе берега Британніи были посѣщены и опустошены въ слѣдующихъ годахъ. Викинги раздѣлились и, по выраженію лѣтописей, «свирѣпствовали, какъ лютые волки». Они уводили скотъ, неистовствовали въ грабежахъ и убійствахъ, никогда не щадили ни священниковъ, ни монаховъ, ни монахинь. Тогда опустошены были церковь и монастырь Св. Кутберта на островѣ Линдисфарне въ Нортумберландіи; тамошнія сокровища расхищены. Одни изъ монаховъ убиты, другіе брошены въ море. Но Св. Кутбертъ призвалъ небесную кару на Викинговъ: въ слѣдующемъ году ихъ суда разбило ужасною бурей; большая часть войска погибла въ волнахъ; всѣ, успѣвшіе спастись на берегъ, безъ милосердія истреблены съ ихъ вождемъ, который мучительною смертію заплатилъ за свои разбои.¹⁸ Это случилось въ 794 году. На другой годъ явились новыя Викинги, опустошившіе Ирландію съ окрестными островами. Для Ирландцевъ были они незнакомымъ народомъ, почему и назывались отъ нихъ «Gál» чужеземцы, и раздѣлялись на бѣлыхъ (Fion-Gál) и черныхъ (Dubh-Gál) и островитянъ (Innis-Gál);¹⁹ Ирландцы называли ихъ также Lochlanach, мореходы, сѣверные пираты; но, слѣдя обычаю того времени давать имя народу по положенію его страны, они всего обыкновеннѣе называются въ Ирландскихъ лѣтописяхъ «Восточными людьми» (Ostmanni). Морское войско этихъ Восточныхъ лю-

¹⁸ Это былъ, вѣроятно, Рагнаръ Лодброкъ, славный въ древнихъ сѣверныхъ сагахъ.

¹⁹ Можетъ быть, по предположенію Сума и Гейера, различіе въ одеждѣ подало поводъ къ названіямъ «бѣлые и черные Гали», бѣлые и черные Лохланахи или Лохлануйги. Fion-Gál, Dubh-Gál, Innis-Gál отвѣчаютъ, впрочемъ, тремъ Скандинавскимъ народамъ. Срав. Гейера Svea Rikes häfder, ч. I.

людей уже въ 818 году стало твердою ногою въ Ирландіи и заняло области Лейнстеръ и Meath.

Въ Фрисландію въ 810 году прибылъ Датскій король Годафридъ, съ флотомъ изъ 200 судовъ, ограбилъ всѣ прибрежные острова, сожегъ Греннигенъ, разбилъ Фризовъ въ трехъ сухопутныхъ битвахъ и обложилъ ихъ данью во 100 фунтовъ серебра.²⁰ Это случилось еще при жизни Карла Великаго. Онъ отправился изъ Алена къ морю, объѣхалъ и осмотрѣлъ весь берегъ до Руана, велѣлъ вездѣ закладывать укрѣпленія, распорядился постройкою кораблей во всѣхъ гаваняхъ, потому что въ одномъ только сильномъ и хорошо снаряженномъ флотѣ онъ видѣлъ безопасность и защиту страны отъ частыхъ нападений сѣверныхъ непріятелей.²¹ Однажды, въ какомъ-то приморскомъ городѣ южной Франціи, императоръ сидѣлъ за обѣдомъ, когда показались въ гавани иноземные корабли. Одни считали ихъ Жидовскими, другіе Африканскими, нѣкоторые Англійскими: всѣ полагали, что это купеческіе корабли. Но Карлъ, по способу постройки и быстротѣ движеній угадалъ ихъ назначеніе и сказалъ: «Эти суда не съ товарами, а съ ратными людьми.» Всѣ тотчасъ схватили оружіе и поспѣшили къ гавани встрѣчать этихъ гостей. Однако жъ Викинги, замѣтивъ, что тутъ самъ Карлъ, быстро повернулись въ море и исчезли, какъ молнія. Тогда Карлъ задумчиво покачалъ головою: нѣкогда Фингалъ, подъ вліяніемъ мрачнаго предчувствія, глубоко скорбѣлъ о войнѣ съ Скандинавскимъ княземъ Аррагономъ и такъ высказывалъ свои сѣтованія. «Плачевная война предстоить намъ съ суровымъ королемъ Сары. Вижу твои бури, Морвена! Онъ испровергнутъ мои замки, когда мои сыновья падутъ въ бою и не останется никого для обитанія въ Сельмѣ.» Подобно Фингалу, могущественный Французскій императоръ сожалѣлъ о судьбѣ своихъ преемниковъ, видя возрастающую смѣлость этихъ пиратовъ и предчувствуя отъ того много бѣдствій для

²⁰ Annal. Bertin. у Duchesne.

²¹ «Carolus M. molitus est classem contra Nordmannos, aedificatis ad hoc navibus juxta flumina, quae de Gallia et Germania septentrionalem influunt oceanum, et quia Nordmanni Gallicum littus atque Germanicum, assidua infestatione vastabant, per omnes portus et ostia flumina, qua naves recipi posse videbantur, stationibus et excubiis dispositis, neque hostis exire possit, tali munitione prohibuit.» Eginhardus, Vita Caroli M.

своей страны. «Предвижу, съ горестью сказалъ онъ, сколько зла надѣлаютъ они моимъ преемникамъ и ихъ подданнымъ.»²⁹ Немного времени спустя по кончинѣ Карла, флотъ Викинговъ, изъ 13 кораблей, посѣтилъ берега Фландріи и потомъ въѣхалъ въ Сену. Отраженные тамъ, они направились въ Аквитанію (въ западной Франціи), ограбили мѣстечко Медокъ между Гаронною и моремъ и воротились потомъ съ богатою добычею на сѣверъ.²³ Но въ 827 году явились они опять, и на этотъ разъ дошли до береговъ Испаніи. Они пристали къ Галиціи, показались при Гижонѣ и грабили по всему протяженію страны. Леонскій король, Рамиръ, пошелъ имъ на встрѣчу, разбилъ ихъ и, по сказанію Испанскихъ историковъ, сожегъ у нихъ семьдесятъ кораблей.²⁴ Спустя три года, Норманны показались опять на западномъ берегу Франціи. Они высадились на островъ Ноармутъ близъ береговъ Вандеи, ограбили монастырь св. Филиберта, построенный Карломъ Великимъ, разорили монастырь Богородицы на островѣ Ре и также посѣтили ближній берегъ твердой земли.²⁵ Въ томъ же году другіе Викинги прибыли въ Ирландію, три раза въ одинъ мѣсяцъ занимали городъ Армагъ, прежде никогда никѣмъ не покоренный, долго держались въ немъ, выгнали архіепископа (по имени Фарнанъ) и увези съ собою въ плѣнъ аббата.²⁶ Спустя нѣсколько времени, въ 832 году, прибыло войско Викинговъ на островъ Shereу въ Кентскомъ графствѣ, на юго-восточномъ берегу Англій. Ограбивъ островъ, они вошли съ 35-ю кораблями въ устье рѣки Карра, въ Дорсетскомъ графствѣ, высадились, свирѣпствовали ужасно и обогатились значительною добычей. Тогда Эгбертъ, король Вестсакскій, собралъ войско и далъ имъ великую битву при Каргамѣ. Она продолжалась весь день; потеря была велика съ обѣихъ сторонъ; Викинги удержали поле сраже-

²³ «Maximo dolore torqueor, quia praevideo, quanta mala posteris meis et eorum sint futuri subjectis.» De rebus bellicis Caroli M. у Duchesne. Далѣе сказано, что это случилось въ приморскомъ городѣ Нарбоннской Галліи, которая простиралась отъ Пиринеевъ до Италіи, и отъ Средиземнаго моря до Северновъ и р. Роны. Если это вѣрно, то Викинги еще тогда появлялись въ Средиземномъ морѣ.

²⁴ Annal. Bertin. и Chron. Normann. у Duchesne.

²⁵ J. Vaesaeus въ Hispania Illust., привод. у Лангебека, I. с.

²⁶ G. V. Derping'a походы Норманновъ и ихъ поселенія во Франціи.

²⁷ Wataeuz, Antiquit. Hiberna.

нія. ²⁷ Въ слѣдующихъ годахъ, съ 833 до 837-го посѣщены были берега Фрисландіи, Голландіи, Фландріи и Франціи, между тѣмъ какъ другіе отряды тревожили Англію и Ирландію. Тогда три раза въ три года былъ ограбленъ Дорштадтъ. ²⁸ опустошены города Аптверпенъ и Витта (Гееръ-Флигъ при устьѣ Мааса въ Голландіи), земля обложена данью. Викинги плавали вверхъ по Шельдѣ, заняли городъ Доорникъ, сожгли тамошній монастырь, сравняли съ землею всѣ зданія, перебили множество жителей, остальныхъ полонили. Въ Мехельнѣ разломали они церковь св. Румольда, ограбили городъ и ушли съ богатою добычею. Флотъ изъ 9-ти кораблей прибылъ и на островъ Ноармутъ, на югозападномъ берегу Франціи. ²⁹ Другой флотъ, направляясь мимо Корнвадлеса, присталъ въ южномъ Валлисѣ, гдѣ Викинги высадились и въ союзѣ съ Валлисцами вторглись въ королевство Вестсекскаго короля, Эгберта, опустошая все на пути огнемъ и мечемъ. Эгбертъ сразился съ ними на горѣ Генгистдуне (Генстонгиллѣ), между Saltash и Launceston, неподалеку рѣки Тамара, впадающей у Плимута. Викинги были разбиты; большая часть ихъ пала, остальные убѣжали на корабли. Но подкрѣпленные другимъ флотомъ изъ Скандинавіи, они еще ужаснѣе напали на Ирландію. Плыва вверхъ по рѣкамъ Бойне и Лиффи (последняя протекаетъ при Дублинѣ), они ограбили Муирдгль, сдѣлали значительную добычу въ Унхайлѣ, разорили множество монастырей и сожгли монаховъ, разбили въ кровопролитной битвѣ все войско, какое собрали жители Лейнстера, ограбили Армагъ и Лиммерикъ, также Лисморъ въ графствѣ Ватерфордъ, похитили въ церквахъ и монастыряхъ священные сосуды и всѣ драгоценности, и такъ свирѣпствовали, что Конквоуаръ, верховный Ирландскій король, умеръ съ горя о такомъ бѣдствіи страны. ³⁰ Счастію Норманновъ въ Ирландіи больше всего помогало то обстоятельство, что Ирландцы, раздѣленные на многія небольшія государства, которымъ надо было нужды до общаго, верховнаго

²⁷ Gibson, Chronol. Saxon. — Florentius Wigorniensis, Chron. — Matthaeus Westmonasteriensis, Flores Hist.

²⁸ Городъ, прежде лежавшій на Рейдѣ, очень значительный: его остатки существуютъ и по нынѣ въ Wyk de Duerstede. Ср. Лангебека I. c. 1, p. 438, not. c.

²⁹ Annales Fuldenses у Duchesne. Gesta S. Gummari въ F. Haraei Ann. Brab. Мѣста въ паху Лангебека I. c. Lahbe, Nov. Bibl. Mas., прим. Depping.

³⁰ Gibson, Chron. Sax., Flor. Wigorn. I. c. History of Ireland by Keating.

короля, непрерывно вели междоусобныя войны; даже во время опустошительныхъ нашествій Викинговъ, они ни мало не переставали воевать другъ съ другомъ.

Острова, въ великомъ множествѣ окружающіе Шотландію, на западѣ Гебриды (Soederoear сѣверныхъ сагъ), на сѣверѣ Оркадскіе или Оркновы, были истиннымъ гнѣздилищемъ и сборнымъ мѣстомъ Викинговъ. Впрочемъ, гдѣ бы ни приставали эти пираты, если только находились по близости острововъ, на нихъ лучше всего переносили они свой станъ; тамъ были въ безопасности въ заливахъ и бухтахъ, окруженные со всѣхъ сторонъ моремъ, легко могли найти удобный случай для нечаяннаго нападенія; туда подъ сохраненіе приводили плѣнныхъ и сносили награбленное добро съ твердой земли, а при наступавшей опасности окружающее море всегда было имъ открыто для убѣжища. Ни одинъ изъ западныхъ народовъ еще не имѣлъ флотовъ; Норманны владѣли всѣмъ океаномъ или, лучше, по словамъ одного древняго поэта: «они населяли море и на немъ искали себѣ пищи.»³¹

III. До сихъ поръ одни небольшіе и отдѣльные флоты Викинговъ показывались въ южныхъ водахъ, какъ бы для осмотра береговъ и рѣчныхъ устьевъ; отъ того-то однѣ прибрежныя мѣста подвергались ихъ нападеніямъ. Но въ 836 году, сказываютъ Англійскія лѣтописи: «послалъ всемогущій Богъ толпы свирѣпыхъ язычниковъ, Датчанъ, Норвежцевъ, Готовъ и Шведовъ, Вандаловъ (Вендовъ) и Фризовъ,³² цѣлыя 230 лѣтъ они опустошали грѣшную Англію отъ одного морскаго берега да другаго, убивали народъ и скотъ, не щадили ни женщинъ, ни дѣтей.» Храбрый Эгбертъ, верховный король Англій, умеръ въ началѣ 837 г.; ему наследовалъ сынъ его, Этельвульфъ, человекъ благочестивый, но слабый, любитель мира и тишины. Въ начальномъ году его царствованія флотъ Викинговъ, изъ 33-хъ кораблей, вошелъ въ гавань Гамтуна (теперь Соутгамптонъ въ Гампширѣ). Здѣсь встрѣтили они сильное

³¹ «Ipse quidem populus (Nortmanni) late pernotus habetur
Lintre dapes quaerit incolitatque mare.»

Ermoldus Nigellus, жившій въ первой половинѣ IX столѣтія и описавшій въ 4-хъ книгахъ жизнь Людовика Благочестиваго.

³² «Danos et Norwegenses, Gothos et Swathedos, Wandalos et Freses». Matthaeus Westm. l. c. Bromton, Chronic. y Twysden, Collectio script. Angl.

сопротивленіе со стороны альтерманна Вульфгирда, ³³ который принудилъ ихъ отступить, не сдѣлавъ ничего. Потомъ они удалились въ Портсмуть, гдѣ одержали верхъ въ большомъ сраженіи съ альтерманномъ Этельгельмомъ, притянувшимъ къ себѣ войска изъ Дорсетскаго графства. Они разбили также альтерманна Геребрита, въ области Mersswagan (Rumney Marsh), южной части Кентскаго графства; ограбили Линкольнъ, столицу Линдсея, нанесли великія пораженія Англича, намъ въ Остѣ-Англіи, также какъ въ Кентѣ, и опустошали вездѣ, куда ни приходили. До сихъ поръ, послѣ внезапныхъ нападений и грабежей, они съ добычею возвращались на зиму домой на сѣверъ; теперь начали укрѣпляться на Тенетѣ, звмовать на Сперей и другихъ островахъ. Съ наступле ніемъ весны, они медленно приближались къ берегамъ и приставали то здѣсь, то тамъ. «Не приносила никакой пользы побѣда надъ ними въ одномъ мѣстѣ; спустя нѣсколько времени показывались ихъ войска и флоты еще многочисленнѣе въ другихъ мѣстахъ. Если Англійскіе короли выступали въ походъ для защиты восточной стороны королевства, то еще прежде встрѣчи съ врагомъ нагоняли ихъ носѣшныя гонцы и говорили: «Куда идешь, король? Съ безчисленнымъ флотомъ язычники пристали къ южнымъ берегамъ, разоряютъ города и деревни, истребляютъ на пути все огнемъ и мечемъ.» Въ то же время приходили такія вѣсти съ запада и сѣвера: отъ того-то выигранная битва не приносила радости: знали, что впереди было ихъ много и гораздо кровопролитнѣе.» «Смѣлость и беспощадность Викинговъ наводили такой страхъ на Англичанъ, что отнимали у нихъ силы къ сопротивленію.» «Викинги не щадятъ никого, пока не дадутъ слова щадить. Одинъ изъ нихъ часто обращаетъ въ бѣгство десятерыхъ и даже больше. Бѣдность внушаетъ имъ смѣлость; непостоянный образъ жизни поставяетъ въ невозможность сражаться съ ними; отчаяніе дѣлаетъ ихъ непобѣдимыми.» ³⁴ Такъ Англійскіе

³³ Такъ назывались у Англосаксовъ правители областей или округовъ. «Альтерманны» въ Англіи имѣли одинаковую должность и достоинство съ Ярлами Скандинавіи.

³⁴ «Piratae Dei praesidio ita strenui evadunt, ut in pugna unus saepe decem in fugam egerit, nunc plures, nunc fortasse pauciores.» — «Egestas audaces et error investigabiles, et desperatio facit invincibiles. Nec erat illa gens inimicorum, quae pietatem coleret, quae ante fidem cuiquam parceret.»

лѣтописцы ³⁵ описываютъ великую опасность и бѣдствіе страны въ это время отъ страшныхъ сѣверныхъ полчищъ. Англосаксы, спустя немного времени по ихъ поселеніи въ Англїи, обратились въ Христіанскую вѣру; уже до исхода VII-го вѣка языческая религія искоренилась тамъ совершенно. Распространившаяся монашеская жизнь, изобиліе плодородной страны ослабили въ нихъ воинское мужество и изнѣжили ихъ. Къ тому же, власть верховнаго короля была ничтожна, а многоначаліе привело къ безсилію. Напротивъ Норманны были еще язычники и видѣли въ Христіанахъ народъ, чуждый и непріязненный религіи Асовъ. ³⁶ Они умѣли также благоразумно извлекать выгоду изъ народныхъ междоусобій. ³⁷ Безопасные на родинѣ подъ защитою моря, они на все отваживались и ничего не боялись. Недѣятельная жизнь не имѣла для нихъ ни какой цѣны, счастье усиливало ихъ смѣлость и оживляло охоту къ предпріятіямъ еще отважнѣе. На небольшихъ судахъ они вездѣ могли приставать къ берегу, и непріятельскіе флоты нигдѣ не мѣшали ихъ высадкѣ. Разбитые на сушѣ, они всегда имѣли вѣрное убѣжище на своихъ хорошо охраняемыхъ судахъ въ открытомъ морѣ. Большихъ запасовъ не могли брать съ собою, да и не имѣли въ нихъ надобности: если направляли путь далѣе, нежели на сколько взято продовольствія, то приставали къ ближнему берегу и отправлялись на промыслъ (Strandhugg.) Куда ни являлись, вездѣ были страшными гостями; ни одной приморской странѣ не было отъ нихъ пощады: Ирландія терпѣла не меньше Англїи. Два флота, каждый не менѣе 60-ти судовъ, входили въ рѣки Бойне и Лиффи, одинъ въ Дрогеду, другой въ Дублинъ. Эти пришлыя восточныя суда приставали къ находившимся прежде въ Ирландіи и общими силами воевали съ Ирландцами. Викинги высадились и въ Шотландіи, дали Пиктамъ великую битву, одержали побѣду и ограбили Шотландскіе берега. ³⁸

³⁵ Matthaeus Westm. l. c. Bromson l. c. Gibson, Chron. Sax., Flor. Wigorn. l. c. Vita Elphegi, и Lupi Sermo ad Anglos, у Лангебека. l. c.

³⁶ Кажется, можно сдѣлать такое заключеніе изъ ихъ поступковъ съ церквами и монастырями, съ монахами и священниками.

³⁷ Они, какъ мы видѣли, соединились, съ Валлисцами, природными врагами Англичанъ, и сдѣлали общее съ ними вторженіе въ государство Вестсаксонскаго короля, Эгберта.

³⁸ Waraeus, Antiquit. Hib., Joh. Fordun, Scotichron., у Лангебека, l. c.

IV. Между тѣмъ какъ это происходило въ Шотландіи, Англіи и Ирландіи, другія полчища Викинговъ бросились на Фрисландію, Голландію и Белгію, тревожили Францію и Испанію, проникли въ Средиземное море и посѣщали берега Италіи и Африки. Лудовикъ Благочестивый, сынъ Карла Великаго, въ 840 году умеръ на одномъ островѣ рѣки Рейна, послѣ 26-тилѣтняго печальнаго и тревожнаго царствованія; снѣдаемый горемъ о неблагодарныхъ дѣтяхъ, онъ палъ подъ бременемъ правленія, къ которому былъ неспособенъ, по его добродушному и слабому характеру. Онъ раздѣлилъ великую Французскую имперію между сыновьями. Поднимая оружіе на отца при его жизни, они стали воевать между собою, когда Лудовикъ нашелъ покой въ могилѣ. Въ битвѣ братьевъ при Фонтене, въ Бургоніи, 25-го Іюня, 841 года, одной изъ самыхъ кровопролитныхъ, о какихъ только рассказываютъ лѣтописи того времени, пали лучшіе воины Франціи. Спустя два года, въ 843 году, братья заключили взаимный, дружескій договоръ въ Вердюнѣ. Лудовикъ, имѣвшій пребываніе въ Баваріи и прозванный Нѣмецкимъ, получилъ Нѣмецкія земли на востокъ отъ Рейна, вмѣстѣ съ Шпейеромъ, Вормсомъ и Майнцемъ, и частію Пфальца. Карлъ, по прозванію Лысый, получилъ большую часть теперешней Франціи или страну на западъ отъ Роны, Соны, Мааса и Шельды; Лотарь, старшій изъ сыновей Лудовика, наследовалъ отцу въ достоинствѣ Римскаго императора и, вмѣстѣ съ Испаніей, получилъ страну, лежащую между королевствами братьевъ и простиравшуюся отъ Альповъ до береговъ Нѣмецкаго моря: по имени одного изъ наследниковъ Лотаря, потомъ дано ей названіе Лотарингіи. Пипинъ, племянникъ этихъ королей, получилъ ⁵⁹ Аквитанію. Съ такимъ раздробленіемъ сильной имперіи Карла Великаго распалось страшное владычество Франковъ. Великіе вассалы, сдѣлавшіеся еще сильнѣе при внутреннихъ волненіяхъ и междоусобной войнѣ братьевъ, управляли подъ именемъ герцоговъ и графовъ, подобно независимымъ государямъ, въ своихъ ленахъ, такъ что королевская власть имѣла или малое значеніе, или никакого. При томъ Вердюнскій договоръ не прекратилъ навсегда войну въ семействѣ Каролинговъ, а за предѣлами Испаніи грозило могущество Аравитянъ.

⁵⁹ Кромѣ сыновей: Лотаря, Лудовика и Карла, Лудовикъ Благочестивый имѣлъ, еще сына Пипина, который умеръ, впрочемъ, при жизни отца, оставивъ сына, также Пипина.

Когда Франція находилась въ такомъ бѣдственномъ положеніи, весною того года, въ которомъ дано сраженіе при Фонтене, одинъ флотъ Викинговъ вошелъ въ рѣку Сену, другой въ Лоару. Городъ Руанъ былъ разоренъ, Сентъ-Уенскій монастырь взятъ, множество монаховъ убито или уведено въ плѣнъ, всѣ мѣста, лежація между Руаномъ и моремъ и на побережьѣ Сены ограблены, или обложены данью; монастырь Жюмьезъ, основанный Св. Филибертомъ, въ VII-мъ столѣтіи, на маленькомъ полуостровѣ Сены; цѣлыя тридцать лѣтъ; съ того времени стоялъ пустой; монастырь Фонтенель откупился 6-ю фунтами золота или серебра, отъ грабежа и пожара; Сен-Денискіе монахи заплатили 26 фунтовъ за выкупъ 68-ми плѣнниковъ. ⁴⁰ На Лоарѣ Викинги опустошили всю страну между этою рѣкою и Шеромъ, выжгли городъ Амбоазъ и явились передъ Туромъ. Ужасъ предупредилъ ихъ такъ, что жители Тура наскоро исправили стѣны и встрѣчали метательными копьями приближавшихся Викинговъ. Норманны осадили городъ, заняли всѣ выходы, построили бастіоны, дѣлали на городъ сильныя нападенія, слѣдовавшія быстро одно за другимъ, и держали жителей въ крѣпкой осадѣ. Туръ находился въ крайней опасности: ему угрожало взятіе приступомъ. Тогда жители взяли изъ церкви мощи св. Мартина и носили ихъ по городскимъ стѣнамъ. Видъ святыхъ останковъ покровителя Тура оживилъ надежду и мужество его защитниковъ. Неискусные въ осадномъ дѣлѣ и не привыкшіе встрѣчать такое храброе сопротивленіе, Викинги отступили. Въ Турѣ приписали чудесное спасеніе города св. Мартину: построили во имя его церковь (Saint Martin de la guette) на томъ мѣстѣ, куда принесены были мощи; тамъ, гдѣ находилась стѣна, на которой цѣлую ночь стояла рака, также воздвигнута огромная и великолѣпная церковь, называемая базиликою св. Мартина; съ пѣніемъ носимы были вокругъ его св. мощи; на торжественномъ собраніи мѣстнаго духовенства постановлено ежегодно праздновать во всемъ епископствѣ день 12-го Мая, въ который Норманны сняли осаду. ⁴¹ Викинги, воротившись на сѣверъ, рассказы-

⁴⁰ *Villelmus Gemmeticensis*, жившій въ исходѣ XI вѣка. *Historia Normann. y Duchesne. Chron. Fontan. y Annales de Saint Bertin.* Тамъ же.

⁴¹ *Odonis Abbatis De Danorum in Galliam irruptionibus et de Turonensi urbe, ab eis obsessa*, у Лангебека I. с. II. *Chron. Turon. y Martene, Collect. veter. script. et monum. hist.*, и въ *Hist. scriptor. Norm., y Duchesne.*

вали, что въ землѣ Франковъ надобно больше бояться мертвыхъ, нежели живыхъ.

V. Но едва только оправились во Франціи отъ этого перваго страха, какъ появились новые флоты Викинговъ. По разсказу Норманнскихъ писателей, старый король Лодброкъ хотѣлъ, чтобы его сыновья и сѣверное юношество пошли въ походъ искать счастья на чужбинѣ. Во времена переселенія народовъ существовалъ слѣдующій обычай: въ неурожайные годы или въ случаѣ такого размноженія народа, что земля не могла прокормить всѣхъ жителей, избиралась по жеребью большая или меньшая часть молодыхъ людей, или такихъ, «которые еще не могли сами располагать собою и не обзавелись собственнымъ хозяйствомъ» и выслались за предѣлы страны искать себѣ въ другомъ мѣстѣ пищи и родины.⁴² Разсчитывали на то, что храбрый человекъ вездѣ найдетъ себѣ отечество. Съ тѣхъ поръ морскіе походы вошли въ обыкновеніе: поселянинъ отправлялъ взрослыхъ сыновей на море, чтобы они сами заботились о своихъ нуждахъ и наживали богатство. Это случалось особливо при чрезмѣрномъ народонаселеніи и угрожающемъ голодѣ, когда плохая жатва или совершенный неурожай дѣлали способы жизни для многолюдства гораздо недостаточнѣе противъ обыкновеннаго. Тогда, по старинному обычаю, все храброе юношество страны добровольно, или по принужденію, покидало свою родину и, составивъ сильныя полки, выходило на многочисленныхъ флотахъ въ море добывать оружіемъ содержаніе и богатство въ краяхъ, болѣе изобильныхъ.⁴³ Такое общее переселеніе съ сѣвера совершилось въ поло-

⁴² Таково переселеніе Лонгобардовъ изъ Готландіи. Paul. Warnefr. De gestis Longobardorum libri VI.

⁴³ «Danorum tellus quoniam sibi insufficientis est, moris est apud illos, ut per singula lustra multitudo non minima, dictante sortis eventu, a terra sua exsulet et in alienis terris mansionem sibi quomodo ad propria non reversura vindicet.» Odo l. c. «Exuberantes, atque terram, quam incolunt, habitare non sufficientes, collecta sorte multitudine pubescentium veterimo ritu in externa regna extruduntur nationum, ut adquirant sibi praeliando regna, quibus vivere possint pace perpetua.» Dudo, De moribus et actis Normannorum y Duchesne. «Est autem Dania insula maris, rerum et maxime hominum fertilitate foecunda, cujus Reges antiquitus sancita lege statuerunt, ut, dum nimis insula esset hominibus repleta, viri audaciores de propriis migrare sedibus cogerentur.» Matthaeus Westmonasteriensis. Flores Hist. «Dani tantis adoleverunt incrementis, ut, dum

винѣ IX-го вѣка. Во главѣ его былъ Бьернъ-Іернема (медвѣдь съ желѣзнымъ бокомъ), ⁴⁴ сынъ стараго Лодброка, прозванный такъ

repletæ essent hominibus insulæ, quam plures sancita a Regibus lege cogeren-
tur de propriis sedibus migrare. Nam pater adultos filios cunctos a se pellebat,
praeter unum, quem heredem sui juris relinquebat.» Villedmus Gemmeti-
censis, Hist. Normann. «Lothrocus Rex, patrum legibus excitus, cum ingenti
juvenum agmine sorte cogente filium, nomine Bier Costae ferraeae, a suo ab-
dicasse regno — ut peregrina regna petens, exteris sibi armis acquireret sedes.»
Тамъ же. Пусть сравнить съ этими мѣстами другія, указанные въ преды-
дущихъ примѣчаніяхъ. Чрезмѣрная населенность и голодъ бывали поводомъ къ
переселеніямъ: примѣръ того встрѣчается и въ Инглинга - сагѣ, въ разсказѣ о
возмущеніи противъ Олофа, сына Ингяльда Нльрады. Иваръ Видфаммъ от-
нялъ у него отцовское королевство. Олофъ удалился въ Вермландъ, воздѣлалъ
тамъ землю, и за то получилъ прозваніе Траетелја (древосѣкъ). Къ нему яви-
лось много бѣглецовъ изъ прочей Швеціи искать убѣжища отъ жестокостей
Ивара Видфамна. Въ Вермландѣ сдѣлался голодъ по причинѣ множества на-
рода и недостаточности способовъ пропитанія. Олофъ не очень уважалъ боговъ
съ тѣхъ поръ, какъ они покинули его династію и отдали въ чужіе руки его
отцовское королевство съ священнымъ храмомъ Унсалы: онъ рѣдко приносилъ
имъ жертвы. Народъ смотрѣлъ на это съ неудовольствіемъ и думалъ, что за
то и посѣтило ихъ такое бѣдствіе. Переговоривши о томъ между собою, жи-
тели великою толпою пошли къ двору, въ которомъ находился Олофъ, окру-
жили домъ его, подожгли огня и сожгли своего вожда вмѣстѣ съ жилищемъ,
въ жертву Одну, за одинъ хлѣбородный годъ. Когда же умы поуспокоились
и люди, болѣе разсудительные, увидѣли, что не Олофъ причина голода, а мно-
голюдность, котораго не могла прокормить земля, опредѣлили, чтобы часть на-
селенія вышла изъ страны: большое число жителей выселилось на острова Соль,
Saloeag, въ Норвегін. Срав. Швед. ист. ч. I, стр. 251 и 299. Слѣды дре-
вняго обычая, по которому отецъ высылалъ взрослыхъ сыновей изъ отчиз-
ны, кромѣ одного, наследовавшаго отцовское добро, встрѣчаются въ Остгот-
скомъ законѣ (Ostgoeta Lagen) въ Dr. V. V. рг., гдѣ сказано: «han (поселя-
нинъ) a egh hanum (сына) til hafs at visa ok egh i hirdgardh», онъ не можетъ
высылать его ни на море, ни на королевскій дворъ. Относительно приведеннаго
нами выше писателя, надобно замѣтить, что Аббатъ Одо жилъ въ первой по-
ловинѣ X-го вѣка (умеръ въ Турѣ 942 года), и что Дудо и Вильгельмъ Gem-
meticensis, жившіе въ XI вѣкѣ, спустя 100 лѣтъ послѣ поселенія Норманновъ
во Франціи, писали посреди потомковъ сихъ поселенцевъ, основавшихъ не-
зависимое герцогство въ этой странѣ.

⁴⁴ Съ тѣхъ поръ, какъ начали обращать болѣе вниманіе на древніе Сканди-
навскіе источники сѣверной исторіи и подвергать ихъ критикѣ, вѣкъ Раг-
нара Лодброка и его сыновей представлялъ величайшія затрудненія для исто-

потому, что никогда не бывалъ раненъ въ сраженіяхъ: объ немъ

рыка и археолога, по причинѣ встрѣтившихся противорѣчій въ извѣстіяхъ. Скандинавскія саги говорятъ о дальнихъ походахъ Рагнара и его сыновей въ Англію, землю Саксовъ, Валландъ (Нидерланды), Францію и даже Ломбардію въ Италиі, гдѣ эти Викинги взяли городъ Луну и сожгли ее за Римъ. Въ томъ согласны съ сагами древнія хроники Франціи и Англіи. Во Французскихъ лѣтописяхъ Біёрнъ Іернсида оставилъ страшное имя, и отецъ его называется Лодброкомъ (Lothbrogus или Lothroc), Датскимъ королемъ. Англійскія лѣтописи сохраняютъ не менѣе страшную память о Ингварѣ и Уббѣ съ ихъ братьями и называютъ ихъ сыновьями Лодброка, Датчанина изъ королевскаго рода. И въ томъ согласны древніе Англійскіе источники съ сѣверными, что Лодброкъ погибъ въ Англіи и его сыновья приходили туда для отмщенія за отца: имена сыновей почти одни и тѣже; другія согласныя показанія доказываютъ неоспоримо, что здѣсь идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ и событіяхъ. Французскія и Англійскія хроники ведутъ рассказъ въ хронологическомъ порядкѣ и означаютъ время замѣчательныхъ событій, случившихся въ ихъ землѣ. По извѣстіямъ первыхъ, Біёрнъ Іернсида (Bier ferreae costae), сынъ Лодброка, прибылъ во Францію около 840 или 850 года съ великимъ войскомъ сѣверныхъ пиратовъ язычниковъ. Но опустошительное нашествіе на Англію, Датчанъ, Норманновъ, Шведовъ и Готовъ, подъ начальствомъ Ингвара и Уббѣ, сыновей Лодброка, съ ихъ братьями и знатыми людьми, случилось въ 867 году, когда были разбиты Нортумберландскіе короли Осбритъ и Елла; Св. Эдмундъ, король Остангліи, убитъ 870 года, Бургредъ, король Мерсіи, изгнанъ въ 874-мъ году; въ томъ же году враги наводнили и Вестсакское королевство великаго Альфреда. По этимъ извѣстіямъ Рагнаръ Лодброкъ жилъ въ первой половинѣ IX-го вѣка, и его сыновья Біёрнъ Іернсида, Сигурдъ Ормѣга (змѣиный) и Иваръ, раздѣлившіе королевство по смерти отца, царствовали во 2-й половинѣ того же столѣтія. Но въ это время, по Скандинавскимъ лѣтописямъ, на сѣверѣ совсемъ другіе короли: Ерикъ сынъ Эдмундовъ былъ тогда королемъ въ Швеціи, Гормъ старій въ Даніи, Гаральдъ Гарфагеръ (красивые волосы) въ Норвегіи: первый въ Швеціи, былъ четвертымъ королемъ послѣ Біёрна Іернсиды, Гормъ старій, также четвертый король, въ прямой линіи отъ Лодброка, а Гаральдъ Гарфагеръ, единовластный государь Норвегіи около 874 года, происходилъ по матери Рагнхильдъ въ 3-мъ колѣнѣ отъ Рагнара Лодброка. И такъ, по Скандинавскимъ лѣтописямъ, около половины и въ исходѣ VIII-го столѣтія, жили тѣ самыя лица и случились тѣ самыя происшествія, которыя, въ извѣстіяхъ иностранныхъ хроникъ встрѣчаются во 2-й половинѣ IX вѣка, слѣдовательно, позднѣе почти цѣлымъ столѣтіемъ. Въ добавокъ къ тому, Исландскіе лѣтописцы, Аре Фроде, и его послѣдователи, желавшіе, подобно лѣтописцамъ другихъ странъ, подвести событія подъ точныя хронологическія числа, помѣстили Рагнара Лодброка и его сыновей въ IX-е столѣтіе, соображаясь въ этомъ случаѣ съ Англійскими легендами и не замѣчая противорѣ-

говорили, что мать заворожила его отъ всякаго оружія. Съ нимъ

чя, въ какое впадали чрезъ то въ хронологіи сѣверныхъ королей и съ генеалогическими таблицами. Отъ того-то сѣверныя историческія сочиненія противорѣчили одни другимъ, и событія того времени стали еще запутаннѣе. Для соглашенія такихъ разнорѣчащихъ извѣстій многіе Скандинавскіе историки, на пр., Торфей и другіе, принимали двухъ королей съ именемъ Рагнара Лодброка, изъ которыхъ ранѣе жившій, — верховный сѣверный король, принадлежалъ VIII столѣтію, а позднѣйшаго Лодброка иноземныхъ лѣтописей полагали однимъ изъ малыхъ королей (Fylkis koenige) Ютландіи въ IX-мъ вѣкѣ. Нѣкоторые, на пр., Вильде, признають одного только Рагнара Лодброка, но даютъ сыновьямъ его слишкомъ долгую жизнь; другіе, на пр., славный изслѣдователь Миллеръ въ Даниі, считаютъ этихъ сыновей внуками Лодброка. Во Французскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются два Норманнскіе вождя подъ этимъ именемъ: одинъ, ранѣе жившій, въ 836 году, ввелъ свой флотъ въ Шельду, а позднѣйшій, въ 843 году, доходилъ до Парижа. Адамъ Бременскій, въ его Датской исторіи, упоминаеть о Датскомъ королѣ Регинфредѣ, который жилъ въ первой половинѣ IX-го вѣка, но будучи изгнанъ своимъ соправителемъ, Гаральдомъ, велъ потомъ жизнь пирата. Кажется, что этого Регинфреда, упоминаемаго и во Французскихъ лѣтописяхъ, Саксо и Исландскіе лѣтописцы смѣшиваютъ съ Рагнаромъ Лодброкомъ, или принимаютъ ихъ за одно и то же лицо; но имена «Біернъ» и «Иваръ» были въ такомъ общемъ употребленіи на сѣверѣ, что лица, являющіяся подъ этими именами во Французскихъ и Англійскихъ лѣтописяхъ, могли быть совсемъ другія, а не сыновья Лодброка. Есть не только слѣды, но отчасти точныя свидѣтельства, что Исландскимъ лѣтописцамъ и позднѣйшимъ переписчикамъ сагъ были равно знакомы, какъ церковная исторія Адама Бременскаго, такъ и другія Французскія и Англійскія хроникки: извѣстно, какъ любятъ саги соединять въ одно многія замѣчательныя событія и навязывать одному славному имени множество подвиговъ, вовсе не заботясь о хронологіи. По этимъ причинамъ Гейеръ (Svea Rikes Haefder I) считалъ вѣроятнымъ, что все, повѣствуемое лѣтописями другихъ странъ объ Иварѣ, Біернѣ и ихъ братьяхъ, Исландцы прибавили къ рассказамъ древнѣйшихъ сагъ про Рагнара и его сыновей. Это остается единственнымъ средствомъ понять и объяснить скольконибудь эту запутанность въ событіяхъ и годахъ относительно Рагнара Лодброка и его сыновей. Хотя Французскія лѣтописи ничего не говорятъ собственно о дѣлахъ Лодброка, но только мимоходомъ называютъ его имя, Англійскія же передаютъ лишь сказаніе о его смерти, то, кажется, до нихъ доходили слухи о немъ, какъ о страшномъ человѣкѣ, и многія обстоятельства заставляли ихъ считать сыновьями его тѣхъ Викинговъ, которые явились столь ужасными въ этихъ странахъ въ послѣдней половинѣ IX-го вѣка и, можетъ быть, были его внуки или родственники. Тоже самое отчасти относится и къ походамъ, приписаннымъ Скандинавскими сагами Ивару Видфамне, Гаральду Гильдетанлу и Сигурду Рингу, которые покорили всю Нортумберландію или пятую часть

ѣхалъ Гастингъ, ⁴⁵ его воспитатель. Кромѣ ихъ готовятся въ походы

Англіи и владѣли ею. По Англіійскимъ же лѣтописямъ опустошительныя вторженія Норманновъ въ Англію начались только въ исходѣ VIII-го вѣка, но потомъ продолжались долго; однако жь особенно страшными они сдѣлались съ 837 года до самаго покоренія ими Нортумберландіи въ послѣдней половинѣ этого столѣтія (IX-го). По всей вѣроятности, въ сѣверныхъ сагахъ перепутаны время и лица, тѣмъ скорѣе, что въ числѣ Датскихъ королей встрѣчается много «Ринговъ» и «Гаральдовъ», а имя «Ивара» носили многіе Датскіе вожди, отъ чего и произошло, что позднѣйшія событія отнесены къ славнымъ именамъ Ивара Видоамна, Гаральда Гильдетанда и Сягурда Ринга. Срав. Гейера I. с. и Галленберга *Anmerkungen zu Schwed. Gesch. v. Lagerbrink. 1.* Въ исчисленіи Шведскихъ королей отъ Рагнара Лодброка встрѣчаются двое съ именемъ Біерна, принадлежащіе къ первой половинѣ IX-го вѣка, именно Біернъ на Гаагѣ, и его отецъ Біерпъ. Сравн. *Schwed. Gesch. T. 1. p. 270, not. 83, p. 288, p. 290, not. 104.*

⁴⁵ Его имя пишется въ хроникахъ очень различно: то Астангусъ, то Астаннусъ, то Альстагнусъ, то Анстигнусъ, то Анстиннусъ, то Гестенусъ, то Гвастенъ (см. Лангебека I. с. 1, с. 1, стр. 525, прим. 9). Можетъ быть, то же, что сѣверное имя Эйстенъ или Остенъ. Объ этомъ Гастингѣ, его соратникѣ Біернѣ Јернсидѣ и ихъ прибытіи во Францію у Роберта Баса, написавшаго около 1160-го года стихотворную хронику «*Le Romanz de Rou*» на Романскомъ или Древне-Французскомъ языкѣ есть слѣдующіе стихи:

«Hastainz y vint premierement,
Qui fist maint poure et maint douleur,
Compainz et maistre fu Bier,
Que l'en clamoit coste de fiere;
Coste de fer pour ceu out non,
Ne sai c'est voir, mez ce dit on,
Que la mere, qui l'ont porté,
L'out si charmé et enchanté
Que fer ne le pout entamer
Ne par ferir ne par bouter.
Fiz fu Lotroc un Danoiz Roy,
Qui touz temps fu de male foy.»

Относительно прозванія Біерну Јернсидѣ (*costa ferrea*) рассказываетъ также *Villelmus Gemmet.*, что его прозвали такъ, «quia non ei clypeus objiceretur, sed-inermis in acie stans, armorum vim quamcunque sperneret illaesus, vehementissimis matris eius venenis infectus.»

толпы Вестготскихъ юношей и мужей.⁴⁶ Во всѣ окрестныя мѣста отправлены гонцы съ приглашеніемъ участвовать въ походѣ. Храбрые молодые люди всей Скандинавіи составляютъ несмѣтное войско: это⁴⁷ бѣдняки, смѣлые отъ того, что имъ нечего было терять, равно готовые умереть, или побѣдить. Вездѣ строятъ суда, изготовляютъ шлемы, щиты и брони, точатъ мечи и копья. Въ назначенный день суда спущены въ море; храбрые люди стекаются къ нимъ съ разныхъ сторонъ; великая жертва приносится богу Тору, ея кровію окропляются головы присутствующихъ.⁴⁸ Ставятъ знамена; молодые люди весело всходятъ на суда; вѣтеръ надуваетъ паруса и уноситъ въ море флотъ, тяжело нагруженный оружіемъ и войскомъ. На Лоарѣ разнесся слухъ, что Норманнскій флотъ уже близко. Монахи, съ богатствами окрестныхъ монастырей, бѣжали въ сильно укрѣпленный городъ Нантъ. Тамъ же искали убѣжища и окрестные поселяне. Проводникомъ Викинговъ былъ графъ Ламбертъ, питавшій непримиримую неприязнь къ Французскому королю за то, что тотъ отказалъ ему въ Нантскомъ графствѣ: они вошли въ Лоару и, при попутномъ западномъ вѣтрѣ, пользуясь помощію весель, такъ же какъ и парусовъ, направили путь прямо къ Нанту. Жители сочли плывущіе къ нимъ корабли за купеческіе и не приняли никакихъ мѣръ къ защитѣ. Какъ ни боялись смѣлыхъ Норманновъ, однакожь не ожидали отъ нихъ такой дерзкой отваги, чтобы покуситься плыть къ Нанту, городу, обнесенному крѣпкими стѣнами. Но между тѣмъ какъ жители воображали себя въ безопасности, Викинги съ флотомъ пристали къ городу, взобрались по штурмовымъ лѣстницамъ на стѣны, разломали запертыя засовами ворота и вломилсь въ городъ. Тогда не было пощады никому, кто ни попадался. Женщины и дѣти, военные люди, духовенство, міряне,

⁴⁶ Въ *Fragm. Mirac. S. Bercharii*, у *Mabill. Act. SS. Ben. T. II.* (Мѣста изъ этого творенія привод. Лангебекъ). Норманны, подъ начальствомъ Гастинга и Біерна Іерпиды нападавшіе на Францію, называются *Visigothi*, Вестготы.

⁴⁷ Лѣтописи упоминають о «Весфалдингахъ» (можетъ быть, изъ Вестфольдена въ Норвегіи), которые также принимали участіе въ этомъ походѣ.

⁴⁸ *Dudo l. c.*

⁴⁹ *Vilhelmus Gemmet.* прибавляетъ, что Викинги, приѣзжавшіе во Францію, принадлежали къ Готскому племени, но, по ихъ собственнымъ словамъ, происходили отъ Троянцевъ.

всѣ безъ исключенія были изрублены или взяты въ плѣнъ. Множество священниковъ, всѣ монахи и большая толпа зрителей убѣжали въ соборную церковь св. Петра. Викинги выломали церковныя двери, убили епископа Гвигарда при алтарѣ Св. Ферреола, въ толпѣ другихъ причинили жестокое кровопролитіе и потомъ зажгли церковь. На церкви и монастыри, на священниковъ и монаховъ, какъ на враговъ ихъ религіи, они особенно изливали свою ярость, потому и разорялись эти святилища, тогда какъ другія зданія бывали пощажены. Викинги знали также, что въ церквахъ и монастыряхъ находилось много богатства. Разрушивъ соборную церковь и ограбивъ городъ, они вернулись на суда съ значительною добычей и большою толпою плѣнныхъ, разбили станъ на удачно выбранномъ, удобномъ для нихъ, островѣ рѣки Лоары; тамъ выстроили себѣ хижины, туда стащили добычу и плѣнныхъ, своихъ больныхъ и раменныхъ, утвердились на островѣ и, будто стѣною, окружили весь рейдъ своими судами. Потомъ повели нападенія на окрестныя мѣста, дѣлали набѣги по всей странѣ, то плѣшіе, то на лошадяхъ, то на лодкахъ по рѣкамъ, разсѣивая ужасъ по всему сосѣдству, грабили деревни и монастыри, покоряли замки и крѣпости, и собрали безчисленное множество золота, серебра и другихъ драгоценностей.⁵⁰ Ограбивъ области на Лоарѣ и раздѣливъ добычу,⁵¹ они сѣли на суда и вышли въ море. Вѣтеръ пригналъ ихъ въ Испанію къ берегамъ Галиціи. Но множество судовъ было разбито бурей и нападеніе на Корунну не удалось, потому что долгая, кровопролитная война съ Маврами приучила Испанцевъ къ битвамъ и развила въ нихъ воинственный духъ.⁵² Отъ того-то Викинги вернулись во Францію и, войдя въ устье Гаронны, поплыли вверхъ по рѣкѣ. Ограбили Бордо и простерли свои опустошительные набѣги, съ одной стороны, до Сента, съ другой до Тулузы. Они ограбили Базасъ, Даксъ, Бигоррь, Байонну, Лескаръ, Олеронъ, Лейкуръ и монастырь Кондомъ. Тотилъ, герцогъ Гасконскій, двинулся къ нимъ на встрѣчу удержать ихъ вторженіе. Викинги разбили его и потомъ прошли всю Гасконію.

⁵⁰ Frag. de Bello Brit. Annal. Bert. и Chronica Normannorum у Duchesne.

⁵¹ При этомъ случаѣ они поссорились, и между ними произошли кровопролитныя схватки.

⁵² Annal. Bertin. и Chron. Normann., у Duchesne; также Fragm. Hist., Arm. у Martene.

Близъ города Тарба находился укрѣпленный замокъ, обнесенный ровомъ и стѣнами, пребываніе графа Бигоррскаго: онъ обращенъ въ груду пепла. Монастыри Гасконіи постигла также участь. Смѣлые враги отваживались углубляться далеко во внутренность страны. Тѣмъ удобнѣе для жителей выпадали случаи къ жестокому мщенію Викингамъ. Въ Тарбѣ, въ югозападной Франціи, еще понынѣ празднуется день 21 Мая, въ воспоминаніе пораженія Норманновъ, когда они, возвращаясь съ богатой добычей, были въ одной тѣсницѣ застигнуты врасплохъ и изрублены до послѣдняго. Славу этого успѣха приписывали св. Миссолину, потому что побѣду надъ такимъ лютымъ врагомъ не почитали дѣломъ обыкновеннаго человека.⁵⁵ Французскія лѣтописи уподобляютъ полчища Викинговъ «разрушительному потоку, истекшему изъ утесовъ сѣверныхъ горъ». Въ этихъ лѣтописяхъ особенно Гастингъ оставилъ страшное имя сварѣпостию и опустошеніями, обозначавшими путь его. Онъ переходилъ отъ приключенія къ приключенію, отъ одного кроваваго подвига къ другому.

VI. И области на Гароннѣ были посѣщены Викингами, подобно областямъ на Сенѣ. Въ Мартѣ 845 года флотъ изъ 120 длинныхъ судовъ вошелъ въ эту рѣку, проникнулъ до Руана, а оттуда въ Шарлераннъ, которымъ завладѣли Норманны. Карлъ Лысый пошелъ на нихъ, поручивъ себя напередъ св. Діонисію въ Сенъ-Денисково монастырѣ. Викинги обратили въ бѣгство его войско, часть плѣнныхъ повѣсили, остальныхъ увели на одинъ островъ Сены, грабили по обѣимъ берегамъ рѣки и проникали до Парижа. Тогда всѣ, кто только могъ, искали спасенія въ бѣгствѣ, унося съ собою лучшія драгоцѣнности. Мощи св. Женевиѣвы и св. Германа отправлены во внутреннюю Францію; изъ всѣхъ мѣстъ послѣдовало общее бѣгство мужчинъ, женщинъ, дѣтей; по всѣмъ дорогамъ брели монахи съ мощами и разносили ужасъ по всей странѣ. Викинги заняли Парижъ, но нашли городъ и монастыри пустыми. Карлъ Лысый съ войскомъ стоялъ при Сенъ-Дени частью для защиты атого славнаго монастыря, частью, чтобы самому имѣть въ немъ прикрытіе. Викинги, направясь къ сѣверу, вторгнулись въ Бове и ограбили монастырь Sithiu (Сентъ-Омеръ). Имъ предшествовалъ такой ужасъ, что дворяне той страны, по крайней мѣрѣ, такіе, у кого не было сильно

⁵⁵ Depping, l. c.

укрѣпленныхъ замковъ, бѣжали толпами. Корбейскій монахъ, Насхазій Радбертъ, жившій въ то время, когда ограбленъ Парижъ, такъ высказываетъ свои жалобы: «Кто бы подумалъ, кто бы вообразилъ видимое нынѣ нашими глазами, предметъ нашихъ вздоховъ и слезъ? Орда, составленная изъ морскихъ разбойниковъ, проникла до Парижа и сожгла церкви и монастыри на берегахъ Сены! Кто бы представилъ себѣ, что простые разбойники отважатся на такія предприятия и что, увы! такое славное и сильное, великое и населенное королевство постигнетъ участь позора и униженія отъ грабительства этихъ варваровъ? За нѣсколько предъ симъ лѣтъ не ожидали увидѣть, что они награбятъ такое множество сокровищъ въ нашихъ областяхъ, опустошатъ ихъ, а жителей уведутъ въ рабство; даже и не предчувствовали, что они осмѣлятся занести ногу во внутренность королевства!»⁵⁴

Неурядные плоды и непривычный климатъ произвели между Викингами опустошительную, прилипчивую болѣзнь.⁵⁵ Они отправили пословъ въ Сень-Дени къ королю Карлу и вызывались удалиться за нѣкоторую сумму серебра. Король и вельможи Франціи не умѣли пользоваться затруднительнымъ положеніемъ Норманновъ. Они купили ихъ удаленіе за 7000 фунтовъ серебра.⁵⁶ Послѣ того все дошедшіе до Парижа, сколько уцѣлѣло ихъ отъ повальной болѣзни, покинули берега Сены, ограбивъ еще разъ страну, и воротились на сѣверъ съ безчисленною добычею въ серебрѣ и золотѣ. Но другое ихъ войско опустошило Бретань и разбило Номеногія, короля-самозванца этой области, въ трехъ битвахъ, и онъ считалъ себя счастливымъ, уславъ богатыми подарками удалитъ своихъ страшныхъ гостей. Третье войско Викинговъ разсѣялось по Аквитаніи, побѣдило Сегуина, графа Бордоскаго и Сентскаго, навагаго въ битвѣ, завоевало и ограбило Сентъ, также Люсонъ и проникнуло до Лиможа, разорило монастыри Иль-Дье, Гранъ-Дье и другіе; постигло островъ Ноармутъ, но поплыло вдоль Аквитанскаго берега, неся съ собою особенно страшное опустошеніе, распространяя ужасъ

⁵⁴ Bibliotheca patrum, t. XIV и Mémoires de Bonamy sur l'état de l'empire français, lorsque les Normands y firent des incursions (t. XV. des Mémoires de l'Acad. Roy. des inscript. et belles lettres), привод. Depping l. c.

⁵⁵ Кажется, что кровавый поносъ была та болѣзнь, которою часто страдали Викинги въ походахъ во Францію.

⁵⁶ Annal. Bertin.

въ странахъ по рѣкѣ Гароннѣ. Они осадили Бордо. Карлъ Лысый собралъ войско и двинулся въ Аквитанію. Ему удалось захватить новыя Норманскія суда на рѣкѣ Дордони и перебить находившееся на нихъ войско. Но это было все, что сдѣлано имъ противъ Норманновъ; потому что однажды ночью они неожиданно овладѣли городомъ Бордо, ограбили его, взяли въ плѣнъ Вильгельма, герцога Бордосскаго, разорили монастырь la Rèole (Regula) и простерли свои набѣги до Мелля (Metallus) въ Поату, который былъ также занятъ ими и ограбленъ. Перезимовавъ въ Аквитаніи и ограбивъ городъ Периге (Petrocogium), они опять вышли въ море въ 849 году.⁵⁷

VII. Но спустя короткое время, тѣ же Викинги воротились, отвезя богатую добычу на сѣверъ: съ ними явились новыя толпы. Море кишѣло кораблями Викинговъ. Они входили въ Эмсъ и Везеръ, плавали по Рейну, Маасу, Шельдѣ и Соммѣ; на Сенѣ, Лоарѣ и Гароннѣ они были какъ у себя дома. Однимъ словомъ, въ ихъ власти находились всѣ рѣки, большія и малыя, по всему берегу отъ Эльбы до Пиринеевъ. Въ рѣчныхъ устьяхъ они устраивали укрѣпленные станы, обыкновенно на островахъ: оттуда съ своими малыми флотами плавали вверхъ по рѣкамъ, дѣлали грабежи на обомхъ берегахъ, собирали дань съ монастырей, городовъ и деревень и шерѣдко заходили далеко во внутренность страны. Особенно Фрисландія, простиравшаяся тогда до Рейна, была ихъ всегдашнее сборное мѣсто. Они овладѣли Дорштадтомъ, который уже часто навѣщали, какъ богатый городъ, съ императорскимъ монетнымъ дворомъ. Они осадили и взяли приступомъ Утрехтъ съ его крѣпостью, разбили Фризовъ во многихъ сраженіяхъ, обложили ихъ данью и ограбили Нимвегенъ, и вся страна между Рейномъ и Вааломъ подвергнулась ихъ и опустошеніямъ. Отчасти тѣ же толпы Викинговъ, отчасти другія, посѣтили берега Фландріи, искали входа въ Маасъ, Шельду и другія рѣки; ограбили нѣсколько мѣстъ между городами Граве и Матрихтомъ, потомъ вернулись въ море и поплыли вверхъ по Сенѣ. Тогда Карлъ Лысый приведенъ былъ въ такое стѣсненное положеніе, что звалъ на помощь себѣ брата Лотаря, Римскаго императора. Но прежде, нежели этотъ двинулся въ походъ, Карлъ рѣшился предоставить Викингамъ землю, какъ полагаютъ, въ Нейстріи, полу-

⁵⁷ Ademari Chron. у Лаббе, привод. у Лангебекомъ. *Annal. Bertin., Chron. Fontan. и Chron. Normann., у Duchesne.*

чившей потомъ названіе Нормандіи. Едва это исполнилось, какъ въ 851 году другое Норманское войско; нашедшееся во Фландріи, выступило изъ Гента и потянулось сухимъ путемъ къ Бове, а оттуда въ Руанъ на берегу Сены. Въ то же самое время вошелъ въ эту рѣку и флотъ Викинговъ. Обѣ толпы дочиства ограбили монастырь Фонтенель, или Сентъ-Вандриль, разорили и сожгли монастырь Флавіакумъ (Сентъ-Жермень де Флай), около 8-ти мѣсяцевъ опустошали окрестности, но наконецъ, потерпѣвъ большую потерю въ людяхъ на одномъ сраженіи съ Франками, они воротились съ великою добычею на суда и отплыли въ Бордо, которымъ владѣли, какъ собственностію.³⁸ Это было въ Іюнѣ 852 года. Спустя три мѣсяца, 25-го Сентября, опять вошелъ въ Сену сильный флотъ изъ 252 судовъ, посѣтившій по дорогѣ Фрисландію и Фландрію. На этотъ разъ Викинги проникли далеко во внутренность страны. Карлъ и Лотаръ соединили противъ нихъ свои силы. Несмотря на то, Викинги удержали свое мѣсто и оставались въ странѣ всю зиму, имѣя подъ рукою флотъ. Въ Іюлѣ слѣдующаго года они покинули Сену, таща съ собою награбленное добро и великое множество плѣнныхъ, и направились къ Лоарѣ; напали на городъ Нантъ, взяли его, и оттуда, какъ изъ укрѣпленнаго стана, дѣлали свои набѣги въ дальнія окрестности, предали грабежу города Анжеръ и Лемансъ и двинулись къ Туру. Но въ то же время на рѣкахъ Лоарѣ и Шерѣ столько прибыло воды, что этѣ рѣки, подобно морю, окружили Туръ. Это спасло городъ. За то вблизи его лежавшій монастырь испыталъ страшное нашествіе. Тамъ Викинги убили 120 монаховъ. Спустя шесть мѣсяцевъ, явились они опять передъ городомъ. Оробѣвшіе жители покинули Туръ и бѣжали. Разрушивъ церковь и монастырь св. Мартина и разграбивъ городъ, Норманны пошли дальше: взяли приступомъ и разорили замокъ Блоа и располагали итти въ Орлеанъ; однако оставили этотъ замысль, испуганные вѣстію, что епископы, Орлеанскій и Шартрскій, собираютъ противъ нихъ войско и суда. Они воротились въ страны нижней Лоары. Другіе Викинги, пришедшіе послѣ нихъ къ этому берегу, разбили станъ на сторонѣ рѣки Лоары, Бесіи (île de Biege), укрѣпились тамъ и выстроили хижины, гдѣ

³⁸ Annal. Bertin., Annal. Metens., Annal. Fuldenses, Chron. Normann. и Chron. Fontan. Слѣч. Chron. Joh. de Beка, привод. Лагнебекомъ l. с.

сохраняли плѣнниковъ. Между обоими отрядами въ Нантѣ и на островѣ завязалось сраженіе: они бились цѣлую ночь, но потомъ кончили войну договоромъ. Послѣ приѣхавшіе удалились и вошли въ Сену. Карлъ Лысый стянулъ войско и успѣлъ одержать надъ ними такую побѣду, что только не многіе уцѣлѣли. Но вождь разбитаго войска (Французскія лѣтописи называютъ его Сидокъ) вернулся опять по прошествіи двухъ лѣтъ, снова вошелъ въ Сену съ сильнымъ флотомъ, 18 Юля 855 года, и проникнулъ до Пистра. Въ томъ же году прибылъ въ эту рѣку и Біернъ, вѣроятно, тотъ самый, котораго прозывали Іерн-сида (железный бокъ), съ не менѣе сильнымъ флотомъ. Они соединились, свирѣствовало ужасно и дошли до большого Партийскаго лѣса (Particum saltum), теперешній округъ Лепершь между Шартромъ и Майенью. Тогда же и отрядъ на Лоарѣ двинулся къ городу Пиктавовъ, нынѣшнему Поатье, а третій отрядъ на Гароннѣ осадилъ Тулузу. Но этотъ сильно укрѣпленный городъ защищался упорно, такъ что Викинги послѣ короткаго времени въ другой разъ сняли осаду. Не удалось и покушеніе на Поатье, потому что Аквитанцы собрали войско и въ кровопролитной битвѣ разбили Викинговъ совершенно. Самъ король Карлъ двинулся на Сидрока и Біерна и принудилъ ихъ къ отступленію. Сидрокъ ушелъ, а Біернъ укрѣпился на одномъ островѣ рѣки Сены, у Французскихъ лѣтописцевъ Осселль, ⁵⁹ выстроилъ тамъ замокъ и тревожилъ оттуда оба берега Сены. На слѣдующій годъ въ эту рѣку вошла опять сильная флотилія: войско на ней состояло подъ начальствомъ Гастинга и Біерна. Норманны взяли Парижъ, ограбили его, сожгли церковь св. Петра и св. Женеьевы и много другихъ. Для спасенія Сень-Дени, С. Стефана, С. Жермена и разныхъ другихъ монастырей, должны были сдѣлать денежную складчину король, епископы, аббаты, графы и всѣ вельможи, даже церкви. Сумма этого сбора простиралась до 685 фунтовъ золота и 3,250 фунтовъ серебра. ⁶⁰

Послѣ того Гастингъ предложилъ Викингамъ походъ въ Средиземное море. Предложеніе принято.

⁵⁹ Мнѣнія Французскихъ ученыхъ несогласны въ томъ, какіе изъ множества острововъ Сены должно разумѣть подъ этимъ названіемъ. Ср. Денпшьяга. —

⁶⁰ Odo, l. c., Chron. Malleac. у Labbe, и Aimoinus, Lib. II. de Transl. S. Vinc. у Mabill. Sec. IV., Bened., привод. Лангебекомъ l. c., Vellelmus Gemmet. l. c., Chron. Normann., Annal. Bertin. и Annal. Fuldens. l. c.

VIII. Викинги, по своему обычаю, смѣлые на всякой подвигъ, уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ ⁶¹ покушались проникнуть въ страны, лежащія на Средиземномъ морѣ. На 54-хъ длинныхъ судахъ они объѣхали весь западный берегъ Испаніи до Лиссабона. Послѣ напрасной 13-тидневной осады этого города, въ продолженіе которой грабили окрестности, они вернулись на суда съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ. Получивъ высокое понятіе о богатыхъ владѣніяхъ Арабовъ въ южной Испаніи, Норманны направили путь далѣе къ югу, приплыли къ берегамъ Андалузій, вошли въ рѣку Гвадалквивиръ и осадили весьма населенный городъ Севиллу. На нихъ двинулись Арабы, владѣвшіе всею южною и большою половиною остальной Испаніи. «Подлинно странное, замѣчательное событіе — эта встрѣча, съ оружіемъ въ рукахъ, двухъ странствующихъ народовъ-завоевателей, и притомъ въ Испаніи, одного изъ холодныхъ странъ Сѣвера, другаго изъ знойныхъ степей Аравіи, народовъ, которые, можетъ быть, прежде не слышали никогда другъ о другѣ. Одна и таже страсть къ смѣлымъ предпріятіямъ свела лицомъ къ лицу поклонниковъ Одена и Магомета у подошвы Сьерры-Морены.» ⁶² Новая для Викинговъ Музульманская тактика могла бы привести ихъ въ замѣшательство, но они не поддались страху и разбили Арабовъ въ трехъ битвахъ. Севилла, однако жъ, сопротивлялась упорно: осажденные такъ часто дѣлали вылазки, что Норманны отчаялись покорить городъ. За то они ограбили предмѣстія и окрестности, послѣ тринадцатидневной осады взяли Алджезиру, дѣлали набѣги около Кадикса и Медины и потомъ съ богатымъ грузомъ добычи воротились на суда. Абдеррахманъ II-й Кордуанскій преслѣдовалъ ихъ и далъ имъ сраженіе. Побѣда осталась нерѣшенною. Они ворвались потомъ въ городъ Таблату, по близости Севиллы, но были выгнаны оттуда стрѣлами Испанцевъ, съ потерей 400 человекъ. Нѣсколько дней дѣлали они набѣги и опустошенія въ Севилльской области. Узнавши, наконецъ, что Абдеррахманъ вооружилъ 15-ть кораблей и собралъ противъ нихъ новое войско, они сняли свою передовую стражу, сѣли на суда и поплыли къ Лиссабону. Тамъ примкнули къ нимъ другія ихъ суда;

⁶¹ Именно въ 844, по показаніямъ нѣкоторыхъ хроникъ, но другіе, на пр., Jo. Mariana въ его *Historia de rebus Hispaniae*, принимаетъ 847 годъ.

⁶² Depping l. c.

послѣ того весь флотъ возвратился домой. ⁶³ Арабы считали ихъ народомъ изъ племени Маговъ и называли Madgius. ⁶⁴

Въ тѣ же страны направилъ путь и Гастингъ и рѣшился достигнуть Рима въ своемъ походѣ. Смѣлые замыслы всегда занимали этого вождя: по увѣренію одного Французскаго лѣтописца, ⁶⁵ у Гастинга былъ не какой нибудь неважный замыслъ, а завоеваніе власти и сана Римскаго императора для своего питомца, Біерна Іернсиды. «Всѣ государства міра, говорилъ онъ войску, открытыя для насъ, должны увидѣть нашу славу. Сотни тысячъ уже пали отъ нашего меча; но всякой воинъ, достигнувъ одной цѣли, стремится къ высшей: если мы подаримъ Римскую корону Біерну Іернсидѣ, наша слава разнесется по всему свѣту.» ⁶⁶ Въ 857-мъ, или, по другимъ показаніямъ, въ 859 году Гастингъ, съ флотомъ изъ сотни длинныхъ судовъ, поплылъ къ берегамъ Испаніи, присталъ къ Галиціи, высадился и грабилъ. Тогда въ Астуріи и Леонѣ царствовалъ Ордоніи 1-й, а Мухаммедъ 1-й въ Кордуѣ. Донъ Педро, намѣстникъ въ Галиціи, выступилъ съ войскомъ на Викинговъ и принудилъ ихъ воротиться на суда. Они продолжали свой путь, дѣлая гребежи вездѣ на берегахъ Испаніи, Португалліи, черезъ Гибралтарскій проливъ, или, такъ назы-

⁶³ См. Werlauff, om Skandinavernes Bekjendtskab med den pyrenaeiske Halvøe, т. е., о знакомствѣ Скандинавовъ съ Пиренейскимъ полуостровомъ (въ Skand. Littselsk. Skr. на 1814 годѣ), гдѣ, какъ у Лангебека, собраны различныя извѣстія о походахъ сѣверныхъ Викинговъ въ Испанію. Ср. De Guignes, Hist. d. Huns, и Ферреры Ист. Исп. Мы же для нашихъ читателей сочли нелишнимъ помѣстить въ приложеніяхъ статью: «Норманны въ Испаніи», взятую нами изъ *Annales for Nordisk oldkundighed*.

⁶⁴ Madschus Арабовъ, равно какъ Mugh (Magin) Персовъ, означаетъ собственно огнепоклонниковъ или приверженцевъ Зороастровой религіи; но Магометане обыкновенно называютъ такъ всѣхъ народовъ, не исповѣдающихъ Ислама; Madschus у нихъ ругательное слово, которое даютъ они всѣмъ невѣрнымъ. Ср. Ибн-Фоцлана и другихъ Арабовъ «Извѣстія о Русскихъ древнѣйшаго времени», съ замѣчаніями и приложеніями Френа.

⁶⁵ Vilhelmus Gemmet.

⁶⁶ Benedic. de St. Maur. Chron. de Normandie въ числѣ приложеній къ Датскому переводу Делпинга Hist. des expedit. marit. des Normands, на которую ссылается А. Cronholm Fornnordiska Minnen, I.

ваемый въ древнихъ сагахъ, Нюрва Зундъ, ⁶⁷ переѣхали въ Африку; взяли приступомъ городъ Накхоръ ⁶⁸ и перебили множество Сарацинъ. Потомъ явились на Балеарскихъ и Питіузскихъ островахъ и грабили на Маіоркѣ, Миноркѣ и Форментеррѣ. ⁶⁹ Оттуда устремились къ берегамъ Италіи. Вѣтеръ принесъ ихъ въ Генуезскій заливъ, въ которомъ они вошли въ бухту Спецціи. Предъ ними находился городъ Луна, бывшій въ весьма цвѣтущемъ состояніи во времена Этрусковъ, но послѣ паденія Римской имперіи утратившій свое значеніе. Высокія съ башнями городскія стѣны и великолѣпныя окрестности подали Викингамъ мысль, что это славный городъ Римъ. Въ Лунѣ тогда праздновали Рождество Христова: всѣ жители собрались въ соборную церковь. Вдругъ разнесся въ городѣ слухъ, что гавань полна судовъ съ какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ. Всѣ тотчасъ бросились запираить городскія ворота; заняли стѣны, приняли всѣ мѣры въ защитѣ. Гастингъ видѣлъ это: рассчитавъ, какъ трудно, почти невозможно, взобраться на стѣны, онъ придумалъ хитрость; онъ отправилъ пословъ въ городъ и велѣлъ сказать тамъ, что они люди съ Сѣвера, но волѣ боговъ покинувшіе родину: они воевали землю Франковъ и покорили ее; къ этому городу они не приставали съ враждебными намѣреніями, но занесены бурей на его рейдъ; сохраняя миръ съ жителями, они желаютъ только исправить въ пристани поврежденія, причиненныя ихъ судамъ, а въ городѣ закупить, что нужно. Начальникъ флота очень боленъ; притомъ безпокойная морская жизнь ему надоѣла; много наслышавшись о Христіанскомъ

⁶⁷ Корень этого слова, вѣроятно, Древнескандинавское *Nog*, встрѣчающееся въ *Helsing Lagen* (*Widherbo* V. Fl. 14) въ значеніи узкаго залива. Въ томъ же значеніи оно находится и въ числѣ приводимыхъ Торнеромъ словъ въ его *Disserit. de urbe Uma* (*Umeå*), упомѣннхъ въ Вестерботни, особливо въ приходѣ Лѣангеръ, гдѣ наиболѣе сохранялось въ народѣ древнихъ Скандинавскихъ словъ. И въ Далекарлійскомъ нарѣчій «*Nog*» означаетъ заливъ. Въ близкомъ родствѣ съ нимъ Англосакс. *nearn*, *nug*; нынѣшнее Англійское *narrow*, тоже значить узкій, кривой. См. въ *Gloss.* Ире статью «*Nog*».

⁶⁸ Френъ замѣчаетъ, что у Арабскаго писателя Бдріан встрѣчается городъ Вакуръ. Онъ думаетъ, что это тотъ же Накхоръ и имя Вакуръ, испорченное *Nokur*. Въ «*Africa*» Льва Африканскаго (приводимаго Сумомъ въ его *Gesch. v. Daenemark*. II) упоминается и р. *Nosog*, текущая по плодосной равнинѣ въ Фецкомъ королевствѣ и впадающая въ Средиземное море.

⁶⁹ *Petri de Marca Marca Hispanica*, привод. у Лангебека I. с.

Богѣ, онъ желаетъ принять Христiянство креститься и быть похороненнымъ въ томъ городѣ, гдѣ застигнетъ его смерть.» Епископъ и графъ Луны съ радостiю услышали это извѣстiе, освобождавшее ихъ отъ страха непрiятельскаго нападенiя. Съ обѣихъ сторонъ договорились о мирныхъ и торговыхъ условiяхъ. Графъ и епископъ были воспрiемниками при крещенiи Гастинга: онъ получилъ св. миропомазанiе, большой принесенъ былъ въ городъ и обратно на корабль, потому что Норманны не могли входить въ Луну. На слѣдующую ночь услышали громкiй плачь на корабляхъ и въ ставѣ. Утромъ явились въ городъ послы съ извѣстiемъ, что Гастингъ умеръ, что онъ желалъ себѣ погребенiя въ городскомъ монастырѣ и назначилъ въ даръ церкви свой мечъ, свои перстни и другiя драгоценности. Духовенство съ полною готовностiю приняло это послѣднее благочестивое желанiе умирающаго, новаго Христiянина, соединенное при томъ съ такими богатыми дарами. Гастинга, одѣтаго въ броню, положили въ гробъ со всѣмъ его оружиемъ. По обѣимъ сторонамъ гроба шли Норманны; впереди несли назначенныя въ церковь дары — перстни и поясъ, оправленные въ золото и серебро, мечи, сѣкиры и другiя драгоценности. Когда похоронное шествiе приблизилось къ городу, отворились городскiя ворота и на встрѣчу ему вышелъ епископъ со всѣмъ духовенствомъ, въ праздничныхъ ризахъ: всѣ они помѣстились во главѣ процессiи. Въ благоговѣйномъ молчанiи, съ восковыми свѣчами, съ распятiями впереди, она подвигалась къ церкви, гробъ поставленъ предъ хорами и отиѣванiе совершено со всею торжественностiю. Но когда пришло время опускать въ могилу гробъ, Норманны протѣснились впереди и кричали, чтобы не дѣлали того. Такая выходка изумила духовенство и другiхъ Христiянъ: изумленiе смѣнилось ужасомъ, когда съ гроба слетѣла крыпка и изъ него выскочилъ Гастингъ, схватилъ свой мечъ и изрубилъ епископа на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ онъ съ служебникомъ въ рукѣ. Въ ту же минуту и Норманны обнажили мечи, спрятанные у нихъ подъ плащами. Духовенство, графъ и всѣ знатные люди были убиты прежде, нежели оправились отъ перваго удивленiя; всѣ остальные, между ними много молодыхъ мужчинъ и женщинъ, взяты въ плѣнъ; никто не могъ убѣжать, потому что тотчасъ же заперли церковныя двери. Потомъ Норманны разсѣялись по всему городу; съ гавани, черезъ отворенныя городскiя ворота, бросились къ нимъ другiя толпы; стража на стѣнахъ и всѣ, сопро-

твлявшіеся съ оружіемъ въ рукахъ, были убиты; страхъ и смѣтеніе поселились во всѣхъ домахъ: видѣли бесполезность всякихъ покушеній къ защитѣ; Норманны заняли всѣ мѣста и стали повелителями города. ⁷⁰ Только тогда они открыли свою ошибку и узнали, что завоеванный городъ не Римъ. ⁷¹ Сказываютъ, что они потомъ посѣтили Пизу и другія города Италіи и доходили даже до Греціи. ⁷² Обремененные богатою добычею, со множествомъ плѣнныхъ, прекрасныхъ женщинъ и сильныхъ юношей, они возвращались на Сѣверъ; но не оставивъ еще Средиземнаго моря, въ одну сильную бурю, потеряли мачты, рули, паруса, и для облегченія судовъ принуждены были бросить за бортъ плѣнниковъ и товары. ⁷³ Въ 859 году одно отдѣленіе этого флота явилось снова въ Испаніи, ограбляло города Алджезиру въ Андалузій, Алгамбру въ Португальской Эстремадурѣ и Мескитеггу въ Бенрѣ, переправилось потомъ въ Африку, гдѣ причинило много опустошеній и потомъ зимовало на Испанскихъ берегахъ. ⁷⁴ Другое отдѣленіе вошло въ рѣку Рону, единственную Французскую рѣку, не носившую еще Норманнскихъ судовъ. Тамъ Викинги укрѣпились на островѣ Камаргѣ, плавали вверхъ по Ронѣ, дѣлали набѣги по обѣимъ сторонамъ ея, разграбили города Нимъ и Арль, доходили до Валанса, посѣщали также и Испанскую Каталонію. ⁷⁵

⁷⁰ *Villelmus Gemmet.* и другіе древніе Норманнскіе лѣтописцы, особливо *Dudo*, разсказываютъ подробно замѣчательное покореніе Луны. И у *Muratori* въ *Antiquit. Italicae medii aevi* упоминается о взятіи Луны хитростію Норманновъ въ 857 году. Спустя потомъ 200 лѣтъ, когда Норманны, поселившіеся въ Нормандіи, покорили южную Италію, Робертъ Гвискаръ такою же хитростію взялъ одинъ укрѣпленный замокъ въ Калабріи. См. *Guilelmi Appuli histor. roemata de rebus Normann.* въ частѣ *Muratorii Scrip. rer. Ital. V.* *Snorre Sturlesonъ*, въ сагѣ про Гаральда Гаррада, разсказываетъ, что и этотъ вождь Византійскихъ Варяговъ употребилъ тоже средство для покоренія одного укрѣпленнаго города въ Сициліи.

⁷¹ Сравни. съ этѣмъ сагу про Рагнара Лодброка.

⁷² *Chron. Norman. y Duch'esne* и *Petri de Marca M. Hisp. Sp. Muratorii Antiquit. Ital. 1.*

⁷³ *Bened. de Sit. Maur. Chronol. de Normandie*, привод. Деппингомъ I. с.

⁷⁴ *Roderici Toled. Hist. Arab.*

⁷⁵ *Annales Bertin.* и *Chron. Normann.*

IX. Это случилось въ тоже время, когда городъ Шартръ впалъ во власть тѣхъ Викинговъ, которые утвердились на островѣ Сены, Осселѣ, и все еще держались въ этомъ укрѣпленномъ станѣ; отсюда они дѣлали постоянно набѣги по обѣимъ берегамъ Сены, разсѣвались по многимъ областямъ, разграбили города Сентъ-Кентень и Соасонъ и держали всѣхъ въ страхѣ. Также не безопасно было и въ странахъ по Лоарѣ: тамъ бродили другіе Викинги и снова проникли до города Поатье, взяли его и разграбили, такъ что побѣда, нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ одержанная Аквитанцами надъ этимъ врагомъ, не принесла ни какой пользы ни городу, ни странѣ. Такихъ нападеній на Францію еще не бывало. Викинги проникали все глубже и глубже въ самое сердце государства и имѣли въ своихъ рукахъ всѣ Французскія рѣки и пристани. Въ такой опасности Карлъ Лысый позвалъ на помощь племянника, Лотаря II-го, короля Лотарингіи; съ нимъ и знатными вассалами онъ предпринялъ осадить Викинговъ на островѣ Осселѣ и разрушить этотъ станъ. Но во время осады великіе подручники составили заговоръ противъ Карла и обратились къ его брату, Людовику Баварскому: они просили его выручить ихъ и принять вѣнецъ Франціи; иначе они принуждены будутъ покориться Норманнамъ. Осаждавши понапрасну Осселъ цѣлое лѣто, съ Іюня 858 года, Карлъ долженъ былъ снять осаду, чтобы идти на брата, Людовика Нѣмецкаго, уже вошедшаго съ войскомъ во Францію. Тогда Викинги овладѣли судами, собранными королемъ для облежанія острова. Они укрѣпили его еще лучше, такъ что послѣ примиренія съ подручниками и удаленія Людовика въ Германію, Карлъ не видѣлъ другаго средства, кромѣ переговоровъ съ войскомъ Викинговъ на Осселѣ. Біёрнъ, ихъ вождь, имѣлъ свиданіе съ королемъ въ замкѣ Верберн. Неизвѣстно, какими средствами король склонилъ этого страшнаго врага оставить Францію. Викинги обыкновенно возвращались домой на отдыхъ, когда ихъ воинской пылъ проходилъ, и они утомлялись странническою

⁷⁶ Императоръ Лотарь II-й умеръ въ 855 году и раздѣлилъ свою имперію между тремя сыновьями: Людовикъ, старшій, получилъ Италію съ император. достоинствомъ; Лотарь II Лотарингію между Рейномъ, Маасомъ и Шельдою со всею странною, простирающеюся до слиянія Соны съ Ролою и до того мѣста, гдѣ Юра отдѣляетъ Францш-Конте отъ Швейцаріи; младшій, Карлъ, Провансъ, Лионъ, Дофинъ и Швейцарію.

жизнию на морѣ, или когда полагали, что довольно приобрѣли славы и богатства. Вѣроятно, что то же было и съ Біёрномъ, и что Карлъ Лысый осыпалъ его богатыми подарками. На возвратномъ пути онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе, потерялъ многія суда и съ трудомъ достигъ одной Англійской гавани, оттуда отправился въ Фрисландію и тамъ умеръ. ⁷⁷

Но съ Біёрномъ отступило не все Норманнское войско: большая часть Викинговъ оставалась еще на островѣ; ночью, 28 Апрѣля, 859 года, они овладѣли городомъ Нойономъ, ограбили его, перебили или увели въ плѣнъ много священниковъ и монаховъ съ епископомъ Иммо и многими знатными людьми того мѣста. Отчаявшись въ безсильныхъ оборонительныхъ мѣрахъ короля и великихъ подручниковъ, народъ собрался толпою между рѣками Сеною и Лоарою, чтобы положить конецъ этимъ страшнымъ опустошеніямъ. Но храбрые Викинги легко обратили въ бѣгство эту неопытную толпу. ⁷⁸ Въ томъ же году прибыла съ Сѣвера новая толпа Норманновъ: сначала они посѣтили страны на Шельдѣ, потомъ поселились на одномъ островѣ рѣки Соммы, разорили на этой рѣкѣ монастырь С. Валѣрици, заняли и ограбили Аміенъ и взяли всѣ драгоцѣнности въ монастырѣ С. Бертини близъ Сентъ-Омера. Здѣсь увидѣли примѣръ строгости, съ какою Викинги сохраняли порядокъ въ своихъ рядахъ и наблюдали справедливость: на алтарѣ монастырской церкви они сложили въ кучу церковное серебро; послѣ того замѣтили, что недостаетъ нѣсколькихъ сосудовъ; тотчасъ же поставили караулъ, гдѣ было нужно; звукомъ военныхъ роговъ собрали весь отрядъ, начали разысканія, открыли воровъ и въ ту же минуту повѣсили на южныхъ воротахъ церкви. ⁷⁹ Вездѣ были до того напуганы, что изъ монастырей, лежащихъ внутри Франціи, монахи съ мощами и драгоцѣнностями убѣгали въ болѣе отдаленныя мѣста. Карлъ Лысый, признавая свое безсиліе противъ непрестанно приплывающихъ Викинговъ, прибѣгнулъ къ такому же средству, какимъ нѣкогда пользовались римляне въ слабости и нуждѣ: они покупали себѣ помощь одного врага противъ другаго. Карлъ вошелъ въ переговоры съ Викингами, прибывшими на Сомму послѣ другихъ, и успѣлъ заключить такое условіе, чтобы

⁷⁷ Annal. Bertin., Annal. Fuld. и Vellelmus Gemmet.

⁷⁸ Сбров. Norman.

⁷⁹ Annal. Bertin.

они за 5000 серебряныхъ маркъ пособили ему выгнать ихъ единоземцевъ съ острова Осселли. Для собранія такой немаловажной суммы въ странѣ, ограбленной и лишенной торговли, Карлъ обложилъ монастыри, землевладѣльцевъ и купцовъ нѣкоторымъ налогомъ, соразмѣрно съ цѣною ихъ движимаго и недвижимаго имущества. Въ ожиданіи пока соберутся деньги, Викинги, не выносившіе празднаго и тихаго образа жизни, сдѣлали походъ въ Англію. Воротившись по истеченіи года, они вошли въ Сену, чтобы страхомъ поторопить Франковъ къ уплатѣ обѣщанной суммы. Наконецъ, они получили ее, и король, сверхъ того, подарилъ имъ много съѣстныхъ припасовъ. Тогда отправились къ острову Осселли и окружили его. Въ то же время прибыло отдѣленіе изъ Средиземнаго моря, зимовавшее въ Испаніи, и примкнуло къ осаждающимъ. Окруженные превосходнымъ числомъ, отрѣзанные отъ моря и суши, и при томъ нуждаясь въ съѣстныхъ припасахъ, Викинги на островѣ сдавались на капитуляцію. Имъ дозволено это съ условіемъ, чтобы изъ добычи, награбленной во Франціи, они отдали 3000 маркъ золота и столько же серебра. Приближалась зима, и Викинги раздѣлились на небольшія роты по всѣмъ пристанямъ Сены отъ моря до Парижа. Одинъ отрядъ, ища зимнихъ жилищъ, дошелъ до Мелюна, выше Парижа; другой, тотъ самый, что осажденъ былъ на островѣ, слѣдовалъ тѣмъ же путемъ и расположился въ монастырѣ Фоссатисъ (Сенъ-Моръ-де-Фоссе). Эта толпа, съ обыкновенною смѣлостію, въ половинѣ января 862 года, затѣяла походъ на малыхъ судахъ вверхъ по Марнѣ, овладѣла городомъ Мо и проникнула до монастыря С. Фарона. Карлъ воспользовался этимъ случаемъ и рѣшился отрѣзать имъ возвратный путь въ Сену. Веливши устроить мостъ ниже города Мо, такимъ образомъ онъ заперъ рѣку и занялъ войскомъ берегъ. Викинги еще не видали себя въ такомъ опасномъ положеніи, когда, спускаясь по рѣкѣ, нашли, что путь отрѣзанъ и берега заняты войскомъ. Они держали совѣтъ и разсуждали, какъ выйти изъ этой западни. Послѣ долгихъ разсужденій, послали къ королю Карлу и желали переговоровъ. Они вызывались освободить плѣнныхъ и возвратить все, что награбили съ той минуты, какъ вѣхали въ Марну; обѣщались не только оставить Сену въ назначенный срокъ, но вмѣстѣ съ королемъ принудить къ отступленію и другихъ Викинговъ; отдавали ему десять своихъ единоземцевъ въ залогъ исполненія этихъ обязательствъ. Король принялъ условія, и въ день весенняго равноден-

ствія Викинги оставили берега Сены; флотъ раздѣлился на малые отряды; каждый избралъ свой путь; но всѣ отправились въ море, унося безчисленные сокровища, добытыя въ землѣ Франковъ.⁸⁰

Х. Древнія Французскія лѣтописи описываютъ мрачными чертами состояніе Франціи послѣ Норманнскихъ опустошеній въ первыя тридцать лѣтъ. «Стѣны разоренныхъ городовъ, церквей и монастырей поросли кустарникомъ. Одни изъ жителей ушли къ востоку для поселенія въ дальнихъ странахъ, другіе готовы были лучше переносить всѣ опасности, нежели покинуть отцовское наслѣдіе, но за то липились всего имущества; нѣкоторые, расторгнувъ связи, пристали къ этимъ чужеземцамъ и, чтобы получить ихъ довѣріе, поступали еще свирѣпѣе самихъ враговъ и оскверняли руки кровію друзей и родныхъ. На морскихъ берегахъ совершенное запустѣніе, потому что жители бросились въ укрѣпленные города, да и во всей прочей странѣ едва встрѣчается какое нибудь человѣческое существо. Таже картина на сѣверѣ и на югѣ, даже и внутри государства. Земля не приносила владѣльцамъ никакихъ доходовъ, виноградники и сады разорены; работники прогнаны; на большихъ дорогахъ не попадалось ни купцовъ, ни путешественниковъ; могильная тишина поселилась на необработанныхъ поляхъ; терновникъ и крапива покрывали плодородную почву.»⁸¹ Одинъ духовный, Бенедиктъ де Сень-Моръ, написавшій въ XII вѣкѣ стихотворную лѣтопись о герцогахъ Нормандіи, оплакиваетъ въ сильныхъ стихахъ униженіе и бѣдственную участь Франковъ, «принужденныхъ преклонить головы подъ иго ужаснѣйшаго народа въ мірѣ»; ему кажется, что «потомство сочтетъ невѣроятнымъ позоръ и униженіе, покрывшіе такой могущественный народъ».⁸² Вообще добрые клирики и монахи, единственные историографы тѣхъ столѣтій, слишкомъ преувеличивали страшные поступки Норманновъ и бѣдствіе отъ нихъ для Франціи: церкви и монастыри были міръ Французскихъ лѣтописцевъ; но къ этимъ священнымъ зданіямъ Викинги преимущественно направляли свои набѣги, потому что могли тамъ получить самую богатую добычу въ золотѣ, серебрѣ и другихъ драгоценностяхъ. Историки иныхъ странъ съ удивленіемъ говорятъ о высокомъ ростѣ и красивой физіо-

⁸⁰ Annal. Bert. и Chron. Normann.

⁸¹ См. Depping I. с., гдѣ показаны источники.

⁸² Bened. de Sit. Maur. Chron. de Norm., привод. Денпингомъ I. с.

номіи Норманновъ; ⁸³ но Французскіе лѣтописцы не могутъ привести ни одного порядочнаго поступка Норманновъ: ⁸⁴ для нихъ этотъ народъ—«исчадіе ада, порожденіе дьявола, свирѣлые язычники;» видно, по выраженію одного позднѣйшаго Норманнскаго историка, «что они писали» дрожащею рукою, съ оцѣпенѣвшею отъ страха кровью, въ дышавшихся еще развалинахъ своихъ монастырей. ⁸⁵ Нерѣдко тѣ же самыя лѣтописцы высказываютъ горькія жалобы на королей, большихъ и малыхъ подручниковъ: всѣ они, по словамъ лѣтописей, не смотря на ихъ Христіанское имя, не удерживали рукъ отъ беззаконій, не гнушались никакого грѣха, но отнимали у церквей и монастырей ихъ имущество и владѣнія, жестоко угнетали народъ, были безбожнѣе Моавитовъ, Амалекитовъ и Норианновъ. Эти лѣтописцы, подобно древнимъ историкамъ Англіи, сѣтуютъ также на глубокую испорченность нравовъ всего народа и сознаются, что какъ ни сурова участь, посланная странѣ въ Норманнскихъ жестокостяхъ, однако жъ она—достойное возмездіе за порочную жизнь всѣхъ народныхъ сословій. Новѣйшіе историки ищутъ причины удивительныхъ успѣховъ и счастья Норманновъ въ недостаточномъ управленіи государства, въ слабости правительства, въ честолюбіи и несправедливости вельможъ. Распаденіе имперіи по смерти Карла Великаго не было бѣдствіемъ какъ для нея, такъ и для народовъ и человечества. Но безпрестанные дѣлежи земель между государями его дома, ихъ шаткія взаимныя отношенія и продолжительныя несогласія имѣли гибельныя послѣдствія какъ для нихъ самихъ, такъ и для человечества. Великіе подручники духовнаго и свѣтскаго сословія властвовали вездѣ, захватили цѣлыя области, незаконно присвоили

⁸³ «Tales viri de Normannis.... quales nunquam antea in gente Francorum visi fuissent, in pulchritudine videlicet et proceritate corporum.» Lamb. Annal., привод. Деннингомъ I. с. «Pulcher adest facie, vultuque statuque decorus.» Ermoldus Nigel. de rebus gestis Ludovici Pii v. Лангебека I. с. 1.

⁸⁴ «Прястрасно и легкомысленно онъ (Dudo) выдаетъ басни за истинныя происшествія и изображаетъ язычниковъ Норманновъ пиратами безъ всякаго добраго качества. Тоже встрѣчается и у всѣхъ древнихъ Французскихъ историковъ, говорившихъ о Норманнскихъ вторженіяхъ: они не умѣютъ разказать ни одной похвальной черты; но какъ сами Норманны ничего не писали о своихъ войнахъ во Франціи, то мы знаемъ ихъ только только по извѣстіямъ духовенства, а съ нимъ они вели ожесточенную войну». Depping I. с.

⁸⁵ Inventaire de l'histoire de Normandie, мѣста изъ которой привод. Depping.

себѣ права вѣлчества въ своихъ герцогствахъ и графствахъ, иногда бунтовали противъ короля, иногда враждовали другъ съ другомъ. Презираемая королевская власть съ каждымъ днемъ приходила въ упадокъ. Въ жестоко угнетенномъ народѣ исчезла всякая воинственность; образъ мыслей у всѣхъ становился рабскимъ; ни въ городахъ, ни въ селахъ не стало участія къ общему дѣлу, никто и не помышлялъ объ общемъ благѣ. Обищавшія и угнетенныя народныя сословія съ охотою приставали къ Норманнамъ для отмщенія своимъ притѣснителямъ; даже великіе вассалы для своихъ мстительныхъ и властолюбивыхъ замысловъ нерѣдко искали помощи у Викинговъ, и съ этою цѣлію даже пособляли имъ занимать укрѣпленные города и замки.

Такимъ положеніемъ дѣлъ Норманны умѣли пользоваться превосходно: съ каждымъ новымъ походомъ они больше знакомились съ разстроеннымъ состояніемъ государства, всякой разъ дѣлались отважнѣе и страшнѣе, тѣмъ чаще приходили опять и тѣмъ лучше научались соединяться въ большія массы. Отъ того-то Франки никогда еще не имѣли такого злаго врага; нападенія народа, такъ же хорошо знакомаго съ сушею, какъ и съ моремъ, были такъ необыкновенны, новы и оригинальны, что не знали никакихъ мѣръ къ защитѣ отъ нихъ. Французы еще понынѣ удивляются тому, что Норманны такъ часто и съ такою легкостію могли плавать по Сенѣ, потому что на ней много излучинъ между Парижемъ и Руаномъ, да и самое теченіе представляетъ великія препятствія, такъ что и въ настоящее время стоитъ немаловажнаго труда провести барку вверхъ по этой рѣкѣ. Принимая это въ соображеніе и притомъ видя изъ показаній старинныхъ лѣтописцевъ, что Норманны со всѣмъ флотомъ, изъ полутораста судовъ и болѣе, повторяли часто этотъ маневръ, притомъ въ непріятельской землѣ, на рѣкѣ, которой берега были густо населены и жителямъ представлялось столько способовъ къ сопротивленію, не легко объяснить предпріятія Норманновъ и бездѣйствіе Франковъ. Полагаютъ, что рѣки Франціи, также какъ и прочей Европы, получали прежде гораздо болѣе водъ изъ множества болотъ и дремучихъ лѣсовъ, и плаваніе по нимъ не встрѣчало такихъ затрудненій, какъ въ наше время. Все остальное, думаютъ, надобно приписать чрезвычайной отвагѣ и быстротѣ предпріятій Норманнскихъ, потомъ ихъ знакомству съ опасностями на водѣ и великому искусству управлять судами, такъ

что ни одинъ народъ не могъ состязаться съ ними на морѣ. Ихъ суда были одинаково приспособлены какъ къ весельному, такъ и парусному ходу; Норманны умѣли пользоваться приливомъ и отливомъ для входа въ Сену, Лоару, Гаронну и другія рѣки: считаютъ вѣроятнымъ, что они въ то время, когда прекращался приливъ, устраивали свои складочныя мѣста для добычи и припасовъ, чтобы удобнѣе и быстрѣе продолжать потомъ свое путешествие.⁸⁶ Секретъ ихъ военной тактики состоялъ въ удивительной быстротѣ маршей; притомъ они держали въ тайнѣ свои намѣренія и являлись обыкновенно тамъ, гдѣ всего меньше ихъ ожидали: монахи монастыря Сентъ-Жерменъ-де-Пре, уединенно лежавшаго неподалеку Париза, никогда не забывали изъ предосторожности ставить конныя пикеты, которые должны были извѣщать ихъ о приближеніи непріятелей. Въ день Пасхи, когда вся братія слушала обѣдню, Норманны подошли съ такою быстротою, что пикеты едва могли подать знакъ, и монахи только что успѣли спрятаться въ колодцы и другія убѣжища. Другое главное свойство ихъ военнаго искусства, если дѣло шло о настоящемъ сраженіи, заключалось въ умѣнии выбирать крѣпкое положеніе, потому что это главное дѣло тактики было не безъизвѣстно древнимъ обитателямъ Сѣвера: они особливо любили выбирать высоты; тогда нападающимъ было трудно пускать вверхъ свои стрѣлы и дротики, или взбираться на гору, занятую непріателемъ, не разстроивая своей боевой линіи, между тѣмъ какъ войско, занимавшее высоты, могло нападать съ лучшимъ успѣхомъ и съ большею силою бросать въ непріятеля камни и копыя. Рѣки, болота, ручьи и рвы служили имъ для прикрытія фронта и фланговъ. Но особливо они старались занимать такія позиціи, чтобы солнце и вѣтеръ были у нихъ съ тыла.⁸⁷ Смотри по качеству мѣста сраженія и другимъ обстоятельствамъ, они строили свое войско въ форму пирамиды или конуса, * или вытягивали его въ линію, съ центромъ и крыльями. Находятъ, что они знали употребленіе вспоможеній, какъ для смѣны сражающихся, такъ равно для обхода

⁸⁶ Depping l. c.

⁸⁷ Ср. Jahn, *Almän Udsigt over Nordens Krigsvaesen i Middelalderen*.

* Этотъ образъ построенія войска, общеупотребительный въ Скандинавіи, называется «свиная голова» (*svinhufvud*); войска же, такъ устроенное, называется *svinfylka*.

непріятеля во время боя и для удара ему въ тылъ.⁸⁸ При нападеніяхъ превосходнаго числа пѣхоты, или конницы, все войско строилось въ форму четырехугольника, или круга, и составляло сплошную массу щитовъ: самый передній рядъ четырехугольника или кольца упиралъ свои копья тупыми концами въ землю, а острія направлялъ на грудь всадниковъ; ближній за нею рядъ устремлялъ копья на грудь непріятельскихъ лошадей, и цѣлый отрядъ представлялъ непріятелю со всѣхъ сторонъ непроницаемый фронтъ.⁸⁹ Но ничто не дѣлало ихъ такъ страшными, какъ ихъ презрѣніе къ смерти: самые дерзкіе, необдуманые замыслы были для нихъ забавою. Скорѣе они позволяли себя изрубить въ куски, нежели слатся. Отъ Эльбы до Пиринеевъ все трепетало предъ ними.

Въ числѣ славныхъ вождей, до сихъ поръ начальствовавшихъ Викингами, кромѣ Біёрна-Герисиды, названнаго во Французскихъ лѣтописяхъ «королемъ войскъ и вождемъ всего опустошенія»,⁹⁰ и Гастинга, его воспитателя, котораго описываютъ тамъ, какъ самаго страшнаго изъ Викинговъ, упоминаются еще Аскеръ или Оскеръ,⁹¹ Рёрикъ, Сидрокъ, Готфридъ, Рагнаръ и Веландъ. Но никого такъ не боялись, какъ грознаго Гастинга. Ужасъ прошелъ по всей странѣ, когда молва возвѣстила его возвращеніе изъ Италіи. Король созвалъ на совѣщаніе князей, графовъ, и епископовъ государства. Многіе совѣтовали воевать и обѣщали королю пособіе. Но Карлъ считалъ вреднымъ для страны продолжать ужасы войны и опасался совершенной гибели государства. Обсудивъ всѣ обстоятельства, онъ, съ общаго согласія, послалъ къ Гастингу Сень-Денискаго аббата со многими другими епископами для переговоровъ. Считали побѣдою и чудомъ краснорѣчія епископовъ, что они успѣли наконецъ уговорить этого свирѣпаго челоуѣка. Гастингъ, которому, вѣроятно, надоѣла бродячая жизнь Викинга, имѣлъ свиданіе съ королемъ, выговорилъ себѣ большую сумму денегъ, принялъ Христіанскую вѣру, получилъ

⁸⁸ Sturleson, Olof den Heliges Saga, c. 223. Sverres Saga, c. 46.

⁸⁹ Sturleson. Harald Hardrades Saga, c. 92. Иностраные лѣтописцы не общаются или вовсе никакихъ, или очень неважныхъ извѣстій о военномъ искусствѣ Норманновъ, потому что тогдашніе составители лѣтописей мало о томъ заботились. Черты этого искусства собраны въ древнихъ Сѣверныхъ сагахъ.

⁹⁰ «Totius excidii signifer exercituumque rex. VVilhelmus Gemmet.

⁹¹ Франц. авторы называютъ его «Oscheri.»

въ лену графство Шартръ и поселился на покой во Франціи. И Веландъ пришелъ ко двору короля Французскаго, также принялъ крещеніе и, вѣроятно, получилъ землю.⁹² Принимая въ свою среду вождей и войска этихъ страшныхъ Викинговъ, старались отвратить опасности, для устранения которыхъ не было другаго средства; на будущее время надѣялись вести жизнь покойнѣе и безопаснѣе отъ частыхъ непріятельскихъ нашествій. Король Лотарь поступалъ также, и далъ Рёрику и Готтфриду лены въ Фрисландѣ.⁹³ Когда эти сильные люди поступили въ число подданныхъ государства и, по условіямъ послѣднихъ переговоровъ, всѣ флоты Викинговъ очистили берега Сены, Франція, цѣлыя 30-ть лѣтъ постоянное сборище Норманновъ, нѣсколько времени была пощажена отъ ихъ нападеній. Выѣстъ съ аббатами и монахами разныхъ монастырей воротились въ Парижъ аббатъ и монахи Сень-Жерменской обители съ спасенными мощами и ея св. покровителемъ (въ Іюлѣ 863 года). Духовенство и безчисленная толпа жителей встрѣтили ихъ на устьѣ Бьевры, при сліяніи этой рѣки съ Сеною, отслужили праздничную обѣдню и потомъ въ торжественной процессіи пошли въ монастырскую церковь съ пѣніемъ стиховъ изъ Пророка Іеремія: Какъ сѣде единъ градъ, умноженный людьми; бысть яко вдовица, умноженный во языцѣхъ, владыи странами, и бысть подъ данію.... и нѣсть утѣшай его.⁹⁴

XI. Однако жь по временамъ появлялись отряды Викинговъ, приводившіе въ страхъ и тревогу. Турлю, графъ Ангулемскій, человекъ, прославленный современными историками, пошелъ протпвъ такого отряда, укѣпившагося на Лоарѣ. Его войско было разбито, самъ онъ убитъ, и Викинги опустошили весь Ангулемъ.⁹⁵ Другіе отряды бродили въ странахъ Гаронны, гдѣ герцогъ Гасконскій, Арнальдъ, имѣлъ частыя стычки съ ними и многихъ истребилъ, но наконецъ въ одной большой битвѣ потерялъ лучшую часть войска.⁹⁶

⁹² Script. Normann. у Duchesne

⁹³ Annal. Bertin.

⁹⁴ Aymoin, de miraculis Sancti Bened., и Bouillart, Histoire de l'abbaye de Saint-Germain-des-Prés, которую приводитъ Денпингъ.

⁹⁵ Chron. Aquitan. у Лаббе, привод. Лангебекомъ.

⁹⁶ Fragmenta Lemov. у Duchesne.

Окрестныя страны жестоко разорены побѣдителями. Другая съ Сѣвера прибывшая толпа, вошла въ Рейнъ и опустошала по обѣимъ берегамъ рѣки королевства Лотаря и Лудовика Нѣмецкаго; въ то же время, въ 865 году, другой флотъ вошелъ въ Лоару и проникнулъ до города Флери, гдѣ Викинги сожгли монастырь св. Бенедикта. На возвратномъ пути они опустошили городъ Орлеанъ и всѣ окрестные монастыри и церкви; такимъ же образомъ свирѣпствовали по берегамъ Лоары; съ одной стороны доходили до Поатье, съ другой до Леманса, ограбили оба города и потомъ искали пути къ своимъ судамъ.⁹⁷ Робертъ, графъ Анжуйскій, храбрый воинъ, дѣлъ Гуго Капета, родоначальника Капетинскаго дома, получилъ отъ Карла Лысаго порученіе оборонять всю страну между Лоарой и Сеною. Названіе «Сильнаго» дано ему за успѣхъ, съ которымъ во многихъ случаяхъ онъ сражался съ Норманнами; однажды, раненый, онъ долженъ былъ отступить, за то въ другой разъ истребилъ до послѣдняго все войско Викинговъ. Робертъ позвалъ на помощь Райнульфа, герцога Аквитаніи, для прогнанія Норманновъ, свирѣпствовавшихъ въ странахъ Лоары. Собравъ людей изъ Анжу, Поату и Гасконіи, они двинулись на Викинговъ съ отборнымъ войскомъ и напали на нихъ врасплохъ на рѣкѣ Сартѣ, когда они отступали изъ Леманса. Норманны бросились въ стоявшую близъ рѣки каменную церковь. Это была деревенская церковь, въ Бриссарте, деревнѣ, за нѣсколько миль отъ Анжера. Всѣ, не успѣвшіе уйти туда, были изрублены. Робертъ съ Райнульфомъ окружили церковь; на другой день хотѣли напасть на нее съ осаднымъ оружіемъ. Отъ сильнаго жара (это было въ Іюль) Робертъ снялъ съ себя вооруженіе, и никто не думалъ, чтобы Викинги, составлявшіе небольшой отрядъ, отважились напасть на превосходное числомъ войско. Но они сдѣлали сильную вылазку, когда всего менѣе ожидали, и бросились на Анжуйцевъ и Гасконцевъ. Послѣ кровопролитной схватки ихъ отбили, но Робертъ Сильный палъ, и Норманны утащили его трупъ въ церковь. Сраженіе еще продолжалось. Герцогъ Райнульфъ также убить стрѣлою, пущенною изъ церковнаго окна. Когда же и графъ Геривей былъ раненъ, Французы бѣжали, и Норманны воротились

⁹⁷ Annal. Bertin.

на суда. ⁹⁸ Это случилось въ 866 году. ⁹⁹ Въ то же время флотъ о пятидесяти парусахъ доплылъ по р. Сенѣ до Пистра. Оттуда Викинги послали 200 человекъ въ Парижъ съ требованіемъ вина. Удивлялись ихъ привычкѣ странствовать по неприятельской землѣ: и въ самомъ дѣлѣ, это чрезвычайная отвага и какое-то гордое презрѣніе. Посланные воротились ни съ чѣмъ, однако жъ безъ всякаго вреда: неизвѣстно, прогнали ли ихъ, или въ Парижѣ не случилось вина на то время. Потомъ они направили свои суда въ Парижскую область, жили около 3-хъ недѣль въ Сенъ-Денискомъ монастырѣ и каждый день носили добычу на свои суда. Когда же эти бродяція въ странахъ Сены и Лоары толпы угрожали двинуться въ Шампу, гдѣ происходила ярмарка, Карлъ'Лысый прибѣгнувъ опять къ обыкновенной спасительной мѣрѣ: онъ убѣдилъ ихъ отступить за 4000 фунг. серебра. ¹⁰⁰ Не менѣ жестоко тѣснилъ былъ и король Лотарь: Викинги вторгнулись во Фландрію, но наконецъ прогнанные оттуда, вошли въ Рейнгъ и производили грабежи по обѣимъ сторонамъ рѣки. По примѣру короля Французскаго, и Лотарь обложилъ каждую лону податью въ четыре денарія и въ нѣкоторомъ количествѣ муки, вина и скота, для доставленіе къ вождю Викинговъ, по имени Родульфъ. ¹⁰¹ Такъ какъ плаваніе по всѣмъ рѣкамъ было вездѣ открыто и свободно, на дорогахъ, не было ни ваставъ, ни сторожъ, то война всегда состояла въ волѣ Викинговъ, потому что они могли направлять свои вторженія, куда хотѣли. Зная это, рѣшились заложить крѣпости на Сенѣ и Маасѣ; заперли мостами Марну и Оазу; черезъ Сену близъ Парижа также построили крѣпкій мостъ, съ укрѣпленіями на обоихъ его концахъ, занятыми сильной стражей; Пистръ и другія мѣста тоже укрѣпили; на берегахъ поставили сторожу. Вышло строгое запрещеніе доставлять Норманнамъ лошадей, броню и всякое другое оружіе: сдѣлавшій это съ какими бы

⁹⁸ Еще донинѣ существуетъ маленькая церковь, бывшая мѣстомъ этого жестокаго боя. Хотя ее много разъ перестроивали, однако жъ сохранилась еще очень древняя трапеза, вѣроятно, та самая, гдѣ заперлись Норманны. На правой стѣнѣ ея много небольшихъ круглыхъ оконъ, изъ которыхъ три еще открыты, два другія закладены. Въ одно изъ нихъ, вѣроятно, пущена стрѣла, убившая Райнульфа.

⁹⁹ Annal. Bertin.

¹⁰⁰ Annal. Bertin.

¹⁰¹ Annal. Bertin.

то ни было измѣреніемъ, за деньги ли, или въ обмѣнъ на плѣнника, объявляемъ былъ измѣнникомъ государства и подвергался наказанію, не принимая ничего въ его оправданіе и защиту.¹⁰²

ХІІ. Нѣсколько странно, какъ доставало Сѣверныхъ флотовъ и войскъ, чтобы охватывать всю береговую страну отъ Эльбы до Пиринейскаго полуострова, и цѣлое столѣтіе не только содержать въ постоянной осадѣ все это побережье, но даже дѣлать набѣги въ Средиземное море, къ берегамъ Италіи; однако жъ, въ то же самое время Британскіе острова, Англія, Шотландія и Ирландія постоянно подвергались жестокимъ нападеніямъ Сѣверныхъ Викинговъ. Тогда же, какъ посѣщена была ими Испанія, взяты города Гамбургъ¹⁰³ и Парижъ и страдала отъ нихъ Фрисландія; два флота прибыли въ Англію, одинъ къ берегамъ Сомерсетскаго, другой Кентскаго графствъ. Высадившіеся въ Сомерсетъ проиграли, однако жъ, великую битву на устьѣ рѣки Петриды (нынѣ Эвермутъ и Парретъ) съ альтерманнами Занвульфомъ и Осрикомъ, и епископомъ Эльстаномъ. И приставшее къ берегамъ Кента войско было также разбито и потеряло 9-ть судовъ.¹⁰⁴ За этими невзгодами для Викинговъ послѣдовали другія въ Ирландіи: Скандинавы, тамъ поселившіеся, подкрѣпленные новыми войсками съ Сѣвера, послѣ многихъ побѣдъ, взяли приступомъ даже Дублинъ, но наконецъ, въ 848 году, потерпѣли сильныя пораженія.

Тургезий, какъ называютъ его Ирландскіе писатели, можетъ быть, по Сѣверному произношенію, Торкилъ, былъ верховнымъ правителемъ въ завоеванной Скандинавами землѣ, Ирландіи. Тамъ хотѣлъ онъ основать особое государство и обезпечить для себя свои завоеванія. Съ такою цѣлю онъ поставилъ во всякой области короля изъ своихъ Скандинавскихъ собратій, въ каждомъ округѣ капитана, во всякой деревнѣ смотрителя, поселилъ по одному Скандинаву на каждомъ дворѣ, поручилъ своимъ людямъ надзоръ за церковными и монастырскими имѣніями и, по Сѣверному обычаю, обложилъ всѣхъ «носовою» податью, по унцу золота съ cadaго носа. По извѣстіямъ

¹⁰² Capit. Reg. Franc. и Eckart, Reg. Franc., также Acharii Spicil., привод. Лаптебекомъ; ср. Annal. Bert.

¹⁰³ Remberti Vita Ansharii, и Adami Brem. Hist. Eccles.

¹⁰⁴ Ethelwerdus, Chron., Gibson, Chron. Sax., Matthaeus Westmon., Flor. Hist., Florent. Wigorn., Chronol.

лѣтописцевъ, Ирландцы находились подъ суровымъ игомъ. Конечно, произволъ побѣдоноснаго народа давалъ себя чувствовать во многихъ случаяхъ, однако великія жестокости, можетъ быть, навязаны Скандинавамъ по недоразумѣнію, или чтобы показать всѣ ненавистныя черты чуждаго правительства.¹⁰⁵ Ирландцы находили себя слабыми, чтобы свергнуть иго вооруженною рукою, и потому прибѣгли къ хитрости для погубленія Тургезія, и потомъ вездѣ вспыхнуло возстаніе противъ Скандинавовъ. Будучи разсѣяны по всей странѣ, не получивъ никакихъ предостереженій, они были убиваемы повсюду; ихъ небольшіе отряды, успѣвшіе собраться, разбиты, прочіе спаслись на Шотландскіе острова, или вернулись въ Скандинавію.¹⁰⁶ Радость Ирландцевъ не была продолжительна: въ 849 году опять прибылъ Скандинавскій флотъ изъ 140 судовъ; война возобновилась ко вреду Ирландцевъ, и Малахія, ихъ верховный король, считалъ себя счастливымъ, что могъ заключить союзъ и миръ съ чужеземцами. Они снова овладѣли окрестною странюю, которая по имени, такъ называемыхъ, бѣлыхъ, получила имя «Фингалін» (земля бѣлыхъ людей).¹⁰⁷ Между этими бѣлыми и другими Скандинавами или Лохланами находившимися въ Ирландіи, началась война.¹⁰⁸ Послѣдніе взяли Дублинъ, ограбили его, побѣдили бѣлыхъ и принудили ихъ воротиться на Сѣверъ. Но въ 853-мъ году они явились опять съ сильнымъ флотомъ, подъ начальствомъ трехъ братьевъ, Олафа, Сигтригга и Ивара: Сигтриггъ сдѣлался королемъ въ Ватерфордѣ, Иваръ въ Лиммерикѣ, Олафъ въ Дублинѣ. Этотъ Олафъ пользовался между ними большимъ значеніемъ, и потому ему покорились всѣ Скандинавы, жившіе въ Ирландіи: онъ сталъ верховнымъ королемъ и съ того времени считалъ своимъ пребываніемъ Дублинъ. Ирландскіе историки рассказываютъ объ этихъ пришельцахъ изъ Лохлина и съ Шотландскихъ острововъ, поселившихся въ Ирландіи, что они опытни

¹⁰⁵ Такъ, на пр., относительно налога въ унцъ золота, платимаго съ каждой головы, рассказываютъ, что если кто не могъ, или не хотѣлъ, платить его, тому отрѣзывали носъ, почему эта подать и получила названіе *Airgiod Srope*, «носовой.» Но едва ли подвержено сомнѣнію, что Ирландцы, или ихъ лѣтописцы, выдумали это по причинѣ названія подати.

¹⁰⁶ *Wagaeus, Antiq. Hib.*

¹⁰⁷ *Wagaeus, Antiqu. Hib. Ср. выше примѣч. 19.*

¹⁰⁸ *Wagaeus l. c.* О такихъ междоусобіяхъ упоминается часто.

во всякомъ воинскомъ дѣлѣ, снабжены разнаго рода оружіемъ, храбры на войнѣ, гостепріимны и полезны для Нормандцевъ своею торговлею, потому что Ирландскій народъ, по врожденной лѣни, никогда не занимался судоходствомъ, или торговлею; они обнесли города стѣнами и рвами, восвали со многими малыми королями, между которыми раздѣлена была Ирландія съ окрестными островами, и расширяли предѣлы своихъ владѣній.¹⁰⁹

Во время этихъ происшествій въ Ирландіи, другія полчища устремились на Англію. Альтерманнъ Цеорль сражался съ однимъ отрядомъ при Венбури, въ Девонширѣ (Wicganbeorche), въ 851, году и одержалъ надъ нимъ побѣду. Въ томъ же году прибылъ въ Англію новый флотъ, не менѣе 350 судовъ. Викинги вошли въ Темзу, взяли Кентербури и Лондонъ,¹¹⁰ обогатились тамъ значительною добычею, потомъ разбили Беортвульфа, короля Мерси, за тѣмъ направили путь къ югу, переѣхали Темзу и вступили въ Суррей. Тутъ встрѣтилъ ихъ Вестсаксонскій король Этельвульфъ съ сыномъ Этельбалдомъ и войскомъ. При Аклеѣ (Окелей въ Сурреѣ), неподалеку Лондона, сошлись оба войска. Битва была упорна и кровопролитна: Викинги потерпѣли большое поражение, но и Англичанамъ побѣда обошлась дорого, потому что и они понесли большой уронъ въ людяхъ.¹¹¹ Притомъ эта побѣда ни мало не избавила ихъ отъ вторичныхъ посѣщеній смѣлыхъ искателей счастья. Викинги учредили свой притонъ на Тенетѣ и Shereу, зимовали на этихъ островахъ, откуда предпринимали постоянные набѣги къ берегамъ Англии, высаживаясь въ разныхъ мѣстахъ. Они нападали и на Шотландію, врывались въ землю Пиктовъ и навели страхъ на всю страну. Напрасно Шотландскій король, Константинъ, предлагалъ имъ свободную торговлю съ Шотландіею, если они бросятъ ремесло Викинговъ и будутъ сохранять миръ.¹¹²

¹⁰⁹ Giraldus Camb., Topographia Hibern. Jocelinus, Vita S. Patric., привод. Лангебекомъ I. с.

¹¹⁰ Еще прежде, въ 839 году, или, по другимъ извѣстіямъ, въ 842, взяли они Лондонъ, Рочестеръ, Кентерберъ.

¹¹¹ Gibson, Chron. Sax., Florent. Wigorn. I. с., Simeon Dunelm, de gestis Reg. Angl.

¹¹² J. de Fordun, Scotichron.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

**НОРМАННЫ СОСТАВЛЯЮТЪ БОЛѢЕ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ФЛОТЫ И ДУМАЮТЪ
О ЗАВОЕВАНІЯХЪ. ОНИ СИЛЬНѢЕ НАПАДАЮТЪ НА АНГЛІЮ И ФРАНЦІЮ.**

I. До сихъ поръ мы видѣли, что Скандинавы разбѣзжаютъ по всѣмъ морямъ и воюютъ почти со всѣмъ извѣстнымъ тогда свѣтомъ, безъ всякой другой цѣли, кромѣ той, чтобы жить и умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Хотя воинскіе подвиги приносили имъ богатства, которыхъ немного было у нихъ на родинѣ, однако жъ ихъ набѣги служили болѣе ко вреду иноземныхъ народовъ, нежели къ продолжительной пользѣ для нихъ самихъ. Они грабили государства, но не покоряли ихъ. Только въ Ирландіи и на окрестныхъ островахъ они положили начало прочныхъ поселеній и новыхъ обществъ. Но потому успѣхи ознакомили ихъ съ слабостію великихъ государствъ; они узнали существенную выгоду совокупныхъ дѣйствій большими войсками и флотами, вмѣсто отдѣльныхъ набѣговъ. Тогда ихъ предпріятія получили болѣе важности и согласія. Они начали думать о завоеваніяхъ и основаніи новыхъ государствъ.

Въ 866 году въ Англію прибыло сильное войско ¹¹³ изъ Шведовъ, Готовъ, Датчанъ, Норвежцевъ и другихъ народовъ. Флотъ, величайшій изъ всѣхъ, приплывавшихъ съ Сѣвера, находился подъ начальствомъ 8-ми королей и болѣе 20-ти ярловъ. ¹¹⁴ Вѣтеръ пригналъ ихъ сначала къ Шотландіи, но потомъ они высадились въ

¹¹³ Matthaeus Westm. показываетъ, что это войско состояло изъ 20,000 человекъ.

¹¹⁴ Florent. Wigorn.

Ость-Англии. Тамъ перезимовали, достали лошадей, раздѣлили ихъ по полкамъ, и дѣлали походы то въ томъ, то въ другомъ направленіи, опустошали разные монастыри, грабили страну, убивали всѣхъ, кто ни попадался.¹¹⁵ На другой годъ они оставили Ость-Англию, вошли въ рѣку Гумберъ и двинулись къ Йорку, столицѣ Нортумберландіи. Въ великой битвѣ съ ними, въ верное воскресенье, 867 года, пали короли этого государства, Элла и Осбрить, съ семью аальгерманнами. Викинги взяли Йоркъ; въ этотъ и послѣдующій годы прошли съ опустошеніемъ всю Нортумберландію, оттуда отправились въ Ноттингамъ въ Мерсіи, овладѣли крѣпостию и цѣлый годъ держались въ этомъ, сильно укрѣпленномъ, городѣ; вернувшись потомъ въ Нортумберландію, все лѣто 869 года оставались въ Линдсеѣ, и съ наступавшею зимою опять пошли въ большомъ числѣ въ Ость-Англию, гдѣ и остались зимовать въ Теодъ-Фордѣ, въ Норфолькскомъ графствѣ. Куда ни приходили въ Нортумберландіи, въ Ость-Англии и Мерсіи, вездѣ жестоко доставалось особенно церквамъ и монастырямъ. Лѣсомъ поросло то мѣсто, гдѣ до того времени мирно стояла женская обитель Эбчестеръ, въ Дургамъ; неподалеку города Линкольна, еще по нынѣ видны слѣды разореннаго до основанія монастыря Барденей, котораго монахи были перебиты до одного человѣка въ монастырской церкви. Обитель Св. Іоанна въ Беверлсѣ, въ Йоркскомъ графствѣ, ограбленная и сожженная со всѣми ея книгами и украшениями, долгое время послѣ того находилась въ совершенномъ запустѣніи. Для спасенія монастырей Кройлаанда и Медесгамстаде, храбрый Альгаръ младшій, графъ Голандъ, собралъ все молодое населеніе своего графства, присоединилъ еще двѣсти храбрыхъ людей изъ монастыря Кройлаанда, получилъ 300 ратныхъ юношей изъ Денинга, Ланттофта и Бостона; къ нему примкнулъ рыцарь Моркардъ Брунне съ своими подручниками, смѣлый и многочисленный отрядъ; также изъ Линкольна 500 человѣкъ подъ начальствомъ Осгота, стараго и опытнаго воина; сверхъ того къ нему присоединились отряды изъ другихъ странъ. Съ этимъ войскомъ Альгаръ пошелъ на встрѣчу приближавшимся Норманнамъ; въ день Св. Мавриція, 22 Сентября, 870 года, сразился съ ними при Шрекингамѣ, истребилъ ихъ великое множество, убилъ у нихъ трехъ королей и преслѣдовалъ уцѣлѣвшихъ до самыхъ воротъ ихъ стана,

¹¹⁵ Simeon Dunelm, Matthaeus Westm. и Florentius Wigorn.

но тутъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Ночь разлучила сражавшихся. Ночью пришли въ станъ разбитыхъ новыя толпы, бродившія въ другихъ мѣстахъ. Таща съ собою богатую добычу, онѣ вели множество женщинъ и дѣтей. Прибытіе новаго войска навело такой страхъ на Англичанъ, что большая часть ихъ разбѣжалась ночью: при разсвѣтѣ Альгаръ нашелъ, что его войско убавилось почти до двухъ тысячъ ратниковъ.¹¹⁶ Норманны были очень раздражены потерей трехъ королей, убитыхъ въ сраженіи прошедшаго дня. Рано утромъ они похоронили ихъ въ деревнѣ Лаундонъ, названной, въ воспоминаніе того, Трекингамъ; четыре короля и восемь ярловъ присутствовали на похоронахъ. Почтивъ память павшихъ по древнему обряду, для отмщенія ихъ смерти, они тотчасъ же приготовились къ новому бою: два короля и четыре ярла остались въ станѣ, для защиты его и плѣнныхъ, прочіе пошли на Альгара. Англичане, слабѣе числомъ, держались плотно другъ къ другу, составляя кругъ щитомъ къ щиту и вездѣ представляли неприятелю фронтъ изъ копій. Норманны сражались весь день, чтобы прорвать эту сплошную массу, и когда ихъ стрѣлки и всадники начинали утомляться, обратились притворно въ бѣгство: они очистили поле битвы и разсыпались по всѣмъ направленіямъ. Тогда Англичане нарушили свой боевой порядокъ и погнались за бѣгущими. Но неприятели вдругъ собрались, снова пошли на Англичанъ и разбили ихъ совершенно. Альгаръ и шесть вождей пали. Немногіе изъ молодаго войска Суттона и Геденей бросили оружіе и спаслись бѣгствомъ въ близъ лежащій лѣсъ, откуда ночью пришли въ обитель Кройландъ и съ великимъ ужасомъ въ словахъ и тѣлодвиженіяхъ рассказали аббату и монахамъ постигшее ихъ бѣдствіе. Братія только что воротились отъ заутрени. Очень перепуганный аббать послалъ проворныхъ гребцовъ на лодкѣ въ лѣсъ Анкавигъ съ драгоценностями и рукописями, сколько успѣлъ собрать второпяхъ: его заставилъ слышать дымъ, поднимавшійся изъ окрестныхъ деревень и возвѣщавшій, что Норманны шли съ

¹¹⁶ Хотя въ лѣтописи показано оставшихся не болѣе, какъ «vix ducenti», но въ продолженіе разсказа упоминается, что Альгаръ, при размѣщеніи небольшого оставшагося войска, поставилъ рыцари Толя съ 500-ми человекъ на правомъ крылѣ, а Осгота съ такимъ же числомъ войска и другимъ храбрымъ отрядомъ на лѣвомъ, и что самъ Альгаръ съ остальными занималъ среднюю позицію, а потомъ вмѣсто «ducenti,» вѣроятно, ошибки писца, надобно разумѣть «duo millia»

огнемъ и мечемъ. Взявъ съ собою престарѣлыхъ и дѣтей, въ надеждѣ, что эти послѣдніе пробудятъ жалость въ язычникахъ, аббатъ поднялся въ верхнюю церковь, отслужилъ обѣдню и пріобщился Св. Тинъ. Норманны ворвались, убили аббата у алтаря, изрубили въ ризницѣ пріора Аскера, а субпріора Летвина въ трапезной, умертвили всѣхъ монаховъ, но сначала напрасно мучили ихъ, допытываясь, гдѣ спрятана монастырская казна; по обѣимъ сторонамъ раки св. Гутлака взломали мраморныя гробницы, сохранявшія тѣла святыхъ; наконецъ, когда поиски и развѣдыванія о сокровищахъ были напрасны, зажгли церковь и монастырскія службы. Потому они удалились, гоня за собою безчисленное множество рогатаго скота и лошадей, и пошли въ монастырь Медесгамстаде: тамъ нашли запертыми монастырскія ворота и тотчасъ приступили къ стѣнамъ со стрѣлками и таранами; при вторичномъ нападеніи они вторгнулись въ монастырь. Лубба, братъ ярла Уббы, въ воротахъ былъ опасно раненъ камнемъ; онъ упалъ и отнесенъ товарищами въ палатку брата. Въ злобѣ на то, Убба хотѣлъ мести и самъ рубилъ всѣхъ, носившихъ монашеское платье; никому не было пощады, ни аббату, ни простому иноку; всѣ алтари были срыты, гробницы взломаны, истреблено большое собраніе духовныхъ книгъ и невѣроятное множество рукописей; тѣла св. дѣвъ: Кинесбурги, Кинесвиты и Тильбы выброшены изъ ракъ; всѣ зданія зажжены и горѣли 14 дней.¹¹⁷ Въ монастырь Эли перебиты всѣ монахини и находившіеся тамъ мужчины; похищено много разныхъ утварей и драгоценностей, принесенныхъ туда изъ окрестности, потому что надѣялись на безопасность и крѣпость монастыря. Туже участь имѣли монастыри Торней, Рамсей и Гамстедъ: монахи убиты, монахини опозорены. Во избѣжаніе такого жестокаго позора и оскверненія отъ свирѣпыхъ язычниковъ, игуменья дѣвичьяго монастыря Кольдинггама, въ графствѣ Варвикъ, святая Эбба, взяла клятву съ монахинь, что онѣ во всемъ будутъ слѣдовать ея примѣру. Онѣ обѣщались: тогда игуменья взяла бритву и отрѣзала себѣ носъ и верхнюю губу до самой челюсти. Всѣ поступили по ея примѣру. Видъ этихъ женщинъ изуродованныхъ, обезображенныхъ, плавающимъ въ крови, возбудилъ такое

¹¹⁷ Inguilphus (жившій въ XI вѣкѣ) *Historia Abbatiae Croylandensis*. Ср. *Vastatio Monasterii Medeshamstade in Anglia per Danos anno 870*, у Лангебека I. с. II.

отвращеніе въ пришедшихъ Викингахъ, что они тотчасъ оставили монастырь, но при выходѣ зажгли зданія и сожгли всѣхъ монахинь, которыя съ ихъ игуменьей сподобились мученической смерти.¹¹⁸ Изъ монастыря Дергама, въ Норфолькѣ, всѣ монахини были прогнаны; въ Тинемутѣ онѣ сожжены въ маленькой церкви, куда убѣжали укрыться. Тоже разореніе постигло обитель Стенесгалльмъ, основанную св. Гильдою для многочисленнаго общества монахинь. Тогда же сгорѣлъ и мужской монастырь Версмутъ, гдѣ воспитывался достопочтенный Беда. Въ самомъ дѣлѣ нельзя упрекать древнія лѣтописи, что онѣ высказываютъ самыя горькія сѣтованія на лютое бѣдствіе, посланное Христіанству въ этихъ страшныхъ полчищахъ, которыя съ сѣвернымъ вѣтромъ пришли изъ страны на Ледовитомъ морѣ и, подобно пагубной бурѣ, пронесли по всѣмъ предѣламъ Британніи отъ одного морскаго берега до другаго. Они почитаютъ это наказаніемъ Божиимъ за грѣхи Англійскаго народа и припоминаютъ слова Господни пророку Іереміи:¹¹⁹ Отъ лица сѣвера возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на землѣ (Іер. I. 14.)

II. Въ Остѣ-Англии царствовалъ король Эдмундъ, храбрый и сильный юноша, потомокъ древняго Саксонскаго королевскаго рода, прославляемый въ лѣтописяхъ за Христіанскую жизнь, честность и кротость, за что и причтенъ былъ по смерти къ лику святыхъ. Онъ имѣлъ съ Норманнами жестокую, кровопролитную битву, 20 Ноября 870 года. Его войско разбито, самъ онъ палъ, съ нимъ погибъ также епископъ Норвицкій, Гумбертъ.¹²⁰ Эдвольдъ, братъ Эдмунда, въ безутѣшномъ горѣ о его смерти и несчастіи страны, разстался съ міромъ и подобно пустыннику, жилъ на одномъ хлѣбѣ и водѣ въ монастырѣ Кармутъ, въ Дорсетскомъ графствѣ. Норманны покорили всю Остѣ-Англию,¹²¹ а въ слѣдующемъ году обратили оружіе на Вестъ-

¹¹⁸ Matthaeus Westmon.

¹¹⁹ Hi omnes persecutores Christianorum erant adeo crudeles naturali ferocitate, ut nesciant malis hominum mitescere.... et juxta Prophetae vaticinium, quod ab Aequilone venit omne malum (Jer. 1, 14.) flante Borea, a gelidis nativitatis suae sedibus gens eadem nequam prosilivit, subitos ac neciferos turbines in omnes fines Britanniae flavit, nunc mari, nunc terra circuiens, flammis ac ferro cuncta depopu.... lans cum Christicolis pacem habere noluit, unde Monasteria universa ab ipsis fundaminibus diruens etc. См. у Лаптевска I. с. II.

¹²⁰ Chronicon Sax., Matthaeus Westm., Simeon Dunelm.

¹²¹ Joh. Bromton.

Саксонію, перебрались черезъ Темзу и пошли къ королевскому замку Ридингу или Редингаму, лежащему въ Беркскомъ графствѣ, на южномъ берегу Темзы. Одна часть войска, подъ начальствомъ двухъ ярловъ, отправилась грабить окрестности, между тѣмъ какъ другая начала копать валъ на правой сторонѣ замка между р. Темзою и Кенетомъ. Этельвульфъ, альтерманъ въ Беркскомъ графствѣ, при Энгафелдѣ напалъ на грабившую толпу. Бой былъ упорный; одинъ изъ ярловъ палъ со многими Норманнами, другіе спаслись бѣгствомъ. Спустя четыре дня потомъ двинулся къ Ридингу Вестъ-Саксонскій король Этельредъ съ братомъ Альфредомъ и войскомъ. На равнинѣ передъ замкомъ встрѣтился съ ними Норманнскій отрядъ. Они сдѣлали нападеніе, одну часть Норманновъ истребили, другую преслѣдовали до ихъ укрѣпленія. Но въ эту минуту все Норманнское войско соединенными силами бросилось изъ всѣхъ воротъ на Англичанъ. Началась отчаянная битва. Альтерманъ Этельвульфъ палъ, Англичане были разбиты и обратились въ бѣгство. Но спустя четыре дня оба войска сошлись опять при Эсцедунѣ (Асдоунѣ). Норманны поставлены двумя отрядами въ видѣ конуса, одинъ подъ начальствомъ двухъ королей, другой всѣхъ ярловъ, тамъ находившихся. Увидѣвъ это, Англичане также построили и раздѣлили свое войско. Самъ Этельредъ, начальствовавшій одною частію, началъ сраженіе съ отрядомъ подъ командою королей; его братъ, Альфредъ, съ другою частію пошелъ на ярловъ. Битва началась страшнымъ военнымъ крикомъ: съ обѣихъ сторонъ сражались съ большимъ ожесточеніемъ: самый жаркій бой происходилъ около маленькаго кудряваго деревца, которое, по увѣренію современнаго лѣтописца, Ассерія, онъ «видѣлъ своими глазами». ¹²² На сторонѣ Норманновъ была выгода положенія, потому что они занимали высоту. Но Англичане сражались за свободу и отечество, за все, для нихъ драгоцѣнное и святое. Одинъ изъ Нор-

¹²² «Erat quoque in eodem loco unica spinosa arbor, brevis admodum, quam nos ipsi nostris propriis oculis vidimus, circa quam ergo hostiles inter se actes, cum ingenti omnium clamore, illi (Pagani) perperam agentes, isti (Christiani) pro vita et dilectis atque patria pugnaturi, hostiliter conveniunt.» Asserius, Alfredi Regis res gestae.

манскихъ королей ¹²³ и пять ярловъ пали, ¹²⁴ все поле битвы было покрыто трупами убитыхъ, Англичане одержали полную побѣду и гнали разбитое войско всю ночь и весь слѣдующій день. Однако жъ, какъ ни рѣшительно описываютъ лѣтописи поражение Норманновъ въ этой битвѣ, но спустя, двѣ недѣли потомъ, опять они сражались съ Англичанами при Басингѣ, въ Гамскомъ (нынѣ Соутгемптонскомъ) графствѣ: счастье повернулось, и Норманны разбили соединенныя войска Этельреда и Альфреда. Два мѣсяца спустя, они выиграли другую битву съ этими королями при Мертонѣ, въ графствѣ Суррей. Потомъ разбили Альфреда на южномъ берегу р. Виллей, неподалеку Вильтона, въ Вильтскомъ графствѣ. ¹²⁵ Битва слѣдовала за битвою: въ промежуткахъ случалось много стычекъ днемъ и ночью. Храбрый Вестъ-Саксонскій король, Этельредъ, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ Норманнами: ему наследовалъ братъ его, Альфредъ. Непрiатели заключили съ нимъ миръ въ 872 году, перезимовали въ Лондонѣ, провели слѣдующій годъ въ Остѣ-Англіи и Нортумберландіи и въ 874-мъ году вторгнулись въ королевство Мерсію. Тамшній король, Бургредъ, бѣжалъ за море въ Римъ, гдѣ и умеръ. Норманны, покоривъ всю Мерсію, поставили въ ней королемъ Цеольвульфа, природнаго Англичанина, Бургредова подручника, съ условіемъ, чтобы онъ миролюбиво возвратилъ имъ Мерсію, если они пожелаютъ, для вѣрности далъ бы заложниковъ, обязался клятвою во всемъ повиноваться имъ и честно платить положенную дань. Для собранія ея Цеольвульфъ обходилъ всю страну, у многихъ оставшихся поселянъ отнималъ послѣднее, принуждалъ купцовъ отдавать все имущество, прятѣснялъ вдовъ и сиротъ и терзалъ невыразимыми муками монаховъ и священниковъ, чтобы вынудить у нихъ признаніе, гдѣ спрятаны церковныя и монастырскія сокровища. Такіе варварскіе

¹²³ Его имя въ лѣтописяхъ Bancsseg, Bagaes, Oseg. Другой Норманнскій король назывался Гальфдавъ.

¹²⁴ Сидрокъ старшій, Сидрокъ младшій, Осбертъ, Френа и Гаральдъ.

¹²⁵ Asserius, Florent. Wigorn., Simeon Dunelm., Ethelwerdus, Matthaeus Westmon., Gibson и другіе.

¹²⁶ Qui (Ceolwulfus) tandem per Danos, dominos suos, justissimos in hoc, depositus est, et usque ad ipsa verenda nudatus, misero fine vitam terminavit. Ingulphus l. c. Cp. Asserius, Florent. Wigorn., Matthaeus Westmon., Ethelwerdus, Simeon Dunelm. и Gibson, Chron. Saxon.

поступки не понравились Норманнамъ: справедливые въ этомъ случаѣ, они низложили его и ограбили дочиста; онъ умеръ въ бѣдности.

III. Въ Англію прибывали постоянно новыя войска изъ Скандинавіи; на помощь имъ явились короли Олафъ и Иваръ съ хорошо вооруженнымъ флотомъ изъ 200 судовъ.¹²⁷ Воюя съ Англіею и покоривъ большую часть ея, они въ тоже время получили возможность дѣлать иногда набѣги въ Шотландію. Угнетенные Пикты позвали ихъ на помощь и уступили имъ свои права на эту землю. По силѣ этого права, братья Ингваръ и Уббе прибыли съ многочисленнымъ флотомъ къ берегамъ полуострова Фифа (земля въ Шотландіи между устьями рѣкъ Форта и Тея). Тамъ и въ сосѣдней странѣ Лотіанѣ Норманны свирѣпствовали огнемъ и мечемъ; испуганные жители, бросивъ все, бѣжали въ горы и лѣса. И здѣсь, какъ и вездѣ, жестокое разореніе постигло церкви и монастыри. Безчисленная толпа монаховъ и священниковъ искала спасенія, гдѣ могла: нѣкоторые прятались въ горныхъ расщелинахъ и пещерахъ, гдѣ страдали отъ голода и жажды и едва оставались живы, другіе съ епископомъ Адріаномъ бѣжали на островъ Маю (Мая), въ тамошній славный монастырь. Но и тамъ нашли ихъ Норманны: изрубивъ епископа и монаховъ, они разорили монастырь совершенно. Между тѣмъ Шотландскій король, Константинъ, призвалъ къ оружію весь свой народъ и собралъ многочисленное войско, съ которымъ пошелъ на Норманновъ. Они расположились въ двухъ станяхъ по обѣимъ берегамъ рѣчки, называемой у туземцевъ Левинъ. Отъ продолжительныхъ проливныхъ дождей на этой рѣчкѣ столько прибыло воды, что нельзя было переходить ее въ бродъ, станы были отрѣзаны другъ отъ друга, не стало никакой возможности для одного помочь другому. Замѣтивъ это, Константинъ со всѣмъ войскомъ двинулся на ближайшій къ нему станъ, подъ начальствомъ Уббы. Этотъ не находилъ выгоднымъ покидать крѣпкое положеніе и при тогдашнемъ состояніи дѣлъ вступать въ бой съ непріателемъ. Но въ это время Константинъ напалъ на отдѣльныя шайки, бродившія по странѣ и пробравшіяся въ станъ съ награбленною добычей, и истребилъ ихъ. Это привело Норманновъ въ бѣшенство: они хотѣли, чтобы вожди вели ихъ въ бой. Уббе представлялъ неосторожность и опасность сраженія со всѣми Шотланд-

¹²⁷ Waraci, Antiquit. Hibern.

скими силами въ то мгновеніе, когда нельзя ожидать никакой помощи, ни выручки отъ другаго отряда, пока водополь отдѣляла ихъ отъ него; онъ убѣждалъ остаться въ крѣпкомъ станѣ и выжидать лучшаго случая. Не слушая ничего, думая только о падѣшихъ товарищахъ и о долгѣ мести, Норманны съ дикимъ воплемъ требовали битвы. Противъ воли повелъ ихъ Уббе и приготовилъ все къ бою. На Норманнахъ, сверхъ кольчугъ, надѣты были полотняные кафтаны блестящей бѣлизны, съ красною оторочкою; въ рукахъ у нихъ были короткіе острые мечи, такой формы, что могли болѣе колоть, нежели рубить, и проицали всякія латы. Такое вооруженіе великановъ, подходившихъ въ боевомъ порядкѣ, съ перваго взгляда навело страхъ на Шотландское войско. Но, полагаясь на превосходство въ числѣ, они ободрились и открыли сраженіе громкимъ воинскимъ крикомъ. Бились упорно съ обѣихъ сторонъ, развязка долго оставалась неизвѣстною, пока одинъ Шотландскій отрядъ зашелъ въ тылъ Норманнамъ и сильный непріятель окружилъ ихъ совершенно. Тогда они отчаялись во всякомъ счастливомъ успѣхѣ и побѣдѣ: каждый сражался за свое спасеніе. Многіе убиты въ бѣгствѣ къ стану, другіе бросились въ ровъ, окружавшій станъ, очень многіе кинулись въ рѣку, стараясь спастись вплавъ, и большая часть ихъ потонула; но Уббе и другіе съ нимъ счастливо достигли противоположнаго берега и перебрались въ другой станъ. Два дня проводили Шотландцы въ шумной радости объ одержанной побѣдѣ; увѣренныя въ такомъ же успѣхѣ надъ другимъ отрядомъ, считали его уже уничтоженнымъ; гордясь побѣдою, отзывались о немъ съ презрѣніемъ, впередъ дѣлили будущую добычу, очень важно разсуждали, какъ поступить съ плѣнниками и бросали жеребій, убить ли тотчасъ Норманнскихъ вождей, или оставить въ живыхъ, для потѣхи и насмѣшекъ надъ ними. Въ такомъ развлеченіи они дожидались, когда рѣка войдетъ въ берега, потомъ перешли ее и двинулись къ другому стану. Онъ раскинутъ былъ недалеко берега по отлогимъ, излучистымъ утесамъ; собранные въ груду камни служили для него вмѣсто вала. Подъ защитою этого крѣпкаго стана на выгодной мѣстности, Норманны не падали духомъ отъ прежней потери; эта невзгода и чувство мести еще больше подстрекали ихъ на отчаянный бой, къ которому они готовились бодро и весело. Ихъ боевой порядокъ устроенъ былъ такъ: на правомъ крылѣ сталъ Уббе съ 6000 человекъ, Буернъ или Бруернъ, выходящій

Англичанинъ, распоряжался лѣвымъ, состоявшимъ частью изъ Англичанъ и Шиктовъ; Ингваръ, братъ Уббы, начальствовалъ серединой и остальнымъ войскомъ. Онъ говорилъ рѣчь войску, убѣждая сражаться храбро: награда ихъ мужества весь Альбионъ и всѣ его сокровища; общая гибель и позоръ, который покроетъ кончину храбрыхъ, будутъ вѣрнымъ послѣдствіемъ ихъ бѣгства; онъ клялся богами, что не иначе воротится въ станъ, какъ побѣдителемъ, и убѣждалъ всѣхъ подражать ему. Все войско отвѣчало ударами въ щиты и стукомъ оружія: это означало, что они раздѣляютъ его мнѣніе. Съ рѣшимостію побѣдить, или умереть, они пошли на непріятеля. Каждое крыло Шотландскаго войска состояло изъ 10,000 человекъ; правымъ начальствовалъ Этусъ, братъ короля, лѣвымъ нѣкто Дунканъ Атоль, самъ Константинъ серединой. И онъ ободрялъ свое войско, благодарилъ за храбрость, оказанную въ прежней битвѣ, увѣщевалъ не позорить трусостію, или постыднымъ бѣгствомъ, такую славную побѣду; имъ нечего бояться непріятелей, страшныхъ не столько храбростію, сколько исполненнымъ ростомъ; ихъ легко побѣдить и истребить, если храбрые Шотландцы пойдутъ на нихъ съ обыкновенною неустрашимостію.

Константинъ зналъ обыкновеніе Норманновъ—быстро и стремительно бросаться въ бой; онъ не велѣлъ своимъ нападать на нихъ, но остановиться и выждать нападенія. Онъ хотѣлъ, чтобъ непріятели утомлись отъ долгаго и скорого похода, и рассчитывалъ, что они усталые придутъ на мѣсто сраженія, тогда успѣшнѣе можно напасть и уничтожить ихъ. Но замѣтивъ, что Шотландцы не двигались, Норманны, какъ опытные на войнѣ, остановились, тихо подвигались впередъ, нѣсколько минутъ отдыхали, чтобы прійти на бой съ свѣжими силами, потомъ пустили тучу стрѣлъ и дротиковъ и ринулись на непріятеля. ¹²⁸ Шотландцы привыкли нападать всегда первые, на всемъ ходу, съ громкимъ крикомъ, который считали средствомъ напугать врага и воспламенить къ бою другъ друга; но тутъ они оробѣли и смутились, видя, что на нихъ нападаютъ, въ против-

¹²⁹ «Dani, signo dato, in proelium ruunt; primum autem animadvertentes haud ab hoste occurri, artis periti militaris, ultro cursum repressere, paulumque medio spatio, ne solutis viribus praelium inirent, quievire. Mox lentu gradu progressi frequentes catapultas et tela jacere.»

ность ихъ обычаю. Сначала отступили крылья; потомъ Норманны со всѣхъ сторонъ напали на обнаженную средину. Въ этомъ бою пало до 10,000 Шотландцевъ. Константинъ схваченъ въ бѣгствѣ, отведенъ въ пещеру и тамъ отрубили ему голову. Въ память того пещера получила названіе «черной,» и потомъ «чортовой.» Его братъ, Этусъ, съ трудомъ спасъ остатки разбитаго войска. ¹²⁹

Это случилось въ 874 году, когда Норманны покорили Мерсію и выгнали тамошняго короля, Бургреда. Рассказываютъ, что потомъ они воевали съ Пиктами, безпрестанно дѣлали набѣги на страну и Стратклюдены, народъ, жившій прежде въ графствѣ Галловой, въ Шотландіи, но вышедшій оттуда, по причинѣ непрестанныхъ нападений Пиктовъ и Скоттовъ, и поселившійся на рѣкѣ Клейдѣ, въ сѣверномъ Валлисѣ, не менѣе терпѣли отъ Норманновъ, разсѣявшихся повсюду. Послѣдніе вторгнулись и въ Кумберландъ, не пощадили также южнаго Валлиса.

IV. Между тѣмъ Норманны окончили покореніе всей Нортумберландіи и Остъ-Англии, основали въ этихъ странахъ свои государства, раздѣлили между собою землю и начинали заводить тамъ прочныя поселенія. Потомъ, какъ будто согласясь общими силами покорить всю Англію, Норманнскія войска бросились со всѣхъ сторонъ на Вестъ-Саксонское королевство. Король Альфредъ приведенъ былъ въ самое горькое положеніе: покинутый всѣми, съ немногими приверженцами, онъ блуждалъ по лѣсамъ и болотамъ Сомерсета, гдѣ нашелъ убѣжище въ Этелингеѣ (Этельнеѣ), въ болотѣ, гдѣ водилось много дикихъ козъ и другихъ звѣрей. Это неприступное мѣсто ограждалось со всѣхъ сторонъ другими болотами и лѣсами; къ нему вела только одна тропинка между двумя замками. Тутъ пробылъ Альфредъ многіе мѣсяцы и жилъ только тѣмъ, что могъ достать въ торопливыхъ набѣгахъ. Между тѣмъ Норманны наводнили всю Вестъ-Саксонію. Тогда множество Англичанъ покинуло отечество и бѣжало за море на берега Франціи. ¹³⁰

Въ Девонширѣ, на рѣкѣ Теѣ, находился замокъ Кинвить, нынѣ разрушенный. Онъ имѣлъ крѣпкія стѣны и былъ неприступенъ со

¹²⁹ Hect. Boethii, Hist. Scotorum. Buchananus, Rerum Scotticarum hist.

¹³⁰ Vit. S. Neoti Abb. у Mabillon (Acta SS. Bened. VI), привод. Лангебекомъ I. c., Asserius, Florent. Wigorn., Mathtaeus Westm.

всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной. Туда удалились многіе изъ людей и воиновъ Альфреда. Норманны осадили его, но не могли взять приступомъ и довольствовались обложеніемъ, чтобы голодомъ и жаждою принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Въ отчаяніи, не имѣя другаго выбора, кромѣ голодной или славной смерти, Англичане однажды на разсвѣтѣ сдѣлали неожиданную сильную вылазку. Она имѣла успѣхъ. Норманскій вождь палъ, большая часть его войска истреблена, остальные снасились въ лѣсахъ или на судахъ. Англичанамъ досталось и священное знамя Рафаилъ или Равенъ, вышитое въ часы утра тремя дочерьми Лодброка, сестрами Ингвара и Уббъ; по срединѣ его былъ изображенъ воронъ, который, когда знамя несли въ сраженіе, махалъ распущенными крыльями, или опускалъ ихъ неподвижно, въ первомъ случаѣ предсказывая побѣду, въ послѣднемъ—пораженіе.¹³¹

Этотъ успѣхъ оживилъ мужество Англичанъ. Альфредъ вышелъ изъ лѣсовъ, служившихъ ему убѣжищемъ; народъ обрадовался, увидавъ его; въ короткое время король собралъ многочисленное войско. Одно изъ главныхъ Норманнскихъ полчищъ, подъ начальствомъ короля Годруна или Гитро (какъ называютъ его нѣкоторые лѣтописи), зимовало въ Чиппенгамѣ, въ Вельтширѣ, и овладѣло тамошнимъ королевскимъ замкомъ. Туда направилъ походъ Альфредъ. Норманны раскинули станъ на Браттонѣ, крутой и высокой горѣ, сѣвернѣе Эддендуна (Этандунъ), гдѣ видны еще слѣды ихъ рововъ и вала. Но почему-то (о чемъ молчатъ лѣтописи) они оставили это крѣпкое положеніе и спустились къ подошвѣ горы. Тутъ напалъ на нихъ Альфредъ и одержалъ полную побѣду. Остатки разбитаго войска бросились въ лежавшій по близости замокъ. Король обложилъ его и цѣлыя двѣ недѣли держалъ Норманновъ въ осадѣ. Мучимые голодомъ, они желали переговоровъ, обѣщали удалиться изъ королевства Вестъ-Саксонскаго, предлагали заложниковъ; число и качество ихъ отдавали на его волю, не требуя такихъ же съ его стороны. На подобныхъ условіяхъ они до сей поры ни съ кѣмъ еще не заключали мира. Альфредъ боялся доводить ихъ до отчаянія и согласился на перемиріе. Спустя семь недѣль, Годрунъ съ 30 храбрѣйшими изъ своихъ людей пришелъ къ Альфреду въ Альре

¹³¹ «Et hoc saepe probatum est», прибавляетъ Ассерій.

(Aulge) въ Соммерсетѣ; тамъ принялъ Христіанскую вѣру, и самъ Альфредъ былъ его воспріемникомъ. ¹³³ Король предоставилъ ему Остѣ-Англію на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ владѣлъ ею король Эдуиндъ, такъ что Годрунъ долженъ былъ признать верховную власть Вестъ-Саксонскаго государя. Границею между обоими королевствами была рѣка Темза и Лига (Lea, впадающая въ Темзу); отъ истоковъ послѣдней пограничная черта шла вдоль р. Уза въ Веглингастритъ. Никто, ни свободный, ни рабъ, не могъ безъ позволенія переходить изъ одного королевства въ другое. Торговля между жителями обоихъ государствъ разрѣшалась, но подлѣ условіемъ, чтобы всякій, желавшій купить въ сосѣдней землѣ скотъ, или другое что нужное, представлялъ ручательство, что онъ отправился изъ своего государства для честнаго ремесла и вѣдалъ мирно. Денежное наказаніе за неумышленный смертельный ударъ (mansbot) положено одинаково для Датчанина (Норманна, Скандинава) и для Англичанина, и за убійство того, или другаго, назначено восемь съ половиною марокъ золота; выкупныя деньги за убійство также полагались въ одинаковомъ количествѣ, именно по 200 шиллинговъ. Если обвинялся въ убійствѣ кто нибудь изъ королевскихъ тегновъ (слугъ), то онъ могъ оправить себя присягою 12-ти другихъ тегновъ; всякой другой тегинъ, менѣе королевскаго, могъ также оправдаться присягою 11-ти лицъ его званія и одного его королевскаго тегна; тоже имѣло силу во всѣхъ тяжёбныхъ искахъ, свыше 4-хъ марокъ золота; но кто не могъ оправить себя установленнымъ порядкомъ, долженъ былъ вносить втрое. ¹³⁵

Такого содержанія былъ договоръ, заключенный между королями Альфредомъ и Годруномъ, съ согласія мудрыхъ Англосаксонскихъ мужей и всѣхъ жителей Остѣ-Англій: они скрѣпили его клятвою за себя и своихъ потомковъ, рожденныхъ и нерожденныхъ. Норманны были сильны въ Нортумберландіи и Остѣ-Англій. Альфредъ, не имѣя достаточныхъ средствъ для совершеннаго ихъ изгнанія изъ Англій, и въ радости, что спасъ свое наследственное королевство, полагалъ полезнѣе оставить ихъ въ мирномъ владѣніи покоренною

¹³³ Chron. Sax., Asserius, Ethelwerdus, Wilhelmus Milm., Matthaew Westm., Florentius Wigorn.

¹³⁵ Leges Saxoniorum Regum, изданныя Ламбардомъ.

страною; онъ рассчитывалъ, что эти страшныя войска, добывши себѣ недвижимую собственность и поселившись прочно въ освоенныхъ ими государствахъ, будутъ вести жизнь спокойнѣе. Онъ хотѣлъ лучше видѣть въ нихъ друзей, нежели враговъ. Его королевство на нѣсколько времени получило пощаду отъ ихъ дальнѣйшихъ нашествій. Но уже въ 879 году приплылъ сильный флотъ Викинговъ, вошелъ въ Темзу и зимовалъ въ Фульгамѣ (Fullanham), въ Мидлсекскомъ графствѣ, впрочемъ на слѣдующій годъ удался и направилъ путь къ Генту во Фландрію. ¹³⁴ Другое войско Викинговъ въ 884 году прибыло въ Англію изъ Франціи; оно осадило Рочестеръ на восточномъ берегу рѣки Medway, успѣшно начало строить укрѣпленіе у городскихъ воротъ, въ другихъ мѣстахъ также подѣлало окопы, но встрѣтило сильное сопротивленіе въ жителяхъ города, храбро оборонявшихся до прибытія съ войскомъ Альфреда. Тогда Викинги принуждены были снять осаду и воротиться на суда съ такою ниспѣшностію, что оставили плѣнныхъ и лошадей, приведенныхъ изъ Франціи. ¹³⁵ Однакожь Альфредъ не прежде 886 года, послѣ долгой осады, могъ снова завоевать Лондонъ, слѣлавшійся добычею другихъ Викинговъ. ¹³⁶

V. Во все это время Викинги жили на островѣ въ устьяхъ Лоары, откуда постоянно дѣлали набѣги по обѣимъ берегамъ этой рѣки. Франція, не смотря на сильное нападеніе Норманновъ на Англію, не была совсѣмъ оставлена въ покоѣ. Фландрія, также и Аквитанія, были посѣщаемы и подвергались грабежамъ и разбѣда. Викинги, жившіе на Лоарѣ, въ своихъ набѣгахъ ознакомились съ мѣстностію Анжера и поняли выгоды, какія доставлялъ этотъ городъ, какъ хорошее оборонительное и крѣпкое мѣсто. Норманны вообще имѣли вѣрный взглядъ при выборѣ положеній и умѣли разумно пользоваться мѣстами, укрѣпленными природою, или искусствомъ. Ихъ успѣхамъ въ Англіи не мало пособляло умѣнье извлекать выгоды изъ покинутыхъ Римскихъ стамовъ и оконовъ. Анжеръ имѣлъ отъ природы защиту въ своей возвышенной мѣстности, господствовавшей надъ всею страною; притомъ хорошо укрѣпленъ былъ искусствомъ; его ограждали высокія Римскія стѣны и замокъ, лежащій

¹³⁴ Gibson., Chron. Sax., Asserius.

¹³⁵ Asser., Ethelw., Mat. Westm.

¹³⁶ Asser., Ethelw., Flor. Wig., Simeon Dunelm., Mat. Westm.

на утѣсѣ, на берегу рѣки Мена (Maine). Французы оставили безъ гарнизона это важное мѣсто. Викинги взяли городъ и замокъ (873 года), снесли туда добычу, привели женъ и дѣтей, поправили стѣны и рвы, и выбрали это мѣсто своимъ главныхъ станомъ. Карлъ Лысый какъ бы очнулся отъ сна. Предпріятіе Викинговъ привело въ ужасъ всю Францію. До тѣхъ поръ они выбирали острова станowymi мѣстами, довольствовались опустошеніемъ твердой земли въ различныхъ точкахъ, теперь увидѣли, что они утвердились посреди государства. Какъ обладатели Анжера, они могли окружить себя военными способами и наконецъ покорить все королевство. Карлъ Лысый распорядился наборомъ воиновъ по всей Франціи съ такою настойчивостью, какую рѣдко въ неѣ замѣчали; однако жъ притворялся, будто его великія вооруженія имѣли цѣлю безпокойную и мятежную Бретань. Ему хотѣлось заставить врасплохъ Норманновъ и не допустить ихъ принять необходимыя мѣры. Саломонъ, Бретанскій король, въ это время союзникъ и другъ Карла, зналъ намѣренія этого государя и дѣйствовалъ сообразно съ ними. Оба собирали войска. Но вмѣсто того, чтобы выступить въ поле другъ противъ друга, какъ непріатели, они соединили свои силы, въ одно и тоже время двинулись къ Анжеру и осадили это мѣсто. Они сдѣлали нападеніе всѣми возможными военными машинами, древними и новаго изобрѣтенія. За то Норманны скатывали на осаждающихъ огромные камни и отгоняли ихъ. Тогда король Бретанскій началъ отводить рѣку Менъ въ широкій и глубокій ровъ, чтобы флотъ Норманновъ посадить на мель и овладѣть судами, стоявшими на рѣкѣ у подошвы утеса, на которомъ утверждался замокъ. Это намѣреніе смутило Норманновъ: они находили себя не въ силахъ помѣшать тому и не знали достаточно природы и свойства страны, чтобы видѣть, какъ невозможно было для осаждающихъ продолженіе начатыхъ работъ.¹³⁷ Они отправили пословъ къ Карлу и дали знать о своемъ расположеніи къ переговорамъ. Французское войско очень страдало отъ голода и жажды и было утомлено долгою осадой. Карлъ охотно вошелъ въ переговоры. Норманны возвратили часть награбленной добычи и дали заложниковъ для увѣренія, что они въ назначенный день очистятъ Анжеръ; до конца зимы они должны были жить въ ихъ обыкновенномъ пристанищѣ

¹³⁷ Еще нынѣ видны остатки этого неоконченнаго рва для спуска воды.

на островѣ Лоары, и до того времени могли вести торговлю; всѣ, желавшіе принять Христіанскую вѣру, получили позволеніе поселиться во Франціи; прочимъ предоставлялось оставить эту страну.¹³⁸

Между тѣмъ какъ во Франціи еще радовались избавленію отъ опасности, угрожавшей государству, въ Бретани вспыхнулъ мятежъ: Саломонъ былъ низложенъ и убитъ; явились партіи, изъ которыхъ одна пригласила на помощь Норманновъ съ береговъ Лоары. Безпокойства въ Бретани еще продолжались, и Норманны еще не покинули этѣхъ странъ, какъ вошелъ въ Сену новый флотъ Викинговъ, состоящій изъ ста судовъ, въ Сентябрѣ 876 г. Карлъ Лысый, по смерти племянника, Лотаря II-го, въ 869 г., увеличившій свое государство частию земель покойнаго, и скорѣй потомъ, съ кончиною другаго племянника, императора Людовика II, въ 874 году, получившій Италію съ императорскимъ саномъ, этотъ Карлъ, увѣнчанный тремя коронами, долженъ былъ обложить народъ чрезвычайною податью, чтобы купить у Норманновъ миръ и склонить ихъ оставить Сену.¹³⁹

Въ 876 году, 28 Августа, умеръ Людовикъ Баварскій, король Германіи; его три сына, Карломанъ, Людовикъ и Карлъ, раздѣлили между собою королевство отца. Въ слѣдующемъ году кончилась жизнь и Карлъ Лысый во Франціи, его сынъ и наслѣдникъ, Людовикъ Косноязычный, послѣ недолгаго царствованія также умеръ, въ 879 году, и оставилъ государство двоимъ сыновьямъ, Карломану и Людовику, которые царствовали вмѣстѣ.

Въ ихъ правленіе Норманны бросались большими массами на Францію и Нидерланды, вторгнулись также и въ Германію. Въ Англіи Альфредъ нанесъ ударъ ихъ могуществу, ограничилъ ихъ господство Нортумберландією, Остъ-Англією и Эссексомъ, многихъ изъ нихъ склонилъ обратиться въ Христіанскую вѣру, но другія ихъ толпы, не желая стѣснять себя такими предѣлами, или предпочитая тревожную жизнь Викинга мирному и скромному быту, перебрались на противоположные берега твердой земли. Туда же прибыли съ Сѣвера новыя Норманнскія войска. Это случилось въ то самое время, когда Викинги на Лоарѣ проникнули до Амбоаза и заняли его,

¹³⁸ Annal. Bertin, Annal., Metens. и Chron. Andegar. у Duchesne; срав. Depping l. c.

¹³⁹ Capitularia Caroli Calvi, привод. Денпиггомъ l. c.

но въ день Св. Андрея, 30 Ноября, 879 года, короли, Карломанъ и Людовикъ, напали на нихъ и разбили на р. Вигенѣ, притокѣ Соны.¹⁴⁰ Вновь приплывшіе Викинги высадились во Фландріи, взяли городъ Теруанъ, вошли потомъ въ Шельду, разорили монастыри на этой рѣкѣ, опустошили большую часть Брабанта, разрушили церкви, взяли въ плѣнъ множество жителей. Они зимовали въ Гентѣ и оттуда дѣлали набѣги на окрестности, взяли Дорникъ (Турне), ограбили его, разрушили городскія стѣны, жителей увлекли въ плѣнъ. Нѣмецкій король, Людовикъ, храбрый воинъ, праздновалъ Рождество Христово во Франкфуртѣ, въ 879 году, и ѣздилъ оттуда во Францію для переговоровъ съ Карломаномъ и Людовикомъ. На возвратномъ пути въ Германію, въ Шарбоньерскомъ лѣсу,¹⁴¹ между Маасомъ и Шельдою, онъ встрѣтилъ сильный Норманскій отрядъ, шедшій въ безпорядкѣ, съ огромною добычею, къ своимъ судамъ на Шельдѣ. Пользуясь такимъ выгоднымъ случаемъ, Людовикъ напалъ на Норманновъ и совершенно разбилъ ихъ: уцѣлѣвшіе отъ смерти въ битвѣ бѣжали въ сосѣднее помѣстье, гдѣ укрѣпились наскоро. Сынъ Людовика, Гуго, увлекшись пылкостью юноши, преслѣдовалъ ихъ и напалъ на это укрѣпленіе, но онъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и, спустя нѣсколько минутъ, умеръ отъ ранъ. Ночью Норманны сожгли своихъ убитыхъ и потомъ отправились на суда. Людовикъ, въ глубокомъ горѣ о смерти сына, продолжалъ путь въ Германію.¹⁴²

Изъ Гента, гдѣ Норманны долгое время имѣли свой главный станъ, и изъ Куртре, гдѣ проводили зиму, они безпрестанно дѣлали набѣги по рѣкамъ Шельдѣ, Ли или Лейе и Самбрѣ, посѣщали страну Менаше, между Рейномъ и Шельдою, брали замки, разоряли монастыри. Короли Французскіе, Карломанъ и Людовикъ, занятые войною съ однимъ изъ самыхъ знатныхъ подручниковъ, герцогомъ Бозономъ, объявившимъ себя королемъ Бургундіи, послали храбраго аббата Гослена для сопротивленія Норманнамъ на Шельдѣ. Гослень раздѣлилъ войско, чтобы напасть на нихъ съ двухъ сторонъ. Норманны разбили оба отряда. Ободренные успѣхомъ, они

¹⁴⁰ Annal. Bertin.

¹⁴¹ «Carbonaria silva» составляетъ часть Арденнскаго лѣса.

¹⁴² Annal. Metens., Annal. Fuldens.

вторгнулись далѣе и страшно свирѣпствовали между Шельдою и Соммою. Частію взяли и разорили, частію ограбили они замокъ Альденбургъ близъ Остенде, Арденбургъ и Остбургъ при Слюи, Герлесбеку или Гелеску близъ Алоста, Ваттенъ при Уденардѣ, Фурнесъ, Гронебергу, Лонгамарку, Сперліакъ, Стеенвоорде, Поперингенъ, Вестенъ, Коминъ и Вервикъ, Эре, Мервилль, Гаарлебеке, Аальстъ, Петегемъ, Эйгамъ, Кассель, Булонъ, Байлейль, Уденардъ, Ипернъ и Антверпенъ, кромѣ того монастыри Вормгутъ и Бурбургъ со многими другими, и въ томъ числѣ извѣстный въ сѣверной исторіи Тургольтъ.¹⁴³ Дороги и лѣса кишѣли бѣглецами всѣхъ возрастовъ и сословій; священники, монахи и монахини бродили изъ мѣста въ мѣсто съ святыми мощами и искали для нихъ убѣжища въ самыхъ далекихъ странахъ.

Въ 800 году, 26 Декабря, Норманны вступили въ Аррасъ, опустошили этотъ городъ, разорили монастырь С. Ваастъ, посѣтили окрестности и всю страну до Соммы, взяли города Сентъ-Омеръ и Камбре, ограбили и разрушили всѣ лежавшіе на Скарпѣ монастыри, потомъ съ безчисленною добычею воротились на флотъ и въ станъ на Шельдѣ, ведя съ собою большое число плѣнныхъ и лошадей со множествомъ другаго скота. Другіе Викинги прошли такимъ же образомъ Фрисландію, страны, лежавшія на нижнемъ Рейнѣ, ограбили городъ Бергенъ-онъ-Цооъ, потомъ вошли въ Ваалъ, отправились на зимнія квартиры въ Нимвегенъ, утвердились тамъ и обнесли городъ валомъ и рвомъ. Король Нѣмецкій, Людовикъ, пошелъ туда съ великимъ войскомъ и осадилъ Викинговъ, но ничего не могъ сдѣлать, потому что Норманны хорошо укрѣпились въ этомъ сильномъ замкѣ. Наконецъ заключили договоръ, чтобы король снялъ осаду, а Норманны оставили его королевство. Разрушивъ замокъ и укрѣпленія, они отправились къ устьямъ Рейна. Но стоявшіе станомъ на Шельдѣ запаслись множествомъ лошадей, дѣлали набѣги верхомъ по всему протяженію страны; черезъ Теруанъ пришли они въ монастыри св. Рихарія (Ст. - Рикъе) въ Понтъе и св. Валерики (С.-Валери) на Соммѣ, посѣтили всѣ приморскія мѣста, потомъ пошли на суда съ богатою добычею, но тотчасъ опять вернулись, перешли Сомму и проникнули до города

¹⁴³ Meyeri Annal. Flandr., привод. Дангебекомъ I. с.

Бове.¹⁴⁴ Король Французскій, Людовикъ, приостановилъ военныя дѣйствія въ Бургундіи, лучше сказать, онъ предоставилъ брату, Карломану, преслѣдовать бѣгущаго Бозона, и пошелъ съ побѣдоноснымъ войскомъ въ сѣверныя области государства для изгнанія Норманновъ, продолжавшихъ свои походы. Въ графствѣ Вомье при Солькурѣ, деревнѣ между Э и Аббевилемъ, близъ истоковъ Сомы, онъ повстрѣчался съ Норманнами, шедшими къ Лавье и не ожидавшими нападенія. Распорядивъ все къ битвѣ, Людовикъ ободрялъ воиновъ, просилъ Бога о помощи и покровѣ и пѣлъ псаломъ, на который все войско отвѣчало: *Kyrie Eleison!* (Господи помилуй!) Сраженіе было кровопролитное; Норманновъ разбили, но ни ихъ пораженіе не было такъ рѣшительно, ни побѣда Французовъ столь полная, какъ говорятъ нѣкоторые древніе источники, потому что къ вечеру того же дня Норманны сильно напали на Французовъ, самонадѣянныхъ и беззаботныхъ послѣ побѣды. Началась новая, жаркая битва; одинъ отрядъ Французовъ былъ истребленъ; немногаго недоставало, чтобы все ихъ войско уступило поле сраженія; однако жъ Людовикъ побѣдилъ въ другой разъ своимъ присутствіемъ духа и личною храбростію; не смотря на то, онъ счелъ полезнымъ отступить тотчасъ послѣ боя, и такъ поспѣшно, что отступление походило на бѣгство.¹⁴⁶ Полагаютъ, что его кончина въ слѣдующемъ году¹⁴⁷ была слѣдствіемъ чрезвычайныхъ усилій его въ этой битвѣ (она происходила въ Августѣ 881 года). Норманны воротились въ свой станъ въ Гентѣ. Одинъ ихъ отрядъ сухимъ путемъ и водою потянулся къ Маасу и укрѣпился на мѣстѣ, названномъ въ лѣтописяхъ Гаслу или Гаслакъ,¹⁴⁸ нынѣ Эльслое, деревня, въ двухъ Французскихъ миляхъ отъ Мاستрихта, ниже Венлоо на Маасѣ. Оставшіеся въ Гентѣ Викинги

¹⁴⁴ *Annal. Metens., Chron. Normann.*

¹⁴⁵ Есть стихотвореніе на эту битву на древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ: оно извлечено на свѣтъ изъ убѣжищъ С. Амандскаго монастыря въ Белгіи ученымъ Мабильономъ и потомъ много разъ было напечатано, какъ драгоценный памятникъ языка, исторіи и поэзіи среднихъ вѣковъ.

¹⁴⁶ *Chron. Normann., Annal. Bertin., Annales Metens.*

¹⁴⁷ Нѣкоторые говорятъ 882, а другіе 883 года.

¹⁴⁸ Древнія саги упоминаютъ часто, что мѣсто сраженія обносилось тыномъ изъ орѣшницъ и называлось *hass la vall*. Отсюда, можетъ быть, происходятъ многія названія сѣверныхъ мѣстъ, на прим., приходъ въ Гассле и Гасследъ, Гасслереръ, Гасселась, Гасслефорсъ и другихъ, означающихъ мѣста сраженій.

возобновили вторженія въ сѣверную часть Франціи. Король Людовикъ построилъ укрѣпленіе Стромсъ, нынѣ Эструнгъ, вблизи Арраса, но не нашелъ никого, кто бы взялся защищать его.¹⁴⁹ Норманны снова дошли до Соммы, осаждали напрасно Дуе, но овладѣли Перонною, какъ замкомъ, такъ и городомъ. Стоявшіе станомъ въ Гаслу разсѣялись оттуда по Брабанту, Литтиху, по всей рѣчной долигѣ между Кельномъ, Майнцомъ и Маасомъ. Они покорили и ограбили города Литтихъ, Мастрихтъ и Тонгернъ со всѣми окрестными деревнями, церквами, монастырями. Тогда же они посѣтили и Ахенъ, прежнее пребываніе Карла Великаго. Большой, великолѣпный императорскій дворецъ служилъ для Норманновъ конюшнею, и цѣлые 80-ть лѣтъ послѣ того, до временъ Оттона Великаго, находился въ совершенномъ запустѣніи. Кельнъ, Боннъ и Кобленцъ впади во власть Норманновъ. Изъ Кобленца, гдѣ рѣка Мозель впадаетъ въ Рейнъ, они продолжали свой путь вверхъ по теченію послѣдней рѣки и ограбили города Майнцъ и Вормсъ. Потомъ вошли также и въ рѣку Мозель, разрушили городъ Триръ и проникли до Меца. Епископъ города Меца, Вало, съ архіепископомъ Трирскимъ, Бертуальфомъ, и графомъ Адельгардомъ собрали войско. Норманны разбили его. Цюльпихъ, Юлихъ, Нюисъ, Музонъ обращены въ пепель; въ городѣ Бингенѣ избиты жители, не убѣжавшіе въ лѣса. Приведенные въ отчаяніе потерей собственности, поселяне собрались и пошли на Норманновъ, но эти бросились на подхлотившихъ съ ужаснымъ воинскимъ крикомъ и легко разсѣяли толпу, предводимую дурно. Огромная добыча приобрѣтена въ этихъ набѣгахъ и отнесена въ станъ въ Гаслу.¹⁵⁰

VI. Нѣмецкій король, Людовикъ, умеръ въ началѣ 882 года послѣ долгой болѣзни, останавливавшей его отъ болѣе дѣятельной войны съ Норманнами; его братъ, Карломанъ, храбрый король Баварскій, кончилъ жизнь еще за два года передъ тѣмъ; младшій изъ братьевъ, уже прежде императоръ и повелитель Италіи, теперъ сдѣлался королемъ всей Германіи. Онъ собралъ сеймъ въ Вормсѣ для совѣщаній съ вельможами государства о мѣрахъ къ освобожденію страны отъ Норманнскихъ полчищъ. По приговору сейма, Карлъ собралъ на нижнемъ Рейнѣ сильное войско изъ Ломбардовъ, Алеманновъ,

¹⁴⁹ Annal. Bertin.

¹⁵⁰ Annal. Fuldens., Annal. Metens., Chron. Normann.

Тюрингенцовъ, Саксонцевъ, Франковъ и Фризовъ, другое войско изъ Баварцевъ и Австрійцевъ собралось нѣсколько выше на Рейнѣ. Обѣ арміи соединились при Андернахѣ; оттуда со всѣми силами Карлъ пошелъ къ Гаслу и осадилъ укрѣпленный Норманнскій станъ въ Юльѣ 882 года. Эта осада кончилась тѣмъ, что императоръ, вождь такого многочисленнаго войска, обложилъ церкви и монастыри податью и заплатилъ Норманнамъ многія тысячи фунтовъ серебра и золота, чтобы они добровольно вышли изъ Гаслу и оставили его королевство. Норманны обошлись надменно съ императорскими послами. Карлъ долженъ былъ дать заложниковъ, прежде нежели Гodefридъ, знатнѣйшій изъ четырехъ королей, начальствовавшихъ Норманнами, вышелъ изъ стана для свиданія и личныхъ переговоровъ съ императоромъ. Тогда, по старому обычаю, на одной высотѣ поставленъ щитъ, въ знакъ перемирія и мира.¹⁵¹ Гodefридъ получилъ отъ Карла тѣже графства и помѣстья въ Фрисландѣ, которыми владѣлъ прежде Рѣрикъ, сѣверный вождь; сверхъ того Карлъ обѣщался женить его на Гизелѣ, дочери короля Лотаря II-го, и былъ его крестнымъ отцемъ, когда онъ обратился въ Христіанскую вѣру. Осада была снята, императорское войско распущено и Викинги отправили на родину 200 судовъ съ добычею и плѣнниками.¹⁵² На остальныхъ судахъ они обратились во Францію, вошли въ Сомму, учредили главное пребываніе въ Аміенѣ, проникли до Лаона и оттуда до Реймса. Гинкмаръ, тамошній епископъ, велѣлъ слить двѣ золотыя чаши, чтобы склонить ихъ къ пощадѣ города. Не довѣряя, однако жъ, ихъ честному слову, ночью онъ убѣжалъ съ драгоценностями соборной Реймской церкви за рѣку Марну въ мѣстечко Эперне; Норманны ограбили всю окрестность и вошли въ Реймсъ, но не причинили никакого насилія городу, ни даже городскимъ церквамъ и монастырямъ.¹⁵³ Изъ Реймса они обратились въ Соасонъ: ихъ замыслы клонились къ тому,

¹⁵¹ Потому-то такой щитъ въ древнихъ Сѣверныхъ сагахъ называется *Fridskjöldr* (щитъ мира). Припомнимъ Олега, прибывающаго щитъ къ воротамъ Византии, по заключеніи мира. Красные щиты, поставленные на высотѣ, означали начало войны, бѣлые—миръ. Если хотѣли остановить сражающихся, выставляли на высотѣ бѣлый щитъ, и битва тотчасъ прекращалась.

¹⁵² *Annal. Metens.*, *Annal. Fuldens.* и *Annalium Fuldens. Supplementum*, привод. Лангебекомъ I. с.

¹⁵³ *Annal. Bertin.* и *Histoire de l'église de Reims*, у Делпинга. I. с.

чтобы покорить всю страну отъ Шельды до Лоары. Карломанъ, по смерти брата Людовика, царствовавшій одинъ во Франціи, вышелъ изъ Бургундіи, почти завоевавши ее, въ походъ противъ Норманновъ. Онъ захватилъ врасплохъ разсѣянные ихъ отряды и многіе истребилъ, однако жъ не приобрѣлъ существенныхъ выгодъ. Норманны въ Гентѣ и Аміенѣ пособляли другъ другу въ предпріятіяхъ, овладѣли Фландріею и Пикардіею, отгѣснили Французское войско, жестоко свирѣпствовали вездѣ, гдѣ проходили. Карломанъ, отчаявшись силою оружія одолѣть этихъ храбрыхъ и привычныхъ къ войнѣ людей, наконецъ нашеть себя принужденнымъ открытъ съ ними переговоры и, подобно своимъ предшественникамъ, купить деньгами отступленіе Норманновъ. Онъ заплатилъ имъ 12,000 фунтовъ лучшаго серебра. Норманны обѣщались не тревожить его государство въ продолженіе 12-ти лѣтъ. Потомъ сожгли свой станъ, очистили Аміень и удалились. Карломанъ слѣдовалъ за ними издали съ войскомъ, чтобы лично удостовѣриться въ ихъ отступленіи. Они раздѣлились на два отряда: одинъ сѣлъ на суда въ Булони и отплылъ въ море, другой пошелъ въ Брабантъ и выбралъ для зимовки Левенъ на Дилѣ. Вскорѣ потомъ, въ Декабрѣ 884 года, Карломанъ былъ, по несчастію, раненъ его людьми на охотѣ за кабанами и послѣ немногихъ дней умеръ. Королемъ Франціи, по выбору Французовъ, сталъ тогда Карлъ Толстый, императоръ и король Италиі, такимъ образомъ соединившій на себѣ всѣ короны Карла Великаго. Ожидали, что такое великое могущество, соединенное въ одномъ лицѣ, избавитъ имперію отъ опасности сдѣлаться добычею Норманновъ. Но для дѣйствительной силы нужно нѣчто болѣе вѣнца. Карлъ нѣсколько разъ посылалъ изъ Франціи и Рейнскихъ земель войска противъ Норманновъ: эти смѣялись надъ ними: «Зачѣмъ пришли вы?» спрашивали ихъ. «Вамъ совсѣмъ было не нужно приходить къ намъ. Мы хорошо понимаемъ, вамъ хочется, чтобы мы опять навѣстили васъ: мы сами думаемъ сдѣлать то же.» Они вторгнулись во Францію, утверждая, что вели переговоры съ королемъ, а не съ народомъ, потому и не считаютъ для себя обязательнымъ въ отношеніи къ преемнику тотъ договоръ, который они заключили съ его предшественникомъ. На этотъ разъ они проникли до Руана и переплыли Сену на небольшихъ лодкахъ, найденныхъ на рѣчномъ берегу, потому что ихъ флотъ еще не прибылъ. На встрѣчу имъ пошелъ Райнальдъ, герцогъ Менскій, съ

войскомъ, набраннымъ въ Нейстріи и Бургундіи, но онъ палъ въ первой битвѣ; все его войско разбѣжалось. Норманны вошли въ рѣку Оазу и осадили крѣпость Понтоазъ. Стража принуждена сдать ся по недостатку въ водѣ. ¹⁵⁴

VII. Годефридъ, получившій отъ императора землю въ Фрисландѣ, женился на Гизелѣ, дочери короля Лотаря II-го и сестрѣ Гуго, графа Эльзаскаго. Графъ Гуго замышлялъ возстановить для себя королевство отца, Лотарингію. Съ этою цѣлію онъ вошелъ въ дружескія сношенія и заключилъ союзъ съ своимъ шуриномъ; говорятъ, что онъ предлагалъ Годефриду половину Лотарингіи, если имъ удастся завоевать ее. Императоръ зналъ о переговорахъ этихъ храбрыхъ людей и боялся, чтобы ихъ замыселъ не удался; но немѣя ни силъ, ни мужества помѣшать имъ другимъ образомъ, прибѣгнулъ къ мѣрѣ, самой вѣроломной. Годефриду хотѣлось, чтобы императоръ увеличилъ его лену: при миролюбивыхъ переговорахъ объ этомъ предметѣ съ императорскими послами, графомъ Саксонскимъ, Генрихомъ, и архіепископомъ Кельнскимъ, Вилибертомъ, онъ и всѣ его товарищи были коварно убиты. Когда же герцогъ Гуго, вызванный лестными обѣщаніями, пришелъ къ императору въ Гондревиль въ Лотарингію, ему выкололи глаза и потомъ заключили въ монастырь. ¹⁵⁵ Всѣ Норманны, до которыхъ дошла молва о смерти Годефрида и коварномъ убійствѣ ихъ соплеменниковъ, озлобились чрезвычайно. Изъ Англіи, изъ Нидерландовъ, изъ областей на Лоарѣ, со всѣхъ сторонъ стекались Норманскія полчища на берега Сены для отмщенія императору и Франціи за вѣроломный поступокъ съ ихъ соотечественниками: отъ того и сильное нападеніе ихъ на Парижъ; отъ того и свирѣлость, съ которою они неистовствовали огнемъ и мечемъ въ странахъ, гдѣ проходили. Ахиллъ не повлекъ бы вокругъ Троянскихъ стѣнъ Гектора, если бы этотъ не убилъ Патрокла. На разстояніи двухъ Французскихъ миль Сена уставлена была судами Викинговъ; считали этихъ судовъ до семи сотъ, а число Норманновъ до 40,000. ¹⁵⁶ Покореніе всей

¹⁵⁴ Annal. Fuldens., Annal. Metens., Chron. Normann.

¹⁵⁵ Anal. Met., Annal. Fuld.

¹⁵⁶ Abbonis Monachi St. Germani, de obsessa a Normannis Lutetia Parisiorum, libri duo, у Duchesne, и Лангебека, и многіе другіе сборники. Аббо лично былъ въ Парижѣ во время замѣчательной осады въ 883 и 886 годахъ, и очевидецъ

Франціи было ихъ очевиднымъ намѣреніемъ. Его успѣхъ всего болѣе зависѣтъ отъ взятія Парижа. Неизвѣстно, какая участь ожидала страну, если бы достался имъ этотъ хорошо укрѣпленный городъ и они со всѣми силами пріобрѣли твердое и надежное мѣсто посреди государства. Для Франціи дѣло шло о войнѣ на жизнь и смерть. Казалось, что съ обѣихъ сторонъ напрягали всѣ силы; послѣ столькихъ разбоевъ и кровопролитныхъ сраженій въ длинный періодъ лѣтъ, подлѣ конецъ великой военной драмы, разыгрываемой Норманнами во Франціи.

Въ послѣднихъ числахъ ноября, 885 года, Норманскій флотъ сталъ на одной высотѣ съ Парижемъ. Кажется, что Норманны замыслили еще выше подняться по рѣкѣ Сенѣ и вдругъ всѣми силами разлитъя по Франціи. Нечаянное препятствіе встрѣтилось имъ въ крѣпкихъ мостахъ, устроенныхъ черезъ эту рѣку. Сверхъ всякаго ожиданія, они нашли городъ превосходно укрѣпленнымъ послѣ ихъ послѣдняго посѣщенія.

Собственно Парижъ въ то время ограничивался островомъ рѣки Сены; ¹⁵⁷ оба предмѣстія находились одно на правомъ, другое на лѣвомъ берегу рѣки; они совсѣмъ не были укрѣплены: тутъ, посреди хижинъ, луговъ и пахатныхъ полей, лежали монастыри св. Мартина, св. Лаврентія, св. Германа, св. Женеьевы; всѣ драгоцѣнности и мощи святыхъ перенесены изъ нихъ въ собственный городъ, при извѣстїи о приближеніи Норманновъ. Парижъ, окруженный обѣими рукавами Сены, защищался стѣною и башнями, построенными по концамъ мостовъ, большаго и малаго, которые поддерживали сообщеніе города съ предмѣстіями. ¹⁵⁸ Эвдо, графъ Парижскій, сынъ Роберта Сильнаго, и Гослинъ, епископъ Парижскій, оба неустрашимые, храбрые люди и твердые характеромъ, имѣли главную власть въ городѣ; кромѣ ихъ начальниками были: графъ Робертъ, братъ Эвдо, графы Рагенаръ, Утто и Этилангъ съ

тогдашнихъ событій; его неудачная подражательность безсмертнымъ поэтамъ, воспѣвшимъ осаду Трои и приключенія Енея, не отнимаютъ достоинства у его труда. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не показано другихъ источниковъ, слѣдующее описаніе осады Парижа основывается на его извѣстіяхъ.

¹⁵⁷ Полагаютъ, что сосѣдній островъ Сенъ-Луи былъ въ то время песчанюю банкою, едва выходившею изъ подлѣ воды.

¹⁵⁸ Depping l. c. Онъ ссылается на Maupercher, Paris ancienne et moderne.

Сенъ-Жерменскимъ аббатомъ Эбло. Осаднымъ Норманскимъ войскомъ начальствовалъ Сигфридъ, съ титуломъ короля, но безъ королевства, одинъ изъ тѣхъ, которые съ Годфридомъ защищали Норманскій станъ въ Гаслу отъ всего императорскаго войска. Много было и другихъ королей въ этомъ войскѣ: каждый начальствовалъ своимъ отрядомъ, но всѣ признавали главноначальствующимъ Сигфрида. Какъ ни были Норманны независимы въ образѣ своихъ дѣйствій, однако жъ охотно подчинялись воинскому порядку и слушались верховнаго вожда, зная, что это главное условіе побѣды.

Спустя два дня по приходѣ Норманскаго войска, Сигфридъ повелъ переговоры съ епископомъ Гослиномъ: желать свободнаго проѣзда въ верхніе предѣлы королевства, обѣщавъ не дѣлать никакого зла городу, говорилъ, что питаетъ полное уваженіе къ епископу и графу Эвдо, но прибавлялъ, въ видѣ предостереженія, чтобы они поберегли себя и своихъ людей. Епископъ отвѣчалъ, что императоръ поручилъ ему оборону города, и онъ не допуститъ причинить никакого вреда его государству. Тогда Сигфридъ грозилъ стрѣлами принудить его къ сговорчивости. Немногіе крѣпкіе города могли противиться Норманнамъ; внезапнымъ нападеніемъ, страхомъ, ихъ предтечею, хитростію и отважнымъ приступомъ, часто также голодомъ и жаждою, они, безъ всякихъ осадныхъ орудій, покоряли и разрушали города, укрѣпленные лучше Парижа. Раздраженные отказомъ епископа, Норманны рѣшились взять городъ силою; на разсвѣтѣ другаго дня съ стрѣлами и метательными орудіями напали на башню, на краю большаго моста, ¹⁵⁹ на правомъ берегу Сены. Бой былъ жестокой; епископа Гослина ранили; только къ вечеру они прекратили нападеніе и воротились на суда, таща съ собою убитыхъ. Но на другой день сильнѣе покупались овладѣть этою башнею: пускали множество стрѣлъ, бросали камни пращами и баллистами (blidor), пробивали дротиками деревянныя укрѣпленія. Не успѣвши ни въ чемъ, они сдѣлали себѣ приступныя кровли изъ сырой кожи и подъ ихъ защитою добѣжали до подножія башни, чтобы подкопать ее. Осажденные лили на нихъ кипящее масло, воскъ, смолу и принудили оставить это покушеніе. Норманны напали опять и разбивали дубниками основанія башни; сверху сыпалось на нихъ разное оружіе: ихъ шлемы были унизаны стрѣлами, рас-

¹⁵⁹ Этотъ мостъ наведенъ былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ Pont-au-Change.

пущенные щиты, большіе и малые, звенѣли отъ безпрестанно падавшихъ на нихъ камней, но осаждающіе продолжали работу, прорубили отверстие и готовились ворваться. какъ вдругъ съ верху башни обрушилось на нихъ такое множество камней и другихъ тяжестей, что за одинъ разъ было раздавлено шестьдесятъ человѣкъ. Это положило конецъ нападенію, и Французы успѣли закласть проломъ. Верхняя часть башни была деревянная. Послѣ напрасныхъ усилій противъ каменной башенной стѣны, Норманны набросали внизу ея огромную поленницу дровъ и развели огонь, чтобы поджечь деревянную часть. Но проливной дождь потушилъ пламя и пособилъ усиліямъ осажденныхъ уничтожить пожаръ.

Такъ нападали и оборонялись съ одинаковымъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ до самаго декабря. Въ это самое темное и холодное время Норманны дозволили себѣ нѣкоторый отдыхъ. Однако жъ держали городъ въ осадѣ: главный ихъ станъ находился на правомъ берегу Сены, гдѣ, для защиты отъ нападенія, они вывели валъ изъ земли и камня вокругъ церкви Сень-Жерменъ-ле-Роидъ (нынѣ Anlegois). Самые бойкіе и нетерпѣливые между ними, не вынося покоемъ, отправлялись въ набѣги то ибше, то верхомъ: грабили, жгли, убивали, свободныхъ дѣлали рабами, а рабовъ свободными; прогоняли феодальныхъ господъ, отдавали ихъ помѣстья поселянамъ и мелкимъ владѣльцамъ и многихъ привлекли на свою сторону. Такъ пробрались они по лѣсамъ и полямъ, черезъ рѣки и горы, въ окрестности Реймса и привели въ ужасъ всю сѣверную Францію. Фулько, архіепископъ Реймскій, преемникъ Гинкмара, въ сильныхъ выраженіяхъ укорялъ императора въ медленности и безпечности о защитѣ государства; самымъ настоятельнымъ образомъ увѣщевалъ его слѣшить на помощь и выручку къ Парижу, ключу Нейстріи и Бургундіи: этотъ городъ, а съ нимъ и Франція, теперь подвергаются опасности достаться Норманнамъ. Въ другомъ письмѣ къ Святому Отцу онъ описываетъ всеобщій страхъ, наведенный Норманнами на Францію, такъ что никто не отваживается выходить изъ воротъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Папа, въ отвѣтъ на это письмо, сожалѣетъ объ участи Франціи и изъявляетъ глубокое сочувствіе къ бѣдствію страны.¹⁶⁰ Таково было дѣйствіе страха, внушаемаго Норманнами, что никакія междоусобія не возмущали спокойствія государства;

¹⁶⁰ Flooard, Hist. eccl. Rhemens., прѣвод. Децимигомъ и Сумомъ.

партіи смогли; взоры всѣхъ съ тревожною боязнію обращались къ развязкѣ Парижской осады. Норманскіи станъ оживленъ былъ великою дѣятельностію: тамъ устроивали двѣ крытыя телеги несслышанной крѣпости и величины, каждая о шестнадцати колесахъ, и такая просторная, что въ ней могло помѣщаться до 60 человекъ; дѣлали покровы изъ воловьихъ кожъ, подъ которыми могли стоять отъ 4 до 6 человекъ; строили также другія осадныя оружія: день и ночь постоянно работали новыя стрѣлы и щиты, или поправляли старые.

Послѣ такихъ приготовленій и отдыха на обѣихъ сторонахъ, началась снова великая борьба въ исходѣ генваря, 886 года. Нападенія Норманновъ были сильны и упорны: безъ непоколебимой твердости Эво, Гослина и Элю, и крайнихъ усилій стражи и Парижскихъ гражданъ, взята была бы твердая крѣпость, оплотъ безопасности города. Съ башни ничего не было видно внизу, кромѣ разписанныхъ щитовъ, а на верху только тучи стрѣлъ и камней. Всѣ ночи стояли Норманны у подножія крѣпости и облегли ее; глубокіе рвы наполняли трупами убитыхъ плѣнниковъ и звѣрей, виноградными вѣтвями, дерномъ, деревьями, землею и чѣмъ ни пошло; составляли надъ головами у себя непроницаемую крышу щитовъ, чтобы подъ ихъ защитою работать и дѣлать нападенія; употребляли всѣ силы, все искусство. Но непривычка и неумѣнье обращаться съ осадными орудіями дѣлали безплодными всѣ ихъ усилія противъ валовъ и стѣнъ крѣпости. Неуклюжія телеги, вѣроятно, назначенныя для пробиванія стѣнъ, стали на дороге, потому что лошади, ихъ тащившія, и возницы, даже самые изобрѣтатели этихъ подвижныхъ крѣпостей, были перебиты стрѣлами и непрестаннымъ каменнымъ дождемъ съ башни, а потому Норманны не могли сдѣлать ничего лучшаго, какъ отвезти въ гѣсъ эти неудобныя орудія. Не усиливше дѣйствовали и ихъ стѣнобитныя машины: сначала неровная мѣстность очень затрудняла ихъ движеніе; притомъ осажденные пробивали и портили эти орудія каменными пращами и обитыми желѣзомъ бревнами. Норманны придумывали другіе способы: наконецъ, послѣ неудачныхъ опытовъ, напали на средство, ужаснувшее осажденныхъ. Они нагрузили двѣ барки бревнами, наклали на нихъ множество сухихъ дровъ, стащили канатами въ воду, зажгли и пустили внизъ по теченію, чтобы сожечь мосты и отдѣлать башню отъ всякаго сообщенія съ городомъ. При видѣ

этихъ горящихъ пирамидъ многіе жители города упали духомъ и въ страхѣ думали, что все погибло; тотчасъ зазвонили во все колокола, что обыкновенно дѣлали въ крайней опасности; умоляли о помощи св. Германа; люди набожные спѣшили къ мощамъ святыхъ: смѣлые бросились къ мостамъ толпами. Съ звукомъ роговъ, бряцаньемъ оружія и колокольнымъ звономъ сливались стенанія дѣтей и женщинъ. На противоположномъ берегу стояли густою массою Норманны: весь этотъ шумъ они слушали съ живою радостію, будто въ отвѣтъ на то били въ щиты и съ страшными криками восхищались прекрасной картиной. Но Эвдо, Гослингъ и Эбло, во главѣ гражданъ и стражи, работали изо всехъ силъ камнями, бревнами и другими орудіями для защиты мостовъ отъ грозившей опасности; послѣ великихъ усилій, имъ удалось удержать въ отдаленія горящія барки и набросать на нихъ столько камней, что онѣ стали онускаться на дно и потонули. Цѣлые три дня постомъ и благодарными моленіями къ Богу праздновали спасеніе города отъ угрожавшей ему гибели. Но вскорѣ потомъ рѣка Сена, отъ великой прибыли воды, такъ стремительно понеслась къ малому мосту, что онъ обрушился въ срединѣ; башня, его охранявшая съ одного конца, и ея стража изъ 12 человекъ были отрѣзаны. Французы спѣшили поправить поврежденіе, но Норманны подоспѣли скорѣе съ своими судами, окружили конецъ моста, сдѣлали нападеніе на башню, взяли ее и сожгли. Съ этой же стороны они покушались на приступъ къ городу; однако жъ были отражены съ большимъ урономъ: многіе потонули въ Сенѣ, двое изъ ихъ королей пали. Тогда часть войска пошла на грабежъ и опустошила страну между Лоарою и Сеною. Это побудило осажденных отважиться на вылазку и напасть на Норманскій станъ, но непріатели были осторожны и отразили нападеніе.

Въ то время (это было въ февралѣ) графъ Саксонскій и Тюрингенскій, Генрихъ, опытный въ военномъ дѣлѣ, пришелъ на берега Сены съ сильнымъ императорскимъ войскомъ. Онъ много потерялъ въ походѣ отъ дождей и холодной погоды, особливо потерялъ много лошадей, но принесть много съѣстныхъ припасовъ, что было главное для осажденного города. Онъ и Эвдо соединили свои силы и рѣшились вмѣстѣ напасть на укрѣпленія Норманновъ. Это нападеніе кончилось не счастливѣе прежняго: послѣ жестокаго боя, Норманны отразили соединенныя войска. Въ цѣлые три мѣсяца не

успѣвъ ничево сдѣлать для освобожденія Парижа, графъ Генрихъ удалился съ своимъ войскомъ, потому что осажденные начинали чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. На это же разсчитывали и Норманны, когда не удалось имъ всѣ покушенія взять городъ приступомъ. Сами они снабжены были вдоволь всѣмъ нужнымъ, имѣли много разнаго скота и сохраняли его въ церкви С.-Жерменъ-де-Пре, обращенной ими въ скотный дворъ. Не было также недостатка въ олсняхъ и дичи, потому что они усердно охотились и владѣли всею окрестностію. Для разбѣнія они затѣвали разныя игры, забавлялись ими и ограничивались строгимъ облежаніемъ города, чтобы принудить его голодомъ къ сдачѣ.¹⁸¹ Между тѣмъ Сигфридъ наскучилъ долгою осадю: за себя и свой отрядъ онъ уговорился съ епископомъ Гослиномъ оставить Сену, получилъ 60 фунтовъ золота и удалился искать счастья въ другомъ мѣстѣ. Остальное войско продолжало осаду. Синрикъ, одинъ изъ Норманскихъ королей, далъ клятву не прежде оставить Францію, какъ доплывши до истоковъ Сены. Но вскорѣ онъ утонулъ въ этой рѣкѣ, съ пятидесятью его людьми, вѣроятно, отъ того, что слишкомъ нагружено было судно. Между тѣмъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ съ каждымъ днемъ становился чувствительнѣе въ Парижѣ. Слѣдствіемъ были голодъ и заразительныя болѣзни. Смертность до того усилилась, что для погребенія мертвыхъ едва доставало живыхъ. Одинъ изъ храбрѣйшихъ защитниковъ города, тотъ, кто ободрялъ упадающихъ духомъ жителей въ самыя отчаянныя мгновенія и первый во всѣхъ битвахъ подавалъ лично примѣръ неустрашимости и мужества, епископъ Гослинъ, наконецъ, палъ подъ тяжестью постоянныхъ усилій и умеръ вскорѣ послѣ договора съ Сигфридомъ. Смерть его еще болѣе уронила мужество Парижанъ: многіе изъ знатныхъ покинули городъ, остальные съ жалобными воплями требовали переговоровъ съ непріателемъ. Графъ Эвло, на которомъ одномъ лежала теперь оборона Парижа, всѣми силами вооружался противъ сдачи города и лично отправился къ императору для ускоренія помощи. Въ его отсутствіе аббатъ Эбло принялъ начальство. Съ каждымъ днемъ осажденные теряли болѣе надежды и мужества и настойчивѣе требовали сдачи Парижа. Вдругъ одному изъ знатныхъ привидѣлся сонъ, въ которомъ Богъ указывалъ ему на

¹⁸¹ Срв. *Annales de l'Église*. Supplém.

небесныя силы, защищавшія стѣны и охранявшія городъ. Мужество Парижанъ ожило, потому что этотъ сонъ видѣлъ человекъ, раздѣлявшій общее мнѣніе народа о переговорахъ съ Норманнами и хотѣвшій спастись бѣгствомъ. Толковали, что сновидѣніе послано св. Германомъ; утѣшали себя заступничествомъ этого святаго; вынесли его мощи и носили ихъ съ крестнымъ ходомъ во кругъ городскихъ стѣнъ.

Утѣшенные и обнадеженные помощію неба, Парижане продержались еще нѣсколько времени; наконецъ, въ іюлѣ настало желанное освобожденіе. Графъ Адальгемъ счастливо пробрался въ городъ съ свѣжимъ войскомъ и съѣстными припасами; графъ Эвдо воротился съ тремя полками; самъ императоръ двинулся въ Мецъ съ значительнымъ войскомъ. Прежде него пришелъ Генрихъ, графъ Саксонскій и Тюрингенскій съ войскомъ изъ Германіи и Лотарингіи. Въ сосѣдствѣ съ городомъ онъ разбилъ станъ на удобномъ мѣстѣ и сошелъ съ коня, чтобы осмотрѣть укрѣпленія Норманновъ. Во кругъ своего стана они выкопали множество ямъ въ три фута глубины и слегка прикрыли ихъ хворостомъ. Въ одну такую яму упалъ графъ Генрихъ: въ тоже мгновеніе его окружили, убили, ограбили. ¹⁸²

Такъ отомстили они одному изъ убійцъ Годефрида. Но видя напрасною надежду покорить голодомъ Парижъ, получившій помощь и ожидавшій еще другой, они возобновили прежнія покушенія и жестоко осыпали городъ стрѣлами, дротиками и большими камнями, которые бросали изъ пращъ. Силы осажденных начинали упадать; замѣшательство усилилось, когда Норманны повели приступъ съ другаго мѣста и устремились на Парижъ съ восточной стороны. Они сдѣлали это успѣшно: зажгли башню, защищавшую въ этомъ мѣстѣ городъ, я уже готовились взбираться на стѣны, или вломиться въ ворота. Во всю долговременную осаду не бывало еще въ Парижѣ такого смятенія: вынесли на стѣны мощи св. Германа, главнаго покровителя города, но какъ бы отчаявшись въ спасеніи его сильною помощію, принесли туда и мощи св. Женевьевы. Между тѣмъ бой свирѣпѣлъ съ дикою силою. Стража горящей башни бросилась вонъ и устремилась на Норманновъ. Съ обѣихъ сторонъ употребляли крайнія усилія: Парижане во тому, что сражались за жизнь

¹⁸² Annal. Metens.

в собственность, за все имъ драгоцѣнное и милое, зная, что отъ ихъ храброй обороны зависѣла судьба Франціи въ это рѣшительное мгновеніе; Норманны отъ того, что приближались къ цѣли своихъ усилій и ожидали отъ этого упорнаго боя, что счастье наконецъ увѣнчаетъ ихъ оружіе. Наконецъ силы Сѣвера должны были уступить отчаянному сопротивленію Парижанъ. Норманны не могли нигдѣ пробиться, или овладѣть какимъ нибудь уголкомъ на стѣнахъ: отраженные на всѣхъ мѣстахъ, они наконецъ отступили, по обыкновенію таща съ собою убитыхъ. ¹⁶³

Это нападеніе было послѣднее во время десяти тысячной осады: вскорѣ, въ началѣ октября, прибылъ императоръ съ многочисленнымъ войскомъ. Норманны соединили въ одинъ станъ свои оба стана, раскинутые на противоположныхъ берегахъ Сены, для облежанія города. Въ то же время вернулся Сигфридъ. Съ его приходомъ Норманское войско очень усилилось, такъ, что императоръ, напуганный прежними несчастными нападеніями на ихъ станъ, не отважился сражаться, но вступилъ съ ними въ переговоры и заплатилъ 700 фунтовъ, за что они обѣщали снять осаду. По заключеніи мира, завязались дружескія сношенія между Норманнами и Парижанами, оказывавшими взаимное уваженіе мужеству другъ друга, какъ и слѣдуетъ храбымъ людямъ; Норманны посѣщали Парижъ, завели знакомство въ городѣ и долго гостили тамъ, какъ будто посреди родныхъ и друзей, жили вмѣстѣ съ Парижанами и обѣдали съ ними, ¹⁶⁴ однимъ словомъ обходились другъ съ другомъ такъ, какъ будто никогда не бывали врагами. Наконецъ Норманны сожгли свой станъ и отправились въ путь. Императоръ, желая наказать за непокорность лежащая выше Парижа области, и особливо Бургундію, мирнымъ договоромъ дозволилъ Норманнамъ свободный грабежъ въ этихъ странахъ. ¹⁶⁵ Эбло и новый епископъ Парижа, Аншерикъ, преемникъ Гослина, сидѣли за обѣдомъ, когда сказали имъ, что къ городу приближался Норманскій флотъ для проѣзда вверхъ по рѣкѣ, съ дозволенія императора. Въ негодованіи на недостойный поступокъ Карла, предававшего жестокому грабежу

¹⁶³ Ср. Depping. I. c.

¹⁶⁴ «Una domus, panis, potus, sedes, via, lectus

Commixtum sibimet populum mirantur utrumque.» Abbo I. c.

¹⁶⁵ Annal. Metens.

внутреннія области государства, также и на напрасное кровопролитіе въ томъ случаѣ, если не пропустятъ Норманновъ, графъ и епископъ вскочили со ступень, схватили мечи, призвали къ оружію гражданъ и стражу, поспѣшили къ мосту и не дали проѣхать флоту. Норманны повернулись назадъ безъ боя, не желая нарушать миръ съ Парижанами. Тогда увидѣли примѣръ ихъ сухопутнаго путешествія съ флотомъ. Они вытаскили суда изъ воды и волокли ихъ по суху на разстояніи болѣе 2000 футовъ, потомъ опять спустили въ воду выше Парижа. ¹⁶⁶ Плѣбниковъ гнали связанныхъ по двадцати человекъ веревками: вѣроятно, при такомъ путешествіи требовались также и ихъ силы. Парижане смотрѣли съ удивленіемъ на это зрѣлище; летописи упоминаютъ о немъ, какъ о неслыханномъ, невѣроятномъ и никогда небываломъ; однако жъ у Норманновъ это былъ самый обыкновенный способъ въ тѣхъ случаяхъ, когда излучистый берегъ, или другія препятствія встрѣчались судамъ. ¹⁶⁷ Переправивъ такимъ образомъ флотъ въ верхнюю Сену, они быстро поплыли въ Сенсъ, городъ Шампани, на рѣкѣ Йоннѣ. Сенсъ былъ хорошо укрѣпленъ, и его граждане защищались также храбро, какъ и Парижане: Норманны цѣлые шесть мѣсяцевъ осаждали его понапрасну. Однако жъ жители были въ смертельномъ страхѣ за исходъ осады, вступили въ переговоры съ Норманнами и убѣдили ихъ за нѣкоторую сумму отступить отъ Сенса. Они опустошили всю окрестность, разрушили монастыри, замки, церкви. ¹⁶⁸ Между тѣмъ императоръ оставилъ Парижъ и пошелъ къ Соассону. За нимъ послѣдовалъ Сигфридъ съ частию войска и вошелъ въ Оазу, опустошая на пути все огнемъ и мечемъ. Когда огонь пылающихъ дворовъ, деревень и замковъ возвѣстилъ приближеніе

¹⁶⁶ Annal. Metens.

¹⁶⁷ Гаральдъ Гардрадъ велъ войну въ Дании съ королемъ Свеномъ Эстрдэсономъ: послѣдній однажды заперъ его со всѣмъ флотомъ въ Лимфюрдъ, но Гаральдъ доплылъ до противоположнаго конца этого залива, потомъ ночью перетаскалъ свои суда черезъ узкій перешеекъ и спасся въ Нѣмецкое море. (Чтобы понять это извѣстіе, надобно вспомнить, что Лимфюрдъ еще не соединялся съ Нѣмецкимъ моремъ посредствомъ пролива Алтеръ (въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ перешеекъ), и сѣверная часть Ютландскаго полуострова не была еще островомъ, какъ теперь.)

¹⁶⁸ Annal. Metens., Chron. Normann.

Норманновъ, императоръ послѣшно бѣжалъ изъ Соассона въ Эльзасъ. Едва только успѣлъ онъ оставиъ городъ, какъ вошли туда Норманны. Они сожгли церковь и монастырь св. Медарда, разорили всѣ окрестные монастыри, церкви и королевскіе замки, перебили множество жителей, а другихъ увлекли въ плѣнъ съ собою. ¹⁶⁹

VIII. Карлъ Толстый, рабъ придворныхъ партій и почти сумашедшій отъ головной боли, которою страдалъ, до такой степени лишился уваженія къ себѣ подданныхъ, что въ ноябрѣ, 887 года, въ Трибурѣ они объявили его неспособнымъ далѣе царствовать. Тогда всѣ его покинули: повелитель такихъ великихъ государствъ, носившій всѣ короны Карла Великаго, умеръ бы съ голода, если бы не сжалился надъ нимъ архіепископъ Майнцкій, Лиутбертъ. Наконецъ преемникъ Карла назначилъ ему на содержаніе нѣкоторыя помѣстья, но Карлъ только нѣсколькими мѣсяцами пережилъ свое несчастіе. Въ Германіи выбрали королемъ Арнульфа, его племянника, побочнаго сына Карломана, короля Баварскаго. Во Франціи еще живъ былъ потомокъ Карловинговъ, тотъ самый Карлъ, котораго послѣ прозвали Карломъ Простымъ, младшій сынъ Людовика Косноязычнаго, осмилѣтнее дитя. ¹⁷⁰ Но сильно боялись Норманновъ; въ тогдашней нуждѣ государства не хотѣли ввѣрять его защиту слабой рукѣ ребенка: мимо юнаго принца, избранъ былъ королемъ графъ Эвдо, сынъ Роберта Сильнаго. Отъ него, храбраго защитника Парижа, ожидали спасенія Франціи.

Эвдо принялся тотчасъ за дѣло: онъ пошелъ на Норманновъ и встрѣтилъ сильное ихъ войско при Монфокопѣ, неподалеку рѣки Эны, и хотя былъ слабѣе числомъ, однако жъ напалъ храбро и привелъ ихъ въ безпорядокъ. Не смотря на то, онъ все таки не могъ помѣшати имъ осадить городъ Мо, который, наконецъ, они принудили къ сдачѣ. Они плавали по рѣкамъ: Соммѣ и Оазѣ, Йоннѣ и верхней Сенѣ, между тѣмъ какъ другія ихъ толпы вошли въ Лоару. Они опустошили Бургонь, Шампань, Лотарингію, Артуа и Пикардію до самыхъ морскихъ береговъ; взяли города Оксерръ, Троя, Шалонъ (на Марнѣ), Тунь и Вердюнь, но опять пощадили Реймсъ, хотя и бродили въ его сосѣдствѣ. Вездѣ разоряли они еще уцѣлѣвшіе

¹⁶⁹ Chron. Normann., Joh. Iperii Chron. S. Bertini, привод. Лангебекомъ I. с.

¹⁷⁰ Онъ родился 17 сент., 879 года, спустя 6 мѣсяцевъ по смерти отца.

монастыри, разрушали замки, свирѣпствовали ужаснѣе, чѣмъ когда нибудь, даже рубили виноградныя деревья и яблони: такія жестокости приписываются особенно ихъ полчищамъ на рѣкѣ Лоарѣ. Въ это ужасное время, на соборѣ въ Мецѣ, 1-го мая, 888 г., было постановлено, чтобы во всякихъ Христіанскихъ собраніяхъ возсылались Богу молитвы о спокойствіи отъ Норманновъ; во многихъ мѣстахъ включены въ ектеніи слѣдующія слова: *a furore Normannorum liberare nos, o Domine!* Эвдо, чаще побѣжденный, нежели побѣдитель, былъ также не въ состояніи изгнать ихъ, какъ и остановить ихъ грабежи. Норманны, вошедшіе въ Марну, Йонну и верхнюю Сену, провели цѣлые три года въ сѣверной Франціи, осенью 889 года возвратились съ флотомъ опять къ Парижу; гордые успѣхами и побѣдами, они требовали свободнаго проѣзда и, получивъ отказъ, снова рѣшились осадить городъ: на этотъ разъ они повели главное нападеніе съ восточной стороны. Эвдо, слѣдившій за ихъ движеніями, это предвидѣлъ: онъ подоспѣлъ съ войскомъ на выручку Парижа; съ его помощію Парижане оказали такое же упорное сопротивленіе, какъ и въ первую осаду. Но Эвдо до того упалъ духомъ и такъ отчаялся въ побѣдѣ надъ этими непреклонными врагами, что вошелъ съ ними въ переговоры, хотя Норманны были окружены со всѣхъ сторонъ посреди государства: богатыми подарками онъ склонилъ ихъ снять осаду.¹⁷¹ Оставивъ въ покоѣ Парижъ, они по прежнему потащили свои суда по землѣ и снова спустили ихъ въ воду нѣсколько ниже города. Флотъ ихъ поплылъ внизъ по Сенѣ къ морю, но главное войско отправилось сухимъ путемъ на лошадяхъ и гнѣшкомъ, вошло въ область города Кутанса и расположилось предъ замкомъ Сенъ-Ло. Цѣлой годъ осаждали Норманны этотъ крѣпкій замокъ, прежде нежели могли взять его.¹⁷² Потомъ они вторгнулись въ Бретань, раздираемую междоусобіями. Приходъ Норманновъ соединилъ всѣ партіи: Аланъ, прозванный Великимъ, герцогъ Бретанскій, собралъ всѣ военныя силы Бретани; всѣ стали подъ его знамена, соединясь обѣтомъ пожертвовать десятину имущества Богу и св. Петру. Аланъ разбилъ Норманновъ съ такимъ успѣхомъ, что они потеряли въ Бретани до 14,000 человекъ.¹⁷³

¹⁷¹ Chron. Normann., Annal. Metens.

¹⁷² Annal. Metens., Chron. Normann.

¹⁷³ Annal. Metens.

Между тѣмъ одинъ Норманскій отрядъ направилъ путь въ Бретань. Остальное войско разсѣялось по всѣмъ странамъ; одни вошли въ Оазу и осадили Нойонъ, другіе расположились станомъ при деревнѣ Арgevъ, на правомъ берегу Соммы; нѣкоторые пошли въ другія мѣста. Всѣ наконецъ уговорились плыть внизъ по разнымъ рѣкамъ до самаго моря, потомъ соединиться и вмѣстѣ напасть на Белгю. Сборнымъ мѣстомъ они выбрали Лёвемъ. Одинъ отрядъ бойкихъ Норманскихъ юношей, въ числѣ 550 человекъ, искавшихъ приключеній и добычи, оставилъ ночью главное войско и спѣшилъ въ Сентъ-Омеръ, располагая взять городъ съ перваго нападенія, потому что его укрѣпленія еще не были окончены и состояли только изъ землянаго вала и тына. Они хотѣли врасплохъ овладѣть городомъ, но были замѣчены, когда спускались съ горы за двѣ мили отъ Сентъ-Омера и остановились вблизи ея, чтобы пограбить рогатаго скота. Граждане успѣшили принять всѣ возможныя мѣры для обороны, работали день и ночь, устраивая укрѣпленія. Норманны разставили себѣ шалаши по сосѣдству съ городомъ и начали формальную осаду. Они повели нападенія со всѣми воинскими снарядами, отчасти новаго и необыкновеннаго рода, ¹⁷⁴ бросали въ городъ раскаленное желѣзо, разныя горючія вещи, пускали тучи стрѣлъ; ¹⁷⁵ когда же всѣ такія попытки были уничтожены бдительностію и упорнымъ сопротивленіемъ жителей, они выкопали вокругъ укрѣпленій широкіе и глубокіе рвы, наполнили ихъ бревнами и хворостомъ и хотѣли все это зажечь, чтобы окружить городъ моремъ огня. Однако, не посчастливилось и этотъ замыселъ: ночью, когда вѣтеръ подулъ съ той стороны, гдѣ, наиболѣе подвергался опасности городъ, граждане улучили мгновеніе, и сами осторожно зажгли этотъ костеръ и обратили его въ пепелъ безъ вреда для города. Норманны маскоро собрались, какъ бы одолеваемые страхомъ, и отступили. Вѣроятно, причиною такого скорого отступленія были слухи, ложные, или истинные, о войскѣ, подходящемъ на выручку города. Въ преданіи это приписывается славнымъ покровителямъ Сентъ-Омера, апостолу Петру и св. Бертину. ¹⁷⁶

¹⁷⁴ «Diversis et insolitis artificiorum generibus.»

¹⁷⁵ «Ignita utensilia et frustra candentis ferri, more grandinis fundibilis, in eos jacientes, sagittarum quoque imbres in eos pluere non intermittentes, multaque alia... offendicula molientes.»

¹⁷⁶ Mirac. S. Bertini, привод. Лангебекомъ I. с.

Однако жь войско, собравшееся въ Лёвенѣ, дошло до рѣки Мааса. Арнульфъ, король Германіи, принялъ мѣры къ защитѣ и собралъ войско у Мاستрихта. Норманны перешли Маасъ при Литтихѣ и оставили назадъ Нѣмецкое войско. При Ахенѣ они разсѣялись по лѣсамъ и болотамъ, убивали всѣхъ, кто ни попадался на дорогѣ, брали всѣ повозки и телеги съ провіантомъ для Нѣмецкаго войска и тѣмъ привели его въ крайнее затрудненіе. Нѣмецкіе вожди держали военный совѣтъ и разсуждали, на что рѣшиться при такомъ невѣрномъ и опасномъ положеніи: ¹⁷⁷ итти ли черезъ землю Рипуаровъ въ Кёльнъ и оттуда въ Триръ, или, переправясь черезъ Маасъ, захватить и разрушить Норманскія суда. Ночь разстроила совѣщаніе, но еще ни на что не рѣшились. Съ разсвѣтомъ 26 іюня, 891 года, Нѣмецкое войско выступило, и съ распущенными знаменами, готовое къ бою, потянулось вдоль берега рѣки Мааса. Перешедши рѣку выше Гейле, оно остановилось; собравшись опять, вожди положили, чтобы, не утомляя понапрасну всего войска, каждый вождь послалъ по 12-ти человекъ для развѣдываній о непріятелѣ. Еще совѣтовались, какъ привести это въ дѣйствіе, когда показался передовой отрядъ Норманновъ. Полагая, что это отдѣльный небольшой отрядъ, Нѣмцы преслѣдовали ихъ безъ всякаго порядка. Преслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ одной деревнѣ столкнулись со всею силою Норманнской пѣхоты, которая сомкнутымъ строемъ напала на Нѣмцевъ и легко опрокинула ихъ. Вожди старались враскорю, сколько дозволяло время, возстановить порядокъ въ своихъ рядахъ. Но Норманнская конница, прискакавшая на звукъ оружія и военные крики, ворвалась въ несовершенные еще устроенные ряды и привела въ разстройство все войско. Такъ искусными движеніями и тактикою Норманны одержали рѣшительную побѣду надъ Нѣмецкимъ войскомъ и почти уничтожили его. Зунцо или Зундерольдъ, архіепископъ Майнцкій, графъ Арнульфъ и множество дворянъ Нѣмецкаго государства пали на мѣстѣ сраженія. Всѣ, спасшіеся отъ смерти и плѣна, бѣжали. Побѣдители овладѣли непріятельскимъ станомъ, перебили плѣнниковъ и потомъ воротились въ Лёвенъ.

Король Арнульфъ находился въ походѣ на Славянъ, когда получилъ вѣсть объ участи, постигшей его войско на Маасѣ. Его глу-

¹⁷⁷ «Non tam de periculo, quam de re dubia consulant».

бою опечалила смерть такого множества храбрыхъ и преданныхъ ему людей; сверхъ того Рейнскимъ землямъ грозила опасность быть наводненнымъ полчищемъ Норманновъ. Арнульфъ былъ государь, сохранявшій еще воинскій пылъ первыхъ Каролинговъ: онъ быстро рѣшился, выступилъ въ походъ, присоединилъ къ себѣ ратныхъ людей изъ Саксоніи, Баваріи и восточныхъ областей государства и съ сильнымъ войскомъ двинулся къ Норманнскому стану при Лёвенѣ. Въ тылу стану текла рѣка Диль; спереди стана находилось обыкновенное укрѣпленіе или валъ. Эти валы Норманны устроивали такимъ образомъ: обозначивъ пространство, отводимое для стана, обыкновенно въ формѣ круга, на окружности его вбивали въ землю три, или четыре, ряда столбовъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи одинъ отъ другихъ; потомъ пространство между ними наполняли камнями, дерномъ, землею. На возникшемъ такимъ образомъ валу они клали еще нѣсколько пластовъ земли, плотно утоптанной, взятой изъ рвовъ, которыми всегда обводили весь станъ.¹⁷⁸ При Лёвенѣ, кажется, ихъ станъ не былъ обнесенъ рвомъ, потому что они расположились въ болотистой странѣ и передъ валомъ находилось болото. Арнульфъ затруднялся напасть на нихъ, потому что это можно было сдѣлать не иначе, какъ пѣхотою, а королевское войско почти все состояло изъ конницы. Одушевивъ рѣчью воиновъ, онъ сошелъ съ коня, заставилъ сдѣлать тоже и всадниковъ, и взявши знамя, во главѣ войска пошелъ по болоту на укрѣпленный станъ. Отдѣльный отрядъ Норманнскаго войска отправился далѣе по Маасу для грабежа. Гордые прежними побѣдами и полагающіе на свой валъ, потому что никогда еще не были одолѣваемы внутри укрѣпленій,¹⁷⁹ оставшіеся въ станѣ Норманны смѣялись надъ подходившимъ неприятелемъ и смотрѣли на него съ презрѣніемъ.¹⁸⁰ Дерзкая самонадѣянность не рѣдко бывала причиною поражения большихъ войскъ. Впередѣ войска, горѣвшаго желаніемъ сравняться въ храбрости съ

¹⁷⁸ Ср. F. H. Jahn l. c.

¹⁷⁹ «Erat ibi gens fortissima inter Nordmannos Danorum, quae nunquam antea in aliqua munitione et capta et superata auditur.»

¹⁸⁰ «Illi, cernentes acies appropinquare, ligno et terrae congerie more solito se communiunt, et cachinnis et exprobrationibus agmina lacesunt; ingeminantes cum insultatione et derisu, ut memorarentur Guliae (Нѣмец. Geule), turpisque fugae, caedisque patrae, post modicum similia passuri.»

своимъ государемъ и отомстить за смерть падшихъ братій, Арнульфъ бросился на укрѣпленіе и ворвался въ станъ. Этотъ нечаянный успѣхъ и замѣшательство, происшедшее отъ того между Норманнами, навели на нихъ панической страхъ; не имѣя другихъ путей для бѣгства, они бросались сотнями и тысячами въ рѣку Диль, такъ что она запружена была безчисленнымъ множествомъ труповъ. Не многіе спаслись вплавь; однихъ потопило тяжелое вооруженіе, другіе,—какъ обыкновенно въ минуты нужды берутся за первое лучшее средство къ спасенію,—старались спастись, ухватясь за товарищевъ и улекали ихъ въ глубину: видно было, какъ хватали они другъ друга за руки и за ноги, цѣплялись за шею, однимъ словомъ, никто не пособлялъ, а только мѣшалъ спасенію даже тѣхъ, для кого, это было возможно. Число Норманновъ, погибшихъ при этомъ случаѣ, полагаютъ до 9000, въ томъ числѣ двѣнадцать вождей, и изъ нихъ многіе въ королевскомъ санѣ. Шестнадцать королевскихъ знаменъ, какъ трофеи побѣды, отнесены въ Регенсбургъ въ Баваріи,¹⁸¹ пребываніе Арнульфа. Въ продолженіе многихъ столѣтій, въ воспоминаніе этой побѣды, праздновалось 1-е число сентября; долго также показывали тамъ картину этой замѣчательной битвы, съ надписью, въ которой побѣда приписана св. Мартину.¹⁸²

Эти важныя пораженія, понесенныя Норманнами въ теченіе двухъ лѣтъ рядомъ, въ Бретани 890 года и при Лёвенѣ 891 года, хотя значительно убавили ихъ силы, однако жъ не уронили ихъ мужества. Спасшіеся въ послѣдней битвѣ снова присоединились къ флоту, вошедшему въ рѣку Маасъ. На слѣдующій годъ они сдѣлали набѣгъ въ Прирейнскія страны и опустошили все до города Бонна: тамъ овладѣли они Лундендорфомъ на правомъ берегу Рейна. Нѣмецкое войско опять пошло имъ на встрѣчу. Норманны, уклоняясь отъ правильнаго боя, пробирались лѣсами и, давъ пройти въво неприятельскому войску, поспѣшили въ монастырь Прюимъ; неподалеку Люксембурга, и ограбивъ его, вступили въ Арденнскій лѣсъ, взяли

¹⁸¹ Annal. Fuldens., Annal. Metens.

¹⁸² Сумъ въ своей Historia af Danmark II. По его извѣстію, этотъ день праздновалъ въ Лёвенѣ еще въ исходѣ прошлаго столѣтія. Продолжается ли это нынче, мнѣ не извѣстно.

замокъ, не задолго предъ тѣмъ построенный на высокой горѣ, куда убѣжали многіе жители: всѣ они были перебиты.¹⁸⁵ Ворота съ богатою добычею въ Лёвенъ, они снова разбили тамъ ставъ. Тогда Франція посѣщена была голодомъ; потому они предприняли походъ въ Англію съ 250 судами. Въ то же время другой флотъ, изъ 80 судовъ, покинулъ Францію и также направился въ Англію.

IX. Мы видѣли, что Альфредъ, великій и благородный государь, снова завоевалъ отцовское государство, взялъ опять Лондонъ, съ этого времени оставшійся столицею Вестъ-Саксонскихъ королей; вступилъ въ дружескій союзъ съ Норманнами въ Остъ-Англіи и Нортумберландіи. Наставшіе потомъ мирные годы онъ посвятилъ на постройку флотовъ, поправку разоренныхъ замковъ и городовъ и обнесене ихъ стѣнами. Въ то же время онъ построилъ новыя башни и укрѣпленія, гдѣ было нужно снабдилъ города стражею, поставилъ земское войско на берегахъ и мѣстахъ, наиболѣе подверженныхъ нападенію непріятеля. Все это возложилъ онъ на епископа Свитгульфа въ Рочестерѣ, епископа Илгарда въ Дорчестерѣ,¹⁸⁶ герцога Этельреда, потомка древняго дома Мерсійскихъ королей и зятя Альфредова въ Лондонѣ и другихъ въ равныхъ мѣстахъ, графа Бритгульфа или Биртгульфа въ Эссексѣ, графа Бульфреда въ Гамискомъ графствѣ,¹⁸⁷ Его суда, другаго устройства съ Норманнскими, имѣли преимущество предъ ними въ длинѣ и высотѣ, лучше плавали и были не такъ легки. Всѣ подданные, способные носить оружіе, раздѣлены на двѣ половины: одна обяана всегда быть готовою къ выступленію въ походъ въ назначенное время, другая, между тѣмъ, оставалась свободною и могла исправлять домашнія работы, ожидая своей очереди. При такихъ мѣрахъ для защиты страны, Альфредъ не менѣе заботился о внутренней безопасности, о законодательствѣ, управленіи, правосудіи: его учрежденія въ духѣ древнихъ обычаевъ и правовъ частію сохранились въ Англіи до нашего времени, въ теченіе почти тысячи лѣтъ, не смотря на всѣ потрясенія, постигавшія эту страну. Онъ также любилъ науки и искусства,

¹⁸⁵ *Annal. Metens.*

¹⁸⁶ Не городъ этого имени въ Дорсетскомъ графствѣ, а другой, сомненный ему въ Оксфордскомъ, откуда въ XI столѣтіи пребываніе епископа перенесено въ Ливингольмъ.

¹⁸⁷ *Chron. Sax., Florent. Wigorn., Matthaeus Westm.*

оказывалъ имъ покровительство, и съ этими преимуществами соединялъ личную храбрость и талантъ полководца. Народъ обожалъ его.

Въ такомъ состояніи находилось Вестъ-Саксонское королевство, когда изъ Франціи переправились туда два сильные флота Викинговъ. Одинъ изъ нихъ высадился въ Кентскомъ графствѣ, въ устьѣ рѣки Ротера. Викинги на большомъ разстояніи тащили вверхъ по ней свои суда до лѣса Андреда, во 120 Англійскихъ миль длины и 30 ширины; тамъ взяли они и разорили замокъ, въ половину построенный и защищаемый небольшимъ отрядомъ; на его мѣстѣ выстроили другой гораздо сильнѣе, по имени Апульдръ, гдѣ и перезимовали. Другой флотъ вошелъ въ Темзу, расположился въ Миддлетонѣ, въ Кентскомъ графствѣ, и выстроилъ тамъ укрѣпленіе. Жители Остъ-Англии и Нортгунберландіи все еще питали тайную злобу къ Вестъ-Саксонскому королевству, все еще были воинственны, и любовь къ тревожной жизни Викинга пробуждалась въ нихъ съ каждымъ приходившимъ въ Англію Норманскимъ отрядомъ: они прервали союзъ съ Альфредомъ и соединились съ Викингами въ Кентскомъ графствѣ. Собравъ войско, Альфредъ расположился въ срединѣ между обоями отрядами Викинговъ и поставилъ станъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ прикрывали его воды, лѣса и горы, и откуда король легко могъ напасть на то изъ обояхъ непріятельскихъ войскъ, которое первое выйдетъ изъ укрѣпленій для грабежа, или битвы. Однако жъ Викинги не считали себя довольно сильными для сраженія съ королемъ: раздѣлившись на малыя толпы, верхомъ и пѣшіе, они разбрелись по такимъ мѣстамъ, гдѣ считали себя безопасными отъ Англо-Саксонскаго войска. Но Альфредъ быстрыми движеніями часто заставлялъ ихъ врасплохъ; однажды нечаяннымъ нападеніемъ уничтожилъ одинъ отрядъ, и вообще велъ счастливо малую войну. Тогда часть войска Викинговъ выступила изъ Апульдра и спѣшила скорѣе къ Темзѣ для доставленія награбленной добычи въ Эссексъ. При Фарнгамѣ, въ графствѣ Суррей, Альфредъ нечаянно напалъ на обремененный добычею отрядъ, истребилъ многихъ и преслѣдовалъ остальныхъ; изъ бѣжавшихъ многіе утонули въ Темзѣ; переплывшіе счастливо вошли въ рѣку Кольне въ Эссексъ и потомъ отправились на островъ Мерсей, лежавшій въ устьѣ рѣки. Также, какъ въ Миддлетонѣ, Альфредъ осадилъ Викинговъ и на Мерсеѣ. Онъ жестоко стѣснилъ островъ осадными ору-

діями всякаго рода: непріятели, доведенные до крайности, принуждены были начать переговоры. Они получили свободный выходъ за обѣщаніе покинуть Англію и больше не тревожить королевства Альфреда. Они пошли въ Бимфлитъ въ Эссексъ, на сѣверномъ берегу Темзы, въ область, уступленную прежде Норманнамъ, укрѣпились тамъ и устроили станъ съ широкими и глубокими рвами. Между тѣмъ жители Остъ-Англій и Нортумберландіи вооружили два флота: одинъ изъ ста, другой изъ сорока судовъ; цѣль ихъ была та, чтобы дать оправиться своимъ жестоко стѣсненнымъ сѣвернымъ землякамъ, занять Альфреда во многихъ мѣстахъ и раздѣлить его силы. Наконецъ, они пристали въ различныхъ точкахъ его королевства и высадились въ Девонширѣ, между тѣмъ какъ другой отрядъ осадилъ Экзетеръ. Альфредъ поспѣшилъ на выручку этому городу. Его осадное войско передъ островомъ Мерсеемъ терпѣло недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, притомъ же время службы воиновъ окончилось. Викинги, долгое время осаждаемые на островѣ, воспользовались этими обстоятельствами, такъ же какъ и оставшіеся въ Апульдрѣ: они выступили и соединились съ Норманнами, находящимися въ Бимфлитѣ. Но изъ Лондона и другихъ мѣстъ собрались свѣжія силы для осады Бимфлита, между тѣмъ какъ самъ Альфредъ выручалъ Экзетеръ, Чичестеръ и другія мѣста, посѣщенные Викингами. Одинъ отрядъ ихъ оставилъ Бимфлитъ и вышелъ для грабежа, когда Англо-Саксонское войско подступило къ этому крѣпкому стану; сначала оно разбило въ кровопролитномъ бою оставшихся тамъ непріятелей, потомъ взяло приступомъ станъ и захватило все, тамъ находившееся; сожгло часть судовъ, а другую, съ плѣнными женщинами и дѣтьми и добычею въ золотѣ, серебрѣ и другихъ вещахъ, отвело въ Лондонъ и въ Рочестеръ. Остатки разбитаго войска соединились съ отрядомъ, вышедшимъ на грабежъ, получили подкрѣпленіе изъ Остъ-Англій и Нортумберландіи и, расположась на морскомъ берегу, на мѣстѣ, по имени Суть-Собери въ Эссексъ, укрѣпились тамъ сильно. Оттуда, по берегу Темзы, пошли они въ Буддингтонъ на Севернѣ, гдѣ также устроили укрѣпленія. Туда же явился и Альфредъ съ многочисленнымъ войскомъ и обложилъ укрѣпленный городъ съ моря и суши. Въ станѣ Викинговъ обнаружился великій недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ; напоследокъ они должны были убивать лошадей для поддержанія жизни. Въ такой нуждѣ, предвидя голодную

смерть, если продолжится осада, они рѣшились лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ и въ крайнемъ отчаяніи сдѣлали вылазку. Многіе были убиты, иные потонули, но остальные пробились, убѣжали опять въ свой укрѣпленный станъ въ Суть-Собери и отправились въ Ость-Англию. Отдавъ тамъ свои суда, женъ, дѣтей и награбленные сокровища подъ сохраненіе землякамъ и подкрѣпленные храбрымъ юношествомъ Ость-Аглии и Нортумберландіи, они поспѣшили на полуостровъ Виргиль въ Честерскомъ графствѣ: шли днемъ и ночью такъ скоро, что Альфредъ не прежде успѣлъ настичъ ихъ, когда уже они овладѣли Честеромъ. Король истребилъ всѣхъ, остававшихся передъ городомъ, отнялъ скотъ, стоявшій на полѣ фуражъ отчасти сожегъ, отчасти скормилъ своими лошадьми, и отнялъ у Викинговъ всѣ способы держаться далѣе въ Честерѣ. Они вышли оттуда, посѣтили сѣверный Валлисъ въ Нортумберландіи и Ость-Англию; въ этой странѣ сѣли на суда и поселились на островѣ Мерсеѣ. Спустя нѣсколько времени, по Темзѣ вошли они въ рѣчку Ли и укрѣпились на ней въ одномъ удобномъ мѣстѣ, почти за 20 миль отъ города. Англо-Саксонское войско двинулось для осады ихъ. Они отбили нападенія и обратили въ бѣгство Англо-Саксовъ. Альфредъ расположился близъ Лондона. Проѣзжая однажды берегомъ рѣчки Ли, онъ открылъ мѣсто, гдѣ легко отвести и запрудить эту рѣку. Рѣчка была отведена; замѣтивъ это, Викинги бросили свои суда и укрѣпленія и пошли сухимъ путемъ черезъ Мерсію въ Бриджнортъ въ Шропъ-ширѣ, лежавшій на Севернѣ, неподалеку Валлиса, гдѣ опять укрѣпились, дѣлали набѣги въ Валлисъ, грабили многія области, перезимовали въ своемъ станѣ, но съ наступленіемъ весны отправились въ походъ и удалились въ Ость-Англию и Нортумберландію.

Эти частыя нападенія на Вестъ-Саксонское королевство продолжались пять лѣтъ, съ 892 по 897 г.¹⁸⁶ Съ Викингами находились ихъ жены и дѣти: это обстоятельство усиливаетъ вѣроятность мнѣнія, что у нихъ была цѣль завоевать королевство Альфреда, или, по крайней мѣрѣ, какую нибудь область, поселиться тамъ и основать свое государство, по примѣру ихъ соотечественниковъ въ Ость-Англии и Нортумберландіи. Но при жизни Альфреда Норманны напрасно напрягали силы противъ его королевства; много страдало

¹⁸⁶ Chrow. Sax., Asserius, Flor. Wig., Matth. West., Sim. Dun., Joh. Bromton,

оно отъ ихъ нападеній, однако жъ вездѣ отражали этого врага и нигдѣ не дали ему утвердиться. Норманны отъ того и прекратили свои набѣги на нѣсколько времени. Нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Остѣ-Англіи и Нортумберландіи между своими земляками, прочіе воротились во Францію.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ПОСЕЛЕНІЕ НОРМАННОВЪ ВЪ НОРМАНДИИ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЭТОГО ГЕРЦОГСТВА ДО 987 ГОДА.

I. Вскорѣ послѣ того, какъ Норманны покинули Францію, въ 892 и 893 годахъ, тамъ начались внутреннія смуты. Только что явилась опасность, великіе подручники стали завидовать, что человекъ ихъ званія и не королевскаго рода вступилъ на престолъ и сдѣлался ихъ государемъ. Одна сильная сторона выбрала королемъ Карла Простаго. Эво принужденъ былъ уступить ему часть королевства. Вскорѣ потомъ Эво умеръ, и Карлъ Простой сдѣлался единодержавнымъ государемъ Франціи въ началѣ 898 года.

Междоусобіе еще продолжалось, когда Норманны вернулись изъ Англіи. Другія полчища прибыли изъ Скандинавіи. Между новыми пришлецами явился человекъ, который благоразумнѣе и вѣрнѣе всѣхъ до него началъ исполнять планъ покоренія Франціи, или, по крайней мѣрѣ, какой нибудь Французской области для жилища себѣ и своему народу. Это былъ Рольфъ, родомъ изъ Мѣре въ Норвегіи, сынъ тамошняго ярла, Рагнвальда, по прозванію «Мудраго». Рагнвальдъ, сильнѣйшій ярль въ Норвегіи, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые добровольно пристали къ Гаральду Гарфагру, когда этотъ замышлялъ завоевать всю Норвегію. Съ того времени онъ пользовался особенною милостию и уваженіемъ Гаральда. У него было много сыновей: одинъ изъ нихъ, Тореръ Молчаливый, наследовалъ отъ отца достоинство ярла въ Мѣре; другой, столь славный въ древнихъ сагахъ, Торфъ

Эйнаръ, былъ ярломъ на Оркадскихъ островахъ; третій, Роллѣгеръ, поселился въ Исландіи, а Рольфъ съ молодыхъ лѣтъ странствовалъ по морю и рѣдко бывалъ на родинѣ, подъ отеческимъ кровомъ. Около 874 года онъ плавалъ на Гебридскіе острова, на западной сторонѣ Шотландіи; оттуда, застигнутый зимою на возвратномъ пути, отправился въ Англію, въ то время, когда Сѣверныя войска наводняли эту страну и частію завоевали ее. Рольфъ, кажется, присталъ къ берегамъ Вестъ-Саксонскаго королевства, гдѣ имѣлъ два сраженія съ жителями, которые не пускали его итти впередъ на разореніе страны. Оба раза онъ побѣдилъ, но самъ понесъ великій уронъ и не зналъ, куда обратиться съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ. Какъ истинный Викингъ, онъ хотѣлъ воевать по своей волѣ, не подчиняя себя ни чьему начальству, чтобы не затеряться во множествѣ великихъ войскъ, сдѣлавшихъ уже значительные успѣхи въ Англіи. Такъ мысли его обратились къ Франціи; лѣтописи рассказываютъ, что какой-то сонъ утвердилъ его въ намѣреніи итти туда. Онъ освободилъ плѣнныхъ, послалъ нѣсколькихъ Норманновъ къ Альфреду съ предложеніемъ мира и обѣщаніемъ весною удалиться, если до того времени будетъ разрѣшена ему свободная торговля въ этой странѣ. Альфредъ согласился и призвалъ къ себѣ Рольфа: они стали друзьями и заключили взаимный оборонительный союзъ. Зимою Рольфъ исправилъ свой флотъ и при наступленіи весны переправился на твердую землю съ вспомогательнымъ отрядомъ Альфреда, у котораго заключено было тогда перемиріе съ Норманнами. Онъ хотѣлъ плыть во Францію, но буря отнесла его къ острову Вальхерну, при берегахъ Голландіи. Жители острова собрались и напали на него, онъ разбилъ ихъ и нѣсколько времени оставался на островѣ, ожидая подкрѣпленій отъ своего союзника изъ Англіи. По договору Альфредъ послалъ ему 12-ть судовъ съ пшеницею, виномъ, свинымъ мясомъ и вооруженными людьми. Прибытіе вспоможенія возбудило опасеніе жителей, что Рольфъ поселится на островѣ и покорить его. Они позвали на помощь Радбода, графа Фрисландскаго, и Рагинера Длинноношеяго, графа Геннегау и Гасбая, сами также набрали войско въ разныхъ мѣстахъ и напали на Рольфа соединенными силами. Онъ опять побѣдилъ ихъ, прогналъ Радбода и Рагинера въ ихъ станы, опустошилъ весь островъ и, переправясь на твердую землю, вторгнулся въ землю Фризовъ, чтобы отомстить имъ за нападеніе. Большое Фрисландское войско собралось у Гарлемскаго

озера и сдѣлано нападеніе на Рольфа врасплохъ на походѣ. Съ такою же рѣшимостію, какъ и смѣлостію, онъ построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ и придумалъ военную хитрость: поставивъ задніе ряды Норманновъ на колѣни: онъ велѣлъ имъ накрыться щитами и въ этомъ положеніи ждалъ нападенія непріятеля. Фризы, думая имѣть дѣло съ небольшимъ отрядомъ, сдѣлали неосторожное нападеніе. Вдругъ съ страшнымъ крикомъ Норманны поднялись съ колѣней и стремительно ринулись на Фризовъ. Обезпамятѣвшіе отъ страха, Фризы бросились бѣжать опростетью и потерпѣли жестокое пораженіе въ бѣгствѣ. Рольфъ воротился на суда съ великимъ числомъ плѣнныхъ, между которыми было много Фризскихъ вождей. Ограбивъ потомъ страну и вынудивъ значительную дань съ Фризовъ, онъ вошелъ въ Шельду, дѣлалъ опустошенія по обѣимъ берегамъ этой рѣки до города Конде и вторгнулся въ Геннегау. Графъ Рагинеръ, человекъ храбрый,¹⁸⁷ употреблялъ всѣ усилія, чтобы остановить дальнѣйшее вторженіе Рольфа; между ними случались многія стычки и сраженія, въ коихъ Норманны всегда оставались побѣдителями. Рагинеръ расположился въ засадѣ для внезапнаго нападенія, но на него самого, напали врасплохъ и даже взяли въ плѣнъ. Фрисландія пришла въ ужасъ: супруга Рагинера, въ глубокомъ горѣ, предлагала Рольфу двѣнадцать Норманновъ, взятыхъ въ плѣнъ въ прежнихъ сраженіяхъ, за выкупъ своего мужа. Рольфъ велѣлъ ей сказать, что графъ будетъ казненъ немедленно, если она не отправитъ къ нему стилъ плѣнниковъ со всѣмъ золотомъ и серебромъ, какое найдется въ странѣ. Въ трепетѣ за жизнь мужа, она исполнила оба суровыя условія съ такою точностію, сколько позволяли ей средства, даже не пощадила церквей и монастырской казны. Всѣ сокровища она отправила къ Рольфу съ уседною просьбою о свободѣ мужа, и клятвенными увѣреніями, что не могла собрать болѣе. Рольфъ позвалъ къ себѣ Рагинера, порицалъ его за неблагоразумное нападеніе на него на островѣ Вальхернѣ и потомъ прибавилъ: «Возвращая тебя, знаменитый и храбрый мужъ, твоей женѣ, отдаю тебѣ половину золота и серебра, которое она и вельможи твоей страны прислали на выкупъ тебя: да будетъ впередъ между нами постоянный миръ и дружба, а не

¹⁸⁷ «Dux milesque asperrimus, Regumque et Ducum atque Comitum superbo satus sanguine.» Dudo, De moribus et actis Normann.

вражда¹⁸⁸ Послѣ такого великодушнаго и благороднаго поступка, Рольфъ оставилъ эти страны, направилъ путь во Францію и вошелъ въ Сену. Туда пришли къ нему посланники отъ короля Альфреда, который находился тогда въ крайности отъ Норманновъ и просилъ помощи у Рольфа, какъ у союзника. Рольфъ тотчасъ оставилъ Францію и переправился въ Англію, чтобы помочь Альфреду въ минуты опасности, съ такою же дружескою готовностію, съ какою тотъ пособилъ ему на островѣ Вальхернѣ, куда занесла его буря. Спасеніе Альфреда, его успѣхи и побѣды¹⁸⁹ въ лѣтописяхъ особливо приписываются дѣятельному участию Рольфа. Потомъ многіе годы провелъ онъ въ походахъ по разныхъ странамъ. На возвратномъ пути изъ Балтійскаго моря въ Норвегію, онъ прибылъ въ Викинъ * и, по обычаю Викинговъ, фуражировалъ для снабженія флота провіантомъ. Но Гаральдъ Гарфагръ, покорившій Норвегію, заботясь о тишинѣ и порядкѣ въ своемъ государствѣ, между прочимъ, строго запретилъ всякаго рода разбой. Случилось такъ, что онъ лично находился въ Викинѣ, когда Рольфъ тамъ грабилъ. Въ гнѣвѣ на такое пренебреженіе своихъ приказаній, король тотчасъ повелъ его на судъ; Рольфъ былъ изгнанъ изъ государства, какъ нарушитель общественнаго спокойствія. Его дряхлая мать напрасно умоляла короля, чтобы онъ не наказывалъ его такъ позорно.¹⁹¹ Рольфъ, изгнанникъ изъ Норвегіи, утративъ отечество и собственность, на всѣхъ парусахъ поплылъ во Францію съ тѣмъ, чтобы, завоевать себѣ государство, или погибнуть. На пути пристали къ нему другіе Викинги.

II. Когда Рольфъ прибылъ опять въ Францію (896 года) и поплылъ съ флотомъ по Сенѣ, ограбленные много разъ жители до того перепугались, что Витто, архіепископъ Руанскій, по настоянію купечества и другихъ, послалъ къ нему пословъ: они просили

¹⁸⁸ Dudo l. c. Villelm. Gemmet. l. c.

¹⁸⁹ См. извлеченіе изъ нихъ у Лангебека l. c. II.

¹⁹⁰ Strandhugg (изъ словъ Strand берегъ и Hugg ударъ) означаетъ высадку на берегъ для убиванія скота въ пищу: это обыкновенный способъ Викинговъ запастись необходимою провизіею. Ср. стр.

¹⁹¹ Sturlesson, Har. Harfag Saga.

* Такъ назывался заливъ Христіанійскій. Земля Викинъ — нынѣшній Богуславъ.

безопасности для жизни и собственности Руанцевъ, вѣрившихъ себя покровительству Норманновъ. ¹⁹² Рольфъ обѣщалъ оставить ихъ въ покоѣ, слышавъ, что они бѣдные, беззащитные люди. Потомъ онъ самъ прибылъ къ Руану, и остановился съ своими длинными судами у церкви Св. Мартина. Онъ нашелъ городъ очень опустѣвшимъ, стѣны его разрушенными. Рольфъ посоветовался съ своими товарищами. Эти красивые, сильные люди полагали, что надобно завладѣть такою плодородною странюю. Рольфъ велѣлъ исправить городскія стѣны и учредилъ въ Руанѣ свое мѣстопробываніе. Съ сильнымъ войскомъ поплылъ онъ далѣе по Сенѣ до Архаса (Понъ-де-л'Аршъ). Въ то же время другіе полки Норманновъ плавали по Лоарѣ и Гароннѣ, такъ что въ ихъ власти находились въ одно время всѣ значительныя рѣки Франціи. Карлъ Простой пошелъ на Рольфа съ сильнымъ войскомъ. Оно расположилось на рѣкѣ Эрѣ, впадающей въ Сену недалеко отъ Понъ-де-л'Арша. Райнольдъ, герцогъ Франціи и Орлеана, ¹⁹³ и вождь Французскаго войска, спрашивалъ мнѣнія Гастинга, какъ избавитесь отъ этого врага? Гастингъ былъ природный Норманнъ, поселившійся во Франціи, и какъ владѣлецъ Шартра, ¹⁹⁴ примкнувшій къ войску съ своимъ вспомогательнымъ отрядомъ. Онъ совѣтовалъ вступить въ переговоры и выбранъ былъ посланникомъ къ Норманнамъ, вмѣстѣ съ двумя другими, разумѣвшими ихъ языкъ. Норманнскій станъ находился на другомъ берегу Эрѣ. Переговоры велись такимъ образомъ, что на одномъ берегу стояли Французскіе уполномоченные, а на противоположномъ Норманнскіе. Гастингъ кричалъ съ берега Норманнамъ, что они за люди и за чѣмъ при-

¹⁹² Dudo и Willelmus Gemmet. Ср. Девпинга I. с., у котораго приведено мною много мѣстъ изъ рукописныхъ Норманнскихъ лѣтописей.

¹⁹³ Именно у Ордерика Витала, Hist. Eccl. (у Duchesne) онъ называется «Dux Aurelianensis» (герцогъ Орлеанскій), а у Дудо и Вильгел. Геммет. «Dux totius Franciae» (герцогъ Франціи), въ то время, можетъ быть, такой же сановникъ, какъ послѣ «Connetable de France.»

¹⁹⁴ Ср. выше. Однако жъ мало вѣроятно, чтобы Гастингъ, упоминаемый здѣсь, и великій Викингъ, сдѣлавшій за 50 лѣтъ предъ симъ походъ во Францію, съ Біёрномъ Іернсидою, былъ одно и то же лицо. Вѣроятно, этотъ Гастингъ сынъ перваго, или это событіе случилось во время прежнихъ походовъ Рольфа во Францію, потому что, рассказывая о его подвигахъ, Норманнскія лѣтописи почти совсѣмъ не заботятся о хронологіи.

шли сюда? Ему отвѣчали, что они Сѣверные люди, а пришли для покоренія Франціи.—«Кто начальникъ?» спрашивалъ далѣе Гастингъ.—«Всѣ они имѣютъ равную власть,»—былъ отвѣтъ.—«Слышали ли они объ ихъ соотечественникѣ, Гастингѣ, который въ прежніе годы ходилъ съ сильнымъ войскомъ во Францію?»—«Разсказываютъ», отвѣчали ему, «что онъ храбро и славно началъ, но кончилъ съ небольшою выгодою и славою.» Не смотря на то, Гастингъ продолжалъ.—«Не желаютъ ли они признать власть короля Французскаго и получить отъ него владѣнія?» Они отказались, говоря, что не хотятъ никому подчиняться, пока въ состояніи владѣть оружіемъ, и мечемъ завоюютъ страну.—«Что жъ они хотятъ дѣлать?» спросилъ Гастингъ. Они отвѣчали, что не намѣрены никому давать отчета, и ушли съ берега. Во Французскомъ станѣ разсуждали, отважиться ли на сраженіе. Гастингъ не совѣтовалъ, узнавъ, что Норманнское войско состоитъ изъ молодыхъ отборныхъ людей. Ротландъ, знаменосецъ во Французскомъ войскѣ, заподозрилъ его въ тайной приверженности къ его землякамъ и сказалъ, что волковъ не травятъ волками, а лисицъ — лисицами. Разсерженный Гастингъ объявилъ, что не будетъ больше участвовать въ совѣщаніи объ этой войнѣ. Французское войско выступило и перешло на противоположный берегъ рѣки. Рольфъ, ожидавшій нападенія, обвелъ станъ валомъ съ однимъ широкимъ и большимъ входомъ. Черезъ эти ворота старались ворваться Французы. Это было напрасно. Норманны отразили нападеніе, Ротландъ знаменосецъ палъ, Райнольдъ и Гастингъ со всѣмъ войскомъ и вождями бѣжали. Не опасаясь болѣе непріятеля, Рольфъ также покинулъ свой станъ, поднялся еще далѣе вверхъ по Сенѣ, внезапно напалъ на Меланъ, взялъ его, избилъ всѣхъ знатныхъ гражданъ, ограбилъ городъ и всю окрестную страну. Райнольдъ не могъ спокойно сносить позора своего бѣгства на Эрѣ, и собравъ опять войско сильнѣе прежняго, напалъ на Рольфа въ другой разъ. Искусно поставивъ свой отрядъ въ боевой порядокъ, Рольфъ прорвалъ ряды Французскаго войска, уничтожая все, и нанесъ ему жестокое пораженіе: герцогъ Райнольдъ убитъ въ бѣгствѣ; множество отведено въ плѣнъ на Норманскія суда.¹⁰⁵ Рольфъ вторгнулся въ Бургундію и дошелъ до С. Флорентина на рѣкѣ Армапонѣ, въ Шампани,

¹⁰⁵ Dudo и Will. Gemmet.

но тамъ проигралъ сраженіе съ Ричардомъ, герцогомъ Бургундскимъ, и воротился на Сену. ¹⁹⁶ Онъ оставался въ области Парижа, когда дошло до него, что городъ Байе (въ Кальвадоскомъ департаментѣ, въ Шампани) дурно укрѣпленъ: онъ быстро двинулся туда и осадилъ городъ; но жители оборонялись храбро и взяли въ плѣнъ Бото, одного изъ знатныхъ Норманнскихъ вождей. Рольфъ послалъ въ городъ съ предложеніемъ перемирія на одинъ годъ за освобожденіе Бото. Предложеніе принято. Рѣкою Сеною въѣхалъ онъ въ рѣку Марну, взялъ Мо и прошелъ по странѣ до Мааса. Когда срокъ перемирія съ городомъ Байе кончился, Рольфъ спустился на своихъ маленькихъ судахъ внизъ по Сенѣ и нечаяннымъ нападеніемъ взялъ городъ. Беренгаръ, графъ Байскій, палъ при защитѣ этого мѣста. По Сѣверному обычаю Рольфъ женился на красивой дочери графа, Поппѣ, ¹⁹⁷ и воротился въ Руанъ, гдѣ было его главное пребываніе.

Здѣсь владѣлъ онъ всею окрестною странюю; началъ укрѣплять многія мѣста и вообще принималъ всѣ мѣры для безопасности и прочности поселенія. Христіане сѣдѣли толпами подчиняться его законамъ; владычество язычника, подъ защитою котораго обезпчивалась ихъ жизнь и собственность, они предпочитали власти Христіанскаго государя, не могшаго оборонять ихъ. Порядокъ и тишина начали процвѣтать въ этой странѣ, болѣе всѣхъ пострадавшей отъ Норманнскаго разоренія и отъ того, болѣею частію, запустѣвшей и покинутой. Французы и Скандинавы, Христіане и язычники жили въ согласіи подъ управленіемъ Сѣвернаго вождя и въ хорошихъ взаимныхъ отношеніяхъ, спокойные и безопасные. ¹⁹⁸ Геривей, архіепископъ Реймскій, усердный ревнитель обращенія Норманновъ въ Христіанство, сообщилъ архіепископу Руанскому, Витто, разсужденіе, въ 23-хъ главахъ о томъ, какъ надобно поступать относительно тѣхъ Норманновъ, которые одинъ, или нѣсколько, разъ крестились, но тѣмъ не менѣе возвращались къ прежнимъ языческимъ обычаямъ: убивали священниковъ и другихъ Христіанъ, приносили жертвы идоламъ, учреждали пиришества при жертвоприношеніяхъ. Геривей, по примѣру папы Іоанна IX, совѣтуетъ поступать въ этомъ случаѣ

¹⁹⁶ Orderic. Vit. и Chron. Besuense въ члвкѣ Script. Normann.

¹⁹⁷ Dudo и Villel. Gemmet.

¹⁹⁸ Depping l. c.

кротко и осторожно. Папа замѣчалъ, что для этихъ новыхъ Христіанъ нельзя употреблять церковныя наказанія, потому что они не довольно просвѣщены и не привыкли къ принужденію, отъ того и слѣдуетъ обходиться съ ними кротко и снисходительно, не раздражая ихъ на жестокіе поступки. Такими средствами духовенство старалось обратить къ миролюбію этихъ Сѣверныхъ варваровъ и присоединить ихъ къ Христіанству, потому что не было силъ для сопротивленія имъ. Это стало особенно необходимымъ, потому что они до того усилились, что начали уже укрѣпляться и отводить себѣ жилища въ государствѣ. Никто не мѣшалъ имъ. Французамъ наскучило вооруженіе новыхъ войскъ противъ нихъ: до такой степени упало мужество Французскаго народа отъ безполезной войны. Норманны, съ своей стороны, занимаясь устройствомъ новыхъ поселеній, кажется, держали себя спокойно нѣсколько времени. По крайней мѣрѣ лѣтописи долго не говорили о Норманнскихъ нашествіяхъ, исключая мѣсть на Лоарѣ, гдѣ посѣтили они города Туръ и Амбоазъ и разрушили мостъ на этой рѣкѣ. Пользуясь спокойствіемъ въ государствѣ, церковные отцы созвали соборъ въ Троле, въ Соассонской области. Соборъ открылся жалобами на великіе успѣхи Норманновъ, мѣшавшіе собраніямъ епископовъ и дворянъ; изображали печальное состояніе монастырей, частію сожженныхъ и разрушенныхъ, частію ограбленныхъ и обнищавшихъ; находили причиною всего бѣдствія грѣшную жизнь Христіанъ, изнуряющую ихъ силы, отъ того-то они и не могли сопротивляться язычникамъ, но всегда бывали принуждаемы бѣгать отъ нихъ. ¹⁹⁹

III. Между тѣмъ какъ отцы Церкви изливали свои сѣтованія и думали о средствахъ противу зла, Рольфъ дѣлалъ приготовленія къ великому, рѣшительному походу. Кажется, что онъ пользовался уваженіемъ у всѣхъ Норманновъ во Франціи и руководилъ ихъ замыслами, или, можетъ быть, вожди различныхъ Сѣверныхъ полчищъ сговорились на общее предпріятіе: потому что послѣ отдыха нѣсколькихъ лѣтъ, всѣ они снова приходятъ въ движеніе, вдругъ поднимаются въ походъ на Лоарѣ, Гароннѣ, Сенѣ и всѣ направляютъ путь во внутреннія области Франціи. Такое общее движе-

¹⁹⁹ Coleti, Collectio Conciliorum, привод. Деппингомъ и Сумомъ.

ніе, казалось, имѣло опредѣленную цѣль—завоеваніе Франціи.²⁰⁰ Карлъ Простой приведенъ былъ въ такой страхъ, что обратился къ архіепископу Руанскому съ просьбою уговорить Рольфа на трехмѣсячное перемиріе. Король объяснялъ свою нужду архіепископу въ слѣдующихъ словахъ: «Ежедневно теряю множество людей; города и деревни разоряются; никто ни пашеть, ни сѣять; государство гибнетъ. Скажи Рольфу, что я дамъ ему великія владѣнія и богатые дары, если онъ захочетъ сдѣлаться Христіаниномъ.»²⁰¹ Рольфъ согласился на перемиріе, и Норманны остановились. Мы не знаемъ точныхъ условій при заключеніи перемирія и обѣщаній, сдѣланныхъ Рольфу. Извѣстно только, что герцогъ Бургундскій, Ричардъ, и Эбло, графъ Поату, жестоко досадовали на эту сдѣлку и считали ее позоромъ для Франціи; отъ того, по истеченіи перемирія, начались новыя непріязненные дѣйствія со стороны Французовъ. Сѣверныя войска опять двинулись въ походъ и свирѣцствовали хуже прежняго. Поприщемъ своихъ опустошеній Рольфъ выбралъ рѣки Сену и Йонну, доплылъ до Сенса²⁰² и разорилъ всю страну до Флери и Этамна; другія войска съ югозападной стороны королевства проникли до Лангедока и Прованса.²⁰³ Мы не имѣемъ полныхъ извѣстій о Нор-

²⁰⁰ «Rollo (Rolf) per Seguanam et Ligerim (Сену и Лоару) perque Garumnam (Гаронну), tria quae Oceano fiunt flumina, emergens tripartito exercitu, jam non more piratico, sed libere Franciam pervadendo coepit infestare. Cooperuerunt itaque Dani superficiem terrae sicut locustae, nec erat cuiquam hominum eos facile prohibere.» *Fragm. vet. y Duchesne.*

²⁰¹ «Regnum, cui praeesse debeo, desolatur; terra aratro non scinditur; Respublica et captivatur et occiditur. Obesse Rolloni nequeo, quia quotidie meis privor. Quapropter Paternitatem Sanctitatis tuae rogo et deprecor, ut adquiras nobis apud Rollonem sequestram pacem trium mensium; et, si forte his diebus Christianum fieri se voluerit, maxima beneficia ei dabimus magnisque donis eum remunerabimus.» — У Дядо и Вильгельма Геммет,

²⁰² «Недалеко отъ Сенса, при подножій горы, гдѣ одинъ богатый Испанецъ потерпѣлъ строгое наказаніе за убійство жѣн ревности своего родственника, еще въ исходѣ, XVIII-го вѣка былъ видѣнъ крестъ съ надписью, сказывавшею, что Норманны разорили тутъ монастырь, гдѣ братія жили по уставу св. Медарда и каждый годъ Сенское духовенство, при молебственной процессіи (въ недѣлю по Вознесеніи) останавливалось для совершения литіи предъ этимъ памятникомъ языческихъ опустошеній.» *Depping.*

²⁰³ Епископы по ту сторону Нарбонны писали къ папѣ, Анастасію, что не могутъ ходить въ Римъ, потому что большія дороги заняты Норманнами и Сарацинами и весьма опасны. *Depping l. c.*

маннскомъ походѣ: лѣтописи сообщаютъ о немъ чрезвычайно отрывочныя свѣдѣнія и останавливаются только на разореніяхъ, постигшихъ отдѣльныя мѣста. Разсказываютъ о Рольфѣ, что онъ обратился наконецъ къ Шартру, который былъ хорошо укрѣпленъ и защищенъ замкомъ, лежавшимъ на горѣ. Въ одномъ изъ гротовъ горы, гдѣ въ старину Друиды совершали свои таинственные обряды, сохранялась, какъ драгоценность, икона Пресвятой Дѣвы въ печальной одеждѣ; надъ гротомъ находилась соборная церковь. Шартръ почитался однимъ изъ священныхъ мѣстъ Франціи. Рольфъ напалъ на него съ метательными и разными другими орудіями. Ричардъ, герцогъ Бургундскій, Эбло, графъ Поату, и Робертъ, графъ Парижскій, братъ умершаго короля Эвдо, собрали войско для обороны города. Норманны жестоко тѣснили городъ, и Рольфъ готовился овладѣть имъ, когда герцогъ Ричардъ и графъ Робертъ пришли на помощь осажденнымъ. Гвальтельмъ, епископъ Шартрскій, пламенною рѣчью ободрилъ стражу и гарнизонъ, исповѣдалъ и причастилъ ихъ, и обѣщалъ вѣчное блаженство падшимъ въ бою съ врагами Божиими, страшными Норманнами. Съ прибытіемъ вспоможенія, ожившіе духомъ и силами граждане и стража выступили изъ Шартра для нападенія на непріятеля вмѣстѣ съ герцогомъ Ричардомъ и графомъ Робертомъ; во главѣ гражданъ находился епископъ въ праздничныхъ ризахъ, предшествуемый раснатиемъ; онъ несъ въ рукахъ копье съ повѣщенною на немъ одеждою Пресвятой Дѣвы, полученною Карломъ Простымъ изъ Константинополя; за епископомъ слѣдовало прочее духовенство, взывая о помощи къ Божіей Матери и распѣвая хвалебныя пѣсньи ей. Нападеніе на Норманновъ было сдѣлано съ двухъ сторонъ: съ одной напали на нихъ Французы и Бургундцы подъ начальствомъ храбрѣйшихъ людей Франціи, съ другой бросились на нихъ граждане: послѣдніе, побуждаемые благочестіемъ, съ радостію проливали кровь за спасеніе святаго города. Не смотря на то, Норманны сопротивлялись долго и упорно, сражались, какъ люди, приученные военною наукою и храбростію выходить побѣдителями изъ множества сраженій. Но среди жестокаго боя ихъ съ Бургундцами и Французами, на нихъ напали съ тыла граждане Шартра: будучи не въ состояніи выдерживать долго это двойное нападеніе, послѣ жаркой схватки, они уступили поле сраженія съ потерю 6 или 7000

804 Depping l. c.

человѣкъ.²⁰⁸ Преслѣдуемый Рольфъ воротился съ большею частію войска въ Руанъ. Другая часть направила путь въ Лошь въ Турени и расположилась тамъ станомъ на горѣ. Эбло, графъ Поату, пришелъ уже послѣ сраженія. Онъ былъ очень недоволенъ, что не отложили нападенія до его прихода. Герцогъ Ричардъ и графъ Робертъ, купившіе побѣду дорого и съ великими усиліями, указали ему Норманновъ, ставшихъ станомъ на вершинѣ горы близъ Лоша. «Тамъ, говорили они, еще остались для него лавры». Графу Эбло также хотѣлось отличиться побѣдою: въ ту же минуту онъ пошелъ туда и напалъ на Норманновъ съ стрѣлами и дротиками. Они защищались храбро такимъ же оружіемъ. Нѣсколько разъ онъ старался взобраться на гору, и каждый разъ его отражали. Чтобы со всѣхъ сторонъ запереть ихъ стѣною, графъ велѣлъ принести палисады, употребленныя Норманнами при осадѣ Шартра. Непріятели отняли ихъ и сами огородились тыномъ. Въ отчаяніи Эбло позвалъ на помощь Ричарда. Они окружили гору войскомъ со всѣхъ сторонъ и построили укрѣпленія. Непріятели держали совѣтъ, какъ выйти имъ изъ такого опаснаго положенія? Ночью, когда все стихло, нѣкоторые изъ нихъ пробрались черезъ станъ и укрѣпленія Французовъ. Счастливо совершивъ этотъ переходъ, они сильно затрубили въ рога: въ ту же минуту Норманны пустились съ горы бѣгомъ, съ страшнымъ военнымъ крикомъ. Французы, пробужденные шумомъ отъ сна, вообразили, что пришелъ Рольфъ со всѣмъ войскомъ на выручку своихъ. Темнота ночи, испугъ, смятеніе увеличили беспорядокъ во Французскомъ станѣ. Графъ Ричардъ и герцогъ Робертъ, какъ ни были неустрашимы, но въ общей суматохѣ лишились всякаго присутствія духа и не знали, что дѣлать, отъ страха и недоумѣнія. Побѣда небольшой толпы изнуренныхъ голодомъ Норманновъ надъ такими знаменитыми вождями и ихъ многочисленнымъ войскомъ, подавала потомъ поводъ къ насмѣшкамъ и приводила въ стыдъ этихъ господъ. Норманны, опрокидывая все на дорогѣ, счастливо пробились. Французы, едва оправаясь отъ изумленія и образумившись при видѣ истиннаго положенія дѣлъ, бросились преслѣдовать бѣгущихъ. Но эти

²⁰⁸ «Поле передъ воротами города Друеза, гдѣ побѣждены были Норманны, получило названіе Prés de la reculée (поле бѣгства) и барельефъ на хорахъ городской соборной церкви увѣковѣчилъ побѣду гражданъ Шартра.» Depping I. c. съ ссы. на Sebast. Rouillard, Hist. de l'église de Chartre.

уже дошли до берега Эры, стали тамъ станомъ въ болотистой странѣ и построили себѣ страшное укрѣпленіе изъ ободранныхъ труповъ убитыхъ лошадей, воловъ, ословъ, козъ и овецъ. При видѣ такого ужаснаго вала Французская конница въ страхѣ отпрянула назадъ: самыя лошади почувствовали омерзеніе. Норманновъ оставили въ покоѣ. Они дошли потомъ до своихъ судовъ и воротились счастливо въ Руанъ.²⁰⁶

Рольфъ, не смотря на потери при Шартрѣ, въ такихъ же силахъ, какъ прежде, приготовился къ новому походу, возобновилъ войну и свирѣпствовалъ жестоко въ странѣ: мужчинъ убивалъ, женщинъ уводилъ въ плѣнъ, разорялъ церкви и опустошалъ все. Внушая ужасъ такимъ образомъ дѣйствій, онъ хотѣлъ тѣмъ облегчить себѣ побѣду надъ упавшимъ духомъ Французовъ и принудить ихъ покориться. Во Франціи не предвидѣли ничего другаго, кромѣ вѣрной гибели. Прелаты, графы, бароны обвиняли въ медленности короля; народъ умолялъ его сжалиться надъ Христіанствомъ и даровать спокойствіе странѣ.²⁰⁷ Карлъ Простой созвалъ чины. Они совѣтовали ему заключить миръ съ Норманнами.²⁰⁸ Карлъ сообщилъ чинамъ предложенія, какія хотѣлъ сдѣлать Рольфу для открытія переговоровъ съ нимъ. Чины одобрили ихъ. Рольфъ уже состарѣлся и наскучилъ непостоянною странническою жизнію, которую велъ цѣлыя сорокъ лѣтъ въ безпрестанныхъ морскихъ походахъ и войнахъ. Король предлагалъ ему всю страну отъ рѣкъ Эры и Энте до моря и маленькой рѣчки на самой границѣ Бретани; по другимъ, все пространство земли между моремъ, Понтъе, Бретанью, Шартромъ, Меномъ и Бове,²⁰⁹ вмѣстѣ съ прекрасною и плодородною странюю, которая называлась потомъ Нормандіею и нынѣ одна изъ лучшихъ областей Франціи. Чтобы прочнѣе привязать его къ королю и выгодамъ Франціи, предлагали ему въ супруги побочную дочь короля. Гизелу, 15-лѣтнюю принцессу,²¹⁰ съ усло-

²⁰⁶ Dudo и Vill. Gemm. Ср. Depping I. с.

²⁰⁷ Robert Vase, Le roman de Rou, и рукописная лѣтопись, сохраняемая въ Королевской Парижской Библиотекѣ подъ № 9837, привод. Depp. I. с.

²⁰⁸ Mss. de la Bibliothèque du Roi, № 9838, привод. Depp. Подъ словомъ «чины» здѣсь должно разумѣть вельможъ Франціи.

²⁰⁹ Gaufr. Malaterra, Hist. Sic. Ср. Depping I. с.

²¹⁰ Старше она не могла быть.

вісімъ принять св. крещеніе и жить въ мирѣ съ Францією. Предлагаемая страна, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, была обыкновеннымъ пристанищемъ Викинговъ и отъ того очень разорена и безлюдна: на прежнихъ пашняхъ росли лѣса. Замѣтивъ это, Рольфъ сказалъ, что тамъ не найдеть пропитанія для себя и войска. Рѣшились, не смотря ни на какія пожертвованія, жить въ постоянномъ мирѣ съ этимъ Норманнами; для того оставалось одно средство — принять ихъ въ число подданныхъ Франціи; потому предложили Рольфу въ придачу Фландрію. Эта была для него болотиста. Наконецъ вмѣсто Фландріи уступили ему Бретань, какъ зависимую лену, такъ что Беренгеръ, владѣлецъ Рейна и Аланъ, герцогъ Дольскій, обязаны были присягать въ вѣрности герцогу Норманнскому, какъ феодальному властелину. Рольфу предоставлялось управление герцогствомъ съ неограниченными правами: онъ долженъ былъ владѣть имъ, какъ наследственной собственностію (odal;) подобно другимъ владѣніямъ того рода, оно могло переходить отъ него къ потомкамъ, даже и женскаго пола; онъ обязывался нести для короля воинскую службу и присягнуть ему въ вѣрности; напротивъ, король, съ своей стороны, обезпечивалъ ему спокойное владѣніе герцогствомъ. Французскій король Карлъ Простой, Робертъ, герцогъ Франціи и графъ Парижскій, графы королевства, архіепископы, епископы и аббаты клялись святою Католическою вѣрою въ подтвержденіе этого дара и обезпечили за Рольфомъ всѣ прѣимущества въ уступленной ему странѣ. Это происходило въ С.-Клеръ, на рѣкѣ Эпте, гдѣ король видѣлся съ Рольфомъ для торжественнаго заключенія договора и пригласилъ вельможъ государства присутствовать на этомъ свиданіи. Когда бароны Франціи подвели Рольфа къ королю для принятія присяги, взоры всего собранія обратились на Сѣвернаго вожда: предубѣжденные въ его пользу мужественною, прекрасною наружностію, всѣ въ одинъ голосъ вскричали: «Такой человекъ достоинъ такого великаго герцогства.»²¹¹ Рольфъ присягнулъ королю въ вѣрности и въ знакъ подданства вложилъ свои руки въ руки Карла. Сѣверный вождь, Гербертъ, получилъ отъ короля графство Сенлисъ; другому Герло (или Гелло), одному изъ знатныхъ соратниковъ Рольфа,

²¹¹ Chron. Manusc. de Normand. Bibl. du Roy № 8397, привод. Дешпнагомъ I. с.

дано въ ленное владѣніе Мон-де Блоа.²¹² Этотъ Герло былъ отецъ Теобальда Старого, у котораго былъ сынъ Одо, графъ Шампанскій, а отъ него всѣ позднѣйшіе графы Шампани.

Въ радости, что спасъ свое королевство и примирился съ храбрыми Норманнами, король воротился во внутреннія области Франціи. Рольфа проводилъ герцогъ Робертъ въ Руанъ, гдѣ этотъ новый подручникъ вскорѣ крещенъ былъ епископомъ Франко въ присутствіи многихъ Французскихъ вельможъ, принять отъ купели герцогомъ Робертомъ и нареченъ по имени своего крестнаго отца. Въ первые семь дней послѣ того носилъ онъ бѣлую одежду новокрещеннаго и, по совѣту архіепископа Франко, жаловалъ помѣстьями церкви и монастыри въ знакъ того, что впередъ будетъ такимъ же добрымъ Христіаниномъ, какъ прежде былъ великимъ Викингомъ; въ первый день одарилъ онъ помѣстьями церковь Богородицы въ Руанѣ, на другой день церковь Богородицы въ Байе, на третій церковь Богородицы въ Эврѣ, на четвертый церковь Сенъ-Мипель-сюръ-ла-Меръ, на пятый церкви св. Петра и св. Одоени въ Руанскомъ предмѣстіи, на шестой церковь св. Петра въ Жумьежѣ, а на седьмой монастырь Сенъ-Дени. Кромѣ послѣдней, всѣ эти церкви находились въ его герцогствѣ. Потомъ онъ раздѣлилъ землю между товарищами, изъ которыхъ одни были Норвежцы, другіе Шведы²¹³ и Датчане. Этотъ дѣлежъ производился по Сѣверному обычаю, каждый участокъ от-

²¹² Dudo, Vill. Gemt. и Орлерикъ Вит. съ Робертомъ Васъ, у Деппинга.

²¹³ О Шведахъ въ Рольфовомъ войскѣ есть точное свидѣтельство въ *Gesta Domus Ambasii* с. 5, in *Dacherii Specil.* (привод. Сумомъ). Тамъ утверждаютъ, что отъ Датчанъ и Шведовъ, овладѣвшихъ Нормандіею, происходитъ все Французское дворянство (?). Къ числу приведенныхъ выше свидѣтельствъ (примѣч. 16), что подъ общимъ названіемъ Норманновъ и Датчанъ разумѣются въ иностранныхъ лѣтописяхъ жители трехъ Скандинавскихъ государствъ, Швеціи, Даніи и Норвегіи, можно еще прибавить слѣдующее изъ одной древней лѣтописи (*Chron. vet.* у Дюшеня): «*Dani Sueuicque (Suecique), quos Theotisti Norman, Aquilonares appellant, a Turoni (Туръ) S. Martini precibus fugati sunt (Ср. выше) tempore Caroli Stulti. Hi per XL annos nunc Ligerim (Лоаръ), nunc Sequanarum (Сену) invehebantur, urbes vastantes.*» Притомъ, обыкновеніе ѣздить въ морскіе походы (*Wiking*) было общее на всемъ Сѣверѣ, какъ въ Швеціи, такъ въ Норвегіи и Даніи. Уже на основаніи этого общаго обычая надобно принять, что войска Викинговъ, наводившія въ IX и X вѣкахъ плодородныя страны Европы, состояли изъ Шведовъ, Датчанъ и Норвежцевъ. Въ странахъ, посѣщаемыхъ

мѣривали веревкою; ²¹⁴ даже по нынѣ многія мѣста въ Нормандіи сохранили имена Сѣверныхъ воиновъ, бывшихъ владѣльцами ихъ. ²¹⁵ Въ войскѣ Рольфа паходилось много молодыхъ людей живаго и безпокойнаго характера, которые не поселились у него, а все еще хотѣли искать приключеній: такихъ одарилъ онъ серебромъ, лошадьми, оружіемъ. Удовлетворивъ справедливыя требованія всѣхъ и каждаго имуществомъ и владѣніями, онъ отпавился съ большою свитою во Францію, и тамъ съ великою пышностію праздновалъ свою свадьбу съ принцессою Гизелой. Его примѣру послѣдовали другіе Норманны и женились на Француженкахъ и Бургундкахъ.

IV. Руанъ, ²¹⁶ гдѣ Рольфъ учредилъ свое главное пребываніе, былъ укрѣпленъ; разрушенныя стѣны поправлены, построены замки

Викингами, трудно было различать ихъ, потому что они походили другъ на друга по языку и обычаяхъ и какъ будто принадлежали къ одному народу. Сверхъ того Данія лежала ближе къ тѣмъ землямъ, куда они ходили, прочая же Скандинавія была мало извѣстна, отъ того и называли ихъ общимъ именемъ Датчанъ (Dani). У Дудо и Вильг. Геммет. даже Рольфъ называется Dacus, хотя изъ Сѣверныхъ Королевскихъ сагъ исторически извѣстно, что онъ родомъ изъ Норвегіи.

²¹⁴ «*Plam tertam suis fidelibus funiculo divisit.*» VIII. Gemmet. О древнемъ Сѣверномъ обычаѣ мѣрять землю веревкою или канатомъ свидѣлствуютъ древніе Скандинав. законы; см. Vestgöta-Lagen (законъ) J. Jorda-Balken (Jord земля, Balk отръзокъ, sectio), 14. Vestg. L. II. J. V. XXXIII. Ostgöta Lag. 1. Bygd. Balk. 1, 4, и во многихъ другихъ мѣстахъ; напротивъ Французы, Англичане и Нѣмцы мѣряли кольями, что можно заключать изъ словъ Verge, Perche, собственно пруть, шесть, означавшихъ мѣру длины. Стъ того и Норманскій способъ измѣренія земли веревкою обратилъ вниманіе Франковъ. Срав. Деппинга I. с.

²¹⁵ На пр.: Анговилль, Борневилль, Гримоувилль, Геронвилль, Граввилль и другія, принадлежавшія Амготту, Біёрну, Гриму, Гаральду, Геріоду, что еще яснѣе можно видѣть изъ древнихъ ландкартъ, гдѣ тѣже мѣста называются Amgoti, Burnenvilla, Grimaldi, Heroldi, Geroldi villa. Мém. de M. de Gerville sur les noms des lieux en Normandie (въ VII томѣ Мém. de la soc. roy. des antiquaires de France), привод. Деппингомъ I. с. Онъ прибавляетъ: «При разсмотрѣніи старинныхъ географическихъ ландкартъ встрѣчается великое число мѣстныхъ названій, которыя всѣ Сѣвернаго происхожденія.»

²¹⁶ Въ средніе вѣка онъ назывался также Rodom, Rothom, Rotum, Rotumum (испорченное Rotomagus «opulentissimum Galliae ad oceanum britannicum emporium» Римлянъ); почему Нормандскіе герцоги въ старинныхъ нашихъ сагахъ называются Rude jarlar.

разоренныя церкви возстановлены; благодаря заботливости тѣхъ самыхъ людей, которые въ недавнее время жестоко опустошили эти страны, умножились тамъ города и деревни; поросшія лѣсомъ земли обратились въ плодоносныя поля. Въ древнѣйшемъ собраніи Норманнскихъ законовъ ²¹⁷ есть извѣстіе, что Рольфъ, сдѣлавшись государемъ Нейстрии (страны, послѣ поселенія въ ней Норманновъ, названной Нормандією), воскресилъ древніе обычаи и постановленія; когда же постигли его немощи, онъ совѣтовался съ мудрыми старцами, знавшими въ подробности старинное судопроизводство, велѣлъ представить себѣ Салическіе и Рипуарскіе законы, которыми управлялись Франки, исправилъ ихъ и примѣнилъ къ правамъ и обычаямъ своего народа, по совѣту разумныхъ и свѣдущихъ людей поставилъ межевые знаки между пограничными и сосѣдними странами и, подобно другому Ромулу, сдѣлалъ свое герцогство пристанищемъ чужеземцевъ и изгнанниковъ, давая всѣмъ недвижимую собственность и покровительство законовъ. ²¹⁸ Для защиты собственности отъ насилій, онъ ввелъ постановленіе, что всякой укрыватель, наравнѣ съ воромъ, подвергается себя смертной казни. Есть сказаніе, что онъ приказалъ всѣмъ оставлять на пашняхъ плуги и пускать по волѣ лошадей, воловъ и ословъ, и обѣщался платить изъ своей казны, по назначенной цѣнѣ, за всякой ущербъ, причиненный воровствомъ, или разбоемъ. Одна крестьянка, съ вѣдома мужа, украла свой собственный плугъ: хотѣли испытать герцога и законъ его. Воровство открыто со всѣми его обстоятельствами; но герцогъ не умѣлъ шутить законами: крестьянинъ и жена его были повѣшены. Эта строгость, по словамъ Норманнскихъ лѣтописей, довела до того, что въ его время никто не осмѣливался грабить, или воровать, въ его герцогствѣ. На дубѣ въ лѣсу Марре на Сенѣ, неподалеку Руана, Рольфъ велѣлъ повѣсить золотой браслетъ. ²¹⁹ тамъ висѣлъ онъ три года, и никто не прикоснулся къ

²¹⁷ Anc. Coutumier de Normandie, привод. Деппингомъ.

²¹⁸ Th. Walsingham, Hypodigma Neustriae. «Universamque diu desertam terram (именно Нейстрию) reaedificavit atque de suis militibus advenisque gentibus refertam destruxit. Vill. Gemmet.

²¹⁹ Прежде въ Нормандіи показывали много мѣстъ, гдѣ висѣли такіе браслеты, сначала въ Румарскомъ лѣсу, потомъ близъ Канна и наконецъ близъ «Магге

нему: до того боялись бдительности строгаго герцога. Въ подобныхъ сказаніяхъ, выдуманныя ли они, или истинныя, изъ рода въ родъ переходило воспоминаніе о порядкѣ и всеобщей безопасности подъ мощнымъ правленіемъ этого человѣка. Въ старости онъ держалъ кормило правленія такою же твердою рукою, какъ руль Викинга въ молодости. Когда во Франціи, по отзыву одного Французскаго писателя,²²⁰ королевская власть находилась въ пренебреженіи, всѣ отрасли управленія пришли въ невѣрное, сомнительное положеніе, старшій морской разбойникъ умѣлъ сохранять порядокъ и законы и снискать себѣ уваженіе во всѣхъ сословіяхъ своего народа, даже внѣ государства. Бретоны, безпокойные жители Бретани, все еще охранявшіе нѣкоторую независимость и чувство свободы и часто надѣждавшіе Французскимъ королямъ, отказали въ покорности герцогу Норманнскому: но Рольфъ привелъ ихъ подъ свою власть съ такою силою, что Бретань въ послѣдствіи безусловно повиновалась ему и его потомкамъ. Французы съ завистью смотрѣли на цвѣтущую Нормандію, возрастающую въ силахъ и населенности, обитаемую чужеземцами, врагами, варварами. Карлъ Простой тайно подсылалъ соглядателей къ дочери, Гизелѣ. Это узнали нѣкоторые Норманнскіе вельможи; боясь коварно замышляемаго присоединенія Нормандіи снова къ Франціи, онѣ встревожились и предостерегли герцога. Не съ такою скоростію дошла эта вѣсть до него, съ какою онъ разсѣялъ всѣ опасенія сильною мѣрою; сначала позвалъ къ себѣ посланниковъ, потомъ велѣлъ отвести ихъ на площадь и тамъ казнить всенародно. Гизела умерла со страха и горя, король гнѣвался, Французы дивились, однако жъ никто не трогался. Когда же герцогъ Робертъ, крестный отецъ и другъ Рольфа, имѣя противъ Карла Простаго тайныя замыслы, хотѣлъ увѣриться въ помощи герцога, тотъ, не одобливъ его намѣреній, отвѣчалъ его послу: «Скажи своему государю, что онъ поступаетъ несправедливо; я не противъ войны его съ королемъ, если онъ имѣетъ причины на то, но никогда не похвалю, что онъ хочетъ отнять государство у Карла.»²²¹

aux Anneaux,» по дорогѣ изъ Канна въ Руанъ. *Braz, Recherche sur le duché de Normandie*, привод. Дешпингомъ.

²²⁰ Depping I. с.

²²¹ Script. Normann.

Значеніе, которое Рольфъ доставилъ себѣ черезъ это, переходило съ герцогствомъ, какъ наслѣдство, изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну: Герцоги Нормандскіе почти всѣ отличались мощію въ управленіи государствомъ. Норманны также передали потомкамъ свой воинственный, рыцарскій духъ, безстрашную храбрость, честолюбіе и любовь къ странствованіямъ; послѣдняя осталась навсегда рѣзкою чертою въ Нормандскомъ народѣ и болѣе всего другаго затрудняла совпаденіе его нравовъ съ нравами Французовъ. Вильгельмъ, великій герцогъ Нормандскій, завоеватель Англіи, возложившій Англійскую корону на себя и преемниковъ, лучше другихъ зналъ своихъ Норманновъ и говорилъ, что это очень надменный народъ, который повелѣвать нелегко, готовый тотчасъ затѣять ссору; все можно сдѣлать изъ нихъ, если только умѣли внушить имъ страхъ къ себѣ. Одинъ Сицилійскій писатель, Малатерра, жившій въ исходѣ XI-го вѣка и изучившій въ Сициліи нравы, свойства и поступки тамошнихъ Норманновъ, описываетъ ихъ хитрыми и благо-разумными, невыносящими обидъ, всегда готовыми на мщеніе за нихъ; по его словамъ: «они покидаютъ отечество изъ видовъ корысти, властолюбивы и ищутъ богатства, но держатся середины между скупостію и расточительностію; когда нужно, переносятъ труды, голодъ и холодъ, но очень своевольны и требуютъ обузданія законами, любятъ краснорѣчіе, пышность въ платьѣ и оружіи, также лошадей и охоту, особливо соколиную; ихъ государи очень щедры изъ желанія великаго имени.»²²² Французы, не знавшіе напитоковъ изъ солода и менѣе Сѣверныхъ людей употреблявшіе пицци, дивились, что они пили и ѣли гораздо больше и въ насмѣшку прозвали ихъ обжорами и солодовниками.²²³ Съ другой стороны въ древнихъ пѣсняхъ Норманновъ очевидно чувство отвращенія къ Французамъ.²²⁴ Это взаимное нерасположеніе, собственно народная вражда, продолжалось до тѣхъ поръ, пока они различались родовыми чертами лица, русыми волосами и другими племенными отличіями,

²²² Malaterra l. c. Le Romanz de Rou, привод. Деппингомъ.

²²³ Употребленіе крѣпкаго и слабого пива сохранилось въ Нормандіи и было всеобщимъ до XVI вѣка.

²²⁴ Le Romanz de Rou, у Деппинга.

служившими напоминаніемъ, что они чуждое, привитое племя въ составѣ Французскаго королевства. Не смотря на то, обитатели Нормандіи, состоявшіе изъ двухъ разныхъ народовъ, жили мирно и согласно подъ крѣпкимъ скипетромъ Нормандскихъ герцоговъ, и вскорѣ слились въ одинъ народъ, тѣмъ удобнѣе, что государственный бытъ Нормандіи вообще былъ устроенъ по образу Французскаго государства. Норманны завоевали населенную уже страну съ древними законами и учрежденіями, съ укоренившеюся властію дворянства, съ многочисленными народными сословіями духовенства, горожанъ и поселянъ; подчинивъ себя образованію и обратясь въ Христіанскую вѣру, они должны были примѣняться къ этимъ установившимся общественнымъ учрежденіямъ и предоставить дѣла обыкновенному ихъ ходу. Рольфъ и его потомки окружали себя совѣтомъ изъ знатныхъ вождей и воиновъ. Опираясь на этотъ совѣтъ, они владѣли высшею законодательною и исполнительною властію. Сѣверные тинги не годились для государственнаго устройства Франціи, а еще менѣе для Нормандіи. Для ея прочнаго существованія необходимо было, чтобы вся власть сосредоточивалась въ одномъ сильномъ лицѣ, отъ того Норманны предоставили герцогу защиту выгодъ каждаго, наблюденіе за общою безопасностію, всѣ правительственныя распоряженія съ совѣта умныхъ и знатныхъ людей между ними. ²²⁷

Эти обстоятельства, какъ и во Франціи, принесли съ собою господство феодализма въ Нормандію. Но никогда не доходило до того, чтобы феодальная система (хотя со временемъ и сдѣлалась тягостнѣе) подавляла чувство гордости въ Норманнахъ. Когда въ другихъ Французскихъ областяхъ, говорить одинъ ученый Нормандскій писатель, ²²⁸ необходимо было покровительство высшаго для сохра-

²²⁵ Le Romanz de Rou.

²²⁶ Одна старинная лѣтопись монаха въ Фонтявеллѣ (Append. ad Chron., in Dache-rii Specil., привод. Деппингомъ и Сумомъ) хвалитъ Рольфа, что онъ своимъ мудрымъ правленіемъ содѣйствовалъ полному сліянію различныхъ племенъ, поселившихся въ его герцогствѣ, и образовалъ изъ нихъ одинъ народъ, который въ короткое время превзошелъ всѣхъ сосѣдей силою, числомъ и внутреннимъ единствомъ.

²²⁷ «Jura et leges sempiternas, voluntate principum sancitas et decretas plebi indixit.» Vill. Gemmet.

²²⁸ Houard, Anc. lois des Français, привод. Деппингомъ.

ненія личной свободы, въ Нормандіи, напротивъ, каждый человекъ, каждая недвижимая собственность были свободны; тамъ одинъ герцогъ владѣлъ непосредственнымъ правомъ суда надъ всѣми подданными, и феодалыне владѣльцы не имѣли ни какихъ способовъ измѣнять состояніе свободнаго народа, или нарушать право собственности. Намъ неизвѣстны первые акты, опредѣлявшіе права жителей. Древнѣйшій въ этомъ отношеніи актъ, достигшій нашего времени, принадлежитъ къ 1315 году, когда Нормандія уже опять присоединена была къ Франціи. Изъ него видно, что жители Нормандіи обязаны были нести опредѣленныя повинности и платить установленные налоги, но кромѣ того не могли ничего отъ нихъ требовать; ихъ нельзя было подвергать судебному допросу, развѣ только въ уголовныхъ преступленіяхъ; сороколѣтняя давность въ Нормандіи давала законныя права; всѣ Нормандцы могли быть судимы только своими единоземцами. Такія изъятія составляли конституціонный актъ или хартію Нормандцевъ и въ различныхъ случаяхъ утверждались со всѣми обычными торжествами. Нигдѣ не было издано столько постановленій для безопасности лицъ и собственности; письменные приговоры употреблялись въ Нормандіи уже сначала XII-го вѣка, почти за 200 лѣтъ до того времени, когда этотъ обычай принятъ былъ въ прочихъ областяхъ Франціи. ²²⁹

У потомковъ Норманновъ, черту ихъ Сѣвернаго происхожденія составляла рѣшительная склонность къ охотѣ, рыбной ловлѣ и морскимъ путешествіямъ; въ послѣдующихъ вѣкахъ изъ Нормандіи вышло много мореплавателей. Въ X столѣтіи былъ построенъ Диеппъ; Шербургъ, Гонфлеръ, Барфлеръ, были гавани, посѣщаемыя безчисленнымъ множествомъ вноземныхъ торговыхъ кораблей: это исходныя точки мореходства Нормандцевъ. Они обогащались трудомъ, торговлею и мореплаваніемъ и знали имъ цѣну. Съ тѣмъ вмѣстѣ сохраняли наслѣдственную воинственность и страсть къ поэзіи. Ни въ одной Французской области поединки и рѣшеніе ссоръ оружіемъ не находились въ такомъ общемъ употребленіи, какъ въ Нормандіи; вызывали другъ друга на *Holm-gang* (прогулку на островокъ), сражались въ загороженномъ мѣстѣ и на открытомъ полѣ; Скандинав-

²²⁹ Goube, L'hist. du duché de Normandie, привод. Деппингомъ.

²³⁰ Depping съ ссылками на Houard.

скіе турниры переселились на почву Франціи.²⁵¹ На пиряхъ сочинялись пѣсньи, разсказывались саги для забавы и развлеченія гостей.²⁵² Въ это время въ южной Франціи, въ мѣстахъ, лежащихъ близъ Средиземнаго моря, особливо въ блестящую эпоху Беренгаровъ, графовъ изъ Аррагонскаго дома, трубадуры, рыцари и странствующие пѣвцы воспѣвали на Провенсальномъ языкѣ любовь и красоту въ изящныхъ канзонахъ, прекрасныхъ, какъ природа, среди которой онѣ родились; въ очаровательныхъ идилліяхъ (*Pastourelles*) описывали прелести сельской жизни, въ тензонахъ разсуждали о метафизическихъ вопросахъ любви предъ учрежденнымъ для того судилищемъ (*Cour d'amour*); въ сирвентахъ изображали сатирическими чертами нравы. Нормандскіе скалды пѣли подвиги храбрыхъ, ихъ сила выраженія и смѣлое воображеніе дали направленіе сѣверной Французской поэзіи, которая послѣ избирала преимущественно эпико-романтической родъ.²⁵³ Особливо по завоеваніи Англіи, среди колебавшихъ умы крестовыхъ походо́въ, когда чудесныя сказанія Востока переносились въ Европу и кругъ понятій расширился, и поэтической образъ выраженія въ Нормандіи получилъ болѣе изящества и «восхищалъ толпу прелестью картинъ, которыя я могли привести для Нормандцевъ въ забвеніе ту жалкую землю, гдѣ они жили.» Вильгельмъ Завоеватель имѣлъ скалдовъ при своемъ дворѣ: большія эпическія поемы, написанныя Англо-Норманнами, или стихотворныя героическія саги (начало нашихъ романовъ)²⁵⁵ суть первыя произведенія изящнаго искусства

²⁵¹ Depping I c.

²⁵² По свидѣтельству многихъ старинныхъ поэтовъ, изъ которыхъ у одного есть слѣдующіе стихи:

«Usage est en Normandie
Que qui herbergiez est, qu'il die
Fable ou chanson dié (dediée?) a' l'hoste».

Fou hœt, de la langue et poësie Francaise, привод. Делпингомъ. Тоже говорить Robert Vace.

²⁵³ Прованскіе графы: они управляли съ XI-го до половины XIII вѣка.

²⁵⁴ Ср. Герена «Ueber den Einfluss der Normannen auf die Franz. Sprache und Literat.»

²⁵⁵ Это имя они получили отъ того, что первые изъ нихъ написаны на образовавшемся изъ Латинскаго Романскомъ языкѣ, la langue Romanciègre, la Romance, какъ называли его еще въ XII и XIII столѣтіяхъ. Изъ смѣшенія его

Французовъ. Провансальская муза умолкла, самый языкъ пришелъ въ упадокъ во время долгой, кровопролитной войны въ XIII-мъ столѣтїи съ еретиками Альбигойцами, отъ которой одичала южная Франція. Сѣверный діалектъ, на которомъ Англо-Норманны сочиняли свои пѣсни, сдѣлался господствующимъ придворнымъ и литературнымъ языкомъ Франціи.

V. Рольфъ, основатель Нормандскаго герцогства, умеръ въ Руанѣ 931 года, послѣ 19-тилѣтняго мудраго правленія. Его прахъ поκειται въ одной изъ часовень соборной Руанской церкви, гдѣ еще нынѣ можно видѣть его гробницу напротивъ гробницы его сына.²³⁸

съ языкомъ Франковъ, Вестготовъ и другихъ иноземцевъ, получившихъ осѣдлость во Франціи, въ исходѣ XI-го вѣка, явились два главные нарѣчїя: *langue d'oïl*, сѣверное, изъ котораго образовался нынѣшній Французскій языкъ, и *langue d'oc*, южно-Французское, распадавшееся также на два подрѣчїя: Провансальскій, которымъ говорили отъ Испанїи по Средиземному морю до Валенціи, и Каталонскій, нынѣшній Гасконскій. Романы начались съ поэтическаго разсказа про подвиги Готфрида Буїльдовскаго, написаннаго рыцаремъ, Георгомъ Бехадю (около 1130 года), и стихотворной исторїи древнихъ Англійскихъ королей, Евстахїа Бвстаса (около 1155 года). Нїкто Александръ Берне (около 1200 года) написалъ также поэтическїи разсказъ объ Александрѣ Великомъ, съ разными аллегорическими намеками на Французскаго короля, Филиппа Августа.

²³⁸ Ордерикъ Виталь разсказываетъ, что Маврикіи, архїепископъ Руанскїи съ 1055 по 1067 годъ, принесшіи прахъ Рольфа въ соборную Руанскую церковь, гдѣ поκειται онъ и теперь, вырѣзалъ золотыми литерами на его гробѣ слѣдующую надпись:

*Dux Normannorum, timor hostis, et arma suorum
Rollo sub hoc titulo clauditur in tumulo.
Majores cujus probitas provexit, ut ejus
Servierit nec avus, nec pater, nec proavus,
Ducentem fortes Regem multosque cohortes
Devicit Daciae congregiendi acie.
Frixonas, Walcros, Halbacenses, Hainaucos,
Hos simul adjunctos Rollo dedit profugos.
Egit ad hoc Fresios per plurima vulnera victos,
Ut sibi jurarent, atque tributa darent.
Bajocas (Bayeux) cepit, bis Parisios superavit,
Nemo fuit Francis asperior cuneis,
Annis triginta Gallorum caedibus arva*

При его ближайшихъ преемникахъ юное Нормандское государство подверглось великой опасности. Вильгельмъ, сынъ и преемникъ Рольфа,²³⁷ воспитывался среди монаховъ и сначала обнаруживалъ слабый, недостойный характеръ. Онъ жилъ въ большой дружбѣ съ Французами и многихъ изъ нихъ принималъ въ свой совѣтъ. Это не понравилось Норманнамъ, которые начинали опасаться, что у нихъ отнимутъ земли, розданныя имъ прежде. Они возненавидѣли Вильгельма и говорили, что онъ болѣе Французъ, чѣмъ Норманнъ. Одинъ вождь, по имени Рульфъ, сталъ во главѣ недовольныхъ. Они согласились взаимно защищать свои владѣнія и, для большаго усиленія и безопасности, отправили посольство къ герцогу съ требованіемъ, чтобы онъ уступилъ имъ землю между Сеною и Риллемъ. Вильгельмъ отвѣчалъ, что не можетъ отдать имъ эту землю: за то надарить браслетовъ, панцирей, поясовъ, шлемовъ, красивыхъ лошадей и въ золото оправленныхъ сѣкиръ и мечей, если они останутся его вѣрными приверженцами, во всемъ станетъ слушаться ихъ совѣта, у него будутъ общіе съ ними враги и друзья. Еще болѣе ободренные этимъ отвѣтомъ и опасаясь, не хочетъ ли герцогъ усыпить ихъ обѣщаніями, недовольные собрались и пошли къ Руану. Въ испугѣ Вильгельмъ послалъ имъ предложить еще больше земли,

Implevit, pigro bella gerens Carolo.
 Post multas strages, praedas, incendia, caedes,
 Utile cum Gallis foedus iniit cupidis.
 Supplex Franconi meruit baptismate tingi,
 Sic periit veteris omne nefas hominis.
 Ut fuit ante lupus, sic post fit mitibus agnus,
 Pax ita mutatum melleat ante Daum.

Позднѣйшая надпись на гробѣ Рольфа у Денпинга I. с. «Hic positus est Rollo Normannii est territi vastatae restitutaе primus Dux, conditor, pater, a Francone archiepiscop. Rotom. baptizatur anno 913, obiit anno 917; ossa ipsius in veteri sanctuario nunc capite navis primum condita, translato altari, collocata sunt a B. Maurillo archiepiscop. Rotom. anno 1063 — 931 obiit Rollo anno vita 86.

²³⁷ Отъ Поны, которая принесла ему также дочь, по однимъ извѣстіямъ, Герлоку, по другимъ, Адегину или Аделу; послѣдняя, вѣроятно, Христіанское имя. Она была въ супружествѣ за графомъ, Поату, Видальдомъ. Судруга Рольфа, Гизела, не оставила дѣтей.

нежели они требовали сначала. Ріульфъ отвѣчалъ, что они не признаютъ Вильгельма герцогомъ; пусть онъ оставитъ Руанъ и отправится во Францію къ своей роднѣ и друзьямъ, въ противномъ случаѣ они возьмутъ приступомъ городъ и не пощадятъ никого, ни даже самаго герцога. Дрожая отъ страха, Вильгельмъ съ тѣлохранителями и вельможами ушелъ на гору за Руаномъ, откуда можно было видѣть войско бунтовщиковъ. Нашедши ихъ многочисленнѣе своего войска, онъ сказалъ Бернарду Датчанину, главному вождю и совѣтнику своему, чтобы тотъ отправился къ его двоюродному брату, графу Сенлису, попросилъ у него помощи и, воротившись съ нею назадъ, истребилъ этихъ бунтовщиковъ до послѣдняго со всѣми ихъ родомъ. «До рѣки Энте я послѣдую за тобою, отвѣчалъ Бернардъ, но не пойду во Францію; я прежде воевалъ тамъ вмѣстѣ съ твоимъ отцемъ и перебилъ много Франковъ; ихъ потомки еще живы и не ласково посмотрятъ на насъ. Не уже ли для тебя лучше вести бесполезную жизнь въ презрѣннѣи, питаюсь милостынею, нежели управлять своею землею и защищать ее? Я и мои товарищи съ тобою не поѣдемъ. Скорѣе мы сядемъ на корабли, отправимся на Сѣверъ и поищемъ себѣ князя и защитника, достойнаго править такимъ герцогствомъ. Женоподобный человѣкъ! Тебѣ не царствовать надъ нами долѣе, потому что боишься смерти отъ руки враговъ.» Эта рѣчь пристыдила и разсердила Вильгельма, однако жъ образумила. Онъ объявилъ, что приметъ надъ своими начальство и нападетъ на непріятеля. Триста человѣкъ тотчасъ ударили въ щиты въ знакъ того, что готовы идти съ нимъ на смерть. Мятежники послѣ прежнихъ переговоровъ не ожидали какихъ нибудь сильныхъ мѣръ отъ Вильгельма. Но въ ту минуту, когда всего менѣе ожидали нападенія, Вильгельмъ и Бернардъ Датчанинъ, во главѣ отборнаго войска, бросились съ горы, истребляя на пути все мечемъ и копьемъ, вогнали одинъ отрядъ въ Сену, разсѣяли прочіе, разрушили палатки и одержали рѣшительную побѣду. Такой усилъхъ вмѣстѣ съ прежнимъ происшествіемъ имѣлъ на Вильгельма спасительное вліяніе, пробудивъ усыпленныхъ въ немъ добрыя и благородныя качества: съ тѣхъ поръ онъ сталъ способнымъ правителемъ и снова приобрѣлъ любовь и уваженіе Норманновъ.²³⁸ Молва о его значенія, храбрости и блестящемъ дворѣ собралась вокругъ него

²³⁸ Dudo и Villielmus Gemmet.

множество ратныхъ людей изъ Скандинавіи, Англіи, Ирландіи, Фландріи, Бургундіи, и изъ всей остальной Франціи. Герцогъ Лотарингскій, Генрихъ, описывалъ Оттону I-му, королю Германіи и потомъ императору, могущество Нормандскаго герцога: «Никто, говорилъ онъ, не могъ сравняться съ нимъ: онъ окруженъ былъ дворянами и знатными людьми и сверхъ того имѣлъ безчисленное множество подручниковъ и рабовъ, обѣдалъ на золотыхъ блюдахъ и пилъ изъ золотыхъ кубковъ; ни убійства, ни грабежа, ни воровства не случалось въ его землѣ; всѣ жили въ безопасности, мирно и согласо другъ съ другомъ.²³⁹

Въ исходѣ 942, или въ началѣ 943 года, Вильгельмъ коварно убить на островкѣ рѣчки Соммы, не подалеку Пекиньи. Тамъ находился онъ по случаю мирныхъ переговоровъ съ графомъ Фландрскимъ, Арнульфомъ, противъ котораго пособлялъ Герлуину, графу Понтъе Виновникомъ убійства былъ графъ Арнульфъ. Единственный сынъ Вильгельма, Ричардъ, былъ 8 лѣтъ по смерти отца. Когда Нормандія осталась безъ правителя, многіе воспользовались этимъ случаемъ, чтобы раздѣлить ее. Внукъ Роберта Сильнаго, Гуго, названный Великимъ, графъ Парижскій и герцогъ Бургундіи и Орлеана, самый сильный и богатый владѣлецъ Франціи, вторгнулся съ войскомъ въ Нормандію. Бретанскіе князья, Аланъ и Беренжеръ, также сочли это время удобнымъ для возвращенія Бретани независимости отъ Нормандіи; каждый старался присвоить себѣ что нибудь изъ великой и прекрасной земли герцога Нормандскаго. И Лисдовикъ IV, король Французскій, сынъ Карла Простаго, прибылъ въ Руанъ, какъ будто для принятія присяги отъ новаго правительства, но тайно въ умѣ другіе замыслы, желая присоединить Нормандію къ Французской коронѣ. Этой цѣли онъ старался достигнуть хитростію. Въ такомъ опасномъ положеніи герцогство спасено мужествомъ Норманновъ и добрымъ общимъ расположеніемъ умовъ въ странѣ. Бернардъ Датчанинъ, родоначальникъ графовъ Геркуръ, находился въ главѣ правительства во время несовершеннолѣтія Ричарда. Бретонны побѣждены въ трехъ сраженіяхъ и принуждены снова къ покорности. И Гуго въ разныхъ битвахъ потерялъ много людей, однако жъ одержалъ побѣду при Эврѣ и взялъ этотъ городъ. Грозиле была опасность, приготовленная Нормандіи скрытностію и лукавствомъ

²³⁹ См. у Сума. I. с. III.

Людовика IV-го. Онъ принять былъ дружелюбно гражданами Руана; ожидали, что онъ пойдетъ войною на графа Арнульфа и отомстить за смерть Вильгельма. Людовикъ торжественно утвердилъ Ричарда во владѣніи герцогствомъ; священною клятвою, положивъ руки на мощи святыхъ, обязался защищать молодаго герцога; общалъ воевать съ графомъ Арнульфомъ; дружескимъ обращеніемъ онъ умѣлъ какъ расположить къ себѣ Норманновъ, что они повѣрили, когда король пожелалъ взять Ричарда ко двору въ Лаонъ, для наученія его всему, что необходимо государю, и для заботливаго воспитанія. Они вручили ему молодаго герцога. Но воротясь въ Лаонъ, Людовикъ заключилъ мирный договоръ съ графомъ Арнульфомъ: этотъ послѣдній напомнилъ королю, сколько вреда Норманны причинили Франціи, совѣтовалъ запереть Ричарда въ крѣпкую тюрьму, обжечь ему ниты, Норманновъ обложить тяжелою податью и всячески притѣснять, чтобы они сочли за лучшее воротиться туда, откуда пришли. Ричарда держали подъ крѣпкою стражею. Въ Нормандіи услышали о томъ и встревожились чрезвычайно. Духовенство учреждало крестные ходы; но всему герцогству служили обѣди объ освобожденіи младенца-герцога, единственной отрасли мужескаго пола изъ дому Рольфа; народъ толпами стекался въ церкви, пѣли псалмы, подавали милостыню, каждую недѣлю три дня постились; въ Руанѣ не было слышно ни музыки, ни плясокъ, горе поселилось во всѣхъ домахъ. Осмундъ,²⁴⁰ воспитатель и учитель молодаго герцога, послѣдовавшій за нимъ въ Лаонъ, днемъ и ночью придумывалъ способы къ спасенію своего питомца. По его совѣту, Ричардъ не вставалъ съ постели, притворяясь больнымъ. Однажды при дворѣ былъ какой-то большой праздникъ; въ то время, когда король со всѣми обѣдалъ, и сторожа оставили ребенка, полагая, что онъ уже при смерти, Осмундъ сиряталъ его въ вязанку сѣна и переносилъ въ конюшню, вынесъ изъ города. Всѣ распоряженія сдѣланы напередъ, лошади были готовы. Ричардъ и Осмундъ уѣзжали счастливо. По всей Нормандіи благодарили Бога за освобожденіе герцога.

²⁴⁰ По словачъ Goube, Hist. du duché de Normandie (привол. Деппингомъ), потомки этого Норманна жили еще въ Руанѣ въ исходѣ прошлаго столѣтія.

Но опасность не миновалась. Пробылъ рѣшительный часъ для существованія Нормандіи, когда король Людовикъ, задумавъ уничтожить это герцогство, заключилъ договоръ о раздѣлѣ его съ сильнымъ Гуго Великимъ, возведеннымъ въ герцога Франціи. Ихъ дѣятельнымъ помощникомъ былъ графъ Фландрскій, Арнульфъ, питавшій непримиримую ненависть къ роду Рольфа и къ Нормандцамъ; по всей Франціи собирали войновъ. Гуго Великій двинулся съ войскомъ къ Байе; съ другимъ, особливо сильнымъ конницею, король Людовикъ пошелъ къ Руану.

Бернардъ Датчанинъ послалъ нѣсколькихъ вельможъ на Сѣверъ сказать Скандинавамъ о смерти герцога Вильгельма и объ опасности, въ какой находились Норманны во Франціи, и просить, чтобы они пособили своимъ соотечественникамъ. Въ то же время онъ отправилъ другое посольство въ станъ Французскаго короля, велѣлъ засвидѣтельствовать Людовику свое уваженіе и доложить, чтобы онъ шелъ съ миромъ въ Нормандію и овладѣлъ ею, но не оцустошалъ. При личномъ свиданіи съ нимъ онъ представилъ неосторожность, съ какою поступилъ этотъ, отдавши Байе и Кутансъ графу Гуго, который и безъ того уже силенъ и никогда не будетъ вѣремъ королю: эти города—цвѣтъ Нормандіи; самая большая часть лучшихъ войновъ, до 20,000 числомъ, имѣютъ тамъ свои жилища. Онъ далъ знать королю о желаніи Нормандцевъ лучше присоединиться къ Французской коронѣ, нежели видѣть раздѣленіе страны; они скорѣе хотѣли бы всѣ вмѣстѣ повиноваться королю, нежели порознь его подручнику. Онъ заключилъ свои убѣжденія такими словами: «Но если, не смотря на то, ты не перемѣнишь своихъ намѣреній, мы уйдемъ на Сѣверъ, но вернемся оттуда съ сильнымъ войскомъ и станемъ воевать въ твоемъ государствѣ, какъ было при Рольфѣ; тогда можетъ случиться, что страна не достанется ни тебѣ, ни Гуго.» Людовикъ не думалъ найти у грубаго Норманна такой политики, отъ какой не отказалось бы и новѣйшее время; король ничего столько не желалъ, какъ нераздѣльнаго обладанія всею Нормандіею. Согласясь на представленія Бернарда, онъ велѣлъ извѣстить Гуго, что Нормандцы пожелали остаться подъ властію одного государя; почему приказывалъ герцогу снять осаду Байе и вывести его войска изъ

241 Dudo и Le Romanz de Rou, привод. Дешпигомъ.

герцогства. Гуго не считалъ себя сильнымъ для сопротивленія соединеннымъ войскамъ короля и Нормандцевъ; онъ повиновался приказанію и отступилъ, въ жестокой досадѣ на то, что добыча, на которую рассчитывалъ, ускользнула изъ его рукъ, и что король одинъ воспользуется плодами похода. Лишивъ короля сильной помощи со стороны Гуго Великаго, раздѣливъ и поссоривъ ихъ, Бернардъ Датчанинъ разсѣялъ между Норманнами слухи, что Французы просили короля выгнать Нормандцевъ и раздѣлить ихъ помѣстья и женъ между его вомнами, изъ которыхъ одинъ уже выбралъ владѣнія Бернарда и его красивую хозяйку. Молва разошлась и пробудила подозрѣнія и ненависть Нормандцевъ къ Французамъ; усиленный долгими дружескими переговорами, Людовикъ между тѣмъ совѣтовался въ Лаонѣ съ графомъ Фландрскимъ, Арнульфомъ, объ устройствѣ дѣлъ въ Нормандіи и раздѣленіи Нормандскихъ ленъ между придворными. Вдругъ прибылъ съ Сѣвера флотъ, состоявшій изъ 60 длинныхъ судовъ, съ отборнымъ войскомъ. Викинги высадились въ устьѣ рѣки Дивъ и, какъ спасители страны, встрѣчены привѣтствіями жителей полуострова Котантена. Со всѣхъ сторонъ Нормандіи стекались ратные люди для соединенія съ Норманнами.²⁴² Тогда самъ Людовикъ попался въ плѣнъ: его отвели въ Руанъ и освободили не прежде, пока онъ на торжественномъ собраніи далъ клятву не дѣлать впередъ ни какихъ притязаній на Нормандію; въ залогъ этого обещанія онъ оставилъ въ рукахъ Норманновъ обоихъ сыновей, Лотаря и Карломана, съ епископами, Соассонскимъ и Бовесскимъ, и множествомъ другихъ Французскихъ подручниковъ. Они остались въ Нормандіи до тѣхъ поръ, когда, спустя нѣсколько времени, собранъ былъ блестящій сеймъ на рѣкѣ Эпте. Тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ отецъ Людовика, Карлъ Простой, уступилъ Нормандію дѣду Ричарда, Рольфу, въ 945 году, Французскій король, Людовикъ IV, отдалъ внуку Рольфа, герцогу Ричарду I-му, эту область какъ самостоятельное и независимое государство.²⁴³ Герцоги, графы, высшее духовенство королевства обязались клятвенно соблюдать договоръ. Съ другой стороны присягнули въ покорности Ричарду владѣльцы Нормандіи и Бретани.

²⁴² Bened. de St. Maur. Chron., прил. Деннингамъ.

²⁴³ «Richardus nec regi nec duci militat, nec ulli nisi Deo obsequium praestat, Tenet sicuti rex Monarchiam Nortmanniae regionis.» Dudo.

Гуго Великій надѣялся очень усилить могущество своего дома чрезъ тѣсное родство съ Нормандскимъ герцогомъ. Въ такихъ видахъ онъ выдалъ дочь свою, Эмму, за молодаго Ричарда.²⁴⁴ Этотъ союзъ двухъ великихъ и сильныхъ герцогскихъ домовъ привелъ въ ужасъ Людовика и графа Фландрскаго. Опасаясь совершенной гибели для себя, они видѣли одно спасительное средство въ низложеніи герцога Нормандіи; иначе нельзя было разорвать тѣсный союзъ двухъ сильныхъ домовъ, скрѣпленный узами родства. Но самъ Людовикъ не имѣлъ силъ для предпріятія: онъ обратился къ своему шурина, Оттону Великому, королю Германіи. Этотъ явился, когда Людовикъ уступилъ ему Лотарингію, съ сильнымъ, хорошо вооруженнымъ, войскомъ, для возстановленія королевской власти во Франціи и завоеванія Нормандіи. Король Людовикъ и графъ Фландрскій соединили свои силы съ силами Оттона. Перешедши рѣку Эпте, онъ вторгнулся въ Нормандію и расположился станомъ передъ Руаномъ. Передовой отрядъ Нѣмецкаго войска попалъ въ засаду въ старомъ лѣсу Бигорель и былъ весь истребленъ. Руанъ сопротивлялся упорно, подкрѣпляемый свѣжимъ войскомъ изъ внутренней Нормандіи, приплывавшимъ на лодкахъ по Сенѣ. Между вождями непріятельскаго войска начались несогласія; приближалась зима, дороги становились дурны. Оттонъ Великій послѣ трехмѣсячнаго похода долженъ былъ воротиться, не сдѣлавъ ничего: его отступление вполне походило на бѣгство. Норманны преслѣдовали Нѣмцевъ до Аміена.²⁴⁵

VI. Спустя немного лѣтъ (въ 954 году), умеръ Людовикъ IV; ему наследовалъ сынъ его, Лотарь. Вскорѣ за Людовикомъ кончилась жизнь и Гуго Великій, поручивъ на смертномъ одрѣ свою вдову и юнаго сына, Гуго Капета, заботамъ и попеченіямъ Ричарда. Графъ Шартрскій, Теобальдъ, ненавидѣлъ Ричарда и объявилъ ему войну; графу помогалъ король Лотарь, подобно отцу старавшійся силою и коварствомъ низложить Нормандскаго герцога; не менѣе ненавидѣлъ послѣдняго графы Анжуйскій и Фландрскій. Такъ враги со всѣхъ сторонъ окружили Ричарда; боясь, что не въ состояніи будетъ

²⁴⁴ Но какъ они еще были дѣти, то бракъ совершенъ 960 года, когда Эмма достигла совершенныхъ лѣтъ.

²⁴⁵ Dudo и Witichind (De reb. Sax. gest.) и Flodoard, Hist. eccl. Rhem. привод. Дещицагомъ.

долго сопротивляться ихъ соединеннымъ силамъ, Ричардъ опять послалъ за помощію въ Скандинавію. Снова явился многочисленный флотъ съ Сѣвера въ 963 году, вошелъ въ Сену и привезъ отборныхъ воиновъ на подмогу ихъ землякамъ. Приплывшіе были язычники, вели войну безъ пощады, какъ Викинги, и свирѣпствовали ужасно въ непріятельской землѣ. Всѣ послѣдшили мириться съ Ричардомъ. Французскіе епископы, собранные на соборъ въ Лаонѣ, послали къ герцогу епископа Шартрскаго съ просьбою о перемиріи. Графъ Теобальдъ пришелъ къ нему лично и, помирившись, возвратилъ захваченный имъ городъ Эврѣ. Король Лотарь также имѣлъ свиданіе съ Ричардомъ на рѣкѣ Эпте, гдѣ уладились всѣ несогласія. Ричардъ вышелъ изъ опасности съ побѣдой и славой. Но ему трудно было уговорить своихъ Сѣверныхъ союзчиковъ и родныхъ, чтобы они покинули эту страну: они рѣшились завоевать ее для себя. Богатыми дарами и увѣщаніями Ричардъ наконецъ убѣдилъ ихъ вождей оставить это намѣреніе. За то цѣлые девять дней бунтовало ихъ войско: Норманны не хотѣли слышать о какомъ бы то ни было мирѣ и успокоились не прежде, пока не взяли съ Ричарда обѣщанія указать имъ другую прекрасную и плодоносную страну. Онъ далъ имъ проводниковъ въ Испанію, а флотъ ихъ снабдилъ всѣмъ нужнымъ, особливо свининою и мукою. Часть ихъ, однако жъ, осталась и поселилась въ Нормандіи.

Ричардъ ²⁴⁶ оставилъ много сыновей и дочерей; изъ нихъ Эмма была въ супружествѣ сначала за Англійскимъ королемъ, Этельредомъ, потомъ за Канутомъ; другая, Гедвига, за Готтфридомъ, княземъ Булонскимъ; третья, Матильда, за Олономъ, графомъ Шартрскимъ. всѣ онѣ были родоначальницами великихъ семействъ. Такъ Норманнскіе и Французскіе роды смѣшивались одни съ другимъ и наконецъ оба народа слились въ одинъ. Еще при жизни Ричарда его шуринъ, Гуго Капетъ, получилъ съ его помощію корону Франціи, (въ 987 году); онъ отнялъ права на престолъ у Каролинговъ и сталъ родоначальникомъ новаго дома. Съ этого времени оставили Норманны въ спокойномъ владѣніи страну; при слѣдующихъ дѣятельныхъ потомкахъ Рольфа могущество и благосостояніе Норман-

²⁴⁶ Не отъ первой жены, Эммы, но отъ второй, Гунноры, прежней его наложницы, красивѣйшей женщины страны, притомъ очень милой и умной, въ

дѣи достигли высокой степени; это было самое сильное, населенное и лучше всѣхъ управляемое Французское герцогство. Нормандскіе герцоги боялись больше всѣхъ: самъ король уступалъ имъ въ могуществѣ. ²⁴⁷

Поселеніе Норманновъ во Франціи и основанное ими государство подѣл независимымъ управленіемъ сначала не принесли ни какой лучшей пользы для страны, кромѣ той, что Нормандія, занимая значительную часть западныхъ Французскихъ береговъ, стала оцѣломъ отъ разореній и гибельной опасности, которой въ прежніе годы подвергалась Франція при частыхъ набѣгахъ и востоянныхъ вторженіяхъ Викинговъ въ ея предѣлы. ²⁴⁸ Эти набѣги еще не совсѣмъ прекратились, но не были больше опасны для Франціи. Норманнскія оустошенія уже не простирались далеко въ окрестности. Рольфъ, желая утвердить и успокоить Нормандію, воевалъ съ однимъ отрядомъ Викинговъ, которые или держались давно на Лоарѣ, или пришли туда вновь съ Сѣвера и разорили окрестную страну. Они зашищались храбро отъ своихъ Христіанскихъ союзчиковъ, и такъ упорно, что Рольфъ, осаждавшій ихъ цѣлые пять мѣсяцевъ, заключилъ съ ними миръ и позволилъ имъ поселиться въ Бретани. Въ слѣдующіе годы новыя полчища Викинговъ ѣздили также по Лоарѣ, другія по Гароннѣ, оустошали Поату и Гвиену, и проникли до Бургундіи и Оверни. Но они не могли укрѣпиться нигдѣ, потому что были въ незначительныхъ силахъ; имъ сопротивлялись, ихъ побѣждали: они удалялись въ другія страны, или смѣшались съ своими земляками въ Нормандіи. Тогда Испанія стала цѣлію ихъ набѣговъ: берега Галиціи, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, были посѣщены Викингами: они разсѣвали ужасъ и оустошеніе, грабили, брали въ плѣнъ; между тѣмъ, въ 964 году, Норманнское войско, помогающее герцогу Ричарду, направляясь изъ Франціи въ Испанію, также вы-

знатной Норманнской фамиліи. Сверхъ того онъ имѣлъ многихъ дѣтей отъ разныхъ другихъ наложницъ: изъ этихъ дѣтей два сына были оцнѣ послѣ другаго графа Э, и ихъ потомки владѣли этимъ графствомъ еще въ XII вѣкѣ.

²⁴⁷ Dudo, Villelm. Gem., Order. Vit., Le Roman de Rou, привод. Денпингомъ.

²⁴⁸ То обстоятельство, что Бретань подчинена была герцогу Нормандскому, Французскіе лѣтописцы считаютъ счастіемъ для Анжу и Поату, которыя избавились чрезъ это отъ прежнихъ вторженій беззаконныхъ Бретановъ.

садились въ Галиціи, взяло и ограбило 18 городовъ, разбило многочисленное войско Испанцевъ. Норманны, три дня обыскивавшіе убитыхъ на полѣ сраженія, чтобы ограбить ихъ, нашли между ними много черныхъ людей (Válmán).²⁴⁹ Они долго опустошали Галицію огнемъ и мечемъ и совершили много жестокостей; наконецъ епископъ Компостельскій, свят. Розендъ, собравши войско, успѣлъ въ большемъ сраженіи побѣдить ихъ и прогнать на суда. Въ 969 году прибылъ въ Испанію новый флотъ, состоящій изъ ста судовъ. Жители Галиціи отнесли всѣ свои драгоценности для сохраненія въ Компостеллу. Норманны пошли къ этому богатому, хорошо укрѣпленному, городу. Епископъ Сизенандъ собралъ всѣхъ способныхъ носить оружіе людей изъ Галиціи, пошелъ на встрѣчу неприятелю и напалъ на него. Епископъ былъ разбитъ и самъ палъ въ сраженіи. Норманны ограбили много городовъ; другіе, во избѣжаніе грабежа, откупались отъ нихъ данью. Проникнувъ въ глубину страны, они уже помышляли о возвратномъ пути для отнесенія въ надежное мѣсто огромной добычи; къ тому же понуждала ихъ молва, что противъ нихъ собирается сильное войско. Молва оправдалась: на возвратномъ пути, неподалеку отъ гавани, въ которой находился ихъ флотъ, немалымъ числомъ напало на нихъ все Испанское войско: отягощенные добычею, они были побѣждены въ жестокомъ бою и разбиты совершенно, уцѣлѣвшіе взяты къ плѣнъ, всѣ ихъ суда сожжены.²⁵⁰

²⁴⁹ Dudo l. c. Это служитъ нѣкоторымъ подтвержденіемъ извѣстій, встрѣчающихся въ сагахъ, о битвахъ Скандинавовъ съ Válmán; нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ, безъ сомнѣнія, отпечены рабами на Сѣверъ, потому что, какъ видно изъ сагъ, и тамъ были Válmán. Очень вѣроятно, что много Негровъ и Эіопянъ явилось въ Испанію съ Сарацинами или Арабами; кромѣ того, Скандинавы, въ своихъ дальнихъ походахъ, встрѣчали ихъ на Африканскомъ берегу. Но мало вѣроятно, чтобы Викинги посѣщали собственно землю «Válmán» или Эіопію.

²⁵⁰ Rodericus Toletanus, Hist. Arabum, и Ferreras, Gech. v. Spanien. Ср. Werlauff. l. c.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ВТОРЖЕНІЯ НОРМАННОВЪ ВЪ БРИТАНІЮ ВЪ X И ВЪ НАЧАЛѢ XI СТОЛѢТІАХЪ.

I. Не только Испанія, но и берега Бельгій, Голландіи, Фрисландіи и Шотландіи были отъ времени до времени посѣщаемы разлѣзавшимися вездѣ Викингами; между тѣмъ ихъ многочисленныя флоты плавали частію въ Нормандію, частію въ Англію, Ирландію и на окрестныя острова, для помощи поселившимся тамъ Скандинавамъ и для поддержанія ихъ во владѣніи покоренными странами. Борьба завоевателей Норманновъ съ туземными жителями въ этихъ странахъ продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ въ теченіе всего X-го столѣтія. Многіе Ирландскіе малые короли вели постоянныя войны другъ съ другомъ и рѣдко сражались соединенными силами съ Скандинавскими притѣснителями, захватившими нѣкоторыя приморскіе города, гавани и отчасти внутренность острова. Эти междуособія пособили Норманнамъ укрѣпиться въ завоеванныхъ странахъ; иногда въ союзѣ, иногда въ войнахъ съ Ирландцами, они продолжали владѣть Дублиномъ, Ватерфордъ, Лимерикомъ и Коркомъ, какъ главными мѣстами ихъ власти. Напротивъ, въ Англіи ближайшіе преемники Альфреда шли по слѣдамъ своего великаго предшественника, заботились о флотѣ, вездѣ строили крѣпости и башни и утвердивъ власть надъ Мерсією и малыми королями Валлиса, стали сильнѣе всѣхъ прежнихъ королей Англіи. При такомъ могуществѣ они не безъ успѣха вели постоянно войну съ Сѣверными королями Нортумберландіи, Ост-Англіи и Эссекса. Имъ удалось мало по малу захватить одно за другимъ владѣнія Норманновъ, которыхъ владычество въ Англіи, казалось, слабѣло болѣе и болѣе. Причиною были ихъ междуособія и внутренніе раздоры, при томъ они слишкомъ далеко распространились, раздѣляясь на небольшіе отряды подъ властію особенныхъ вождей, не всегда ладившихъ между собою; сверхъ того Англичане научили и усвоили военную тактику Норманновъ, а эти послѣдніе, въ долгое время

ихъ пребыванія въ изобильной странѣ, много утратили воинственности при новомъ образѣ жизни и ежедневномъ обхожденіи съ туземцами, и болѣе полюбили миръ. Отъ того-то уже при Эдуардѣ I-мъ, сынѣ и преемникѣ Альфреда, покорились Англійскимъ королямъ Остѣ-Англія и Эссексъ съ частию Мерсіи, обитаемой Норманнами. Послѣ Эдуарда взошелъ на престолъ Англія, въ 924 году, его старшій сынъ, Ательстанъ, Адальстенъ Сѣверныхъ сагъ, дѣятельный и храбрый государь. Онъ подчинилъ своей власти Нортумберландію и такъ усиленно воевалъ съ королемъ Шотландскимъ, Константиномъ, что принудилъ его просить мира и отдать въ заложники своего сына. Возраставшее могущество Ательстана возбуждало нѣкоторыя опасенія въ Норманнахъ. Онъ пособлялъ своему пріемышу, Гакану Гаральдсону, возвратитъ отцовское королевство Норвегію;²⁸¹ съ его помощію племянникъ его

²⁸¹ Ательстанъ отправилъ съ посольствомъ драгоценный мечъ къ Норвежскому королю, Гаральду Гаррагеру. Посолъ поднесъ ему этотъ подарокъ съ такими словами: «Этотъ мечъ посылаетъ тебѣ Ательстанъ и желаетъ, чтобы ты принялъ его.» Гаральдъ взялъ мечъ за рукоять. «Ты принялъ подарокъ, продолжалъ посолъ, и исполнилъ желаніе нашего короля: теперь, взявши его мечъ, ты долженъ быть его слугою и подручникомъ.» Эти слова удивили Гаральда и напомнили ему тогдашній обычай, что всѣ, поступившіе на службу къ феодалному господину, въ знакъ вѣрности, клали руку на эфесъ меча. Онъ очень сердился, однако жъ отпустилъ пословъ безъ всякаго вреда. У Гаральда былъ маленькій сынъ, котораго родила ему, уже старику, его наложница, Тора Морстенстангъ. На другой годъ послѣ Ательстанова посольства, онъ отдалъ этого малютку своему подручнику, Гауку Габроу, бывавшему во многихъ опасныхъ положеніяхъ, и велѣлъ ѣхать въ Англію, научивъ его, что ему дѣлать въ этой странѣ. Король Ательстанъ былъ въ Лондонѣ и давалъ великій пиръ въ то время, когда пришли къ нему Норвежскіе послы. Гаукъ Габроу вошелъ въ королевскую залу въ сопровожденіи 30 воиновъ; всѣ они держали въ лѣвой рукѣ щиты, которыми прикрывались эфесы обнаженныхъ мечей, сиртанныхъ у нихъ подъ плащами. Воины остановились у стола, а Гаукъ подошелъ къ королю и привѣтствовалъ его. Король отвѣчалъ такимъ же привѣтствіемъ. Гаукъ взялъ малютку Гакона и посадилъ его къ королю на колѣни. Король посмотрѣлъ на дитя и спросилъ Гаука, зачѣмъ онъ сдѣлалъ это? «Гаральдъ, отвѣчалъ Гаукъ, проситъ тебя воспитать его побочнаго сына.» Въ то время воспитатели чужихъ дѣтей почитались ниже тѣхъ лицъ, которыя поручали имъ воспитаніе. Ательстанъ въ гнѣвѣ схватилъ свой мечъ, стоявшій воакъ него, обнажилъ и готовъ былъ заколотъ ребенка. Но Гаукъ сказалъ: «Ты держалъ его на колѣняхъ, государь; можешь заколотъ его, если хочешь, но не переубьешь всѣхъ сыновей короля Гаральда.» Сказавъ это, онъ вышелъ съ своею свитою, сѣлъ на корабль и отплылъ въ Норвегію. Въ тѣ времена дѣти, поса-

по сестрѣ. Людовикъ IV, вступилъ на Французскій престолъ; онъ находился также въ дружескихъ сношеніяхъ съ Вильгельмомъ, герцогомъ Нормандіи. Съ паденіемъ Норманскаго господства въ Англіи, всего можно было опасаться отъ Ательстана. Такая же судьба грозила не только Нормандскимъ владѣніямъ въ Шотландіи, Ирландіи и на островахъ, даже ихъ морскіе набѣги встрѣчали болѣе препятствій, и они не безъ причины опасались за свою славу и выгоды.

II. Въ это время въ Дублинѣ царствовалъ король, называемый въ Англійскихъ лѣтописяхъ Анлафомъ, «языческій обладатель Ирландіи и многихъ острововъ»,²⁵² тотъ самый, котораго Сѣверныя саги называютъ «Олофъ Рёде, могущественный мужъ, храбрый вождь варваровъ»,²⁵³ происловившій по матери отъ Рагнара Лодброка.²⁵⁴ Этотъ Олофъ, исповѣдовавшій еще языческую вѣру своихъ отцевъ, съ безпокойствомъ слѣдилъ за Ательстаномъ, покорявшимъ Норманскія государства въ Англіи, и чтобы отвять ихъ у него, заключилъ союзъ съ своимъ зятемъ, королемъ Шотландіи, Константиномъ. а этого

женныя къ какому нибудь семейству на колѣни, считались принадлежащими къ его семейству: онъ принималъ на себя обязанность ихъ воспитанія. Этотъ долгъ исполнялся тогда свято и добросовѣстно, и Ательстанъ, не смотря на иронию, съ какою Гаконъ поступилъ къ нему въ воспитаніи, однако жъ воспиталъ его, какъ роднаго сына, велѣлъ учить Христіанскому закону, ваядалъ въ добрыхъ нравахъ, училъ всѣмъ извѣстнымъ гимнастическимъ упражненіямъ и любилъ его больше всѣхъ родныхъ. Получивъ такое воспитаніе, Гаконъ сталъ прекраснымъ, ко всему способнымъ, человекомъ, ростъ имѣлъ выше обыкновеннаго; въ Скандинавскихъ сагахъ, на пр., въ сагѣ про Гаральда Гарфагера, онъ называется питомцемъ Ательстана. Не получивъ никакого наслѣдства послѣ отца въ Норвегіи, спустя нѣсколько времени по смерти Гаральда Гарфагера, онъ пріѣхалъ въ эту страну. Ательстанъ снабдилъ его войскомъ и хорошими военными кораблями. Онъ прибылъ въ Тронгемъ, нашелъ тамъ первыхъ приверженцевъ, частью по чрезвычайному слодству съ отцемъ, такъ что жители думали видѣть передъ собою покойнаго Гаральда, частью по тому, что обѣщали имъ больше свободы. Примѣру Тронгема, тогда главнаго мѣста Норвегіи, послѣдовала и вся страна. Эрикъ Блудна (кровавая сѣкира) принужденъ бѣжать; Гаконъ избранъ въ король. Онъ царствовалъ прекрасно, но послѣ долженъ былъ воевать съ сыновьями изгнаннаго Эрика, которые, съ помощію Датскаго короля, Гаральда Блаатапа, явились къ Норвегіи и завоевали ее. Cp. des Verfassers Gesch. des Schwed. Volkes. Th. 1, S. 324 ff.

²⁵² «Hibernensium multarumque insularum paganus Rex Anlafus.» Flor. Wigorn., Matt. Westm. и многіе другіе.

²⁵³ «Barkarorum dux strenuissimus.» Hist. Rames.

²⁵⁴ Eigils saga.

жестоко огорчала прежняя несчастная война съ Ательстаномъ, и онъ старался уничтожить его могущество. Олофъ переправился въ Англію съ флотомъ изъ 615 судовъ; его войско состояло изъ Датчанъ и Норвежцевъ, жителей Оркадскихъ острововъ и сѣверныхъ Викинговъ: ²⁵⁵ всѣ они соединились для великаго похода въ Англію; въ рѣкѣ Эмберъ высадилось сильное войско: тогда пристали къ нему всѣ Англійскіе Норманны, пламенно желавшіе имѣть своего собственнаго короля. Альфгейръ и Гудрекъ, ярлы Ательстана, правители Нортумберландіи, собрали войско для удержанія вторженія Олофа. Онъ разбилъ ихъ и покорилъ страну. Слухъ о его побѣдѣ и завоеваніяхъ разнесся быстро и заставилъ перейти подъ его знамена ярловъ Бретоніи, именно Гринга и Адильса, со многими другими сильными людьми. ²⁵⁶ Изъ Шотландіи пришелъ и Константинъ, съ войскомъ изъ Пиктовъ и Скоттовъ; другое войско явилось изъ Кумберланда, и всѣ присоединились къ Ирландскому королю и его Норманнскому войску на гибель Ательстану и уничтоженіе его усилившейся власти. Противъ союза такого множества могучихъ враговъ онъ собралъ всѣ силы своей страны. Лучшую часть ихъ составляли Вестъ-Саксы, Мерсійцы и Скандинавскіе Норманны, потому что кромѣ жителей Нортумберландіи и Остъ-Англии, державшихъ сторону Англійскаго короля, онъ принималъ къ себѣ въ службу многихъ вождей Викинговъ съ ихъ полками: они искали дѣла и войны и стали подъ знамена великаго и извѣстнаго государя, гдѣ легко было получить почести, славу и щедрые подарки. Между прочими два храбрые Исландца, братья Торольфъ и Эйгиль, сыновья Скалагрима, долго вздвигшіе и пытавшіе свою силу въ морскихъ набѣгахъ, отправились наконецъ въ Англію и поступили въ службу къ Ательстану съ 300 Викинговъ. Они были великіе вожди и Ательстанъ сдѣлалъ ихъ полководцами войска, собраннаго въ сѣверной части страны, а самъ свѣшилъ на югъ для набора еще больше людей и умноженія своихъ силъ. Эйгиль и Торольфъ разбили станъ на равнинѣ и, для удержанія Ирландскаго короля отъ грабежей въ странѣ, послали сказать ему, что Ательстанъ отдаетъ ему на волю об-

²⁵⁵ «Fera barbaries Aquilonis.»—«Infinita multitudo Danorum, Norreganorum, Scotorum ac Pictorum, Orcadenses et Cumbri, Danique de Northumbria et Norfolkia.» Ingulphus et Wilhelm. Malmesb.

²⁵⁶ Eigils saga.

нести орѣшниками мѣсто для поединка ²⁵⁷ близъ винограднаго лѣса. Кто первый явится туда, долженъ дожидаться противника цѣлую недѣлю: побѣдившему достанется вся Англія. По предписанію древняго Сѣвернаго обычая, если боевое мѣсто будетъ такимъ образомъ назначено, никто изъ соперниковъ, не навлекая на себя позора, не смѣетъ опустошать страну до начала поединка. Казалось, что Олофъ былъ не прочь отъ того, переговоры шли своимъ порядкомъ, пустая болтовня занимама Ирландскаго короля до тѣхъ поръ, пока не пришелъ Ательстанъ съ превосходнымъ въ числѣ войскомъ. Тогда переговоры кончились; Ательстанъ не принялъ никакихъ мирныхъ условій, предлагая только одно, чтобы Олофъ удалился изъ его страны, возвратилъ набранную добычу, подчинился ему, какъ подвластный король, и чтобы впередъ никто изъ нихъ не начиналъ войны съ другимъ. ²⁵⁸ Для разузнанія положенія Олофъ, всегда отважный и дерзкій, переодѣвшись арфистомъ, пошелъ въ непріятельскій станъ. Ательстанъ съ гостями сидѣлъ за столомъ. Незнакомецъ потѣшалъ ихъ музыкою и пѣніемъ. Они дали ему денегъ, которыя, однако жъ, онъ бросилъ незамѣтно для гостей. Но это видѣлъ одинъ изъ слугъ Ательстана, служившій прежде у Олофа и наблюдавшій за всѣми его движеніями. Когда Олофъ ушелъ, слуга рассказалъ все Ательстану. Этотъ спросилъ его, почему онъ не сказалъ о томъ при Олофѣ. «Я недавно принялъ присягу въ вѣрности тебѣ, отвѣчалъ слуга, но прежде присягалъ я также и Олофу, и если бы измѣнилъ ему, ты могъ бы заключить, что я и съ тобою поступаю также.» Онъ совѣтовалъ королю передвинуть его отрядъ и разбить станъ въ другомъ мѣстѣ, пока соберется все войско. Онъ зналъ, что Олофъ, молодой человекъ, же привыкъ терять время даромъ. Ательстанъ послушался совѣта и вкорѣ узналъ его пользу. На другую ночь Олофъ напалъ на то мѣсто, гдѣ прежде стоялъ шатеръ Ательстана. Съ вечера, передъ нападеніемъ, помѣстился тамъ Верстанъ, епископъ Ширбурнскій, изъ Дорсетскаго графства, не зная ничего о случившемся: онъ палъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. ²⁵⁹

²⁵⁷ *Nassia vall.* Ср. прим. 148

²⁵⁸ *Egils saga.* Эта сага извѣстной исторической достовѣрности и одна изъ лучшихъ древнихъ сагъ. Срав., впрочемъ, *Fornordiska Minnen* (древніе Сѣв. памятники) А. Gronholm, Th. I., гдѣ очень хорошая критика Англо-Саксонскія гѣтописей, сходныхъ съ Сѣверными сагами о походахъ Скандинавовъ въ Англію и поселеніи ихъ тамъ.

²⁵⁹ *With. v. Malmesbury.*

На разсвѣтъ того же утра, 28 іюля, 937 года, Олофъ, не отдыхая, двинулся со всѣми силами на Англо-Саксонское войско, расположившееся за милю отъ него станомъ. Онъ шелъ такъ поспѣшно, что Англичане едва имѣли время вооружиться и построиться въ боевой порядокъ. Съ одного крыла они прикрыты были рѣкою, съ другаго—лѣсомъ. Самъ Ательстанъ начальствовалъ Вестъ-Саксами, которые составляли отдѣльный отрядъ Англійскаго войска, занимая открытое поле вблизи рѣки. Противъ него выстроился Олофъ съ Норманнами. Константинъ съ Шотландцами, Пиктами, Кумбрами и Оркадскими островитянами расположился въ сторонѣ, обращенной къ лѣсу, противъ Мерсійскихъ и Лондонскихъ войскъ, составлявшихъ другой отрядъ Англійскаго войска подъ начальствомъ Туркейя, канцлера Ательстана. Последовавшее сраженіе—оно было при Бруннбургѣ въ Нортумберландіи—Англійскія лѣтописи называютъ великимъ и кровопролитнымъ, какого до тѣхъ поръ никогда не бывало на островѣ: ²⁶⁰ оно продолжалось съ утра до вечера. Норманны сражались съ Норманнами: это обстоятельство было причиною упорности и жестокости боя. Послѣ того, какъ употреблены были въ дѣло стрѣлы и дротики, войска сошлись и началась настоящая битва. Сражались челомъ къ челу, щитъ ударялся о щитъ, мечъ о мечъ, копьё о копьё. На сторонѣ Шотландцевъ и Норманновъ пало пять королей и семь яровъ, ²⁶¹ и Ательстанъ потерялъ много знатныхъ людей, въ томъ числѣ двухъ епископовъ, двухъ альтерманновъ и двухъ принцевъ, Эльвина и Этельвина, сыновей его дяди, Этельварда. На обѣихъ сторонахъ лежало безчисленное множество убитыхъ. Прежде всего разстроены были боевой строй Оркадскихъ островитянъ и Пиктовъ, потомъ Шотландцевъ и Кумбровъ, наконецъ

²⁶⁰ «Proelium procliorum maximum.» — «Tantumque sanguinis, quantum catenus in Anglia nullo in bello fustum est, fuderunt.»—«Crudelissimum commissum est bellum et longe prae ceteris saevissimum, vel antiquorum scriptis traditum, sive praesentium memoria commendatum.» — «Unde et vulgo usque ad praesens bellum praenominatur magnum.» Этотъ и подобные отзывы, встрѣчающіеся въ Англо-Саксонскихъ лѣтописяхъ объ этой битвѣ, см. у Лангебека, гдѣ приведено и старинное Англо-Саксонское стихотвореніе съ другимъ Латинскимъ, въ которыхъ воспѣта эта великая битва; оба они, должно быть, написаны современными поэтами.

²⁶¹ Такъ Англо-Саксонское стихотвореніе и нѣкоторыя другія считаютъ 13 надшихъ яровъ, а нѣкоторыя 9-ть.

и Ирландецъ Олофъ съ своими Норманнами принужденъ отступить и бѣжать на суда. Ательстанъ одержалъ совершенную побѣду.²⁶² Немало пособило ему то обстоятельство, что Олофъ и его войско, уставшее отъ ночнаго боя въ епископомъ Верстаномъ, также и отъ скорого марша, пришло въ безпорядкѣ на поле битвы. Ательстанъ много также обязанъ побѣдою Норманнамъ, сражавшимся на его сторонѣ, особливо Торольфу и Эйгилю. Они сражались очень храбро и покрыли себя великою славою. Торольфъ съ своими Норманнами и отрядомъ, которымъ начальствовалъ, двинулся для нападенія въ тылъ непріятелю; для того онъ пошелъ по опушкѣ лѣса, велѣвъ людямъ лѣваго крыла прикрыться щитами, и обнажилъ такимъ образомъ правый, обращенный къ лѣсу; въ ту же минуту бросился изъ лѣса Бретонскій ярль, Адильсъ, стоявшій въ засадѣ съ своимъ отрядомъ и напалъ на открытое крыло Торольфа.²⁶³ Торольфъ палъ, пораженный дротиками; его знаменосецъ бѣжалъ. Шотландцы подняли побѣдный крикъ, какъ обыкновенно дѣлали при паденіи непріятельскаго вождя. Эйгиль слышалъ эти крики; принявъ начальство надъ братнинымъ отрядомъ и снова построивъ его, онъ бросился на непріятеля. Сильно размахивая острымъ мечемъ надромъ, добытымъ въ Курляндіи, онъ рубилъ по всѣмъ сторонамъ и погубилъ многихъ. Бой завязался жестокой. Эйгиль и Адильсъ сошлись; послѣдній, обмѣнявшись нѣсколькими ударами, палъ; его Норманны бѣжали; Викинги въ свою очередь подняли крикъ побѣды. Эйгиль преслѣдовалъ бѣгущихъ и никому не давалъ пощады. Когда же и Шотландцы уступили поле сраженія, онъ ударилъ въ тылъ королю Олофу. Норманны Олофа поколебались. Замѣтивъ это, Ательстанъ ободрилъ своихъ, подвинулъ дальше впередъ свое знамя и Вестъ-Саксы напали на непріятеля съ такою силою, что онъ отступилъ съ великимъ урономъ.²⁶⁴ Эйгиль долго преслѣдовалъ бѣгущихъ и убилъ многихъ, потомъ воротился и отыскалъ трупъ падшаго брата. Велѣвъ построить огромный костеръ, онъ положилъ на него Торольфа въ полномъ вооруженіи, надѣлъ ему на каждую руку по золо-

²⁶² Chron. Sax., Flor. Wig., Ethelwerdus, Matthaëus Westm. Ingulphus, Simeon Dunelm.

²⁶³ Это значитъ «въ тылъ или въ бокъ, гдѣ они не были прикрыты щитами.

²⁶⁴ Eigils saga.

тому кольцу и пѣлъ въ память убитаго пѣсьню. Послѣ того пошелъ искать Ательстана. Этотъ сидѣлъ въ королевской залѣ и пилъ съ своими подручниками. Подошедши, Эйгиль привѣтствовалъ короля. Въ знакъ почести отвели ему мѣсто на нижней лавкѣ, противъ Ательстана, самое почетное послѣ королевскаго. Эйгиль сѣлъ мрачный и задумчивый; у него были большіе глаза, густыя брови, широкій лобъ, рыжеватые густые волосы, толстая шея и крѣпкія плечи, ростъ имѣлъ исполинскій; онъ сидѣлъ въ шлемѣ съ мечемъ на колѣняхъ, то обнажалъ, то опять вкладывалъ въ ножны; казался сердитымъ и мрачнымъ, нахмуривалъ брови и снова поднималъ ихъ, толкалъ ногою щитъ, лежавшій впереди, и не хотѣлъ пить. Противъ него сидѣлъ Ательстанъ и наблюдалъ за движеніями Исландца. Такъ сидѣли они нѣсколько времени; потомъ король обнажилъ мечъ и снявъ съ руки большой золотой перстень, надѣлъ его на острее, сошелъ съ престола и черезъ огонь подаль перстень Эйгилю. Исландецъ также всталъ съ мѣста и принялъ мечемъ подарокъ. Оба опять усѣлись; Эйгиль надѣлъ перстень на палецъ, потомъ взялъ рогъ и выпилъ его до дна; владѣя поэтическимъ дарованіемъ, онъ тутъ же сочинилъ пѣсьню, выражавшую его печаль о падшемъ братѣ и утѣшеніе, которое принесъ ему королевской подарокъ. Король велѣлъ подать два сундука, наполненные серебромъ, такіе большіе и тяжелые, что каждый едва могли тащить двое людей: это серебро, по волѣ Ательстана, назначалось для отца и родныхъ Эйгиля въ примирительный даръ за гибель Торольфа. Самому Эйгилю король предложилъ много разнаго имущества, много отличій и достоинствъ, если онъ останется въ его службѣ и поселится въ Англіи. Эйгиль благодарилъ короля, пробылъ у него всю зиму съ своими и братиными воинами и пользовался великимъ почетомъ. Сочинивъ пѣсьню въ честь Ательстана, онъ, въ награду за то, получилъ два золотые перстня, вѣсомъ по фунту каждый, съ дорогимъ плащемъ съ королевскаго плеча. Но съ наступленіемъ весны воротился въ Исландію.²⁸⁵ Вскорѣ потомъ Ательстанъ умеръ въ 940 году. Ему послѣдовалъ братъ его, Эдмундъ, осьмнадцатилѣтній юноша.

При немъ сильный Олофъ воротился изъ Дублина съ большимъ войскомъ, снова высадился въ Нортумберландіи, взялъ много мѣстъ,

²⁸⁵ Eighils saga.

овладѣлъ Йоркомъ и, ворвавшись въ южную Англію, имѣлъ виды на покореніе всего государства. Однако жь архіепископы, Йоркскій и Кентерберійскій, успѣли примирить обоихъ враждовавшихъ королей на томъ условіи, что Олофъ будетъ королемъ сѣверной Англій, а Эдмундъ южной; кто изъ нихъ переживетъ другаго, долженъ наследовать государство умершаго и быть единоподержавнымъ королемъ всей Англій. Въ слѣдующемъ году Олофъ умеръ. Другой Олофъ, сынъ Сигтригга (Анлафъ или Аулафъ, сынъ Сигтрикка) и Регинальдъ, сынъ Гутреда (или Гутферта), объявили себя королями Нортумберландіи. Но Эдмундъ разбилъ ихъ обоихъ въ 944 году, выгнавъ изъ страны и овладѣлъ всею Англіею. Олофъ Сигтриггсонъ приходилъ и въ другой разъ, но былъ прогнанъ опять. Такъ на время пало владычество Норманновъ въ Англій. Король Эдгаръ, сынъ Эдмунда, держалъ флотъ изъ 4000 судовъ, который высылалъ ежегодно для защиты бѣреговъ, такъ что одни корабли прикрывали отъ Викинговъ западные берега, другіе восточные, прочіе южные и сѣверные предѣлы Англій. Этотъ Эдгаръ имѣлъ въ Честерѣ свиданіе съ королями Шотландіи, Валлиса, Кумберланда и острововъ; всѣ они согласились жить въ мирѣ и дружбѣ съ нимъ; при этомъ-то случаѣ, по заключеніи мира, происходило славное въ Англійскихъ лѣтописяхъ катанье по рѣкѣ. Эдгаръ велѣлъ грести восьми королямъ, а самъ правилъ рулемъ. Въ своихъ грамотахъ онъ называлъ себя государемъ Англій и островныхъ и морскихъ королей. Но хотя Норманны не имѣли больше независимаго государства подъ властію собственныхъ королей, они продолжали, однако жь, составлять довольно значительную часть населенія Англій. Уже въ первой половинѣ X вѣка нѣкоторыя области, особливо Нортумберландія, до того были наполнены поселенцами-Скандинавами, что всѣ тамошніе жители, по словамъ одной Исландской саги,²⁶⁶ по отцу, или матери происходили отъ Скандинавовъ; даже многіе были совершенно Норманнскаго происхожденія. При Ательстанѣ число Норманновъ очень умножилось, благодаря его повелѣнію, чтобы каждый зажиточный домъ въ Англій содержалъ одного Норманна, который за то обязывался слѣдовать за королемъ во всѣхъ его походахъ. Ательстанъ любилъ Норманновъ за храбрость, которой обязанъ былъ большею частию своихъ успѣховъ; поселившіеся

²⁶⁶ Eights saga.

въ Англіи Норманны были такъ многочисленны и такъ сроднились съ государствомъ, что не для чего было изгонять ихъ; отъ того онъ обходился съ ними ласково и надѣялся, что со временемъ они сольются съ Англо-Саксами въ одинъ народъ. Король Эдгаръ слѣдовалъ примѣру дяди и даже позволялъ имъ сохранять ихъ вѣру и особенно обычаи; потому-то при немъ такое множество Норманновъ стекалось въ Англію, такъ что едва ли оставалось какое нибудь мѣстечко, гдѣ бы не жили эти чужеземцы вмѣстѣ съ коренными жителями и въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользовались противъ нихъ большею свободою; тогда какъ Англо-Саксы обязывались къ покорности постановленіямъ, которыя король и мудрые люди находили полезнымъ прибавлять къ числу прежнихъ узаконеній, Норманнамъ дозволялось жить по тѣмъ законамъ, которые найдутъ лучшими.²⁶⁷ Это приносило Англіи миръ и значеніе, пока она управляема была способными, дѣятельными государями. Но при другихъ обстоятельствахъ это способствовало успѣхамъ набѣговъ, которые Норманны возобновили на Англію, и совершенному покоренію государства Датскими королями, Свеномъ Твескеггомъ и Канутомъ Великимъ.

III. По смерти Эдгара, въ 975 году, во время возникшихъ междоусобій въ Англіи, флотъ запущенъ и пришелъ въ упадокъ; притомъ въ 979 году, въ младшемъ сынѣ Эдгара, Этельредѣ, явился на престолѣ Англіи государь, равно неспособный въ военное и мирное время, и Англія стала опять цѣлю набѣговъ и опустошеній Сѣверныхъ Викинговъ. Они приставали у всѣхъ береговъ, разоряли, грабили страну, обыкновенно разбивали высланные на нихъ войска, брали приступомъ и покоряли города и разошлись далеко по странѣ, тѣмъ успѣшнѣе, что къ нимъ переходили многіе ихъ тамошніе земляки, особливо въ Нортумберландѣ, гдѣ наибольшее число жителей было Скандинавскаго происхожденія; сверхъ того тамъ питали сильное неудовольствіе на короля. Въ крайней нуждѣ Этельредъ, въ 991 году, долженъ былъ купить миръ у Викинговъ за 10,000 фунтовъ серебра. Это первый налогъ, которымъ обложена вся Англія, платимый Норманнамъ, подъ названіемъ *Denegeld* (денежный взносъ Датчанамъ). Въ послѣдствіи онъ не только повторялся четыре раза, но и былъ умноженъ, потому что постоянно приходили новые Викинги

²⁶⁷ Wilkies, Leges Angl. Sax.

и каждый разъ дальше и дальше распространялись въ странѣ.²⁶⁸ Наконецъ Этельредъ, для подкрѣпленія себя, искалъ союза съ Ричардомъ II-мъ, герцогомъ Нормандскимъ, всегда страшнымъ для Франціи. Для того онъ воспользовался смертію первой жены и отправилъ посольство на твердую землю за сватаньемъ для себя сестры герцога, Эммы, названной, по красотѣ, «алмазомъ и цвѣткомъ Нормандіи.» Послѣ брака съ нею, въ 1002 году, по совѣту своихъ вождей и добрыхъ подручниковъ, онъ придумалъ способъ «истребленія всѣхъ живущихъ въ Англіи Норманновъ, появившихся на островѣ, подобно плевеламъ среди пшеницы,»²⁶⁹ лишить Сѣверныхъ Скандинавовъ главной опоры и отучить ихъ отъ дальнѣйшихъ набѣговъ на Англію. Для того посланы тайныя приказанія во всѣ Англійскія области, чтобы въ назначенный день св. Бриція, 13-го ноября, 1003-го года, убивали всѣхъ Сѣвернаго племени людей безъ различія званія, пола и возраста, какъ постоянно тамъ живущихъ, такъ и находящихся по какому бы то ни было случаю; тотъ же самый день выбрали для всеобщаго оружейнаго смотра, когда, по древнему закону, всѣ Норманны и Англо-Саксы обязывались отдавать свое оружіе посланнымъ для того лицамъ. Этотъ смотръ приходился

²⁶⁸ Такъ Этельредъ купилъ у нихъ миръ въ 994 году за 16,000, въ 1002 за 24,000, въ 1007 за 36,000, въ 1012 за 48,000 фунтовъ; въ 1014 было выплачено Датскому войску 30,000 фунтовъ, и въ 1017, по покореніи государства Канутомъ Великимъ, 72,000; сверхъ того граждане Лондона 11 или 15 т. фунтовъ. Тѣмъ объясняется множество Англійскихъ денегъ, открытыхъ въ Скандинавіи и между ними болѣе $\frac{2}{3}$ времени короля Этельреда, выбитыхъ съ 979 по 1016 годы; меньше найдено монеты времени Канута, хотя онъ былъ Датскимъ королемъ и тогда велись частыя сношенія между Англіею и Сѣвромъ. «Датскія деньги, Danegeld», платимыя съ 991 по 1014 годы Норманнамъ за миръ, собирались и послѣ, въ царствованіе Датскихъ королей въ Англіи (съ 1017 по 1042 годы), на содержаніе Датскаго войска, да и по сверженіи иноземнаго ига въ Англіи продолжала существовать эта подать. Для народа она была ненавистна; думали, что ее установилъ самъ дьяволъ. Король Эдуардъ Исповѣдникъ (съ 1042 по 1066) увѣрялъ, что видѣлъ самъ, какъ дьяволъ «собственною персоною» плясалъ и потѣшался на огромной кучѣ «Датскихъ денегъ». Король до того перепутался, что отгѣнилъ эту подать. Тѣмъ не менѣе, однако жъ, принуждены снова ввести ее. Срав. Hallenberg, Anmerk. zu Lagerbrinks Gesch. d. Schwed. Volk. I.

²⁶⁹ По собственнымъ словамъ Этельреда въ дипломѣ 1004-го года (прив. Сумомъ I. с.)

въ субботу, ²⁷⁰ въ которую Норманны, слѣдуя старинному обычаю, обыкновенно ходили въ баню. Невѣроятно, однако жъ, чтобы подобныя приказанія посланы въ Нортумберландію и въ другія страны, гдѣ уже давно утвердились Норманны и были такъ многочисленны, что подобнаго умысла нельзя было ни сохранить въ тайнѣ, ни привести въ исполненіе. ²⁷¹ Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ кровопролитіе совершилось съ такою лютостію, какая была незнакома даже язычникамъ, и возбудила въ нихъ ужасъ и негодованіе: хозяева убивали своихъ гостей, женщинъ зарывали до половины въ землю и груди ихъ отдавали на растерзаніе собакамъ, или отрѣзывали ножами, другихъ совѣмъ закапывали въ землю живыми, младенцевъ съ размаху убивали о косяки и камни, мужчинъ рубили, или сожигали вмѣстѣ съ домами. ²⁷² Молодая и красивая Гунгильда, сестра Датскаго короля, Свена Твескегга, супруга Пальне, ²⁷³ Девонширскаго ярла или графа, была притащена на мѣсто казни; при ея глазахъ проколоты четырьмя копьями ея мужъ и малютка сынъ, потомъ она сама перенесла смерть съ равнодушіемъ и твердостію, предсказывая, что ея убійство навлечетъ великое несчастіе на Англію: лѣтописи замѣчаютъ, что на лицѣ умершей нельзя было найти ни одной черты страха и муки. Въ Оксфордѣ часть Норманновъ спаслась въ церкви св. Фридесвида; ихъ не могли выгнать оттуда и зажгли церковь: всѣ находившіеся въ ней сгорѣли со всѣми церковными драгоценностями и книгами. Вообще убіеніе Норманновъ облегчалось тѣмъ, что они не имѣли оружія и были застигнуты врасплохъ среди самаго безпечнаго покоя. Особливо въ Лондонѣ, гдѣ, кажется, Этельредъ находился лично, избито ихъ безчисленное мно-

²⁷⁰ По этой причинѣ мы полагаемъ, что кровавый замыселъ противъ Норманновъ затѣянъ и совершенъ въ 1003 году, потому что въ этотъ годъ день св. Брикція приходился къ субботѣ. Англо-Саксонскія лѣтописи показываютъ это событіе въ 1002 году.

²⁷¹ Очень вѣроятно предположеніе Сума, что не всѣ Норманны, какъ говорятъ Англійскія лѣтописи, перебиты въ Англій. Это показываетъ ходъ событій въ послѣдующій мстительный походъ Свена Твескегга.

²⁷² Гейнрихъ Гунтиндонъ, жившій почти 150-ю годами позднеѣ, говорить, что въ его дѣтствѣ старики рассказывали объ этихъ сценахъ. *Henricus Hun-tindoniensis historia.*

²⁷³ Это, вѣроятно, его Сѣверное имя, по предположенію Сума. Въ Англо-Саксонскихъ лѣтописяхъ онъ называется Паллигъ, Палингъ.

жество; искавшіе убѣжища въ церквахъ были убиваемы даже въ алтаряхъ. Но въ Сурреѣ спаслись 12-ть молодыхъ людей рѣкою Темзою въ лодкѣ, приливъ счастливо вынесъ ихъ въ море, гдѣ они вымѣняли судно, распустили паруса и счастливо прибывъ въ Данію, дали знать о случившемся въ Англій Свену Твескеггу.

IV. Свенъ послалъ гонцевъ въ Швецію и Норвегію съ извѣстіемъ объ участи, постигшей въ Англій друзей и родныхъ Скандинавовъ; самъ онъ съ знатнѣйшими людьми ѣздивъ по своему государству отъ тинга къ тингу, возвѣщая народу происшествіе въ Англій и призывая къ общему походу. Всѣ изъявили согласіе, потому что всѣмъ надо было отмщать смерть друга, или родственника. Снаряжались на войну по всей Даніи. Вѣроятно, не малочисленны были Шведскіе и Норвежскіе полки, примкнувшіе къ Датскому войску. Собрался сильный флотъ; войско посажено на суда; выкинуть королевскій флагъ и походъ направился въ Англійю. Приведа флотъ въ безопасное мѣсто на Англійскомъ берегу и не начиная еще военныхъ дѣйствій, Свенъ переправился въ Нормандію; для него было важно обезпечить себя съ этой стороны и увѣриться въ дружескомъ расположеніи герцога Ричарда. Герцогъ, самъ принадлежавшій къ Сѣверному племени, гнушался кровоцролитія, затѣяннаго его зятемъ. Незабывъ еще отношеній, въ какихъ его родоначальникъ и отецъ и Нормандцы находились къ Скандинавскимъ народамъ, онъ принялъ съ великими почестями Датскаго короля и угостилъ прекрасно людей его, заключилъ съ нимъ миръ и союзъ за себя и своихъ наслѣдникомъ, чтобы между Сѣверными королями и Нормандскими герцогами была всегдашняя дружба. Норманны получили полную свободу продавать свою добычу въ герцогствѣ, или обмѣнивать ее на другіе товары; ихъ раненные и больные должны находить тамъ вѣрное пристанище и такое же попеченіе и услуги въ Нормандскихъ семействахъ, какъ у себя дома. Оба Государя скрѣпили клятвою этотъ мирный и оборонительный союзъ; при разставаніи Свенъ получилъ богатые дары. Устроивъ такимъ образомъ свои дѣла, онъ воротился на флотъ. Для Англій настали такіе же ужасные дни и такая же участь, какъ и за 150 лѣтъ предъ тѣмъ, когда Сѣверныя войска, подстрекаемыя мщеніемъ, бросились на эту страну. Кровь и разореніе обозначали путь Свена. Онъ поклялся, что не перестанетъ воевать съ Англією, пока не покоритъ ее всю, и въ другомъ походѣ, въ 1013 году, исполнилъ этотъ обѣтъ. Тогда вошелъ онъ въ рѣку Эмберъ,

потомъ плыль по Трентѣ до Гайнсбурга, въ Менкольнскомъ графствѣ, перевелъ туда флотъ и нѣсколько дней провелъ въ покоѣ для отдохновенія войска. Юркъ покорился ему; примѣру этого города послѣдовала не только вся Нортумберландія, но и область Линдсей съ пятью городами, Лейстеромъ, Менкольномъ, Ноттингамомъ, Станфордомъ и Дерби; всѣ они, со всѣмъ народомъ къ сѣверу отъ Ветлингастрита, сдались Датскому королю. Они присягнули ему въ вѣрности, въ залогъ которой онъ получилъ аманатовъ отъ всѣхъ графствъ. Онъ требовалъ съѣстныхъ припасовъ и лошадей, и получивъ это, пошелъ въ южную часть государства съ сильными войскомъ, подкрѣпленнымъ отборными воинами изъ покоренныхъ областей. Тяжкое посѣщеніе постигло страны, лежащія къ югу отъ Нортумберланда, за страшное убійство тамошнихъ Норманновъ въ 1003 году. Свенъ поклялся Англичанамъ мщениемъ, и, будучи жестокъ и суровъ по природѣ, онъ мстилъ имъ «такою полною мѣрою,» что древнія лѣтописи не безъ основанія называютъ его демономъ Англіи. Куда ни приходилъ, его лютость не давала никому пощады. При выступленіи онъ приказывалъ разорять страну дочиста, истреблять засѣянные поля и сады, жечь деревни, мужчинъ убивать, женщинъ оставлять для сластолюбія. Такъ дошелъ онъ до Оксфорда. Городъ покорился и далъ заложниковъ. Винчестеръ, напуганный жестокостями, обозначавшими путь страшнаго человѣка, поступилъ по примѣру Оксфорда и сдался безъ сопротивленія. Покоривъ также Кентъ, Свенъ сдѣлалъ нападеніе на Лондонъ. Но тамъ онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе: самъ Этельредъ былъ въ городѣ и граждане, съ находившимися тамъ Викингами, защищались храбро. Не успѣвши взять города ни хитростію, ни силою и потерявъ много людей при переправѣ черезъ Темзу, Датскій король снялъ осаду и пошелъ въ Валлингфордъ, а оттуда въ Батъ, вездѣ оставляя кровавые слѣды своего похода. Въ Батѣ пришелъ къ нему альтерманнъ Левонширскій, Этельмеръ, просилъ о мирѣ и далъ заложниковъ. Также поступили и всѣ прочія власти Вестъ-Саксонскаго государства, чтобы не видѣть страны совсѣмъ опустошенною. Вся Вестъ-Саксонія покорилась Свену. Граждане Лондона отчаялись въ возможности сопротивленія Сѣверному войску, страшному для всѣхъ и обладавшему всею Англією; опасаясь всего отъ Свена, если будутъ противиться долѣе, они послали заложниковъ и просили мира. Съ того времени, говорятъ Англійскія лѣтописи, весь Англійскій

народъ признавалъ Свена своимъ государемъ, если только заслуживаетъ этого имени король, похожій во всемъ на тирана. Жестоко онъ правилъ Англіею и собиралъ большіе налоги для содержанія и награды войска. Въ особенности владѣнія церковей и монастырей подвергались поборамъ. Онъ уничтожилъ грошъ свят. Петра, обративъ его въ свою пользу. Для исполненія требованій суроваго завоевателя, церковь въ Ворчестерѣ должна была отдать украшенія, золотые и серебряные сосуды, чаши и кресты, даже застежки у книгъ и всѣ помѣстья и дворы. Этельредъ со всѣмъ королевскимъ семействомъ, супругою, сыновьями и немногими приверженцами бѣжалъ въ Нормандію, гдѣ принять съ великими почестями своимъ тестемъ, герцогомъ Ричардомъ, который оказалъ ему полное гостепримство, однако жъ никакъ не согласился принять участіе въ его дѣлахъ.

Изъ Гейгнесбурга, или Гайнсбурга, гдѣ имѣлъ свое пребываніе Свенъ, онъ издалъ повелѣнія о сборѣ налоговъ. «Для пополненія своей мѣры, какъ выражаются Англійскія лѣтописи, онъ осмѣлился вынудить значительную дань съ Эдмундсбургійской обители, гдѣ покоятся нетлѣнные остатки св. Эдмунда: ²⁷⁴ на такое дѣло не отваживался до него никто.» Отъ обители и всей Остѣ-Англии монахъ Эльвинъ явился въ станъ Датскаго короля и именемъ св. Эдмунда просилъ пощадить его монастырь отъ такого налога. Но Свенъ, рѣдко дѣлавшій что нибудь для живыхъ Христіанъ, еще менѣе дѣлалъ для мертвыхъ, ²⁷⁵ отказалъ на отрѣзъ монаху и грозилъ не только сжечь Эдмундсбургъ и перебить монаховъ, «но даже осмѣлился въ своемъ безбожии сказать, что Эдмундъ не святой.» Вскорѣ потомъ король, сидя на конѣ посреди своихъ людей, держалъ съ ними тингъ и вдругъ почувствовалъ сильную боль въ желудкѣ; въ слѣдующую за тѣмъ ночь, на праздникъ Срѣтенія, 2-го февраля, 1014 года, онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Ходила молва, что ему явился св. Эдмундъ, невидимый никѣмъ изъ другихъ; что трепещущій Свенъ громко вскричалъ: «Помогите, воины! Вотъ св. Эдмундъ идетъ убить меня;» что святой поразилъ его копьемъ посреди Норманнскихъ вождей и, во избавленіе міра отъ такого тирана, погубилъ его точно также, какъ святой Меркурій Юліана Отступника.» ²⁷⁶

²⁷⁴ Ср. выше.

²⁷⁵ Слова Сума.

²⁷⁶ Ср. Snorre Sturlesson, Olof Haraldssons Saga. Впрочемъ см. часто при водимыя здѣсь Англійскія лѣтописи.

V. Тогда Англичане тайно послали гонцовъ въ Нормандію къ прежнему королю, Этельреду, съ приглашеніемъ возвратиться къ нимъ и снова принять правленіе, однако жъ съ условіемъ, — царствовать лучше прежняго. Суровое правленіе Свена и его жестокости поселили въ Англо-Саксахъ такую ненависть къ Датчанамъ, что они, не боясь болѣе мщенія лютаго Свена Твескегга, согласились между собою никогда не имѣть своимъ государемъ какого бы то ни было Датскаго короля. Этельредъ воротился. Но Лондонъ и большая часть замковъ находились во власти Норманновъ. Для покоренія ихъ Этельредъ принялъ къ себѣ въ службу полки Сѣверныхъ Викинговъ, обѣщавъ имъ помѣстья и деньги, если они пособятъ ему завоевать его государство. Это было въ то самое время, когда Олофъ Дигре (Толстой) разѣзжалъ по морю изъ одной страны въ другую съ Сѣвернымъ флотомъ.²⁷⁷ Онъ вошелъ въ Темзу, съ цѣлю помочь Этельреду покорить Лондонъ. По другую сторону Темзы, напротивъ Лондона, лежалъ большой купеческій городъ, по имени Судвирке: тамъ у Норманновъ много было способовъ для защиты; они выкопали большіе рвы, окружавшіе валъ, устроенный изъ бревенъ, камней и дерна. Между Судвирке и Лондономъ построены мосты, такіе широкіе, что двѣ телѣги рядомъ могли проѣзжать по нимъ; мосты утверждались на сваяхъ и съ морской стороны защищались укрѣпленіями и валами такой высоты, что закрывали человѣка по самую грудь. Послѣ многихъ неудачныхъ нападеній на Судвирке, Этельредъ, въ огорченіи, созвалъ всѣхъ вождей на совѣтъ, какъ разрушить мосты для прерванія сообщеній между Судвирке и Лондономъ. Олофъ сказалъ, что попытается подплыть къ мостамъ, если и прочіе вожди сдѣлаютъ то же. Всѣ согласились. Каждый приготовилъ для того людей и суда. Олофъ велѣлъ сдѣлать большія штурмовыя крыши изъ плетеныхъ прутьевъ и досокъ, для чего сломаны всѣ старые дома. Эти крыши такъ прикрывали суда, что даже свѣшивались за борты ихъ, и чтобы можно было взмахивать оружіемъ, подпирались высокими столбами, способными выдерживать камни, брошенные сверху. Когда всѣ приготовились, каждый съ

²⁷⁷ Онъ былъ сынъ Гаральда Гренске и прозванъ потому Гаральдссонъ; по смерти его, 1030 года, въ сраженіи при Стикларстаде, онъ причтенъ къ лику святыхъ. Это одинъ изъ дѣятельныхъ Норвежскихъ королей. Его исторію см. у сочин. *Gesch. des Schwed. Volkes*, ч. I., и *Geijfer*, ч. I.

своимъ отрядомъ, они отплыли вмѣстѣ, направляясь вверхъ по теченію; когда же приблизились къ мостамъ, ихъ приняла сверху такую тучею стрѣлъ и огромныхъ камней, что не могли устоять ни шлемы, ни щиты, самыя суда были очень повреждены и нѣкоторые вернулись назадъ. За то Олофъ съ Норманнами, подъ защитою крышъ, пробрался подъ мосты и привязалъ крѣпкіе канаты къ поддерживавшимъ ихъ сваямъ. Потомъ его люди перемѣнили направленіе, поплыли внизъ, работая всѣми веслами, сколько доставало силы. Сваи пошатнулись, сошли съ своихъ мѣстъ, и мосты, лишенные подпоръ, рухнули подъ тяжестью набросанныхъ на нихъ каменныхъ грудъ и тяжело вооруженныхъ людей, стоявшихъ тамъ тѣсною толпою; многіе упали въ рѣку, нѣкоторые спаслись въ Судвирке, другіе въ Лондонъ. Послѣ того Судвирке былъ взятъ; но когда это укрѣпленное мѣсто пало и Темза была открыта для непріятельскаго флота, по разрушеніи мостовъ, покорился и Лондонъ. Олофъ пособилъ также королю взять Кентербури и былъ его усерднымъ сподвижникомъ при завоеваніи государства.

По смерти Свена Твескегга, войско провозгласило королемъ сына его, Канута, провожавшаго отца въ Англію. Канутъ былъ еще молодъ и не могъ противопоставить довольно войска общему возстанію въ Англии; необходимость, по смерти Свена, обезпечить для себя отцовское государство, Данію, принудила его ѣхать домой. Онъ взялъ съ собою заложниковъ, выданныхъ Англичанами его отцу, сыновей первыхъ и знатныхъ людей страны. Прибывъ въ Сандвичъ, онъ велѣлъ имъ отрубить руки, отрѣзать носы и уши и бросить въ такомъ положеніи на берегъ. Кончивъ всѣ нужныя распоряженія въ Даніи, онъ собралъ всѣ силы для возвращенія отцовскихъ завоеваній и покоренія Англии. Въ этомъ предпріятіи помогалъ ему зять, Эрикъ, Норвежскій ярлъ, бывший его подручникомъ.²⁷⁹ И Олофъ Скѣтконунгъ (любимый король) Шведскій послалъ ему вспомогательный отрядъ.²⁸⁰ Окончивъ военныя приго-

²⁷⁸ Snorre Sturleson Olof Haraldssons Saga.

²⁷⁹ Эрикъ ярлъ владѣлъ Гедемркеномъ и Раумарике въ Норвегіи, какъ леманн Датскаго короля. Ср. Gesch. и Geijer. ч. I.

²⁸⁰ Ихъ вождь называется Лакманъ или Лахиманъ, король шведскій: «Sveno tumulato Chnutus filius magna cum classe, adducto secum Lachimau, rega Sve-

товленія, когда собрались войска изъ Швеціи и Норвегіи, а особливо сильное Датское войско, Кануть вышелъ въ море, лѣтомъ 1015-го года, для вторичнаго покоренія Англіи. На всемъ флотѣ не было ни одного раба, ни отпущенника, ни дряхлаго старика, ни простаго человѣка, но все молодые, сильные, свободные и смѣлые люди; по бокамъ судовъ висѣли щиты; илѣ мачты украшались позлащенными львами, драконами, волами, разливавшими вокругъ сіяніе, когда солнце бросало лучи на нихъ.²⁸¹ Войско высадилось въ Вестъ-Саксоніи, въ Дорсетскомъ графствѣ, въ устьѣ рѣки Фромута. Таково было начало великаго похода, обильнаго странными событіями, подвигами мужества, кровавыми сценами и дѣлами предательства; въ этомъ походѣ совершенное покореніе Англіи увѣнчало двухсотлѣтнюю кровопролитную борьбу между Англо-Саксами и Скандинавами. Слабый, несчастный король Этельредъ, въ апрѣлѣ 1016 года, умеръ; въ покорной ему части Англіи принялъ правленіе наследникъ и сынъ его, Эдмундъ, прозванный «Желѣзнымъ бокомъ», за телѣсную силу и мужество, великій и непобѣдимый герой, не подавшій духомъ отъ какого бы то ни было несчастія; всегда дѣятельный, онъ честно ратовалъ съ измѣною своихъ и превосходными силами враговъ; при жизни Эдмунда, «Желѣзнаго бока», Норманнамъ досталось много тяжелыхъ трудовъ. Не видя конца войнѣ и кровавымъ битвамъ, слѣдовавшимъ одинъ за другими безъ рѣшительныхъ послѣдствій, вельможи Англіи старались наконецъ склонить воюющихъ королей

согн.» См. хронику при Leg. Anglosax. Wilkin's. Объ этомъ Лакманѣ упоминаютъ и Норманнскія лѣтописи. Онъ помогалъ герцогу Нормандскому, Ричарду II, противъ его сосѣдей и, вѣроятно, тотъ самый, котораго Робертъ Васъ называетъ Каманомъ:

«De Norvegue le roi Colau (Олофъ, вѣроятно, Олофъ Толстой)
E de Suave le roi Caman.»

Le Romanz de Rou, привод. Денингомъ. — Lagerbrink (Gesch. des Schw. Reichs I.; ср. его Monum. Scand. p. 11) полагаетъ, что этотъ Лакманъ или Лахманъ (можетъ быть, Шведскій лагманъ или судья, въ иностранныхъ лѣтописяхъ получившій титулъ «Regis Svecorum») одно и тоже лицо съ славнымъ ярломъ, Ульфомъ, сыномъ Торкила Спракалега и братомъ Эйлифа, котораго также Англійскія лѣтописи помѣщаютъ въ числѣ Сѣверныхъ вождей. Впрочемъ ср. объ Ульфѣ и Эйлифѣ Schwed. Gesch. I, S. 470, not. 202.

²⁸¹ См. также пышное описаніе въ *Encomium Emmae Reginae* у Дамгебека, *Script. reg. Dan.* II.

на договоръ, по которому они должны были раздѣлить между собою Англію. Кануть согласился охотно и съ радостію, Эдмундъ съ неудовольствіемъ и только послѣ многихъ убѣжденій его приближенныхъ. Оба короля имѣли свиданіе на Оланиге (теперь the Light), островъ рѣки Саверны, не подалеку Деоргиста, въ Грочестерскомъ графствѣ. Между ними рѣшено быть имъ обоимъ королями Англии. Кануть долженъ владѣть Мерсіею, по крайней мѣрѣ, ея частию, со всею странною къ сѣверу и востоку отъ Темзы; напротивъ, Эдмундъ Вестъ-Саксоніею или землею къ югу и западу отъ этой рѣки, и городомъ Лондономъ.²⁸² Мирный договоръ подтвержденъ клятвою и заложниками съ обѣихъ сторонъ; для большаго укрѣпленія договора, въ знакъ довѣрія и дружбы на будущее время, оба короля обмѣнялись взаимно платьемъ и оружіемъ и поклялись въ вѣчномъ братствѣ. Это было въ послѣднихъ числахъ октября, 1016 года, а спустя четыре недѣли потомъ, въ день св. Андрея, 30 ноября, Эдмундъ «Желѣзный бокъ» былъ убитъ; подозрѣвали не безъ основанія, что убійство совершено по распоряженію Канута, по крайней мѣрѣ, съ вѣдома его.²⁸³ Такого рода поступки были не чужды Датскому королю. Онъ сталъ тогда единовластнымъ государемъ всей Англии, а спустя около 20 лѣтъ, также и Даніи, до самой своей кончины въ 1035, или, по другимъ, въ 1036 году. По смерти Канута царствовали въ Англии два его сына, одинъ послѣ другаго, Гаральдъ, и двоюродный братъ его, Гёрдакануть.²⁸⁴ Никто изъ нихъ не оставилъ наслѣдниковъ: съ Гёрдаканутомъ пресѣклась мужеская линия королевско-Датскаго дома; въ лицѣ Эдуарда Исповѣдника, сына Этельреда и Эммы, восшелъ на Англійскій престолъ государь изъ рода Англо Саксонскихъ королей.

²⁸² Floren. Wigorn. даетъ ему и Ость-Англию.

²⁸³ Ср. Сума I. с. III, гдѣ изъ Англо-Саксонскихъ лѣтописей и Шотландскихъ сагъ собраны всѣ извѣстія о смерти Эдмунда, «Желѣзнаго бока. Онъ оставилъ двухъ юныхъ сыновей, Эдмунда и Эдуарда, которыхъ Кануть Великій отослалъ въ Швецію къ брату и союзнику,» Олофу Скѣтконунгу, съ просьбою какъ нибудь умертвить ихъ. Но Олофъ, гнушаясь такимъ дѣломъ, не исполнилъ желанія Канута, а отправилъ принцевъ невредимыми въ Россію, откуда они перешли къ королю Венгерскому.

²⁸⁴ Гаральдъ умеръ 17 марта, 1039 года, а Гёрдакануть 8-го іюня, 1041 г. Подробнѣе о нихъ см. въ Gesch. des Schwed. Volkes I, 467—469.

У
СМЪСЪ

М Н Ъ Н І Е

МИНИСТРА ЮСТИЦИИ

Т Р О Щ И Н С К А Г О

О ПРОЕКТѢ УЛОЖЕНІЯ.

Разсмотрѣніе Проекта Гражданскаго Уложенія Россійской имперіи, предложеннаго въ Государственномъ Совѣтѣ, которой долженъ опредѣлить оному существенную цѣну, обязуетъ меня представить свое мнѣніе, основанное на понятіяхъ, внутреннимъ чувствомъ одобряемыхъ, какъ по долгу званія, всемілостивѣйше на меня возложеннаго, такъ и по самой любви къ отечеству.

Судить о достоинствѣ законовъ есть дѣло общее, поколику они касаются каждаго лица и чина, входящаго въ составъ Государственныхъ сословій; но положимъ опредѣлительное заключеніе въ такомъ или иномъ видѣ: законы должны быть изданы, есть исключительная обязанность особъ, уполномоченныхъ къ тому властію, или Высочайшею довѣренностію, какъ сіе прежде совершалось и нынѣ производится въ нашей имперіи. Извѣстно, впрочемъ, что въ столь великомъ дѣлѣ, каково есть законодательство, ни какая значительная принадлежность одного не можетъ быть отдаваема на прозволъ трудящихся. По сей причинѣ всякой разъ обязуются они, въ продолженіи работъ своихъ, сообразно съ тѣмъ направленіемъ, которое верхняя власть предварительно благоволитъ открывать имъ въ частныхъ, или публичныхъ, начертаніяхъ. Не приводя въ подтвержденіе сего примѣровъ прежнихъ временъ, я представляю дѣйствительнѣйшій, въ нашихъ глазахъ находящійся, который заключается въ правлахъ,

предписанныхъ въ 1804 году Коммиссіи составленія законовъ, примѣръ тѣмъ священнѣйшій для насъ, что не только имѣеть онъ прямое отношеніе на наши настоящія занятія, но и запечатлѣнъ высочайшею волею Государя Императора, изъявленною въ разсужденіи существа законовъ, коими Его Императорское Величество благорасположенъ осчастливить своихъ вѣрноподданныхъ и самое потомство.

И такъ обязанъ будучи разсматривать Проектъ новыхъ законовъ, яко Членъ Государственнаго Совѣта, я полагаю для наблюденій моихъ предписанныя правила границамъ, изъ которыхъ не дерзаю выступить. Уклоненіе отъ оныхъ считаю для себя невозможнымъ, а направленіе по сей чертѣ соображеній моихъ признаю необходимою, ибо въ семъ одномъ обращеніи отъ однихъ къ другимъ чувствованіямъ надѣюсь обрѣсти руководство, столь нужное въ такъ многотрудномъ дѣлѣ.

Министерство Юстиціи, находившееся въ Управленіи Д. Т. С., 1-го класса, Князя П. В. Лопухина, имѣвъ тогда въ своемъ вѣдѣніи Коммиссію составленія законовъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ представляло на Высочайшее воззрѣніе причины медленнаго движенія оной, правила нужныя для руководства къ дальнѣйшимъ упражненіямъ ея, планъ и самыя таблицы, начертанныя для Книги Законовъ Россійскаго Государства, купно съ тѣмъ ходатайствуя о новомъ преобразованіи сего мѣста, чтобъ сообщить ему возможность къ правильному и скорѣйшему совершенію возложенной на него обязанности, предоставило ему вспомоگательныя средства, служащія къ достиженію желаемой цѣли. Докладъ сей былъ удостоенъ Высочайшей апробаціи въ 28 день Февраля, 1804 года, во всемъ пространствѣ своемъ предавъ тисненію и тогда же изданъ въ свѣтъ. Я приведу здѣсь нѣкоторыя изъ оногo мѣста, гдѣ сказано о Коммиссіи слѣдующее. Страница 16, 17 и 18: «Ограничить обязанность однимъ сводомъ существующихъ въ Имперіи Россійской узаконеній или собираніемъ оныхъ и соединеніемъ въ одну, такъ сказать, необразованную массу, раздѣленную на столько разныхъ книгъ, составовъ, артикуловъ и проч., сколько разныхъ заключается въ оныхъ матерій, было бы несогласно ни съ Наказомъ Екатерины Великой, ни съ собственными намѣреніями В. И. В., въ Высочайшемъ рескриптѣ изображенными; ибо чрезъ одно такое дѣйствіе (т. е., посредствомъ Свода законовъ) не могутъ быть дополнены недостатки, исправлены погрѣшности и соглашены противорѣчія и несогласства, какія временемъ и стеченіемъ обстоятельствъ допущены въ Россійскихъ законахъ; съ другой стороны, нельзя

распространить предѣловъ дѣйствія Коммиссіи такъ, чтобы представить ей сочиненіе законовъ новыхъ, или введеніе чуждыхъ, образу правленія и мѣстному положенію Россіи не соответственныхъ. Въ такомъ случаѣ Коммиссія принесла бы болѣе вреда, нежели пользы государству. Историческіе опыты подтверждаютъ справедливость сего мнѣнія. Юстиніаново новозаконоположеніе почиталось самымъ совершеннѣйшимъ въ древности, однако жъ введеніе оногo въ другія націи произвело великую запутанность, несообразности и затрудненія въ ихъ собственномъ законовѣдѣніи. Что касается до Россіи, то, благодаря Всевышняго, она никогда не была управляема чуждыми законами; даже въ самыя смутныя времена она сохранила свои преданія, уставы и законы.»

И такъ обязанность Коммиссіи не состоитъ ни въ сочиненіи одного Свода Законовъ, ни во введеніи въ отечество законовъ новыхъ, или изданныхъ для другихъ странъ и народовъ.

Несовершенство начертаній, по которымъ располагаемы были прежніе труды Коммиссіи, и безуспѣшность самыхъ трудовъ ея, главнѣйшимъ образомъ происходили отъ того, что кругъ дѣйствія Коммиссіи, обращаясь между означенными двумя крайностями, не имѣлъ истинной и настоящей цѣли. Чтобы означить оную ясно и удовлетворительно, нужно опредѣлить прямыя черты, изображающія существенное достоинство общаго Законоположенія, согласно съ разумомъ Наказа Екатерины II-я и съ правилами, въ Высочайшемъ представленіи В. И. В. предписанными; черты сіи заключаются въ слѣдующемъ:

1-е. Когда Законы утверждены на непоколебимыхъ основаніяхъ права (*principia juris*).

2-е. Когда они точно опредѣляютъ всѣ части Государственнаго управленія, образованіе и предѣлы властей, также всѣ права и обязанности подданныхъ, сообразно духу правленія, характеру народному, политическому и естественному положенію государства.

3-е. Когда они расположены съ наблюденіемъ надлежащаго приличія и строгаго порядка и предложены во всей ясности.

4-е. Когда содержатъ въ себѣ твердыя и непреложныя правила отправления правосудія.»

Очевидно, что сіи отличительныя, необходимыя и единственныя свойства, знаменующія прямое достоинство законоположенія, изображаютъ и самую цѣль, которой Коммиссія должна достигнуть, и вмѣстѣ откры-

вають правила, которыя она должна соблюдать для достиженія своей цѣли.

Стран. 20 и 21: «За симъ дѣйствіемъ непосредственно слѣдуетъ Комиссіи заняться составленіемъ общихъ Государственныхъ законовъ, соотвѣтственныхъ разнымъ состояніямъ подданныхъ Россійскаго государства, установленныхъ верховною властію, т. е., опредѣленіемъ всѣхъ гражданскихъ отношеній, общихъ и частныхъ законовъ, какіе изъ того истекають, обязанностей, сими послѣдними налагаемыхъ, и наказаній сопряженныхъ съ нарушеніемъ оныхъ: для сего обязана она изъ существующихъ въ Россіи указовъ и постановленій извлечь законы, утвержденные уже печатію народнаго благоденствія, причествующія благосостоянію обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, всѣмъ выгодамъ мѣстнаго положенія, духу націи и главному характеру народовъ находящихся въ ней областей. Уложеніе, Высочайшіе указы, Наказъ Екатерины Великія и постановленія собственно В. И. В-мъ изданныя, представляютъ богатый источникъ, откуда заимствовать вещество и силу для сложенія и укрѣпленія всѣхъ частей Государственнаго состава. Надлежитъ только привести оныя въ систематическій порядокъ, взять во уваженіе время, въ которое были они изданы, отношенія ихъ къ тогдашнимъ и настоящимъ нравамъ и обстоятельствамъ, и сообразить съ принятыми основаніями права.»

Такимъ рѣшительнымъ образомъ изъясняется высочайше апробованной докладъ Министерства Юстиціи. Сія внушенія трудящимся надъ составленіемъ Законовъ, иль паче высочайшія повелѣнія, данныя Комиссіи, исполнили пріятнѣйшими надеждами сердца всѣхъ сыновъ Отечества, которые находили въ томъ обезпеченіе своихъ правъ и несомнѣнное водвореніе правосудія, запутаннаго множествомъ общихъ и частныхъ установленій, изданныхъ въ разныя времена и по разнымъ побудительнымъ причинамъ. Я также нахожу въ сихъ мѣстахъ полное для себя разрѣшеніе, извлекая изъ оныхъ нужныя, для настоящихъ наблюденій моихъ, примѣчанія, состоящія въ слѣдующемъ:

1-е. Комиссія, получивъ начертаніе, изображающее существенное достоинство общаго Закона, должна по сему направленію достигать своей цѣли.

2-е. Коммиссія обязана изъ существующихъ въ Россіи указовъ и постановленій извлечь законы.

3-е. Она должна сообразить ихъ съ принятыми основаніями права.

4-е. Привести ихъ въ систематическій порядокъ.

5-е. Предложить во всей ясности.

6-е. Коммиссія не имѣетъ права вводить въ Отечество законовъ новыхъ или чуждыхъ, изданныхъ для другихъ странъ и народовъ, образу правленія и мѣстному положенію Россіи несогласныхъ.

Вотъ въ чемъ заключались главныя обязанности Коммиссіи составленія законовъ, которой произведенія предлагаются намъ на разсмотрѣніе; въ томъ же состоитъ и нашъ священный долгъ, дабы наблюсти при семъ случаи о пополненіи всѣхъ правилъ, начертанныхъ согласно съ благими намѣреніями Государя Императора, заключающимися въ самой цѣли законодательства. Ибо когда Высочайшая воля есть, чтобъ ожидаемые законы соотвѣтствовали кореннымъ установленіямъ и ^{тѣмъ}нашему образу правленія, то Высочайшая же воля существуетъ и въ томъ, чтобы уважить мѣстные обстоятельства и самые нравы народа, болѣе или менѣе приверженнаго къ любимой имъ естественной простотѣ. Сверхъ того я долженъ сообразоваться съ новымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Государственному Совѣту въ 28 день Августа, истекшаго 1814 года, которымъ повелѣвается входить въ разсмотрѣніе предлагаемыхъ проектовъ Уложенія, дабы повѣрить ихъ и такимъ образомъ привести въ надлежащее единообразіе.

На сихъ основаніяхъ располагая наблюденія мои, нужнымъ считаю раздѣлить оныя на три главныя части:

Во 1-хъ, относительно состава Гражданскаго Уложенія, нынѣ разсматриваемаго.

Во 2-хъ, относительно существа заключающихся въ ономъ законовъ, для Россіи заготовленныхъ.

Въ 3-хъ, изъяснены будутъ особенныя примѣчанія мои и заключеніе, сообразное свойству главнаго предмета.

Для меня сей подвигъ тѣмъ занимательнѣе, тѣмъ болѣе чувствую святость обязанностей моихъ, убѣждающихъ совершить оное по крайнему разумѣнію, и тѣмъ самымъ исполнить и священную волю обожаемаго Монарха.

И такъ, раздѣливъ наблюденія мои на три главныхъ части, я приступаю къ изложенію оныхъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

I

ОБЩИЙ СОСТАВЪ ПРОЕКТА ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Коммиссія законовъ, удостоенная столь великой довѣренности, для выполненія оной обязана была собрать у себя всѣ разсыянные въ разныхъ архивахъ и книгахъ установленія, общія и частныя постановленія, и случайныя дѣйствующія и забвенныя, Высочайшія и Сенатскія; она обязана была собрать ихъ, или рассмотреть уже собранныя, раздѣлить по матеріямъ, открыть въ нихъ противорѣчія и причины онымъ, примѣниться къ настоящимъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ и повсемѣстнымъ, составить для всякой вещи положительную статью закона, сообразить оную съ принятыми основаніями права, потомъ озлащенную въ семь, такъ сказать, горнилы включить въ свойственный для нея разрядъ, и наконецъ въ составляемомъ проектѣ новаго Уложенія показать мѣста и причины, откуда она заимствована и для чего преобразована или оставлена въ первобытномъ состояніи.

Я не могу представить себѣ другаго, кромѣ сего, надежнѣйшаго пути, для достиженія къ священной цѣли законодательства, приличнаго для насъ и соответственнаго благодѣтельнымъ намѣреніямъ и самымъ велѣніямъ Августѣйшаго Законодателя. Но чтобъ совершить съ успѣхомъ столь великій трудъ, для сего высокая теорія должна была вступить въ тѣсный союзъ въ вѣрнѣйшую практикою, безъ которой вся работа сія хотя и могла быть приведена къ окончанію, но въ составѣ своемъ не могла заключать желаннаго совершенства.

Среди таковыхъ убѣжденій, обозрѣвая таблицы, изображающія общее начертаніе книги Законовъ Россійскаго Государства, могу сказать со всею признательностію, что они содержатъ въ себѣ весьма правильное расположеніе главныхъ частей; но что принадлежитъ до свойственныхъ каждой части раздѣленій и подраздѣленій, то явственно, что въ обработаніи оныхъ должно было бы съ большею строгостію подчинить теоретическія расположенія мѣстнымъ практическимъ наблюденіямъ, во 1-хъ, для того, чтобъ избѣгнуть излишнихъ умствованій, кои могутъ увеличивать книгу Законовъ, но не содѣлываютъ оной лучшею; во 2-хъ, для того, чтобъ въ учиненныхъ безъ примѣненія къ дѣйствительному ходу вещей распоряженіяхъ не содѣлать иногда противныхъ естественному направленію росписаній. Разсуж-

денія многихъ о томъ, въ какомъ разительномъ противоборствѣ весьма часто находится теорія съ мѣстной практикою, оправдывая мои опасенія, надѣюсь, преклонять и другихъ къ единомыслію со мною, что приложеніе теоріи къ практикѣ тѣмъ удовлетворительнѣе должно быть исполнено, чѣмъ болѣе будетъ удостовѣрять, что чрезъ сіе одно средство можетъ избѣгнуть опасной запутанности въ дѣлахъ, а можетъ быть и того еще опаснѣйшей смѣшанности въ понятіяхъ. Позвольте спросить, по какому случаю твердыми содѣлались извѣстныя 12 Римскихъ Таблицъ? Во 1-хъ, по такому, что общая теорія приложена была къ мѣстной практикѣ; а во 2-хъ, что законоискусство совокупилъ опытный умъ съ дѣйствіями, на Таблицахъ изображавшимися, поколику законы должны быть составлены, а не написаны.

Книги Законовъ, наполненныя искусственными изворотами, представляли бъ намъ болѣе или менѣе умозрительныхъ истинъ, тогда, когда не можетъ она быть учебною книгою, но дѣйствующею по прямому направленію на обузданіе непостоянной силы человѣческой, на благосостояніе каждаго гражданина и на блаженство цѣлаго народа, будучи книгою дѣйствій человѣческихъ, въ извѣстность приведенныхъ, а не мнѣній, до безконечности распадаемыхъ. Здѣсь должна быть употреблена обыкновенная рѣчь, а вещи должны находиться въ естественномъ и ближайшемъ одна отъ другой разстояніи. Тогда книга Законовъ будетъ вразумительна не для однихъ ученыхъ, но и для простолюдиновъ, коимъ наиболѣе должно быть внятно вѣщаніе сего оракула, чрезъ что они сами могли бы различать правду отъ лжи и сіе доказывать словами законовъ; но испещрять законы множествомъ искусственныхъ умословіій значило бы разсѣвать въ народѣ сѣмена всякихъ толковъ, значило бы также вѣрять судьбу законовъ въ руки небольшого числа людей, приготовленныхъ къ умственнымъ хитростямъ, отъ коихъ правосудіе болѣе можетъ страдать, нежели получать услуги. Никогда столько нельзя ожидать оправданія виноватымъ и обвиненія правымъ, какъ во время существованія такихъ законовъ, которые, по составу своему, принуждаются много разговаривать и мало разрѣшать.

Усматривая, однако жъ, изъ общаго введенія къ Гражданскому Уложенію, на 15 страницѣ, что «вся первая часть оного раздѣлилась на 11 главъ, изъ коихъ 5-ть первыя составляютъ общее введеніе ко всему составу Уложенія, а 6-ть послѣднія опредѣляютъ суще-

ственные предметы правъ личныхъ», я принужденнымъ нахожусь открыться: или сіе пятиглавное введеніе не принадлежитъ къ положительнымъ законамъ, и должно быть отвергнуто, или слѣдуетъ слѣять его въ одинъ составъ съ положительными законами, буде они не могутъ имѣть безъ него свойственной имъ силы; ибо законы отнюдь не требуютъ многословія въ родѣ метафизическихъ тонкостей, до которыхъ Присутственнымъ Мѣстамъ и тяжущимся нѣтъ ни какой нужды.

Напротивъ, они требуютъ ясности, естественной простоты, чистой логики, правильныхъ умозаключеній, изящной выкладки словъ, безъ многорѣчія и развлеченій. Они требуютъ полноты, которая должна состоять въ томъ, чтобъ не входить въ исчисленіе излишнихъ подробностей. Но коль скоро относительное и частное расположеніе вещей затмѣваетъ предметы, коль скоро большая часть обработанія оныхъ не имѣетъ свойственнаго имъ совершенства, коль скоро общій гласъ оуждаетъ ихъ качества, то въ семъ случаѣ трудно дать имъ одобреніе. Для повѣрки таковыхъ принадлежностей, рассмотримъ какое ни будь мѣсто изъ Проекта Гражданскаго Уложенія; говорю какое ни будь, по тому что въ книгѣ Законовъ, издаваемой въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, или, лучше сказать, издаваемой временемъ, всѣ части и частицы должны быть расположены и должны быть обработаны съ одинакимъ совершенствомъ.

Страница 93 упомянутаго Проекта содержитъ въ себѣ 4-ю главу о собственности общей, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ словъ о сей собственности, слѣдуетъ переходъ къ распоряженію раздѣла добровольнаго и судебного; за симъ шагъ къ межеванію, другой къ спорамъ о межахъ, далѣе рядъ участвующихъ лицъ въ межевые суды, а наконецъ обращается къ содержанію межевыхъ знаковъ. Такимъ образомъ судное дѣло перепутано съ межевымъ, какъ будто бы общая собственность не могла подходить подъ общія правила о раздѣлахъ и межеваніи. Страница 154 предлагаетъ 29 главу о порядкѣ раздѣловъ. Извѣстно, что причина раздѣловъ содержится въ большемъ или меньшемъ числѣ наследниковъ, но отнюдь не въ одномъ, оставшемся послѣ предшествовавшаго владѣльца, законномъ преемникѣ, коего право принадлежитъ уже къ отдѣленію о наследствѣ, а не къ главѣ о раздѣлахъ. Напротивъ того здѣсь всѣ первые четыре параграфа говорятъ о семъ наследникѣ безъ всякой нужды; но въ книгѣ законовъ ненужное должно быть нетерпимо. Въ началѣ также страницы 162 весь § 425 рѣшительно

говорить, что жалобы на составленіе уѣздовъ нигдѣ не приемятся, а въ концѣ той же страницы § 430 позволеть дрѣсать передѣла по равнымъ уважительнымъ причинамъ. Не только въ юридическомъ, но и въ простомъ смыслѣ говорить и такъ и иначе, разъ безусловно, въ другой съ условіемъ, значить играть словами и мыслями и противорѣчить самому себѣ. Страница 10-я предлагаетъ главу 3-ю о жительствоѣ. Усмотрѣвъ сіе оглавленіе, знающій Славянскія выраженія приготовитъ себя къ услышанію чего ни будь о житіи, или образѣ жизни; не списавшіи же познанія въ Славянскихъ изреченіяхъ вообразитъ, что здѣсь онъ узнаеть нѣчто о своей квартирѣ, чаще или рѣже переменяемой, смотря по обстоятельствамъ. Но какъ однимъ, такъ и другой найдутся въ крайнемъ заблужденіи; ибо подъ сямъ оглавленіемъ узнають они о своихъ помѣстьяхъ, а не о житіи и не о квартирахъ.

Статьи сія показываютъ ясно, съ какимъ небреженіемъ расположены и сочинены части Гражданскаго Уложенія, входяція въ составъ оногo; но за сямъ понцемъ еще той полноты и той краткости, которыхъ требуютъ положительные законы.

Глава 1-я, о правахъ Гражданскихъ вообще, о приобрѣтеніи ихъ и лишеніи, должна получить въ нашемъ испытаніи преимущество, по случаю первенства, какое она занимаетъ въ сей книгѣ.

Судя по словамъ оглавленія, здѣсь обѣщано говорить много, но сказано только мимоходомъ о правахъ гражданскихъ, упомянуто имя политическихъ, коснулись также слегка способовъ, какимъ образомъ гражданскія права приобрѣтаются, наконецъ распространились въ изчисленіи тѣхъ случаевъ, чрезъ которые права сія потерять можно.

Кажется мнѣ, въ сей главѣ надлежало бы изложить опредѣлительно общее и частное право Россійскихъ подданныхъ, раздѣляющихся на разные сословія: дворянъ, по содержанию всемилостивѣйше пожалованной грамоты; кунцовъ и мѣщанъ, по изданному для нихъ родовому положенію; крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, по существующимъ объ нихъ законамъ. Потому уже слѣдовало бы приступить къ изясненію способовъ приобрѣтенія ихъ правъ, не чрезъ одно рожденіе, бракъ и укорененіе, но и чрезъ оказанія Государю и Отечеству заслуги и чрезвычайныя пожертвованія; да и вообще, кунецъ можетъ у насъ приобрѣтать право дворянина по пожалованію; мѣщанинъ, своимъ средствомъ приобрѣтаетъ право купца;

казенный крестьянинъ право того и другаго; повѣдичій крестьянинъ, получивъ отпускную отъ своего господина, имѣетъ право избирать родъ жизни по своей доброй волѣ. За сию естественная связь вещей требовала приступить къ указанію случаевъ, какимъ образомъ теряются гражданскія права. Здѣсь нѣтъ нужды входить въ изліишія, раздѣленія, подобныя тѣмъ, какія въ § 9 заключаются, ибо невозможно всего случающагося пересказать въ краткихъ словахъ. Желаніе говорить о томъ, и не совершить онаго, приведетъ къ однимъ недоразумѣніямъ. Такъ, въ упомянутомъ § 9, послѣ всѣхъ предложеній, прочитавъ 6 пунктъ, судъ можетъ разсуждать, что лишенному гражданскаго права, нельзя быть и истцомъ и отвѣтчикомъ; во быть повѣренныиъ законъ дозволяетъ, поелику, при изчисленіи всѣхъ случаевъ, о томъ ничего не сказано, слѣдовательно, и дѣйствіе сіе не возбраняется. Равное тому заслуживаетъ примѣчаніе и 7-й пунктъ, въ которомъ изображено: «Всѣ Гражданскія послѣдствія брака, осужденію предшествовавшія, со времени потери гражданскихъ правъ пресѣкаются.» Подумаютъ, что смиръ, или дочь, рожденныя спустя мѣсяць, или недѣлю, послѣ потери гражданскихъ правъ, не могутъ имѣть части въ своемъ наслѣдіи: ужасная мысль, которой законъ совсѣмъ не имѣетъ, но сей пунктъ производитъ оную! Всѣ таковыя примѣчанія удостовѣряютъ насъ, что въ главѣ 1-й нѣтъ ни полноты, ни краткости, которыя требуютъ положительные законы въ опредѣленіи Гражданскихъ правъ; они содержатъ въ себѣ пустоту, а въ изчисленіи потерянія сихъ правъ она изобилуетъ многословіемъ, слѣдственно, ни съ одной стороны не имѣетъ свойственнаго ей образованія.

При семъ случаѣ позвольте мнѣ забыть на минуту всѣ мои права, рожденіемъ и службою пріобрѣтенныя, дабы остаться при одной скромной мысли, что я Россіянинъ. Въ размышленіяхъ моихъ, я, сравнивая себя съ подданными другихъ державъ, чувствую предъ прочими свое преимущество, ибо каждый Россіянинъ увѣренъ совершенно, что какую бы часть ни опредѣлила ему судьба его, но жизнь его всегда охранена закономъ, благотельствующимъ равно для всѣхъ, безъ различія рода и пола: законъ, единственный въ свѣтѣ, истекшій, можно сказать, изъ самыхъ чувствій Божественнаго милосердія, освященный преемственно августѣйшими вѣщеносцами, утвержденный печатію времени, откуда происходитъ избавленіе Россіянъ отъ смертной казни. Столь священный законъ, дарующій столь великое право Россіа-

ннѣ, право охраненія жизни, уже ли не могъ имѣть мѣста въ 1-й главѣ о правахъ Гражданскихъ вообще? Уже ли право сохраненія жизни есть ниже права личного, каждому принадлежащаго по его состоянію? Уже ли право сокращенія жизни обветшало въ нашихъ глазахъ и должно потерять высокую свою цѣну? Я совсѣмъ не сомнѣваюсь въ единомысліи въ семь пунктѣ собесѣдующихъ ннѣ со мной, но не могу не изъяснить удивленія моего, какъ глава 1-я о правахъ Гражданскихъ вообще оставляетъ въ забвеніи сіе спасительное право Россіяняъ, истинное право человечества, которому даетъ новую силу сострадательное чувствованіе чело-вѣколюбиваго Монарха! Признаюсь, оскорбительно для меня видѣть въ проектахъ законовъ улуценія, унижающія цѣну Высочайшихъ даровъ и многихъ отечественныхъ установленій. Можетъ быть, на сіе возразятъ мнѣ, что таковыя преимущества Россіянина сохранены будутъ на своихъ мѣстахъ по принадлежности. Ежели такъ, то, не имѣя возможности сосредоточить здѣсь общіихъ понятій, не должно было полагать и начала онымъ. Таковымъ возраженіемъ оправдаютъ лишь сказанное мною выше: «или сіе пятиглавное введеніе не принадлежитъ къ положительнымъ законамъ, и должно быть отвергнуто, или слѣдуетъ сдѣлать его въ одинъ составъ съ положительными законами, буде они не могутъ имѣть безъ него свойственной имъ силы.»

Бъли бъ я рѣшился писать критику на составъ Гражданскаго Уложенія, или на проектъ онаго, то не осталось бы, можетъ быть, ни одной главы, которая не потребовала бы отъ меня пространнѣйшихъ изъясненій. Прочитавъ главу 6-ю о бракѣ, всякъ долженъ заключить, или Россія не признаетъ уже въ ономъ таинства Церкви, или желаетъ, чтобъ со времени изданія новаго Уложенія происходила безпрестанная борьба между властями духовною и свѣтскою. Къ чему помѣщенъ въ сей главѣ разборъ супружескихъ союзовъ, принадлежащій вѣдѣнію духовной власти, разбирающей таковыя сомнѣнія совокупно съ благословеніемъ браковъ? Къ чему заимствованы сюда изъ церковныхъ книгъ наставленія, внушаемыя вѣроію при самомъ бракосочетаніи? Къ чему гражданскій законъ одѣвать въ неприличныя для него ризы духовнаго священнослуженія? «Мы вѣдаемъ повелѣнное чело-вѣкамъ закономъ Божиимъ: законы Гражданскіе должны въ обществѣ подкрѣплять законы Божіи. Но сіи два рода законовъ, не должны быть смѣшаны. Они различествуютъ между

собою по ихъ происхожденію, правду и свойству» изрече Великая Екатерина въ 4 пунктѣ Генераль-Прокурорскаго Наказа.

Однимъ словомъ: если бы я, по праву писателя, рѣшился критиковать Проектъ Гражданскаго Уложенія, то сіе повлекло бы меня въ дальнѣйшія изъясненія, требующія много времени и большаго занятія. Но по званію моему, я долженъ ограничиться общими наблюденіями, нужными для мнѣнія моего въ отношеніи къ одному сложенію Проекта, нынѣ разматриваемаго; поелику главное обзорное составляетъ принадлежность 1-й части моихъ наблюденій, а не больше. Находя же въ составѣ Проекта Гражданскаго Уложенія общую смѣсь: тамъ противорѣчіе, тамъ несвойственныя выраженія, тамъ бесполезныя вещи, тамъ пустоту, тамъ многословіе, тамъ упущеніе, тамъ смѣшеніе судной части съ межевою, тамъ сдѣленіе духовной власти со свѣтскою: да и вообще какое вездѣ сплетеніе обстоятельствъ! какое противоборство теоріи съ практикою! сколько разъ и на сколькихъ мѣстахъ, одно отъ другаго отдаленныхъ, говорится объ одномъ и томъ же предметѣ, о раздѣлѣ и раздѣлѣ! Находя все сіе въ такомъ видѣ, погрѣшилъ бы я противъ справедливости, ежели бы не сказалъ, что столь очевидное нестроеніе ни какъ не должно быть допущено въ Россійскихъ узаконеніяхъ. Я примѣчаю, что въ семь сочиненіи классификація вещей употреблена совсѣмъ не такова, каковой быть надлежало; теоріи много, а мѣстныхъ практическихъ наблюденій совсѣмъ непримѣтно; къ тому же всѣ почти частныя раздѣленія выработаны не съ такимъ логическимъ единствомъ и не съ такимъ достоинствомъ, каковыхъ требуетъ главная цѣль, а наче различіе предмета.

II

СУЩЕСТВО ПРОЕКТА ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Духъ законовъ отражается не только чрезъ разумніе, какое онъ въ понятіяхъ нашихъ производитъ, но и чрезъ послѣдствія, какія на мѣстѣ дѣйствія вытекаютъ изъ его благости, или противныхъ тому свойствъ. Дабы искушать сущность его въ Проектѣ Гражданскаго Уложенія, избираю для сего метрическія свидѣтельства, заключающіяся въ 5-й главѣ, но относящіяся до такихъ лицъ и вещей, кои всѣмъ извѣстны, слѣдовательно и разсматривать ихъ можно съ большою удобностію.

По росписанію, здѣсь учиненному, о духовныхъ и гражданскихъ метрическихъ книгахъ, люди всякаго состоянія, какъ то: священство, церковной причтъ, дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ, крестьянинъ зопемической, удѣльной и помѣщичей, словомъ, всѣ вообще поставлены въ одну линію съ тѣмъ, чтобъ удобнѣе было каждому снабдить письменнымъ видомъ о его существованіи. На сей конецъ учреждаются двѣ метрическія книги: духовная и гражданская; первая составляется при церквяхъ; изъ оной должны быть каждому выдаваемы свидѣтельства по формѣ, за подписаніемъ всего причта; получившій же свидѣтельство обязанъ явить его въ теченіи мѣсяца мѣстному начальству, духовному, или гражданскому, по принадлежности. Вторая книга должна быть составляема гражданскимъ начальствомъ, здѣсь упомянутымъ. Въ оную будутъ вноситься данныя отъ церквей свидѣтельства отъ слова до слова, а потомъ съ помѣтою возвращаться предъявляющимъ ихъ для всегдашняго храненія. Книги сіи въ гражданскія мѣста имѣютъ быть разсылаемы Казенными Палатами; за ихъ скрѣпою и печатью. Какъ духовныя метрики ежегодно соединятся въ Консисторіяхъ, такъ и гражданскія въ Казенныхъ Палатахъ. Консисторія и Палата, нарядивъ для нихъ нарочитую комиссію и свѣривъ ихъ такимъ образомъ, должны скрѣплять взаимныя подписаніемъ всѣхъ членовъ, а потомъ доставлять перечневныя ведомости въ духовное и гражданское высшее начальство. Если вѣдшесказанное свидѣтельство будетъ утрачено, то, вмѣсто его, требуется другаго или отъ церкви, или отъ Консисторіи, или отъ Казенной Палаты. Сія свидѣтельства выдавать уже на гербовой бумагѣ, исключая поселянъ. Всѣ таковыя свидѣтельства будутъ разрѣшать всякой судебной споръ, о гражданскомъ состояніи лицъ возникшій; но если бы и въ самомъ свидѣтельствѣ учинилось упуцденіе, то за умышленное судить по законамъ, а неумышленное исправить по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ упуцденія и по формальному судебному приговору.

Столь общес и столь обстоятельное распоряженіе, заключающееся въ главѣ 5-й, не разрѣшаетъ въ ней одного только сомнѣнія: распространяется ли сей законъ и на земельной поляхъ? Не то весьма ясно, что въ каждомъ погостѣ должны уставляться нѣкоторой родъ трибунала: изъ чтецовъ, дячковъ, писмарей, писаровъ или старостъ, ибо всѣ они въ совокупности составляютъ церковной причтъ, которой долженъ подписывать метрическія свидѣтельства. Казенныя, Гражданскія,

Дворянамъ и людямъ всѣхъ прочихъ сослодій. Таково есть первое распоряженіе о метрическихъ книгахъ.

Одинъ внимательный взоръ можетъ уже показывать тѣмъ, откуда заимствовано сіе длинное производство, которое, по свойству своему, чѣмъ общественнѣе, чѣмъ обширнѣе въ своихъ основаніяхъ, тѣмъ простѣе и малосложнѣе должно бы быть, однако жъ многосложно. Да и могло ли сіе быть иначе, когда общая теорія не приложена къ мѣстной практикѣ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ вѣроисповѣданіе дозволяетъ почитать бракъ дѣломъ произвольнымъ гражданскихъ условій? Гдѣ рожденіе человека и кончина его относимы, бывають къ особеннымъ началамъ; гдѣ бракъ основывается на прихотливыхъ желаніяхъ, а не на естественныхъ причинахъ, тамъ таковыя доказательства о гражданскомъ существованіи вѣроятно и нужны. Но когда по вѣрѣ, въ Россіи господствующей, рожденіе Христіанина, бракъ и кончина его, когда все сіе почитается въ ней дѣломъ рукъ Божескихъ, то здѣсь правила другихъ вѣроисповѣданій, не имѣющихъ къ оному довѣренности, будутъ совершенно пагубны. Я совсѣмъ не слыхалъ въ губерніяхъ тяжбы о подлогѣ младенцовъ, для коихъ наиболѣе нужны метрическія свидѣтельства, не слыхалъ о томъ въ продолженіи 50 лѣтъ моея службы, да и не сомнѣваюсь, чтобъ и впредь оныя могли случаться, пока самъ отецъ и мать съ повивальною бабкою и священникомъ будутъ адвокатами процесса о новорожденномъ въ самыя первыя минуты его въ свѣтъ явленія. Но если бы и могла послѣдовать въ теченіи многихъ лѣтъ подобная тому фальшь, хотя на сіе согласиться весьма трудно, то принимать столь великія мѣры, для отвращенія столь рѣдкаго случая, столь малозначащаго въ отношеніи къ дѣлому государственному тѣлу, значило бы въ переносномъ смыслѣ: двинуть море потопить мулу.

Всякой Россіянинъ, которой чужды извѣстнаго предубѣжденія о красотѣ внѣшнихъ благъ, съ его климатомъ и вѣрою не согласующихся, прочитавъ распоряженіе о метрическихъ свидѣтельствахъ, до самой необходимости увидеть въ недоумѣніе, а потомъ съ крайнимъ сожалѣніемъ вынужденъ будетъ сказать: «Если подобныя дѣры нужными казались для блага рождающихся, то здѣсь черезъ обряды и формы изсякнутъ в самыя источники плодородія.» Какъ можно заставлять каждаго человека, а наймаче поселянина, таскаться всякой разъ по всѣмъ окрестностямъ: изъ дому своего къ священнику, отъ сего къ волостиному старостѣ, или помѣщику, которой весьма

часто, будучи малымъ члѣмъ богатѣе своего крестьянина, его же пошлетъ въ судъ, гдѣ онъ долженъ будетъ ожидать очереди пѣсковско дней, ибо книга одна въ Уѣздномъ судѣ, и неизменно будетъ загрозожена свидѣтельствами; наконецъ, по долговременномъ страданіи, получивъ сей чуждый талисманъ свой, котораго ни разобрать, ни сберечь не умѣеть, совершить путешествіе по уѣзду, перѣдко имѣющему 200 и 300 верстъ въ длину и сто, или полтараста, шестерекъ, а между тѣмъ время, златое время полевыхъ его работъ, улетитъ, коего никакой процессъ вспять обратить уже не можетъ. Но для чего все сіе? Для того только, чтобъ изъ многихъ милліоновъ одинъ какой ни будь человекъ не назвался другимъ именемъ: дворянинъ купцомъ, купецъ мѣщаниномъ, мѣщанинъ крестьяниномъ, и обратно, тогда, когда гражданское состояніе каждаго изъ нихъ закономъ утверждено; для того только, дабы до безконечности распространить писембводство и число приказныхъ людей, а не число военныхъ, не ремесленниковъ и не число рукъ, потребныхъ къ воздѣлыванію обширѣйшихъ полей; для того только, дабы накоплять устроенныя кучи измаранныхъ бумагъ, койбудутъ свидѣлствовать о трудахъ и заботахъ, принесенныхъ въ жертву суетныхъ помысламъ. Бѣдный дворянинъ, и купно поселянинъ, удрученный многими хлопотами о земскихъ повинностяхъ и симъ новымъ процессомъ, отнимающимъ у него послѣднее время для необходимѣйшихъ упражненій, соскучивъ и самыя плодородіемъ жены своей, не приминетъ жаловаться наконецъ. «Для чего заставляютъ меня влечься изъ одного уѣзда съ другой, сназетъ онъ; для чего заставляютъ меня хлопотать о семъ несчастномъ свидѣтельствѣ, когда и самая нить жизни младенца, едва только въ пеленалъ матери своей шевелится, можетъ быть прервана чрезъ нѣсколько недѣль и мѣсяцовъ?»

Собразилъ ли сочинитель Проекта всѣ обстоятельства деревенской жизни, чтобъ новымъ судебнымъ образомъ отяготить простодушнаго поселянина въ самой живинѣ его? Крестьянка въ концѣ одного поля жинетъ рожь и родитъ, а въ концѣ другаго поля мужъ ея убиваетъ сѣно, священникъ отозванъ въ другую деревню для исправленія грѣбъ, откуда не можетъ скоро возвратиться, церковныя причетники разошлись также для исправленія своихъ надобностей; спрашивается: какіе мѣры должно будетъ возтъ отцу въ такомъ случаѣ? Если онъ оставитъ убору сѣна и не вончатъ участка, женою начатаго, то можетъ лишиться цѣлой годовины своихъ пасажовъ, а иногда

отъ продолжительнаго безведрія потерять и все продовольствіе. Бояли жь онъ, предохраняя себя, рожицу и рожденнаго отъ голодной смерти, будетъ продолжать полевья работы до сакаго ихъ окончанія, то пропуститъ назначенный срокъ для полученія предьявленія и возвратнаго доставленія въ домъ свидѣтельства; ибо во все сіе время поселянинъ столько бывастъ углубленъ въ свое дѣло отъ утра до утра, что непримѣтно проходитъ у него круглое лѣто. Ошибаются тѣ, которые воображаютъ себѣ, что для полученія свидѣтельства небогѣ нужно, какъ только взять его, предьявить и спрягать. Не всегда сіе можно съ такою удобностію и скоростію выполнить на самомъ дѣлѣ, съ какою можно пересказать на словахъ и на бумагѣ; ибо гдѣ предписаны формы, тамъ уже будутъ и поводы къ притѣсненіямъ. Сверхъ того земскія повинности, наряды и прочее идуть своею чередою. Поселянинъ такъ озаботится выполненіемъ одного, другаго и третьяго дѣла, не терпящаго отсрочки, что о метрическомъ свидѣтельствѣ совсѣмъ позабудетъ; но вспомнивъ объ немъ послѣ срока, чрезъ нѣсколько времени опять оставитъ по своимъ недосугамъ. Наконецъ донесутъ на него, и непременно будутъ его судить, яко нарушителя законовъ.

Вотъ каковъ духъ новаго закона и каковыхъ должно опасаться послѣдствій отъ его дѣйствія!

Метрическія книги можно уподобить огромной машинѣ, которая чѣмъ простѣе бываетъ устроена, тѣмъ благонадежнѣе дѣйствуетъ. Я покорнѣйше прошу взглянуть одинъ разъ на составленіе сихъ книгъ въ настоящемъ ихъ видѣ. Приходскій священникъ, получивъ извѣстіе о родившемся, по самой необходимости долженъ взять молитвенникъ, лежащій на метрической книгѣ, дабы дать имя дитяти. Въ одну минуту можетъ онъ и положить книжицу и записать въ метрику новорожденнаго безъ всякихъ обрядовъ и напряженій, на другой потомъ, или на третій, день, окрестить младенца, кладя въ единствѣнствѣ и запоминая восприемниковъ, также не обременяя никакими формами. Столь простое начало метрическихъ книгъ есть въ своемъ родѣ таково, которому нельзя дать цѣны. Книги своимъ порядкомъ соединяются въ извѣстныхъ мѣстахъ, а сіи доставляютъ изъ нихъ перечисляя вѣдомости въ Святейшій Синодъ, который публикуетъ ихъ по своему благоусмотрѣнію. Въ такомъ образѣ теченія нѣтъ нужды ни въ какихъ Монашескихъ и Церковныхъ, обременяющихъ только свирѣпство самое, а не дѣла, никогда не раховно-

правительству не можно и не нужно имѣть о семъ болѣе, какъ одни поверхностныя свѣдѣнія: ибо пока общія вѣдомости здѣсь получаютъ на мѣстѣ, между тѣмъ происходятъ большія перемены. Впрочемъ, Дворяне по Высочайше жалованной грамотѣ, имѣютъ особую родословную книгу, изъ которой выдаются и свидѣтельства. Купцы и мѣщане, по городовому положенію, имѣютъ свою книгу, которая также употребляется для выдачи свидѣтельствъ, но свидѣтельство людямъ, а не груднымъ дѣтямъ. Наконецъ, ревизія изчисляетъ всѣхъ крестьянъ и дворовыхъ людей. Но если бы во всемъ томъ и могла скрываться какая нибудь неисправность, или и самыя недостатки, то стократно легче привести готовые учрежденія въ должное состояніе, нежели вводить отяготительную систему, ни съ которой стороны къ обстоятельствамъ отечества не приспособленную. Первое несравненно лучше послѣдняго, не только по чрезвычайному пространству премногихъ уѣздовъ и даже погостовъ, но и по всѣмъ отношеніямъ, когда только возьмемъ въ разсужденіе, какъ много всякая ненужная новость производитъ новыхъ затрудненій, имѣющихъ вліяніе на важнѣйшія части, и тѣмъ самымъ останавливающихъ движеніе народной массы въ полезнѣйшихъ оборотахъ.

Отсюда не нахожу достаточныхъ причинъ, для чего бы нужно было имѣть новорожденному крестьянскому сыну метрическое свидѣтельство, если бы не для того только, чтобъ онъ зналъ о своемъ крестьянскомъ происхожденіи, въ которомъ будетъ онъ совершенно увѣренъ отцемъ своимъ, сосѣдами и самымъ образомъ жизни. Но прошу изчислить людей всякаго состоянія рождающихся въ Россіи, бракомъ сочетающихся и умирающихъ, дабы взять въ соображеніе число заботъ, умноженныхъ симъ закономъ о тройныхъ метрическихъ свидѣтельствахъ.

Не наипрощимъ почитаю присовокупить къ сему подобное же испытаніе главы 14-й о наследіи супруговъ, гдѣ назначено вдовѣ пожизненное право на половинную часть имѣнія противъ каждаго сына, вмѣсто нынѣ существующей 7-й части, которою она располагала какъ свою благопріобрѣтенною собственностію. Пройдя сію главу, отъ начала до конца, не спросятъ ли всѣ древніе обитатели Россіи, по какимъ убѣдительнымъ причинамъ разсудили измѣнить сей благонамѣренный законъ? Какими произшествіями доказано, что вдова лучшее получить обезпеченіе въ своемъ пожизненномъ участіи, нежели въ благопріобрѣтенномъ имѣніи? Какая несомнѣнная польза пристокается изъ сего премѣненія? Ежели та, чтобъ мать почувство-

вага нѣкоторую зависимость отъ своихъ дѣтей, то жалостное будетъ ея состояніе. Ежели та, чтобъ не раздроблять удѣловъ на мѣлкіе участки, то для Имперіи, допускающей дѣлимость имѣній, будетъ все равно. Правда, въ присоединенныхъ губерніяхъ пожизненное право имѣть законное мѣсто, но тамъ же существуютъ и Римско-Католическое и Лютеранское исповѣданія. Такъ, ежели все то переносить въ Россію, что есть въ приобретенныхъ областяхъ, тогда коренные законы, духъ народа и господствующая вѣра, на коей держится общее благосостояніе, потрясены будутъ въ самыхъ основаніяхъ.

Ясное представленіе связи вещей свидѣтельствуетъ, что чрезъ оставленіе вдовѣ пожизненнаго права, можно поселить между матерью и дѣтьми неудовольствія, коихъ они въ настоящемъ положеніи совсѣмъ не знаютъ, поелику пожизненнымъ правомъ слѣдуетъ уже само по себѣ злоупотребленіе сего права и даже лишенія онаго, что сопровождается всякой разъ весьма предосудительными тяжбами. Пусть остается въ присоединенныхъ губерніяхъ пожизненное право, которое тамъ вошло въ обычай по разнымъ степеніямъ; но сіе ни сколько не препятствуетъ намъ удержать для вдовъ 7-ю часть во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ, дабы только сердечную взаимность отношеній родительскихъ и дѣтскихъ, несравненно драгоценнѣйшую всякихъ пожизненныхъ правъ, сохранить въ прежней непорочности. Ежели мать будетъ получать свою 7-ю часть, которая можетъ ошастливитъ своихъ же дѣтей за ихъ къ себѣ любовь и почтеніе, то законъ, руководствующій къ оному, для нравственности принесетъ пріятнѣйшіе плоды.

Искусивъ чрезъ сіе въ двухъ видахъ сущность новыхъ законовъ, дабы показать въ очевидныхъ доводахъ послѣдствія, зависяція отъ введенія сихъ уставовъ, я, съ тѣмъ вмѣстѣ, достигъ до конца 2-й части моихъ наблюденій, но не могу оставить оной безъ того, чтобъ не довершить особеннымъ заключеніемъ, которое считаю найпримѣннѣйшимъ. Оно содержится въ словахъ Высочайшаго Наказа Генераль-Прокурору, изданнаго въ 30-день Іюля, 1767 года, при Комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія. Въ началѣ сего Наказа изображено: «1-е, Генераль-Прокуроръ смотрѣть долженъ, чтобы противнаго разуму, въ пунктахъ наставленія содержащемуси, Комиссіею ничего сочинено не было, и въ такомъ случаѣ онъ будетъ протестовать и къ Намъ внесетъ дѣла; 2-е, чтобъ разумъ и слова наставленія не были обращены во вредъ отечеству.»

III.

ОСОБЕННЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

Изяснивъ обстоятельства, нужныя къ рѣшительнымъ соображеніямъ, какъ о наружномъ составѣ Проекта Гражданскаго Уложенія, такъ и о внутреннихъ качествахъ онаго, имѣть долженъ я приступить къ изложенію особенныхъ примѣчаній, составляющихъ плодъ моихъ наблюденій и сущность моего мнѣнія.

По всему видно, что частное расположеніе многихъ предметовъ и принадлежностей къ онымъ учивено безъ приложенія къ тому порядку и къ той простотѣ, которыя предохраняютъ отъ противорѣчій, отъ смѣшенія и отъ излишнихъ повтореній, побуждая соблюдать ясность и полноту понятій, соединенныхъ съ употребленіемъ опредѣлительныхъ выраженій нашего языка.

Истинное достоинство Гражданскихъ Законовъ, о которыхъ позволительно судить въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, требуетъ, чтобъ въ общій составъ ихъ не были вводимы сторонніе предметы, не зависящіе отъ ихъ власти и силы; тако жъ, чтобъ въ частный составъ членовъ ихъ не были включаемы придаточныя вещи, долженствующія постепенно имѣть свои собственные мѣста; равнымъ образомъ чтобъ единство предмета въ оглавленіи означенаго, сохраняемо было koliko возможно въ цѣлости и приличной связи, въ отношеніи къ другимъ, ближайшій союзъ имѣющимъ, предметамъ. Но все сіе, къ сожалѣнію, не выполнено.

Упущеніе ни въ какомъ случаѣ не бываетъ похваляемо, тѣмъ болѣе нельзя ослабить оному въ новыхъ законахъ, дабы, вмѣсто чаемой пользы, не могъ иногда послѣдовать вредъ отечеству.

Кажется, при составленіи новыхъ распоряженій о метрическихъ книгахъ и свидѣтельствахъ, о вдовахъ и о прочемъ, не были извлечены положенія изъ тѣхъ законовъ, которые по сию часть нынѣ существуютъ, по крайней мѣрѣ, не вошли въ обесуживаніе оныхъ и безъ вниманія оставили вліянія вѣры и климата, вѣры, гораздо болѣе обладающей здѣсь умами, нежели въ Европѣ вся модная нравственность; климата, гораздо менѣе доставляющаго нашимъ поселя-

навѣ времени для полевыхъ работъ, нежели въ прочихъ частяхъ Европы, въ образецъ приемлемыхъ.

Не по симъ ли причинамъ оставлены безъ примѣчанія многозначущія земскія повинности, отъ чего народная тягость умножена съ сохраненіемъ средствъ нужныхъ для удовлетворенія необходимыхъ надобностей? Не по симъ ли также причинамъ нижнія Присутственные Мѣста и Церковной причтѣ приняты въ несвойственномъ ихъ состоянію видѣ? Не по симъ ли равномѣрно причинамъ соображеніе съ основаніями права Русскаго отложено совершенно; ибо всѣ классы людей сбиты въ одну массу, въ противность Высочайшихъ узаконеній, нынѣ существующихъ.

Не видимъ убѣдительныхъ причинъ, для чего предполагается преобразование Метриксъ и превращеніе вдовьяго закона, ниже прямыхъ выгодъ, предусматриваемыхъ отъ сего новаго введенія не показываютъ, чтобъ можно было сѣдить, соответствуетъ ли будущее воображаемое благо столь чувствительнымъ пожертвованіямъ, каковыя нынѣ требуются для приведенія въ дѣйствіе необъятнаго письмоводства и новаго пожизненнаго права, допускаемаго вмѣсто 7 части, водворявшейся до сего времени въ семействахъ большой части жителей Россіи драгоценное миролюбіе.

Достойно примѣчанія, что въ Проектѣ не показано тѣхъ отличныхъ мѣстъ, откуда почерпнуты правила для новыхъ распоряженій, какія изъ нихъ отброшены и какія приняты. Сіе необходимо нужно было соблюсти, когда мы видимъ и въ книгахъ, для одного любопытства издаваемыхъ, послышки на разныхъ авторовъ, приводимыхъ въ доказательство каковаго либо обстоятельства, тѣмъ болѣе въ проектѣ законовъ должно было бы сохранить сіе правило, какъ въ книгѣ, приготовленной для безсмертнаго творенія, покуда законы суть вѣчны. Естьли жъ осмѣлимся утверждаться на однихъ только мнѣніяхъ, или своихъ, или чуждыхъ, то сколь далеко не достигнемъ еще до главной и священной цѣли законовъ?

Примѣчанія сіи ведутъ меня къ новому признанію, что Проектъ Гражданскаго Уложенія, или весьма слабо, или и совсѣмъ не былъ соображаемъ съ отечественными постановленіями и мѣстными обстоятельствами; слѣдственно, упущены изъ виду такія свѣдѣнія, безъ которыхъ едва ли можно было приступить и къ началу великаго дѣла новыхъ законовъ. Опасеніе мое оправдывается тѣмъ, что Проектъ Гражданскаго Уложенія, давалъ всему особенные виды, отли-

чается однимъ, ему свойственнымъ, качествомъ, чтобъ во всѣхъ старыхъ законахъ дѣлать переворотъ по своимъ мыслямъ, но отнюдь не по добротѣ мѣстныхъ обстоятельствъ отечества, освященныхъ временемъ и вѣрою.

Удивительнѣе всего кажется образованіе сего Проекта, судя по тому, что для разумнѣя онаго печатаются на каждую главу и особья введенія и самыя изъясненія, безъ коихъ, вѣроятно, трудно было бы понять и разумъ новыхъ законовъ. Когда жъ мы сами, при всѣхъ многолѣтнихъ опытахъ нашихъ, признаны были отъ своихъ законоискусниковъ несостоятельными разумѣть законы, безъ вспомогательныхъ тому средствъ, то какихъ остается ожидать послѣдствій при исполненіи оныхъ повсемѣстно въ приложеніи къ судебнымъ дѣламъ и къ толкованіямъ народа?

Я всегда буду онаго мнѣнія, что гораздо легче философу написать прекраснѣйшую систему законовъ, основываясь на общей теоріи, нежели составить самыя законы съ достодолжнымъ соображеніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Изъясняясь о семъ предметѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ мнѣ представился, не могу оставить въ молчаніи, что полученное мною сличеніе Проекта Гражданскаго Уложения съ Кодексомъ Наполеона, родило во мнѣ чувствительнѣйшее прискорбіе. Сличеніе сіе, безъ всякаго пристрастія, удостовѣряетъ меня, да и всякаго можетъ удостовѣрить, что рассматриваемый нами Проектъ Гражданскаго Уложенія собственно есть испорченный переводъ Наполеонова Кодекса, съ которымъ онъ въ томъ только и разнится, что многія части переставленныя съ однихъ мѣстъ на другія, производятъ вящее замѣшательство въ понятіяхъ и сугубую недовѣрчивость къ его духу. Сколь скоро все сіе несомнѣнно, то нѣтъ уже нужды искать особенныхъ причинъ, для чего смѣшенными оказались власти судебныхъ мѣстъ и дѣла духовныя съ гражданскими. Причины сіи, конечно, гнѣдятся въ самомъ Кодексѣ и въ соизмахъ новой философіи, доказавшей заблужденія свои гибельными переворотами Французскаго Королевства. Не постигаю, какъ можно заимствоваться намъ законами отъ ужасной революціонной пропаганды? Какъ можетъ ревнительный Россіянинъ почитать себя счастливымъ, учреждаясь въ кругу ближнихъ своихъ сообразно съ духомъ безбожнѣйшаго властелина? Какъ можетъ отецъ семейства, священникъ, дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ, поселянинъ, какъ онъ можетъ любить сіи законы, когда

приведеть себѣ на память неслышанное злѣчество и пренебреженіе всего святѣйшаго, которыя совершились въ его отечествѣ, въ его селеніи, въ его домѣ, въ его глазахъ, въ его церкви и въ самомъ алтарѣ, совершились, какъ слѣдствія лютыхъ намѣреній Бонапарта, которой стремился повсюду искоренить законную власть и древнюю вѣру!... О естли бѣ нашъ Проектъ Гражданскаго Уложенія былъ и похожъ только на Кодексъ Наполеоновъ, то и тогда нужно было бы передѣлать его, дабы вліять въ него то благородство, дабы вдохнуть въ него тотъ благотворный духъ, коимъ одаренъ свыше Августѣйшій Монархъ и Законодатель Россіи, ознаменовавшій таковыя чувствованія свои въ начертаніяхъ, даннѣхъ Комиссіи составленія законовъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обращаясь къ главнымъ основаніямъ, на коихъ Комиссія законовъ обязывалась учредиться въ упражненіяхъ своихъ, я нашелся въ неприятномъ положеніи замѣтить, что сіе препорученіе исполнено съ отступленіемъ отъ предписанныхъ въ руководство правилъ. Но какъ правила сіи требуютъ осмотрительнѣйшихъ соображеній, дабы, въ противномъ случаѣ, не погрѣшить противъ собственныхъ и не ввести чуждыхъ законовъ, не согласующихся имъ съ образомъ правленія, ни съ Высокомонаршею волею Государя Императора, благорасположеннаго чтить свято въ законахъ своихъ природный законъ и вѣру, то по симъ причинамъ, я считаю нужнымъ, не теряя напраснаго времени въ разматриваніи Проектовъ, оказавшихся весьма недостаточными, обратить ихъ для сочиненія вновь согласно съ начертаніями, заключающимися во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министерства Юстиціи въ 28 день Февраля, 1804 года, Высочайше подтвержденномъ.

При семъ долгомъ считаю представить на благоуваженіе Государственнаго Совѣта, что въ столь многосложномъ и трудно многотрудномъ дѣлѣ, каково есть сіе, кажется мнѣ, нужно было бы сообщить особое наставленіе трудящимся, ближайшее къ цѣли таковыхъ занятій. Наставленіе сіе, по мнѣнію моему, должно заключаться въ нарочитомъ повелѣніи, чтобъ, для избѣжанія впредь всякихъ недоразумѣній, предварительно представлены были законы въ трехъ видахъ, для чего составить общія три таблицы:

1-ю, въ которой должны быть означены законы государства нашего, не требующіе никакого измѣненія;

2-ю, въ которой должны быть означены законы государства нашего одни другіимъ противорѣчающіе, съ краткими примѣчаніями, какое въ оныхъ предполагается учинить исправленіе;

3-ю, въ которой должны быть изложены случаи, требующіе новыхъ законовъ, съ объясненіемъ, какія по тѣмъ предметамъ существуютъ установленія въ окрестныхъ державахъ.

Таблицы сіи нужно было бы составить по Великороссійскимъ и особо по привилегированнымъ губерніямъ, а потомъ, для вѣрнѣйшаго соображенія, свести ихъ и составить общія.

Сіи таблицы могутъ быть представляемы на разсмотрѣніе по частямъ, а не вдругъ, лишь бы главные раздѣлы не были смѣшиваемы.

Предметы, въ оныхъ означаемые, въ особенности согласовать съ мѣстными свѣдѣніями, коихъ можно требовать изъ губерній посредствомъ тамошняго начальства. Я разумѣю здѣсь такія токмо свѣдѣнія, коворыхъ можетъ быть не окажется въ Комиссіи, но они нужны будутъ къ соображенію.

Государственный Совѣтъ, разсматривая сіи таблицы по частямъ, или вдругъ, подъ Высочайшимъ назиданіемъ, будетъ имѣть возможность опредѣлить пункты и существенную силу, которыхъ должно держаться въ составленіи Проектовъ законамъ.

Резолюціи на всѣ разсмотрѣнные пункты, имѣютъ служить основаніемъ къ составленію самыхъ Проектовъ Законамъ. Но при сочиненіи оныхъ надлежитъ уже соблюдать какъ частно, такъ и вообще, правильную классификацію вещей, строго сохранять систематическій порядокъ, соотвѣтственный общему начертанію книги законовъ, предложивъ оныя во всей ясности такъ точно, какъ сказано въ упомянутомъ, Высочайше подтвержденномъ, докладѣ Министра Юстиціи.

Посредствомъ выполненія таковаго плана, или сему подобнаго, мы въ состояніи будемъ достигнуть завиднаго щастія, что въ угодность Августѣйшаго Монарха удостоимся сохранить отечественные законы свято, чрезъ сіе уважимъ память досточтимыхъ предковъ и Царей нашихъ, надъ оными трудившихся, вмѣсто того, что нынѣ имяна ихъ совершенно исключены изъ книгъ, Проектами Россійскихъ Законовъ называемыхъ. Чрезъ сей способъ успѣемъ также исправить въ старыхъ законахъ ошибки безъ новыхъ погрѣшностей, дополнить нужное

и полезное безъ отягощенія народа, навослѣдокъ, присвокупить заимствуемые законы, буде бы въ томъ нужда встрѣтилась по строгому искушеніи оныхъ.

Признаюсь, на все сіе нужно время; но когда мудрые законы издаваемы были скоростипжно? Сколь скоро время будетъ проходить въ предписанныхъ упражненіяхъ, то оно же можетъ насъ найчувствительнымъ образомъ и сблизить къ окончанію работы, сколько бы она съ перваго взгляду ни казалась великою и трудною. Здѣсь подвигъ здраваго разсудка долженъ быть предпочтенъ скоротечности поверхностныхъ мыслей; его дѣйствіемъ ужасающія нынѣ громады бумагъ, безъ промедленія сократятся въ малыя тетради, кои могутъ представить Государственному Совѣту занятіе, достойное великиаго его преимуществъ, любви къ общему благу и просвѣщенію. Послѣ приведенія такимъ образомъ уставовъ нашихъ въ цѣлѣющее состояніе, надѣюсь, отечество получить наилучшіе законы, каковыхъ токмо Государь Императоръ и Россія ожидать могутъ, желая зрѣть у себя возжеланное царство правосудія.

Прадавая все сіе въ благоуваженіе Государственнаго Совѣта, остаюсь въ совершенномъ увѣреніи, что симъ откровеннымъ изъясненіемъ, требующимся въ столь великомъ и кунно священномъ дѣлѣ, конечно, силы мои превышающемъ, исполняю свой долгъ и по чувствованіямъ и по званію моему. На меньшей конецъ, я сказалъ истину по крайнему разумѣнію, въ чемъ готовъ отдать отчетъ предъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ.

М Н Ъ Н І Е

АДМИРАЛА МОРАВИНОВА,

**О БРАКЪ ПОЛУЕКТОВЫХЪ И РОЖДЕННЫХЪ ОТЪ СЕГО
БРАКА ДѢТЕХЪ.**

Дѣло сіе показываетъ, что Офицеръ Штенгеръ, женись на дѣвцѣ Насѣкиной, вскорѣ послѣ брака отвезши жену свою къ родному ея брату и самъ уѣхавши, болѣе 11 лѣтъ ни ей, ни родственникамъ ея, не давалъ о себѣ ни какого свѣдѣнія, а между тѣмъ, по протеченіи 3-хъ лѣтъ послѣ оставленія имъ ея у брата, она получила отъ служившихъ вмѣстѣ съ нимъ, Штенгеромъ, Офицеровъ письма, что сей мужъ ея, бывъ въ походѣ за границую, умеръ, вступила во второй бракъ съ Подпоручикомъ Полуектовымъ, жила съ нимъ болѣе 15 лѣтъ и родила отъ него пятерыхъ дѣтей. Въ послѣдствіи времени Штенгеръ, взявъ изъ Метрическихъ книгъ выписъ о вѣнчаніи ея съ Полуектовымъ, въ 1818 году просилъ Псковскую Духовную Консисторію, первый бракъ его уничтожа, доволить ему вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ. Консисторія оная, съ утверженія Епархіальнаго своего Архіерея, разрѣшила дѣло признаніемъ твердости втораго брака съ Полуектовымъ и предоставленіемъ, касательно дозволенія Штенгеру вступить во второй бракъ, разсмотрѣнію Лютеранскаго духовнаго правительства, по нахожденію его, Штенгера, въ семъ вѣроисповѣданіи. Но въ Святѣйшемъ Синодѣ отмѣнено такое рѣшеніе Консисторіи расторженіемъ брака съ Полуектовымъ по причинѣ, что жена его, при жизни перваго мужа, вышла за него.

При всемъ благоговѣніи къ мнѣніямъ священныхъ пастырей Церкви нашей, я не могу не признать перваго (утвержденнаго бывшимъ Псковскимъ Архіепископомъ, что нынѣ Митрополитъ Кіевскій, Евгениемъ) ближе согласующимся съ духомъ Христіанскія вѣры, которая милуетъ грѣшниковъ, слабостямъ человѣческимъ снисходить и любовь заповѣдала началомъ и основаніемъ правилъ своихъ.

Спаситель нашъ не осудилъ на смерть и жены блудницы; здѣсь же дѣло шло не о блудницѣ, но о жещѣ, сочетанной мужу чрезъ бракъ. Церковію нашею по всѣмъ правиламъ ея совершенный.

Жена сія если и погрѣшила ускореніемъ выхода въ другое замужство; ибо не въждала узаконенныхъ, не только семи, но и пяти, лѣтъ послѣ того, какъ первой мужъ ея, бывъ отсутственъ, оставлялъ ее безъ всякаго о себѣ увѣдомленія; но письма, которыя дошли до нея отъ сослуживцаго его о его смерти, если не могутъ совершенно оправдать ее, по крайней мѣрѣ, въ соображеніи тогдашней молодости ея и незнанія точныхъ правилъ порядка, важнымъ служатъ поводомъ къ благоснисходительному извиненію ускорительнаго ея поступка.

Святый Василій Великій, знаменитѣйшій Церкви нашей учитель, въ одномъ изъ правилъ своихъ на подобные случаи налагаетъ имъ: «Воинновъ жены, иже мужемъ ихъ безъ вѣсти бывшимъ, за дѣны отходятъ, помилованнѣйшія суть отъ иныхъ, иже отшедшимъ мужемъ, не ожидаютъ.» Можно ли отрицать, чтобы сей, истинно великій и святый мужъ, начертывая мысль, толикой благодати и сѣрдоболія исполненную, не прозрѣвалъ яснымъ окомъ бѣдственныхъ для чело-вѣчества по бракамъ случаевъ и обстоятельствъ, подобныхъ предлежащему?

Но и при всемъ томъ ускорившая выходомъ замужъ Полусктова, за невыжданіе закономъ установленнаго срока, не самому рѣшенію Консисторіи и Епархіальнаго Архіерея, наказуется семилѣтнею епитимею.

За симъ да будетъ мнѣ позволено вознудиться обоимъ бракамъ въ сравнительномъ на нихъ взглядѣ.

Первый изъ нихъ былъ бездѣтный, чуждый совокупному сожитію въ продолженіи 15 лѣтъ и на возстановленіе коего ни одна изъ сторонъ не изъявляла ни какаго желанія; просилъ же Штенгеръ Консисторію имъно увѣчтовать оный и дозволить ему вступить въ другой бракъ.

Второй же, сверхъ таинственнаго въ полной мѣрѣ освященія оною предъ олтаремъ нашей Церкви, освятился и долготѣннымъ выполнениемъ отъ супруговъ всѣхъ, возлагаемыхъ на нихъ Церковію, обязанностей, прижитіемъ пятерыхъ дѣтей и объявленіемъ отъ обомъ супруговъ неизмѣннаго ихъ желанія остаться неразлучными и соблюдать свято супружество свое.

Въ расторженіи сего послѣдняго брака не предстояло и не предстоитъ ни одному лицу какого либо добра, или существенной пользы; напротивъ того, по множеству прикосновенныхъ къ оному лицу, влечь оное за собою много безполезнаго зла, печали и огорченія. Паче всего дѣти (которыя совершенно суть невинныя и въ дѣлѣ родителей и священнослужителей, бракъ совершавшихъ; стороннія лица), чрезъ расторженіе послѣдняго брака, подвергаются опасенію быть лишенными имѣніи отцовскаго, наслѣдія послѣ него имѣніемъ, дворянскаго происхожденія и всѣхъ правъ сословія, къ коему они, по своему рожденію, принадлежали, содѣлываются, при живыхъ отцѣ и матери, сиротами, лишаящимися всѣхъ выгодъ общежитія, къ коему готовлены были хорошимъ воспитаніемъ и образованіемъ и подверженными всеобщему презрѣнію.

Еще, нѣкоторымъ образомъ, благовидный былъ бы слѣдъ Правительству не смотрѣть на столь горестныя для сихъ дѣтей послѣдствія, если бы, по крайней мѣрѣ, вступался кто либо съ настояніемъ о расторженіи въ его пользу брака, ихъ произведшаго, если бѣ видѣнъ былъ истецъ и проситель; но таковаго не было и нѣтъ. Штенгеръ, скрывавшійся и молчавшій болѣе 11 лѣтъ, наконецъ пожелалъ только дозволенія себѣ жениться на другой.

Но буде бы даже Штенгеръ могъ просить и о расторженіи послѣдняго брака, то въ такомъ случаѣ самый законъ, повелѣвающий: «Дѣла, не бывшія въ теченіи десяти лѣтъ гласными, предавать вѣчному забвенію,» не допустилъ бы исполненію таковаго его желанія.

Сей законъ есть непреложнымъ правиломъ для всѣхъ сословіи, всѣхъ чиновначалій и всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Государствѣ. Правительствующій Сенатъ не изъять изъ повиновенія оному во всей точности. Святѣйшій Синодъ, равное Сенату правительственное мѣсто, долженъ равномѣрно руководствоваться онымъ въ своихъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и сіе по тому, что мы признаемъ одну верховную Само-

держца власть какъ надъ гражданскими, такъ равно и надъ духовными, мѣстами и лицами.

Всѣ сіи соображенія убѣждаютъ меня признать заключеніе по предмету двухъ браковъ, каковое постановлено въ Псковской Духовной Консистоіи и Преосвященнымъ Евгеніемъ принято и утверждено было, чтобы, не расторгая послѣдняго изъ нихъ, наложить токмо на двубрачное лице семилѣтнюю епитемію, сообразнѣйшимъ существу и обстоятельствамъ дѣла, не менѣе какъ и духу Христіанскаго ученія и таинственной цѣли браковъ удовлетворительнѣйшимъ.

Къ предпочтенію заключенія сего, противоположному оному мнѣнію, убѣждаюсь я также и нравственными понятіями о неизгладимыхъ въ сердцѣ Человѣческомъ нѣжныхъ чувствахъ къ дѣтямъ своимъ, манечатлѣннымъ въ ономъ законѣ самой природы; ибо расторженіе брака, существовавшаго въ любви и добромъ согласіи 15-тъ лѣтъ и укрѣпленнаго пятью рожденными отъ оного дѣтьми, яко противоидущее естественнымъ уставамъ, не могло бы даже достигать и своего исполненія, развѣ при совершенномъ отнятій отъ супруговъ гражданской ихъ свободы, безъ чего точное послѣдованіе оному не иначе бы представляло отца и мать дѣтей сихъ, какъ не имѣющими въ сердцахъ своихъ ничего благодушнаго и какъ бы изверговъ природы; а по сему можно ли считать вѣроятнымъ, чтобы отецъ и мать оставили рѣшительно дѣтей своихъ доброю волею, чтобы не имѣли совокупнаго надъ ними призрѣнія и попеченія, и чтобы для сего не жили выѣстѣ и не продолжали прежнихъ связей своихъ?

Такимъ образомъ разрывы духовною властію подобныхъ браковъ служили бы токмо къ явному умноженію числа преступниковъ отъ непослѣдованія въ точности тому, что на самомъ дѣлѣ есть неудобноисполнительно.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О МѢРАХЪ КЪ ПРЕСЪЧЕНІЮ ГОЛОДА

ВЪ ВѢЛОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Объ Бѣлорусскія губерніи разстроилися въ сельскомъ своемъ хозяйствѣ еще въ 1812 и 1813 годахъ, когда тамошніе помѣщики, для прокормленія отечественныхъ войскъ, пожертвовали всѣми запасами, оставшимися въ селахъ и деревняхъ ихъ по выходѣ оттоль непріятеля, расточительно потреблявшаго оные и требовавшаго въ изобиліи всякаго для себя продовольствія. Правительство хотя и обѣщало за такую услугу оказать съ своей стороны Бѣлорусскимъ помѣщикамъ соотвѣтственное удовлетвореніе, но по сіе время получили они малую токмо изъ обѣщаннаго часть, изъ коей притомъ едва ли и половина до рукъ ихъ въ существѣ дошла. Милліоны рублей, доводящіяся имъ за отданной для войскъ хлѣбъ въ полъ цѣны, за справками, повѣрками и неторопливостію казенныхъ мѣстъ въ расплатъ съ частными людьми, и по сіе время остаются удерживаемы въ Государственномъ Казначействѣ, когда въ то же время съ нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ, кои въ платежѣ подушныхъ и разныхъ другихъ казенныхъ поборовъ и необходимыхъ при оныхъ постороннихъ расходовъ, превышающихъ часто казенные, являлись неисправными, всѣ недоимки вполнѣ съ тяжкими пенями взыскиваемы были и столь настоятельно, что недоставало и времени для должной повѣрки расчетовъ.

Со времени выпесказанныхъ двухъ бѣдственныхъ для Бѣлоруссін годовъ, помѣщики принуждены были, въ теченіи послѣдовавшаго за оными десятилѣтія, то строго воздерживать себя отъ излишества въ домашнихъ своихъ расходахъ, то истощать все движимое свое имущество продажею, а недвижимое займами, но всячески стараясь разоренное отъ непріятеля поправить, оскудѣвшее пополнить, нуждающимся помочь, голодныхъ накормить и жизнь крестьянъ своихъ сохранить, кто какъ могъ, по мѣрѣ усердія, или оборотливости своей. Въ семь попеченій всѣ они равно трудились, и хотя при истощенныхъ способахъ, но раздѣляли недостатки и трудности наравнѣ съ крестьянами своими. Иные надѣляли изъ челоуѣколюбія къ страждущимъ, иные же по ближайшему ращоту собственной своей пельзы, которая научаетъ, что умершій ни для кого работать не можетъ, но въ казну за него платить должно. Сей всевластвующій надъ всѣми людьми ращотъ строже побуждалъ не оставлять безъ пособія крестьянъ, нежели всѣ насылаемые отъ Правительства предписанія и часто повторяемые указы. Сему дѣйствительнѣйшему побужденію можно всегда съ благонадежностію предоставлять заботливость о сохраненіи каждаго въ цѣлости своего достоянія.

Но и не десять лѣтъ протекло уже, какъ Бѣлоруссія начала приходить въ страждущее состояніе. Еще предъ вторженіемъ въ предѣлы ея непріятеля, сей расточитель всякихъ золъ, случайно какъ бы предположалъ въ оную повѣтріе и морь, погубилъ многія тысячи душъ народа. Самъ, дающій сіе мнѣніе, потерялъ 1,000 душъ крестьянъ обоого пола, а другіе помѣщики и по большому числу. Но всѣ частныя потери свои великодушно переносили и каждый предъ Правительствомъ сокрывалъ особое свое бѣдствіе, довольствуясь малымъ: рѣдкіе искали винныхъ пособій, кромѣ какъ отъ собственныхъ своихъ оборотовъ, и не требовали вознагражденія за утраты великія, не отъ своей вины понесенныя. Страдали всѣ вообще, но безмолствовали, доколѣ не истощились всѣ способы къ отклоненію возрастающихъ бѣдствій, которыя отвратить частно никто уже не имѣлъ ни силъ, ни способности. Когда же къ стеченію золъ, нанесенныхъ отъ челоуѣка, присоединились непогоды, помрачилось небо, пролились дожди лѣтомъ, зимою же вихри обнажили у всѣхъ растений корни, земля перестала давать плодъ и насталъ всеобщій голодъ, тогда токмо Бѣлорусскіе помѣщики прибѣгли ко вспомоствованію Правительства, которое и благоизволило дать пособіе. Сколь же оно имъ было

умѣренное и для лишенныхъ собственной возможности весьма позданое, однако жъ могло быть для нихъ спасительнымъ, естли бы не было при ономъ придумано требованіе подписокъ кормить голодныхъ. Всенародныя о томъ объявленія, повторенія оныхъ въ самыхъ церквахъ, изгнаніе помѣщиковъ изъ владѣній ихъ, учрежденіе опеки надъ ихъ имѣніями и, неминуемое отъ всего того послѣдствіе, надѣянiе въ крестьянахъ быть и безъ работы прокормленными отъ помѣщиковъ своихъ. Конечно, указы не то гласили, но извѣстно, что не всегда читаютъ ихъ въ томъ направленіи, въ какомъ они написаны, что дьячки деревенскіе не всѣ грамотѣи, что простолюдимы часто указы худо понимаютъ, и что не рѣдко они къ написанному многое и отъ себя прибавляютъ. Крестьяне выслушали указъ, изъ церкви вышли весело и послѣднія копѣйки отнесли въ корчмы Евреямъ, для продовольствія же своего изготовили подводы ѣхать за хлѣбомъ господскимъ, оставя совокупно съ тѣмъ поля свои не вспаханными и не обѣянными. Помѣщики изготовленные для посѣва зерна принуждены раздать крестьянамъ въ пищу, а вышедшихъ изъ повиновенія никакими убѣжденіями не могли уже обратить ни на собственную, ни на господскую, работу. Таковое событіе утверждено донесеніями мѣстныхъ начальствъ, признано Господиномъ Сенаторомъ Барановымъ, и Комитетомъ Господъ Министровъ усмотрѣно достаточно изъ собранныхъ въ ономъ свѣдѣній. Комитетъ нашелъ необходимо нужнымъ предписать, чтобы Земскія Полціи имѣли наблюденія за работою крестьянскою; но какъ время посѣвовъ въ природѣ есть весьма краткое, и поелику никакой надзоръ и никакая дѣятельность Капитанъ-Исправниковъ и Засѣдателей Земскихъ Судовъ, въ соображеніи обширности уѣздовъ, недостаточны къ повсемѣстному приведенію въ дѣйство всего, предписываемаго имъ, то навѣрное ожидать должно, что поля естли и не вездѣ, то въ большей части мѣсть, останутся незасѣянными и голодъ продолжится можетъ и еще на нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ. Въ настоящее же время спасительнѣйшая изъ мѣръ къ пресѣченію голода есть обѣяніе полей; сія единая токмо мѣра возможетъ отнрарить дальнѣйшее продолженіе оного, и хотя не накормитъ тѣхъ, кои и теперь уже истаиваютъ голодомъ, но положитъ предѣлъ всеобщему омасенію и бѣдствію. Что жъ принадлежитъ до голодныхъ уже нынѣ, то ихъ должно кормить, и для сего доставить туда отъ Правительства неуинуительныя пособія. Целѣ всяка олдѣреть обратиться къ приготавленному

проекту Указа отъ Высочайшаго имени. Испытавъ несоотвѣтственное намѣренію дѣйствіе грозныхъ указовъ, не должно ли, при новомъ распоряженіи, удержаться отъ оныхъ, когда не строгости, но существенное пособіе, въ семь случаѣхъ потребно? Крестьяне изъ приготовленнаго Указа, естли бѣ оныи удостоены бытъ Высочайшаго подписанія, познали бы, что они могутъ быть причислены къ казеннымъ поселянамъ; что такоевое ихъ причисленіе зависѣло бы единственно отъ воли ихъ; что посѣянный ими хлѣбъ могъ бы удержать въ подданствѣ у помѣщиковъ; что содѣлаться вольными зависѣло бы отъ того только, чтобы ничего не работать и ничего не снать, но ѣздить чаще на господскій дворъ за хлѣбомъ и съ дерзостію требовать себѣ пищи безъ работы. Въ семь соображеніи, какое другое можетъ произвести дѣйствіе приготовленный Указъ, какъ не явное руководство? Тогда не послѣдовало ли бы вящшаго со стороны крестьянъ неповиновенія помѣщикамъ, и не усугубилось ли бѣ нерадѣніе ихъ о своемъ домашнемъ хозяйствѣ, въ надеждѣ получить свободу и содѣлаться казенными поселянами, когда у помѣщиковъ не станеть ни хлѣба, ни другихъ средствъ для прокормленія ихъ?

Правительство принуждено будетъ тогда употребить насильственные мѣры для возстановленія порядка и благоустройства: къ сему потребны будутъ войска, пули, ядра и штыки, кои, однако жъ, увеличатъ только всеобщее бѣдствіе, но никого не прокормятъ. А когда бы Правительство и дѣйствительно вступило во владѣніе обнищавшихъ имѣній, то оныя сдѣлались бы только бременемъ, а не обогащеніемъ, для него. Къ настоящему бѣдствію могутъ присоединиться многія другія непредвидимыя стеченія, кои всѣ отвратитъ Государственное Казначейство едва ли найдеться въ силахъ. Докогъ же, при великихъ усиліяхъ, возможеть предъуспѣть въ томъ, многіе изъ крестьянъ перемрутъ отъ голода, а не малая часть ихъ за преступленія, естественныя послѣдствія отъ долженствующаго распространиться повсюду нестройства, сосланы будутъ въ Сибирь, и Правительство не иначе вступитъ во владѣніе селъ и деревень, какъ только такихъ, въ коихъ ни хлѣба, ни скота, ни сельскихъ орудій не найдеться, и развѣ только пустынными, такъ сказать, помѣстьями частныхъ людей завладѣть.

По всѣмъ, толь разительнымъ, предъусмотрѣніямъ, Предсѣдатель Гражданскаго Департамента заключаетъ, что явная опасность, могущая

послѣдовать отъ безвременной строгости и ращетливости, требуетъ великой осторожности въ новомъ распорядкѣ, и что по сему все, содержащееся въ приготовленномъ проектѣ Указа, должно быть отмѣнено, а совокупно съ тѣмъ всѣ, изложенныя въ представленіяхъ иѣстныхъ Начальствъ и въ прозбахъ Предводителей дворянства обѣихъ БѢлорусскихъ губерній требованія, исключая одну 21-ю статью о сдѣланіи новой ревизіи, которал можетъ быть отсрочена, должны быть безотложно удовлетворены, ибо каждая изъ нихъ необходимо нужна для возвращенія утраченнаго благосостоянія крестьянъ и помѣщиковъ въ равной степени. Нѣтъ въ сихъ губерніяхъ ни единого не страждущаго и не заслуживающаго собогѣзнованія, или принятія въ бѣдственномъ его положеніи участія. При великихъ бѣдствіяхъ потребны и сильныя мѣры и нескудныя пособія. Сохраняя два, или три, милліона рублей отказомъ нынѣ въ оныхъ нуждающихся, на будущій годъ Правительство не пожагѣтъ, можетъ быть, и десяти милліоновъ, но оныя менѣе успѣшны въ благотворности своего дѣйствія оказаться тогда могутъ.

Отмѣненіе же, или отложеніе, приготовленнаго Указа тѣмъ нужнѣе признается, что худые урожаи хлѣба и скудное продовольствіе народа не въ одной только БѢлоруссіи оказалось, но и во многихъ другихъ губерніяхъ. Почему, буде бы таковой Указъ обнародованъ былъ, то оный всѣмъ сдѣлается извѣстнымъ и вездѣ одинаковыя породить можетъ послѣдствія.

Настоящее дѣло можетъ быть изложено въ краткихъ словахъ:

Голодные просятъ хлѣба на прокормленіе и зеренъ на обсѣвъ полей, или денегъ на покудку того и другаго, необходимо имъ нужнаго. Мѣлкопомѣстный дворянинъ и крестьянинъ въ БѢлоруссіи нынѣ оба голодны и равно скудны. Первому приказываютъ кормить послѣдняго, по голоду товарища ему. Помѣщики, бывшіе прежде въ избыткѣ всего, истожили всѣ свои запасы, издержали всѣ наличныя деньги, обременили имѣнія свои долгами, и ихъ-то угрожаютъ лишити послѣдней, оставшейся у нихъ, родонаслѣдственной и покупной собственности. Всеобщая БѢлорусскихъ помѣщиковъ прозба не заключаетъ ничего ни прихотливаго, ни роскошнаго, ни невозможнаго въ исполненіи.

Г-нъ Сенаторъ Барановъ, посланный въ БѢлоруссію для дознанія нуждъ жителей ея, предлагаетъ не давать голоднымъ ни хлѣба,

ни денегъ на покунку оногo. Точныя слова его суть: «Денежное и хлѣбное пособіе дворянскимъ имѣніямъ отнюдь доставлять не должно.» Въмѣсто же требуемаго помѣщиками для прокормленія крестьянъ своихъ пособія, Сенаторъ сей признаетъ за лучшую мѣру устроить противъ нихъ жестокаго строгости, съ приведеніемъ оныхъ въ дѣйство безъ всякаго отлагательства, вопреки коренныхъ правъ и законовъ о родовыхъ имѣніяхъ; ибо сказано даже, чтобы не принимать денегъ отъ вотчинника продаваемаго имѣнія, если не внесетъ оныхъ за три дни до срока, назначеннаго для продажи оногo, лишая его навсегда права на полученіе обратно своего достоянія.» Ясно, что Г-нъ Сенаторъ сей видѣлъ Бѣлоруссію проѣздомъ только по большимъ дорогамъ, обозрѣвалъ оную поверхностно, безъ всякаго вниманія на состояніе бѣдствующихъ и, конечно, менѣе позналъ нужды жителей, чѣмъ оныя знаютъ мѣстныя Начальства и совокупно все тамошнее дворянство, выдающее ежечасно крестьянъ въ ихъ жилищахъ. Губернаторы, Вице-Губернаторы, Маршалы и Депутаты дворянскіе признаютъ за необходимо нужное со стороны Правительства сдѣлать немедленное пособіе въ хлѣбѣ, для посявовъ и для прокормленія всѣхъ вообще крестьянъ и многихъ изъ помѣщиковъ, равно съ первыми страдающихъ отъ голода.

Если и представляются нѣкоторыя неудобства въ раздачѣ самимъ помѣщикамъ въ ссуду денегъ на закупку хлѣба, то доставленіе имъ оногo въ достаточномъ количествѣ какъ для обсева полей, такъ и на народное прокормленіе, не должно быть отказываемо, и потому надлежитъ повелѣть, немедленно искупить потребное количество хлѣба на щотъ казны и раздать оный всѣмъ, нуждающимся въ пищѣ и сѣменахъ.

Закупку сію поручить Комисіямъ продовольствія, въ обѣихъ губерніяхъ учрежденнымъ, яко болѣе другихъ свѣдущимъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ и составленнымъ изъ лицъ, заслуживающихъ довѣріе.

Упорное сопротивленіе и всякое возраженіе со стороны блюстителей Государственной казны не могутъ при настоящемъ случаѣ быть уважены. Трудно повѣрить, чтобы казна доведена была до такой уже степени истощенія, что не можетъ искупить хлѣба, двумя голодными губерніямъ потребнаго, безъ коего многіе должны умереть. А если Государственное Казначейство и дѣйствительно дошло до столь несчастнаго растройства, то въ предупрежденіе могущихъ отъ того послѣдовать дальнѣйшихъ бѣдствій, должно немедленно выве-

сти оною изъ сего предосудительнаго уничтоженія. Присвоеніе же казніъ по дешевымъ цѣнамъ недвижимыхъ въ БѢлоруссіи имѣній, при всеобщемъ голодѣ и при бѣдственномъ состояніи всея земли, явится крайне неблаговиднымъ и можетъ исполнить всѣхъ удивленія, что такоевое приобрѣтеніе частной собственности, во дни всеобщаго тамъ злключенія, содѣлывается отъ лица Государя Императора, всѣхъ подданныхъ своихъ отца.

За тѣмъ всѣ пособія, какія испрашиваемы были отъ Правительства, какъ мѣстными Начальствами, такъ и всѣмъ дворничествомъ обѣихъ БѢлорусскихъ губерній, и какія Предсѣдатель Гражданскаго Департамента, въ соображеніи настоящаго положенія жителей тѣхъ губерній, признаетъ къ оказанію необходимыми, могутъ изображены быть въ 6-ти слѣдующихъ пунктахъ:

1. Всѣ казенныя взыскація по не внесеннымъ податямъ и налогамъ и по ссудѣ денегъ, произведенной въ прежнихъ годахъ, разсрочить, на основаніи правилъ 20-лѣтняго банка, со взнесеніемъ по 8-ми въ годъ. На семь же основаніи расположить и взыскація займовъ, содѣланныхъ тамошними помѣщиками изъ разныхъ казенныхъ заведеній и изъ Воспитательнаго Дома, а взносъ денегъ въ сроки, по уставамъ тѣхъ мѣстъ Государственному Казначейству принять на себя. Что жъ касается до наложенныхъ на нѣкоторыхъ изъ сихъ помѣщиковъ пеней, то оныя рѣшительно уничтожить.

2. Для покупки сѣмянъ на обдѣвъ полей отправить немедленно въ обѣ губерніи, по 600 тысячъ рублей въ каждую.

3. На настоящій и предбудущіе четыре года уменьшить подушныя подати и всѣ казенныя поборы въ половину противу нынѣ взыскиваемыхъ со всѣхъ вообще сословій народа Христіанскаго. Симвъ уменьшеніемъ обѣ БѢлорусскія губерніи только что прійдутъ въ уравненіе съ прочими въ Россіи губерніями, ибо по числу душъ, ревизскихъ, а паче наличныхъ, по исправленію земскихъ, почтовыхъ и дорожныхъ повинностей и услугъ для приходящихъ и квартирующихъ тамъ войскъ, въ большей степени отягощены противу другихъ губерній.

4. Для доставленія удобства къ заработкамъ, могущимъ облегчить пропитаніе тамошнихъ жителей, и для оживленія внутренняго обращенія денегъ, снабдить Управление путей сообщенія какъ на сей, такъ и на послѣдующіе годы по два милліона рублей на каждый, къ употребленію на устроеніе дорогъ въ обѣихъ тѣхъ губерніяхъ.

5. Пашпорты мѣщанамъ Христіянамъ и крестьянамъ выдавать безденежно въ теченіи двухъ лѣтъ по всѣмъ повѣтамъ, а впредь учредить выдачу оныхъ на два и на четыре мѣсяца.

6. По великому числу отсутствующихъ изъ обѣихъ тѣхъ губерній, распространить и въ пользу БѢлоруссіи указъ, изданный о передержателяхъ бѣглыхъ, на Эстляндію и Курляндію, назначивъ, для возвращенія отсутствующихъ въ свои дома, трехмѣсячный срокъ. Наконецъ, дабы и бѣдная тамошняя шляхта не была оставлена безъ необходимаго пособія какъ въ прокормленіи, такъ и въ сѣмьнахъ на посявъ, то, для вспоможенія самымъ скуднѣйшимъ изъ оной семействамъ, нужно выслать въ особенности въ ту и другую губернію по 100 тысячъ рублей. Для вящаго же убѣжденія въ дѣйствительности горестнаго состоянія БѢлорусскихъ жителей, Предсѣдатель Гражданскаго Департамента прилагаетъ къ своему мнѣнію замѣчанія, * въ Генварѣ мѣсяцѣ текущаго года сдѣланныя такою особою, которая не имѣетъ въ БѢлоруссіи ни одной сажени земли и между помѣщиками тамошними ни брата, ни сестры, но которая знаетъ злосчастное состояніе обитателей оной и наблюдательнымъ окомъ изыскивала и причины сего состоянія. Она не признаетъ, чтобы строгости противъ помѣщиковъ употребляемая, могли быть полезны хотя въ малѣйшей мѣрѣ и послужили бы къ спасенію борющихся съ голодною смертію, въ числѣ превышающихъ миллионъ народа. Замѣчанія сей сострадательной къ бѣдствующему человѣчеству особы согласуются совершенно и съ донесеніями мѣстныхъ начальствъ, и съ воплями всего дворянскаго сословія. Одинъ только Господинъ Сенаторъ Барановъ изъявилъ противоположное тому заключеніе. Почему Предсѣдатель Гражданскаго Департамента обязанностию считаетъ не умолчать предъ Комитетомъ Господъ Министровъ о таковой странной противоположности и признаетъ необходимо нужнымъ, чтобы въ дѣлѣ толикія важности, когда двѣ губерніи страдаютъ и многимъ тысячамъ народа смерть предстоитъ, повелѣно было изслѣдовать въ БѢлоруссіи поступки и дѣйствія Господина Сенатора Баранова и удостовѣриться въ полной мѣрѣ, оправдалъ ли онъ санъ свой и довѣренность, ему сдѣланную?

* Замѣчаній сихъ при спискѣ нашемъ не находится.

ВОЗРАЖЕНІЕ

ГРАФА РАСТОПЧИНА,

НА КНИГУ, СОЧИНЕННУЮ ГРАФОМЪ СТРОЙНОВСКИМЪ,

О УСЛОВІЯХЪ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ.

Читавъ книгу Графа Стройновскаго «Объ условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами», я представилъ себѣ, что само Правительство и мы всѣ помѣщики, убѣдясь выгодами расчетовъ и предложеній, относительно государственныхъ и собственныхъ пашихъ пользъ, готовы согласиться на освобожденіе крестьянъ; но при самомъ семъ согласіи вдругъ спрашивалъ самаго себя и его: «Кто намъ ручается, что онъ, изъ множества своихъ расчетовъ, предположеній и заключеній, ни въ одномъ ни сколько не ошибся? Что все то, что онъ расположилъ, счислилъ, сравнилъ съ подобными обстоятельствами Россіи взятое имъ изъ другихъ земель и изъ прошедшихъ временъ, точно справедливо и вѣрно изображено и исчислено? И что, когда приступятъ къ началу сего преобразованія, оно точь въ точь пойдетъ по его начертанію, ни маю и ни въ чемъ не отклоняясь отъ оного?»

Нельзя намъ не спросить этого у самихъ себя! Ибо дѣло идетъ не объ однихъ выгодахъ или пользахъ нашихъ, а о цѣлости нашей и всего потомства нашего!... о цѣлости Государства! о бытій или небытій Россіи! Кто осмѣлится сказать, что онъ не только разумомъ или умомъ, но и воображеніемъ обозрѣлъ, или хотя гадательно предусмотрѣлъ всѣ, могущія произойти изъ сего послѣдствія? Кто столько будетъ дерзокъ, или до такой степени безразсудецъ, что скажетъ: «Я все предусмотрѣлъ!... Я все предвидѣлъ!... Я отвѣчаю за успѣхъ!...» Но ежели бы ослѣпленіе наше и

таково было, чтобы мы ему и въ томъ повѣрили, то еще осталось бы еще спросить его: «Есть ли, Ваше Сіятельство, сдѣлаетесь жертвою предлагаемой вами повизны изъ первыхъ, то кто же будетъ другой мудрецъ, который приметъ на себя довести это дѣло къ концу? — Или оставаться спокойными, что въ нихъ недостатка не будетъ!» — Знаю возраженіе на сіе. «Но довольно» скажутъ мнѣ, «здраваго смысла и разума, чтобъ понять ясно всѣ пользы, долженствующія проистечь изъ свободнаго состоянія крестьянъ.»

Но развѣ не видимъ мы царствія разума во Франціи? Развѣ не подъ его владычествомъ испроверженъ престолъ, и звѣрски истребленъ весь родъ сидѣвшаго на немъ разрушены: вѣра, законы, родство? Развѣ не во имя разума милліоны Французовъ отреклись отъ признанія Всевышняго, дѣти отъ признательности къ родителямъ, а сіи отъ вѣчной обязанности противъ нихъ, расторглись всѣ связи общежитія, пали всѣ узы, соединяющія людей? Они вошли въ иступленіе и пришли въ состояніе звѣрообразныхъ животныхъ, скитающихся по развалинамъ, курлящихся собственною ихъ кровію. Все сіе было и происходило въ глазахъ нашихъ. Кто осмѣлится сказать: «Нѣтъ!»

Вѣчное предпріятіе требуетъ, чтобъ предпринимающіе соображали, или случали, что при начатіи оногo имѣютъ они потерять и что приобрести. Кажется, что правило сіе неотвергаемо. Вотъ что въ краткихъ словахъ и разсмотримъ.

Обширное и могущее наше отечество, по обѣщаніямъ Графа Стройновскаго, сдѣлается многочисленъ, народъ сдѣлается дѣятельнѣе, промышленность умножится, земледѣліе будетъ цвѣтуще, торговля обширнѣе, слѣдовательно, оно сильнѣе, непріятелямъ страшнѣе, а внутри благополучнѣе. Вотъ что мы выиграемъ, по его обѣщаніямъ. И какъ намъ сему не вѣрить? Онъ и подобные ему умствователи намъ о томъ ручаются и клянутся разумомъ!...

А что проиграемъ въ семъ? Власть въ подобное состояніе, въ какомъ была въ глазахъ нашихъ Франція, и теперь еще находится, то есть, подъ желѣзною державою чужеземца, проливая кровь ея ручьями для насыщенія ненасытнаго своего властолюбія! Или въ подобное состояніе, въ какомъ была уже Россія въ вѣдѣніе Батыеа: раздроблена, угнетена чужими яромъ! Случа сіе, можетъ ли кто убѣдиться, или предъстѣнѣе, умствованиями его?

Не могъ онъ скрыть, ни утаить, чтобъ всѣ снѣ бѣдствія не угрожали любезному нашему стечеству при предлагаемомъ имъ преобразованіи, и для того снѣ нашъ доброжелатель коснулся лишь слегка снѣхъ бѣдствій,—и вотъ чѣмъ стѣ ннѣхъ насѣ ограждаетъ § 28-й: «По непросвѣщенію народа, всѣ почти крестьяне мнѣнія такого, что свобода ихъ состоитъ въ томъ, дабы ничего не платить за землю и не дѣвать работника, или, какъ они говорятъ, не дѣвать барщины; и такъ нужно имъ растолковать чрезъ приходскихъ священниковъ, что личная свобода и собственности не на томъ основаны, чтобъ пользоваться чужою вещію, безъ всякаго награжденія ея хозяину, или платежа, но надлежитъ ясно опредѣлить правила сего платежа и роста и сходственно съ природою и обязанностию общества человѣческаго.»

Слѣдовательно, вся безопасность Россіи обезпчивается тѣмъ, что священнику нужно лишь растолковать народу, въ чемъ состоитъ личная обида, и что не должно пользоваться чужою вещію даромъ, то есть: «Не тропь чужаго!» Какъ смѣшно было это сказать!... Гдѣ стыдъ?... Гдѣ совѣсть?... Не на смѣхъ ли это сказано?....

Но не на смѣхъ ли трехъ словехъ: «Не тропь чужаго!» вся нравственность основана? Не въ этомъ ли одномъ она и заключается? Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, о чемъ иномъ всѣ правоучители, философы, законодатели, проповѣдники, правители толкуютъ и трудятся, естьли не о томъ, чтобъ такъ устроить общество, чтобъ въ немъ никто, сколько можно, не протягивалъ руки на то, что ему не принадлежитъ? Стало, это не такъ легко растолковать крестьянину, какъ насѣ убѣждаетъ Графъ Стройновскій, самъ тому не вѣря.

Какъ же случилось во Франціи: не крестьянамъ, кои опыты лютаго звѣрства явили всей Европѣ, и не дворянству, которое, по словамъ умствователей, отъ роскоши и разврата оглушело, а самой просвѣщеннѣйшей части народа, среднему ихъ состоянію, что не могли растолковать, въ чемъ состоитъ личная и гражданская свобода. Испулавшись въ крови милліоновъ своихъ соотчичей, всѣ не видали толкованію ихъ толкователей, откуда собственными же ихъ учениками не завоевалъ ихъ тотъ, который, подъ кровомъ и благотворительнымъ призоромъ ниспроверженнаго ими правительства вскормленъ былъ на угнетеніе ихъ. Онъ, схватя ихъ желѣзными когтями, управляетъ ими по волѣ, и не чрезъ священниковъ, а толкуетъ имъ лично свободу, проповѣдуемую такъ сладко Графомъ Стройновскимъ.

Нѣтъ, Ваше Сіятельство! Надобно, что ни будь получше обдуманное и прозябшее въ головѣ зрѣлой, чтобъ склонить на свое мнѣніе Правительство, которое, чрезъ долговременную опытность, извѣдало, въ чемъ сила и могущество его состоятъ, которое знаетъ привязанность къ нему своего народа и усердіе прочихъ сословіи, знаетъ и наблюдаетъ пользы ихъ. А естьли когда ослабляетъ бразды самодержавія, то по мудрому своему разсмотрѣнію, а не по правиламъ умствователей осьмогонадесять вѣка. Можетъ быть, что мнѣнія Ваши и могли быть полезны для Польши, бывшаго Вашего стечества, которое уже не существуетъ и которое пылками головами изобиловало; но не они ли и заронили въ немъ искру псажара, который его истребилъ?

Что мнѣнія приводятъ людей въ иступленіе—это не новое. Мы недавно видѣли въ Россіи такихъ, которые сожигали сами себя на кострахъ; другіе и теперь толятъ себя; матери дѣлаютъ это надъ дѣтьми своими. Кто, казалось бы, можетъ хлѣтъ зла себѣ? Но иступленіе ихъ увѣряетъ, что это не зло, а благо; такое же иступленіе увѣряетъ и насъ самихъ, что согласоваться съ Вами и Вамъ способствовать не преступленіе ли противъ отечества, и спущено не по оплошности приставленныхъ къ сему надзору, а по тому, что у надзора сего есть люди, вѣрно удившіеся сего яду вольнодумства, въ которое и вы обмакивали перо свое. Я самъ путешествовалъ почти четыре года, и не въ юности моихъ лѣтъ: былъ во всей Нѣмецкой землѣ, во всей Швейцаріи, видѣлъ часть Франціи, видѣлъ всю Италію, на которую такъ часто ссылается сочинитель, и повсюду видѣлъ многія тысячи людей въ томъ бѣдномъ и бѣдственномъ состояніи, о каковомъ у насъ ни послѣдній изъ націи, просящій милостыню, не можетъ себѣ сдѣлать понятія; ибо сей у насъ не только принадлежитъ къ какому ни будь селенію, но имѣетъ въ ономъ или домъ, или землю, которую называетъ по праву и сущности своею, ибо онъ ею владѣетъ, и часто у него есть овца и корова своя, а тѣ, конечно, пользуются и свободою, и правомъ приобрѣтать собственность, но сіи, когда ничего приобрѣсть не могутъ и, кромѣ рукъ и ногъ, ничего не имѣютъ, ниже куда голову преклонить отъ дождя и зноя! Входилъ, въ подробное размышленіе и наблюденіе народонаселенности и промышленности, видѣлъ и слышалъ все съ отечествомъ моимъ, которое никогда не выходило у меня изъ мыслей, и когда что находилъ желательнаго, чтобъ ввести и у насъ, то, по большей

части, видѣль тому препятствіемъ недостаточное населеніе, которое долго еще въ Россіи не можетъ достигнуть до той степени, въ какой она въ тѣхъ странахъ. Причиною тому не крѣпостное состояніе крестьянъ нашихъ и лишеніе ихъ свободы переходить съ мѣста на мѣсто, а напротивъ, неограниченная свобода раздѣляться и великая обширность Государства. Ежели Правительство обратитъ свое вниманіе на сіе, то вѣроподобно оно найдетъ, можетъ быть, скорѣе за полезнѣйшее ограничить сію свободу переходить, докуда въ нѣкоторыхъ областяхъ народонаселеніе достигнетъ до опредѣленнаго имъ количества, нежели дать волю всѣмъ крестьянамъ бродить по всему пространству обширнаго нашего Государства, что они не преминутъ учинить, и чему доказательствомъ служить, что они теперь цѣлыми селеніями съ хорошихъ и плодоносныхъ земель переходятъ на Заволжскія и на Кавказскія степи, что межъ Днѣпра и Буга и межъ Буга и Днѣстра. Они бродить и переселяться не переставали, докуда имъ одного не запретили, и съ тѣхъ только поръ селенія сіи приняли видъ страны населенной и начали воздѣлываться.

Представимъ себѣ, сколько милліоновъ людей, или семействъ, вдругъ поднимутся съ мѣстъ своихъ, чтобъ итти искать лучшихъ, для того единственно, что они могутъ и, обманувшись по легкомыслию ихъ въ своей надеждѣ, опять будутъ искать другихъ мѣстъ, и съ тѣхъ опять переходить. Сколько заведеній самонужнѣйшихъ, устроенныхъ умомъ, иждивеніемъ и временемъ измѣнятся, разорятся, погибнутъ! Сколько городовъ многочисленныхъ и торговлею богатыхъ начнутъ упадать, гаснуть и исчезать, когда окрестности ихъ будутъ пустѣть отъ необдуманнаго переселенія легкомысленныхъ крестьянъ! Сколько истребится промышленности! Сколько вдругъ возникнетъ буйства, беспорядковъ, неустойствъ! Кто знаетъ, до какой степени могутъ они распространиться! Какіе способы! Какія средства Правительство наше, доселѣ на кротости и милосердіи основанное, принуждено будетъ употребить для укрощенія оныхъ, и успѣетъ ли въ томъ? Какія мѣры приметъ оно для взысканія податей, составляющихъ самонужнѣйшій доходъ Государства? Важнѣйшая и необходимѣйшая повинность, наборъ войска, какъ исправится? Какое замѣнательство! Но кто можетъ все исчислить? Кто предвидитъ все, что произойти можетъ? Нѣтъ! Не вообще любленіе къ роду человѣчества и не польза желаніе Россіи водило перомъ Вашимъ, но таящаяся зависть и снѣдающая всѣхъ чужеземцовъ при

возрѣніи ихъ на славу и величество Россіи, на силу и благоденствіе ея, безпрестанно возрастающія и утверждающіяся день отъ дня болѣе и болѣе, а паче тѣхъ, кои куплены, наряжены распространять неистовый духъ всеразрушенія, разсѣяшіе уже тлетворной ядъ свой по Полночной части Европы, давно уже силятся насъ имъ заразить. Вотъ что тревожитъ и разрываетъ всѣхъ сихъ доброхотовъ нашихъ! Вы знаете, что до сихъ поръ ее ничѣмъ нельзя было поколебать; что паденіе и испроверженіе престоловъ на Полуднѣи мало не потрясло Россіи, что не она страшится могущества властолюбца, льющаго кровь рѣками подъ предлогомъ челоуѣколюбія, истребляющаго родство. Но онъ, обращая свой алчной взоръ на Сѣверъ, и сквозь тускъ кровавый, препятствующій ему видѣть Россію... видитъ и трепещетъ отъ ужаса, отчаянія и злобы. Мы видимъ, что лежитъ у порога самой Франціи народъ многочисленный, но ставшій грудью за вѣру и отечество; что возможетъ Россія, доколѣ пребываетъ подъ самодержавною властію кроткаго и мудраго Государя. Вы это знаете и ищете разрушить. Знаете, что она непреодолима и неприступна, доколѣ въ ней не возникнутъ мятежи и неуройства—ихъ-то вы желаете внѣдрить сколько можно въ Россію... Вотъ неуспынная забота Ваша, недающая Вамъ успокоенія! Не распространеніе въ ней торговли, промышленности и художествъ Вамъ нужно, а распространеніе духа буйства и безначалія! Не улучшеніе нашего земледѣлія и размноженіе нашего народа Васъ озабочиваетъ, а возмущеніе и истребленіе оноуо.

Вотъ истинныя побужденія, заставляющія Васъ такъ усердно пещись о насъ! Вотъ источникъ, откуда проистекають жалости и состраданіе Ваше къ крестьянамъ нашимъ, которые въ рабствѣ ихъ сто разъ блаженнѣе освобожденныхъ Вашихъ соотчичей, утучняющихъ теперь трудами своими опустошаемыя ими же поля Испанія противу воли и пользы своихъ, а въ угоду благотворителя Вашего, коимъ небо достойно Васъ наградило. Вотъ сокровенная сердцеу Вашихъ тайна, но уже проникнутая. Вы не сознаетесь въ ней, и сознаться не можете; ибо Вы, Графъ, знаете, чѣмъ она и въ томъ и въ другомъ случаѣ должна вознаградиться.

ОТВѢТЪ

СОЧИНЕНТЕЛЮ РЪЧИ

О ЗАЩИЩЕНІИ ПРАВА ДВОРЯНЪ НА ВЛАДѢНІИВ КРЕСТЬЯНАМИ,

ПИСАННОЙ ВЪ МОСКВѢ АПРѢЛЯ 4 ГО ДНЯ, 1818 ГОДА,

ДРЕВНЕМУ РОССІЙСКОМУ ДВОРЯНИНУ, СТАРЦУ, СЛУЖИВШЕМУ ВЪ ВОЙСКѢ И
СУДѢ, ВѢРНОПОДДАННОМУ ГОСУДАРЯ,

Отъ Россіянина.

Милостивый Государь!

Съ великимъ прискорбіемъ вижу, что святыя слова Христа Спасителя: «Пророкъ въ своемъ отечествіи чести не имать», не сбываются, а напротивъ, большая часть согражданъ нашихъ прославляютъ пророка и слова его. Сіе самое заставляеть меня нѣсколько усомниться въ справедливости пророчества.

Мудрено бы мнѣ было сказать, кто я; ибо мое имя ничѣмъ неизвѣстно въ отечествѣ. Любовь къ правдѣ — вотъ всѣ мои титула и права. Полагаю ихъ достаточными, чтобы защищать ее предъ всѣми моими согражданами.

Въ воззваніи Малороссійскаго Военнаго Генера.гъ-Губернатора Дворянству особенно примѣчательны слова: «Но сіи отеческія попеченія ваши да не будутъ подвержены кратковременности жизни человѣческой. Оснуйте и на будущія времена благоденствіе чадъ и внучатъ вашихъ! По мѣстнымъ познаніямъ вашимъ изыщите способы, коими, не нарушая спасительной связи между вами и крестьянами вашими, можно бы обезпечить ихъ благосостояніе и на будущія времена, опредѣливъ обязанности ихъ», и проч. Въ воззваніи семъ нахожу одинъ только недостатокъ: прибавить бы должно въ самомъ концѣ: «и обязанности ваши».

Впрочемъ, что можетъ быть и справедливѣе, и согласнѣе съ закономъ Божиимъ желанія обезпечить благосостояніе, собственность и даже жизнь себѣ подобныхъ? Что болѣе опредѣляетъ истинную

любовь къ Отечеству, какъ не пощечія о благосостояніи согражданъ? Что болѣе приложить чести должностному члену, особенно же такого рода чиновнику, какъ Князь Рѣпинъ, старанія улучшить тяжкую долю сословія, составляющаго самую 7-ю часть народа Русскаго, прокормляющаго и обогащающаго всю Россію, сословія, дающаго самое большое число защитниковъ отечеству?

Да воздадимъ хвалу и благодареніе Всевышнему за то, что благодать его приуготовила, наконецъ, сердца нѣкоторыхъ согражданъ нашихъ къ принятію спасительныхъ лучей свѣта Христіанства, свѣта любви и правды! Распадается, наконецъ, чудовищное зданіе предразсудковъ; толстыя Готическія стѣны покалебались въ самомъ нѣжномъ основаніи; мрачные онаго чертога погреба освѣщаются свѣтомъ истины. Хвала тебѣ, Царю Россійскому, отвергающему преддверіе храма правосудія!.. Во храмѣ семь законъ—священная книга, надежда Русскихъ!..

Вы, М. Г., превозносите сословіе дворянское, приводя на память подвиги его, награжденія, жалованныя ему Царями, преимущества, ему дарованныя, и прочая. Дворянство есть, конечно, самое просвѣщенное сословіе въ Россіи и больше прочихъ оказало услуги отечеству; но, если нынѣшнимъ дворянамъ гордиться заслугами предковъ своихъ, то да возмуть они на себя и постыдныя оныхъ дѣянія. А какъ сынъ не облачается стыдомъ отцовскимъ, то не долженъ величаться и его добродѣтелями. Всякій самъ по себѣ обязанъ любить отечество и быть ему полезнымъ.

Трудно, весьма трудно, говорить о тѣсныхъ узахъ, связывающихъ дворянство и престолы!.... Вы пишете: «Щедрость Царей есть единственный источникъ», и проч. Ужасная мысль! Вопреки святаго правосудія, за какія-то мнимыя услуги, за рабскую приверженность.... Простите, М. Государь! Я сего понять не могу!

Чѣмъ же жаловали дворянъ? «Помѣстьями, дающими законное право»... Законное право (!!!) пользоваться, чѣмъ же? Землями и трудами своихъ крестьянъ и располагать ихъ участію! Естьли это право законное, что же незаконное? Скажите: въ какомъ столѣтіи, въ какомъ благополучномъ градѣ сіе начертано? Мудрено повѣрить, чтобы въ Москвѣ, 4-го Апрѣля, 1818 года. Желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, 3 дня ранѣе, или въ 1818 году до Р. Хр. Описываемый вами дворянинъ не есть защитникъ престола; онъ рабъ, готовый, ради личныхъ выгодъ, исполнить все хорошее и худое, все

полезное и вредное; онъ не ищетъ ничего, кромѣ удовлетворенія своихъ страстей и желаній; онъ служитъ ради единой пользы своей. «въ законномъ» невѣжествѣ своемъ не признавая правъ человѣческихъ. Онъ не постигаетъ смысла Правительства. Его правда—суета; богатство — властитель грозный. Онъ рабъ всевышній; вельможа днесь, онъ завтра червь. Не защитникъ онъ престола, нѣтъ! защитникъ своей личности, своего сребролюбія!

Но истинный дворянинъ, прямой бояринъ, защитникъ законовъ и престола тотъ, который постигаетъ, что Правительство—власть законная; что она блюдетъ о спокойствіи и преслѣваніи Государства, о благоденствіи и благополучіи народа; тотъ, который не почитаетъ законнымъ правомъ своевольно, себя ради, располагать собственностію, трудами, участію, особою себѣ подвластныхъ. Ему извѣстны права людей, ибо онъ самъ чловѣкъ. Сей-то дворянинъ дѣйствуетъ и служитъ не для выгоды личной, но для пользы общей. Онъ готовъ ежечасно отечеству себя на жертву принести. Дарованныя награжденія за услуги не вліяютъ на праведное его сердце. Величайшая ему награда—уваженіе соотечественниковъ. Онъ можетъ быть въ гоненіи, но твердъ, какъ дубъ столѣтній; великодушный въ счастіи, несчастливъ быть не можетъ; онъ всегда великъ, выше и ниже себя никогда не бываетъ. Въ самомъ гоненіи быть не перестаетъ защитникомъ престола и законовъ, ибо правду защищаетъ. Таковы были: Князь Пожарскій, Князь Долгорукій, и малое число, имъ подобныхъ.

Такъ, я съ Вами согласенъ: Россія, по обширности своей, не можетъ управляться совершенно одинакими законами съ прочими Имперіями, Королевствами и Республиками Европы. Истина сія разительна. Но, Государь мой, ваше Патріархальное правленіе нигде не годится и столь же неудобоприлагаемо къ Россіи, какъ и ко всякъ образованнымъ обществамъ. Ненужно сіе доказывать: есть такія въ нравственномъ мірѣ неоспоримыя истины, что стараться образованнаго чловѣка въ оныхъ увѣрить доводами было бы смѣшно. Хорошъ тотъ Патріархъ, который покупаетъ, торгуетъ, продаетъ себѣ подобныхъ, мѣняетъ людей на собакъ, на лошадей; закладываетъ и ушачиваетъ ими свои долги; вопреки волѣ ихъ употребляетъ на свои удовольствія, прихоти; расторгаетъ браки, и часто, весьма часто, удовлетворяетъ ими гнуснѣйшія свои страсти! Довольно!... Упаси; Боже, отъ таковыхъ Патріарховъ! Въ Африкѣ и Америкѣ начинаютъ

чувствовать сіе беззаконіе и стараются прекратить оное, а мы, Россіяне, Христіяне именемъ, въ нѣдрахъ отечества нашего ниѣмъ защитниковъ сей постыдной, сей богопротивной, власти!

Вы говорите о добрыхъ помѣщикахъ, о томъ, каковы они всѣ быть должны. Дворянство, конечно, обязано Васъ благодарить за столь выгодное о немъ мнѣніе. Но въ семьѣ не безъ уroda, а въ большомъ семействѣ много уродовъ, и чуть ли не больше таковыхъ, нежели добрыхъ людей. Впрочемъ, сравненіе ваше помѣщика съ отцемъ семейства кажется мнѣ ошибочно. Отецъ семейства печется исключительно о благѣ дѣтей своихъ; онъ достойнемъ и спокойствіемъ дѣйствуетъ для блага ихъ и воспитанія; отъ того онъ и любимъ быть можетъ; и тутъ отеческая власть его дѣйствительно простирается только до совершеннолѣтія. Помѣщикъ же блюдетъ о своихъ выгодахъ, прежде нежели о благѣ рабовъ своихъ; онъ своему спокойствію, своему достоинію приноситъ въ жертву и благосостояніе своихъ рабовъ. Отношеніе, совершенно обратное. Самый хорошій помѣщикъ тотъ, который не болѣе взыскиваетъ съ крестьянъ, какъ что ему необходимо нужно; самый же дурной отецъ семейства ничего, кромѣ почтенія, не требуетъ. Почему сіи два состоянія сравнивать нельзя и не должно. Впрочемъ, сія рѣчь всячески разсматриваема быть можетъ: всякой по своему видитъ и понимаетъ ее. Она прѣнія только раждаетъ безконечныя. Причина тому слѣдующая: гдѣ между словіями нѣтъ законовъ, гдѣ своеволие и сила, неволя и слабость, тамъ нѣтъ и постоянного блага, нѣтъ размѣра, по коему можно бы навѣрно опредѣлить, что правда, что неправда; тамъ и помѣщики и крестьяне одинъ другому противопоставляютъ свои пороки, свои страсти, свои добродѣтели, свои выгоды; словомъ, общая сія борьба положе на приступомъ взятый городъ: всякій тащить, что попало; кто больше взялъ, тотъ и правъ. И потому желательно для блага Россіи, чтобъ отношенія владѣльцовъ и подвластныхъ были основаны на твердыхъ и неизблемыхъ началахъ; а какъ Государь, по видимому, до сего достигнуть желаетъ, то способствовать благотворнымъ идамъ его есть наша обязанность.

Вы, кажется, опасаетесь, чтобъ не приняли какого иностраннаго образца въ семъ важномъ подвигѣ, и единственно желаете устраненія нѣкоторыхъ злоупотребленій. Не дай, Боже, худаго! Не дай, Боже иноземнаго, еслии оно можетъ изъ Русскихъ сдѣлать Нѣмцовъ! Но законы природы не больше принадлежатъ Нѣмцамъ, чѣмъ Рус-

скимъ: они всеобщіе. Евангеліе писано для всѣхъ людей. Первоначальныя истины принадлежать тѣмъ, кои ими пользоваться умѣютъ. Назвать же ихъ подражаніями потому, что онѣ введены въ другихъ народахъ прежде, нежели у насъ, есть заблужденіе; ибо истины сіи существовали прежде народовъ, прежде вѣковъ; образованіе ихъ вводитъ, невѣжество изгоняетъ.

Государь мой! Послѣ справедливой и краснорѣчивой похвалы вашей дворянству за спасеніе Отечества въ 1812 году, сожалѣю, что, въ слѣдъ за оной, хвалите и за то, что ни единая измѣна, ни единое предательство не помрачили чести имени Русскаго. Въ Россіи нѣтъ измѣнниковъ: таковыхъ торжественно въ церквахъ проклинаютъ; хвалить за то, что не сдѣлали худаго, есть излишне. «Не уже ли еще друзья челоуѣчества», и проч. О старецъ, старецъ! Ты ли произнесъ? Что сѣдины твои? Какъ!... «Вольность есть идолъ чужеземныхъ слѣпцовъ! Вольность раждаетъ своеволие, буйство, развратъ, ниспроверженіе всѣхъ властей!»... Все сіе по твоему слова однозначущія: «Изыдите, оглашенніи, изыдите!»

Я удивляюсь, М. Г., что Вы, который столько возстаете противъ вольности, Вы сами взяли вольность писать, когда Васъ никто не спрашивалъ; Вы сами подаете мнѣніе, и сами возстаете противъ вреднаго и излишняго умствованія. Почему Вы, которые пользуетесь своими способностями, хотите лишитъ другихъ сего небеснаго дара? Какія предполагаете между вредными и излишними умствованіями, и полезными и неизлишними? Мнѣ кажется, что Ваши умствованія суть вреднѣе моихъ, потому что основаны на выгодахъ одного малочисленнаго сословія и на угнетеніи другого, по крайней мѣрѣ, во сто разъ большаго: Вамъ же, вѣроятно, покажется противное. Кто изъ насъ правъ, кто виноватъ?

Вы, возстающіе противъ вольности, сами же упоминаете о собраніи въ одной изъ столицъ представителей Дворянства. По какому праву пользоваться Вамъ симъ преимуществомъ, когда сами хотите отказаться отъ собственнаго самовластия Вашего, и почему не должны въ семъ собраніи участвовать и всѣ прочія сословія? Непостижимо, какъ можно съ толикимъ восхищеніемъ говорить о собраніи представителей, и въ то же время оскорблять вольность и противиться сообщенію мыслей!

Выхваляя дворянство и средства, коими оно управляетъ рабами своими, Вы говорите, между прочимъ, о щедротательныхъ

правилахъ; но какія щедродательныя сіи правила, совершенно противуположныя истинѣ, свободнымъ постановленіямъ? In his tu se libera, ибо на ряду съ ними можно поставить щедродательныя правила.

Вы называете химерическими постановленіями тѣ, кои въ пользу 35 милліоновъ дѣлаются; тѣ, кои обезпечать ихъ собственность, ихъ благостояніе, ихъ бытіе; тѣ, кои умножать просвѣщеніе, образованіе нравовъ, увеличатъ промышленность, усовершенствуютъ хлѣбопашество, образуютъ внутреннюю торговлю, умножатъ богатства, увеличатъ народонаселеніе; тѣ, наконецъ, кои выше всего согласны съ правилами вѣры Христіанской. Вы называете ихъ химерическими, потому что съ младенчества привыкають у насъ повелѣвать и взыскивать самовластно; обращаться же человѣколюбиво не по тому, что такъ должно, а иначе нельзя, но для того, что добрый нравъ могъ еще воздерживать отъ зла.... Но, М. Г., не всѣ люди одинаковы. Можете ли Вы за наслѣдниковъ Вашихъ поручиться? И что тогда поданнымъ въ щедродательствѣ Вашемъ?

Вы ссылаетесь на время, и отъ него ожидаете счастливыхъ переменъ.... Но вѣдь и время наступило! Вы приведете въ примѣръ противному нѣсколько разъ назадъ случившихся происшествій въ пользу Вашихъ мыслей; я же обязуюсь, по крайней мѣрѣ, столько же привести и противъ Васъ.

Самое уменьшеніе увѣренности Дворянства въ вѣковѣчномъ его состояніи, основанномъ на безпркословномъ расположеніи имуществомъ и особою крестьянина, хотя, по словамъ Вашимъ, и удерживаетъ его отъ иныхъ новыхъ приобрѣтеній, предпріятій и заведеній, не есть ли, въ самомъ дѣлѣ, сознаніе въ несправедливости власти, въ незаконной собственности его? Собственность есть то, что само собою, по собственной своей волѣ, отложиться не можетъ; собственность никто отнять не можетъ; одинъ человѣкъ собственности лишиться можетъ; двухъ сотъ тысячъ вдругъ лишитъ оной невозможно. Какъ же скоро однимъ желаніемъ можно было изъ собственности вселить охоту къ оставленію своихъ хозяевъ, и хозяевъ удержатъ отъ обыкновеннаго употребленія собственности, то она, во истину, есть не что иное, какъ мнимая, на заблужденіи, нечестіи и презрѣніи нравъ человѣческихъ основанная. И потому, благодареніе тому, кто слѣпцамъ открываетъ глаза, кто невольникамъ

оковы расторгаетъ! Хвала и тому, кто добровольно слагаетъ съ себя власть незаконную!

Теперь, М. Г., осталось мнѣ изъяснить Вамъ, какъ одному изъ первыхъ согражданъ моихъ, подвизающихся на благо общее, великую мою благодарность, яко членъ великаго семейства Россіянъ. Я вправѣ сіе сдѣлать: мнѣнія могутъ быть различны, и даже совершенно одно другому противоположны; но обнаруженіемъ ихъ приносится существенная польза, ибо возбуждаются чувства и поражаются новыя мысли. Желательно только, чтобы глаголющіе руководимы были духомъ истинны и любви къ отечеству. Мысль о собраніи представителей дворянства, хотя и кажется мнѣ не полною, однако клонится къ лучшему, и по тому уже прекрасна. Позвольте мнѣ еще сказать свое мнѣніе нащеть настоящихъ произшествій. Умъ человѣческій, подобно всему, что имѣеть начало, имѣеть различныя эпохи: онъ возрастаетъ и получаетъ образованіе, соразмѣрное обстоятельствамъ, слабѣетъ и совершенно упадаетъ по обстоятельствамъ же. Но главное его свойство въ томъ состоитъ, что, получивъ однажды направленіе къ образованію, трудно, или лучше сказать, невозможно его остановить, а найпаче вснять обратить, развѣ какимъ либо необыкновеннымъ переворотомъ въ физическомъ мірѣ: нашествіемъ варваровъ, моровою язвою, продолжительною войною, и тому подобными бѣдствіями. Оставшіеся отъ таковыхъ ужасовъ, приведенные въ уныніе, терпящіе всякія насилія и нужды, слишкомъ угнѣтаемы судьбою, чтобы помыслить о вѣщшемъ, о высшемъ благѣ. Коль же скоро все утихнетъ, уравнивается, они отдохнутъ и положеніе ихъ привычкою сдѣлается сносимымъ, то благороднѣйшая часть человѣка паки возносится, паритъ къ предназначенному ей самимъ Творцомъ совершенству. Потому, да воздержимся мы отъ уклоненія его отъ предпринятаго имъ пути, ибо сіе есть дѣло, во первыхъ, несправедное, во вторыхъ, невозможное, влечетъ за собою и трескъ столь сильный, что мы неминуемо сами жертвою будемъ нашего сопротивленія. Напротивъ того, станемъ ему способствовать всѣми нашими силами, направимъ его ко всему высокому и отечеству полезному. Да руководствуетъ имъ и нами прекрасная вѣра наша и любовь къ добродѣтели! Сверхъ того, есть еще правило, весьма въ политикѣ важное, коему благоразуміе слѣдовать повѣлываетъ: то позволять, то препятствовать — нельзя.

Мысль о свободѣ болѣе всего слѣдуетъ самому ходу разума нашего. Кто оной вкусилъ, тотъ отъ нея никогда не откажется; кто объ оной услышалъ, тотъ за нею погонится, достигнетъ своей цѣли, и—горе противящимся!..

Не должно полагать, что начавшійся во Франціи переворотъ въ 1789 году имѣлъ другія причины, кромѣ притѣсненій и преимуществъ дворянскаго и духовнаго сословія надъ народомъ. Ежели бы, при первомъ созваніи Генеральныхъ Штатовъ, дворянство и духовенство добровольно сложило съ себя Готическія Феодальныя свои преимущества, которыя, впрочемъ, несравненно слабѣе были преимуществъ и власти дворянства въ Россіи, то народное негодованіе, подобно пружинѣ, сильно натянутой, очень бы ослабилось и не произвело потоковъ крови и тѣхъ ужасовъ, кои теперь должны бы намъ служить наукою и предосторожностью. Конечно, вмѣшались тутъ многія постороннія причины: развратъ, буйство, безвѣріе, безнравственность многихъ постороннихъ особъ, всего народа вообще, и политическіе виды Европейскихъ державъ были дѣйствующими лицами въ ужасахъ Французскаго переворота. Но вотъ достаточный примѣръ, котораго мы, конечно, избѣжимъ, если пожелаемъ и будемъ благоразумны.

Государь, котораго Вы сами столь справедливо превозносите, конечно, отстранить нарушителей спокойствія отъ участія въ семь подвигѣ. Бразды правленія въ его рукахъ и средства его велики. Мы на мудрость его и правосудіе полагаться должны.

Хотя я Вамъ и неизвѣстенъ, однако, Милостивый Государь, дорожу Вашимъ добрымъ о себѣ мнѣніемъ и не желалъ бы, чтобы Вы сочли меня за, такъ называемаго, Якобинца. А дабы нѣкоторые щедродательные члены публики нашей не могли, по щедрости своей, надѣлать меня симъ названіемъ—сущимъ пугалищемъ всякаго честнаго человѣка—то я и увѣренъ въ прозорливости Вашей; но полагаю лучшимъ сказать коротко, въ чемъ состоитъ различіе мнѣній нашихъ.

Вы желаете, чтобы отношенія помѣщиковъ и крестьянъ не измѣнялись, и чтобы Правительство отклонило нѣкоторыя токмо злоупотребленія; я желаю, чтобы отношенія владѣющихъ и подвластныхъ совершенно были опредѣлены справедливымъ, непремѣннымъ, постояннымъ законоположеніемъ, основаннымъ на законѣ Божіемъ, слѣдовательно, на сущей правдѣ, законоположеніемъ, которымъ Россія возводилась бы на степень величія и благоденствія, къ коей она самимъ Творцомъ предназначена.

МНѢНІЕ

АДМИРАКА ШОРАВИНОВА:

ОДНА ИЗЪ МѢРЪ

ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ ЗАВИСИМОСТИ

■

СЪ ОНОЮ ВОЗВУЖДЕНІЯ НАРОДНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ,

НАЧЕРТАННАЯ ВЪ 1818 ГОДУ.

Въ природѣ, повѣдающей намъ вѣчные законы Творца, зримъ, что всѣ явленія ея суть слѣдствія постоянныхъ причинъ. Тихое и постепенное теченіе времени даетъ жизнь, ростъ и зрѣлость всему; крутыя же и быстрыя событія въ естествѣ производятъ вѣчно вихри, бури, наводненія, землетрясенія и разрушенія. Зерно, сколько бы здраво и драгоцѣнно ни было, когда брошено бываетъ на неприготовленную землю, не приноситъ вождѣлѣннаго плода, скорѣе же произрастутъ на ней терніе и волчцы.

Таковъ есть законъ предвѣчнаго въ вещественномъ мірѣ; таковъ же и въ духовномъ. Народопрavitели, въ предприемлемыхъ ими, для блага подвластныхъ, дѣлахъ, преуспѣваютъ, по мѣрѣ токмо соображенія ими съ симъ непреложнымъ уставомъ.

Человѣкъ одаренъ дѣятельностію, умомъ и свободною волею; но младенецъ не можетъ пользоваться сими драгоцѣнными дарами, и для даровъ сихъ потребна зрѣлость времени.

Народу, пребывшему вѣки безъ знанія Гражданской свободы, даровать оную изреченіемъ на то воли властителя возможно, но знанія пользоваться ею во благо себѣ и обществу, даровать законоположеніемъ не возможно.

Въ семь соображеніи дарованіе свободы тогда токмо не сопровождается ни какими ощутительными неудобствами, ниже вредными послѣдствіями, когда располагаемо бываетъ съ нѣкоторою постепенностію; когда свободными дѣлаются не всѣ вмѣстѣ и одновременно, безъ воззрѣнія на степень просвѣщенія и снѣлости всего, что въ Гражданскомъ состояніи относится къ человѣку, но когда благо сіе представляется въ видѣ награды трудолюбію и приобретаемому умомъ достатку; ибо симъ токмо ознаменовывается всегда зрѣлость Гражданскаго состоянія.

И такъ одно споспѣшествованіе, какое отъ предержавшей власти можетъ оказано быть народу въ достиженіи независимаго состоянія, безопасно заключается въ томъ, еслии мѣра освобожденія отъ зависимости учреждена будетъ закономъ.

Мѣра таковая должна быть распредѣлена по возрасту получающихъ свободу: она должна отъ 2-хъ до 40 лѣтъ возвышаться, отъ 40 до 60 унижаться.

Ниже 2-хъ и выше 60 лѣтъ платы не полагается. За прочія лѣта цѣна должна быть ближе къ высокой, нежели къ низкой, когда приѣмлетъ она въ видѣ способа, могущаго возбудить трудолюбіе, коего плодъ есть богатство и благосостояніе народное.

Посредствомъ сей мѣры число свободныхъ людей въ Россіи постепенно возрастать будетъ; дѣятельность народная, поощряемая возмездіемъ наградою независимости, распространится, трудолюбивые и предприимчивые отличатся отъ нерадивыхъ и неспособныхъ; число первыхъ умножится, и тѣмъ доблесть народа Россійскаго вѣще ознаменуется. Такое мирное прехожденіе изъ зависимаго состоянія въ свободное, ни какому другому сословію не навлечетъ неприятели и потерей. Не ослабляя ни какой части, все цѣлое общаго, благоденствія скорѣе достигнетъ. Совершится желаемое безъ насильственнаго расторженія связей, долгимъ временемъ укорененныхъ, безъ потрясенія правъ наслѣдственныхъ, древностию какъ бы освященныхъ и таковыхъ же куплею стяжанныхъ. Крестьяне получаютъ свободу, помѣщики останутся полными владѣтелями земель своихъ и съ денежнымъ еще капиталомъ, столь нужнымъ для возвышенія доходовъ ихъ отъ своихъ достояній, недостатокъ коего воспрещаетъ нынѣ производить на оныхъ нужное одобрение.

Въ странѣ, мало населенной и гдѣ денежные капиталы столь еще рѣдки, что едва ли безъ затрудненія могутъ оплачиваемы быть

паханье и посѣвы прежде возвращенія жатвою издержекъ, на оныя употребленныхъ, переходъ съ мѣста на мѣсто работниковъ (или, по краткому изреченію, рабовъ), не можетъ быть безъ вреда и разстройства сельскихъ хозяйствъ.

На таковой токмо землѣ, при коей руки готовы для работъ, нивы покрываются жатвою, болота осушаются, зданія созидаются, тотъ только одобряетъ землю, строить и приводить все въ цвѣтущее состояніе, кто надѣется удержать оную на долгія времена въ семъ состояніи,

Патріаршее управленіе, на коемъ въ Россіи основывалось до нынѣ внутреннее благочиніе и одобреніе всякаго роду, оставитъ всегда воспоминаніе мудрости учредителей онаго; ибо оно, давъ новое лучшее бытіе сей державѣ, породило всѣ тѣ успѣхи, съ каковыми Россія быстрѣе другихъ народовъ проходила степени политическаго усовершенствованія; но не достигла она еще той зрѣлости, чтобы оставить сей благотворный для нея образъ управленія.

Въ Англіи, гдѣ преждевременно земледѣльческому сословію дарована была независимость, получившіе оную, нѣсколько вѣковъ во всѣхъ писаніяхъ именовались бродягами (migrants), и не прежде, какъ когда каждому приходу представлено было право высылать изъ него пришельцевъ изъ другихъ приходовъ, начала держава оная приходить опять въ порядочное устройство. Установленію такому (изданному Королевою Елисаветою) Англія нынѣшнимъ своимъ богатствомъ, можетъ быть болѣе, нежели многому прочему, обязана.

Входя въ ближайшее сравненіе состоянія какъ тамошнихъ, такъ и нашихъ, работниковъ, найдемъ, что тамъ онъ получаетъ дневную плату, у насъ же имѣетъ онъ право въ награду трудовъ своихъ пользоваться половиною земли, которую обрабатываетъ, и въ этомъ-то состоитъ существенная разница между работникомъ Англійскимъ и работникомъ Русскимъ. Но если послѣдній и представляется намъ въ положеніи нѣкоторой особой зависимости, то нельзя признать, чтобы и первый пользовался полною свободою, ибо она не можетъ дѣйствительно быть дотола, доколѣ между людьми существовать будетъ неравенство въ имуществѣхъ и степеняхъ просвѣщенія. Можно сказать, что ни какіе законы не сдѣлаютъ никогда равными бѣднаго съ богатымъ, или перваго независимымъ отъ послѣдняго.

Ни какому не подвержно сомнѣнію, что если живущій въ деревнѣ не будетъ зависѣть отъ помѣщика оной, то будетъ всегда зави-

сѣтъ отъ сосѣда богатѣйшаго, и съ тою еще разностию, что сего польза есть та, чтобы въ деревнѣ жительства его было, сколь можно, большее число бѣдныхъ, дабы быть надъ ними властелиномъ и имѣть большее число рабовъ; что самое видимъ въ казенныхъ селеніяхъ, въ помѣщичьихъ же сей родъ рабства менѣе существуетъ, ибо польза помѣщика есть имѣть большое число богатыхъ. Отъ чего и произошло, что богатые промышленники, купечествующіе крестьяне и даже подрядчики, всѣ почти изъ крестьянъ господскихъ, а не изъ казенныхъ, а отъ сего и народонаселеніе приумножается въ первыхъ болѣе, нежели въ послѣднихъ.

Когда Россія получить избытокъ въ денежныхъ капиталахъ и земля войдетъ въ дорогую цѣну, тогда, естественно, никто изъ расчетливыхъ владѣльцовъ не пожелаетъ имѣть на ней работниковъ, коимъ половину часть достоянія своего удѣлять должно за ихъ работу, и тогда, конечно, сословіе нынѣшнихъ крестьянъ (рабовъ) само по себѣ уничтожится.

Екатерина Великая въ Наказѣ своемъ завѣщала:

§ 260. Недолжно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

§ 261. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имуществва.

§ 262. Окончимъ все сіе, повторяя правило то, что правленіе, весьма сходственное съ естествомъ, есть то, котораго частное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждается.

Мѣра выкупа, или освобожденія, могла бы быть примѣрно:

отъ 2-хъ лѣтъ до	5-ти	100 рублей.
— 5	— 10.	200
— 10	— 15.	400
— 15	— 20.	600
— 20	— 30.	1,500
— 30	— 40.	2,000
— 40	— 50.	1,000
— 50	— 60.	500

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА,
и о
РАВСТВУ КРЕСТЬЯНЪ,
ВЪ 1833 ГОДУ.

При сужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ о рабствѣ крестьянъ, Адмиралъ Мордвиновъ проситъ дозволенія сказать на счетъ предмета сего истину въ простонародныхъ изреченіяхъ: «Отъ горькаго корня не будетъ плода сладкаго. На рѣдкѣ не выростетъ ананасъ.»

Доколѣ рабство между крестьянами нашими существуетъ, до тѣхъ поръ продажа людей по одиночкѣ должна быть допущаема. Она необходима и часто для проданнаго бываетъ благотворна; часто отъ лютаго помѣщика проданный рабъ его переходитъ въ руки мягкосерднаго Господина, отъ скудной и тощей своей нивы переселяется на ниву пространную и плодородную. Отъ чего же участь его можетъ сдѣлаться горшею? Не благословеннѣе ли она для проданнаго, или переселеннаго? Законъ, требующій отъ крестьянина безпремѣнно жить и умереть на родимой его землѣ, которая кормитъ его не сыто и изъ коея жатву собираетъ онъ со слезами, можетъ ли почестся для него благомъ, а для Правительства утѣшеніемъ, о семъ при настоящемъ случаѣ должно размыслить и разрѣшить. Со временъ Петра Великаго, мы скорбимъ о судьбѣ рабовъ нашихъ, крестьянъ, и за всѣмъ тѣмъ, оставляя въ полной своей силѣ рабство, не испы-

тываемъ ли только одну суету заботъ? Всякое предпріятіе безъ начала никогда не поведетъ къ назидательному успѣху. Кто не вступаетъ на прямую стезю, тотъ на пути заблуждается и не достигаетъ до пріютнаго своего мѣста. Что бываетъ съ путешествующими, то самое случается и въ сужденіяхъ. Отвлеченное, не по существу дѣла принимаемое, сужденіе не ведетъ къ правильному заключенію и къ благой цѣли.

Всѣ народы, нынѣ свободные, испытывали укрѣпленіе къ землѣ. Феодалное правленіе у всѣхъ ихъ существовало. Земледѣльцы были рабы помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они жили. Нѣкто сказалъ, что «сей единый есть путь къ свободѣ,» указуя на Европу и Азію. Въ первой повсюду было рабство; во второй всегда господствовала личная свобода, и отъ сего-то послѣднюю тяготить и до нынѣ всеобщій деспотизмъ. Всѣ тамъ равные, независимые другъ отъ друга; и по тому, что равные, то и не имѣютъ законовъ, ограждающихъ жизнь и собственность каждаго. Равенство въ правахъ, состояніяхъ и властяхъ представляетъ токмо неблагоустроенное дикое общество. Таково состояніе всѣхъ Азіятскихъ народовъ.

Въ Россіи крестьянинъ зависитъ отъ помѣщика, но онъ огражденъ законами, возбраняющими помѣщику въ тѣлѣ его изувѣчать, въ работѣ притѣснить, лишить свободы, для благосостоянія его потребной, отнять у него собственность, праведно имъ приобрѣтенную. Если же и не пользуется онъ полнотою свободы, то, при настоящей степени просвѣщенія, промышленности и богатства въ Россіи, необходимо сіе, для общаго спокойствія, для внутренняго благоустройства и для дальнѣйшихъ успѣховъ въ усовершенствованіи всѣхъ правительственныхъ частей. Къ симъ преуспѣяніямъ Государство наше съ довольною быстротою стремится. Оно и къ освобожденію крестьянъ отъ рабства достигнетъ, когда народонаселеніе его съ пространствомъ обладаемой нами земли сравняется; когда можемъ мы приобрѣсти денежныя капиталы, достаточныя для предварительнаго найма рабочихъ рукъ, и когда продажа урожая въ нашихъ будетъ съ избыткомъ вознаграждать насъ. Тогда никакой помѣщикъ не пожелаетъ имѣть на землѣ своей рабовъ и замѣнять трудъ ихъ уступкою имъ половины изъ угодьевъ земля, составляющей его собственность. Тогда свобода крестьянина съ обоюдною пользою, какъ его, такъ и помѣщика, сама собою восприметъ начало и повсемѣстно водворится.

Но пока счастливая перемена сѣя воспослѣдуетъ и уготовится къ тому способъ самымъ естественнымъ ходомъ въ упражненіяхъ нашихъ, то укрѣпленіе людей къ землѣ, т. е., содѣланіе жительства рабочаго народа на мѣстахъ пребыванія его постояннымъ и отвращеніе бродяжничества, для блага общаго, необходимо нужны. При обладаніи великимъ пространствомъ земель малонаселенныхъ, если мы можемъ желать, чтобы земли таковыя порядочно были обрабатываемы, чтобы сельскія хозяйства наши доводимы были до благоустройства, то иначе нельзя намъ совершать сего, какъ только чрезъ непосредственную власть нашу надъ рабочимъ народомъ. Безъ оной ни какой помѣщикъ не рѣшится смѣло и надѣжно приступить къ устройству усадьбы своей со всѣми потребными для оной зданіями, осушать болота, распространять пашню, усовершенствовать сельскія орудія, употреблять денежный капиталъ на все, что можетъ привести земледѣліе наше въ лучшее состояніе, которое служить первымъ источникомъ всеобщаго народнаго изобилія и богатства. Страшенъ былъ нѣкогда день Юрьевъ, и страхъ сей можетъ неминуемо возобновиться, если бродяжничество крестьянъ допущено будетъ. Не обратится ли земля Русская въ прежній свой дикой видъ, въ какомъ она пребывала до временъ Петра Великаго? Не сей ли Государь въ укрѣпленіи крестьянъ къ землѣ усмотрѣлъ начало просвѣщенія, обогащенія и благодѣнія Россіи? Не стало ли уже время къ отбѣгнѣ мудраго его узаконенія, и въ полнотѣ ли совершенства достигла высокая и благодѣтельная его мысль? Россія имѣетъ ли нынѣ достаточное число рукъ для обработыванія и приведенія въ урядство всей обширности земель ея?

На главной въ Россіи дорогѣ, между двумя столичными городами, мы встрѣчаемъ селенія въ 15 и 20-ти, города же въ 180-ти верстахъ, и сѣя послѣдніе едва ли имѣютъ жителей по 10 тысячъ человѣкъ. Между селами и деревнями, во объѣмъ сторонамъ дороги, лежатъ еще пространныя болота, видны лѣсная дичь, тощіе пески, камни и топи засоренныхъ водяныхъ протоковъ. На великомъ пространствѣ Имперіи Россійской многое еще потребно сдѣлать; но во многомъ, что только служитъ къ благоустройству, оказаны величайшіе успѣхи, и въ послѣднемъ случаѣ позволительно спросить: безъ постояннаго жительства крестьянъ нашихъ въ селахъ и деревняхъ, возможно ли бы намъ поставить села въ настоящее положеніе? Не отъ сего ли Государственнаго узаконенія воспрянулъ духъ предпри-

ничности, усугубился трудъ, открылась непрерывность въ работѣ, промышленность, торговля и стяжанія денежныхъ капиталовъ, въ конѣ прежде были мы столько скудны и безъ конхъ народная дѣятельность существовать не можетъ. Потерпимъ еще нѣсколько, и рабство само собою исчезнетъ въ Россіи, если обращено будетъ вниманіе не къ преждевременному уничтоженію оного, но къ постепенному уменьшенію необходимости содержать крестьянъ въ зависимости отъ помѣщиковъ, на земляхъ конхъ они живутъ. Сіе необходимо послѣдуетъ, когда исчезнетъ на пахатныхъ земляхъ нашихъ паренна; когда земледѣліе помѣстится въ число наукъ; когда въ городахъ нашихъ признается по зданіямъ право собственности; когда употребимъ дѣятельныя мѣры въ возстановленію естественнаго порядка между рождающимися и умирающими; не будемъ считать числа тяглъ или брачныхъ на половину противу всего народонаселенія, и отъ каждаго брака будемъ имѣть по 2 и по 4 ребенка живыми, и когда помѣщикъ будетъ изобиловать денежныхъ капиталомъ, достаточнымъ къ тому, чтобы нанимать работниковъ для посѣва и жатвы.

Таковъ есть законъ природы, умудряющій правителей Государственныхъ. Такъ во всей Европѣ водворилась свобода: на нивахъ земли, въ селахъ, въ деревняхъ. Таковой ходъ и для Россіи есть благонадежнѣйшій и безоваеннѣйшій.

Еще въ 1818 и 1820-мъ годахъ Адмиралъ Мордвиновъ излагалъ мысли свои: въ первомъ случаѣ, какъ удобнѣе возможно было бы достигнуть уничтоженія у насъ рабства, не потрясая ни чьихъ правъ собственности и назидая общее благосостояніе, и во второмъ о бесполезности воспрещать продажу людей по одиночкѣ безъ земли. * При нынѣшнемъ случаѣ онъ считаетъ не излишнимъ представить тѣ мнѣнія свои благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ подкрѣпленіе выше изложенныхъ разсужденій его.

* Послѣднее помѣщено во 2 й книгѣ «Чтеній» 1859 года, въ V-мъ отдѣлѣ.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

ПО ДѢЛАМЪ СИБИРСКИМЪ.

Соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ Г. Министра Юстиціи въ томъ, что, для разсмотрѣнія на мѣстѣ дѣлъ, возникшихъ по доносамъ и жалобамъ на Сибирскія мѣстныя начальства, отправленіе въ Сибирь Гг. Сенаторовъ не токмо неудобно, но и совершенно будетъ бесполезно, я нужнымъ почитаю, съ моей стороны, представить нѣкоторыя къ сему дополненія и изложить вообще объ управленіи Сибирскимъ краемъ мое мнѣніе.

Не повторяя здѣсь ясныхъ и основательныхъ доводовъ, изложенныхъ въ мнѣніи Г. Министра Юстиціи, по чему онъ неудобнымъ и бесполезнымъ признаетъ отправленіе въ Сибирь Гг. Сенаторовъ, я сказать осмѣливаюсь, что доколѣ въ Сибири не будетъ на лицо находиться Генералъ-Губернаторъ, дотолѣ и ожидать нельзя, чтобъ управленіе сего отдаленнаго края было въ порядкѣ, и чтобъ злоупотребленія чиновниковъ, ускользя отъ личнаго надзора главнаго начальника, не возрастали ежедневно и не разпространялись бы по всему краю; ибо дальновидность Генералъ-Губернатора не можетъ достигнуть такой степени, чтобъ онъ изъ Петербурга могъ видѣть, что дѣлается въ Сибири, а тѣмъ менѣе останавливать въ распро-

страненіи своемъ вкравшіяся тамъ злоупотребленія. Сія истина, кажется, не требуетъ доказательствъ. Но теперь возникаетъ вопросъ: Удобно ли, полезно ли, будетъ возвратиться въ Сибирь нынѣшнему Генералъ-Губернатору, Г. Тайному Совѣтнику Пестелю, или нужно отправить туда новаго Главнаго Начальника?

Ежели нынѣшній Сибирскій Генералъ-Губернаторъ найденъ будетъ совершенно правымъ по дѣламъ Сибирскаго края, нынѣ разсматриваемымъ, въ чемъ я ни мало и не сомнѣваюсь, и видно будетъ, что онъ не имѣлъ участія въ допущеніи злоупотребленій, буде бы какія по Сибири открылись, и не могъ ихъ пресѣчь, то и тогда возвращеніе его въ Сибирь, какъ мнѣ кажется, при всѣхъ способностяхъ и достоинствахъ, коими онъ украшается, будетъ несовѣстно. Тотъ начальникъ, который Сибирскія губерціи, управленію его вѣренныя, оставилъ нѣсколько лѣтъ, хотя бы и противъ своей воли, безъ личнаго своего надзора и не имѣлъ тамъ своего пребыванія, тотъ Начальникъ можетъ ли встрѣтить, возвратясь туда, довѣренность къ себѣ и любовь обывателей, которые, безъ сомнѣнія, не будутъ входить въ разсмотрѣніе причинъ столь долговременнаго его отсутствія, но припишутъ оное единственно хладному его къ нимъ расположенію и безопасности? Безъ любви же и довѣренности управляемыхъ къ управляющему ни управлять хорошо, ни начальствовать съ успѣхомъ невозможно. Что будетъ чувствовать сердце возвратившагося въ Сибирь нынѣшняго Генералъ-Губернатора, когда онъ, на каждомъ шагу, встрѣчать будетъ людей, приносящихъ жалобы на начальниковъ и на чиновниковъ Сибирскихъ, или не рѣдко видѣть будетъ тѣхъ, коихъ онъ называетъ ложными донощиками и ябедниками, и кои судомъ таковыми, можетъ быть, и не будутъ признаны? Всѣ таковыя соображенія, независимо отъ другихъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, заставляютъ меня быть того мнѣнія, что нужно въ Сибирь нынѣ же опредѣлить новаго Генералъ-Губернатора. Таковая перемена не можетъ быть предосудительна Господину Тайному Совѣтнику Пестелю, когда онъ, будучи оправданъ, останется при другихъ, имъ занимаемыхъ, весьма важныхъ и почетныхъ

мѣстахъ. Но какъ по дѣламъ Сибирскимъ видно, что между начальникомъ Военнымъ и Гражданскимъ возникли не только взаимныя неудовольствія, но и вражда, то я и почитаю полезнымъ, чтобъ въ столь отдаленныхъ Губерніяхъ, каковы суть Сибирскія, соединены были обѣ части, военная и гражданская подъ одно и тоже начальство. Слѣдовательно, я полагаю мнѣніемъ, чтобъ Сибирскимъ главнымъ начальникомъ былъ знатной чиновникъ военный, который бы управлялъ частію военною и гражданскою.

Для управленія частію гражданскою надлежитъ составить особую инструкцію. При составленіи оной, кажется мнѣ, необходимо нужнымъ прежде всего изслѣдовать причины, по коимъ большая часть изъ числа Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ оставили званіе сіе и мѣсто съ неудовольствіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ были подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ.

Петръ Великій одного Сибирскаго Генералъ-Губернатора казнилъ смертію. Мудрая въ правленіи, Екатерина Вторая, славящаяся милосердіемъ, нѣкоторыхъ, однако жъ, изъ Сибирскихъ главныхъ начальниковъ отставила, а Якобіа отдала подъ судъ Сенату. Извѣстно, какимъ образомъ оставили службу Сибирскіе Генералъ-Губернаторы: Селифановъ, Лещано и другіе, а также, какое число Губернаторовъ тамошнихъ было подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ.

Мнѣ кажется, что при первомъ открытіи безпорядковъ въ Сибири, приписываемы были оныя слишкомъ ограниченной власти начальниковъ, и потому усиливается оная была постепенно, и всегда, когда новые и сильнѣйшіе безпорядки открывались. Но по правленіи Сибирскихъ губерній симъ средствомъ оставалось безуспѣшно. Подобно неудачному врачеванію болѣзни, и сіе врачеваніе Сибирской болѣзни симъ, несвойственнымъ ей, лѣкарствомъ, не истребляло болѣзни, но умножало оную. Съ усиленіемъ власти начальниковъ безпорядки и жалобы на притѣсненія видимо умножались.

Со стономъ невинно угнѣтаемыхъ, со стономъ напрасно страждущихъ соединяли, безъ сомнѣнія, голосъ свой и яблники и донощики, но сіе не доказываетъ того, чтобъ должно было, вѣря послѣднимъ

оставлять первыхъ безъ помощи и не исторгнуть ихъ изъ подъ ига самовластія мѣстныхъ начальниковъ.

Таковое самовластіе во всякой губерніи вредно и терпимо быть не можетъ, а тѣмъ менѣе въ отдаленной Сибири, откуда жалобы и стоны страждущихъ едва ли до высшаго правительства достигать могутъ, а ежели и достигнутъ, то тогда уже, когда зло отвратить будетъ поздно и отраждающій подъ страданіемъ изнеможетъ. Съ управленіемъ Государственными дѣлами самовластіе мѣстныхъ начальниковъ также несовмѣстно, и случается, что самовластный поступокъ мѣстнаго начальника иногда приводитъ въ такую запутанность дѣла, что казна ни убытковъ своихъ возратить, ни испорченному дѣлу порядочнаго направленія, скоро дать не можетъ.

Преосвященный Иркутскій всѣ безпорядки, о коихъ онъ говорить въ своемъ отношеніи, весьма справедливо, по мнѣнію моему, приписываетъ деспотизму мѣстнаго начальника. Я полагаю, впрочемъ, что сей начальникъ, какъ легко случиться можетъ, будучи облеченъ обширною властію, и не почитаетъ деспотическихъ поступковъ своихъ предосудительными и вредными, и думаетъ, что онъ, поступая такимъ образомъ, не дѣлаетъ ничего противозаконнаго.

Не распространяясь въ исчисленіи всѣхъ золъ, происходящихъ отъ самовластія мѣстныхъ начальниковъ, скажу я кратко, что власть ихъ, какъ мнѣ кажется, должно ограничить, а не распространять и не усиливать оную. Учрежденіе Верховнаго Сибирскихъ губерній Правительства, Совѣта или Комисіи изъ чиновниковъ, частію опредѣляемыхъ отъ Правительства, частію избираемыхъ изъ тамошнихъ жителей разныхъ сословій, можетъ ограничить власть начальника, который, яко предсѣдатель сего мѣста, имѣетъ токмо перевѣсъ въ случаѣ равныхъ голосовъ. Впрочемъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ и по дѣламъ, времени не терпящимъ, главный начальникъ можетъ дѣло остановить, или приказать исполнить безъ отлагательства, не взирая на несогласіе Совѣта, но въ ту жъ минуту, безъ малѣйшаго промедленія, онъ долженъ сообщить объ ономъ тому Министру, до части котораго производимое дѣло касается.

Опытъ многихъ дѣлъ доказали, что усиленіе власти Магистратовъ или Градскихъ правительствъ въ образованной Европѣ, не только послужило къ благоденствію народовъ, но, безъ сомнѣнія, и было основаніемъ образованности Европейской. Мнѣ кажется, что, при ограниченіи власти мѣстнаго начальника, не бесполезно будетъ усилить и въ Сибири власть Магистратовъ и Городскихъ Правленій. Магистраты городовъ Остзейскихъ губерній доказали и доказываютъ пользу, каковую они принесли и приносятъ промышленности, торговлѣ и вообще образованности жителей тѣхъ губерній.

Дерзновенно было бы съ моей стороны входить здѣсь въ подробности учрежденія такового Верховнаго Сибирскихъ дѣлъ Правительства, Совѣта, или Комисіи, ибо сіе дѣло, какъ мнѣ кажется, долженствуетъ быть обработано въ особомъ здѣсь Комитетѣ, который приметъ во уваженіе и справки и мнѣніе того начальника, который въ Сибирь опредѣленъ будетъ и Комитету все сіе доставить. Разумѣется, что сей Комитетъ составленъ долженъ быть изъ людей, знающихъ какъ часть законодательства вообще, такъ и часть администраціи и имѣющихъ свѣдѣнія о положеніи и настоящемъ управленіи Сибирскаго края.

При разсмотрѣніи двухъ вопросовъ: Нужно ли послать Сенаторовъ въ Сибирь для изслѣдованія возникшихъ тамъ злоупотребленій, и нужно ли опредѣлить новаго туда Генераль-Губернатора, о чемъ въ послѣднихъ засѣданіяхъ Комитета ГГ. Министровъ было трактовано, изложилъ я кратко мысли мои и объ управленіи вообще Сибирскимъ краемъ. Сіе учинилъ я для того, что, не изслѣдовавъ причинъ существующихъ въ Сибири безпорядковъ и злоупотребленій, нельзя и искоренить оныхъ. Я полагаю главною сему злу причиною самовластіе мѣстныхъ начальниковъ, происходящее отъ излишней власти, коюю они облакаемы были и которую они употребляютъ могутъ во зло. Надобно сію возможность пресѣчь, то есть, ограничить ихъ власть. Чрезъ устраненіе, такимъ образомъ, самовластія, и чрезъ опредѣленіе новаго Сибирскаго главнаго начальника, на пред-

полагаемомъ основаніи, устранятся и злоупотребленія того края. Тогда не надобно будетъ посылать въ Сибирь Сенаторовъ, или другихъ чиновниковъ, для рассмотрѣнія дѣлъ, возникшихъ по жалобамъ и доносамъ; всѣ таковыя дѣла рассмотреть новое Сибирское главное начальство.

Осипъ Козодавлевъ.

24-го Октября,
1818 года.

КЪ
ИРКУТСКОМУ ЛѢТОПИСЦУ ПОЯСНЕНІЕ.

ЗАПИСКА О СИБИРИ.

Извѣстно, что Иркутская Губернія воспріяла свое отдѣльное отъ Сибирской Губерніи существованіе съ 1765 года, и что съ того времени управляли ею Губернаторы по наказу Петра Великаго, имѣли при себѣ одно присутственное мѣсто, Губернскую Канцелярію. Изъ сихъ Губернаторовъ два оставили по себѣ память, Нѣмцовъ и Кличка. Первый не былъ настоящимъ Губернаторомъ, и въ самыхъ бумагахъ назывался: «Со властію Губернаторскою Бригадирскаго ранга Нѣмцовъ.» Онъ прославился здѣсь особенно по случаю арестованія сумазброднаго Нарышкина, возмутившаго Нерчинскій край: обстоятельство, описанное съ довольною точностію въ романѣ Г. Калашникова: «Дочь купца Жолобова.» Не останавливаясь на семь, я упомяну только мимоходомъ, что рассказы о Нарышкинѣ имѣютъ связь съ преданіями о несчастномъ Митрополитѣ, Арсеніи Ростовскомъ, погребенномъ въ Верхнеудинскѣ. Кличка, Францъ Николаевичъ, былъ, если не ошибаюсь, послѣдній Губернаторъ предъ открытіемъ Намѣстничества. Онъ оставилъ по себѣ память какъ человѣкъ умный, благонамѣренный и весьма дѣятельный. Существующій въ Нерчинскѣ Кличкинскій рудникъ въ честь его получилъ это названіе.

Въ 1783 году послѣдовало въ Иркутскѣ открытіе Намѣстничества. Первымъ Намѣстникомъ Иркутскимъ и Коливанскимъ былъ Якоби, Генераль-Поручикъ, Губернаторомъ при немъ Ламбъ, Генераль-Маіоръ. По странной игрѣ случая, тотъ и другой Иванъ Варолюмѣвичъ.

Не лишнее припомнить, что Губернія въ это время раздѣлена была на 4 области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую, и въ каждую назначенъ Комендантъ области—Полковникъ, а въ Иркутскую—Оберъ-Комендантъ, Генераль-Маіоръ Блюмъ. Все это чиновначаліе просто деспотствовало. Обѣзды Охотскаго Комендама

Козлова-Угрена по своей области долго вспоминались въ Камчаткѣ подъ именемъ Собачей оспы. Самъ Якоби былъ Сатрапъ-Сибарить. Одно осталось по немъ въ памяти Иркутянь: «Пышно, весело жилъ!» Конецъ его извѣстенъ: чуть не десятилѣтнее томленіе подъ судомъ. Дѣло кончилось ничѣмъ, но зачернило Сибиряковъ въ мнѣніи Правительства и чуть не во мнѣніи всѣхъ Россіянь. Слова Высочайшаго указа слишкомъ были громки, разительны. Указъ начинался такъ: «Читано передъ Нами нѣсколько тысячъ листовъ подъ названіемъ Сибирскаго Якобьевскаго дѣла, изъ коего Мы ничего иного не усмотрѣли, кромѣ ябеды, сплетень и кляузъ, а потому,» и проч. Этими словами положено клеймо на Сибиряковъ, за которое они въ послѣдствіи дорого заплатились. Кто знаетъ, можетъ и теперь плачутся. Горе отдаленной провинціи, ежели Правительство между собою поставитъ оплотъ предубѣжденіе! Какая истина, какая невинность можетъ тогда быть увѣрена, что гласъ ея за симъ оплотомъ не покажется ухищреннымъ воплемъ ябеды? Но не наше дѣло, притомъ же это, вѣдь, давнопрошедшее. Дамбъ оставилъ по себѣ воспоминаніе, какъ человекъ достойный, честный и безкорыстный. Въмѣсто Якоби поступилъ Иванъ Алферьевичъ Пиль, также Генераль-Поручикъ. Дамба смѣнилъ Михайло Михайловичъ Арсеньевъ. Это былъ добрый Москвичъ-мѣббосоль, но Губернаторъ слабый, имѣлъ большое семейство и кончилъ жизнь въ Иркутскѣ въ 1791 году. * Мѣсто его занялъ Генераль-Маіоръ Нагель, только что кончившій переговоры съ Китайцами на Кяхтѣ по случаю бывшаго тогда съ ними разрыва. Здѣсь позвольте мнѣ сдѣлать небольшое оступленіе. Обстоятельство это напоминаетъ мнѣ человека, память котораго должна быть близка сердцу каждаго благонамѣреннаго человека. **

Разрывы съ Китайцами были очень часты, такъ что съ 1744 по 1792 годъ, въ теченіи 48 лѣтъ, Кяхтинская торговля десять разъ была прекращаема по причинамъ, совершенно издорнымъ, чтобы не сказать болѣе, и если счастье время безторжія, то оно составитъ 15 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ съ днями. Съ Нагелемъ въ послѣднемъ соглашеніи съ Китайцами участвовалъ чиновникъ Коммерцъ-Коллегіи, Вонифатьевъ, который и остался Директоромъ Кяхтинской таможни. Съ этого времени ворота Кяхтинскія уже не запирались. Вонифатьевъ пробылъ Директоромъ 24 года, умеръ въ Москвѣ, оставивъ по себѣ 12 р. съ

* Въ другомъ спискѣ въ 1792-мъ.

** Въ др. сп. благороднаго.

полтиною. Тутъ само дѣло говорить объ его безкорыстіи. * Пиль былъ человѣкъ строптивый, капризный и вообще въ Иркутскѣ не любимый, имѣлъ своихъ тварей и допускалъ неправосудіе; однимъ словомъ, память его не совсѣмъ чиста. По восшествіи на престолъ Павла 1-го, съ уничтоженіемъ Намѣстничества, онъ былъ смѣненъ и на мѣсто его былъ присланъ уже Военный Губернаторъ, Штрандманъ, добрый старикъ и, какъ военный человѣкъ, не знаменитый администраторъ; дѣла, однако же, шли, какъ это и часто бываетъ. Съ Нагелемъ былъ другой коонецъ. Въ слѣдствіе какого-то доноса за нимъ прискакалъ фельдъегерь: названіе это тогда только слѣдалось извѣстно въ Россіи и наводило ужасъ. Можно легко представить состояніе бѣднаго Нагеля, везомаго на перекладныхъ въ С. Петербургъ. Привезли, представили Государю, онъ ждалъ разрѣшенія. Не то судьба ему готовила. Государь гнѣвно, но пристально взглянувъ на него, спросилъ: «Не тотъ ли ты Нагель, который въ такомъ-то году служилъ въ такомъ-то Гусарскомъ полку?» Услышавъ утвердительный отвѣтъ, онъ бросился на него, обнялъ и сказалъ: «Я знаю тебя; ты честный человѣкъ, на тебя солгали;» поздравилъ Генералъ-Лейтенантомъ и назначилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Ригу, а при разставаніи, на дорогу пожаловалъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ Иркутскѣ на мѣсто его Губернаторомъ присланъ былъ Николай Ивановичъ Репьевъ человѣкъ честный и весьма добрый.

Старикъ Штрандманъ, помнится, не пробылъ и двухъ лѣтъ въ Иркутскѣ; на смѣну ему пріѣхалъ Генералъ Отъ Инфантеріи, Борисъ Борисовичъ Леццано, переведенный изъ Архангельска. Леццано былъ человѣкъ гордый, надменный и сухъ въ обращеніи, но былъ честенъ, добръ и безкорыстенъ въ полномъ значеніи слова. Онъ облегчалъ участь несчастныхъ, которые толпамъ тогда ссылались въ Иркутскъ, и въ послѣдствіи, при переимѣнѣ Правительства, былъ за нихъ ходатаемъ не безуспѣшнымъ; черезъ него многіе увидѣли свой кровъ родной. Вы удивитесь, вѣроятно, ежели вдругъ вамъ скажу, что Леццано дурно кончилъ: онъ выѣхалъ изъ Иркутска, чтобы предстать предъ судомъ Сената. Для поясненія сей странности необходимо знать обстоятельства того времени.

Въ царствованіе Государя Павла 1-го, въ Иркутской губерніи, какъ почти и во всей Россіи, происходило необыкновенное движеніе. По

* Въ др. сл. Вещи сами по себѣ объясняются.

проекту Князя Гагарина послѣдовалъ Высочайшій указъ: собрать со всей Россіи, въ зачетъ рекрутовъ, десять тысячъ человѣкъ и послать въ Сибирь для заселенія. Повелѣніе исполнено прежде, нежели приведено было въ извѣстность, гдѣ, и какъ, и чѣмъ селить. Губернія наполнилась негодяями, нищими, начались воровство, убійства, разбои. По другому Высочайшему повелѣнію, въ Иркутскѣ сформированъ Сомова гарнизонный полкъ и отправленъ въ Камчатку для защиты отъ мнимаго нападенія Испанцевъ. * Это обстоятельство повлекло за собою усиленіе дѣйствій по Комиссаріатской и Провіантской частямъ, чрезвычайныя доставки въ подкрѣпленіе Охотскаго порта и разореніе Якутовъ. Въ это же время положено въ Иркутскѣ основаніе казенной суконной фабрики, зависящей отъ Комиссаріата, коего начальникомъ былъ Генераль-Маіоръ Новицкій, человѣкъ умный, грамотный и тонкій, чтобъ не сказать проницательный. Въ этомъ положеніи дѣлъ застала Леццано катастрофа, изумившая всю Россію. Онъ обратился къ новому Правительству съ представленіями. Во избѣжаніе затруднительнаго продовольствія Камчатскаго полка, онъ далъ мысль сдѣлать изъ него Ландъ-милицію. Это апробовано, назначены суммы, началась доставка земледѣльческихъ орудій и скота: возились съ этимъ еще лѣтъ 6, и бросили. Онъ требовалъ особаго чиновника для раселенія присланныхъ въ зачетъ рекрутовъ; прислали тотчасъ Генераль-Маіора Лабу, который только что высмотрѣлъ мѣсто, и не поселилъ ни одного человѣка. Для устраненія побѣговъ и разбоевъ, Леццано представилъ, чтобы суконную Тельминскую фабрику перенести на Островъ Ольхонъ, который на Байкалѣ. Новицкій протестовалъ противъ этого, и дозволилъ себѣ весьма неосторожныя выходки на счетъ управленія Леццано вообще. Въ то же время, по проекту Вице-Адмирала Оомина, замышляли перенести Охотскій портъ на рѣку Алданъ, и потому прокладывали туда изъ Якутска дорогу посредствомъ каторжныхъ, которые бѣгали и грабили купеческіе караваны, идущіе въ Охотскъ. Одинъ изъ нихъ, по прозванію Баратаевъ, бывший нѣкогда Княземъ и Офицеромъ, съ шайкой занялъ и разграбилъ городъ Жиганскъ и уже во льдахъ, при устьѣ рѣки Лены, застигнутый воинскою командою, палъ отъ 8 ранъ, какъ герой. Донесеніе объ

* По поводу разрыва съ Англіею, послѣдовавшаго 3 Сентября, 1800 г., по приготовленію начались въ Сибири въ концѣ 1798 годѣ.

этомъ не могло быть пріятно Правительству и, какъ обыкновенно, все надобно чему ни будь приписывать, это приписали слабости. Къ доверіенію, граждане Иркутскіе жаловались на Леццано: ему не понравилось, что онъ запретилъ сѣять въ городѣ табакъ и велѣлъ перенести табачныя плантаціи на городскую землю въ окрестности города, а внутри дозволилъ, и даже поощрялъ, разводить огороды съ овощами, и, сверхъ того, приказалъ лучше проспекты въ Иркутскѣ, обсадить березками. Последнее обстоятельство было представлено въ видѣ отяготительнаго налога для жителей. Результатъ всего этого былъ тотъ, что прислали Сенатора Селифантова обревизовать Иркутскую губернію и разобрать Леццано съ Новицкимъ. Для васъ, надѣюсь, весьма будетъ понятно, если скажу коротко, что Селифантовъ не сошелся съ Леццано и взялъ сторону Новицкаго. Въ первое воскресенье, при собраніи всѣхъ чиновниковъ и лучшихъ гражданъ, Новицкаго позвали въ кабинетъ Сенатора, и черезъ 10 минутъ Селифантовъ самъ вывелъ Новицкаго въ Аннинской лентѣ, и велѣлъ поздравлять кавалера. Случай рѣдкій, если не единственный, по крайней мѣрѣ въ царствованіе Александра. Это обстоятельство понято было всѣми, какъ объявленіе явной войны Леццано, и тогда лѣнивый только на него не жаловался. Селифантовъ представилъ, что Иркутская губернія въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что безъ слезъ вздрать на нее невозможно. Разумѣется, что Леццано тотчасъ былъ удаленъ отъ должности и мѣсто его поручено временно Генералъ-Лейтенанту Лебедеву. Лебедевъ любилъ пуншъ, и вино, и вся, яже къ тому лѣпа суть. Въ это время посѣщаль Иркутскъ умный Генералъ Шпрангпортенъ съ Бенкендорфомъ, своимъ Адъютантомъ, теперешнимъ Графомъ. Онъ изумился, какимъ людямъ иногда ввѣряютъ отдаленныя провинціи.

Между тѣмъ въ Иркутскѣ, вмѣсто Репьева, давно уже былъ другой Губернаторъ, Толстой, человекъ самый не значительный. Селифантову велѣно было представить, какими мѣрами думаетъ онъ исправить положеніе Сибири? Его мнѣніе состояло въ томъ, чтобы, раздѣливъ Сибирь на 3 губерніи, соединить ее подъ управленіемъ одного Генералъ-Губернатора, облеченнаго особенно Высочайшею довѣренностію. Теперь настоялъ вопросъ: кого же облечь этою довѣренностію? Отвѣтъ самъ собою представился: кого же лучше, какъ не того, кто плачетъ о Сибири? И такъ Селифантовъ назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ, и повелѣно открыть Томскую губернію.

Это происходило въ 1803 году. Губернатора для Иркутска предоставлено было ему выбрать; онъ привезъ съ собою Картелина. Въ инструкціи, Высочайше данной Селифанову, одинъ пунктъ особенно замѣчательнъ; въ немъ сказано, что «по духу ябеды издавна (вспомните Якоби) замѣченному между Сибирскими жителями, ему дается полная власть всѣхъ тѣхъ, которые, имѣя безпокойный характеръ, вліяніемъ своимъ на общество могутъ препятствовать благимъ мѣрамъ * Правительства, ссылатъ въ отдаленнѣйшія мѣста, гдѣ безпокойство ихъ не можетъ быть вредно.» Разумѣется, что копія съ этой инструкціи была получена всѣми мѣстными начальствами и Присутственными Мѣстами во всей Сибири, прежде нежели узнали о выѣздѣ Селифанова изъ Петербурга. Явился онъ, какъ Вице-Рой: все пало ницъ и безмолствовало.

Чувствуя, что любопытство ваше подстрекается скорѣе узнать, какъ начали направлять бѣдствующую Иркутскую губернію! Въ самомъ дѣлѣ, это чрезвычайно интересно, и вы сейчасъ узнаете. Но напередъ надобно сказать нѣсколько словъ о приѣздѣ Селифанова въ Иркутскъ и о жизни его тутъ, которая была истиннымъ событіемъ. Сначала онъ приѣхалъ одинъ, съ сыномъ своимъ Павломъ Ивановичемъ; но вскорѣ, въ самое то время, когда жена его прибыла съ прочимъ семействомъ въ Тобольскъ, и, по его распоряженію, осталась тамъ жить, наперсница его, Мадамъ Боіе, съ дочерью, приѣхали черезъ Ишимъ въ Иркутскъ и остановились въ Генераль-Губернаторскомъ домѣ. Отношенія сей матери и дочери къ отцу и сыну не долго оставались двусмысленными. Тотчасъ догадались, черезъ кого надобно обдѣлывать дѣла, и обдѣлывали, что хотѣли, и какъ хотѣли. Вотъ вамъ и поправление. Мало этого, я добавлю: Селифановъ привезъ съ собою Правителя Канцеляріи, Коллежскаго Совѣтника Бакулина, Сибирскаго уроженца изъ Ишима, человека весьма дѣловаго. Бакулинъ захотѣлъ хозяйничать въ губерніи, и сумѣлъ это сдѣлать. Вся Сибирь была ими раздѣлена на частныя Коммиссарства. Опредѣленіе Коммиссаровъ предоставили себѣ, и поставили ихъ въ прямое отношеніе съ Генераль-Губернаторомъ, подъ предлогомъ отдаленности мѣстъ, требующей скорѣйшихъ распоряженій. Обезпечивъ такимъ образомъ зависимость Коммиссаровъ, они безъ околичностей назначили, сколько

* Въ др. сп. благонамѣренными дѣйствіями.

слѣдовало заплатить за опредѣленіе въ такое, или другое, Коммиссарство, и не забывали смѣнять тѣхъ, кои думали отдѣлываться однимъ кушемъ. Въ это время случилось, что одинъ изъ Секретарей Селифантова, Бѣляевскій, * человекъ смышленный и большой проказникъ, котораго я послѣ лично узналъ, когда онъ былъ въ Новгородѣ Губернскимъ Прокуроромъ, написалъ къ одному изъ Коммиссаровъ: «Государь мой! Покорно васъ прошу на прилагаемыя при семъ, яко бы деньги, купить для меня и прислать какъ можно поспѣшнѣе, хорошую кунью, или рысью, шубу» и проч. Шутливое было время; однако жъ оно не понравилось Картелину. Селифантофъ въ нечѣ ошибся: онъ не поладилъ съ его Бакулинымъ и попросилъ увольненія на первыхъ, такъ сказать, порахъ.

На Губернаторство пріѣхалъ честный морякъ, Корниловъ, лично извѣстный, по Галерной Гавани, въ коей онъ былъ начальникомъ, Государю. Вы вѣрно догадаетесь, что и этотъ не сошелся съ Бакулинымъ и, слѣдовательно, съ Селифантовымъ. У нихъ доходило до публичной разбранки и, конечно, Корнилову было бы дурно, если бы не подослѣло посольство Графа Головкина. Вамъ, конечно, извѣстно, что Графу Головкину поручено было, въ проѣздъ до границъ Китая, обращать вниманіе на состояніе губерній, по тракту лежащихъ, и доносить Правительству, что замѣтитъ дурное. Какъ Лециано, по надѣянности своей, не захотѣлъ кланяться Селифантову, такъ точно и этотъ, въ качествѣ полномочнаго Вице-Роя, не оказалъ пріѣзжему гостю особеннаго ** уваженія. Съ первой встрѣчи замѣтили между ними сухость. Напротивъ, Корниловъ старался привлечь на свою сторону не только Посла, но и его свиту. Жена Корнилова, Александра Евремовна, урожденная Фонъ деръ Флигъ (братъ ея въ 1820 году былъ Вице-Губернаторомъ въ Архангельскѣ), была весьма любезная, ловкая, гостепріимная женщина. Вообще семейство Корнилова показалось посольству весьма любезнымъ, и кавалеры, какъ говорили въ Иркутскѣ, живя и жили въ Губернаторскомъ домѣ. Послѣ, когда Корниловъ выѣхалъ изъ Иркутска съ долгами, повторяли, что онъ прожился на посольство. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что Александра Евремовна успѣла передать свитѣ Графа, какъ говорится, всю подготовленную о Селифантовѣ, и Графъ всякое утро получалъ вѣрный отчетъ обо всемъ, что тамъ слышали. Послѣдствіе

* Въ др. сп. Бѣляевскій, Бѣльмовскій.

** Въ др. сп. должнаго.

скоро оказалось. Едва Графъ Головкинъ отправился въ Китай Селифантовъ поѣхалъ для свиданія съ семействомъ въ Тобольскъ, давъ обѣщаніе Иркутянамъ скоро возвратиться. Проживъ нѣскольکو мѣсяцевъ въ Тобольскѣ, онъ и дѣйствительно думалъ уже о возвратномъ пути, какъ вдругъ послѣдовалъ Высочайшій Указъ объ увольненіи его отъ службы и о запрещеніи ему вѣзда въ столицы. Вы, вѣроятно, знаете, что Селифантовъ недолгѣ кончилъ жизнь въ своихъ Ярославскихъ деревняхъ, въ слѣдствіе паралича. Не буду дѣлать сужденій, но вы, конечно, при емъ случаѣ обратились мыслію къ поступку его съ Леццано. Послѣдовало назначеніе новаго Генераль-Губернатора, Ивана Борисовича Пестеля, съ тою же инструкціею, но еще съ большою существенною довѣренностію. Это случилось въ началѣ 1806 года.

Пестель, какъ онъ самъ рассказывалъ, не соглашался принять этого порученія иначе, какъ съ условіемъ, чтобы Трескина дали ему Губернаторомъ въ Иркутскъ. По Московскому Почтамъ ту онъ имѣлъ его своимъ помощникомъ, и узналъ его, какъ думалъ, совершенно. Корниловъ представлялъ въ этомъ затрудненіе, но доложили, что онъ самъ просится въ Тобольскъ, и потому Государь согласился на переводъ Корнилова и опредѣленіе Трескина. По приѣздѣ въ Иркутскъ, при первой встрѣчѣ съ чиновниками, Иванъ Борисовичъ рассказалъ имъ, вмѣсто привѣтствія, слѣдующее: «Когда Государю Императору угодно было назначить меня въ Сибирь Генераль-Губернаторомъ, то первая моя всеподданнѣйшая просьба была, чтобы переменить здѣсь бѣлые воротники. Я былъ въ Вяткѣ на слѣдствіи: тамъ тоже бѣлые воротники, и всѣ наголо ябедники. Хе, хе, хе! Онъ имѣлъ привычку язвительно смѣяться, нѣсколько въ носъ. Слышавшіе, смекнули дѣломъ, и почесали только въ затылкахъ. Вы знаете здѣшнее: «Чего станешь дѣлать!» Это было для нихъ предлюдіей будущей драмы, которую готовились разыграть на Сибирской сценѣ. Пестель побывалъ въ Кяхтѣ и, обозрѣвъ Нерчинскій край, отправился, въ 1807 году, въ Тобольскъ, а зимою, въ 1809 году, уѣхалъ въ С.-Петербургъ, откуда уже не возвращался. Въ Иркутскѣ онъ оставилъ дѣйствовать Трескина, на основаніи инструкціи своей, съ полною свободою и властію. Разставшись въ Тобольскѣ съ Губернаторомъ Корниловымъ и Вице-Губернаторомъ Штейнгелемъ, какъ нельзя лучше, по приѣздѣ въ Петербургъ на обоихъ сдѣлалъ представленіе, въ слѣдствіе котораго они преданы

суду Сената. Мѣсто Корнилова получилъ зять Пестеля, Фонъ Вринъ. Поступокъ вообще не весьма чистой. * Корниловъ и Штейнгель въ послѣдствіи оправдались, но огорченія свели послѣдняго преждевременно въ гробъ. Въ это же время преданъ суду Генералъ-Маіоръ Куткинъ, начальникъ Тобольскаго Провіантскаго Депо. Съ нимъ поступили съ немовѣрною жестокостію: содержали подъ стражею, лишивъ сообщенія съ семействомъ: имѣніе, прежде начета, все описали. Дочь его отъ слезъ ослѣпла, и онъ умеръ подъ стражею. Жалоба Куткина Министру Юстиціи ходила въ спискахъ по всей Россіи. Когда дѣло Куткина, при всѣхъ натяжкахъ, кончилось, оказалось, что онъ подлежитъ взысканію 275 руб., за неправильную выдачу прогонныхъ денегъ одному Коммиссіонеру. На Провіантскихъ и Коммиссаріатскихъ чиновниковъ по всей Сибири открыто было гоненіе, какъ на Жидовъ, и продолжалось до тѣхъ поръ, пока обѣ части не сдѣлались подчиненными Гражданскому начальству и когда на всѣ мѣста посадили, какъ говорится, своихъ. Вы скажете: «И это не чисто!» Не буду спорить. Дѣла сами говорятъ.

Въ Иркутскѣ отдали подъ судъ бывшаго Предсѣдателя Уголовной Палаты, Гарновскаго, человѣка умнаго, философа по образу жизни, имѣвшаго многихъ почитателей въ городѣ. Это называлось партіею, и всѣ, принадлежащія къ партіи, терпѣли равное гоненіе. Борьба съ Гарновскимъ кончилась его смертію. Его не могли сломить. Для планированія улицъ началась ломка обывательскихъ домовъ. Граждане заговорили. Тогда въ обществѣ купеческомъ въ Иркутскѣ первыми считались дома Сибирякова и Мыльникова. Первый былъ Головою и крѣпко стоялъ за общество, за бѣдныхъ. Осмѣлился жаловаться Министру на притѣсненіе. Жалоба отослана къ Пестелю, а отъ него къ Трескину. Кончилось тѣмъ, что на основаніи того пункта Инструкціи, о коемъ я вамъ выше упомянулъ, Сибиряковыхъ, одного брата сослали въ Нерчинскъ, другаго въ Жиганскъ, а Мыльникова въ Баргузинъ; двое изъ нихъ были первостатейными купцами: это не пошло. Всѣ они скоро въ этой ссылкѣ умерли.

Преслѣдовали также купца Киселева, человѣка умнаго и пылаго, довели до сѣмашества, т. е., посадили въ сѣмашедшій домъ, изъ котораго онъ безъ вѣсти пропалъ. Это осталось загадкою, которую, впрочемъ, не нашлось Эдипа разгадать. Управившись съ головою Иркутскаго неугомоннаго общества, заставили выбрать Головою Савватѣева, который былъ уже совершенно покорнѣйшимъ слу-

* Въ др. сп. честный.

гою. По Сибири, во время Селифантова, былъ знаменитъ откупщикъ. Коммерціи Совѣтникъ Передовщиковъ. При торгахъ на четырехлѣтіе съ 1807 г. онъ взялъ полъ Россіи и всю Сибирь на откупъ. Объ окончаніи торговъ долго не получали свѣдѣнія, а годъ приходилъ къ окончанію; это заставило Губернатора (по частнымъ извѣстіямъ, что откупъ останется за Передовщиковымъ), рѣшиться допустить къ торгамъ въ Казенной Палатѣ Уѣздныхъ откупщиковъ, на основаніи прежней довѣренности, какую имѣлъ отъ Передовщикова его повѣренный. Только что это успѣли сдѣлать, пріѣхала, съ новою полною довѣренностію, жена Передовщикова. Руководимая купцемъ Киселевымъ (о судьбѣ котораго я неспѣшилъ вамъ сказать), она формально протестовала противъ дѣйствій Губернатора. Отсюда ссора и вражда непримиримыя. Ее, однако жъ, принудили подтвердить заключенныя въ Палатѣ условія, заставивъ Уѣздныхъ откупщиковъ сдѣлать надбавку, и не прежде выпустили изъ Иркутска. Какъ женщина, она выѣхала съ угрозами, хвалясь связями своего мужа. Трескинъ не захотѣлъ дожидаться ихъ нападенія. Представился случай (книги откупщика найдены въ кирпичныхъ сараяхъ; за недѣлю передъ тѣмъ онѣ были выкрадены изъ конторы откупщика), полетѣлъ нарочный въ С. Петербургъ, а Передовщикова подъ строжайшимъ арестомъ привезли въ Иркутскъ, гдѣ содержали его еще строже и судили въ Палатѣ (въ которую для сего прикомандированы были особые члены, довѣренность заслуживающіе) по ночамъ, начиная за сѣданіе съ 9, или 10, часовъ вечера. При первомъ приступѣ начали на немъ 600 тысячъ р.; потомъ, когда жена обезпечила въ Сенатѣ эту сумму векселями, еще насчитали 400 тысячъ р.; короче, статью обработали такъ хорошо, что Передовщиковъ изъ суда поѣхалъ прямо въ каторжную работу въ Нерчинскъ. Подробности этого преинтереснаго эпизода заняли бы столько же листовъ, сколько я исписалъ уже, и потому умалчиваю объ нихъ скажу только: онѣ для романиста сущій кладъ. Въ продолженіе этихъ гоненій, которыя продолжались лѣтъ 6-ть, попали также на одного неважнаго чиновника, Пѣтухова, бывшаго при Селифановѣ гдѣ-то Коммиссаромъ. Его арестовали и, на основаніи сподручнаго пункта Инструкціи, безъ суда сослали въ Туруханскъ. Жена его, молодая женщина, въ отчаяніи лодыла къ Губернатору, была почти выгнана, жаловалась не только людямъ, стѣнамъ, но и тѣмъ и другія были равно невнимательны. Не стоило бы упоминать объ этомъ дѣлѣ, если бы послѣдствіе не заслуживало особеннаго вниманія. Пѣтуховъ былъ грамотей и, слѣдовательно, при

первыхъ его жалобахъ Министрамъ, былъ представленъ отъ мѣснаго начальства, какъ обыкновенный Сибирскій ябедникъ. Не смотря на то, онъ нашелъ случай изъ Туруханска написать къ Балашеву, Министру полиціи, и тотъ жалобу его представилъ Государю. Что же вышло? Правительство признало справедливымъ взять Пѣтухова подъ свою защиту отъ притѣсненій Пестеля, и, чтобы избавить его отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій, Высочайше повелѣно дать Пѣтухову мѣсто въ Архангельскѣ. Но бѣдный Пѣтуховъ отъ долговременныхъ страданій немножко свихнулся: занялся исчисленіемъ съ удивительною подробностію постранства и вмѣстительности Ноева Ковчега, и этотъ гигантскій трудъ съ планомъ посвятилъ Государю, «яко дань вѣрноподданнической благодарности за избавленіе отъ Пестеля.» Кажется, онъ узеръ въ ожиданіи великой награды и славы. Въ 1814 году видали его въ Москвѣ, и онъ былъ истинно жалокъ.

Ужасными мѣрами уничтоженія непокорныхъ, при неограниченной довѣренности высшаго Правительства къ представленіямъ Пестеля, или, все равно, Трескина, въ Иркутскѣ, наконецъ, всѣ части попали, если не въ формальную, то, по крайней мѣрѣ, въ политическую зависимость отъ Губернатора. Не исключается изъ сего даже военная часть. Начальникъ гарнизона, начальникъ артиллеріи, инженерный офицеръ, всѣ сдѣлались покорные слуги, преданные начальству. Вы, можетъ быть, скажете: «По крайней мѣрѣ Духовная часть осталась независимою?» Нѣтъ, и ее держали въ рукахъ. Вотъ какъ это случилось. По поводу весьма соблазнительной исторіи, какую Иркутскіе семинаристы сдѣлали съ своимъ Ректоромъ, Архимандритомъ Іакинѣомъ, извѣстнымъ нынѣшнимъ Оріенталистомъ, Бичурпнымъ, онъ поссорился съ Архіереемъ, Веніаминѣмъ, и написалъ на него доносъ, обвиняя его въ Симоніи. Это случилось еще при Селифантовѣ. Святѣйшій Синодъ Архимандрита Іакинѣа перевелъ въ Тобольскъ и наложилъ на него запрещеніе, а поступокъ Архіерея предоставилъ изслѣдовать духовно-гражданской Коммисіи. Исполненіе этого подоспѣло ко времени Трескина. Какъ человекъ упрямый, онъ не упустилъ случая дать Архіерею замѣтить, что отъ него зависитъ смять его и удержать на ногахъ. Трескинъ назначилъ въ Коммисію съ гражданской стороны дѣловыхъ людей и точныхъ исполнителей своей воли. При открытіи Коммисіи они потребовали и настояли, чтобы Архіерей явился въ присутствіе, какъ отвѣтчикъ. Слѣшно было видѣть (какъ тогда сами же чиновники рассказывали), что священники, которые при входѣ Архіерея, сидѣли, какъ бы на

иголкахъ, показывали ему, что рады бы встать, но угрозы гражданскихъ членовъ Комиссіи удерживаютъ ихъ. Для Архіерея это было крайнее униженіе. Онъ смирился, и Трескинъ надъ нимъ сжался, но за то нещадно показывалъ, какое вліяніе на него имѣеть. Въ торжественный день, на примѣръ, Архіерей вышлетъ говорить проповѣдь, а Трескинъ пошлетъ Городничаго въ алтарь сказать: «Не надо!» и наложь тотчасъ унесутъ. Всѣ это видятъ и дивятся. И чего онъ съ нимъ не дѣлалъ! Заставлялъ даже прѣзжать въ маскарады и любоваться фарсами масокъ, которыя передъ нимъ плясали. За то Слѣдственная Комиссія дѣйствовала уже такъ медленно, что бѣдный Веніаминъ успѣлъ умереть прежде нежели дождался обвиненія, или оправданія.

Говоря о гоненіяхъ, я съ намѣреніемъ умолчалъ о смѣнѣ и арестованіи Камчатскаго Комеданта, Кошелева (Донось на Кошелева вывезъ изъ Камчатки почталіонъ Бродницкій, въ послѣдствіи дослужившійся до офицерскихъ чиновъ, запеченнымъ въ ковригѣ хлѣба), и Охотскаго начальника, Бухарина; ибо это сдѣлано было истинно ко благу тѣхъ отдаленныхъ странъ. Оба эти начальники просто нестествовавали во вѣранныхъ имъ областяхъ, а послѣдній къ тому грабилъ безъ зазрѣнія совѣсти. Бухарина Генераль-Губернаторъ рѣшился самъ смѣнить, ибо на всѣ его отношенія къ Морскому Министру, Чичаговъ находилъ, что нѣтъ достаточныхъ причинъ утруждать Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ; а это значило просто, что Устимовичъ, Правитель Канцеляріи Министра, былъ съ руки Бухарину. Изъ этого всего, что я сказалъ, вы ясно видите, что Пестель и Трескинъ строго держались истины: Кто не за насъ, тотъ противъ насъ; неутралитетъ—Нѣмецкая выдумка; а кто противъ насъ, того надобно душиить,» и душили, какъ говорится, въ гробъ. Все, что съ этой стороны можно сказать въ ихъ извиненіе, такъ развѣ одно то, что въ нихъ было нѣкотораго рода предубѣжденіе, на благонамѣренности основанное: они боялись, что безъ сильныхъ мѣръ и безъ введенія во всѣ мѣста людей преданныхъ и, какъ говорится, надежныхъ, не успѣютъ ничего путнаго сдѣлать для Сибири. По крайней мѣрѣ, я неоднократно слышалъ подобное сужденіе изъ устъ самаго Трескина. Ни Пестеля, ни Трескина нельзя назвать злыми людьми. Они, кажется, по совѣсти думали, что душиать негодяевъ, злодѣевъ, ябедниковъ, для блага цѣлаго края. Еще болѣе можно бы было имъ въ этомъ повѣрить, если бы люди, ими набираемые и покровительствуемые, были строго честны и благо-

намѣренны, или, если бѣ, въ противномъ случаѣ, они ихъ равно не пѣдали; но вотъ бѣда, что въ этомъ отношеніи приходится вспомнить слова Крылова:

. «Все знаю я сама:

Да эта крыса мнѣ кума!»

Теперь время взглянуть на Трескина, какъ на администратора. По внутреннимъ безпорядкамъ онъ засталъ губернію точно въ томъ же положеніи, въ какомъ она была при Леццано: шатающіеся повсюду поселщики; вездѣ, и въ самомъ Иркутскѣ, грабежи, убійства; по дорогамъ разбой, въ Судахъ медленность; по Присутственнымъ Мѣстамъ крайнее запущеніе дѣлъ; большой Московскій трактъ походилъ на проселочную дорогу; въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ проѣзжающаго лѣсомъ сучья били еще по глазамъ. Въ самый первый годъ Трескинъ очистилъ Иркутскъ отъ всѣхъ праздношатающихся, поставилъ полицію на самую лучшую ногу. Онъ тотчасъ распредѣлялъ всѣхъ поселщиковъ въ Нерчинскій уѣздъ и въ Нижнеудинскій. * Въ семь послѣднемъ они отработали прекраснѣйшую дорогу и потомъ выстроили по ней огромныя селенія. Къ этимъ-то селеніямъ приставленъ былъ знаменитый Лоскутовъ, который строгостію довелъ до того, что выроненный проѣзжимъ на дорогѣ кошелекъ никто не смѣлъ утаить. Притомъ сдѣлалъ изъ воровъ хлѣбопашцевъ и хозяевъ, такъ что они теперь благословляютъ его память. Я это слышалъ... и слышалъ непритворной гласъ. Въ Иркутскѣ Трескинъ завелъ вновь почти всѣ заведенія Приказа общественнаго призрѣнія, особенно прекрасно учрежденный Рабочій домъ и Городовую больницу; самый городъ поправленъ, вычищенъ, выхолощенъ. Впрочемъ, это послѣднее. Въ Присутственныхъ и Судебныхъ Мѣстахъ у него кипѣло. Онъ самъ сдѣловалъ за каждымъ и зналъ, гдѣ какое дѣло и на чемъ основано. ** «Смотрите же живо!» было всѣмъ и каждому его любимое выраженіе. Истинно не видалъ человѣка съ большею наружною и существенною дѣятельностію. Онъ только за обѣдомъ не былъ занятъ. Когда надобно бывало сдѣлать какое нибудь распоряженіе къ улучшенію мѣстному, и тамъ, гдѣ онъ не былъ, то онъ соберетъ бывалыхъ: чиновникъ ли то, купецъ, мѣщанинъ, крестьянинъ, Бурятъ, или Якутъ, ему все равно: онъ выпроситъ всю подноготную и, чтобы лучше успѣть въ томъ, слушаетъ ихъ споры, сводитъ показанія, въ коихъ они не-

* Въ др. сп. Верхнеудинскій.

** Въ др. сп. остановилось.

согласны, и тогда уже дѣлаетъ свое заключеніе. Такимъ образомъ онъ исправилъ Охотскую дорогу, уничтожилъ безконечную работу Алданской, увѣрившись, что самое предположеніе о перенесеніи туда порта есть вздорное; представилъ объ уничтоженіи Камчатской области и о введеніи Морскаго управленія, доказавъ, что мысль о Ландъ-Милиціи была химерическая. Тельминскую суконную фабрику онъ довелъ до того, что она стала снабжать всѣ Сибирскія войска сукнами. Запасныя хлѣбныя магазины держалъ въ исправности. Къ Тункинскимъ Минеральнымъ водамъ велѣлъ проложить дорогу и выстроить потребныя для больныхъ зданія; опредѣлилъ Смотрителя и Медицинскаго чиновника: теперь все это, сказываютъ, въ запусѣннѣ. Однимъ словомъ, ни одна часть не осталась у него безъ вниманія, и онъ крѣпко держалъ бразды правленія въ своей губерши. По крайней мѣрѣ, вы видите, что, при безпристрастномъ сужденіи, если Трескинъ съ одной стороны достоинъ сильнаго порицанія, за то съ другой есть чѣмъ это уравновѣсить. Смѣло можно сказать, что со стороны достоинствъ административныхъ собственно, Иркутскъ не имѣлъ другаго Губернатора, Трескину подобнаго, да едва ли и будетъ имѣть, доколѣ Сибирское положеніе Сперанскаго будетъ управлять Сибирью: такъ оно стѣснительно.

Чувствую, что вы готовите мнѣ вопросъ: «Да былъ ли онъ члѣвкомъ безкорыстнымъ?» Не легко отвѣчать рѣшительно. Для сужденія о немъ расскажу факты: судите сами. Когда душили Передовщикова, съ его стороны не пожалѣли бы Богъ знаетъ чего, что бы это дѣло замаять. Купецъ Губинскій, родственникъ Передовщикова, былъ хорошъ съ Трескинымъ: было кому дѣло сладить, но, однако жъ, всѣ покушенія остались тщетны. Тоже скажу о Сибиряковѣ и Мыльниковѣ: семейства ихъ не постояли бы за сотни тысячъ, чтобы ихъ возвратить, и сынъ перваго даже вошелъ въ милость у Трескина, но для отца ничего не успѣлъ. Было нѣсколько явныхъ примѣровъ, что у него не шло на деньгу; подозрѣвали (кого не подозрѣваютъ?), однако жъ, что заготовленіе хлѣба въ запасныя Иркутскіе магазины и для винокуренныхъ казенныхъ заводовъ, производимое чрезъ Исправниковъ и Коммиссаровъ, доставляло ему знатный доходъ. Указывали на Смотрителя Иркутскаго магазина, извѣстнаго плута изъ разжалованныхъ, коего онъ вывелъ въ офицеры и принималъ его, какъ чловѣка, съ которымъ есть что переговорить на единѣ; но все это догадки, а вотъ что было явцо: онъ не отказывалъ въ, такъ называемой: хлѣбъ-со-ли, которую

приносили на именины. Довольно странно было видѣть въ передней сидящаго лакея, фаворита барыни самой, записывающаго, кто что принесъ, и толпу купцовъ съ кулъками, со свертками, съ цибуками, съ анкерами и тому подобнымъ. Это бывало наканунѣ именинъ и рожденій его жены, дѣтей. Кто приносилъ, тотъ получалъ на завтра приглашеніе на балъ, или просто на вечеръ. Приносы на именины жены состояли большею частію изъ матерій, канфъ, канчей и т. п., а это не бездѣлица! Это распоряженіе приписывали самой Губернаторшѣ, въ дѣла которой мужъ ни въ какомъ отношеніи не вмѣшивался. Агнесса (Агнія), Федоровна (такъ ее звали), дочь извѣстнаго Сенатора Ф. И. Ключарева, была женщина домовитая и весьма при томъ не строгихъ правилъ. Къ ней прямо и смѣло отправлялся всякій, кто хотѣлъ давать. Исправники, Коммиссары безъ доклада могли входить въ уборную, даже въ спальню. Былъ претекстъ: «Все свои дѣти!» Такъ она ихъ называла. Въ самомъ дѣлѣ, эти мѣста, подъ конецъ, всѣ были заняты чиновниками, привезенными Пестелемъ и Трескинымъ изъ Москвы, только что вышедшими изъ Студентовъ. Они, такъ сказать, выросли на ея глазахъ. Другая лютвенность въ этомъ отношеніи: отправленіе ежегодно обозовъ въ Москву. Братъ Трескина, помощникъ начальника Московскаго Почтамта, человѣкъ честный и прямой, сказывалъ мнѣ самъ, что все, присланное братомъ его до 1812 года, сгорѣло при нашествіи Французовъ, и сгорѣло не мало. * Но и послѣ онъ продолжалъ присылать тюки на храненіе брату. Будучи уже въ несчастіи, онъ успѣлъ пристроить двухъ дочерей, а этого нельзя сдѣлать безъ денегъ, особливо, когда онъ у него не только не красавицы, но даже дурны собою. Недвижимаго у него не было. Теперь судите.

Съ моей стороны скажу, что если бъ у Трескина не было жены, Агнессы Федоровны, и Секретаря Бѣлявскаго, онъ былъ бы, какъ говорится, совсѣмъ другой человѣкъ. Забѣйте: это не тотъ, проказникъ Бѣлявскій, о которомъ я говорилъ выше. Этотъ былъ родомъ изъ Нѣжинскихъ Грековъ, человѣкъ умный, неутомимый, даже честный, коли хотите, но человѣкъ холерическій и злобный. Онъ безпрестанно твердилъ Губернатору: «Что ихъ щадить. В. П.? Все бездѣляники; въ бараній рогъ надобно согнуть!» И подлинно гнули... Этотъ человѣкъ бѣдственно кончилъ жизнь свою. Бывъ свидѣтелемъ ужасной кончины Губернаторши, которую онъ сопровождалъ на Погромниискія воды, ** онъ тутъ же лишился разсудка, вскорѣ при-

* Въ др. сп. во время пожара.

** Въ др. сп. Громниискія.

шелъ въ бѣшенство и въ цѣпяхъ привезенъ въ Иркутскъ, гдѣ недолгѣ умеръ.

Вы видите, что я не пощадилъ Трескина, при всемъ томъ, что я отъ него, кромѣ добра, ничего не видалъ. На примѣръ: когда послѣ моего сговора въ Кяхтѣ, меня перевели въ Петербургъ, и мнѣ надобно было для женитьбы возвратиться, то онъ мнѣ далъ къ Пестелю письмо. Пестель принялъ меня сухо; но когда прочелъ письмо, подошелъ ко мнѣ съ веселымъ видомъ и сказалъ: «Вы согласитесь, я васъ не зналъ. Николай Ивановичъ пишетъ ко мнѣ такъ много хорошаго о васъ, что я совершенно въ вашихъ повелѣніяхъ. Что вамъ угодно, чтобъ я для васъ сдѣлалъ, я сдѣлаю.» И сдѣлалъ: выпросилъ меня къ себѣ по особымъ порученіямъ и отправилъ въ Иркутскъ. Вообще, я старался говорить, какъ мертвецъ, смотрящій съ того свѣта на дѣла людей, безъ всякаго лицепріятія, и въ этомъ отношеніи не безъ насилія для себя. Признаюсь: люблю, даже уважаю, Трескина. Пестель мнѣ всегда менѣ нравился: въ немъ я всегда видѣлъ что-то фальшивое, хитрое, уклончивое. Мое уваженіе къ нему особенно потерпѣло подрывъ съ того времени, когда я нашелъ въ Архивѣ Канцеляріи Московскаго Генераль-Губернатора его секретныя донесенія Прозоровскому, съ копіями распечатанныхъ въ Почтамтѣ писемъ. За всѣмъ тѣмъ, когда меня не однажды спрашивали: «Братъ ли Пестель взятки?» — «Нѣтъ», отвѣчаю, «рѣшительно нѣтъ!» Пестель съ этой стороны былъ чистый, честный человекъ. Подозрительные (а гдѣ ихъ нѣтъ?) люди думали, что Трескинъ дѣлится съ Пестелемъ. Не правда, не тѣ были отношенія. Трескинъ очень зналъ, что въ глазахъ Пестеля долженъ былъ играть роль безкорыстнаго, и этимъ языкомъ только онъ могъ съ нимъ говорить смѣло. Какъ бывшій членъ Россійско-Американской Компаніи, я видѣлъ письмо Пестеля къ Директорамъ самое уничижительное объ отсрочкѣ только долга 10 тысячъ рублей. Этого, кажется, довольно для убѣжденія.

1825 года,
Юля 30-го дня

МОРОВЫЯ ПОВѢТРІЯ

въ

КОСТРОМСКОЙ СТОРОНѢ.

ВЪ 1654 И 1771—1772 ГОДАХЪ.

Изъ всѣхъ Россійскихъ городовъ чума 1654 года первѣе всего открылась въ Москвѣ. Царя Алексѣя Михайловича въ столицѣ тогда не было, а онъ находился въ походѣ противъ Поляковъ подъ Смоленскомъ. Когда язва въ Москвѣ начала принимать сильныя размѣры, то, по волѣ Государя, Царскій его домъ, во 2 половинѣ Іюля, вывезенъ въ село Танинское, находящееся на большой дорогѣ въ Троицко-Сергіеву Лавру. По распоряженію Патріарха всея Россіи, Никона, ко-его заботливому охраненію вѣрено семейство Царя, близъ Москвы, по дорогамъ Можайской, Владимірской и Троицкой, 26 Іюля учреждены сильныя заставы. Болѣе заставъ, около того времени, нигдѣ не было видно ¹. Въ послѣднихъ числахъ Августа Царскій дворъ стоялъ въ Сергіевой Лаврѣ. ² Далѣе сего монастыря къ сѣверу нигдѣ еще чума не открывалась, какъ 22 числа того же Августа, сверхъ ожиданія, она появилась въ г. Костромѣ, и начала опустошеніе со всею жестокостію. Язву въ Кострому принесли изъ Москвы Костромичи, проживавшіе въ столицѣ по своимъ промысламъ. При первомъ появленіи въ Москвѣ мороваго повѣтрія, они опрометью бросились во свояси: Московскія заставы миновали проселками и, такъ сказать, въ свои дома смерть принесли въ пазухъ для себя, родныхъ и сосѣдей. Въ эту пору въ Костромѣ начальствовалъ Воевода, Василій Михайловичъ Еропкинь, чиновникъ, замѣтно, неслальной дѣятельности. ³ Воеводы другихъ областей, при первомъ появленіи язвы, принимали быстрыя мѣры къ истребленію оной, какъ извѣстно по уцѣлѣвшимъ актамъ въ Нижнемъ Новгородѣ, не дожидаясь предписаній о тѣхъ мѣрахъ отъ Двора. Но Еропкинь ничего сего не сдѣлалъ; даже, когда получилъ отъ Двора наставленія, и тогда почти не исполнилъ по Высочайшему указу Царевича Алексѣя Алексѣевича, отъ имени коего всѣ выходили въ ту пору Царскія распоря-

женія о заразѣ. Тѣмъ указомъ, полученнымъ 6 Сентября, строжайше, подъ страхомъ смертной казни, велѣно по дорогамъ изъ Москвы въ Кострому и другіе города, проѣжающихъ никого не пропускать, для чего учредить крѣпкія заставы, подъ надзоромъ отставныхъ Дворянъ и Боярскихъ дѣтей, и за карауломъ изъ монастырскихъ слухъ, Костромичанъ и крестьянъ. Еропкинь, чрезъ мѣсяцъ по полученіи указа; Октября 10, доносилъ Двору, что у города Костромы на Волгѣ поставлена одна только застава, а прочія пусты, и что Дворянъ и дѣтей Боярскихъ по Костромскому Уѣзду ни кого въ усадьбахъ нѣтъ; монастырскіе служки Костромскихъ монастырей, назначенные для переписи и поставки крестьянъ на караулъ, доносятъ, что крестьяне ихъ не слушаютъ, на заставахъ не стоятъ, а если которые и стояли, тѣ тутъ же померли; что ему, Воеводѣ, послать за ослушникомъ некого, потому что у него находятся только стрѣльцевъ 15 человекъ, и тѣ всѣ то разосланы въ Уѣздъ, то съ Троицкими крестьянами посланы провожать плѣнныхъ въ Нижній Новгородъ. Вообще нельзя надвигаться, какъ, донося о Костромской заразѣ, давалъ слабо отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ тогдашній Воевода. Между тѣмъ моровое повѣтріе изъ Костромы пришло сначала въ ближайшія селенія, потомъ быстро распространилось по Костромскому Уѣзду. Воевода Еропкинь, того 10 Октября, со сказки поповскаго Старосты, поданной ему на кануи, доносилъ, что съ 22 Августа по 8 Октября въ Костромѣ померло: Собора Пресвятыя Богородицы Феодоровскія два Священника; да у приходоу 20 Священниковъ и 7 Діаконовъ; при приходскихъ церквахъ Костромичанъ погребено 2,638 человекъ; въ монастыряхъ: Ипатьевскомъ померло 2 черныхъ попа и 2 рядовыхъ старца, въ Боголюбленскомъ рядовыхъ старцевъ 3, въ Воздвиженскомъ 5 старцевъ и 6 служебниковъ, въ Анастасьину 5 старецъ; въ селѣ Никольскомъ и Спасскомъ за Волгою съ деревнями (это въ верстѣ отъ города Костромы), 70, въ Ипатской Богословской слободѣ 237, въ Андреевской 110, въ Селищахъ съ деревнями 140 человекъ, всего на Костромѣ по то 8 число померло 3,247 человекъ. Еропкинь въ томъ доношеніи писалъ, что по 10 Октября «моровое повѣтріе не ушло: умираютъ люди многіе, и въ Костромскомъ Уѣздѣ моровое повѣтріе, въ иныхъ мѣстахъ есть же.» Когда, по взятіи Смоленска, многіе изъ Костромскихъ Дворянъ, осенью того 1664 года, возвращались въ свои помѣстья, то заботливое Правительство, съ 19 Октября, Костромскому Воеводѣ

и въ Колваина монастыря, тогдашняго пребыванія Царскаго Двора, предписало предварять на заставахъ, какими именно здоровыми мѣстами безопасно можно проѣхать, и чтобъ изъ Костромы, какъ въ Костромской Уѣздъ, такъ и въ прочіе, никого не выпускали. ⁴ До такой степени, остріе Костромы, по Костромской сторонѣ свирѣпствовала язва, и вездѣ ли, не имѣемъ вѣрныхъ подробностей, кромѣ уцѣлѣвшихъ, именно: отъ 11 Октября того года Боярскій сынъ Григорій Ростопчинъ, посланный по Волгѣ, изъ Астрахани доносилъ, что въ городахъ Юрьевѣ и Кинешмѣ никакого опустошенія отъ язвы не бывало, что въ Костромѣ онъ не приставадъ по причинѣ сильнаго мороваго повѣтрія, а о Костромскомъ Уѣздѣ ему сказывали не въ одно: гдѣ есть, а гдѣ не было, только упадокъ людей великой. ⁵ Въ посадѣ Большихъ Соляхъ, въ 18 дворахъ не осталось ни одной живой души; но прекращеніи мороваго повѣтрія, умершие тамъ изъ домовъ вытаснены и погребены въ одной ямѣ близъ Большесольской церкви Рождества Богородицы; надъ ними тогда поставлена часовня. ⁶ Около Нерехты зараза свирѣпствовала въ окрестныхъ селахъ, на примѣръ: въ Сыпановѣ монастырѣ, въ двухъ верстахъ отъ города, половина братіи сдѣлалась жертвою язвы, но жители Нерехты остались всѣ цѣлы. ⁷ О другихъ Костромскихъ пригородахъ не имѣемъ свѣдѣній, кромѣ того, что моръ свирѣпствовалъ и по другимъ мѣстамъ нынѣшней Костромской Губерніи, какъ-то: въ городѣ Сольгаличѣ, слишкомъ въ двухъ сталъ верстахъ отъ Костромы на сѣверъ, отъ язвы, бывшей тамъ, съ 18 Августа по 6 Декабря, многіе дома стояли пустыми. ⁸ Когда на Костромѣ пресѣкъ моръ, не знаемъ, но, судя по окрестнымъ городамъ, можно полагать или въ Декабрѣ 1654, или въ Январѣ 1655 года: такъ кончился моръ въ Юрьевѣ Польскомъ 6 Декабря, въ Переславѣ Залѣскомъ 16 числа, того мѣсяца, въ Угличѣ 22 того Декабря, въ Суздаль 12 Января 1655 года. Отъ язвы тогда померло въ Юрьевѣ 1148, осталось въ живыхъ 409, въ Суздаль скончалось 1.177, осталось 1390, въ Переславѣ Залѣскомъ умерло 3,627, осталось 939, въ Угличѣ скончалось 319, осталось 376 человекъ. Въ Ярославлѣ много умерло отъ язвы, но сколько, не извѣстно. ⁹ Въ Костромѣ, кромѣ женскаго пола и младенцевъ, жертвою мороваго повѣтрія учинилось 3,461, въ живыхъ уцѣлѣло 1895 человекъ; 1276 дворовъ стояли пустыми, въ жителями осталось только 1122 двора. Доселѣ сохранилось преданіе, что почувствовавшіе на себѣ признаки язвы Костромичи араише или

въ убогій домъ; тамъ ложились на роковую доску надъ погребомъ, въ ожиданіи смерти и пребывали мертвыми, доколѣ другіе, на мѣсто ихъ пришедшіе, не сваливали ихъ съ доски внизъ. До такой степени господствовало тамъ отчаяніе.

Не такъ было при Императрицѣ Екатеринѣ II, мудрой матери отечества, въ моровое повѣтріе 1771—1772 года, по благоразумнымъ мѣрамъ Правительства, усердно выполняемымъ отъ мѣстныхъ начальниковъ. Также, какъ и 1654 года, язва первѣе всѣхъ Россійскихъ городовъ появилась въ Москвѣ, и также, какъ и тогда, въ Костромскую сторону заразу занесли Московскіе выходцы. При первомъ извѣстіи о губительныхъ дѣйствіяхъ мороваго повѣтрія, Костромская сторона оцѣпенѣла отъ страха, доселѣ свѣжо сохранившася въ памяти народной, подъ названіемъ «Московского мора.» Инструкціею, разосланною изъ Костромской Провинціальной Канцеляріи, въ Октябрѣ 1771 года, сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, предписано: 1-е, чтобы проѣзжающихъ изъ Москвы больныхъ оттуда не впускать въ селенія, а здоровыхъ, какъ самихъ, такъ и платье, окуривать: для сего учредить крѣпкія заставы, особенно на границѣ уѣзда и при вѣздѣ въ городъ; въ карантинѣ же задерживать только больныхъ. 2-е Проѣзжающихъ снабдить билетомъ, что они ѣдутъ изъ мѣстъ благополучныхъ, а безъ билета никого не пропускать. 3 Если откроется зараза въ какомъ селеніи, то оное объявить лѣсомъ, чтобы ни проѣзда, ни прохода не было; отъ благополучныхъ мѣстъ къ такому селенію учредить изъ засѣкъ и караула заставу; съ больными же не имѣть сообщенія, ни какого имущества отъ нихъ не выносить; для погребенія умершихъ сдѣлать особенныя кладбища, съ огородью въ томъ же селеніи; тѣла закапывать въ глубокія ямы, вообще къ тѣламъ не прикасаться. Этою инструкціею дано знать, что зараза свирѣпствуетъ уже въ Ярославскомъ Уѣздѣ. Въ Декабрѣ того 1771 года, въ каждой волости и станѣ, по Костромской Провинціи, опредѣленъ былъ особый чиновникъ, на примѣръ, въ Нерехотскомъ станѣ Поручикъ Семенъ Кудринъ. Выѣстѣ съ Ярославскимъ моровымъ повѣтріемъ, осенью 1771 года, оно открылось въ Посадѣ Большихъ Солей, гдѣ скончалось отъ оногo 5 человекъ, и въ 5 верстахъ отъ Солей, въ деревнѣ Суворовѣ, гдѣ вымерло три двора; въ нихъ осталась въ живыхъ одна только, лѣтъ около 20, дѣвица, къ коей послѣ пріискали жениха. Она, во время мора, изъ трехъ домовъ, смежныхъ одинъ къ другому, обваломившись тогда

лѣсомъ, нѣсколько десятковъ мертвецовъ вытащила одна по дорогѣ, обваленной также, за овины, и всѣхъ ихъ порознь погребла въ могилахъ. 1817 года я видѣлъ это кладбище несчастныхъ, поросшее ивнякомъ, но 1830 года я нашелъ, что на томъ мѣстѣ всѣ могилы сращены подъ нашую. Въ Большихъ Соляхъ, 9 числа Октября, отъ всѣхъ церквей учиненъ вокругъ посада крестный ходъ; того числа въ тамошнемъ соборѣ совершено всенощное бдѣніе; на другой день совершенъ крестный ходъ къ церкви Преображенія, на 3-й къ Рождественской, на 4-й къ Благовѣщенской, на 5-й къ Предточенской церквамъ, въ каждой также совершено всенощное бдѣніе и литургія соборомъ всѣхъ Большесольскихъ Священниковъ. Съ 13 числа Октября въ Большихъ Соляхъ болѣе не было смертныхъ случаевъ. Почему Большесольцы, въ память избавленія отъ заразы, 15 Октября, опять совершали крестный ходъ, вокругъ Посада, и положили ежегодно это число праздновать Боголюбской иконѣ Богородицы, съ такимъ же крестнымъ ходомъ, что самое неопустительно доселѣ исполняютъ. На этотъ ходъ иногда приглашаютъ чудотворный образъ угодника Святителя Николая Чудотворца изъ Бибавскаго монастыря, отстоящаго отъ посада версты на три, и для каждой церкви, вскорѣ постѣ мора, написали во имя сей Владычицы міра иконы.¹¹ Тогда въ Костромѣ святительствовалъ Епископъ Симонъ Лаговскій, пастьрь бластательныхъ качествъ, заботливый, дѣятельный, дальновидный, а Воеводою былъ Бригадиръ, Статскій Совѣтникъ, Степанъ Васильевичъ Мальгинъ, начальникъ ревностный, рѣшительный и строгій. Тотъ и другой благоразумными мѣрами удерживали дальнѣйшее распространеніе заразы. Владыка Симонъ приказалъ всѣхъ больныхъ исповѣдывать и причащать, но исповѣдь выслушивать въ отдаленіи, на мѣстѣ незараженномъ; Святые же Тайны для пріобщенія оставить въ такомъ же мѣстѣ, въ особомъ сосудѣ, предоставляя погребить самому больному, или взять, чрезъ ходящихъ за нимъ; совершать же Елеосвященіе надъ зараженными было запрещено; священникамъ таковыхъ умершихъ не погребать, а послѣдованіе погребенія, также ихъ помяновеніе, отправлять въ здоровомъ покоѣ надъ кутією. Указомъ, отъ 17 Ноября, того 1771 года, Архипастырь предписалъ, чтобы, для избавленія отъ заразной болѣзни (такъ въ бумагахъ называлась тогда моровая жва), былъ совершенъ крестный ходъ, и чтобы священнослужители всѣхъ своимъ прихожанамъ заповѣдали предъ крестохожденіемъ поститься три дни. Потому; того

Ноября 22 числа, Указомъ же повелѣно, чтобы изъ Духовныхъ не иначе кто являлся въ Кострому, какъ испросивъ на отлучку билетъ въ Духовномъ Правленіи. Самъ же Архiepастырь большую часть этого несчастнаго времени проживалъ въ Семинаріи, бывшей тогда на Запруднѣ, въ верстѣ отъ города; Семинарію въ эту пору со всѣхъ сторонъ огородилъ деревяннымъ околосадамъ, оною оного учредилъ крѣпкія заставы; приходящимъ сродникамъ позволялъ не иначе видѣться, какъ чрезъ огонь, въ виду сторожей, а нужныхъ для Семинаріи пропускать чрезъ разжеванный можжевальникъ. Такъ сердцебольный пастырь сберегалъ юныхъ питомцевъ, приготовляемыхъ въ священнослужительскія должности! Чтобы одержимые заразою не умирали безъ напутствованія Святыма Тайнами, Пресвященныи Симонъ сочинилъ, и при Указѣ отъ 17 Ноября, того 1771 года, разослалъ во всѣмъ церквамъ воззваніе къ простому народу о драгоцѣнности и необходимости Святаго Причащенія. Костромской Воевода, Мальгинъ, въѣздъ въ Кострому запретилъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы никто не проживалъ на постоялыхъ въ Костромѣ дворахъ; базаръ открылъ за городомъ, въ полѣ, пропуская на оный чрезъ огонь; предписалъ тѣ дома, гдѣ открылась чума, обвалить деревьями и не имѣть съ ними ни какого сообщенія; во всѣхъ селеніяхъ для пробѣгающихъ установить заставы, особенно со стороны Ярославской провинціи, подъ наблюдениемъ приставленныхъ чиновниковъ; подъ ихъ же наблюдениемъ, на нагорномъ берегу Волги, повсемѣстно учреждены заставы, для того, чтобы никого не перепускать чрезъ Волгу. Эта мѣра вполнѣ имѣла счастливое дѣйствіе: Костромская Провинція на луговой сторонѣ, кромѣ очень рѣдкихъ и незначительныхъ случаевъ, была почти свободна отъ чумы; въ самой Костромѣ ничего не было заразнаго. Когда на нагорномъ берегу Волги, въ Спасской Слободѣ, въ верстѣ отъ Костромы, въ одномъ домѣ открылась зараза, то этотъ роковой дворецъ тогда же былъ обваленъ деревьями, и чтобы никто не выходилъ изъ оного, приставленъ крѣпкій караулъ; когда же всѣ въ домѣ умерли, то, по распоряженію Воеводы, Мальгина, ближайшія къ нему строения были сломаны и въ темную ненастную погоду домъ съ мертвцами былъ сожженъ. Такимъ образомъ въ Костромской Спасской Слободѣ пресѣчено дальнѣйшее распространеніе чумы. Въ Москвѣ моровое повѣтріе, въ Февралѣ 1772 года, совершенно пресѣлось; но Костромская Провинція и послѣ того, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ, хотя

очень изрѣдка, видѣла несчастныя жертвы заразы. 24 Декабря, того 1772 года, Костромская Духовная Консвсторія Указомъ извѣстила, что по всей Провинціи моровое повѣтріе прекратилось. Почему, съ распоряженія Его Преосвященства, было предписано по всѣмъ церквамъ Епархіи совершить всенощное бдѣніе съ благодарнымъ молебствіемъ. Этимъ Указомъ дано знать, въ какихъ селеніяхъ свирѣпствовала язва, именно: въ той деревнѣ Суворовой, принадлежащей тогда Княжнѣ Долгоруковой, также въ отчннѣ Маіорши Катерины Норовой, селѣ Жуковѣ, отъ Нерехты въ верстахъ 13, и въ Посочицкой Слободѣ, близъ Песошенскаго Игрицкаго монастыря. Преосвященный Симонъ, какъ скоро получалъ вѣрное извѣстіе о томъ, въ какомъ селеніи открылась зараза, то давалъ знать о такомъ несчастномъ селеніи, чтобы предостеречь проезжающихъ. Такъ, на примѣръ, Указомъ отъ 28 Октября, 1771 года, объявлено, что язва открылась Кинешемскаго Уѣзда въ деревняхъ Гарахъ и Лѣвннѣ; что не только близкія селенія, но даже проселочныя дороги завалены, и чтобы ѣдущіе отъ Нерехты ишли проѣздъ чрезъ Кинешемское село Жирятино, а по Московской дорогѣ отъ села Лезнева чрезъ Шую и Лухъ и Кинешемскаго Уѣзда чрезъ сего Углець. Имѣя случай отъ современниковъ собрать достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, кто учинился тогда жертвою заразы, могу сказать безошибочно, что число таковыхъ по всей тогдашней Костромской Провинціи едва ли простиралось свыше трехъ сотъ человѣкъ. Изъ нихъ нѣсколько мертвыхъ тѣлъ найдено по дорогамъ. Нѣкоторые изъ проживавшихъ по промысламъ въ Москвѣ, вышедши оттуда при усиленіи тамъ заразы, не достигли своей родины. Этому времени одолжено повсемственное по Россіи закрытіе убогихъ домовъ и открытіе въ городахъ отдѣльныхъ кладбищъ. Въ этотъ моръ въ Костромѣ основаны на полѣ два кладбища, одно близъ Кинешемской большой дороги, а другое къ Запруднѣ, не далеко отъ убогаго дома, находившагося для Костромичанъ съ лѣтъ незапамятныхъ. На каждомъ изъ нихъ, вскорѣ послѣ мора, поставлено по деревянной церкви: обѣ сн церкви въ первой четверти текущаго столѣтія сдѣланы каменными. До 1771 года, времени этого мороваго повѣтрія, каждый изъ умершихъ погребался обыкновенно при своей приходской церкви, что было даже и въ самой Москвѣ. 12

Д. Чл. Протоіерей М. Діевъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Дополнен. къ Актамъ Историч. III, 443.
2. Тамъ же, III, стран. 443, 445.
3. Того же III тома, стран. 472, 473.
4. Доношеніе Костром. Воеводы Еропкина въ Дополн. къ Акт. Историч. III, стр. 472 — 873.
5. Дополн. къ Историч. Акт. III, 476, 477.
6. Историческое изслѣдованіе о Большихъ Соляхъ, тамошняго священника Евгенія Лаговскаго, рукопись.
7. Повѣсть о чудотв. Владимір. икопѣ Богородицы, въ числѣ моихъ рукописей, и рукоп. Записки о Сыпановѣ монастырѣ.
8. Статья о Солигаличѣ, въ Костром. Губерн. вѣдом. 1839 года № 12.
9. Дополненіе къ Историч. акт. III, 477, 520, 521.
10. Историческ. извѣстія о Костромѣ, соч. Полковника Ивана Васькова, напечат. 1792 года, въ Москвѣ, стр. 63.
11. Рукопись: Историческ. извѣстія о Большихъ Соляхъ, соч. тамошняго священника Евгенія Лаговскаго, пользовавшагося современною объ этомъ морѣ запискою Большесольца Николая Блюхна.
12. Кромѣ оффиціальныхъ бумагъ, относящихся къ этому морскому полѣтрію, пользовался я личными разсказами современниковъ, особенно Костромскаго купца, Кира Рыльцова, и блаженной памяти родителя моего, Іакова Петровича, по прованію Нерехотскаго, во время мора 1772 года, обучавшагося въ Костромской Семинаріи.

ТЕТРАДЬ,

А ВЪ НЕЙ ИМЕНА ПИСАНЫ ОПАЛЬНЫХЪ ПРИ ЦАРЬ И ВЕЛИКОМЪ КНЯЗЬ,
ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, ВСАЯ РОСІЯ.

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщается ниже выписка изъ Синодика Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря, въ которомъ, по повелѣнію Грознаго, записано, для вѣчнаго поминовенія, нѣсколько тысячъ казенныхъ имъ въ разныя времена людей разнаго званія, пола и возраста. Всѣхъ записанныхъ лицъ насчитывается до 3750, въ томъ числѣ 52 лица Княжескаго рода. Запись Спасоприлуцкая представляется любопытною особенно въ томъ отношеніи, что въ ней, кромѣ именъ казенныхъ лицъ, обозначены и многія мѣста, бывшія театромъ казней, какъ то: Коломенскія села, Матѣевщина, Ивановское Большое, Ивановское Меньшое, Городище, Черміево, Суславъ, Бѣжецкій Верхъ, Изборскъ, Нижній Новгородъ, Новый Торжокъ, Богородское село, село Братовишина, село Озерское (или Озерецкое), Клязь, Мѣднѣ, Новгородъ Великій, Москва. Любопытны и роды казней, упомянутые въ записи: отсѣченіе рукъ, ручное усѣченіе, отдѣльваніе, застрѣливаніе изъ пищалей, сожженіе. Изъ исполнителей казней указанъ только Малюта. Замѣчательно сходство одного мѣста Записи съ тою, какая сдѣлана въ Записи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а именно: и въ Кирилловскомъ и въ Прилуцкомъ Синодикахъ число казенныхъ въ извѣстное время Новгородцевъ показано одно: 1505 человекъ (см. Истор.

Росс., Карана, томъ IX, примѣч. 294.) Въ этой Записи г. М. П. Погодинъ найдетъ отвѣтъ, были ли у Грознаго другіе отдѣльвалыщники, кромѣ Григорія Ловчкова, о которомъ извѣстіе найдено имъ въ Синодикѣ Германова Свѣтскаго монастыря (см. Русскій Дневникъ 1859, № 6).

Касательно историческаго значенія приводимой выписи, полагаемъ: свѣдѣнія о мѣстахъ казней и объ именахъ и прозваніяхъ казенныхъ, при соображеніи съ другими историческими данными, не могутъ ли вести къ объясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ исторіи Грознаго, на прим., времени, случаевъ, побудительныхъ причинъ къ казнямъ и т. п.? Найдутся, можетъ быть, и еще какія нибудь историко-археологическія достоинства приводимой выписи, на прим., въ разнообразіи и странности старинныхъ Русскихъ прозваній.

Запись Спасоприлуцкая дополнена нами, сколько было можно, изъ подобной записи, находящейся въ Синодикѣ Вологодскаго Павлообнорскаго монастыря, въ которомъ опальныхъ записано 1612 человекъ, въ томъ числѣ 59 лицъ Княжескаго рода. Дополненіе состоитъ большею частію въ прибавленіи къ именамъ казенныхъ ихъ родовыхъ прозваній.

Двѣи церковнаго поминовенія въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ исчисленныхъ въ выпискѣ опальныхъ людей были назначены, конечно, по Царскому указу. 25-й день мѣсяца Февраля. Это значится въ Кориновой книгѣ Прилуцкаго монастыря, въ которой сказано: «Мѣсяца Февраля въ 25 день «по Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Іоанна Василевича всея Руси по опальныхъ князехъ и боярехъ и «дворянехъ и по всякихъ людехъ имена ихъ въ сенаникахъ «писаны... игумену понахуда пѣти и обѣдня служити соборомъ, а на братію корми большой; дачи Государевы по «нихъ денегъ и сосудовъ 1000 рублевъ.»

Н. Суворовъ.

«По выписи Государскихъ книгъ, имена и прозванія преставльшихся православныхъ христіанъ, мужей, женъ и дѣтей, разныхъ городовъ людей. По Цареву Государеву велѣнію Великаго Князя Іоанна Василіевича всеа Россіи поминать тѣхъ христіанъ, по Его Государственнымъ книгамъ, по именамъ и прозваніямъ, ихъ же имена чти ниже сего сице:

**ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ УСОПШИХЪ РАВОВЪ СВОИХЪ
И РАВЫНЪ:**

Князя Михаила, Михаила, Тихона, Казарина Дубровскаго * и двухъ сыновъ его, да съ нимъ десяти челоувѣкъ его, ихъ же имена Ты Самъ, Господи, вѣси.

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Ишука Бухарина, Богдана, Іоанна 2, Игнатія Заболотскаго, Григорія 2, Феодора, Князя Василія Волка, Ростовскаго 2, Василія 2, Никифора, Стефана, Димитрія, Іоанна, Григорія, Петра, Митрополичія старца Леонтія, Никиты, Феодора 2, Сумеона, Александра, Тимоея, Владыки Коломенскаго дьяка—имя его Богъ вѣсть, Смирного Сумеона, Татарина Янтугана, а о крещеніи его Богъ вѣсть, Іоанна, Богдана, Михаила Труху, Артемія: подаждь имъ, Господи, вѣчную память.

ВЪ КОЛОМЕНСКИХЪ СЕЛАХЪ:

Скончавшихся православныхъ христіанъ Ивановыхъ людей дватцати челоувѣкъ, а имена ихъ Богъ вѣсть: даждь имъ, Господи, вѣчную память.

* Напечатанное съ разбивкою означаетъ дополненіи, сдѣланныи изъ Памлоборскаго Синодика.

ВЪ УГЛѢ ВЪ ГУВИНЪ:

Православныхъ христіанъ девятнадцать человѣкъ: имена ихъ Самъ, Господи, вѣси; подаждь имъ вѣчную память!

ВЪ МАТѢВЩИНЪ:

Православныхъ христіанъ скончавшихся осмьдесятъ четыре чело-
вѣка, да тремъ человѣкомъ руки сѣчены, имъ же имена Самъ, Го-
споди, вѣси; подаждь имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ РАВОВЪ СВОИХЪ:

Михаила 2, Лаврентія, Бреха, Никиты, Алексія Севрина, Феодо-
ра, старца Никиты, Андрея, Смиря, Василія 2, Іоанна, Григорія,
Іова, девяти человѣкъ дѣтей Тундоровыхъ Тетерина, имъ же имена
Богъ вѣсть, Іосифа, Князя Данила Сицкаго, Андрея, Іоанна
Квашнина, Никиты, Сумеона 2, Хозяина Тютина з женою да съ
пятма дѣтми и з братомъ: имена ихъ Ты, Господи, вѣси: помяни
ихъ во царствіи Своемъ!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ РАВЪ СВОИХЪ:

Іоанна 3, Никиты, Іоанна, Князя Владимира Курдетева, Князя
Феодора Сисіева, Григорія 2, Андрея Шенна, Алексія.

ВЪ ИВАНОВСКОМЪ ВОЛНОМЪ:

Православныхъ христіанъ семнатцати человѣкъ, да четырнатцать
человѣкъ ручнымъ усѣченіемъ конецъ пріапа, ихъ же имена Самъ
вѣси, Господи; дай имъ вѣчную память!

ВЪ ИВАНОВСКОМЪ МЕНШОМЪ:

Исаковы жены людей Заборовского тринадцати человѣкъ, да семь
человѣкъ рукъ отсѣченіемъ скончавшихся. Въ Городищи: трехъ че-
ловѣкъ: Въ Черміевѣ: Тевриса, Якова. Въ Суславѣ: двою человѣкъ.
Въ Бѣжецкомъ Верху: Ивановыхъ людей шестьдесятъ пять чело-
вѣкъ, да дванадесять человѣкъ скончавшихся ручнымъ усѣченіемъ:
имена ихъ Ты, Господи, Самъ вѣси; дай имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Андрея, Григорія, Симеона, Феодора 2, Іоанна 2, Князя Симеона Баташева, Князя Іоанна, Князь Юрѣва сына Смѣлаго За-
сѣкина, Петра Шеремединова, Павла, Елисея, Петра, Па-
вла, Елку, Димитрія, Юрія, Василія съ женою, да съ трема сы-
новьями: имена ихъ Ты Самъ, Господи, всѣси; помяни ихъ въ цар-
ствѣи Своѣмъ!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Василія, Іоанна 4, Пелепелицына, Григорія Перепечина,
Андрея 2, Аванасія, Феодора 2; Петра 2, Тимофея, Гордія Сту-
пишина, дѣтей его Василія, Никиты, дочь его Марію, внуку его
Елену, да двѣ внуки его, да сестру: имена ихъ Ты, всѣси, Господи,
да его братью Іоанна, Димитрія, дѣтей Дмитріевыхъ Веригу, Га-
вріила, да дочь его, да внуку его: имена ихъ Самъ, Господи, всѣси.

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Ширяя, Василія Кольчева 2, Іоанна, Григорія 2, Андрея, Си-
меона 2, Феодора Заболоцкаго 2, Михаила Шеица, 2, Князя
Владимира, Князя Андрея Гагарина 2, Аванасія 2, Молчана Ше-
ремединова 2, Захарія, Феодора да Василія Даниловы дѣти
Сотницкаго 2, Василія 2, Князя Данила Чулкова Ушатого,
Князя Іоанна Дашкова, Князя Феодора Несвицкаго 2, Князя
Іосифа, Князя Григорія Рудака, Михаила, Іосифа, Князя Алексан-
дра, Петра, Іоанна 2, Василія, Димитрія, Утеши Капустима Кня-
зя Андрея Бабичева, Карпа Языкова, Матѣя 2, Феодора 2,
Іоанна Дрожжина 4, Андрея Колнева, Григорія Колнева 2,
Третьяка, Симеона, Іоанна Ростопчина, Ілія, Михаила 2, да
трехъ сыновъ его, Булата, Мины, третьему имя Богъ всѣсть.

ПО ГОРОДОМЪ:

Князя Андрея Каетырева, Князя Феодора Троекурова, да
его племянника: имя его Богъ всѣсть, Ворошиза, да дватцать шесть
человѣкъ ручнымъ усѣченіемъ живодъ свой скончаша, имъ же имена
Самъ Ты, Господи, всѣси.

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Аванасія Отяева, Третьяка, дьяка Второго Бункова, Григорія
Плещіева, Тимофея.

ПОДЪЯЧЕХЪ ИЗВОРСКИХЪ:

Семеона, Оглоблю, Петра 2, Алексѣя, Евфиміи, Іоанна, Юрія 2, Василия 2, Григорія, Михаила 2, Космы, Третьяка 2, Кожару, Θεодора, Ананіи.

НИЖЕГОРОДЦОВЪ:

Іоанна, Данила, Благоверные Княгини монахини Евверосини, Княжъ Владимировы Андреевича матери Евдокии, да съ нею старицъ, которыя съ нею были, да дванадцати человекъ: имена ихъ Самъ, Господи, вѣси; сотвори имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ ДУШИ:

Маріи, Анны, вдовы Катунн, Іуліаніи, Марѣи, Акилины, Іоанна 2, Петра, Θεодора 2, Корѣпка, Максима, да его людей: Быка, Олешу, Фикаша, Митю, Симеона.

НОВОТОБЪЖЦОВЪ:

Салмана, Рудака, Богдана, Мешника, Григорія, Шарапа, Мисура, Іосифа, по Малютинскіе Поугороцкіе (Поугороцкіе) * посылки отдѣлано скончавшихся православныхъ христіанъ тысяща четыреста девятдесятъ человекъ, да изъ пищалей пятнатцать человекъ, имъ же имена Самъ Ты, Господи, вѣси; подаждь имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ РАВЪ СВОИХЪ:

Данила съ женою и съ дѣтми самого четверта, ихъ же имена Богъ вѣсть, Іоанна 4, Стефана, Бурого, Михайловы жены Мазилова со двѣма дочерми да со двѣма сыны, Іакова, Іоанна, Матсея, Алексея, Космы Назаріева сына Дубровского—имя ему Богъ вѣсть, Романа Сырача, Θεодора, Леонтія, Матроны, подъячего Молчана, Андрея, Василия, діакона Андрея, Васильевыхъ людей Дмитріевыхъ Немъчина, Рога, Литвина, ихъ же имена Богъ вѣсть, Максима, Козминыхъ людей Румянцова, двухъ Третьяковъ, да племянника Козмина Третьяка же, да Новгородцовъ: Архіепископя сына Болгарскаго Третьяка Пѣшкова, имена ихъ Богъ вѣсть.

* Кажется, это мѣсто должно читать: «да по Малютинскіе Поугороцкіе посылки отдѣлановъ... 1490 и 15—1505 человекъ. Этого мѣста нѣтъ въ Сводникѣ Памлообнорскомъ».

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ РАВЪ СВОИХЪ:

Михаила Третьяка, Шишку, Василия 2, Никиты, Иоанна 2, Андрея, Прокопія, Мешника 2, дьяка Юрія, Иоанна 2, Григорія Цыплетева 2, Богдана 2, Феодора Тутыша, Михаила Рудного Меньшаго, Андрея, Иоанна 2, Смирного, Оботура, Иларіона, Петра, Василия Бажена, Діонисія старца, Иринарха, Тимофея, Герасима, Іереміа, Моляву, Ярына, Константина, Леонтія, Третьяка, Игнатія, Симеона, Антонія, Иларіона съ сыномъ. имя ему Богъ вѣсть, Феодора Русина, Василия, Володимера, Симеона, Маріа, да сына ея, Симеона.

Благовѣрнаго Князя Владимера Андрѣевича съ Княгинею и со дочерію: имена ихъ Ты Самъ, Господи, вѣси; подаждь имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Іакова, Василия 2, Анны, Стефана 2, Ширія, Димитрія, Богдана.

НИЖЕГОРОДЦОВЪ:

Іосія, Иоанна 2, священноіерея Григорія, священноіерея Космы, Маріа, Василия 3, Варлаама, Георгія, Иоанна 3, Симеона 2, Второго, Андрея 2, Третьяка 2, Горяшу (Горяина), Адріана Щенятева, сына ево Иоанна, Симеона.

Богороцкого села исарей: штинатцати человекъ ть.

Въ Селѣ Братошинѣ (Браташинѣ) исарей: двадцати человекъ.

Въ Озерецкомъ Селѣ: двухъ человекъ, Леонтиевыхъ людей Курмина.

На заказѣ отъ Москвы шти человекъ, имена же тѣхъ Самъ. Господи, вѣси; помяни ихъ во царствіи Твоемъ!

Въ Клинѣ каменщика Иоанна.

На Мѣдне Исковичъ съ женами и съ дѣтьми ста и девяносто человекъ, ихъ же имена Ты Самъ, Господи, вѣси: помяни ихъ во царствіи Твоемъ!

СОЖЖЕННЫХЪ:

Іова, Иларіона, Григорія, Иоанна, Исковичъ съ женами и дѣтьми тридцати человекъ: имена ихъ Ты, Господи, вѣси; подаждь имъ, Господи, вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Игнатія, Михаила, Кирика, Ждана, Θεодора Сыркова, Варвары Пѣшковы жены Трѣпьяковы съ двѣма сыны, дѣяка Іоанна съ женою и съ снохою, Матѳея съ женою и съ дочерью, Симеона Козавицына съ женою, Алексѣя Сыркова съ женою и съ дѣтьми, Второго съ женою, Іоанна Плещіева, Григорія Волынского, Алексія съ женою, Петра съ женою и съ сыномъ, Іоанна съ женою, Хотѣна съ женою, Романа Амосова, съ женою и съ сестрою и съ дочерью и съ тещею, Меншака (Меншика) Кроткова съ женою, Китая Шамшева, Давида Оплещіева, Петра 2, Никиты, Тимофея, Терентія, Андрея Постника, Петра Блоклого съ женою и съ снохою и со внукомъ, Пиная Патякова съ женою и съ сыномъ да съ дочерью, Бажена съ женою, съ сыномъ и съ дочерью, Сурьянишна Шемяку, Ощеру, Никона, Матѳея, Іоанна 2, Иліи, Θεодора, Іоанна Исакова съ женою со двѣма дочерми, Андрея Шишкина съ женою и съ двумя дочерми, Евстафія, Оуника Яковлева съ женою, Θεодора Пивова, съ женою, Кирила Голочелова съ женою, Θεодора съ женою, Исакія Басенкова съ женою, Дмитрія, Пелагін, старца Александра, Іакова, Григорія, Симеона, Никиты, Суботы Резанцова съ женою да съ двѣма дочерми, Василя съ женою, Іоанна съ женою пятерыхъ: имена тѣхъ Ты Самъ, Господи, вѣси; даждь имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Серебряника Родіона Обиды, Дмитрія Яцкого, подъячихъ Новгородскихъ: Θεодора Маслова съ женою и дѣтей ихъ — Никиты, Ирины, Іоанна Лукина съ женою, да ихъ дѣтей—Стефана, Анапійи, Екатерины, Кирилла и дѣтей его—Василія, Марфы, Харитона съ женою и дщери его Стефаниды, Пятелю съ женою и сына его Кариа Селянина, Шалова съ женою и дѣтей его—Пелагін, Глѣба, Ершова съ женою и дочь ихъ Матроны, Θεодора съ женою, Іоанна съ женою, Симеона съ женою и дѣтей ихъ Θεодора, Данила, Алексія съ женою, Василя, Андрея съ женою и сына ихъ Лазаря. Болобана съ женою, Неждача съ женою, Богдана съ женою, Алексія съ женою и дочери ихъ Маріи, Григорія, Θεодора съ женою и дѣтей ихъ, Григорія съ женою, Алексія съ женою и дѣтей ихъ, Истому съ женою и дѣтей ихъ: имена же ихъ Ты вѣси, Господи; даждь имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Новгородскихъ подъячихъ: Алексія, Безсона, Сухана, Симеона, Смирного, Будила, Богдана, Михаила 2, Мижуя, Иакова, Иліи, Ждана, Василия, Феодора, Тимоея, старца Пимена, Никифора съ женою и дѣтей ихъ, Симеона съ женою и дѣтей ихъ, Андрея 2, Чижа съ женою и дѣтей ихъ, Иоанна 2, старицы Евдокіи Горбуши, Андрея Тороканова, Суморока, Охлопка, Нечая, Иакова съ женою и дѣтей ихъ, Гурія, Исуша, Истоуму, Никиты съ женою и съ сыномъ и съ дочерью, Иакова съ женою и чадъ ихъ, Артемія съ женою, и чадъ ихъ, Симеона съ сыномъ и съ дочерью, Прокопiя, Шестака, Иоакима, Иоанна Палицына съ женою и съ двѣма сыны, Князя Андрея Бычкова Ростовскаго, съ матерію да съ женою, съ сыномъ и съ дочерью, Второго, Пятого, Никиты, Гавріила, Игнатія, Иакова, Неклюда, Вахруша, Димитрія, Алексія, Николая, Иоанна 4, Леонтія 2, Ярого, Василия, Аванасія, Немира, Тимоея, Рѣтмана, Симеона, Меншика, Даніила 2, Димитрія, Нечая, Княгини Евфросиніи, Антонія, Богдана 2, Григорія, Замятню, Некаря, Ушака, Неудачу, Иоанна, Юрія 2, Феодора, Василия 2, Матоея, Алексія, Милославскихъ, Постника 2, Даніила 2, Вешняка съ сыномъ, Алексія съ сыномъ, Игнатія, Печерскаго игумена изю Пскова Корнилія, Бориса, Третьяка, Печерскаго жъ монастыря старца Васиана, Елены, старца Дороея, Петра, Тимоея, Захарія, Аванасія, Стефана, Василия, Матоея, Ишука, Третьяка Коротнева, Андрея, Псковичъ городовыхъ прикащиковъ двухъ человекъ, имена ихъ Ты, Господи, вѣси; Тимоея, Василия, Гуляя, подъячего Аванасія, Пуговики, Смаги, Алексія Пѣшкова, Иоанна 3, Михаила Нѣмчина, Алеши; изъ Новгородскіе тюрьмы: Марка, Феодора 2, Иакова, Юрія, Меншика, Иоанна 2, Максима, Савуна Дубровскаго съ женою и дѣтей ихъ, Никиты 2, Иоанна 3, Игнатія, Сътника, Добрыни, Булгака, Елевферія, Шестака, Некраса, Истоумы, Молчана, Гавріила, Исидора; псарей: Третьяка Четвертого, Сури, Ушатого, Авксентія, Димитрія, Петра, Михаила, Молчана, Всячины, Иоанна, Казарина, Нелюба, Василиевы жены, Прохора съ дѣтми, старца Аванасія, Тимоея, Князя Василия, Алексія, Ана-

ніи, Іоанна, Солоченского Архимандрита, пня его Богъ вѣсть: Третьяка, печатника Іоанна Висковатова съ женою, Лаврентія, Пантелеймона, Іакова, Третьяка 2, Опаса, Алексіевы жены Дубровского съ сыномъ и съ дочерью, Вешняковы жены Дубровского съ двѣма дочерми, Прокопія, Прохора, Аванасія, Симеона, старца Митрофана, Елисея, Князя Петра Серебреннаго, дьяка Мекида, Князь Петрова племянника Ярослава, Леваша, Романа, Вешняка, Одицца, Петра 2, Іоанна 2, Бакаку, Андреевыхъ дѣтей Батановыхъ, сына и дочери его, Ишуковы жены Бухарина и невѣстки, Никиты, Іоанна 2, Василія съ женою и съ двѣма сыны, Іоанна съ женою и съ дочерью, Григорія съ женою и съ сыны, Космы, Богдана, Князя Андрея 2, Неудачи, Савы, Давиіла, Григорія, Θεодора, Гаврііла, Симеона 2, Мецерица, Рунца, Постника, Матѳея, Симеона, Четвертого, Іоанна 3, Чудина Меншево, Истому, Константина, Θεодора, Богдана 2, Димитрія 2, Іоанна, Ждана, Григорія, Пятого, Іоакима, Симеона, Никиты 2, Василія 2, Еня, Суморока, Ездока, Григорія, Іоанна, Бориса, Максака, Стефана, Симеона, Петра, Шестого Чуда, Несмана (Несміана), Салтана, Моисея, Томила, Маріи, Меншика, Сюзлы, Нехорошого, Андрея Архіепископія дьячка, Чапника, пѣвчего Михаіла, Шарапа, Второго, Симеона, Вешняка, Григорія, Петра.

ПОДЪЯЧІЕ МОСКОВСКІЕ:

Томила, Стефана, Дружины, Бориса, Іова, Внука, Іоанна, Нѣмчина Гана (Гайуна), Григорія, Вежена (Важана), Димитрія 2, Резана, Стефана, Михаіла, Никиты, Алексія 2, Молявина, Постника, Григорія, Еммачка, Ермолая, Силы, Петра, Никиты, Большого, Володимира, Помира, Василія, старца Тихона, Суеты Часовика, Аланая, Василія 2, Постника, Стефана, Григорія, Димитрія, Бурка Станчакова, Третьяка, Беляя Нахабова, съ племянникомъ, Первого ездока, Савы, Іоанна 2, Немятого, Никифора, Венки (Венинка), Гамы (Гама), Неустроя, Іліи, Богдана, Евѳиміи Княгини съ Анною дѣвцею, Князь Андреевы Княгини Тулупова, Евѳиміи съ сыномъ Алексіемъ и съ трема дочерми, Параскевіи, Анны, Ирины, Агафіи, Ксеніи съ двѣма сыны, Исака, Захарія, да съ двѣма дочерми, Глазери, Евдокіи, Маріи, Никифора, Воина, Пелагіи, Андрея, Четвертого,

Мамелфы, Ирины 2, Ивановы жены Басенковы съ сыномъ Тихономъ, Чудиковы жены, Иоанна 2, Евдокіи, Андрея, Михаила, Агаѳіи, Анастасіи 2, Анны, Маріи, Симеона, Уліаніи, Исаака, Ждановы жены Путятина, Ксеніи, Маріи, ея дѣтей Ѳеодора да втораго, Никифора, Михаила, Лукіана, Акилины, Анны 2, Гликеріи, сына ея Андрея, Елены, дѣтей ея Ѳомы, Игнатія, дочери Стефаниды, Агрипины, дочери ея Ирины, Даріи, сына ея Владиміра, Княгини Анны, вдовы Анны и двухъ сыновъ ея Иоанна, Гавріила и дѣвицы Анны, Акилины, Маріи, дѣтей ея Андрея, Григорія, старца Діонисія, Петра Турнѣва, Татарина Иянта, Деидина, о крещеніи его Богъ вѣсть, Алексія Басманова и сына его Петра, Захарія Плещіева, Иоанна Плещіева 2, Поліевкта, Князя Михаила 2, Михаила, Романа, Рюмы, Симеона, Василия 2, Кипчана, Кончана Лободинского, Иоанна, Князя Михаила 2 Темрюкова Черкаскаго, Князя Михайла Репнина, Князя Юрія, Князя Иоанна Кашина, Князя Андрея Ногтева, Князя Александра Горбатаго и сына его, Петра, Петра Головина, Князь Димитріевыхъ дѣтей Куракина двухъ сыновей, имена ихъ Богъ вѣсть, Князя Петра Куракина, Иоанна Бутурлина съ сыномъ и съ дочерью, Димитрія Бутурлина, Никиты Борисова, Дружины, Князя Даніила Друцкого, Іосифа Ильина, подъячихъ три человекъ, да простыхъ людей пять человекъ: имена ихъ Ты самъ, Господи, вѣси; подаждь имъ вѣчную память!

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Симеона 2, Никиты, Князя Даніила, Протасія, Василия 2, Владиміра Жолнинского, Князя Василия Темкина и сына его Князя Иоанна, Ѳеодора 2 Салтыкова, Никиты 2, Никифора 2, да Кодуни Пушкиныхъ, Стефана, Иоанна, Богдана Кобылина, Булата Арцыбушева, Ирины, Князя Бориса, Князя Владиміра, Князя Андрея, Князя Никиты Тулупова, Михаила Плещіева, Василия Умного, Алексія Старого, Ѳеодора 2 Старого, Ирины Мансуровы, Симеона Сунбулова, Іакова Мансурова, Княжны Масальского, имя ей Богъ вѣсть, Григорія, Андрея.

Въ Новѣгородѣ побіенныхъ 15-ти бабъ, называли ихъ ведуньями: имена имъ Богъ вѣсть.

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, ДУШИ:

Тимоея, Венедикта Колычевыхъ, Князя Петра Городинскаго, Князя Никиты, да Князя Андрея, Черныя Оболенскіе, Леонтія Тимоеева.

И всѣмъ православнымъ христіаномъ скончавшимся, мужскаго, женскаго и дѣтскаго чина, которые выше сего, по выписи Государскихъ книгъ, именами, чинами и прозваніями написаны: подаждь имъ, Господи, вѣчную память!

1660.

**ЧЕЛОВИТНАЯ ВОЛОГОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА МАРКЕЛЛА ЦАРЮ АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ О ПУРЪ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ХРАНИВШЕМСЯ СЪ 1658 ГОДА
ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОВОРЪ.**

«Благовѣрному и Христолюбивому, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Твоей, Великого Государя, Богомолецъ Маркель, Архіепископъ Вологоцкой, о Твоемъ, Великого Государя, многолѣтномъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ прошломъ, Великій Государь, во 166 году, Іюля въ 16 день, прислана на Вологду Твоя, Великого Государя, грамота ко мнѣ, богомолцу Твоему, изъ Посольского Приказу, за приписью Твоего, Государева, Дьяка, Дмитрея Шубина, а въ Твоей, Великого Государя, грамотѣ написано: въ прошломъ жъ, Великій Государь, 166 году, Маія въ 27 день, писали къ Тебѣ, Великому Государю, съ Вологды Воевода Алексѣй Еропкинъ, да Дьякъ Игнатей Недовѣсковъ: по Твоему, Великого Государя, указу, въ прошломъ во 166 году принято у Стольника, у Ивана Чемоданова, да у Дьяка, Алексѣя Посникова, муро Великого

Чудотворца Николы, и поставлено на подворьѣ Кирилова монастыря * въ каменной церкви, и въ той, де, церкви отъ каменные стѣны муро Великого Чудотворца Николы отпачиваетъ, и ковчегъ, въ чемъ муро стоитъ, заплеснѣвъль; чтобъ то муро Великого Чудотворца Николы, по Твоему, Великого Государя, указу, съ Кириловского подворья перенестъ въ Соборную церковь и устроить въ ковчегѣ по достоинству. И въ прошломъ же, Великій, Государь во 166 году, Июля въ 18 день, по Твоему, Великого Государя, Царя и Великого Князѣ, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, я, Твой, Великого Государя, богомолецъ со всѣмъ священнымъ Соборомъ, яко же подобаетъ, муро Великого Чудотворца Николы съ Кириловского подворья у Воеводы Алексѣя Еропкина, да у Дьяка Игнатя Недовѣскова, за печати Стольниковъ, Ивана Чемоданова да Алексѣя Посникова, принялъ и поставилъ въ Соборной церкви, и устроилъ по достоинству до Твоего, Великого Государя указу. И въ нынѣшнемъ, Великій Государь, во 168 году, Ноября въ 3 день, палъ снѣгъ и погода была теплая; а противъ, Государь, 4-го числа, въ ночи былъ морозъ великъ, и муро Великого Чудотворца Николы въ Соборной церкви замерзло и скляницу морозомъ испортило; а то, Государь, муро въ скляницѣ поставлено въ маломъ ковчегѣ и окладено клочкатою бумагою, и устроено въ большемъ ковчегѣ и поставлено у ключаря Архива въ Соборной церкви, въ сундукѣ, съ иными церковными потребами. И Ноября же, Великій Государь, въ 4-й день ключарь Архивъ муро Великого Чудотворца Николы привезъ въ теплую церковь Стевана Чудотворца; а я, богомолецъ Твой, въ тое пору отъ старости занемогъ и того дни муро Великого Чудотворца Николы не осмотрилъ, а ключарь мнѣ, богомольцу Твоему, не сказалъ: въ томъ я, богомолецъ Твой, передъ Тобою, Великимъ Государемъ, виноватъ. А Ноября, Государь, въ 5-й день муро Великого Чудотворца Николы я, богомолецъ Твой, осмо-

* Въ Вологдѣ было два подворья Кирилова Бѣлозерскаго монастыря, одно при церкви Кирилла Бѣлозерскаго, что на Семинарскомъ дворѣ, другое при церкви Кирилла Бѣлозерскаго, что въ Рожденьѣ. Незавѣстно, которую церковь адѣсь разумѣть надобно.

трилъ, и того мѹра малая часть потекло и въ хлопчатой бумагѣ разошлось; и я, Богомолецъ Твой, то мѹро Чюдотворца Николы въ новую склянницу переложилъ и, запечатавъ своею печатью, поставилъ въ томъ же ковчегѣ въ теплой церкви Стевана, Епископа Пермскаго, Чюдотворца, до Твоего, Великого Государя, указу. А въ коей, Государь, въ склянницѣ я, Богомолецъ Твой, мѹро Великого Чюдотворца Нинолы принялъ за печати Стольничковъ, Ивана Чешоданови да Алексѣя Песникова, и тою склянницу поставилъ въ томъ же ковчегѣ. Милостивый Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, Богомольца своево, въ той моей винѣ прости, и учини мнѣ о томъ Свой, Великого Государя, указы!

Подлинный черновой отгускъ писанъ столбцомъ; на оборотѣ надпись: «Благовѣрному и Христолюбивому Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.» При этомъ свѣткѣ найденъ отрывокъ отписи того же Преосв. Маркелла къ Думному Дѣяку Посольскаго Приказа, Алмазу Ивановичу, слѣдующаго содержания:

. дотворца до Государева Указу. Пожалуй, Государь, Алмазь Ивановичъ, будь милостивъ и Великому Государю печальникъ, своею милостию заступи, чтобъ Великій Государь твоимъ заступленіемъ меня пожаловалъ, въ томъ Своей Государевой опалы не положилъ, что я своею старостию * запомновалъ, того чюдотворцова мѹра до морозу въ теплую церковь перенести не велѣлъ, а ключарь попъ Архипъ о томъ опростовался и мнѣ не сказалъ. А я о Твоемъ, Государя моего, многолѣтномъ здравіи долженъ Бога молить.»

* Архіепископъ Маркеллъ, хиротонисанный въ 1645 году изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря, скончался черезъ два съ половиною года послѣ сего письма, въ 1663 году, въ Мартѣ.

Примеч. Приведенная челобитная предлагается вниманию въ предположеніи, не обратитъ ли чьего либо вниманія изслѣдованіе вопроса: Какое это было муро Великаго Чудотворца Николы? Откуда оно взято? Откуда и по какому случаю прислано въ Вологду? И почему эта святыня, съ такою заботливостію сохранявшаяся, сначала была поставлена въ церкви Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, а не въ Соборной Софійской, въ которую перенесена уже послѣ, по изложенной въ челобитной причинѣ? Нельзя ли полагать, что это муро какимъ либо Русскимъ путешественникомъ взято и привезено въ Россію отъ самыхъ чудотворныхъ мощей Великаго Святителя, почитающихся въ Барѣ и называемыхъ (въ Прологѣ и Четь-Минее) муроточивыми? Долго ли хранилось это муро въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, и куда дѣвалось, свѣдѣній объ этомъ не отыскано.

Н. Суворовъ.

ОТПИСКА ВОЛОГОДСКАГО СПАСОПРИЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА СЕРГІЯ
ВЪ МОСКВУ КЪ ВОЛОГОДСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ ГАВРИЛУ, ПРИ ПОСЫЛКЪ ДЕ-
НЕГЪ НА ПОМИНОВЕНІЕ ДУШИ ПРЕСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА, БЫВШАГО МИТРО-
ПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКАГО И АЛАТОРСКАГО.

Великому Господину и Государю нашему, Преосвященнѣйшему Гаврилу, Архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, богомольцы твои, Спасова Прилуцкаго монастыря Архимандритъ Сергій, Келарь чернецъ Питиримъ з братьею, святаго твоего Архіерейскаго благословенія прося, и о душевномъ твоємъ Государя нашего спасеніи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи Господа Бога моля, поклонаніе сотворяемъ и желаемъ слышати, какъ тебя, Государя нашего, великаго Архіерея Божія, Христось Богъ милуетъ. А о богомоліи своємъ, о домѣ Всемиловитаго Спаса, и преподобныхъ отецъ нашихъ Димитрія и Игнатія чудотворцовъ, и объ насъ убогихъ, о живущихъ въ немъ поволитъ, Государь, вѣдать, и Архіерейскими твоими святыми молитвами домъ святой, также и мы грѣшныя, по нынѣшнее настоящее время, по милости Божіи, з живущими человекѣи въ живущихъ пребываемъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 202 году, Февраля въ 11-й день, прислано къ намъ, нашего жъ монастыря со іеромонахомъ Патрикіемъ, изъ Нижняго изъ Макаріева монастыря Желтоводского, отъ Преосвященнаго Симеона, бываго Архіепископа Сибирскаго, и того монастыря отъ Архимандрита Сергія, десять рублей денегъ, а приказано намъ тѣ денги отдать тебѣ, Государю, Преосвященнѣйшему Архіепископу, въ помяновеніе души блаженные памяти преставившагося Преосвященнаго Филарета, бываго Митрополита Нижегородскаго и Алатарскаго, преименованнаго Феодосія схимонаха; и нынѣ мы, богомолцы твои, тѣ денги послали къ Москвѣ съ симъ нашимъ писаніемъ, монастырскихъ нашихъ Московскихъ дѣль къ Стряпчему, и приказали ему тѣ денги поднести тебѣ, Государю. Прикажи, Государь, Архіерей Божій, тѣ посланные денги у того Стряпчего нашего принять.

По семь, егда у престола Господа славы ты, Святителю Божій, предстоиши и о спасеніи всего міра безкровную Ему жертву приносиши, тогда во святыхъ своихъ Архіерейскихъ молитвахъ и насъ, боговрученное стадо свое, въ забвенныхъ не сотвори, а мы ти вопіемъ: Буди Ты, Государь, Святителю Божій, душевно и тѣлесно здравъ о Господѣ на многа лѣта! Писано Апрѣля въ 6 день настоящаго 202 года.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ полуаршинномъ листѣ.

Примѣчаніе. Въ прошломъ 1858 году, Сентября 24 дня, была послана мною въ Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, статья: «Нѣчто о Теодорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ,» въ которой, между прочимъ, находится письмо изъ Москвы Пресвященнаго Сумеона, бывшаго Архіепископа Сибирскаго, къ Вологодскому Архіепископу Симону; въ этомъ письмѣ Пресвященный Сумеонъ говоритъ о себѣ, что онъ пріѣхалъ въ Москву отъ «Низовыхъ сполоховъ и отъ монастырскаго раззоренія.» Къ этимъ словамъ письма сдѣлано мною въ означенной статьѣ примѣчаніе, что подъ «Низовыми сполохами» надобно, вѣроятно, разумѣть опустошенія и возмущенія, которыя были производимы въ это время въ понизовьяхъ Волги Равнинымъ и его сообщниками, и что Архіепископъ Сумеонъ, по оставленіи въ 1664 году Сибирской Епархіи, имѣлъ жительство, быть можетъ, въ какомъ нибудь при-Волжскомъ городѣ, или монастырѣ. Теперь, приведенная отпись доставляетъ намъ объ Архіепископѣ Сумеонѣ вѣрное и для Исторіи Русской церковной Іерархіи неизлишнее, свѣдѣніе, что онъ, спустя 30 лѣтъ по оставленіи Сибирской паствы, имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ и былъ однимъ изъ душеприкащиковъ Нижегородскаго Митрополита, Филарета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта отпись приводитъ къ вопросу о причинѣ ранняго оставленія Епархіи Пресвященнымъ Сумеономъ; потому что, если онъ, по оставленіи Епархіи, еще жилъ 30 лѣтъ, то, вѣроятно, оставилъ ону не по старости, а по другимъ какимъ либо причинамъ.

Н. Суворовъ.

ПИСЬМО

**ЮРИЯ РАМОДАНОВСКАГО КЪ ВОЛОГОДСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ СИМОНУ, СЪ
ПРОСЬБОЮ О ПРИСЫЛКѢ ПОЛТРЕТЬЯ СТА СВИННЫХЪ ТУШЪ.**

Великому Господину, Пресвященному Архiepископу Симону Вологодскому и Бѣлоозерскому, Юшка Рамадановской челомъ бьетъ. Пожалуй, прикажи ко мнѣ писать о своемъ душевномъ спасеніи; а пожалуешь, похощь вѣдать про меня, и я, при Государской милости, Августа въ 17 день еще живъ, а впреди Господь Богъ надѣжа моя. За грѣхи, Государь, за мои приключилося: дворъ Московской мой совѣмъ згорелъ и полаты выгорѣли: на Березникахъ въ деревнѣ у крестьянъ у всѣхъ лошади попадали всѣ; животина вся попадала жъ, и свиньи всѣ попадали. Тебѣ извесно, что тою деревнею съити были; деньги оттуды были, медъ и мяса свинные оттуды жъ были: нынеча всево таво за грѣхъ за свой лишился, а иной деревни такой нѣтъ, чтобъ то взять. Таперя самую нужею и пазоромъ жажду и скитаюся, однако же ни откуды помощи не имею. Молю твоево челоуѣколюбия не положити въ тягость: яви на мнѣ свое милосердіе, подражай самому Тварцу Бѣгу, понеже онъ, Тварецъ, любить всегдашнихъ своихъ докушниковъ и никогда же техъ тща прошенія отринеть. Припадая къ стопу чеснымъ ти ногамъ, челомъ бью: пропитай во время самые нужды, пожалуй, свиннымъ мясомъ ссуди, прикажи купить полтретья ста тушъ и с потрохами, и пожалуй, вели ихъ прислать ко мнѣ к Николаеву дни по первому пути. А я тебѣ, Государю своему, за то платчикъ буду; во что тебѣ Государю моему станеть, то и заплачу. А будетъ милости не покажешъ, и прошенія моево не исполнишь, и во время глада не препитаешъ, то душу мою и домочатцовъ моихъ взыщеть Господь Богъ на тебѣ, понеже не показалъ милости, во время напасти и глада не препиталъ; а мнѣ, ей, акромъ твоей милости, изменитца нечемъ. За снмъ да здравствуетъ Архиперейство твое, творя о насъ присно во святыхъ своихъ молитвахъ.

За тѣмъ приписаны четыре строки другой, менѣе искусной, рукою: «Батюшка, и я а дамашними своими о томъ же милости просимъ: ей

такой нужды не помню. Господа ради, сотвори милость надъ нами, о чемъ писали и милости просили.»

Подлинное письмо писано столбцомъ на полуаршинномъ листѣ старинной четкою скорописью; было сложено пакетомъ и запечатано желтовоскового изъленькою, овальной формы, печатью, на которой изображенія стерлись; годъ письма не обозначенъ; на оборотѣ адресъ: «Великому Господишу Пресвященному Архiepископу Симону, Вологодскому и Бѣловерскому.»

Прочитавъ вышеприведенныя строки, можно ли не спросить: Кто такой былъ Юрій Ромодановскій, авторъ письма? Не отецъ ли это всѣмъ извѣстнаго Князя-Кесаря и Паны, Феодора Юрьевича Ромодановскаго? Если деревня Березники считалась между родовыми вотчинами Князя-Кесаря, то и письмо можетъ принадлежать его почтенному родителю. Знакомство автора съ Архiepископомъ, владѣніе деревнями, «полаты» (т. е., каменный домъ) въ Москвѣ, роскошная жизнь, о которой можно догадываться по качеству самой просьбы его; потому что бѣднякъ, или человекъ, непривыкшій къ прихотямъ, просилъ бы въ напастъ и голодѣ чегонибудь другаго, а не «полтретя ста свиныхъ тушъ съ потрохами»: эти четыре обстоятельства показываютъ въ авторѣ очень зажиточнаго и знатнаго боярина, а слова: «при Государской милости» указываютъ на боярина чиновнаго, близкаго къ Государю.

Когда писано письмо? Пресвященный Симонъ былъ Архiepископомъ Вологды съ 1664 до 1685 года. Слѣдовательно, письмо относится къ этому періоду времени, и ибратно къ царствованію Феодора Алексѣевича: потому что во время двучарствія авторъ сказалъ бы: «при милости Великихъ Государей», или подобнымъ образомъ.

Кто сдѣлалъ приписку въ концѣ письма: «и я в домашнихъ своихъ?» Можетъ быть, сынъ Юрія, жившій вмѣстѣ съ отцомъ и имѣвшій свое семейство, т. е., будущій Князь-Кесарь, если авторъ письма дѣйствительно былъ его родитель.

Впрочемъ, кѣмъ бы ни было писано письмо съ припискою, оно болѣе замѣчательно по слѣдующимъ, изъ него извлекаемымъ выводамъ. Оно свидѣтельствуетъ: 1) о древности вышншаго Московскаго нарѣчія, въ которомъ въ извѣстныхъ слогахъ преобладаетъ буква А вмѣсто письменнаго О, что видно изъ словъ письма: «Рамадановскій... всево таво, тапера... паворомъ... Тварецъ... докушниковъ... акромѣ... в дамашними»; 2) о цвѣтущемъ состояніи скотоводства на Сѣверѣ Россіи, въ краю Вологодскомъ. Богатый бояринъ могъ имѣть знакомыхъ и въ другихъ мѣстахъ, но онъ обращается съ своею просьбою именно въ Вологду; 3) оно указываетъ на гастрономическія привычки Русскіхъ Бояръ того времени, которые неизмѣніе за своимъ столомъ свиного мяса считали голодомъ, впастію и чуть не погибелью души. Наконецъ 4) самый складъ письма, тонъ, наизность его и странность порученія относительно того дня, которому Ромодановскій докушничаетъ, все это не представляетъ ли въ приведенной грамотѣ такой литературной особенности, которую читая, можно и приятно улыбнуться и грустно задуматься?

Н. Суворовъ.

ВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ОТЪ
ПРОФЕССОРСКАГО СОВРАНІЯ
ДОНОШЕНІЕ. *

При бывшей ревизіи Императорской Библиотеки и Кунстъ Камеры, нѣкоторые отъ насъ присутствовали, о чемъ, по доношеніямъ изъ Академической Канцеляріи, Правительствующему Сенату и не безызвѣстно будетъ, а какимъ порядкомъ оная ревизія происходила, о томъ мы тогда не вѣдали, и тѣмъ мы отъ Совѣтника Шумахера себя весьма обиженными признаваемъ; чего ради къ нему отъ насъ и писано и требовано сатисфакціи. А понеже мы отъ него, Шумахера, отвѣта никакого не получили, то мы приедемъ смѣлость съ того, къ нему посланнаго, письма при семъ сообщить переводъ и Правительствующаго Сената всенужайше просимъ, дабы повелѣно было оной переводъ принять къ дѣлу и по тому рѣшеніе учинить.

Подлинное подписали:

J. G. Gmelin, S. Weitbrecht. G. F. Müller,
P. L. Le Roy, G. W. Riechmann.

Юля дня,
1745 года.

* Выписано изъ книги «Рѣшенія дѣла по экспедиціи Академіи Наукъ», за № 905, съ 70 по 75 листъ.

Переводъ съ Нѣмецкаго писма

ИЗЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ОТЪ БЫВШИХЪ ПРИ РЕВИЗИИ БИБЛІОТЕКИ И КУНСТЪ-КАМЕРЫ ПРОФЕССОРОВЪ ГОСПОДИНУ СОВѢТНИКУ ШУМАХЕРУ.

Вашему Высокоблагородію въ память, что по полученному изъ Правительствующаго Сената прошлаго 1744-го году, Іюля 10 дня, указу о распечатаніи и ревизіи Библиотеки и Кунстъ-Камеры, того жъ Іюля 27 дня, въ обыкновенный день нашего собранія, Вы приходили къ намъ въ Академію и о содержаніи помянутаго указа намъ въ собраніи объявили, что Правительствующій Сенатъ указали ревизию чинить двумя Адъюнктами, которые отъ Академіи назначены быть имѣють. А при томъ Ваше Высокоблагородіе свое мнѣніе предложили, что оная ревизія весьма продолжительна будетъ, ежели, не болѣе какъ двумъ токмо Адъюнктамъ у того дѣла быть, къ тому жъ и не можно надежнымъ быть о Адъюнктахъ, чтобъ они во всѣхъ наукахъ довольное искусство имѣли, дабы оную ревизию по надлежащему отправлять; а напротивъ того скорѣе и справнѣе оная учиниться можетъ, ежели изъ Профессоровъ нѣсколько при оной ревизіи присутствовать будутъ: чего ради можно о томъ Правительствующему Сенату предложить и надежнымъ быть, что Правительствующій Сенатъ оное предложеніе за благо принять изволить.

Сие Вашего Высокоблагородія предложеніе тѣмъ охотнѣе отъ насъ апробовано, что мы никогда ничего не упустили, въ чемъ къ общему Академіи благополучію трудами нашими служить могли, хотя иногда къ тому и обязаны не были, чего ради при семъ случаѣ всякой изъ насъ свою ревность показалъ, дабы поспѣшнымъ окончаніемъ ревизіи позволеніе опять воспослѣдовало Библиотекою и Кунстъ-Камерою пользоваться по прежнему; слѣдовательно, по учиненному о томъ совѣту каждой изъ насъ охотно на себя принявъ чинить ревизию такихъ вещей, которыя наибольше съ его науками сходство имѣють.

При томъ надлежало было тогда Вашему Высокоблагородію подлинной Сенатской указъ намъ сообщить, дабы намъ разсуждать можно было, по какому основанію намъ при ревизіи поступать, ибо почти нечаятельно есть, что намѣреніе Правительствующаго Сената такое было, какъ Ваше Высокоблагородіе насъ изволили удостовѣрить, а именно, чтобъ на печатныхъ каталогахъ основаніе положить, потому что ревизія паче для того учреждена, дабы извѣстно было, правда ли то, что на Васъ донесено, будто во время двадцетипятилѣтняго Вашего правленія Библіотекарской должности изъ Библіотеки и Кунсть-Камеры многое унесено и утрачено, а печатные каталоги сочинены въ недавнихъ годахъ, въ которые внесено токмо то, что во оное время находилось на лицо, и, слѣдовательно оныя каталоги того показать не могутъ, чему въ Кунсть-Камерѣ и Библіотекѣ быть надлежитъ, а иное надлежитъ усмотрѣть по самымъ старымъ каталогамъ и щетамъ, какъ каждая вещь куплена и въ Академію внесена. А понеже мы сему дѣлу не судьи и оное бѣ Ваше Высокоблагородіе оскорбить могло, то мы по справедливости того упустили и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената оставили, изволить ли такую ревизію за достоверную принять. Однако жъ еще сверхъ означеннаго другая причина есть, для чего намъ весьма обидно, что Ваше Высокоблагородіе Сенатской указъ отъ насъ утаили.

Ревизію уже давно окончавши, слыхомъ мы увѣдомились, что по Сенатскому указу велѣно Юстиць-Коллегіи Ассессору Мелисину быть при ревизіи, которая Адъюнктамъ была приказана, и то, чаятельно, для того учреждено было, понеже Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что въ такомъ дѣлѣ, которое до Вашего Высокоблагородія такъ близко касается, на Адъюнктовъ однихъ всю надежду положить не возможно, потому что они, для угожденія Вамъ, легко что въ томъ упустить могутъ, также и чести Адъюнкта не весьма въ поврежденіе будетъ, ежели ему подѣ смотрѣніемъ какого Ассессора въ чемъ трудиться. Какъ вмѣсто Адъюнктовъ уже мы во оное дѣло вступили, то бѣ Вашему Высокоблагородію надлежало было съ нами поступать не толь скрытно и важнаго такого обстоятельства отъ насъ не таить. Вамъ не безъизвѣстно, что Профессоры при Академіяхъ Наукъ никогда не ставятца ниже Коллежскихъ Ассессоровъ, и уже резона не было, зачѣмъ Господину Мелисину при ревизіи

присутствовать, понеже надѣяться можно, что намъ не меньше, какъ ему, повѣрять, слѣдовательно, какъ Сенату объ одномъ обстоятельстве вновь предложить Вы намѣрились, то можно было и о другомъ тожъ чинить. И такъ думать надлежитъ, что Ваше Высокоблагородіе не для чего иного Сенатской указъ отъ насъ утаили, какъ токмо для того, 1-е, чтобъ мы не вѣдали, на какомъ основаніи ревизію учинить велѣно; 2-е, дабы къ уменьшенію чести нашей скрытно насъ отдать подъ смотрѣніе Ассессора Юстици, на что бы мы, конечно, протестовали, ежели бы намъ о томъ извѣстно было; однако жъ при томъ на персону помянутаго Господина Ассессора Мелисина жаловаться причины ни какой не имѣемъ, понеже онъ во время ревизіи ни какой себѣ надъ нами власти не взялъ и ни какого отъ себя знака не давалъ, чтобъ онъ при оной ревизіи что указать имѣлъ. Такъ же мы и того не знали, и по нынѣ еще весьма о томъ сомнѣваемся, что Вашему Высокоблагородію при ревизіи велѣно главное правленіе имѣть. Въ Сенатскомъ указѣ написано, чтобъ Вамъ при томъ быть, а чтобъ Вамъ надъ ревизіею дирекцію имѣть, того не написано, ибо какъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ никто судьейю быть не можетъ, то и думать нельзя, что намѣреніе Правительствующаго Сената было Вашему Высокоблагородію правленіе такого дѣла поручить, которое противъ Васъ самихъ гласить; и такъ мы больше разсуждаемъ, что Вашему Высокоблагородію притомъ быть велѣно токмо для того, дабы о такихъ вещахъ, которыя утрачены, отвѣтъ дать.

Того ради намъ удивительно кажетца, какъ Ваше Высокоблагородіе случай себѣ нашли при ревизіи такъ поступать, будто бы она и отъ Васъ зависѣла. Ваше Высокоблагородіе съ Господиномъ Ассессоромъ Мелисиномъ, яко новую Комиссію учредили, по которой Вы оба назывались Господами Членами, а мы будто въ томъ Вамъ подчинены были. Вамъ же довольно извѣстно, что мы ни въ какихъ дѣлахъ въ Вашей командѣ не состоимъ, ниже при такомъ чрезвычайномъ случаѣ Вамъ послушными быть могли; токмо мы тогда не вѣдали, что труды наши отъ Вашего правленія зависятъ; а какъ мы нынѣ о томъ увѣдомились, а паче опредѣленіе видели, которое Вы о томъ съ Господиномъ Ассессоромъ Мелисиномъ составили, то мы уже, съ позволеніемъ Вашимъ, о томъ еще упоминать будемъ пространнѣе.

Сіе опредѣленіе внесено въ имѣющейсѣ при Академической Канцеляріи журналъ, касающейся до ревизіи прошлаго 1744 году, Іюля 16 дня, и то будетъ одиннадцатью днями прежде, какъ Ваше Высокоблагородіе о томъ съ нами въ собраніи совѣтовали; а оное со опредѣленіемъ, учиненномъ въ Собраніи, въ томъ согласно, что каждой изъ насъ ревизіи на себя принялъ, токмо въ томъ разствуесть, что въ Вашемъ канцелярскомъ опредѣленіи все то отъ Вашего Высокоблагородія и отъ Господина Ассессора Мелисина намъ будто повелѣвается, что мы, однако жъ, одиннадцать дней спустя послѣ того съ своею охотою на себя приняли, и посему писатель того журнала развѣ пророческимъ какимъ духомъ одаренъ былъ, что онъ уже Іюля 16 дня знать могъ, что 27 числа учинится, а сими коварствами намъ въ обиду и чести нашей въ поврежденіе Вы величаться хотѣли. Ежели то правда, что оное опредѣленіе уже писано было Іюля 16 дня, то для чего Ваше Высокоблагородіе оное къ намъ въ Собраніе не приносили, и для чего жъ Вы оное никому изъ насъ не сообщили? А въ третьемънадесять пунктѣ Вашего опредѣленія написано, чтобъ о всемъ выпшеписанномъ, какъ намъ, Профессорамъ, такъ и прочимъ, къ ревизіи опредѣленнымъ, персонамъ изъ Канцеляріи объявить. Ежели бы у Вашего Высокоблагородія совѣсть была чиста, то бъ Вы въ томъ не такъ скрытно поступали.

Хотя всѣ пункты онаго опредѣленія, гдѣ о насъ упомянуто, чести нашей весьма вредительны, однако жъ первойнадесять паче всѣхъ намъ причину даетъ къ жалобѣ. Во ономъ пунктѣ Вы надъ нами надсмотрщикомъ опредѣлили такого челоуѣка, котораго мы за толь достойнаго не признаваемъ, чтобъ онъ и въ малѣйшемъ дѣлѣ таковъ былъ, какъ Ваше Высокоблагородіе о немъ разсуждаете.

Ваше Высокоблагородіе догадаться можете, что здѣсь о Господинѣ Таубертѣ рѣчь идетъ; понеже онъ при здѣшней Академіи съ молодыхъ лѣтъ воспитанъ, то и намъ его знать надлежитъ такъ коротко, какъ кому иному. То правда, что онъ Россійскому, а отчасти и Французскому языкамъ обученъ, и что онъ въ переводахъ, ежели тщаніе свое приложить, нарочитое искусство имѣеть, и онъ бы могъ и въ томъ при Академіи служить съ пользою, ежели бы Вы ево при тѣхъ переводахъ оставили; а оное знатно, что Вашему Высокоблагородію для него мало показалось. Вы ему, какъ родственнику

своему, титуль Адъюнкта исходатайствовали, котораго, однако жъ, одинокъ достоинъ быть не можетъ, кромѣ кто въ произвожденіи наукъ и въ обученіи въ тѣхъ наукахъ упражняться можетъ; а потомъ еще ему и титуль Унтеръ-Библіотекаря исходатайствовали, дабы ему помалу и Библіотекарство и Канцелярское Правленіе поручить, и такимъ образомъ оба чины на Вашу фамилію наследственными учинить. А всему свѣту извѣстно, что къ чину Библіотекаря и Унтеръ-Библіотекаря больше наукъ требуется, нежели которымъ Господинъ Таубертъ обучился; сверхъ сего онъ произведенъ въ Адъюнкты и въ Унтеръ-Библіотекари безъ вѣдома Академіи. Онъ никогда не оказалъ о себѣ никакого опыта искусства своего въ какихъ наукахъ, чего ради онъ и никогда не атестованъ, чтобъ онъ такимъ чиномъ достоинъ былъ, что, однако жъ, по справедливости, учинено быть долженствовало, ежели бы онъ былъ достоинъ. Оттого и происходятъ такіе въ Библіотекѣ непорядки, которые и больше быть не могутъ, и печатные каталоги къ вѣчному въ томъ свидѣтельству служить имѣютъ, будто бы никакого при Академіи не было, которой бы опыты каталоги такъ сочинить могъ, какъ при другихъ Библіотекахъ ведется.

И какъ Ваше Высокоблагородіе все вышенисанное за самую истинну признавать должны, то и безъ труда разсудить можете, что съ нашею честью ни коимъ мѣрами сходно быть можетъ, ежели мы о томъ умолчимъ, что Вы насъ подъ надзираніе Господина Тауберта отдать изволили. Разве мы Вашему Высокоблагородію не порядочными и подозрительными людьми показались, когда Вы во опредѣленіи своемъ писали, дабы все порядочно происходило, чтобъ надсматривать Унтеръ-Библіотекаря Тауберту? И къ чему служить, что Вы опредѣлили взять съ насъ ивменной реверсъ подъ присягою, что мы при ревизіи честно и совѣстно поступать будемъ? Ибо 1-е. Вы не имѣете надъ нами такой власти, чтобъ намъ оное повелѣвать; 2-е. въ Сенатскомъ Указѣ того ни отъ Адъюнктовъ не требовано; 3-е. ни Ваше Высокоблагородіе того отъ насъ никогда не требовали, въ чемъ и нужды не было, понеже ревность наша и вѣрность и справедливые наши поступки всякому извѣстны, и никто еще на насъ ни въ какомъ погрѣшеніи не доносилъ. И тако весьма явно есть, что учиненная намъ отъ Вашего Высокоблагородія въ семь дѣлѣ обида такъ важна, что намъ того миновать невозможно,

чтобъ не требовать сатисфакцію за поврежденіе чести нашей. ежели Вы сами оную намъ учинить, и тѣмъ предбудущія дальности и жалобы прекратить изволите (ибо мы ничего болѣе не желаемъ, какъ токмо, чтобъ съ Вашимъ Высокоблагородіемъ всегда жить въ покоѣ и согласіи), то мы Вамъ предлагаемъ способъ, которой безспорно есть самый легкой, и легче того Вамъ иного предложить не можемъ, а именно: чтобъ Ваше Высокоблагородіе въ томъ же журналѣ, въ которомъ Ваше писанное опредѣленіе написано, для показанія правды и для достовѣрнѣйшаго о томъ впредь извѣстія, новый пунктъ внесли такого содержанія, что въ вышепомянутомъ опредѣленіи 1744 году, Іюля отъ 16 дня, мы, у ревизіи бывшіе, Профессоры обижены, что труды наши при Библиотекѣ и Кунстъ-Камерѣ ни какъ не отиравались по тому опредѣленію, но что мы все оное по своей охотѣ и ревнуя о общемъ Академіи благополучіи, по силѣ учиненнаго въ Академическомъ собраніи, того жъ Іюля 27 дня, опредѣленія, отправили, и что, слѣдовательно, ни Ваше Высокоблагородіе, ни Господинъ Ассессоръ Мелисина, ниже Унтеръ-Библиотекарь Господинъ Таубергъ, надъ нами смотрѣнія никакого не имѣли, и напоследокъ, что намъ оное опредѣленіе не въ то время объявлено, но токмо Іюня 7 дня, сего 1745 году, какъ мы уже по всеобщему слыху о томъ извѣстились и отъ Вашего Высокоблагородія требовали, чтобъ оное изъ Канцеляріи намъ сообщено было.

А понеже Ваше Высокоблагородіе о всемъ вышеписанномъ, такъ какъ оное въ часто помянутомъ опредѣленіи написано и Правительствующему Сенату яко бы именемъ Академіи доношеніемъ представили, и не упомянули во ономъ доношеніи о учиненномъ нами въ собраніи опредѣленіи, и тѣмъ сему вышнему суду несправедно доносили, а нашу честь тѣмъ публичнѣе повредили, то и требуемъ, чтобъ Ваше Высокоблагородіе такимъ же образомъ въ другомъ доношеніи передъ Правительствующимъ Сенатомъ въ своей погрѣшности повинились, и о всемъ одного дѣла состояніи, какъ оное въ семъ писмѣ описано, донесли справедливо, и намъ не въ поврежденіе, общася съ нами о томъ прежде.

На сіи кондиціи мы готовы учиненную намъ обиду забвенію предать, и радостно намъ будетъ, ежели Ваше Высокоблагородіе соиз

волить какъ себя, такъ и насъ отъ большихъ въ семь дѣлъ дѣлностей избавить, дабы мы къ защищенію чести нашей не принуждены были вышней судъ жалобали нашими утрудять.

Писано изъ Академіи Наукъ во обыкновенномъ собраніи Іюня 14 дня, 1745 году, за руками Академіи наукъ Профессоровъ, Гмелина, Вейтбрехта, Миллера, Лероя, Рихманна.

S. Weitbrecht, G. F. Müller, G. W. Riechmann.

Сообщ. д. чл. П. И. ИВАНОВЪ.

ДОНЕСЕНІЯ

О БОЛѢЗНИ И СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА, МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬ ГУБЕРНАТОРА, ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА ЗАДУНАЙСКАГО.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ, ГЕНЕРАЛЬ-ПРОКУРОРУ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРЬ-ГЕРУ И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ, ГРАФУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ САМОЙЛОВУ,

Генераль-Маіора, Кіевскаго Губернатора,

РАПОРТЪ.

Сего мѣсяца 6 числа, въ 12 часу по полуночи, получилъ я извѣстіе отъ Господина Генераль-Поручика и Кавалера Апраксина о болезни Его Превосходительства, Господина Генераль-Фельдмаршала, Сенатора, Малороссійскаго Генераль-Губернатора, Главннкомандующаго войсками и разныхъ Орденовъ Кавалера, Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго. Тотъ часъ отправившись, прибылъ въ Ташань на другой того день, въ десять часовъ по полуночи; Его Сіятельство засталъ отчаянно больнымъ отъ апоплексическаго, въ четвертый день сего же мѣсяца послѣдовавшаго, удара, а сего 8-го числа, въ три четверти 10 часа по полуночи, къ общему всѣхъ сожалѣнію, животъ свой окончалъ. Я случившихся здѣсь Господь, Генераль-Поручика Апраксина, Генераль-Маіора Князя Дашкова, Генераль-Маіора Шошина, Полковника Бесина и Подполковника Фонъ-Фона, пригласу кабинетъ, кладовые вещи, бумаги и все безъизъятно и безъ пересмотру общими нашими печатями припечатать, о чемъ долгомъ поставляю Вашему Сіятельству донести, препровождая при семъ и описаніе докторовъ о болезни Его Сіятельства, покойнаго Графа Петра Александровича.

Подлинный подписалъ:

Василій Милашевичъ.

№ 3634.

Декабря 8 дня,
1796 года.

Ташань.

I.

Россія.

25-го Ноября сего года жаловался Его Сіятельство, Господинъ Генераль-Фельдмаршалъ, Графъ Румянцовъ-Задунайскій, о запорѣ и тяжести въ животѣ; для сего я предписалъ нѣкоторые употребить порошки, составленные съ ревниа и соли чищеннаго вишнаго камня, приправленные еще солью вино-сурменнаго и масломъ кіапутнымъ; отъ сихъ порошковъ принялъ онъ одинъ въ вечеру того дня. Я просилъ Его Сіятельство другаго дня по обстоятельствамъ такіе же приемы двухъ или трехъ порошковъ въ сутки повторять, пока животъ достаточно очистится, и при семъ представилъ худые слѣдствія такого запора. Его Сіятельство однако не дѣлалъ никакого употребленія болѣе сего лекарства въ слѣдующій день, соображась, что такъ какъ облегченіе воспослѣдовало, то и ненужно болѣе продолжать. 4-го числа Декабря, по полуночи въ 7-мь часовъ, пилъ кофе съ сахарями, отправлялъ свои письменные дѣла и былъ очень бодръ и веселъ, а въ 9-ть часовъ параличной ударъ отнял у него языкъ и всю правую сторону тѣла; силы воспоминанія и память отъ сего пострадали; а какъ пульсъ очень слабъ былъ, то и никакого кровопусканія не потребовалъ; а грудь мокротою наполнена была, то и давалъ смѣсь, составленную съ сирону мареколуковаго и серы желто-сурмяной; однако высокой больноі отринулъ оное употребить; я велѣлъ байкою тереть страждущіе части и поставилъ въ затылокъ пластырь Шпанскихъ мухъ. Чуть только почувствовалъ больноі дѣйствіе онаго, то самъ съ великою досадою оной сорвалъ, да и всѣмъ предложеніямъ о клестирахъ, отъ коихъ я въ семъ случаѣ много пользы ожидалъ, дабы нечистоты отъ кишокъ отдѣлнить и вывести, и можетъ быть чрезъ то получить означеніе къ дальнѣйшему поступленію, способы нѣкоторымъ предписаніемъ отъ спирта двойнаго оленорожнаго съ масломъ канапутнымъ и распущенную виносурмянаго соли въ малыхъ приемахъ, къ сему всему Его Сіятельство противился и былъ неупросимъ. Ташань, 5-го Декабря, 1796 года.

Подлинное подписалъ: Девизионной Штабъ-Лекаръ
Вильгельмъ Енишъ.

II.

5-го Декабря, поутру въ 9-ть часовъ, я прибылъ изъ Кіева въ Ташань и нашелъ Его Сіятельство, Господина Генераль-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, въ состояніи, означенномъ въ предъидущемъ подлинномъ описаніи, что возчувствованіе большаго, по увѣренію Господина Штабъ-Лекаря Ениша и прочихъ, находившихся при томъ, сего дня лучше было, нежели вчерашняго и почи, которую онъ провелъ въ нечувствительной томности. Онъ ничего не ѣлъ и не пилъ со вчерашняго дня и ничего не хотѣлъ, всѣ наши предложенія лечебныхъ средствъ не были имъ приняты, и съ великимъ негодованіемъ и противностію отторгнуты. На правой сторонѣ къ рукѣ пульсъ чуть чувствованъ былъ, а въ лѣвой рукѣ онъ былъ перовенъ и въ третьемъ ударѣ исчезалъ, животъ очень напряженъ, грудь множествомъ мокротъ обложена, которая хотя временно воскопляется, но не выхаркивается, что производитъ безпрестанное хланіе и дыханіе отягощаетъ. Ташань, Декабря 5 дня 1796 года.

Подлинное подписалъ: Генеральной Штабъ-Лекарь
Иванъ Миндереръ.

III.

Того же дня въ вечеру находился больной въ томъ же состояніи какъ объявлено, кромѣ что пульсъ очень неровный примѣчается, дыханіе стало гораздо неровное, но во весь день больной ни лекарствъ, ни какого питія принимать не хотѣлъ, а означалъ движеніями здоровыхъ частей, что требуетъ и желаетъ быть только въ покоѣ.

Подлинное подписали: Вильгельмъ Енишъ, Иванъ Миндереръ.

IV.

6-го числа, по полуночи въ 7-мь часовъ, больной всю ночь проводилъ въ летарціи, мало суть признаковъ воспоминаенія, дыханіе прерывчиво и очень тягостно, мокроты накопляются безпрестанно болѣе въ грудяхъ, пульсъ прерывчивъ, волнистъ, дрябезжащей и неровенъ и часто со всѣмъ останавливается.

Подлинное подписали: Иванъ Миндереръ, Вильгельмъ Енишъ, Дивизионный Штабъ - Лекарь Иванъ Рихтеръ.

V.

7 числа, въ 6 часовъ по полуночи, больной находится въ тотъ же положеніи, какъ вчера отъ насъ донесено, чрезъ ночь и еще теперь, мало можно примѣтить признаковъ воспоминанія и, какъ теперь мы не имѣли уже причинъ опасаться сопротивленія больного, хотя же недовѣрительность системы нервовъ къ сожаленію и мало надежды намъ преподавала, чтобъ всѣ наши труды были полезны, то, однако жъ, виѣстно согласились, взирая находящіяся еще малые жизненные силы, слѣдующее испытаніе къ избавленію сего знаменитаго мужа предпринимать приступили: дать ему довольное количество раствора соли виносурменной и такъ же промывальное съ укуса и нашатырнаго спирта. Но такъ сіе раздраженіе въ больномъ не произвело ни какой перемены, то повторяли мы еще съ большимъ количествомъ соли виносурмянной и чрезъ раздраженіе пера въ горлѣ старались произвести побужденіе къ рвотѣ; послѣ сего, дабы дать помощь чрезоподобной движеніе кишокъ, еще избрали клистеръ табачнаго дыма, и какъ на послѣдокъ мы оными не достигли своихъ иредметовъ, то велѣли узваръ табачной къ тому намѣренію промывательное поставить и сіе нѣсколько разъ повторять, но и оное не произвело желаемого дѣйствія, потому мы взяли прибѣжище къ купоросному этеру съ холодною водою, разженною въ клистирь поставить и пластырь изъ Шпанскихъ мухъ на животъ положить; однако жъ всѣ сіи наши старанія не были въ состояніи спасти сего высокаго больного и изторгнуть его изъ челюстей смерти; ибо 8-го числа по полуночи въ 9-ть часовъ и три четверти скончался онъ спокойно.

Подлинное подписали:

Генеральной Штабъ-Докторъ Иванъ Миндереръ, Надворный Совѣтникъ Донпель-Мейеръ младшій, Дивизионный Штабъ-Лекаръ Вильгельмъ Енишъ, Дивизионный Штабъ-Лекаръ Иванъ Рихтеръ, Штабъ-Лекаръ Иванъ Бондаревскій. *

Сообщ. д. чл. п. и. ИВАНОВЪ.

* Выписано изъ дѣлъ по производ. Генералъ-Прокурора, № связи 342-й, стран. 84-87.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ВЫЛИНЫ.

1.

ИЛІА МУРОМЕЦЪ.

Намъ не жалко шива пьянаго,
Не жалко зелена вина,
Только жалко смиренную бесѣдушку.
Во бесѣдѣ сидятъ люди добрые,
Говорятъ рѣчи хорошіа
Про стараго казачка, Илью Муромца.
Изъ за горь было, горь высокіихъ,
Изъ за лѣсовъ, лѣсовъ темныхъ,
Не бѣлая заря занималася,
Не красно солнце выкаталося,
Выѣзжалъ тутъ добрый молодець,
Добрый молодець, Илья Муромецъ,
На своемъ копѣ богатырскимъ:
Побѣгъла его головушка,
Посѣдѣла его бородушка.
Ѣдетъ онъ путемъ, прямой дорогою,
Подъѣзжаетъ добрый молодець ко тремъ ко дороженькамъ,
Ко дороженькамъ ко широкимъ:

На дороженькѣ бѣлъ горючъ лежалъ камень,
 На камнѣ печать положена.
 «По которую мнѣ, доброму молодцу,
 Будеть ѣхать по дороженьку:
 Есть по средней дорожкѣ ѣхать, быть убитому,
 По лѣвой сторонушкѣ ѣхать, быть богатому,
 По правой мнѣ ѣхать сторонушкѣ, быть женатому?
 Мнѣ, говорить, жениться не ко младости,
 А богатство мнѣ не къ разуму;
 Поѣду, добрый молодець, по средней дороженькѣ.»
 На той на дороженькѣ стоялъ сыръ матерый дубъ,
 Подъ дубомъ стоялъ станъ разбойничковъ,
 Ихъ немного, ихъ немало: сорокъ одинъ человекъ.
 И завидѣли они издалека Русскаго богатыря,
 Выходили къ ему по пяти и по десяти человекъ.
 Ихъ сердца на его коня богатырскаго розгорѣлися,
 Межь сея разговаривали:
 «Что мы жили, такого коня не видывали.
 Ужъ ты стой, постой, добрый молодець,
 Ужъ ты стой, постой, Русскій богатырь!» —
 «Охъ вы, братцы, товарищи! Съ меня вамъ нечего взять;
 Я своего коня на базаръ не вживалъ.
 Никто цѣной его не окладывалъ;
 На мнѣ шубенка во пять сотъ рублей,
 На мнѣ шапочка во три сотеньки,
 Рукавички на мнѣ въ одну сотеньку.»
 Вынимаетъ добрый молодець,
 Вынимаетъ Илья Муромецъ,
 Изъ колчана калену стрѣлу,
 Натягаетъ тугой лучокъ,
 Намѣчаетъ сыръ матерый дубъ:
 Онъ рациятъ его во мѣлки кусочки.
 Разбойнички всѣ пераугалися,
 Они всѣ врозь отъ него разбѣжались,
 На третью суточки къ нему собралися.
 «Ужъ ты, добрый молодець, Русскій богатырь,
 Ты поди къ намъ во товарищи;
 Сколько хочешь, бери золотой казны,

Платья цвѣтнаго, лошадей и табуны! —
 Илья Муромецъ на нихъ разсмѣхнулся:
 «Охъ вы, братцы мои, неприятели!
 Не охотникъ я у васъ овецъ пасти;
 Покажите мнѣ дороженьку
 По Черниговъ градъ проѣхати,
 Черезъ горы Сарачинскія,
 Черезъ лѣса черезъ Брымскіе,
 Гдѣ Соловей стоитъ, самъ разбойничекъ!» —
 Поѣхалъ Илья Муромецъ,
 Поѣхалъ путемъ, дорогою;
 Соловей разбойничекъ его завидѣлъ же:
 Полетѣлъ и встрѣчаетъ его,
 Напустилъ на него громкій свистъ:
 Илья Муромецъ на него разгорчился,
 Вынимаетъ изъ колчана калену стрѣлу,
 И намѣчаетъ онъ Соловья разбойничка,
 И сшибъ его, какъ овсянаго снопа,
 Заложилъ его Илья Муромецъ
 Въ торока свои крѣпкіе,
 И поѣхалъ путемъ, прямой дорогою,
 Въ Кіевъ градъ Богу помолитися,
 Кіевскому Князю поклонитися.
 У Кіевского Князя было собраніе:
 Всѣ Князя съѣзжались, бояре къ ему.
 Илья Муромецъ во полаты восходилъ,
 Поклонился Князю Кіевскому.
 «Ужъ ты что и какой ты богатырь?» —
 «Богатырь я самъ Илья Муромецъ.»
 Кіевскій Князь распрощать его сталъ:
 «Ужъ ты что есть за такой богатырь?
 Гдѣ проѣхалъ, проѣзживалъ?» —
 «Черезъ горы ѣхалъ Сарачинскія,
 Черезъ лѣса ѣхалъ Брымскіе,
 Тутъ никто конный не проѣзживалъ,
 Никто пѣшій не прохаживалъ,
 А я проѣхалъ, Илья Муромецъ,
 Соловья разбойничка, во плѣнъ его взялъ.»

Кіевскій Князь сталъ говорить ему:

«Ужъ ты, Илья, добрый молодець,

Возьми его къ себѣ во полатушки,

Прикажи ему, Илья Муромецъ, посвистати!»

Илья Муромецъ, добрый молодець, посадилъ его на лѣвую
ручешку.

Приказалъ ему посвистати:

«Соловей разбойничекъ посвищи не во весь свистъ,

Посвищи-ка, Соловей разбойничекъ, въ полсвиста!»

Соловей разбойникъ разгордился,

Засвисталъ онъ во весь свистъ —

Во всѣ бесѣдушки люди перепугались.

(Николай Картавенко, ратникъ лѣтъ 40 въ селѣ Усть-Урень.)

2.

ПРО ИЛЮ МУРОМЦА.

Намъ не жалко пива пьянаго,

Намъ не жалко зелена вина,

Только жалко смиренной бесѣдушки.

Во бесѣдѣ сидятъ люди добрые,

Говорятъ они рѣчи хорошія

Про старое, про бывалое,

Про стараго казачка, Илью Муромца.

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

По чистому полю похалъ * ногуливать.

Не пылъ то въ полѣ запылилася,

Не туманъ то съ моря подымается,

И не бѣлы снѣжки въ чистымъ полѣ забѣгались,

А забѣглася у него буйная головушка,

Со частой со сѣдой мелкой бородушкой,

А затуманился подъ ѣмъ доброй конь,

А запылилася за ѣмъ сила добрая

* Т. е., похалъ

И подѣзжаетъ онъ къ тремъ дороженькамъ,
Къ тремъ дороженькамъ. къ тремъ шпрокіимъ:
На дороженькѣ лежцтъ бѣль горючъ камень,
На камушкѣ есть подписано,
Есть подписано и подпечатано:
«По которой мнѣ дороженькѣ итти, ѣхати:
Во право мнѣ ѣхать — женатому быть,
А во лѣво ѣхать — богатому быть,
А прямо ѣхать — убитому быть.
Мнѣ женатство — то — не ко младости,
А богатство — не къ разуму.
Дай поѣду, поѣду по этой по дороженькѣ.
По которой мнѣ убитому быть.»
И повстрѣчались ему станишнички.
«Ужъ и ой еси вы, станишнички,
А по Русскому васъ назвать, разбойнички!»
А станишнички сомгнулися,
Сомгнулися и улыбулися.
«Вамъ убить-то мнѣ не за что,
А взять-то вамъ съ меня нечего.
Камзолецъ на мнѣ во пять сотъ рублей,
А колпачокъ на мнѣ во всю тысячу,
А коня-то на базаръ я не вываживалъ,
Цѣнь-то ему не прикладывалъ.»
А станишнички сомгнулися,
Сомгнулися и улыбулися.
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Сталъ пострѣливать,
И свой тугой лукъ сталъ натягивать,
И пуцаетъ свою кленову стрѣлу,
И пуцаетъ во сыръ во матерый дубъ,
И ращипъ дубъ во ножевы чѣренья.
Станишнички испужались,
И всѣ врозь разбѣжались,
Въ третьи суточки на то мѣсто собиралися.
«Ужъ и ой еси, старой Казакъ,

Старой Казакъ, Илья Муромецъ.
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ!
Возьми къ себѣ насъ во товарищи,
Во Донскіе во Казаченки!»

(Тамъ же, Егоръ Плотниковъ, лѣтъ за 50, человекъ бывалый).

3.

ПРО ИЛЮ МУРОМЦА.

Не дорого намъ пива пьянаго,
А дорога намъ бесѣда смиренная.
Во бесѣдѣ сидятъ люди добрые,
Говорятъ рѣчи хорошія.
Во селѣ было, въ Муромѣ.
Во деревнѣ было, Корочаровѣ,
Жилъ былъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Сынъ Ивановичъ, богатырскій сынъ.
Онъ просилъ у своего батюшки
Великаго благословеньца:
«По дикой степѣ мнѣ погуляти,
Добра копя понаѣздити.»
Онъ и ѣхалъ путемъ, дороженькой,
Онъ подѣхалъ къ тремъ дороженькамъ,
И началъ себѣ думу думати,
Думу думати, думу крѣпкую:
«По которой мнѣ будетъ ѣхать дороженькѣ:
Ежели по праву ѣхать — богатому быть,
А по лѣву ѣхать — женату быть,
А по середней ѣхать — убитому быть.
Мнѣ женидба не ко младости,
А богатство мнѣ не къ радости;
Дай поѣду я, гдѣ мнѣ убиту быть;
Убить-то меня (говорятъ) не за что.»
Подѣвжалъ же ко Онѣ рѣкѣ,

Черезъ Оку рѣку конь перескакивалъ,
 Рѣзвыхъ ногъ не обмакивалъ.
 Тутъ столли же воры и разбойнички.
 По Русскому придорожнички.
 Натягаетъ ошь свой тугой лукъ,
 Пускалъ стрѣлу во сырой дубокъ,
 Ращипалъ дубокъ во пожевыя череныши.
 И тутъ воры разбойники испугалися,
 По дикой степѣ растрѣлялися,
 По камышнички размирялися.

4.

ПРО ИЛЮ МУРОМЦА.

Какъ по морю, морю Хвалынскому,
 Плавалъ тутъ корабъ ровно тринадцать лѣтъ,
 На якорѣ корабъ не останавливался,
 И ко берегу корабъ не приваливался.
 На батюшкѣ, на соколѣ, на черномъ кораблѣ,
 Было два торго и четыре кабака,
 Было два богатыря сильные, могучіе:
 Первый богатырь — Симеонъ молодой,
 А другой богатырь — Илья Муромецъ.
 На Ильюшенькѣ шубеночка худехонька:
 Лѣва пола въ пять сотъ рублей,
 Правая пола во всю тыслчу,
 Всей-то шубеночкѣ, цѣны ей нѣтъ.
 Ильюшенька по кораблю похаживаетъ,
 Тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ,
 Его пуговики разбѣлялися,
 Его петелки разгорѣлися,
 На всякой на пуговкѣ по лотому звѣрю,
 По заморскому льву.
 Думали, гадали станишнички,

По Русскому назвать — воры, разбойнички,
 Думали, гадали, какъ корабль разбить,
 Корабль разбить, Илью въ полонъ взять.
 Его лютыя звѣрья разревѣлися,
 Всѣ станишнички пернугалися.
 Во легкія во лодки пометалися.
 По синему по морю растрѣлялися,
 Въ третій день сходилися,
 И звали его во товарищи:
 «Ты будешь у насъ атаманушкой.» —
 — «У отца я былъ, у матери,
 Не охочь я былъ стадо пасти;
 По лѣсамъ-то я ставалъ,
 По дорогамъ-то не ѣзживалъ;
 Гдѣ мнѣ проѣхать черезъ лѣсы Брымскіе.
 Черезъ лѣсы Брымскіе, черезъ горы Сарачанскіе?
 Тутъ дорога запала тридцать годовъ,
 Соловей разбойникъ тутъ гнѣздо свилъ на семи дубахъ.»
 Не доѣхалъ за тридцать поприщевъ, конь спотыкаться сталъ.
 — «Ну-ка, вороній кормъ!
 Не видомши страсти, ужасты, спотыкаться сталъ.
 Приѣзжаетъ ко Царю ко Владиміру,
 Сидятъ богатыри во бесѣды,
 Входитъ въ полату, молится чужимъ образамъ,
 Поклоняется на всѣ стороны,
 Величаетъ Царя Владимира.

(Корсунскаго уѣзда выселокъ Александровъ, отъ 80-ти лѣтняго старика).

ПРО ДОБРЫНЮ МИКИТИЧА.

Добрыня былъ Микитинъ сынъ.
 Три года Добрыня хлѣбничалъ,
 Три года горшечничалъ,
 Три года приторговывалъ,
 Три года приворовывалъ,
 Три года по Кіеву гулялъ.

Спрашивалъ Добрыня,
 Гдѣ Маришкинъ дворъ?
 Маришкинъ дворъ на семи столбахъ,
 У Маришкина двора два терема стоятъ,
 Два терема златоверховые,
 На домахъ два голубя сидятъ.
 Въѣзжаетъ Добрыня на широкій дворъ,
 Слымаеть со плечь турій лукъ,
 Накладываетъ каену стрѣлу,
 Убиваетъ сиза голубя,
 Того ли змѣя Притугалиника,
 Маришкина друга милаго.
 Закидалася Маришка, заметалася,
 Въ твѣтно платьѣ наряжалася,
 Брала Добрыню за бѣлыя руки,
 Вела въ палаты каенныя,
 Сажала за столы дубовые,
 За скатерти браныя,
 Отпирала темны заходы,
 Наливала зелья лютаго,
 Подносила Добрынѣ:
 «Выкушай, Добрыня, Микитинъ сынъ!»
 — «Прежде хозяина и попъ не пьеть»....

(Тамъ же и отъ того же).

ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Что сидите, богатырики,
 И чѣмъ же вы похваливаетесь?
 Ваша силушка буде отъ Бога,
 А имѣніе отъ меня, Царя.
 Задумалъ нашъ грозный Царь жениться,
 Онъ брагъ не у насъ, а въ Москвѣ,
 И не у Князя, и не у Барина,
 Онъ брагъ у Черкашенна,

А имямъ назвать ее Марія Демругъевна;
 Онъ бралъ за ней много приданнаго:
 Тридцать Татариновъ, полтораста Бояриновъ,
 Семьсотъ Донскихъ Казаковъ.
 И дѣлалъ онъ про нихъ почетный пиръ:
 Сажалъ онъ ихъ за столы дубовые,
 За скатерти клѣтчатыя,
 За чашечки, за ложечки корельчатыя.
 Кострюкъ хлѣба-соли не кушаетъ,
 А Местрюкъ бѣла лебеда не рушаетъ,
 А на нашего Царя лихо думаетъ:
 «Пойду въ Москву, стану на бѣломъ камушкѣ,
 И стану я со всѣхъ брать пошлину,
 Со дымовъ подымовное,
 Съ красныхъ дѣвушекъ почередное,
 А со молодухекъ повѣнешное.»
 И вышелъ Микита Романовичъ, Царскій дядюшка,
 На свой на новъ красенъ крылецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Еще если на Царскомъ дворѣ богатырки,
 На тотъ разъ ихъ не случилось,
 Они же всѣ поразѣхались.
 Что бы шли они, никого бы не спрашивались,
 И ни кому бы не докладывались.
 Прошли два брата родимые,
 Изъ села Ивановскаго,
 По имя ихъ Иванъ Иванычи,
 По прозванью Кашинины,
 По Царскому двору похаживаютъ,
 Полки заварачиваютъ,
 Рукавчики позасучиваютъ.
 Усы за уши закладываютъ.
 Вы послушайте, что возговоритъ
 Царскій дядюшка, Микита Романовичъ.
 Вотъ вамъ Местрюкъ: хлѣбъ-соль на столѣ,
 А борцы на дворѣ.
 «За что вы, свѣтъ, ухватитесь?»
 Местрюкъ бросился — три стола уронилъ,

Кострюкъ бросился — всю силу помялъ,
 Тридцать Татаринѡвъ, полтораста Бояринѡвъ,
 Семсотъ Донскіихъ Казаковъ.
 Ну, выходилъ Местрюкъ на Царскій дворъ,
 Бралъ Иванъ Ивановичъ поперегъ его,
 Поджималъ повыше себя,
 А опускалъ пониже себя.
 Первой пошибкой пошибъ —
 Одежду долой съ него сшибъ,
 А другой пошибкой пошибъ —
 Рубашку долой съ него сшибъ;
 Оставался Местрюкъ, въ чѣмъ мать его родила:
 Онъ соромъ свой зажалъ,
 И подъ крылецъ побѣжалъ,
 Да увидала его сестрица родимая,
 Марія Демругьева:
 — «Ты дуракъ, говорить, дуракъ, мужичій сынъ!
 Поборолъ бы его какъ полехше нибудь.»
 — «Послушайте, Марья Демругьева!
 Теперича я вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
 А Казанское царство къ собѣ приклонилъ.
 А былъ у ихъ единъ чадо милый, Ѳедоръ Ивановичъ.
 «Охъ ты еси грозный Царь, Иванъ Васильевичъ!
 Хоша ты вывелъ измѣну изъ всей земли,
 А не вывелъ измѣнушку изъ своа дому:
 Твоя измѣнушка предъ тобою стоитъ,
 Съ тобою рѣчи говорить,
 Единое платье носитьъ одновѣтное,
 И единое кушанье кушаетъ сахарное.»
 На тоже грозный Царь прогнѣвался,
 И бралъ же своа сына за праву за руку,
 И вывелъ онъ его на новъ красенъ крылецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Да есть ли здѣсь грозные палачики?
 Взяли бы моего сына,
 И повели бы его на поле Кулическое,
 Привязали бы его ко плахѣ дубовое,
 И сняли бы съ него буйну голову!»

Всѣ палачики испужались,
 Со Царскаго двора разбѣжались,
 Оставался одинъ Малютка, Скурлатовъ сынъ,
 И бралъ его сынъ за руку,
 Повелъ его на поле Кулическое,
 И увидѣлъ его Царскій дядюшка, Микита Романовичъ:
 «Охъ ты Малютка! Не за тѣ ты столы сажаешься,
 Не за тѣ кушанья принимаешься;
 Сходи же, Малюта, на псарный дворъ,
 И возьми-ка же пса немалаго,
 И сними съ него голову,
 И принеси мнѣ въ кровѣ саблю вострую! —
 «Охъ вы есть, мои Сенаторы,
 Да Князья и Бояре,
 Приѣзжайте вы въ соборъ, церковь Божью,
 И служите вы молебны опчіе, печальные
 О моемъ сынѣ, Федорѣ Ивановичѣ,
 И надѣвайте черную одежду печальную!»
 Всѣ приѣхали Министры, Князья и Бояре,
 И въ соборъ, церковь Божию,
 И въ одежѣ всѣ, въ черную печальную,
 И служили всѣ молебны опчіе, печальные,
 А Царскій, дядюшка, Микита Романовичъ,
 Надѣвалъ одежду форменну,
 И приказалъ служить молебны за здравіе.
 Обернулся намъ грозный Царь:
 По чему же ты, свать, радоваешься,
 Зачѣмъ ты заказывалъ молебны за здравіе? —
 «По тому-то я заказывалъ молебны за здравіе,
 «Что представлю Вамъ сына въ живности.
 И бралъ онъ за ефесъ саблю вострую,
 Протикалъ онъ ему ногу правую.
 Возговорить громкимъ голосомъ:
 «Подайте мнѣ перваго дохтура,
 Залечалъ бы ему ногу въ три часа!»

1.

ПРО КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.

Не куликъ куликаеть,
Небольшой то ли самъ Князь Голицынъ
Во лужяхъ ли гуляетъ;
Не одинъ-то Князь гуляетъ,
Гуляетъ-то со своими полками,
Да все съ Казаками.
Онъ думаетъ, гадаетъ:
«Гдѣ бы въ Москву мнѣ проѣхать?»
Дороженькой Князю ѣхать пыльно,
Темнымъ лѣсомъ Князю ѣхать очень страшно,
А зелеными лужами ѣхать тонко.
«Я проѣду, Князь Голицынъ, на Московскую дорогу.»
И выѣзжаетъ Князь Голицынъ на Московскую дорогу,
Подъѣзжаетъ Князь Голицынъ къ Московскимъ воротамъ,
Какъ у Князя Голицына худыя лесоры.
Онъ думаетъ Князь, гадаетъ, какъ Москвой проѣхать,
Глухимъ переулкомъ, улицей Ямскою,
Улицей Ямскою, дорожкой Тверскою,
Ко Спленскому Собору.
Подъѣзжаетъ Князь Голицынъ ко Спленскому Собору,
Скидаетъ свою шапочку соболу,
И приходитъ Князь въ соборную церковь,
Начинаетъ Князь Голицынъ Богу молиться,
Помолился Князь Голицынъ, всѣмъ низко поклонился,
Самому Императору поклонился пониже:
«Охъ ты, Государь нашъ, Императоръ!
Всѣхъ ты господъ жаловалъ чинами,
А меня ты ни чѣмъ не пожаловалъ.» —
«Жалую тебя, Князь Голицынъ, городомъ Ярославля.

(Н. Картавенко. Усть-Урень.)

2.

ПРО ТОГО ЖЕ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.

Не куличенка куликаетъ,
 Небольшой то ли Князь Голицынъ по лужкамъ гуляетъ,
 Онъ думаетъ, гадаетъ, гдѣ въ Москву проѣхать?
 Мѣсомъ Князю ѣхать — очень темно,
 А лугами Князю ѣхать — мужичкамъ накладно,
 Косогоромъ Князю ѣхать — очень косогорно,
 Чернобылью Князю ѣхать — очень чернобыльно,
 А дорогой большой Князю ѣхать — очень пыльно,
 А Москвою Князю ѣхать — очень стыдно.
 У Князя есть карета — худыя лесоры.
 «Поворачивай, ребята, глухимъ переулкомъ!»
 И подѣзжаетъ Князь Голицынъ къ большому собору...

(Конецъ какъ въ первой. — Отъ Евр. Полякова, 70-лѣтняго старика въ Усть-Урени).

ПЛАЧЪ СОЛДАТА ПО ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Ужь ты, батюшка, свѣтель мѣсяцъ,
 Ужь ты свѣтнись, мѣсяцъ, во всю темную ночь,
 Освѣти-ка, мѣсяцъ, каменну Москву!
 Во каменной-то Москвѣ, во святой Русѣ,
 У собора было у ко Спенскаго,
 Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
 На часахъ-то стоитъ, Богу молится,
 Богу молится, самъ слезно плачетъ:
 «Понесите съ горь, буйны вѣтры,
 Разнесите, вѣтры, всѣ желты пески,
 Разступись, матушка, сыра земля,
 Вскройся, гробова доска,
 Распахнись-ка, бѣгъ тонкой саванъ,
 Ты возстань, возстань, Православный Царь,
 Православный нашъ Царь, Иванъ Васильевичъ!
 Ужь вся-то Москва на потрясъ пошла,
 Ужь всѣ-то полки во походъ пошли,
 Ужь первый-то полкъ пошелъ Семеновскій,

А другой-то полкъ пошелъ Иamayловскій,
 Третій пошелъ Петропавловскій.
 Ужь всѣ-то купцы перепугались,
 На синее моречке разбѣжались,
 На легкія лодочки побросались.

(П. Картавенко. Усть-Урень.)

ПРО КНЯЗЯ СТРѢЛКОВСКАГО.

Мимо дѣсику, мимо бору сыраго,
 Пролежала путь, дороженька,
 Никто по ней не прохаживалъ,
 И никто по ней не проѣзживалъ,
 Только шелъ, прошелъ, одинъ полкъ Казаковъ:
 Напередъ у нихъ ѣхалъ злой Полковничекъ,
 Злой Полковничекъ ѣхалъ, Князь Стрѣлковскій.
 «Прикажи ты намъ здѣсь ночевати!»
 Князь Стрѣлковскій на то разсердился,
 И поѣхалъ онъ на крутыя горы,
 И беретъ во правую рученьку подзорную трубоньку,
 И поглядывалъ на чисто поле далекохонько.
 Какъ во трубоньку ничего ему не видно,
 Только и видно ему быстрая рѣчка;
 Какъ по рѣчушкѣ растутъ камышъ травка,
 Какъ со вечера травка притихаетъ,
 Ко полуночи травка зашумѣла,
 Ко бѣлой-то зарѣ травка завѣвала....

(Тамъ же и отъ того же.)

1.

ВЫБОРЪ АТАМАНА И ЕСАУЛА.

Какъ далеченько, далеченько, въ чистомъ полечкѣ,
 На синемъ-то на моречкѣ,
 На Черноостовскіимъ славномъ островѣ,
 Не бѣленькія лебедочки солетались,
 Не ясные соколочки сопорхались,

Соходилися музурушки Персидскіе,
 Бурлаченьки низовые безпашпортные,
 И собирались они во единый кругъ,
 Они думали, гадали думу крѣпкую, заединую:
 «Ужъ кому-то изъ насъ, доброму молодцу, Атаманомъ быть,
 И кому-то изъ насъ, доброму молодцу, Есауломъ слыть?
 Атаманомъ быть Матвѣюшкѣ Тимоѣевичу,
 Есауломъ слыть Никитушкѣ Романовичу».
 Атаманушка по округѣ похаживаетъ,
 Онъ серебряной своей тростонькой помахиваетъ.
 Атаманъ рѣчь возговорить — въ трубу струбить,
 Есаулушка слово молвить — какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужъ какъ-то намъ, ребяташки, протить въ славный Астратанъ?
 Ужъ какъ-то намъ будетъ, ребяташки, по базару гулять?
 Ужъ чего-то намъ будетъ, братцы, на базарѣ закупать.»
 — «Ужъ мы закупимъ нашему Атаманушкѣ коня добраго,
 Еще купимъ мы ему саблю вострую,
 Есаулушкѣ мы закупимъ ружье огненно,
 И поѣдемъ гулять по возморьцу.»

(Тамъ же и отъ того же.)

2.

ТОЖЕ, ДА ИНАЧЕ.

Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полечкѣ,
 А еще того подалече на снѣмъ моречкѣ,
 Какъ на славныиѣ на Черностовскіимъ было островѣ,
 Какъ не бѣлыя лебедочки солеталися,
 Какъ не ясныя соколочки сопорхалися,
 Соходилися музурушки Персидскіе,
 И низовые бурлаченьки безпашпортные;
 Они думали, гадали думу крѣпкую заединую,
 Выбирали себѣ Атаманушку походнаго.
 — «Ужъ кому-то у насъ, ребята, Атаманомъ быть?
 Ужъ кому-то, разудалые, Есауломъ слыть?»
 — «Атаманомъ быть у насъ — Степану Тимоѣевичу,

А Есауломъ слыть Микитѣ Ромаповичу.

Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,

Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ;

Атаманушка рѣчь возговорить — какъ въ трубу струбить,

Есауль рѣчь промовить — какъ въ свирѣль заиграть:

«Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славну Астрахань.» —

«Мы пройдемъ, братцы, въ славну Астрахань въ глухую полночь,

Ужъ и кунимъ-то мы, братцы, Атаманушкѣ забавушку — кони
добраго,

А Есаулу кунимъ забавушку—ружье огненное.»

(Шыповъ. Усть-Урень.)

3

ПРО ТО ЖЕ.

По третьему разнословію эта пѣсня дальше довольно подробно распространяется о взятіи Грознымъ Казани помощью С. Разина, и о пиряхъ Царя въ Москвѣ по возвращенія съ похода, о казни и спасеніи сына его, и пр., но, къ величайшему моему сожалѣнію, я не могъ записать это замѣчательное продолженіе вполнѣ, какъ слѣдуетъ, пѣсеннымъ ладомъ; старикъ мой говорилъ чрезвычайно быстро и складно, и когда я его прерывалъ, онъ тотчасъ терялъ тонъ и мѣру, сбивался современно съ толку и совсѣмъ иначе продолжалъ. При вторичномъ разсказѣ онъ еще пуще сбивался, съ трудомъ вспоминалъ кое-что, словомъ, у него не выходило ничего путнаго, и я долженъ былъ удовольствоваться нѣкоторыми отломками изъ прежняго прекраснаго цѣлаго. Вотъ они:

Послѣ стиха:

«Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,»

у моего старика слѣдуетъ:

На нимъ бархатный кафтанчикъ на распашечку,

Бобровая его шапочка подъ назухой

Сафьянные сапожечки на босу ногу.

Послѣ стиха:

«А Есаулу кунимъ забавушку — ружье огненное»

у него слѣдуетъ:

И возговорить Атаманъ, Степанъ Тимоѣевичъ:
 «Подъ Казань городокъ стоитъ Бѣлый Царь,
 Ни много, ни мало стоитъ, семь годовъ;
 Не взятъ Казань городъ, хочеть прочь итти.
 Пойдемъ-ка, удалые, на подмогу къ нимъ:
 Волжскій городокъ съ вечера возьмемъ,
 Царицынъ городокъ во глуху полночь,
 Мелкимъ городочкамъ не поклонимся,
 Казань-то городокъ на бѣлой зарѣ,
 Во самую во Микольскую во заутренню.

.....

 Какъ намъ, братцы, пристать къ пристани?
 Ежели бокомъ пристать, стануть палить изъ пушекъ,
 Ежели кормой пристать, ловить стануть,
 Ежели пристать носомъ, примуть подъ руки.
 На подмогу ѣдутъ къ намъ.

.....
 Вотъ царь Иванъ Васильевичъ шлетъ посланника:
 «Ежели бокомъ пристали, палить изъ пушекъ,
 Ежели кормой пристали, ловить ихъ,
 Ежели жъ носомъ пристали, принять ихъ подъ руки.»
 И призываетъ онъ Атамана
 «Скажись ты мнѣ кто?» —
 «Слыхалъ ты, Степанъ Разинъ
 Тимоѣевъ съ молодцами,
 «Много ли у тея посланниковъ?» —
 «Три ста человѣкъ.» —
 «Во всѣхъ я тея прощаю,
 Только скажи, какъ Казань городъ взять?

.....
 Подвели подкопъ подъ Казанку подъ рѣку,
 Пудъ порхву казну, затеплили свѣчи на бочкахъ,
 И вышли сами подлѣ стѣны,
 Въ рукахъ тоже свѣчи держуть.
 Осердился Царь Иванъ Васильевичъ,

Свѣчи всѣ дошли, а бочки не рветъ,
И хочетъ его казнить.

Царь И. В.: На верху свѣчка теплится, ее вѣтромъ качаетъ,
Только перговорили, и зачало бочку рвать.

И полетѣли стѣны: гдѣ кого, гдѣ рука, гдѣ Татарска голова

Пріѣзжаетъ Царь Иванъ Васильевичъ въ Москву,
Сдѣлалъ пиръ, съѣхались господа къ ему.

Гдѣ хвалится конями, гдѣ хвалится женами хорошими,
Кто хвалится крестьянами богатыми.

(Александровка, Симб. губ.)

4.

ПРО КАЗАНЬ ЖЕ.

Ты куда, куда собираешься,
Православный Царь изъ Москвы въ Казань?
Не одинъ-то Православный Царь собирается,
Беретъ добраго молодца и меня съ собой,
А мнѣ, доброму молодцу, ѣхать не хотѣлося,
Хотѣлося въ Москвѣ пожить,
При дворцѣ служить,
При дворцѣ Государевомъ.
Ничего-то мнѣ въ Москвѣ не пожалилось,
Да только жалко зелена саду,
Да жалко мнѣ, доброму молодцу, въ саду три дерева:
Первое деревцо—купарисово,
Другое деревцо—зелена груша,
Третье деревцо—сладко яблонько.
Купарисово деревцо—родной батюшка,
А зелена груша—родна матушка,
Сладко яблонько — молода жена.
Гдѣ батюшка плачетъ—туть рѣка течетъ,
Гдѣ матушка плачетъ — ключи быстры текутъ,
Гдѣ жена плачетъ — туманъ съ дождемъ.

(Картавенко. Усть-Урень.)

ОТРЫВОКЪ.

ПРО СМЕРТЬ ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Какъ ударили въ Москвѣ въ большой колоколъ,
 Только слышно-то бью по всей каменной Москвѣ,
 И по всей арміи, и по всей конной гвардіи.
 Еще померь-то у насъ Православной Царь,
 Православной Царь, Иванъ Васильевичъ.
 «Сдѣлаемъ ему гробокъ купарисовой,
 Саванокъ-то сошьемъ миткалиновый,
 Мы схоронимъ Царя за Москвой рѣкой.»

ПРО СОКОЛА И СЛУГУ КНЯЗЯ ВОЛХОНСКАГО.

Во селѣ-то, во селѣ было Измайловѣ,
 У Князя было у Волхонскаго,
 Изъ терема было изъ високова,
 Изъ окошечка было изъ косящева,
 Изъ стекольца изъ хрустальнаго,
 Вылеталъ тугъ, вылеталъ младъ ясенъ соколъ,
 Младъ ясенъ соколъ, птапка вольная,
 За соколомъ бѣжить слуга вѣрная:
 Онъ кричитъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ ты, ой еси, младъ ясенъ соколъ!
 За тебя ли меня, сокола, казнить хотять,
 Казнить-то хотять, хотять вѣшати.»
 Онъ кричитъ-то ему, кричитъ громкимъ голосомъ:
 «Воротись ты, воротись, слуга вѣрная!
 Я теперь соколъ на своей волѣ,
 Вечерь-то вы надо мною надругалися:
 Кормили вы меня, сокола, мертвою вороною,
 Пили сокола водою болотною.»

(Максимъ Щербаковъ. Деревня Козловка, Буинскаго уѣзда.)

ПРО ЖЕНУ КНЯЗЯ ВОЛХОНСКАГО.

Какъ у Князя было у Волхонскаго,
 Солучилося большое несчастье:
 Повелась его жена съ Ваней съ ключничкомъ.
 Во селѣ то было во Измайловѣ,
 Протекала рѣчка быстрая,
 Рѣчка быстрая, Волга матушка;
 Какъ по рѣчушкѣ растеть часть ракитничекъ.
 Разливалась Волга широкохонько,
 Потопляла всѣ горы, доли и сухіе острова,
 Оставлялся одинъ часть ракитовъ кустъ.
 Какъ на кустикѣ сидитъ пташка вольная,
 Пташка вольная, младъ ясенъ соколъ.
 «Полети-ко, младъ ясенъ, на родимую сторону,
 Къ моему батюшкѣ на широкій дворъ,
 Скажи батюшкѣ низкой поклонъ,
 Родной матушкѣ челобитьце!»

(Н. Картавенко, Усть-Урень.)

1.

ПРО ДОБРАГО МОЛОДЦА У ПЕРЕВОЗА ЧЕРЕЗЪ ДОНЬ.

Зашатался, загулялся добрый молодецъ,
 На своемъ ли на добрымъ конѣ богатырскимъ,
 Его бѣла грудь прострѣлена,
 Миткалинная рубашечка вся кровью забрызгана;
 Приначнулся добрый молодецъ, привольнулся,
 Привольнулся ко тиху Дону,
 И воскрикнулъ онъ, возгаркнулъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Ужъ есть ли на тихомъ Дону перевозчики,
 Перевозчики, добрые молодцы, рыболовнички?
 И перевезите-ка вы меня, добраго молодца, на свою сторону,
 И возьмите съ меня, добраго молодца, за перевозъ 50 рублей.
 Чего малаго не станеть, съ ручки золотъ перстень,

И посадите меня, добраго молодца, во колясочку,
 И повезите меня ко Божьей церкви,
 И положите меня въ домовину купарисову,
 И положите меня въ могилу, въ желтой песокъ,
 И 'засыпьте пескомъ желтымъ!»

(Ефремъ Поляковъ. Усть-Урень.)

2.

ПРО ТОГО ЖЕ.

Не былинушка въ чистомъ полѣ запаталася,
 Запатался, загулялся добрый молодець,
 На своемъ конѣ богатырскимъ, и т. д.
 «Причастите меня, добраго молодца, исповѣдуйте,
 Положите меня, добраго молодца, опять во колясочку,
 Повезите меня, добраго молодца, во чистое поле,
 Быройте мнѣ могилушку между трехъ дорогъ:
 Между Питерской, Московской, третьей Кіевской,
 Во главахъ поставьте моего добраго коня,
 Во правую руку дайте саблю вострую,
 Во лѣвую руку дайте строево ружье,
 На бѣлую грудь положите золоты часы,
 На могилушкѣ поставьте позлаченный крестъ!
 Кто ни пройдетъ, ни проѣдетъ,
 Всякъ Богу помолится.»

(Егоръ Ильинъ. Тамъ же.)

3.

ПРО ТОГО ЖЕ.

Не былинушка во чистомъ полѣ запаталася,
 Запатался, загулялся удалъ добрый молодець,
 На своемъ добрымъ конѣ богатырскимъ,
 Во сѣдельницѣ во своемъ во Чераскинымъ:
 Могучія его плечики сквозь прострѣлены,

Миткалинная рубашечка вся кровью забрызгана.
 Прикачнулся, пришатнулся ко тихому Дону,
 Вскричалъ-то онъ своимъ грозкимъ голосомъ богатырскимъ:
 «Ужъ и есть ли, братцы, на тихимъ Дону перевозчики.
 Перевозчики, рыболовчики, добры молодцы?
 Перевезите меня, братцы, на свою сторону!
 За работу вамъ, братцы пятьдесятъ рублей,
 Чего малаго не станеть, съ руки золотъ перстень.
 Перевезомши, посадите меня во колясочку,
 Отвезите меня, братцы, во Божью церковь.
 Причастите меня, братцы, исповѣдуйте,
 Исновѣдомши, положьте меня во колясочку,
 Отвезите меня, братцы, во чистое поле,
 Скороните меня, братцы, промежу трехъ дорогъ:
 Межу Питерской, Московской, третьей Кіевской,
 По правую сторонку положьте саблю вострую,
 А по лѣвую сторонку — строево ружье,
 На бѣлую грудь положьте Егорьевскій крестъ,
 А передъ могилушкой поставьте добра коня!»

(Цыпловъ. Тамъ же.)

1.

ЖЕНА МУЖА ЗАРѢЗАЛА.

Ты звѣзда ли моя восхожая,
 Восхожая, полуношная!
 Высоко ты, звѣзда, восходила,
 Выше лѣса, выше темнаго,
 Выше садика зеленаго;
 Далеко, звѣзда, просвѣтила,
 Дальше городу, дальше Саратова,
 Дальше купчика богатаго!
 У того ли у купца богатаго
 Солучилося несчастьеце,
 Несчастьеце большое, не малое:
 Какъ жена мужа зарѣзала,
 Какъ бѣлую грудь она ему изрѣзала,

Вынимала сердце съ печенюю,
 Сама младешенька испугалася.
 «Ужъ куда, говорить, мнѣ это тѣло дѣтъ будетъ?
 Положу я тѣло въ холодѣнь погребъ,
 Я засыплю тѣло пескомъ желтымъ,
 А на верхъ того землей черною.»
 Сама младешенька вошла въ гореньку,
 Садилася подъ окошечкомъ,
 Подъ окошечкомъ переднимъ.
 Прилетали къ ней двое соколы,
 Двое соколы, двое ясные,
 Деверья ея любимые.
 Они стали ее спрашивать:
 «Ты, сноха ль наша, невѣстушка!
 А гдѣ нашъ братецъ Иванушка?» —
 «Онъ отѣхалъ во путь во дороженьку,
 Во путь во дороженьку, въ лѣсъ за охотушкой,
 За лютымъ звѣремъ, за лвицею.»
 «Ты сноха ль, наша невѣстушка,
 Что у тея, говорить, въ горенкѣ за кровь?» —
 «Ужъ я ли, молода, бѣлу рыбу чистила,
 Бѣлая рыбица металася,
 По горенкѣ кровь брызгалася.» —
 «Ахъ, ты ль, сноха наша, невѣстушка!
 На словахъ ты насъ не обманывай:
 Его добрый конь на стойлѣ стоитъ,
 Его сбруя ратная на стѣнѣ висить.»
 «Ахъ, вы, деверья, вы, ясные соколы!
 Вы возьмите саблю вострую,
 Вы снимите съ меня буйцу голову:
 Я своего мужа зарѣзала,
 Вынимала сердце съ печенюю,
 Положила тѣло во холодѣнь погребъ,
 Засыпала тѣло пескомъ желтымъ
 А наверхъ того землею черною.»

(Н. Картавенко. — Усть-Урень.)

2.

ПРО ТО ЖЕ.

По часту мелку орѣшничку,
 Тутъ ходилъ, гулялъ воронный конь,
 Трое сутки непоенный былъ,
 Недвлюшка не кормя стоялъ,
 Черкасское сѣдло на бокъ сбилъ,
 Золотую узду изорвалъ,
 Шелковъ поводъ въ грязи вымаралъ.
 Не въ Москвѣ я былъ, не въ Питерѣ —
 Во Стрѣлецкой славной улицѣ,
 Во Стрѣлецкой, во купеческой.
 У купца было богатова,
 Случилось у него несчастье,
 Несчастье, безвременье:
 Жена мужа потеряла,
 Вострымъ ножикомъ зарѣзала,
 Не простымъ ножикомъ, булатнымъ;
 На ножикъ сердце вынула,
 На булатнымъ вострепнулося,
 Жена шельма улыбкулася,
 Улыбкулася, размѣхнулася,
 Во холодный погребъ бросала,
 Дубовой доской задвинула,
 Съ горъ желтымъ пескомъ засыпала,
 Лѣвой ноженкой притопнула,
 Правой рученькой прицелкнула,
 Хоронила и не плакала,
 Отъ него пошла, заплакала.
 Прилетѣли къ ней два голубя,
 Два голубя, два деверья.
 «Сноха наша, невѣстонька!
 Что у тея за руда на стѣнахъ?» —

«Деверья вы мои любимые!
 Бѣлу рыбицу я чистила,
 Бѣла рыбица трепеталася,
 По стѣнамъ руда металася.»

Щербаковъ. Дерев. Козловка, Бунск. уѣзд.)

СОКОЛЪ И ВОРОНЪ.

На горахъ-то на долахъ, на желтыхъ мелкихъ пескахъ,
 Тутъ стояла церква славная,
 Церква славная, осьмиглавная,
 Осьмая главенька позолоченная.
 Какъ на главенькѣ крестъ серебряный,
 На крестѣ сидитъ пташка вольная,
 Пташка вольная, младъ ясенъ соколъ.
 И закричалъ — то онъ, возгаркнулъ
 Своимъ громкимъ голосомъ:
 «Высоко — то сижу, далеко гляжу,
 Да вижу я, вижу степь Саратовскую,
 На степи-то на Саратовской стоялъ сыръ матерый дубъ,
 На дубу сидитъ старъ сизой орелъ,
 Во когтяхъ-то держитъ черна ворона,
 Онъ клюеть-то ему буйную голову,
 Онъ руду пускалъ по сыру дубу,
 Его сизыя перышки пускалъ по дубровушкѣ.»

(Картавенко. Усть-Урень.)

ОТРЫВОКЪ.

ПРО ПУГАЧЕВА.

Охъ ты батюшка, Ленбурхъ городъ!
 Про тебя, Ленбурхъ, идетъ славушка,
 Слава добрая, нарѣчье хорошее,
 Будто ты, Ленбурхъ, на красѣ стоишь,

На крутой горѣ,
 На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
 На желтымъ пескѣ разсыпчатымъ,
 На трехъ рѣчушкахъ, да на устьицахъ.
 Да первая рѣчушка течеть. — Самарушка,
 Другая рѣчушка — Яикъ рѣка,
 Третья рѣчушка — Уралъ рѣка:
 По Уралѣ рѣкѣ живутъ Казаченьки,
 По Яикѣ рѣкѣ — Калмыченки,
 По Самарушкѣ живутъ Татарушки;
 По Уралу гулялъ генералъ Пугачъ.
 Какъ во Матушкѣ было во каменной Москвѣ,
 Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
 На часахъ стоитъ, себѣ рѣчи говоритъ:
 «Не дають-то мнѣ, доброму молодцу, волюшки во Ленбурхъ
 сходить,
 Во Ленбурхъ сходить, Пугача убить.»

(Дальше, къ сожалѣнію, пѣвецъ не помнилъ, а говоритъ, что пѣсня довольно долгая. Сиб. Александрова. К. (Словъ.)

ПРО СМЕРТЬ ЦАРЯ АЛЕКСАНДРЫ.

Обѣщался Царь Александра
 Къ Рожеству домой прибыть.
 Всѣ праздники на проходъ —
 Александры сынка домой нѣтъ.
 Его матушка родима темны ночи мало снить.
 «Я пойду, выйду на башню,
 На дорогу на большу,
 Погляжу я въ ту сторонку,
 Гдѣ Александра проживалъ.»
 Какъ не пылъ въ полѣ запылилась,
 Какъ по той ли по дорожкѣ
 Кулъерь скоро бѣжить.
 — «Я пойду, спрошу кулъера:
 Ты отколь, куда бѣжишь?» —

— «Я бѣгу, бѣгу, Царица, изъ арміи въ Москву,
 Я изъ арміи въ Москву,
 Вѣсть нерадошню тебѣ скажу,
 Вѣсть нерадошню, печальную,
 Про Александра, сынка твоего,
 Какъ твой сынъ, Александра,
 Въ Тагонрогѣ жизнь покончилъ свою;
 Его силушка собранная
 Вся слезно заплакала.»

(Н. Картавенко, Усть-Урень.)

ЖАЛОВА ДѢВЩИЦЫ НА ПАРНЯ.

Что цвѣли-то, цвѣли,
 Цвѣли въ саду цвѣтики,
 Цвѣли да померкли. 2
 Что любилъ-то, любилъ,
 Любилъ парень дѣвушку,
 Любилъ да покинулъ; 2
 Вотъ покинувши парень,
 Парень красную дѣвушку,
 Въ глаза насмѣялся, 2
 Что при всемъ-то, при всемъ,
 При всемъ при народѣ,
 Въ большомъ короводѣ, 2
 Что сорвалъ-то, сорвалъ,
 Сорвалъ разбезсовѣстной
 Шалевой платочекъ, 2
 Еще снялъ-то, сорвалъ,
 Сорвалъ разбезсовѣстной
 Шелковъ поясочекъ. 2
 Какъ по городу, городу,
 Городу Саратову,
 Дѣвушка гуляла, 2
 Она листикъ герба,
 Гербовой бумажечки

Листикъ покупала, 2
 На свово-то дружка,
 Молодова-то писаря,
 Писаря искала, 2
 На свово дружка,
 На друга любезнова,
 Просьбу сочиняла, 2
 Астраханскому Губернатору
 Просьбу подавала: 2
 «Ты прими-тка, прими,
 Прими, Губернаторъ,
 Прими мою просьбу, 2
 Ты суди-тка, суди,
 Суди, Губернаторъ,
 Суди по закону! 2
 Не разсудишь, судья,
 Судья Губернаторъ,
 Дойду до Сенату.» 2.
 «Ненапрасно ли ты,
 Ты ли красна, дѣвица,
 На молодца просишь? 2
 Безъ поры-то еще,
 Еще безо времечка,
 Солнышко не всходитъ, 2
 Безъ прилуки-то парень,
 Парень къ красной дѣвушкѣ,
 Къ дѣвушкѣ не ходить.»

(Тверск. Губ. Новоторжеск. Уѣзда сельцо Селихово. Сообщено конторщикомъ Соловьевымъ.)

СОКОЛЬ ВЪ ПОНЬМАНИ.

Бывало у соколика времячко,
 Леталъ-то соколъ высокохонько,
 Высокохонько леталъ поднебесью,
 Ужь-то онъ билъ, побивалъ гусей, лебедей,

Гусей, лебедей, утокъ сѣрыхъ,
 А нонѣ соколу время нѣту,
 Сидить-то соколъ во поимани,
 Во той во золотой клѣточкѣ,
 На серебряной сидить на шесточкѣ,
 Рѣзвы его ноженьки во опутанкахъ.

(Картавенко. Усть-Урень.)

СМЕРТЬ МОЛОДЦА ВЪ СТЕПИ.

Не пыль-то въ полѣ запылилася,
 Не туманъ-то съ моря подымается.
 Подымалися гуси, лебеди,
 Гуси, лебеди, утки сѣрыя;
 Не сами собою они подымалися,
 Яснаго сокола они испужалися.
 За ѣмъ летить старъ сизой орелъ,
 Закричалъ онъ, возгаркнулъ
 Своимъ громкимъ голосомъ:
 «Ужь ты стой, постой, младъ ясенъ соколъ,
 Я не бить лечу, я спросить хочу,
 Ужь и гдѣ ты былъ, гдѣ погуливалъ?» —
 «Я гулялъ, погулялъ во дикой степѣ,
 Во дикой степѣ во Саратовской,
 Налетали мы на диковинку,
 Тамъ диковинка немалая:
 Лежить тѣло, бѣлое,
 Тѣло бѣлое, молодецкое,
 Не убить лежитъ онъ, неизрѣзанный,
 Вострымъ коньцеомъ онъ весь исколотый,
 Кругъ его вьются три ластушки;
 Первая ластушка — родимый батюшка,
 А вторая ластушка — родима матушка,
 А третья ластушка — молода жена;

Гдѣ отецъ плачетъ — тутъ ключи текутъ,
 А гдѣ мать плачетъ — Волга матушка прошла,
 А гдѣ жена плачетъ — роса утренняя:
 Солнышко взойдетъ — вся роса опадеть.»

(Егоръ Ильинъ. Усть-Урень.)

—
 1.

ПРО ПАШЕНЬКУ.

Ужъ не черныя вороночки въ полѣ зачернѣлись,
 Зачернѣлась въ полѣ пашенька яровая:
 Да не сохами эту пашеньку распахали,
 Не боронами эту пашеньку заборновали,
 Не всхожими сѣменами эту пашеньку засѣвали;
 Распахали эту пашеньку Турецкими лошадьми,
 Заборновали эту пашеньку Нѣмецкими подковами,
 Засѣвали эту пашеньку крестьянскими головами.

(Картавенко. Усть-Урень.)

—
 2.

ПРО ТОЖЕ.

Ужъ не черныя вѣроночки въ полѣ зачернѣлись,
 Зачернѣлась пашенька въ полѣ яровая;
 Не плугами распахали, не сохами,
 Распахана же пашенька Турецкими лошадьми,
 Заборонена пашенька Нѣмецкими подковами,
 Засѣяна не всхожими сѣменами,
 А сиротскими нашими головами;

Поливана эта пашенька не росю,
 А поливана Христіянскою кровью.
 Тутъ шель прошелъ Урзы-Мурзы бѣлобородый.
 «Богъ помочь вамъ, старшой, большой державецъ!...»

(Щербатовъ. Д. Козловка.)

ГОРЫ ТАШЕВЫЯ.

Ахъ вы горы мои, горушки Ташевыя!
 Ничего-то вы, горушки, не породили,
 Какъ ни травеньки, ни муравеньки,
 Ни алыхъ-то цвѣтовъ, ни лазоревыхъ;
 Породили горушки одинъ бѣлъ горючъ камень:
 Изъ подъ камушка течеть быстрая рѣчущка,
 Впала рѣчущка въ Волгу матушку.
 Не отъ того ли Волга взволновалася,
 И въ крутые бережки не вбиралася,
 И со тонкіимъ-то ледкомъ раставалася,
 Со тонкіимъ ледкомъ со осенніимъ?
 И потопляла Волга матушка всѣ горы, долы,
 Всѣ горы, долы, всѣ луга зеленые;
 Только оставался во лугахъ одинъ зеленъ садъ,
 Во саду - то растеть шелкова трава,
 Во травѣ - то лежитъ добрый молодецъ;
 Не убить-то онъ лежитъ, не изрѣзанный,
 Вострымъ коньцедемъ весь исколотый.

(Цыпловъ. Усть-Урень.)

МИЛЫЙ НА СИНЕ МОРЕ ВЪЖАЛЪ.

Милый безъ вѣсти пропагъ,
 Милый безъ вѣсти пропагъ,
 Въ легку лодочку запалъ, 2
 Тонкій парусъ раскаталъ, 2

На деревцо поднималъ, 2
 На синё море бѣжалъ, 2
 Тонки сѣти раставлялъ, 2
 Бѣлу рыбицу изловлялъ,
 Онъ пѣймать ее не пѣймалъ,
 Синё море восколыхалъ,
 Среди моря потонулъ, 2
 Мать Рассѣю вспомянулъ:
 «Ахъ ты, матушка Рассѣя,
 Свята Русская земля,
 Свѣтъ Уральска сторона, 2
 Жисть Платова Казака.»

(Картавенко. Усть-Урень.)

ДУША ЕНЕРАЛУШКА.

Не съ горь, не съ доль погодушка подувала,
 На синимъ морѣ четыре кораблюшки разбивала,
 И смолѣнныя снасточенки всѣ изорвала,
 Тонкіе парусочки всѣ долой сшибала,
 Красныя деревьца поломала,
 Душу Енералушки съ носика сшибала.
 И поплылъ Енералушка по синему морю,
 По синему морю бѣлымъ лебедочкомъ,
 Никому же душу Енералушки не жалко,
 Только и жалко молодымъ матросамъ.
 Молодые матросики перпугались,
 На легкія лодочки побросались,
 За кленовыя весельцы похватались,
 И поплыли же по синему морю,
 И поймали душу Енералушки за русыя кудри,
 И положили его на бѣлыя полотны,
 И стали его качати,
 И стала душа Енералушка въздыхати,
 И стала рѣчи говорити:

«Чѣмъ мнѣ вась, молодые матросики, подарити:
Или селами, или новыми деревнями,
Или золотою казною?»
— «Ничего намъ, душа Енералутка, не пады»....

(Ефремъ Поляковъ. Усть-Урень.)

СУДЕНЬШКИ НА ВОЛГѢ.

Не цвѣточками Волга матушка расцвѣтала,
Расцвѣтала Волга матушка все судами,
Еще расцвѣтаетъ Волга матушка развысокими деревцами,
Еще расцвѣтаетъ Волга матушка тонкими бѣлыми парусами.
Пошли-то, пошли наши суденышки вдоль по Волгѣ,
Становилися наши суденышки всѣ по мѣстамъ,
Одному суденьку мѣста нѣту,
Становилось это суденьшко на возморьницѣ,
Да ужъ всѣ-то пошли суденышки внизъ по Волгѣ,
И всѣ судовы прикащики пьютъ, гуляютъ,
Одинъ прикащикъ не пьетъ, не гуляетъ,
Свое суденышко нагруженное убираетъ....

(Картавенко. Усть-Урень.)

ЖЕНА РАЗБОЙНИКА.

Не хотѣлось мнѣ за разбойника замужъ итти.
Со вечера разбойничекъ собирался на разбой,
Ко полуночи разбойничекъ сталъ обозы разбивать,
Ко бѣлой зарѣ разбойничекъ двѣнадцать коней увелъ,
На тринадцатомъ конѣчкѣ самъ сидитъ,
И раскакался разбойничекъ ко широкому двору,
И ударилъ разбойничекъ кошемъ въ ворота:
«Отворяй, жена, ворота, пускай милаго на дворъ,

И примаѣ, жена моя, отъ меня подарокъ,
 И не развертывай при мнѣ!»
 И не утерпѣла, хозяйюшка, развернула,
 И не утерпѣла, развернула, — чуть опомнилась.
 «Ну, говорить, хозяйюшка, не гнѣвайся на меня:
 Я поѣхалъ на разбой— отцу матери не спущу,
 Съ плечь головушку долой спибу.» *

(Е. Поляковъ. Усть-Урень.)

СЕСТРА РАЗВОЙНИКА.

По синю морю по Вольнискому,
 Тутъ-то плавають два кораблика,
 На корабликѣхъ сидятъ девять молодцовъ,
 А десятая съ ними красная дѣвушка,
 Атаманова полюбовница,
 А Есаулова сестра родная.
 Есаулъ съ сестрой поразмолвился,
 И взяла сестра брата за русы кудри,
 Ударила его объ сыру землю,
 Разрѣзала ему бѣлую грудь,
 Вынимала у него сердце съ печенью:
 На ножѣ сердце встрепенулося,
 Красная дѣвушка ужахнулась.
 «Я манехонька дѣвушка во нужду пошла,
 Лѣтъ двѣнадцати воровать стала,
 Лѣтъ тринадцати души третила,
 Лѣтъ пятнадцати на разбой пошла.»
 — «Ты не плачь, моя сестра родная!» —
 А во зарыданьицѣ слезъ какъ ключи текутъ.
 — «Какъ мнѣ, дѣвущкѣ, не плакати,
 Что я, дѣвушка, глупо сдѣлала,
 Въ томъ же я, дѣвушка, покончилась....»

(Александръ Ословъ.)

* По объясненію пѣсенника, это было братъ ея.

РАЗВОЙНИКИ ВЪ ТЮРЬМѢ.

Вы лѣса наши, лѣсочки, лѣса наши темные,
 Вы кусты ли наши, кусточки, кусты наши великіе,
 Вы станы ли наши, станочки,
 Станы наши теплые,
 Вы дружья ли наши, братцы, товарищи!
 Лѣса наши всѣ порублены,
 А куста наши всѣ поломаны,
 Всѣ станы наши разорены,
 Всѣ дружья наши товарищи переловлены,
 Во крѣпкія тюрьмы наши товарищи посажены,
 Рѣзвы ихъ ноженьки въ кандалахъ заклепаны,
 У воротъ-то стоятъ грозные сторожи,
 Грозные сторожи, бравые солдатушки;
 Ни куды-то намъ, добрымъ молодцамъ, ни ходу, ны выпуску,
 Ни ходу, ни выпуску изъ крѣпкой тюрьмы....

(Картавенко. Усть-Урень.)

СТЕНЬКА РАЗИНЪ СЫНЪ.

Не рябинушка со березенькой совивается,
 А не травенька съ травенькой соплетается,
 Какъ не мы ли, добрые молодцы, совыкалися!
 Какъ лѣса ли мои, лѣсочки, лѣса темные,
 Вы куста ли мои, кусточки, кустики таловые,
 Вы станы ли мои, станочки, вы станы мои теплые,
 И еще ли вы, мои лѣсочки, всѣ порубленные,
 Всѣ куста мои, кусточки, всѣ поломаны,
 Всѣ дружья мои, братцы, товарищи переловленные,
 По разнымъ тюрьмамъ всѣ посажены,
 Оставался одинъ товарищъ, Стенька Разинъ сынъ....

(Цыплевъ. Усть-Урень.)

ЧЕРНЫШЕВЪ ЗАХАРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ.

Ходилъ-то я, добрый молодецъ, по чисту полю,
Мягкая постелюшка—желтой песокъ,
Изголовница моя — шелкова трава.
Какъ во селѣ было во Лысковѣ,
Тутъ построена крѣпкая темница,
Какъ во той во крѣпкой темницѣ посаженъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, Чернышевъ Захаръ Григорьевичъ.
Онъ по темницѣ похаживаетъ, самъ слезно плачетъ,
Самъ слезно плачетъ, онъ Богу молится:
«Ты взмой, взмой, туча грозная,
Разбей громомъ крѣпкія тюрьмы!
Во тюрьмахъ сидятъ все невольнички,
Невольнички, неохотнички.» —
Всѣ невольнички разбѣжались,
Во темнымъ лѣсу они собиралися,
Сходилися они на полянушку,
На полянушку на широкую.
«Ты взойди, взойди, красное солнышко,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ, сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, безпашпортныхъ!»
Ниже города, ниже Нижняго,
Протекала тутъ рѣчка быстрая,
По прозванью рѣчка Волга матушка:
Течетъ Волга матушка съ дикимъ мелкимъ камушкомъ;
Какъ по рѣчушкѣ плыветъ легка лодочка,
Эта лодочка изукрашенная,
Вся молодчиками изусаженная...

(Картавенко. Усть-Урень.)

ЗАМОТУШКА.

Не у батюшки сидѣлъ я, добрый молодецъ, не у матушки,
 Сидѣлъ-то я, сидѣлъ, добрый молодецъ, у своей сударушки;
 Прибездестила меня сударушка при всей при бесѣдушки,
 Назвала ты меня, сударушка, назвала замотушкой.
 «Ты замоть мой, замотушка, замоть, горькій пьяница,
 И пропилъ ты, замотушка, все свое житье-бытье,
 Все свое житье-бытье, все свое имѣннице,
 И пропилъ ты, замотушка, мою шубу новую,
 Шубу новую, шубеньку китаешну,
 И пропилъ ты, замотушка, пару вороныхъ коней,
 Со всей со упряжечкой, со ямской повозочкой.»
 И пошелъ-то я, добрый молодецъ, вдоль по улицѣ,
 И заплѣлъ-то я, добрый молодецъ, пѣсенку старинную,
 Услыхала-то меня сударушка изъ высока терема,
 И звала-то меня сударушка ночевать къ себѣ.
 — «Я боюсь-то, боюсь твою родимаго батюшки,
 Еще боюсь-то, боюсь, твоихъ родимыхъ братцевъ:
 Убьютъ-то меня ни за денюшку,
 Положатъ-то меня во ямскую повозочку,
 Отвезутъ-то, отвезутъ меня, добраго молодца, во чистое поле,
 И свалятъ меня, добраго молодца, во широкій дворъ,
 Растерзаютъ мое тѣло бѣлое звѣрья лютые,
 Разобьютъ мою головушку черныя вороны,
 И разнесутъ мои кудерюшки по лѣсамъ по темнымъ.»
 И пошли-то, пошли, красныя дѣвушки въ боръ по ягоды,
 И наши русыя кудерюшки на кустахъ ракитовыхъ.
 — «Сестрицы родимыя, эти кудерюшки братца родимаго.»
 Отнесли эти кудерюшки къ родимому батюшкѣ....

(Егоръ Ильинъ. Усть-Урешъ.)

САМОРОДНА ЖЕНА.

Не спалось-то мнѣ темной ноченьки,
 Не спалось мнѣ, много видѣлось,
 Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
 Будто ходилъ я по крутымъ горамъ,

По крутымъ горамъ, поъ высокімъ.
 Я взойду, взойду, на круту гору,
 И взгляну съ горы подъ гору,
 На свою сторону, на село Устерень,
 И любилъ я на тебѣ, сторонушнѣ, прогулять, прохладжиться,
 Съ красными дѣвушками разгуляться,
 Съ чужой женой повадиться,
 А чужа жена — какъ лебедь бѣлая,
 А моя жена — полынь горькая, змѣя лютая.
 А то поле мое чистое,
 И всѣмъ ты, поле, изукрашено,
 Виноградомъ поле изукрашено.
 Виноградъ ягода — то чужа жена,
 Самородина ягода — то моя жена.

(Е. Пельковъ.)

СМЕРТЬ ИЗВОЩИКА.

Ужъ ты степь моя, степь Моздовская!
 Далекохонько, степь, протянулася,
 До того ли городу до Саратову,
 Протянулася степь до села Царицына.
 Ужъ ничто въ степѣ не уродилося.
 Уродилось въ степѣ только ковыль крашенька.
 Изукрашена степь мелкими дороженьками.
 Еще пролежала по степѣ нуть, большая дороженька,
 Нихто по ней не прохаживалъ,
 И нихто слѣду не накладывалъ.
 Вотъ и шли, проѣхали извошники.
 И тѣ же всѣ Коломенскіе;
 Случилось на нихъ несчастъице,
 Несчастъице немалое:
 Захворалъ, занемогъ молодой извошничикъ,
 Заболѣла у него буйная головушка.
 Ужъ возговорилъ же молодой извошничикъ:
 «Ужъ и братцы вы, мои товарищи!

Не помяните, братцы, моея грубости,
 Сберегите, братцы, мойхъ тройку вороныхъ коней,
 Отведите мойхъ коней къ родному батюшкѣ,
 И скажите батюшкѣ отъ меня некакой поклонъ,
 И матушкѣ про мое несчастье,
 И скажите моея молодой женѣ
 Про мое нездоровьице!....

(Е. Мильнѣ.)

ИЗВОЩИЧЬЯ ЖИЗНЬ.

Съ понедѣльничка до субботы
 Намъ невскресная работа,
 Работаемъ день и ночь.
 Ну, придетъ праздникъ воскресенье,
 Соберемся гулять на веселье,
 Гуляемъ, гдѣ хотимъ.
 Дѣвки, бабы говорятъ-ста,
 Извощичкамъ житье, восхвалятъ-ста:
 «Хорошо извощичкамъ житьъ.»
 И покупалъ кованы колесы.
 «Построгаемъ дубовы оси,
 И буду славный извощикъ,
 И справлю помазну мазницу,
 Кушлю шанку и голицы,
 И поѣду въ Польскій Ярославъ;
 Я проклятый дуракъ въ Польшу ѣду,
 Никакой себѣ нужды не вижу.
 Да хваляй въ извощикахъ жисть.
 Я пріѣхалъ съ Польши на границу,
 Изорвалъ свою шанку, рукавицу;
 Убираютъ свои воза;
 Кругъ возовъ похожусь-ста,
 На колесы погляжусь-ста —
 Не годятся ѣхать никуда.
 Стагъ колесы починати,

Свое житье проклинати.
 Распроклятая въ извощикахъ жисть:
 На извощикѣ рубапечка снѣга,
 Подоплека его черна, вшива.
 Я поѣду, дуракъ, ко двору-ста,
 Войду въ избу, сяду на полу-ста,
 Я буду женѣ въ глаза смотрѣть.
 Моя жена бѣжить безъ души-ста,
 Спрашивала съ мужа барыши-ста:
 «Ужъ много ли, мужъ, денегъ привезъ?
 Ужъ ѣхалъ бы ты безъ портокъ-ста,
 Купилъ бы мнѣ, женѣ, платокъ-ста,
 Хоть бы пятнадцать рублей, дуракъ, даль;
 Ужъ ѣхалъ бы ты, бездомовникъ,
 Купилъ бы мнѣ, женѣ, повойникъ,
 Хоть бы десять рублей, дуракъ, даль.
 Ужъ мы станемъ съ тобою жити, поживати,
 Худые сарафаны перешивати.»

(Е. Поляковъ. Усть-Урень.)

ЧУЖАЯ ЖЕНА.

Молодость моя молодецкая!
 Не видѣлъ я, коли ты прошла, прокатила!
 «Я весной прошла, лѣтомъ прокатила.»
 Я пойду-то, пойду вдоль по улицѣ,
 Я зайду, зайду ко своей сударушкѣ,
 Ко своей сударушкѣ, ко чужой женѣ,
 А чужа жена зла, догадлива,
 У воротъ стоитъ она, дожидается.
 — «Не во времячко ты, миленькій, ко мнѣ идешь:
 Немилый мужъ у меня на рукѣ лежитъ,
 На рукѣ лежитъ, во глаза глядитъ,
 Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ,
 Цѣловать-то мнѣ его не хочется,
 Ретивое сердце не воротится.
 Расколю я свое бѣдно сердечушко,
 И поцѣлую свою немилаго мужа.»

КРАСНАЯ ДѢВИЦА.

Какъ во лѣсикѣ во дремучимъ,
 Тутъ ходить, гулять красна дѣвица,
 Красна дѣвица, душа Машенька.
 Какъ брала-то, брала Маша грибы, ягоды.
 И не набрала Маша грибовъ, ягодовъ,
 Въ темнымъ лѣсу заплуталася,
 Съ милымъ дружкой проаукалась.
 «Ты ау! ау! дружокъ миленькій.
 Не далече ходишь, милый, не откликнешься.»
 — «Мнѣ нельзя тебѣ откликнуться,
 Какъ за мною ходить трое сторожа,
 Трое сторожа, трое грозные.
 Первый сторожъ ходить — тесть-батюшка,
 Второй сторожъ, теща-матушка,
 Третій сторожъ — молода жена.»
 — «Мы его найдемъ, да на огнѣ сождемъ,
 На огнѣ сождемъ, пустимъ въ быстру рѣчушку.»
 — «Ахъ ты взмой, взмой, туча грозная!
 Убей моего тестя-батюшку,
 А стрѣлой застрѣли тещу-матушку,
 Сильнымъ дожжичкомъ засѣки молодую жену,
 Ты спаси, спаси красну дѣвушку,
 Красную дѣвушку, прежнюю сударушку.»

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ И КРАСНА ДѢВИЦА.

Мы вечеръ въ торгу торговали,
 Свинцу, пороху закупали,
 Мѣдны пушечки заряжали,
 Въ каменну стѣнушку стрѣляли,
 Короля въ глаза не видали,
 Красну дѣвицу въ полонъ взяли,
 Ко Румянцову подводили.

Графъ Румянцовъ дивовался,
Красотѣ ея любовался:
— «Хороша дѣвушка, румяна,
По Нѣмецкому изубрана:
На ней шубечка голубая,
Душегрѣчка парчевая,
Въ косѣ ленточка золотая.
Ты позволь съ нами говорити,
Про мою силушку спросити,
Про свою армію сказати.
Ты поди, поди, въ Россіи замужъ,
За любимова моего сына,
За Ивановича Ивана,
За Россійскаго инарала.»
— «Не хочу съ вами говорити.
Я не йду, не йду въ Россіи за мужъ,
За любимова твоего сына,
За Ивановича Ивана,
За Россійскаго инарала.»
Графъ Румянцовъ разсердился,
Онъ безъ милости распалился,
Востру сабельку вынимаетъ,
Красну дѣвушку онъ страшаетъ.
Красна дѣвушка испужалась,
За Румянцовымъ погонялась:
— «Ужъ ты батюшка, графъ Румянцовъ,
Ты позволь со мной говорити,
Про мою армію спросити,
Про свою силушку сказати;
Я иду, иду въ Россію за мужъ,
За любимова твоего сына,
За Ивановича Ивана,
За Россійскаго инарала.»
Мы со вечера спать ложились,
По утру мы рано вставали,
Ключевой водой умывались,
Шелковымъ платкомъ утирались.
Начала дѣвица писати,

Королю письмо отсылати:
 «Пріѣзжалъ ты, Король, на свадьбу
 Къ любимому своему сыну,
 Ко Ивановичу Ивану.»

(Скотница Аннушка, изъ села Милытина, Можайск. уѣзд. Моск. губ.)

—
 ЛУНЕКЪ.

Какъ Ефимовъ сынъ Трофимовъ
 Охочъ по лѣсу гулять.
 Ой люли, люли, охочъ по лѣсу гулять!
 Часты плѣнки становить.
 Ой люли, и проч.
 Не поймалъ перепелку,
 Поймалъ сизаго лунька,
 Поймалъ сизенькаго, сизокрыленькаго,
 Со руками, со ногами,
 И со буйной головой,
 Со буйной головой,
 И со русою косой,
 Со русою косой,
 Со дѣвичьей красотой.
 «Ужъ гдѣ же мнѣ лунька,
 Посадить будетъ его?
 Посажу свова лунька
 Въ огородѣ, во саду,
 Въ огородѣ, во саду,
 Во шелковую траву,
 Во холодную воду.
 Окунись-ка, мой лунекъ,
 Окунись-ка, молодой,
 Ты поглыбже, поглыбже,
 Еще глыбже того!
 Ты присядь-ка, мой лунекъ,
 Ты присядь-ка, молодой,

Ты пониже, пониже,
Еще ниже того!
Пододвинься, мой лунекъ,
Пододвинься, молодой,
Ты поближе, поближе,
Еще ближе того!
Обоймемся, мой лунекъ!
Обоймемся, молодой!
Ты покрѣпше, покрѣпше,
Еще крѣпше того!
Поцалуйся, мой лунекъ,
Поцалуйся, молодой,
Ты послаще, послаще,
Еще слаще того!
Разоймемся, мой лунекъ,
Разоймемся, молодой,
Ты послабже, послабже,
Еще слабже того!
Разодвинься, мой лунекъ,
Разодвинься, молодой,
Ты подальше, подальше,
Еще дальше того!
Ты привстань-ка, мой лунекъ,
Ты привстань-ка молодой,
Ты повыше, повыше,
Еще выше того!
Развернись-ка, мой лунекъ,
Развернись-ка, молодой,
Ты пошибче, пошибче,
Еще шибче того!
На насъ дѣвушки глядятъ,
Всѣ молодушки смотрятъ,
Цаловаться намъ велятъ.»

(Она жь.)

ВЬЮНЪ.

Со вьюномъ я хожу,
 Съ зеленымъ я хожу,
 Я хожу, хожу, хожу, хожу,
 Я не знаю куды вьюна положить,
 Положу со плечика на плечико его,
 Я со лѣваго на правое плечо;
 Я ко дѣвицѣ иду, иду, иду,
 Ко красавицѣ иду, иду, иду,
 Поцѣлую, обойму, да и прочь пойду, пойду,

(С. Усть-Урель.)

ГОЛУБОКЪ.

Александровская берега
 Среди кремля стояла,
 Она листьями шумѣла, шумѣла,
 Она вѣтвями вѣяла, вѣяла.

(Пляшутъ.)

Закидался козелъ,
 Заметался козелъ
 По ельничку,
 По березничку,
 По частому,
 По горькому,
 По осиничку.
 Гуляй, гуляй, голубокъ
 Сизокрыленькій!
 «Ты куда, гуля, полетѣлъ?
 Куда, сизый, полетѣлъ?» —
 «Я ко дѣвицѣ,
 Ко красавицѣ,
 Коя бѣлена,

Нарумянена,
 Коя лучше всѣхъ,
 Коя краше всѣхъ,
 Безъ бѣлилъ бѣла,
 Безъ румянъ ала,
 То на свѣтѣ моя!

(С. Усть-Урень.)

ДѢВУШКА И ПЕРЕВОЗЧИКЪ.

Въ тридцатымъ во четвертымъ году
 Уродилось много ягодъ во бору,
 Красна дѣвушка запуталася въ лѣсу,
 Выходила на Самару на рѣку,
 Становилась на крутенькій бережокъ,
 Растилала кашемировый платокъ,
 Воскричала громкимъ голосомъ своимъ.
 «Перевозчикъ, рыболовчикъ, парень молодой!
 Перевези-ка меня дѣвчоночку на свою сторонушку домой!»
 — «Красна дѣвушка, перевозъ мой дорогой!»
 — «Добрый молодецъ, пятьдесятъ рублей съ меня возьми!»
 — «Красна дѣвушка, мнѣ не надо ничего,
 «Только дѣвушка пойди за мужъ за меня!»
 — «Добрый молодецъ, въ томъ воля не моя,
 Въ томъ воля вся батюшкина,
 Еще воля вся матушкина,
 У батюшки я одна дочка была ...»

(Д. Кослова.)

КУДЕРЮШКИ МОЛОДЕЦКІЯ.

Понима головушка, пила, погуляла,
 За батюшкины, за матушкины буйной головою,
 За братчины и за невѣстины легкія работы.
 Со радости, со весельица кудерюшки выются,
 Со печали русыя сѣкутся.
 Послышали кудерюшки надъ собой невзгоды,
 Невзгоды мои, кудерюшки, большое солдатство;

Вечоръ-то меня молодца, вечеръ поймали,
 Рѣзвы ноженьки во желѣзы сковали,
 Бѣлы рученьки назадъ завязали,
 Посадили добраго молодца въ легкія сани,
 Повезли-то меня, добраго молодца, по большой дорогѣ,
 По большой дороженькѣ въ Симбирскую губерню,
 Постановили добраго молодца на мірску фатеру,
 Поутру добраго молодца рано поднимали,
 Повели-то добраго молодца меня ко приему,
 Постановили подѣ казенную мѣру,
 Я подѣ мѣрушку добрый молодець не вышелъ,
 И только вышелъ русыми кудрями, черными бровями.
 Я не воръ-то былъ у батюшки,
 Я не воръ, не разбойничекъ,
 До дѣвушекъ до лебедушекъ смертный былъ охотничекъ.

(Д. Козловка.)

СЛУЖБА ЦАРСКАЯ.

Не бѣлая березенька къ землѣ клонится,
 Не шелкова травенька по чисту полю растилается,
 По чисту полю растилается полынь горькая.
 Горька ты, полынушка, изъ всей травы,
 Еще горчѣй, тошнѣй того служба царская,
 Служба царская, нужда крайняя,
 И ни день-то, ни ночь намъ, солдатушкамъ, угомону нѣтъ:
 Темная ночь настанетъ мы на часахъ стоимъ,
 Какъ бѣлый день настанетъ во строю стоимъ,
 Во строю стоимъ, по ружью держимъ.
 И стояли мы, солдатушки, трое сутоки,
 Не пиваючи и не ѣдаючи,
 И ходить же душа енералушка по армѣюшкѣ,
 Закупаетъ енералушка свинку съ порохомъ
 И заряжаетъ енералушка сорокъ пушечекъ,
 Пробиваетъ енералушка стѣну каменную,
 И убиваетъ енералужка жену офицерскую,
 Молодыхъ-то ребятъ во полонъ беретъ.»

(Поляковъ. Усть-Урень.)

КРУЧИНА МОЛОДЦА.

Во каменной Москвѣ,
 Во конюшенькѣ во новой,
 Стоялъ иноходный конь
 На Нѣмецкихъ подковахъ,
 Кругомъ кованный,
 Узделица обротанная,
 И сѣделище осѣдланное.
 На того коня садился добрый молодець,
 Добрый молодець, офицерскій сынъ,
 Офицерскій сынъ, на ёмъ енеральскій чинъ.
 Онъ сидитъ, самъ задумался:
 «Отъ чего я, молодець, пропалъ?» —
 «Пропалъ, говоритъ, пропалъ не отъ батюшки,
 И пропалъ я не отъ матушки,
 Только пропалъ я отъ своей сударушки.»

(Поликовъ. Усть-Урень.)

СОЛДАТСКОЕ ЖАЛОВАНЬЕ.

Ты гулянье мое, гуляньице,
 Довело меня, гуляньице, до хорова ремесла.
 Во гуляньѣ своей волей
 Распрогнѣвалъ я мать, отца.
 Не отъ того ли я, молодець, удрался,
 Во солдатушки пошелъ?
 Во солдатушки поверстали молодчика,
 Во неполные полки,
 Во неполныхъ полкахъ
 Служба Царска тяжела,
 Казна солдатушкамъ выдана,
 По полтинѣ въ мѣсяцъ,
 По три денежки, полушка въ суточки.
 Еще выдана солдатушкамъ
 По три лозу въ спину вложу въ сутки:
 Первую лозу въ спину вложу —
 Вставатъ, по утру веселѣ;

Другу лозу въ спину вложу —
 Наряжаться хорошо;
 Третью лозу въ спину вложу —
 Во походъ итти.

(Поляковъ. Усть-Урень.)

ПРУЦКОЙ КОРОЛЬ.

Не кручинушка меня молодца сокрушила,
 Сокрушила меня молодца красная дѣвонька,
 Прежня бывшая моя сударушка;
 Провожала она меня до сыраго бору,
 Все наказывала она миѣ тайное словечко:
 — «Ты поѣдешь, мой любезный другъ, сырымъ боромъ,
 Не услышишь ли, мой милый другъ,
 Вольную пташку, горькую кукушку?
 Не кукуй ты, не кукуй, горькая кукушка,
 Во сырымъ борочкѣ,
 Не давай-ка намъ, кукушенька, тоски, назолы,
 Безъ того намъ, солдатушкамъ, больно, тошно:
 Учба и стрѣльба намъ скоро не дается.
 Какъ загналъ-то насъ Пруцкой король
 Во иную землю,
 И не шлетъ Пруцкой король
 Пищи никакою.
 Хоть и шлетъ Пруцкой король,
 Къ намъ пища не доходитъ,
 А прислалъ-то къ намъ Пруцкой король вѣстоньку,
 Бѣлую грамотку за черную печати;
 Какъ пришла-то къ намъ, молодцамъ,
 Мука-то кулевая,
 А мука-то добрымъ молодцамъ
 Очень надокучала»...

(Александр. Ословъ.)

† Сообщено П. Шенниковъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.
1859 года,
Мая 2-го дня.

1859 года, мая 2-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства Графа Сергѣя Григорьевича Строганова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства Князя М. А. Оболенскаго, Его Высокопревосходительства С. П. Шипова, Его Превосходительства П. И. Иванова, А. М. Кубарева, М. А. Максимовича, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлива, А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, В. Н. Лешкова, и Соревнователей: И. И. Молнара, П. И. Бартенева, И. К. Калугина, А. А. Наумова, и Секретаря Общества, Д. Ч. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества 1859 г., марта 7-го дня, происходило слѣдующее. Читаны,

А. Отношенія:

1. Московскаго Цензурнаго Комитета съ предпровожденіемъ «Выписки изъ Высочайше утвержденнаго 21-го генваря, 1859 года, образованія Комитета по двумъ книгопечатаніямъ.» Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Камеръ-Юнкера, Статскаго Совѣтника Чарыкова, отъ 13-го марта, № 5-й, объ всходатавствованіи у Общества ста оттисковъ статьи, доставленной имъ для помѣщенія въ «Чтеніяхъ», подъ заглавіемъ: «Описаніе происшествіямъ 1812 года въ Москвѣ.» Определено: удовлетворить, буде

количество особых оттисковъ позволить, такъ какъ просьба пришла по окончаніи печатаніемъ статьи.

3. Члена - Корресподента, М. А. Шестакова, отъ 22-го генваря, увѣдомленіе о высылкѣ въ Общество на имя Предсѣдателя одного нѣсколькихъ актовъ, извлеченныхъ изъ Архива Якутскаго, доступъ къ коему открытъ ему посредствомъ Общества, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, просить выслать ему дипломъ на званіе Члена-Корресподента, за который отправлены были имъ деньги еще въ 1856 году, 20 руб. сер. Определено: исполнить просьбу Г. Шестакова по изготовленію ему диплома на званіе Члена-Корресподента Общества.

4. С. Петербургской Академіи Наукъ, отъ 26 марта, № 667, пол. 30-го, увѣдомленіе о томъ, что Академіею Наукъ отправлены были въ Общество недостающіе №№ изданія ея Bulletin de la classe de sciences historiques, philologiques et politiques, высылаемаго въ Общество. Определено: принять къ свѣдѣнію и справкѣ.

5. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 27-го марта, № 151, пол. 2-го апрѣля, увѣдомленіе на отношеніе Общества, что о неполученіи сентябрьской и октябрьской книжекъ журнала его слѣдуетъ обратиться въ Дирекцію училищъ Московской губерніи, въ которую, въ числѣ другихъ экземпляровъ, посылался экземпляръ журнала и для Общества. Отношеніе въ Дирекцію послано тотчасъ же, откуда получено увѣдомленіе, отъ 21 апрѣля, № 467-й, изъ котораго видно, что недостающіе №№ Журнала М. Н. П. сданы были ею своею временною въ Правленіе Унивѣрситета подъ росписку, за сентябрь и октябрь Павлова, а за ноябрь подъ росписку Васильева. Послѣ долгихъ исканій, наконецъ доставлены только 30-го апрѣля въ Общество. Определено: во избѣжаніе въ будущемъ подобныхъ замѣшательствъ отнести въ Редакцію Журнала М. Н. П. о томъ, чтобы журналъ ея высылался въ Общество прямо, въ особомъ заклеенномъ пакетѣ на его имя.

6. Комитета Бллевской публичной Библіотеки въ память В. А. Жуковскаго, отъ 30 марта, № 55, пол. 8 апр., увѣдомленіе о полученіи посланныхъ Обществомъ 4-хъ книгъ «Чтеній» за 1858 г., съ изъявленіемъ искренней благодарности за пожертвованіе. Определено: принять къ свѣдѣнію.

7. Московскаго Почтамта, отъ 10 апрѣля, № 4611, пол. 16-го, о томъ, чтобы Общество увѣдомило оный, когда посланы были и къъ приняты 3 книги «Чтеній» за 1858 годъ въ немъ для пересылки въ городъ Ливны, Орловской губ., подписчику на нихъ, Его Вѣл. Дм. Алексѣев. Демядову, которыхъ онъ не получилъ, и потому извѣстилъ Общество, о томъ,

а оно сдѣлало отношеніе въ Московскій Почтамтъ еще 17-го февр. о разысканіи, куда онъ дѣвались? Определено: удовлетворить просьбу Московскаго Почтамта.

Б. Предложенія:

8. Редакціи Журнала министерства Юстиціи, марта 20-го, № 87, пол. 30-го, объ обмѣнѣ журнала сего Министерства на журналъ Общества.

9. Редакціи журнала: «Лѣтописи Русской литературы и древности», отъ 30-го марта, № 3, пол. 31-го, объ обмѣнѣ журнала этого на журналъ Общества. Определено: уведомить означенныя Редакціи, что Общество согласно на ихъ предложеніе.

10. Соревнователя Зайцова, отъ 22 апрѣля, пол. 1 мая, просьба о высылкѣ ему: 1) Книги большому чертежу, изд. на издѣніи Общества 1846 г., и 2) О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Федоровича, также изд. Обществомъ. Определено: выслать Г. Зайцеву прощмыя имъ книги.

11. Директора Азіатскаго Департамента, отъ 27-го апрѣля, № 1282, пол. 1-го мая, о томъ, что Посланникъ нашъ въ Вѣнѣ препроводилъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ объявленіе объ изданіи въ Прагѣ Г. Ригеромъ Энциклопедическаго лексикона на Чешскомъ языкѣ и предлагаетъ, для поощренія этого полезнаго, и перваго въ своемъ родѣ у западныхъ соплеменниковъ нашихъ предпріятія, выписать въ Россію нѣсколько экземпляровъ сего словаря; а отъ, Директоръ Азіатскаго Департамента, обращается въ Общество Исторіи и Древностей съ просьбою, почтить его уведомленіемъ, не угодно ли будетъ выписать упомянутый словарь для бібліотеки Общества? Въ случаѣ согласія, доставить слѣдующія за оный деньги (14 руб. сер., или 22 Австр. гульдена) въ Азіатскій Департаментъ. Изъявили желаніе подписаться: Предсѣдатель Общества Графъ С. Г. Строгановъ, С. П. Шиповъ и князь М. А. Оболенскій. Определено: уведомить объ этомъ Г. Директора Азіатскаго Департамента.

В. Приношенія:

а) Статьи:

12. Д. Чл. М. А. Максимовича, марта 13-го: «Записка Генерала Неверовскаго о службѣ своей въ 1812 году».

13. Ст. Сов. М. О. Судіенка, изъ Кіева, пол. 21 марта, при письмѣ къ Секретарю Общества: «Собраніе копій съ реляцій, донесеній и черновыхъ Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго», хранящихся въ Архивѣ военно-

походной Канцелярѣ въ Черниговѣ и обнимающихъ 12 лѣтъ, съ 1768 по 1780 годъ, на первый разъ три тетради за 1768 — 69, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.»

14. Новгородскаго Юрьевскаго настоятеля, Архимандрита Варлаама, отъ 3-го марта, пол. 6 апр., письмо къ Секретарю Общества съ препровожденіемъ составленнаго имъ: «Описанія историко-археологическаго древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ», для помѣщенія въ «Чтеніяхъ».

15. Профессора Казанскаго Университета, П. А. Попова, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 28 марта, пол. 17 апр., для напечатанія въ повременномъ изданіи Общества: «Матеріалы для исторіи морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ въ 1717—1720 годахъ».

16. Д. Чл. П. И. Иванова: «Жалоба Секретаря Академіи Наукъ, Надворнаго Совѣтника Сергѣя Волчкова, получ. 20 апр. «Опредѣлено: передать Секретарю Общества всѣ пять статей для разсмотрѣнія.

б) Книги:

17. Д. Чл., Архимандрита Макарія: «Слово въ день освященія Владимірской церкви при Рязанской Духовной Семинаріи». Пол. 20 марта.

18. Георгія Филимонова: «Археологическія изслѣдованія по памятникамъ. Выпускъ 1-й, въ коемъ: Церковь Св. Николая чудотворца на Липнѣхъ близъ Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ Русскихъ церквахъ. М. 1859». Пол. 22-го марта.

19. Управленія Императорской Публичной Библіотеки и Румянцевскаго Музея, отъ 11-го апрѣля, № 302, пол. 20-го, съ препровожденіемъ «Отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1858-й годъ. Спб. 1859.

20. Д. Ч. С. М. Соловьева, его сочиненія: 1) «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», томъ IX-й, М. 1859, и 2) «Учебная книга Русской исторіи,» выпускъ 1-ый. М. 1859.

21. Д. Чл. М. А. Максимовича, его сочиненіе: «Украинець.» М. 1859.

22. Д. Ч. А. Н. Афанасьева: « Русскіе сатирическіе журналы 1769 — 1774,» соч. его. М. 1859.

23. Секретарь Общества Д. Ч. О. М. Бодявскій, представилъ экземпляры журналовъ за 1858 годъ: а) Журналъ М. Н. П., и б) Журналъ Мянистерства Гос. Имуществъ, пополненные редакціями, издающими оныя. Определено: сдать всѣ эти книги въ библіотеку Общества.

в) Деньги:

24. Старшаго Секретаря Русскаго Посольства въ Цареградѣ, Кол. Сов. Е. П. Новикова, полученные отъ Редакціи «Русской Бесѣды» за напечатаніе въ ней 1-го отдѣла сочиненія его: «Гусь и Лютеръ», 1252 руб. и 7 к. серебр., въ Общество, въ пособіе по отпечатанію слѣдующихъ отдѣловъ упомянутаго сочиненія, по предложенію ему о томъ Секретаря Общества. Пол. 20 марта. Опредѣлено: благодарить жертвователя, а приношеніе записать на доходъ.

25. Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, Д. Чи. О. М. Бодянский, представлялъ 1-ую книгу «Чтеній» за генварь—мартъ 1859 года, содержаніе коей составляютъ статьи: I. Въ отдѣлѣ Исслѣдованій: Гусь и Лютеръ (отдѣлъ III. Отношенія Гуса къ народу и его ученіе); критическое изслѣдованіе Е. П. Новикова. II. Въ отдѣлѣ Матеріаловъ отечественныхъ: Источники Малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изданные О. Бодянскимъ. Часть II. 1691—1722.—Очерки Польской кампаніи въ 1831 году, соч. Святѣйшаго Князя Варшавскаго, Графа И. О. Паскевича-Эриванскаго. III. Въ отдѣлѣ Матеріаловъ Славянскихъ: Чтеніе о житіи и о погубленіи и о чудесныхъ святу и блаженую страсотерпицю Бориса и Гльба; твореніе преподобнаго Нестора, по харатейному списку Московской Синодальной Библиотеки съ разнословіями по другимъ, и съ предисловіемъ О. Бодянскаго.—Московскіе Глагольскіе отрывки, со снимкомъ, соч. О. Бодянскаго. IV. Въ отдѣлѣ Матеріаловъ иностранныхъ: Бѣдствія времянь. Въ память бѣдствій, постигшихъ Евреевъ въ 1648—1649 г. въ Украинѣ, Польшѣ, Литвѣ и Бѣлоруссіи отъ соединенныхъ бунтовщиковъ подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго; составлено Егосіею, сыномъ Львовскаго Раввина, праведника Давида изъ Замостья, напечатано въ Венеціи 1656 г., и переведено М. Берлинымъ, прикомандированнымъ къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, состоящему при Кіевскомъ Генераль-Губернаторѣ по Еврейскимъ дѣламъ. V. Въ отдѣлѣ Смѣси: Мнѣніе, представленное Адмираломъ Мордвиновымъ, при случаѣ рассмотренія въ Государственномъ Советѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821-й годъ. Его же, по произшествію, бывшему въ Кіевской губерніи, и по суду, произведенному надъ помѣщикомъ Протопоповымъ.—Далматовскій монастырь въ 1773—1774 г. или Пугачевскій бунтъ, соч. Протоіерея Григорія Плотникова.—Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта, сообщен. Священникомъ Александромъ Сулоцкимъ.—Нѣсколько словъ по поводу «Сборника съ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, храня-

щимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленнаго П. И. Ивановымъ»; соч. Сергѣя Гаврилова. — Въ Правительствующій Сенатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета Куратора Шувалова, доношеніе въ отвѣтъ противъ обвиненій Ададунова, сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. — Записка Генерала Неверовскаго о службѣ своей въ 1812 году, сообщ. Д. Чл. М. А. Максимовичъ. Краткая записка о моемъ предпріятіи составить Кавказско-Горское ополченіе въ 1812 году, соч. Романа Медокса. — Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи, Графа А. Р. Воронцова, Императору Александру I-му представленныя, сообщ. А. И. Казначеевъ. — Объясненіе: Смѣшалъ ли? О. Бодянскаго. — Протоколы Засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1858 года, ноября 22 и декабря 30-го дня.

СОДЪАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІА.

	Стран.
Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ Монастырѣ, составленное Архимандритомъ Варлаамомъ	1—104
Святыня, древности и достопримѣчательности города Рязани, соч. І. Ф. Диттеля.	105—140
Кто написалъ «Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи?». П. Щебальскаго.	141—146
Голосъ въ защиту преданія о св. Василіѣ I, Епископѣ Рязанскомъ; Рязанскаго Старожила	147—160
Выговская Раскольническая пустынь въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія, соч. Соревнователя И. А. Чистовича.	161—178
Дополнительныя свѣдѣнія къ исторіи Мстиславова Евангелія; сообщ. Г. Филимоновымъ.	179—186

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Статистика въ разсужденіи Россіи, соч. Кн. М. М. Щербатова, съ предисловіемъ М. Заблоцкаго; сообщ. М. П. Щепкинымъ	1— 96
--	-------

Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Комиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предиріятіи бѣлаго Донскаго Казака Емельяна Иванова сына Пугачева въ наименованіи себя именемъ покойнаго Императора Петра Третьяго, о обстоятельствахъ, на Янкѣ тогда бывшихъ, споспѣшествовавшихъ ему къ произведенію сего злаго намяренія въ дѣйство, при вспомоствованіи бунтующихъ Яицкихъ Казаковъ, безъ всякаго сообразованія къ нему прилѣпившихся. Сообщ. Соревнователь М. П. Полуденскій	97—120
---	--------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Разсужденіе инока Князя Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами, съ предисловіемъ О. М. Боянскаго	1— 16
Справа Братства Церковнаго Виленскаго передъ Судомъ Трибунальнымъ Виленскимъ съ іеродіакономъ Антоніемъ Грековичемъ, передавшимся въ Унію и осужденнымъ на смерть 1605 года.	
Выпись зъ книгъ справъ Судовъ Головныхъ Трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни 1590-го, мѣсяца Іюня 26-го дня, съ привиліемъ Жигмонта III-го, Короля Польскаго, Виленскому Церковному Братству закона Греческаго.	
Распоряженія Константинопольскаго Патріарха, Іереми, и Кіевскаго Митрополита, Михаила, о освященіи въ день Воскресенія Христова въ церкви хлѣбовъ и мясъ, и празднованіи полога Богородицы на заутріе Рождества Христова, также пятницы вмѣсто воскресенія	

Переписка между Греко-Уніятскимъ Митрополитомъ, Аванасіемъ Шентицкимъ, и Римско-Католическимъ Архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Сѣраковскимъ, о Collagia, 1739 г. Сообщены всѣ четыре акта Я. Ѳ. Головацкимъ, Профессоромъ Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ Университетѣ. .	1— 58.
---	--------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемякина, съ приложеніями и примѣчаніями Нѣмецкаго переводчика, К. Ф. Фриша. Части I-ой книга 1, отдѣленія I—IV.	1—142
---	-------

V

СМѢСЬ.

Мнѣніе Министра Юстиціи, Д. П. Трощинскаго, о проектѣ Уложенія	1— 24
Мнѣніе Адмирала Мордвинова о бракѣ Полуектовыхъ и рожденныхъ отъ сего брака дѣтяхъ	25— 28
Его же, О мѣрахъ къ пресѣченію голода въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ	29— 36
Возраженіе Графа Растопчина на книгу, сочиненную Графомъ Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами.	37— 42
Отвѣтъ сочинителю Рѣчи о защищеніи права дворянъ на владѣніе крестьянами, писанной въ Москвѣ апрѣля 4-го дня, 1818 года, и проч., отъ Россіянина. . .	43— 50
Мнѣніе Адмирала Мордвинова: Одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ оною возбужденія народной дѣятельности, начертанная въ 1818-мъ году.	51— 54

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Его же, Миѣніе по рабству крестьянъ, въ 1833-мъ году.	55— 58
Миѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлева по дѣламъ Сибирскимъ.	59— 64
Къ Иркутскому Лѣтописцу поясненіе. Записка о Сябири.	65— 80
Моровыя повѣтрія въ Костромской сторонѣ въ 1654 и 1771 — 1772 годахъ, соч. Д. Чл. Протоіерея М. Діева	81— 87
Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Росіи; сообщ. Н. Суворовъ	89—100
Челобитная Вологодскаго Архіепископа Маркелла, Царю Алексію Михайловичу, о мѣрѣ Св. Николая Чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ, 1660 г.	101—104
Отписка Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря Архимандрита Сергія въ Москву къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, при посылкѣ денегъ на помпновеніе души Преосвященнаго Филарета, бывшаго Митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго, 1694 г. .	105—106
Письмо Юрія Ромодановскаго къ Вологодскому Архіепископу Симону, съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія. Всѣ три акта сообщены и сопровожжены приябчаніями Н. Суворовымъ	107—108
Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго собранія доношеніе съ жалобой на Совѣтника Шумахера, 1745 г.; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановымъ.	109—116
Донесенія о болѣзни и смерти Генералъ-Фельдмаршала, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, 1796 г.; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановымъ.	117—120
Русскія народныя былины и пѣсьни; сообщ. П. Шейномъ.	121—170
Протоколъ Засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ мая 3-го дня, 1859 года	171—176

